

Валентина КОГУТ

**РАНГИЛА
КТО-ТО РЯДОМ**

Фэнтезийный роман

Книга Первая

Загадочное и необъяснимое появление неизвестного объекта в здании Правительства Российской Федерации неожиданно меняет все планы майора группы специального назначения «Альфа» Дмитрия Бартона. Он не только должен выяснить, что это за объект и степень угрозы с его стороны, но ему и его людям также приказано вести круглосуточное наблюдение за ним.

К чему приведёт совместное пребывание с неизвестным объектом? Сможет ли майор выяснить цель его появления? Удастся ли установить с ним контакт?

Все ответы — в фэнтезийном романе с вплетением реальной биографии автора, который не оставит равнодушными всех тех, кому близки таинственная загадочность, юмор и романтика.

Сколько страданий может вынести один человек?

Сколько ударов судьбы можно принять и не согнуться?

Сколько раз можно подняться и идти дальше?

Глава 1

«Вернуться! Мне нужно вернуться! Я должна ВЕРНУТЬСЯ!!!» Душераздирающий, непрекращающийся крик разрывал пространство.

Она из последних сил пробиралась по Тоннелю Возврата, сметая любые препятствия на своём пути двумя острыми мечами. От невыносимой боли тело раздирало на части, кровь ручьями стекала по рукам и ногам. Она почувствовала, как что-то ещё начинает отрываться от её тела. Чудовищная боль пронзала миллионами острых стрел!

Ещё никому не удавалось пройти Тоннель и остаться в живых.

А вот она пройдёт!

Без вариантов!

Она уже не понимала, что происходит. И только одна мысль с дикой яростью и остервенением продолжала биться сквозь гаснущее сознание и замирающий пульс:

«Вернуться! Мне нужно вернуться! Я должна ВЕРНУТЬСЯ!!!»

19 июля 2013 г.

Дмитрий резко подскочил на постели. В барабанные перепонки неприятно въедался звук телефона. Мельком взглянул на часы — 3:20 утра. Звонок мобильного в это время не предвещал ничего хорошего. Всем друзьям и знакомым чётко было вбито в голову, что после 23:00 звонить можно только в двух случаях: если случилось что-то плохое или что-то из ряда вон плохое. Звонки из разряда «дружище, я пьян, забери меня» или «я по тебе соскучилась, решила позвонить», как правило, имели неприятные последствия в виде резкой и весьма не деликатной беседы, сопровождавшейся элементами нецензурной лексики, детально доносившей до сознания абонента, почему нельзя звонить майору специального подразделения «Альфа» в такое время суток по пустякам.

Телефон продолжал настойчиво звонить. В его назойливом звучании отчётливо слышались нотки пропадающего отпуска. Оставалось ещё целых 20 дней беззаботной и беспечной жизни. Той жизни, в которой нет ни оперативных заданий, ни горячих точек, ни криков заложников, умоляющих о спасении. Но звонок телефона в 3:20 утра совершенно чётко давал понять, что об отпуске можно забыть. Уверенность в безвозвратно ускользающем отдыхе укрепилась ещё больше, когда Дмитрий увидел имя звонившего на дисплее.

— Слушаю! — твёрдо ответил Дмитрий, отводя тоскливый взгляд от сумки с вещами, приготовленной для поездки в Испанию.

— Бартон, срочно собирай своих ребят — и быстро в офис! Детали на месте! — Интонации в голосе начальника мигом развеяли остатки сна.

Полковник Игорь Николаевич Шарадин славился своим спокойствием и выдержкой среди подчиненных и коллег, чем заслужил почётное звание «непоколебимый». Обозначая проблемы или ставя задачи, он никогда не давал воли эмоциям, какие бы события или трагедии ни происходили при этом. Но только не сегодня. В голосе «непоколебимого» явно угадывались замешательство и страх. А вот это не к добру. Ох как не к добру!

Меньше чем через час «ребята Бартона» в полном сборе сидели в кабинете начальника, вокруг его любимого стола. Пребывая в хорошем настроении, Шарадин любил говаривать: «Стол начальника — это святыня, за которым принимаются самые важные решения». Он и относился к нему как к таковой. Протирал по нескольку раз на дню, любил поглаживать, и не дай бог кому-то положить на него что-то, кроме бумаг.

Под определением «ребята Бартона» подразумевались шесть первоклассных сотрудников подразделения «Альфа» под руководством майора Дмитрия Александровича Бартона. В шутку коллеги называли их «великолепная шестерка», но только в шутку и только так, чтобы никто из самой «шестерки» не услышал, так как существовал определенный риск отхватить в ответ такую же шутливую, но увесистую оплеуху от любого из них.

Все «ребята» были как на подбор — развитые, мускулистые, высокого роста, широкоплечие, подтянутые. А ещё они были собранные, серьёзные и очень ответственные. По крайней мере, они себя так позиционировали, потому что в данный момент картина была совсем иная. Двое откровенно спали, уронив головы на отполиро-

ванный до блеска стол начальника. Один даже умудрился пустить тонкую струйку слюны на «святую» столешницу. Ещё двое что-то тихо, но оживленно обсуждали между собой, хихикая и подпихивая друг друга, как школьники, задрав ноги на тот же самый святейший стол. Ещё один говорил о чём-то по телефону. Сам Дмитрий стоял у окна и смотрел на ночную Москву.

Именно такую картину застал Шарадин, войдя быстрым шагом в свой кабинет. Услышав шаги, сотрудники как по команде сели прямо в своих стульях, убрав все «посторонние предметы» со стола шефа, одновременно готовясь к неизбежной лекции о святости и неприкосновенности этой вещи.

Однако Шарадин молчал. Глава элитного подразделения сел за стол, машинально взял со стола какую-то бумагу и уставился на неё отсутствующим взглядом, по-прежнему храня молчание. Шли секунды. Дмитрий обратил внимание на то, что документ в руках начальника дрожит. Дмитрию стало не по себе. В таком состоянии полковника он никогда раньше не видел. Отойдя от окна, он сел на свободное место рядом с Шарадиным и попытался разрядить обстановку.

— У шефа дрожат руки от предстоящего задания? — хмыкнул он. — Такое зрелище стоит того, чтобы лишиться двадцати дней отпуска, — добавил он с кривой ухмылкой. — Давайте, выкладывайте, что там у вас.

Шарадин вздрогнул. В любой другой день он и за эту фразочку наградил бы своим знаменитым ледяным взглядом. Но не в этот раз. Медленно оторвав взгляд от бумаги, он обвёл им присутствующих. Шесть пар глаз смотрели на него с напряженным ожиданием и нарастающей тревогой, так как каждый уже успел понять — что-то не так.

Между тем, Шарадин отчётливо понимал только одно: он не знал, как подойти к предстоящему заданию и уж тем более как чётко и внятно поставить задачу перед своими подчиненными. Ему было сложно даже сформулировать суть этой задачи, так как случай беспрецедентный — в истории спецслужб, пожалуй, всего мира не было подобной ситуации, сравнение с которой помогло бы найти аналогичное решение и выработать дальнейший порядок действий. Он перевёл взгляд на Бартон, и с души слегка отлегло — с этим человеком любая задача казалась выполнимой, так как он отличался нестандартным мышлением, аналитическим складом ума и способно-

стью детально прогнозировать ситуацию в будущем, основываясь на текущих событиях и предположениях.

Майор Бартон был одним из самых уважаемых сотрудников в группе «А». Ему и его команде доверяли самые сложные задания, и они выполняли их с минимальными, практически нулевыми человеческими потерями и максимальным успехом для своего подразделения. Каждый в отделе мог доверить свою жизнь этим ребятам.

Все сотрудники в команде были не старше тридцати лет. Например, один из двоих спавших на его столе был самый молодой сотрудник — Вячеслав Лавин. К своим двадцати восьми годам он успел заработать отличную репутацию как в профессиональной сфере, так и в личной. Обладая весьма привлекательной внешностью, Лавин при каждом удобном случае пользовался этим в общении с противоположным полом.

Самый старший был Игорь, единственный, кто был женат и имел детей, самый серьёзный внешне и основательный. Остальные были почти ровесники, и даже по внешним физическим параметрам они были чем-то схожи. При этом каждый из них имел свои уникальные данные, которые выделяли его среди прочих.

Второй засоня был Максим Сардин — самый высокий из них и самый крупный по габаритам. На первый взгляд он казался нескладным и неуклюжим, что многих вводило в заблуждение. Сам Макс крайне забавлялся, наблюдая, как окружающие принимают его за плюшевого медвежонка, не подозревая, что за внешней неуклюжестью стоит молниеносный и хладнокровный оперативник.

А вот сотрудник, которому он оторвет ноги за то, что они лежали на его столе, был Станислав Подарко — украинец по происхождению, но выросший в России. Из-за регулярных визитов к родственникам на Украину речь Стаса сохраняла очаровательный украинский колорит и фольклор, что нередко вызывало всеобщий смех и, как следствие, морально спасало в напряженных и опасных ситуациях. На непосвященных он производил впечатление безалаберного оболтуса и пофигиста, и только приглядевшись к глазам, можно было увидеть нечто большее.

И ещё один в очереди на отрывание ног был Владислав Гараев — законченный оптимист, никогда не унывал, не отчаивался и не заморачивался. Иногда казалось, что он больший пофигист, чем Стас. Но его казалось бы лёгкое отношение к разным жизненным ситуаци-

ям несколько не мешало ему ставить на колени выдавших виды преступников и доводить их до слез.

— Так в чём дело, шеф? — повторил свой вопрос Дмитрий.

Шарадин вздрогнул и перевёл взгляд на майора. Каждый из мужчин был уникальным, но Дмитрий Бартон обладал редкими качествами. Чтобы ни происходило, эмоции никогда не влияли на принятие им верных решений. Завидная выдержка и самоконтроль. Его действия всегда взвешенны, часто нестандартны и, как показывал опыт, на удивление верны и правильны для каждой конкретной ситуации. Благодаря именно этим качествам он пользовался авторитетом среди коллег. Если он отдавал приказ к действию, любой человек в подразделении не задумываясь и беспрекословно выполнял его без лишних вопросов и уточнений, так как был уверен в том, что майор уже всё взвесил и с высокой долей вероятности выбрал оптимальное, единственно верное решение. Кроме того, у него была развита интуиция, что-то вроде внутреннего слуха. Некоторые решения принимались им благодаря именно этой его особенности, хотя факты часто указывали на противоположные вещи. В итоге такие интуитивные решения предотвращали провалы и срывы при проведении сложных операций. В своём роде Бартон был легендой. На его счету были сотни спасённых жизней и десятки предотвращённых терактов. При этом он был весьма привлекателен, что заставляло биться быстрее не одно женское сердце.

Именно по этим причинам в кабинете сидел именно Бартон со своей командой в 4:32 утра. Шарадину почему-то казалось, что Бартон со своим нетривиальным подходом и нестандартным мышлением сможет решить ту задачу, которая перед ними возникла.

— Гм. Доброе утро... всем, — тихо начал Шарадин.

Зная, как его сотрудники не любят, когда их начинают вводить в курс дела «из-под Новосибирска», он сразу перешёл к сути.

— У нас нештатная ситуация. В одном из зданий нашего правительства внезапно появился неизвестный объект. Назначение его не определено. Цель появления неизвестна. Ваша задача — выяснить, что это за объект, и решить, что с этим делать.

«Уф», — выдохнул про себя Шарадин, кажется, всё понятно изложил.

— В чём подвох? — осторожно спросил Дмитрий, сразу прикинув, что если бы это был предмет, то вызвали бы саперов, а если бы человек, то выслали бы группу захвата. Но уж никак не элитное под-

разделение. Они, как правило, решают самые тяжелые и подчас невыполнимые задачи. Своего рода тяжелая артиллерия.

Шарадин внутренне съежился и произнес:

— Оно живое, — и замолчал, ожидая реакции или вопросов.

Шарадин мог поклясться, что слышал звук секундной стрелки на часах Влада — такая установилась тишина в кабинете. Они смотрели на него, он смотрел на них. Шли секунды, но все молчали. Парни растерянно переглянулись между собой, всё ещё не веря тому, что они услышали.

Дмитрий же пытался переварить услышанное и представить себе хотя бы приблизительный сценарий развития событий. Сбивало с толку это «оно». Ещё больше — «живое»! Но уже ни в какие ворота не лезло «внезапно появился». Возможно, посреди ночи шеф ещё окончательно не проснулся и упустил какую-то мелочь? Исходя из полученной информации, было очень сложно выстроить хоть какую-нибудь логическую картину. Много было неизвестного. Это плохо, так как сложно представить дальнейший порядок действий.

— Детали? — коротко спросил он.

Шарадин вздрогнул и с шумом выдохнул. Он даже не заметил, как затаил дыхание, ожидая реакции на свои слова, пытаясь представить себе, как со стороны слышится то, что он сказал, — похоже на полный бред.

— Сотрудники, дежурившие сегодня в здании, в 2:51 посредством видеонаблюдения установили в одном из залов факт появления непонятого объекта. Так как свет в помещении выключен, нет возможности рассмотреть объект детальнее. А соответственно, идентифицировать его. На мониторе видны только очертания и отдельные части.

— И на что это похоже? — задал нужный вопрос Стас.

— Очертания похожи на человеческое тело, но без света его толком не разглядеть. Объект находится в вертикальном положении, то есть стоит.

Включаясь в разговор, Игорь спросил:

— Объект предпринимает какие-то действия?

— Нет. Абсолютно неподвижен. В помещении расположены сверхчувствительные датчики движения, которые ничего не улавливают. Они не сработали даже тогда, когда объект появился.

— То есть можно сделать вывод, что он просто взял и появился неизвестно откуда, а не тайком пробрался, — задумчиво подытожил Влад.

— Выходит, что так, — вздохнул Шарадин, с трудом представляя, какую задачу придётся решать его парням, ведь пока он сообщил им самую простую и безобидную часть из того, что произошло...

— Почему не удалось включить свет? — спросил Дмитрий, уловив, что для полноты картины не хватает освещения. Ведь первое, что нужно было сделать, — это включить свет. Очевидно, что у сотрудников, находившихся на дежурстве в здании правительства, по какой-то причине это не получилось.

«Вот он — цепкий ум Бартон», — подумал Шарадин. Ничего лишнего. Однако нужно ответить на вопрос, и тут он внутренне сжался, так как до сих пор не мог вслух выразить словами произошедшее.

— Они не смогли подойти к тому месту, где находится выключатель. По их словам, какая-то сила удерживала их на расстоянии от него. — При этом Шарадин нервно заерзал на стуле.

Он снова обвёл всех взглядом, ожидая увидеть страх, но там было откровенное недоумение и замешательство.

Дмитрий явно пытался обдумать полученные сведения, но пока всё было тщетно. До сегодняшней ночи ему приходилось иметь дело исключительно с реальной, физической угрозой. Но на этот раз угроза определенно имела не материальную форму. По-прежнему было мало вводной информации, а уже имеющаяся просто сбивала с толку.

— Есть что-то ещё, что нам следует знать? — спросил он.

— Да. На полу вокруг объекта что-то поблескивает. Но нехватка освещения не позволяет установить ни размер, ни материал, ни вещество, из которого оно сделано. Дежурные предполагают, что это какая-то пленка, металл или что-то ещё, на чём объект стоит. Это вся информация, которую они нам передали. Выяснить остальное как раз и является нашей задачей.

— Ясно, — сказал Дмитрий. — Парни, берем с собой всё, на месте разберемся уже по ситуации! — отдал он команду.

— Не вопрос, — улыбнулся Макс.

Это был его любимый вид комплектации, так как это придавало ему ещё большую внушительность и устрашимость. Кроме того, ему нравилось ощущение тяжести металла и снаряжения.

Как правило, для решения различных задач применялись и разные виды оружия. Начиная от пистолетов и гранат со слезоточивым газом и заканчивая тяжелыми видами вооружений, такими как гранатометы, пулеметы, радиоуправляемые мины и прочее. Однако весьма редко приходилось использовать всё имевшееся снаряжение для выполнения боевых операций. Но в этот раз сотрудники группы «Альфа» не знали, с чем им придётся иметь дело. Задача стояла серьёзная — в здании правительства Российской Федерации внезапно появился объект, очертаниями похожий на человека. Речь шла об угрозе безопасности первым лицам страны, поэтому выбор средств для обезвреживания будет осуществляться на месте. В этот раз они будут увешаны всем, чем только можно.

— Что там с доступами к объекту? — спросил Славик. — Вход свободный? Ничего взламывать не надо?

— Нет, — ответил Шарадин, на что Славик огорченно вздохнул, чем вызвал улыбку товарищей.

Парень был мастер своего дела, поэтому искал любую возможность, чтобы не дать пропасть своему «таланту».

— Собираемся, нас уже ждут. Сбор через 30 минут возле машины со стороны двора.

Через 25 минут они выходили во двор, направляясь к машине.

Как только все расселись по своим местам, автомобиль плавно тронулся и тихо направился к зданию правительства Российской Федерации. Операция была сверхсекретной, поэтому чем меньше внимания, тем лучше.

Когда они подъехали к запасному входу здания, их уже ждал один из дежуривших этой ночью.

Парень явно был немного не в себе. Дмитрий отметил про себя типичные признаки нервного напряжения дежурного — дюжину окурков на земле и широко раскрытые, бегающие глаза. Менее заметным признаком, но от того более настораживающим был сам его взгляд — то осмысленный, то отсутствующий, которым он смотрел на сотрудников, выбиравшихся из машины. Бешеная пульсация вены на шее с потрохами выдавала его намерения с радостью оказаться где угодно, но только не здесь.

— Приветствую! Рад, что вы здесь... — начал он.

— А уж как мы рады, — глядя на него, протянул Влад, но, увидев предостерегающий взгляд шефа, быстро замолчал.

— Пойдемте, провожу вас в комнату видеонаблюдения, там вы всё сможете сами увидеть и обсудить, — произнес дежурный, взяв себя в руки и направляясь к двери.

Их провели коридорами в пункт центрального видеонаблюдения за всем зданием как снаружи, так и внутри. Комната была большая и полностью оборудована по последнему слову техники. Находящиеся там дежурные уже их ждали и были готовы к вопросам, которые могли возникнуть. Им сообщили, что приедет сама «Альфа» с легендарным Бартоном, а это означало, что он из них всю душу вытрясет, если потребуются, чтобы получить то, что ему нужно для успешного проведения операции.

— Доброго утра, коллеги! Давайте сразу к делу, — с порога начал Шарадин. — Это майор Дмитрий Бартон со своей командой. Они займутся этим делом. Прошу оказать всяческую помощь по всем возникающим вопросам в данной ситуации.

После этих слов Шарадин отступил в сторону, зная, что майор будет вести разговор на свой манер, задавая странные, одному ему понятные вопросы.

— Покажите комнату с объектом, — попросил Бартон.

Один из дежурных сразу указал на нужный экран, при этом другой предусмотрительно выключил свет, так как изображение на мониторе было практически тёмным, и освещение в комнате затрудняло увидеть хоть какие-то детали и очертания. Спецназовцы вплотную подошли к монитору и внимательно начали всматриваться в темноту большого помещения на экране.

— Приблизить можно?

Через секунду было сделано и это, но толку от этого было мало. Всё, что было видно, — это очертания, очень похожие на человека среднего роста и не очень крупной комплекции. И вокруг предположительно ног на полу действительно что-то блестело. Стекло? Метал? Черт знает! Освещения крайне не хватало!

— Что это за комната? — задал он свой первый вопрос, не отрываясь от монитора.

— Зал для небольших совещаний, — ответил кто-то ему.

— В ней есть что-то важное или секретное? — продолжал Дмитрий с целью исключить версию намеренного проникновения для кражи информации или ценных предметов.

— Нет.

— Кто первый увидел объект?

— Я, — ответил один из дежурных.

— Отлично. А теперь очень подробно, шаг за шагом, строго в той последовательности, которая была, опишите, как вы его обнаружили. Где стояли, что видели, о чём думали, что чувствовали и так далее. Если мне что-то потребуется, я сам уточню. Задача ясна?

— Да, — нервно сглотнув, ответил дежурный, внезапно поймав себя на мысли, что находится на экзамене. И кратко, без эмоций описал всё произошедшее.

Дежурный практически в точности изложил Дмитрию те факты, которые до этого озвучил Шарадин и которые видел сам. Ничего нового.

— Кто пытался включить освещение? — продолжил Бартон.

— Мы, — ответил один из дежурных, показывая на стоящего рядом напарника.

— Всё то же самое — детально, по порядку, строго в той же последовательности.

— Понятно. Мы пошли включить свет в той части здания, чтобы на мониторе можно было лучше рассмотреть изображение. Практически дошли до того места, где находится выключатель, но нам обоим одновременно вдруг стало плохо. Мы проигнорировали эти ощущения и решили идти дальше. Но как только сделали ещё один шаг в ту сторону, нам стало совсем худо, и было понятно, что причина именно в этом объекте. Мы решили вернуться, после чего связались с главным управлением. Всё.

— Где именно вы почувствовали себя плохо? — уточнил Дмитрий, и дежурный показал на одном из мониторов конкретное место, а также на общем плане здания.

— Постарайтесь подробнее описать, на что было похоже недомогание. Если что-то болело, то где именно? В животе, в голове, в ногах? Какого рода боль?

— Конкретного места не было. Как-то сразу по всему телу. Как будто что-то сжимало изнутри, и это было очень больно.

— Как именно вы определили, что боль из-за объекта? Вы что-то слышали на внутреннем уровне?

— Типа того. Но скорее не слышал — я это ясно ощутил.

— Детальнее! Что чувствовали — страх, предупреждение, угрозу?! — рявкнул Бартон, и дежурный подумал, что все байки о его способности залезть под кожу были всё-таки правдой.

— Находясь там, я чувствовал, что через секунду я умру. Как факт. Не предупреждение или угроза, типа «если сделаешь ещё шаг, то я тебя убью». Это был просто осознание факта — в следующее мгновение я должен был умереть.

— Как думаешь, почему не умер? — Это был вопрос Бартона из разряда странных, и некоторым присутствующим он показался жутким и даже возмутительным.

— Я не знаю. Честно. По какой-то причине давление ослабло, и мы пулей отскочили подальше оттуда. Но почему именно сила ослабла, я не знаю.

А вот это была крайне важная информация для Дмитрия. Он ещё не знал, что будет с ней делать, но аккуратно поместил в нужную ячейку своей памяти, чтобы воспользоваться впоследствии.

— Итак, у нас здесь объект неизвестного происхождения, без признаков движения и жизни. Расположен вертикально, обладает неизвестными психо- и телекинетическими возможностями, способными привести к смерти. Они возникают и исчезают в определенной точке, — резюмировал Дмитрий

— И? — протянул Стас.

— И это полный отстой! — подытожил Славик.

И он был прав, подумал Дмитрий, это был полный абсурд. Они владели этими фактами. И что? Того, что есть, не хватает, а дополнительных данных им явно не получить. И?!

Думай, думай... Им необходим был свет. Без него они далеко не уедут.

— Проведите нас до точки, где вам стало плохо, — выдал майор тоном, в котором ясно слышалось, что дальнейшей дискуссии не будет.

Дежурные охранники ошалело переглянулись и посмотрели на остальных членов команды, ожидая, что они что-то скажут, вдруг предложат какие-то варианты или идеи. Но те хранили пугающее молчание. Майор Бартон принял решение, значит, будет так.

Один из охранников попытался робко остановить майора, стоявшего уже в дверях.

— А вы помните о том, что мы вам рассказали о смертельной угрозе?

— Направо или налево? — в ответ спросил Дмитрий, из чего стало ясно, что обсуждать тут нечего. — Николаич, будьте на связи, — обратился он к Шарадину.

Тот и не подумал возражать. Когда майор в деле, никто ему не возражал, даже собственный начальник, что со стороны смотрелось странно. Но что уж тут поделать — решениям Бартона доверяли безоговорочно и без тени сомнения.

Не дожидаясь утвердительного ответа, Дмитрий вышел из помещения, а следом пять его парней и сопровождающий.

Глава 2

«Я вернулась! Мне удалось!»

Она хотела закричать от счастья, но не смогла. Она не чувствовала своего тела, при этом продолжая испытывать адскую боль во всём организме.

«Что за?.. Я жива в итоге или нет?!»

Из-за большой потери сил и невыносимой боли она не могла разобраться в том, как обстоят дела: где она, с чем она, в каком состоянии... Понятны были только две вещи: первая — она не чувствовала своего тела и не могла им управлять, вторая — это самое бесчувственное тело невыносимо болело.

И где логика? А-а-а-а, она сойдёт с ума!

Стоп! Нужно поспать. Её организм всегда знал, что ему нужно, чтобы функционировать нормально, и она ему доверяла.

«Сон лечит любые болезни», — выдала ей Память чьи-то ласковые слова, но она не помнила, откуда и чьи они.

Сотрудники группы «А» шли в полном молчании. Напряжение было таким, что, казалось, его можно было потрогать. По мере того как приближались к назначенному месту, скорость охранника замедлялась. И вот они остановились совсем.

— Вот оттуда всё началось, — указал он рукой по направлению коридора, ориентируясь на одну из дверей слева.

— Сейчас вы что-то чувствуете? — спросил Дмитрий, исключая вариант с индивидуальной восприимчивостью.

— Нет.

— Я понял. Оставайтесь здесь. Парни, за мной, — произнес Дмитрий и двинулся вперед в указанном направлении.

Метрах в четырех от злополучной двери по левой стороне виднелся выключатель, который нужно было включить любой ценой. Дмитрию вдруг вспомнился Стас, стоящий сзади, с его украинскими оборотами. Тот к чему угодно мог добавить сравнительное описание, начинающееся с «як», по-русски «как»: «идёт как спит», «пищит как кошка за пазухой» или «упал как жаба с моста». Дмитрий про себя улыбнулся, вспомнив некоторые из них.

Они приближались к тому месту, где по описанию начинались враждебные флюиды. Майор подал знак рукой остановиться.

Сделал шаг. Группа за ним.

Ещё шаг. Они практически поравнялись с тем местом, от которого якобы всё началось.

Ничего. Ещё шаг.

Все спокойно. Главное — дойти до выключателя, а дальше посмотрим.

Шаг. Уже ближе. По его прикидкам, они уже прошли рубеж, на котором дежурным парням стало не по себе. Пока тихо. Ему и в голову не пришло поставить под сомнение слова охранников, списав всё на богатое воображение или самовнушение. Ни в коем случае. Дмитрий использовал любую информацию, мельчайшие нюансы и детали, какими бы странными, глупыми или невероятными они ни казались. Это и отличало его от остальных сотрудников его уровня. Он не пропускал ничего и в голове держал всё в идеальном порядке.

Шаг. Дело движется.

«Или нет?» — подумал он, ощутив резкую всеобщую боль. Он быстро сделал знак рукой остановиться идущим следом. Те мгновенно застыли. Черт! До выключателя осталось всего ничего. Дмитрий, стиснув зубы и вспомнив некоторые приемы из тренировок по выживанию, продолжил движение.

Шаг. На этот раз он постарался сделать его гораздо шире, чтобы успеть дойти, пока ещё есть силы. Вместе с болью пришло ощущение беспредельного ужаса. Ужаса с большой буквы, так как он буквально ощущал его. Казалось, он имеет осязаемую форму — настолько плотным было это ощущение. Он почувствовал, как какая-то бешеная сила начала сдавливать его изнутри. Кровь бросилась к голове, и всё поплыло перед глазами. Вдохнуть было невозможно. Становилось совсем паршиво — из носа потекла тонкая струйка крови. Осталось совсем немного. Чертов выключатель совсем рядом.

Ещё шаг. Хотя это больше было похоже на волочение, настолько сильно его сминало, гнуло и давило. Он не понимал, как он всё ещё держится на ногах. Хотя нет, понимал — потому что он самый крутой в «Альфе» и даже эта скотина не могла его свалить с ног, хотя ему казалось, что ребра больше не выдержат и начнут трескаться.

Давление внезапно исчезло. Дежурный упомянул, что смертельные спазмы иногда исчезали, и именно на это он очень рассчитывал, когда начинал движение. Дмитрий успел сделать глубокий вдох и быстрый выдох, группируясь всеми мышцами, чтобы легче перенести следующий беспощадный натиск, который, он был абсолютно в этом уверен, обязательно последует. И не ошибся. Он воз-

благодарил бога за то, что у него хватило ума придать словам дежурного значение, что позволило подготовиться к новой адской атаке как следует.

Он понял, что имел в виду дежурный, говоря о факте смерти. Это был именно факт. С ним никто не пытался договориться, предупредить или угрожать. Его просто собирались убить.

Невидимая сила швырнула его к левой стене, припечатав так, что из лёгких вышибло остатки воздуха, который он так берег. Внутренности жгло огнём. Он медленно сползал по стене, из последних сил держась за остатки жизни, начиная захлебываться кровью, пока не оказался на коленях, ощущая эти дикие попытки убийства, больше похожие на припадки. В глазах стало совсем темно.

Но это было уже не важно, так как он всё-таки нажал на кнопку включателя.

«Опасность! Опасность! Опасность!!!» Она резко проснулась.

«Убить! Сейчас!» — яростно заметалась мысль, создавая вихрь безжалостности и беспощадности, мгновенно отнимая жизнь у всего живого, что оказалось поблизости. Дикое бешенство вырывалось откуда-то изнутри неё, разнося на части каждую живую молекулу. «Убить!» — ревело оно.

«Нет! Нельзя! Нет! Это люди!» — закричало откуда-то её Сознание.

«Убить!!!» — не унималась животная реакция на опасность, а значит, должна убить всё, что дышит и не дышит, не разбираясь в деталях.

«Контролируй себя! Успокойся! Это люди!» — орал ей Здравый Смысл.

Но чудовищный невидимый зверь внутри неё уже вырвался на свободу и яростно рвал на части существа, которые посмели явиться.

«Ты сейчас же возьмешь себя в руки!!!» — гаркнуло Сознание.

Оно всегда было сильнее её эмоциональной половины и, как правило, без труда управляло её животными инстинктами. По крайней мере, так было в её Прошлой Жизни. Оно всегда лучше всех знало, и это очень помогало ей не делать глупостей там, где обычно люди жёстко обжигались, идя на поводу у своих эмоций. Но сейчас оно, кажется, было бессильно.

«Да, нет, ты ошибаешься, детка. Я справлюсь и сейчас!» — в холодном бешенстве проревело Сознание, затагивая узлом её разбу-

шевавшиеся эмоции. Слишком тяжело далось ей возвращение домой, слишком много было положено сил и испытано на пути сюда. Она не позволит страху, боли и животным инстинктам диктовать свои порядки и убивать свой народ. И это не обсуждается!!!

«У тебя три секунды, чтобы перестать вести себя как кровожадное чудовище, — шипело злобно в мозг Сознание. — Иначе я буду держать на привязи твои любимые чувства и эмоции всю твою жизнь. А тебе это не понравится, уж поверь мне, — продолжало оно плеваться ядом. — Ты поняла меня?!»

Она поняла. Ей потребовались титанические усилия и воля, чтобы успокоиться и начать мыслить здраво.

«Ш-ш-ш, всё хорошо. Я дома. Всё позади. Я в безопасности». В относительной, конечно, учитывая людей неподалеку, но это ничто по сравнению с тем, что ей пришлось пережить на пути домой.

Она глубоко вдохнула и начала понемногу приходить в себя.

«Наконец-то, — проворчало Сознание. — А то из-за твоих фокусов я не могу толком оценить и понять обстановку».

М-м-м, как же она обожала эти моменты, когда рассудок брал верх над эмоциями. В такие моменты она всегда чувствовала себя могучей победительницей. Хотя, если откровенно признаться самой себе, то именно такой она и была, раз стоит здесь, а не валяется мертвой в Тоннеле Возврата. Боль всё ещё была нестерпимой, но она собрала всю волю в кулак и нервно огляделась вокруг.

«Итак, что тут у меня... или кто?»

Дмитрий не знал, о чём обычно люди думают в последнюю минуту своей жизни, но лично его в данный момент занимало одно: пройти через столько боевых операций — и вот так по-дурацки сдохнуть. В коридоре. Под дверью. Ни тебе пуль, ни взрывов. Просто позор!

И в этот самый момент, находясь между жизнью и смертью, уважаемый и крутой майор Бартон первый раз в жизни обиделся. И если бы лицо не было сведено предсмертной судорогой, он бы ещё и губы надул от досады, настолько его задела такая перспектива.

Он уже лежал на полу, не в состоянии пошевелиться, когда почувствовал, что хватка начала постепенно ослабевать. Сознание постепенно возвращалось, и ему удалось осторожно сделать судорожный вдох. Один. Второй. С трудом открыл глаза, попытался сфокусироваться — зрение в норме.

— Кэп, ты живой? — прогудел Макс своим зычным голосом.

Дмитрий уже три года был в звании майора, но привычка окликать его по старому званию капитана у них так и осталась.

— Не уверен, — прохрипел он, сомневаясь, что его слышат.

Но его услышали, и шумный вздох облегчения нарушил жуткую тишину коридора. Впоследствии это было одно из самых нелюбимых воспоминаний команды — смотреть, как Бартон сознательно шёл на смерть, умирая на их глазах, а им было приказано стоять, чтобы в случае чего было кому в дальнейшем продолжать операцию.

Дмитрий осторожно пошевелился, проверяя, что повреждено. Было всё ещё больно, но то были последствия неизвестной атаки. Кажется, всё в порядке, не считая жуткой ломоты во всём теле.

А тем временем находившиеся в комнате видеонаблюдения Шарадин и дежурные охранники наблюдали за тем, как какая-то сверхъестественная сила отнимала жизнь у Бартона. Происходящее не укладывалось в голове. Казалось, на экране разворачивалось какое-то дурацкое представление и сейчас кто-нибудь ворвется к ним с криком: «Розыгрыш!» Но никто не появлялся, а Бартон уже сползал по стене...

Когда в зале, где находился объект, зажегся свет, они невольно перевели взгляды на другой экран и увидели то, что действительно там находилось. У Шарадина от представившегося зрелища кровь застыла в жилах, и его замутило. Одного из дежурных начало тошнить в мусорную корзину. Шарадин, пытаясь совладать с собой, рассматривал объект, стоявший боком к камере видеонаблюдения. И хотя подобный ракурс не отражал и половины того, что было на самом деле, этого оказалось достаточно, чтобы Шарадин дорисовал в своём воображении всё остальное. Рехнуться можно!

Движение на другом экране привлекло его внимание. Бойцы, приблизившись к майору, помогли ему встать. Нижняя часть лица и бронежилет Бартона были залиты кровью. Влад достал салфетку, чтобы майор смог привести себя в порядок. Было видно, как они о чём-то переговариваются.

— Парни, доложите обстановку, — услышался голос Шарадина в переговорных устройствах.

— Кэп в порядке, — ответил Макс.

— Отлично! Не предпринимайте пока дальнейших действий.

Необычайно глухой и надтреснутый голос шефа произвёл сильное впечатление на Бартон и его команду. После короткой паузы Игорь вкрадчиво спросил:

— Я так понимаю, что включился свет и вам есть что нам сказать?

— Да, — сдавленно ответил Шарадин.

После этого короткого ответа Дмитрий внутренне собрался, насколько позволяло его нынешнее состояние. Ясно, это ещё не конец. Невидимый убийца находился прямо за дверью, и он собирался посмотреть на эту дрянь, независимо от того, что там видел Шарадин на мониторе. Опершись на Макса, Дмитрий с трудом начал подниматься на ноги.

Игорь, глядя на то, как Бартон, цепляясь за напарника, приводит себя в вертикальное положение, с сомнением спросил:

— Ты как? В норме?

— В норме.

— Может, передохнешь чуток? — пробасил Макс.

— Нет. Идем дальше, — непреклонно отрезал Дмитрий.

Его выносливости можно было только позавидовать. До двери оставалось пройти не больше четырёх метров, поэтому Дмитрий не собирался расслаиваться.

— Николаич, что там у вас?

— Там трындец! — ответил Шарадин.

— Исчерпывающе.

— Дима, там человеческое тело...

— И?

— В очень неприглядном виде, — добавил начальник.

— И всё? Ну, тогда переживем.

«И не такое видели», — подумал Дмитрий. Хуже, когда что-то неизвестное.

Они медленно двинулись в сторону двери, ведущей в зал. Никто не делал резких движений, каждую секунду ожидая новой невидимой атаки. Спустя несколько секунд к ним пришло осознание нависшей над ними угрозы, тяжело давившее на плечи. Вместе с тем они ощутили, что практически осязаемая угроза носила некий сдерживающий характер, а не имела желание их уничтожить. Это вселяло большой оптимизм. Так как сам факт угрозы предполагал наличие каких-то условий, что-то вроде «Дёрнешься — получишь под дых» или «Будешь вести себя спокойно — ни с кем ничего не случится».

Осталось выяснить, какое условие выдвигает Объект за дверь, при котором он сохранит им жизнь.

Они подошли к двери. Надели кислородные маски на случай, если Объект источает какие-то испарения. Перед тем как войти, Дмитрий спросил:

— Николаич, Объект по-прежнему не подаёт признаков движения?

— Да, — протрещало в ухе.

— Заходим. — Дмитрий достал ключ, вставил в скважину и тихо, медленно провернул. — Оружие наготове.

Держа автомат в правой руке, левой он очень медленно опустил ручку двери вниз и слегка толкнул дверь от себя. Сердце глухо стучало то ли от страха, то ли от... страха! Он слышал тяжелое дыхание позади себя — парням тоже было не по себе.

Открыв дверь шире, Дмитрий быстро заглянул в зал, следуя всем правилам при захвате помещения с неизвестным противником внутри. Быстро пошарил глазами по залу, ища Объект. Нашёл. И застыл. Секунда. Две. Три... Из желудка уверенно начало двигаться его содержимое. Вот черт! Его замутило так, что с трудом удавалось сдерживать спазмы. Но он продолжал смотреть. Нужно как можно скорее привыкнуть к этому, успокоить взбунтовавшийся желудок и действовать дальше. Оглянувшись на парней, он отметил, что зелёный цвет, оказывается, идёт не всем. Парней буквально согнуло от дурноты, но они крепились. Все, кроме Стаса. Тот от души изливал органическое содержимое своего желудка на пол здания правительства Российской Федерации.

Через минуту они взяли себя в руки и начали оценивать и анализировать открывшуюся перед ними картину. Судя по тому, что Стас всё ещё дышал, находясь без маски, которую он предусмотрительно снял, воздух был чист, и это уже снимало одну проблему.

Дмитрий снял маску и дал знак остальным снять свои — без них всё-таки комфортнее. Убрал автомат за спину. Дав знак подойти поближе к Объекту, он начал двигаться вперед, отмечая новые ощущения.

В помещении плотной невидимой пеленой висели Опасность, Угроза, Ужас и Страх. Эти ощущения поочередно накатывали на бойцов спецназа как волны, порождая желание то сильнее сжать оружие и начать стрелять во все стороны одновременно, то бросить всё и убежать. При этом они ясно осознавали, что, как бы далеко они ни

убежали, ощущение чьего-то кошмарного незримого присутствия за их спиной будет постоянным. Как в фильме ужасов, когда в темноте вокруг тебя что-то происходит, но ты не знаешь, что именно. И, главное, не знаешь что делать. Волосы у всех стояли дыбом. Обливаясь холодным потом, они шаг за шагом продолжали двигаться вперед, понимая, что те чувства, которые они испытывали, на самом деле были светлым и безобидным моментом в данной ситуации. Потому что по мере их приближения в зале заматались Ярость и Бешенство: из угла в угол, между полом и потолком, между мужчинами и Объектом, с явным намерением их прикончить. Собственно, только поэтому никто ещё не начал стрелять, бежать и кричать от страха, потому что их конец мог наступить мгновенно.

Постепенно все ощущения, которые едва не заставили их потерять самообладание, начали ослабевать. Однако Дмитрий почувствовал, что дальше идти не стоит, и остановился. Остальные тоже замерли, пытаясь перевести дух и прийти в себя, насколько это возможно в такой ситуации. Если, правда, у Объекта вдруг не сорвет крышу и он не убьёт их раньше.

Верилось с трудом, но прошли они не более шести метров.

Они стояли прямо напротив Объекта и теперь уже более спокойно и трезво анализировали увиденное. Перед ними действительно было человеческое тело. А точнее сказать, то, что от него осталось. Объект был больше похож на скелет, на котором кое-где ещё держалось мясо. Было видно, что во многих местах на костях есть глубокие трещины. Ребра и грудная клетка были практически оголены, и сквозь кости виднелись человеческие органы. Разорванные сухожилия свисали вдоль тела, как нити. О таком понятии, как кожа, речи не шло вообще. Её не было в принципе. Сплошной кусок мяса с костями! А блестящий помост, который они видели на мониторе в темноте вокруг Объекта, при свете оказался ничем иным, как большой лужей крови, которая всё ещё продолжала стекать по конечностям Объекта. На месте лица было кровавое месиво, а там, где должны быть губы, виднелись челюстные кости и зубы. Тошнотворно неопишимо. Не то чтобы мужчины никогда не видели крови или растерзанное человеческое тело. Уж этого добра за годы их службы они насмотрелись. Здесь дело было в самом антураже и контексте ситуации: посреди красивого светлого большого зала стоит ОНО. Если бы валялось, и то легче бы было, такое видели не раз. А тут стоит.

— Кэп, оно воняет, — констатировал Славик.

— Не хнычь! Это всего лишь запах свежего мяса и крови, — отозвался Макс. — Это тебе не твои парфюмные штучки, — подколот он напарника, зная, что Слава любит различный парфюм, как мужской для себя, так и женский для своих девушек.

— А что за бабуйня на голове? — заметил Стас.

Действительно, на голове Объекта было что-то вроде помеси тюрбана с пчелиным ульем серо-коричневого цвета. Оно тоже было изрядно потрёпанным, но было видно, что материал твёрдый, чем-то похожий на гипс. Оно имело достаточно большой размер, по высоте не менее сорока сантиметров.

Итак, первые, очевидные детали они отметили про себя и отложили в памяти для дальнейшего подробного отчёта в управлении. Хотя можно было особо и не стараться запоминать увиденное — такое всё равно вряд ли скоро забудешь. Теперь хотелось бы всё-таки выяснить, Объект жив или мертв? А самое главное — как это сделать?

— Парни, кто-нибудь видит какие-либо признаки жизни в теле?

— С такого расстояния это затруднительно, — ответил всегда серьёзный и молчаливый Игорь.

— Нам нужно как-то проверить хоть какую-то реакцию, — задумчиво протянул Дмитрий.

— Блин, стоит как свечка перед иконой и даже не шевелится! — Стаса явно нервировала окружающая обстановка.

— Гав! — громко выдал Славик.

Парни просто офонарели от такого.

— Это сейчас что такое было? — не веря своим ушам, спросил Дмитрий.

— А-а, э-э-э... Это я просто решил проверить реакцию, как ты и сказал. Вдруг оно испугается от неожиданности и как-то пошевелится, — поеживаясь под жутким взглядом майора, ответил Славик.

Дмитрия просто перекосило от такого заявления.

— Ты совсем больной?! — спросил Стас, который от испуга чуть не выпрыгнул из ботинок и теперь пытался унять мелкую дрожь в руках.

— Давно не имел неприятностей? — осклабился Макс, намекая на хорошую взбучку от майора.

— Наверное, — предположил Лавин, улыбнувшись в ответ.

«— Не ходи туда. Тебя там ждут неприятности.»

— Ну как же не ходить? Они ведь ждут, — ответил котенок Гав», — всплыло невесть откуда что-то в её памяти.

Не особо понимая, что это, она быстро отмахнулась от этого воспоминания и раздражённо продолжила наблюдение за шестью субъектами с разной тепловой окраской, стоящими напротив неё, изнывая от боли и усталости. Ей всё труднее становилось контролироваться свои буйные эмоции, так как силы покидали её. А это означало, что она может сорваться и тогда уж совершенно точно убьёт их.

— Я смотрю, тебе кровь в голову совсем поступать перестала! — начал было Бартон по поводу выходки Славика с гавканьем на опасный и неизученный Объект, который в любой момент мог их прикончить. Но, взяв себя в руки, решил оставить того в покое. Парней очень легко понять — нервы натянуты до предела. Он и сам едва держится после переделки в коридоре. Тявканье Славика никакого результата не возымело, и, к счастью, никакой реакции не последовало. Однако ему нужен результат. Хоть какой-то.

Дмитрий сделал знак парням не двигаться и сохранять тишину. Прикрыл глаза. Прислушался к себе. Нужно проверить, насколько она реальна и на что Объект реагирует. Он всем нутром ощущал угрозу.

Дмитрий выпрямился и медленно поднял на вытянутой руке пистолет, прицелившись прямо между глаз Объекта. Слегка нажал на курок, имитируя нажатие. В ту же секунду его грудь сдавило, боль пошла гулять по телу. Он медленно опустил руку с пистолетом. Боль ушла. Подождав с минуту, Дмитрий повторил маневр — поднял пистолет и прицелился в лоб, якобы нажимая на курок. Руку сдавило, не позволяя ею управлять, потом сдавило виски, потемнело в глазах. Через три секунды из носа хлынула кровь. Дмитрий опустил руку — хватка ослабла. Начало восстанавливаться нормальное состояние.

— Я думаю, в экспериментах больше нет нужды. всё и так понятно, — заметил Стас.

Влад, глядя на осунувшееся и посеревшее лицо Бартона, сказал:

— Согласен. Может, придумать что-то другое, без использования оружия?

Однако у Бартона было своё мнение на все эти высказывания. Пока ясно одно: Объект явно контролирует ситуацию, при этом ведёт себя достаточно сдержанно. Но остаются невыясненными вопросы: какой свободой действий располагает группа? Где та черта, перейдя

которую они выведут Объект из себя? Действительно ли Объект контролирует себя или его действия спонтанны?

Подождав минуты две, Дмитрий поднял руку в третий раз...

«Сейчас кому-то оторвут любимую конечность», — хищно прищурившись, смотрела она на разноцветного субъекта, стоявшего в отдалении от неё с вытянутой рукой.

Заело его, что ли?!

Она решила немного отвлечь себя, чтобы не разбушеваться. Почему-то пять субъектов были одной, однородной окраски, а у этого было намешано несколько цветов. Она видела окружающий мир не так, как обычно. Так как её физические зрительные нервы были изрядно потрепаны в Тоннеле Возврата, ей приходилось включать внутреннее и звуковое зрение. От обычного оно отличалось только отсутствием деталей. Она видела в основном формы, силуэты и контуры, плюс звук, отражаясь от предметов, дополнял немного картину. Чем теплее субъект, тем лучше его было видно. Сейчас все шестеро были очень тёплыми, и их было видно как на ладони. Справа от неё были субъекты с одним преобладающим ярко выраженным цветом: синий, голубой и фиолетовый. Слева от неё были тёмно-красный и оранжевый. Она, конечно, видела в каждом из них и другие цвета, но они маленькими пятнышками были редко разбросаны по телу и еле различимы. Основной цвет был только один. А вот в центре, прямо перед ней, стояла настоящая палитра цветов. В этом субъекте не было ни одного преобладающего цвета. Он был весь разноцветный. И он опять наставил на неё своё орудие, собираясь им воспользоваться.

«Ну всё! Довольно!!!» — не выдержала она.

От удара о стену у Дмитрия здорово клацнули зубы, что было очень неприятно. Но он был доволен. Он получил что хотел — однозначную и недвусмысленную реакцию. Третий раз, конечно, был лишним, но он хотел закрепить полученную информацию и удостовериться, что это не совпадение, а непосредственная причинно-следственная связь.

— Кэп, ты что-то зачастил на полу валяться, тебе не кажется? — пробасил Макс, помогая подняться.

— Зато теперь мы знаем, что есть кто-то способный щелчком свалить нашего майора, — как обычно нашёл позитивчик Влад.

— И тебя тоже, — не спустил ему Стас. — Давай проверим. На-веди пистолет вон в ту сторону, и будешь лететь как вода из жаров-ни, — хохотнул он, представив картину.

— Угломонитесь оба, — подойдя к ним, сказал Дмитрий.

Что на них нашло такое? Совсем страха нет, что ли? Признаться, его команда всегда веселилась на заданиях, и он никогда не мешал — главное, чтобы операция была выполнена без сучка и задоринки. Но сегодня был особый случай. Они имеют дело со сверхъестествен-ной силой, о которой раньше только в кино смотрели. И один бог знал, что с этим делать.

— Николаич, вы меня слышите? — произнес Бартон, немного отойдя от встряски.

— Да.

— Мы имеем два новых факта: нас пока не планируют убить, и если не угрожаем мы, то не угрожают и нам. Это хорошо.

— А что плохо? — уловил Шарадин определенные нотки в его голосе.

— Плохо то, что непонятно, что с этим всем делать. Оно вряд ли даст себя куда-то перенести, а ещё лучше — пристрелить. Явных признаков жизни я не наблюдаю, но если присмотреться, то похоже, что сердце бьётся. Налицо явные телепатические способности с возможностью физического управления людьми.

— Оно с вами как-то общается?

— Нет, только пытается периодически убить.

— Понял. Возвращайтесь, если всё проверили.

— Вас понял.

Дмитрий повернулся в сторону двери, собираясь уходить.

— Дим, может, всё-таки попробуем проверить, можно ли Это куда-то сдвинуть? — предложил Игорь.

— Я за! — поддержали идею остальные.

— Я не против, — прохрипел Дмитрий. — Только вы не возра-жаете, если в этот раз я постою в сторонке?

На сегодня опытов ему хватило. Он чувствовал себя хуже некуда, будто по нему проехал железнодорожный состав. Дважды.

— Не вопрос, — с готовностью ответили напарники и начали разрабатывать стратегию.

— Я предлагаю швырнуть в Это чем-нибудь тяжелым. Вдруг упа-дет? — приколотся Славик.

Дмитрий, которого ноги уже с трудом держали, чуть не упал от этого предложения. «Совсем из ума выжил, что ли? — подумал он. — Сначала гавкает, теперь вот это. Нет, ну гавкающий на задании сотрудник «Альфа» — это, конечно, сильная тема. Будет над чем поржать в баре с парнями из управления», — подумал Бартон, садясь на ближайший к нему стул в попытке хоть как-то восстановить силы, при этом не выпуская Объект из поля зрения.

— И всё же я настаиваю на сокращении расстояния, — двигал свою идею Влад.

В итоге, после непродолжительных препираний и обсуждения деталей, они на ней и остановились.

Было решено выстроиться цепью напротив Объекта с определенной дистанцией друг от друга и начать медленное движение к нему, постепенно сокращая расстояние. В данный момент между ними и Объектом было около десяти метров. По знаку Игоря, самого старшего из них, они одновременно сделали шаг в сторону Объекта и остановились. Так они проделали несколько раз, всё ближе подбываясь к Объекту. По мере приближения так же неуклонно нарастало ощущение Угрозы и Предупреждения, но ни давления, ни попыток убийства не предпринималось.

Дмитрий напряженно наблюдал за движением своих парней, боясь даже пошевелиться. Воздух звенел от скопившегося напряжения. Парни продолжали двигаться. После того как они сократили дистанцию наполовину, у майора появилась надежда. Он пока не знал, на что именно, но всё же это был намёк на возможность избавиться от ЭТОГО. Но надежда мгновенно исчезла после того, как у Игоря, а следом и у других пошла кровь носом и они резко остановились. Лица парней, все как одно, начали приобретать серый оттенок.

«Вот это уже совсем наглость! Дальше вы не сделаете ни шагу!» — яростно сверлила она их взглядом.

«Это ваш предел, ребята. Либо прощаемся», — хладнокровно констатировала она.

— Дим, это наш максимальный предел, — прохрипел Игорь, начиная сгибаться пополам.

— Назад! Живо! — скомандовал Дмитрий, и бойцы медленно начали отступать, волоча ноги.

Вот черт, оставалось каких-то два метра. Но это действительно был предел, и он это тоже ясно понял. Нужно было срочно уходить, так как настроения Объекта не предвещали ничего хорошего. В воздухе явно начала ощущаться всё нарастающая угроза. Майор дал команду на выход. Убедившись, что все покинули помещение, он напоследок повернулся и посмотрел в сторону Объекта, на тот случай, если что-то упустил.

Во всей атмосфере зала чувствовалась какая-то осознанность. Если до входа в зал он ощущал что-то неуправляемое и бесконтрольное, то сейчас было по-другому: им осознанно позволили войти, осознанно позволили приблизиться, осознанно оставили в живых и осознанно отпустили, не очень потрепав.

Итак, несмотря на то что тело в зале было в таком состоянии, при котором уже не живут, вывод был прямо противоположный: Объект был скорее жив, чем мертв. И несмотря на весьма потрёпанный вид, определенно был в здравом уме, заключил майор и быстро покинул зал.

Глава 3

Шарадин молча, не перебивая, выслушал доклад майора о событиях в зале. Выслушал всё от начала и до конца, так как, несмотря на то что всё происходящее в зале он видел на мониторах, эмоциональное и физическое состояние людей камеры передать не могли.

— И что вы думаете по поводу всего этого? — задал Дмитрий вопрос Шарадину.

— Я думаю, нужно связаться с отделом по расследованию паранормальных явлений.

— Ох ты ж ежик! — воскликнул Влад, он обожал такие штуки. — Николаич, а ты мог бы попросить их иногда докладывать тебе, как тут будут обстоять дела по ходу дела? Интересно ведь, чем дело кончится, — усмехнулся он.

— А ты с чего вдруг решил, что «Альфа» сворачивает операцию? — спросил в ответ Шарадин

— Вообще-то, это логично, — пробубнил Макс. — И жирафу же понятно, что Объект находится вне нашей компетенции, а значит, нам здесь делать нечего. Вон пусть «астральщики» этим и занимаются.

— Нет, — резче, чем обычно, сказал Шарадин. — С этой минуты вы постоянно будете находиться здесь и наблюдать за любыми изменениями. График дежурств установите самостоятельно.

Бойцы, не веря своим ушам, уставились на Шарадина.

— Шеф, я правильно вас понимаю? Универсальные, специально обученные для боевых и контртеррористических операций сотрудники «Альфы» будут сутками сидеть и пялиться в мониторы? — первым пришёл в себя Стас.

— Именно, — чуть ли не по слогам и с нажимом ответил Шарадин.

И опять тишина.

— Я сейчас уезжаю в штаб, чтобы ввести их в курс дела и связаться с параотделом. Оставайтесь на связи, я буду регулярно уточнять обстановку.

Бартона вовсе не порадовал тот оборот, который принимает это дело. От перспективы, которую обрисовал Стас, его просто корбило. Он молча слушал в надежде на другой исход, но после последних слов Шарадина понял, что вопрос решен. Однако коробить меньше от этого не стало.

— Николаич, я категорически не согласен. Необходимо пересмотреть принятое решение и совместно подумать над другими вариантами. Ведь для наблюдения за Объектом можно выделить кого угодно. С этим справится практически любое подразделение.

— Послушайте, майор. В центре Москвы, посреди здания правительства Российской Федерации находится опасный, я подчеркиваю — опасный Объект, который, судя по вашим ощущениям, с большим трудом себя контролирует, — очень членораздельно отчеканил Шарадин. — И до тех пор, пока ЭТО будет стоять здесь, группа «А» тоже будет круглосуточно находиться здесь. А благодаря высокому уровню вашей физической и психологической подготовки стало возможным проникнуть в зал и, самое главное, практически невредимыми выбраться из него, несмотря на все ваши маневры там с Объектом. Поэтому никакие другие группы вас менять не будут! Так как могут серьёзно пострадать, вплоть до летального исхода, и всё просто потому, что у кого-то из них сдадут нервы! Какие вопросы вас ещё интересуют? — спросил Шарадин.

Такого поворота событий не ожидал никто из сотрудников элитной группы. Воцарилась тяжелая тишина. Вопросов ни у кого не осталось, и так всё было ясно. Никто не ответил, как обычно, «вас понял» или шутливо «есть, босс». Все были просто в ступоре. Даже ситуация с Объектом не так шокировала их, как перспектива торчать здесь бог знает сколько времени.

После ухода Шарадина они так и продолжали стоять, раздумывая над новым заданием. Местные же дежурные, поняв по ходу разговора, что вся тяжесть дальнейшей работы со странным Объектом ложится теперь на плечи спецназа, облегченно вздохнули. И после того, как дверь за Шарадиным закрылась, они попытались немного отвлечь шесть здоровенных супербойцов, которые в данный момент просто не знали, куда себя деть в комнате видеонаблюдения, растерянно переминаясь с ноги на ногу.

— Давайте, мы вам расскажем, что здесь к чему, чтобы вы быстрее освоились, — воодушевленно предложил один из них, указывая на стулья, чтобы они могли присесть.

Плюхаясь на один из стульев, Стас простонал:

— Вот ведь засада!

— Ну, чё за прикол сидеть здесь, как воробей на столбе, и протирать глазами монитор? — поворачиваясь к Дмитрию, продолжал возмущаться Стас.

Бартон уже сидел на стуле и был мрачнее тучи. Если бы он знал, что ему придётся отложить свой отпуск из-за ТАКОГО задания, он бы пулей ночью схватил свою сумку, вылетел в Испанию, а по прибытии туда «невзначай» потерял бы обратный билет вместе с паспортом. Вот гадство!

— Я рад не больше вашего, — отозвался он, ерзая на жёстком стуле, пытаюсь свыкнуться с мыслью, что это теперь его новое рабочее место. — Ну а с другой стороны, если рассуждать логически, то какие могут быть варианты? Степень секретности крайне высокая. Уровень угрозы оценить до конца невозможно. А вдруг Объект, используя свои телекинетические способности, будет пытаться управлять людьми? Мы с вами прекрасно понимаем, какие люди работают здесь и какой информацией могут владеть. Важность этого задания практически невозможно переоценить. А если эта сволочь начнет мочить всех, до кого сможет дотянуться, то у нас, пожалуй, больше всех шансов ей хоть как-то противостоять, так как у нас действительно имеются определенные навыки, — добавил он.

— Кэп, это ты сейчас сидишь и сам себя уговариваешь? — поддел Макс.

— В общем-то, да, — закрыв глаза, признался Бартон. — Ладно, что там у вас? — обратился он к дежурным, пытаюсь отвлечься.

— Начнём с основных мест, которые вам здесь могут понадобиться: туалет, душевая, столовая... — После этого Дмитрий издал внутренний стон и отключил мозг, отказываясь поверить в то, что с ним это происходит. Нужно позвонить Ире, сказать, что он надолго застрянет и чтобы летела без него. И вот так всегда: они встречались уже два года, но за это время ни разу не удалось провести хоть один совместный отпуск. Но тогда он не возражал, так как задания действительно были сложные. А вот предстоящее носокковыряние ни в какие ворота не лезло. Этим могли бы продолжать заниматься и местные дежурные, а группу «А» снова вызвать при необходимости.

— А вот я наконец доиграю в «Моторбайк», — встрял Влад где-то посреди «крайне познавательного» рассказа о достопримечательностях здания.

«Этого ничем не выбить из колеи», — подумал Дмитрий. Ну да делать нечего.

— Ладно, у кого какие пожелания по графику? Свобода выбора просто невероятная. — Он закатил глаза, не веря, что произносит эти слова в таком контексте. — Первое — можно остаться на дежурство

сегодня, второе — завтра и третье — послезавтра. Дежурство завтра предлагаю расценивать как утешительный приз за то, что практически прямо сейчас можно будет избавить себя от созерцания нашего чудовища. Дежурство послезавтра — это бонус не видеть его два дня.

— Я — завтра, — сразу ответил Игорь, оценив по достоинству попытку Бартона поднять им всем настроение. — Надо с супругой переговорить и нормально всё объяснить, а то ведь так могут и из дома выгнать.

— Хорошо. Кто ещё?

Влад тоже изъявил желание начать с завтрашнего дня. Стас и Славик с послезавтра.

— Итак, сегодня на круглосуточное дежурство остаемся я и Макс, — подытожил майор, вздохнув про себя. Он надеялся немного привести свои кости в порядок после таких потрясений. Ну что ж, сегодня так сегодня. — Завтра на сутки заступают Игорь и Влад, послезавтра — Стас и Слава. Всем всё ясно?

— Да, — безрадостно протянули они.

— Тогда я и Макс остаемся, остальные могут быть свободны. Постарайтесь утрясти свои дела по максимуму, так как мы, похоже, здесь надолго застрянем. Всем быть на связи.

После чего все разошлись.

— Кэп, ты не возражаешь, если я пойду разведу все те чудесные места, о которых ребята нам втирают? Особенно большой интерес во мне пробуждает месторасположение туалета. Собственно, мне очень нужно отлить, — закончил Макс свою витиеватую речь.

— Конечно, — ответил Бартон, посмотрев на часы. 7:32. Только семь часов утра, а уже столько всего произошло.

На часах было 7:32 утра. К зданию правительства подъехал автомобиль с сотрудниками параотдела. Главе группы «А», как и его сотрудникам, никогда раньше не доводилось работать совместно с отделом по расследованию паранормальных явлений. Слишком уж разные у них были сферы деятельности. Но похоже, что не в этот раз. Шарадин явно чувствовал себя не в своей тарелке. Однако, сделав над собой усилие, он взял себя в руки. Коротко поприветствовав прибывших, Шарадин обрисовал им картину произошедшего.

После нескольких уточняющих вопросов и последовавшей за ними недолгой, но очень оживленной дискуссии было принято не-

сколько предварительных решений касательно того, кто и как будет участвовать в операции по наблюдению за Объектом. Когда формальности были утрясены, их связали с комнатой видеонаблюдения, и Шарадин заговорил первым:

— Это Шарадин. Ещё раз доброе утро всем! Со мной рядом глава параотдела, он хотел бы уточнить, происходит ли что-нибудь с Объектом в данный момент?

— Нет. Стоит всё таким же пнём, как и несколько часов назад, — злобно отрапортовал Макс, стоя ближе всех к телефону.

— Макс, ты на громкой связи, — не подав виду, произнес Шарадин.

— Фу ты, черт! А-а-а, всем здрасьте, — замычал Макс. Размахивая руками и дико вращая глазами, он стал делать знаки Дмитрию, чтобы тот взял переговоры на себя. Максим Сардин был универсалом во всём, кроме разговоров с вышестоящим руководством. Именно поэтому при своём первоклассном послужном списке он оставался в подчинении у Бартона, а не сам был руководителем группы, хотя ему не раз предлагали возглавить свою группу. Осклабившись, Бартон с довольным видом наблюдал за растерянностью Макса, при этом он явно не торопился прийти на выручку ошалевшему напарнику. И Макс, начиная покрываться испариной от волнения, продолжал докладывать Шарадину о последних изменениях в комнате. Вернее, об отсутствии их:

— Э-э-э-э, стоит... Так же... Не двигается. Нападать не пытаются...

На выручку Макс неожиданно пришёл глава параотдела.

— Приветствую всех вас! Мне детально изложили имеющуюся ситуацию. Во-первых, хотел бы сказать, что я крайне восхищен вашим мужеством и тем, что, несмотря на явный риск, вы смогли проанализировать ситуацию. Во-вторых, из полученных от вас данных очевидно, что явной угрозы для людей нет, так как Объект активизируется исключительно в случае нарушения границ его безопасности. Поэтому нет никакой необходимости оцеплять здание и перевозить куда-то людей из него. В связи с этим мы, посоветовавшись, приняли следующие решения.

Дальше продолжил Шарадин:

— Первое: этаж, на котором находится помещение с Объектом, необходимо закрыть. Предпринять все меры для исключения проникновения всех посторонних лиц на этаж. Работникам правительства будут выделены другие помещения для работы. Второе: контроль

и наблюдение за помещением, в котором находится Объект, будет осуществлять группа «А» под руководством майора Бартона в круглосуточном режиме. Основная задача — оперативное реагирование при возникновении угрозы со стороны Объекта. Также предпринять все меры соблюдения полной секретности. И третье: для изучения Объекта вместе с группой «А» будут круглосуточно дежурить сотрудники из парротдела.

— Грандиозно! — не сдержавшись, съязвил Бартон, чем ясно дал понять своё отношение к происходящему.

Он явственно представил себе картину будущего взаимодействия. И уже сейчас лез на стенку, определив заранее, что «научники» обязательно захотят узнать как можно больше об Объекте, провоцируя его на различную активность, а его люди должны будут при этом делать всё возможное, чтобы не дать им умереть, да и самим не погибнуть. Замкнутый круг. Просто блестяще! Он никак не мог поверить в то, что из-за одного телефонного звонка его отпуск на тёплом морском берегу на глазах превращался в череду бесконечных дежурств у мониторов, сопровождающихся разглядыванием окровавленного человеческого остова, который стоит колом посреди зала.

Рассудком он понимал, что случай беспрецедентный, но никак не мог принять тот факт, что променяет свой отдых на это уродство. Он весь буквально кипел.

Шарадин почувствовал настроение майора даже по громкой связи. Бартон явно взбешен, а в гневе он был весьма непредсказуем и крайне опасен.

— Где вы планируете расположить научных сотрудников? — обманчиво тихим тоном спросил майор, в душе уже приняв решение относительно того, как именно будут развиваться события, и желая отыграть неизвестно на ком за сорванный отдых.

— Я так понимаю, вы сейчас находитесь в зале видеонаблюдения. Там же планируем разместить и наших сотрудников, — ответил глава парротдела.

— У меня есть маленькое пожелание, — начал Дмитрий, заранее предвидя, какую реакцию, вызовет его задумка.

Шарадин, слушавший на том конце провода, слегка вжался в кресло, догадавшись по тону, что майор сейчас выкинет что-то из ряда вон.

— Я вас слушаю, майор, — сказал глава парротдела.

— Группа «А» и сотрудники отдела по расследованию паранормальных явлений должны круглосуточно находиться не у мониторов, а непосредственно в том зале, где располагается Объект. — Заявил Бартон тем самым тоном, который не предполагал возражений.

За спиной послышался глухой удар, как будто кто-то упал со стула.

— Кэп, ты совсем свихнулся?! — зашипел Макс.

Но решимость Бартона была непоколебима. Он уперся и не отступит. Насколько он понял, это Страхолюдство, что стоит в зале, крайне не хочет, чтобы его беспокоили. А значит, они будут круглосуточно торчать здесь, перед носом у этой сволочи, из-за которой он не качается на волнах. Объект лишил отдыха его, а Бартон лишит дражайшего спокойствия Объект — всё по-честному. Он будет не просто наблюдать за ним в монитор, как планировали главы их подразделений. Нет. Он будет следить за ним как охотник, выжидая любой промашки, любой бреши в его обороне, чтобы тут же пустить ему пулю в череп и разнести эту облезлую башку.

— Майор, мне кажется, вы не до конца понимаете всю серьёзность ситуации, — начал Шарадин.

— О нет, я как раз всё прекрасно понимаю. Именно на таких условиях группа «А» будет работать в рамках этого задания, — ничего не объясняя, отрезал Бартон.

Шарадин понял, что майор опять принял одно из своих решений, в детали которого он никого не посвящал, но о котором потом будут слагать легенды. Он кивком головы дал знать главе параотдела, что спорить лучше не стоит.

— В таком случае я поддерживаю любые ваши идеи в этом вопросе для сохранения безопасности людей, работающих в здании. Действуйте на своё усмотрение, но прошу регулярно докладывать обо всех изменениях в этой ситуации. Просьба сохранять повышенную секретность — никто из работников здания не должен знать, что рядом с ними, через стену, находится неопознанное опасное существо. Я со своей стороны обязуюсь оказать любую поддержку и помощь, как материальную, так и нематериальную, в любое время дня и ночи.

— Э-э-э, Николаич, один из наших просит поставить туда диваны, раз нам придётся там дежурить, — смущенно сказал Макс.

— Хорошо, — сказал Шарадин, в голосе которого была слышна откровенная улыбка. Наверняка диваны запросил Владислав Гараев — самый оптимистичный из них. И Шарадин не ошибся.

Попрощавшись с главами отделов, Дмитрий как бы невзначай спросил:

— Я как-то не совсем понял кто это «из наших» попросил диван, учитывая, что «из наших» здесь сидим только мы двое?

— Да, пока ты препирался, я быстро черкнул эсэмэски нашим, что у тебя крышак поехал и ты хочешь посадить нас на круглосуточное дежурство прямо под боком этой живодерины.

— И чья идея была с диванами? — совсем не обидевшись на высказывание про его крышак, продолжил Бартон.

— Так Гараева, чья ещё? Я ему тут душу изливаю, а этот орел только и ответил: «Пусть диваны поставят» — и всё, — сокрушался Макс.

Дмитрий расхохотался. Он обожал своих парней. И нужно сказать, его ребята отвечали ему взаимностью. Поэтому никто не возражал против такого решения, понимая, что на то, скорее всего, была веская причина.

Профессор Зайцев как раз закончил вносить последние наблюдения за хомяком по имени Яшка, когда его срочно вызвали в кабинет главы параотдела. Такое случалось крайне редко, что вызвало у профессора немалое удивление. Что за нелёгкая ещё случилась? Профессор был всей душой предан своим исследованиям, всецело отдаваясь своей работе, что накладывало определенный отпечаток на его манеру взаимодействия с окружающим миром и выстраивания отношений между людьми. Собственно говоря, у него напрочь отсутствовали какие-либо навыки взаимоотношений с чем-то, кроме его любимой науки. В данный момент он направлялся в кабинет начальства, прикидывая в уме, отреагирует ли Яшка, если его разместить в месте, в котором, по словам очевидцев, наблюдались необычные явления.

Постучав в дверь, он робко вошёл, дождавшись приглашения. Взору главы параотдела предстал очень приятного вида седовласый пожилой мужчина пятидесяти лет, с седой маленькой бородкой, щуплый и невысокий. Но носу, как и положено, у него были профессорские очки, а поверх одежды — белый халат. Профессор был двинутым на исследованиях, замкнутым в себе занудой, но обладал золотым сердцем и сострадательной натурой, хотя сентиментальностью не отличался и твёрдо верил, что наука — мать любого прогресса.

— Присаживайтесь, пожалуйста, Борис Аркадьевич, — указывая на ближайший к нему стул, сказал глава отдела.

— Чем могу быть полезен? — учтиво спросил профессор.

— Борис Аркадьевич, всем и каждому в отделе известны ваши заслуги и достижения в области изучения и исследования паранормальных явлений. И поэтому я хочу предложить вам заняться изучением одного весьма необычного явления, которое произошло сегодня утром. На мой взгляд, ваш колоссальный опыт и знания позволят нам если не разрешить эту проблему, то хотя бы выяснить степень угрозы и риска для окружающих, а вместе с тем и возможные меры противодействия этой угрозе.

— Весьма любопытно, — заинтересовался Зайцев.

Однако уже после первых слов главы параотдела энтузиазм профессора начал уступать место совершенно другим эмоциям. Через минуту тело его покрылось мурашками, а биение сердца отдавалось по всему телу тяжелыми ударами. Услышанное привело его в ужас. Тот факт, что Объект обладает сверхъестественными способностями и способен в считанные секунды уничтожить группу хорошо подготовленных бойцов спецназа, вверг профессора в состояние лёгкого оцепенения. После завершения рассказа в кабинете воцарилась тишина. Зайцев какое-то время молчал, пытаясь разложить всё по полочкам у себя в голове. По мере осмысления услышанного выражение лица профессора начало меняться. Глава параотдела с точностью до секунды смог бы сказать, в какой момент врожденная страсть к изучению неизведанного взяла верх над страхом пострадать от этого самого неизвестного явления.

Присущие Зайцеву фанатичность и непреклонность идти во всех своих исследованиях до конца не позволили ему отмахнуться от такой уникальной возможности — работать и вести наблюдение за ранее не встречавшимся явлением в непосредственной близости. Постепенно оценив весь масштаб этого исследования, в котором вольно или невольно будут задействованы военные, Зайцев пришёл в восторг. Больше он не раздумывал. Он просто не мог позволить кому-то ещё наблюдать за уникальным, единственным в своём роде событием.

— Я готов заняться этим вопросом, — едва сдерживаясь от переполнявших его эмоций, сказал профессор. — Не могли бы вы более подробно ввести меня в курс дела?

Выслушав детали, профессор произнес:

— Вы не будете возражать, если мы поместим там своё оборудование и я возьму некоторых своих ассистентов?

— Я одобряю всё, что вы сочтете нужным сделать, но вопрос в том, позволит ли нам Объект поместить наше оборудование и привести наших людей. Поэтому пока действуйте по ситуации.

Господи, какая удача! Совершенно другой уровень. Он будет работать с реальным объектом, а не искать загадочные или сомнительные места и проверять степень их аномальности. Профессор буквально вприпрыжку выбежал из кабинета главы отдела и помчался к своему рабочему месту собирать всё необходимое для работы. Судя по предварительным данным от начальника, фронт работ предстоял немалый.

Через два часа он был в здании правительства и его представляли некоему майору Дмитрию Бартону. Профессор не особо разбирался в званиях, но майор — это вроде бы не самый последний человек среди офицерских чинов. В любом случае ему это было неинтересно. Гораздо больший интерес представлял сам майор Бартон. Перед ним стоял высокий мужчина ростом не ниже 185 сантиметров, на вид лет тридцати, но по глазам можно было дать все сорок. Тёмно-коричневые волосы и ярко-серые глаза хорошо оттеняли друг друга, создавая красивый контраст. Черты лица были правильными и красивыми. У него не была модельная внешность, но он был определенно и однозначно красив, с чётко очерченным контуром скул и подбородка. В нём не было ничего круглого или мягкого, он весь был как будто вылеплен скульптором, только мышцы были не рисованные, а реальные. И эта груда мышц почему-то была ему совсем не рада. Н-да, женскому полу определенно было чем заинтересоваться, рассеяно отметил профессор и переключился на вверенный ему объект.

— Гм-гм, Дмитрий Александрович, весьма рад знакомству, ведите меня к Объекту, — сказал профессор, выдержав, по его мнению, достаточную паузу после представления друг другу.

Он был очень далёк от правил хорошего тона и этикета, поэтому никогда не ходил вокруг да около.

— Док, вам вообще изложили суть дела? Сказали, что ваш Объект, к которому вы так спешите, как бы немножко пытается замочить людей? — спросил Бартон, ошарев от такого поворота событий.

«А с виду такой себе старичок, — подумал Дмитрий, — типичный ученый червь с очень приятным мягким голосом, тише воды ниже травы. А на поверку сразу рвет с места в карьер».

— Разумеется, я в курсе всех деталей. Ведите меня, пожалуйста, к Объекту, — на той же ноте прожужжал ученый.

Дмитрий грозно взирал на профессора, не веря, что ему прямо сейчас придётся опять лезть в эту мясорубку. Он, конечно же, сам виноват, что принял такое решение, и он о нём несколько не сожалел, но всё же надеялся пойти туда немного позднее, когда ноющая боль во всём теле затихнет. А тут на тебе — нарисовался со своими очками и седой бородкой.

— Док, давайте сразу проясним ситуацию, раз уж нам придётся вместе работать. Здесь я решаю, кто куда пойдёт и кто чем занимается. Если я говорю что-то сделать — значит, нужно просто взять и сделать, не задавая вопросов. В данный момент вы будете делать следующее: сядете на вот тот распрекрасный стул и проведёте первичное ознакомление с Объектом посредством вон того чудесного монитора. Задача ясна? — спросил Бартон, буквально нависнув над профессором всей своей массой.

— Гм, да, разумеется, но...

— Без «но», — отрезал Бартон и с грохотом поставил стул перед большим экраном, на который передавалось видеоизображение Объекта.

Было ясно, что других вариантов не предложат и профессору вряд ли удастся переубедить чем-то недовольного майора. Хотя, с другой стороны, вариант майора тоже совсем не плох на первоначальном этапе, и он, приободрившись, водрузился на так нелюбезно предложенный стул. Профессор с минуту, не мигая, смотрел на экран, а потом, вздрогнув, начал лихорадочно открывать чемодан, который он привез, и доставать ноутбук. Ещё через минуту ноутбук был включен и профессор лихорадочно там что-то записывал.

— Боже правый! — пробормотал Бартон, закатывая глаза, воочию представив, что его ждёт в ближайшем будущем.

Вдруг неожиданно профессор замер, резко поднял голову и уставился куда-то в пустоту. Через несколько секунд он повернулся и деловито произнес:

— Э-э-э, Дмитрий Александрович, я согласен выполнять все те требования, которые вы озвучили.

— Очень мило с вашей стороны, док. Но я осмелюсь обратить ваше внимание, что я не спрашивал, согласны вы или нет. Вы просто будете это делать, и точка, — съязвил Бартон.

— И всё же у меня есть условие. Оно такое же неоспоримое, как у вас.

Дмитрий глубоко вздохнул и, поняв, что очкарик не отвяжется, сказал:

— Я весь внимание, — всем своим видом давая понять, что ему абсолютно неинтересны условия профессора.

— Я делаю то, что говорите вы, но вы, в свою очередь, обязуетесь предоставлять мне любую информацию об Объекте, любые новые наблюдения или изменения, которые вы обнаружите.

Бартон так и знал, что дело этим закончится. Он уже смирился с тем, что рядом будут присутствовать ученые таракашки, но сам планировал при этом держаться от них подальше. Именно таким он видел их сносное сосуществование. И вот на тебе!

— Я всё ещё жду вашего ответа, — уперся очкарик.

— Ладно, — выдал Бартон, морщась от такой перспективы.

— В таком случае прошу подписать вот этот документ, — выдал профессор, протягивая ему лист бумаги.

Дмитрий просто задохнулся от такой наглости. Он уже хотел его хорошенько взгреть, но переутомление начинало сказываться, и он понял, что у него нет сил бодаться со стариком из-за какой-то бумажки. Поэтому он быстро пробежал глазами её содержимое, убедился, что всё в порядке, и подписал одним взмахом, на «отвяжись», лишь бы док улыбался.

И профессор действительно улыбался, с просветленным лицом разглядывая подпись Дмитрия. Тогда Бартон ещё не знал, чем для него обернется «предоставлять мне любую информацию об Объекте». Но в данный момент он выиграл несколько часов покоя и отдыха, в котором он крайне нуждался после жёсткой встряски. Он пересел на небольшой диван и оглядел комнату: дежурные занимались своим делом, док принялся доставать Макса расспросами, Объект по-прежнему не шевелился. Кажется, пока всё спокойно. Его клонило в сон, и он решил на секунду прикрыть глаза, чтобы собраться с мыслями и проработать план дальнейших действий.

Он проспал без малого 4 часа. 4 часа! Во время операции!

— Почему меня никто не разбудил?! — резко вскакивая, спросил он.

— Потому что тебе нужно было очухаться немного, — ответил Макс, глядя на что-то в ноутбуке профессора.

— Вообще-то я настаивал на том, чтобы вас разбудили, но мое мнение не приняли во внимание, — возмущенно ответил профессор Зайцев. — Спешу довести до вашего сведения, что ваше безответственное поведение...

— Док, я вам сейчас сломаю ногу, — как бы между прочим вставил Макс.

Тот тут же замолчал.

— А я смотрю, вы поладили, — хмыкнул Дмитрий, стряхивая остатки сна и краем глаза наблюдая, как профессор буравит его взглядом.

— А то! — усмехнулся Макс, решив не говорить шефу, сколько раз ученый порывался его разбудить и что только не предпринимал для этого. То типа чихал, то типа начинал стул шумно двигать, то типа горло прочищал громче, чем надо. Но всем этим уловкам Макс положил конец, сказав, что его ноутбук будет изрядно потрепан, после того как Макс мягко приложит его о дверной косяк, то есть разнесет вдребезги, так как силы у спецназовца было немерено. Макс понимал, через что прошёл Дмитрий, равно как и то, сколько им ещё предстоит, поэтому восстановление сил их командира было жизненно необходимо.

— Как обстоят дела? Что-нибудь изменилось?

— С Объектом нет. А так процесс пошёл: этаж перекрыли, дежурные стоят там и всех сворачивают в другие помещения. Кипишь стоит тот ещё. У всех же там вещи, данные в компьютерах.

— Да, айтишникам прибавится сейчас работы, пока будут переносить все данные. — Дмитрий представил картину всех последствий, которые вызвал Объект своим появлением.

— И не говори. Кстати, нам уже привезли диваны и даже несколько кресел, — улыбался Макс.

— Вот это оперативность. И это несмотря на то, что мы ещё не знаем, позволит Оно нам там расслаживаться или нет? Приколисты, — покачал головой майор.

— Угу. И угадай, кто будет это всё туда таскать, если всё выгорит? Ты, я и док, так как на этаж больше никого, кроме нас, не пустят. Такое распоряжение.

— всё лучше и лучше. Сначала дежурство у монитора, теперь вот это. Остается надеяться, что игра стоит свеч, — вздохнул Дмитрий,

подходя к монитору и проверяя Объект. — Какую легенду придумали, чтобы объяснить эвакуацию целого этажа?

— Проведение технических работ.

— И мы будем технично туда всё стаскивать или, наоборот, выносить, если задумка удастся?

— Ага, — сказал Макс, улыбаясь чему-то в ноутбуке профессора.

— Док, при всём уважении, но даже моего богатого воображения не хватает, чтобы представить, что такого смешного может быть в ноутбуке ученого, — поддел Бартон.

— К вашему сведению, Дмитрий Александрович, и в мире науки можно найти нечто весьма увлекательное, — парировал профессор Зайцев.

— Да, кэп, иди посмотри. Умора просто, — с широкой улыбкой сказал Макс.

Дмитрий не спеша подошёл и заглянул в монитор профессора. На экране был очень симпатичный хомяк неровной окраски, который забавно поедал кусочек хлеба.

— Это Яшка, — пояснил Макс. — Грызун дока. Он с ним эксперименты проводит. — В голосе здоровяка Макса явно слышалось умиление.

— В его клетке установлена видеокамера, которая позволяет мне круглосуточно за ним наблюдать, — гордо пояснил Зайцев.

— И заодно лишать беднягу личной жизни, — ухмыляясь, поддел профессора Бартон.

— У Яшки не может быть личной жизни, так как он собственность нашего научного центра, — сухо ответил Зайцев.

Ох и сложно ему придётся. Спецназовцы и профессор были как будто из разных миров.

— Ну что ж, попробуем повернуть это ещё раз? — отрываясь от наблюдения за Яшкой, спросил Дмитрий.

— О да, конечно! — буквально спрыгнув со стула, воскликнул профессор.

— Не так быстро, док. Сначала инструкции, — притормозил его Дмитрий. — Я и Макс идем первыми. Вы идёте сзади на расстоянии трёх метров от нас. Эта часть понятна? — как ребенку, объяснял Бартон.

— Ну разумеется, — спокойно ответил профессор.

— Ваша задача — соблюдать расстояние и смотреть на мои руки. Смотреть всё время, пока не окажемся в зале. Вот этот знак озна-

чает «остановиться», вот этот знак — «продолжать движение», а вот этот обозначает «назад». Показываю ещё раз. Запомнили?

— Да.

— Отлично.

— Гм, одно небольшое уточнение: какие указания будут после того, как мы войдем в зал?

— Ну, если у вас не случится инфаркт и вы будете всё ещё живы, то знаки всё те же, но действовать будем уже по обстоятельствам. К Объекту близко не подходить и, самое главное, двигаться медленно и не делать резких движений. Ну что, готовы? — спросил Дмитрий, посмотрев на профессора и Макса.

— Да, — ответили оба, только с разной интонацией — Макс обречённо, а док воодушевленно.

И они двинулись всё тем же путем, что и в первый раз. Левое крыло, как и говорил Макс, было перекрыто, там стояла толпа государственных служащих и громко возмущалась. Но охрана была непреклонна и не позволяла прошмыгнуть туда даже мыши. Подойдя, троица предъявила документы, и после проверки в своих списках охранники их пропустили. Док, надо отдать ему должное, сразу увеличил дистанцию до трёх метров, как только они свернули на пустой этаж, что вызвало у Дмитрия невольное уважение к нему. Подойдя к критической точке, Дмитрий дал знак остановиться и тихо произнес, не поворачиваясь:

— Дальше очень медленно. Док, если станет плохо, отходите назад.

— Я понял вас, — так же тихо откуда-то сзади ответил профессор.

И после знака «продолжать движение» они начали медленно продвигаться вперед. Идущему позади профессору было хорошо видно, что спецназовцы натянуты, как струна, и готовы в любой момент к нападению. Но ничего не происходило. Они так же медленно продолжали идти, и никто не пытался их убить. Профессор немного разочаровался, так как он очень надеялся испытать на себе всё то, что ему рассказал Сардин, пока майор спал. Он очень хотел отразить в отчёте личные наблюдения, а не с чужих слов. Они уже приблизились к двери, ведущий в зал, но по-прежнему ничего сверхъестественного не происходило.

— Как-то подозрительно спокойно, тебе не кажется, кэп? — прошептал Макс, когда они оказались у самой двери.

— Согласен, — настроенно ответил Бартон, оглядываясь на дока, идущего позади.

Тот, как и положено, стоял на расстоянии трёх метров и ждал дальнейших указаний, пристально глядя на Бартона. Он весьма забавно смотрелся в своём белом халате, который предусмотрительно надел после входа на этаж, среди крупногабаритных бойцов. Дмитрий повернул ключ и дал команду медленно заходить. В зале было всё так же светло, с той лишь разницей, что к электрическому свету добавился ещё и дневной, который лился из четырёх больших окон, расположенных по одной стене, освещая Объект, стоящий прямо напротив окон, во всей его красе. Хорошо, что тюль был задёрнут, он скрывал Объект от посторонних глаз со стороны улицы. Сзади слышался громкий сдавленный стон.

— Да, док, это вам не Яшка, — заметил Бартон, глядя на то, как профессор пытается совладать с тошнотой. — Вживую всё выглядит более впечатляюще.

— Я был бы вам очень признателен, если бы вы не заостряли внимание на столь постыдном процессе, — стонал седой ученый.

— Шутите, что ли? Я это ещё и в докладе отражу, с формулировкой «физическая и психологическая реакция представителя гражданского населения на аномальный Объект в здании правительства РФ», — продолжал забавляться Бартон, глядя на Объект и проверяя его реакцию.

Все тихо. В том смысле, что никакого давления не ощущалось, но за ними определенно наблюдали с целью надрать им задницы, если они выкинут какой-нибудь фортель.

— Док, давайте прекращайте, а то вы всё пропустите, — жалившись над стариком, сказал Дмитрий.

Как ни странно, его слова возымели волшебное действие на профессора — тот просто не мог допустить мысли, что он что-то пропустит. Ох и страшное зрелище этот Объект. Так действительно недалеко до инфаркта. «Ну всё, пора брать себя в руки», — одёрнул себя уважаемый ученый.

— Позвольте поинтересоваться, что именно я пропускаю? — кряхтя, стонал Зайцев, подымаясь с колен и вытираясь салфеткой, появившейся откуда-то из кармана.

— А вы тихонько постоите пару минут — и всё поймете.

Профессор так и сделал. И он действительно всё понял. Всё, что рассказывал огромный Макс, было именно таким, как он описывал.

Оно было живое! И оно наблюдало. Профессор весь затрепетал от восторга. Вот это да! Всем своим старческим телом он ощущал, как невидимая сила угрожающе кружит вокруг него, разглядывает, оценивает, проверяет, опасен он или нет, готовая нанести смертельный удар.

— Я друг, — неожиданно очень ласково и мягко произнес профессор.

— Док, вы совсем с дуба рухнули, что ли?! — не сдержался Бартон, а Макс буквально пополам согнулся от беззвучного хохота.

«Я, похоже, как-то плохо изъясняюсь! Они опять здесь. Не дошло с первого раза?» — горячась, смотрела она на субъектов.

Правда, в этот раз их было всего трое, и один из них был новый. Он был весь зелёный, а она точно помнила, что субъекта с таким цветом в прошлый раз не было. Зелёный периодически делал движение рукой, очень похожее на то, как крестятся.

«От кого это он?» — подумалось ей.

Она уже было собралась опять разбушеваться, как откуда-то из памяти прошептало, что так и должно быть — эти люди должны быть здесь, и это нормально. Ещё бы хотелось только вспомнить, почему именно она должна позволить им здесь находиться, но Память больше ничего ей не подсказала, ускользнув в своё убежище заливать раны.

Ладно, если нельзя их прогнать, значит, нужно познакомиться с ними поближе, посмотреть, что они за человеческие экземпляры такие.

И она ворчливо стала поочередно разглядывать каждого из них. Фиолетовый почему-то был слегка согнут и сквозь его фиолетовую окраску практически везде проступили искрящиеся крапинки, которых в прошлый раз не было. Разноцветный издавал какие-то звуки в адрес Зелёного, очень похожие на недовольство, а сам Зелёный тихо повторял одни и те же звукосочетания: «Все хорошо. Я друг. Всё хорошо».

Очевидно, вместе с памятью у неё повредилось и распознавание родной речи, раз она не понимает, о чём толкуют цветастые субъекты. Но это не проблема, так как она и так видит их намерения и эмоции, а ещё она могла читать их мысли, но в этом пока не было необходимости. В данный момент от всех троих не исходило какой-либо угрозы или опасности, а Зелёный так и вовсе был весь окутан

какой-то положительной энергией — был теплее всех и излучал мягкое сияние, что очень располагало к нему, давая ощущение безопасности и уюта...

— Ты в безопасности, *Вновьприбывшая*. Оставь свою настороженность и проходи в жилище, которое тебе отведено. Здесь тебе ничто не угрожает, — произнес Сопровождающий, показывая на строение диковиной формы и из непонятого материала.

Жилище, которое ей выделили, было небольшим, но просторным и располагалось на самой окраине огромного поселения, в уединенном и живописном местечке, в долине между ярко-зелёных холмов, покрытых причудливой зеленью.

Она буквально втащила своё неподъемное тело в своё новое пристанище и обессилена растянулась с ним посредине жилища. Сопровождающий оказался прав — притяжение этого мира было гораздо больше человеческого, и её шестидесятикилограммовое в обычной жизни тело здесь весило, должно быть, не меньше тонны. Но она была не готова с ним расстаться, как советовал ей Сопровождающий. Не сейчас. Оно всё, что у неё осталось от прошлой человеческой жизни...

...Она поймала себя на этих воспоминаниях, пока внимательно изучала Зелёного. Значит, всё не так плохо, как она думала, — кое-что она всё ещё помнит. Хороший знак. Вот только она совершенно не помнила, что за прошлая жизнь у неё была среди людей. Но это всего лишь вопрос времени: как только она восстановится, сразу расставит всё по полочкам в своей голове, которая прямо сейчас невыносимо болела. Ей очень хотелось ещё поспать, но неожиданное появление гостей лишило её такой возможности.

«Что же с вами делать?» — устало подумала она.

Одинокая женская фигура стояла возле окна и смотрела куда-то вдаль. За окном шёл дождь, и тротуары практически скрылись под

покровом воды. Крупные капли дождя стекали по стеклу, как и капли слез по её щекам, оставляя длинные мокрые дорожки.

Прошло два дня с момента исчезновения дочери, и по всем правилам она должна была обратиться в правоохранительные органы уже через сутки. Но она этого не сделала. Мало того, у неё было странное ощущение, что этого категорически нельзя делать. При этом в её душе жила твёрдая уверенность, что дочь вернётся.

Обязательно вернётся.

И она ждала.

Глава 4

Дмитрий решил пройтись по залу и прикинуть возможное место для расположения людей в зале, пока док продолжает бубнить своё «я друг» и «все хорошо». Объект вёл себя очень спокойно, не проявляя признаков агрессии, что давало надежду на то, что, перемещаясь по залу во время дежурств, можно будет практически вплотную приближаться к нему, да и в целом не придётся ютиться у входной двери. Он обвёл внимательным взглядом помещение. Оно было прямоугольной формы, просторным и хорошо освещённым за счёт окон вдоль стены.

Судя по всему, помещение по мере необходимости использовали в разных целях, так как столы и стулья были аккуратно сдвинуты вдоль стен, на одной из которых висел огромный телевизор для презентаций, а рядом стояла кафедра с микрофоном. Зал был очень красиво отделан в светло-бежевых тонах с лёгким, тонким, едва различимым рисунком на стенах, за счёт чего создавалась тёплая атмосфера во всём помещении, а льющийся из окон солнечный свет очень хорошо дополнял эту мягкость. С потолка свисали две большие и красивые люстры, обрамленные различными стеклянными висюльками, достойные висеть в каком-нибудь королевском дворце. Свисающий по окнам тюль с изысканным узором также красиво гармонировал со всеми деталями зала. И только обезображенное тело, стоящее в луже собственной крови, портило общее впечатление от помещения.

Дмитрий решил подойти к одному из стульев и сесть, чтобы посмотреть, возникнет ли какая-нибудь реакция или нет.

— Кэп, ты притомился, что ли? — подковырнул его Макс.

— Типа того. Иди сюда, тоже присядь. Док, хватит его уже заговаривать, он вас всё равно не понимает.

— А я вот с вами не соглашусь, Дмитрий Александрович. Мне как раз показалось, что Объект немного успокоился после моих слов, — сказал Зайцев.

— Да вы его просто достали своими шаманскими звуками, — отмахнулся Бартон.

— А мне вот интересно, господа, с чего вы взяли, что наш Объект это ОН? — вдруг хитро улыбаясь, спросил профессор.

— Э-э-э... Не понял, — протянул Макс, растеряно глядя на дока.

— Что вы имеете в виду, док? — насторожился Дмитрий.

— Я имею в виду, что наш Объект — это девочка! — торжественно провозгласил профессор.

Хорошо, что оба спецназовца в этот момент уже сидели на стульях, иначе падение было бы неминуемо, настолько огорошила их эта новость. Одно дело относиться к этому как к нечто и совсем другое, когда это начинает обрастать деталями.

— И как вы это поняли? — спросил Дмитрий.

— Сквозь порванные ткани видны внутренности, и мне удалось рассмотреть органы, которые могут принадлежать только женскому полу, — довольно умничал Зайцев.

— Вот те раз! Мне даже как-то неловко стало, что я хотел её убить, — завертелся на стуле Макс.

— А вот мне нисколько, — сурово прищурившись, произнес Дмитрий, рассматривая Объект ещё раз.

Ему почему-то казалось, что Объект выглядит немного по-другому, но не мог понять, что именно отличалось.

— Макс, тебе не кажется, что с Объектом произошли какие-то изменения? Как-то он не так выглядит по сравнению с прошлым разом?

— Да вроде нет. Всё такой же уродский. Вот только кровь бежать перестала.

Вот именно. Кровь перестала течь и даже капать.

— Док, давайте попробуем подойти немного поближе. Может, вы ещё что-то увидите.

— О, замечательно! — встрепенулся профессор.

— Двигаться всё так же медленно и реагировать на мои команды, — напомнил Бартон.

— Ну конечно же, — вздохнул Зайцев, сдерживая свои порывы.

Они подошли на расстояние четырёх метров от Объекта, и Бартон дал команду остановиться. Он помнил, что ребята смогли подойти поближе в прошлый раз, но он не стал рисковать здоровьем старика, которое наверняка не такое стойкое, как у его бойцов.

— Посмотрите внимательно, может, что-то ещё интересное обнаружите, кроме его пола. — Бартон намеренно продолжал нейтрально говорить об Объекте.

— А вы говорите, что кровь текла? Гм, хотя и так понятно — такая лужа, — сам с собой переговаривался профессор. — Гм-гм, весьма интересно, просто невероятно. Странно... — бормотал Зайцев.

— Док, хватит бубнить. Скажите внятно, что вы видите.

— Да, конечно, прошу прощения. Вижу удивительную вещь: после потери крови в таком количестве вены и артерии должны иметь дряблый вид, так как в них нет крови и давления. Но я отчётливо наблюдаю в нескольких местах абсолютно полные артерии с нормальным давлением. Если вы присмотритесь, то даже сможете увидеть, как кровь перекачивается по ним, циркулируя по телу.

— То есть... — попытожил Бартон

— Налицо явные признаки регенеративной способности.

— То есть Объект восстанавливается, — зло заключил Дмитрий.

— Именно так, — довольно подтвердил Зайцев.

— А вот это фигово! — включился Макс.

И Дмитрий был с ним полностью согласен. Он как раз надеялся, что Объект до конца истечёт кровью, совсем умрет и его можно будет ликвидировать. Но не тут-то было. Он точно не собирался умирать.

— Как такое возможно? — восхищенно бормотал профессор, плотнее придвигая очки к переносице. — Потрясающе! Удивительная способность, не правда ли?

— Док, вы извините, но я не особо разделяю ваш энтузиазм, — недовольно протянул майор. — Тем более учитывая тот факт, что эта регенерация произошла буквально за несколько часов нашего отсутствия.

— Это ещё больше делает происходящее потрясающим, — восхищался ученый. — Ведь после таких повреждений и потери крови невозможно восстановиться. А вот у неё это получается. Невероятно!

«Сколько ещё раз мне придётся начинать всё сначала?» — горько подумала она.

По настроению гостей она поняла, что они изумлены её живучестью и намерением вернуться в нормальное человеческое состояние. В голове у Зелёного буквально роем кружились многочисленные любопытства на её счёт: «Откуда она? Слышит их или нет? Какие намерения? Больно ей или нет?» и так далее. Эти любопытства хаотично носились в его голове, наскакивая друг на друга, кувыркались и дальше неслись, не находя ответа на свои вопросы.

«Да, Разноцветный, я собираюсь вернуть себе прежнюю форму, нравится тебе это или нет», — подумала она, глядя на взъерошенного субъекта, взиравшего на неё отнюдь не с добрыми чувствами.

Его тепловая энергия сейчас выглядела на нём как дикобраз с разноцветными иглами, настолько он был весь недоволен и зол.

Она дала себе слово, что вернётся к нормальной, счастливой, полноценной жизни. И она всегда возвращалась к ней, так как её слово было тверже камня. Но этот раз был самый худший, и только опыт прошлой жизни помогал ей стойко переносить эту непрекращающуюся боль, и не умереть от неё прямо сейчас...

— Верховный, Вновьприбывшая покинула Хранилище тел вместе со своим физическим телом, — доложил Сопровождающий, после того как провёл Вновьприбывшую в её жилище и оставил там.

— Пусть. Она не первая, кто не хотел оставлять своё тело. Довольно скоро она оставит его. Протяжение нашего мира слишком велико для физических оболочек, и она не сможет долго носить эту тяжелую и бесполезную для нашего мира груды мышц. Их расставание неизбежно, как это произошло с остальными. У неё просто не хватило сил поддерживать своё тело в жизнеспособном состоянии, чтобы оно функционировало нормально, — подытожил Верховный.

О, как же он ошибался!..

Ей удалось привести в норму своё тело в прошлый раз. И она собирается это сделать и во второй раз.

Без вариантов.

В этот момент память выскользнула из своего убежища и прошептала ей, что это был далеко не первый и не второй раз, когда ей приходилось сражаться за нормальное физическое существование, и ускользнула опять в свои лабиринты.

Она обречённо поникла, заранее предвидя, сколько усилий и боли ей придётся пережить, прежде чем её тело вернётся к жизни, и на неё накатило беспредельное отчаяние. Но дороги назад нет. Она сама выбрала этот путь, а значит, никто не услышит от неё ни стоана, ни нытья, ни жалости к себе. Да и некогда ей нюни распускать — сейчас её главная задача восстановить своё тело до последней, самой маленькой родинки. И именно этим она и займется, как только убедится, что пришедшие субъекты ей не угрожают.

— Я предлагаю понемногу начать обустроиваться: вынести ненужную мебель и принести ваши диваны, — произнес Дмитрий, придя в себя от всех новостей об Объекте. — Док, определитесь, что именно и сколько вам понадобится из имеющейся мебели, остальное мы вынесем.

— Ох, не так быстро, Дмитрий Александрович. Я так увлекся, что сейчас немного растерян, — засуетился профессор. — Так-с. Вот эти несколько столов мне точно нужны, так как нужно будет куда-то поставить мое оборудование для наблюдений. Стулья на ваше усмотрение — лично мне нужен всего один.

— Понял. Теперь следующее. Я и Макс будем сейчас выносить и заносить мебель. То есть, другими словами, мы будем время от времени покидать помещение. Поэтому оставляю вам свою рацию на непредвиденный случай. Если что-то вдруг изменится замрите и вызовите нас по рации. Если будет возможность бежать — бегите. Вам всё понятно? — разжевывая, как пятилетнему малышу, спросил Бартон.

— Э-э-э, я... Думаю, да, — ответил профессор, теряясь между всеми своими мыслями.

— Не спускайте с неё глаз, — подшутил над ним Макс, и они начали выносить лишнюю мебель, перемещая её в самое начало этажа, где стояли дежурные, никого не пропуская.

Туда же дополнительно были вызваны люди, чтобы всё унести оттуда. Точно таким же образом были принесены диваны и кресла — сначала ребята дотащили их до входа на перекрытый этаж, а дальше спецназовцы сами перемещали их в зал. Каждый раз, когда Дмитрий возвращался в зал, он заставал неизменную картину: профессор сидел на стуле напротив Объекта и быстро что-то записывал в своём ноутбуке. Дмитрий отметил, что, несмотря на его увлечённость Объектом, Зайцев не терял благоразумия и сидел от него на расстоянии четырёх метров. Перестановка у них заняла около двух часов, и всё это время док не отрывался от своего компьютера, лишь время от времени поднимая голову, чтобы потом записать новое наблюдение.

— Док, как там Яшка? Вы со своей новой игрушкой совсем про него забыли, — проворчал Макс.

— Ничего подобного. Я всё держу под контролем. В данный момент Яшка спит, можете сами взглянуть, — предложил профессор, и Макс, естественно, так и сделал.

— Вы со стула вообще вставали или совсем приросли к нему? — поддел дока Дмитрий.

— Разумеется. Мне нужно было сделать один телефонный звонок по поводу оборудования, которое мне здесь необходимо, и я на всякий случай решил отойти в дальний угол, чтобы не нервировать Объект.

— А вы продуманный, — похвалил профессора Макс.

— Предусмотрительный, — поправил его Зайцев и опять уткнулся в свой ноутбук. — Но, признаться, это было лишним, так как здесь часто звонит внутренний телефон и Объект на него спокойно реагирует. Чего нельзя сказать обо мне, — рассерженно сказал профессор, и в подтверждение его слов снова зазвонил внутренний телефон. — Ну вот, опять! — раздражённо воскликнул ученый.

— Я отвечу, — сказал Макс.

На том конце провода пытались узнать, в связи с чем перекрыт этаж и они не могут воспользоваться конкретным помещением. На что Макс коротко ответил, что ведутся технические работы, и положил трубку.

— Кто-то приедет ещё из ваших? — спросил Дмитрий, обращаясь к ученому.

— Я немного поразмыслил и решил не привлекать больше никого к этому делу. Слишком большая секретность и слишком велика вероятность, что мои ассистенты не смогут держать язык за зубами, учитывая уникальность происходящего, — ответил он.

— То есть если коротко, то ваш ответ «нет», — ухмыльнулся Бартон.

— Совершенно верно, — не поддавшись на провокацию, ответил профессор. — Дмитрий Александрович, позвольте уточнить, заметили ли вы в первое ваше посещение серебристые отблески на руках Объекта?

— Что за отблески? — встрепенулся Бартон.

— Мне они непонятны, и я пока не могу найти им объяснения. Взгляните вон туда, пожалуйста, — сказал профессор, указывая на левую руку Объекта, на которую в данный момент попадало больше всего солнечного света. — В части между кистью и локтем в несколь-

ких местах что-то поблескивает с характерным серебристым оттенком.

Приглядевшись и повертевшись, Дмитрий действительно их увидел. Они были глубоко посажены и проблескивали прямо из остатков разорванных мышц. То есть если предположить полную регенерацию со всеми слоями кожи, то этих серебристых отблесков, в принципе, не будет видно.

— И на правой руке, заметьте, то же самое. Причем я визуальное исследовал очень внимательно — эти серебристые отблески имеются только на руках и только в части между кистью и локтем.

— Ну, час от часу не легче, — простонал Бартон. С него на сегодня хватило сюрпризов и открытий. — Да что ж ты за уродина такая?! — начал было выходить из себя Дмитрий. — Так, всё, с меня хватит этой чертовщины на сегодня. Кто-нибудь хочет есть?

Как оказалось, голодными были все. День уже шёл совсем к вечеру, а они только сейчас вспомнили о еде. Макс сбегал в местную столовую и принес всякой всячины, чтобы немного подкрепиться.

— Надо сказать, чтобы нам сюда ещё и холодильник привезли, — промычал Макс, прожевывая бутерброд.

— Угу. А ещё душевую кабину, кровать, домашний кинотеатр и компьютерные игры, — усмехнулся Дмитрий, делая телефонный звонок, чтобы заказать оградительный периметр для Объекта.

И с этой минуты мужчины просто не знали, чем себя занять. Кроме дока, разумеется. Тот детально описывал каждый миллиметр тела Объекта, ходя вокруг него кругами, что-то бормоча, приговаривая, потирая бородку. Так могло бы продолжаться бесконечно, пока Дмитрий не настоял на том, что ему уже пора домой.

После ухода профессора спецназовцам и вовсе скучно стало. Пока с ними находился профессор, они хоть как-то могли отвлечься, подшучивая над ним, и таким образом занимали себя. На улице совсем стемнело, город понемногу засыпал.

— Ты не против, если я первым подежурю до трёх ночи, а ты потом с трёх до восьми? — спросил Дмитрий. — Я хочу потом остаться ещё с ребятами на день, — добавил он.

— Да нет, конечно, — ответил добродушный Макс. — Но чур я сплю вон на том диване возле правой стены.

— Ладно.

Было решено не выключать свет, так как Объект и днём не совсем радовал глаз, а ночью так и вовсе нагонял жуть невероятную. И

так потянулась первая из многих бесконечных и скучных ночей. Объект вёл себя тихо, даже не чувствовалось, что он вообще здесь. Когда они только пришли, то явно ощущали наполненность зала, так как ОНО как-то невидимо циркулировало по комнате, но сейчас в зале было просто пусто. «Может, всё-таки умер?» — с надеждой подумал Бартон, слушая посапывание Макса. Голова немного гудела, правда, он не понимал от чего именно — то ли из-за утренней стычки, то ли из-за бесконечных звонков с вопросами, почему перекрыли этаж и когда закончатся технические работы. Под конец дня всех троих уже просто подбрасывало от каждого звонка.

В три часа ночи Макс его сменил, как и договаривались, и Дмитрий спокойно проспал почти до восьми утра. Это «почти» случилось из-за неугомонного профессора, который в 7:45 уже нарисовался и деловито раскладывал что-то на столах, чем разбудил Бартона раньше на целых пятнадцать минут, из-за чего тот был крайне недоволен. В его профессии каждая минута сна была очень дорога. Правда, вскоре на смену пришли Влад и Стас, так что просыпаться всё равно пришлось.

— Мне помнится, сегодня должны были прийти Влад и Игорь, — заметил Дмитрий.

— Игорь позвонил, просил подменить его. Там у него с сыном что-то совсем плохо, — ответил Стас.

Мужчины были в курсе ситуации Игоря с маленьким сынишкой. У того была острая форма лейкемии, и родители уже давно бились за жизнь сына, но пока результаты были неутешительные. Напарники без вопросов и безвозмездно дали столько денег, сколько нужно было на дорогостоящее лечение, хотя Игорь и сам зарабатывал неплохо, но это всё, что они могли сделать, чтобы хоть как-то помочь своему другу и напарнику.

— Понятно, — ответил Дмитрий, попутно оценивая обстановку в зале. — Я так понимаю, никаких происшествий не было, — больше утверждая, чем спрашивая, произнес Бартон, обращаясь к Макс.

— Всё было тихо и спокойно. К утру я, правда, понял, что в следующее дежурство помру со скуки. Док, вы могли бы мне послезавтра оставить свой комп, который следит за Яшкой?

— Гм-гм, нет, не думаю.

— Вот облом, — заныл Макс. — Вот за ним я бы точно не устал наблюдать. Такой забавный...

— Что за док и что за Яшка? — перебил его Влад, глядя прямо на профессора, вопросительно приподнимая бровь.

Дмитрий их быстро познакомил друг с другом и с Яшкой, объяснив что к чему.

— Всё ясно, — заулыбался Влад, глядя на Макса. — Не замечал раньше за тобой такой тяги к братьям нашим меньшим.

— А что с Объектом? Как-то он не так выглядит. Или это из-за солнечного света? — подал голос Стас.

— Объект регенерирует, — глядя в сторону последнего, задумчиво ответил Дмитрий. — Док может объяснить подробнее. А в целом потери крови больше нет. По визуальному наблюдению можно сказать, что самочувствие Объекта гораздо лучше, чем его внешний вид.

— А ещё это женщина и внутри рук у неё что-то поблескивает, — встрял Макс.

У парней как по команде отвисли челюсти.

— Все подробности можете спросить у дока, — быстро сказал Дмитрий, предупреждая шквал вопросов от них. — При условии, что сможете оторвать его от своих записей, — добавил он, глядя, как Зайцев, уже забыв об их присутствии, занялся своими делами.

— Ладно, и чем тут заниматься? — спросил Стас у Макса, первым придя в себя.

— А черт его знает. Вчера было хоть какое-то занятие: мебель таскали, обустроивались. Такого чисто нудного дежурства было часов по пять на каждого. Я как представляю себе сутки такой нудятины и дальше... — Он выразительно закатил глаза, показывая, что лучше удавится. — Одному доку занятно. Для него тут неисчерпаемый кладезь исследований и наблюдений. Глянь, вон воды ему некогда выпить. А мне, чтоб я со скуки не помер, комп с Яшкой оставить не хочет...

— Ладно, хватит ныть, иди давай домой собирайся, — оборвал его Дмитрий. — Я пойду с тобой, там столбы для ограждения привезли. Хочу периметр вокруг Объекта установить.

Ограждение представляло собой устойчивые переносные столбики, внутри которых была гибкая тканевая лента, которая являлась ограждающим элементом. Лента вытягивалась из одной стойки и закреплялась на другой с помощью специального механизма — касеты, что позволяло создать любую форму ограждения. Чаще всего их использовали в музеях или на выставках. В данном случае Бартон

планировал оградить Объект вокруг, чтобы создать чёткую границу, до которой можно приближаться без риска для жизни.

— Я хотел бы вам помочь, Дмитрий Александрович, — вызвался док, заметив Дмитрия, вошедшего с охапкой столбиков для ограждения.

— Нет.

— Но это же возможность подойти поближе, — застонал профессор.

— Именно поэтому — нет! — отрезал Бартон, направляясь в сторону Объекта.

Нервозность Объекта он почувствовал по мере приближения к «четырёхметровому рубежу» и начал постепенно замедлять темп. Перейдя «рубеж», сделал два шага и остановился, давая Объекту привыкнуть к нему. Выждав немного, он начал устанавливать столбики и прикреплять ленты. Дмитрий старался двигаться плавно и не торопясь, затылком чувствуя, как за ним пристально и недовольно следят. Оказавшись за спиной у Объекта, он, помимо недовольства, почувствовал явное напряжение с его стороны и пробуждающуюся угрозу.

— Остынь, — ворчал он, продолжая при этом методично устанавливать ограждение. — Для тебя же стараюсь. Чтоб не бесилась каждый раз, когда подходят ближе, чем нужно.

«Он что, думает, это ему поможет?» — размышляла она, неотрывно следя за каждым движением и вздохом Разноцветного.

«Начнешь зарываться, и тебя не спасут никакие ограждения», — предупредила она, хотя знала, что он её не слышит.

Да и как можно вообразить, что её можно чем-то остановить, если она решит предпринять какие-то действия? Конечно, физически её тело было сейчас вне игры, и с ним вряд ли сейчас можно сварить какую-то кашу, но зато ей удалось сохранить способность к эфирности, что несказанно её радовало. Впервые она узнала о своей способности к эфирности в день своего прибытия в Анаталару. И этот день ей не забыть никогда...

— Приветствую тебя, Вновьприбывшая!

Она резко повернулась то ли на звук, то ли на мысль и обомлела — недалеко от неё стоял не то человек, не то дух.

Вид у него был совсем человеческий, но как будто немного просвечивался насквозь.

— Приветствую тебя, Вновьприбывшая! — повторил прозрачный человек, не шевеля губами. Но как же она его тогда слышала?

— Кто ты? — в панике от дурного предчувствия спросила она.

— Я — Сопровождающий.

И эта информация ей абсолютно ничего не дала. Она решила попробовать по-другому.

— Где я?

— В Анталаре — в мире, существующим параллельно с человеческим, откуда ты сейчас прибыла.

Постепенно смысл сказанного доходил до её сознания. От ужаса и шока её буквально парализовало, и она не могла произнести ни звука. Она боялась шевелиться, боялась дышать, боялась даже думать. Она только смотрела на него широко раскрытыми от ужаса глазами и ждала. Сама не знала чего, но ждала, понимая, что он здесь с какой-то целью.

— Тебе нечего бояться, Вновьприбывшая, — поняв её состояние, произнес Сопровождающий. — Я здесь для того, чтобы провести тебя к твоему новому жилищу в твоём новом мире. Добро пожаловать! — закончил он.

Добро пожаловать?!

Паника бешеным вихрем кружилась в её голове, но она жёстко взяла себя в руки и попыталась трезво оценить ситуацию. Никаких эмоций, ничего. Только трезвая голова. «Холодный ум и горячее сердце. Холодный ум и горячее сердце», — повторяла она как мантру мамыны слова, которые с самого детства помогли ей в тяжелых ситуациях.

Сопровождающий был крайне удивлен поведением Вновьприбывшей — она не кричала, не металась, не сопротивля-

лась. Такое было впервые за время его службы в качестве сопровождающего.

— Как тебя зовут? — нарушил он первым тишину.

Но вновьприбывшая продолжала неотрывно смотреть на него и хранить молчание.

— Пойдем со мной, я провожу тебя.

— Теперь я буду жить в этом мире? — наконец решилась она задать один из многочисленных вопросов

— Да. Анталара теперь твой новый дом. Пойдем.

Она наконец смогла прийти в себя настолько, чтобы рассуждать здраво. И пришла к выводу, что вариантов у неё, собственно, немного, кроме того что предлагал прозрачный мужчина. И она решила пойти с ним. А дальше она разберется. Она всегда во всём разбиралась. Первым пунктом она поставила себе задачу разузнать, как можно вернуться обратно, в человеческий мир. Но это потом. Сейчас нужно освоиться. Выработав предварительный план действий, она почувствовала, что ей стало намного легче. Она всегда любила иметь план. Даже если ничего не планировалось, то это тоже изначально было запланировано, чтобы ничего не планировать.

Она поднялась и пошла. И сразу почувствовала неладное. Во-первых, слишком легко и невесомо она себя ощущала, а во-вторых, она как будто плыла по воздуху, хотя вроде как передвигала ногами. Что за черт?! Она резко оглянулась назад и чуть не закричала от ужаса — позади неё лежало её собственное тело, распростершись среди тысячи других.

— Пусть это не тревожит тебя. Это твое эфирное тело отделилось от твоей физической оболочки.

— Что?! И меня это не должно тревожить?! Что это за место?!!

— Это Хранилище тел. Притяжение нашего мира слишком велико для материальных тел, поэтому мы ос-

тавляем их здесь на хранение. Вдобавок ко всему они не очень пригодны для нашего эфирного мира и в основном больше мешают, чем помогают привыкнуть к новой жизни.

Нет, нет, нет, нет и ещё тысячу раз нет!!! У неё кровь в жилах застыла от страшной картины, открывшейся её взору: огромных размеров помещение, больше похожее на грот в скале, сплошь заваленное человеческими телами, лежащими в жутком беспорядке друг на друге. И все они были невероятно уродливыми, сморщившимися и высохшими от времени. Нет, нет, нет — она не оставит его здесь! Она не оставит себя здесь! Она готова временно смириться с тем, что находится черт-те где, но не с тем, что ей придётся оставить своё тело. Она, не раздумывая, юркнула обратно в свою оболочку и попыталась встать.

Ох, ничего себе! Рука была просто неподъемной.

Сопровождающий наблюдал за тщетными попытками вновьприбывшей поднять своё тело.

— Оставь его. Ты не сможешь с ним полноценно жить, — произнес он, пытаясь её вразумить.

«А вот это ты зря сказал, приятель!» — расвирирела она, наполнившись холодной и яростной решимостью поднять своё тело и идти, куда он там предлагал. Ей категорически нельзя было говорить, что она чего-то не может. У неё была просто патологическая ненависть к слову «не могу». Она могла всё. И это не обсуждалось. Именно поэтому через полчаса ей удалось наконец выйти из Хранилища, а ещё через несколько часов — добраться до своего нового дома...

Она могла всё. И это был один из девизов её жизни. Она пока не помнила, откуда у неё такая неприязнь к слову «не могу», но она точно помнила, что эта ненависть неспроста. В данный момент в её памяти охотно всплывали воспоминания из жизни в Анталаре, но предшествующая ей человеческая жизнь пока была под крепким замком. Пока. Потом всё вернётся. Непременно. Сейчас же её боль-

ше занимал Разноцветный, снующий вокруг и что-то приговаривающий себе под нос.

«А он ничего себе такой — симпатичный», — подумала она вдруг, разглядывая его разноцветный тепловой силуэт. От него исходили спокойствие, уверенность, твёрдость и сила.

«Дес рангила, рангила; дес мера рангила», — неожиданно запела в её голове какая-то очень мелодичная песня на неизвестном языке, который по звукам отличался от её родного. Она заметила, что в её памяти появляются какие-то обрывки несвязной информации, но она пока не понимала их смысл. То были человеческие воспоминания, но они были так глубоко, что ей придётся потрудиться, чтобы в конце концов придать смысл появляющимся деталям. А пока нужно проследить, чтобы Разноцветный со своими дружками не делали глупостей.

— Ну, круто! Прямо как в музее. Даже экспонат есть. Осталось табличку повесить «Руками не трогать!», — хмуро пробурчал Бартон, глядя на обозначенный периметр и Объект в центре его.

— Означает ли это, Дмитрий Александрович, что я могу подходить вплотную к данному ограждению? — с надеждой спросил док.

— Да.

— Слава Господу! Это же на целый метр ближе! — воздавал хвалу небесам ученый.

Влад послал Дмитрию красноречивый взгляд, в котором явно читалось его мнение об умственных способностях профессора. Очевидно, что Зайцев вообще не понимал грозящей ему опасности и сам, что называется, лез в клетку с тигром.

— А Объект весьма симпатичный, судя по исходным идеальным параметрам, — между тем продолжал трещать профессор.

— Очень, — съязвил Бартон. — Буквально глаз не оторвать.

— Угу. Красивая, как живот навыворот, — поддакнул Стас, разглядывая человеческое тело внутри периметра, больше похожее на отбивную или фарш.

Все присутствующие буквально согнулись от хохота, что немного разрядило враждебную обстановку.

«А у князя жёнка есть, что не можно глаз отвесть: днём свет божий затмевает, ночью землю освещает; месяц под косой блестит, а

во лбу звезда горит», — чей-то тёплый и старческий голос пропел в её памяти.

Ей по-прежнему ни о чём не говорило то, что внезапно появлялось в её сознании. Её память просто отреагировала на звуки, издаваемые людьми, и выдала что-то похожее на них из прошлой жизни, слишком потрёпанная, чтобы выдавать ещё и их смысл. Убедившись, что всё спокойно, она наконец решила вплотную взяться за процесс восстановления, почувствовав, что выпалась и немного отдохнула от чудовищного путешествия домой.

«Давай посмотрим, какая предстоит работа», — сказала она сама себе, юркнув в глубины своего тела, чтобы тщательно всё оценить.

— Нет, вы замечаете этот удивительный контраст, когда она здесь и когда уходит? — изумлялся профессор и тут же уткнулся в ноутбук, чтобы это записать.

— Да, просто небывалый восторг, — проворчал Стас, идя к телефону, чтобы в очередной раз ответить про технические работы. Взяв трубку, он чётко и громко произнес на украинском языке:

— Абонент находится поза зоною доступу, — и выдернул шнур у телефона.

«И такая дребедень целый день. То тюлень позвонит, то олень», — вспоминался ей стишок Корнея Чуковского «Телефон», каждый раз, когда в зале раздавался звонок.

Она облегченно вздохнула, когда Голубой отключил аппарат и в зале установилась благословенная тишина. Наконец-то ничто не будет отвлекать её от самого важного процесса — вернуть себя к жизни.

После этого для спецназовцев потянулись бесконечно скучные и однообразные дни, плавно перетекающие в такие же унылые и безотрадные ночи.

Неделя тянулась за неделей, а ситуация с Объектом не менялась, кроме того что понемногу начинали восстанавливаться мышечные ткани. Время от времени они чувствовали её присутствие, но оно было таким коротким, что они думали, будто им это уже мерещится от скуки.

За это время им привезли холодильник — это Славик настоял, так как ему, дамскому угоднику, видите ли, для поддержания хорошей формы непременно нужно выпивать стакан кефира перед самым сном, и ввиду того, что ночью ему его брать негде, было решено организовать холодильник прямо в зал. Спецназовцы уже с закрытыми глазами могли отгадать все сканворды и кроссворды, переиграли во все игры, отгадали все карточки в игре «Данетки», просмотрели кучу фильмов и перечитали ворох газет и журналов. Их деятельный и кипящий мозг просто умирал от бездействия. Ситуацию иногда спасал док со своими дурацкими экспериментами с целью спровоцировать Объект и вывести его на контакт. Он просил бойцов то походить по залу туда-сюда, то поприсесть, то слегка пробежаться, то произносить какие-то звуки, одному ему ведомые. В общем, занятие было хоть и дурацким, но оно хоть как-то спасало положение. И только Бартон не принимал участие в профессорских игрищах, всем своим видом давая понять, что сюда его загнали исключительно верность и преданность Родине, а не страсть к исследованию разных уродов.

И так продолжалось бесконечные три недели.

Глава 5

«Что-то чересчур спокойно», — отметила она, вынырнув на поверхность, отвлечшись от регенерации спинных мышц.

Она не замечала, как идёт время и сколько прошло дней, увлекшись лечением своего организма. И лишь время от времени она отрывалась от своего занятия, чтобы проверить обстановку снаружи, а потом погружалась обратно в процесс реабилитации.

Так, вот здесь подтянуть, здесь нарастить чуть больше, а здесь упругости мало, — и вот так протекали её дни. Она создавала точную копию своего тела, таким, каким оно было в Анталаре перед самым возвращением домой, так как не имела ни малейшего понятия, каким оно было до прибытия туда. Но судя по тому, что все жители Анталары сохранили обычный человеческий вид, несмотря на эфирность, то, значит, и её человеческий облик точно такой же, какой она имела здесь раньше. Этот размеренный и неторопливый ритм напомнил ей первые дни в Анталаре, когда ей пришлось осваиваться с её новым миром...

...Она не знала, сколько времени пролежала на полу в своём жилище после утомительного и изматывающего перехода от Хранилища тел. Она была абсолютно обессилена и измождена.

«Что же делать?» — впадая в отчаяние, подумала она.

Тяжесть её тела, без преувеличения, была действительно неподъемной. Сейчас у неё получилось, у неё хватило сил, но чего она добилась? Она лежит на полу полумертвая, практически парализованная под действием тяжести собственного веса, абсолютно разбита и несчастна. Это не совсем то, чего она для себя всегда хотела и добивалась. В её голове было много всяких правил, девизов и установок, но все они служили одной-единственной цели — Быть Счастливой! И любое её действие, любое решение всегда предварительно проходило экзамен на предмет, сделает это её счастливой или нет. И если после анализа выявлялся хоть малейший

риск для её счастливой жизни, то это решение или действие без сожаления отменялось.

Конкретно в данный момент она лежала и думала, к чему её приведёт решение забрать своё тело с собой. На сегодняшний день оно ей мешало приспособиться и адаптироваться к здешним условиям, плюс ко всему вызывало сильные физические перегрузки и, как следствие, боль во всём теле. То есть сейчас она несчастна. Но если она планирует вернуться, то тело должно быть сохранено и находиться в нормальной форме. Её передёрнуло от воспоминаний о Храмулице тел с его жуткими высохшими туловищами. Ещё не зная местных порядков и законов, она понимала, что без тела вернуться домой она не сможет. Ну, или сможет, но не станет частью нормальной жизни, так как будет просто как дух летать среди людей.

Нет, нет, нет, нет — желание жить нормальной и полноценной жизнью среди людей всегда было её второй глобальной целью. И точка. Этот вопрос был решен однажды, и больше она к нему не возвращается.

Переведя дух, она решила ознакомиться со своим новым жилищем и осмотреться за его пределами. Обводя взглядом своё временное пристанище, она цинично думала: «Надо же какая щедрость — выдернули меня из привычного мира, но обеспечили жильем».

Перед уходом Сопровождающий сказал, что она может придать своему дому любую форму и любой размер, если пожелает. Именно этим она сейчас и намерена заняться — приведёт в порядок мысли, чем-то себя отвлечёт, чтобы не сойти с ума от перемен в её жизни, и заодно «построит» свой дом.

Правда, для этого занятия ей придётся воспользоваться своим эфирным состоянием, ну да, один разочек можно, — убеждала она себя. Но только один.

И она изящно выскользнула из своего тела и плавно поплыла, кружась и наслаждаясь небывалой лёгкостью и чувством свободы. Вот это да! Непередаваемые ощущения! Она покружилась ещё какое-то время, чтобы сполна насладиться ими перед возвращением в своё тело.

«Ну всё, хватит, пора браться за дело», — скомандовала она себе и принялась исследовать жилище.

В данный момент её дом, светло-голубого оттенка, напоминал большой шатер без комнат и коридоров. Дотронувшись указательным пальцем до одной из стен, она почувствовала, как он мягко погружается туда, а вместе с тем немного изменилась форма стены — появилось небольшое углубление. Теперь понятно, как она сможет переделать дом на своё усмотрение. Ну а теперь можно выйти наружу.

Она осторожно и крадучись высунула свой острый носик из своего убежища и огляделась по сторонам.

По пути сюда она не замечала абсолютно ничего вокруг, так как была занята передвижением своих ног, поэтому она была совершенно не готова к тому, что предстало её взору. Она была крайне воинственно настроена, и представшая перед ней залитая солнцем ярко-зелёная мирная долина никак не вязалась с её боевым духом. Всё поселение было огорожено полупрозрачной дымкой, доходящей примерно до пояса, которая отделяла его от первозданной природы, от вида которой захватило дух. Два холма очень живописно обрамляли её с двух сторон, защищая от посторонних глаз. С одного из холмов стекал небольшой водопад, который растекался по всей долине в различных направлениях. Долина утопала в красивых и причудливых растениях, которые искрились и переливались всеми оттенками зелёного, увенчанные во многих местах бутонами диковинных цветов всех оттенков радуги. Дополняли это мягкие и размеренные звуки природы: спокойное журчание ручьев, веселое пение птиц, шелковис-

тый шелест листвы. Всё это вместе завораживало, успокаивало и уводило её мысли куда-то далеко от произошедшего с ней.

Э нет, так не пойдёт. Она не собирается ни на минуту забывать то, что с ней случилось, и не намерена оставить идею выяснить возможные пути возвращения домой.

Ладно, хватит глазеть, пора заняться делом. Собравшись с духом, она вышла наружу и оглядела свой дом и прилегающую территорию целиком. Внешне он был таким же, как и изнутри, бледно-голубого цвета, с рыхловатой структурой, ассоциирующейся с большим, плотным и пушистым облаком. Он и выглядел так, как будто кто-то отщипнул комочек летнего облачка и положил на зелёную траву. Собственно, так выглядела вся долина, в которой то здесь, то там лежали пушистые облака разных форм и размеров. Судя по тому, что она видела, народ здесь не проявлял особой изобретательности и создавал дома, подобные человеческим — с крышами, окнами, башенками, круглые, прямоугольные... А вот какой же сделать ей, мрачно размышляла она.

Где-то справа она услышала шорох и мгновенно насторожилась, внутренне зарывчав на непрошенных гостей, если это они. Она и в обычной жизни не любила чужаков в своём доме и никогда никого туда не приводила, охраняя свой безопасный мирок от чужих глаз. Мама часто сравнивала её с собакой, не столько из-за того, что она родилась в год Собаки, сколько из-за того, что она была верной, преданной и охраняющей своё добро от других. Эти мысли и определили внешний дизайн её дома. Немного покрутив в голове, как это должно быть, она принялась лепить свой новый дом. Подбить тут, вытянуть там, пригладить здесь и — вуаля! — готово. На лужайке, обрамленной цветами, полукругом лежала огромного вида немецкая овчарка, слегка настороженно

склонившая голову на передние лапы и смотрящая угрожающим взглядом.

«Я — молодец», — похвалила она себя, страшно довольная результатом, описывая круги вокруг нового дома. Ещё вот немного ушки вытянуть, чтобы более грозно смотрелось и всё. Удовлетворенная результатом, она присела на валун рядом с домом, чтобы перевести дух. Открывающиеся виды очаровывали её и буквально притягивали к себе. У неё буквально зачесались эфирные пятки от нестерпимого желания пойти туда, за пределы поселения, и исследовать каждый куст, камень и ручей своими ногами. Это желание вернуло её к тому, что её тело сейчас беспомощно лежит внутри дома.

Она обязательно всё исследует, везде пройдёт, все ручьи померяет, на все деревья залезет и на все горы подымет. Но всё это она сделает только будучи в своём теле...

— Я с тебя фиגעю! — выпалил Влад, наблюдая, как Макс не сводит глаз с хомяка Яшки.

На лице крепкого спецназовца млела довольная улыбка, и казалось, на земле нет счастливее человека. А всё дело было в том, что от скуки Макс совсем затерроризировал профессора просьбами показать ему Яшку на мониторе, чем отвлекал Зайцева от работы, занимал его ноутбук и тем самым доводил ученого до белого каления. Такое положение вещей было категорически неприемлемо для ученого, и он пошёл на крайние меры — принес Яшку в здание правительства и торжественно вручил его Максусу.

— Сардин, мне даже как-то стыдно за тебя, — с ленцой произнес Дмитрий, уютно расположившись в одном из кресел. — Ты бы хоть выражение лица поменял на более серьёзное.

На что Макс только отмахнулся. На самом деле страсть Макса существенно скрашивала унылое однообразие и разбавляла ежедневную скуку их дежурств. Но, несмотря на это, Дмитрий не упускал случая поддеть его каждый раз, когда речь заходила о Яшке, просто ради уже собственного развлечения.

— Такой пушистик, — млеет Макс, поглаживая грызуна кончиком пальца.

— Фу, Макс! Не могу стоять с тобой рядом! Мычишь над ним, как собачьей петрушки наелся, — морщился Стас, брезгливо передергивая плечами.

— А вот мне нравится, очень симпатичный хомяк, — улыбаясь, поддержал Максима Славик, наблюдая за тем, как Яшка забавно умывает лапками мордочку.

— И совсем нас не боится, — удивлялся Игорь, слегка постукивая по прутьям клетки, чтобы привлечь внимание Яшки.

Спецназовцы уже давно нарушили порядок дежурств и приходили кто когда захочет. Дмитрий не настаивал на соблюдении значительного плана дежурств, главное, чтобы ночью и днём было не меньше двоих. Но ребята часто от нечего делать приходили и не в свои смены, как, например, сегодня, выполняя архиважное задание — познакомились с Яшкой.

— Его бы твоему Никитке дать, он бы быстро нашёл с ним общий язык, — пошутил Дмитрий, имея в виду шестилетнего сына Игоря.

— Да, это точно, — грустно улыбнулся тот в ответ.

— Да ещё чего! Твоему пацану вообще страшно Яшку в руки доверить! — вскинулся Макс. — Он ему либо усы оторвет, либо лапы повыворачивает, либо уши повыкручивает. — Макс даже поежился от такой картины, чем вызвал новый шквал шуток в свою сторону из-за чрезмерной заботы о Яшке.

Игорь тепло улыбнулся, благодарный напарникам за то, что они продолжают говорить о его сынишке так, как будто ничего не произошло, словно тяжелая болезнь и не терзала его маленький организм. Никита уже давно не был тем озорным малышом, каким его описал Макс, но парни ни на минуту не допускали мысли, что Никитка не поправится, и потому упорно в общих разговорах игнорировали факт его болезни. И несмотря на ворчание Макса, он знал, что на самом деле они все как один обожали его сына и души в нём не чаяли. И Дима был прав — Яшка понравился бы его сыну. Хомячок был удивительно хорошенький, с красивым бежевым окрасом с редкими белыми пятнами. Чёрные глазки-бусинки трогательно смотрели на огромных мужчин, а розовый носик забавно двигался, знакомясь с их запахом.

— Док, вы же его оставите здесь? — с надеждой спросил Макс.

— Именно это я и планировал. Но вы, мой дорогой друг, должны мне пообещать не донимать меня больше и не мешать моей работе, — сказал профессор.

— Тоже мне работа — пялиться в микроскоп и строчить целыми днями, — фыркнул Макс.

— Во-первых, это не микроскоп, а специальный прибор, позволяющий многократно увеличивать изображение. А во-вторых, именно он позволяет мне получать новые данные об Объекте, которые не видны невооружённым взглядом, — поучал Зайцев.

— И что вы там нового обнаружили? — ехидно спросил Славик, поглаживая Яшку между ушками.

— А вот что. Наш Объект обрастает мышечной массой, и кости уже совсем не видны, — важничал ученый.

— Ну, это мы и без вашей чудо-машины видим, — усмехнулся Игорь, забавляясь постоянными перепалками напарников с профессором.

— Верно. А есть то, чего вы не видите. Например, то, что крошечных серебристых вкраплений, которые мы видели в самый первый день, стало значительно больше, и все они сосредоточены исключительно между кистью и локтем и только с внешней стороны руки, — важно сообщил профессор.

— А вот это интересно, — произнес Дмитрий, слегка поддавшись вперед.

— А кроме того, — сел на своего любимого конька профессор, упиваясь собственной значимостью, — появилось кое-что новое — золотистые крапинки! — И после этих слов Зайцев сделал многозначительную паузу.

— И что нам это даёт? — спросил Дмитрий больше себя, чем других.

— Да ни черта не даёт, — отмахнулся Стас. — Как ни понимали ничего, так и не понимаем.

— Но примечательно то, что серебристые крапинки расположены в самой глубине её тканей и только на руках, а золотистые появляются совсем на поверхности и в разных частях тела. С каждым днём их тоже становится всё больше, но все они располагаются ближе к верхним покровам, — продолжал док, уйдя в себя.

— Да что за штука тут у нас стоит? — напрягся Бартон. — Одно дело — скелет обрастает мясом, но оно ещё и с прибабахами, — возмутился он, хмурясь в сторону Объекта.

— Весьма занятно, весьма занятно, — бормотал профессор, вернувшись к своему прибору.

— А вот мне совсем нет, — недовольно проворчал майор, крайне не любивший сюрпризы подобного рода.

— А мне, кстати, интересно, чем дело кончится. Во что она превратится и чем окажутся эти ваши крапинки, — жизнерадостно изрек Влад, сидя возле клетки Яшки, решившись тоже познакомиться с хомяком поближе.

Неожиданно Яшка метнулся в угол клетки и вжался так, что, казалось, просочится. Его гладкая шерстка стояла дыбом, а сам он весь трясся всем телом.

— Что за черт? — озадаченно произнес Влад.

— Эй, малыш, ты чего? — забеспокоился Макс, аккуратно беря хомяка в большую ладонь и прикрыв сверху другой. Тельце маленького животного сотрясала крупная дрожь, усы топорщились во все стороны, и сам он был весь сжат, как крупный камень. Яшка прижимался что есть силы к ладони Макса, как бы ища убежища, и в полном ужасе смотрел на Макса во все свои трогательные глаза.

«Какой милый тёплый комочек. Интересно, что это за зверушка?» — пыталась она понять тип животного по форме теплового излучения маленького существа.

Она на миг отвлеклась от своего ежедневного занятия и вернулась к людям, и тут её ждал такой сюрприз — в их компании появился новенький. Судя по тому, что она видела, новичку были все рады. Вот только сам новичок сейчас был явно не в радужном настроении. Он был буквально парализован от страха.

Странно. Что могло его так напугать? Она быстро проверила обстановку, все было как обычно, никакой опасности. «Нужно подойти к нему поближе и как-то успокоить беднягу», — решила она.

У Яшки сердце в прямом смысле слова начало выпрыгивать из груди.

— Док, посмотрите, Яшке плохо! — закричал Макс, неся грызуна профессору.

— Да, у него глаза почти на выкате! — заметил Дмитрий, и тут он что-то заподозрил. — Док, а ваш Яшка вообще как реагирует на всякую там нечисть?

— Э-э-э, да вот, собственно, так и реагирует. — И тут до профессора дошло. — О господи! Он чувствует её присутствие! Как же я сразу не догадался? Яшенька, мой мальчик, какой же ты молодец!

Яшка, напротив, совершенно не разделял восторга профессора, со всех сил впившись ноготками в ладонь спецназовца и пытаясь выпрыгнуть из собственной шерсти.

— Док, либо вы сейчас же скажете, как его успокоить, либо я разберу ваш телескоп, — угрожающе зарычал Макс.

— Гм, я признаться, не знаю, как его успокоить, так как подобная реакция проявляется у него впервые, — смущенно пробормотал Зайцев, после чего Дмитрий всерьёз забеспокоился за здоровье старика, так как взгляд Макса не предвещал ничего хорошего.

— Если он сейчас помрет из-за вашей подружки, я убью вас обоих, — заорал сотрудник специального подразделения «Альфа» на уважаемого ученого из-за хомьяка. — Поставлю рядом и пристрелю! — проорал он на тот случай, если до профессора не дошло с первого раза.

У дока и язык онемел, а Дмитрий понял, что нужно спасти ситуацию, потому что Макс закипел не на шутку.

— Дай его мне, — непререкаемым тоном сказал Бартон, одновременно разжимая ладонь напарника. — Тише, малыш, всё хорошо, ш-ш-ш-ш, — тихонько приговаривал Дмитрий, прижимая мягкий комочек к широкой груди и быстро уходя в другой конец комнаты, подальше от Объекта.

— Совсем она тебя затравила, да? — тихо разговаривал он с Яшкой. — Да, я согласен с тобой, она страшная, как смерть. И характер мерзкий, — добавил он, вспомнив, как она пыталась убить всю их дружную компанию.

Так майор Бартон и бродил из угла в угол, что-то нашептывая пушистому комочку, пока тот не успокоился.

«Хорошо, когда кто-то рядом», — подумала она, глядя как Разноцветный убаюкивает тёплый комочек. От него исходило мягкое тепло и сияние, которое целиком окутывало маленького зверька, защищая от всех невзгод внешнего мира.

Нежность и забота. Вот что это было. Как же ей этого не хватало в Анталаре, среди бесчувственных эфирных существ. Парочка представляла собой трогательное картину — большой мужчина оберегает в ладони маленькое существо, а тот, в свою очередь, доверчиво

льнет к нему всем тельцем с маленьким сердечком, полным огромной благодарности за то, что большой человек находится с ним рядом в минуту страха.

Она не замечала, сколько времени простояла так, смотря на них, оглушённая нахлынувшими давно забытыми эмоциями. Человеческими эмоциями. Она и забыла, насколько они удивительны.

Но всё же ей было пора. И, в последний раз бросив взгляд на Разноцветного, она унеслась навстречу новому растущему организму, возвращая его к жизни в очередной раз.

Неожиданно яркая вспышка проблеска памяти ослепила её, показав на мгновение кусочек её прошлой человеческой жизни.

...Она медленно шла вдоль стены, одной рукой держась за неё, а другой — за чью-то мягкую руку.

— Ты сегодня прошла на целых три метра больше, чем вчера, — сказал тёплый женский голос. — Теперь мы можем гулять по целых пятнадцать метров в день. Вот это прогресс! — весело продолжал голос.

Дрожа и обливаясь потом, она медленно передвигала ногами, покоряя каждый новый сантиметр в пространстве. Дикая боль в ребрах справа и в спине выжигала своё клеймо ущербности, пытаясь прожечь её насквозь и лишить рассудка.

— Доктор сказал, что ты не сможешь бегать, но зато мы поставим новый рекорд в ходьбе, — радостно щебетал голос.

Как же она ненавидела эту фразу «не сможешь»! Её затрясло от ярости. «Вы не сможете бегать, вы также не сможете танцевать. Прыгать вам тоже нельзя». У неё потемнело в глазах то ли от злости, то ли от боли. По словам докторов, она не могла в этой жизни абсолютно ничего. Но они не угадали — только она решает, что она может, а что нет. А она решила: раз она не может ничего, значит, она сможет всё! Даже то, что не по силам нормальным, здоровым людям. И она прошла ещё один длинный, бесконечный метр наперекор судьбе, которая решила лишить её нормальной и полноценной жизни.

Как же хорошо, что мама рядом...

Видение из памяти исчезло так же внезапно, как и появилось, оставив её в озадаченном состоянии. Значит, вот откуда эта неприязнь к слову «не могу». Очевидно, она попала в какую-то серьёзную аварию, после которой она не могла ходить и продолжать привыч-

ный образ жизни. Или, может, она упала откуда-нибудь и сильно повредила?

Хм, интересно. Но одно ясно — её совершенно не устроил новый расклад карточной колоды в её судьбе, и она перетасовала её по-своему.

Теперь понятно, почему она так бесилась в Анталаре, когда все кому не лень твердили ей, что она не сможет справиться со своим телом и не сможет с ним нормально жить. Куски пазла понемногу вставляли на свои места, образуя единую картинку. Она думала, что это второй раз, когда она занимается своим телом, но теперь понятно, что это третий.

«О, да я уже эксперт по этой части, — горько усмехнулась она про себя, копошась в предплечье. — И упертости мне, видимо, не занимать».

...В нос врывался дивный насыщенный аромат растений, наполняя лёгкие до краев. Она размеренно и с наслаждением вдыхала его, лежа в горном ручье, струи которого перекачивались по её плечам, рукам, стекая по груди на живот и мчась дальше между длинных ног. Она просто обожала этот расслабляющий и охлаждающий природный массаж. Посещение ручья было обязательным пунктом в её ежедневной программе из-за тяжелых физических нагрузок, которым она ежедневно подвергала себя. Именно он позволял ей сбросить с себя тяжесть дня и восстановить силы для следующего.

«Завтра нужно попробовать забраться на небольшой холм неподалёку», — планировала она. Она уже нормально передвигалась по ровной местности, не сгибаясь под тяжестью своего тела к земле и не волоча руки по траве. В первые дни она сама себе напоминала Кинг-Конга с огромным, неповоротливым телом. Сейчас уже всё позади благодаря регулярным тренировкам, которые заключались в том, чтобы выбираться на природу за пределы периметра и проходить какое-то расстояние по пересеченной местности. То вниз, то вверх, то перешагнуть бревно, то присесть,

чтобы пролезть под листвой низко растущих ветвей. Казалось бы, элементарные вещи, но с местным притяжением всё это приобретало совершенно другой характер. И только благодаря её упертости она сейчас являлась счастливой обладательницей красивого тела, хорошо прокачанного, с рельефной и женственной мускулатурой.

«Ну просто красотка», — усмехнулась она, разглядывая многочисленные ссадины, царапины и синяки. Пальцы на руках и вовсе были ободраны до крови, так как она пользовалась ими, чтобы за что-то ухватиться или чтобы залезть куда-либо. Мелкие ранки неприятно саднили и жгли, но прохладные воды её любимого ручья смывали неприятные ощущения.

Была ещё одна причина, по которой она зачастила к ручью последнее время, — она решила приодеться.

Дело в том, что её обычная одежда весила, наверное, килограммов двадцать при местном притяжении и лишняя тяжесть на ней очень мешала и доставляла массу неудобств, в связи с чем она была вынуждена отказаться от неё вовсе, заменив привычные ткани листвой деревьев. Но и они, хоть и весили меньше, всё же создавали определённый дискомфорт при движении. Она было совсем пришла в отчаяние, но однажды увидела на местных эфирных жителях своего рода наколки на теле, служащие украшением, — либо на плече, либо на другой части тела. А особенность заключалась в том, что эти рисунки были сделаны из золотой пыли, которую наносили на нужный участок, где потом красовался задуманный рисунок. И она решила сделать такую же золотую наколку себе. Только на всё тело. Рисунок, имитирующий человеческие элементы одежды, рисунок, который будет с ней всегда, который она не сможет снять и который не будет ей мешать, так как он будет частью её. Она не один день провела, обдумывая, как должна выглядеть

её будущая одежда, рисуя на песке возле небольшого озера, но в итоге, после нескольких дней золотых попыток, она получила то, чего хотела, — новую одежду.

«Вот только я ещё не скоро ей похвастаюсь», — по-морщилась она от ноющей боли на поверхности всего тела после вкалывания золотой пыли. Сейчас она выглядела, как будто её искушал пчелиный рой, — красная и опухшая. Самые опухшие участки она обматывала большими лепестками определенных цветов, которые, по её убеждению, обладали целебными свойствами. А кроме того, они удивительно пахли, поэтому, кроме обвертывания, она ещё просто растирала их между ладонями и получившийся сок легонько втирала в израненные участки тела. Кто-то из местных сказал ей, что растение очень сильное по своим свойствам и, втирая его в кожу, она рискует раз и навсегда пропитаться его соком и запахом насквозь. Но её это мало заботило. Во-первых, всё равно, кроме неё, никто этот запах не чувствовал, так как тело было только у неё. А во-вторых, листья и нектар, может, и не лечили, но эту бесконечную боль снимали точно, поэтому она с удовольствием пользовалась дарами природы.

И так проходил каждый её день: пробуждение, тренировки, нанесение золотой одежды, расслабление в ручье. Иногда общалась с местными. И каждый раз, когда она лежала в ручье, её одолевала одна и та же мысль: а что дальше? Какова цель её существования здесь? Чем ей дальше заниматься? Почему никто к ней не приходит и не объясняет, чего от неё хотят в этом мире? Неужели она попала в рай и цель её пребывания здесь — наслаждаться жизнью в этом восхитительно прохладном ручье? Слишком просто. У всего есть причина и цель, и она их выяснит. А пока она мирно лежала на краю долины, наслаждаясь звуками и ароматами природы, уносящими её мысли куда-то далеко отсюда.

«Так, стоп, назад. Никто никуда не уносится, все остаются на своих местах и ищут пути возвращения домой», — пошутила она сама над собой, возвращаясь с небес на землю.

После этих расслабляющих ванн она замечала, что ей тяжело вернуть мысли в обычное русло и с каждым разом приходилось прилагать всё больше усилий для этого...

— Верховный, Вновьприбывшая всё ещё предоставлена сама себе. Нас это беспокоит, — произнес один из жрецов.

— Не стоит.

— Но она до сих пор не рассталась со своим телом! — воскликнул другой жрец.

— Не страшно. Пусть пока занимается чем хочет. Скоро её память о прошлой человеческой жизни исчезнет, и тогда мы отберем ненужное ей тело, и она будет делать то, что нам нужно.

Он ещё не знал, как был далёк от истины...

«Да, веселые были деньки», — думала она, занимаясь сухожилием, которое упрямо не хотело встать на своё место.

А Разноцветный удивил её своей неожиданной заботой о маленьком животном, — переключилась она от своих невзгод на более приятные мысли. Это не вязалось с его вечно угрюмым настроением и необщительным поведением.

«М-м-м... дес рангила, рангила; дес мера рангила, — мурлыкала она про себя песенку. — Ещё бы вспомнить, о чём она, и было бы совсем хорошо», — продолжала она суетиться, контролируя процесс то здесь, то там, ничего не упуская из вида.

Глава 6

О боже! Как же больно! Похоже, это никогда не кончится. Кто бы мог подумать, что быстрый рост тканей и восстановление организма может причинять не меньшую боль, чем их потеря.

Каждая новая клеточка, появляясь, буквально пронзала своим появлением на свет сотнями крошечных иголочек, отчётливо заявляя о себе, о своём месте в этом мире и о той роли, которую ей придётся играть, давая надежду на потерянное будущее. Каждая из них была горячо любима, желанна, и возрождение их хотелось праздновать как день рождения.

Такую боль стоило терпеть.

Оно того стоило!

Профессор Зайцев, мурлыкая что-то невнятное себе под нос, с напускной небрежностью подошёл к расположившимся спецназовцам и изрек:

— Господа, если кому-то из вас интересно, то у нашей девочки начали формироваться молочные железы. Э-э-э-э, то есть, другими словами, начала формироваться грудь.

Пауза.

Немое молчание и недоумённые взгляды.

А потом вот оно — озарение. И тут началось.

Первым из напарников со стула соскочил Макс. Этот детина в два прыжка оказался рядом с Объектом и, раскрыв глаза, что есть мочи пялился на неё, едва не свалившись за ограждение. Остальные не заставили себя долго ждать. Их галоп наверняка можно было услышать в другой части здания.

— Ну что за детский сад, — пробормотал про себя Дмитрий, вставая с кресла и якобы неохотно направляясь в ту же сторону. Подумаешь, грудь. Можно подумать, никто и никогда из них такого не видел. Славик так вообще мог бы рекорды ставить в этой области — со своей коллекцией девушек. Но нет, он был вторым после Макса и не менее восторженно смотрел на Объект. Подойдя на максимально близкое расстояние, Дмитрий остановился и прямо посмотрел на то место, где должен располагаться женский бюст.

О, да!

У Дмитрия перехватило дыхание. Вот он, мужской рай — ничем не стесненная и не прикрытая женская грудь под прямыми лучами солнца.

Он тут же резко одёрнул себя за такую внутреннюю несдержанность. Но мужские рефлексy уже не остановить. В полном молчании четверо взрослых, выдавших виды мужчин стояли и таращились в одно место. Грудь только начала восстанавливаться, но уже отчётливо были видны очертания округлостей среди прожилок, вен и мышц. В самом центре каждой из них виднелись крохотные образования, похожие на горошины.

Соски! Мать божья!

Не то чтобы он никогда не видел женского тела. Отнюдь. Он слишком хорошо был с ним знаком. В более ранние годы Дмитрий с друзьями редко отвечал отказом на откровенные предложения и нередко проводил ночи без обязательств в объятьях незнакомых девиц, имен которых сейчас и не вспомнит. Поэтому женскую грудь он видел всякую — и большую, и маленькую, в белье и без него. И хотя он с большим уважением и теплотой относился к этой части женского тела, он всё же был уверен, что его уже не удивить и вряд ли чья-то грудь сможет вызвать бурю таких же эмоций, как в шестнадцать лет.

Но как же он ошибался! И дело было вовсе не в идеальности зачаточных форм. А в самой ситуации, которая позволяла откровенно пялиться на женскую грудь среди бела дня и осознавать тот факт, что ему ничего за это не будет!

Между прочим, ему по протоколу положено пристально наблюдать за Объектом, уговаривал себя Дмитрий, пытаясь хоть как-то оправдать бурю эмоций в его организме и неуёмное желание не отрывать взгляд ни на секунду.

И он наблюдал. Пристально. Как и положено по протоколу. Его взгляд медленно скользил по бескожным покровам восстанавливающегося тела Объекта, ничего не пропуская. Цепкий взор стальных глаз уловил каждое изменение, каждый новый изгиб, оставляя чёткий отпечаток в его памяти раз и навсегда. Какой-то колокольчик внутри тихо, нежно, но настойчиво доводил до его сознания, что его Объект превращается в женщину, и это пугало. Пугало не тем, во что оно превращается, а тем, какие эмоции вызывает, так как это пахло какой-то беспомощностью и незащищённостью. Чего он, как майор элитного подразделения, никак не мог допустить.

— Эй, народ, а я один дорисовал в воображении картину, как будет выглядеть её грудь в финале? — выдал Стас.

Твою мать! Такой поворот Дмитрий ещё не успел предусмотреть.

До него наконец дошло, к чему всё это идёт: Объект с идеальными формами будет стоять голышом посреди огромного зала, и все кому не лень будут тарашить на неё свои зрачки и пускать слюни. Дмитрий почувствовал, как у него сжимаются зубы и пальцы, но только уже по другой причине. Такая перспектива его бесила. Как руководитель он понимал, что это не самая лучшая мотивация для бойцов на задании. И хоть он в каждом из них был уверен на двести процентов, в данный момент на его глазах трое лучших сотрудников спецназа за считанные секунды превращались в озабоченных болванов.

Твою же ж мать!

А вот ребята развлекались по полной, нисколько не заботясь о том, что с каждой минутой теряют свою профессиональную привлекательность и приобретают снисходительное презрение со стороны их майора и профессора.

— Черт бы меня побрал! Если бы мне кто-то когда-то сказал, что в моей жизни будет возможность вот так смотреть на женские штучки, я бы не поверил, — заливался Макс.

— Ты только представь — двадцатичетырёхчасовое дежурство. Никогда ночная смена не была так привлекательна, — ржал в ответ Славик.

— Кэп, я тут провёл анализ расположения наших диванов в помещении, и стало совершенно очевидно, что диван, на котором обычно я сижу, не мешало бы передвинуть гораздо правее, что даст намного лучший обзор охраняемого Объекта для исключения и предупреждения опасных ситуаций, — подпевал Стас.

Ну что за козел! «Для исключения опасных ситуаций». Да как же! «Гораздо правее» — это как раз напротив Объекта, а если быть более точным — как раз напротив растущей груди Объекта.

Больше всех забавлялся ситуацией, конечно же, док, стоя в отдалении возле аппаратуры. Он хихикал, как ребенок, и было видно, как его седая борода мелко потрясывается от веселья. У Бартона так и чесались руки ему наподдать за ту кутерьму, которую он спровоцировал, но почтенный возраст ученого сдерживал внутренний порыв. И вот же гад, даже не скрывает, что он буквально тащится, как

четверо здоровых мужиков ведут себя не лучше обалделых школьников. Но нужно отдать ему должное, профессор, несмотря на свою двинутость на науке, не утратил интереса к безобидным человеческим шалостям, что вызвало лёгкую тёплую улыбку на красивом, суровом лице Дмитрия и странный прилив нежности к старику. Но кнопку на стул он в любом случае ему подложит, чтобы в следующий раз nepовадно было баламутить серьёзных и важных специальных сотрудников «Альфы», усмехнулся про себя Бартон.

«Над чем все смеются? Что-то происходит. Что-то вокруг меня. Опасность?! Нет. Смех — признак хорошего. Значит, то, что происходит, хорошо?»

Она медленно огляделась вокруг. Оценив обстановку, опасности не обнаружила. Зато была другая картина, которой здесь ранее не было. Все субъекты были очень яркие. И красивые. Смех разукрасил их тела в более яркие тона и добавил внутреннее свечение, мягко обрамляя каждый орган, как будто окутывая своей заботой от внешнего мира.

В памяти всплыла чья-то человеческая фраза: «Смех продлевает жизнь». Может, так и есть?

Во всём этом была такая гармония, всё было так правильно: жизнь — человек — смех — счастье. Вот то, к чему она стремилась, сколько себя помнила, будучи человеком. И судя по тому, что она сделала с собой, чтобы вернуться домой, она и сейчас стремится к этому. Получится ли у неё?

«У меня только один путь — быть счастливой. А иначе зачем всё это? Поэтому у меня всё получится. Без вариантов», — жёстко одёрнула себя она, буквально вышвыривая сомневающиеся мысли из головы.

Она как зачарованная смотрела на людей, вбирая в себя запах их счастья и звук смеха, чтобы насладиться самой и вспомнить, что это такое.

Она решила подойти к ним поближе, впервые выйдя за пределы периметра, чтобы ощутить всем эфирным телом их радостные переливы. Осторожно выйдя из своего тела, она тихонько подплыла к людям, держась на небольшом расстоянии. Видеть её они не могли, так как она невидима. Эту способность к невидимости она приобрела у народа Кара, так как сочла её очень полезной для будущего

побега из Анталары, чтобы незаметно разведывать обстановку на пути к Вратам возврата.

Приблизившись к ним, она по очереди вдыхала запах каждого из них и во все внутренние глаза разглядывала, как переливается их счастливая энергия по телу. Начало у всех шло из сердца, но у каждого по-разному: у Фиолетового она буквально фонтанировала оттуда, и брызги полностью покрывали каждый сантиметр его тела. Энергия Голубого и Красного больше походила на водопад, потоком выливаясь из краев и низвергаясь вниз, дальше по организму. Счастье Зелёного больше походило на журчащий ручеёк. А вот счастье Разноцветного было большой, широкой, спокойной и могучей рекой, которая медленно, но уверенно текла по жилам и сосудам. По её мнению, энергия Разноцветного была самая красивая и волнующая, так как её всегда привлекало спокойствие, умиротворение, но при этом могучесть и масштабность.

Она максимально близко приблизилась к нему, чтобы почувствовать его силу и уверенность. Если бы её эфирное тело было материальным, то кончик её носа мог бы коснуться носа Разноцветного, настолько близко она подошла к нему.

Замерла.

Вдох. Какая приятная энергия.

Ещё вдох. Только не уходи.

Вдох. От его энергии шли особые тепло и мягкость, которых не было у других. Хм, почему? В чём разница? Нужно сопоставить. Так. Вот оно. Все смотрели туда, где находилось её тело, а Разноцветный потихоньку наблюдал за Зелёным. Кроме смеха, было и что-то другое. Что?

Вдох.

Боже, как он прекрасен, когда так светиться всеми цветами!

Вдох. Ну конечно же! Как же она сразу не догадалась. Симпатия! Разноцветный испытывал симпатию к Зелёному. Она опустила взгляд туда, где билось его сердце. Внимательно посмотрев, ей удалось разглядеть там совсем крохотный комочек пушистого света, спрятавшийся за всеми клапанами и перегородками. Он очень осторожно и боязно выглядывал оттуда, пытаясь выйти наружу, но Разноцветный резко внутренне сократился, и светящийся комочек опять спрятался.

Хм, Разноцветному комочек пришёлся явно не по душе. Не нравится симпатия? Интересно...

Вдох.

Бартон продолжал стоять возле окна, слегка привалившись к нему в непринужденной, расслабленной позе, и наблюдал за происходящим. Парни всё ещё продолжали веселиться, сыпля шуточками и подковырками. Бросив украдкой взгляд на дока, убедился, что тот всё ещё балдеет от ситуации. Дать бы ему хорошего пинка под зад. Эта мысль согрела его, подав хорошую идею для фантазии, как именно это могло бы быть, что вызвало очередную улыбку на лице. И в этот момент всё вокруг замерло. По крайней мере, Дмитрию показалось именно так. Время, казалось, остановилось. Он замер и осторожно обвёл взглядом комнату. Парни продолжали ржать, док наблюдал за ними, выглядывая из-за своего оборудования. Всё продолжало жить. Тогда откуда это ощущение застывшего воздуха и лёгкой невесомости. Волоски на его теле поднялись, как у волка, почувшего опасность. Майор попытался собраться и сосредоточиться, отгоняя лёгкое ощущение ужаса. Он что-то чувствовал прямо перед собой. Волосы зашевелились и на голове.

Кто-то рядом.

Она здесь! Эта мысль сама по себе казалась абсурдной, так как она и так здесь — стоит посередине зала дни напролёт. Но именно в этот момент Бартон в полной мере осознал значение выражения «тело без души». Посередине зала круглосуточно стояло тело. А сама душа торчала здесь — прямо перед его носом! Он не видел, но зато ощущал! Каждой клеткой, каждым нервом, каждым волоском на теле.

Вдох. Чем пахнет? Это был не тот запах, который люди обычно ощущают. Это было гораздо тоньше, почти неуловимое, больше похоже на ассоциацию или образ. Но это был запах. Её запах. В нём сочеталось несочетаемое. И он был необыкновенный, чарующий, неземной, гармоничный, всеобъемлющий и пронизывающий.

Вдох. Казалось, в воздухе зависли все частицы и молекулы. При этом почему-то ощущалось лёгкое, неуловимое дуновение ветерка, хотя все окна и двери были плотно закрыты. Она была здесь! Сердце замерло, а дыхание перехватило от необъяснимых и новых ощущений.

Дмитрий крайне недолго любил сюрпризы и неизвестности, поэтому его реакция на происходящее была вполне логичной и ожидаемой:

— Да ты совсем охренела?! — рявкнул он, внутренне закипая от такой наглости Объекта.

Все находившиеся в комнате как по команде замолчали и резко повернулись в его сторону.

— Док, если вам интересно, то ваша малышка сейчас ошивается прямо возле моего носа, — выплюнул язвительно Дмитрий.

Бедный док. Его надо было видеть. Он резко дёрнулся и заметался по комнате, не зная, за какой прибор схватиться, да и хвататься ли вообще, так как никто ничего не видел. Но в помещении явно что-то происходило, и ему непременно нужно было это уловить, зафиксировать, сопоставить и проанализировать.

Вот это да! Эффект присутствия. Это что-то новенькое за много дней наблюдений. Но почему он и другие ничего не ощущают? Профессор резко остановил своё хаотичное движение и просто застыл посреди комнаты, пытаясь расслабиться. Секунда. Две. Ага, вот оно! Он почувствовал! Это было похоже на колебание воздуха или дуновение ветра, но при этом отчётливо ощущалось, что это живое. Какая удача! Нужно попробовать наладить с ней контакт.

В это же самое время рука Славика тянулась к пистолету на поясе, а рука Стаса — к ножу на руке, так как он был ближе. Чем эти две вещи могли помочь в данной ситуации, очевидно, знали только эти двое. Макс и профессор осторожно с разных сторон приближались к Дмитрию, надеясь разглядеть хоть какой-то намёк на очертания чего-то или кого-то.

А Дмитрий тем временем не унимался и собирал всё, что видел, то ли от страха, то ли от злости:

— Да неужели ты решила наконец освятить нас своим присутствием? Не прошло и месяца. Наверное, что-то в лесу сдохло!

Он не двигался и продолжал стоять всё в той же непринужденной позе, излучающей уверенность, небрежность и безразличие к происходящему. И только острый взгляд мог заметить капельки пота на лбу и вздувшиеся вены. Солёные капли ползли по лицу и шее, падали за шиворот.

— Я был бы тебе очень благодарен, если бы ты не выходила за пределы своей конуры, раз уж решила там обосноваться, — тихо процедил сквозь зубы Дмитрий, смотря куда-то в пространство. — Если ты ещё не заметила, тебе здесь не особо рады, и перспектива торчать тут сутками дикого восторга ни у кого не вызывает. Поэтому, будь добра, заberi свою эфирную задницу и вернись обратно в свой пе-

риметр. А ещё лучше вообще убраться вместе со своим тщедушным тельцем к чертям собачьим!

Если в комнате до этого было просто тихо, то после выпада Бартона установилась гробовая тишина. И каждый мог поклясться, что слышал звук собственного пульса.

Вот тебе и наладить контакт. Профессор Зайцев по натуре был очень миролюбивым человеком, но в данную конкретную минуту ему очень хотелось отвесить майору хорошую затрещину.

«И чего он так разошёлся?» Она хмуро и недоумённо смотрела на Разноцветного, не понимая, что вдруг изменилось.

Разноцветный в миг превратился в Одноцветного, потемнев за несколько секунд. Сердце забилось быстрее, кровь, казалось, горными ручьями побежала по венам с бешеной скоростью. Изменился запах, ткани мышц и нити нервов натянулись.

Опасность?! Она быстро огляделась. Нет, всё в порядке. Он что-то говорил, но она ещё не понимала, что именно, так как не занималась восстановлением распознавания родной речи. Может быть, речь идёт о ней? Да нет, вряд ли. Он не может знать, что она здесь. Её не видели даже анталы с их невероятно острым зрением, которое превышало остроту человеческого глаза. И люди уж точно не могли её разглядеть. В этом она была уверена на сто процентов. И всё же почему он так нервничает и источает флюиды воина, готового к битве? Надо бы убраться подальше от него.

О, как же красиво перекатываются по его венам волны крови. Она прилила к его мышцам, сделав их упругими и твёрдыми. И какой запах... М-м-м... Это была кровь воина и запах вожака. Это почему-то будоражило её. Может быть, потому, что она сама была борцом по натуре и он был близок ей по духу? Уж очень она не любила слабаков и бесхребетников как в женщинах, так и в мужчинах. Но пора уносить ноги, так как Разноцветный разошёлся не на шутку и Фиолетовый с Зелёным как-то странно себя ведут. Самое время заняться восстановлением понимания речи, чтобы понимать, о чём бормочут её стражи.

Макс медленно качал головой из стороны в сторону и делал огромные глаза, пытаясь привлечь внимание Дмитрия, чтобы тот заткнулся и не бесил Объект. Профессор же, напротив, откровенно гро-

зил кулаком, совершенно игнорируя положение майора, его силу и физическое превосходство.

— Подумать только! Испортить такой момент! О чём вы только думали, Дмитрий Александрович?! — Профессор Зайцев буквально задыхался от возмущения. — Это же новое уникальное наблюдение и открытие! Новые поведенческие признаки и определение её сверхвозможностей. Возможно, мне удалось бы установить контакт!

— Вы можете сколько угодно устанавливать свой гребаный контакт, но только пока эта тварь находится в пределах периметра. За его пределами никаких разговоров не предусмотрено, кроме пули в её облезлую башку, — жёстко парировал Бартон. — И если понадобится, я пристрелю и вас, док, если будете стоять на дороге. — Его ледяной тон не предусматривал каких-либо возражений, и профессор замолчал, отчасти понимая опасения майора.

На его плечах лежала ответственность не только за безопасность присутствующих, но и за людей за пределами этой комнаты и даже здания. Что ж, в таком случае придётся анализировать имеющуюся информацию:

— Э-э-э, Дмитрий Александрович, в таком случае... раз уж так вышло, что именно вы стали объектом пристального внимания нашей девочки, не могли бы вы мне оказать услугу и детально описать, что именно происходило... м-м-м... перед вашим носом? — робко спросил профессор, чем вызвал смешки у присутствующих, так как все знали, насколько люто Бартон ненавидел именно эту часть соглашения — детально описывать любые увиденные изменения во внешности или в поведении Объекта.

Да чтоб тебя! Дмитрий не был готов обсуждать происшедшее. По крайней мере, не сейчас. Случившееся чересчур потрясло его, буквально выбив почву из-под ног. Он вообще удивлялся, как ему удаётся сохранять самообладание, в то время как глотку сводит от желания проораться что есть мочи. Не на кого-то конкретно, а просто чтобы выпустить пар.

— Позже, док. Я схожу проверю, всё ли в порядке снаружи, — коротко ответил Дмитрий и быстро вышел из зала.

Закрыв за собой дверь, он быстрым шагом преодолел расстояние длинного коридора, свернул за угол в поисках безлюдной комнаты. Лучшего предлога, чем туалет, он не смог придумать: прекрасная возможность обдумать ситуацию без посторонних глаз. Идеаль-

но. Через пару минут он был совершенно один, сидя на крышке унитаза, обхватив голову руками.

«Ненавижу духов», — подумал он и криво усмехнулся — обычно духами называли боевиков в Средней Азии, но их он тоже недолюбливал.

Инцидент, конечно, был из ряда вон. Давно он не был под таким впечатлением. Хотя, если честно, он никогда не был под ТАКИМ впечатлением. Буквально калейдоскоп эмоций, смешанный с коктейлем из разнообразных чувств. За каких-то пять минут он успел возбудиться, разозлиться, окунуться в невесомость, ощутить неземной аромат с ощущением наполняющего грудь счастья, испытать ужас, осознать происходящее, прийти в ярость и в итоге недвусмысленно послать неизвестное, опасное и непредсказуемое существо.

Молодец! А как всё хорошо начиналось — он, как порядочный мужик, разглядывал женские прелести.

Дмитрий глубоко вздохнул. Рецепторы ещё сохранили неуловимый аромат от Объекта. Запах был совершенно новым, но что-то проскальзывало в нём до боли знакомое и почему-то вкусное. Он в этом не особо разбирался, но знал, что об ароматах не говорят «вкусный», однако в этом было что-то именно вкусное, а вместе с ним опять это ощущение беспредельного счастья, только слабее, так как аромат не такой сильный.

Надо идти к доку. Он хоть и зануда, но своим методичным и бесчувственным допросом быстро приведёт в порядок рой мыслей в его голове.

Посидев в туалете ещё некоторое время, Дмитрий двинулся обратно в зал — сдаваться на милость Зайцеву.

— Итак, — деловито начал профессор, включая запись разговора, — как вы поняли, что Объект находится рядом с вами?

Дмитрий сел поудобнее, сделал вдох и начал детальный рассказ, терпеливо отвечая на все вопросы дока, всем своим видом давая понять, что делает великое одолжение параотделу и всей российской науке. Напарники опять находились на своих позициях, но это им нисколько не мешало принимать активное участие в допросе их майора.

Со стороны Дмитрий выглядел как царственный лев, которого донимают мелкие мошки. Всё шло гладко, пока майор не заикнулся о навязчивом запахе, вызывающем сильные эмоции. Доку непременно захотелось выяснить, что именно он там учуял:

— Дмитрий Александрович, постарайтесь сосредоточиться. Или расслабиться. Вы говорите, это было вкусное. Вкусное из чего? Из категории готовой кухни? Мясо? Пирог?

— Я не знаю, — пожал небрежно плечами Дмитрий.

— Мы обязательно должны это выяснить. Резкий, мягкий... э-э-э... помогите мне... Какие ещё бывают ароматы? Я в этом не специалист.

— Кэп, может, наша вонючка пахнет розами? — заржал Стас.

— Да! — громче, чем ожидал, воскликнул Дмитрий. — Точно! Розами!

— Вы уверены? — осторожно спросил профессор.

Дмитрий уже ни в чём не был уверен. Он устал, и ему надоело копание в собственном мозге, особенно копание кого-то ещё в его личном мозге, поэтому коротко ответил:

— Нет, не уверен. Собственно говоря, я не уверен в самом существовании запаха. Он был еле уловим.

— Та-а-ак-с... И всё же розы — это не «вкусное», а вы утверждаете, что это что-то съедобное. И так...

Да что за напасть?! Дмитрий почувствовал, что на сегодня он исчерпал запас выдержки и терпения, о чём недвусмысленно говорили его сузившиеся глаза и нахмуренные брови.

Он медленно перевёл взгляд с дока на Объект, в котором красноречиво читалась статья 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». Вот она — причина его несчастья. И ей хоть бы что. Зараза!

— Может, фруктами? — предложил свою версию Славик.

Этот не понаслышке знаком с ароматами. Уж сколько он их подарил своим бесчисленным «единственным» девушкам, один бог знает. И всё же это была мысль.

— А ты прав. Это именно фрукты. — Дмитрий даже немного поддался вперед. Это уже интересно.

— Какие именно фрукты? — вцепился бульдожьей хваткой док. — Яблоко, груша, банан, персик...

— Персик!

— Итак, мы имеем розу и персик. Хм, интересное сочетанье, — бормотал профессор, барабанив пальцами по столу.

— М-м-м... там было кое-что ещё... — неуверенно продолжил Дмитрий, заранее зная, что док опять вцепится в него и не отпустит,

пока не выведает всё, вплоть до цвета бабочек на его трусах, если бы у него такие были.

— Третий элемент тоже из разряда вкусного и фруктового?

— Мне кажется, да.

— Ну что ж. Ананас, манго, виноград, арбуз...

— Это не фрукты, а ягоды, дубина вы, док, стоеросовая, — посмеивался Макс.

— Я предлагаю любые ассоциации, которые, возможно, натолкнут на верный путь, — невозмутимо продолжал профессор. — Вишня, слива...

При слове «слива» сознание Дмитрия непроизвольно улетело в деревню к бабушке, у которой был небольшой сад с яблонями, вишнями и сливами возле дома. При разговоре о сливах он всегда вспоминал именно бабушкины, так как только у неё они были такие огромные. В детстве он от пуза наедался их так, что катился колом, но всё равно после этого лез дальше, на соседнюю грядку, за такой же большой и сладкой клубникой.

— Клубника! — резко выкрикнул Дмитрий, так, что все вздрогнули. — Это клубника, — уже спокойнее повторил он.

— Вот те раз... Роза, персик и клубника. А у девочки неплохой вкус, — резюмировал профессор, довольно улыбаясь и потирая руки.

— При условии, что кэпу это всё не примерещилось со страху, — ухмыльнулся Макс.

— И то верно, — рассеянно произнес профессор, находясь уже далеко в своих научных лабиринтах, что-то записывая на своём ноутбуке. — И то верно...

Дмитрия наконец оставили в покое, и он смог составить собственный ежедневный отчёт о произошедшем. Важным было то, что Объект подал признаки жизни. Жутким образом, но всё же это были перемены, которые были чем-то спровоцированы. Вопрос только, чем именно и к чему это приведёт. Будущее в отношении данного задания буквально вызывало дрожь по всему телу, так как даже его богатая фантазия и житейский опыт не могли предугадать, что будет, когда Объект полностью сформируется. Что потом? Она начнет предпринимать какие-то действия или же так и будет стоять столбом годами?

Черт! Черт! Черт! С одной стороны, ему крайне не нравились какие-либо изменения в поведении Объекта, но с другой — он с ог-

ромным нетерпением ждал, когда же она восстановится, чтобы можно было хоть что-то прояснить. Вдруг она заговорит? Эта неизвестность просто невыносима. Особенно после сегодняшнего приключения. Он понимал, что зря наорал на неё сегодня, так как интуитивно чувствовал, что она не причинит ему вреда. И даже больше того, откуда-то была железная уверенность, что опасности нет, но он просто не мог позволить этому «Касперу» разгуливать, когда и где вздумается, и уж тем более перед его носом!

Порядок и дисциплина! Раз уж выделила себе тёплое местечко, значит, пусть там и остается, — не сдавался Бартон, подавляя эмоции, которые на него неожиданно накатили.

«А вообще, пора идти», — устало подумал Дмитрий. Закрыв ноутбук и со всеми попрощавшись, он поехал в место, где всё было предсказуемо и под его чётким контролем, — к себе домой.

Глава 7

Насвистывая что-то себе под нос, Дмитрий вытирал остатки влаги после бодрящего душа, обдумывая планы на сегодняшний день. Перспектива опять идти на работу, к их монстру, сегодня его не очень огорчала, так как настроение у него было весьма даже приподнятым. Быстро одевшись в любимые джинсы и тёмно-синюю футболку, уложив волосы, он вышел из своего одноуровневого пентхауса, расположенного в элитном жилом комплексе.

Ирина ещё спала, и он решил её не будить. Да, вчера они славно провели время, подумал Дмитрий, улыбнувшись и вспомнив некоторые детали прошлого вечера, а особенно ночи. За прошедшие три недели их отношения значительно улучшились, так как у Дмитрия график был более-менее стабилен и они спокойно могли запланировать какие-то совместные мероприятия, чего давненько уже не было из-за непредсказуемости его работы. Они отлично вместе проводили время: она была умна, красива, именно в его вкусе, с неплохим чувством юмора, с нормальными манерами, со спокойным и предсказуемым характером и, что не маловажно, отличным сексом. И его в ней устраивало практически всё, кроме одной-единственной вещи — она не работала. И его это иногда бесило до ужаса. И дело было совершенно не в деньгах — у него и своих хватало. Просто по его глубокому убеждению, которое он никогда в жизни ей не озвучит, каждый человек должен чем-то заниматься в жизни. Любимое хобби, увлечение, занятие чем-то или работа, если нет ничего из увлечений. Просто чтобы развиваться, иметь какие-то цели в жизни, чего-то добиваться для себя, ставить перед собой маленькие вершинки и их покорять, получая радость от собственной значимости. А бесцельное проживание жизни его девушкой иногда выводило его из себя, так как сам он был человеком крайне целеустремленным. За два года отношений он предлагал ей заняться разными видами деятельности, завести какое-то хобби, чтобы она не просиживала целыми днями в салонах и возле телевизора.

Хотя он немного несправедлив к ней. У Ирины было одно хобби — тратить его деньги. Вот этим она могла заниматься целыми днями, гуляя по всем торговым центрам и салонам красоты с утра до ночи. Но, как настоящего мужчину, его не особо это беспокоило, так как всё равно ему некуда было тратить то, что он зарабатывал, поэтому

просто радовал любимую девушку. А за это она дарила ему приятные дни и ночи.

В общем, полная идиллия, довольно размышлял он, продолжая насвистывать что-то по пути в здание правительства. По дороге он заскочил в пекарный киоск и купил свежее испеченных пирожков себе и напарникам на дежурстве. И так, насвистывая и улыбаясь, он не спеша вошёл в зал, радуясь новому дню, впервые за три недели.

— Всем привет! — весело поздоровался он со всеми.

Похоже, сегодня и правда были все.

— Привет. Чего принес? — спросил Славик, учуяв своим «парфюмерным» носом что-то в пакете Дмитрия.

— Пирожки. Вот эти вишневые, а эти мясные, — ответил Дмитрий и спер один вишневый.

Откусив кусок, он прямо глаза зажмурил от удовольствия, наслаждаясь вишневым соком тёплых ягод. Неторопливо жуя, Дмитрий решил оглядеть Объект — вдруг что-то ещё изменилось.

— Привет, малышка! Как жизнь? — шутливо спросил Дмитрий, подходя вплотную к периметру.

Спецназовцы просто ушам не поверили. Такое от Бартон по отношению к Объекту они слышали впервые. Даже док отвлекся от своего оборудования и посмотрел на Дмитрия.

— Я смотрю, хорошеешь день ото дня, — продолжал подшучивать Дмитрий, пережевывая вишни с тёплым тестом. — Хочешь пирожок? Вкусный, м-м-м... — озорно предложил он, протягивая половинку пирожка Объекту.

У мужчин просто отвисла челюсть. Док рефлекторно потянулся за ноутбуком, чтобы по привычке записать всё необычное, хотя речь шла вовсе не об Объекте.

— Как спалось? — добродушно продолжал Дмитрий. — Славик не приставал? Он у нас тот ещё жеребец, наш собственный альфа-самец, — усмехнулся он, хитро и с улыбкой скосив глаза в сторону Славика.

— Ну так что? Пирожок будешь? Он с вишней, — произнес Дмитрий, откусывая ещё кусочек.

— Дим, ты уверен, что пирожок с вишней, а не с чем-то увеселительным? — пошутил Игорь, удивленно наблюдая за напарником.

— Кэп, ты извини, но я малость поражён тем, что в свои тридцать лет ты не отличаешь вишню от персика, — сказал Макс.

— А лично мне твой пирожок пахнет клубникой, — сказал Влад, протягивая руку к пакету, чтобы самому убедиться, с какой начинкой выпечка.

— А запах розы мне одному мерещится? — спросил Стас.

И тут все застыли, осененные мыслью. Кроме дока — тот свалился со стула, пытаясь быстро добраться до ноутбука.

«Да ты никак со мной разговариваешь?» — прищурившись, смотрела она на Разноцветного.

Ей всё-таки удалось расшифровать немного из того, что он кричал ей несколько дней назад, и она слегка на него дулась. Не всерьёз, конечно, так, для порядка, чтобы не воображал, что она вот так сразу возьмет и растает.

Но именно это сейчас с ней и происходило — она прямо-таки таяла от удовольствия от того, что он с ней разговаривает. Другие, конечно, тоже иногда с ней болтали, но это вызывало в ней лишь заинтересованность.

Он явно был чем-то очень доволен, весь так и лучился всеми цветами радуги, и его свет казался очень пушистым. Его голос обволакивал её своим тембром, и она в нём буквально купалась, умирая от желания потереться носом о его энергетическую шерстку.

А вообще что происходит? Почему все собрались вокруг неё? Она обеспокоенно огляделась вокруг. И главное, смотрят так пристально.

«Ты что же, Степан Петрович, на девичью красу глаза даром пляшишь? За погляд-то ведь деньги берут, — молвила Хозяйка Горы Медной», — вдруг вспомнилось ей.

— Она пахнет! — театральным шёпотом произнес профессор. — Именно так, как вы и описывали, Дмитрий Александрович!

Спецназовцы сгрудились вокруг периметра, вдыхая идущий от неё запах. Он был настолько насыщенным и ярким, что его хотелось набрать в ладоши. Это был самый потрясающий запах, который они когда-либо вдыхали в своей жизни. Чувственный и лёгкий, искрящийся и глубокий, удивительное сочетание чего-то, чего они не понимали. И на фоне неземного букета различались запахи клубники, розы и персика.

— А можно мне его немного во флакончик набрать? — мечтательно спросил Славик.

— А можно дверь приоткрыть, а то меня Наталья с таким ароматом домой не пустит? — спросил Игорь, имея в виду любимую супругу.

— А мне вот можно узнать, почему, когда я с ней разговариваю, она совсем не пахнет? — обижено встрял Влад.

— Потому что к женщинам нужен особый подход, — деловито ответил Дмитрий, жуя. — А вишневый пирожок так вообще решает всё.

— А, ну да. Кэп у нас знаток по женским делам, — шутливо связвил Макс.

— Ты свою Ирину тоже пирожками заманивал? — посмеивался Стас.

— Ну, типа того, — дожевывая пирожок, промышчал Бартон с безмятежным видом.

По крайней мере, именно таким он казался со стороны, хотя на самом деле он был весьма ошарашен такой реакцией Объекта на его шутливую болтовню. Это как-то сбивало с толку, и он не знал, как на это реагировать. А запах и правда был божественный! Помимо фруктов и всего остального, в нём была ещё какая-то женственность и изящность, хотя Дмитрий и понимал, что об ароматах так не говорят. Любая женщина с готовностью отдала бы любые деньги за такой пленяющий шлейф.

— Господа, а, между прочим, Владислав Сергеевич абсолютно верно подметил. Объект совершенно не пахнет, когда с ним разговаривает кто-то из нас, — пустился в размышления Зайцев.

— А это значит... — задумчиво произнес Стас.

— Это значит, что мы просто обязаны проверить достоверность данного факта, — изрек профессор.

— Господи помилуй! — громко застонал Дмитрий, сразу сообразив, что док сейчас начнет манипулировать им как марионеткой.

Но ученый уже ни на что не обращал внимания, с фанатичным блеском обдумывая, как можно проверить новое наблюдение.

— Так-с, так-с, Дмитрий Александрович, будьте так добры, отойдите от Объекта к самому дальнему окну и оставайтесь пока там.

— Док, я очень не хотел бы быть так добр и плясать под вашу паранормальную дудку, — оскалился Бартон, исподлобья смотря на светливого ученого.

Но док был уже на коне и на своём поле боя, поэтому майор был для него в данной ситуации не авторитет.

— Живо в дальний угол, пожалуйста, — приказал Зайцев, глядя на него поверх своих очков, и Дмитрию не оставалось ничего, кроме как подчиниться.

— А все оставшиеся начинают разговаривать с нашей девочкой, — продолжал давать указания профессор.

— Все сразу, что ли? — спросил Славик.

— Ну... гм-гм... как вам удобнее, — не определился док.

— Да не вопрос, — весело ответил Влад и хитро подмигнул остальным, намекая на возможность подшутить над доком, который любил во всём порядок и последовательность.

Поэтому Зайцев совершенно не был готов к тому, что спецназовцы одновременно и наперебой начали говорить каждый о своём.

— Я вчера с такой малышкой познакомился, закачаешься. Вот только курит. А это отстой полный. Пришлось дать ей от ворот поворот. Я принципиальный на этот счёт, — затынул Славик.

— Никита, кстати, очень любит персики. Раньше ходил со мной на рынок и лично выбирал своими маленькими ручками, — одновременно говорил Игорь.

— Мой сосед тупой, как львовский автобус, и поет, как поп на поминках, — жужжал Стас.

— Ты заценила мой новый ножичек? Вот смотри — рукоять идеально совместима с тактическими перчатками, есть металлический выступ для нанесения удара, бесшумный при ношении, вставляется в ножны любой стороной, надежно фиксируется не менее чем двумя точками крепления, — завёл свою любимую волюнку Макс, демонстрируя Объекту новый тесак.

— А между прочим, я абсолютно не согласен с теми котировками акций «Газпрома», которые есть на данный момент, — вносил свою лепту Влад в общий галдеж.

Она оторопело смотрела на зверинец рядом с её периметром.

Они сами-то хоть понимают, что говорят? Потому как она не могла разобрать ни слова и только переводила взгляд с одного на другого.

Они вообще осознают, что она их чуть не убила от испуга?

Она немного упустила суть происходящего, пока проверяла свои дела на теле, и поэтому её буквально оглушил поток звуков, который полился неясно из-за чего. Они так галдели, что ей захотелось сде-

лать что-нибудь из ряда вон, лишь бы они замолчали. Хаотичный шум она никогда не любила.

«Да что с ними такое?!» — уже начала она беспокоиться.

— Вы замечаете?! Вы замечаете, что запаха больше нет?! — спросил профессор, одновременно выбивая быстрый ритм по клавишам ноутбука.

— Док, ну, может, хватит уже? — взмолились спецназовцы.

— Я уже рассказал всю свою личную жизнь, — пожаловался Славик.

— А я хочу вернуться на свой диван. Оттуда она не такая страшная, — подвывал Влад.

— Да, я думаю, что с вами можно закончить, — согласился Зайцев. — Пожалуйста, отойдите все от неё подальше, а вас, Дмитрий Александрович, я прошу вернуться и пообщаться с Объектом.

— И о чём я, по-вашему, должен с ней разговаривать?

— О науке. Кэп, ты как маленький, не знаешь о чём говорить с женщиной, — втерся в разговор Славик.

Профессор нетерпеливо повёл плечами:

— Да о чём угодно. Пару минут назад вы даже не задавались вопросом о предмете разговора.

— Да, тебя невозможно было заставить замолчать, — не упустил случая поддеть Стас.

— Хотя бы о браслете, который у вас на руке, — продолжал профессор. — Расскажите ей, откуда он у вас. Главное, говорите всё так же дружелюбно, как это делали в первый раз.

— Выведите меня в поле и пристрелите! — громко вздохнул Дмитрий.

— Давай, давай, кэп, учись общаться с девушками, — широко ухмыляясь, подзадоривал Макс, развалившись на диване и слизывая с пальцев вишневый сок от своего пирожка.

У Дмитрия зачесались руки от желания кого-нибудь придушить.

— Ладно, — сквозь зубы процедил он.

Надо выдохнуть и успокоиться, иначе нормального разговора не получится.

— Про браслет, значит, рассказать... — Он подошёл вплотную к её ограждению и остановился, раздумывая, с чего начать.

— Ну, в общем, это мой браслет, — сказал он, поднимая правую руку и снимая его с руки. — Доку до смерти хочется знать, где я его

раздобыл, поэтому так и быть, расскажу, — продолжал он, держа браслет двумя руками на уровне груди, чтобы его было хорошо видно.

— Я не в курсе, как обстоят у тебя дела со зрением, поэтому немного его тебе опишу, — начал он, чувствуя себя по-дурацки. Оглянувшись на подозрительно притихших парней, он продолжил: — Э-э... М-м-м, в общем, он состоит из нескольких кожаных веревочек, на каждой из которых нанизаны небольшие круглые и квадратные бляшки, сделанные из меди. А я очень на идиота похож? — спросил Дмитрий, поворачиваясь к напарникам.

— Да! Просто класс! — хором ответили спецназовцы.

— Кэп, не волнуйся, ты уверенно набираешь баллы! — гудел Макс.

— Никогда не думал, что такое увижу, — прокомментировал Влад, устраиваясь удобнее на диване.

— Ладно, остряки, всем тихо! — повысил голос Игорь. — Продолжайте, Дмитрий Александрович, очень не терпится услышать продолжение.

Бартон удрученно вздохнул и с надеждой посмотрел на дока. Но тот сидел на своём стуле и напоминал ястреба, подстерегающего добычу. Бартон понял, что с ним не договориться. Но если до конца признаться самому себе, то ему тоже был интересен результат эксперимента. Действительно ли она так реагирует только на него или это совпадение? Поэтому он расслабился и решил дорассказать свою историю до конца.

— Но, кстати, медные бляшки нанизаны не по всей длине кожаных веревок, а ближе к середине. Но ближе к самому центру есть три основных элемента, которые висят каждый на своей веревочке и они по размеру больше других. — Как же тупо он себя чувствовал. — Ну так вот — три основных элемента. Если идти слева направо, то они висят в таком порядке: квадратный, ромбический и овальный. На каждом из них выгравирован свой рисунок с символами. Например, на квадратном выгравирована морда волка — символ, означающий, что его владелец свиреп и бесстрашен в поединке...

Дмитрий и сам не заметил, как увлекся собственным же рассказом, и, естественно, он пропустил момент, когда комната начала наполняться нежным ароматом розы, переплетающимся с клубникой.

«Какой он лапочка, когда не ворчит целыми днями», — смотрела она на него с тёплой и мягкой улыбкой.

Что-то показывает ей, пытается как-то объяснить. Что-то о браслете, который она, разумеется, не видела, так как он не излучал тепло. Но его описание, которое она частично понимала, помогало ей получить примерную картинку.

Её опять отвлекли от её занятия.

«Что на них сегодня нашло? С чего вдруг Разноцветный пустился в рассказ о своём браслете? Полнолуние, что ли?» — пыталась она понять сегодняшнее поведение людей.

Для неё всегда важно было найти причину, так как, правильно установив её, можно было верно скоординировать дальнейший план действий. Конкретно сейчас она понятия не имела, чего Разноцветный от неё хочет. Что ей делать с этой информацией о браслете? Ладно, потом разберется. В любом случае интересно, чем закончится его рассказ.

А сейчас ей просто нравилось слушать его голос, который мягким бархатом окутывал её с головы до ног.

Док резвился, как дитя с новой игрушкой. Однозначная реакция Объекта на угрюмого сотрудника спецназа приводила его в полный восторг.

Она опять пахла! Но удивительным было то, что на этот раз больше преобладал запах роз, чем фруктов, которые в первый раз были главными нотками. Безумно интересно!

До Бартонна наконец дошло, что Объект опять пахнет, и он умолк.

«Розы. И как это понимать?» — думал он, впервые за многие годы почувствовав себя смущенным и растерянным.

В комнате было тихо. Даже его парни не издавали ни звука, наблюдая за происходящим.

— Док, я думаю, вам хватит доказательств, — ровно произнес Дмитрий, стараясь не показать свою озадаченность реакцией Объекта.

Он не цирковая блошка, на которой можно ставить эксперименты, раздражённо думал он. Застегнув браслет опять на запястье, он повернулся, чтобы пойти сесть на диван.

И в этот момент за спиной он услышал какой-то лёгкий звук.

Он остановился, скосив глаза в ту сторону, откуда исходил звук. Перевёл взгляд на профессора. Потом на напарников.

— Это сейчас что такое было? Что за звук? — осторожно спросил он.

Те, в свою очередь, внимательно смотрели на него.

— А это разве не ты как бы шмыгнул носом? — спросил Игорь.

— Нет, — так же тихо и осторожно ответил Бартон.

— Вы имеете в виду звук, похожий на лёгкое пошаркивание? — спросил профессор.

— Да, — глухо ответил Дмитрий.

— И вы утверждаете, что этот звук издали не вы? — подымаясь со своего места, спросил ученый.

— Именно так, док.

Все примолкли. Даже док, который обычно весьма энергично реагировал на любые изменения Объекта. Дмитрий решил всё-таки повернуться лицом к Объекту, а вместе с ним подошли напарники и док.

— Кэп, ты уверен, что тебе не померещилось? — спросил Макс.

— Уверен, — твёрдо ответил Бартон.

Семь человек стояли вдоль периметра, напряженно вслушиваясь в тишину.

И они услышали.

Это было похоже на неясный шорох или шелест. Звук был еле слышен, исходя откуда-то со стороны лица или головы Объекта.

— Вы заметили, что звук повторяется? — очень тихо спросил профессор через некоторое время.

— Да. А вы заметили, что каждый раз он имеет одинаковую продолжительность? — так же тихо спросил Дмитрий.

— Угу. Может, она пытается дышать? — предположил Игорь.

— Не похоже. Частота звука не одинаковая, как бывает при дыхании, — ответил Влад.

— А я вообще понять не могу, откуда он идёт, — задумчиво сказал Макс.

— Что же это означает? — возбужденно бормотал док.

А тем не менее звук становился всё громче, и до мужчин наконец дошло, откуда он исходит. Док наверняка бы расшиб себе голову от падения в обморок, если бы Славик его не поймал.

— Твою мать! — не сдержался Бартон, молниеносно доставая пистолет и целясь в голову Объекта. А если быть более точным, то в

подобие тюрбана на голове Объекта, так как звук шёл именно оттуда.

До этой минуты они им особо не интересовались, так как с ним не происходило никаких изменений, и вскоре непонятный головной убор стал восприниматься как нечто само собой разумеющееся.

Но только не сейчас. Как только Бартон прицелился в него, звук сразу прекратился и установилась тишина. Док за эти минуты пришёл в себя настолько, что ему хватило смелости наорать на майора за то, что тот размахивает оружием.

— Вы опять за свои военные штучки?! — шипел профессор. — Уберите пистолет сейчас же!

— Разумеется. Сразу после того, как выпущу ей кишки, — ледяным тоном произнес Бартон.

— Дим, подожди кипятиться. Мне кажется, она что-то нам говорит, — попытался успокоить напарника Игорь.

— Если это не информация о том, что она за дерьмо такое, то тогда мне неинтересно, — жёстко парировал майор.

— Опустите пистолет!!! — не своим голосом сипел профессор, буквально повиснув на руке Бартона. Пришлось сдаться, чтобы случайно не пристрелить сумасшедшего старика.

Через несколько минут звук повторился вновь, и на этот раз в обморок чуть не упали бойцы спецназа. Подготовленные сотрудники «Альфы» никак не были готовы к тому, что услышали.

Медленный шорох и шелест отчётливо сложились в два хорошо различимых слова:

— Закончи историю.

«Неужели он меня не слышит?» — думала она.

Она и так уже изо всех сил старается, но, видимо, ещё слишком слаба, да и не все функции восстановлены, поэтому ещё сложно управлять всеми физиологическими возможностями.

Попробую ещё раз.

Дмитрий не упал в обморок. Он даже и глазом не моргнул. Он просто выпустил пистолет из пальцев, которые сами по себе разжались от сильного шока. Челюсть незаметно начала отвисать вниз, но он этого не замечал, потрясённо смотря на Объект.

— Закончи историю, — опять плавно зашуршало в гипсовой чалме на голове Объекта.

У мужчин в прямом смысле слова пропал дар речи. Они не верили своим ушам и продолжали остолбенело стоять, опешив от такого поворота событий.

Первым в себя пришёл профессор и довольно произнес:

— Дмитрий Александрович, по-моему, она обращается к вам.

Дмитрий и рад был бы что-то ответить, да не мог — язык то ли онемел, то ли примерз к небу. До него далеко не сразу дошло, что речь о рассказе про браслет, а когда дошло, изумление было ещё большим.

— Закончи историю, — снова мягко зашуршало.

Спецназовцы почувствовали, как у них начали сдавать нервы. В их гениальных головах не укладывался чудовищный контраст происходящего — живой труп жуткого вида в здании правительства России со смертельными сверхспособностями, который имел на голове нечто, что шевелиться и издаёт звуки. И это нечто интересовалось историей о браслете. Это выходило за все рамки их понимания об этом мире.

— Народ, а я правильно понимаю, что её первые слова за четыре недели — не «привет», не «рада познакомиться», а «закончи историю» про дурацкий браслет? — поражённо спросил Стас.

— Похоже, так, — ответил Славик, удерживая за локоть дока, который, увлекшись, чуть не перемахнул через ограждение, чтобы поближе подойти к Объекту, пытаясь внимательнее послушать шуршание на его голове.

— Дмитрий Александрович, вам придётся продолжить, — прохихикал профессор.

Дмитрий всё ещё стоял не двигаясь. Его мозг просто отказывался понимать сложившуюся ситуацию: сначала она пахнет, когда он с ней разговаривает, а теперь ещё и вот это.

— Кэп, похоже, ты влип по полной, — со смешком сказал Макс.

— Да я, собственно, почти всё уже рассказал, — наконец придя в себя, подал голос Дмитрий.

— Да не стесняйся, здесь все свои, — подмигивая, подбодрил Влад

— Вот потеха! Никогда не видел, как ты воркуешь с девочками. Не зря я всё-таки приехал на смену, — смеялся Славик.

— Заткнись, — хмуро, но беззлобно ответил Дмитрий,

Но у парней, очевидно, наступила нервная реакция на сильнейшее потрясение, и они уже разошлись вовсю, подтрунивая над ним.

— Закончи историю, — повторился звук, прозвучав на этот раз громче предыдущих.

— Да. Я понял, — неловко ответил Дмитрий, смущаясь под взглядами напарников.

Хорошо, что хоть у них хватило ума отойти от него подальше и не ржать в самое ухо.

— Да, в принципе, я не рассказал только об овальной подвеске. На ней выгравированы волнистые линии, символизирующие воду. Согласно поверьям, вода помогает возрождаться и отгоняет злых духов. Вот таких, как ты, например, — усмехаясь, сказал Дмитрий.

— Но в твоём случае он явно не работает, — продолжая улыбаться, сказал он. — Он мне очень дорог, и я практически никогда с ним не расстаюсь. Он достался мне в подарок от одного шамана, которому я когда-то помог. Ну, вот и вся история, — закончил Дмитрий.

«А розовый цвет ему идёт», — отметила она, наблюдая, как Разноцветный приобретает слегка розоватый оттенок.

«Значит, амулет не помогает ему отгонять злых духов?» — улыбнулась она, разобрав его шутку и оценив её по достоинству.

Но она не дух. И уж тем более не злой.

Да, у неё был жёсткий и решительный характер, но эта жёсткость и решительность применялись исключительно к себе. С людьми и окружающим миром она всегда обходилась по-доброму — это был один из её принципов, так как доброта была очень мощным средством для достижения своих целей. Она абсолютно, намеренно, сознательно и целенаправленно обходилась с людьми по-доброму, потому что это был единственно верный способ жить в этом мире без проблем и счастливо. Не в том смысле, что раздавать милостыню направо и налево, а, к примеру, не наорать на того, кто этого очень заслужил, а просто спокойно и мягко всё объяснить. Эффект всегда был потрясающий — когда человек явно ждёт, что его отругают за проступок, и готовится к бою, а этого вдруг не происходит, он переполняется благодарностью за то, что с ним так корректно обошлись, и даёт себе честное слово больше никогда не повторять такого.

Это был её самый любимый прием взаимодействия. Работал всегда на сто процентов. Он был очень тяжелый, так как эмоции приходилось жёстко контролировать, но зато очень эффективный. Один раз сдержавшись, можно было навсегда забыть о неприятностях с этой стороны.

Все гениально просто. Именно по этой причине много лет назад, стоя перед развилкой дорог «добро» и «зло», она твёрдо ступила на дорогу «добро», предварительно просчитав, что эта дорога длиннее, но она всегда и без сбоев будет делать её счастливой.

«Так что, Разноцветный, я не злая. Я продуманная», — закончила она свои размышления, глядя, как он уходит и садится, завершив свой рассказ.

Ей было интересно послушать, хотя она половину не понимала, но общую суть ухватила: у него был браслет и он был ему очень дорог. Наверное, недавно подарили, и он решил ей похвастаться.

Яркая вспышка воспоминаний внезапно осветила сознание...

— Мама, посмотри, какие новые сережки я себе купила! — возбужденно говорила она, забегая в просторную и светлую комнату.

— А, боже! Сколько их уже у тебя? Ты их солить собираешься? И опять не золотые, да? — улыбаясь, ответила пожилая женщина, сидя на мини-диване возле окна и оставляя очередной цветной крестик на ткани, на которой широко раскинул крылья огромный голубь над мужчиной с ребенком.

— Ты ничего не понимаешь. Твое золото абсолютно не подчеркивает мою индивидуальность и не помогает создать задуманный мной образ. Вот! Это к серому платью. Посмотри, какие красивые! — продолжала она, протягивая изящные серые блестящие капельки, в форме ягоды с листком, усыпанным стразами, с тёмно-серым блестящим напылением. — Давай бросай свою вышивку и быстро смотри на мои сережки, — нетерпеливо пританцовывала она возле женщины.

— Да-да, уже смотрю, — покорно вздохнув, ответила женщина, беря в руки серьги. — Ты смотри-ка. Действительно хорошенькие. Я, конечно, всё равно не согласна, что ты тратишься на дешёвую бижутерию, но к твоему серому платью они и правда хорошо подойдут.

— Вот видишь! — торжественно воскликнула она. — У меня есть вкус!

— Разумеется, есть! Я всегда говорю, что мои дети самые умные и талантливые, — с непоколебимой уверенностью сказала женщина, возвращаясь к своему занятию.

— Эх, мама, как хорошо, что ты дома — мне есть кому похвастаться. Ты даже не представляешь, как это клево, когда кто-то есть рядом, чтобы поделиться радостью, даже если кое-кто её и не одоб-

ряет, — вздёрнув острый носик, проговорила она, намекая на женщину.

— Угу, — улыбаясь, произнесла женщина, как раз в полной мере осознавая всю прелесть присутствия кого-то рядом, глядя на неугомонную и уже взрослую дочь, сидевшую на полу возле её ног и рассматривавшую новые сережки...

Воспоминание было настолько тёплым и нежным, что ей хотелось поймать его в кулак и потереться о него щекой. Как же ей этого не хватало!

«Нет-нет, не расстраивайся. Потерпи немного — и всё будет», — заботливо прошептало ей Сознание, и она погнала прочь грустные мысли.

Что ж, передохнула — и хватит. Она ещё ни разу не уделяла столько времени людям, и эта передышка позволила ей самой немного отвлечься от своих забот.

— Она ушла! — огорченно воскликнул профессор.

— И слава богу! — сказал Дмитрий, который просто уже не мог слышать этот жуткий скрежет на её голове и не знать, что там такое.

— Игорь, ну-ка глянь, мне кажется, я поседел с правой стороны, — сказал Славик, показывая на волосы.

— Боишься, что девчонкам перестанешь нравиться? — спросил тот.

— Конечно!

— Мужики, а если серьёзно, что за ерунда на голове? — озабоченно спросил Влад, озвучив мысли всех вслух.

— Я очень надеюсь, что мы этого никогда не узнаем, — напряженно ответил Дмитрий.

— Бог с вами, Дмитрий Александрович, это же как раз очень интересно выяснить, с помощью чего она с нами общается. Вдруг там, на голове, у неё ещё один неизвестный живой организм? — восторженно воскликнул док, выглядывая из-за своего ноутбука, в котором уже торопливо описывал всё произошедшее.

— Вот именно поэтому я надеюсь никогда не узнать, какой именно организм живёт у неё на макушке, — напряженно произнес Дмитрий, размышляя о недавних событиях, которые просто огушались своей невероятностью.

«Итак, что мы имеем?» — как обычно, мысленно подводил он итоги дня. Объект пахнет; запахи меняют свою силу, она пахнет только тогда, когда разговаривает с ней он, она начала говорить с помощью чего-то на голове, и это что-то явно там шевелилось.

Полный триндец!

Весь оставшийся день мужчины провели оживленно обсуждая последние события, делась своими эмоциями, впечатлениями и предположениями. Из случившегося они сделали два вывода: у Объекта наметился прогресс и этот самый прогресс пугал их до чертиков, вызывая жгучее любопытство.

Глава 8

Следующие несколько дней Объект вёл себя спокойно, не проявляя признаков своего присутствия. Лишь неуклонное увеличение мышечной массы свидетельствовало о его постоянной активности. Постепенно форма тела приобретала более здоровый вид. За большими повреждениями тела уже достаточно ясно различалась красивая женская фигура с идеальными пропорциями.

Спецназовцы же не знали, чем себя занять. Непродолжительные словесные пикировки с профессором, короткие доклады вышестоящему начальству и наблюдение за смешными выходками Яшки в клетке вносили немного разнообразия в их дежурства. Иногда они пытались смотреть телевизор, но в последние дни делали это очень редко. В какое-то время они поняли, что знают наизусть список всех программ на всех основных каналах.

Но самое страшное — парни из группы «А» начали принимать живое участие в обсуждении жизни и судьбы героев различных реалити-шоу и сериалов. И ладно бы речь шла о людях на острове, которые должны были выживать там каким-то образом. Тут, понятно, они были профи и могли выкрикивать героям массу советов в экран телевизора. Но они опустились до различных гламурных шоу и ток-шоу, в которых народ без конца обсуждал высосанные из пальца проблемы. Парни, для которых жизнь в определенные периоды их работы делилась на две простые половины — чёрную и белую, правду и ложь, жизнь и смерть, — вдруг поймали себя на мысли, что, погружаясь в этот бесконечный водоворот каких-то непонятных тем и нерешенных проблем, они начинают терять связь с реальностью. Поэтому в один прекрасный день они решили смотреть исключительно спортивные и новостные передачи. Ну, ещё мультфильмы, что красноречиво говорило о степени их скуки.

Со временем они начали страстно желать, чтобы Объект проявил себя каким-нибудь неожиданным образом, тем самым дав им новый выброс адреналина, хорошую порцию удивления и попутно тему для обсуждения.

Дмитрий сидел в кресле и неторопливо ел пирожок с вишней, который предусмотрительно купил док в надежде ещё раз спровоцировать Объект. Однако результатов его идея не принесла. Но это не значит, что он потратил силы впустую, подумал Бартон, откусывая очередной кусок.

Заметив профессора, который ни с того ни с сего встал на четвереньки и начал ползать по полу, Дмитрий слегка обалдел.

— Док, отлично смотрите в собачьей позе. Вам идёт. Ещё немного — и лаять начнете, да и команды будете выполнять с первого раза, — улыбнулся Бартон. — Эй, парни, унылое однообразие нашей работы таки доконало и нашего профессора.

— Ваше веселье совершенно не уместно, Дмитрий Александрович, — кряхтя, отчитал майора Зайцев, заглядывая под диван. — Яков Борисович куда-то пропал.

— Кто пропал?!!

— Яшка. Не могу его найти.

— Надо же — Яков Борисович! Да куда он денется? Спит где-нибудь, — лениво отмахнулся Бартон.

— Ваше отношение к данной ситуации в высшей степени возмутительно. А вдруг с ним что-нибудь случилось?!

— Я просто уверен, что с ним всё в порядке, так как Макс до того его затискал, что ваш Яшка вряд ли захочет променять его на кого-то другого, а тем более убежать куда-нибудь. Он просто дрыхнет где-нибудь, наплевав на всех и на то, что о нём могут волноваться, — не отступал от своего Дмитрий.

Однако профессор не унимался и продолжал свои поиски, бубня при этом что-то о спецназовцах, которые при малейшем намёке на угрозу безопасности людям предпринимают всё возможное, чтобы спасти их, а на такое славное существо, как Яков Борисович, им совершенно наплевать.

Дмитрий, слушая всю эту трескотню о нём и его людях, решил немного разнообразить нудный день, тем более что его парни готовы были уже умереть со скуки. Резко встав, он с самым что ни на есть серьёзным видом произнес:

— Народ, у нас чрезвычайная ситуация. Пропал наш боевой товарищ, рядовой Яшка.

Трое мужчин тут же подчеркнуто внимательно посмотрели на Бартона.

— И какие будут указания, товарищ майор? — не моргнув глазом, спросил Влад.

— Необходимо провести поисковую операцию и силами двух групп прочесать территорию зала.

— Есть, товарищ майор! — ответили бойцы, охотно подхватив задуманную Дмитрием идею.

— Славик и Влад, вы прочесываете правую сторону зала, Стас и я — левую. По предварительным данным, пропавший рядовой Яшка где-то уснул и, скажем так, забыл вовремя выйти на связь, и теперь родственники обеспокоены его судьбой. — Он выразительно скосил глаза в сторону профессора. — Наша задача — обнаружить его местоположение, после чего обеспечить транспортировку и сопровождение на постоянное место базирования — в родную клетку.

— А дока тоже привлекаем к поискам? — спросил Стас.

— Нет. Друзей и родственников пропавшего необходимо отстранить от участия в поисковой операции. К тому же неподготовленные гражданские могут поставить под угрозу выполнение задания. Всё. Приступаем.

— Вас понял, товарищ майор, — ответил Стас и направился к профессору, чтобы вытащить того из-под стола и отвести подальше в сторону, чтобы не мешал.

— Я бы хотел принять участие в поисковой операции, — сопротивлялся Зайцев.

— Я так не думаю. Вы слышали приказ майора. — Стас неуклонно оттеснял его в угол зала, чтобы усадить на стул.

— Вы не только к животным относитесь бесчеловечно. Но ещё и к людям! — выкрикивал профессор.

— Блестящее наблюдение, док. Рад, что вы наконец это поняли.

С этими словами Стас почти аккуратно усадил выбившегося из сил ученого на стул.

Рассредоточившись по залу, группа «А» согласно плану начала тщательный поиск хомяка. Осмотрев весь зал, парни по очереди начали докладывать, что поиск не дал результатов и местопребывание Яшки по-прежнему остается неизвестным.

— Странно. И где он может быть? — задумчиво спросил Стас.

— Может, выбежал за дверь, когда кто-то из нас заходил или выходил? — предположил Славик.

— Да вряд ли. Он же не бегаёт, как заяц, на зелёный свет. Мы бы заметили, что он куда-то ползёт.

— Давайте, осмотрим ещё раз. Может, он в диванах где-нибудь зарылся, — предложил Дмитрий, начиная беспокоиться.

— Он, наверное, где-нибудь задохнулся! — начал впадать в отчаяние профессор.

— Док, прекратите истерику. Ваш Яшка не настолько глуп, чтобы покончить жизнь самоубийством, — оборвал Дмитрий стенания ученого.

Повторные поиски также не принесли результатов. Мужчины уже не знали, что и думать, обеспокоенно оглядывая помещение. И в тот самый момент, когда док начал голосить от отчаяния, они его нашли.

Вернее, увидели. Действительно, Яшка безмятежно спал. Однако им и в голову не пришло искать его в том месте, в котором он находился.

Яшка не просто дрых. Он всё-таки ещё и бессовестно променял Макса, свернувшись клубочком на полу между ступней Объекта.

«А он тёплый», — думала она, наблюдая за мирно посапывающим тельцем между своих стоп.

«И наконец перестал меня бояться», — удовлетворенно отметила она.

Она категорически была против чувства страха. Она не признавала его ни в каком виде и крайне не любила людей, которые строили свои взаимоотношения именно на этом чувстве, упиваясь своей властью и гордясь тем, что их боятся. Таких людей она всей своей могучей натурой презирала и ни во что не ставила, так как, по её глубокому убеждению, заставить людей бояться, угрожая и запугивая, мог любой дурак. А вот добиться авторитета нормальным человеческим отношением мог далеко не каждый. Поэтому она была весьма невысокого мнения о людях, которые считали чувство страха главным методом воздействия на окружающих...

«Наверное, зря я это затеяла», — подумала она, наблюдая, как жители Анталары выплывали из своих домов, чтобы посмотреть на неё.

Она впервые решилась войти в поселение и пройтись по центральной его части с целью посмотреть, что да как. Она не ожидала, что анталы будут так явно ею интересоваться, хотя немного и предвидела, что слегка выделяется на окружающем фоне.

Но она даже наполовину не представляла, насколько сильно она выделялась среди эфирных жителей Анталары. Она шла по центральной улице уверенной и изящной походкой, с высоко поднятой головой и широко расправленными плечами. Длинные и густые волосы тёмно-каштанового цвета струились вдоль тела и развевались в такт её шагам. Золотые наколки красиво переливались на солнце по всему её телу, придавая ей немного царственный и величественный образ. Стройная и хорошо прокачанная фигура излучала силу и мощь. В карих глазах светились решительность и целеустремленность, что сильно выделяло её среди местных жителей с их пустыми и безразличными взглядами.

Но, несмотря на их кажущееся равнодушие, она явственно ощущала с их стороны настороженность и страх.

«Так, ребята, расслабьтесь, — подумала она. — До тех пор пока вы не трогаете меня, я абсолютно безвредна для вас», — пыталась она донести до них свою мысль.

Говорить вслух не имело смысла, так как у них всё равно не было ушей, чтобы её услышать, поэтому она говорила телепатически, как делали всё в этом мире. Кроме того, она заметила, что, когда она пыталась издать какой-то звук, у неё ничего не выходило. Она не особо этим огорчилась, предположив, что из-за долгого молчания связки могли немного атрофироваться. Да и не нужен здесь голос, а всего лишь сила мысли.

Насколько она могла судить по реакции жителей на своё предупреждение, сила её мысли была чересчур ударной, так как полупрозрачные тела буквально кинулись врассыпную после её телепатического предупреждения.

Так она и шагала, не обращая внимания на ажиотаж, который произвела своим появлением, и на жреца, который внимательно за ней наблюдал, стоя в стороне. Вновь прибывшая дала понять, что она не опасна, но он отчётливо

ощущал своего рода невидимый барьер вокруг неё, который она сама выстроила вокруг себя, чтобы не подпускать к себе никого. Она приветливо улыбалась всем, но за улыбкой пряталась готовность к жестокому бою, если возникнет угроза её безопасности. Исходившая от неё энергетическая сила и мощь недвусмысленно говорили о её безжалостности и беспощадности в случае возникновения опасности в отношении неё.

Все это вместе означало одно — она всё ещё не потеряла память. Она всё ещё сохраняла способность думать, и её сознание определенно оставалось при ней.

Для них это означало, что Вновьприбывшая по-прежнему не может поддаваться их контролю и влиянию. Она продолжала быть свободной и независимой, не оставляя им шансов на управление ею.

«Да что с ней не так? — думал жрец. — Почему она не такая, как другие?»

У них никогда не возникало сложностей с прибывающими новичками. Они все оставляли своё тело, у всех быстро стиралась память, и вскоре жрецы могли распоряжаться ими по своему усмотрению, не встречая никакого сопротивления с их стороны. Так было всегда. Но только не с ней.

«Откуда в ней такая чудовищная сила духа и воли?» — недоумевал жрец, провожая взглядом великолепное загорелое тело Вновьприбывшей, от которой шарахались местные анталы.

«Вам нужно было дважды подумать, прежде чем похищать меня в свой мир», — злорадно думала она, наблюдая за поражёнными взглядами анталов.

«На сегодня хватит», — сказала она себе и решительным шагом направилась в свой дом.

Нужно подумать, как расположить к себе местных жителей, чтобы узнать путь из этого мира. Главное, чтобы они её не боялись, и тогда всё получится...

Поэтому она была очень рада, что маленькое существо наконец привыкло к ней и перестало испытывать ужас каждый раз, когда она возвращалась к людям. Заметив, что зверек проявляет к ней интерес, она ослабила свою защиту, чтобы он мог подойти поближе, не предполагая, что пушистый кроха захочет познакомиться с ней настолько близко.

— Рядовой Яшка, вы считаете, что это нормально — с таким пренебрежением относиться к старшему по званию и так откровенно предавать своих товарищей? — с наигранной грозностью произнес Дмитрий.

Но хомяк продолжал сопеть и даже ухом не повёл на сердитый вопрос майора.

— Ну, это уже наглость, тебе так не кажется, Дим? — спросил Влад.

— Черта с два он ещё раз получит кусочек мягкой булочки из моих рук, — свирепо сказал Дмитрий.

— Макса удар хватит, когда узнает, что этот паршивец перебежал во вражеский лагерь, — произнес Славик.

Подошедший профессор пытался понять, как такое вообще могло произойти. Яшка, можно сказать, старался не приближаться к Объекту на пушечный выстрел.

— Док, я надеюсь, ваши родственные узы не помешают вам как следует допросить Яшку после его возвращения, как вы обычно это делаете с нами? Ведь из всех нас он единственный, кто был в непосредственной близости от Объекта, — с напускной серьёзностью спросил Бартон, загнав профессора в тупик.

Зайцев так и не научился отличать, когда спецназовцы шутили, а когда говорили серьёзно, поэтому сейчас не совсем понимал, что нужно ответить.

— Я... э-э... м-м... думаю, что уделю этому моменту какое-то время. Как минимум исследую его шерстку в тех местах, где он соприкасался с Объектом, — растерянно ответил ученый.

— Не миндальничайте с ним, док. Допрос должен проходить с полным пристрастием. Электроды к голове. Яркий свет, — приказал

Дмитрий и улыбнулся, не сдержавшись при виде озадаченного лица ученого, после чего тот облегченно вздохнул.

— Ну и шутки у вас, Дмитрий Александрович! — упрекнул он Бартона.

— А вообще, удивительно! Он ведь её боялся, как голый дождя, и вечно смотрел на неё как немец из окопа, — изумлялся Стас.

— Ещё одно потрясающее наблюдение — она его к себе подпустила, — радовался профессор.

— Нам, я так понимаю, такое счастье не светит, — сказал Дмитрий.

— Ну, тебе-то как раз, наверное, и светит, — ухмыляясь, сказал Влад, намекая на равнодушное отношение Объекта к Дмитрию.

— Мне почему-то кажется, что если по какой-то причине я вдруг захочу вот так же улечься возле её ног, то она меня, всё так же нежно шурша, скрутит в бараний рог, — хмуро пробурчал Бартон.

— Может, проверим? — предложил ехидно Славик.

— Вот уж нет. Вон на Яшке экспериментируйте. Он у нас крутой парень.

— А вдруг он мертв? — предположил оптимистичный Влад.

— Бог с вами, Владислав Сергеевич! Она нас-то помиловала, а уж невинное животное и тем более не должна была обидеть, — вскинулся профессор, стоя возле периметра и встревоженно разглядывая хомяка.

— Но, может, всё-таки проверить, спит он или уже мертвый лежит? — поддержал идею Влада Стас.

— Оголодает и сам прибежит, — отмахнулся Дмитрий, обидевшись на хомяка за то, что тот так подло себя повёл.

Развернувшись, Бартон пошёл к дивану и плюхнулся на него с твёрдым намерением отвлечься от Объекта и от всего того, что с ним было связано. Он крайне устал от постоянного морального напряжения и бесконечного ожидания чего-то. А когда это что-то наступало, он желал, чтобы этого никогда не происходило, настолько это выбивало из колеи. История с Яшкой хоть и была мелочью, но ощутимо была по его самолюбию. Этому халявщику, значит, можно к ней приближаться, а им, кто уже второй месяц с ней бок о бок, — нельзя.

«Ну что за несправедливость?» — думал он, беря в руки пульт от огромного экрана, висевшего не стене, который Игорь совсем недавно настроил на прием более-менее «нормальных» телеканалов,

чтобы напарники могли себя чем-то отвлечь. Дмитрий включил спортивный канал.

— Ну и черт с тобой! Развлекайтесь с Яшкой, — недовольно бубнил он, садясь поудобнее на диване и прибавив звук в телевизоре, по которому шёл футбольный матч. Действо было в самом разгаре, и Дмитрий даже подался вперед, внимательно следя за игрой. И в этот самый момент, перед самым финалом, телевизор, как назло, отключился.

— Ну что за?.. — раздосадованно воскликнул Дмитрий, проглотив вторую часть ругательства из уважения к почтенному ученому.

— Давай проверю, может, свет отключили, — предложил Влад, видя, как расстроился Дмитрий. — Да нет. Со светом всё в порядке, — добавил он после нажатия выключателя, который зажигал светильники на стенах.

— Сейчас посмотрю, может, провод отошёл, — сказал Дмитрий, направляясь к большому экрану и заглядывая с тыльной стороны. — И здесь всё в норме. Слав, ты ближе к пульту, нажми, проверим. Я пошевелил провода, может, отошли где-то.

Славик с особой важностью подошёл к просьбе напарника — взял пульт, принял боевую позу, как будто тщательно целится, и потом нажал на кнопку. Экран засветился, и голос спортивного комментатора заполнил комнату.

— Отлично! — удовлетворенно сказал Дмитрий, направляясь к своему дивану. Как только он сел, экран телевизора опять погас.

Дмитрий со Славиком проделали ещё раз те же самые манипуляции с проводами и пультом. Телевизор снова заработал. Диктор громогласно объявил текущий счёт.

Дмитрий опять занял своё место на диване. Экран снова отключился.

— Да ты, должно быть, шутишь?! — не верил он своим глазам.

— Техника тебя сегодня не любит, — посмеивался Стас.

— А у меня такое подозрение, что меня сегодня не любит кое-кто другой, — хищно прищурившись, сказал Дмитрий, выразительно глядя в сторону Объекта.

— Ты думаешь, это её рук дело? — заинтересовался Влад.

— Ну, давай подумаем. Свет есть, провода в полном порядке — я проверил дважды. Отойти они не могли, прикручены намертво. Но при этом телевизор выключается. У меня напрашивается только

один вывод, — многозначительно заключил Дмитрий, недобро взирая на Объект.

— Давайте проверим вашу теорию, — воодушевленно включился в разговор профессор. — Включите телевизор ещё раз.

Дмитрий так и сделал. Результат не заставил себя ждать — экран погас через минуту. Включил ещё раз — то же самое. Так повторялось семь раз, пока у Дмитрия не кончилось терпение.

— Значит так, девочка, — рявкнул он, резко вскакивая со своего места и направляясь к Объекту. — Ты стоишь здесь, и я тебе не мешаю. А вот я сижу вон там, смотрю телевизор, и ты тоже мне не мешаешь. Всё понятно?! — весьма резко произнес Дмитрий.

В ответ была тишина. Бартон зло буравил её взглядом, пытаясь унять зуд в кулаках, чтобы как следует не наподдать ей за пропущенное соревнование. Не дождавшись хоть какой-то реакции, он вернулся на своё место и потянулся за пультом. Тот на глазах начал двигаться в сторону от него.

Все присутствующие потрясённо смотрели на происходящее. Впервые они наблюдали способность Объекта перемещать предметы, не нарушая при этом их целостности. Ведь последние их воспоминания были о том, как нечеловеческая сила с размаху швырнула Бартона через зал о стену, а перед этим просто чуть его не раздавила.

— Господи! Она отбирает у вас пульт! — зачарованно прошептал профессор, который видел проявление способностей Объекта впервые.

Дмитрий, придя в себя от такой наглости, решил не сдаваться и снова потянулся за пультом, который опять уползал от него. Он сделал резкий рывок, чтобы поймать его, но не тут-то было. Пульт молниеносно оказался у ног Объекта, рядом со спящим Яшкой.

Бартон оцепенел. Медленно до него доходило то, что до пульта ему не добраться. Осознание этого факта здорово сказалось на его инстинкте самосохранения.

— Ну всё! С меня хватит! Ты отдашь мне этот чертов пульт! — рявкнул он.

И затем последовали события, которых никто не ожидал. Никто, кроме самого Дмитрия.

Он решительно подошёл к периметру, одним резким движением сдвинул столбики и в два шага оказался нос к носу с Объектом. Не

в трёх метрах. А в тридцати сантиметрах. И весьма членораздельно произнес:

— Ты хочешь стоять здесь, а я хочу смотреть телевизор. Нам придётся как-то договориться, детка, — очень твёрдо, с нажимом, проговаривая каждое слово, сказал Дмитрий тоном, который не допускал никаких переговоров.

От такого поворота событий опешили все. Включая и сам Объект.

«А вот это я как-то не планировала», — изумленно смотрела она на Разноцветного, стоявшего так близко от неё.

Она всегда могла спрогнозировать ту или иную ситуацию наперед, поэтому мир для неё всегда был более-менее предсказуем. Но поведение Разноцветного буквально ошеломило её своей неожиданностью, с одной стороны, и смелостью, с другой.

Он стоял перед ней такой высокий, широкоплечий, уверенный и бесстрашный, намереваясь получить то, что хочет, переливаясь всеми цветами, которые слегка потемнели от его настроения.

«Дес рангила, рангила, дес мера рангила», — опять заныло в мозгу.

Она чувствовала, что он не уступит. Собственно, насколько она могла видеть его намерения, весь сыр-бор был именно из-за того, что в этот раз он не хотел, чтобы всё было как она хочет. Он устал, что всё вертится вокруг неё и зависит только от неё. Поэтому для него крайне важно было одержать эту маленькую победу в этой истории с телевизором.

«Ну что ж. Я, как мудрая женщина, уступлю тебе», — раздумывала она. Ей это было совсем не сложно, а для него очень важно.

Вот только был один нюанс: если позволить ему в этот раз, то он обязательно этим воспользуется и в другой. А вот это ей было совсем ни к чему. Второй раз она точно не позволит ему попасть за периметр.

«И как быть?» — спросила она себя, пытаясь найти решение, которое удовлетворило бы их обоих.

— Я забираю пульт, — сказал Дмитрий тоном, которому никто никогда не смел перечить. — И Яшку, — добавил он, осторожно вынимая сонный комочек у неё между стоп. — И я настоятельно не рекомендую тебе отбирать пульт или выключать телевизор ещё раз!

Он повернулся, чтобы уйти, но ледящий душу скрежет на её голове заставил его остановиться.

— «Тише», — медленно проскрежетало из недр её головного убора.

Бартон почувствовал, как душа уходит в пятки. Он никак не мог привыкнуть к этому жуткому звуку и знанию того, что там что-то живёт и разговаривает. Но, несмотря на это, он всё-таки понял, что речь идёт о телевизоре. Она просила сделать потише.

— «Тише», — повторился звук.

— Я понял. Будет тебе тише, — буркнул Дмитрий, сменив гнев на милость. После чего постарался как можно быстрее убраться за пределы периметра, вернув все столбики в первоначальное положение.

Его парни с круглыми глазами ожидали его на выходе.

— Я так понимаю, твоя жизнь совсем стала скучна и однообразна, да, Дим? — хмуро спросил Влад.

— Давно не умывался собственной кровью? — также не смолчал Славик.

— Всё нормально, — ответил Дмитрий.

— Угу. Надолго ли? — поддел Стас.

Дмитрий подошёл к доку и передал ему Яшку. И как только он выпустил хомяка из рук, его резко подхватило, подняло в воздух и со всей силы припечатало спиной в диван, выбив весь воздух из лёгких. Из горла вырвался хрип, как будто его придавило катком.

Ему не нужно было объяснять, что это значит. Он даже не удивился. Он и так догадывался, что Объект вряд ли спустит ему с рук такую выходку. Расправа была лишь вопросом времени. Его точно не собирались убивать, но дали чётко понять, что все его подобные поступки будут иметь весьма чувствительные последствия. Через несколько секунд хватка ослабла, и он смог нормально дышать.

— Док, а вы заметили, что она позаботилась о вашем лохматом предателе? — ухмыляясь, прохрипел Дмитрий, пытаясь занять непринужденную позу на диване. — Бегом записывайте, а то забудете, — поддел он профессора. — Это же ещё одно уникальное наблюдение, — не унимался Бартон, держась за грудь и пытаясь восстановить дыхание.

Профессор Зайцев потрясённо наблюдал за происходящим. Этот мужчина хоть чего-нибудь боится в этой жизни? Его мужество, граничащее с дерзостью, вызывало невольное восхищение. И хоть про-

фессор частенько вступал в шуточные перепалки с майором, это не мешало ему относиться к Бартону со всем уважением. Ведь именно благодаря этому человеку с его задиристым характером Зайцев имел возможность находиться так близко к Объекту и получать удивительные данные, делая потрясающие открытия.

А у Дмитрия тем временем настроение определенно пошло в гору. Он сам не ожидал, что будет так доволен собой. Его прямо распирало от гордости за себя, несмотря на ощутимую встряску.

— Ты смотри! Радуетя, как цыган после сыворотки, — сказал Стас.

— Вы определенно подружитесь, — ухмыльнулся Славик, глядя на Дмитрия, который всё ещё сидел в полусогнутом положении с мальчишеской улыбкой на лице.

— А всё-таки ты крут, Дим, — восхищенно произнес Влад, хлопав Дмитрия по плечу, от чего тот поморщился. — Жалко у неё ещё нет нормального лица, а то я бы с удовольствием посмотрел на его выражение, когда ты зарулил к ней, — посмеивался он.

— Дмитрий Александрович, я не могу обойти вниманием тот факт, что это было крайне безрассудно с вашей стороны. Но выше всяких похвал, — сделал неожиданно комплимент профессор, от чего Дмитрий ещё больше расплылся в кривоватой ухмылке.

— А день обещает быть интересным, раз док снизошёл до похвалы, — довольно улыбаясь, сказал Дмитрий.

Окончательно придя в себя, они наперебой стали обсуждать произошедшее, громко смеясь и подтрунивая друг над другом. День теперь отнюдь не казался скучным. Напротив, сегодня было что обсудить.

— Господа, а вы заметили, что наша барышня сегодня проявила человеческие черты характера? — восторгался профессор.

— Это какие же? — спросил Дмитрий с кривой гримасой, всё ещё морщась от боли.

— Ну как же? Во-первых, открытость по отношению к Якову, — пустился в рассуждения профессор.

— Во-вторых, она надрала тебе задницу, — встрял Влад. — Я бы тоже так сделал.

— Вовсе нет, Владислав Сергеевич. Во-вторых, это настойчивость, с которой она отбирала пульт у Дмитрия Александровича.

— Вот, значит, как это называется — настойчивость, — протянул Дмитрий. — А я думал, чистой воды эгоизм.

— Да будет вам. Наша девочка не такая. Она, между прочим, проявила по отношению к вам несказанную снисходительность, после того как вы откровенно грубили ей в лицо. Что лишний раз доказывает, что ей совсем не чужды человеческие эмоции.

— Ладно, а как вы тогда назовете тот факт, что она впечатала меня в диван?

— Твёрдость характера, — не задумываясь, ответил Зайцев.

— Твёрдость характера? — недоверчиво переспросил Дмитрий.

— Именно, — убежденно подтвердил ученый. — А ещё огромная лояльность по отношению к нам.

— Лояльность? По-вашему, то, что меня чуть не размазали по стене и почти сломали ребра, — это лояльность?

— Э-э-э... Да.

— Так, мужики, я понял. После смены я иду в библиотеку и беру толковый словарь русского языка. У меня явно проблемы с интерпретацией человеческих мотивов и поступков.

— Да, непременно сходите, Дмитрий Александрович. Также осмелюсь обратить ваше внимание на то, что в комнате не чувствуется флюидов угрозы и жестокости, что наводит нас на мысль о её благих намерениях.

— Ага, — скептически ответил Дмитрий, растирая ушибленный локоть.

— А то, что она сейчас сверлит мой затылок взглядом, как немец из окопа, это тоже считается благими намерениями? — как бы невзначай спросил Стас.

— М-м-м... ну, она же не пытается нас убить. Значит, намерения у неё благие, — сделал умозаключение Зайцев.

Дмитрий красноречиво фыркнул:

— С такими темпами она скоро станет нашим лучшим другом.

Док с любопытством взглянул на несговорчивого майора.

— И всё же, Дмитрий Александрович, вы не можете отрицать того факта, что она весьма корректно, но в то же время красноречиво дала нам понять, что лучше не стоит пересекать обозначенную ею границу.

Дмитрий был вынужден уступить.

— Согласен. Но и я тоже заставил её вспотеть, — улыбаясь во весь рот, сказал Бартон.

И это было главным событием дня. Мужчины, как обычно, предпочли забыть пару неприятных моментов в этой истории и об-

суждали лишь то, как Бартон «совершил внезапное проникновение в стан врага» и невредимым выбрался обратно. Упиваясь собственной значимостью, они обсуждали это происшествие опять и опять, и каждый раз опасность, грозившая Бартону, становилась всё больше, а действия майора всё более решительными и невероятно смелыми.

«Все в этой жизни меняется, но только не природа мужчин», — подумала она, слушая, как мужчины, словно школьники, обсуждают маленькую победу над ней.

Как это по-мужски — во что бы то ни стало одержать верх. Она даже глаза закатила от того «детского сада», который происходил рядом с ней.

Но в глубине души она была невероятно довольна, что Разноцветный смог настоять на своём и добиться того, чего хотел. Он смог сказать ей «нет», и ей это очень нравилось.

По своей натуре она была очень своевольной и непокорной, привыкшей, чтобы всё в этом мире было так, как ей нужно, подчиняя себе людей и саму жизнь. Она уже привыкла к тому, что по силе воли и духу она гораздо превосходит многих мужчин, поэтому смирилась с тем, что она всегда невольна будет лидером. Это часто приводило к тому, что мужчины рядом с ней чувствовали себя неполноценно и некомфортно, рискуя превратиться в подкаблучников, настолько она подавляла их своей независимостью и самостоятельностью.

И на её пути ещё не встречался человек, который мог бы сказать ей «нет». До сегодняшнего дня. Это и бесило, и восхищало одновременно. Бесило, потому что на этот раз вышло не так, как ей хотелось. А восхищало тем, что появился человек, который смог устоять перед её натиском, не прогнулся под её своеволием и, кроме того, настоял на своём. Всё вместе это для неё складывалось в одно-единственное слово, перед которым она благоговейно трепетала, — характер! Она безумно уважала людей, у которых был характер, у которых было своё мнение и они могли его держать до конца.

У Разноцветного был характер! И стало ясно, что ей придётся с ним считаться. И это будоражило, поскольку очевидно, что ей никогда не удастся спрогнозировать его поведение, так как до этого она не встречала ничего подобного. А значит, их сосуществование обещает быть интересным и полным сюрпризов.

Разноцветный тем временем весь сиял, как огромный бриллиант, довольный тем, что показал, кто в доме хозяин.

«Бриллианты!» — спохватилась она впервые за время пребывания здесь...

«Интересно, сколько я прошла?» — подумала она, растянувшись на траве, чтобы перевести дух. Она впервые забралась так далеко от своего жилища.

Если прикинуть, то, по человеческим меркам, я прошла не меньше десяти километров, — производила она расчёт в уме. — Неплохо.

Это было приличное расстояние, и она изрядно подустала.

— Эй, народ, хватит меня бояться! — сказала она лесным существам, которые выглядывали из-за листвы.

В шутку, про себя, она называла их леснявками за их забавный и милый вид. Леснявки были эфирными духами леса, как анталы были эфирными духами людей. Она уже разобралась, что попала не на другую планету, а в параллельный мир, который являлся зеркальным отражением человеческого. Здесь была вся та же земля и природа, но только здесь жили духи людей, растений и животных, тогда как в земном мире жили их физические оболочки.

Основным занятием анталов являлось взаимодействие с земными оболочками и влияние на их судьбы. Именно поэтому среди людей часто можно услышать истории, как интуиция или предчувствие подсказали им, что делать или не делать. Или как необъяснимая случайность помогла избежать смерти от несчастного случая или привела к радостным событиям. Находясь в лесу люди часто говорят, что если постоять у того или иного дерева, то становится легче. На старых фотографиях иногда можно было видеть полупрозрачный силуэт или лицо с рядом стоящим реальным человеком.

Все это была работа анталов и леснявок. Вернее, работали только анталы, а леснявки просто озорничали и резвились, забавляясь с человеком, которому случалось забредать к ним в лес. Именно они снимали головную боль, давали ясность сознания и чувство очищения спящему на траве путнику, носясь и играя в прятки среди его волос.

Единственное, с чем она не разобралась, — это с собственной ролью в этом мире. К ней по-прежнему никто не приходил, ничего не говорил. Она всё так же была предоставлена сама себе и занималась чем хотела, в том числе и покидала поселение, хотя, по её наблюдениям, никто, кроме неё, этого не делал. Судя по первой реакции леснявок, такие гости, как она, здесь были нечасто. Может, даже никогда.

Ее, в принципе, устраивало подобное положение вещей, и она была не против и дальше вести подобный образ жизни. Но она не слишком обольщалась, так как знала один из самых важных законов жизни — всё проходит. А значит, пройдет и это. Обязательно наступит день, когда всё изменится и потечёт по-новому — по-плохому или по-хорошему. Её это не пугало, так как она всегда была готова к исполнению этого закона и всё хорошее или плохое встречала лицом к лицу, принимая их как есть, не сетуя и не жалуясь. Именно поэтому Горе, Страдание и Несчастье не могли взять над ней вверх, сколько испытаний бы ей ни выпало. Потому что она всегда была настороже и ждала их, чтобы перебросить через правое плечо и положить на лопатки.

И она ждала. Каждую минуту. Одновременно исследовала прилегающие территории. Леснявки уже понемногу привыкали к ней и не так шарахались, когда она заходила в лес. Но ох и вредные же они были! Маленькие и резвые, они прыгали по ветвям, бегали и катались кубарем между ног. Она теперь поняла, почему в людской жизни она могла спо-

ткнуться в лесу на ровном месте — это леснявки оголтело носились, путаясь под ногами, гоняясь друг за другом.

— Ну, я вам покажу! — шутливо пригрозила она, вскочив и погнавшись за сорванцами, которые впутывали мусоринки в её волосы. Да так впутывали, что потом травинки из волос не вытащить. Больше было похоже, что их приклеивали чем-то намертво.

Прити им, конечно, было не занимать. На их фоне она была чуть быстрее черепахи.

— Хватит хулиганить. Лучше бы чем-нибудь полезным занялись, — пробурчала она, запыхавшись. — Например, показали бы мне какое-нибудь красивое местечко, а то только за нос водить умеете, и всё.

К её удивлению, леснявки очень оживились, услышав её просьбу, начали шушукаться и совещаться. В результате к ней осторожно приблизился самый большой из них, который не доходил ей даже до колена и, делая знаки рукой, поманил за собой, увлекая вглубь леса.

— Если вы меня обманете, у вас будут неприятности. Всем понятно?! — грозно спросила она. В ответ леснявки дружно закивали.

«Какие же они славные и непосредственные», — подумала она, улыбаясь про себя.

Естественно, они неслись как угорелые, и она за ними не успевала, но не слишком волновалась, так как просто шла на звук их лопотания, которое было слышно издалека.

Шли они довольно долго и наконец пришли. Они стояли на вершине невысокой горы, с которой открывался вид на самое красивое место, которое ей когда-либо приходилось видеть. До самого горизонта простирались холмы, которые от самых подножий и до вершин были сплошь покрытые причудливыми террасами разных форм — полукруглые и извилистые. Но это было ещё не всё. Сами террасы были

вымощены чем-то, что отражало солнечные лучи, которые, преломляясь и переливаясь, создавали впечатление, будто над долиной парит яркое радужное сияние со множеством крохотных отблесков и вспышек.

— Что это?! — затаив дыхание спросила она.

— Эгрегоры! Эгрегоры! — весело лопотали леснявки.

— Ясно.

Было понятно, что ей придётся всё вытягивать из них клещами.

— И в чём их суть? — попыталась она по-другому объяснить значение этого места.

— Ну ты чего?! — встрепенулись леснявки, очевидно предполагая, что об этом должна знать каждая собака. — Это же эгрегоры!!! Эгрегоры света — энергия созидания и мира.

— А для чего служит эта ваша энергия? — осторожно спросила она, рискуя нарваться на очередные неодобрительные взгляды.

— Так для всего! — запищали телепатически леснявки. — Всё, что есть в твоём мире — любовь и дружба, нежность и забота, мудрость и доброта, — это всё эгрегоры! Именно отсюда материальные оболочки черпают эту энергию, — наперебой тараторили они.

Не может быть! До неё наконец дошла вся значимость этого места. Она стояла возле самой колыбели Мира и Гармонии. От осознания важности места, на которое она смотрела с горы, по телу пробежали мурашки, и вся она наполнилась благоговейным трепетом перед его величием.

Но теперь её волновал следующий вопрос:

— Разве сюда можно приводить кого-либо, раз это место такое важное?

— А мы не знаем, — бесшабашно ответили леснявки. —
Таких, как ты, здесь раньше не было, поэтому мы не знаем,
можно вас приводить или нет.

— А почему вы привели меня сюда? — задала она сле-
дующий логический вопрос.

— Потому что ты тоже Эгрегор.

— Чего?!

— Ты Эгрегор — в тебе тоже очень много света, силы и
энергии. Но ты понемногу теряешь её, поэтому мы привели
тебя сюда, чтобы ты её восполнила. Раз ты Эгрегор, то
должна быть рядом с эгрегорами, — весело закончили свою
логическую цепочку леснявки.

Ну что с ними делать? Их беспечность просто поража-
ла. Но в одном они были правы — с каждым днём она теряла
силы. Не физические, а духовные. Она всё чаще ловила себя на
мысли отказаться от своей идеи с возвращением и безмя-
тежно продолжать жить здесь. Пока ей удавалось отгонять
такие мысли, но это становилось всё труднее. Что же
там мерцает?

— А что это блеснит? От чего отражается солнеч-
ный свет? — спросила она.

— От эгрегоров!

Да чтоб вас! Опять двадцать пять. Она глубоко вдох-
нула и попробовала зайти с другой стороны.

— Что именно даёт такое сильное сияние?

— Так мы и говорим — эгрегоры. Очень много маленьких
эгрегоров, — затрещали леснявки. — В твоём мире их, ка-
жется, называют алзамы.

— Э-э... Может, алмазы?

— Ну да, точно! Алмазы, — потешаясь над собой, ло-
потали лесные карапузы.

Бог ты мой! Целая огромная долина, испещренная ал-
мазными террасами! Вот это да! Такое даже во сне не при-

снится. И хотя она была крайне равнодушна ко всякого рода драгоценным металлам и камням, но даже её поразило это явление.

С ума сойти! И как они додумались привести сюда бог знает кого?! Это место нужно держать за семью замками, а не показывать первому встречному направо и налево. Но теперь что уж поделать? Это им повезло, что у неё нет пунктика на дорогах камушках.

— И как я должна восполнить свою... энергию? — придя в себя, спросила она, стоя с круглыми глазами.

— Спускайся с горы и гуляй по террасам сколько захочешь, — кувыркаясь, пищали леснявки.

«Хм, гулять по алмазам. Вот как вам это нравится?» — изумленно думала она про себя, спускаясь в долину. Хотя она и не сходила с ума по драгоценностям, но всё же с большим уважением относилась к одной из самых больших ценностей своего мира.

Ну да бог с ними, с этими алмазами. Эгрегоры так эгрегоры...

Как же ей не хватало здесь её любимых эгрегоров. Именно они помогли продержаться ей столько времени. Но ничего, у неё и без них всё получится, просто это займет чуть больше времени. Главное, чтобы люди её меньше отвлекали.

Глава 9

«Похоже, спокойствия мне не видать», — подумала она, отвлечённая какой-то суматохой вокруг.

«Что там могло случиться?» — устало подумала она, пытаясь вникнуть в суть происходящего.

Все началось пару дней назад, когда у Влада зазвонил телефон.

Дмитрий сразу почуял неладное, заметив, как спустя минуту разговора кровь прилила к лицу напарника, сделав его пунцовым. Взгляд Влада был злой и напряженный. Костяшки пальцев, сжимающие телефон, побелели от той силы, с которой он держал трубку. На лице отчётливо была видна смесь гнева и почему-то страха. Наконец разговор закончился, и Влад отключил телефон. Дмитрий ждал, что он что-то скажет, но тот хранил молчание, сидя в той же позе и смотря куда-то прямо перед собой.

— Что там у тебя? — спросил Дмитрий.

— Да, так. Личное, — рассеяно ответил он, нервно сжимая и разжимая кулаки.

— Спрашиваю ещё раз, — с нажимом сказал Бартон. — О чём был разговор?

Влад закрыл глаза. Так просто от напарника он явно не отделается. Он мог бы сейчас сочинить какую-нибудь очередную оптимистическую байку в своём духе, и это прокатило бы. Но только не с Дмитрием. У того как будто был внутренний слух или взгляд. За каждым словом и звуком он, казалось, видел ещё одну целую картину, только реальную, которую собеседник пытался скрыть. Майор всегда мог распознать истинные эмоции, мысли и намерения человека, не смотря на то, что тот говорил. Вот и с ним этот номер не прошёл. Черт бы его побрал! Ему совсем не хотелось говорить о придурке, который донимает его уже добрый десяток лет. Как же он его бесил!

Они познакомились в школе, в десятом классе, когда Влад пришёл в их группу после переезда семьи в другой город. До его появления в классе, да и во всей школе, был негласный лидер — сынок одной обеспеченной пары, который благодаря влиянию состоятельных родителей был крайне испорчен.

Васёк — так его звали особо приближенные друзья. Влад же его про себя называл Василиса — за холёный и смазливый вид, который по его подростковому понятиям не соответствовал образу настоящего

мужчины. И хоть Васёк и производил на первый взгляд приятное впечатление, его внешность не могла скрыть наглого, высокомерно-го и подлого характера. Да он и не пытался это скрывать, упиваясь своей важностью и авторитетом, манипулируя сверстниками и взрослыми, играя на их малой обеспеченности. К десятому классу Васёк изрядно налегал на алкоголь и курил далеко не слабые сигареты. В таком состоянии он вёл себя как свинья, с чувством абсолютной безнаказанности.

Влад же представлял собой полную противоположность: серьёзный, порядочный, ведущий здоровый образ жизни и уже не по годам развитый умом и физически благодаря регулярным занятиям спортом, которым увлекался с детства. Естественно, это привлекало к нему определённое внимание, а особенно девочек в школе, которым Влад никогда не злоупотреблял.

Само собой, Васёк не мог оставить без внимания тот факт, что в классе появился новенький, который по физическим данным, по характеру и авторитету начал превосходить его. И с той поры началась навязчивая идея соперничества со стороны Васька, всё время пытавшегося перещеголять Влада, который благодаря упорному труду достигал успеха во всём, за что бы ни взялся. Разумеется, богатый сынок не мог тягаться с Владом по физическим параметрам, но зато он мог обойти его с другой стороны. К примеру, увести у него девушку, испортить или украсть работу, над которой тот долго трудился, очернить его в глазах окружающих и так далее. Васёк не упускал ни одной возможности досадить однокласснику. И всё бы ничего, если бы это не переросло в какую-то маниакальную зацикленность — подлости продолжались и после выпуска, правда уже реже, в силу того что Влад проходил службу в армии. Своего рода преследование становилось всё изощреннее и гораздо ощутимее. Пока Влад служил, этот козел с дружками пытался достать его, пугая членов его семьи, нанося вред их автомобилю, выбивая окна в квартире или просто подстерегая кого-нибудь из них и выкрикивая угрозы.

Через какое-то время после армии Влад перевез отца и сестру в Москву, где они сейчас и жили. И вот через несколько лет этот ублюдок каким-то образом нашёл его номер телефона и имел наглость позвонить, чтобы сообщить радостную новость о том, что он тоже в Москве и горит желанием встретиться с бывшим одноклассником.

Влад, конечно, мог бы тихо уладить это дело и раз и навсегда уgomонить зарвавшегося одноклассника, не знавшего, где работает

Влад, но он дал себе слово не пользоваться служебным положением для решения таких мелких вопросов. Поэтому он не посвящал особо в это дело кого-то из напарников, тем более что дело было давнее.

Разумеется, он не собирался встречаться с этим психом, который в своё время изрядно попил его крови. Но день в любом случае уже был испорчен. Вдобавок ко всему ему не давала покоя мысль о том, как он узнал его номер, и память о его прошлых выходках непроизвольно заставляла изрядно нервничать. А вдруг он и сейчас что-то задумал? Как же ему хотелось свернуть этому поганцу шею!

И от Димы он уже точно не отделается. Тот уже стоял над ним, всем своим видом давая понять, что деваться некуда — придётся выкладывать.

— Да урод один звонил. Хочет встретиться, — выдавил он из себя.

Бартон очень внимательно всматривался в каждую черточку на лице Влада, чтобы не пропустить ни одно движение мышцы, считывая каждую эмоцию.

— А как насчёт продолжения? — вкрадчиво спросил он. — Я же всё равно узнаю, что это за урод и зачем хочет встретиться.

Влад сокрушённо вздохнул — его майор точно узнает.

— Влад, не сдавайся, — подал голос Макс.

— Поздно. Ты обречён, — подлил Славик масла в огонь, лишив его всякой надежды на то, что сможет отвертеться от допроса.

— Дмитрий Александрович, вам не кажется, что это может быть очень личное и Владислав Сергеевич хотел бы оставить это при себе, а не выносить на общий суд? — вмешался в разговор профессор.

— Док, вы это сейчас не по адресу, — хмыкая, сказал Макс. — Наш кэп даже слова такого не знает — «личное», не говоря уже о том, чтобы в него не вмешиваться.

— Что за ерунда?! Я уверен, что он с уважением относится к частной жизни каждого из вас и не станет влезать в неё без вашего на то согласия. Я ведь прав, Дмитрий Александрович?

— Абсолютно. Но только не тогда, когда мои сотрудники бледнеют от этой самой личной жизни, — всё так же вкрадчиво проговорил Бартон, не сводя внимательного взгляда с Влада.

Профессор пришёл в замешательство.

— Док, вы лучше посмотрите, что сейчас будет, — сказал Макс, ухмыляясь во весь рот.

— Угу. Сначала он будет буравить Влада взглядом, как на рентгене. Собственно, что он сейчас и делает, — поддакнул Стас.

— Потом он якобы от него отстанет, но как бы невзначай будет задавать наводящие вопросы, — продолжил Славик.

— Если они не помогут, тогда кэп начнет залезать «под кожу» — усядется рядом и будет лечить, — внес свою лепту Макс.

— Проест всю плешь своей моралью. О том, как важно не держать проблемы в себе, — не успокаивался Славик.

— И доведёт Гараева до белого каления, — довольно изрек Макс.

— А когда это случится, вот тут-то наш майор и возьмет его тёпленьким — вытянет из него всё, вплоть до размера презервативов, которыми он пользуется, — закончил Стас.

Зайцев растеряно переводил взгляд с одного на другого, пытаясь понять, как спецназовцы относятся к такому возмутительно не тактичному вмешательству майора в их личные жизни.

Но на самом деле мужчины были рады, что есть человек, которому не безразлично, что происходит в их жизни, и который шёл на различные уловки и ухищрения, лишь бы выяснить, какие проблемы тяготили его сотрудников, и обязательно старался помочь. Это дорогого стоило. Они очень ценили такое отношение, платя Бартону той же монетой.

— Все такие умные, я смотрю, — мягко начал Дмитрий. — Сейчас вы тоже расскажете мне, чем занимались прошлой ночью на дежурстве.

— Опа!

Спецназовцы сразу притихли и переглянулись между собой, вспомнив, как смотрели фильмы весьма эротического содержания на большом экране.

— Так порнушку смотрели, что же ещё? — выдал Славик.

В зале было тихо, поэтому хорошо были слышны две звонкие затрещины — от Макса и Стаса.

А Дмитрий при этом довольно улыбался, прекрасно и так зная, чем они занимались. Обстановка немного разрядилась, и даже Влад начал немного улыбаться. Но при этом его взгляд был где-то далеко. Его определено что-то беспокоило, а это, в свою очередь, не давало покоя Дмитрию.

— Итак, мы выяснили, что я бесцеремонный мерзавец, плюющий на все правила частных владений. Тогда, может, сразу всё рас-

скажешь, чтобы мне не пришлось применять все свои запрещенные приемы? — спросил Дмитрий, обращаясь к Владу.

Тот поднял глаза на Дмитрия и посмотрел долгим взглядом, раздумывая о своих вариантах. Через две секунды после того, как Дмитрий вопросительно поднял бровь, стало ясно, что он всего один — рассказать всё как есть.

И ещё через пять минут напарники были в курсе его опасений насчёт бывшего одноклассника.

Это было пару дней назад.

«Что-то мне это не нравится», — размышляла она, наблюдая, как Зелёный мечется по залу, повторяя слово «полиция».

Но больше всех её беспокоил Оранжевый, который прямо сейчас превращался в ярко-красного, наполняясь злостью с головы до ног.

Ей это очень не нравилось. Злость — это потенциальная опасность, так как она непредсказуема.

Нужно что-то предпринять. А для этого нужно разобраться, в чём дело.

Влад стоял возле стола, крепко держась за него двумя руками. Он пытался не шевелиться. Пытался даже не дышать, лишь бы не сорваться и не натворить дел, о которых он потом наверняка пожалеет.

В таком бешенстве и отчаянии одновременно он ещё никогда не был. Этот ублюдок, его бывший одноклассник, снова позвонил. И снова предложил встретиться. Ему, видите ли, не понравился отказ Влада при первом звонке и он был очень этим расстроен. Поэтому ко второму приглашению он тщательно подготовился и принял все меры, чтобы уж на этот раз Влад точно не смог ему отказать.

Он взял его семью в заложники!

Отца и сестру. В их собственном доме. Заявился туда с двумя друзьями и огнестрельным оружием. По крайней мере, именно так он сказал по телефону. Но зная его и помня все его выходки, скорее всего, это было правдой. Похоже, у Васька окончательно крыша поехала. И теперь он в доме Влада держит его семью на мушке, ожидая, когда он придет.

Влада просто трясло от такой наглости, и он даже не понимал толком от чего — от страха за родных или от ненависти к этому по-

донку. На этот раз он точно ему что-нибудь сломает, и не в одном месте. А потом посадит в тюрьму. Главное, сейчас успокоиться.

— Док, хватит метаться и звать полицию, — грозно приказал Дмитрий. — Мы она и есть, — тихо добавил он.

Профессор прекратил своё хаотичное движение по залу и замолчал. Только сейчас, в эту самую минуту он в полной мере осознал всю власть этих людей. И понял, что однокласснику Владислава Сергеевича очень не повезло. Вообще не повезло. Он собственноручно подписал себе смертный приговор в тот момент, когда замыслил шантажировать спецназовца группы «Альфа».

— Я поеду с тобой, — сказал Дмитрий Владу, который всё ещё пытался обуздать эмоции.

— Я сам. Это мое дело.

— Ты «сам» своё дело решаешь уже много лет. Положительного результата я что-то пока не вижу.

— Я сказал, я сам, — прорычал Влад.

— А я сказал, что еду с тобой, — смотря прямо в глаза, сказал Дмитрий. — Ты, конечно же, справишься, но лучше, когда есть кто-то рядом.

Спорить с ним никто не стал. Не тот был случай. Если бы они могли, то все бы поехали туда, но двое должны были остаться на дежурстве, а ещё двое были на выходном. Но и одного Дмитрия вполне хватит, чтобы они вдвоем справились с тремя негодяями.

Через пятнадцать минут после звонка мужчины вышли из здания и сели в машину Дмитрия. День уже шёл к концу, и солнце клонилось к закату, заливая салон автомобиля заходящими лучами. Напарники молчали, но оба, не сговариваясь, были преисполнены решимости завершить этот день так, как надо — положить конец магнакальным посягательствам слетевшего с катушек Васька и его приятелей.

Она прямо разрывалась между необходимостью как можно быстрее закончить своё выздоровление и желанием проверить, всё ли будет в порядке с её охранниками, которые только что уехали.

«Что же делать?» — спросила она сама себя.

«По большому счёту, они тебе никто и тебе не должно быть до них никакого дела», — проснулось её рациональное Сознание.

«Верно. Но тогда возникает следующий вопрос — зачем мне сердце? Зачем оно, если в итоге я им не пользуюсь, когда это нужно?»

«Логично», — ответил её всегда объективный Разум.

«Тогда нужно расставить приоритеты», — решила она.

«О да! Я это очень люблю!» — воскликнула её логика, которая просто обожала решать подобного рода задачки, определяя, что важнее в данный конкретный момент, используя обоснованные данные.

«Итак, рассуждаем. Своим восстановлением я занимаюсь всегда, и если я на минутку отвлекусь, то ничего страшного с моим телом не случится. А вот помощь моим охранникам, возможно, нужна именно сейчас, и если я упущу момент, то в этом случае как раз может случиться что-то страшное. В итоге что мы выбираем?» — спросила она себя.

«Выбираешь то, где в данный момент ты нужнее», — подсказывала логика.

«То есть иду за Разноцветным и Оранжевым?»

«Совершенно верно!» — обрадовано воскликнула Логика.

На что Сознание откровенно фыркнуло. Это было абсолютно нерациональное использование времени, которое не принесет никакой пользы, а только его потерю. Тем более что охранники и без неё прекрасно справятся. Недаром ведь служат в подразделении специального назначения. Но всё же оно не стало возражать, так как всегда преклонялось перед разумными и взвешенными решениями логики, которые строились на трезвом расчёте и объективных данных, а не на эмоциях, которые Сознание очень недолюбливало за их спонтанность, нелогичность и неуправляемость. А главное, за абсурдность и бесполезность, так как в конечном итоге они не принесли никакой пользы или выгоды, а только делали из человека тупое существо, которое бессмысленно шло у них на поводу.

Решение было принято, и через секунду она направлялась к дому Оранжевого. Разумеется, она пошла туда в эфирном и невидимом виде, чтобы не пугать народ. Ей было немного не по себе, так как она впервые вышла за пределы зала, в котором обосновалась, но желание убедиться, что всё в порядке, перевешивало небольшой страх.

Она была на месте раньше Оранжевого и Разноцветного, так как перемещалась с молниеносной скоростью. Дорогу туда было найти несложно — она просто считала её из головы Оранжевого, первый

раз за всё время проникнув в его мысли. И вот она уже на пороге. А через мгновение и внутри.

То, что она увидела, ей крайне не понравилось. Трое субъектов с тёмным, почти чёрным окрасом разгуливали по комнате, в которой сидели двое испуганных людей. Один из тёмных держал оружие. Она его не видела, но легко определила по определенно сложенной ладони вокруг рукоятки пистолета. Именно так выглядела ладонь Разноцветного, когда он целился в неё пару раз. Вдобавок ко всему она ещё и отчётливо ощущала их настроения и намерения. Ни о какой мирной встрече двух старых друзей речи не шло вообще. Цель была одна — как можно лучше развлечься и как можно сильнее досадить. Причем далеко не самыми безобидными способами. Всё это крутилось в голове у одного из них, который сидел, развалившись на стуле или в кресле напротив двух мирных субъектов. Остальные двое просто были за компанию — они шныряли по дому, заглядывали в каждый угол и ящик, ища что-то ценное, что сразу исчезало в их карманах и сумках, которые они предусмотрительно с собой захватили.

Она почувствовала, как что-то недоброе медленно поднимается у неё изнутри. Она ненавидела всё, что было связано с беспричинным злом и причинением необоснованного вреда безобидным, ни в чём не повинным людям. А этот субъект собирался именно этим и заняться. Просто так. Ни за что. Ради собственного развлечения. Потешить своё эго. Самоутвердиться за счёт страдания и страха других.

Клубок ярости внутри неё начал постепенно нарастать и постепенно заполнил её всю, расползаясь по ней своими щупальцами.

«Холодный ум и горячее сердце, — начала успокаивать она себя. — Холодный ум и горячее сердце».

«Все хорошо», — уговаривала она себя. Пусть он планирует себе всё, что захочет, она здесь как раз для того, чтобы в нужный момент спасти положение. Нужно только определиться, как лучше поступить: заставить его выпустить оружие, или потряхнуть хорошенько, или просто внушить ему мысль, что ему это совсем не нужно? Вариантов было множество, оставалось только выбрать тот, который ей больше всего нравился.

Она решила остановиться на варианте с оружием. Она просто заставит его отложить, чтобы он никому не навредил, а остальное сделает Оранжевый. Всё-таки это его дело и нельзя его лишать возможности с ним разобраться. Тем более что ей ни к чему раскрывать здесь своё присутствие, чтобы они не догадались о том, что она мо-

жет перемещаться и за пределами здания. А пока она просто понаблюдает.

Минут через сорок находящиеся внутри субъекты услышали звук подъезжающей машины, и каждый из них осветился своей собственной эмоцией: главный зачинщик — злорадством и триумфом, его двое дружков — интересом к скорому развлечению. Двое мирных людей наполнились радостью, надеждой и облегчением.

«Пора отбирать оружие», — подумала она, аккуратно влезая в мысли преступника, чтобы внушить ему то, что она от него хотела.

И в эту минуту чёрный субъект резко поднял руку и выстрелил.

Леденящий душу пронзительный женский крик резанул по ушам Дмитрия через несколько секунд после громкого выстрела. После этого они уже не крались осторожно, а просто резко вломились в дом, выбив дверь с оружием в руках. Дмитрий пытался быстро сориентироваться, где находится опасность, и сразу ликвидировать её. Дикая вопли крайне мешали ему, так как он ничего не слышал из-за них. Он узнал голос сестры Влада и облегченно вздохнул — раз вопит, значит, ещё жива. Они с Владом быстро прошли в комнату, откуда доносился душераздирающий крик, молясь о том, чтобы она кричала просто от страха, а не от чего-то другого. Но звук выстрела, который был до этого, оставлял мало надежды на благополучный исход. В силу особенностей своей работы они приготовились ко всему. Но они всё равно оказались не готовы к тому, что их ждало.

На полу в гостиной лежали три тела, содрогаясь в конвульсиях и заливаясь кровью. Но страшно было не это. А то, что их выворачивало изнутри. Прямо на их глазах у одного из них начали вытекать глазные яблоки, у остальных выкручивало пальцы. У двоих уже сломалась грудная клетка и кости торчали вертикально вверх, обнажая внутренние органы. На их глазах три человека превращались в кровавое месиво с выкрученными конечностями и свернутыми шеями.

Марина, сестра Влада, продолжала кричать, глядя на всё это зверство, но никто из них не мог пошевелиться от ощущения уже знакомого им Ужаса, который прямо сейчас, как никогда ранее, носился по гостиной. Дмитрий краем глаза заметил, что отец Влада лежит на полу и рядом с ним тоже небольшое пятнышко крови. Значит, это в него стреляли. Но ни он, ни Влад не могли пошевелиться, скованные Кошмаром, который неистово носился по комнате, ища очередную жертву.

Такого страха он ещё никогда не испытывал. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, чья это работа. Она была здесь! И на этот раз она не на шутку озверела. Об этом свидетельствовали разорванные органы пищеварения, которые начали вываливаться из уже мертвых преступников.

Один был уже мертв! Но ей было мало!!!

Необъятная жажда убийства охватила её в тот самый миг, когда чёрный субъект выстрелил в отца Оранжевого с хладнокровным намерением сделать ему побольнее.

Такого она не прощала. Она просто обезумела от захлестнувшей ярости и накотившего бешенства. Его она убила первым. Но этого было недостаточно. Оставались ещё двое с не менее гнусными мыслями и желаниями, которые решили развлечься на чужом горе и страдании. Она отказывалась понимать, как можно просто так причинять кому-то вред, и отказывалась находиться рядом с такими людьми. Им не было места в её мире.

Она убила и остальных. Не задумываясь и не сожалея. Разорвала на части их чёрные сердца и высосала их жизни, скрутив их и разорвав на куски. Гнев не давал ей успокоиться, подстегивая её добить преступников до конца, не оставив у них ни одной целой кости и ни одной целой ткани. Неистовство придавало её ярости силу и мощь.

«Угомонись!» — приказало Сознание.

Но она уже не могла остановиться. Жажда крови и расправы над несправедливостью охватила её. Она вспомнила многие события, когда люди, пользуясь властью, деньгами и собственным мелочным, гнилым характером, совершали преступления против мирных людей. Её просто ослепило ненавистью и злобой.

«Найти и убить!» — молниеносно приняла она решение.

И через секунду она помчалась по вечерней Москве в хищных поисках тех, кто имеет наглость распоряжаться чужими жизнями.

«Назад! — закричало Сознание. — Назад!»

Но она уже нашла.

Молодая женщина стояла возле окна и разрабатывала план, как отомстить бывшему парню за то, что он предпочел ей другую. Она убила её на мысли сбить разлучницу машиной, чтобы бывший парень мучился и страдал.

«В аду посиди и подумай хорошенько. Может, наконец дойдёт, почему именно он тебя бросил», — злобно и ядовито думала она.

«Остановись!» — пробивалось Сознание.

Но вот и ещё жертвы. Несколько мужчин издевались в подворотне над молодым подростком ради забавы. Из-за одной их прихоти молодой человек был ограблен, избит и унижен.

«От суда вы наверняка уйдёте. Но не от меня!» — шипела она, вынимая из них душу.

«Не смей! Не смей!» — стучало Сознание.

«Я разнесу их на миллион частей! — бесновалась она. — Всех, кто смеет наживаться на людском несчастье. Всех, кто смеет думать, что им всё позволено», — рычала она, мечась по Москве.

«Ты убиваешь их за то, что они вершат и ломают чужие судьбы. Но не этим ли ты сейчас занимаешься сама?! — пыталось докричаться до неё Сознание. — Ты превращаешься в такое же животное, как и они!»

Стоп! Она наконец услышала. И поняла. Всё верно — она сейчас опустилась до уровня тех, кого всегда презирала.

«Ну нет! Так не будет! — прорычала она. — Я всегда была выше этого!»

Ей потребовалось некоторое время и жёсткий самоконтроль, чтобы совладать с собой, выпустить пар и дать себе остыть.

«Холодный ум и горячее сердце, — напоминала она себе. — Холодный ум и горячее сердце».

«Когда это кончится?» — думал Дмитрий.

Когда он перестанет впадать в тяжелый ступор каждый раз, когда в очередной раз становится свидетелем какой-либо деятельности Объекта? Когда он привыкнет к тому, что от неё можно ожидать чего угодно? Пока напрашивался один ответ — никогда!

В том, что это была она, ни он, ни Влад нисколько не сомневались. Однако сказать, что для них её появление было полным сюрпризом, значит не сказать ничего. Её неожиданное участие в их личных делах и за пределами здания повергло их в состояние шока. Невозможно было поверить в реальность происходящего, особенно в то, что она могла действовать на таком расстоянии от своего местонахождения. Первая связанная мысль, которая появилась в его голове, была о том, что именно это она собиралась сделать с ним, когда он впервые пытался пробраться в зал. И теперь он ни о чём не мог ду-

мать, несмотря на все усилия взять себя в руки. Судя по всему, Влада занимали схожие мысли, так как он очень выразительно смотрел на Дмитрия.

Ему захотелось выпить. И далеко не воды. Дмитрий не знал, что и думать. Хорошо это или плохо — то, что случилось? У него не было однозначного ответа на этот счёт. С одной стороны, сейчас на его глазах были совершены три убийства, и Объект определенно проявил себя во всей красе, показав свои истинные возможности. С другой стороны, спасены три жизни: отец Влада, сестра и он сам, так как этот говнюк уже больше никогда их не побеспокоит.

Отец Влада, к счастью, был жив, только ранен, и сейчас им уже занималась машина скорой помощи. Он и Влад предусмотрительно вынесли его из дома, чтобы врачи не задавали лишних вопросов по поводу трупов внутри. После чего Влад с отцом направились в больницу, а Дмитрий остался у него дома с Мариной, чтобы как-то её успокоить и проследить, чтобы не болтала лишнего.

Они сидели на пороге их загородного дома в последних лучах заходящего солнца, ожидая приезда ребят из управления для зачистки места происшествия без лишней огласки. Чтобы никто ничего никогда не узнал.

Ветер мягко обдувал их лица, разнося ароматы цветов, которые были посажены перед домом. Было тихо и спокойно. И никому не могло прийти в голову, что совсем недавно произошла кровавая бойня.

Не так, конечно, планировал он закончить историю Влада с его одноклассником.

— Ты видел это? — потрясённо спросила его Марина.

— Да, — коротко ответил он на её вопрос.

— И что ты думаешь обо всём этом? — допытывалась она у него.

Как бы он хотел сказать, что ничего не было и ей всё привиделось! Но сестра Влада была умной девушкой и вряд ли позволит пудрить себе мозги.

— Есть вещи в нашем мире, которые сложно объяснить. Они просто есть, и нужно принять их такими, какие они есть. Не вдаваясь в детали и не ища ответы на вопросы, — попробовал он зайти со стороны.

Но любознательный мозг молодой женщины уже завертелся на полную катушку.

— О чём ты говоришь?! Как ты вообще можешь так говорить?! Тебе разве не интересно узнать, что произошло?! — воскликнула Марина.

Дмитрий тяжело вздохнул. Ещё один док, только в юбке. Гораздо моложе и очень привлекательный. Тому тоже страсть как интересно всё разузнать. Душу дьяволу готов продать, лишь бы выяснить что-нибудь интересное.

— Нет, — ответил он. — Мне не интересно.

Он солгал. Нагло и бессовестно солгал, глядя в её бездонные синие глаза, всё ещё мокрые от слез.

Он просто изнывал от желания узнать, что творится в голове его Объекта. У него чесались руки схватить её и трясти до тех пор, пока она не расскажет, откуда она, кто она, зачем здесь, почему так изранена, почему помогла Владу. Пора признаться самому себе, что от дока он тоже мало чем отличался — такой же почемучка.

Марина смотрела на него как на сумасшедшего.

— Ты это серьёзно?

— Более чем, — опять врал он. — Нам никогда не получить ответы на наши вопросы, а значит, и нет смысла их задавать. И тебе настоятельно рекомендую начисто забыть обо всём, что здесь произошло.

— Дим, но как такое можно забыть?! — горячилась она, при этом опять заливаясь слезами, вспомнив некоторые детали прошедших событий.

— О господи! Только не плачь опять. Подумаешь, три мертвых козла лежат у тебя в гостиной. Мир не много потерял.

Он пытался быстро переключить её с мыслью об Объекте. И чтобы его затея совсем удалась, он решил немного приобнять девушку, отвлекая её на себя. Маневр сработал — Марина перестала плакать и посмотрела на него, как ему показалось, с какой-то надеждой во взгляде.

Они давно были знакомы, и ему всегда казалось, что сестра Влада относится к нему не совсем по-дружески.

«Вот только этого ещё не хватало», — проворчал он про себя, хотя взгляд уже непроизвольно шарил по её губам. Он не очень долго думал над тем, целовать её или нет. Он просто собирался это сделать, и всё. Она всегда привлекала его как женщина, но из-за стечения обстоятельств у них все как-то не складывалось — то она с кем-то встречалась, то теперь он обзавелся отношениями с Ириной. Но

на этот раз он такую возможность не упустит. Он не такой дурак. Прикрыв глаза, он медленно наклонялся к лицу Марины, чтобы наконец её поцеловать, впервые за несколько лет знакомства, предвкушая всю сладость предстоящего события. Он настолько проникся чувственностью момента, что по телу пошли мурашки и волосы на затылке встали дыбом.

Стоп!

Что-то не так. У него была какая угодно реакция на женщин, на поцелуи и на секс, но только не волосы дыбом.

Стоп!

Он замер в каких-то двух сантиметрах от губ Марины и глубоко вдохнул. Так и есть. Он был прав — мурашки были не из-за поцелуя.

Просто был ещё кто-то рядом! И он уже даже знал, кто именно.

«Интересно, что Разноцветный собирается делать?» — думала она.

Ей было жутко интересно наблюдать за происходящим. Она только что вернулась, после того как успокоилась и смогла здраво мыслить, решив убедиться, что всё в порядке и никто из мирных субъектов не пострадал в результате её зверской выходки. Она уже полностью владела собой и могла не беспокоиться за безопасность людей.

Разноцветный обнимал субъекта женского пола и в данный момент наклонялся к его лицу с какой-то целью. По мере того как он приближался к женскому субъекту, он становился всё красивее и красивее. Цвета стали ярче и опять начали красиво и мягко сиять.

Она просто не могла отказать себе в удовольствии полюбоваться им с более близкого расстояния и подплыла к нему практически вплотную, став от него слева. Её лицо было как раз посередине между лицами его и девушки, что давало ей прекрасный обзор обоим людям. Она переводила взгляд с одного на другого, ожидая, что будет дальше, одновременно разглядывая Разноцветного во всех деталях. Как же ей хотелось коснуться всех его цветных переливов!

А может, рискнуть? Только кончиком пальца. Только на секунду. К голубому пятнышку на щеке.

Она подняла ладонь и, слегка вытянув указательный палец, медленно и осторожно дотронулась до щеки Разноцветного. Голубое пятнышко, которое она облюбовала для своего эксперимента,

стало ярче после её касания, и на нём появилось что-то похожее на рябь.

Хм, интересно.

Дмитрий совершенно ясно понял, что чувствовал Яшка, когда познакомился с Объектом впервые. Он тогда его еле успокоил, настолько тот был перепуган и дрожал. А кто, интересно, сейчас успокоит его самого, подумал Дмитрий, не отдавая себе отчёта в том, что впился пальцами в плечо Марины. Когда он уже привыкнет к этим её неожиданным появлениям?

— Дима, всё хорошо? — ласково спросила она.

— Да, — произнес он вслух.

«Нет! Нет! И ещё раз нет!» — рвалось из горла, но он заставил себя молчать.

Как ей объяснить, что сила, которая расправилась с её уже мертвыми гостями, торчит у него возле носа. Опять. И не просто торчит, а ещё и прикасается к нему. Он знал это совершенно точно, потому как у него начал дергаться мускул на левой щеке. У него чем-то намазано, что ли?!

Мало того что она перемочила столько народу, так она ещё и срывает его долгожданный поцелуй! Он пытался рассердиться, но у него не очень получалось. Благодарность за неожиданное спасение родных Влада перевешивало его нелюбовь к ней. Ощущение страха постепенно проходило, и ему почему-то хотелось закрыть глаза и просто ощущать присутствие Объекта рядом.

Он с парнями и профессором давно обратили внимание, что каждый раз, когда Объект появлялась, сначала возникало чувство страха, а потом он проходил, уступая место какому-то умиротворению, гармонии и спокойствию. Так было и на этот раз. Безмятежность и лёгкое ощущение счастья снизошло на него, сменив ужас и страх.

И что делать? Она же не думает, в самом деле, что он будет целоваться при ней. А Марина между тем всё ещё ждёт, смущенно взирая на него. Он чувствовал себя полным придурком.

«Поцеловать или нет?» — мучился он вопросом.

Она усмехнулась, видя нерешительность Разноцветного. Она поняла, что это что-то личное, судя по тому, как он постепенно приобретал розовый оттенок.

«О, да мы умеем смущаться», — мысленно поддела она его.

Разноцветный всё больше розовел.

«Ладно, так и быть. Не буду вам мешать», — добродушно решила она и упорхнула прочь.

Она направилась снова в вечернюю Москву, но на этот раз чтобы просто прогуляться и немного осмотреть город, хоть и видела она его только в тепловом виде.

Отсутствие Объекта он почувствовал практически сразу и тут же неожиданно для себя ясно понял одну вещь: целовать Марину он не будет.

К счастью, ему не пришлось объяснять своё поведение, так как в этот момент приехали парни из управления безопасности вместе с Шарадиным.

— Дим, ты чем их так разделал? — спросил Борис — один из спецназовцев, с которым они когда-то работали в одном отряде.

— Бензопилой, — очень серьёзно ответил Бартон, от души надеясь, что парни не будут задавать лишних вопросов.

Про Объект в управлении по-прежнему знали только его отряд и Шарадин, и крайне важно было, чтобы так и осталось.

— Оно и видно, — ничуть не удивляясь, ответил Борис.

— Ну и натворили вы делов, — тихо сказал Шарадин. — Ты же мне объяснишь, что здесь на самом деле произошло?

— Разумеется. Потом.

Хотя на самом деле объяснять особо было нечего, вид изуверченных тел перед их глазами красноречиво говорил сам за себя.

Парни достаточно быстро убрали трупы из дома. Марина ходила по дому и прикидывала, во сколько ей обойдётся новая мебель. Очевидно, что она по-прежнему находилась в состоянии шока от пережитого и неосознанно задавала себе вопросы, на которые можно было получить логически обоснованный ответ. Ведь объяснить поистине чудовищное явление, которое привело к страшной смерти трёх людей, она себе не могла. Поэтому она и ломала голову над такими не совсем ко времени и к месту вопросами о стоимости мебели, кто будет всё это отмывать, сможет ли она здесь дальше жить, где сегодня ночевать, и завтра, и послезавтра... Сможет ли она теперь спать?

Дмитрий подошёл к Шарадину, чтобы пообщаться наедине. Начальник стоял возле железного забора, засунув руки в карманы. Лицо выражало серьёзную озабоченность и тревогу.

— И что нам с этим делать, как думаешь? — спросил он.

— Не знаю. Одно очевидно: Объект отреагировал так на угрозу людям. Убивать всех подряд явно не входит в список её приоритетов.

Дмитрий решил умолчать, что данное умозаключение он сделал благодаря тому, что Объект проявлял мирное любопытство к его амурным делам, не пытаясь при этом их с Мариной прикончить.

— Но мы должны это как-то контролировать!

В голосе и взгляде Шарадина явно сквозило отчаяние от осознания их беспомощности и незащищенности.

— Я и так плохо сплю по ночам, а теперь и подавно можно об этом забыть. Эти два месяца меня успокаивала только одна мысль — что Объект стационарно находится в одном месте и не выходит за пределы здания. И вот сегодня сюрприз — она вездесуща! Более того, она себя плохо контролирует. Она же могла прижать их в каком-то углу и держать, пока вы их не скрутите. Так нет, она их просто порвала. Буквально! И мы, по-видимому, никак не можем на неё повлиять.

Дмитрий понимал, что волнует Шарадина. Это беспокоило и его самого. Кроме того, это начинало постепенно его злить, так как он привык всё в этой жизни держать под контролем и иметь возможность менять ситуацию по своему усмотрению. Но с Объектом эти вещи превращались в миф.

— Судя по отчётам, которые ты мне присылаешь, Объект набирает обороты, — сказал Шарадин. — Она всё чаще контактирует с вами, и всё больше виден прогресс. Она разговаривает с вами. Узнает вас. Что будет, когда закончится регенерация?! — громким шёпотом закончил он, всё ещё помня о том, что кто-нибудь может их услышать.

Дмитрий усмехнулся. Знал бы Шарадин, сколько раз он задавал этот же вопрос себе. Сколько бессонных ночей провёл рядом с ней, неотрывно глядя на неё и думая о том же. В конечном итоге он решил жить сегодняшним днём и не забегать вперед.

— Самое главное — то, что в целом она без причины людей не убивает, — ответил он Шарадину. — А в остальном остается только ждать.

— Ты прав, — ответил тот, смотря на дорогу, уходящую в город.

Марина вышла во двор и направилась к ним. Бартон с Шарадиным поторопились закончить свой разговор. Парни из управления тоже закончили своё дело. Подойдя к Шарадину, они доложили о

проделанной работе, после чего, попрощавшись, уехали. Шарадин уехал следом.

Бартон ещё раз осмотрел дом, после чего запер дверь, усадил Марину в машину и повез её к Владу домой переночевать.

Высадив Марину, он некоторое время раздумывал, куда поехать — домой или проверить, как дела у его парней на дежурстве в здании правительства. После недолгих колебаний решил всё-таки захватить к парням. Заодно порадует дока новыми данными. При этой мысли Дмитрий непроизвольно улыбнулся. Нужно обязательно подразнить профессора, перед тем как ему всё выложить, думал он, заворачивая на парковку.

Глава 10

— Вот мой нож. Вот мой пистолет.

Макс методично вынимал из чехлов и кобуры все свои боевые игрушки и складывал на стол.

— Я не собираюсь подыхать только потому, что у меня в руках не тот предмет, — бухтел он.

— Макс, прекрати панику, — пытался вразумить его Славик.

— А я и не паникую. Я абсолютно спокойно избавляюсь от всего того, из-за чего эта малышка может меня прикончить, как тех троих уродов у Влада.

— Дим, скажи хоть ты ему, чтобы дурью не маялся, — уже к Дмитрию обратился Стас, грызя яблоко.

Дмитрий допивал холодный виноградный сок и наблюдал за суетой Макса. Он едва успел закончить свой рассказ о произошедших вечера событиях, как Макс неожиданно начал вытряхивать свои вещи из одежды.

— Так, вот лезвие. Вот презерватив. Стоп — это мне ещё нужно, — продолжал бубнить Макс, засовывая квадратный пакетик обратно в карман.

Дмитрий не знал, что делать — то ли смеяться, то ли также начать сдавать оружие.

— Макс, заканчивай цирк, — сказал он. — Ничего она тебе не сделает, пока мы её не трогаем. Она меня не убила даже тогда, когда я целился ей в лоб. К тебе с твоим Яшкой она точно цепляться не будет.

Он старался говорить браво и непринужденно, но на самом деле он уже ни в чём не был уверен. Никто не знал, что выкинет Объект в следующую минуту и к чему готовиться.

— Я не собираюсь проверять, — гнул своё Макс. — Пути отступления нужно продумывать заранее, — сказал он, вынимая какую-то увесистую гайку из очередного кармана.

— И, между прочим, это Яшка у неё в друганах ходит, а не я. Спит возле неё целыми днями. Я такой привилегии пока не удостоен, — продолжал Макс. — А где, кстати, Яшка? — встрепенулся он.

— Да, у меня он. Расслабься, — сказал Славик.

Хомяк сидел у него на ладони и разглядывал на ней линии, обнюхивая каждую бороздку.

— Дмитрий Александрович, вы утверждаете, что Объект имел с вами физический контакт? — неожиданно встрял док, вынырнув из своего ноутбука.

— Угу.

Профессору, похоже, было до зелёного фонаря, что Объект несколько часов назад совершил серийное убийство. Его интересовали только открытия. И всё же Дмитрий не мог не признать, что нервишками док был гораздо крепче их всех, когда дело касалось Объекта. Он гораздо спокойней переносил все сюрпризы, связанные с ней, радуясь до чертиков.

— В таком случае нам нужно это как-то подтвердить, — выдал профессор в заключение.

Зайцев отвернулся к экрану компьютера и не успел увидеть, как Дмитрий чуть не выронил бутылку с соком из рук.

— Док, вы сейчас на что намекаете? — с угрозой спросил Дмитрий. — Предлагаете ей полапать меня ещё раз?!

— Э-э... гм-гм... В общем-то, да, — рассеяно пробормотал ученый.

У Дмитрия задергался глаз.

— А ты у нас никак записался в школу целомудренных девиц? — засмеялся Стас.

— Ты туда тоже запишешься, когда она возьмется и за тебя, — огрызнулся Бартон.

Его вовсе не прельщало снова стать подопытной крысой, на которой док ставит фанатичные эксперименты.

— Ай! — резко вскрикнул Славик и вскочил с дивана.

Напарники повернулись в его сторону и успели увидеть удирающего от Славика Яшку.

— Ты что сделал?! — набросился на Славика Макс.

— Да ничего я не делал. Он ни с того ни с сего вцепился мне в руку когтями. Я не ожидал и сбросил его на диван. Он начал удирать.

Славик изо всех сил пытался оправдаться, так как тяжелую руку Макса знал не понаслышке. Ещё чего доброго решит ему зазвездюлить между глаз из-за хомяка.

Макс недоверчиво и подозрительно смотрел на напарника.

А Бартон, в свою очередь, внимательно смотрел на Яшку, который забился в угол под столом.

Он опять дрожал.

— Он опять боится, — сказал вслух Дмитрий.

— О, значит, она вернулась, — радостно воскликнул профессор. — Он всегда так на неё реагировал раньше.

— Вот именно. Раньше, — подчеркнул Дмитрий, не сводя глаз с животного.

Уже несколько недель Яшка чуть ли не в обнимку жил с Объектом, устраиваясь то возле одной ноги, то возле другой, перекатываясь с бока на бок, чем заставлял дока зеленеть от зависти.

— Ну, знаешь, я тоже всё никак не привыкну к её внезапным появлениям и исчезновениям, — встал Стас на сторону дока. — Иногда всё нормально, а иногда хочется бежать без оглядки.

— Эй, приятель, — ласково позвал Макс звереныша. — Ты чего вдруг её испугался?

— Потому что это не она, — тихо сказал Дмитрий.

Мужчины разом посмотрели на него с молчаливым вопросом.

Это была не она. Он это знал наверняка. В его памяти ещё свежи были воспоминания о её прикосновении к нему, и он точно помнил свои ощущения рядом с ней. В данный момент в комнате кто-то был. Но точно не она.

— Верховный, по вашему приказу трое Служащих отправилась за Вновьприбывшей, чтобы вернуть её в Анталару.

— Это хорошая весть.

Наконец-то они её нашли! Он должен вернуть её обратно. Он не может позволить себе упустить возможность обладать таким ценным экземпляром, как она, — душа и тело в едином целом. Беспрецедентный случай. Такого в Анталаре никогда не было. Кроме того, у него на неё большие планы.

— Вы продумали, как вернёте её обратно? — спросил он жрецов.

— Да. Мы дождались момента, когда она покинула своё тело. Без неё оно беспомощно и угрозы не представляет. Мы планируем быстро переместить тело в наш мир, и тогда она сама за ним сюда вернётся.

— Прекрасный план, — удовлетворенно кивнул Верховный. — Но не много ли отправлять троих за ней?

— По силе энергетики Вновьприбывшая гораздо сильнее, чем обычный житель Анталары, поэтому, чтобы план сработал наверняка, мы решили отправить трёх Служащих.

— Да будет так, — ответил Верховный.

На этот раз он её не упустит, мрачно думал он...

Мужчины затаили дыхание, прислушиваясь к своим ощущениям.

Ничего.

Но Яшка продолжал трястись, как кленовый лист, и жаться в самый дальний угол под столом.

— Дим, я ничего не чувствую, — сказал Макс.

— И я тоже, — присоединился Стас. — Обычно она ощущается как-то ярко, как будто заполняет собой всё вокруг.

— О том и речь. Это не она, — сказал Дмитрий.

Его пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Глаза медленно обвели комнату. Мышцы напряглись.

— Всем приготовиться, — тихо сказал он.

— Э-э... к чему? — неловко спросил профессор, растерянно переводя взгляд с одного спецназовца на другого.

— Просто подберите слюни и соберитесь, чтобы не быть застигнутыми врасплох, — резко ответил Бартон.

Зайцеву не по душе была такая резкость, но он уже привык доверять майору. Такими вещами он не шутил. И если в голосе и слышалась обманчивая вкрадчивость, то всем своим видом он намекал на всю серьёзность момента. Майор Бартон стоял прямо, широко расправив плечи. Ноги слегка расставлены в стороны, что придавало больше устойчивости. Пальцы сжаты в кулаки, мышцы пошли буграми, и сквозь облегающую футболку и джинсы было видно, как хорошо он сложен. В каждом флюиде, который он источал, сквозила мужественность и решительность. А также готовность к драке.

Зайцев недоумённо поднял брови — майор определенно решил ввязаться в драку. «И всё же к чему именно готовиться?» — растеряно думал он. И как готовиться? Он же не военный, откуда ему знать, что делать в подобных ситуациях.

— Док, хватит тарашиться, — прикрикнул слегка Бартон.

— Гм, Дмитрий Александрович, боюсь, у меня возникли некоторые затруднения с выполнением вашего задания, — смущенно признался профессор.

Дмитрий про себя улыбнулся.

— Просто оставьте своё занятие в вашей адской машине и переключите внимание сюда. Вот и всё.

Дмитрий старался говорить как можно спокойнее, чтобы док, как обычно, не впал в панику.

— Просто наблюдать? — уточнил профессор.

— Да.

— За вами, за комнатой и за Объектом?

— Да.

Дмитрий мысленно закатил глаза и вознес молитвы Господу, чтобы тот дал ему терпения.

— А теперь помолчите, — велел Бартон, пытаюсь сосредоточиться.

«Как же проверить свою догадку?» — думал он. Действительно, ведь ничего не ощущалось. Может, Яшка увидел какую-нибудь мышь?

— Стас, ты ближе всех стоишь. Возьми Яшку, сейчас проверим мою теорию, — попросил Дмитрий.

— Ещё чего?! Я вашу крысу терпеть не могу.

Стас никогда не скрывал свою нелюбовь к семейству грызунов, но Дмитрий надеялся, что в данной ситуации он закроет на это глаза.

Не закрыл. Ладно.

— Не смей его называть крысой! — зарычал Макс. — И не смей его трогать. Не дорос ещё.

Он сам залез под стол и достал оттуда зверька.

— Что ты хочешь проверить? — спросил Макс, поворачиваясь к Дмитрию.

— Походи с ним по залу. Посмотрим, как он будет реагировать.

Макс осторожно держал в ладони ценную ношу. Яшка тут же прижался к нему, не переставая дрожать. Макс сделал шаг в сторону Объекта. Он решил идти в этом направлении, так как то, что чувствовал хомяк, было, скорее всего, связано с ним.

— Я с вами, Максим Андреевич, — заявил Зайцев, пристраиваясь рядом.

— Будете вместе со мной бродить по комнате? — с ухмылкой спросил Макс.

— Да.

— Ну конечно. Ценные наблюдения. Я понял, — всё так же ухмыляясь, произнес Сардин.

Они сделали ещё несколько шагов в сторону Объекта. Яшка начал впиваться в ладонь Макса.

— Он боится ещё больше, — озвучил он напарникам поведение хомяка.

— Давайте подойдем ещё ближе, — предложил док, захваченный происходящим.

— Может, не надо? — спросил Макс, глядя на Дмитрия. — И так ведь понятно, что что-то есть.

Дмитрий внимательно наблюдал за процессом, стоя на своём месте. К нему присоединились Стас и Славик.

— Я думаю, всё же стоит подойти поближе, — сказал он.

— Ладно, — согласился Макс.

Ещё через несколько шагов, когда они подошли вплотную к периметру, Яшка больше не впивался в ладонь Макса. Он яростно вырывался. Царапаясь и кусаясь, он метался до тех пор, пока Макс не выпустил его, сжалившись над ним.

— Дим, ты прав. Здесь кто-то есть, — сказал он.

Теперь напряжен был и Макс. Он повернулся, чтобы присоединиться к парням, и в этот момент комнату разрезал дикий крик дока:

— Нет!!!

Дмитрий даже вздрогнул от неожиданности.

— Что «нет»? — спросил он, не сразу осознав, что док по-прежнему стоял к ним спиной и смотрел на Объект, вцепившись пальцами в оградительный столбик.

— Нет!!! — опять закричал он, подавшись всем телом вперед и вытянув руку, как будто пытаясь что-то схватить.

Дмитрию стало нехорошо.

— Вашу мать, что «нет»?! — рывкнул он, быстро подходя к профессору.

Но Зайцев, похоже, просто обезумел. Он ни на что не обращал внимания, а всё кричал своё «нет» и тянулся к Объекту. Дмитрий лихорадочно стал всматриваться в Объект, чтобы понять, что происходит, так как было ясно, что от дока он ничего не добьётся. Он поочередно всматривался в лицо, грудь, живот, руки, ноги.

Ноги! Они были не на своём месте! Тело как будто переместили, сдвинув назад. Это было видно по двум бороздам, которые остались среди запекшейся крови и пыли.

Мужчины регулярно проводили влажную уборку помещения, но внутри периметра не рисковали это делать, поэтому кровь, которая была вокруг Объекта, со временем засохла и покрылась пылью. И вот теперь на ровной бордово-серой поверхности появились две небольшие борозды.

— Что за чёрт?! — сказал Славик, который уже тоже стоял рядом.

— Она двигается! — У Макса в голосе явственно чувствовалась дрожь.

— Она уходит? — адресовал в пустоту свой вопрос Стас.

— Нет!!! — кричал док.

— Пусть уходит, — жёстко сказал Дмитрий, пытаясь удержать профессора, чтобы тот не проскочил за периметр.

— Она не уходит! — кричал ученый, пытаясь вырваться.

— Но тело двигается, док. А значит, уходит, — сказал Стас.

— Но это не она! — продолжал кричать док, всё больше вырываясь.

Дмитрий от неожиданности разжал пальцы, и профессор смог вырваться. Через секунду он уже был внутри периметра, за спиной Объекта. Он встал к телу спиной почти вплотную, раскинув широко руки, как бы защищая его, преграждая собой путь. Дмитрий не верил своим глазам.

— Док, вы в своём уме?! Вы соображаете, кого вы защищаете?! Вы даже понятия не имеете, что она такое! — заорал Бартон.

— Я не позволю им забрать её! — кричал Зайцев.

— Кому не позволите, док? — спросил Макс. — Может, это свой? Может, так и надо? Может, для неё так лучше?

В этот момент тело опять немного сдвинулось назад.

— Нет! Я не отпущу её! — не умолкал ученый. — Они воруют её!

— Да пусть воруют к чертям собачьим! — кричал Дмитрий. — Вам, может, и по кайфу записывать за ней все её подвиги, а меня не очень прельщает смотреть на все её зверства! Отойдите от неё! — приказал он.

Он чувствовал, что сейчас кого-нибудь убьёт. Первым на очереди, естественно, была сама она, потому что именно из-за неё была вся эта истерика.

Тело двинулось ещё дальше.

— Не смей! — не своим голосом кричал Зайцев. — Я вам её не отдам! Вы слышите меня?! Я не отдам вам её!

Он размахивал руками вверх и вниз, как вратарь на футбольном поле, преграждая путь чему-то невидимому.

— Она останется zde... — Голос профессора резко оборвался, и из горла послышался страшный хрип.

— Док, назад! — закричал Славик.

Тело профессора задергалось в конвульсиях, и он уже начал оседать на землю, держась за горло. Тело Объекта двинулось ещё дальше.

— Дим, они его убивают! — закричал Макс.

Через секунду он сам уже преграждал путь к доку и к Объекту, встав между ними и стеной, к которой целенаправленно смещалось тело.

— Макс, бери дока и выметайся оттуда, — гаркнул Дмитрий.

— Нет! — хрипел Зайцев, лежа на полу и цепляясь одной рукой за ногу Макса. — Нет!

— Вашу мать, док! Они убьют нас! — заорал Макс.

— А может, нет? — спросил Славик и быстро встал слева от Макса.

— Мужики, я с вас херею просто! — психанул Стас и тоже встал рядом с Максом, только с правой стороны.

Получилась своеобразная живая стена из могучих тел спецназовцев, которые закрывали собой дока и Объект.

У Дмитрия на этот раз задергались сразу оба глаза. Его бойцы спиной и грудью защищали чёрт знает что от чёрт знает кого.

— И с чего ты вдруг решил, что на этот раз смерть тебе не светит? — злобно спросил он Славика, у которого на шее уже начали натягиваться жилы от сверхъестественного давления.

— Потому что оно не такое яркое, как она, — уже хрипел Славик, но всё ещё твёрдо стоял на ногах.

Дмитрий нахмурился. Он понял логику Лавина. Их Объект ощущалась гораздо мощнее. Они её всегда буквально кожей чувствовали, хотя она просто появлялась, не пытаясь причинить им вред. Лавин, видимо, рассчитывал именно на то, что это существо слабее их малышки и они смогут что-то с этим сделать.

Дмитрий всё это понял. Единственное, чего он не понимал, это зачем вообще им нужно было противостоять новым пришельцам,

которые пытались стащить её тело. Уж очень он был на неё зол за её непредсказуемость и способность убивать одним движением мысли.

Стас тоже понемногу начал сгибаться, тяжело дыша.

— Славик прав. Что бы это ни было — оно просто жалкое подобие нашей девочки, — сипел он.

Дмитрий упорно не двигался с места, отказываясь участвовать в спасении Объекта, которое затеяли его парни. Но, надо признаться, их маневр с прикрытием дал свои результаты — тело перестало двигаться. Они явно были сильной помехой.

А ситуация тем временем всё ухудшалась. Парни уже стояли на коленях, хоть и пытались подшучивать друг над другом. Правда, док все же начал подавать признаки жизни, так как его тренированные парни переключили весь удар на себя.

— Дим, если я помру, позаботься о Яшке, — прокаркал Макс, последним опускаясь на пол и держась за грудь.

Парни были уже совсем бледные и практически не дышали, скорчившись на полу.

Твою мать! Дмитрий в бешенстве обошёл периметр и встал впереди всех них.

«Ублюдки, меня вы так просто не сложите пополам!!!» Его буквально порвало от ярости. Через секунду он почувствовал, как они взялись и за него. Они въедались в его мозг и в его тело, пытались скрутить его в крендель. Но он стоял, обезумев от бешенства. Как же он её ненавидел.

«Ненавижу тебя! Стерва! Я ненавижу тебя!!!» — кричала каждая клеточка его тела.

И в этот момент его резко подняло в воздух и откинуло в дальний угол комнаты. За ним последовали Славик и Стас, которые разлетелись в разные стороны — один к дивану, другой под стол. Последними были Макс и док, которых здорово припечатало к стене.

В комнате установилась жуткая тишина. Мужчины как упали, так и продолжали лежать, не шевелясь, молча смотря в сторону Объекта.

И вот тогда раздался дикий и жуткий скрежет на её голове, переходящий в чудовищный и оглушительный рев.

Она была здесь!

Позже Дмитрию было стыдно признаться самому себе, что в тот момент ему показалось, как будто он никогда не слышал звука пре-

краснее. Как же он потом презирал себя за то, что в ту секунду был безумно рад её появлению.

А тем временем жуткий рев набирал обороты, и стало понятно, что это крик. Её крик бешенства и ярости. Крик смерти и беспощадности. Было очевидно, что новоявленные гости были не «свои», как предполагал Макс. И стало понятно, что это именно она отбросила их в разные стороны, чтобы убрать подальше от её паранормальных приятелей.

«Сама доброта», — ворчливо отметил про себя Дмитрий. «Все равно ненавижу», — бурчал он мысленно.

С той секунды в комнате началось что-то невообразимое. Вся мебель заходила ходуном, стены задрожали, люстры начали раскачиваться.

Дмитрий затаил дыхание. Он всё понял. Она опять убивала. Всех, кто посмел явиться и угрожать сохранности её тела. Он это даже не понял, а услышал. Но не ушами, а на каком-то другом уровне, очень тонком, который раньше едва улавливал, но сейчас ощущал всем своим существом. Как выяснится позже, все остальные услышали и почувствовали то же самое, что и он. Она озверела настолько, что её энергия буквально физически хлестала по их телам, и они ощущали всё то, что она испытывала в тот момент.

Это были страшные чувства. Казалось, что разверзлись врата ада и всё, что там было, обрушилось на непрошенных гостей. Спецназовцы как никогда ощущали, как она стремительно перемещается по залу.

Резкая волна встряхнула комнату — по одной из стен пошли трещины. Ещё один мощный выброс энергии — и на другой стене посыпалась штукатурка, мебель подсакивала на своих местах.

— Я хочу домой, — жалобно проскулил Славик.

Он лежал как раз возле дивана, который подсакивал так, что мог спокойно на него налететь сверху.

Стасу повезло не больше. Он лежал на животе под столом, который также жутко прыгал вокруг него. А самым худшим, как ему показалось, были огромные испуганные глаза Яшки, который сидел прямо перед его лицом. Но он ошибся — худшее было впереди. Яшка, признав в Стасе своего, быстренько забился к нему под мышку, пытаясь скрыться от внешнего мира. Это был самый страшный день в жизни Стаса. Даже происходящая битва не так пугала его как ненавистный грызун у него под мышкой.

По залу прокатилась ещё одна смертельная волна — штукатурка посыпалась с потолка, и погасли несколько лампочек на люстрах. Всё это сопровождалось несмолкающим скрежетом на её голове, похожим на остервенелый вой.

— Я этого больше не вынесу, — захныкал док, прижимаясь к стене.

Дмитрий был с ним полностью согласен. Этого не выдерживали никакие нервы.

К счастью, после третьего энергетического выброса, от которого у Дмитрия ощутимо свело судорогой обе ноги, в зале стало как-то потише. Очевидно, Объект разобралась со всеми своими проблемами и теперь понемногу остывала. Но никто из них не спешил покидать свои «зрительские» места на полу. Они всё так же продолжали сидеть или лежать, даже после того, как в помещении стало совсем спокойно.

— Вы знаете, я даже не знаю, что хуже — боевая операция или то, что сейчас было, — подал хриплый голос Макс.

— Да, там хоть куда-то можно бежать, прятаться, менять позицию. А тут знаешь только то, что одно лишнее движение — и тебе тоже достанется на орехи, — поддержал Стас. И вспомнив о чём-то, добавил: — Вот и приходится лежать с этим крысенышем в обнимку, с верой в то, что тебя не зашибут по ошибке.

С этими словами он с напускнутой брезгливостью вытащил Яшку из-за пазухи.

Славик ничего не говорил. Он молча рассматривал потолок, переводя дух и пытаясь переварить случившееся. Из-за того что им пришлось вступить в противостояние с невидимым и более сильным противником, они чувствовали себя измотанными и разбитыми. С точки зрения обычной реальности им никак не удавалось взять в голову то, что может существовать мир, из которого появляются нематериальные сущности, которые могут оказывать серьёзное влияние на людей. Но ещё больший эффект на них произвёл тот «мордобой», который устроила их Объект. От этой мысли руки и ноги просто отнимались.

Поэтому прошло ещё добрых десять минут, прежде чем мужчины начали нерешительно двигаться, с опаской оглядываясь по сторонам. Дмитрий вытянул одну руку перед собой и посмотрел на неё. Пальцы всё ещё дрожали. Никак не удавалось унять дрожь, всё тело как будто покалывало электрическими иголками, ноги всё ещё были

как ватные, а веки по-прежнему продолжали дергаться. Господи, как же это пережить?! Он, взрослый мужчина, крепкий и выносливый, дрожал как мальчишка. Это весьма ощутимо было по его самолюбию.

«Как же я тебя ненавижу!» — сквозь зубы прошептал он.

Она не оставила от троих Служащих ни одной целой части! Она выбила из них весь их эфирный дух и отправила туда, откуда они явились, чтобы они уже никогда не могли угрожать её безопасности.

Когда, вернувшись в здание, она увидела троих анталов, которые тащили её тело и при этом пытались убить людей в зале, у неё помутнело в глазах. А потом, казалось, помутился и рассудок. Такой беспросветной злобы она ещё не испытывала никогда. С той секунды, когда она поняла, в чём дело, судьба Служащих была решена. У них не было ни единого шанса решить вопрос миром, хотя они и попытались, после того как она убрала людей от них подальше. Они посмели коснуться её тела.

Её тела! Тела, которое столько вынесло, столько пережило, над которым она не спала ночами, латая каждую брешь. И они смели посягнуть на него!

Они были обречены. Первого она швырнула о стену с такой силой, что, кажется, пошла трещина. От её удара он рассыпался на мелкие пылинки. За ним последовал второй — его она буквально размазала по стене, от чего посыпалась штукатурка. Третий был самый сильный, но и он закончил своё существование в этом мире, после того как она швырнула его о потолок. Но ей этого было мало! Она собрала их тщедушную пыльцу и выбросила вон из этого мира. И всё же она металась по залу, рыская в поисках новой жертвы, в которую она сможет вонзить свои звериные когти. Она бесновалась до тех пор, пока Сознание не сказало своё веское слово: «Довольно! На сегодня хватит».

И правда, хватит. На сегодня слишком много смертей. Пора обуздать своё безумие. Она человек! Кто бы что ни думал, она всё-таки человек, а не животное. Она с собой справится.

«Ты умница!» — похвалило её Сознание.

«Да, я такая», — криво усмехнулась она, приходя в себя от пережитых эмоций.

«И красавица», — добавило Сознание.

«И это тоже», — улыбнулась она, окидывая взглядом своё тело.

Она поспешила вернуться обратно на своё место, туда, где ей и положено быть. Она дала себе обещание как можно скорее восстановить своё тело, чтобы больше никогда, ни при каких обстоятельствах не покидать свою физическую оболочку так надолго и так далеко. Но это позже. Всё потом. Сейчас нужно прийти в себя и проверить, всё ли в порядке у людей и у неё самой.

Хоть бы анталы не успели нанести непоправимый ущерб, пока её не было, беспокоилась она.

Но больше всего её сейчас занимали люди. Она не ожидала, что они встанут на её защиту. Это было безумно приятно.

«Но ты ведь это знала», — прошептала Память.

Яркий проблеск ослепил её...

«Иди к чёрту!» — резко сказала она вязкому, как болото, забытью, которое всё чаще пыталось овладеть её разумом. Она уже давно поняла, что эти мягкие, как шёлк, волны блаженства и безмятежности были далеко не случайны, и была всегда начеку, ожидая нового наплыва эйфории, чтобы немедленно дать ей жёсткий отпор.

Она всё чаще ловила себя на том, что постепенно забывает свою прошлую жизнь и цель, к которой сейчас шла. Ей уже приходилось прикладывать немалые усилия, чтобы держать своё сознание в ясности. Это было тяжело. Очень тяжело. Но пока ей это удавалось. И всё же на подсознательном уровне она чувствовала, что это предел. Дальше она может не справиться и сдаться. И в один прекрасный день она проснется и больше никогда не вспомнит, кто она.

«Сейчас ты слушаешь меня очень внимательно, — очень серьёзно сказала Сознание. — Что бы ни произошло, как бы ни повернулись события, ты должна помнить одну вещь: ты должна вернуться. Ты можешь забыть всё, но только не это. Ты меня поняла?»

Она, как всегда, поняла. А ещё она ясно поняла, что у неё больше нет времени. Совсем скоро она всё забудет. Она явственно ощутила невидимую силу, которая с завидным

упорством отнимала у неё ясность ума. Также она точно ощущала бескрайнее удивление этой самой силы тому, что она до сих пор держится. Значит, нужно спешить. Нужно прямо сейчас продумать план возвращения, пока она ещё может здраво мыслить.

Как же лучше вернуться? По предварительным данным, которые ей удалось разузнать, из Тоннеля возврата не выйти живой. А вот она собиралась. И, скорее всего, после Тоннеля она будет не в самой лучшей форме, хоть она и приняла все возможные меры для того, чтобы остаться в живых. Поэтому заявиться прямо домой она не могла, так как один бог знает, как она будет выглядеть после возвращения.

Ей нужно место, где она сможет отдохнуть после смертельного путешествия, где она сможет оглядеться, посмотреть на себя и понять, что нужно сделать, чтобы вернуться домой, к прежней жизни, не вызывая ни у кого подозрений.

Может, какое-нибудь заброшенное здание на окраине города? Нет, там бездомные собаки, которые могут на неё напасть, или бомжи, которые по глупости к ней сунутся и она случайно их убьёт.

Ей нужно самое безопасное место и люди, которые смогут полностью оградить её от внешнего мира, пока она будет приходить в себя.

«И какое же самое безопасное место, на твой взгляд?» — спросило Любопытство.

Её хобби было — думать наперед. Её мозг, проанализировав все возможные варианты, быстро выдал единственно верное решение.

«Здание правительства Российской Федерации», — твёрдо ответила она.

Это самое охраняемое здание в России, а значит, и самое безопасное для неё. Её появление вызовет ажиотаж, и наверняка к ней приставят лучших сотрудников охранного подразделения. А они, как никто другой, знают, как сделать так, чтобы никто не смог подобраться к охраняемому объекту. Они, конечно же, будут думать, что защищают внешний мир от неё, но по факту они будут защищать её от внешнего мира и дадут ей возможность спокойно заниматься своими делами. Главное, чтобы они об этом не догадались.

Да. Там она определенно будет в безопасности.

«И потому ты запоминаешь следующее, — сказала она сама себе. — Ты должна вернуться. Ты должна попасть в здание правительства. И тебе нельзя убивать людей, которые к тебе придут».

«Боже, но как же с этим справиться?!» — в отчаянии думала она. Она чувствовала, как память ускользает от неё частями.

«У тебя всё получится. Ты только помни, что тебе нужно вернуться... — Голос Сознания постепенно затихал. — В здание правительства... — слышалось издали. — Не убей... — ещё дальше и тише звучало Сознание, утопая в бездне беспомощности. — И сохрани меня...»

Она оглушённо стояла и смотрела куда-то в пространство.

Вот почему она здесь. И вот почему она позволила Разноцветному обосноваться с ней рядом.

У неё всё получилось. Именно так, как она и планировала. Вот как, значит, всё было. Многие куски головоломки встали на свои места. А самое главное, она сохранила свой разум! Ей удалось выстоять перед невидимым натиском, который стирал её память и путал ясность мышления.

Удивительно! Откуда у неё такая выносливость? Ведь она ясно понимала, что её способность противостоять была в диковинку в мире Анталары.

Ещё одна яркая вспышка прорезала её память, на этот раз причинив определенную боль, настолько глубоко было сокрыто её видение из прошлого...

— Лежи спокойно, девочка. Сейчас мы поставим тебе в вену капельницу, через которую подадим наркоз.

Она едва дышала от страха. Холодный пот прошибал всё её тело. Слезы текли по щекам, стекая по шее и дальше по спине. Но она не смела пошевелиться, не могла вытереть мокрые капли, ведь одно неосторожное движение могло сдвинуть иглы в её теле.

— Сколько пальцев ты видишь? — спросил человек в голубом халате и в маске.

— Три, — мертвыми и почти бездвижными губами прошептала она.

— Подождите. Ещё рано резать. Она пока в сознании, — сказал мужчина в халате.

От ужаса у неё застыло сердце. Как же ей хотелось свернуться клубочком и рыдать, не сдерживаясь. Кто бы знал, сколько горя накопилось в её маленьком сердечке. У неё начала кружиться голова, и она не могла пошевелить пальцами. Грудь сильно давило, и она не могла сделать вдох. Чудовищная паника захлестнула её — она умирает! Она попыталась подвигать головой и что-то сказать, но и язык онемел тоже.

— Тихе, девочка. Это наркоз, — сказал голубой халат и маска.

У неё закрылись глаза, и она проваливалась в паническое небытие, из которого не надеялась вернуться.

— Надо же. Пытается сопротивляться, — хмыкнул голубой халат. — Посмотрим, как она поведёт себя после наркоза. По-любому будет нести всякую чушь, как все остальные. Точно слушать.

Ей показалось, что из глаз посыпались искры, когда она попыталась их открыть. Её хватило ровно на секунду, но этого оказалось достаточно, чтобы голубому халату стало не по себе от её взгляда, который он совсем не ожидал увидеть, так как наркоз уже начал действовать. Он понял, что она его услышала.

«Я не все», — упрямо подумала она, растворяясь в чудовищном паралитическом состоянии.

«Я очнусь и буду полностью контролировать себя. Тебе понятно?» — мысленно обратилась она к голубому халату, глубоко обиженная на него за такое пренебрежительное отношение к ней. И

это было последнее, что она помнила, перед тем как унести в наркотную неизвестность...

О да! Она вспомнила, как озабоченно смотрела на неё медсестра, когда она очнулась. Она не произнесла ни слова. Она лишь металась по подушке, яростно пытаясь обуздать неконтролируемое бессознание, которое пыталось прорваться и превратить её в безумное существо с хаотичным потоком мыслей, похожим на бред.

Ей было четырнадцать лет. И это было начало её осознанной жизни, которая попала под жёсткий контроль её разума. Она вспомнила, что именно с этого всё и началось.

Вот почему ей удавалось так долго сопротивляться в Анталаре. «У меня была хорошая тренировка до этого, — горько подумала она. — Господи, что за жизнь у меня была?!» Этот вопрос не давал ей покоя. Она безумно хотела вспомнить всю себя целиком, а не жалкими урывками.

Как же она устала.

«Сегодня был трудный день. Просто отдохни», — сказала она сама себе.

После чего она измождённо свернулась в клубочек в своём теле.

Макс всё с той же методичностью раскладывал свои боевые запасы обратно на свои места.

— Если уж умирать, то хотя бы с оружием в руках, — заявил он.

Пистолет опять оказался в кобуре, а ножи — в своих потайных карманах. Сам он выглядел существенно помятым, и ему с видимым трудом удавалось разложить все свои вещи по местам, так как его всё ещё основательно трясло от пережитого.

Док тихонько сидел в кресле, вцепившись в него обеими руками, и не шевелился, глядя прямо перед собой. Впервые за всё время он ничего не записывал. Стас и Славик медленно расставляли мебель по своим местам, боясь сделать лишнее резкое движение. Сам Дмитрий всё ещё сидел на полу, прислонившись спиной к стене, согнув длинные ноги в коленях, подперев голову одной рукой и закрыв глаза. Он отказывался говорить о случившемся, отказывался даже думать обо всём этом. Он крайне устал от всего сверхъестественного, от постоянного страха, от гнетущей неизвестности. Он отказывался и дальше жить в таком напряжении, в котором его постоянно держал Объект. Ему нужны были ответы на его вопросы. Она не купит его

своими милыми поступками, такими как разделить на жаркое троих молодчиков ради Влада. Они и вдвоем спокойно могли справиться с этими недоумками, которые даже пистолет толком держать не умеют.

Он был зол. Как же он был зол. Ему почему-то в голову закралось нехорошее подозрение, что его отряд здесь выполняет совсем другую миссию, никак не связанную с защитой окружающего мира от их гости. Девочке явно никто не мешает гулять там, где ей вздумается, а тогда возникает вопрос: на кой черт они здесь на самом деле? Ему срочно нужны ответы. И он их получит, с железным упрямством подумал он про себя, зло буравя её взглядом. Даже если это будет стоить ему жизни, он выбьет из этой стервы всё, что ему было нужно. Он пойдёт домой, примет душ, всё основательно обдумает, и к утру у него будет план, как получить от неё то, чего он хочет. И завтра она при любом раскладе расскажет ему, что она такое. И он клянется богом, что успеет пару раз заехать ей в челюсть и пустить пару пуль в лоб, прежде чем она разотрет его мозги по стене.

Именно с такими намерениями Дмитрий встал с пола и подошёл к периметру, прежде чем уйти домой.

Он стоял и, не мигая, смотрел на неё, прожигая ненавистью её идеальное тело.

Неожиданно в полной тишине по залу пронёсся шорох.

— «А я тебя нет», — плавно и негромко прошуршало на голове Объекта.

По его телу побежали уже знакомые мурашки, и ноги начали предательски подкашиваться. Только он не совсем понимал, что она имеет в виду. Он, как всегда, не сразу осознал, что это был ответ. Её ответ на его неприязнь к ней, когда он в исступлении молча кричал, что ненавидит её.

— «Я тебя нет», — ещё раз прошуршало в тишине.

Вдох. Он напомнил себе, что нужно дышать.

Вдох. Глаза отчего-то защипало. Нужно моргнуть. Он не мог. Не мог отвести взгляд.

Вдох. В груди защемило. Но не от боли.

Как же она его поражала!

Глава 11

Позавтракав омлетом с сыром и беконом, запив чаем с булочкой, Дмитрий не спеша собирался на дежурство. Перед выходом он решил послушать прогноз погоды на сегодня. Включив телевизор, он пошёл на кухню за недопитой кружкой чая, по пути засовывая в карманы джинсов ключи, бумажник и телефон. Вернувшись в комнату, он обнаружил Ирину, которая сонно потягивалась на диване. В изящной ночной рубашке с кружевами и с растрёпанными волосами она представляла собой очень милое зрелище. Он подсел к ней, обнял за плечи и поцеловал.

— Что так рано встала? — нежно спросил он.

— Там началась распродажа в одном бутике. Мы хотим с девочками прийти пораньше, а то потом всё разберут.

Дмитрий еле сдержался, чтобы не сказать что-нибудь этакое по поводу её подружек и постоянной погони за распродажами. К счастью, её ещё тёплое после сна тело отвлекло его от этих мыслей и направило их в другое русло. Он стянул одну бретельку с её плеча и наклонился, чтобы попробовать её кожу на вкус.

— А ты почему ещё здесь? Я думала, ты уже давно уехал, — спросила Ирина, податливо наклоняясь к нему.

— Я сегодня не очень спешу и, кроме того, хочу послушать прогноз погоды, — промычал он где-то в её волосах, скользя губами по её шее.

— До прогноза погоды ещё полчаса. Перед ним сейчас будут ещё утренние новости, — кокетливо сказала она, поглаживая его красивую мускулистую грудь сквозь ткань футболки.

— Ну, значит, мы всё успеем, — глухо сказал он, поглощенный процессом.

Он действительно сегодня не очень спешил. После вчерашних событий он остыл и по трезвому размышлению решил не давить на Объект, а попробовать спокойно вывести её на нужный ему разговор. Он не отступил от своей затеи получить сегодня ответы на свои вопросы, просто решил это сделать гораздо мягче, чем планировал изначально. Её заявление о том, что она его не ненавидит, изрядно остудило его пыл, и он сменил гнев на милость. Поэтому сейчас он мог позволить себе очень приятно провести утро, ожидая прогноза погоды. Он как раз снимал с себя футболку, а Ирина расстегивала его джинсы, когда слова диктора новостей заставили его застыть:

— Вчера вечером в Москве примерно в одно и то же время произошло четыре необъяснимых убийства. Жертвы — молодая женщина и трое мужчин — на первый взгляд никак не связаны между собой, но всех их объединяет способ расправы — их как будто разорвало изнутри. Органы правопорядка в замешательстве и пытаются выяснить детали зверских убийств...

Дальше Дмитрий уже не слушал. Он даже не помнил, как оказался в машине и выехал на автостраду, направляясь к зданию правительства. Он гнал на запрещенной скорости, но ему было на это наплевать. Как оказалось, вчера он был вовсе не зол. Его чувства вчера и близко не стояли с тем, что он испытывал прямо сейчас. У него заныла челюсть, настолько сильно он стиснул зубы от бешенства. Через несколько минут в Москве определенно произойдет ещё одно зверское убийство. И жертвой будет точно не он.

Его машина с визгом влетела на автостоянку, и он чуть ли не на ходу выскочил из неё. Через несколько минут он с грохотом, почти пинком открыл дверь и влетел в комнату, где сидели его парни, а в центре красовалась Объект. Не останавливаясь, всё на той же скорости он подлетел к периметру, смахнул его так, что тот отлетел к противоположной дальней стене и с грохотом упал на землю. Больше его ничего не отделяло от неё. Он был с ней лицом к лицу, и он намеревался сначала высказать всё, что хотел, а потом вытрясти из неё всё, что запланировал.

— Я так понимаю, ты умеешь читать мысли, детка? Так вот, я надеюсь, ты видишь всё, что сейчас творится у меня в голове, поэтому я тебе настоятельно рекомендую не дергаться, а очень внимательно и спокойно выслушать всё, что я намерен тебе сказать, — с ледяным спокойствием проговорил Дмитрий. — Ты совсем охренела?! — заорал он на неё с такой силой, что все вздрогнули, а профессор выронил ручку из пальцев.

— Дим, ты, может, объяснишь, что случилось? — спросил Игорь.

— Разумеется, — процедил Бартон. — Эта сука вчера вечером убилла ещё четверых невинных людей. Вот так, мимоходом, за компанию. Что, они тебе мешали разгуливать по Москве?! — орал он на неё. — Или не понравилось, как они выглядят?!

— Дим, подожди. Дай ей всё объяснить, может, была какая-то причина, — как всегда пытался урезонить его Игорь.

— Да что ты говоришь?! Она тебе много чего за этот месяц объяснила?! Ты выяснил хоть что-то, кроме того, что мы шесть придур-

ков, которые на самом деле охраняют не Москву от неё, а её от Москвы? — буквально выплюнул он свои слова.

Он был на грани взрыва. Глаза налились кровью, и он готов был её убить.

— Дмитрий Александрович, прошу прощения, что вмешиваюсь, но считаю нужным вас предупредить, что Объект начинает сердиться. Я это уже чувствую, — осторожно сказал Зайцев.

— И что я, по-вашему, должен оставить всё как есть и спустить этой дряни всё с рук?! — набросился на него Бартон.

Влад попытался воззвать к логике друга, пока тот не наломал дров:

— Дим, я думаю, всё же Игорь прав. Скорее всего, у неё была на то причина. Невинных людей она пока не трогала.

— Влад, ты, может быть, и пылаешь чувством безмерной благодарности к ней, но я лично не собираюсь пускать слюни каждый раз, когда она будет отмачивать подобные вещи! — отрезал Дмитрий и продолжал, повернувшись к Объекту: — Ты каким местом думала, когда сунулась в дом Влада и к тем людям?! Явно не головой!!!

Он себя почти не контролировал. У него чесались кулаки, и ему нужна была кровь.

«Сейчас у кого-то найдут печень и хорошенько по ней врежут», — мрачно думала она, буравя Разноцветного взглядом.

Он, конечно же, был на все сто процентов прав. И она смиренно стояла и выслушивала всё, что накопилось в его голове. А было там немало.

«А у него хорошо развиты лёгкие», — подумала она, смотря, как они равномерно расправляются каждый раз, когда он набирал воздух, чтобы выдать ей очередную порцию отборной брани. Он орал, даже не переводя дыхания, при этом резко жестикулируя.

Она бы очень хотела ему помочь и ответить на все вопросы, но она не могла. У неё просто не было ответов. Эти же самые вопросы мучили и её. Она сама не знала, кто она и откуда. Просто не помнила. А то, что помнила, ему вряд ли поможет. Рассказ об Анталаре и вовсе сразу грозил ей психиатрической больницей. Поэтому она ничем не могла ему помочь.

А Разноцветный всё не успокаивался. Ей это уже начало поднадоедать. Она и без него всё понимала и паршиво себя чувствовала. Его моралечтение только подливало масла в огонь. Она старалась не

кипятиться, а терпеливо дожидаться конца бури. Но окончанием бури, похоже, что-то не пахло вообще. Разноцветный начал уже всё собирать до кучи. И про какой-то утренний облом с девушкой, и про то, что их чуть не убили из-за неё, и много чего ещё.

После его фразы «Как тебя только земля носит?» её терпению пришёл конец. Такого она стерпеть уже не могла.

Дмитрий мгновенно почувствовал перемены в её настроении. А через несколько секунд ему показалось, что у него начало двоиться в глазах.

— Матерь божья! — услышал он позади голос Стаса.

Дмитрию стало нехорошо. На его глазах эфирное тело Объекта начало отделяться от физического. И на этот раз оно было видимым. На все сто процентов видимым. Оно выглядело точно так же, как и физическое тело, только двигалось и имело слегка прозрачный вид. И это эфирное полупрозрачное тело сейчас двигалось прямо на него. Похоже, он всё-таки её достал, подумал он про себя, чувствуя враждебные флюиды.

— Э-э-э... Дмитрий Александрович, пока не поздно, предлагаю быстро объявить перемирие, — засуетился профессор, встревоженный враждебной обстановкой.

Но было уже всё-таки поздно. Объект, зависнув перед Бартоном, подняла эфирную руку и отвесила ему такую увесистую пощечину, от которой Дмитрий прилично пошатнулся. По залу пронесся сдавленный стон. У его парней явно сдавали нервы.

— Кэп, вали быстро оттуда, — пролаял здоровяк Макс.

Ну уж нет! Он не сдастся так просто.

— Если ты не заметила, я тебе не док и не Яшка, которыми ты вертишь, как захочешь, — прошипел Дмитрий.

И чтобы подкрепить свои слова делом, он также поднял руку и отвесил Объекту неслабую пощечину. Его рука, конечно, прошла сквозь воздух, но сути это не меняло — он ей врезал, и она это поняла. После его выходки воздух буквально застыл, и они несколько секунд просто буравили друг друга взглядом. А потом началось.

Она врезала ему под дых, от чего он согнулся пополам. Не дав ему возможности прийти в себя, нанесла следующий удар, от чего он упал на колени. Но она и тогда не оставила его в покое, а наносила удар за ударом, от чего он кувыркался по полу и перекатывался по нему. Она в прямом смысле колошматила его, таская по всему залу.

Его ребята только успевали уворачиваться, когда он летел в их сторону. Одно радовало — её удары хоть и были ощутимыми и увесистыми, но больше походили на удары большой и мягкой подушкой. Вроде сила есть, а боли нет. Она ниваляшила его ещё минуты две, а потом просто бросила плашмя на пол. Резко подскочила и уселась на него верхом, вплотную приблизив к нему своё лицо. Кончик её эфирного носа опять почти касался его.

Да что за манера у неё такая — так приближаться, недоумевал Бартон, лежа на спине и всматриваясь в полупрозрачные черты в сантиметре от своего лица.

— А ты что, по-другому с людьми общаться не умеешь, кроме как нос к носу? — съехидничал он.

Через секунду он отлетел к дальней стене прямо под стол, и вся мебель, которая была в комнате начала стремительно двигаться в его сторону, баррикадируя его под столом со всех сторон. В результате возле стены оказалось нагромождение мебели — диваны, кресла и стулья сверху.

«А девочка явно с характером», — подумал Дмитрий, приходя в себя и пытаясь как-то сесть под столом.

— Дима, ты живой? — спросил Стас через несколько минут, снимая один стул с образовавшегося нагромождения мебели.

— Вроде того, — подал он голос из-под стола. — А она где?

— Вернулась к себе, так сказать, — ответил профессор.

— Похоже, она выпустила пар и успокоилась, — ухмыльнулся Макс. — Слушай, кэп, а мне нравится, когда ты выходишь из себя из-за неё. Благодаря этому мы каждый раз получаем очередное незабываемое представление.

— Вы не против, если я установлю периметр на прежнее место? — спросил Игорь. — Мне с ним как-то спокойнее, хотя он её и не держит, насколько я понял.

— Валяй, — ответил Макс, оттащив диван на своё место. — Правда, кэп, за вами убирать почему-то нам приходится, — пыхтел он, перемещая диван. — Что молчишь? Хорошо тебе там сидится?

— Слушай, Сардин, ещё один дурацкий вопрос, и я врежу тебе по уху, когда вылезу!

— Давай! Очень интересно посмотреть, как ты будешь это делать.

— Поддерживаю, — сказал Стас, снимая очередной стул с завала и подмигивая Максу. — Экшин-сцена была впечатляющей, хоть и

короткой. А теперь хотелось бы посмотреть что-нибудь из комедийного жанра.

Из-под кучи мебели раздался непонятный звук. Бартон, чертыхаясь и выкрикивая угрозы в адрес своих парней, попытался сдвинуть гору мебели над собой. Благодаря недюжинной силе Дмитрия куча слегка поддалась, а потом просела, ещё более плотно забаррикадировав его под столом, приведя тем самым его парней в полный восторг.

— Вы вытащите меня или нет?!! — Бартон определенно терял терпение.

— Кэп, не паникуй, помощь уже близко, — не удержался Влад.

Дмитрий решил дожидаться освобождения молча и не давать им лишнего повода подтрунивать над собой.

Профессор, глядя на весь этот балаган, снисходительно покачал головой, понимая, что всё происходящее всего лишь реакция на то, что выкинула Объект. Он и сам был весьма озадачен тем явлением, свидетелями которого они стали.

Когда бойцам надоело издеваться над ним, Дмитрию всё же удалось выбраться из мебельного завала с их помощью и выйти на свет божий. Пальцы зудели от желания как следует взгреть своих парней за их выходки, но не хотелось ещё раз нарываться на разъярённый Объект. Пусть веселятся. Пройдёт время, и он им всё припомнит.

Да, ну и хапнул же он адреналина сегодня. На полгода вперед хватит.

— Ну и что делать? — задумчиво спросил Дмитрий скорее сам себя, чем напарников. — Ответ я так и не получил, — сказал он, растирая ушибленные места. — Твою мать, да кто же ты такая? — устало и беззлобно произнес он.

— «Человек», — слышалось медленное шуршание.

Все повернулись в её сторону. Она всё ещё была здесь, с ними. Она ответила на один из его вопросов! «День определенно налаживается», — подумал Бартон. Никто не спешил дальше задавать вопросы, тщательно обдумывая, что спросить.

Первым заговорил Влад:

— Какова твоя цель здесь? — осторожно и мягко начал он, боясь спугнуть её.

— «Вернуться домой», — мягко прошуршала она.

— Где твой дом? — спросил Дмитрий после небольшой паузы.

В ответ была тишина. Они подождали ещё некоторое время, но было понятно, что, кроме тишины, ничего другого они не услышат. В разговор решил вступить док:

— Гм... Уважаемая, э-э... вы утверждаете, что вы человек. Но вы не совсем, так сказать, соответствуете стандартам общепринятых норм, — смущаясь, сказал профессор Зайцев.

После недолгой паузы она прошелестела:

— «Так получилось».

Эта фраза морозом прошла по коже всех присутствующих и ещё некоторое время отдавалась эхом в их мыслях. Дмитрий немного напрягся. Это что такое должно было «так получиться», что в итоге получилось идеальное орудие убийства со сверхъестественными способностями, о которых мечтает каждый подросток и не только. Что такое можно сделать с человеком, в результате чего получается такое чудовище, спрашивал он себя, пристально глядя на Объект. Разумеется, ответ на этот вопрос он не получил.

В разговор решил включиться Игорь, который во всём искал разумное объяснение:

— Те четверо были виновны? — спросил он, имея в виду четыре вчерашних убийства.

— «Да», — медленно скрежетало внутри её тюрбана.

Дмитрий лихорадочно думал, о чём ещё спросить, пока она в настроении обсуждать это. Он понимал, что на многие вопросы он вряд ли услышит ответы. Но рискнуть всё же стоит.

— Каковы твои намерения в будущем?

— «Вернуться домой».

— Это я понял. А как насчёт применения твоих способностей в дальнейшем? — напрямую спросил он.

— «Нет», — был её ответ.

А вот это интересно. Малышка не собирается пользоваться своими способностями? Это что-то новенькое. И честно говоря, как-то в это слабо верится. Насколько он понимал человеческую психологию, люди всегда стремятся применить свои таланты. Либо для самореализации, либо чтобы заработать деньги.

— Откуда ты возвращаешься домой? — задал он следующий вопрос.

— «Откуда не возвращаются».

Дмитрий охотно верил, что она из мест, из которых никому не удавалось уйти. Живым, по крайней мере, судя по её потрёпанному внешнему виду.

Больше они от неё ничего не услышали. Парни с профессором задали ещё несколько вопросов, но она уже не отвечала. «Ну, и на том спасибо», — подумал он и решил озвучить это вслух, а то они последнее время не очень ладят.

— Спасибо! — сказал он ей.

По залу начал распространяться её особенный аромат, окутывая всех присутствующих. Очевидно, его благодарность пришлась ей по душе.

— А я тебе нравлюсь, да? — усмехнулся Дмитрий с озорной улыбкой.

— «Не умничай», — медленно пронеслось по комнате.

Следом раздался оглушительный хохот его парней.

«Она навешала ему люлей, а он всё равно её задирает. Ну что за мужчина», — мысленно покачала она головой.

Она увидела сомнения Разноцветного насчёт её способностей. Он был уверен, что она продолжит вершить судьбы людей. Но он ошибался. Она никогда не была привержена ничему подобному, даже когда была обычным человеком. Ей вспомнилось, что её всегда раздражали фильмы, в которых главному герою говорили, что только он или она могут спасти эту планету или их мир. И он или она радостно шли и выполняли якобы свою миссию. Либо какой-нибудь супергерой, пользуясь своей суперсилой, начинал творить бог знает что. Бред сивой кобылы просто. Сразу видно — людям просто нечем заняться в жизни. Либо кому-то нужно прославиться или почувствовать свою значимость, кому-то что-то доказать. Ей не было дела до всего этого. Она всегда была самодостаточна, и ей было глубоко плевать, что думают другие. А насчёт славы и признания у неё была совершенно чёткая позиция, которую она заняла ещё в детстве, после просмотра детского фильма «Приключения Петрова и Васечкина». Эти двое как раз гонялись за славой, чтобы стать героями, и один мудрый старичок спел для них песенку, слова которой запали ей в душу на всю жизнь и, естественно, упали в копилку её девизов:

«Только тот по настоящему герой, кто о славе слова не проронит.

Не гонись за нею, мой родной. Слава всё равно тебя обгонит.

И в победный рог большой трубя, прогремит она от края и до края,

Но зависит только от тебя, добрая она или дурная».

Уже тогда она решила, что слава о ней будет только добрая, а не дурная, если вдруг ей взбредёт в голову за ней гоняться. Но ей не взбрело, так как помнила, что слава сама её найдёт, если посчитает нужным.

Поэтому она не собиралась геройствовать и играть в суперженщину. Люди и без неё разберутся, как им жить. У неё была другая цель, к которой она шла всем своим существом, — нормальная, обычная жизнь. А в такой жизни нет места сверхъестественным способностям. Поэтому после возвращения домой она запрячет их так далеко, как только сможет. И вдобавок ко всему сотрет из памяти тот факт, что они вообще у неё были. Они всего лишь средство для достижения её цели — вернуться домой. Именно благодаря им она смогла вернуться из Анталары. После возвращения они будут ей не нужны.

Кроме того, ей нужна спокойная жизнь. А с её способностями ей это точно не светит — за ней будут гоняться все кому не лень, чтобы использовать в своих целях, как это планировали сделать в Анталаре и от чего ей удалось сбежать...

— Чем здесь занимаются? — спросила она однажды старую шаманку народа Кара.

— Ты столько здесь пробыла — и до сих пор не знаешь, чем занимаются в мире Анталары? — удивилась шаманка.

— Я не очень общительна, — призналась она. — И если бы вы меня не нашли в лесу, обессилевшую, то и с вами вряд ли бы познакомилась.

— Верно. Мы заметили, что ты обходишь всех стороной. Любишь одиночество. Тебе больше по душе эти бестолковые, которых ты называешь леснявками, — улыбнулась старая женщина, смешивая в сосуде из больших листьев какую-то энергию. — Занятие в Анталаре у всех одно — взаимодействовать с земными оболочками.

— В каком смысле взаимодействовать? Я примерно это уже поняла, но всё же была бы признательна, если бы вы мне рассказали побольше о вашем мире.

— По большей части помогать. Подсказать то, чего не знают, показать то, чего не видят. В земном мире нас называют по-разному: интуиция, предчувствие, ангелы, призраки, вещие сны. Это всё мы.

— И я тоже этим уже занимаюсь?! — с ужасом спросила она.

Вмешательство в чужую жизнь для неё было страшным кошмаром. Она и в мыслях представить не могла, как она сможет нести ответственность за судьбу другого человека.

— Ты ещё нет. Для этого нужно лишить тебя воспоминаний, чтобы можно было тобой управлять, — говорила шаманка, не замечая, как у гостя начинают волосы шевелиться от ужаса.

Управлять ею?! Это что за новости такие?! Такое она не всегда позволяла даже родителям. Чужие люди, а тем более существа и подавно не имели права распоряжаться ею! Но любопытство обуздало возмущение, и она стала спрашивать дальше:

— Предположим, у меня исчезли все воспоминания. Что происходит потом?

— Тебя прикрепляют к какой-нибудь физической оболочке, и ты всегда наблюдаешь за ней, подсказывая, предупреждая, направляя.

— И вы всегда этим занимаетесь?

— Да.

— Тогда почему так мало людей слышат вас?

— Это уже зависит от анталов. Если они сильны энергетикой, то физическая оболочка их услышит. А если нет,

тогда оболочка всю жизнь ходит во тьме и сама находит свой путь и принимает решения.

— И насколько я могу судить, большинство анталов слабы, раз большая часть людей не имеют каких-либо предчувствий и интуиции, — задумчиво рассуждала она.

— Именно так.

— Интересно, а у меня сильная энергетика? — спросила она.

Шаманка внимательно посмотрела на неё и, чуть помедлив, ответила:

— Ты даже не представляешь насколько. Она из тебя буквально брызжет фонтаном. Повезет той оболочке, к которой тебя приставят. Ты для неё не будешь предчувствием или интуицией. Ты будешь очень красивым ангелом-хранителем.

Она сидела на полу, вытянув длинные ноги, и внимательно слушала старую женщину. Чёрта с два её к кому-то приставят, с вызовом подумала она. Она не собирается кому-то прислуживать. Через минуту у неё уже было готово решение — она не собиралась быть чьим-то ангелом-хранителем. Она вытащит себя отсюда и будет ангелом-хранителем для себя самой в своём родном мире.

— Я вижу твои мысли, дитя, — улыбнулась шаманка. — Они меня поражают. Как и ты сама. Эта земля ещё не носила тебе подобных.

— Ты читаешь мои мысли?! — поразилась она.

Одно дело общаться телепатически. Они в любом случае слышали только то, что собеседник открывал в своём сознании для других. И совсем другое — видеть самые сокровенные мысли.

— Да. Это умеет только наш народ, и этот дар не раздаётся каждому, а только достойным.

— И что нужно сделать, чтобы стать достойным в твоём народе? — улыбаясь, спросила она.

Шаманка опять умолкла, потом пристально посмотрела ей в глаза, как будто пытаясь заглянуть ей в душу.

— Достойнее тебя ни у народа Кара, ни в целой Анталаре ещё не было, — тихо ответила шаманка.

Она насторожилась.

— Мне есть чего бояться?

— Не все в Анталаре служат добру. Как и везде, есть и другая сторона. Ты совсем не разбираешься в устройстве нашего мира, верно? — тепло спросила шаманка.

— Верно, — честно призналась она.

— Я тебе немного расскажу. То место и то поселение, куда ты попала, это нейтральная территория — Санталара. Именно туда прибывают все новенькие. Дальше они там привыкают, осваиваются, теряют воспоминания, им внушают их миссию, и потом, когда они готовы, их направляют в другие места. Их всего два: Занталара и Данталара. В Данталаре живут анталы, которые занимаются мирными помыслами, а в Занталаре, соответственно, анталы с агрессивными помыслами.

— С мирными анталами мне всё понятно. Не совсем ясно с агрессивными. Чем они занимаются?

— Эти анталы любят земную выгоду и власть. Поэтому они направляют людей по этому пути, не всегда придерживаясь порядочности. В твоём мире такие оболочки называют преступниками, мошенниками, богатыми, влиятельными людьми.

Лично в её понимании богатый, влиятельный человек и преступник было одно и то же.

— Войны, теракты и кризисы тоже организуют другие анталы?

— Да.

Вот значит, кого ей нужно навестить перед уходом. Она хотела лично посмотреть в глаза этим подонкам.

— И ты не перестаешь меня поражать, — произнесла женщина, очевидно прочитав её намерения, отчего она смущенно опустила глаза.

Но её кроткий вид не ввёл в заблуждение шаманку и не помешал той увидеть за почтенным смирением непокорный дух.

— Кто стоит над всеми этими вашими санталами, данталами и занталами?

— Почему ты решила, что над ними кто-то стоит?

— Это логично. Всегда есть кто-то, кто управляет всем и вся. И, как правило, это всегда кто-то один. Здесь собраны силы зла и добра. Кто-то должен держать всё это в равновесии.

— А ты ещё и умна, — улыбнулась шаманка. — И ты права — есть кто-то, кто держит весь мир Анталары в равновесии.

— И как величать ваше равновесие?

Шаманка на минуту умолкла. Затем произнесла слова, которые в устах женщины прозвучали как гром:

— Нара Дар.

Она внимательно посмотрела на женщину.

— Судя по тому, как вы произнесли это имя, ваш Нара Дар нечто могущественное и великое, — с улыбкой сказала она.

— Так и есть, — серьёзно ответила шаманка.

— Понятно. Вы знаете, куда должны определить меня после стирания памяти? — спросила она.

— Ты сама знаешь ответ.

Все правильно — никуда. Она сама по себе, с вызовом подумала она про себя. На что шаманка покачала головой, давая понять, что она сумасшедшая.

— С тобой всё сложно. Ты не расстанешься со своей оболочкой. Тебя действительно нельзя никуда определить.

— Тогда я здесь, скорее всего, бесполезна и меня можно вернуть домой? — с надеждой спросила она.

Шаманка долго смотрела на неё, а потом произнесла:

— Я наделю тебя даром чтения мыслей, — неожиданно заявила женщина. — Тебе предстоит нелёгкий путь, а тебе нужно выбрать правильную дорогу. Это очень поможет тебе, — с грустью сказала женщина, заранее предполагая, что ей предстоит...

Чтение мыслей очень помогло ей при планировании побега, оно ещё и повысило её ценность в мире Анталары. И с каждой новой способностью, которую она приобретала с целью выбраться оттуда, она становилась всё ценнее и ценнее. И тем сложнее для неё было оттуда сбежать. По возвращении сюда она сделала вывод, что со своими способностями нужно быть поаккуратнее и как можно меньше их афишировать.

— Как вы себя чувствуете, Дмитрий Александрович? — заботливо спросил профессор, разглядывая шишку на его лбу.

— Нормально, — ответил Дмитрий, сидя на диване и прикладывая ко лбу холодную бутылку.

Но это было не так. Он чувствовал себя не нормально. Не так, как должен чувствовать себя человек, которого основательно избили. Те чувства, которые он испытывал, были очень странными и прямо противоположными тем, которые он должен был испытывать.

Он чувствовал себя просто чудесно. И это было непонятно. С чего вдруг ему так радоваться? Его грудь буквально распирало от чего-то большого, светлого и яркого. Говоря другими словами — счастливого. А главное, живого. Как будто его сердце встрепенулось от спячки и начало жить. Словно с каждым ударом она пробуждала в нём что-то, что раньше спало в нём глубоко внутри. Он не мог найти этому объяснения. Единственное, что приходило ему на ум, — это то, что в её присутствии всегда все чувствовали себя очень счастливо. А в данном случае она прикоснулась к нему, так что, скорее всего, его эйфория вызвана именно этим. Ему хотелось улыбаться до ушей и

заливаться смехом, но он сдерживался, чтобы парни не подумали чего-нибудь. Ему нужно взять себя в руки и обуздать это мальчишеское веселье. Нужно срочно переключить мысли на что-то другое, подумал он, ища взглядом новый объект, который займет его мысли. Его глаза остановились на Игоре.

С каждым днём они всё реже его видели — заботы о сыне занимали всё его свободное время. Дмитрий встал с дивана и подошёл к напарнику:

— Как всё продвигается? — спросил он.

— Всё хуже и хуже, — тихо ответил Игорь. — Болезнь прогрессирует. Наталья уже практически перебралась жить в больницу. Всё время рядом с ним. Да и я, в принципе, тоже.

— По тебе заметно. Выглядишь помято, — дал свою оценку Стас, услышав разговор друзей. — Лохматый, как ведьмина метла, и лицо как жевательная резинка.

Игорь усмехнулся.

— Какие прогнозы вообще? Врачи дают какую-то надежду? — спросил Влад.

— Уже нет. Мы всё перепробовали. А сколько денег на это потратили. Мне кажется, что он просто доживает последние дни, а мы с Наташей просто на это смотрим и ничего не можем поделать. — Голос Игоря стал глухим, и в нём чувствовалось сдерживаемое рыдание.

Для Дмитрия это было самым паршивым — видеть беду и не иметь возможности помочь. Весь остаток дня они обсуждали, что можно сделать в этой ситуации, делали звонки, консультировались. Даже док подключился к проблеме и пытался вселить в безутешного отца надежду на выздоровление сына.

День клонился к вечеру, и пришло время возвращаться домой. По пути Дмитрий решил заскочить в цветочный магазин и купить Ирине букет роз. После того как он выскочил из дома в разгар занятия любовью, не сказав ни слова, обычным «прости» он явно не отделается.

Войдя в магазинчик, он ощутил, как в нос ударил запах роз, от которого у него чуть не закружилась голова. А вместе с запахом перед его глазами поплыл образ Объекта. Ему даже показалось, что она стоит где-то рядом, настолько сильной была у него ассоциация с ней и розами. «Ну вот, — ворчливо подумал он. — Теперь каждый раз, когда я буду дарить розы, она будет вертеться у меня перед гла-

зами... Или перед носом», — улыбнувшись, подумал он. И по какому-то странному совпадению по дороге домой по радио в машине заиграла песня Blackmore's Night — Ghost of a Rose («Призрак розы»). В её припеве были слова, точно попадающие в цель:

*«Обещай мне,
Когда увидишь белую розу,
Ты подумаешь обо мне...»*

Заехав на парковку, Дмитрий выключил двигатель и ещё несколько минут сидел просто в тишине, закрыв глаза. Он не знал, как это объяснить. Посидев ещё некоторое время, он решил вернуться к реальным людям.

«А тебя я и без роз всегда буду помнить», — подумал он про себя, вынимая букет роз из машины и закрывая дверцу автомобиля.

Странно, но отчего-то ему показалось, что запах роз в тот момент стал сильнее.

Глава 12

— Кто полезет? — спросил Дмитрий.

— Чур не я, — почти хором ответили Макс, Славик и Стас.

Они стояли вокруг стремянки, на которую предстояло залезть, чтобы сменить перегоревшие лампочки в люстрах.

— Ну, значит, остается только один человек. Правда, док? — с лукавой улыбкой спросил Дмитрий, поворачиваясь к профессору и протягивая ему несколько новых лампочек.

— Что-о?! — взвизгнул почтенный ученый так, что сидящий рядом Яшка всполошился.

Дмитрий даже бровью не повёл.

— Боюсь, пришёл и ваш черед внести свой вклад в развитие науки. Нормальной, настоящей науки, — невозмутимо продолжал Бартон, засовывая по лампочке в карманы белого халата, который профессор упорно продолжал носить, хотя в этом не было необходимости.

— Дмитрий Александрович, вы меня с кем-то путаете! — завертелся Зайцев, пытаясь вытащить лампочки из своих карманов.

— Ничего я не путаю. Вы единственный, кто тут ходит в белом халате и намекает на свою принадлежность к науке. Я вот, например, даже слова такого не знаю — «наука», так что смиренно уступаю вам возможность блеснуть во всей красе, — произнес Дмитрий.

— Давайте, док, не дрейфьте, — подзадоривал профессора Макс. — Может, и нас чему-нибудь научите. Передадите опыт, так сказать.

— Чему вас и следует научить, так это манерам, — парировал Зайцев.

Он держал ноутбук в руках и пытался им прикрыться от упорного майора.

— Док, вы просто обязаны дать нам пищу для новых обсуждений, — сказал Славик. — Нам банально уже не о чём поговорить. А пожилой уважаемый профессор на стремянке в здании правительства, меняющий лампочки, — это сильная тема.

— Ага. Мне вот очень хочется посмотреть, как вы будете туда лезть, как коза на акацию, и тянуться к лампочкам, как лошадь за яблоками, — посмеялся Стас.

— Я ни при каких условиях не собираюсь участвовать в ваших игрищах, — возмущенно заявил Зайцев, вздёрнув подбородок.

Спецназовцы ещё некоторое время подразнили ученого и в итоге оставили его в покое. Естественно, никто не собирался заставлять профессора менять лампочки. Мужчинам просто уж совсем нечем было заняться, а харизматичный профессор очень оживлял монотонные будни. Правда, не тогда, когда его начинало уносить в дебри науки и он мог часами разглагольствовать и размышлять на эту тему. В такие моменты мужчинам в прямом смысле слова хотелось выть и биться головой о стену.

Ясен пень, лезть менять лампочки пришлось Дмитрию. Он начал с люстры, которая была подальше от Объекта.

— Дим, а ты классно смотришься там, наверху, — завёл свои шуточки Макс.

Дмитрий закатил глаза — опять взяли за своё.

— Угу. Если смотреть снизу, то ты как-то даже симпатичнее смотришься, — поддакивал Славик.

— Зато ты, если смотреть сверху, выглядишь не очень. Ростом маловат, что ли, — не остался Дмитрий в долгу.

— Давай, кэп, не стой как столб, начинай менять лампочки. Да, и подинамичнее, а то пока что всё как-то неорганично. Не захватывает действие, — подначивал Стас.

— Господа, позвольте поинтересоваться, вы именно с этой целью хотели загнать меня на стремянку? Чтобы банально поглумиться? — спросил Зайцев.

— Ну конечно. Зачем же ещё? — ответил Славик, развалившись на диване и вытянув ноги.

Ученый тяжело вздохнул — они были просто невыносимы.

Дмитрий, молча и терпеливо выслушивая все шуточки, закончил менять лампочки на одной люстре. После чего слез, демонстративно встал возле стремянки и выразительно посмотрел на парней.

— И что ты хочешь этим сказать? — спросил Славик, видя его красноречивый взгляд.

Дмитрий кивнул головой в сторону стремянки. Он решил отыгаться на них за все подколки и заставить таскать стремянку от люстры к люстре.

Славик не выдержал первым:

— Кэп, ты серьёзно? Здесь же всего шесть метров тащить...

— Именно, всего шесть и в трёх метрах от Объекта.

— Да и стремянка весит всего ничего... — подключился Макс.

— Вот-вот. От такой тяжести я того и гляди надорвусь, да и тело у меня ещё побаливает после вчерашнего.

— Да ладно, кэп... — Стас с нарастающим беспокойством посмотрел на ребят.

— Так, не стоим, как мухи сонные. Представили себе, что это тяжело раненный товарищ, а поэтому бережно и медленно на раз — взяли, на два — подняли, на три — понесли. И поаккуратнее мне там!

— Детский сад, — выдавил Стас.

— Я не понял. Команды разговаривать не было. Сегодня не ваш день. Вы уже давно выпрашиваете. Даже лампочки за вас меняю. Всё, погнали.

Парни подошли к стремянке и медленно потащили её ко второй люстре. Бартон тем временем продолжал в том же ключе.

— Ровнее держи! Стас, твой край заваливается, подровняйся. Лавин, давай быстрее двигайся, не отставай. Макс улыбайся, для любимого командира всё-таки стараешься. Такая работа должна быть в радость.

Парни с каждым шагом двигались всё быстрее, чтобы уже закончить издевательства.

— И-и-и прибываем на точку. Ставим. Аккуратно! В непосредственной близости от опасного Объекта работаете.

Чтобы достать до нужных ламп, пришлось поставить лестницу вплотную к периметру, справа от Объекта. Парни, хмуро глядя на Бартона, отошли подальше.

— Благодарности не надо, — вслед им сказал Бартон. — Хороший сегодня день, док. Вы не находите?

— Не стоит, Дмитрий Александрович, втягивать меня в свои детские игры, — откликнулся профессор.

Хотя любой мог заметить, что его очень позабавила вся эта история со стремянкой. Из-за оправы его очков было видно, как его глаза искрятся смехом.

— Ладно, продолжим операцию по замене лампочек, — сказал Дмитрий, взбираясь по ступенькам, с удовлетворением отмечая отсутствие комментариев со стороны своих парней.

Он закрутил последнюю лампочку и поставил правую ногу на одну ступеньку вниз, чтобы спуститься. И то ли ступенька как-то прогнулась, то ли просто нога соскользнула, но Дмитрий почувствовал,

что медленно и неуклонно начинает опрокидываться вместе со стремянкой.

— Держись! — крикнул кто-то чисто автоматически.

Но было уже поздно. Пока он падал, он успел услышать испуганные возгласы парней.

А бояться было чего: во-первых, он летел с приличной высоты, а во-вторых, он летел прямо на Объект. А вот это было хреново. За то время, пока он падал, у него в мыслях пронеслось всё это, а также план, как успеть увернуться. Краем глаза он увидел, как его парни несутся к нему. Прямо в воздухе, на лету, ему удалось извернуться так, чтобы по минимуму задеть Объект. Удар от падения был такой сильный, что Дмитрий на какое-то время потерялся в пространстве и был дезориентирован. После приземления он понял две вещи: первая — ему чертовски больно и вторая — он не упал на Объект. Но радовался он недолго, буквально секунды две. Как оказалось, он шмякнулся прямо к ногам Объекта, и его рука лежала прямо на её ноге.

Дикий, жуткий и громкий скрежет просто оглушил их. Она явно взбесилась. И причем не на шутку. Каким боком док сообразил, что она просто испугалась, один бог знает. Но он быстро среагировал и это, по мнению Бартона, спасло ему жизнь.

— Тише, девочка, тише. Это несчастный случай, — быстро говорил док, размахивая руками, переключая её внимание на себя.

Его слов почти не было слышно за кошмарным скрежетом. Казалось, у неё на голове что-то перемалывали ржавые металлические жернова. Но профессор не сдавался, а громко продолжал объяснять ей, что случилось. Она продолжала бесноваться, и Дмитрий решил под шумок, пока док её отвлекает, по-тихому уносить ноги. Он повернул голову, чтобы посмотреть, как лучше ему убрать руку с её ноги, чтобы она не взбесилась ещё больше. То, что он увидел, настолько потрясло его, что он напрочь забыл, что ему грозит смертельная опасность. Он просто лежал и заворожённо смотрел, как из того места, в котором соприкасались его рука и её нога, расцветают причудливые светящиеся узоры золотисто-розового цвета. Они начинались в месте соприкосновения и уходили дальше вверх по её ноге, постепенно исчезая возле коленной чашечки. Дмитрий спохватился только через несколько секунд, и то после того, как услышал какой-то новый, нехарактерный для этой комнаты звук. Как будто что-то трещало. В ту же секунду он почувствовал, как его куда-то быстро тащат

за ноги. Он успел увидеть, что, как только его рука оторвалась от её ноги, светящиеся узоры исчезли. «Интересно, что это?» — подумал он, ещё не совсем связно соображая.

Его аккуратно положили на диван и быстро прощупали основные места, чтобы убедиться, что ничего не сломано. Неожиданно его оставили одного.

Полностью придя в себя после падения, Дмитрий обнаружил, что его парни и док стоят вокруг периметра и напряженно смотрят в сторону Объекта. С трудом поднявшись, он проковылял к напарникам

— Ты как? — спросил Стас, заметив его приближение.

— Да вроде бы ничего, — ответил Дмитрий, сморщившись от ноющей боли в ребрах. «Кажется, ничего не сломано», — подумал он про себя.

— Я думаю, что сегодня не твой день. Опять, — сказал Макс.

— Слушай, Сардин!..

— Кэп, это у него нервное, — поспешно сказал Стас.

— Ладно. Что здесь у вас происходит?

— Что-то происходит, — рассеянно ответил Славик.

— Угу. Классный ответ. А главное, исчерпывающий, — отметил с выражением Дмитрий.

— Дмитрий Александрович, здесь действительно что-то происходит, но мы не знаем пока, что именно, — вступился профессор за Славика.

— И в чём именно выражается это ваше «что-то происходит»? — терпеливо спросил Дмитрий.

— В трещинах на её так называемом тюрбане. Он начал трескаться после того, как ты туда свалился и она начала орать, — ответил Макс, не сводя глаз с её головы.

Дмитрий посмотрел в ту сторону и прислушался. Действительно, слышалось мерное потрескивание. А между тем скрежет внутри не утихал, он просто стал не таким злобным. После очередного громкого треска Славик громко и с достоинством заявил:

— Мужики, я делаю официальное заявление — мне плохо.

На этот раз никто не стал подшучивать и сыпать подколками.

— Я правильно понимаю, то, что там шевелится, прямо сейчас пытается выбраться наружу? — неузнаваемым голосом спросил Стас.

— Я предполагаю, именно так, — невозмутимо ответил док.

Дмитрий не переставал поражаться его выдержке. Ну, это и понятно — ученый был за любой кипишь, связанный с Объектом.

— Как ты думаешь, пистолет поможет? — спросил Стас, обращаясь к Максусу.

— Пистолет всегда помогает, — решительно ответил тот, хмуро глядя на Объект.

— Если там будет ещё один маленький уродливый Объектик, я сразу уйду. Прямо в окно, — со стоном выдавил Славик.

— Господа, я призываю вас к спокойствию. Наша девочка ещё ни разу нас не подводила.

Как ни странно, слова дока произвели на всех успокаивающее действие. Они продолжали стоять и всматриваться во всё больше расширяющиеся трещины на голове у Объекта и не замечали, как бежит время. Минут через двадцать шум прекратился, но на смену ему пришли удары, как будто кто-то изнутри пытался выбить гипсовые стенки.

— Ой, мама, забери меня, — не выдержал Стас.

Дмитрий быстро посмотрел на своих парней. Все трое были бледные как мел. Одному доку происходящее было по кайфу. Он с жадностью всматривался в Объект и, как показалось Дмитрию, беззвучно приговаривал: «Ну давай же, давай». Сам Дмитрий после хо-рошей встряски ещё не совсем осознал, что происходит. Плюс ко всему он ещё был под впечатлением от светящихся узоров на её теле.

Звуки ударов становились всё громче, и теперь даже Дмитрию стало не по себе. Но он старался сохранять самообладание. Для этого он положил руку на пистолет, который был пристегнут к поясу, — с ним самообладание как-то лучше давалось.

Через несколько секунд с гипсового тюрбана посыпались первые кусочки. Макс нервно сглотнул. Кусочек за кусочком постепенно начали отваливаться и со стуком падать на пол. Мужчины, казалось, забыли, что нужно моргать. От напряжения начало резать глаза, но никто не отводил взгляда. Послышался громкий удар, а за ним громкий треск — тюрбан на глазах начал рассыпаться на части. Дмитрий внутренне приготовился ко всему, но совершенно не ожидал, что зал залетит яркий свет, который настолько слепил, что все непроизвольно зажмурились.

Дмитрий старался быстро проморгаться, чтобы посмотреть, что там такое. Послышался поражённый шёпот дока:

— Невероятно! Потрясающе!

Дмитрий резко открыл глаза и, несмотря на непривычное освещение, попытался сфокусироваться. Да что за чёрт? Что его так ослепляет? Он прищурился настолько, чтобы как можно меньше света попадало в глаза. И вот теперь он увидел. В гипсовом головном уборе на её голове пряталось не что иное, как волосы. Длинные, красивые, тёмно-каштановые волосы. По длине они доходили примерно до бедер Объекта. Но особенным было не это. Они были живые.

Нет, на них не было каких-либо щупалец или чего-то подобного. Просто они развевались и шевелились во все стороны, хотя Дмитрий точно знал, что все окна и двери плотно закрыты, а вентиляторов в комнате нет. Он не сразу осознал, что все они, кроме дока, стоят с вытянутой рукой, в которой держат пистолет, и целятся ей в голову. И всё же он не мог разобраться, что его так ослепляет. Блеск явно исстали волосы на её голове, но не могут же они сами по себе так блестеть, думал он. Хотя от этой малышки чего угодно можно ожидать.

— Чёрт подери, кто-нибудь может разобраться, что так блестит? — спросил он, не выдержав.

— Да. А вы разве не видите, Дмитрий Александрович? — как-то подозрительно весело спросил док

— Если бы видел, не спрашивал, — буркнул он в ответ.

— Док, хватит задаваться, мы тоже ни черта не видим, — сказал Макс, прикрывая глаза рукой, как от солнца.

— Одну минуту. Я вам сейчас помогу, — сказал профессор.

Он быстро подошёл к большим окнам, из которых лился солнечный свет, и задёрнул шторы. Как ни странно, это помогло — блеск стал гораздо меньше. И только тогда удалось разглядеть крохотные кристаллы, которыми были усеяны её волосы по всей длине. Их было так много, что среди них с трудом удавалось различить сами волосы. Дмитрий вообще удивился, как он смог увидеть, что они длинные и каштанового цвета. Вот, значит, что их ослепило. Свет из окна напрямик падал на неё, и, естественно, кристаллы начали очень сильно сверкать. Сейчас, когда свет был немного приглушён, волосы просто красиво и мягко мерцали, создавая какой-то сказочный и волшебный эффект.

— Док, я стесняюсь спросить, как это вам удалось разглядеть эти штуки у неё на волосах? — спросил Стас.

— А у меня очки-хамелеоны. Как только на них попадает яркий свет, они сразу затемняются. Поэтому я не был ослеплен так, как вы, — довольно ответил Зайцев.

— Док, смотрите не упадите, а то нос задрали до самого потолка от гордости, — буркнул Макс.

На что Зайцев совершенно не обиделся. Профессор в очередной раз был весь захвачен происходящим. Он оббежал кругом периметр и оказался у Объекта за спиной. Отсюда ему было видно лучше, так как по её спине струилась основная масса волос. Они действительно были живые — шевелились в разные стороны, то поднимались, то упускались, то вдруг разлетятся в разные стороны, как от порыва ветра, то закрутятся в локоны на концах, то выпрямятся.

«Что за чудо такое? — думал Зайцев про себя. — И что за кристаллы, которые так красиво блестят и переливаются?» Каскад сверкающих волос представлял собой потрясающее зрелище.

— Теперь понятно, что так скрежетало внутри, — сказал Славик. — Это она своими камушками там шумела.

— Так, выходит, они и говорить умеют? — недоумевал Стас.

— Вряд ли, — задумчиво протянул Дмитрий. — Я думаю, здесь тот же эффект, когда играют какую-то мелодию на бокалах с водой. Или что-то типа того. Соприкасаясь друг с другом определенным образом, они издают какой-то звук, похожий на человеческую речь. Я прав, малышка? — спросил Бартон, обращаясь к Объекту.

Несколько прядей на её голове поднялись в воздух и звонко ударились друг о друга.

— «Да».

Дмитрий засмеялся, любуясь красивыми переливами на развевающихся волосах.

— А ты без этой бабуйни на голове выглядишь настоящей красоткой, — шутливо сказал Славик.

Впервые за два месяца они услышали, как она смеется. Конечно же, это был не обычный человеческий смех, в котором участвуют лицо, губы и голос. Всё это по-прежнему у неё оставалось неподвижным и всё ещё уродливым, так как ткани не до конца восстановились.

Она смеялась волосами, встряхивая ими и перекатывая камушки между собой, что производило эффект звонкого мелодичного смеха. Кроме того, в момент смеха кристаллы приобрели красивый яркий желтый оттенок, как у популярных смайликов.

— Господи, благодарю тебя за эту чудесную возможность лицезреть такие чудеса! — послышался благоговейный голос профессора из-за спины Объекта.

— Надо проверить дока. А то он чего доброго и на колени перед ней встанет и начнет лбом об пол биться, — хмыкнул Макс и пошёл к ученому.

— С ума сойти! — поражался Стас. — Живые волосы имитируют человеческую речь, да ещё и цвет меняют. Я в шоке!

— Я был уверен, что она меня больше уже ничем не удивит, — тихо сказал Дмитрий, засовывая пистолет обратно в кобуру.

— Подозреваю, это ещё не конец, — сказал Славик, также пряча пистолет.

— Чёрт, сколько же я страха натерпелся за всё это время, представляя, что там у неё на голове, — выдохнул Стас. — А у неё там, оказывается, бирюльки какие-то, — заворчал он.

— Кстати, да. Что за камушки такие? И как, интересно, держатся? — заинтересовался Славик, прохаживаясь вокруг периметра.

— Судя по характерному блеску, я с большой уверенностью мог бы сказать, что очень похоже на бриллианты. Только их кристаллическая решетка создаёт такое количество граней, которые дают такое специфическое алмазное сияние и блеск, — выдал профессор, выйдя из блаженного ступора.

— Да ладно вам — бриллианты, — с сомнением хмыкнул Макс.

— Более точно я смогу сказать только после тщательного осмотра на своём увеличивающем оборудовании, — ответил Зайцев.

— А что если и правда бриллианты? — задал вопрос Стас.

— Тогда нам нужно подкрепление, — сказал Дмитрий. — Если кто-то пронюхает про эту тонну драгоценных камней в здании правительства, нам шестерым точно не справиться.

— Трындец! — сказал Макс.

— Как будем докладывать Шарадину? — спросил Славик.

Дмитрий задумчиво смотрел на Объект. Каждое новое её проявление всё больше усугубляло её положение. Ею всё больше начинали интересоваться наверху. Конечно, только узкий круг людей, но тем не менее. Одно дело — труп просто стоит в комнате, обрастает мясом и потом возвращается домой восвояси. И другое дело, когда у этого трупа каждый день обнаруживаются какие-то способности: способность убивать, способность разделяться на два состояния, быстро перемещаться, читать мысли, быть невидимой, а вот теперь ещё

и это — говорящие бриллиантовые волосы. Её прямо на выставку или в музей сразу можно. Шарадин и так уже начал закидывать удочки, можно ли с ней как-то наладить контакт и привлечь на свою сторону, чтобы применить её вездесущие таланты. Если заикнуться про живые волосы, закидывать удочки он перестанет, а просто-напросто прикажет им найти способ её не упустить.

— Док, какой камень может сойти за алмаз? — обратился он к профессору, который уже оседлал свой стул и настраивал аппарат.

— Если только внешне... М-м-м... фианит хорошо подойдёт. Он практически не уступает в яркости игры света, только гораздо тяжелее, чем бриллиант.

— Тогда он не подходит. Никто не поверит, что она таскает на себе такую грудку камней.

— Я правильно понимаю, вы хотите скрыть истинную природу её кристаллов? — спросил профессор.

— Да, — без обиняков признался Дмитрий.

— Мне кажется, это не совсем верное решение, Дмитрий Александрович, — осуждающе покачал головой ученый. — Это ведь такое удивительное явление — бриллиантовые волосы.

— Я нисколько не спору с вашей удивительностью, док, но если кто-то узнает о её игрушках, то вы вряд ли сможете и дальше продолжать свои обожаемые наблюдения за ней. Вас, да и нас, скорее всего, заменят кем-то другим.

Такого возможного поворота событий Зайцев не предвидел.

— Ещё очень подойдёт циркон и муассанит, — быстро затараторил ученый, ни в коем случае не собираясь упустить возможность находиться рядом с Объектом. — Но можно просто сказать, что это кристаллы, природа которых нам неизвестна.

— Вряд ли они станут от этого менее ценны, учитывая тот факт, что они шевелятся.

— Осмелюсь предположить, что шевелятся как раз волосы, а кристаллы каким-то образом к ним прикреплены.

— Можно подумать, это всё меняет.

— Да, вы правы. Уникальность от этого не изменится, — задумчиво протянул профессор.

— Нам нужно сейчас прийти к единой версии того, что мы будем докладывать дальше, — сказал Дмитрий, обращаясь ко всем.

— Про то, что это бриллианты, нельзя заикаться однозначно, — сказал Макс.

— Согласен. Шарадин уже подкатывал с вопросами на тему, можно ли ею как-то управлять, — сказал Стас.

— Я голосую за кристаллы неизвестной природы, — сказал Славик.

Все единодушно поддержали и договорились и дальше придерживаться этой версии. Может, это была и излишняя мера предосторожности, но интуиция Дмитрия редко когда подводила. Осталось договориться с Объектом. Дмитрий решил на всякий случай проверить версию с бриллиантами.

— Ты сама-то хоть знаешь, что у тебя на волосах, — мягко спросил он её, надеясь, что она его слышит.

— «Да», — мягко звякнули несколько прядей.

— И что?

— «Эгрегоры», — прозвенели красивой трелью несколько длинных кристалльных нитей.

— Понятно, — сказал Дмитрий, понимая, что от неё он мало чего добьётся, а значит, если кто-то другой спросит то же самое, то получит такой же ничего не значащий ответ. Его это устраивало.

— Ты реально понял, что такое эти эгрегоры? — ухмыляясь, спросил Стас.

— Нет, конечно. Но это значит, что не поймут и другие. А значит, как и решили, придерживаемся версии про неизвестные кристаллы.

— Господа, это всё-таки бриллианты, — торжественно объявил Зайцев, глядя в свой прибор, который был направлен на Объект.

— Чёрт! А я надеялся, что нет, — сказал Дмитрий. — Хорошо, что она не отображает, с чем сюда пожаловала.

«Ну, наивный, не могу просто», — думала она про себя, слушая их разговор и наслаждаясь ощущением свободы. Вот она совсем такая дурочка, что не понимает, что именно у неё на голове.

«Это ты не знаешь, что такое эгрегоры, а лично я знаю, что у меня бриллианты, — беззлобно ехидничала она про себя. — Просто у меня, как и у тебя, хватает ума об этом молчать».

Ах, как хорошо! Наконец она освободила волосы, и стало как-то комфортнее. Признаться, она забыла, что они у неё спрятаны, и забыла, что они вообще у неё есть. Но в тот момент, когда Разноцветный испугал её своим падением, она вдруг почувствовала, что на голове у неё что-то шевелится. И вот тогда она вспомнила, что у неё есть волосы и что они спрятаны у неё под прочной скорлупой. Есте-

ственно, она сразу попыталась их освободить, разламывая крепкие стенки изнутри. Бедняги перепугались. Она, правда, тоже — падающий Разноцветный напугал её до смерти.

Надо же. Как она могла забыть про эгрегоры?..

— Давай скорее, пока она не видит.

Сквозь сон она услышала знакомое лопотание и шуршание возле головы.

«Да что за напасть эти леснявки! Ни днём, ни ночью нет от них покоя», — ворчливо сквозь сон думала она. На самом деле она их просто обожала, а ворчала просто для порядка, чтобы они совсем ей на голову не сели. Но они, похоже, сели, судя по тому, что они копошились в её волосах.

Она прогуливалась по террасам с эгрегорами, взбираясь всё выше и выше на самый верх. Устав, решила прилечь прямо на одной из террас и отдохнуть. Совершенно незаметно для себя она уснула и вот проснулась под писклявое лопотание леснявок.

«Чего они опять там мудрят?» — думала она, прогоняя остатки сна и пытаясь подняться.

— Бежим! Бежим! — запищали они и бросились наутек.

Ну точно, что-то натворили. Она села и протерла глаза, слегка склонив голову. Неожиданно ей на лицо упали тяжелые пряди волос. На них что-то было то ли приклеено, то ли вплетено.

«Это что ещё такое?!» Она взяла в руки несколько прядей и стала рассматривать.

Матерь божья, они что, приклеили к её волосам эгрегоры?!

У неё чуть не случился разрыв сердца. У них хватило ума приклеить к её волосам священные миротворящие камни?! Ну, это уже чересчур! Должен же быть какой-то предел их шалостям! Или для них нет ничего святого?!

Она разбушеввалась не на шутку. Она вскочила, чтобы догнать их и высказать всё, что думает об их безалаберности, но поняла, что это не так-то и просто. Её голову буквально перевесило назад от чего-то тяжелого.

Не может быть! Она лихорадочно трогала свои волосы, перебросила их через плечо, чтобы посмотреть, насколько плохи её дела. Она не смогла сдержать громкого стона, увидев, что наделали эти сорванцы. Её волосы сплошь были усеяны эгрегорами от корней до самых кончиков. Боже! Боже! Её всю затрясло, и на глаза навернулись слезы. Как же так?! Что теперь будет?! Как ангелы отнесутся к тому, что ей известно про эгрегоры? А к тому, что они у неё на волосах? Она просто боялась представить. Она, конечно, ни разу не видела от них проявлений жестокости, но тем не менее один бог знает, как реагирует народ, узнав, что она посягнула на их самую великую святыню. И не только на их, а на святыню всего их мироздания.

Её всё больше начинала бить крупная дрожь. Что будет, когда эгрегоры будут не на своём месте, а у неё на волосах? А она точно не сможет вернуть их обратно, так как помнила прошлый опыт приклеивания травинки в её волосы. Она тогда смогла избавиться от неё, только отрезав ту часть волос, настолько сильно леснявки прикрепили её. В данном случае, если она решит избавиться от эгрегоров, то ей придётся побриться наголо. Они были везде!

— Боже, боже, — как заведенная шептала она. Как она посмеет носить на голове кусочки гармонии, счастья, радости, надежды и любви?! То, ради чего многие готовы убить, а она всё это будет носить чуть ли не в кармане. О господи! Она не знала местных порядков, но в любом случае понимала, что это не останется незамеченным и её пребывание здесь ещё больше усугубится. Она разрыдалась в голос от отчаяния.

— Как вы могли так со мной поступить? — Её плечи безудержно тряслись. Куда ей теперь идти?

Она резко перестала плакать. Она вспомнила про шаманку народа Кара. Та наверняка сможет помочь. Может, получится снять кристаллы с её волос? Она вскочила, собрала волосы в охапку, по-другому и не назовешь, и начала спускаться вниз.

Она не помнила, как добралась до поселения Кара — беспокойные мысли занимали её всю дорогу. Она нашла облачный дом шаманки и без всякого приветствия, сразу с порога воскликнула:

— Вот! Посмотрите!

Шаманка подняла на неё взгляд и посмотрела на ворох волос с камнями. Женщина не замечала, как её старческое лицо постепенно меняет выражение, а вот гостья видела всё и с каждой секундой ещё больше осознавала всю серьёзность ситуации. Потрясение на лице шаманки лучше всяких слов говорило о масштабности случившегося.

— Это ведь не эгрегоры? — спросила женщина.

Шаманка не верила своим глазам.

— Они самые, — удрученно ответила она.

Дальше повисло потрясенное молчание. После осмысления в газах у женщины она увидела вопрос, на который она поспешила дать ответ:

— Пока я спала, леснявки каким-то образом прикрепили их к моим волосам.

Глаза женщины ещё больше расширились.

— Это их рук дело?! — переспросила она.

— Да.

Она вся сжималась от дурного предчувствия.

— Их можно как-то снять? — с надеждой спросила она женщину?

Та долго молчала, но всё же дала ответ:

— То, что дарит лесной антал своим прикосновением, остается навсегда. Это их собственная особенность, и никто не знает, как можно избавиться от их даров, если вдруг кто-то захотел бы.

Она почувствовала, как её бросило сначала в холод, а потом в жар.

— Нет! Нет, нет, нет! — в панике почти кричала она. — Не говорите мне только, что это останется со мной на всю жизнь! Неужели никто никогда здесь не пытался отделаться от так называемых даров?!

Шаманка покачала головой:

— Никто. Дары лесных анталов очень редки, но очень желанны. И никому никогда не приходило в голову от них избавляться.

У неё отвисла челюсть.

— А можно как-то поинтересоваться у них, за какие такие заслуги они удостоили меня такой чести?! — чуть не рычала она.

— Меня интересует тот же вопрос, — задумчиво ответила шаманка. — Вот что я тебе скажу. Я хоть и недолюбливаю этих оболтусов, но точно знаю, что дурного они не делают.

— То есть хотите сказать, они во благо навесили мне килограммы священных камней?

Она понимала, что шаманка ни при чем, но не могла сдержать отчаяние, страх, панику и злость на леснявок за их самоуправство.

— Я не знаю, — призналась женщина. — Ты ведь знаешь, что в твоём мире это самый дорогой камень и очень ценится среди людей?

— Да, — ответила она, устало садясь на пол и обхватив колени руками. — А ещё я знаю, что с этим я не смогу нормально жить. Не смогу ходить на работу, не смогу

пойти гулять. Я вообще не смогу выйти из дома, потому что на мне тонна бриллиантов! — уже в отчаянии закончила она.

— Ты к ним очень равнодушна, верно?

— В моем мире бриллианты — символ богатства. А богатство, как правило, символизирует горе и несчастье, так как многие гибнут ради него или из-за него. А вещь, которая приносит людям страдания и несчастье, мне неинтересна в принципе. Мой жизненный курс всегда повернут в другую сторону — быть счастливой. Поэтому я совершенно точно знаю, что по прибытии домой мое счастье с этими подарками закончится. А что, если этот ваш великий и всемогущий Нара Дар обо всем узнает?!

А девушка определенно знала, чего боится. И в то же время не знала. Шаманка народа Кара по какой-то причине испытывала необъяснимое тепло по отношению к Вновьприбывшей и поэтому решила объяснить ей кое-что:

— Эгрегоры — это заветная мечта каждого антала. Их хранителями являются лесные анталы, которые существуют в этом мире немного обособленно, как бы сами по себе.

— Леснявки?

— Да. Они.

— Тоже мне хранители, — фыркнула она. — В голове пусто, как в холодильнике в голодный год.

Шаманка улыбнулась.

— И всё же без их помощи никто не может найти место, где находятся эгрегоры, и уж тем более никто не может оттуда их взять.

Шаманка отметила, что выражение глаз Вновьприбывшей начало меняться. Они начали широко открываться.

— В истории Анталары существовало только три случая, когда хранители эгрегоров дарили кому-либо своё сокровище — троим анталам, — продолжала свой рассказ

шаманка. — Эти трое сейчас являются Верховными и имеют безграничную власть, потому что когда-то хранители леса и эзрегоров подарили каждому по одному крохотному кристаллу.

— Всего лишь один кристалл — и любой антал становится всемогущим? — спросила Вновьприбывшая.

— Да. Но не любой антал может удостоиться чести получить такое благословение от хранителей мироздания.

Поэтому, когда Вновьприбывшая влетела в её дом, шаманка испытала потрясение, граничащее с ужасом. На волосах её гостя был не один эзрегор. Их были тысячи. Пожилая женщина прекрасно понимала, как воспримут это остальные анталы.

— И ты напрасно волнуешься за пребывание в своём родном мире, Вновьприбывшая. О трудностях, которые там тебя якобы ждут. Туда ты, скорее всего, даже не попадёшь при таком повороте событий.

Хотя, если признаться самой себе, шаманка и так слабо верила, что Вновьприбывшей это удастся. Женщина увидела, как девушка изменилась в лице. И это было уже не чувство страха, с которым она к ней пришла.

— Я правильно понимаю, вы мне сейчас сказали, что я из-за этих камушков не смогу вернуться домой?

Её голос звучал обманчиво тихо и спокойно. Но шаманка не могла не заметить, как Вновьприбывшая в своём вопросе сделала ударение на слове «не смогу».

— Я вижу твоё страстное желание, но вернуться отсюда можно только одним путем — через Тоннель возврата. А это значит, что вернуться нельзя вообще. Ещё никому не удавалось пройти его и не погибнуть, — с сожалением сказала пожилая шаманка.

— Значит, вы плохо видите, — процедила сквозь зубы гостя. — Потому что если бы вы действительно видели,

то тогда смогли бы разглядеть, что ни ваш тоннель, ни ваши священные побрякушки не смогут меня остановить.

С этими словами она вскочила и выбежала прочь. Она ринулась в сторону леса, туда, куда несли ноги. Всё больше и больше набирая скорость. Она бежала, не оглядываясь, всё дальше и дальше, чтобы убежать от чувства отчаяния и догнать ускользающую надежду. Она не замечала, как на бешеной скорости ветви хлестали её тело. Она бежала, чтобы избавиться от чего-то, что так настойчиво сдавливало горем грудь и отнимало драгоценное сознание.

Как и ожидалось, ослепленная безнадежностью, она не увидела большой корень дерева, о который споткнулась и растянулась на траве, не имея сил подняться и идти дальше.

— Почему вы поступили так?! — закричала она ветвям деревьев. — За что?!

Листва и травы тихо шелестели ей в ответ.

— Мне не нужны власть и могущество! Мне просто нужно вернуться домой!

Из-за ствола большого дерева выглянула серьёзная мордочка. Судя по виду, это был один из старших и главных лесных анталов.

— Меня зовут Радо Дум... — начал серьёзный леснявка, но она перебила его.

— Я ненавижу вас, — прошептала она, смотря ему прямо в глаза.

— Нет, ты этого не чувствуешь, — ответил один из леснявок.

— Вы лишили меня возможности вернуться домой.

— Нет, не лишили. Мы её тебе дали.

— Вы испортили мои волосы, навесив на них грудь камней.

— Нет, не испортили. Мы вдохнули в них новую жизнь.

— Мне не дадут уйти с ними, — впадая в отчаяние, проговорила она.

— Тебе и без них не собирались дать уйти, — ответил леснявка Радо Дум.

Она закрыла глаза и глубоко вздохнула. Она это подозревала. И всё же ей нужно знать.

— Почему вы поступили так? — повторила она свой вопрос.

— Мы уже говорили — потому что ты сама эгрегор.

— Но я не камень! — закричала она.

— Нет, именно он. Эгрегор — это источник силы, счастья, гармонии, мудрости, любви и добра. Ты сама как эти кристаллы. В тебе сила духа и воли, в тебе счастье, которое наполняет других, в тебе мудрость, в тебе любовь к жизни, в тебе такая же твёрдость, как у них, ты так же ярко блестяешь своей добротой и человечностью. Ты эгрегор. А эгрегор должен быть рядом с эгрегором. Так вы наполняете друг друга, — закончил Радо Дум.

Она смотрела на него как на сумасшедшего.

— Шаманка народа Кара сказала, что достаточно одного кристалла, чтобы дать силу и власть, — сказала она. — Зачем вы мне столько дали?

— Э-э-э... это просто наши немного перестарались, — смущенно и немного виновато ответил старший леснявка.

— Они просто очень красиво блестяли в твоих волосах, — ответил леснявка поменьше и помоложе, похожий на карпуза. — У анталов нет настоящих волос, мы все воздушные. Вот мы и решили украсить твои.

Господи, они сейчас сведут её с ума! Но малыш выглядел таким милым, что она не смогла на него рассердиться как следует.

— Вы сами хоть можете их снять? — спросила она.

Они все дружно отрицательно покачали головой.

— Значит, вот так, да? Вам взбрело в голову, что я эгрегор, а значит, должна таскаться везде с эгрегорами. Вам привиделось, что они красиво блестят в моих волосах, и вы меня нарядили, как новогоднюю елку. А меня не хотите спросить, что я решила и чего я хочу?!

— Нет, — дружно залопотали они.

Она просто опешила от такой непосредственности. Им явно было весело. Они как ни в чём не бывало носились по деревьям вокруг неё, кувыркались и попутно шкодничали.

— Сейчас же снимите это с меня! — потребовала она.

— Мне не нужна ваша сила и мощь. Если я эгрегор, как вы утверждаете, то я и без ваших погрешушек справлюсь.

— Ты просто не знаешь, что тебя ждёт.

— А вы знаете?

— Нет. Но мы знаем наш мир и предполагаем, что тебе придётся очень трудно. Мы сами не знаем силы и могущества кристаллов до конца. Мы пользуемся ими в эфирном мире. А вот ты — физическая оболочка. И уже сейчас видно, что с тобой они ведут себя по-другому. Именно надеясь на это, мы подарили их тебе. И если эгрегоры смогут тебе хоть чем-то помочь, то пусть помогут. Ты просто прими это, и всё.

Она была в растерянности и не знала, что сказать. Леснявки преподнесли ей ценный и редкий подарок, но ей он был не нужен. По крайней мере, она так считала. А если они правы и ей будет нелегко? Ей потребуются силы, а эгрегоры уже не раз доказали свою способность давать ей второе дыхание.

Ей не оставалось ничего другого, как только смириться и подумать, как жить с этим дальше. «Но что имел в виду леснявка, говоря, что кристаллы уже сейчас ведут себя по-другому?» — размышляла она, возвращаясь домой после того, как попрощалась с лесными жителями. По пути она со-

рвала несколько больших листьев, которыми обмотала волосы. Она планировала как можно дольше скрывать их от посторонних глаз.

Глубокой ночью она поняла, что имел в виду леснявка. Её волосы стали живыми! По-настоящему живыми. Они двигались, принимали различную форму. Они могли сами сложиться в причудливую причёску. А самым страшным, на её взгляд, было то, что они болтали мысли, которые были в её голове. Собственно, именно из-за этого она и проснулась. Ей что-то снилось, и ей показалось, что кто-то шепчет на ухо то же самое, что она говорит во сне. Она дико испугалась, чуть не обмерла от страха и долго не могла понять, что вообще происходит. Она была уверена, что к ней пробрались невидимые анталы. Осознание того, что это всё вытворяют её волосы, буквально парализовало её. На её голове завелся целый живой организм!

Больше той ночью она не смогла уснуть. Кошмар происходящего лишил её остатков сна...

Леснявки оказались правы — эгрегоры ей очень помогли. Она здесь. Ей, конечно же, пришлось с ними повозиться, пока она привыкла к ним, а они к ней. Кроме того, ей пришлось учить свои волосы не болтать всё, что у неё в голове. А это, как ей помнится, было не просто.

— Кто звонил и кому ты так любезно отказал? — спросил Дмитрий Славика, который только что закончил с кем-то говорить по телефону.

Они все вместе сидели на диване и не спеша пили виноградный сок, который где-то достал Стас.

— Одна знакомая. Приглашает сходить в кино, — ответил он.

— Сама приглашает?! — спросил Влад.

— Она красивая? — не отставал Стас.

— Да и да, — ответил сразу обоим Славик. — Даже очень красивая, — после короткой паузы добавил он.

— И ты ей отказал?! — чуть ли не хором спросили Дмитрий и Макс, зная его любовь к прекрасному полу.

— Ага. У меня здесь своё кино. И его я точно не пропущу, — ответил Славик, показывая в сторону Объекта.

А фильм был тот ещё — док чуть ли не вприсядку приплясывал вокруг неё, пытаюсь вывести на контакт, чтобы снова увидеть её волосы в действии. Как оказалось, волосы шевелились только тогда, когда Объект была с ними. Как только она, так сказать, исчезала, волосы просто повисали вдоль её тела и не двигались.

— Ты же совсем недавно хотел выйти отсюда в окно, — вдруг некстати напомнил Макс.

Славик выразительно посмотрел на него исподлобья, чем вызвал довольную ухмылку напарника. Затем после короткой паузы спросил:

— Знаете, что я заметил?

— Да. То, что ты по дурости отказал красивой девчонке в свидании, — не унимался Макс.

— Да нет. Не это, — он ощутимо ткнул Макса локтем под бок. — Я заметил, что мне совсем не хочется домой.

В комнате восстановилась тишина.

— Тебе не хочется домой, потому что кажется, как будто здесь самое лучшее место на земле? — спросил Макс

— Как будто здесь ты счастлив? — спросил вдогонку Стас.

— Словно здесь поселились гармония и любовь? — спросил профессор, оставив наконец Объект в покое.

— Как будто чувствуешь, что кому-то нужен? — спросил Влад с порога, который только что пришёл на дежурство.

— Как будто ты не один и есть кто-то рядом? — спросил Дмитрий.

— Да, — ответил Славик после паузы, — именно так.

«Да», — про себя ответил Дмитрий на все вопросы.

— Ну слава богу! — воскликнул Зайцев. — А то я было уж подумал, что один такой невменяемый, — весело закончил он.

Мужчины медленно скосили глаза в его сторону.

— Док, я правильно услышал, вы назвали нас невменяемыми? — угрожающе спросил Макс.

— Э-э... м-м... ну-у... как бы это... Получается, так. — Док медленно сделал несколько шагов назад.

Мужчины ещё несколько секунд выжидательно смотрели на него, а потом все дружно расхохотались.

Действительно, все они испытывали удивительное чувство умиротворенности, и когда выяснилось, что это всеобщее состояние, стало как-то спокойнее. Дело явно было в Объекте, и это была ещё одна её удивительная особенность.

Глава 13

Дмитрий одной рукой сбрасывал вещи в спортивную сумку, а другой держал телефон и разговаривал на ходу:

— Игорь, ты уверен, что хочешь продежурить все выходные?

— Да, — отвечал тот на другом конце. — Не беспокойся, мы с Яшкой отлично справимся с любой нестандартной ситуацией. К тому же док будет с нами. С такой компанией мне бояться нечего, — шутливо сказал он.

— Ладно. В любом случае, если что — звони. Я буду на связи.

— Договорились.

Дмитрий отключил телефон и тяжело вздохнул. Игорь был уже на грани и просто не знал, куда себя деть, лишь бы отвлечься от мыслей об умирающем сыне. Поэтому он вызвался на круглосуточное дежурство в субботу и воскресенье, чтобы остальные могли отдохнуть.

Отдохнуть они решили за городом, так как давно никуда не выбирались вместе, поэтому все единодушно поддержали идею Дмитрия выехать на природу, порыбачить и просто сменить обстановку.

Ранним субботним утром он уже был на ногах и собирал необходимые вещи. Он решил взять с собой Ирину и семью старшего брата — Андрея с его супругой Юлей и пятилетней дочуркой Аней — его обожаемой племянницей.

Всеобщий сбор занял немного времени, и к девяти утра они уже выезжали из города, постепенно осозная, насколько сильно они вымотались морально за всё то время, которое провели в замкнутом помещении с Объектом. Постепенно их сердца наполнялись предвкушением настоящего отдыха. Рыбалка, уха на костре, неторопливые разговоры обо всём и ни о чём, одним словом — возможность полностью расслабиться. Что касается Дмитрия, то он уже наслаждался поездкой, так как его парни ехали в другой машине и не могли давать ему своих надуманных дурацких указаний и советов: как рулить, где поворачивать, не глазеть по сторонам, прибавить газу и тому подобное.

Дмитрий сворачивал на автостраду, ведущую к базе отдыха, когда Аня вдруг спросила его:

— Дядя Дима, а знаешь, кто ты?

Он улыбнулся, посмотрев в зеркало заднего вида. Ирина с Юлей о чём-то беседовали. Андрей сидел рядом с ним, и Аня явно за-

скучала. У малышей, как всегда, в голове был их собственный мир, и долго они спокойно сидеть не могли. Им обязательно нужно задать свою тысячу вопросов: «Почему?», «Кто?», «Зачем?» и «Знаешь, что?».

— В общем-то, да, но я уверен, у тебя на этот счёт есть своё мнение. Итак, кто же я? — спросил он, решив поддержать беседу, чтобы не дать ей заскучать.

— Ты барсук, — громко заявила девочка.

— Ого! И когда я успел им стать? — поинтересовался Дмитрий.

— Недавно, — сообщила Анята.

— Ясно. Ну, я хоть симпатичный барсук?

— Очень, — заулыбалась кроха. — У тебя есть имя.

— И какое же?

— Барсук Барти.

— Ну, ничего так. Мне нравится.

— Ты самый смелый из всех, — продолжила Аня.

— А, так, значит, есть и другие барсуки, кроме меня?

— Нет. Барсуков больше нет.

— А кто есть?

— Есть Лис Красавчик, Медведь Михалыч, Енот с подарком, Горностаичик Гарик и Грустный Волк.

Андрей оторвался от изучения автомобильного журнала и как бы между прочим спросил:

— Доченька, а лис Красавчик — это случайно не дядя Слава?

— Да, папочка. А как ты догадался? — весело запрыгала она.

Андрей повернулся к Дмитрию и, насупившись, сказал:

— Этот паршивец и на мою дочь уже производит впечатление.

На что Дмитрий только рассмеялся и продолжил разговор с племянницей.

— Мне понравился Енот с подарком. Это дядя Стас, да?

— Да! — закричала малышка, довольная тем, что любимый дядя угадал её задумку.

Дмитрий наслаждался детской болтовней племянницы, которая вечно что-нибудь выдумывала. Но ему её фантазии пришлось очень даже по душе. Как оказалось, горностаичик Гарик был Влад, а медведь Михалыч — Макс. Грустного волка все узнали сразу — это был Игорь. «Удивительно, как дети по-своему воспринимают окружающий мир», — думал он про себя.

— Ты нам всем дала новые имена? — продолжил он беседу.

- Да, — деловито ответила девочка. — Так интереснее.
- Понятно. А чем мы занимаемся?
- Вы живёте в лесу и охраняете его от плохих животных.
- Мы важные, да?
- Да уж. Шесть крутышек, — подшутил Андрей над их разговором.
- Нет. Не шесть, — сказала Аня.
- А сколько? — с интересом спросил Дмитрий.
- Семь.
- И кто седьмой?
- Доктор Зайка, — торжественно объявила она.
- Что за доктор Зайка? — спросила Юля, с любовью глядя на дочурку. — У вас появился ещё один напарник? — спросила она, уже обращаясь к Дмитрию.
- В её истории, видимо, да, — ответил он. — А чем занимается доктор Зайка в нашем лесу? — как бы между прочим спросил он Аню.
- Наблюдает за странными зверушками.
- Вообще-то доктор обычно лечит зверушек, а не наблюдает за ними, — решил Дмитрий поправить племянницу.
- А вот этот наблюдает, — упрямо ответила девчушка.
- Ладно, как скажешь, — согласился Дмитрий, поднимая одну руку вверх, показывая, что сдаётся. — Ты только не рассекречивай никому наши новые имена, а то мы попадемся и не сможем больше охранять лес. Никто ведь не знает, чем мы занимаемся.
- А вот я знаю! — воскликнула малышка.
- Да, мы поняли. Мы защищаем лес.
- Нет. Я знаю, чем вы занимаетесь именно сейчас, — гордо ответила кроха с видом собственной значимости.
- Наверное, ловим злую белку, которая крадет орехи? — улыбаясь, предположил Дмитрий.
- А вот и нет, — хитро ответила она. — Вы охраняете радугу!
- Радугу? — переспросил Дмитрий, удивляясь детскому воображению, которое придумало целую историю.
- Да, радугу. Она заболела и упала с неба прямо на середину поляны вашего леса. Все звери разбежались от испуга, а ты, смелый барсук Барти, остался и приглядываешь за ней с доктором Зайкой...

Дмитрий резко ударил по тормозам. Позади машины слышались громкие гудки проезжающих машин, но он этого даже не услышал.

— Дима, ты что, с ума сошёл?! — закричал Андрей.

— Что случилось?! — спросила Юля с беспокойством.

Он не мог выдавить из себя ни слова. Мысли лихорадочно носились в его голове. Он даже не замечал, что стоит посреди трассы и все машины их объезжают, громко сигналивая.

— Дима! Дим!

Андрей уже тряс его за плечо.

Но Дмитрий ничего не видел и не слышал. Единственное, что гремело в его голове, это слова племянницы: «Упала радуга, и вы приглядываете за ней с доктором Зайкой». Его прошиб холодный пот. Не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы сложить два и два и понять, что к чему.

Господи, откуда у неё это?!

Самое паршивое, что он не мог об этом спросить напрямую, иначе он привлечёт к этому внимание. Никто из родных не был в курсе его нового задания, и он ни под каким предлогом не собирался им об этом говорить. И до тех пор, пока он об этом не спрашивает, это останется всего лишь вымышленной историей про зверей в лесу. Как же быть? Он лихорадочно соображал, что делать.

Из раздумий его всё-таки вывел громкий голос брата, который к тому же ещё и неслабо его тряс.

— Дим! Скажи что-нибудь! — В голосе брата отчётливо слышалась тревога.

— Всё нормально, — выдавил он из себя.

— Что случилось? — спросил Андрей.

— Мне просто что-то показалось на дороге, — соврал он, понимая, что Андрей вряд ли на это купится.

Он не ошибся — старший брат, прищурившись, подозрительно смотрел на него. В конце концов произнес:

— Может, всё-таки съедим на обочину? А то как-то жутко стоять посреди скоростной трассы.

— Да нет. Поедем дальше, — ответил Дмитрий, приходя в себя от потрясения.

— Ты уверен? — спросила Ирина.

— Да.

Он давно уже ни в чём не был уверен.

Они уже подъезжали к базе отдыха, а волосы всё ещё стояли у него дыбом. Его маленькая племянница в курсе его сверхсекретной операции. Просто уму непостижимо! Объект каким-то образом с ней взаимодействует? При этой мысли ему стало плохо. Чёрт, как же выяснить, откуда в её голове это взялось? Выход был только один — всё-таки спросить напрямую:

— Анют, это вам в садике дали задание рассказать про свою семью, только в виде животных?

— Не-а. Это я сама придумала, — хвастливо сказала девчужка, тряхнув маленькими хвостиками на голове.

— Вот так просто взяла и сама придумала? Ты просто умничка.

Дмитрий всеми силами старался сохранять беззаботное выражение лица и тщательно следил за голосом. Ему казалось, что он мог в любую секунду сорваться на крик.

— Да, сама, — продолжала Аня. — Когда ты приезжал к нам несколько дней назад, чтобы привезти папе ноутбук. Вот тогда и придумала.

Малышка просто светилась от удовольствия.

— Аа-а, теперь я понял, почему ты придумала ему новое имя, — сказал Андрей. — Дядя Дима был как раз тогда по какой-то причине злой и очень был похож именно на барсука.

Все рассмеялись, и Дмитрию тоже пришлось выдавить из себя улыбку.

— Ну, вообще-то нет. Я придумала эту историю, когда дядя Дима взял меня на руки и я его чмокнула в щечку на прощание. И вот тогда у меня появилась сказка про радугу.

Дмитрий подавил страстное желание нажать на тормоз ещё раз. Он вспомнил тот вечер. Это было как раз после кровавой расправы и невидимой бойни. Да, тогда он был действительно зол и его маленькая племянница пыталась его рассмешить. Он был так ей благодарен, что взял на руки, чтобы попрощаться перед уходом. Она чмокнула его именно в ту щеку, которой, как ему казалось, касалась Объект. И вот, значит, как получается: Объект имеет с ним контакт, а его племянница без всяких препятствий получает доступ ко всей информации касательно секретной операции. «Просто отлично!» — раздраженно думал он. И что теперь? Не видется с родственниками, пока всё это не закончится?

Это какой-то непрекращающийся кошмар!

Дмитрий ещё раз убедился в правильности своего решения — выехать за город. Он просто уже физически не мог выносить Объект и её нескончаемые фокусы. И как ей удаётся портить ему настроение даже на расстоянии?

К счастью, они приехали, и он смог немного отвлечься от своих мыслей. База располагалась недалеко от Москвы и была излюбленным местом отдыха его семьи. Да и с парнями они нередко сюда выбирались в перерывах между командировками. База представляла собой не единый многоэтажный корпус, а небольшие, стоящие отдельно друг от друга деревянные домики разных размеров. Все они располагались на берегу небольшого чистого озера, в котором можно было купаться и ловить рыбу.

Дмитрий прямым ходом направился с вещами в заранее забронированный двухэтажный домик с двумя комнатами. Одна для него с Ириной на втором этаже, другая для Андрея с семьей на первом. Аня, естественно, вприпрыжку бежала впереди всех, шустро перебирая своими маленькими ножками. И всё время, пока Дмитрий разбирал вещи, она путалась под ногами, донимая его просьбами о прогулке то в лес, то к озеру, то искупаться, а то просто поиграть. В конце концов она дождалась, когда он закончил распаковывать вещи и посвятил своё время ей. Дмитрий схватил её, перекинул через плечо и пошёл на улицу. Отчего Аня громко завизжала от восторга.

— Ты пират, а я твоя добыча? — с восторженным визгом спросила она.

— Я твой дядя, а ты моя племянница, которая путается у меня под ногами, — весело ответил он. — Так что повиси пока у меня на плече, мне так спокойнее.

— Да-а! — Кроха была вне себя от радости.

Дмитрий тоже был рад. Он был с родными, в живописном тихом местечке, вдыхал свежий лесной воздух, слушал пение птиц и звуки лёгких волн, идущие со стороны озера. Пока они с Аней решали, куда пойти, подъехала машина с его парнями.

Первым вышел Макс и начал разминать затекшие конечности — машина Стаса была явно не его габаритов.

— Дядя Максим, у тебя ножки болят?

Аня уже со всех ног неслась к большому другу её дяди.

— Ты с ума сошла? У дяди Максима никогда ничего не болит, — шуточно заявил Макс, хватая девушку на руки и кружа её вокруг се-

бя. — Привет, — сказал он, держа её прямо перед собой на вытянутых руках.

— Привет, — ответила малышка, улыбаясь во весь рот.

— Так, а мне привет вы, юная девушка, не собираетесь говорить? — спросил Славик, выйдя из машины.

Аня мгновенно переметнулась в руки Славика и уже доверчиво обнимала его за шею.

— Эй, Лавин! Сейчас же убери свои руки от моей дочери, — хмуро заворчал Андрей, появившись невесть откуда.

— Не понял, — сказал Славик, удивленно моргая глазами.

— Не вникай, — сказал Дмитрий, усмехнувшись.

— Папе почему-то не понравилось, что ты Лис Красавчик, — решила объяснить добрая душа Аня.

— Ещё раз не понял, — ещё более недоумённо сказал Славик.

Он выглядел совсем обескураженным, что крайне забавляло Дмитрия. А Андрей тем временем продолжал ворчать:

— А ещё лучше, чтобы Подарко запихал тебя обратно в машину и отвез туда, где взял, — сказал он, обращаясь к Стасу.

— А мы что-то явно пропустили, — улыбаясь, сказал Стас.

— Папочка, а почему ты ворчишь на дядю Стаса? Тебе ведь понравился Енот с подарком.

Глазами начал хлопать и Стас.

— Дим, ты ничего не хочешь нам объяснить? — спросил Влад, вытаскивая вещи из багажника.

— Разумеется, Горностаичик Гарик, — ухмыляясь во весь рот, ответил Дмитрий.

— Я так понимаю, что это ты тут кашу заварила, да? — спросил Макс у Ани.

— Да, Медведь Михалыч, — весело ответила Аня.

— Да что за?.. — Макс переводил взгляд с Ани на Андрея.

Дмитрий уже откровенно смеялся над прожженными спецназовцами, которых умудрилась поставить в тупик пятилетняя девчушка.

— А можно поинтересоваться, каким животным она обозвала тебя? — спросил Влад.

Дмитрию мгновенно стало не смешно.

— Барсук! — торжественно объявила Аня.

На этот раз смеялись все, кроме него.

— Так, все, закрыли тему, — насупился Дмитрий. — Я пошёл в лес за дровами для костра. Кто со мной?

— Я! — запищала Аня.

И через секунду она уже гордо восседала у него на плечах и смотрела на всех свысока.

День наконец потек в приятных хлопотах: он с Аней бродил по лесу, и на самом деле собирали все, кроме дров. И шишки, и листочки, и грибочки, и просто сидели и следили за пауком, который подкрадывался к мухе, застрявшей в его паутине. Андрей с Юлей разожгли угли и жарили шашлыки. Ирина устроилась на траве и загорала. Парни пошли кто плавать, кто рыбачить. Каждый нашёл занятие по душе. Как оказалось, в соседнем домике поселилась компания девушек, и Дмитрий подозревал, что напарников он не скоро увидит.

Прогулка по лесу основательно остудила пыл пятилетней озорницы, и обратно он нес её уже глубоко спящей. Заботливо уложив её в их домике, Дмитрий решил прогуляться вдоль озера. Он покрутил головой в поисках компании. Взгляд его упал на Ирину, которая лежала на покрывале, читала журнал мод и с кем-то оживленно трещала по телефону. Он решил в очередной раз попытаться вытащить её на прогулку в лес, заранее зная, что она терпеть не может ходить по лесам и горам, в то время как его хлебом не корми, но дай взобраться на какую-нибудь гору или просто обойти озеро кругом. Он направился в её сторону, надеясь уломать её.

Туризм был его хобби, и выйти на прогулку длиной километров двадцать для него было абсолютно не проблемой. Конечно, он не требовал того же от своей девушки, но всё же иногда очень хотелось, чтобы близкий человек составил компанию в его увлечении и хотя бы иногда выбирался с ним на природу — прогуляться километров пять. Так нет, на его просьбы находились сотни причин, по которым Ирина не могла составить ему компанию. Слишком холодно — переохлаждается кожа, или слишком жарко — кожа пересушивается. Также велика вероятность испортить новый маникюр, карабкаясь по горам, а ещё там комары и пауки, которые её наверняка укусят и оставят некрасивые красные отметины на коже. Чего только он не наслушался за эти два года. И даже когда она всё-таки делала ему одолжение и шла куда-нибудь, то в итоге приходилось смотреть на недовольное лицо, которое красноречиво говорило о том, что она терпит ну просто адские мучения исключительно ради него.

На этой мысли он резко остановился — перспектива опять смотреть на кислое лицо своей девушки не очень его прельщала.

Не сегодня.

Он посмотрел на Ирину, которая в этот момент вещала в телефон, что погода прекрасная и дождь не испортит её укладку.

Дмитрий сделал шаг назад.

Ирина, не замечая его присутствия рядом, продолжала с кем-то разговор, одновременно листая журнал:

— Да ты что? Сколько, ты говоришь, стоит платье из новой коллекции?! Это же целое состояние! Мне больше нравятся те синие туфельки. Нужно сказать Диме, чтобы дал денег. Я от них просто без ума.

Дмитрий сделал ещё шаг назад.

— Нет, я не смогу сходить с тобой завтра. Мы сейчас за городом и приедем завтра только к вечеру. К тому же Дима наверняка потянет меня с собой в лес на бессмысленную прогулку, и у меня после неё будут жутко болеть ноги.

Дмитрий отступил ещё на шаг.

Он не обиделся, не расстроился и не оскорбился. Ему всего лишь захотелось задать самому себе один-единственный вопрос. Какого чёрта он тратит время на эту женщину?

Он продолжал смотреть на Ирину, пытаясь найти хоть что-то, что всколыхнуло бы в нём какие-то чувства к ней. Но её бездушность затмевала собой её красоту, внешний лоск и идеальные формы. Её бесполезное и бесцельное существование со страшной скоростью стирало из памяти все хорошие моменты, которые у них были. Дмитрий понял, что ему здесь больше делать нечего. Для этой женщины больше нет места в его жизни. И, к своему удивлению, он понял, что его решение окончательно и бесповоротно.

Он развернулся и пошёл прочь. Ему было крайне необходимо побыть сейчас одному и осмыслить своё решение, о котором знал пока только он.

Тихий и уютный уголок природы оказался недалеко от базы отдыха. Тихие ивы росли прямо у берега озера, который в этом месте был слегка обрывист, что давало возможность сесть и окунуть ноги в воду. Что Дмитрий и сделал. Прислонившись спиной к стволу дерева, закатав штанины джинсов до колен, опустив ноги в прохладную воду и закрыв глаза, Дмитрий отдался во власть своим мыслям, которые буквально захлестнули его со всех сторон.

Решение насчёт Ирины он не изменит, это абсолютно точно. Раньше он не обращал внимания, что она в прямом смысле слова паразитирует на нём, хотя и отдавал себе в этом отчёт. Но почему-то именно сегодня он отчётливо понял, что больше не хочет потребительского отношения к себе. Он больше не видел смысла тратить своё драгоценное время на человека, для которого он был средством для удовлетворения своих потребностей. Как бы она ему ни нравилась, он не готов наплевать на себя настолько, чтобы позволять подобное в отношении себя.

А самым поганым, как ему казалось, в этой ситуации было то, что в большей степени на подобное решение спровоцировала его Объект, которая одним своим присутствием давала ощущение счастья и нужности кому-то. Каждый из них точно знал, что ей на них не наплевать, хоть она и не говорила этого напрямую. Ей каким-то образом удавалось дать понять, что ей есть до них какое-то дело, и при этом ему не приходилось трясти своим кошельком, доказывать свою состоятельность, чтобы на него обратили внимание. Для неё не имели значение ни внешность, ни положение, ни марка машины, ни счёта в банке. Имели значение только они сами.

И от этого пришло осознание того, что он больше не согласен на меньшее. Ему страстно захотелось, чтобы женщины, глядя на него, видели не могучую рельефную грудную клетку, выходящую из «Мерседеса», который отъезжает от элитного жилого комплекса, а его самого. Конкретно его самого. С его печальями и радостями, с его увлечениями и страстями, с его привычками и мыслями.

Дмитрий откинул голову на дерево и вздохнул. Объект и здесь умудрилась произвольно повлиять на жизнь другого человека, а если более конкретно, то на его личную жизнь. Но в данной ситуации ему нечего было ей предъявить.

Он продолжал сидеть, убаюканный размеренным плеском волн и шелестом листвы. Подул лёгкий тёплый ветер, и длинные ивовые ветви, свисавшие вдоль ствола, начали медленно шевелиться, почти касаясь его лица. Травинки щекотали его босые ноги. Ветер слегка взъерошил его волосы. В полудреме, сквозь сон, ему показалось, словно кто-то раскачивается на ветвях, как на качелях, а волосы как будто расчесывали чьи-то невидимые маленькие ручки.

Дмитрий улыбнулся сквозь сон своей фантазии, вспомнив племянницу с её буйным воображением. «Видимо, это заразно или передаётся по наследству», — усмехнулся он, погружаясь в мягкие

объятья сна. «И чего только не приснится», — подумал он, засыпая и не заметив, как листья на длинных и гибких ветвях очень нежно погладили его по щеке. Не заметил он и того, как аккуратно убрались волосы со лба, чтобы не лезли в глаза. И того, как травинки перестали его щекотать, а плавно скользили по его ногам. И как волны гораздо мягче омывали его ступни.

Проспал он где-то около часа. Проснулся от ощущения, что кто-то на него смотрит. Открыв глаза, Дмитрию пришлось некоторое время осмысливать увиденную картину — на его груди сидела маленькая пушистая белочка, которая внимательно на него смотрела. Дмитрий улыбнулся.

— Ты подслушала наш разговор в машине, что мы гоняемся за злой белкой, и решила проверить всё лично? — спросил он.

Белочка пошевелила ушками и усиками. Дмитрий не двигался, разглядывая зверушку, которая сидела так близко. Она вытянула мордочку в его сторону, как будто нюхая. Он очень медленно поднял руку и приблизил к белке. Дотронулся до кончика её ушка. Она сразу прижала оба и слегка сжалась, взъерошив шерстку.

— Тише. Тише, — проговорил он. — Я тебя не обижу.

Он приблизил руку ещё ближе и осторожно погладил белочку между ушек. Та недовольно зашевелила носиком, от чего усики забавно подпрыгивали.

— Да ладно. Тебе ведь нравится, да? — продолжал он нежно гладить пушистую макушку большим пальцем.

На что белочка красноречиво дёрнула хвостиком, давая понять, что не в таком уж она и восторге.

— Будешь со мной дружить? — продолжал Дмитрий.

Белочка неожиданно перестала шевелить усами. Ушки и хвостик тоже замерли. Она буквально превратилась в каменное изваяние. Затем одна лапка робко поднялась и сделала маленький шагок к его лицу.

— А я тебе понравился, да? — задорно спросил он.

Ещё один шагок вперед.

— Да. Я тот ещё красавчик, — шутил он.

Ещё шагок.

— Ну, ты, кстати, тоже ничего, — ласково продолжал он.

Шажок.

И вот её мордочка была прямо перед его глазами. Он замер, боясь её спугнуть. Она медленно вытянулась вперед, пристально раз-

глядывая его, а он, как замороженный, впервые в жизни имел возможность наблюдать за белкой с такого близкого расстояния. Белочка слегка наклонила голову, при этом не сводя с него маленьких глазок.

Они пристально смотрели друг на друга, и никто не шевелился. Он ни при каких обстоятельствах не собирался нарушить очарование момента. По крайней мере, он так думал до тех пор, пока белочка не вытянула мордочку и почти не коснулась его носа.

Сердце резко ударило о грудную клетку. Где-то он уже это видел — разглядывание нос к носу.

Белочка ещё больше потянулась вперед, не сводя с него глаз.

Дмитрию стало дурно. Этого не может быть!!!

Белочка смотрела не моргая.

Он никогда не видел такого внимательного взгляда у животных. У белки явно были мозги.

Она пошевелила усами и носиком, нюхая его запах.

Дмитрий затаил дыхание.

Белочка медленно повернула голову и перевела взгляд с его глаз на его лицо.

Наблюдая, с какой тщательностью она разглядывает каждую морщинку вокруг его глаз, Дмитрий совершенно точно убедился, что на его груди сидит далеко не белочка. Сердце сделало ещё один мощный прыжок.

Белочка опять посмотрела ему в глаза.

Ему понадобилось некоторое время, чтобы переварить тот факт, что на его груди каким-то образом сидела Объект в облике белки. Он постарался взять себя в руки настолько, чтобы волосы на голове перестали шевелиться, а сердце не пыталось отчаянно убежать куда-нибудь подальше. Теперь он уже сам себе мысленно повторял свои же слова: «Тише, тише. Она тебя не обидит».

Когда он наконец привыкнет к ней и перестанет мечтать о нахождении в каком-нибудь другом месте каждый раз, как она появляется где-то за пределами своего периметра? Но со своими страхами однозначно пора было уже завязывать. Майор спецназа группы «Альфа» не может позволить себе такие малодушные эмоции и заячье дрожание при её появлении.

Дмитрий ещё раз всё очень серьёзно обдумал и наконец тихо произнес:

— Ну так что? Будешь со мной дружить?

Глаза белочки расширились, и ушки поднялись торчком.

Дмитрий смог наконец перевести дыхание. Она явно удивилась. Видимо, не ожидала, что он догадается, кто перед ним на самом деле. Но он абсолютно осознанно предложил перемирие в их непростых отношениях, так как враждовать дальше не было смысла.

— Ну так будешь со мной дружить? — мягко повторил он.

Он медленно переместил ладонь и указательным пальцем погладил по её мордочке.

Она застыла.

Он погладил ещё раз.

Она прижала ушки.

Он медленно провёл ещё раз.

Она зажмурилась и наклонила пушистую головку в сторону его ладони.

Он погладил её несколькими пальцами.

Она осторожно наклонилась и нежно потерлась пушистой щекой о его ладонь.

Дмитрий навсегда запомнил это прикосновение к своей ладони, настолько оно было трогательным и доверчивым. Её маленькая головка целиком помещалась в его ладони. Большим пальцем он гладил её по щеке, а остальные пальцы нежно скользили между ушек и по затылку.

Он мог бы так провести вечность, если бы где-то не хрустнула ветка и она, испугавшись, стремглав не исчезла среди листвы деревьев, оставив его наедине со своей растерянностью, замешательством и одновременно удовлетворением.

Как ему показалось, ему удалось подружиться с Объектом, а значит, синяков в будущем у него должно быть меньше. Это радовало. А вот как объяснить её появление здесь?

Как обычно, много вопросов и ни одного ответа. С этой мыслью Дмитрий вынул ноги из озера, поднялся и пошёл в сторону лагеря. На ходу расправил штанины, поправил футболку и пригладил волосы. Что за чёрт. Неужели он во сне умудрился настолько запутать волосы, подумал он, пытаясь как-то распутать колтуны, продирая пальцы сквозь запутанную шевелюру.

«Леснявки и до тебя добрались», — с улыбкой подумала она, наблюдая за попытками Разноцветного уложить свои волосы.

И почему ей всегда казалось, что белки имеют такое же зрение, как у людей?

Её эксперимент не принес почти никаких результатов. Ей так и не удалось разглядеть Разноцветного.

Увидев белочку на его груди, она не могла удержаться от искушения воспользоваться такой возможностью и попытаться разглядеть Разноцветного глазами животного, пока её собственные были ещё недееспособны. Но всё, что ей удалось различить, это общие очертания, очень размытые и искаженные. А ей так хотелось узнать, какой цвет его глаз. Какого цвета волосы, в которых, как всегда, куврыкались леснявки.

И вот что она имеет после своего необдуманного поступка: Разноцветный догадался, что она здесь, чего она совершенно не планировала и не предполагала. Но она никак не ожидала, что её любопытство в сговоре с её ногами сами понесут её сюда, вслед за ним. Тем более что она ранее дала себе слово больше не покидать своё тело в целях безопасности. И вот вам пожалуйста — она здесь.

А белочка и правда была очень хорошенькая. Она с умилением наблюдала, как Разноцветный болтал с ней и шутил. И только после слов «Будешь со мной дружить?» её как будто бес попутал, и уже через секунду она всматривалась в его лицо.

«Ну почему я такая дурочка?» — распинала она себя, уже вернувшись в своё тело.

Он же наверняка ей припомнит её сегодняшний визит. И он определенно запомнил, как она млела от поглаживания его пальцев. При этой мысли по телу пошёл жар. Ну вот. Зелёный сейчас обязательно заметит, что она вдруг вся порозовела от стыда.

И она не ошиблась. Издалека слышалось его: «Удивительно! Вы только посмотрите, Игорь Владимирович!»

Боже! Ей захотелось кого-нибудь укусить от досады. Почему ей удаётся контролировать всё, кроме ненавистной реакции на стыд?!

Она терпеть не могла каких-либо проявлений эмоций на людях, кроме смеха. Никто и никогда не знал, что она чувствует на самом деле. Люди обычно видели то, что она им показывала, и, как правило, строго за этим следила. Поэтому её буквально покорило от того, что Зелёный увидел её смущение.

«Ну всё, хватит. Займись делом», — одёрнула она себя. Ей нужно как можно быстрее реанимировать свой организм и возвращаться домой, пока дело не зашло ещё дальше в дебри.

Распутывать птичье гнездо у него на голове пришлось Ане. Он в жизни не имел таких запутанных волос и понятия не имел, как с этим бороться. А вот племянница весьма ловко управлялась со своими хвостиками.

— Ложись, — скомандовала она ему, показывая пухленьким пальчиком на траву возле их домика.

— Покажи руки, — сказал он.

— Они чистенькие. — Анята надула губки.

— Я знаю. Я проверяю, чтобы в них не было ножниц или ножа. Я всё ещё помню твою мечту стать парикмахером.

— А вот и нет. Я уже хочу быть проводницей в поезде.

— Боже сохрани! — слышался голос Андрея.

— Ложись давай!

Аня притопнула ножкой, и Дмитрий смиренно подчинился. Он лег на живот, подложив руки под голову, а Аня уселась на него верхом и стала копошиться в его волосах с видом знатока.

— Дядя Дима, ну ты такой лохматый! — Она деловито цокала язычком.

— На себя посмотри, — отозвался он.

— У меня пушистые хвостики, — подразнила она.

— Вот и меня сделай пушистым.

— Ладно, дядя барсук.

У Дмитрия сразу испортилось настроение. Напоминание об осведомленности Ани изрядно действовало ему на нервы.

В этот момент сбежались его парни на запах готовых шашлыков.

— Так что это за история с животными? — спросил Стас.

Дмитрий попытался быстро перевести тему:

— Очередная Анина фантазия, чтобы нам всем было веселее жить. Как водичка? Есть смысл рыбачить?

— Водичка класс. Рыбачить можно. Так что за история со зверями?

Стаса оказалось не так-то просто отвлечь от интересующей его темы. Дмитрий, конечно же, планировал рассказать им об истории Ани, но наедине.

— Да, Анята, — поддержал Влад Стаса. — С чего я вдруг стал горностаичиком по имени Гарик?

Они все расположились вокруг небольшого костра, который Дмитрий предусмотрительно развёл, зная, что напарникам где-то

нужно будет обогреться после купания. Макс уже уплетал первый кусок шашлыка, Славик открывал сок, Стас грыз любимое яблоко, а Влад резал хлеб.

— Я придумала про вас историю. — Аня со знанием дела распутывала его волосы и заодно объясняла непонятливым мужчинам, в чём суть дела.

— Где все мы звери? — спросил Макс.

— Да. Вы живёте в лесу и охраняете его. И однажды к вам в лес, на полянку, упала радуга. Она заболела и не могла вернуться к себе домой, на небо. Все зверушки разбежались от страха, а вы остались и приглядываете за ней. А доктор Зайка вам помогает за ней смотреть.

Дмитрий исподтишка внимательно наблюдал за реакцией своих парней. Макс застыл с куском мяса в руках, не донеся его до рта. Стас надкусил яблоко, но так и не откусил до конца, замерев после слов Ани. Славик поднес было сок ко рту, но затем опустил, недоумённо глядя на Аню, а Влад промахнулся, отрезая хлеб.

Какое-то время была полная тишина. Никто даже не двигался. Наконец Макс подал голос:

— Дима, это вообще сейчас что такое было?

— Не спрашивай меня, я сам не в курсе и узнал о наших новых образах только сегодня.

И опять тишина.

— Ну, если подумать, то горностайчик Гарик очень даже неплох, — отозвался Влад. — Я когда плавал, видел вот такого карася. — Влад технично сменил тему, так как Андрей, Юля и Ирина на них уже подозрительно косились.

— Кстати, по радио упомянули, что завтра возможен дождь, поэтому надо успевать поплавать, — подхватил Стас, обращаясь к Дмитрию.

Его парни враз загалдели кто о чём, но только не о рассказе девочки.

— Подождите, вам что, совсем неинтересно? — изумленно спросила Юля, переводя взгляд с одного на другого.

— Так а что? Всё ведь и так понятно, — промывчал Славик. — Ты видел, какие девчонки в соседнем домике? — спросил он Андрея, переключая внимание Юли на мужа.

Андрей повернулся к брату и спросил:

— Дим, ты и правда думаешь, что я не заметил вашу реакцию на рассказ Анюты?

— Да, я думаю, что ты не заметил ничего необычного. А ещё я думаю, что ты и дальше ничего не будешь замечать.

— Обалдеть! И я правильно понимаю, что ни один из вас не собирается объяснять, что за чёрт с вами всеми происходит?

— Именно так, — сказал Дмитрий.

Андрей открыл было рот, чтобы сказать что-то ещё, но замолчал. Он давно привык к секретным заданиям брата, и он никогда не требовал от него нарушать конфиденциальность его работы. Но в его голове никак не укладывалось, какое отношение имеет безобидный вымышленный рассказ его дочурки к работе его брата. То, что это касалось его работы, он был уверен на сто процентов, раз и его парни были в курсе. Некоторое время подумав, он спросил:

— Скажи мне только одно: мне есть чего бояться?

Дмитрий посмотрел на серьёзное лицо брата. Неужели он действительно думает, что он даст ему какой-то другой ответ, кроме того, что всё в порядке и бояться нечего?

— Всё нормально, — ответил он, от всей души надеясь, что он не соврал.

— Хорошо. — Андрей кивнул и тоже сменил тему. — Так что там с карасями?

— Там не караси, а кони, — выдала малышка Аня.

— Это что за сравнение такое? — Юля удивленно посмотрела на дочь.

— Так сказал дядя Максим, — ответила девочка.

Макс довольно улыбнулся.

— Точно. Кони. Мне помнится, пару лет назад на Дальнем Востоке я ездил на рыбалку...

Дмитрий не сразу заметил, что с удовольствием слушает басни своих парней, которые были явно преувеличены.

Все же веселая и непринужденная беседа его родственников и друзей не могла отвлечь его от роя мыслей и вопросов. История про радугу, которой племянница его буквально огорошила, крайне напрягала. Он не на шутку беспокоился и боялся даже подумать о том, куда это всё может привести. А появление Объекта в лесу, да ещё и в образе белки, так и вовсе выбивало его из колеи. Одно радует — у них, кажется, перемирие. Хотя если подумать, то воевал с ней в основном только он, а она лишь реагировала на его нападки. И как вообще она сюда попала? Как это понимать? Здесь опасность? Или она их контролирует? Или ей просто любопытно? Ему показалось, что

мозг сейчас закипит от безуспешных попыток решить эту головоломку.

— Дядя Дима, ты чего так напрягся? — Аня заерзала у него на плечах, почувствовав, как он непроизвольно напрягся от своих раздумий.

— Просто затекли плечи.

Он ни при каких обстоятельствах не выдаст семье свои беспокойства.

— Тогда я сделаю тебе массаж, — заявила Аня.

Дмитрий не успел открыть рот, чтобы возразить, как маленькие ручки уже что-то там ему разминали. Конечно, это было мало похоже на массаж, а больше на пощипывание и растирание, но зато это помогло переключиться на другие мысли.

— Давай немного правее.

— Ладно.

— А теперь пониже.

— Хорошо.

Он с хитрым видом руководил малышкой до тех пор, пока племянница не исщипала ему всю спину.

— Ты в курсе, что без зазрения совести эксплуатируешь мою дочь? — спросил Андрей.

— Ага.

Дмитрий и не думал комплексовать по этому поводу. На его взгляд, это было идеальное решение — Аня не носилась по базе, как угорелая, а он смог привести свои чувства в порядок. Выбившись из сил после массажа, Аня улеглась на его спину сверху, обняла пухлыми ручками за шею и заботливо спросила:

— Дядя Дима, спинка больше не болит?

У Дмитрия слегка защемило сердце — как же хорошо, когда кто-то рядом.

Глава 14

Поездка за город прошла просто отлично, за исключением двух вещей. Он остался без девушки, и он потерял свой браслет. Вернее, утопил. И, как ни странно, расставание с девушкой было для него менее болезненным, чем потеря браслета. Он едва не утонул сам, пытаясь найти его на дне озера. Он нырял около часа и нырял бы ещё дольше, если бы брат силой не вытащил его из воды.

— Дим, одумайся! Это всего лишь браслет! — Андрей уже почти орал.

Ему пришлось сдаться и смириться с потерей. Но настроение было хуже некуда. Он остался один, без близкого человека и без дорогой сердцу вещи. «Так недалеко и до депрессии», — подумал он про себя, медленно идя в душ, чтобы взбодриться перед дежурством. За окном был понедельник и ещё один бессмысленный рабочий день, в течение которого его единственным занятием будет наблюдать за вездесущим Объектом.

Он устало прислонился лбом к дверному косяку ванной комнаты. Он ещё не пришёл в себя после вчерашнего тяжелого разговора с Ириной. Как ни крути, а расставание — это всё-таки тяжело. Тем более что явных причин для этого не было. Всё вроде бы было между ними хорошо. Просто ему этого стало мало. Вот и всё.

— Ты совсем зажрался, — сказал он сам себе.

Девушка ведь у него была далеко не самая плохая, и красивая, и с покладистым характером.

Но интуиция внутри него опять беспокоило заворчалась, а он всегда ей доверял. И он точно знал, что принял правильное решение.

— А раз так, то хватит ныть и собирайся на работу, — продолжал он говорить сам с собой в пустой квартире.

Ничего не оставалось делать, как послушаться самого себя и перестать распускать нюни.

Через полтора часа он был уже в здании правительства и занимался очень важным делом — подозрительно рассматривал Объект.

— Как у вас тут дела, док?

Профессор поднял голову от своего оборудования и после недолгого размышления ответил:

— Всё довольно хорошо. Всё было тихо и спокойно.

— Наша девочка была паинькой?

— М-м-м... н-да. Никаких особых событий не происходило.

Дмитрий продолжал сверлить её взглядом. Значит, док не в курсе, что она отлучалась к ним за город. Так, хорошо.

— А вы в курсе, что вы теперь доктор Зайка? — Дмитрий не мог упустить случая поддеть ученого, к которому на самом деле испытывал тёплые чувства.

— Дмитрий Александрович, я буду вам очень признателен, если вы будете обращаться ко мне с уважением. — Док явно надулся. — Я и так терплю это ваше фамильярное обращение «док». Поэтому прошу избавить меня от ваших новых прозвищ.

Настроение у Дмитрия начало значительно улучшаться. Он ещё немного подразнил профессора, а потом всё же рассказал ему историю про радугу и лесных зверей, посчитав, что это ученому точно следует знать.

Но через десять минут он начал жалеть о своём решении, так как дока, как всегда, понесло.

— Дмитрий Александрович, мы немедленно должны связаться с родителями девочки и договориться о встрече с ней.

— Ага. Прямо сейчас, всё бросил и побежал, — съязвил Дмитрий. — Я не собираюсь доводить своих родных до преждевременного сердечного приступа.

— Вы не понимаете! Нам нужно как следует её расспросить. А вдруг ей известно что-то ещё?

— Может, и известно. Но пока мы не акцентируем на этом внимание. Она и все остальные будут считать, что это волшебная сказка, придуманная ею ради собственной забавы.

— Но мне нужны подробности! Как она об этом узнала?!

Профессор уже вошёл в раж, и какие-либо доводы на него не действовали. И это при том, что Дмитрий уже рассказал ему, как Аня, предположительно, узнала об Объекте. Но доку его слов явно было мало, и он жаждал залезть к его племяннице прямо в мозг.

Разумеется, Дмитрий не собирался назначать каких бы то ни было встреч со своей племянницей. Оставалось это как-то донести до воспаленного сознания профессора.

— Многоуважаемый, Борис Аркадьевич... — начал он.

Профессор сразу насторожился. Такое обращение от майора Бартонна он слышал нечасто. А Дмитрий тем временем продолжал:

— Я настоятельно рекомендую вам оставить вашу затею допросить мою племянницу, — членораздельно и с угрозой проговорил Дмитрий.

Он открыл рот, чтобы продолжить, но в этот момент один за другим в комнату стали входить его парни, и он замолчал. Однако профессору хватило и одной этой фразы, чтобы понять, что с майором на эту тему заводить разговор больше не стоит.

Но надолго уйти от этой животрепещущей темы Дмитрию не удалось, так как напарники затащили ту же волюнку. На базе все старательно избегали этой темы, а здесь уж сам бог велел вытрясти из него всю душу с вопросами, что, как, откуда и как такое возможно. Док просто ошалело записывал в свой ноутбук всё новые подробности.

— Итак, я Лис Красавчик, — подытожил Славик их бурное обсуждение.

— Но если Аня увидела это от Объекта, то, значит, это именно она нас так воспринимает, а Аня лишь озвучила то, что увидела. — Влад задумчиво смотрел на Объект.

— Получается, так, — сказал Стас.

— То есть она нас каким-то образом для себя отличает. Интересно как? — продолжал рассуждать Влад. — Как она понимает, что я это я, а Макс это Макс?

— Да бог её знает, — сказал Макс. — Глаза ведь у неё закрыты.

— Возможно, по голосу, — предположил док.

— Возможно. Но тогда как она знает, что Макс большой, как медведь, а Славик — красавчик? — Влад не оставлял попыток разгадать эту загадку.

— Пойди и спроси, — лениво предложил Дмитрий.

— А вот пойду и спрошу.

Влад решительным шагом направился к Объекту, чем вызвал коллективное удивление своих коллег.

— Э-э-э... привет, — начал он. — У нас есть один вопрос.

В ответ была тишина. Макс не выдержал и вставил свои пять копеек:

— Эй, Горностайчик Гарик, ты ещё не в курсе, что она не девочка по нашему первому вызову?

Влад замолчал. Он прошёлся вокруг периметра, постоял и так, и так. Реакции ноль.

— Может, мне тоже свалиться ей на голову, чтобы она на меня отреагировала? — спросил он.

— Ну, рискни! — Стас явно потешался над ним.

— Дим, может, сможешь? Она вроде как-то с тобой более общительная, — обратился он к Дмитрию.

— Вот уж нет, — протянул он. — Это тебе не даёт покоя мысль, как она нас отличает. Вот и занимайся. Инициатива — она... В общем, сам знаешь.

Влад опять повернулся к Объекту и сказал, обращаясь к себе:

— Так. Я сотрудник спецназа, и мы не раз проходили тренинги, как вызвать на контакт нужный нам объект. Поэтому сейчас самое время применить все свои навыки и умения.

И в этот момент он резко поднял руки и оглушительно громко хлопнул в ладоши.

Реакция была молниеносной — она явно оказалась здесь, и она явно собиралась его убить. Об этом свидетельствовало его посеревшее лицо и сдавленный хрип из горла.

— Влад, ты совсем с дуба рухнул?!

Славик подбежал к нему и начал оттаскивать подальше от периметра, а профессор в это время пытался заговорить ей зубы, чтобы она оставила Влада в покое.

— Я приношу извинения за поведение своих коллег, — быстро бормотал он, зачем-то размахивая руками. — Владислав Сергеевич просто хотел привлечь ваше внимание, чтобы кое о чём спросить. А у вас хорошая реакция. — Док зачем-то решил сделать ей комплимент.

Но то ли до неё дошло, что нес профессор, то ли ей пришёлся по душе комплимент, но она начала постепенно успокаиваться. В момент хлопка её волосы разметались, встали торчком в разные стороны и продолжали стоять, пока профессор её успокаивал. И только после успокаивающего бормотания профессора они начали плавно двигаться вдоль тела, скользя по плечам и рукам.

Конкретно Дмитрию вспомнился случай, когда Славик гавкал на неё в первый день их визита. Выходка Влада была из того же разряда. «Это у них заразное, что ли?» — подумал он.

— И это ты называешь «применить все свои навыки и умения»? — спросил он Влада, заглядывая ему в глаза.

— Ну, что-то вроде того, — проскрипел Влад, сидя на диване и переводя дух. — А хватка у неё железная.

— Так и скажи, что ты просто соскучился по её нежным объятьям, — усмехнулся Славик.

— Зато Владислав Сергеевич добился желаемого.

Док просто светился от радости. Он так ждал её нового появления, чтобы опять понаблюдать за её волосами, которые снова красиво блестели.

Дмитрий убедился, что Влад дышит и всё нормально.

— Я надеюсь, ты не полезешь опять к ней со своим дурацким вопросом? — спросил он.

— Плохо надеешься. Именно это я и собираюсь сделать, — ответил Влад, вставая с дивана.

— Такое ощущение, что мозги ты на озере оставил, — вслед ему сказал Дмитрий.

Слегка покачиваясь, он пошёл опять к периметру.

— И снова привет, — улыбнулся он.

Волосы Объекта слегка качнулись сначала в одну, а потом в другую сторону, давая понять, что она его слышит.

— Нас очень интересует один вопрос. Он не очень важный, но в то же время вызывает наше любопытство.

Влад очень осторожно подбирал слова, чтобы опять не нарваться на неприятности.

— Мы хотели узнать, отличаешь ли ты нас друг от друга.

Волосы продолжали плавно шевелиться, не производя никаких конкретно звуков. В зале воцарилась неловкая тишина.

— Да-а, Влад. Из всех вопросов, которые мы бы хотели ей задать, этот самый важный, — поддел его Макс.

Влад и сам понял, насколько дурацким был его вопрос. Но неожиданно несколько прядей отделились от основной массы волос и с нежным звоном ударились о соседние камушки:

— «Да».

Дмитрий ещё не совсем привык к её новому образу в ореоле драгоценных камней, поэтому с нескрываемым восхищением рассматривал все переливы света на её волосах.

— Отлично, — сказал Влад. — Как ты понимаешь, что это я? У тебя ведь закрыты глаза. Узнаешь по голосу?

— «Нет», — прозвенели пряди.

— А как?

Влад вцепился в неё хваткой бульдога.

Через несколько секунд её волосы от самых корней начали окрашиваться в яркий оранжевый цвет с золотистым переливом.

— Господи, как красиво! — донесся голос Зайцева.

— А я и забыл, что она ещё и цвет камней может менять! — слышался чей-то голос, очень похожий на Стаса.

Влад тем временем продолжал:

— Я не совсем понял. Что означает оранжевый цвет?

— «Ты».

— Я оранжевый?! — чуть не фальцетом спросил Влад.

По волосам пробежал мелодичный звон, очень похожий на смех. Реакция Влада её явно позабавила.

— Так, ладно. А меня? — Макс вышел вперед и задал вопрос о себе: — Ты отличаешь меня?

Её волосы из оранжевого цвета начали окрашиваться в красивый тёплый фиолетовый оттенок с серебристым отливом.

И тут все присутствующие в комнате наперебой начали спрашивать, как она их отличает. И каждому по очереди она показала их цвет. Стас остался недоволен тем, что его она видит в голубом цвете, хотя он был очень красив, чистого небесного оттенка. Зайцев совершенно не ожидал, что он окажется изумрудно-зелёным, но ему это пришлось очень по душе. Красный цвет совершенно ошарашил Славика, он даже как-то немного застеснялся и тоже, в свою очередь, залился пунцовым румянцем. Невыясненные цвета остались у Игоря, которого не было, и у Дмитрия, который стоял в излюбленной позе возле окна и наблюдал за цветопредставлением.

— Жалко Игоря нет. Мы бы сейчас узнали, какого он цвета, — сказал Стас.

Но, к их всеобщему удивлению, она показала им его цвет — ярко-синий.

— Так, народ, — сказал Славик. — Она нас ещё и по именам знает.

Дмитрий решил наконец нарушить молчание:

— Я думаю, она нас ещё и по фамилиям знает, раз Стас у неё Енот с подарком.

— А вы ведь верно подметили, Дмитрий Александрович. — Док восхищенно смотрел на Объект.

— Кстати, Дим, а ты не хочешь узнать, какого ты цвета? — Влад повернулся к нему и выжидающе посмотрел.

— Даже не знаю, — ответил он.

Но он совершенно точно знал, что просто умирает от желания узнать свой цвет.

— Да ладно тебе, — сказал Макс. — Иди спроси. Интересно ведь.

Дмитрий сделал вид, что немного неохотно согласился на это, и пошёл к периметру, где толпой стояли его парни. Подойдя, он остановился в непринужденной позе и засунул большие пальцы в карманы своих джинсов.

— Ну, привет, — мягко сказал он. — И какого же цвета у тебя я?

Сначала они почувствовали её необыкновенный запах, а потом увидели цвет волос. Дмитрий не поверил своим глазам.

— Розовый?! — Его парни расхохотались в голос.

Вот чего-чего, а такого он не ожидал.

И тут её волосы как будто встрепенулись, и розовый цвет исчез.

— Прекратите сейчас же! — напустился на них Зайцев. — Вы её смущаете.

Дмитрий переварил информацию и решил как-то загладить поведение своих напарников:

— Значит, я розовый? Ну, ничего так, симпатично.

— «Нет».

— Э-э... что нет? Я не розовый?

— «Да».

— А какой же я? — тихо и нежно спросил он, поняв, откуда взялся розовый цвет — это была её реакция на него. И это было очень приятно.

Все дружно замолчали, и в зале воцарилась тишина. Через несколько секунд несколько прядей окрасились в зелёный цвет.

— Ты тоже зелёный? — спросил Стас.

Ещё несколько прядей окрасились в желтый цвет.

— Нет. Наверное, он желтый, — делал предположения Славик.

Следующие пряди залились красным цветом, а следом — голубым.

— Так, я запутался, — сказал Макс.

А волосы продолжали приобретать разные цвета радуги, блестя и переливаясь всеми оттенками, которые создала природа. Там были оранжевый и коричневый, розовый и малиновый, салатный и тёмно-зелёный, синий и голубой. Все цвета объединились в одном месте, и это не казалось ляпистым или безвкусным. Это было бес-

предельно красиво, и Дмитрий не сразу смог найти воздух в лёгких, чтобы произнести:

— Разноцветный. Я — разноцветный.

«Дес рангила, рангила, дес мера рангила, — мурлыкала она себе под нос назойливую песню глядя на ошеломлённого Разноцветного. — Дес рангила, рангила, дес мера рангила».

А с розовым цветом она, конечно, дала маху. Как оказалось, она контролировала всё, кроме своей реакции на него. Теперь Разноцветный точно возомнит о себе бог знает что. Хотя, наверное, и не будет далёк от истины. Она определенно к нему неровно дышала.

«Дес рангила, рангила, дес мера рангила». Ну, вот опять она! Сколько можно?!

«Я могу вспомнить хоть что-то путное, а не какую-то песню? Своё имя, где живу, кто моя семья, своё прошлое?.. Ну всё, хватит! Бросаю всё и прямо сейчас вспоминаю эту чёртову песню! — взбеленилась она. — Что за слова-то вообще такие?!» — возмущалась она.

Но дело было даже не в этом, и даже не в том, что она не могла вспомнить песню, а в том, что она начинала её напевать, только когда видела Разноцветного или просто думала о нём.

Зашёл в комнату — *«дес рангила рангила».*

Что-то сказал — *«дес рангила рангила».*

Она вдруг подумает, где он мог бы быть, — *«дес рангила рангила».*

Это невыносимо! Она должна выяснить, что это за ассоциация, которую он вызывает, даже если она совершенно не важна. Она просто обязана распутать хоть один клубок в своих воспоминаниях, который её куда-то приведёт.

«А у меня случайно нет анатомического образования? М-м-м... видимо, нет, судя по тому, как я шарюсь по собственному мозгу», — цинично размышляла она.

«Ну, давай же, давай. Вспоминай! — она заставляла свою память немножко поработать. — Так. Вот, кажется, что-то есть».

Неожиданно возник образ девушки. Большая сцена и огромный зал. Девушка танцует и одновременно поет. И с её губ слетают те самые слова «Дес рангила рангила, дес мера рангила», которые мучают её столько времени.

«Что за девушка? Знакомая?» — задалась она вопросом.

«Нет». Память весьма неохотно выдавала нужную информацию.

Она отметила, что на девушке необычный наряд, не похож на одежды её страны. И язык, на котором поется песня, также не родной.

«Индия!» — её буквально осенило.

Девушка из Индии! А значит, и поет она на индийском языке. «Дело движется», — довольно подумала она.

Почему девушка так странно двигается по сцене? О боже, да она слепая!

Ей стало не по себе от таких воспоминаний, но упрямство не позволяло ей оставить затею вспомнить эту ассоциацию. Ей показалось, что она даже вспотела от усердия. И тут на неё полились различные картинки, которые мелькали одна за другой, складываясь в единый сюжет.

Да это же кино! Индийское кино!

И, как оказалось, её любимое кино.

А как водится, во всех индийских фильмах есть песни и танцы. Вот вам и пожалуйста — слепая девушка поет и танцует на концерте. Типичный индийский драматичный сюжет.

Её любимый сюжет.

Фильм так и называется — «Слепая любовь» (Fanaa). Она готова была обнять этот фильм, если бы могла, настолько он был ей родным и настолько она его любила.

Но она так и не поняла, почему он вспоминается ей так часто. Что-то явно в словах песни.

«Дес рангила рангила, дес мера рангила».

М-м-м... девушка пела что-то про родной край... Какой он красивый, какой многообразный, в нём много различий и сходства. Он очень яркий, в нём много красок. Такой многоцветный, такой разноцветный...

Разноцветный!!! Боже мой, разноцветный!

Она вся задрожала от нахлынувших эмоций. Она даже на секунду перестала дышать.

Так вот почему она всегда пела эту песню, когда видела Разноцветного. «Рангила» означает «разноцветный». И, когда она видела многообразие его красок, она произвольно вспоминала песню слепой девушки, поющей о своей стране, которая видела её внутренними глазами, так же как она сама сейчас.

Невероятно! Кто бы мог подумать? Как всё просто, оказывается. И как удивительно, сказал бы Зелёный.

«Так вот, значит, ты кто, — подумала она, с непередаваемой нежностью глядя на Разноцветного. — Ты — Рангила».

— Она опять розовая, — констатировал Зайцев.

— И кэп тоже.

Макс без зазрения совести заложил Дмитрия со всеми потрохами. От этого тот покраснел ещё больше. Реакция Объекта на него была ему безмерно приятна, но в то же время крайне смущала, тем более что это видели все и начинали возникать ненужные вопросы.

— Хватит пялиться, — буркнул он и отошёл от периметра.

— Нет, Дим, ты уж изволь объясниться, — пристал к нему Славик. — Что это за совместное розовение, которое известно только вам двоим? Ты в курсе, что я был первый, кто позвал её на свидание?

— А я вторым, — отмочил Стас.

— А док третим, — сказал Макс.

— Что?! Я?! Господь с вами! — Зайцев энергично замахал руками.

— Ну, тогда я займу ваше место, — весело сказал Влад.

Дмитрий посмотрел на них как на сумасшедших. Его команда явно тронулась умом.

И всё же, несмотря на шутовскую перепалку, он не знал, куда себя деть и чем себя занять, чтобы избежать этих пытливых взглядов. Верный и безмолвный друг Яшка как нельзя кстати оказался у него на пути, и Дмитрий мгновенно схватил его, чтобы чем-то занять руки и себя.

— Мы пойдем прогуляемся и подышим свежим воздухом, — объявил он.

Резко развернувшись, он чуть ли не бегом выскочил из зала, спиной чувствуя подозрительные взгляды напарников. Он шёл, пока не достиг конца крыла, которое было перекрыто. Дальше уже начались действовавшие помещения. Нет, к людям ему пока не хотелось. Он развернулся и открыл первую попавшуюся дверь пустого кабинета. Шторы в нём были задёрнуты, отчего в кабинете царил лёгкий полумрак. Усевшись на стул возле стены, он откинулся на спинку, уперся затылком в стену и закрыл глаза.

Что происходит? Что, чёрт возьми, происходит?!

Что с его сердцем, которое выпрыгивает из груди? Что с его глазами, которые хотят всё время видеть её? Что с его руками, которые

хотят коснуться её обезображенного тела? На все вопросы у него был только один ответ — у него поехал крышак. По-другому объяснить поведение одного из лучших бойцов спецназа, хладнокровного, уравновешенного, с трезвым взглядом на жизнь, он не мог. Это не поддавалось никакой логике! Как он мог испытывать какие-либо эмоции в отношении Объекта? Она ведь не женщина в обычном смысле этого слова. Она даже не человек, раз уж на то пошло, хоть она и уверяет в обратном. Она даже не привлекательна! Конечно, сейчас она выглядит гораздо привлекательнее по сравнению с первыми неделями. Сейчас полностью восстановлены все мышечные ткани, видна фигура, грудь, талия, красивые ноги. Но она как была без кожи, так и есть. Она как была похожа на смерть, которая пришла за тобой, так и осталась. Её лица до сих пор невозможно разобрать. Но он-то молодец! Зачем ему нормальные, реальные, красивые женщины? Нет, ему подавай обезображенное непредсказуемое чудовище.

Дмитрий тяжело вздохнул и погладил Яшку, который слегка пошевелился. Да что же это за напасть такая? Между ними явно что-то происходило. Их определенно притягивало друг к другу, как магнитом, и он не находил этому объяснения. Он всем своим умом и каждой извилиной понимал, что это ненормально, но остальная его сущность кричала об обратном. Ему безумно нравилось, как она на него реагировала: её запах и цвет. И для этого ему не нужно было демонстрировать все блага цивилизации, которые у него есть. Это было невыразимо приятно. И давало надежду на то, что в этом мире ещё не всё потеряно, что люди могут нравиться друг другу за свои личные качества, а не за размер кошелька.

Но с этим нужно было что-то делать. Он не мог позволить себе пойти на поводу у своих необъяснимых эмоций. Он человек, реальный, настоящий, и у него должна быть реальная, настоящая девушка. И точка. Да, это волнительно. Да, это безумно приятно, что сверхъестественное существо испытывает к нему симпатию, но на это нужно перестать обращать внимание. Нужно наступить своим чувствам на горло и делать вид, что он ничего не понимает и ничего не чувствует. Так будет для него же лучше.

Уж лучше он опять сойдётся с Ириной. Хотя он знал, что он этого не сделает.

С этими мыслями он вернулся в зал и самым невозмутимым видом уселся в свободное кресло, продолжая поглаживать Яшку.

— Если тебе интересно, то мы не хранили деликатное молчание, а вовсю обсуждали твои шуры-муры с Объектом, — ехидно поддел его Славик.

Дмитрий молчал, зная, что парни его просто провоцируют. Он перевёл взгляд на Объект — она всё ещё здесь, так как волосы плавно развевались. Интересно, она видит, что творится у него в душе, или нет?

Разноцветный весь просто бурлил.

Она не собиралась лезть к нему в голову, но и того, что она видела, было достаточно, чтобы понять, что он в смятении. И причиной тому является она. Хотя, может, и нет, так как что-то проскакивает насчёт его девушки.

Его гламурную девицу она на дух не переносила. Её бесполезностью и меркантильностью разило от Разноцветного за километр. Ничего не скажешь — отлично девочка пристроилась: только и знает, что по магазинам ходить и по квартире красоваться. Ну а с другой стороны, проституция очень древняя и даже уважаемая профессия. Только непонятно, почему мужчины называют это «отношения» или «у меня есть девушка»? Так бы и говорили: «У меня есть содержанка или иждивенка». Вот так было бы честно. А ведь у них ещё язык поворачивается называть их «любимая». Девочки из них все соки выжимают, а они «любимая». За что любят — непонятно. В её логичном уме этот пазл не складывался. Ей было понятно, когда у пар равные отношения, оба дают, оба забирают, оба заботятся друг о друге, оба дарят радость и счастье друг другу. Вот тогда «любимая». А когда игра в одни ворота, как у Разноцветного, вот это не совсем ясно.

«Но у тебя и этого нет», — очень некстати шепнула ей Память.

Она резко встрепенулась.

«Так, это что за новости такие? Хотите сказать, что у меня нет парня?»

В ответ была тишина.

«Или есть? Или нет? Или всё-таки есть? Или всё-таки нет?»

Она растерянно металась по уголкам своих воспоминаний, но ничего не находила. Боже правый, она даже не помнила, есть у неё парень или нет. Это было невыносимо. Она должна начинать вспоминать свою жизнь. Ей скоро возвращаться домой, а она не помнит ровным счётом ничего.

Она должна найти какую-то зацепку, чтобы её память за что-то уцепилась и могла раскручивать забытые события. Ассоциация с песней «дес рангила» наглядно продемонстрировала, что ей нужны подсказки, какой-то намёк, чтобы она могла вспомнить.

«Ищи! Ищи!» Она вертела эфирной головой во все стороны, въедаясь взглядом хоть во что-нибудь, что сможет ей помочь. Беда была ещё в том, что она видела только людей, а нематериальные вещи оставались за пределами её восприятия, и они не могли её натолкнуть на воспоминания.

Так. Вот Красный сел на что-то, судя по позе. И что? И ничего.

Голубой ходит взад-вперед и что-то вертит в руках, судя по движению пальцев. И что? И ничего.

Зелёный склонился над чем-то, но это его привычная поза. И что? И ничего.

Господи, ну давай же, давай! Вспомни хоть что-то!

Разноцветный встал, немного прошёлся и прислонился к чему-то. И опять ничего!

Фиолетовый делал движения, похожие на то, как пьют из бутылки. И снова ничего.

Голубой продолжает ходить взад-вперед. Вот он поднял руку к уху. Скорее всего, он собирается говорить по телефону. Так, это ей совсем неинтересно — она терпеть не могла говорить по телефону.

Стоп!

Вот оно! Вот оно! Что-то есть! Она терпеть не может говорить по телефону. Это уже воспоминания. Осталось выяснить почему.

Голубой продолжал держать руку возле уха, а она буквально впилась в него взглядом, с жадностью ожидая сама не зная чего.

Голубой заговорил:

— Здравствуйте! У меня что-то с банковской картой не так. Вы могли бы проверить? Э-э-э... Что вам нужно назвать? Контрольную информацию? А что это?

Стас чуть не упал прямо на пятую точку от испуга и едва не выронил телефон, когда по залу пронёсся громкий шум кристаллов на голове Объекта:

— «Контрольная информация — это сочетание букв и цифр, которые вы указывали в заявлении».

Ему стало ещё хуже, когда то же самое он услышал в трубке своего телефона, только в исполнении очень приятного мелодичного

голоса девушки по имени Марина, которая собиралась ему помочь от имени крупнейшего банка Российской Федерации — Сбербанка России.

— Вы меня слышите? — спросила Марина, сотрудница колл-центра Сбербанка.

— Да. — Он еле шевелил языком от потрясения, при этом не сводил глаз с Объекта.

— Скажите, пожалуйста, как я могу...

— «...к вам обращаться?» — закончила Объект одновременно с Мариной.

Стасу стало не по себе. Он быстро закрыл микрофон телефона и шёпотом спросил:

— Дим, это что такое?! Объект повторяет слово в слово за специалистом колл-центра! Она что, читает её мысли? Или может предугадать недалёкое будущее?!

Дмитрий был ошарашен не меньше Стаса. Да и все остальные тоже. Док уже стоял с диктофоном «наголо» и записывал происходящее. Дмитрий подошёл к Стасу и сказал:

— Сделай громкую связь.

Марина на другом конце начала выражать беспокойство:

— Скажите, пожалуйста, вам удобно сейчас разговаривать?

— Э-э-э... наверное, нет. Я лучше перезвоню.

Никто до этого не знал, какое страшное лицо может быть у дока, когда срывают его планы. Дмитрий был уверен, что Стасу сейчас крепко прилетит. Но напарник вовремя успел отобразить, что в целях собственной безопасности ему лучше продолжить разговор с чудесной девушкой Мариной, чтобы док мог продолжить свои наблюдения. В связи с чем он поторопился сказать:

— Подождите, пожалуйста! Простите! Я вполне располагаю возможностью ответить на все необходимые вопросы.

Абсолютно все находящиеся в комнате отметили, что Стас чудом избежал смерти. Док если не рукоприкладством собирался его убить, то взглядом точно.

В то же время мелодичный голос в трубке продолжал:

— Скажите, пожалуйста, вы являетесь...

— «...держателем карты?» — прошелестела Объект.

— Да, — ответил Стас после секундного замешательства.

— Назовите, пожалуйста, ваши...

— «...фамилию, имя, отчество», — закончила Объект одновременно с сотрудницей Сбербанка.

— Подарко Станислав Михайлович, — произнес Стас, непонятно к кому обращаясь — то ли к Марине, то ли к Объекту.

— Спасибо! Назовите, пожалуйста, вашу контрольную информацию.

— Это которая сочетание букв и цифр? — уточнил Стас

— Да.

— Кажется, море.

— Спасибо, верно. Оставайтесь, пожалуйста, на линии. Уточнение информации...

— «...займет не более двух минут».

Объект продолжала говорить одновременно с девушкой из трубки. В каждом движении её волос чувствовалось какое-то беспокойство, и даже цвета передавали её настроение. Кристаллы с большой скоростью меняли цвета от тёмно-синего до фиолетового, между ними проблескивали тёмно-бордовый и коричневый. И волосы двигались не плавно, как обычно, а резкими, порывистыми движениями. Она явно была чем-то взбудоражена.

— Почему она повторяет всё слово в слово? — спросил Макс.

— Может, это имеет какое-то отношение к Стасу? Может, она хочет этим что-то сказать? — предположил Славик.

— Мне кажется, что это имеет какое-то отношение к ней, — сказал Зайцев, внимательно смотря на Объект.

«Молчать! Молчать! Молчать!»

Она титаническими усилиями старалась взять свои разбушевавшиеся эмоции под контроль. Воспоминания нахлынули на неё с такой силой, что она перестала контролировать свои волосы, и они начали болтать всё то, что ей выдавала её память.

Ещё секунда — и её охранники поймут одну очень важную вещь: она сотрудница Сбербанка. Она сотрудница колл-центра Сбербанка России.

Когда Голубой спросил, что такое контрольная информация, поток воспоминаний водопадом обрушились на неё, и она ВСПОМНИЛА. Она вспомнила себя.

«Сбербанк, Валентина, здравствуйте!»

Это была она. Валентина. Её имя. И это было то, чем она занималась — консультировала клиентов крупнейшего банка страны по

телефону. Вот почему у неё такое отношение к телефонам — ей хватало телефонных переговоров и на работе.

Голубой вдруг задал вопрос:

— Скажите, пожалуйста, в каком городе вы находитесь?

Электронный голос девушки чётко ответил:

— Екатеринбург.

Боже! Екатеринбург! Да! Это ведь её город! Она живёт и работает в городе Екатеринбурге! Её опять захлестнула волна эмоций и переживаний.

«Не смей! — резко зарычала она. — Не смей!»

Она ни при каких обстоятельствах не могла позволить узнать людям её место работы и город. Иначе они её найдут!

Нет, нет, нет! Ни в коем случае! Она ещё крепче завязала узлом свои эмоции. Нет! Она не для того так страдает, чтобы ей ещё и пришлось менять место жительства и работу. Нет! Всё остается как прежде. Главное, молчать!

Она застыла, как каменное изваяние, чтобы ни одна клеточка её тела не выдавала ни её состояния, ни её мыслей. Она намерена вернуться домой. В Екатеринбург. И никто ей не помешает!

— Её паралич разбил, что ли? — спросил Макс, глядя на застывшие в неестественной форме волосы Объекта.

Объект действительно выглядела весьма комично с неподвижными волосами, которые торчали в разные стороны и в разной форме. Обычно они либо развевались, либо висели вдоль тела. Но сейчас часть стояла торчком, часть была свернута в локоны, часть свисала вдоль тела. И всё это было неподвижной бриллиантовой массой.

Дмитрий решил воспользоваться разговорчивостью Объекта и попытаться выудить из неё ещё хоть какую-то информацию.

— Ну, раз ты знаешь нас по именам, по фамилиям и даже по цветам и владеешь банковской информацией, может, и сама представишься? Мы до сих пор не знаем, как тебя зовут.

Волосы опять плавно зашевелились, но ответа не было.

— Я понял — секретная информация, — усмехнулся Дмитрий.

— «Да».

— Ну, тогда, может, просто скажешь, как мы можем тебя называть? — предложил он.

«А вот это интересно», — подумала она.

Разноцветный прав. Своё имя она назвать точно не может, но ей уже осточертело слышать в свой адрес «Объект», или «Уважаемая», или, ещё лучше, «Сударыня» в исполнении Зелёного.

Ей нужно взять так называемый псевдоним, который и будет характеризовать её, и в то же время не выдаст её настоящего имени.

И какой же псевдоним ей взять? С банальностью она ни в каком виде не дружила, поэтому её вымышленное имя должно быть точно оригинальным и запоминающимся. Такие, как имена вымышленных героев, типа Халк, Аватар, Крриш, Бэтмэн.

Одно слово — и ты сразу понимаешь, что за ним стоит.

И она, кажется, придумала подходящее слово для себя.

— Ну так что? Будем знакомиться? — повторил Дмитрий.

— «Да», — ответила Объект после секундного размышления.

— Итак, как нам тебя называть? — Дмитрий буквально клещами вытягивал из неё информацию.

— «Ранголи».

— Прости, я, наверное, не расслышал. Как, ещё раз?

— «Ранголи».

Дмитрий решил всё-таки переспросить:

— Ранголи?

— «Да».

— Это имя или слово?

— «Слово».

— Что оно означает?

— «Радуга».

Дмитрий улыбнулся.

— Подслушала разговор о моей племяннице?

— «Да», — довольно засветилась она, искрясь на солнечном свете.

Он заворожено смотрел на тысячи солнечных зайчиков, плясавших на стенах, отражаясь от её волос.

— Ранголи, — повторил он, как бы пробуя слово на вкус. — Тебе идёт. А как тебя зовут на самом деле?

Он намеренно быстро и неожиданно задал нужный вопрос, чтобы она по инерции, не задумываясь, выдала ему то, что он хотел.

Через секунду её волосы опять стояли торчком во все стороны.

— Да что с ней такое? — недоумевал Стас.

— Эй, детка, мы тебя, конечно, в любом виде любим, но, может, всё-таки поправишь причёску? — Славик весело провоцировал Обьект на какую-нибудь реакцию.

Дмитрий никак не мог промолчать на его фразочку:

— Славик, привыкай. Вот это образ реальной женщины по утрам. Ни косметики, ни причёски.

Славик поморщился.

— Лишний раз убеждаюсь, что к семейной жизни я ещё не готов.

— Завязывай со своими моделями, с татуированным макияжем, — сказал Макс. — Зимой и летом одним цветом. Даже неинтересно.

— Зато всегда красиво, — отстаивал свою точку зрения главный сердцеед группы «Альфа».

— И всегда пусто в голове у них и в кошельке у тебя, — поддержал Влад напарников.

— Зато свобода выбора и разнообразие в личной жизни. — Славик упорно гнул своё. — Взять, к примеру, нашего Игоря. Женится — и теперь вынужден смотреть всего на одну женщину. Это же равносильно самоубийству. Да и если честно, я не вижу особой разницы между отношениями. Хоть с одной, хоть с несколькими — всё одинаково.

— Славик, ты debil. — Мягкий голос Игоря неожиданно раздался в комнате.

Игорь, поздоровавшись со всеми, подошёл к Лавину, достал из кошелька фотографию и сунул прямо Славику под нос.

— На этой фотографии как минимум пять отличий между отношениями с одной-единственной и между отношениями со многими. Если найдешь, то ты поймешь, в чём разница между ними.

Славик взял фотографию и посмотрел на бледного Игоря.

— Ищи, — сказал тот, отходя от него и устало усаживаясь на диван.

— Ну ладно. Только потом не вопи, что я пялился на твою жену, — сказал Славик, пожав плечами.

На фотографии Игоря действительно была его жена Наташа. И сын Никита. Славик сразу стал серьёзным. Одно отличие он уже нашёл — дети. Никитка улыбался с изображения своей сияющей улыбкой, которая была адресована не ему. И не фотографу, который поймал момент. А папе. Человеку, которого малыш беспредельно обо-

жал и которому всецело верил. Славик сглотнул — такого в мимо-летных отношениях точно нет.

Дальше он перевёл взгляд на Наташу. Он давно заметил, что никогда не видел, чтобы женщины смотрели на него так, как Наташа на мужа. Это была какая-то всеобъемлющая любовь. И это было вторым отличием.

Третьим отличием, на его взгляд, была особая манера касаться друг друга. Это выглядело как-то особенно нежно и трогательно.

— Я нашёл три, но и этих достаточно, чтобы я понял твою мысль, — неохотно буркнул Славик, отдавая фотографию Игорю.

— Самое главное отличие — это возможность иметь семью, — сказал Игорь. Он опустил голову, посмотрел на фотографию своей семьи и сдавленно закончил: — Которую в данный момент я теряю.

— Игорь, — осторожно позвал Дмитрий, глядя на его посеревшее лицо.

Крупная слеза стекла по щеке напарника и упала на фотографию, которую он держал в руках.

— Никитка умирает, — прошептал он. — Мой сын умирает.

Глава 15

— Сбербанк, Валентина, здравствуйте! — весело сказала она, входя в помещение, где сидели её коллеги по работе и специалисты колл-центра Сбербанка.

— Привет, Валентина Когут, — улыбаясь, приветствовала её одна из коллег. — Решила вспомнить былые времена, когда сама консультировала клиентов?

— Да. Как же давно это было. Даже не верится, что когда-то я сама сидела вот за этими столами и отвечала на вопросы клиентов. А теперь вот руководитель группы и отвечаю за таких же специалистов, как раньше была сама.

— Да уж. Карьерный рост в Сбербанке не дремлет.

— Я бы сказала, что он неизбежен и сотрудники Сбера на него просто обречены, — с улыбкой сказала она, раскладывая вещи на своём рабочем месте и включая компьютер. — Я даже вот так сразу и не вспомню, сколько людей повышены в должности или перешли в другие подразделения, развиваясь по карьерной лестнице.

— Это точно. Ты-то сама планируешь куда-нибудь развиваться? — лукаво спросила коллега — такой же руководитель группы, состоящей из двадцати специалистов контактного центра.

— Ой, нет. Меня отсюда даже газом не выкуришь, — со смехом сказала она, поправляя клавиатуру и включая настольную лампу.

— Почему? Тебе не интересно продвижение по службе? Не стремишься к власти, величию и славе? — шутливо спросила коллега.

— Нет. Мне интересны работа и труд. А власть, величие и слава... хм... к ним стремиться не стоит. Они меня сами найдут.

Коллега с изумлением посмотрела на Валентину. Её неиссякаемый оптимизм всегда поражал.

Откуда ни возьмись появилась сотрудница Олеся с измученным видом после ночной смены и плюхнулась в её кресло.

— Валя, привет! Ты не представляешь, как у меня болит язык после повторения этой одной и той же фразы «Сбербанк, Олеся, здравствуйте!». Это какой-то кошмар!

Валентина с сочувствием посмотрела на свою сотрудницу. Как она её понимала. Консультировать клиентов по разным вопросам было одно, а вот изображать попугая — совсем другое. Она никак не могла взять в толк, почему руководство Сбербанка упорно не хочет

сделать автоприветствие и тем самым намного облегчить жизнь своим сотрудникам. Как было бы проще, если бы записанный голос сотрудника сам здоровался в начале разговора с клиентом, а специалист просто дальше продолжал разговор. Но по каким-то причинам руководители Сбера не считали нужным облегчать рабочий процесс своим работникам. Но пусть будет так. Решили — значит, решили.

После секундного размышления она сказала:

— Как руководитель я тебе разрешаю один день не здороваться, — авторитетно заявила она. — Или, как вариант, говори: «Сбербанк, Олеся, до свидания. Вы ошиблись номером. Не звоните мне и не пишите. Я нашла другого».

Олеся значительно повеселела. Валентина всегда могла разрядить обстановку и предложить альтернативный вариант, который очень наглядно показывал, что существующий вариант единственно верный.

— Ага. Чтобы потом сидеть и писать кучу объяснительных директору? — спросила Олеся.

— Ну, не ты же будешь писать, а я. И сколько нужно будет, столько и буду писать, если моему сотруднику это хоть немного облегчит жизнь, — со всей серьёзностью сказала Валентина.

И Олеся ни на секунду не усомнилась, что Валентина на это пойдёт ради них. В их контактном центре все знали имя Валентина Когут и все знали, что этому руководителю на своих сотрудников не наплевать. Олеся не раз в курилках и в буфете слышала, как специалисты из других групп обсуждали тех, кому несказанно повезло попасть под руководство Валентины. Олеся и сама так считала. Им несказанно повезло, что Валентина была рядом.

— А что за пятница сегодня? Я смотрю, многие ходят в красном, — спросила Олеся.

— Сегодня «Красная пятница».

— Ясно.

В их контактном центре была традиция каждую пятницу объявлять тематической. В основном это выражается в стиле одежды. Например, недавно была «пятница в горох». Согласно этой теме сотрудники должны были одеться во что-то в горошек. Это может быть платье, носки, платок или шарф. Была «Зелёная пятница», «Спортивная пятница», «Мафиозная пятница» и так далее. Сотрудники с удовольствием поддерживали пятничное настроение и создавали атмосферу единства и позитива.

Немного посмеявшись, каждая из них пошла по своим делам.

Несмотря на мелкие детали и несовершенства своего работодателя, она всё же очень любила Сбербанк. За его мощь, за его размах, за его историю и за его ориентирование на сотрудников. Сколько проектов и мероприятий было придумано и реализовано для своих сотрудников. Сколько возможностей было предоставлено. Каждый в компании мог найти себе занятие по душе. Ей нравилась живая и активная вовлечённость Сбербанка в жизнь страны. Обожала его бурлящую жизнь и фонтанирующую энергию...

Картинки мелькали одна за другой, а она стояла, прижавшись к своему телу, дрожа и сотрясаясь от каждого нового потока воспоминаний, который на неё обрушивался. Всё происходило так быстро, что она не успевала разложить всё это по полочкам и выстроить какую-то хронологию. Да и не было у неё сил этим заниматься. Она была потрясена.

Она себя вспомнила. Не все. Но основное вспомнила: имя, город, чем занимается. Это было очень важно. Очень необычно. И очень контрастно с её жизнью в Анталаре и пребыванием здесь, в этом зале. Ей определенно придётся привыкать к её прошлой жизни. Кто бы мог подумать.

Екатеринбург. Вот куда она скоро отправится. Нужно продумать план отступления, так сказать, чтобы её не нашли.

«Сначала продумай до конца своё восстановление. А уж как уйти без следа, это мы без труда придумаем», — очень некстати вмешалось Сознание, которое, как это ни противно, было всегда право.

Она сморщила свой эфирный носик и вернулась к реальности. Осталось совсем немного. Почти все процессы работали как нужно. Ещё буквально несколько дней — и она может уходить.

Так, вот здесь связочка под коленкой слабовата. Подтянем немного. А вот здесь всё хорошо...

Она методично исследовала своё тело, пытаясь погрузиться в процесс, но какое-то необъяснимое беспокойство не давало ей отключиться от внешнего мира.

«Да что там такое? — пробормотала она и вынырнула на поверхность. — Хм, что за трагедия могла случиться за несколько секунд, пока меня не было?»

Она смотрела на людей и пыталась найти причину безмерной печали в их сердцах, которая там крепко засела, насколько она мог-

ла разглядеть. Печаль по своему цвету и структуре даже больше смахивала на горе. И больше всех по размеру она была у Синего.

Он, конечно, всегда был грустным, сколько она его помнила. Но сегодня его грусть вылилась из краев и потекла по всем жилам и венам, набирая бешеную скорость. Ему было очень плохо.

— Игорь, — позвал Дмитрий. — Игорь.

Напарник молчал. Горло сдавило, а глаза переполнились слезами. Когда им места становилось мало, то они выливались через край и падали вниз. На фотографию его семьи. На лицо его сына. Размывая его и стирая с лица земли, как это сделала с ним его болезнь.

Все хранили молчание. Говорить в таких случаях было нечего. Не существовало таких слов, которые могли облегчить такую ситуацию. Единственное, что его напарники могли сделать для него, это находиться рядом. И они были.

Даже профессор отвлекся от своих дел и принес бумажные салфетки, чтобы было чем вытирать слезы. Но он не станет. Пусть льются. Может, они смоют хотя бы немного горя с его души.

— Где Наташа? — тихо спросил Влад.

— В больнице. С Никиткой. Сказала, что будет с ним до конца. А я не смог на это смотреть.

Крупная слеза упала на фотографию.

— Сколько ему осталось? — спросил Макс.

— Несколько часов.

Слезка покрупнее упала рядом.

— К нему пускают кого-то ещё, кроме вас? — спросил Славик.

— Нет, — прошептал Игорь.

Две крупные слезы одна за другой упали на лица его жены и сына. Он согнулся и опустил лицо на колени. Из горла вырвался мучительный вой.

— Как с этим жить? — выдавил он. — Как с этим жить?

У Дмитрия похолодели пальцы. Он чувствовал, что слезы сейчас польются и у него. Игорь задался хорошим вопросом — как с этим теперь жить?

— Расскажи мне.

Неожиданный шорох со стороны Объекта резко отвлек всех от горечи, в которой они тонули. Дмитрий с удивлением смотрел на её раскачивающиеся волосы и поразился тому, что ей всегда есть дело до того, что здесь происходит.

— Расскажи мне, — повторила она.

Игорь молча смотрел на неё полными слез глазами, не в силах открыть рот и издать хоть звук. Он просто не мог об этом говорить.

— Если вы позволите, то я вкратце изложу суть дела, — мягко сказал Зайцев, обращаясь к Игорю, а затем к Объекту. — Дело в том, что маленький сын Игоря Владимировича тяжело болен, и в данный момент он умирает от неизлечимого недуга.

По волосам Объекта прошёл какой-то непонятный звук. То ли испуг, то ли изумление. Затем они опять вернулись к своему безмятежному покачиванию. Она как будто размышляла над услышанным.

Неожиданно Игорь подал голос:

— Ты ведь можешь убивать людей, верно? — не своим голосом спросил он у неё. — Можешь ведь, да?

Волосы мгновенно замерли и застыли неподвижной массой. Через несколько секунд Объект произнесла:

— «Чего ты хочешь?» — В звоне кристаллов отчётливо слышалась настороженность.

— Помоги моему сыну умереть быстро и не мучаясь.

Слова Игоря прозвучали как выстрел в тишине зала.

— Игорь, ты вообще уже, что ли? — поражённо спросил Стас.

Но тот ни на что не обращал внимания.

— Помоги моему сыну умереть быстро, — твердил он Объекту.

На что в ответ послышалось что-то очень похожее на неверие — она явно не ожидала такого поворота.

— Игорь Владимирович, побойтесь Бога — брать такой грех на душу! — накинулся на него Зайцев.

Игорь не сводил безумных от горя глаз с Объекта.

— Ты многое можешь. Неужели так сложно сделать это?

— Игорь, успокойся! — Дмитрий уже не на шутку забеспокоился за рассудок друга.

Волосы Объекта приобрели слегка тёмный оттенок, что говорило о том, что Игорь её зацепил. Звон кристаллов превратился в нечто похожее на стеклянное ворчание и недовольство.

— «Убить — сложно», — прозвенела она через некоторое время. — Хочешь знать, что просто?

— Что? — прошептал Игорь, во все глаза глядя на неё.

Блестящие переливы окрасили волосы Объекта, и красивый звон наполнил тихую комнату. Это было настолько умиротворяю-

щим, что среди этого звона они не сразу расслышали её ответ, который заставил у всех пропустить один удар сердца.

— «Спасти ему жизнь».

Игорь выронил фотографию, которую крепко сжимал в оцепеневших пальцах. Он было открыл рот, но оттуда не исходило ни звука. В его глазах отчётливо читался страх поверить в то, что сказала Объект. На измученном лице было написано: а вдруг ему послышалось? Эта же самая мысль витала в головах остальных, пожирая зародившуюся надежду.

Дмитрий впервые за всё время искренне порадовался тому, что в их компании находился док, с его всегда невозмутимым спокойствием, так как именно он взял на себя смелость развеять все сомнения на мучавший их вопрос:

— Э-э-э... Сударыня, не будете ли вы так любезны ещё раз пролить свет на ваше заявление? Мы правильно вас поняли, что есть возможность спасти сына Игоря Владимировича?

Док подскочил, как испуганный заяц, когда вместо ответа на его вопрос столбики периметра начали медленно раздвигаться в разные стороны, открывая проход к Объекту. Дмитрий непроизвольно по привычке потянулся к пистолету. Его парни тоже шарахнулись в разные стороны, подальше от образовавшегося прохода. Один Игорь продолжать сидеть, не двигаясь и не сводя с неё глаз.

Вдруг её тело с головы до ног начало мерцать.

— Господи, да она вся светится! — воскликнул профессор.

— Тише, док, — шикнул на него Стас, пораженный происходящим моментом.

А момент был как раз из тех, о которых потом помнят всю оставшуюся жизнь. Объект вся покрылась золотистым узором, который в некоторых местах напоминал элементы человеческой одежды. На лбу засветился напоминающий средневековую тиару витиеватый узор, конусом спускающийся к переносице. В том месте, где была грудь, узор был более плотный, что создавало видимость женского бюстгальтера, но только с очень изящным золотым кружевом, которое было вплетено прямо в кожу. От краев золотых чашечек поднимались тонкие отдельные узоры, переплетающиеся между собой и заканчивающиеся у основания ключиц Объекта. От нижнего края чашечек от самой середины также спускались вниз витиеватые узоры, заканчивающиеся на нижних ребрах. Там, где должны быть трусики, были именно они, но только сплошь свитые из переплетения

многочисленных золотых вкраплений. На руках также было очень много золотистых вкраплений, превратившихся в итоге в манжеты, которые начинались у основания кисти и поднимались до локтя. А на ногах было что-то вроде гетр, заканчивающиеся красивым рассыпающимся узором чуть выше колен.

И всё это в данный момент светилось, благодаря чему стало видно, что Объект на самом деле одета.

— Наконец-то понятно, что это за золотистые крапинки, которые я видел!

— Я никогда в жизни не видел более красивого женского белья, — выдохнул Славик.

— Ты челюсть-то приподними чуток, — подколот его Макс.

Блестящие пряди на её голове продолжали плавно шевелиться, покачиваясь из стороны в сторону, тем самым как бы гипнотизируя их. В этот момент несколько прядей отделились от основной массы, вытянулись в продолговатую линию и, к всеобщему удивлению, приняли форму вытянутой руки с открытой ладонью и длинными пальцами.

Бриллиантовая ладонь из волос вытянулась в сторону Игоря, как бы приглашая зайти, и медленно поманила пальцами его к себе.

Никто не двигался.

Она опять поманила Игоря, держа проход открытым.

Игорь медленно встал.

Кристалльная рука продолжала манить его.

Он на деревянных, негнущихся ногах пошёл к Объекту.

По длинным волосам прошёлся шепоток:

— «Не бойся».

Игорь подошёл к ней и остановился.

Блестящая рука по-прежнему была вытянута и всё ещё приглашала его к чему-то.

Игорь непонимающе смотрел на Объект.

— Я здесь. Что мне делать? — растерянно сказал он.

Лёгкий и нежный перезвон пронёсся по её волосам:

— «Поздоровайся со мной».

Её импровизированная ладонь по-прежнему была протянута как для рукопожатия.

Игорь нерешительно протянул руку и коснулся холодной бриллиантовой ладони, пальцы которой сразу плавно обвили его ладонь. Он весь покрылся холодным потом от страха — так близко к Объекту

он ещё никогда не подходил. И уж тем более не был в её плену из живых волос. Но она была готова ему помочь, и ради этого он вытерпит любые испытания. Он уверенно сжал свои пальцы вокруг её стеклянных, и наконец у них получилось своего рода дружеское рукопожатие.

— «Привет», — прозвенела она, как только он коснулся её волос.

— Привет, — ответил он.

Необъяснимый трепет охватил всё его тело. Ему показалось, что она обвила пальцами не его руку, а его сердце. Неожиданно пряди её волос начали окрашиваться в ярко-зелёный цвет. От корней до самых кончиков, каждый волос с кристаллами один за другим приобретал зелёный цвет, пока очередь не дошла до прядей, которые обвивали его руку. Игорь не отрываясь следил, как зелёный цвет продвигается от её головы в сторону его руки. Кристалл за кристаллом заливался зелёным цветом, пока он не достиг его пальцев и его рука не погрузилась в изумрудное сияние.

Он почувствовал лёгкое покалывание. Зелёный свет кристаллов был явно живым, так как перекачивался по волосам, словно энергетические волны. С каждой новой волной Игорь чувствовал всё большее покалывание в своей руке, пока это не превратилось в нечто напоминающее электрические разряды. Он непроизвольно схватился другой рукой за кристальную ладонь, сам не зная для чего. То ли для того, чтобы прекратить эту электрошокерную пытку, то ли для того, чтобы обеими руками ощутить эти непередаваемые волны невидимой силы. Свободные пряди волос тотчас же обвили и его вторую ладонь, и зелёные волны начали покалывать и её.

Игорь не знал, сколько времени они простояли так — несколько секунд или несколько минут, но неожиданно всё закончилось. Зелёный цвет исчез, и покалывание в руках прошло. Бриллиантовые пряди отпустили его руки и заструились вдоль тела. Но он как стоял с поднятыми ладонями, так и продолжал, не понимая, что дальше делать.

— «Это для сына, — прозвенела Объект. — Не опоздай».

Игоря после её слов пробил самый настоящий электрический разряд — осознание! До него дошло, что в его руках было то, что могло спасти его сына. Он потрясённо попятился назад, держа открытые ладони перед собой и глядя на них, не в силах поверить в происходящее.

— Мне нужно в больницу, — прохрипел он.

Игорь всё ещё не отводил глаз от рук, как бы боясь потерять драгоценную ношу.

— Поехали, я тебя отвезу, — сказал Дмитрий, больше утверждая, чем предлагая.

По лицу Игоря было ясно, что вести машину он сейчас вряд ли сможет, и, не дожидаясь утвердительного ответа, Дмитрий пошёл к выходу, следя за тем, чтобы Игорь последовал за ним. Весь путь до парковки Игорь шёл не опуская рук и ни к чему не прикасаясь. Точно так же он сидел и в машине, не позволяя даже пылинке упасть на его ладони. Дмитрий периодически поглядывал на друга, проверяя, как он там, на заднем сиденье, — картина не менялась всю дорогу, пока они ехали в больницу. Ему показалось, что Игорь даже ни разу не пошевелился. Лицо было сведено чудовищным напряжением, но зато в глазах горела надежда.

Подъехав к больнице, Дмитрий открыл Игорю дверь машины, а затем и все двери, которые встречались им на пути, так как в глазах друга было членораздельно написано, что в своих руках он несет жизнь своего сына и ни при каких обстоятельствах не растратит её на ручки больничных дверей.

Они стремительным шагом преодолевали расстояние больничных коридоров и наконец подошли к двери палаты, в которой умирал сынишка Игоря.

— Я подожду здесь, — сказал Дмитрий, тихо поворачивая дверную ручку и открывая дверь.

— Нет. Зайди со мной, — возразил Игорь.

Дмитрий понял, что напарник боится. Боится, что опоздал. Боится, что ничего не выйдет.

— Хорошо, — коротко ответил он и пошире открыл дверь, чтобы Игорь мог пройти. А следом и он сам.

Войдя в палату, у Дмитрия защемило в груди. Он давно не видел Никитку и Наталью, и то, как они выглядели сейчас, резкой болью отдавало в груди. Наташа была очень худа и бледна. Она сидела возле кровати сына и не моргая смотрела на него остекленевшими глазами. Сам Никитка был тёмно-серого цвета и просто терялся на огромной кровати, в которой провёл несколько месяцев. Его глаза были закрыты, он был неподвижен. По мнению Дмитрия, он был уже мертв, потому что именно так выглядели вскоре после смерти люди, которых ему пришлось повидать за время своей работы.

Неужели они опоздали?!

Игорь тихонько шёл к больничной кровати.

— Милая, — позвал он супругу.

Наташа подняла глаза, и в них проскользнуло удивление. Она точно не ожидала, что муж вернётся, после того как им сообщили, что через несколько часов их малыш умрет. Такой муки на его лице она никогда не видела. Она нисколько не обиделась, что муж ушёл. Она понимала, что он просто не готов смотреть на смерть своего малыша. В глазах Игоря читался немой вопрос: жив ли ещё сын? И она слегка кивнула, не имея сил что-то сказать вслух. Несмотря на то что она понимала страдания мужа и никогда бы не упрекнула его за его уход, всё же была рада, что в такой трудный час будет не одна. В дверях стоял Дима — напарник мужа по работе. «Странно», — подумала она. Не то чтобы она была против. Просто знала, что Игорь не из тех людей, которые не способны вынести горе в одиночку. Он всегда старался справиться со своими проблемами сам, хотя друзья всегда были готовы прийти на помощь.

Она внимательно посмотрела на Дмитрия.

Он кивнул, как бы здороваясь.

Она вопросительно подняла мокрые глаза.

Он кивнул в сторону Игоря.

Она перевела взгляд на мужа.

Игорь сел на стул возле кровати. На мониторе, показывающем пульс Никиты, всё реже появлялись зигзаги со слабым писком, говоря о том, что маленькое сердечко постепенно замирает. Он медленно потянулся к руке сынишки и осторожно переплел свои большие и сильные пальцы с его крошечными.

Резкий всплеск на мониторе — и громкий писк разорвал гнетущую тишину палаты.

Наташа подпрыгнула на стуле и непонимающе перевела взгляд с мужа на сына и на монитор.

Дмитрий прижался к стене, чтобы найти опору, так как от напряжения начинали дрожать ноги.

Игорь крепче сжал пальцы сына.

Ещё один зигзаг и громкий писк. Цифры, показывающие давление, быстро начали увеличиваться.

Игорь резко поднял руку, чтобы схватить сына обеими руками и вырвать его из объятий смерти, которая уже стояла над ним и тянула к нему свои щупальца.

«Не спеши, — послышался откуда-то из глубины его помутневшего разума мелодичный звон. — Не спеши».

Игорь медленно опустил вторую руку. И ещё крепче сжал пальцы сына.

Зигзаг и писк.

— Игорь, что происходит?

Наташа с измученным лицом смотрела на мужа.

Игорь закрыл глаза. Как объяснить любимой женщине всё то, что сейчас происходит?

Зигзаг и писк.

Веки Никитки дрогнули.

— Игорь! Это что, предсмертная агония?!

Наташа вскочила со стула и закрыла ладонями лицо. В огромных глазах читались мольба и мука.

Дмитрий почувствовал, что для опоры стены ему будет мало.

Зигзаг и писк.

Веки мальчика снова задрожали.

Зигзаг и писк.

Игорь не заметил, как низко склонился над сыном, въедаясь глазами в его застывшее лицо.

Он даже не понял, что перестал дышать после неожиданной остановки сердца его сына. Ровная полоса на мониторе внезапно красиво засветилась, и ничто не портило её идеально ровных очертаний.

«Сейчас, — резко громыхнуло тысячей колоколов в его голове. — Сейчас».

Игорь, обезумев, схватил маленькое и невесомое тельце своего малыша и что есть силы прижал к себе. Его руки буквально летали по телу сына, касаясь его во всех местах, до которых мог дотянуться. Руки, ноги, спина, грудь. Он как будто пытался отдать и втереть в него не только полученную от Объекта энергию, но и свою собственную жизнь.

— Дорогой. Остановись, — прорыдала Наташа.

Слабый зигзаг и писк.

Дмитрию показалось, что он никогда не слышал звука более красивого.

Игорь крепко прижал тело сына.

Зигзаг и писк.

Игорь запрокинул голову, словно взывая к небесам. Слезы ручьями текли по его щекам.

Волнистая линия на мониторе становилась всё более частой, а звук всё громче.

Наташа в ужасе смотрела на происходящее, боясь поверить звукам, которые ножом резали её слух.

Дмитрий про себя отметил, что ни одна смерть не сравнится по горечи со смертью собственного ребенка.

Зигзаг и писк.

Игорь уткнулся лицом в маленькую шею сына и раскачивался, словно убаюкивая его.

Зигзаги на мониторе стали появляться регулярно и с одинаковой частотой, но Никитка по-прежнему не шевелился.

А потом в палате раздался еле слышный звук, от которого чуть не зарыдал сам Дмитрий:

— Папа.

Наташа наверняка упала бы, если бы он её вовремя не подхватил. По её лицу было видно, что она не только не верила, а даже отказывалась верить в происходящее, чтобы напрасно не обнадеживаться.

Игорь с любовью заглянул в бледное лицо сына и сказал:

— Привет.

Малыш с видимым трудом открыл глаза.

— Привет, — очень тихо ответил он.

Он медленно поднял свою маленькую и истощенную ручку и положил её на щетинистую щеку отца.

— Я так рад, что ты рядом, — сказал он.

И одна скупая мужская слеза всё-таки скатилась по щеке Дмитрия.

«Кажется, у Синего дела налаживаются», — подумала она, дистанционно следя за ситуацией.

Разумеется, она ничего не видела, но в этот раз она взяла на себя смелость немного влезть в его мысли, чтобы на расстоянии следить за процессом выздоровления его сына.

Малыш был действительно серьёзно болен, и ей на секунду даже показалось, что сила эгрегоров ему не сможет помочь.

Хотя, если признаться, она всегда недооценивала возможность этих камней...

— Ой! — Она с шумом втянула воздух от резкой боли в бедре. — Ай!

Сидя в прохладном ручье, она пыталась промыть рану, которую случайно получила от столкновения с острым корнем, торчавшим из земли.

«Нечего айкать. Нужно было смотреть, куда идешь», — одёрнула она себя, вернее, её сознательная, безэмоциональная часть, которая решила вступить с ней в разговор.

На деле же вместо чистой и звонкой речи из горла вырывался страшный сип. И так происходило каждый раз, когда она пыталась говорить не телепатически, а нормальным способом. Её артикуляция явно была в норме, так как она без труда произносила все необходимые слова. А вот звука не было. И самое неприятное в этом было то, что она знала, что этому есть какое-то объяснение, но уже не помнила, какое именно.

Она забывала детали.

Эта мысль заставила её волосы зазвенеть от раздражения. Вдобавок ко всему боль в бедре усиливалась, хотя кровь и перестала течь. Она приложила влажную и прохладную ладонь к ране, пытаясь как-то унять пульсирующие толчки в глубоком порезе.

Кто бы мог подумать, что лёгкая прогулка обернется для неё такой неприятностью, огорченно подумала она.

Впервые за долгое время ей стало себя очень жалко. На неё нахлынули все тягости и невзгоды, через которые пришлось пройти, и на глаза навернулись слезы. Она согнула ноги в коленях и обессиленно обняла их руками, уронив голову. С такой болью она не сможет дальше идти. Да и не хотелось уже куда-то идти, за что-то бороться, куда-то стремиться. Она была измотана и в отчаянии.

— Тихе, тихе. Всё хорошо, — прозвенели её волосы, которые с недавних пор стали озвучивать вслух все её мысленные разговоры с собой.

Ей стало ещё горше. Вот он, финал её жизни, — разговоры с собственными волосами. Ни родных, ни близких. Только она и бриллиантовые волосы, которые палили всю контрольную своей звонкой болтовней. Для неё это был сущий ад. Здесь ещё ладно — никто не слышит. А что будет, когда она вернется домой?

От досады она резко дёрнулась всем телом.

— У-у-у-у! — Резкая боль опять пронзила бедро. — Ненавижу! Ненавижу! — хрипела она, проклиная всё на свете.

Она ещё плотнее обняла себя руками. Длинные пряди сползли со спины и повисли вдоль тела, касаясь раненой ноги. Как оказалось, кристаллы тоже были прохладными и немного облегчали боль.

— Ну, хоть какая-то от вас польза, — проворчала она.

Но боль становилась всё сильнее. Ни холодный ручей, ни прохладное прикосновение эгрегоров уже не помогали.

«А не проще ли её немного облегчить и не так мучиться?» — спросило Сознание.

«Проще. Да вот только я не народная целительница», — огрызнулась она сама себе.

«Не народная. Но немножко целительница», — прошептала Память, которая всё реже разговаривала с ней.

Она встрепенулась. «Я могу исцелять раны?» — в замешательстве спросила она себя.

«Нет. Но ты можешь облегчать боль», — подсказала Память и показала ей картинку из прошлого, которое было так дорого и так глубоко уже погребено под завалами кровожадного забвения, в которое её пытались ввергнуть.

Ей вспомнилось одно из школьных занятий, на котором у неё ужасно разболелась голова. Никаких обезболивающих у

неё не было, а просить она не умела. Уж слишком была самостоятельной, независимой и не показывающей никому свои слабости. А голова между тем, казалось, лежала на наковальне и по ней били молотком. Она даже не могла открыть глаза. И тогда она решила найти причину боли, чтобы найти какой-то способ её унять. Как бы невзначай она спросила у соседки по парте, от чего может болеть голова, и, по версии одноклассницы, головные боли могли возникать в результате сужения сосудов головного мозга от давления.

«Ага, — тогда подумала она. — Значит, всё, что нужно, это разжать сосуды — и боль уменьшится». Осталось решить, как именно это сделать, если нет таблеток, которые выполняли именно эту функцию. Кажется, в одном из фильмов про монахов Шаолиня она видела, как они творят разные удивительные вещи с помощью своей внутренней духовной энергии: одним движением вышибают дверь, одним касанием заставляют остановиться сердце противника.

«Вот это да! Интересно, смогу ли я так», — подумала она, зажмурив глаза и представив, что сосуды разжимаются. Первая попытка. Вторая. Третья и четвертая. И она сама не заметила, как боль постепенно стала утихать. Нет, не прошла совсем. Но стало легче, и она смогла досидеть последний урок в школе, чтобы бегом прибежать домой и выпить старый добрый цитрамон...

— Хм, хочешь сказать, это работает и на этот раз? — с сомнением сказала она, глядя на рваную рану и сжимая зубы от пульсирующей боли.

Но в ответ была тишина.

— Ладно, — сказала она.

Выбора у неё всё равно не было. А в детстве этот фокус определенно сработал. Она опять склонила голову на ко-

лени, закрыла глаза и представила, что пытается притупить чувствительность нервных окончаний, которые были повреждены и которые причиняли ей эту ненавистную боль.

Сосредоточившись и одновременно абстрагировавшись от боли, она послала маленький энергетический импульс в то место на ноге, где горело огнём. Второй. Третий.

Странно. Почему ей кажется, что с каждой её попыткой по ноге проходит электрический разряд? Она открыла глаза. И чуть не свалилась в ручей от неожиданности, увидев, что её волосы ярко-зелёного цвета.

— Да вы издеваетесь?! — воскликнула она, вскочив на ноги. — Мало того что вы шевелитесь и болтаете всё, что придёт мне в голову, так вы ещё и цвет меняете!

Они ещё и исцелили её рану. На том месте, где был безобразный порез, не осталось даже рубца. Она без сил рухнула на траву. Это было выше её сил и её понимания. На её голове были бесценные камни, которые создавали мир, гармонию, любовь, умели говорить, умели приобретать разные цвета и принимать различные формы, а ещё исцелять. Она обескураженно рассматривала свои волосы и давалась диву, что всё это добро теперь принадлежит ей. Эти камни могли всё.

— Вовсе нет, — послышался тонкий голосок откуда-то слева.

Она повернула голову на звук телепатического писка. Рядом с ней сидел тот самый леснявка, с которым она спорила в лесу, когда ей приклеили эгрегоры. Радо Дум, кажется. Он сидел на краю ручья и болтал своими пухлыми эфирными ножками в воде.

— Что значит — нет? Они только что вылечили мою рану, — вместо приветствия сказала она, делая вид, что ей безразлично его неожиданное появление здесь.

— Можешь не стараться, я всё равно вижу, что ты мне рада, — самодовольно сказал леснявка.

Чёрт.

— А насчёт исцеления твоей раны... Эгрегоры, конечно, всесильные камни. Но они не какой-то отдельный организм, который живёт сам по себе и принимает за тебя решения. Можешь ты — могут они. Не можешь ты — не могут и они.

— То есть, если я захочу взлететь и полететь, я буду летать? — недоверчиво спросила она.

— Нет. Ты должна смочь летать. А они тебе лишь в этом помогут.

— Всё, я сдаюсь. У меня голова идёт кругом от ваших ребусов.

Радо Дум хитро засмеялся:

— То ли ещё будет.

— Ты о чём?

— Тебя ждёт много сюрпризов.

— Ты ясновидящий?

— Нет. Просто ты полна неизведанных возможностей, о которых сама не знаешь.

Она скептически скривилась на его слова, а он исчез так же внезапно, как и появился, оставив её в замешательстве и раздражении.

— Тоже мне всезнайка, — проворчала она, осматривая свою ногу.

Но всё же она немного поняла, о чём пицал леснявка. Её нога зажала не из-за того, что ей захотелось это сделать по шучьему веленью да по её хотенью. Нога зажала потому, что она сама её вылечила. Своими усилиями. Эгрегоры лишь усилили процесс. И леснявка прав — она сама не знает, что ещё она сможет сделать ради возвращения домой. При таком раскладе эгрегоры ей точно пригодятся. И, несмотря на

свою неприязнь к ним, ей всё же невольно захотелось чуть ли не встать на колени и поблагодарить их за чудесное исцеление.

«Вот уж нет, девочка! Ты больше никогда и не перед кем не встанешь на колени!!!»

Её буквально передёрнуло всю от бешеного взрыва ярости при этой мысли.

«Да ладно тебе. Это всего лишь проявление благодарности», — сказала Сознание.

«Забудь об этом! Раз и навсегда!» — выплюнула Ярость.

Она свернулась клубком в углублении скалы, которая находилась рядом с ручьем, и невидящим пылающим взором выжигала в воздухе клеймо своей неукротимой и жгучей ненависти.

— Тебе больше не удастся сломить меня и поставить на колени. Никогда! — в бешенстве сказала она куда-то в темноту наступающих сумерек, обращаясь неизвестно к кому. — Никогда!

...Впервые, сколько она себя помнила, её эмоциональная часть взяла верх над рациональной. И это было удивительно. Впервые её трезвое и здоровое мышление уступило чёрной и непроглядной ненависти к перспективе вновь оказаться на коленях.

«Интересно, что у меня за проблема с этим?» — подумала она, с удивлением анализируя факты, которые только что вспомнила.

Образ девочки-подростка, стоящей на коленях и старательно записывающей что-то в тетрадку, промелькнул на секунду в её сознании.

Это точно она. Но почему она пишет стоя на коленях? Может, её наказали за что-то? Но нет. Она не чувствует особой обиды у себя при этих воспоминаниях.

Леснявка сказал, что её ждёт много сюрпризов с эгрегорами. Но на самом деле сюрпризами сыпала её память. Она с огромным нетерпением ждала, когда она всё вспомнит и сможет соединить все кусочки мозаики, которые возникали в её голове. Она чувствовала, что уже совсем скоро, ещё совсем чуть-чуть — и она вернётся домой.

Вернётся к своей привычной жизни. К своей нормальной и обыкновенной жизни.

Дмитрия чуть не зашиб дверью ворвавшийся в палату доктор с медсестрой.

— Что происходит? — запыхавшись, спросил он у Игоря. — Наши датчики показали резкие изменения в состоянии вашего сына.

— Доктор, я не понимаю, что происходит! — воскликнула Наталья. — Мой муж пришёл, и с Никитой начали происходить какие-то изменения, — рыдая сказала она.

Дмитрий взял её за руку и крепко сжал.

— Что за изменения? — спросил доктор, переводя взгляд с Натальи на Никиту, который обнимал отца, лежа на кровати.

— Я не знаю, но что-то очень странное...

Дмитрий ещё крепче сжал её пальцы. «Так недалеко и до перелома», — подумал он, глядя на жену друга. Она наконец подняла на него глаза, и он успел слегка покачать головой, пока доктор не видит, давая понять, что эту тему лучше не развивать. Судя по её раскрывшимся глазам, до неё, слава богу, дошло, что здесь действительно происходит что-то очень странное и лучше об этом помалкивать.

Доктор ещё несколько секунд непонимающе смотрел на всех присутствующих, потом, откашлявшись, спросил:

— Я прошу прощения, но я не совсем понимаю, ваш сын умирает или оживает?

— Я думаю, оживает, — ответил Игорь.

— Но как такое возможно?

— На всё воля Бога, — неоднозначно ответил Игорь.

Доктор подошёл к кровати Никиты и внимательно посмотрел.

— Никита, ты меня слышишь?

— Да, — тихо ответил он.

— Сколько тебе лет? — задал доктор стандартный вопрос для проверки его самочувствия.

— Шесть.

— Как зовут твою маму?

— Наташа.

— Почему ты находишься здесь?

— Я заболел, — слабым голосом отвечал малыш на все вопросы доктора.

— Пожалуйста, задай один любой вопрос, — попросил доктор, чтобы до конца убедиться, что Никита в своём уме и на самом деле приходит в себя.

И Никита задал свой вопрос:

— Папа, а можно мне познакомиться с радугой?

Игорь непонимающе наморщил лоб.

Доктор озабоченно нахмурил брови.

Наталья издала звук, похожий на рыдание.

Дмитрий похолодел.

— Сынок, что за радуга? — спросил Игорь.

— Твоя радуга. Которую ты охраняешь.

Игорь слегка улыбнулся воображению сына.

— Но я не охраняю никакую радуг...

Он резко оборвался на полуслове, и по его широко раскрытым глазам Дмитрий догадался, что Игорь понял, о чём идёт речь. Дмитрий решил вмешаться, чтобы как-то выкрутить ситуацию.

— Никитка, а твоя радуга случайно не на лесной полянке живёт?

— Дядя Дима! — воскликнул малыш.

— Привет, — ласково поздоровался Дмитрий и взял мальчика за маленькую ручку.

— Привет. Да, на лесной полянке.

— И твой папа там грустный волк, а я барсук Барти?

— Да, — улыбнулся малыш.

Игорь просто ошалело смотрел на них обоих. О Наташе и говорить нечего. Дмитрий удивлялся, как она вообще держится. Он повернулся к доктору и сказал:

— Всё в порядке. Это небольшая детская сказка, которую придумала моя племянница. Они с Никитой часто общались раньше, и им она очень нравилась. Воображали, что их папы охраняют радугу в лесу.

— Ясно, — сказал врач. — Но я хотел бы задать ещё пару вопросов, чтобы убедиться...

Дмитрий прервал его, не дав договорить:

— Может, мы дадим возможность родителям побыть наедине с сыном? Всё-таки малышу стало лучше. Нельзя упускать такую возможность. Никто не знает, как долго он пробудет в таком состоянии, — тихо закончил Дмитрий чуть ли не на ухо доктору, намекая на то, что улучшение состояния Никиты временное явление, хотя сам он был уверен в обратном.

— Да, вы правы, — ответил доктор, сочувственно глядя на Наталью и покидая палату.

Наташа наконец решилась подойти к сыну и поверить в то, что это не сон, что ему действительно лучше.

— Никита, — позвала она его.

— Мама, — увидев Наталью, Никита разразился слезами. — Мама. Мамочка.

Она крепко обняла его.

— Мой малыш, — тихо приговаривала она, глядя его по голове.

Дмитрий сделал знак Игорю, чтобы тот отошёл на минутку. Его срочно нужно было просветить насчёт небылицы про радугу, чтобы он спокойнее на это реагировал. После краткого пересказа за дверью палаты Игорь спросил:

— Так что же это получается? Она дотронулась до тебя, и это увидела Аня. Сегодня она коснулась меня, и это увидел Никитка. А как насчёт взрослых? Они что-то видят?

— Я не знаю, — честно признался Дмитрий. — Но очень надеюсь, что нет.

— Я понял, — сказал Игорь, берясь за ручку двери, спеша вернуться к семье. — Спасибо тебе!

В глазах Игоря читалась благодарность всего мира. Дмитрий протянул руку для прощания.

— Не за что.

Они попрощались, и Дмитрий пошёл на выход из больницы. Выйдя из здания, он обнаружил, что на улице идёт сильный дождь. Один из тех, что берутся неизвестно откуда и уходят неизвестно куда. Кратковременный, но сильный. Мощный и обильный. Тёплый и счастливый. По крайней мере, Дмитрию он показался именно таким. Он не спешил уходить в укрытие, наслаждаясь тёплыми струями, которые заливали его с головы до ног. Подняв голову, он подставил лицо навстречу потоку воды. Сегодня он был ему рад, как никогда раньше. Он всегда любил дождь, никогда не убегал от него и не прятался. Обожал его запах. Особенно сейчас, когда каждая капля, казалось, была пропитана насквозь удивительным и неземным ароматом, в котором, как всегда, особенно выделялись персики, клубника и розы.

«Обещай мне, когда увидишь белую розу, ты подумаешь обо мне...» — Blackmore's Night запел у него в мыслях.

Навстречу пробежал мужчина с букетом цветов. Из белых роз.

«Обещай мне, когда увидишь белую розу, ты подумаешь обо мне...»

Он медленно пошёл к тому месту, где стояла его машина, наслаждаясь дождем. Повернув голову направо, чтобы оглядеться, он увидел рекламный столб с баннером, рекламирующий салон цветов. Множество роз.

«Обещай мне, когда увидишь белую розу, ты подумаешь обо мне...»

Он подошёл к своей машине, и кто-то вдруг окликнул его:

— Извините, вы позволите подарить вам цветок? — спросила его молодая приятная девушка.

Дмитрий удивленно открыл глаза.

— Просто у меня рабочий день уже закончился, и не продаться всего лишь одна роза. Я подумала, что везти её в хранилище нет смысла, лучше подарить её кому-нибудь и сделать приятное.

Девушка, улыбаясь, протягивала ему красивую розу с нежным розовым оттенком, на лепестках которой красиво блестели капли дождя.

«Обещай мне, когда увидишь белую розу, ты подумаешь обо мне...»

Дмитрий протянул руку и осторожно взял цветок у женщины.

— Спасибо!

— Пожалуйста.

Женщина развернулась и быстро побежала под навес, чтобы спрятаться от дождя. Дмитрий поднес цветок и вдохнул его запах. Прислонил к щеке и ощутил его нежность.

«Обещай мне, когда увидишь белую розу, ты подумаешь обо мне...»

Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

— Обещаю, — прошептал он, сжимая бутон и капли дождя в кулаках. — Я обещаю.

«Я буду твоей прозрачной розой».

Глава 16

Следующие несколько дней проходили достаточно оживленно. С одной стороны, был Игорь, пребывавший на седьмом небе от счастья из-за выздоровления сына, и он то и дело названивал парням по очереди и делился новыми событиями и улучшениями в его состоянии.

С другой стороны, был Шарадин, который ни с того ни с сего решил навестить их и познакомиться наконец с Объектом. Это, в свою очередь, вызвало дополнительный шквал звонков со стороны Игоря, так как он теперь стал личным защитником Объекта и воспринимал её как семейного ангела-хранителя.

Дмитрию пришлось пережить двойной штурм: Игорь настаивал как можно дольше удерживать Шарадина на расстоянии, а Шарадин настаивал приехать как можно раньше. Когда выяснилось, что Шарадин планирует приехать с начальником ФСБ, то у Дмитрия раскалился телефон от длинной тирады Игоря. Другу явно стало лучше, подумал Дмитрий, слушая все доводы, который тот приводил. В таком ударе он его давно уже не видел. Как в старые добрые времена.

— Игорь, я понимаю твою безмерную признательность, но мы не можем забывать своей основной цели и на кого мы на самом деле работаем.

Дмитрий пытался всё же как-то достучаться до сознания напарника, которое было полностью окутано чувством благодарности. Он прекрасно понимал чувства друга. Они действительно привыкли к Объекту за эти два неполных месяца и уже давно не расценивали её как потенциальную угрозу. Она собиралась вернуться домой, и Игорь твёрдо вознамерился помочь ей в этом. Поэтому визит Шарадина очень сильно волновал его.

— Слушай Дима, а вдруг они предпримут что-то такое, что сможет ей помешать?

— Ой, да я тебя умоляю, — беззаботным тоном сказал Дмитрий.
— Что с ней будет? Это Шарадину стоит побеспокоиться.

— Да, наверное, ты прав.

Они ещё немного поговорили и отключились. Дмитрий в очередной раз отметил, что врать он умеет лучше всего, конечно. Он был на сто процентов уверен, что Шарадин и начальник ФСБ из кожи вон вылезут, чтобы придумать способ заполучить Объект для своих целей. А уж как это сделать, при современных технологиях и оружии

вообще не составит труда. Вколоти ей каких-нибудь транквилизаторов — и крути ею как хочешь.

Эти мысли ему, так же как и Игорю, были не по душе. Он, конечно же, не горел желанием заводить с ней тесную дружбу, но ему было всё же интересно узнать о ней как можно больше и пообщаться подольше. Но он не хотел добиваться этого такой ценой для неё. Раз решила уходить, пусть уходит. Важно сейчас это как-то донести до Шарадина.

На этой мысли Шарадин ему и позвонил.

— Бартон, мы хотим приехать сегодня. Но нам бы хотелось попасть в тот момент, когда она разговаривает. Судя по твоим отчётам, она это делает далеко не всегда.

— Вот этого я вам гарантировать не могу, — ответил Дмитрий, поморщившись от предстоящего события. — Просто приезжайте, и всё. А там видно будет. Может, доку удастся её разговорить.

Дмитрий сдался. Чем раньше они приедут, тем раньше он начнет понимать, в какую сторону дует ветер из окон больших кабинетов.

— Во сколько ориентировочно вас ждать?

— Часа в три. Не раньше.

— Хорошо.

— Кстати, Дим, нам нужно знать ещё что-то, кроме того, что у тебя в отчётах?

Дмитрий на секунду задумался. Его отчёты были, конечно, достаточно детальными, но, по его глубокому убеждению, читать и пережить лично были совсем разные вещи. Но Шарадину он не стал навязывать свою философию и просто ответил:

— Нет. Всё указано в отчётах. Если вы всё читали, то сюрпризов для вас не будет.

— Хорошо. Тогда до встречи.

Но сюрпризом всё-таки могло оказаться то, что Дмитрий намеренно не указал в отчётах. Кристаллы-бриллианты, визит Объекта на туристическую базу и способность проникать в животных, а может, и в людей. Золотые одеяния, которые «вплетены» прямо в кожу. Док каким-то макаром выяснил, что они действительно золотые, а не просто имеют золотистый цвет. И естественно, он не указал в отчёте о том, что Объект вылечила сына Игоря. Тот лично над ним стоял и контролировал, чтобы Дмитрий ни словом не обмолвился об этом в отчёте. И вот если что-то из этого всплывет, то ему нужно будет

иметь хорошую отмазку, чтобы объяснить отсутствие этих фактов в отчётах Шарадину.

Дмитрий вытер полотенцем пот со лба после усердной тренировки в импровизированном спортзале, который они соорудили в одном из пустующих кабинетов. Маяться от тоски и безделья больше не было сил, поэтому они взяли на себя смелость и привезли кое-что из оборудования, чтобы хоть как-то держать себя в форме.

Шарадин приедет в три. Сейчас двенадцать. Полно времени, чтобы всех морально подготовить. Переодевшись в сухую футболку и сменив спортивные брюки на джинсы, Дмитрий вернулся в зал, где парни играли в карты. Раз в пятисотый, наверное, за всё время их пребывания здесь. Взяв из холодильника бутылку с прохладной водой, Дмитрий сообщил:

— Через пару часов приедет Шарадин.

Все вскинули головы и посмотрели на него.

— А я всё думал, когда он уже решится посетить нас, — сказал Влад, беря новые карты из колоды.

— Да пусть едет, — сказал Стас. — Хоть какое-то разнообразие. Посмотрим, как они будут мило общаться.

— Тебе мало было разнообразия? — спросил Макс, кивнув в сторону Объекта.

— Ну, одно дело общаться с нами — классными мужиками. И другое дело — с Шарадиным, — поддержал Стаса Славик.

— Нам, наверное, стоит предупредить её о новом госте, чтобы она не реагировала на него слишком бурно, — предложил Зайцев.

— Хорошая идея, — сказал Дмитрий, делая глоток живительной влаги. — Назначаю вас ответственным за информирование Объекта.

— Что? Я? — завертелся док на стуле. — Но, по моему разумению, главный здесь вы, вот вам и информировать.

Дмитрий усмехнулся. В ответственные и серьёзные моменты с Объектом по-прежнему никто не рисковал иметь дело. Но док прав — предупредить Объект следовало бы. Вопрос только как. Никто никогда не мог предугадать, когда Объект объявится. Не факт, что и Шарадину сегодня удастся с ней пообщаться. В данный момент она не подавала никаких признаков жизни, и так продолжалось уже несколько дней, с того самого момента, как она спасла Никитку. Поэтому Дмитрий не имел ни малейшего представления, как сообщить Объекту о гостях. Гавкать и хлопать он точно не собирался.

Парни закончили пятисотую партию, и Славик поднялся, чтобы размять ноги.

— Во сколько, ты говоришь, они приедут? В три? — спросил он у Дмитрия.

— Да, — ответил тот.

— Тогда я ещё успею смотаться в торговый центр и купить Насте подвеску с сапфирами.

— Настя — это твоя новая знакомая? — уточнил Дмитрий, хотя и так уже знал ответ.

— Да. Прошлой ночью она обмолвилась, что очень любит сапфиры и ей не хватает подвески к её цепочке. Вот я и решил сделать ей приятное.

Со стороны дивана, где сидели Макс, Влад и Стас, слышалось красноречивое фырканье. Но никто не ожидал услышать то же самое от Объекта:

— «Зачем?» — совершенно неожиданно прозвенела она.

Дмитрий ещё раз убедился, что никогда нельзя предугадать её появление. И, как ему показалось, Славик слегка побледнел от её вопроса, как будто его застучали на месте какого-то преступления.

— Я... Э-э-э... Не совсем понял. Что зачем? — спросил он.

— «Подарок. Зачем?» — Она медленно перекачивала кристаллы.

Славик был в замешательстве. И не он один. Дмитрию тоже было интересно, почему её вдруг заинтересовали личные дела Лавина. Но Славик молодец, терпеливо объяснил Объекту очевидные, на его взгляд, вещи:

— Подарок делают, чтобы сделать девушке приятное.

— «Зачем?»

Славик малость оторопел, но всё же продолжил высокофилософскую беседу:

— Зачем делать приятное? Чтобы ей было приятно.

— «Зачем?»

Славик завертелся, беспомощно глядя на Дмитрия. А Объект впилась в него хваткой удава и твердила своё «зачем».

— Дим, она прикалывается, что ли? — застонал Лавин.

— Гм-гм... Мне кажется, — начал задумчиво Зайцев, — она хочет что-то от вас услышать, Вячеслав Евгеньевич.

— Да я же уже всё объяснил! — воскликнул он.

— «Зачем?» — опять зазвенела Объект.

— Так, стоп, — сказал Дмитрий, которому уже надоело смотреть на смущенного Славика. — Давайте разберемся. Итак, ты ей сказал, что делаешь подарок, чтобы сделать приятное. А она всё равно спрашивает «зачем». То есть она, скорее всего, спрашивает уже не о подарке, а о приятном. Зачем ты хочешь сделать девушке приятно?

— Так чтобы поразить её! — Славик посмотрел на Объект взглядом, в котором красноречиво читался укор. Мол, такие-то вещи она должна понимать.

— «Зачем?»

Дмитрию показалось, что Славик сейчас подойдет к Объекту и пнёт её ногой.

— Затем, чтобы она обратила на меня внимание и захотела со мной встречаться, — зло сказал он.

Объект слегка помедлила, а потом медленно произнесла:

— «Подарок. Поразить. Встретаться». — В звоне камней послышался звук, выражающий недоумение. — «А где ты сам?»

Дмитрий, кажется, начал понимать, к чему клонит Объект.

— Я дарю его, — недоумённо ответил Славик.

— «Девушка встречается с подарком?»

Славик наконец понял, о чём идёт речь, и, немного расслабившись, ответил:

— Сейчас мир такой. Чтобы девушка обратила на мужчину внимание, нужно показать ей, что ты можешь ей дать.

— «А что даёт тебе она?»

Каждый вопрос Объекта вгонял всех присутствующих мужчин в ступор. Но Славик всё же осторожно ответил:

— Она со мной встречается.

— «С тобой?»

— Так, я понял, к чему ты клонишь. Да, действительно, многие девушки встречаются со мной из-за моих денег. Меня это не смущает.

— «А должно».

Славик нетерпеливо повёл плечами и шумно выдохнул. Дмитрий понял, что нужно вмешаться, пока эти двое не подрались. Подойдя к периметру, он спросил:

— Ладно, выкладывай. Что ты предлагаешь? Не дарить подарки?

— «Да».

Дмитрий не смог сдержаться от лёгкого смешка.

— И как ты себе это представляешь?

— «Новый год. 8 Марта. День рождения».

— Я так понимаю, в эти праздники подарки дарить можно?

— «Да».

Дмитрий слегка склонил голову и задумчиво посмотрел на Объект.

— И что же это будут за отношения? — спросил он после паузы.

— «Зато это будут отношения. А не покупка девушки», — медленно пробежал перезвон от макушки до кончиков волос.

Дмитрий улыбнулся. Слышать от женщины, что ей не нужно дарить подарки, было удивительно. И приятно.

— Ты не любишь подарки? — спросил он.

— «Люблю».

— Почему тогда так говоришь?

— «Потому что мужчина должен знать, что женщина встречается с ним, а не с его деньгами».

Длинные предложения явно давались ей нелегко. Но Дмитрий её понял. И все остальные тоже. И ещё он понял, что Объект слишком человечна для их мира. Слишком идеализированна. Слишком чиста и невинна. Самое время вернуть её в реальный мир.

— Через несколько часов приедет начальник нашего управления, — сказал он нейтральным тоном, резко сменив тему. — С ним приедет ещё один гость — начальник службы безопасности России. Они хотят задать тебе несколько вопросов. Они надеются, им удастся с тобой побеседовать, — закончил он с намёком на то, что ей лучше присутствовать при их визите.

— «Зачем?»

Дмитрий снова улыбнулся. Этот вопрос, наверное, Славику будет ещё долго сниться.

— Ты, конечно, нам уже говорила, но они захотят лично от тебя узнать, для чего ты здесь.

— Ты знаешь для чего ты здесь?

Верховный восседал на своём помосте и взирал на вновьприбывшую с высоты своего могущества и власти. Несколько часов назад он отдал приказ привести её к нему для беседы. Ему уже осточертело наблюдать за тем, как она слоняется по всем окрестностям Анталары и бредит мыс-

лю вернутья домой. Бедняжка ещё не знает, что этому не бывать. Никогда.

— Примерно да, — ответила она. — В этом мире помогают физическим оболочкам.

— Верно. Тогда ты понимаешь, что пришло и твое время.

— Что вы имеете в виду? — настороженно спросила она.

Она и в мыслях не допускала, что станет заниматься тем же.

— Пришло и твое время присмотреть за какой-нибудь оболочкой, — терпеливо ответил Верховный.

— Я не занимаюсь пустой тратой времени, — сказала она.

— Отчего же пустой?

— Насколько я поняла и насколько я помню, далеко не всегда анталы могут достучаться до сознания людей, а я ненавижу тратить своё время, не зная наверняка, сработает это или нет.

— В таком случае у меня для тебя есть предложение, — тихо сказал Верховный.

Вот он, его шанс. Вот он, его звездный час. Вон она, его возможность. И всё это стояло от него всего в нескольких метрах и высокомерно задирало нос. Он затрепетал от предвкушения скорых перемен. Скоро сбудется его мечта, о которой он даже и не мечтал, так как не знал, что такое вообще возможно. Главное, чтобы никто не сообщил Нара Дар о его планах, иначе всему конец.

Верховный весь подобрался и торжественно произнес:

— Я позволю тебе лично помогать физическим оболочкам.

Вновьприбывшая нахмурилась.

— Как это понимать? — спросила она.

Верховный был готов к её вопросу.

— Как ты знаешь, в Анталаре только эфирные тела, и ты верно подметила, что далеко не все могут помочь своим подопечным. Но у тебя есть тело. А это значит, что ты можешь лично навещать своих подопечных в их мире и действовать уже наверняка. С твоим телом они тебя и увидят, и услышат.

У неё расширились глаза. С одной стороны, она услышала заветную фразу «навещать в её мире», а с другой стороны, здесь было что-то не так. Верховный слишком возбужден. Слишком взбудоражен и взволнован.

— Почему это так важно для тебя? — спросила она.

— Это даёт возможность лучше помогать людям.

— И всё? — недоверчиво спросила она.

— И всё, — ответил он.

Он едва сдерживался, чтобы не схватить её и не заставить эту минуту поклясться ему в верности и готовности служить. Да ему наплевать на людей. Ему нужно было лишь вырваться из той ямы, в которой он находился. Ему нужно было доказать всей Анталаре, что он тоже великий жрец, а не просто поставщик эфира для занталов и данталов. В Анталаре их было трое Верховных: один служил на стороне добра, второй — на стороне зла, а третий поставлял эфирных духов, которые только что прибыли из реального мира в эти два лагеря. Третьим Верховным был как раз он — Сантал. Он не творил, не создавал, ни на что не влиял. Он просто подготавливал вновь прибывавших духов, стирал их память, насаждал новые убеждения и потом отправлял их в Занталару и Данталару, в зависимости от тех наклонностей, которые они проявляли, пока находились у него. Он находился на границе, выполнял грязную работу и не имел возможности принять участие в вершении судеб мира сего. Но это скоро должно измениться. Перед ним стоит его

личный антал, которого он заставит работать на него. Таких нет ни у одного из его соперников. Только у него. И он будет не просто пытаться изменить мир. Он будет его менять! Так, как ему захочется. Потому что его антал реальный!

Но он слегка увлекся. Сперва нужно договориться с Вновьприбывшей.

— Вместе мы сможем изменить мир и жизнь людей к лучшему, — сказал он, уже зная, что Вновьприбывшая принадлежит к категории данталов.

— Я не влияю на судьбы людей, — твёрдо ответила она.

— Но именно для этого ты здесь.

— Это вы так решили. Но не я.

— Каждое человеческое существо мечтает иметь власть, данную тебе, и иметь возможность повлиять на ход событий.

— Я похожа на каждого? — с издевкой спросила Вновьприбывшая, намекая на то, что в этом мире она единственная в своём роде.

И она была права. Именно поэтому он так страстно желал заполучить её. Её физическая оболочка открывала для него безграничные возможности.

— Ты нарушаешь все законы этого мира. Я не готов с этим мириться.

— Нужно было подумать об этом до того, как забирать меня сюда.

Верховный умолк.

— Почему я здесь? — решила наконец спросить она.

Верховный по-прежнему молчал.

— Я умерла?

— Нет.

— Тогда почему я здесь.

— Иногда так случается, что люди попадают к нам. Ты закончила свой путь в твоём мире, поэтому ты здесь. Могу только предположить, что твоя душа не смогла больше жить в прежнем мире и нашла способ жить другой жизнью. А мы лишь помогли ей в этом.

Она подозрительно и с недоверием смотрела на Верховного.

— То есть мне вас поблагодарить, что ли, за то, что вы якобы спасли мне жизнь? — язвительно спросила она.

— Мы решили, что здесь ты принесешь больше пользы, чем там своей скорой смертью, которая неизбежно последовала бы вслед за душой. Поэтому ты должна оставить свои идеи насчёт возвращения домой и заняться тем, для чего ты здесь.

— Меня удивляет то, что вы до сих пор не заметили, что именно я решаю, чем мне заниматься. Не вы.

Усмешка Вновьприбывшей свернулась недоброй змеей в его душе.

— Если ты не подчинишься нашим требованиям, ты умрешь, — угрожающе сказал Верховный.

Ей не понадобилось даже секунды для размышления. Ответ был уже готов:

— Значит, умру.

Верховный не нашёлся, что сказать. Взгляд Вновьприбывшей ясно свидетельствовал о том, что она не уступит. Но даже если бы он и не видел её настроений, то её действия говорили сами за себя: она не оставила своё тело, она научилась с ним жить, она сохранила память и сознание.

Она не уступает и не сдаётся. Никогда.

И это было крайне неприятно, так как теперь она имела для него ценность ещё одного рода — эгрегоры. Они были здесь, на расстоянии нескольких шагов. Их не нужно искать, не нужно пытаться заслужить, не нужно ждать, ко-

гда лесные анталы соизволят наградить его новым эгрегором ещё раз.

Они здесь. И не один камушек, а тысячи. И он не имел возможности ими завладеть до тех пор, пока Вновьприбывшая противостояла ему.

Этому нужно положить конец. Её своеволие нарушало привычный уклад его мира и подрывало его власть.

— Ты думаешь, ты сильнее меня? — подымаясь со своего места, воскликнул Верховный.

Вновьприбывшая оценивающе окинула его взглядом.

— Думаю, да, раз ты без тела, а я всё же с ним, — спокойно ответила Вновьприбывшая. — Тебе не хватило сил оставить его, а значит, не хватит сил тягаться со мной. Смирись с этим. И отпусти меня.

— Никогда! — зашипел Верховный, взбешенный непогибаемостью Вновьприбывшей. — Никогда!

Его эфирное тело задрожало, и было видно, как сгустки ярости бушуют в нём.

— Я заставлю тебя подчиниться мне! Я заставлю тебя служить мне!

...Верховный жестоко поплатился за то, что смел посягать на её свободу, на её жизнь и на её выбор. Она никому не прислуживает и не подчиняется без собственной на то воли.

«Надеюсь, у новых гостей хватит ума не стоять у меня на дороге и не пытаться завладеть мною для осуществления собственных планов», — подумала она, хотя уже видела их сердца и знала, зачем они идут.

Дмитрий стоял у двери на их этаж и вёл непринужденный разговор с двумя охранниками, которые охраняли вход к ним. Шарадин позвонил и сказал, что через несколько минут они будут на месте, поэтому он решил их встретить на входе, чтобы застраховаться от недоразумений с Объектом, так как он так и не понял, услышала она его или нет. После его сообщения она ничего не сказала, и почти

сразу волосы перестали светиться и двигаться. А значит, она опять ушла куда-то в себя. Как любит говорить Стас, «она в домике». Определенная осторожность не мешает.

Через несколько минут послышался голос Шарадина, а вскоре появился и он сам в сопровождении начальника ФСБ — Ильина Петра Леонидовича, с которым Дмитрий был уже давно знаком.

— Добрый день, господа! — поздоровались главы службы безопасности, пожав всем руки.

— У нас не так много времени, поэтому хотелось бы перейти сразу к делу, — сказал Ильин.

Дмитрий пристально посмотрел ему в глаза и сказал:

— У вас не получится решить ваше дело с наскока. Вам всё же потребуется какое-то время на адаптацию. Поэтому либо вы временем не располагаете и тогда уходите, либо располагаете — и тогда вы остаетесь.

Ильин посмотрел на Шарадина. Тот кивнул.

— В таком случае временем мы вполне располагаем, майор Бартон, — сказал Ильин.

— Отлично. Пройдемте за мной.

Они направились по коридору опустевшего этажа, на котором остановилась правительственная жизнь.

— Петр Леонидович, я так понимаю, вы немного в курсе местной ситуации, — на всякий случай уточнил Дмитрий, стараясь не очень быстро идти по коридору.

— Безусловно, — ответил Ильин. — Я, конечно, не читал ваши отчёты, но полковник Шарадин достаточно подробно изложил суть дела на недавней нашей встрече.

Ильин слегка прокашлялся.

— У вас там будет вода? — спросил он Дмитрия. — У меня какой-то спазм в горле возник.

Дмитрий резко остановился и придержал гостей рукой, прекращая их движение.

— Кроме спазма, ещё что-то ощущаете? — спросил он.

— Да вроде нет. Голова немного побаливает, но это ерунда.

— Я так не думаю, — сказал Дмитрий.

Включив рацию, он позвал Подарко:

— Стас, что там у вас? Всё спокойно?

Послышались жужжание и треск:

— Как тебе сказать. Немного волнуемся.

— Волнуешься ты или Объект?

— Объект.

Дмитрий опустил рацию и повернулся к Шарадину:

— Николаич, она знает, что вы идёте. Поэтому идем медленно и без резких движений. А главное, без резких мыслей.

— Что значит без резких мыслей? — хмыкнул Шарадин.

— Это значит без резких мыслей, — с нажимом ответил Дмитрий. — Расслабиться, один сплошной позитив, ничего не планировать и не замышлять. Просто идем знакомиться.

Отвернувшись от гостей, Дмитрий позвал профессора:

— Док, вы можете ещё раз ввести её в курс дела по поводу прибытия гостей?

— Я не совсем уверен, Дмитрий Александрович, — обеспокоенно сказал Зайцев. — Объект в данный момент не очень-то расположена к переговорам.

— Ладно, я понял.

Дмитрий слегка вздохнул и посмотрел на Ильина. Тот уже ослаблял узел галстука и расстегивал верхние пуговицы рубашки. Шарадин не отставал.

— Идем дальше или вернётесь назад? — спросил он, видя, что у них на лбу уже выступили капельки пота.

— Конечно идем! — Вид Ильина был полон решимости.

— Давайте немного постоим, чтобы вы смогли как-то адаптироваться.

— Хорошо, — согласились они.

Передохнув несколько секунд, они продолжили движение.

В зал он вошёл первым. Быстро огляделся. На первый взгляд всё было спокойно — его парни стояли в ожидании гостей, Объект тоже. Всё как всегда.

Если бы не это назойливое и неотступное ощущение уже знакомого ужаса.

Дмитрий, помедлив несколько секунд, произнес, обращаясь к Объекту:

— Я не один. Со мной двое. Мы сейчас войдем и подойдем к тебе. Они хотят познакомиться.

Дмитрий подождал ещё несколько секунд и сделал знак рукой, что можно войти. После чего он отошёл в сторону, давая возможность гостям войти в зал и оглядеться.

Шарадин и Ильин один за другим вошли бравой и уверенной походкой с натянутыми дружелюбными улыбками на лице. Дмитрий про себя подумал, что фальшивые улыбки им вряд ли помогут, так как Объект их всех видит насквозь. Но Дмитрий недолго беспокоился насчёт улыбок, так как через несколько секунд они благополучно исчезли с лиц его начальников, уступив место кривой гримасе, порожденной шоком, ужасом и неверием своим глазам.

Шарадин был весь натянут в струну, а Ильин заметно побледнел.

— Здравсьте, — неожиданно сказал Влад, отчего гости подпрыгнули и непроизвольно сделали шаг назад.

А сзади их уже поджидал Макс, на которого они наткнулись спиной.

— Как ощущения, босс? — мило спросил он.

— Бодрит, не правда ли? — весело подыграл Славик.

Стас также не остался в стороне:

— Николаич, если что, то туалет находится прямо по коридору, третья дверь направо.

Шарадин шумно втянул воздух. Именно эта шутливая перепалка помогла ему прийти в себя. Ребята Бартона, как всегда, держали марку. Вот паршивцы, наверное, довольны до свиного визга, что лицезрят глав безопасности в таком жалком виде. Но зато он смог выкарабкаться из потрясения после того, как наконец увидел Объект воочию.

Так близко — не на бумаге и не на экране монитора.

Ильин, кажется, тоже пришёл в себя, так как вскоре повернулся к Дмитрию и спросил:

— Майор Бартон, есть возможность подойти поближе и установить контакт?

Дмитрий, цепким взглядом оценив самочувствие гостей, пришёл к выводу, что угрозы нет.

— Давайте попробуем. Главное, не делайте резких движений. Можно подойти вплотную к периметру, если не будете чувствовать никаких препятствий.

— Я понял вас. Ну что, Игорь Николаевич, рискнём? — спросил он Шарадина.

— Рискнём, — ответил тот. — Бартон, а Объект сейчас уже с нами или нет?

— По внешним признакам — нет, но судя по тому, что вам стало плохо, то она в курсе насчёт вашего визита.

— Майор Бартон, вы не подскажите нам, как лучше завязать с ней разговор? — спросил Ильин, остановившись у периметра.

— Нет, — ответил Дмитрий без каких-либо мук совести. — Мне самому очень интересно, как вы будете заводить с ней дружбу. Парни, занимаем зрительские места.

Дмитрий не скрывал озорной улыбки.

— Чур я в первом ряду, — сказал Макс, встав неподалеку от гостей, расставив ноги на ширину плеч и скрестив руки на мощной груди.

— А я на местах для поцелуев, — сказал Славик, усевшись на диван.

Дмитрий занял уже излюбленное место у окна и привалился к нему.

На первый взгляд все рассредоточились по залу в хаотичном порядке, но на самом деле группа «Альфа» чётко разместилась таким образом, чтобы был идеальный обзор со всех точек и можно было мгновенно среагировать на какие-то изменения.

— Гм-гм, — услышал Дмитрий уже почти родное деликатное покашливание дока. — Если позволите, Игорь Николаевич и Петр Леонидович, то я бы вам рекомендовал начать с самого простого — представиться ей. Расскажите, кто вы и чем занимаетесь. Она наверняка чем-то заинтересуется и вступит с вами в диалог.

— Спасибо! Вы Борис Аркадьевич Зайцев, верно? — уточнил Ильин, беря паузу перед знакомством.

— Верно.

Док расплылся в довольной улыбке от осознания того, что Ильин знает, кто он такой.

— Ну что ж, — сказал Ильин. — Игорь Николаевич, вы позволите мне начать?

— Пожалуйста, — коротко ответил Шарадин.

Ильин ещё помедлил несколько секунд, а затем твёрдым и ровным голосом сказал:

— Добрый день! Позвольте представиться. Меня зовут Ильин Петр Леонидович. Я являюсь главой Федеральной службы безопасности Российской Федерац...

Ильин оборвался на полуслове после того, как волосы Объекта на его глазах начали окрашиваться сначала в белый цвет, затем ниже шёл голубой, а ещё ниже красный.

В результате получился флаг России. Переливающийся, развевающийся, живой и бриллиантовый флаг России.

У Дмитрия перехватило дух. У него, который уже немало повидал её фокусов за эти месяцы. Он даже представить не мог, что сейчас испытывали их гости, глядя на это великолепие и величие.

Ильин замолчал надолго. Шарадин как нельзя кстати пришёл ему на помощь.

— Ну, а я Шарадин Игорь Николаевич. Являюсь главой специального подразделения «Альфа», чьи сотрудники в данный момент находятся круглосуточно с вами. Я думаю, что выражу наше общее мнение, если скажу, что мы рады с вами познакомиться.

— «А я нет».

Звон волос и прямой ответ заставил замолчать и Шарадина. Их предупреждали об этой её особенности — разговаривать волосами, но видеть и слышать это вживую было совсем другим делом. Шарадин слегка поежился от лёгкой жути, которую наводила Объект своим видом. И она точно была им не рада. И всё же они должны с ней поговорить.

— Мы бы хотели узнать ваши дальнейшие намерения и вашу цель пребывания здесь.

— «Вам известно».

Шарадин поморщился. Объект явно была несговорчива и неохотно шла на контакт. А Дмитрий не мог сдержать лёгкой улыбки восхищения. Он действительно подробно всё изложил в отчётах относительно её пребывания здесь, и она об этом знает. Повторяться явно не её конек.

— Мы хотим убедиться, что вы не представляете угрозы гражданам России, — сказал Ильин, вынимая платок из кармана брюк и вытирая пот со лба.

— «Не представляю».

— Нам, знаете ли, сложно в это поверить, после того как вы убили семь человек, — не отставал Ильин.

— «Придётся поверить».

В звоне кристаллов отчётливо слышалась твёрдость и негибкость.

— И как мы можем в этом убедиться?

— «Никак».

— Вы не считаете, что, находясь на территории Российской Федерации, вы должны как-то дать нам понять, что не опасны для нашего населения?

— «Не считаю».

Ильин бессильно опустил руку. Разговор приобретал агрессивный характер. Они ничего от неё не добьются.

Док стоял неподалёку и взволнованно заламывал руки, как будто на допросе было его собственное дитя.

— Господа, мне кажется, разговор пошёл не в то русло. Давайте попробуем задать вопросы другого рода. Например, подскажите, сударыня, вы представляете угрозу мирным жителям?

— «Нет».

— У вас есть какие-то злобные намерения в отношении кого-то?

— «Нет».

— Вы намерены причинить кому-нибудь физический вред?

— «Нет».

— Вы планируете применять свои способности с риском для окружающих?

— «Нет».

Док со счастливой улыбкой повернулся к гостям и воскликнул:

— Вот видите, как всё просто? Главное, правильно задать вопрос.

— И вы настолько наивны, что поверите в то, что она говорит? — спросил Ильин.

Дмитрию не понравился его тон.

— А у вас есть какой-то выбор? — спросил он. — Она либо планирует убивать, либо нет. В любом случае ни мы и ни вы ей не помеха. Поэтому давайте не будем её злить и закончим этот разговор.

— Понимаю. Но у меня остался ещё один вопрос, — сказал Ильин. — Ам-м... мы не могли не заметить, что вы обладаете уникальными особенностями... — Гость пытался вывести её на разговор об этом.

— «Не стоит», — глухо прозвенела Объект.

— Я не совсем понял вас. Что «не стоит»? — максимально вежливым тоном спросил гость.

— «Рассчитывать на меня».

У гостя отвисла челюсть, что вызвало довольную улыбку у Макса.

— От-от-откуда она знает, что я имел в виду? — заикаясь, спросил Ильин у Дмитрия.

— Наверное, слишком громко думаете, — поддел его Макс, перекатывая спичку в зубах.

Ильин тяжелым взглядом посмотрел на Макса.

— Ясно. Всё понятно, — наконец сказал он. — Давайте подытожим. Я правильно вас понял, вы абсолютно безвредны?

— «Да».

— Вы также не опасны?

— «Да».

— И ни одному живому существу не угрожает опасность в вашем лице?

— «Да».

— Спящий Яшка у её ног должен быть для вас хорошим подтверждением её слов, — сказал Дмитрий.

— Абсолютно безобидная и мирная, — внес свою лепту Влад.

— Хорошо. Я вас услышал, — сказал Ильин.

Глава ФСБ закончил разговор, и вместе с Шарадиным они отошли от периметра.

— Дмитрий Александрович и Игорь Николаевич, прошу вас взглянуть завтра в мой кабинет, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию.

— Вас понял, — ответил Дмитрий, заранее предвидя, о чём пойдёт разговор.

Неожиданно на поясе затрещала рация, и громкий голос одного из охранников нарушил напряжённую обстановку:

— Майор Barton, бойцовский питбуль сорвался с поводка и бежит в вашу сторону! Закройте все двери!

Все подскочили со своих мест. Но они не успели.

Как оказалось, Шарадин, войдя в зал, не закрыл за собой дверь. И огромная чёрная псина на бешеной скорости влетела в зал, взбужденная запахом свежей человеческой плоти от Объекта.

Не притормозив ни на секунду, собака со страшным оскалом подскочила к Объекту и впилась зубами в её лодыжку, яростно отрывая кусок нежного мяса.

Дмитрий успел выхватить пистолет, но не успел выстрелить, так как чудовищная энергетическая волна откинула их всех к стене. А дальше был крик.

Жуткий и невыносимый крик. Вопль боли и ярости.

Волосы Объекта мгновенно приобрели оттенки от чёрного до тёмно-бордового. Они яростно металась из стороны в сторону и издавали этот самый звук. Весь этот ужас дополнял страшный хрип, который вырывался из открытого и оскаленного рта Объекта. Она кричала. Что есть сил кричала, но был слышен только кошмарный сип, смешавшийся с леденящим душу скрежетом кристаллов.

Дмитрий пытался дотянуться до пистолета, который отбросило при ударе, но ударная волна как будто припечатала их всех и они не могли пошевелиться. Ему показалось, что их сейчас разорвет на куски.

А псина почему-то продолжала выгрызать сочное мясо с её ноги. Словно её сила действовала только на людей.

Следующий момент Дмитрию было сложно впоследствии описать в отчёте. Руки Объекта неожиданно резко согнулись в локтях, а затем резко разогнулись. И следом из костяшек кулаков молниеносно появились длинные и острые мечи.

В мгновение ока она подняла пса на мечи и разрубила его на несколько частей, яростно разрубая его на всё более мелкие куски, разбрызгивая кровь по всему залу. И даже когда от него не осталось ни одного живого места или одной единой части, она и тогда не перестала кричать. Только в этот раз боли не было. Лишь бешенство и ярость.

Ей нужна была кровь.

Жилы на шее натянулись, на руках вздулись мышцы. Кровь стекала по остриям ножей, и она искала, в кого их ещё можно вонзить.

— Не надо, — прохрипел Дмитрий, пытаясь её урезонить, пока она не взялась и за них. — Тише.

Она резко переключилась на него. Нет, она не повернула головы, ничего такого. Но Дмитрий всего лишь навсего остро и ясно почувствовал, что под прицелом теперь он.

Новая волна ярости обрушилась на них всех. Дмитрий почувствовал, как у него расплавляются мозги.

— Остановись, — сказал он.

Но на самом деле он это подумал, так как говорить он уже не мог.

— Просто остановись, — снова сказал он про себя, сползая на пол.

И она остановилась. Резко и неожиданно.

В зале была жуткая тишина. Дмитрий лежал на полу и не знал, жив ли кто-то ещё, кроме него. Восемь человек распростерлись где-то в зале, и он не имел ни малейшего представления, что с ними. И не мог узнать. Так как он не понимал, жив ли он сам.

По щеке что-то потекло. Такая же тонкая струйка потекла из уха.

Кровь. И он это чувствует.

Значит, он жив.

Глава 17

Она медленно приходила в себя.

Из тёмного бессознательного состояния её приводило в чувство непонятное движение по её руке. Она открыла глаза. Попыталась сфокусироваться. Она лежала на животе, лицом вниз, что также мешало хорошо осмотреться.

Где она? Почему так ломит всё тело?

Замутненное изображение и непонятная слабость во всём теле ей не очень пришлись по душе.

«Да что это ползает по мне всё время?» — раздраженно подумала она, пытаясь посмотреть, что всё время движется по её левой руке сверху вниз.

Она перевела взгляд на руку и присмотрелась. Что-то большое и тёмное. И липкое.

Кровь!!!

Она подскочила как ужаленная, но чей-то голос произнес:

— Лежи, девочка. Лежи. Сейчас не время для подвигов.

Она узнала голос шаманки народа Кара.

— Я... я... не... — У неё плохо формировались слова в голове, так как мысли сильно путались.

— Тихе, тихе. Всё хорошо. Ты жива, и это главное.

Она жива? По всей видимости, предполагался другой исход событий. Как же болит голова.

— Что случилось? — Ей всё же удалось связно слепить два слова.

— Об этом после. Сейчас я обработаю твои раны, а ты поспи, — ушла от ответа шаманка.

Но она не уснула. С каждым касанием рук шаманки к своим ранам она прокручивала в голове минувшие события.

Её пытались убить. Это она уже знала точно.

Несколько анталов настигли её в лесу и попробовали ещё раз уговорить служить Верховному. По своему обыкновению, она отказалась. А дальше началась травля. Только не зверя, а человека. Она пыталась убежать, но их эфирные тела были быстрее её физического. Они гнали её как дичь, чтобы измотать, а потом без особых усилий прикончить. Стегали её ветвями деревьев, поднимали корни деревьев выше, чтобы она спотыкалась и падала чаще, сбрасывали на неё с гор камни. Она не успевала от всего уворачиваться, а потом и не было сил уворачиваться. Глаза застилали кровь из ран на лбу, и она уже не разбирала дороги, куда бежит. И именно это, судя по всему, спасло ей жизнь, так как, сама того не понимая, она прибежала к отвесной скале, с которой низвергался огромный и мощный водопад. Она даже на секунду не остановилась, чтобы взвесить все за и против. Она просто прыгнула в бурлящие и смертельные воды широкой реки с огромной высоты. Скорее всего, именно там и выловил её народ Кара.

Она застонала от очередной порции жгучей смеси на своих порезах.

— Я убью их, — сказала она.

Шаманка тихо засмеялась.

— Вы посмотрите на неё. Еле жива, а уже рвется в бой.

— Я всех убью, — повторила она.

— Может, сначала приведем тебя в порядок? — шутило спросила шаманка.

— Я найду каждого из них и каждого убью, — с пугающей решимостью сказала она.

Шаманка нахмурилась.

— Ты разве не видишь, что они с тобой сделали?

— Вижу.

— Тогда оставь эту затею. Лучше подчинись.

Оставить эту затею? Оставить?! Забыть о том, как её пытались убить просто так, ни за что?! О том, как они пытались распорядиться её судьбой в угоду себе, не посчитавшись с её желаниями?! О том, как они пытались утвердиться за её счёт?!

Никогда! Такого она не прощала и не забывала никогда.

— Мне нужно оружие, — неожиданно сказала она.

Руки шаманки замерли в воздухе.

— Ты не на тот путь ступаешь, — тихо сказала она.

— Я это знаю.

Леденящий скрежет кристаллов тёмно-бордового цвета зловецё чеканил каждое слово.

— Но вот чего они не знают, так это то, что они напрасно замахнулись на мою жизнь.

Волосы медленно расползались в разные стороны, словно щупальца красивого и страшного чудовища.

Шаманка покачала головой.

— Какое оружие ты ищешь?

— Ты знаешь ответ, — произнесли эзрегоры на её голове.

Шаманка застыла на месте. Счастьем, миром и любовью здесь и не пахло, как обычно это происходит, когда находишься рядом с кристаллами. А это означало лишь одно. Не они властвовали над Вновьприбывшей. А она над ними. Радовалась она — радовались и они. Печалилась она — печалились и они. В данный момент они резко двигались, то внезапно сплетаясь в жёсткий узел, то неожиданно расплетаясь. Вновьприбывшая очень сердилась.

Она искала оружие. И она его получит. Шаманка всегда знала, что этот час настанет, и не слишком удивилась. Просто надеялась, что Вновьприбывшая выберет другой путь решения своей проблемы.

— Когда ты поправишься, ты получишь своё оружие, — сказала шаманка.

Древний секрет оружия из поколения в поколение передавался шаманами её народа. Никто им не пользовался, никогда не применял. Но каждый раз, когда секрет передавался следующему шаману и он задавал вопрос, когда и для чего его использовать, они все получали один ответ: «Ты узнаешь когда». Поэтому шаманка народа Кара ни на секунду не усомнилась, что этот час настал. Час Оружия, которое было способно убить анталов и которое до этого времени никогда не использовалось в Анталаре. Так как никто и никогда здесь никого не убивал. И шаманка понимала, что идёт против своих, но и идти против их Великой Святыни она тоже не собиралась. Эгрегоры вручили её народу этот секрет и велели её предкам использовать, когда придёт время. Оно пришло.

Смесь жидкого титана и растертых в пыль эгрегоров. Такой состав был способен убивать физические оболочки и эфирные тела.

Вновьприбывшая, как всегда, отличилась оригинальностью и заявила, что она не собирается всю жизнь таскаться с ножами и топорами на поясе, которые ещё и будут весить немало, что для неё крайне критично с местным притяжением. Поэтому после выздоровления она попросила внедрить смертоносную смесь себе в руки, от кисти до локтя, что-то бормоча при этом про какую-то росмаху, но только изыщнее. Титановый сплав вперемешку с эгрегорами в организме имел жидкое состояние, а соприкасаясь с воздухом, принимал нужную форму.

Форму двух длинных и острых мечей.

И однажды, одной тихой и безмолвной ночью, когда небо было усыпано тысячами звезд, древний рецепт смерти наконец обрел своего хозяина. Вернее, хозяйку.

Дмитрий сделал попытку открыть глаза.

Больно.

Слишком яркий свет. Он снова зажмурился.

Ему нужно срочно понять ситуацию. Ему нужно знать, в каком состоянии его люди. Он должен открыть глаза.

«Ну давай же, открывай, — приказал он себе. — Открой же».

Чей-то голос негромко позвал его:

— Дима.

Он попробовал повернуть голову на звук, но не смог. Голос снова позвал его:

— Дим. Ты меня слышишь?

«Очень похоже на Игоря», — подумал Дмитрий. Но откуда здесь Игорь? Его не было, когда к ним ворвалась собака. Он захотел спросить его об этом, но понял, что любое движение мышц причиняет сильную боль.

— Дим, не пытайся шевелиться. Просто зажмурь глаза, если ты меня слышишь.

Это точно Игорь. И он зажмурил глаза.

Он должен открыть их!

С явным усилием он приподнял веки! Почему в зале такой яркий свет?! Режет невыносимо.

— Кэп, хватит геройствовать. Полежи спокойно.

Это Макс. И он тоже жив. Только вместо зычного баса напарника Дмитрий услышал голос сильно придушенного быка.

Усилием воли Дмитрий резко открыл глаза. Твою мать, что его так спит?! Он часто-часто заморгал, чтобы убрать замутнение и влагу, так как от яркого света глаза начали сильно слезиться. Ну вот, вроде он в порядке. Так, где Игорь? Ага, вот он. В больничном белом халате!

Да что за?.. Дмитрий резко дёрнулся. Игорь подскочил к нему.

— Ты с ума сошёл? Лежи ровно! — рявкнул он на него. — Ты весь в капельницах! Не вздумай шевелиться.

Халат. Капельницы. Он в больнице!!!

У него чесался язык спросить, какого ляда он тут делает, но получилось только жалкое:

— Что?..

— Вы все в больнице, Дим, — сказал Игорь, поняв командира с полуслова. — В реанимационном отделении. Все живы.

Теперь понятно, что его ослепляло — реанимационные прожекторы. И это было единственное, что он понял. Всё остальное было для него за завесой тайны.

— Как? — прохрипел он.

— Это долгая история. — Игорь попытался уйти от ответа.

— Говори, — приказал Дмитрий.

— Здесь не очень удобно говорить, — замялся напарник.

— А ты постарайся как-нибудь, — гнул он своё.

Дмитрий сквозь прикрытые веки видел, как Игорь неуверенно повёл плечами.

— Она вызвала скорую, — сказал он.

Дмитрий не смог сдержать возглас удивления. Краем глаза он увидел, как кто-то приподнялся на кровати.

— Как ей это удалось? — просипел Шарадин.

— Я слышал только краем уха, но, по словам наших ребят, которые расследуют этот инцидент, одному из операторов на горячей линии неожиданно пришла в голову навязчивая мысль послать несколько машин скорой помощи по вашему адресу.

Повисло недоброе молчание.

— И как же охрана пропустила врачей в зал? — недоверчиво спросил Стас, приподнявшись с постели.

— А они их и не пускали. Охрана сама вас вытащила оттуда.

У Дмитрия закололо слева. То ли от ещё большего удивления, то ли из-за неудобной позы.

Стас рухнул обратно на постель. А из другого угла послышалось:

— Боже правый. — Кажется, это был док.

— Но как они догадались? — спросил голос Влада.

Игорь опять замялся и нервно огляделся.

— Она сама позвала их.

Дмитрию откровенно стало не по себе.

— Кстати, Слав, мне выпало несчастье сообщить тебе прискорбное известие. Один из охранников, вытаскивавших тебя, испортил твою фирменную футболку.

— Чем? — спросил тот из другого угла.

— Рвотой, — невозмутимо ответил Игорь.

— Вот гадство! — воскликнул Лавин.

Охранников вырвало. Дмитрий закрыл глаза. Яркий свет был всё же слишком резким.

— Всё так плохо? — спросил он у Игоря.

— Зрелище не из приятных, — ответил тот. — Я приехал, когда уже выносили последних. В зале сплошное кровавое месиво. Мы даже не могли понять, целы вы или нет.

Из дальнего угла послышалось шуршание, и усталый голос произнес:

— Майор Бартон, и вы всё ещё будете утверждать, что она абсолютно безвредна и не представляет никакой угрозы окружающим?

Дмитрий не нашёлся, что ответить.

— Ладно, это был риторический вопрос, — сказал Ильин.

В палате повисла неловкая пауза, которую неожиданно нарушил док:

— Зато эта история пролила свет на серебристые вкрапления в её руках, которые мы видели, пока они не заросли тканями, — прерывистым голосом произнес профессор. — Она по-прежнему не перестает меня удивлять.

«Ну вот кто его дергал за язык!» — подумал Дмитрий. Он всей душой надеялся, что у Шарадина с Ильиным случайно отшибло кратковременную память и они не вспомнят о её вооружении. Хотя помнят они или нет, дела это не меняло. Все они в любом случае были перед ней бессильны.

— А как же Объект? Что охранники сказали насчёт неё? — спросил Влад.

— Ничего.

— Как ничего?! — просипел придушенный Макс.

— Так, ничего. Они её не видели.

— Как не видели?! — воскликнули почти все одновременно.

— Когда мы там были и выносили вас к врачам с каталками, то её в зале не было.

Дмитрий уже перестал различать, что именно у него дергается.

— А сейчас она там? — прохрипел он.

— Я не знаю. Я приехал сюда с вами, следом за одной из машин скорой.

— То есть Объект сейчас без охраны и неизвестно где, — констатировал Дмитрий.

— Именно так.

Чёрт! Дмитрий заскрипел зубами. Голова нещадно раскальвалась. К горлу подкатил комок рвоты. Он беспомощно рухнул обратно на кровать.

— Как же я тебя ненавижу, — сказал он вслух.

— Я тебя нет, — прозвенело множество бутылок с лекарственным раствором, стоявших на полке для медикаментов.

Разноцветный. Она его едва не убила.

Только когда она увидела, как исчезают все краски из его тела, она смогла наступить своей боли на горло и взять себя в руки. Ему досталось больше всех. Она благодарила бога за то, что у неё хватило сил остановиться и сохранить жизнь этим замечательным людям.

Да вот только теперь они вряд ли поверят тому, что она милая и неопасная. Нужно срочно убираться отсюда, пока не поздно. Но всё же чувство вины не позволяло ей вот так бросить их, не убедившись, что с ними всё в порядке. Не могла она и своё тело покидать надолго из опасений, что его снова попытаются похитить.

И вот так уже несколько часов подряд она металась то туда, то сюда, пытаясь углыдеть и за людьми в больнице, и за своим телом. Но ей не разорваться на два места одновременно. И если честно, то она уже порядком подустала. Но здесь ей винить некого, кроме как саму себя. А если ещё честнее, то даже спустя несколько часов она так и не избавилась от жгучего желания перебить всех собак Москвы. Ядовитый червь злобы всё ещё сверлил её, напоминая о тех часах и днях, которые она провела, скрупулезно наращивая миллиметр за миллиметром свои мышцы. И вот в одну секунду эта тварь посмела разрушить плоды её тяжелого и терпеливого труда. Если бы была возможность, она бы убила эту скотину ещё раз.

«Холодный ум, горячее сердце», — твердила она себе вот уже несколько часов подряд...

«Тебе не жаль их? — спросило Сознание, появившись невесть отсюда. — Они ведь всего лишь эфирная масса, подчиняющаяся чужим приказам».

Она выследила всех, кто намеревался её убить. И с методичностью маньяка разделалась с каждым из тех, кто смел гнать её к смерти. Библейский закон — в случае удара подставь вторую щеку — здесь не работает. Второй щеки не будет!

— Нет, — прошипела она. — У них был выбор — остаться с телом или нет, сохранить рассудок или нет. Они

свой выбор сделали. По этому пути ведь идти легче. А слабаков мне никогда не жаль, — закончила она, безжалостно повергнув последнего Служащего.

Верховный наверняка будет вне себя. Мало того что она жива, так она ещё и обладает оружием, которого нет ни у кого из них. Она стала в десять раз ценней для него. И в сотни раз недоступней.

— Ты хочешь всё, — прорычала она. — Значит, не получишь ничего.

Шёл третий день их пребывания в общей реанимационной палате. Три дня назад Дмитрий был уверен, что скучнее занятия, чем охранять Объект, у него в жизни не было и не будет. Как же он ошибался! Ничего неделание в больничной палате было ещё хуже, чем ничего неделание в зале здания правительства.

Восемь человек просто подышали со скуки. Каждый развлекал себя как мог. Шарадин и Ильин в основном были заняты чтением чего-нибудь, неважно чего. Макс, не отрываясь, играл в какие-то игры на своём телефоне. Док нещадно страдал от того, что ему некуда записать свои мысли и наблюдения, а ещё ныл из-за того, что его оборудование без присмотра в здании правительства. И хоть Игорь их заверил, что вход на этаж по-прежнему охраняют и никто туда не входит, он всё равно никому житья не давал своим стоном. Влад, Стас и Славик нашли себе другое развлечение — кадрить местных медсестер. Причем кадрили исключительно песнями. И исключительно песнями, написанными Константином Меладзе. Стас был ярым фанатом этого композитора и поспорил с парнями о том, смогут ли они вспомнить строчки из его песен в тему. В данный момент была очередь Влада выдать следующую строчку медсестре Лене, которая проверяла их капельницы:

— «Королева ремпалаты. Очень странную была и любила красную помаду».

Влад на ходу ещё и умудрился переделать слова под их нынешнюю ситуацию. Лена недобро на него зыркнула. Пришла очередь Славика запевать:

— «Не пугайся, не пугайся, детка. Заходи в мою большую клетку».

Лена медленно подошла и строго ответила, держа иглу в руке:

— Если я куда и войду, то только шприцем в твою вену.

Стас фальшивенько завыл фальцетом:

— «Плюс и минус не сложились...»

Так продолжалось до тех пор, пока Лене это порядком не осточертело и она не пригрозила им заявлением в полицию о домогательствах.

— Ладно, — сдался Славик. — А ты тогда согласишься сходить со мной на свидание?

Лена изящно повернулась и мелодично пропела:

— «Ты бы подошёл — я бы отвернулась. Ты бы приставал ко мне — я б ушла. Ты бы зарыдал — я бы улыбнулась. Вот такие дела», — выдала она финальный аккорд и грациозно вышла из палаты.

Палата сотряслась от громкого хохота.

— Ай да Елена, — восхищенно присвистнул Шаррадин. — Ай да молодец!

Смеясь от души, Дмитрий сказал:

— Да, Славик, вот так тебя ещё не кидали.

Стас решил оставить последнее слово всё-таки за собой и добил Славика финальным аккордом:

— «Прощай, цыганка Сэра, были твои губы сладкими, как вино».

В палате опять раздался громкий смех. Стас поймал мягкую подушку, которой запустил в него Славик.

— Я и не знал, что команда «А» такая музыкальная, — сказал Ильин.

— А то! — хвастливо сказал Стас.

— Макс, приоткрой окно, а то жарко стало, — сказал Дмитрий, всё ещё сотрясаясь от смеха.

В палате и правда стало жарко, а на улице шёл дождь, принося с собой свежесть и прохладу. Макс был ближе всех к окну, и ему не составило труда дотянуться до ручки и приоткрыть его.

— О-о, блаженство, — сказал Влад, подставляя лицо струям свежего воздуха.

— Да, кайф, — согласился Макс. — И дождь что надо — мощный. Вон, гляньте, даже соседних домов почти не видно.

Дмитрий нахмурился.

— Чёрт. Андрей как раз сейчас поехал за город по делам. В такой ливень поездки небезопасны, — сказал он.

Он обеспокоенно завертелся на кровати, пытаясь посмотреть, что творится за окном.

— Хоть бы он поскорее закончился, — с надеждой сказал он.

И прямо на глазах дождь начал постепенно затихать, а через минуту прекратился вовсе.

— Во прикол, — сказал Макс. — Тебя как будто кто-то услышал.

Все тут же замолчали. И не зря, так как по палате прошёл лёгкий перезвон из всего, что могло создать звенящий звук:

— «Чтобы ты, любимый мой, не сбился с дороги, бурю-непогоду уняла». — Строчка из песни «Заклинание», которую также написал Константин Меладзе, пригвоздила всех к своим кроватям.

Дмитрий непроизвольно вцепился в край кровати. Он заметил, что теперь, когда Объект неожиданно появлялась, он уже не был таким спокойным.

Он её боялся.

И он не мог с этим ничего поделать.

Последняя её выходка основательно подорвала в нём всю храбрость и мужество. Перед его глазами всё время стояла картина её рук с длинными мечами и расчленения животного. Это было очень по-зверски и жестоко. И это никак не выходило у него из головы. Он уже не мог заставить себя расслабиться в её присутствии. Благо она почти сразу исчезла, и он смог выдохнуть.

— Я смотрю, Дима, ты уже не так ровно дышишь в её присутствии, — тихо сказал Стас.

— Можно подумать, что ты дышишь ровно, — огрызнулся Дмитрий, разжимая сцепленные пальцы.

— Я так понимаю, вашей всеобщей дружбе пришёл конец? — спросил Ильин, глядя на них поверх очков.

— Не было у нас никакой дружбы, — буркнул Макс и уткнулся в свой телефон.

Не сговариваясь, все занялись своими делами, демонстративно показывая своё нежелание дальше продолжать этот разговор. Никто не говорил вслух, но Дмитрий понимал, что не он один болезненно воспринял тот факт, что все они могли внезапно умереть. Теперь каждый раз, когда они ощущали присутствие Объекта, этому никто не был рад, как это было прежде.

«Я уйду. Я обязательно уйду, — подумала она, с нежностью глядя на Разноцветного, сердце которого наглухо закрыло перед ней

свои дверцы. — Ты просто потерпи немного. И потом я уйду. И сделаю всё, чтобы тебе больше никогда не пришлось страдать из-за меня».

Она не просила прощения — за такое не прощают. Она не оправдывалась — такому нет оправдания.

Она просто уйдёт. И это будет самое лучшее, что она может для них сделать. Сразу, как только их выпишут и она будет уверена, что с ними всё в порядке.

В данный момент за ней присматривал один Синий, и то не всегда, так как он разрывался между домом, больницей и ней. Большую часть времени он, конечно, проводил с ней, но иногда она оставалась одна. Она и маленький пушистый комочек, который так любил спать у её ног. Выползал только для того, чтобы покушать, — и затем обратно к ней.

Пару раз, правда, охранники, которые охраняли этаж, заходили к ней в отсутствие Синего в надежде увидеть, что именно он охраняет. Но её способность к невидимости очень облегчала ей жизнь. А главное — им, иначе в противном случае ей бы пришлось применить к ним воспитательные меры.

Все её жизнеспособные и жизненно важные функции уже были практически восстановлены. И даже рана на лодыжке уже зажила благодаря эгрегорам. Поэтому основным её занятием в последние дни было возвращение памяти, которая весьма неохотно поддавалась её уговорам. Но тем не менее шаг за шагом она вспоминала отдельные отрывки своей жизни. И по мере того, как это происходило, какое-то неясное чувство беспокойства мучило её. И это не было связано с настоящим или будущим. Мучительное беспокойство было из прошлого.

«Это всё не важно, — резко сказала она. — Слишком много было пережито, чтобы сейчас заморачиваться из-за чего-то в прошлом. Наверняка это какая-то моя несчастная любовь», — сказала она, отгоняя прочь страхи и сомнения.

«А если нет?» — спросило её сомнение.

«Значит, нет. В любом случае я намерена вернуться домой, — отрезала она. — Я хочу вернуться домой!»

В Памяти послышался шёпот: «Ты в этом уверена?»

По коже прошёл мороз. И так было каждый раз, когда она упиралась и заставляла себя вспомнить свою жизнь.

Что-то тормозило её. Заставляло повременить. И это что-то было за семью чугунными дверями, похороненное так глубоко, что даже с помощью эгрегоров она не могла вытащить это на поверхность.

«Это всё анталы с их попытками стереть мою память», — сердито сказала она.

«Ты в этом уверена?» — снова зашептала Память.

Тело покрылось крупной гусиной кожей.

«Что ты хочешь этим сказать? — встревоженно спросила она. — Ты думаешь, это не анталы стерли мою память?»

«Они стерли только то, что ты хотела, чтобы было стерто», — шепнула Память.

«Но это ведь целая жизнь! Всё, что я помнила по возвращении сюда, — это то, что мне нужно вернуться. Всё остальное было ноль!»

«Именно», — жутко сказала Память.

Ей стало нехорошо. Она почувствовала, как бледнеет.

Она своими руками стерла свою жизнь?! Но это невозможно!

«Ты оставила только то, что хотела оставить», — зловеще продолжала Память.

«Нет, нет, нет! Я не могла! Я не могла так поступить с собой! Я хочу всё вспомнить! Я хочу вернуться!»

«Ты в этом уверена?»

Она больше этого не вынесет. Она должна отвлечься. Ей нужно куда-то сбежать от себя самой. Как оказалось, она ещё не готова встретиться лицом к лицу со своей жизнью, хотя и не представляла, что такого ужасного в ней могло быть. Она ощущала себя абсолютно счастливым и благополучным человеком.

«Так и есть», — сказала Сознание.

«Тогда почему мне страшно вспоминать себя?» — в отчаянии спросила она.

«Просто не время», — утешило её Сознание.

«Ну точно несчастная любовь», — потихоньку подумала она и расслабилась. Утро вечера мудреней.

Глава 18

Дмитрий сидел в холле больницы в ожидании документов о выписке. Наконец-то этот день настал. Они пробыли здесь почти пять долгих дней и думали, что они уже никогда не закончатся. Наконец-то домой. Наконец-то в свой душ и в свою постель. Наконец-то один. Восемь человек в одной палате — это всё же тяжело, учитывая бурный нрав всех восьмерых. Нет, они, конечно, мирно провели время, но всё же одиночества иногда очень не хватало. Он хотел свой диван, свою кружку, свой пульт от телевизора и свою тишину.

В холл вошёл Игорь.

— Всем привет! — сказал он и бросил ключи от машины Дмитрия ему в руки. — Лови. Карета подана.

Дмитрий накануне вечером попросил напарника подогнать его машину, чтобы ехать на своей. На такси не очень хотелось, хотя на нём, наверное, было бы проще. Но Дмитрий принципиально хотел выехать отсюда на своей машине.

— Ты сам-то на чем поедешь? — спросил Макс.

— На машине. Наташа на ней приехала и пошла дальше на работу. Ей здесь недалеко.

— Чур я с кэпом еду, — сказал Макс.

— И я, — одновременно сказали Стас и Влад.

— Ну а со мной, по всей видимости, едут док, Шаррадин и Ильин.

Ильин отвлекся от сообщений в телефоне и сказал:

— За мной придёт машина. Она уже в пути.

— Как скажете, — ответил Игорь.

— Ты ещё Славика забыл, — сказал Стас.

— Точно. А где он, кстати? — спросил Игорь.

— Да, наверное, опять кого-нибудь клеит.

— Опять, по ходу, песни поет, — сказал Макс.

— Что за песни? — спросил Игорь.

— Да любые. Главное, чтобы в тему. Девица ему слово, а он ей в ответ полпесни фигачит, — заржал Макс.

— С чего Славик вдруг у нас стал таким музыкальным? — поинтересовался Игорь с улыбкой.

— Так, любовь, — засмеялся Стас.

— А я вот так сразу ни одной песни и не вспомню, — сказал Игорь. — Даже когда ухаживал за Наташей, и то не мог ничего подходящего вспомнить.

— Ну, нормально, — изумился Влад. — А Никитке ты что поешь?

— Так, «Арию» — «Потерянный рай». Ты знаешь, как ровно ложится? — засмеялся Игорь.

— Ну ты даешь! — покачал Влад головой. — А из его репертуара что-нибудь поешь? Он ведь малыш.

— Помнишь мультик «Щелкунчик»? Там финальная песня «На краю земли» называется. Ну, её ещё Александр Маршал и Анжелика Маркова пели. Так вот, кроме этой, я ни одной нормальной детской песни не знаю. Вот её и пою.

— А-а-а, да, — сказал Стас. — Помните, как на прошлый день рождения он нас всех заставил спеть ему её? Дим, помнишь?

— Да, помню, — разнеженно ответил Дмитрий, предвкушая скорое возвращение домой. — Славная песенка.

Его язык наверняка скоро отсохнет от такого количества вранья. «На краю земли» была одна из его любимых детских песен. Он обо-жал её до ломоты в зубах. Каждая строчка веяла детством и безмерной добротой. Но он же, майор Бартон, не может заикнуться о таком прилюдно. Никитка тогда действительно попросил их спеть ему эту песню, и они на все лады, кто как мог, сообразили на шестерых, под-сматривая слова в «Гугле».

— А может, и сейчас тряхнём стариной? — внезапно предложил Макс.

— Ты обалдел, что ли? Прямо в больнице? — сказал Стас.

— А что? Пряма тут и затынем, — ухмыляясь, продолжал он.

— Ты себя видел? — спросил Дмитрий. — Гора мышц и роста, поющая детскую песенку.

— Ты давай не включай стереотипы, — сказал Макс. — Давайте. Запеваем. «Ночь пройдёт, отгремит гроза...»

— Не-е, Макс, ты же это не серьёзно? — сказал Влад с сомнени-ем.

— Очень даже серьёзно, — невозмутимо сказал тот. — Давай, Дим. Ты начинаешь, я подхватываю.

— Даже и не думай, — сказал Дмитрий, смотря на него испод-лобья.

— Да ладно тебе. У тебя классно получается. Давай: «Ночь пройдёт, отгремит гроза...»

— Что тебе, интересно, вкололи напоследок? — поинтересовал-ся Дмитрий.

— Озверинчик, — пошутил Влад.

— Эй, ну хватит вам кукситься. Нас же выписывают! — не унимался Макс. — Давайте, запеваем: «Ночь пройдёт, отгремит гроза...»

— А я вот подумал, — начал Шарадин, — может, отстранить тебя на время от всех заданий?

— Ага, мечтайте, Николаич, — огрызнулся Макс.

Он покрутил головой во все стороны, но не нашёл энтузиазма в товарищах.

— Блин, вот облом! — с досадой сказал он.

— «Спой», — неожиданно зашуршало множество бумажек на столе.

Все буквально подпрыгнули.

— «Спой», — опять пронесся ветерок по бумагам.

«Нет, ну это уже полнейшая наглость с её стороны», — зло подумал Дмитрий. Она за кого его принимает? Что она вообще о себе думает? Это нормально — вот так заявиться и требовать что-то для неё сделать после того, что она с ними сделала? Он что, по её мнению, похож на клоуна?!

Он даже ухом не повёл на её внезапное появление.

— «Спой», — опять сказал она.

— Даже и не надейся, — сердито ответил он. — Я не собираюсь даже пальцем о палец для тебя ударить. Разворачивай свою задницу и вали отсюда.

Последняя фраза прозвучала более чем грубо. Но Дмитрию было глубоко наплевать. Он был зол на неё и не собирался менять своего отношения к ней, несмотря на все её милые подкаты.

— Господа, я принес наши выписки, — сказал вошедший док. — Можем наконец-то ехать.

Очень осторожно все присутствующие пошли в сторону выхода, боясь, что Объект взбесится на фразу Бартонна. Но всё прошло благополучно, и они удобно разместились по машинам.

— Игорь, я поеду первым. Ты за мной, — сказал Дмитрий.

— Ладно.

Машины почти бесшумно завелись и выехали за пределы территории больницы.

«Домой, — подумал Дмитрий, сжимая пальцами руль. — Наконец-то домой».

Н-да. Натворила она делов. Её охранники теперь десятой стороной её обходят. Ещё бы. Она бы тоже обходила, если бы ей пытались вывернуть мозги наизнанку.

Что ж теперь поделаешь? Прошлого изменить она не может. Придётся смириться с тем, что в этом мире на восемь человек, которые её ненавидят, стало больше. До этого были только анталы. Теперь вот ещё и люди.

«А я везде успела отличиться», — горько подумала она. Но ничего. Время всё лечит. Завтра Разноцветный придёт, они поговорят, она попросится и уйдёт. Всё просто. Просить прощения она не умела, поэтому в её сценарии этого не предусматривалось. Кроме того, Разноцветный — мужчина. А она — женщина. Он не будет долго на неё злиться. Она не раз замечала, как он украдкой рассматривает её. Она ведь теперь в полной физической форме. Только регенерацию кожи она притормозила, чтобы они не смогли увидеть черт её лица. А так всё было в идеальном порядке.

Осиная талия. Красивая и аккуратная грудь. Длинные ноги. Изящные руки.

В ней всё было совершенно.

«Я красива, идеальна и умопомрачительна», — гордо улыбнулась она про себя.

«Ты в этом уверена?» — зашевелилась Память.

Да чтоб тебя!

«Да, уверена, — вызывающе ответила она. — Мой единственный недостаток — это отсутствие памяти».

«Ты в этом уверена?» — снова зашептала Память.

Её уже начинало трясти от этого вопроса. Но в то же время холодный страх начал сковывать её по рукам и ногам. Что скрывается там, в глубинах её прошлого? Ей было страшно. Но дальше бежать от себя она уже не могла. Нужно раз и навсегда выяснить всё, принять это и двигаться дальше.

«Говори!» — резко сказала она.

В ответ было молчание.

«Говори!» — повторила она.

Опять тишина.

«У тебя пять секунд, чтобы выдать мне всё, что ты от меня прячешь», — яростно зашипела она.

И снова тишина. Никто ни с кем между собой не разговаривал. Ни Сознание, ни Эмоция, ни Логика, ни Разум. Была полная тишина. А потом она услышала знакомый голос:

«Ты хочешь вспомнить? — спросила Память. — Тогда вот она. Твоя жизнь».

Темнота в уголках её памяти начала рассеиваться, и она увидела. Наконец увидела.

Она увидела себя. Девочку шести лет. Она сидела, привязанная к стулу широкими ремнями, связанная по рукам и ногам. А вокруг ходили врачи. Как оказалось, ей удаляли гланды и какие-то полипы. Никого не усыпляли, не очень-то и обезболивали. Вырывали практически по живому. Кровь прямо ручьями вытекала изо рта. Она кричала, как ненормальная. Докричалась до того, что сорвала свой детский голосок.

Она поежилась от увиденной картины. Бр-р. «Так, ладно. Мне удалили гланды. И что в этом такого примечательного?» — подумала она. Это обычная, стандартная, часто встречающаяся ситуация у маленьких детей, как теперь уже она помнила. Это не то воспоминание, которое хотелось бы похоронить. Что в нём такого?

«Один», — шепнула Память.

«Что один?» — не поняла она.

Неожиданно она свернула в следующий лабиринт своих воспоминаний, в котором на этот раз были мама и одиннадцатилетняя она. И врач.

«Опять врач?» — удивилась она.

Она стояла за дверью, а мама внимательно слушала то, что говорил врач. Она услышала что-то про искривление позвоночника. Или сколиоз, как оказалось по-научному.

О да, она часто от учителей в школе слышала эти слова: «Дети, сядьте ровно, а то будет искривление позвоночника и вырастет горб». И всё дружно расправляли спинки и вытягивались в струнку.

Мама о чём-то думала, сидя перед врачом, а потом позвала её к себе. И начала что-то пространно рассказывать, что такое искривление позвоночника.

— Мамочка, я знаю, что это такое. Но я никогда не буду горбатой, потому что я всегда сижу ровненько, — сказала одиннадцатилетняя она.

Память показала, как мама запнулась после этих слов. А потом спокойным ровным голосом произнесла.

— Малыш, ты уже горбатая. А у этого доктора мы сейчас сидим, чтобы выяснить, как нам это можно исправить.

Взрослая и настоящая она резко дёрнулась, как от ожога. Она горбатая?! Она?! Тошнота подкатила к горлу. Но как такое возможно? Сейчас-то ведь она ровнее палки.

«В Анталаре ты всё исправила», — сказала Память.

Она находилась в шоке и замешательстве. И в растерянности.

«Ладно. Хорошо. Я горбатая. Я горбатая, — повторяла она, примеряя заново свою прошлую жизнь. — Но я ведь всё исправила? Сейчас ведь всё хорошо?»

«Да», — ответила Память.

«А чего я тогда шарахаюсь от собственных воспоминаний? Надо мной издевались в школе?»

Память взяла её руку и повела дальше. Опять тот же врач и тот же кабинет. И грустная мама ей говорит:

— Чтобы исправить то, что есть, и не дать процессу развиваться дальше, нужно сделать операцию. На спинке.

— И я буду красивой? — спросила маленькая она.

— Да, — горько улыбнулась мама.

А дальше были другой город, другая больница и другой врач. Её опять привязывали ремнями, но на этот раз ей дали наркоз. На этот раз она не видела, как ей в спину вдоль позвоночника внедряют металлический стержень диаметром со взрослый мизинец с крючками вверху и внизу, которые крепились за позвоночник и удерживали его от дальнейшего искривления.

«Два», — сказала Память.

Взрослая она часто задышала.

«Что дальше?» — спросила она, чувствуя, как вспотели ладони.

«Дальше ты подросла и повзрослела», — сказала Память.

«И?»

«И металлический стержень пришлось менять. Старый не подходил по размеру», — ответило воспоминание.

«Три», — прошептала Память.

Её забила мелкая дрожь.

«Как я жила?» — спросила она.

«Тебе запретили активные виды деятельности. Тебе нельзя было бегать, прыгать, танцевать, играть. От резкого движения крючки в спине могли слететь и повредить что-нибудь».

«В одиннадцать лет ребенку запретили играть?!» Холодный ужас начал постепенно просачиваться сквозь барьеры хладнокровия.

«Да».

«Что ещё мне нельзя было делать?»

Память с минуту помолчала. А потом сказала:

«Тебе нельзя было сидеть».

Пальцы на её всегда неподвижных руках дрогнули. Пульс участился.

«Как я училась?» — задала она закономерный вопрос.

«Врачи предписали тебе обучение на дому. Но тогда бы ты была не как все. Ты бы выделялась. И все бы знали, что ты отличаешься. И ты продолжала ходить в школу. Как все нормальные дети».

Так вот откуда эта её неуёмная тяга к нормальности! С самого детства жизнь выбросила её за пределы нормы, и уже с детства она всеми способами пыталась вернуться обратно.

«Но как же я сидела?»

«Ты не сидела. Ты стояла на коленях». Память на мгновение умолкла, а потом продолжила: «Из урока в урок, день за днём, месяц за месяцем».

Она почувствовала, как начинают дрожать коленки. Она поняла, откуда у неё ненависть к стоянию на коленях перед кем-либо. Потому что однажды жизнь склонила её и она добровольно приняла правила игры, так как это был единственный верный путь к нормальной жизни. И уже тогда она сказала себе, что второго раза не будет.

«Как долго нельзя было сидеть?» — спросила она.

«Три месяца. По три месяца после каждой операции».

Она с шумом втянула воздух, чтобы прогнать дурноту.

«Что было дальше?»

«Дальше ты опять подросла, и стержень пришлось снова менять».

«Четыре», — прошептала она.

Четвертая операция на её позвоночнике. Она её помнила. Ей было четырнадцать лет. И ей делали уже четвертую операцию. Именно после неё она стала тренировать своё сознание на то, чтобы оно всегда сохраняло ясность происходящего. После неосторожных слов анестезиолога. Именно благодаря ему она до сих пор в своём уме и здравом рассудке, который не удалось победить даже анта-лам.

Все события мелькали перед глазами, как журнал комиксов.

Господи, откуда она только брала силы?

«Там же, где и всегда. В себе, — сказала Сознание. — Тебе помогла твоя несгибаемая вера в лучшее будущее, твой упрямый оптимизм и твое нежелание подчиниться страданиям. В Анталаре ты пыталась вернуться домой. И тебе это удалось именно потому, что ты здесь занималась тем же самым всю свою жизнь. Возвращалась».

«А ведь так и есть», — подумала она. Она всегда стремилась вернуться. После каждой операции, после каждого удара судьбы она пыталась вернуться назад. К нормальной жизни. В школу, к друзьям, к привычному укладу. «У меня однозначно большой опыт в этом деле», — горько подумала она.

«Что было потом?» — спросила она, хотя чувствовала, что дальше ей всё сложнее и сложнее.

«Дальше ты опять подросла...» Память сделала многозначительную паузу.

Она поняла, что это значит.

«Сколько?» — бледнея, спросила она.

«Десять».

Она пошатнулась. На лбу выступили крупные капли пота. Всё тело била крупная дрожь. Она тяжело дышала. Одна операция на гландах и девять на позвоночнике!

Она робко задала следующий вопрос:

«Сколько мне было лет?»

«Двадцать пять».

Ещё один и, как ей казалось, самый важный вопрос:

«После этого я стала красивой?»

Память подозрительно примолкла.

«Говори», — замирая от дурного предчувствия, сказала она.

«Нет, — ответила Память. — К одиннадцати годам у тебя было слишком большое искривление. Его невозможно было исправить. Его можно было только остановить, чтобы оно не изуродовало тебя окончательно».

У неё всё поплыло перед глазами. Девять операций. Девять кругов ада. Девять возвращений к жизни, девять невыносимых болей. Девять многомесячных стояний на коленях. Девять лишений возможности играть, танцевать и бегать.

И ради чего?! Чтобы остаться такой, как была?! Лишиться всего, а взамен ничего?!

Ей стало по-настоящему плохо. Она уже даже не замечала, что к каплям пота присоединились и другие капли. Горячие и соленые.

Слезы.

«Но из меня хотя бы вытащили эту штуку?» — содрогаясь от беззвучных рыданий, спросила она.

«Да, — тихо сказал Память. — А вместе с ней отрезали часть правых ребер, чтобы ты всё-таки была немного красивее».

Она услышала какой-то звук, похожий на вой. Она уже не контролировала себя.

Боже мой! Господи боже мой! Она больше этого не вынесет! Она это вспомнила! После этой последней операции она очнулась частично парализованной. Она не могла нормально ходить. А это означало, что она не могла нормально жить. Как все.

Вот что это было. Не было никакой аварии. Не было никакого падения с дерева. Вся её жизнь была одной сплошной аварией и одним бесконечным падением. Именно тогда она покоряла пространство по сантиметрам, учась ходить заново, держась за стены и тёплую руку мамы.

У неё опустились плечи. Ей показалось, что усталость и горе всего мира легли на них. Столько лет вести борьбу за выживание. Постоянно сражаться за нормальное существование. Это очень много для одного человека. Это очень много.

Но всё же это всё её. Именно она это создала. Никто ведь не заставлял её прилагать усилия, чтобы быть как все. Никто не просил её радоваться жизни и делать вид, что ничего не происходит. Это был её собственный выбор. Намеренный и сознательный. И ей нужно это принять.

И она это принимает.

«Все позади, — сказала она. — Всё прошло. Я это пережила. Дальше ведь всё было нормально?»

В ответ тишина.

«Почему ты молчишь?» — оцепеневая, спросила она.

Память тихонько опять взяла её за руку и повела дальше.

«Одиннадцать», — просто сказала она

И перед глазами поплыли другие больничные двери, другие врачи и другой операционный стол. Врачи в масках говорят ей о том, что что-то разорвалось внутри неё. Какая-то киста какого-то яичника. Нужно срочно оперировать, пока она не умерла.

Опять боль. Опять борьба за жизнь. А потом она слышит, как ей говорят страшную вещь о том, что ей нужно срочно родить ребенка, пока это возможно. Но как она родит, если она не замужем и ещё учится в вузе?! Это ведь ненормально! Нужно закончить учебу, должна быть свадьба, муж, а потом ребенок. Вот так нормально. А стать матерью-одиночкой в двадцать шесть лет и поставить крест на возможном семейном счастье, остаться без возможности получить хорошую работу — это было ненормально. Крайне ненормально. И она не прогнулась под обстоятельства. Она не стала искать кого-то, чтобы срочно родить на скорую руку. Не бросила учебу и не осталась без диплома. Она всё сделала как нужно. Она всё сделала нормально: окончила университет, получила диплом, устроилась на работу. Всё было идеально.

«Ведь так?» — спросила она у памяти.

Та лишь тихо продолжила:

«Двенадцать».

«Нет! Нет! Ты, должно быть, шутишь!» — закричала она.

И вот перед глазами снова он. Двенадцатый операционный стол. Снова киста, но уже другого яичника. Снова угроза бесплодия. Ей срочно нужно рожать. Только на этот раз у неё уже был диплом и хорошая работа. А вот мужа всё ещё не было. Поэтому она не пошла на поводу у жизни и в этот раз. Судьба и так слишком жестоко поступила с ней. Она не будет своими собственными руками ещё больше уродовать свою жизнь, превращаясь в мать-одиночку, родившую ребенка от безысходности. Это прямой путь к несчастью. А быть несчастной никогда не входило в её планы.

И она продолжила жить дальше. Радуюсь каждому новому дню, веря в лучшие времена. И как ей казалось, она их дождалась. У неё была хорошая, интересная работа в Сбербанке, она была руководителем, вокруг неё была масса интересных и удивительных людей, она занималась всем, чем хотела, она была свободна и независима, не обремененная никакими проблемами. И самое главное, она была счастлива.

«Верно?» — спросила она.

«Да», — ответила Память.

«Так, значит, мне это удалось? Я прошла через всё это и не стала злобной, жестокой и завистливой мегерой, проклинаящую свою жизнь? Мне удалось остаться хорошим, добрым и, самое главное, нормальным человеком? Я не запила и не закурила от тягот своей

жизни, а ещё занимаюсь фитнесом, плаваю в бассейне, хожу в походы и участвую в корпоративной жизни своей компании?»

«Да», — ответила Память.

Она тихонько переводила дух. Это всё-таки тяжело — снова увидеть свою жизнь и за секунды прожить её заново. Всё встало на свои места. Ей стало понятно, почему ей удалось жить со своим телом в Анталаре. Потому что всю свою жизнь она только этим и занималась — заставляла себя ходить, заставляла себя вставать. У неё был многолетний опыт, и когда возникла похожая ситуация, она даже не задумалась над тем, что ей нужно отказаться от тела. Она просто по инерции, по многолетней привычке заставила своё тело приспособиться к новой жизни. В Анталаре не было никогда подобных случаев, потому что туда просто никогда не попадали такие, как она. Люди, привыкшие каждый день бороться за свою жизнь.

«Я надеюсь, это конец?» — измождённо спросила она.

Память тихонько и робко зашевелилась.

«Нет».

На шее мышцу свело судорогой. Она вся подобралась.

«Говори», — выдохнула она.

Память несмело приоткрыла новую дверь.

«Тринадцать, — сказала она. — И это конец».

«Интересное число для завершения моих страданий», — подумала она, чувствуя усиливающуюся дрожь в ногах. И вот перед ней он. Последний операционный стол. Да вот только она не спит. Она всё видит. И слышит. Хирургический нож делает разрез на шее. Ей удаляют узел, который образовался на щитовидной железе, а вместе с узлом удалили и левую часть щитовидки. Врач просит её издать звук, чтобы проверить её реакцию. Она застонала, и в ту же секунду стон превратился в беззвучный сип. Врач чертыхнулся. Как оказалось, он задел левую голосовую связку и она порвалась. За несколько секунд она осталась без одной частички себя и стала немой. Её зашили и увезли в палату. За всё это время она ни разу не закрыла глаз. За пятнадцать минут операции вся её хирургическая жизнь пронеслась перед глазами. И всё время у неё в голове крутился один и тот же вопрос: как она всё это вынесла?

Итак, она осталась без голоса. Теперь ясно, почему она хрипела всё время. У неё была порвана голосовая связка, о которой она забыла и, соответственно, забыла вылечить.

При выписке врач сказал, что она, скорее всего, восстановится через полгода. При условии регулярных тренировок и упражнений.

По телу прошёл электрический ток, её начало пошатывать. Опять борьба. Опять вернуться к нормальной жизни. Сколько же можно?!

Но Память сказала, что это конец, а значит, не всё так плохо.

Вот врач даёт ей в руки частицу узла, который они удалили из неё, который нужно исследовать в другой лаборатории, чтобы исключить возможность чего-то нехорошего. Так он ей сказал.

И она пошла в областной диагностический центр, чтобы сдать его на исследование. Когда она пришла туда, местный врач первым делом попросил выписку из больницы, где её оперировали, чтобы посмотреть диагноз. После чего мужчина сорока лет слегка раздражённо ей сказал:

— Девушка, я не совсем понимаю, зачем вы сюда пришли. У вас же здесь русским языком чёрным по белому написано, что у вас рак щитовидной железы, и проверять здесь нечего....

Больше она уже ничего не слышала.

Она всё вспомнила. Она вспомнила всё. Вспомнила, как в одну секунду её жизнь вдребезги разлетелась на крошечные осколки.

Тринадцать. И это конец.

Слезы градом хлынули из глаз. За что?! За что так с ней?! Всё тело свело такой болью, что она не могла дышать.

У неё был рак. И это был конец.

Конец всему в её жизни. Конец вере в лучшее, потому что лучше уже никогда не будет. Конец оптимизму, потому что он уже не поможет. Конец стремлениям, потому что стремиться больше не к чему. Конец борьбе, потому что больше не было смысла бороться. В секунду она потеряла всё, за что цеплялась.

Её тело дрогнуло и начало постепенно сгибаться.

«Нет! Пожалуйста, нет!» — сказала Сознание, видя, как её ноги начали сгибаться в коленях.

«Ты сказала, что я счастлива», — неживыми губами сказала она.

«Так и есть. Но только ты делаешь себя такой. Твое нежелание подчиниться своему горю и мириться с ним!» — ответило оно.

Ноги ещё больше подогнулись.

«Ты победила», — сказала она судьбе и упала на колени с низко склоненной головой.

Она обхватила себя руками и рыдала, раздираемая страданиями своей жизни.

«Поднимайся!» — сказала Сознание.

Её шатало из стороны в сторону. Сердце разрывалось на части от нахлынувшего горя и осознания всего ужаса происходящего.

«Для чего? — спросила она, смотря стеклянным взглядом в пространство. — Для того, чтобы судьба отрезала от меня ещё один кусочек?! Гланды, ребра, половину яичника и половину щитовидки. Что ещё нужно отрезать, чтобы я наконец обрела покой и жила счастливо?!»

Она никогда не думала, что жизнь может быть такой бессмысленной и такой горькой. Всю свою жизнь она издевалась над собой, заставляя жить. И ради чего?! Ради того, чтобы в один прекрасный день она узнала, что всё это было напрасно? Что она полная дура и нужно было сразу сдаться и умереть в одиннадцать лет от чудовищного искривления позвоночника, который изуродовал её тело. Как сказали врачи, с таким сколиозом люди долго не живут.

Так нет, она решила переиграть судьбу. И сколько она себя помнила, она именно этим и занималась. Ей запретили бегать — значит, она будет много ходить. Ей запретили танцевать — значит, она будет рисовать. Ей запретили сидеть — значит, она будет стоять. У неё уродливое тело и она не могла одеваться по своему вкусу — значит, она будет одеваться так, как даже обычная женщина не могла себе позволить — эффектно и поражая воображение. И так было всегда. Всю жизнь она перетягивала канат с судьбой. И судьба всё-таки перетянула. Ей больше нечем было крыть. Ей больше нечем было ответить. В одночасье она потерялась в пространстве, потеряла цель и смысл. На все, что ей говорили и предлагали, у неё возникал единственный вопрос: «Зачем?»

— Тебе нужно развеяться. Сходи в спортзал.

Зачем? Он уже не поможет.

— Не ешь чипсы, они ведь содержат вещества, которые вызывают рак.

В ответ горькая усмешка.

— Нужно есть поменьше, чтобы не быть толстой.

Зачем? Какая теперь разница?

— Нужно идти на работу.

Зачем?

— Нужно поесть.

Зачем?

— Нужно выпить таблетку.

Зачем?

Такой невесомости и бесцельности она не ощущала никогда. Она была оторванным атомом в воздухе, щепкой в океане и не находила ничего, за что можно было уцепиться и продолжить жить.

Но она бы справилась. Она бы обязательно справилась с этим, если бы не вся её измученная жизнь, которая высосала все соки из неё и под конец просто добила, посмеявшись над всеми её стараниями. Впервые в жизни она была повержена и разбита.

«Я сдаюсь», — выдохнув, сказала она.

Она поняла наконец, о чём говорил Верховный, когда намекал, что её душа не смогла больше жить в этом мире. Именно так всё и было. Именно так всё и сейчас.

Она не могла поверить, что она так изуродовала своё тело в Анталаре для того, чтобы вернуться к своей уродливой прежней жизни. Она в своём уме?!

Тепло и энергия жизни оставляли её тело.

«Не уходи, — сказала Сознание. — Вернись».

«Это не та жизнь, к которой стоит возвращаться», — полумертвыми губами сказала она, обливаясь слезами.

«Ты не можешь так поступить?» — просило Сознание.

«Я могу всё», — прошептала она.

«Нет, нет, нет! Остановись! Они опять заберут тебя, и назад ты уже не вернешься!» Сознание кричало не своим голосом.

«Пусть забирают. Мне не к чему возвращаться», — едва дыша, ответила она, с наслаждением ощущая, как замедляется биение её сердца и все боли и страдания уходят куда-то в невесомость.

Где-то послышался визг тормозов, и в воздухе перевернулась машина. Но она этого уже не видела.

«Ты должна бороться. Твоя жизнь ускользает!»

«Пусть ускользает. Это не та жизнь, за которую стоит бороться».

Холод начал сковывать пальцы.

Где-то послышался громкий, душераздирающий крик, но она уже ничего не слышала.

«Вернуться! Тебе нужно вернуться! Ты должна вернуться!» Сознание вцепилось в неё своими когтями и не собиралось отпустить.

«Возвращайся. Но без меня».

Сердце ещё билось, но мозг и душа уже отказались жить с этим кошмаром.

Она ощутила какое-то сказочное и неземное блаженство. Слово она уплывала в небеса.

Кто-то умирал в перевернутой машине, но ей уже было всё равно. Она стремилась туда же.

«Я прошу тебя! — рыдало Сознание. — Умоляю!»

«Нет, — прошептала она, оставляя остатки жизни. — Это слишком много для одного человека. Это слишком много».

«Ты не имеешь права так наплевать на свои усилия, который приложила для возвращения сюда», — уговаривало Сознание.

«Но сколько страданий я смогу ещё вынести?!» — в отчаянии зашептала она.

«Сколько угодно, если не дать ему власти над собой», — робко попыталось проблеснуть Сознание сквозь бездну страдания.

«Сколько ударов судьбы я смогу ещё принять и не согнуться?!»

«Много, пока ты не считаешь их ударами», — с надеждой ответило Сознание.

«Сколько ещё раз я смогу подняться и идти дальше?» — безжизненно спросила она.

Сознание заботливо окутало её надеждой и ласково ответило: «Бесконечно. По-другому ты не умеешь».

Пальцы дрогнули.

В пустоте сквозь гаснущий разум слышалась эта короткая фраза: «Бесконечно. По-другому ты не умеешь».

Лёгкий ветерок подул на её тело, стоящее на коленях посреди зала. Это эгрегоры робко пошевелились на её голове.

«Бесконечно. По-другому ты не умеешь», — эхом повторяли кристаллы.

Челюсти крепко стиснулись.

«Бесконечно. По-другому ты не умеешь», — повторила её неумная Жажда Жизни.

Она медленно открыла глаза.

Глава 19

Все произошло за три секунды.

В первую секунду огромный КамАЗ на всей скорости врезался в машину, в которой ехал Дмитрий с парнями.

Во вторую секунду машина подлетела в воздух и, перевернувшись, врезалась в бетонное ограждение набережной реки.

В третью секунду машина перелетела через ограждение, как футбольный мяч, и вылетела прямо на середину реки вместе с пассажирами, которые в ней были.

Три секунды. Четыре жизни.

Дальше всё происходило как в замедленном кошмарном кадре. У пассажиров в тонущей машине было меньше двух минут, чтобы выбраться и не захлебнуться. Сто секунд, чтобы спастись.

Но они не выберутся. И захлебнутся. Потому что они все были без сознания или ещё хуже. Вода уже нещадно заливала салон машины через разбитые стекла. Внутри никто не двигался. Отсчёт пошёл.

Игорь и Славик пулей выскочили из своей машины и, не говоря ни слова, не обсуждая никаких деталей, схватили в своей машине четыре спасательных жилета и с разбега прыгнули в реку следом за машиной Дмитрия.

Девяносто секунд.

Доплыли до места, где под водой скрылась машина, и нырнули.

Восемьдесят две секунды.

В этом месте глубина реки достигала около пяти метров. Пять метров, которые нужно проплыть. Скорость под водой ниже. Воздуха меньше.

Семьдесят три секунды.

Они не ошиблись. Все были в отключке или даже мертвы от удара. Но они не собирались это проверять. Они собирались их вытащить. Сработавшие подушки безопасности оставляли надежду на лучший исход. Орудя ножами, они перерезали ремни безопасности и начали вытаскивать одного за другим. Отточенными движениями они надели спасательные жилеты на троих и дёрнули спасательные шнуры, чтобы они надулись и начали поднимать неподвижные тела.

Тринадцать секунд.

Гениальные спасательные изобретения исправно делали своё дело и поднимали на поверхность троих. Славик подталкивал снизу,

пытаясь удержать всех троих вместе. Игорь остался внизу спасти последнего — Дмитрия.

Удар пришёлся на его сторону, и машину буквально вмяло в него. Он был прижат и придавлен со всех сторон. Ножа там было мало. Игорь пытался вытащить его, но ничего не выходило. У них у обоих кончался воздух. Он поплыл наверх.

Запас времени вышел.

Лавин был уже на поверхности и тащил тела к берегу. Игорь снова нырнул.

От прикосновения холодной воды Дмитрий пришёл в себя. Ему понадобилась всего пара секунд, чтобы оценить обстановку. И ещё несколько, чтобы понять, что дело дрянь.

Совсем дрянь.

Ребра и ноги чудовищно болели — они точно были сломаны. И не было ни единого шанса выкарабкаться из металлической западни, которая зажала его со всех сторон. Ему не удавалось пошевелить даже пальцем, настолько крепко внутренние детали машины сплелись с его перебитыми конечностями. Он уже задыхался.

«Не паниковать, не паниковать», — говорил он себе. Паника — верный путь захлебнуться быстрее. Лёгкие уже жгло огнём. В боковом окне показалось лицо Игоря. Он пытался его вытащить, стучал по машине и дергал его в разные стороны в надежде разжать сомкнувшиеся детали. Но с каждой секундой смерть неумолимо приближалась к Дмитрию, и её невозможно было остановить. Это был финал его жизни, и он должен встретить его лицом к лицу. Один на один. Поэтому с последним остатком сил он схватил левой рукой Игоря за шею и приблизил его лицо к своему.

«Уходи», — показал он ему.

«Нет!» — яростно замотал головой в ответ напарник.

«Уходи!»

Пальцы Дмитрия вжались в шею Игоря, а глаза яростно сверлили его лицо, давая понять о непреклонности своего решения.

Лицо Игоря свела страдальческая судорога.

«Я не могу», — снова покачал он головой.

«Это приказ», — показал Дмитрий и разжал пальцы.

В глазах становилось темно. Лёгкие разрывало изнутри. У него больше не было сил сопротивляться. Он терял сознание и последние искорки жизни. Голова откинулась на искореженное сиденье, а руки

безвольно опустили. Глаза закрылись сами собой, но он с облегчением успел увидеть, как Игорь поплыл наверх.

Но он уже не видел, как напарник яростно колотил руками по воде и кричал что есть мочи от бессилия, перемешивая слезы с речной водой. Не видел, как Славик обернулся на крик Игоря, не видел его выражение лица, когда он понял, что Дмитрий остался внизу. Не видел он и как док одной рукой схватился за сердце, а другой — за край бетонного ограждения. Не видел, как Шарадин разжал пальцы, сжимавшие телефон, в который он экстренно передавал информацию в службу спасения.

Он не видел уже ничего. Холодная вода обнимала его, облегчая его боль и заглушая его страдания. Тьма намертво обвилась вокруг его сознания, высасывая последние остатки драгоценной жизни. Он должен отпустить её. Перестать хвататься за лучики надежды, которой нет и уже не может быть. Он умирает. И пусть будет так.

Внезапно мозг пронзила резкая боль, слепящей молнией прорезав все его существо, ворвавшись в сознание бешеным вихрем и взорвавшись в нём тысячей салютов: «Не сегодня, красавчик!»

И следом на машину обрушился такой удар, что, казалось, она наполовину просела в дно реки. Дмитрий просто обязан был в последний раз увидеть происходящее в этом мире, прежде чем покинуть его навсегда. Он с трудом открыл глаза, в которых всё уже плыло и было почти темно. Но даже сквозь пелену смертельной вуали ему удалось увидеть чудное видение, которое стояло на коленях на капоте его машины, прислонившись рукой и лицом к лобовому стеклу и пристально всматриваясь в его лицо. И вокруг этого видения невыразимо красиво развевался ореол чего-то светящегося, а по телу расцвели красивые золотые узоры.

Ранголи. Его Объект.

Реальная, а не эфирная.

Дмитрий последним усилием поднял руку и потянулся к ней, желая в последний раз коснуться этой удивительной силы, чтобы навсегда унести с собой в своей памяти.

На этом жизнь оставила его.

«Нет, ты не угадал, приятель! Так просто ты не уйдешь!» — свирепствовала она, увидев, как последний цветной лучик погас в Разноцветном.

Он уже остывал, и она его почти не различала. Нужно действовать быстро, незамедлительно. Согнув руки в локтях, она резко выпрямила их, сверкая острыми лезвиями из сверхпрочного сплава, который не оставил ни одного шанса машине Разноцветного. Она раскурочила её за считанные секунды, яростно расшвыривая в разные стороны обломки металла и детали.

И вот она добралась до него. Холодного и безжизненного.

«Это не конец, красавчик! Это не конец! — упрямо думала она, пока вытаскивала его из того, что осталось от машины. — Ты будешь жить! Без вариантов!»

Но он уже не дышал. И нужно было что-то с этим делать. И делать прямо сейчас. И прямо здесь. Резким движением она притянула его к себе, обняла обеими руками, приблизила своё лицо к его и сомкнула свои губы с его безжизненными, вдыхая в его лёгкие живительный воздух.

Вдох. Они закружились в прозрачной воде, медленно поднимаясь к поверхности. Её волосы, руки, ноги обвилились вокруг него, светясь зелёным исцеляющим светом, залечивая все переломы и разрывы.

«Ты должен жить! — твердила она про себя, прижимаясь к нему губами. — Ты должен жить!»

Вдох. Первый цветной лучик разукрасил его тело. А следом второй и третий.

«Разноцветный! — звала она его, проникая в каждую его клеточку. — Разноцветный!»

Они кружились и кружились, создавая вокруг себя вихрь новой жизни. Но он всё ещё не двигался.

«Очнись!» — приказала она.

Вдох. И он очнулся. А затем крепко обнял её. Прижал к себе всем телом и страстно впился губами в её губы — мягкие и податливые.

С ума сойти!

Вдох. Дмитрию показалось, что он попал в рай. Первые несколько секунд он был в этом совершенно уверен. Он точно помнил, что умер, и когда вдруг мир начал расцветать вокруг него, он был убежден в том, что, несмотря на все свои грешки на земле, Бог всё-таки сжалился над ним и отправил в рай. И далеко не сразу он понял, что рай имеет материальную форму с пленительными женскими округ-

лостями, длинными ногами и чувственными губами со вкусом розы и клубники. И всё это прямо сейчас обвивалось вокруг него.

Охренеть!

Вдох. Ему понадобилось некоторое время, чтобы переварить происходящее и понять, откуда у него воздух. Он открыл глаза и увидел её. Так близко. И так доступно. Без барьеров и преград. Он зачарованно смотрел на её закрытые глаза, которые были обрамлены длинными ресницами. На высокий лоб, на котором светился золотой узорный ободок, на губы, которые дали ему возвращение к жизни.

— «Очнись», — рявкнула она.

И он очнулся. Оторвал себя от созерцания чуда, которое кружило его в водах городской реки.

Вдох. Он поступил именно так, как поступил бы любой нормальный мужчина в подобной ситуации, — обнял Объект. И поцеловал. Так, чтобы у неё не осталось ни одного сомнения о том, был ли это поцелуй или просто ему нужен был воздух. Ему нужно было всё вместе — поцелуй с ней, как воздух. И судя по тому, как она вся засветилась розовым светом вперемешку с зелёным, она поняла. И это был самый лучший момент в его жизни.

Плавно кружась под водой, сплетаясь телами и душами, расцветая нежными чувствами, они поднимались к поверхности реки.

— «Пора», — услышал он сквозь негу наслаждения.

Резкий толчок — и он потерял сознание.

Она отключила Разноцветного и подтолкнула его в сторону Синего, который всё это время крутился рядом и потрясённо наблюдал за всем происходящим, время от времени выныривая на поверхность. Он поймал Разноцветного и быстро поднял над поверхностью воды, чтобы он снова не захлебнулся. Она наблюдала за ними из глубины вод, следя, чтобы они доплыли в целостности и сохранности. Конечно, будь Разноцветный в сознании, Синему было бы легче. Но она вынуждена была отключить его, так как началась быстрая регенерация его переломанных костей. А это, как она помнила, было крайне болезненно. «Пусть поспит денек и пропустит весь адский процесс восстановления», — подумала она.

Ей, кстати, тоже не помешает небольшая пауза в свете последних событий. Как-никак она впервые за это время задействовала своё тело. Оказалось, оно вполне уже готово к возвращению домой.

Всё работало как нужно. И даже лучше. И ей всё же нужно осмыслить прошедшие события. Боже, такого наплыва чувств она не испытывала давно. Он действовал на неё как дурман, поглощая и растворяя в своей мужественности и силе. У неё дрожала каждая клеточка от волнения, а дыхание до сих пор было прерывистым. Как же он её волновал, сводил с ума и опьянял!

«Забудь об этом! Тебе нужно возвращаться домой», — резко одёрнула она себя.

И, в последний раз взглянув на Разноцветного, она вернулась туда, где провела последние месяцы. Завтра она вернётся домой. И будет именно так.

Дмитрий открыл глаза. Знакомый яркий свет привычно ослепил его. Реанимационная палата. Дмитрию это показалось уже даже забавным. Он повернул голову вправо и взглядом наткнулся на красные и серьёзные глаза брата. Рядом были глаза поменьше, но не менее серьёзные — круглые глазки Анюты. И тут же, непонятно почему, были совсем крошечные глазки-бусинки, которые нервно озирались вокруг, — Яшка. Дмитрий даже немного опешил. Племянница держала его на двух ладошках и серьёзно смотрела на дядю.

— Дядя Дима, тебе не кажется, что попадание в больницу уже входит у тебя в привычку? — спросила она.

Андрей повернулся к ней и строго сказал:

— Доча, вообще-то это мои слова.

— Ой, папочка, извини, пожалуйста.

Андрей повернулся обратно к Дмитрию и сурово изрек:

— Тебе не кажется, что попадание в больницу уже входит у тебя в привычку?

Дмитрий улыбнулся. Как же он был им рад. Он протянул руку, и Андрей крепко сжал её.

— Я обещаю исправиться, — сказал он, глядя на брата.

— Я бы хотел, чтобы ты не обещал, а просто никогда сюда больше не попадал, — сказал Андрей.

— Я постараюсь, — искренне ответил Дмитрий. — Как там моя машина?

— Просто в хлам. Ребята, которые доставали её, были в шоке. Такой тщательной и детальной разборки они ещё никогда не видели. Всех мучает вопрос, как так получилось, — засмеялся Андрей, при

этом глаза его оставались серьёзными. — Тебе захотят задать пару вопросов.

Дмитрий напрягся.

— Я мало чем смогу помочь. Всё, что я помню, — только как этот гроб на колесах врезался в мою машину. И вот я здесь.

— Я так и сказал, но всё же будь готов.

— Я понял. Как остальные? Я ведь не один был в машине.

— С ними всё в порядке. Им оказали помощь прямо на месте. Они очнулись и очень красноречиво дали понять, что в больницу обратно не поедут.

Дмитрий улыбнулся, представив, как Макса в здравом уме пытаются затащить в белые палаты.

— Дядя Дима, а знаешь что? — спросила Аня, которая уже забралась на край кровати и обнимала его своими маленькими ручками, пристроив Яшку у него на одеяле.

— Что? — спросил он, обнимая её одной рукой.

— Ты очень нравишься радуге, — выпалила она.

Дмитрий сжал пальцы и челюсти. Внутри всё перевернулось. Пребывание в больнице стоило того, чтобы такое услышать. Вот только неумышленный шпионаж его племянницы не особенно радовал. Он решил не обращать внимания на эту её фразу, чтобы она не начала развивать тему.

— Сколько я уже здесь? — спросил он у Андрея.

— Со вчерашнего дня. Тебя сразу обследовали, сказали, что в целом вроде бы всё в порядке. Но тебя планируют продержать здесь несколько дней, чтобы убедиться наверняка.

— Нет! Я не могу несколько дней! — ответил Дмитрий резче, чем хотелось бы.

У него не было нескольких дней. У него был только один день, чтобы успеть попрощаться с Объектом, — сегодняшний. Он должен как можно скорее уйти отсюда. Он понятия не имел, с чего он взял, что Объект сегодня покидает их, но он точно знал, что это именно так.

— Андрей, мне нужно уйти сегодня. Прямо сейчас, — сказал он брату, глядя ему в глаза.

Тот долго молчал. Потом ответил:

— Я на всякий случай захватил с собой чистую одежду для тебя. Переоденься, а я пока пойду договорюсь с доктором.

С этими словами он вышел из палаты, а Дмитрий начал быстро собираться. У него было мало времени. Ему нужно во что бы то ни стало успеть.

Анюта, сощурившись, наблюдала за ним, поглаживая Яшку.

— Влюбился, да? — хитро спросила она.

— Не твоё дело, — подмигнув, ответил он, натягивая футболку.

— Ну точно влюбился, — деловито заключила малышка.

Через полчаса вопрос о срочной выписке был улажен, и он на такси уже ехал в здание правительства, боясь опоздать. Всю дорогу он нервно ерзал на сиденье и барабанил пальцами по колену. Он должен успеть. Он должен увидеть её ещё раз. Вдохнуть её запах. Услышать ангельский звон её волос. Почувствовать себя счастливым и беззаботным рядом с ней. Он должен успеть.

Наконец такси подъехало к месту. Дмитрий, быстро рассчитавшись, вышел из машины. Казалось, прошла вечность с того момента как он был здесь в прошлый раз, хотя прошло всего шесть дней. Он бегом поднялся на третий этаж, на ходу поздоровался с охраной и широким шагом направился к заветной двери. Подойдя к ней вплотную, он остановился.

Сердце колотилось, как у зайца. Его била мелкая дрожь. Он безумно волновался. Он чувствовал, что она уходит. Прямо сейчас. Через несколько минут. Она просто ждала его. Ждала, чтобы попрощаться. Он это знал совершенно точно.

Он прислонился лбом к двери и глубоко вдохнул. Он не любил прощаться. Это было всегда слишком больно — терять кого-то, хоть он и знал, что этот день когда-нибудь настанет. От последнего взгляда на неё его отделяла всего лишь дверь и ручка, которую нужно повернуть.

Но он войдёт — и что скажет? Она спасла Никиту, его, семью Влада, а он всего лишь скажет: «Рад был познакомиться. Спасибо за всё»? Как попрощаться с человеком и выразить всё то, что есть на сердце? Как отблагодарить её за всё, что она сделала, хотя её никто об этом и не просил? В этом мире нет ничего, что она бы не могла получить сама. Нет ничего, что могло бы её удивить, и в этом была вся сложность. Он не знал, как дать ей понять, что он ценит всё сделанное ею. Простых слов здесь точно будет недостаточно.

И он принял решение. Глупое и нелепое. Но оно было единственным, что пришло ему в голову. Это был единственный, что он мог для неё сделать.

Он положил руку на дверную ручку и медленно повернул. Дверь тихо открылась. В зале была тишина. Он сделал шаг и остановился.

— Парни, вы мне поможете? — спросил он, глядя прямо на Объект, замороженный её развевающимися блестящими волосами.

— Смотря в чём, — сказал Стас.

Дмитрий сделал ещё шаг. В следующую секунду, к удивлению всех присутствующих, по залу поплыл приятный глубокий мужской баритон Дмитрия:

— «Ночь пройдёт, отгремит гроза. Небеса разукрасит рассвет...»

Один за другим бойцы группы «Альфа» начали расплываться в улыбке во весь рот. Майор Бартон поет. И не какое-нибудь военно-патриотическое произведение. А детскую песню из мультфильма «Щелкунчик».

А тем временем Дмитрий продолжал петь свою самую любимую песню, которая как нельзя кстати подходила к ситуации:

— «День рождения радужных небес. Мы вдвоем уйдем в страну чудес...»

Сейчас будет его любимая строчка, которая всегда заставляла его, взрослого мужчину, зажмуриться и в которой к нему присоединился Игорь со своим красивым тенором:

— «Чтобы жить по солнечным часам. Чтобы просто верить в чудеса...»

К припеву присоединились все, и даже док, который, к удивлению Дмитрия, тоже знал эту песню:

— «На краю земли время тает, как снег, на ладонях твоих. Вечность словно миг. Миг любви для двоих. Миг любви для двоих — это вечность».

Каждому их слову в такт звенело множество розово-золотистых кристаллов, которые окутывали всех своей мелодией.

Дальше Дмитрий петь не смог, у него оборвался голос от волнения при виде того, как Объект расцвела всеми оттенками розового и заполнила пространство своим чудным ароматом. Горло сдавило спазмом, и сердце нещадно щемило от невыразимой нежности, благодарности и чего-то ещё, о чём он боялся подумать. На выручку пришёл Макс, который подхватил следующую строчку из песни и задушевно пропел:

— «Там давно добрый дождь грибной для тебя поливает цветы...»

Следом запел Стас:

— «И под этим ласковым дождем мы вдвоем в страну чудес уйдем...»

А потом была ещё одна его самая любимая строчка, которую пропели вместе Влад и Славик:

— «Чтоб любовью наполнять сердца. Чтобы просто верить в чудеса».

Второй припев его парни исполняли со всей душевностью, на которую были способны:

— «На краю земли...»

Дмитрию казалось, что вся комната кружится в каком-то танце, словно он опять под водой и держит в руках Объект, кружась с ней в сладком наслаждении. Он подошёл вплотную к периметру и буквально пожирал её глазами, чтобы запомнить каждую чётточку, каждый изгиб. Он наконец нашёл в себе силы допеть песню до конца и начал последний куплет:

— «Там вдали, на краю земли, добрый маг создал сказочный мир...»

Столбики периметра неожиданно медленно начали разъезжаться в разные стороны, полностью открывая проход. Дмитрий сделал шаг вперед, не переставая петь:

— «Чудный мир из наших детских снов. Вечный день и вечная любовь...»

Подойдя вплотную к Объекту, он остановился и замолчал. А затем он услышал ещё одну свою самую любимую строчку, которая прозвенела на весь зал тысячей небесных кристаллов:

— «Загляни любви своей в глаза. И ты сам поверишь в чудеса».

У него подогнулись колени. Он заглянул. Давно заглянул. И он верил. Господи, как же он верил! Это самое чудо стояло прямо перед ним, сверкая, как новогодняя елка, и источая безмерное количество любви и доброты. Его парни уже не пели, так как у всех было коллективное защемление сердечной мышцы и спазм горла, но тем не менее голос Александра Маршала где-то звучал в его ушах. Перед глазами, которые замутились соленой влагой, промелькнула вся их двухмесячная жизнь. Вот он целится в неё из пистолета. Вот она отбирает у него пульт. Он протягивает ей вишневый пирожок, а она в ответ пахнет. Убийство и спасение. Радуга и звери в лесу. Белочка на груди и предатель Яшка. Целая история. Их история, которую он никогда не забудет.

Он знал, что на них все смотрят, но он должен был это сделать. Протянув руку, он сплел свои пальцы с её и нежно поцеловал в уголки её губ, задержавшись так на несколько секунд, слушая нежный звон розовых кристаллов и умирая от чувств, которые разрывали ему сердце. Там, где соприкасались его пальцы и губы, расцветали светящиеся розово-золотистые узоры. Он не мог найти в себе силы сказать что-то.

«Ты ведь всё видишь?» — спросил он мысленно, надеясь, что она увидит, что творится у него внутри.

«Да», — услышал он где-то в глубинах своего сознания.

Она нежно сжала его пальцы, подтверждая свои слова.

«Это всё для тебя», — сказал он, имея в виду всё то, что переполняло его изнутри.

Она никогда не думала, что Разноцветный может быть таким красивым. И таким сияющим. Она видела его насквозь. Совсем рядом. Какой же он мощный и бурлящий!

И какой же он разноцветный!

Она никогда не видела такой яркости красок, такого потрясающего цвета и блеска. Она видела, как его маленький комочек симпатии к ней вырос до огромных размеров и носится по телу, пытаясь вырваться и обнять всё вокруг. Видела весь ураган эмоций, всю бурю чувств. Она всё видела. Она его видела. Ему не нужно было ничего говорить, она всё понимала, слышала и чувствовала. Каждый удар его сердца рассказывал ей о многом. Она старалась запомнить всё, что видела. Каждое сокращение мышцы. Каждую венку, которая набухла от потока бушующей крови, каждый новый пушистый светящийся комочек, который рождался из глубин его сердца. Каждый его цвет. Каждый его вдох.

Она крепче сжала его пальцы, вбирая в себя его тепло. Как это сложно — уходить. Как же невыносимо сложно.

Собрав остатки самообладания, она всё же тихо произнесла...

— «Мне пора». — Крошечные камни на голове Объекта наконец произнесли слова, которых все боялись.

Каждый надеялся, что произойдёт что-то, что изменит ход событий, и она останется. Но при этом каждый понимал, что Объект упорно идёт к своей цели и вряд ли что-то сможет ей помешать или заставить передумать. Даже неожиданно возникшая симпатия меж-

ду Дмитрием и нею. В воздухе вперемешку с эмоциями витала твёрдая решимость достичь поставленной цели. Объект явно никогда не сворачивает с намеченного курса. Не свернёт и сейчас.

— «Мне пора», — повторила она.

До прихода Дмитрия все уже успели попрощаться ней, сказать всё, что было на сердце, все слова благодарности и признательности. Выразить все эмоции и чувства. Она лишь ждала его. Просто стояла и ждала его.

И он это знал.

Он в последний раз окинул взглядом её почти совершенное лицо, в котором, несмотря на отсутствие кожи, всё же проскальзывали привлекательные черты. Дмитрий разжал пальцы.

— Иди, — сказал он тихо и сделал шаг назад.

По залу пронёсся красивый перезвон, в котором чувствовалась грусть, и на их глазах звук стал затихать, а вместе с ним исчезала Объект.

Через несколько секунд в зале остались семь человек и пустой периметр.

Такой пустоты и утраты никто из них никогда не ощущал ранее. Никто не двигался, продолжая смотреть на то место, где раньше была Объект. Никто не знал, что теперь делать дальше. Никто не понимал, как жить после того, как в их жизни случилось нечто удивительное.

Тишина была такой тягостной, что давила на плечи. Но её всё же нужно было нарушить. Закрыть эту удивительную главу их жизни, перевернуть страницу и начать с чистого листа.

Проглотив ком в горле, Дмитрий сказал:

— Я предлагаю всем разъехаться по домам. Завтра я наведу здесь порядок и отчитаюсь Шарадину, что помещение можно использовать по назначению.

Шесть пар глаз тяжело смотрели на него. А затем, не говоря ни слова, они собрали свои вещи и молча покинули комнату, в которой перевернулась их жизнь.

Эпилог

Стоя перед Вратами Возврата, она кинула последний взгляд на оставшуюся за спиной Анталару. Шаг — и она начнет свой долгий путь домой. Впереди её ждал Тоннель Возврата, за вратами которого открывалась смертельная дорога назад.

Что ждёт её там? Сможет ли она пройти его? Сможет ли увидеть ещё раз лица родных и близких? Сможет ли пережить все ужасы, о которых говорила шаманка?

Ответ она могла получить, лишь войдя туда.

И она сделала шаг.

Знакомый запах жареной картошки и курицы приятно и дразняще защекотал её ноздри. Опять мама встала пораньше, чтобы приготовить её любимое блюдо. Она улыбнулась, поднялась с постели и прошлепала босыми ногами на кухню, откуда шёл любимый запах.

На столе уже стоял её любимый прохладный напиток — компот из смородины, вишневых косточек, малины и черники. Она села на стул и подобрала под себя ноги, уткнувшись подбородком в колени, наслаждаясь мирным и тихим утром.

Мама что-то колдовала возле плиты и щебетала, о чём-то рассказывая ей. Она слушала вполуха, не особо вникая в слова, но въедаясь в мамин голос, в её родной запах, в её забавную суетливость возле плиты. Она не вдавалась в детали после возвращения домой, чтобы не ставить под удар своих близких. Но маме было достаточно того, что она дома и всё хорошо. Этого было достаточно и ей.

Эгрегоры ей удалось спрятать от посторонних глаз. То есть сделать невидимыми. Люди видели только её каштановые волосы, но не камни.

Порванную голосовую связку она восстановила и теперь привычно шумела по квартире, возвращая в неё жизнь и энергию.

Старший брат привычно бурчал из ванной на тему, что ему не хочется бриться. В гостиной стояла уже законченная картина, на которой был изображен огромный голубь, раскрывший свои крылья над мужчиной с ребенком. На кровати лежал очередной экстравагантный костюмчик для тематической пятницы.

Все было как всегда.

Именно так, как она оставила.

Как обычно, в выходной она пойдёт в тренажерный зал и бассейн, а потом встретится с подружками в их любимом японском ресторанчике, и они будут болтать обо всём и ни о чём.

Все как всегда.

На работе её с нетерпением ждали после длительного «больничного», который она, разумеется, им принесет. Опять будет выполнять до боли знакомы цели и задачи Сбербанка. Как всегда, утром зайдёт попить чаю в кабинет айтишников, где ей скажут, что она неумеха с кривыми руками и до сих пор не может запомнить свой пароль для входа в одну из многочисленных программ. После чего на свет родится единственный в своём роде пароль «Харэзабывать», который она до сих пор помнит наизусть и больше не забывает.

Все как всегда.

И это потрясающе!

Именно то, к чему она стремилась. Она вернулась. И теперь всё снова будет так, как всегда.

Дмитрий стоял, прислонившись к стволу пальмы на одном из самых лучших побережий Испании — Коста-Дорадо. Тёплый воздух обдувал его белую рубашку, запах моря и шум волн приятно успокаивали. Где-то слышалось лёгкое металлическое позвякивание, что колоритно дополняло картину в целом.

Прошёл ровно месяц с того дня, как Объект ушла, и он только сейчас начал приходить в себя. После её ухода он пошёл к Шаррадину и попросил его отправить на любое задание, но такое, чтобы занять максимально свои мысли и не думать о ней. Лишь бы отвлечься. После первого задания было второе, а затем третье, пока ему не стало казаться, что это всё ему приснилось. И только после этого он почувствовал, что может наконец остаться один на один со своими мыслями. И вот он здесь. В Испании.

Он вдохнул полной грудью. Потрясающая страна. Потрясающее Средиземное море. Потрясающий белый песок и... назойливое металлическое брэнчание.

Дмитрий посмотрел в ту сторону, откуда шёл звук. Ничего, кроме низкорослых пальм.

Дмитрий ждал, когда брат с женой и племянницей удовлетворят приступ шопоголизма в местной лавчонке, предпочитая оставаться снаружи и любоваться испанскими видами.

Он с удовольствием наблюдал за отдыхающими на берегу, за веселой молодежью, играющей в подвижные игры на песке. За резвящимися детьми, за влюбленными парочками. С наслаждением слушал местную музыку, которая откуда-то лилась из окон и которую перебивал металлический лязг со стороны пальм.

Любопытство Дмитрия в итоге взяло верх, и он не спеша направился на тонкий металлический звук, чтобы посмотреть, что его издаёт. Он остановился возле невысокой пальмы, ветви которой были на уровне его лица. Среди листьев было что-то запутано, и именно оно и звенело на ветру.

Дмитрий пригнул ветку поближе и раздвинул листья, чтобы рассмотреть получше. Приглядевшись внимательнее, он оторопел. Челюсть начала медленно отвисать, пальцы невольно разжались, и ветка выскользнула из них, продолжая брнчать на ветру.

На пальмовых листьях висел браслет.

Его браслет! С мордой волка. Который утонул в озере возле туристической базы и который он битый час пытался найти на дне. И вот теперь он висит на ветвях пальмы в Испании!

У него был шок. Он смотрел на развевающиеся золотые бляшки и не мог поверить, что это всё на самом деле. Целый месяц он изматывал себя тяжелой работой и опасными заданиями, чтобы убежать от тех двух месяцев, и почти убедил себя, что это всё ему привиделось. И вот на золотистом берегу испанского побережья его нашло доказательство того, что всё это был не сон.

И она нашла его браслет!

Он снова опустил ветку и осторожно снял запутавшийся браслет. Привычным движением надел на правую руку и ощутил знакомую тяжесть дорогой сердцу вещи. С минуту разглядывал его, приходя в себя от потрясения.

Затем поднял лицо к солнцу и улыбнулся.

Господи! Она не ушла! Она всё ещё наблюдает за ним!

Он больше не будет убегать от прошлого. Пусть оно останется с ним.

Пусть в его душе сохранится надежда на то, что с ним всегда кто-то где-то рядом...

Продолжение следует: «Рангила. Где-то рядом».

Валентина Когут

Рангила

Где-то рядом

Фэнтезийный роман

Продолжение романа «Рангила. Кто-то рядом»

Екатеринбург

2014–2015

Аннотация

Продолжение романа «Рангила. Кто-то рядом».

Необъяснимая череда неудач и несчастий вынуждают Дмитрия Бартона уединиться в одном из отдалённых и живописных уголков России, где он сможет привести свои мысли и чувства в порядок.

Но безупречный, по его мнению, план начинает стремительно рушиться после очередной неприятности, которая неожиданно приносит в его уединённую жизнь яркие и свежие краски.

Стремясь, как обычно, контролировать любую ситуацию, он окажется бессилён перед нескончаемым вихрем странных, удивительных и потрясающих событий в своей жизни.

Юмор, романтика и таинственность с головой погрузят читателя в удивительный и загадочный мир. А вплетение реальной биографии автора заставит поверить в него.

Всегда ли нам известно, для чего жизнь посылает нам испытания?

Всегда ли мы верно можем объяснить то, что с нами происходит?

Всегда ли события нашей жизни – случайность, а не часть чего-то большего?

Ответ здесь – в моей истории.

Валентина Когут

Глава 1

*«Вернуться! Ему нужно вернуться! Он должен ВЕР-
НУТЬСЯ!!!*

Зоркие и всемудрые глаза с отчаяньем взирали с высоты Мироздания на самое лучшее своё творение.

Людей.

Уникальные и удивительные создания, сотворённые по Его образу и подобию. В них Ему искусно удалось сочетать разум, силу и выносливость, присущие телу. И душу с её добротой, мудростью и любовью.

И как же Его детища измучены и опустошены. Нет рассудительности в умах, огня в сердцах и благородства в душах. А всё потому, что вот уже долгое время они остаются одни в этом огромном мире. Без опоры и без поддержки.

Но скоро всё закончится. Пришло то время, которого Он ждал тысячи лет. Пришёл тот миг, который вдохнёт в Его восхитительные творения новую жизнь.

Вернёт людям счастье и свет.

Вернёт им надежду и радость.

Вернёт им Его».

Март 2014 г.

Мерный шум автобусного двигателя приятно убаюкивал. Дорожные ухабы и выбоины размеренно укачивали, время от времени погружая Дмитрия в мягкую дремоту. В салоне было тихо и тепло, отчего ещё больше клонило в сон.

– Эй, турист! Приехали. Вот твоя остановка, – неожиданно раздался голос водителя.

Дмитрий вздрогнул, неохотно отгоняя сон.

– Спасибо! – сказал он, подхватывая свой рюкзак и направляясь к выходу из автобуса.

Остатки сна прошли сразу, как только он оказался на улице и морозный воздух коснулся его кожи.

Здесь определённо было холоднее...

Дмитрий не спеша окинул взглядом остановку. Вернее, место, где его высадили. Водитель был прав – он действительно приехал. Или, лучше сказать, приплыл. А может, и докатился, усмехнулся Дмитрий, рассматривая густой и заснеженный лес, в котором он стоял по колено в сугробе. Как вообще в эту глушь транспорт ходит?

Вынимая карту, на которой обозначалось, куда идти дальше, Дмитрий между делом поздравил себя с тем, что предусмотрительно запасся тёплой одеждой, которая казалась излишней в Москве, откуда он уехал несколько дней назад. Весна там уже вступила в свои права.

«А здесь нет», – подумал он, зябко поёживаясь от пронизывающего ветра.

Дмитрий не смог сдержать весёлой усмешки, вспомнив удивление водителя автобуса, после того как он сказал, где ему нужно выйти.

– Ну, ты даёшь. Там же в округе нет ничего, кроме глухого леса, снега по уши и постоянно воющего, пронизывающего ветра.

– Да, я в курсе.

– И ближайшая деревня не понять, в скольких километрах отсюда.

– Мне говорили об этом.

– В это время года в тех местах никого нет. То ли дело летом. Тогда под каждым кустом и камнем стоят палатки, и народу, как на каком-нибудь рок-концерте.

– Я ценю уединение, – уклончиво отвечал Дмитрий.

– А, понятно. Решил отдохнуть от общества? Тоже хорошее дело. Только можно было бы выбрать местечко и получше. Хоть бы в той же деревне. Правда, в это время года там тоже не фонтан.

Дмитрий в ответ на эту тираду только неопределённо повёл бровями и слегка пожал плечами.

– Ну, как знаешь, – усмехнувшись, протянул водитель.

Автобус тронулся в путь, в котором он провёл без малого четыре часа.

Четыре часа на автобусе, чтобы добраться из Иркутска до первозданных мест самого красивого и уникального озера мира – Байкал. Хотя до конечного пункта ему ещё не меньше трёх километров топтать по заснеженному лесу.

Ещё раз взглянув на карту, Дмитрий сверил маршрут. Да, всё верно – до конечной точки его путешествия предстояло пройти ещё три километра сквозь густой сосновый лес и по колени в снегу.

Хорошо, что не по уши, как пугал водитель.

– Но попотеть, похоже, придётся, – вздохнул он, глядя на белый снежный покров, который с виду был обманчиво гладким, тогда так как земля под ним, напротив, была крайне неровной.

Надев большой рюкзак, он двинулся тропить по глубокому снегу в нужном направлении, время от времени сверяясь с GPS-навигатором. По его расчётам, путь должен был занять у него чуть больше часа. Главное, сейчас не сбиться с пути и не заблудиться.

– А ты это можешь, приятель, – с горечью сказал он вслух, вспомнив все события за недавние прошедшие полгода.

С того дня как Объект покинула их, на него обрушился шквал каких-то неприятностей. Всё пошло из рук вон плохо. Казалось, все несуразицы и неудачи собрались вокруг него и решали между собой, чья из них очередь выступать на этот раз.

Он мог запросто упасть на ровном месте. Если что-то откуда-то падало, то в девяти из десяти раз обязательно падало на него. Если вору испытывали острую нужду в средствах, то чистили непременно его карманы. Причём его бдительность они, похоже, украли первой. Дорожно-транспортное происшествие? Пожалуйста. Его машина всегда услужливо вставала у кого-нибудь на пути. За эти шесть месяцев он пять раз попадал в серьёзные автомобильные происшествия. Три раза серьёзно подворачивал ногу. Но это казалось пустяками по сравнению с тем, что дважды он чуть не провалил опасные задания,

ситуацию на которых просто чудом спасали его парни. А после этого ещё и прикрывали перед Шарадиным.

Но последний инцидент не мог остаться незамеченным, когда в одном из поселений, где они проводили операцию, он ни с того ни с сего нажал на курок и выстрелил в проходящего мимо человека.

Вот так просто взял и нажал на курок. Ни со злости, ни от раздражения. А просто так. Благо пуля пролетела мимо. Но сути это в любом случае не меняло. С ним что-то было не так, и он не мог ничего с этим поделать.

Друзья и знакомые советовали сходить в церковь или к бабушкам-шептуньям снять сглаз, а может, проклятье, но он крайне скептически относился к подобного рода вещам, поэтому все советы игнорировал. Этому должно быть какое-то разумное и нормальное объяснение, без участия какой-либо мистики. Ему просто нужно время и безопасное место, чтобы во всём разобраться.

Именно поэтому он здесь. На безлюдном и диком побережье Байкала, где нет машин, воров и людей. Шарадин лично написал за него заявление на длительный отпуск, чтобы как можно скорее отстранить его от участия во всех дальнейших операциях и тем самым исключить все возможные риски по срыву и провалу ответственных заданий. Дмитрию осталось только подписать.

Вспоминая всё это, Дмитрий думал о том, что он нисколько не удивится, если при наличии карты и проложенного маршрута в GPS, он всё же умудрится заблудиться в прибайкальских лесах. А ведь совсем недавно он мог найти дорогу в крошечной тьме, ориентируясь лишь по луне и звёздам.

Нога как-то неловко провалилась в снег, и он плашмя рухнул лицом вниз.

Что и требовалось доказать!

Он в очередной раз убедился в том, что поступил правильно, приняв решение убраться подальше из города. Здесь если и падаешь, то в пушистый и мягкий снег.

Отряхнувшись, Дмитрий двинулся дальше, прокладывая дорогу между соснами, при этом строго следя за указателем на экране навигатора. Очень не хотелось бы заночевать под каким-нибудь деревом и превратиться в сосульку. Несмотря на то что на календаре был март, здесь, в Прибайкалье зима и не думала сдавать свои позиции, укрывая земли Восточной Сибири обильными снегами, продолжая сковывать их крепкими морозами и льдом.

– Давай, шевелись, – торопил он себя.

День уже клонился к вечеру, начинало смеркаться, а цели он ещё не достиг. Хотя темноты он не особо боялся, так как фонарик, который он прикрепил к голове, отлично освещал путь, оставляя при этом руки свободными. Но всё же с фонариком или без, а дикий лес есть дикий лес. Мало ли кто ждёт тебя под соседним кустом.

Словно в подтверждение его слов неподалёку треснула ветка, и послышался хруст проломившегося наста.

– Чёрт! Только этого мне сейчас и не хватало, – с досадой сказал Дмитрий, быстро сообразив, что если кто-то смог проломить наст, то это точно не заяц.

Продолжая идти и стараясь не делать резких движений, он на всякий случай вытащил нож и проверил, легко ли будет дотянуться до пистолета, если ситуация начнёт выходить из-под контроля. С пистолетом он решил не расставаться ещё во время сбора вещей в Москве, несмотря на то что отдохнуть ему предстояло в безлюдных местах. Он предусмотрительно подумал о том, что нехватку людей в этих краях сполна могут компенсировать дикие животные, которые, похоже, прямо сейчас тихо крались за ним по пятам.

Он уже различал чёрную тень, скользившую между деревьями. Ох, как же он не хотел ввязываться в схватку с местной живностью. Особенно с его везеньем в последнее время. Но ещё больше он не хотел погибать в этих неприветливых местах в чьих-то мохнатых лапах, поэтому, если придётся стрелять, колебаться он не будет.

– Давай, выходи уже. Покажись во всей красе, чтобы я мог нормально прицелиться, – тихо говорил Дмитрий сам с собой.

Чёрная тень медленно и неуклонно приближалась. Обнадёживало то, что в это время года медведи ещё спят, а значит, самое страшное ему точно не грозит. Приедь он сюда немного позже, когда они голодные бродят в поисках еды после спячки, ему, пожалуй, пистолет мог бы и не помочь. А вообще, судя по размерам, его преследователь был больше похож на волка.

Дмитрия всё это уже начинало утомлять. Ему ещё топтать и топтать по горам и долам до нужного места, а в эти догонялки можно играть всю ночь. Поэтому, недолго думая, он решил закончить эти «танцы с волками».

– Ну, всё, – выдохнул он, сбрасывая рюкзак. – Иди сюда, пока я стою тут! Выходи, давай! Нечего там прятаться! Познакомимся.

Из-за ветвей послышалось низкое угрожающее рычание. Дмитрий вздохнул – всё-таки волк. А он надеялся, что это окажется кто-нибудь менее свирепый и более пугливый. Радовало то, что волк, похоже, был один, а не со стаей. Это значительно упрощало задачу, так как со стаей пришлось бы повозиться.

Ну что за гадство вообще такое?! Он уже мог бы быть на подходе к заветной цели своего сегодняшнего путешествия. Так нет же. Нужно было обязательно нарваться на местную зверюгу. Хотя в свете последних событий это было очень даже ожидаемо. Но он не собирается уступать злему року, который завис над ним, и всеми силами пытается сжить со свету.

«Нет уж, дудки. Сейчас это животное узнает, что не надо в одиночку ходить по тёмному лесу», – мрачно усмехнувшись, подумал Дмитрий.

Переложив нож и пистолет поудобнее, он выкрикнул в лесную чащу:

– Предупреждаю, в кошки-мышки играть мы не будем. Так что выходи сразу, пока у тебя лапы не отмёрзли там стоять. Решим все наши вопросы. И, к слову, поужинать мной тебе не удастся.

В ответ снова раздалось низкое рычание. На этот раз оно было громче. И страшнее. Дмитрий почувствовал, что становится не по себе. Но убегать от опасности не его стиль, да и некуда тут бежать. Тем более от волка всё равно бегством не спастись. Поэтому он стоял и смотрел прямо в глаза тому, что пряталось и рычало под сосной.

Животное явно ждало удобного момента, чтобы наброситься. И сгущающиеся сумерки в этой ситуации были ему только на руку.

– Нет, так не пойдёт, – сказал Дмитрий. – Ты покажешь мне свою морду, сволочь.

Он сделал резкий прыжок в сторону, пытаясь спровоцировать зверя на схватку. Тот не заставил себя долго ждать, и через мгновение перед Дмитрием предстало огромного размера животное.

Только это был вовсе не волк.

– Собака?! – не веря своим глазам, сказал Дмитрий. – Ты всего лишь собака?!

«Всего лишь собака» угрожающе надвигалась на него. В каждом её движении сквозило недвусмысленное намерение напасть.

Увидев ситуацию в новом свете, Дмитрий пытался решить, что ему теперь делать с этим чудом. Тот факт, что зверь оказался псом, заметно изменил его план быстро и жёстко разделаться с ним. На-

мерения же самого пса остались прежними – он точно жаждал крови Дмитрия.

– Чёрт бы тебя побрал, – досадливо скрипнул он зубами.

Но всё же был слегка удивлён, рассмотрев, наконец, пса и определив его породу. И это нисколько не облегчало его ситуацию. Американская акита! Наравне со своими размерами акиты славилась силой и свирепостью. Также они запросто могли тихонько подойти и снять с человека штаны. И, судя по всему, этот американско-акитский гадёныш собирался повернуть с ним именно такой трюк. А вместе со штанами он, похоже, собирался спустить с него шкуру, думал Дмитрий, наблюдая за тем, как огромная псина изготовилась для прыжка.

Всё это нехорошо. Очень нехорошо.

– А оскал у тебя что надо! – сказал Дмитрий животному, стараясь скрыть за бравадой свои волнения. – Только у меня нижнее бельё совсем не в твоём вкусе. Может, решим дело полюбовно и разойдёмся красиво? Хочешь колбасы? У меня там, в рюкзаке, осталось немного. Я, так уж и быть, поделюсь с тобой.

Огромный пёс по-прежнему надвигался.

Дмитрий не смог не отметить красоту и мощь зверя, даже в надвигающихся сумерках. Шерсть была чёрного окраса, и только носочки на лапах и грудка была чисто белыми. Огромный, с тупоугольной мордой и торчащими ушами он производил неизгладимое впечатление.

Вот только жаль, что дело не удастся решить миром. Несмотря на все свои манёвры, Дмитрий почему-то понимал, что пёс не за дружбой пришёл. Он либо хотел есть, либо что-то охранял. Дмитрий больше склонялся ко второму, так как акиты были известны своими сторожевыми качествами. Собаки этой породы отличные охранники, при этом мало лают и только по делу. Если акита подала голос, то хозяину точно нужно обратить на это внимание.

– Я не опасен, – как можно громче сказал Дмитрий, на тот случай, если хозяин псины поблизости. – Я просто иду мимо по своим делам.

Из леса тишина, а вот чёрный «бугай» подходил всё ближе. В темноте блеснула бляшка ошейника.

– Я смотрю, ты всё-таки не беспризорный, – сказал Дмитрий, отступая назад и присматривая место для схватки поудобнее.

План был уже готов. Одно резкое движение, прыжок пса, шаг в сторону, молниеносный и чёткий захват, хруст шейных позвонков животного. После этого он сможет идти дальше.

Всё просто. Да вот только был один момент – ему очень не хотелось убивать такого великолепного зверя.

– Как же заставить тебя свалить отсюда? Может, выстрелить в воздух? – рассуждал Дмитрий вслух.

Нет, это тоже не вариант. Ему крайне не хотелось начинать своё пребывание в этом тихом и мирном месте со стрельбы. Ладно, будет, как будет. Уже понятно, что от схватки ему не уйти, так как пёс резко двинулся на него. Судя по направлению его движения и повороту головы, он целился прямо ему в горло.

«Вот скотина, знает же, куда метить», – зло подумал Дмитрий, сгруппировавшись всем телом.

Огромная чёрная масса с разбега набросилась на него, а дальше всё шло по плану. Отработанное движение рук – и голова пса была у него в тисках, не имея никакой возможности пошевелиться. Оставалось одно единственное движение, чтобы довести дело до конца. Пёс содрогался всем телом, пытаясь вырваться, рычал и царапался, оскалив свирепую пасть.

– А ты здоровый кобель, – прокряхтел Дмитрий под тяжестью туши. Он уже определил, что животное мужского пола.

Они оба повалились в снег, при этом Дмитрий не размыкал смертельной хватки. У животного не было шанса. Дмитрий уже сжимал пальцы, чтобы закончить начатое.

– Ты понимаешь, что я тебя убью? – тихо спросил он, смотря прямо в умные, но злобные глаза животного.

Пёс вдруг застыл, и по коже Дмитрия прошёл озноб. У собаки было странное выражение глаз – словно он именно этого хотел и ждал. И он точно знал, к кому сунулся в поисках смерти. У Дмитрия были все возможности для того, чтобы его убить. И пёс это знал.

– Ах ты паскуда! – рявкнул Бартон, глядя ему прямо в глаза. – Хочешь решить свои психологические проблемы с моей помощью?!

Пёс опять начал вырываться.

– Нет уж, слушай меня внимательно, – начал Дмитрий, чеканя каждое слово. – Я тебя не убью. Даже не надейся. Я тебя сейчас отпущу, и ты, как нормальный мужик, встанешь и будешь жить дальше с теми проблемами, которые ты заработал на свою лохматую голову.

И только попробуй укусить меня за зад. Я сразу прострелю тебе какую-нибудь лапу. Ты меня понял? – угрожающе произнёс Дмитрий.

Псу такой расклад явно пришёлся не по душе, так как он попытался его укусить за нос. Дмитрий сменил хват так, чтобы его не убить, но при этом иметь возможность надавить на болевые точки. Пёс жалобно заскулил от боли.

– Я не шучу, приятель.

Дмитрий навис над ним, подавляя размером, массой и авторитетом.

– Я сейчас разомкну руки, а ты спокойно встанешь и дашь мне уйти.

На всякий случай, для подстраховки, он решил отшвырнуть зверя подальше, чтобы в случае нового нападения успеть перегруппироваться. Изловчившись, он перехватил его за загривок и за спину, после чего привёл свой план в исполнение. Пёс улетел прямиком в молодой густой сосняк, что дало Дмитрию возможность спокойно встать на ноги.

Псина пулей выбралась из зарослей, но к его удивлению больше не нападала. Широко расставив лапы, тяжело дыша, он яростно сверлил Дмитрия своими тёмными глазами.

– Я очень надеюсь, что мы с тобой договорились, – сказал Дмитрий тем самым своим тоном, в котором как раз не допускалась даже попытка договориться.

Аките совершенно точно не понравился такой исход дела, но в то же время он однозначно почувствовал авторитет и решимость человека, который явно не был настроен на какие бы то ни было компромиссы.

Животное медленно отступило назад.

«Слава Богу», – подумал про себя, Дмитрий.

Они продолжали сверлить друг друга взглядами, пока пёс не скрылся в густой чаще леса.

– Пронесло, – сказал Дмитрий, переводя дух и в очередной раз стряхивая снег.

Надев рюкзак и сверившись с навигатором, он продолжил свой маршрут по заснеженному лесу, не переставая думать о странном выражении глаз пса, который явно хотел свести счёты с жизнью. Интересно, смог бы он при повторном нападении так же держать себя в руках и не свернуть шею этому поганцу?

– Хорошо, что ума хватило не лезть на рожон и дальше, – бубнил он про себя, так и не найдя ответа.

В лесу из-за деревьев уже совсем стало темно. Прикинув по карте своё местоположение, он решил, что цель должна быть уже близко. И он не ошибся. Через несколько минут он увидел в темноте маленький огонёк, проблёскивавший сквозь ветви деревьев. Дмитрий облегчённо вздохнул. Теперь уж он точно доберётся до тихого и небольшого домика, где он сможет побыть в одиночестве и разобраться со своей жизнью.

По предварительной договорённости, свет на крыльце дома для него оставили включённым, чтобы он смог ориентироваться в темноте. И вот он на месте. Маршрут навигатора напрямик вывел его на небольшую поляну, на одном конце которой красовался двухэтажный дом, живописно вписывавшийся в местный ландшафт, окружённый раскидистыми соснами.

Дом был аккуратным, вместительным, сложенным из кругляка. Свет от уличного фонаря отбрасывал причудливые тени на снег, создавая поистине сказочную атмосферу. В окнах было темно, а значит, кроме него здесь никого не было, как он и договаривался.

После своего вынужденного изгнания в отпуск Дмитрий сразу решил, куда бы ему хотелось податься. После недолгого изучения информации в интернете он связался с местной туристической фирмой, которая предоставляла дома для отдыха на берегу Байкала, в том числе и немного в стороне от самых популярных мест, где всегда было довольно оживлённо. В каждом таком доме могло размещаться до десяти человек за счёт компактных комнат на первом и втором этажах. Дмитрий сразу для себя решил, что расположится на первом этаже, так как не хотел скакать по лестницам туда-сюда. А при его теперешней везучести это ещё было и делом безопасности, так как существенно снижало риск сломать себе что-нибудь, падая с этих самых лестниц.

При всей своей вместимости дом не казался огромным. Со стороны он выглядел очень аккуратным и по-домашнему уютным. Дмитрий от души надеялся, что внутри так же мило, как и снаружи.

Ему вспомнилось, как удивился менеджер турфирмы, которому он позвонил с вопросом, есть ли у них свободные дома в это время года недалеко от побережья Байкала, чтобы снять один из них на какое-то время. Слова менеджера почти в точности совпали со словами водителя автобуса, на котором он сюда приехал.

– Я вас правильно понял? Вы хотите поселиться именно в это время года? – озадаченно спросил он. – И в районе курортных баз на Малом море Байкала?!!

– Да. И мне хотелось бы, чтобы дом был немного в стороне от курортных баз. Судя по информации на вашем сайте, у вас такие имеются.

– Д-да-да, имеются. Но почему вас интересует отдельный дом? В это время года к вашим услугам любой дом на каждой из курортных баз.

– Народу многовато. Всё время шумят, мешают отдыхать, – ответил Дмитрий.

– Ну да, конечно... – справившись, наконец, с удивлением и взяв себя в руки, произнёс менеджер. – В таком случае мы можем предложить дом, который вам определённо подойдёт, – продолжил он голосом, в котором всё ещё угадывалось замешательство. – Несмотря на то что люди, как правило, заезжают туда с конца мая, он, конечно же, полностью приспособлен для зимнего пребывания в нём.

– Мне нужно заехать в него к концу этой недели, – уточнил Дмитрий, исключая любые сомнения относительно своих намерений.

– Э-э... Хорошо. Я вас понял, – в голосе менеджера опять можно было различить нотки озадаченности.

– И ещё один момент. Я хотел бы проживать в нём один, несмотря на то что дом рассчитан на десять человек.

– Я думаю, это легко будет устроить. Сомневаюсь, что кто-то захочет составить вам компанию в это время года, когда заметены все дороги и в озере невозможно искупаться, – в трубке послышался едва сдерживаемый смехок.

Дмитрий понял, что у менеджера наступила нервная реакция на весь этот немного сумасшедший разговор. Он со стопроцентной уверенностью мог бы сказать, что его сочли не совсем вменяемым. «Ну и чёрт с ним», – подумал он, подходя к аккуратному крыльцу. Однако нужно отдать менеджерам турфирмы должное – они всё подготовили к его приезду. Включили свет, прочистили небольшую дорожку от крыльца, заготовили поленницу дров, даже предоставили в его личное пользование снегоход, чтобы он мог без проблем добираться до ближайшей деревни. Всё было именно так, как он и просил. И даже лучше. Потому что он не просил этого ощущения сказочности и

умиротворения. Но получил. И это был приятный бонус для его издёрганного неурядицами мозга.

Привычно оглядевшись по сторонам, и убедившись, что всё чисто и никто за ним не следит, Дмитрий открыл входную дверь ключом, который неизменно во всех русских домах лежит либо под половиком, либо на верхней балке под потолком.

Его ключ лежал на балке под потолком.

Дмитрий улыбнулся этой неизменной традиции, которая ещё сохранилась в российских глубинках. Помнится, в деревне его бабушки дверь закрывали палкой. Причём палку не просовывали в какие-нибудь скобы, а просто ставили рядом с прикрытой дверью. Это означало, что дома никого нет. Любой гость или сосед, увидев палку возле двери, понимал, что хозяев нет дома, и уходил. И даже в голову не приходило открыть незапертую дверь и войти.

«Как всё-таки изменился мир», – подумал Дмитрий, входя в дом и включая свет. Бросив первый беглый взгляд внутрь дома, он ещё раз убедился, что поступил правильно, вырвавшись из бетонных лап мегаполиса и перебравшись сюда. При щелчке выключателя дом осветился мягким светом, демонстрируя гостю своё убранство. Он был оформлен по последнему слову техники. Здесь был и холодильник, и микроволновка, электрический чайник и пылесос, плазменный телевизор и камин. Но при этом всё это не выделялось на фоне общего интерьера, который скрывал их за различными декоративными шишками, веточками и корешками, искусно обрамляющие стены, потолки, окна и двери. Дмитрий ещё раз поймал себя на мысли, что попал в сказку и не к кому-нибудь, а к самому Деду Морозу.

– Ещё бы сюда Снегурочку, и было бы идеально, – усмехнулся он, разглядывая приветливую атмосферу дома.

С тех пор как он расстался с Ириной, он так и не завёл серьёзные отношения с кем-либо. Он по-прежнему жил один, в одиночестве просыпался по утрам и в одиночестве проводил вечера дома. К счастью, его парни не давали ему скучать, поэтому особой депрессии по этому поводу не испытывал. Только родители и брат с невесткой периодически жужжали ему на ухо о том, что пора остепениться и обзавестись семьёй.

– Ага, прям щас, всё бросил, – отмахнулся он от этой мысли, раздеваясь и проходя в дом, ступая по мягкому и тёплому ковру.

Дом явно отапливали недавно, так как он ещё не совсем успел остыть. Для любителей туризма в доме предусматривалось как печ-

ное отопление дровами, так и электрическое – для тех, кто вообще не знает, что такое печь, дрова и что с ними делать. Дмитрий для себя решил, что будет совмещать и то и другое. Он пока не готов отказаться от удовольствия подышать запахом свежесрубленных дров, смолы и звука мерного потрескивания поленьев в огне.

«Вот это блаженство», – подумал он, окидывая взглядом своё новое жилище. В большой просторной комнате было несколько мягких диванов и кресел. Журнальные столики стояли возле каждого из них. Дмитрий сразу облюбовал диван, стоящий ближе всех к камину, накрытый красивой накидкой из мягкого искусственного меха, на котором он планировал баловать свои кости и который уже манил его в свои объятия.

И он обязательно в них окунётся, как только осмотрится, разложит вещи и приготовит что-нибудь на ужин.

– Эй, народ! У нас гости! – пропичал тоненький голосок, раздавшись откуда-то из-за сосновых ветвей.

– Где? Где? – затараторили маленькие эфирные лесные карапузы, мгновенно появившись невесело откуда.

– Да вон там. В большой деревянной коробке, – сказал Леснявка, который первый заметил гостя в их лесу.

Со всех сторон начался писк:

– Ух ты!

– Вот это да!

– Что он здесь делает?

– Как же он здесь оказался?

– Может, заблудился?

– Какой красивый!

– Большой и разноцветный!

– Я его боюсь.

– Мы его раньше не видели.

– Я хочу с ним играть.

Вперёд пробрался самый главный Леснявка.

– Тише, тише! Что за кутерьму вы тут устроили?

– У нас гость! – ответили ему хором.

– Гость? В это время? – Радо Дум озадаченно свёл маленькие брови на лбу.

Конечно, зимой здесь иногда появляются люди, но всего на несколько часов, а потом обратно уходят. А вот этот, кажется, никуда не собирается. Леснявка внимательно разглядывал разноцветного человека сквозь деревянные стены, которые им были не помеха. И человек был новенький. Они знали всех, кто обычно приходит сюда зимой. Но этого никогда здесь раньше не было.

Но почему тогда от него веет чем-то знакомым?

– Давайте его напугаем, – выдал один карпуз.

– Да, да, да! – оживлённо поддержали лесные сородичи.

– Нет, – тихо сказал Радо Дум.

Леснявки недоумённо уставились на него.

– Но почему?!

Старший и сам не знал почему. Но точно знал, что к разноцветному человеку лучше пока не стоит подходить поближе. Что-то пугало в нём и настораживало. Вместе с тем притягивало и манило. Он был чужим и до боли знакомым. И именно эти хаотичные чувства заставили главного Леснявку прекратить веселье вокруг него. Сперва он должен разобраться, почему он его знает и не знает.

– Порезвиться всегда успеется, – уклончиво ответил он.

Послышался писклявый гул возмущения:

– Как же так?!

– Я не смогу с ним поиграть?!

– Но я хочу пошуметь в трубу!

Радо Дум замахал руками.

– Прекратить шум. Найдите себе другой объект для игр. Марш отсюда, – приказал он.

Леснявки решили не особо заморачиваться и понеслись дальше по лесу, играя и кувыряясь.

Старший лесной Антал облегчённо вздохнул. Разноцветный человек вызывал у него неясное беспокойство, поэтому нужно пока держать своих от него подальше, пока он не разберётся, что к чему.

Леснявка развернулся и помчался в родные лесные просторы, кинув последний взгляд на разноцветного человека, который в этот момент что-то уронил себе на ногу.

Глава 2

Налив в кружку горячий чай, Валентина привычно начала свой рабочий день, попутно включив настольную лампу и компьютер. Так начиналось её каждое рабочее утро в контактном центре Сбербанка. На календаре был март, и поэтому на её столе красовался букетик, собранный из маленьких белых и красных цветов. И хоть на улице шёл снег, в её душе с приходом марта всегда начинали цвести белые и красные цветы, маленькими звёздочками украшая её жизнь, а она, в свою очередь, украшала ими свой стол.

Устроившись поудобнее на своём стуле, она открыла отчёт о проделанной работе за предыдущие две смены. Они работали в таком режиме уже около месяца, с тех пор как Сбербанк организовал в контактном центре новое направление по консультированию клиентов.

Олимпиада 2014.

К этому событию руководство Сбербанка подошло крайне серьёзно. Была создана отдельная группа людей, состоящая из лучших специалистов контактного центра, которые каждую секунду ожидали звонка от гостей города Сочи, чтобы своевременно оказать им помощь.

– Давай посмотрим, что у вас было вчера, – сказала она, пробежав глазами отчёт о событиях вчерашнего дня.

У французского гостя банкомат захватил карту.

– Ох, и не повезло тебе, – сочувственно покачала она головой.

Но, пробежав дальше глазами по строчкам отчёта, она узнала, что её напарница Ольга, оперативно связавшись с коллегами в Сочи, смогла ему помочь, и через полчаса гостю вернули его карту.

– Вот именно поэтому выбрали нас для этого проекта, – с гордостью пробормотала она. – Опыт и профессионализм делают своё дело.

К ней подошла коллега из соседнего сектора.

– Валюш, привет! Ты чего там бормочешь себе под нос?

– Да вот, сию и горжусь компетентностью своих коллег, – улыбнулась она.

– Ясно. Слушай, у меня к тебе вопрос. Ты не хочешь на выходных поехать с нами на природу?

– Нет, – ответила Валентина, даже не дослушав до конца.

– Но почему нет?! Ты уже полгода не выбиралась за пределы города. Валя, что случилось? Раньше тебя оттуда за уши невозможно было вытащить. Ты постоянно организовывала для нас походы. А сейчас сидишь и мхом обрастаешь.

– Мне кажется, мох мне очень идёт, – ответила она, пытаясь шутливо отмахнуться от этой темы.

– Нет, уж в этот раз ты не уйдёшь от ответа. Считаю меня парламентаром, которого отправили к тебе узнать, что случилось. Уже все в контактном центре заметили, что ты шарахаешься от природы, как чёрт от ладана. Давай выкладывай.

– Ничего не случилось. Просто всему своё время. Было время, когда походы в лес меня очень увлекали. Сейчас время других увлечений. Всё проходит и всё меняется. Это называется развитие!

– Ты же понимаешь, что никто в это не верит, – не сдавалась девушка.

– Но ты же понимаешь, что мне до этого нет никакого дела, – ответила Валентина, выразительно подняв бровь.

– Ты прямолинейна, как всегда, – вздохнула коллега. – Но, может, всё-таки передумаешь?

– Нет.

– Температура будет всего минус десять градусов.

– Дважды нет, – отрезала Валентина.

– Ну и сиди, плесневей дальше, – надув губки и смирившись с поражением, сказала девушка.

– Да, в этом есть своя прелесть, – улыбнулась Валентина.

Поболтав ещё немного, коллега ушла, а Валентина перевела дух. По мере приближения весны просьбы и вопросы о выездах на природу с каждым разом становились всё настойчивее. Все знали, что она отличный организатор походных мероприятий, знает много красивых мест. В силу её открытости, доброты и общительности с ней всегда собиралась настолько разношёрстная компания, что казалось удивительным, как такие разные по интересам и образу жизни люди организовываются в общую группу, которой никогда не было скучно. Вдобавок ко всему она устраивала забавные фотосессии во время похода, призывая всех принимать в них самое активное участие, создавая забавные формы и образы. Отдых с ней всегда был полон жизни, энергии, позитива, особенных фотографий и незабываемых впечатлений.

И всё это закончилось после её возвращения с так называемого больничного, на котором она находилась в течение двух месяцев летом 2013 года.

С тех пор прошло уже полгода, и за это время она ни разу не вышла за пределы города. Даже городские парки она обходила стороной. И всё из-за того, что в её душе жил страх.

Всеобъемлющий и подавляющий.

Страх снова быть похищенной Анталами.

Именно гуляя по лесу после тринадцатой операции, она оказалась в Анталаре. Из-за безобидной прогулки на природе ей пришлось пройти через ад и даже больше.

Она не собиралась это повторять. Не сейчас. И даже не завтра. И даже не через месяц.

Никогда!

Её всю передёрнуло от этих мыслей. Нет уж, хватит с неё прогулок на природе. Она спокойно проживёт без этого. А вот ещё одну встречу с Анталами она точно не переживёт. В её памяти всё ещё были свежи воспоминания о первых неделях возвращения домой и на работу. Всё вокруг было точно таким же и в то же время иным. Потому что теперь она видела по-другому.

Она видела всё!

Ей приходилось прилагать массу усилий, чтобы абстрагироваться от всего и вернуться к прежнему состоянию. Как и обещала, она запрятала глубоко внутрь все свои способности и возможности, после того как телепатически внушила всем, что изъянов на её теле не было. Иначе бы абсолютная ровная и прямая спина начала бы вызывать вопросы. И кроме маленьких и незаметных исцелений небольших недугов своих родных, она больше себе ничего не позволяла. И то это был всего один разочек, когда она позволила себе нелегально использовать свои возможности.

Ну, хорошо, два разочка. Ну, ладно, это было несколько раз, призналась она своей совести, которая начала подпиливать её за враньё. Для своих родных она нарушала данное себе слово и втайне от них чудила с их организмом. То облегчит головную боль, то уменьшит ломоту в суставах. Но делала она это только ради них и никого больше. Чтобы ни происходило вокруг, она не позволяла себе пользоваться своими возможностями, так как где будет один раз, там обязательно будет и другой. Поэтому она не допускала даже

раза, чтобы не было второго. Она обычная, нормальная девушка, ведущий обычный и скучный образ жизни. И пусть будет так.

А ещё она спрятала себя от вездесущих и всевидящих Анталов.

– Вы нашли её? – спросила шаманка народа Кара, сидя на троне из причудливых облаков в окружении диковинных цветов и птиц, летающих вокруг неё.

Служащий Антал только что вернулся из очередного поиска давно сбежавшей Вновьприбывшей и давал ответ о результатах своей миссии:

– Нет, Нара Дар. Её нигде нет. Она как будто провалилась сквозь землю.

Шаманка народа Кара и она же Нара Дар – то самое великое Равновесие всей Анталары, Верховная над всеми Верховными – горько склонила голову.

– Ищите. Не останавливайтесь. Продолжайте поиски, пока мы не найдём доказательств её существования либо её смерти. Должен был остаться след. Такие, как она, не остаются незамеченными. Такие, как она, всегда оставляют след в памяти и в сердцах. Найдите эти следы, и тогда мы найдём и её.

Снегоход плавно набирал скорость и мягко скользил между деревьев, оставляя за собой ровную колею. Утро выдалось солнечным, тихим и безветренным, поэтому Дмитрий, не раздумывая, решил разведать близлежащие окрестности. Сначала небольшую деревушку, затем берег самого Байкала. «Ну и просто погонять на крутой снеготачке по лесу», – подумал он, улыбаясь про себя.

Несмотря на безветренную погоду, при движении, ветер всё же звонко шумел в ушах. Красивейшие зимние пейзажи проплывали мимо. Кто бы мог подумать, что зима может быть такой, подумал он, с удовольствием оглядывая укрытые снегом склоны, хребты и долины. Время от времени он сбрасывал скорость, пытаясь лучше рассмотреть открывающиеся в просветах между деревьями, или с вершин небольших водоразделов виды на ледяную гладь многочисленных заливов Байкала, на общем фоне огромного горного уступа –

Приморского хребта, который для этих мест был своего рода визитной карточкой.

Деревенька, к которой он направлялся, была небольшой и располагалась в трёх километрах от того места, где жил он. Подъехав к ней, он напрямик направился в местную лавчонку, чтобы запастись съестными припасами. Припарковав снегоход возле входа в магазин, Дмитрий вошёл в помещение.

– Добрый день! – бодро поздоровался Дмитрий.

– Здравствуйте, здравствуйте, – ответил пожилой мужчина за прилавком, поднимаясь со своего места, откладывая в сторону газету.

– Я недавно поселился здесь неподалёку, – начал Дмитрий. – Хотелось бы пополнить холодильник, да и узнать, какие у вас тут достопримечательности и что интересного происходит, – добавил он.

– Пополнить холодильник – это можно, – добродушно ответил мужчина. – А насчёт достопримечательностей, то вы, наверное, самая большая. В это время года отдыхающие здесь очень большая редкость, всё больше проездом, да на пару дней и на машинах. Ещё реже у нас здесь что-то происходит. В это время года всё тихо и спокойно. Поэтому и самым большим событием тоже будете вы, – лукаво улыбаясь, закончил продавец.

– Забавно, – улыбнулся в ответ Дмитрий.

– Да уж! – кивнул продавец. – Хотя вчера у нас всё-таки было одно событие – на Байкале машина провалилась. Иногда приезжие любят полихачить на льду, покуражиться, так сказать, получить порцию адреналина. Попал, видно, на лёд потоньше, и всё. Потеха на полдня была, пока вытаскивали.

– И что? Вытащили?

– А то! Дело-то нехитрое. Они ж не первые, кто влетает под лёд. У нас тут на такие случаи всё припасено.

– М-да, и после такой истории вы считаете, что я – самое большое событие здесь?

– Конечно! Ведь отдыхающие у нас появляются летом, ну или в конце весны. И опять же компаниями, группами, семьями. А вы – в начале марта, и в одиночку, – продавец красноречиво поднял брови. – Не поделитесь, что вас привело сюда к нам?

– Научные исследования, – не моргнув глазом, ответил Дмитрий. – Я занимаюсь изучением тектонических напряжений в Байкальской рифтовой зоне.

– А, понятно, геология значит.

– Ну, да, что-то вроде того.

– Да, геологи здесь часто бывают. Правда, в основном, тоже всё лето, зимой предпочитают больше по жарким странам кататься.

– Нет, я за нашу зиму – русскую и настоящую.

– А вот это по-нашему, – довольно ответил продавец. – У нас, правда, геологи и зимой были, всё что-то изучали по трещинам на льду. Наш Байкал очень интересен своей структурой...

Дмитрий тем временем тщательно упаковывал в пакеты съестные припасы, продолжая слушать рассказ.

– ...Зимой тут, конечно, смотреть особо не на что, но раз уж вы здесь, рекомендую съездить на Байкал. Тут рядом. То, что видно из окна, – огромный залив, Малое море, а сам Байкал в паре километров к востоку. Купаться в нём, понятное дело, нельзя, но лёд самый красивый в мире. По крайней мере мы так считаем, – с гордостью сказал продавец.

– Лёд может быть самым красивым в мире? – с недоверчивой улыбкой переспросил Дмитрий.

– Именно так. Лёд здесь самый прозрачный в мире, весь пересечённый сетью причудливых и огромных трещин. Только на Байкале лёд выглядит именно так. Даже если где-то и есть подобные, озёра, то там просто не бывает зимы. А значит, нет и льда.

– Хорошо, я обязательно посмотрю, – сказал Дмитрий и, поблагодарив за покупки, собрался уходить.

Но всё же остановился, чтобы задать вопрос, который ему почему-то не давал покоя:

– Кстати, у вас здесь не терялся огромный чёрный пёс с белыми носочками и грудкой? Порода американская акита. У него на шее ошейник, поэтому я решил, что он кому-то принадлежит.

Мужчина удивлённо посмотрел на него. Но как оказалось, он был не удивлён, а потрясён.

– Вы видели Барса?!

– Э-э-э... я так понимаю Барс – это кличка собаки?

– Да-да! Вы правда видели Барса?! – удивление мужчины, как показалось Дмитрию, граничило с шоком.

– Да, я встретился с ним в лесу на днях, – ответил Дмитрий, решив не вдаваться в детали их встречи.

– Господи, а мы уж думали, он помер от горя.

Дмитрий насторожился.

– Какого горя?

Пожилой продавец задумчиво покачал головой, словно что-то вспоминая.

– Жил у нас старик один – Степан. Добрый такой, отзывчивый, всем помогал. Года три назад привёз он откуда-то маленького щенка. Говорят, нашёл где-то. Вроде как в снегу замерзал. Может, выбросил кто за ненадобностью, а может, сам потерялся. Так вот, он его нашёл и привёз сюда. Назвал Барсом, как снежный барс, из-за того, что тот любил в снегу кувыркаться и за снежинками охотиться.

Дмитрий улыбнулся, представив себе огромного волкодава, выслеживающего снежинки. А продавец продолжал рассказ:

– Барс как-то незаметно вырос в огромного кобеля, чего никто не ожидал. Степан всё головой качал, как это он умудрился под старость лет такого лося завести, но всё же души в нём не чаял. Любил он пса прям как родного.

– Пёс жил на улице, как сторожевой? – поддержал разговор Дмитрий.

– Ну, конечно же, нет. Степан так его разбаловал, что Барс ходил по дому и по улице, как и когда ему вздумается. Но хозяина никогда не обижал. Преданный очень пёс был. Только кто вздумает над стариком посмеяться или пошутить зло из шпаны, так сразу пускался наутёк, потому как Барс спуска никому не давал. Всех гонял – и старых и молодых. Всем давал понять, что Степана трогать не стоит, – засмеялся мужчина, очевидно вспомнив какие-то детали из проделок собаки.

– И что случилось с ними обоими? – спросил Дмитрий, заинтересовавшись судьбой этих двоих.

– Четыре месяца назад Степан от старости лет помер. Барс месяц лежал возле порога его дома, никого не пускал. Часто на могилке Степана его видели, а потом он исчез. Вот уже три месяца никто его не видел и ничего не слышал о нём. Мы думали, он тоже помер, так сильно тосковал он по Степану.

Дмитрию стал понятен этот странный взгляд пса, когда он собирался его убить. Барс определённо собирался отправиться к своему хозяину.

– Как вы с ним встретились? – оживлённо спросил продавец, чем застал Дмитрия врасплох.

– Я... мм... я просто шёл по лесу, а он сидел под деревом и смотрел на меня, – на ходу сочинял он.

Мужчина с сомнением посмотрел на Дмитрия и прицокнул языком:

– Барс обычно гоняется за кем-то или выслеживает кого-то. Иногда играет, а иногда спит. Но он никогда не сидит просто под деревом и не смотрит.

Дмитрий понял, что его ложь с лёгкостью раскусили, но давать задний ход не собирался.

– Я бы всё же предпочёл остановиться на версии «сидел под деревом и смотрел на меня».

Продавец довольно хмыкнул:

– Не хотите афишировать, что наш Барс ухватил вас за мягкое место?

Да нет. Он не хотел афишировать, что в их лесах появился боец спецназа, который чуть не убил их вседеревенского любимчика. Но вслух сказал другое:

– А вы неплохо его знаете, – ответил Дмитрий, не подтверждая и не опровергая догадки продавца. – Если ещё раз его встречу, привести его к вам?

Продавец изумлённо поднял брови.

– Я, признаться, очень сомневаюсь, что кто-то способен куда-то привести Барса. Он у нас вольная пташка. Я удивлён, что он произвёл на вас такое кроткое и безобидное впечатление, – недоумевал мужчина.

Дмитрий вдруг вспомнил, как пёс метился прямо ему в горло, но в ответ лишь пожал плечами.

– Всё в жизни меняется.

Поблагодарив ещё раз радушного продавца за всё, он вышел из лавки. Аккуратно прикрепив всё к снегоходу, он двинулся обратно, по пути решив заехать на Байкал и посмотреть, действительно ли он так отличается от обычного льда в других реках и озёрах.

Выехав на лёд, Дмитрий двинулся в указанном продавцом направлении, к тому месту, где высокие горные берега и уступы круто спускались к кромке льда, туда, где начинался сам Байкал. По мере приближения, у него всё больше захватывало дух от потрясающего вида. Снега здесь практически не было – его просто сдувало ветра-

ми. Суровые скалистые берега и склоны круто и резко уходили вниз, к границе замёрзшего озера. Вдоль берегов лёд, трескаясь и ломаясь, напознал на береговую линию.

Выехав на необъятный ледяной простор, Дмитрий слез со снегохода и решил прогуляться по легендарному озеру пешком.

– По самому красивому льду, – добавил он с улыбкой, вспомнив слова продавца.

Он с жадностью всматривался в окружающий его ледяной мир. Казалось, здесь всё замёрзло, и не было признаков никакой жизни. Однако огромные трещины во льду говорили о том, что Байкал живёт своей собственной жизнью.

Разглядывая лёд, Бартон пришёл к выводу, что продавец был прав – что-то в нём было особенное. Какая-то необычная прозрачность и чистота, благодаря чему казалось, можно было увидеть всю глубину озера. Трещины разных размеров и форм причудливо украшали лёд по всей его толщине, создавая действительно удивительные узоры. Пытаясь что-то разглядеть в глубине, он присел на корточки.

Дмитрий поймал себя на мысли, что мог бы так сидеть бесконечно, если бы не пронизывающий ветер и не едва уловимое движение где-то слева. Встав, он внимательно посмотрел в ту сторону, где, как ему показалось, было движение. Расстояние было достаточно большим, но всё же Дмитрий различал что-то на льду, гораздо дальше от берега и от того места, где стоял он сам. Судя по всему, это было то место, где вчера провалился автомобиль.

Он решил прокатиться в ту сторону. А вдруг это нерпа – местная разновидность тюленей, которая встречается исключительно на Байкале. Говорят, очень милые существа.

Не спеша он двинулся туда, где заметил движение, которое больше не повторялось. Оставив снегоход немного поодаль, Дмитрий продолжил свою небольшую экскурсию пешком.

Движение на льду повторилось. И судя по тому, что он видел, движение было именно на месте проломившегося вчера льда.

– Может, ты уже бредишь? – спросил он себя.

Неожиданно впереди послышался леденящий душу треск льда и в том самом месте опять что-то зашевелилось. Дмитрий сначала не поверил своим глазам и ускорил шаг.

Опять треск льда и опять движение. Дмитрию стало не хорошо – его догадка подтвердилась. На тонком льду, который едва замёрз за ночь, была не нерпа, а человек.

Мужчина полулежал на коленях лицом вниз, прислонившись лбом ко льду. В одной футболке и тонких джинсах. В десятиградусный мороз и на пронизывающем ветру.

– Что за черт? – Дмитрий пошёл быстрее.

Мужчина опять сделал движение, словно подпрыгивал и толкал собой лёд, на котором он сидел. Опять послышался сильный треск.

Да он рехнулся что ли?!

В этот самый момент мужчина сделал ещё один резкий толчок и лёд с треском провалился под ним, унося его в глубины ледяного озера.

Дмитрий уже больше не шёл. Он рванулся вперёд изо всех сил, спеша как можно скорее помочь утопающему человеку. Краем глаза он заметил, как наперерез с другой стороны к тому же месту несётся огромная чёрная масса.

Барс.

Они одновременно подбежали к огромной дыре во льду, с той лишь разницей, что Дмитрий сразу остановился на краю проруби, а Барс с размаху сиганул в ледяную пучину, сразу скрывшись под обломками льда.

– Твою мать! Вот тебя мне ещё не хватало! – зло сказал Дмитрий, пытаясь быстро сообразить, как лучше поступить.

В первые же секунды ему показалось странным, что человек не начал барахтаться и пытаться спастись. Он словно камнем просто пошёл ко дну.

Размышляя над всем этим, Дмитрий молниеносно стягивал с себя ненужную одежду, чтобы не утонуть, когда он прыгнет в воду. К счастью, прыгать не пришлось. Над поверхностью воды показалась лохматая голова, которая в зубах тащила бесчувственного человека. Очевидно, мужчина потерял сознание, оказавшись в ледяной воде.

Дмитрий мгновенно перехватил тонущего и быстро вытащил того на лёд, положив его подальше от проруби на свою куртку, чтобы тот не примёрз ко льду. Теперь была очередь спасать пса, который уже начал скрываться подо льдом. Дмитрий и его схватил за загривок, перехватил другой рукой и вытащил на поверхность.

– Ох, и отожрался ты на Степановых харчах, – сказал он мокрому и дрожащему животному, глядя его между ушей. – Всё хорошо. Ты молодец! Ты успел как раз вовремя.

Барс покорно лънул к его ладони. Они оба понимали, что если бы Дмитрия не было рядом, то и человек, и пёс погибли бы, так как не смогли бы выбраться.

Дмитрий встал и подошёл к мужчине, который начал приходить в себя. Он быстро накинул на него свою куртку, так как мороз и ветер разошлись не на шутку.

– Убери руки! – неожиданно закричал мужчина.

Дмитрий просто опешил от такого поворота событий.

– Я не очень люблю хвастаться, но всё же напомним вам, что я и вот этот пёс только что спасли вам жизнь.

– Ты не знаешь, что делаешь! – заорал мужчина.

У Дмитрия зачесались руки врезать мужику по его заросшему щетиной лицу.

– Я так понимаю, что вы отлично знаете, что делаете? – вкрадчиво спросил он.

– Уходи прочь! Уходи! – замахал мужчина руками.

Дмитрий попытался достучаться до сознания явно ненормального человека.

– Послушайте! То, что вас вытащили из воды, не значит, что вам не грозит смерть от переохлаждения. Нужно быстрее убираться отсюда!

– Мне нужно найти! Нужно найти!

Дмитрий не понимал ровным счётом ничего из того, что кричал мужчина.

– Я здесь живу неподалёку. Поехали ко мне, там есть сухая и тёплая одежда, заварим чай, согреетесь, – гнул своё Дмитрий.

– Прочь! Не нужна мне твоя помощь!

Мужчина, как безумный метался по льду, бормоча что-то про себя. Из всего бормотания Дмитрий понимал только то, что мужчине нужно что-то найти.

А ветер и мороз тем временем делали своё дело – мокрая одежда начинала обледеневать, и у горе-утопленника оставалось всё меньше времени.

Дмитрию этот цирк уже начал порядком надоедать, тем более что он и сам начинал замерзать. Незаметно оглядевшись по сторонам, убедившись, что рядом никого нет, он тихо подошёл к мужчине

и аккуратно нажал на определённые точки на шее, чтобы тот некоторое время вёл себя «потиху». Бартон едва успел подхватить внезапно обмякшее тело.

– Да, съездил посмотреть Байкал! – пропыхтел Дмитрий, закидывая бесчувственного человека себе на плечо и направляясь к снегоходу. – Кстати, меня Димой зовут. А тебя? Что не хочешь разговаривать? Надо же! Минуту назад, тебя было не заткнуть. А главное, какой изобретательный! Головой об лёд – талант. Барс, ты видел?..

Дмитрий продолжал бубнить себе под нос, выражая своё недовольство произошедшим. Барс бежал следом. Всё это время где-то слышался звук лопастей вертолёта, летавшего поблизости. Когда Дмитрий практически поравнялся со снегоходом, вертолёт подлетел совсем близко, и Дмитрий даже смог различить марку машины. Очевидно, лесничий осматривают владения на предмет наличия браконьеров.

– Остаётся надеяться, что меня из-за тебя не примут за браконьера с тушей животного на плече, – сказал он мужчине, который по-прежнему был без сознания.

Вертолёт покружил некоторое время и улетел дальше. Взгромоздив тело на снегоход, Дмитрий сел сам и завёл машину. Повернувшись к Барсу, он сказал:

– Поехали. У меня тепло, сможешь подсушить свой хвост.

Пёс сделал шаг назад.

– Боишься? Да, ладно тебе. Я сегодня добрый. Никого не убиваю.

Пёс попятился ещё дальше.

– Ну, как знаешь, – сказал Дмитрий.

Но пса было всё-таки жалко. Открыв одну из сумок с провизией, Дмитрий положил на снег несколько кусков мяса.

– Хотя бы охотиться тебе сегодня не придётся, – сказал он, глядя на уже заснеженного пса. – Береги себя, приятель.

И они уехали прочь, оставив огромного пса, который ещё долго смотрел вслед уезжающей грохочущей машине.

Дмитрий рванул по направлению к своему дому. Он гнал так, словно за ними гнались тысячи монстров. Главное успеть, чтобы мужчина не успел получить ту степень переохлаждения и обморожения, при которой уже ничего не помогает, кроме ампутации конечностей.

Поравнявшись с крыльцом своего дома, Бартон быстро внёс человека внутрь, положив поближе к камину. Достав нож и ловко орудуя им, он стянул с незнакомца мокрую одежду, после чего накрыл его несколькими одеялами. В доме было тепло, но Дмитрий на всякий случай включил электрообогрев.

Воспользовавшись бессознательным состоянием своего гостя, Дмитрий и сам быстро переоделся, попутно заварив чай. Через некоторое время в доме было уже довольно жарко.

Мужчина, наконец, очнулся. С трудом поднявшись на диване, он смущённо посмотрел на Дмитрия.

– Ты спас мне жизнь, – тихо сказал он.

Дмитрий с удивлением отметил про себя, что в данный момент мужчина выглядел более вменяемым, чем на озере.

– Вы, похоже, не слишком этому рады, – заметил он, подавая гостю кружку горячего чая и сухую одежду.

– Это не отменяет тот факт, что ты спас чью-то жизнь, – ответил гость, принимая предложенные вещи.

– Вот только жаль, что эта жизнь ваша, верно?

– Верно.

– И с чего вдруг такая жажда умереть, да ещё таким извращённым способом?

Дмитрий поймал себя на мысли, что по приезду сюда это уже второй случай попытки самоубийства: сначала Барс, а теперь и вот этот.

Мужчина некоторое время молчал, глядя в пустоту, но всё же ответил:

– Я ищу свою семью.

Дмитрий пристально взглянул на него, пытаясь что-то разглядеть на его лице, обросшем щетиной. Мужчине было около сорока лет или чуть больше, высокий и крепкого телосложения. В его движениях чувствовалась какая-то определённая выучка. Может, военный, подумал Дмитрий. Сейчас он не казался сумасшедшим, хотя и нёс бред насчёт поисков семьи.

– Вы думаете, что сможете найти свою семью на дне Байкала, нырнув туда окоченелым трупом?

Пальцы гостя крепче сжали кружку, а лицо свела мучительная судорога.

– Я искал их повсюду. Везде, где только мог. Но они исчезли. Ни полиция, ни кто-либо другой не смогли мне помочь. Они пропали, и

я остался один. Я больше не могу так. Я хочу к своей семье. К моей жене и сыну. Скорее всего, они уже на том свете. А значит, я должен пойти туда же и найти их.

Дмитрий про себя отметил, что такого плана по поиску людей он ещё не слышал. Уйти на тот свет, чтобы найти семью. Вот как вам это нравится?

– Давно они пропали? – спросил он.

– Больше года назад.

– И нет никаких предположений на этот счёт?

– Мне сказали, что их похитили, но дальше этого дело не продвинулось.

– Я сочувствую, – искренне сказал Дмитрий, понимая всю боль сидящего перед ним человека.

Гость поднялся со своего места и скинул ворох одеял.

– Хотя я и не рад твоему вмешательству, всё же благодарю тебя за то, что спас мне жизнь.

– Куда вы идёте? На улице метель.

– Мне нужно идти.

– Наденьте хотя бы что-нибудь тёплое.

– Одеяла будет достаточно. Может, удастся снова взлететь.

– Вы случайно не лётчиком работаете? – поинтересовался Дмитрий.

– Раньше работал. Лётчик гражданской авиации, – с гордостью ответил мужчина и направился к двери.

Дмитрий пошёл следом.

– Не ходи за мной. Оставь меня.

– Ладно, – сказал он после некоторых раздумий. – Скажите, хотя бы как вас зовут, чтобы я знал, кто умер, когда в следующий раз найду вас мёртвым.

Мужчина внимательно и странно посмотрел на Дмитрия:

– Сергей, – сказал он и ушёл прочь в начинающуюся метель.

«Боже, какое же это блаженство – вернуться после работы домой», – подумала Валентина, забравшись с ногами на диван и взяв в руки пульт от телевизора. Весь вечер в её полном распоряжении. В интернете выложили очередные серии телевизионных сериалов, и она была уже готова погрузиться в мир раскрытия преступлений вместе с главными героями.

Телевизор включился, и на экране появились новости, которые она слушала в пол-уха, пока вспоминала, как переключить плазменную панель с приёма телевидения на подсоединение к компьютеру, с которого она собиралась смотреть любимые сериалы.

Диктор теленовостей жизнерадостно вещала с экрана телевизора, пока Валентина копалась в кнопках:

– И напоследок наша рубрика об удивительных событиях и людях, снятых случайно самыми обычными людьми. Сегодня днём, во время осмотра местности на вертолёте, лесники в Иркутской области засняли, как мужчина с собакой спасли человека, провалившегося под лёд озера Байкал. Вот некоторые кадры, которые лесники успели запечатлеть...

Валентина застыла с пультом в руках, вглядываясь в размытый и маленький силуэт мужчины, который быстро передвигался по ледяной глади с человеком на плечах. С высоты плохо передавались детали, но тем не менее каждое движение мужчины казалось ей до боли знакомым.

– Не убегай. Пожалуйста, не уходи, – шептала она, не осознавая, что стоит возле телевизора и касается пальцами того места, где находилась фигура бегущего человека.

Диктор продолжала что-то говорить о храбрости и мужестве, но Валентина ничего не слышала, не сводя глаз с мужчины.

Конечно же, она его узнала. Не могла не узнать. Даже с такой высоты и с таким отвратительным качеством, она узнала его и всегда будет узнавать.

Дмитрий Бартон, майор специального назначения ФСБ, дерзкий и отважный. Её Разноцветный. Её Рангила.

У неё было масса вопросов: что он там делает, что произошло, всё ли в порядке, не нужна ли ему помощь. Но она не смела получить на них ответы. Она дала себе слово держаться от него подальше, и она должна держать его, как всегда держала любое данное себе слово.

– Прости меня! – прошептала она, касаясь его силуэта на телеэкране. – Прости. Но ты обязательно помни – я где-то рядом.

Глава 3

Несколько последующих дней проходили в ленивой и безмятежной неге, в которой Дмитрий с удовольствием купался. Гулял по лесу, колот дрова, расчищал дорожки, ел, спал. Снова ел и снова спал. Ничто не омрачало его пребывание в этом уединённом уголке земли, кроме постоянных спотыканий и роняний чего-нибудь себе на ногу.

В этот вечер он решил почитать книгу.

За окном уже стемнело, и на небе зажглись первые звёзды. Буквально за час налетела вьюга и разгулялась так, что не видно было дальше двух метров. Дмитрий блаженно валялся на диване, читал книгу любимого автора и с наслаждением слушал потрескивание дров в камине, время от времени бросая взгляд на огонь, чтобы просто полюбоваться этим вечным завораживающим явлением природы. Мягкий и длинный ворс диванной накидки нежно обнимал его со всех сторон, раскрывая свои объятия любому уставшему путнику.

Дмитрий откровенно и целенаправленно балдел. За окном вьюжило и кружило, а у него было тепло и спокойно.

Сквозь порывы стонущего ветра неожиданно послышался какой-то другой звук. Дмитрий прислушался. Нет, показалось. Снова углубился в чтение любимой книги.

Да, нет, всё-таки он определённо что-то слышал сквозь вьюгу. Дмитрий поднялся с дивана и прислушался ещё раз. Было что-то очень похожее на вой.

Вой?!

«Неужели волки?» – подумал Дмитрий, выключая свет в доме и включая на улице, чтобы осветить двор. Подойдя к окну, он осторожно посмотрел в него, не отдавая себе отчёт, что делает это, как при боевой операции.

Беглый осмотр не выявил каких-либо признаков жизни и посторонних предметов, мысленно отчитался сам себе Дмитрий, вглядываясь в снежную мглу. Правда, в прошлый раз возле порога не было такого сугроба. Неужели так намело за несколько часов? И так неравномерно. Слишком большой и слишком много в одном месте.

Сугроб неожиданно пошевелился, и из него показалось два лохматых торчащих уха.

Дмитрий постарался получше сфокусировать взгляд.

Сугроб снова пошевелился, и от морды отвалился приличный снежный ком, благодаря чему стало видно, что это не кто иной, как его недавний знакомый – Барс! А пёс тем временем снова задрал голову и опять жалобно завыл.

Да чтоб тебя! Дмитрий едва не пнул стенку от досады. На такой ход событий он никак не рассчитывал. Ему нужно были одиночество, тишина и покой. И огромный волкодав в эти планы никак не вписывался.

Пёс опять душераздирающе завыл. Дмитрий заскрипел зубами. А пса просто заело. Он выл и выл, даже не переводя дыхания, закрыв глаза и самозабвенно задрал морду к небу. Дмитрий с точностью до секунды определил, когда у него проснулась совесть и начала его грызть. Он понял, что просто не сможет спать из-за приступов жалости, если оставит его там, на морозе и вьюге. А также из-за ледящего кровь воя, на который того и гляди сбегутся настоящие волки со всей округи.

Тяжело вздохнув, он пошёл открывать дверь.

– Заходи, – сказал он, делая знак рукой.

Пса не нужно было упрашивать дважды. Огромное животное в три прыжка влетело в дом и скрылось за дверью. Дмитрий обречённо вздохнул. За что ему это? А как же хорошо всё начиналось.

С этими мыслями он закрыл дверь и вернулся в дом.

А там у него отвисла челюсть. Огромная псина вся в снегу, с мокрыми лапами самым наглым образом развалилась на диване! На мягком и пушистом диване. На его диване!!!

– Ты совсем охренел?! – заорал Дмитрий.

До волкодава, кажется, дошло, что что-то не так. Он встал и внимательно посмотрел на него. А потом изо всех сил стал отряхиваться, разбрызгивая уже талый снег по всей комнате.

У Дмитрия чудовищно зачесались руки.

– Ну, всё, приятель, ты приплыл, – процедил он сквозь зубы.

Схватив пса за ошейник, он стащил его с дивана и усадил на пол, пригнув его морду к себе и смотря ему прямо в глаза. Этот засранец должен знать своё место и кто здесь хозяин.

– Значит, так, барбосина. Ты сейчас сидишь и слушаешь меня очень внимательно, – угрожающе начал Дмитрий. – Ты здесь гость. Гость, которому не рады. Я был так добр и позволил тебе сейчас сидеть здесь и греть свой замёрзший зад. Не смей никуда ходить. Не

смей лежать на моей кровати и диване. Не смей сидеть, стоять и даже дышать без моего разрешения. Это понятно?

Пёс моргнул, смотря в сузившиеся глаза человека, которые не предвещали ничего хорошего.

– Я сейчас пойду в кладовку и найду, на чём тебе спать. Ты сидишь смиренно и ждёшь меня. Понял?

Пёс снова моргнул. Хороший знак, подумал Дмитрий. По крайней мере не пытается вырваться и не рычит.

Дмитрий ушёл, представляя себе всю картину совместного проживания с новообретённым соседом. Порывшись в закромах кладовой, Дмитрий обнаружил несколько старых одеял, которых уже не жалко отдать на растерзание огромной собаке. Будет и на чём спать, и обо что зубы точить. На обратном пути в комнату Дмитрий услышал громкий металлический лязг по полу. Быстро войдя, он обнаружил пса лежащим на полу и догрызающим остатки еды, которые оставались в тарелках на кухонном столе. Тарелки вместе с едой валялись по всему полу, и пёс с жадностью набрасывался на каждую крошку.

– Я, кажется, сказал сидеть смиренно и ждать меня, – сказал Дмитрий.

Ответом был только хруст куриной косточки, исчезающей в пасти животного. Дмитрий решил пока не лезть на рожон к голодному животному. Не дай бог ещё и палец откусит.

Пройдя по комнате, он определил место, где, по его мнению, псу будет удобно. То есть в противоположном углу, подальше от его любимого дивана и камина.

– Вот здесь будет твоё место, – сказал он, демонстративно раскладывая одеяла на полу в дальнем углу. – После того как закончишь меня объедать, можешь опробовать свою новую постель.

Пёс довольно облизнулся и выжидающе уставился на Дмитрия.

– Только не говори мне, что хочешь ещё есть.

Пёс склонил голову и широко раскрыл глаза, отчего сразу приобрёл жалостливый и сиротливый вид.

– Ну, началось, – проворчал Дмитрий, идя к холодильнику, где хранились недавно купленные сосиски.

По пути он зацепился ногой за край дверного проёма и сильно ушиб плечо.

– Не смей мне ничего говорить, – сказал он животному, которое удивлённо смотрело на то, как он запнулся на ровном месте.

Поиск сосисок не занял много времени. Ровно одна минута. Столько же времени или даже меньше потребовалось Барсу, чтобы перетащить своё одеяло к камину и к дивану Бартона.

У Дмитрия недобро начал зудеть кулак.

– А не надрать ли мне тебе уши, наглец?

Барс нетерпеливо стучал хвостом по полу и жадно смотрел на связку сосисок в его руке.

– Вот уж нет. Там ты жрать не будешь, – сказал Дмитрий, отступая назад в глубину кухонной комнаты.

Собаку нужно с первых дней приучить к тому порядку, при котором Дмитрий согласен с ним сосуществовать. Хотя в глубине души он очень надеялся, что животное забрело к нему всего на одну ночь, чтобы переждать зимнюю стужу. Дмитрий пока ещё не был готов ни морально, ни физически проживать бок о бок с кем-либо.

Пока Дмитрий мучился душевными сомнениями и терзаниями насчёт пса, тот всюю поедал уже четвёртую сосиску, жадно глотая и причавкивая.

– Послал же Бог тебя на мою голову, – вздохнул Дмитрий.

– Валя, тебя сам Бог послал, – воскликнула коллега по работе. – Я как раз собралась идти к тебе на первый этаж, чтобы сказать, что через две недели в выходные директором запланировано командообразующее мероприятие для всего руководящего состава.

– Да ты что? Как интересно! И где будет проходить мероприятие?

– На природе.

– Тогда не интересно.

Она отвернулась резче, чем хотелось бы, что вызвало недоуменный взгляд коллеги.

– Валя, ты понимаешь, что уже все начинают шептаться за твоей спиной по этому поводу?

– Я переживу.

– Кстати, участие в мероприятии для всех обязательно. Это приказ директора.

Валентина вскинула одну бровь и с вызовом подняла подбородок.

– Ты всерьёз думаешь, что директор имеет возможность рассказывать мне, чем заниматься в моё свободное время?

Коллега слегка опешила от такого вопроса.

– Но это же приказ директора... – неуверенно начала она.

Валентина сцепила зубы, чтобы не нагрубить.

– Приказы директора имеют силу с девяти утра до шести вечера, – спокойно и холодно поясняла она. – После 18:00 никакого директора в моей жизни не существует, и любые его приказы автоматически превращаются в просьбы, которые я выполняю на своё усмотрение. Хочу делаю, хочу не делаю. После 18:00 именно я решаю, что будет происходить со мной и в моей жизни, а не директор.

Коллега удивлённо смотрела на неё.

– Я смотрю, ты очень ценишь своё личное время.

– Именно так.

– Можно было сразу догадаться по тому, что ты никогда не задерживаешься на работе, – усмехнулась коллега.

– Верно, – улыбнулась Валентина.

– Ну что ж, тогда передам директору, что твоё участие под вопросом.

– Спасибо! Но будет лучше, если ты прямо скажешь, что я не пойду в свой выходной скакать по лесу.

– Хорошо.

Они пожелали друг другу приятного дня и разошлись, что дало ей возможность выдохнуть. Она и сама не заметила, как затаила дыхание при этом разговоре. Ей всё сложнее удавалось увильнуть от коллективных мероприятий.

Но, к её удивлению, директор принял неожиданное решение – командообразующее мероприятие на природе будет проходить не в выходной день, а в рабочий. То есть весь руководящий состав вместо работы едет на природу. И вот это уже меняло всё. В рабочее время она не могла найти ни одной причины, по которой она не могла бы поехать.

Итак, через две недели ей предстояло впервые за полгода выехать на природу.

В лес. В места, где её забрали Анталы.

И это кошмар!

– Барс, я всё понимаю, но, может, ты уберёшь свою слонячую лапу с моего лица?

Дмитрий читал книгу солнечным утром, отпивая из кружки горячий чай, когда на трогательном моменте пёс неожиданно вбежал в

комнату, встал одной лапой на его диван, а другой начал гладить его лицо, как бы утешая его.

– Если ты не заметил – я мужик. Мне утешения и жалость не нужны. Тем более книга не такая уж и жалобная.

Барс продолжал толкать его лапой. Потом отбежал к входной двери и обратно к его дивану. Дмитрий свёл брови к переносице.

– Ты мне что-то хочешь сказать?

Пёс опять нетерпеливо забегал туда-сюда. Дмитрия, наконец, осенило:

– Да ты никак хочешь в туалет, – он отложил книгу и взял со столика кружку горячего чая. – Так, давай мы с тобой придумаем, как ты будешь выходить на улицу самостоятельно, – предложил Дмитрий. – Меня как-то не радует перспектива подрываться ни свет ни заря и обеспечивать тебе утреннюю прогулку. Может, научить тебя открывать дверной замок? Или вообще не закрывать дверь? Ну, что? Какие твои соображения по этому поводу?

Пёс с секунду смотрел на него, а потом, разбежавшись, со всего маху выпрыгнул в окно, разбив стекло и декоративные цветы в горшках, которые на нём стояли.

В дом медленно начал заходить холодный воздух, а Дмитрий так и сидел на диване, держа горячий чай в руке и оторопело глядя на выбитое окно.

«Твою мать! Придётся всё-таки выводить его каждое утро гулять», – подумал он и пошёл на улицу посмотреть на пса.

Лохматый мерзавец уже всю поливал ближайšie кусты своей органикой. Дмитрий зло смотрел на него с порога, хмуро наблюдая, как он метит куст за кустом. На шестом у него сдали нервы.

– Эй! Ты там ничего не забыл? Иди, звони в сервисную службу, чтобы приехали и окно вставили.

Пёс внимательно на него посмотрел, а потом повернулся к нему спиной и начал опорожняться по-крупному.

Дмитрий не сдержал улыбки.

– А ты крутой парень. С характером, – восхищённо сказал он, наблюдая за дерзким животным.

Неожиданно ему почему-то захотелось оглянуться и посмотреть, кто за его спиной. И он так и сделал, внимательно окинув взглядом всю территорию поляны и близстоящие деревья.

Странно.

Он был уверен, что за ним кто-то наблюдает. Оглядевшись внимательно ещё раз, он вернулся в дом, убедившись, что с Барсом всё в порядке после преодоления оконных препятствий.

После оценки предстоящей работы и денежных затрат восхищение псом сменилось желанием его придушить. Да что за напасть такая?! На кой чёрт ему сдался этот пёс?

Идя в подсобное помещение за инструментами, Дмитрий пытался найти хоть одну причину, по которой он мог бы избавиться от собаки. И к своему сожалению не находил ни одной. Он просто не мог выгнать пса на улицу и снова лишиться его человеческого общения. Он всё ещё помнил взгляд животного при первой встрече и не готов был увидеть его снова.

Тяжело вздохнув, он начал искать молоток, чтобы сменить оконную раму.

Вот тебе и отпуск без забот.

– Отвлекись от своих забот, Нара Дар. Я хочу тебе кое-что показать.

Внезапно появившийся из-за листвы деревьев старший Леснявка приближался к шаманке народа Кара с озабоченным лицом.

– Что случилось, Радо Дум? Что заставило лесного Антала бросить свои беззаботные прогулки по лесам и прийти ко мне? – улыбнулась она.

– Пойдём за мной. Мне нужно твоё великое Понимание всего и вся.

Нара дар удивлённо вскинула брови.

– На свете есть что-то, в чём не смог разобраться мудрый Хранитель Леса?

– Да.

– Тогда веди меня.

Они плавно взмыли в воздухе и понеслись в том направлении, которое старший Леснявка уже выучил наизусть за эти дни.

К убежищу разноцветного человека, который недавно появился в их лесах.

Они были на месте уже через несколько секунд и увидели, как разноцветный человек вышел из небольшого помещения с чем-то в руках.

– Не подходи близко, Нара Дар. Он нас чувствует, – сказал Леснявка.

– Ты в этом уверен? – изумилась шаманка. – Люди, как правило, не ощущают нас.

– А вот этот ощущает, – буркнул Радо Дум. – Ты бы видела его эмоции и мысли, когда я подошёл к нему сзади.

– Испугался? – улыбнулась Нара Дар.

– Если бы. Он хладнокровно и методично вычислял меня, чтобы скрутить каким-то хитрым и быстрым способом, – ворчал Радо Дум.

– Это интересно, – задумчиво сказала шаманка. – Такое среди людей редкость.

– Вот именно. Но я хотел показать тебе другое, – прошептал Радо Дум, спрятавшись за раскидистой сосновой веткой. – Посмотри на него.

– Я смотрю.

– Нет, не наблюдай. А посмотри на него.

Нара Дар послушалась совета Леснявки. Сантиметр за сантиметром она исследовала тело разноцветного человека, пытаясь понять, что так тревожит мудрого хранителя леса.

– Он почему-то мне кажется знакомым, – сказала она.

– Вот именно. И я тоже это чувствую. Но я не могу понять почему. Поэтому и привёл тебя сюда.

– В нём что-то знакомое и не знакомое... – размышляла она. – Давай подойдём поближе.

– Я не хотел бы. Мне не нравится, как он на меня смотрит. Я его боюсь, – запищал старший Леснявка.

– Ну, полно тебе, Радо Дум. Ты эфирный, маленький и невидимый. Он ничего тебе не сделает, – улыбнулась шаманка.

Леснявка ворчливо запищал, но послушно пошёл за шаманкой. Как она и обещала, разноцветный человек их не увидел. Но зато увидел кое-кто другой – большое животное на четырёх лапах, которое подкралось к нему со спины и сидело в выжидательной позе с намерением напасть.

– Фу! – замахал Радо Дум на животное руками, которое было с него ростом.

Если бы у него было настоящее сердце, то оно бы выскочило из груди от страха. Он быстро спрятался за спиной Нара Дар, чтобы перевести дыхание.

– Постой спокойно, Радо Дум. Я попытаюсь его понять, – попросила шаманка, погружаясь в изучение человека, который чем-то стучал по деревянному строению. – Ты видишь? Ты видишь это?

– Что именно? – Леснявка осторожно выглянул из-за спины шаманки.

– Какие-то блестящие искорки по всему его телу, которые не принадлежат ему. Они чужие. И именно они кажутся такими знакомыми.

– Да это же эгрегоры! – догадался Леснявка.

– Да! – потрясённо прошептала шаманка. – Вернее, след от них. И это след не просто эгрегоров. А след от Её эгрегоров!

– Вновьприбывшая!!! – запищал Леснявка.

– Мы нашли доказательства, Радо Дум! Мы, наконец, нашли доказательства того, что она выжила!

Шаманка затрепетала от этой новости. Она так долго искала хоть какие-то знаки о Вновьприбывшей, что

уже потеряла надежду. И вот перед ней он – разноцветный человек, на котором клеймо её симпатии и привязанности.

– Очевидно, Вновьприбывшая имела с ним тесный контакт, раз на нём такой отпечаток от эгрегоров, – сказала она. – А это значит, что благодаря ему мы сможем найти и её.

Постояв ещё несколько мгновений, шаманка произнесла:

– Пойдём, Радо Дум. Мы выяснили то, что хотели.

Величаво развернувшись, она поплыла в лес. В этот момент человек чем-то ударил себя по руке и громко вскрикнул.

– Ну вот опять, – заворчал Леснявка.

– Что опять? – Повернулась шаманка, остановившись на краю поляны.

Радо Дум покачал головой:

– Я за ним уже несколько дней наблюдаю, и с ним всё время это происходит.

– Что именно? – Заинтересовалась шаманка.

– С ним что-то не так, Нара Дар. С ним всё время происходит то, что я не могу понять. Он постоянно падает, что-то роняет себе на ноги и пальцы, спотыкается просто так. Я прочёл его мысли и, оказалось, что и до прихода сюда с ним происходило такое. Именно поэтому он здесь. Чтобы спрятаться.

– Хм... интересно, – задумчиво протянула шаманка, ещё раз внимательно взглянув на человека.

– Я даже спросил у Занталов, не их ли это работа. Ты же знаешь, они любят попроказничать, построить кому-нибудь козни или сделать какую-нибудь пакость.

– И что они ответили?

– Они сказали, что этот человек в ведомстве Данталов, а Занталы к ним не суются.

– Но это очень странно, Радо Дум. Если его Антал из Данталары, то с ним не может всего этого происходить!

– Вот именно. Поэтому он меня и беспокоит.

– Ты думаешь то же, что и я? Что кто-то из Занталов пробрался в Данталару и тайно вредит их подопечному?

Лесняк серьёзно нахмурил брови.

– Другого объяснения я не нахожу, Нара Дар.

Шаманка задумалась.

– Ты знаешь, что мне сейчас подумалось? Я не видела Верховного Сантала с тех пор, как изгнала его из Санталары за то, что он нарушил привычный уклад нашего мира и пытался убить Вновьприбывшую. Может, это его рук дело?

– Я не знаю, Нара Дар. Но как бы там ни было, я пристомрю за разноцветным человеком. Тем более что наша Вновьприбывшая явно ему симпатизирует.

– Хорошо, Радо Дум. А я попробую разобраться, что с ним такое происходит.

Они бросили ещё один взгляд на человека и умчались в глубину зелёного леса.

Дмитрий всегда не переставал удивляться, какими животные могут быть непредсказуемыми. Вот, например, сейчас, подумал он, глядя на Барса, замершего в снегу, словно кого-то выслеживал, а затем крадучись пополз за кем-то, одному ему видимым.

– Эй, Барс! Хватит дурака валять, иди лучше помоги мне.

Попытка отвлечь животное не удалась. Сторожевой пёс явно был в самом разгаре процесса охоты.

– Ладно, бездельник, я знаю, чем тебя отвлечь.

«Хорошая сосиска ещё никого не оставляла равнодушным», – коварно подумал он, наблюдая, как пёс встал передними лапами на ствол дерева и вглядывается куда-то вверх на сосновые ветви.

«Интересно, это ворона или белка?» – думал он, пытаясь угадать, за чем следит Барс.

Но как бы то ни было, а Барс, так же как и он сам, кого-то чувствовал. Дмитрий доверял чутью этой породы собак. Оно их никогда не подводило. Он, может, и не обратил бы на поведение пса особого внимания, если бы сам не ощущал смутного беспокойства.

Нет, не страх, не опасность. А просто неуютное ощущение, что за ним всё время следят. И он никак не мог от него отделаться.

Кто-то где-то рядом. Вопрос только – кто именно.

Глава 4

Дмитрий не спеша раскладывал все свои личные вещи по местам, решив в кои-то веки впервые за прошедшие две недели навести порядок в их жилище. Каждый раз, проходя мимо окна, он краем глаза видел, как пёс на улице кувыркается в снегу возле маленькой сосны. Небольшая уборка заняла у него минут сорок, а Барс всё так же прыгал вокруг деревца. Дмитрий был вынужден признаться самому себе, что пёс значительно скрашивал его одинокие будни и вносил определённое разнообразие в его жизнь.

«Может, мышь увидел», – подумал Дмитрий, надевая куртку и выходя на крыльцо. В воздухе трещал приятный мороз, под ногами звонко хрустел снег. Дмитрий прогулочным шагом направился к псу, который уже не на шутку разошёлся и витворял чёрт знает что. И кувыркался, и рычал, и набрасывался на ёлку, пытаясь её укусить. Грёб из-под себя снег, как чокнутый экскаватор. То запрыгнет с одной стороны, то с другой. Обезит вокруг пару раз, потом опять кувыркается.

Дмитрий подошёл вплотную. Ноль реакции. В псину явно вселился бес.

– А давай-ка я тебя пристрелю, чтоб не мучился, – ненавязчиво предложил он, вынимая пистолет, который всегда был при нём.

Собака, словно по военной команде, встала как вкопанная. Села на задние лапы и как ни в чём не бывало смотрела на него своими глазами. Ушки торчком, хвост трубой.

– Что? Такая перспектива закончить свою бесцельную жизнь тебя не очень устраивает? – поинтересовался Дмитрий у застывшего животного.

Тот повёл ушами и наклонил голову вбок.

Дмитрий присел на корточки рядом с ним и сказал:

– Ты понимаешь, что я уважаемый майор специального подразделения «Альфа»? У меня крутые пушки, классные тачки, красивые девчонки. Я расправляюсь со страшными бандитами и спасаю хороших людей.

Барс делал вид, что внимательно слушает, периодически скашивая глаза в бок, туда, где стояла сосёнка.

– И ты посмотри, кого я имею в напарниках? – продолжал свою речь Дмитрий. – Лохматую, вечно голодную, дикошарую бестолочь, которая уже вырыла целый котлован вокруг несчастной сосны.

Дмитрий грозно взирал на пса, ожидая какой-то реакции. Но пёс сидел смиренно и только изредка шевелил хвостом, нервно озираясь по сторонам.

– Испугался? – спросил Дмитрий, сбитый толку такой реакцией собаки.

Разумеется, они испугались!

Лесняжки буквально примёрзли к снегу, когда большой разноцветный человек вытащил свою опасную штуку.

Один повис на сосне. Другой застрял между лап лохматого, смешного животного, которое они доставали ради забавы. Третий вцепился ему в хвост, да так и держал, забыв разжать пухлые пальчики. Все сидели тише воды и ниже травы, боясь чихнуть. Шутка ли! Их застукали на месте преступления.

А лохматое чудовище и правда очень смешное. Нужно завести его подальше в лес и там уже отвести душу на полную катушку. Уж очень потешно он пытается их поймать.

– Тебя кондратий обнял, что ли? – озабоченно спросил Дмитрий, видя, что пёс продолжает сидеть смиренно. – Давай, заканчивай цирк, и пойдём, наносим дров в дом для камина.

И не успел он отвернуться, как Барс ту же попытался укунить себя за хвост.

«Надо проверить наличие у него блох», – подумал Дмитрий, направляясь в сторону большой поленницы за дровами, которая находилась здесь же во дворе, справа от дома. Надев рабочие перчатки, чтобы не испачкаться смолой, он не спеша брал дрова с поленницы, которая была выше его роста. Отвлёкшись на Барса, который продолжал носиться вокруг сосны, как угорелый, он не заметил, как вытащил из кучи дров полено, которое являлось одним из несущих и поддерживало устойчивый баланс всей поленницы.

Дмитрий слишком поздно увидел, что поленница качнулась и дрова посыпались на него один за другим. Он не успел увернуться или отпрыгнуть. Тяжёлая деревянная масса начала заваливать его со всех сторон. Последнее, что он успел увидеть это то, как Барс бежал

к нему и громко лаял. После чего от удара поленом по голове он потерял сознание, погребённый под огромной кучей дров.

Три пары маленьких глазок, не мигая, смотрели, как разноцветный человек упал на землю и не поднимался. Огромное животное больше не забавлялось с ними, а носилось вокруг человека и издавало громкие звуки. Оно было очень обеспокоено и волновалось. Через несколько секунд животное куда-то убежало.

Радо Дум велел присматривать им за человеком, чтобы с ним не случилось чего-нибудь плохого. Но вот оно случилось, а они ничем не могли помочь. Они были всего лишь Анталами леса и не имели возможности что-либо изменить в мире людей.

Разноцветному человеку мог помочь только кто-то из его мира. Реальный и настоящий. Тот, кто вовремя подаст руку, когда он заплывёт об очередную пылинку. Тот, кто поймает любой падающий на него предмет. Тот, кто в трудный момент будет где-то рядом.

– Валь, давай, сосредоточься! – кричали коллеги из её команды.
– Поднажми!

Командообразующее мероприятие Сбербанка было в самом разгаре. Каждый из участников искренне и от всей души старался для своей команды, поддерживали друг друга, как могли. Со всех сторон сыпались шутки и слышался звонкий смех.

– Ну, давай не халтурь! – сыпались шутки.

Она вздохнула про себя. Она бы лучше предпочла дожидаться апреля и покататься на коньках, чем соревноваться в шуточных турнирах.

«Вообще-то, на коньках катаются зимой, а не весной», – нехотая заявило о себе Сознание.

Да, она в курсе, фыркнула она про себя, отгоняя логические суждения своего разума. Она всё знала и понимала, но по какой-то необъяснимой причине на коньках ей всегда хотелось кататься именно в апреле, а ни в каком-то другом месяце.

Но, несмотря на небольшое недовольство, морозный воздух, всеобщий задор, заразительное веселье и красивая уральская зимняя природа делали своё дело. Она с головой погрузилась в происходящее, участвуя в различных состязаниях вместе со своей командой.

Поэтому она совершенно не ожидала, когда в самый разгар веселья в уши внезапно врезался пронзительный многоголосый писк:

– Попалась!!!

И вся жизнь поплыла у неё перед глазами.

Дальше всё происходило, как в тумане. Она рванула с места, бросив соревновательный турнир, чем вызвала громкие и негодующие возгласы своих коллег.

Но ей было всё равно. Главное, убежать. Бежать как можно дальше. В лес. Туда, где её никто не увидит. Спрятаться как можно глубже в чащу. Чтобы никто не успел увидеть, как от испуга спадает её защитная маска, и волосы во всей красе начали развеиваться и переливаться в лучах зимнего солнца. Не говоря уже о том, что на теле появились золотые узоры и один из них красовался прямо на лбу.

Она мчалась, как сумасшедшая, преодолевая немыслимые расстояния, не понимая, в каком направлении бежит. Лишь бы подальше. Лишь бы исчезнуть.

– Подожди, – послышалось справа.

– А я быстрее, – послышалось слева.

– Чего она такая угорелая?

– Какая интересная игра!

– А здесь она шустрее.

– А я катаюсь на эгрегорах!

– Мы соскучились!!!

Она резко остановилась. В ушах шумела кровь и несмолкаемый знакомый писк. Грудь тяжело вздымалась от учащённого дыхания. Бежать дальше не имело смысла. От людей она далеко, а от Леснявок ей не убежать. Она шумно набрала воздух в лёгкие, приняв решение биться насмерть и решительно посмотрела на ораву карапузов, свисающих со всех ветвей деревьев.

– Чего вы хотите? – спросила она вместо приветствия.

– Приветствую тебя, Вновьприбывшая, – послышалось откуда-то сверху.

– Ага, которая уже Давноубывшая, – послышалось писклявый смешок.

– Помолчите! – приказал показавшийся из-за листвы Леснявка.

– Радо Дум! – потрясённо выдохнула она.

– Да. Это я, – улыбнулась знакомая ей лесная мордочка. – И мои Анталы правы – ты уже давно не Вновьприбывшая. Ты так и не сказала, как мы можем тебя называть.

Она вспомнила, что человеческими именами в Анталаре называть было не принято, а ей из чистого упрямства не хотелось брать себе новое имя, так как свято верила в своё возвращение домой. Поэтому она наотрез отказывалась говорить, как её можно было называть.

Господи, за что ей это?! Она поверить не могла, что стоит посреди леса, трясаясь от страха и отчаяния, а этим сорванцам всего-то и интересно как можно её называть.

– Нам нужно не только это, – предусмотрительно сказал Радо Дум.

А она уже и забыла, что кто-то ещё может читать мысли, кроме неё.

– Зовите меня Ранголи, и ничего другого, кроме имени вы от меня не получите, – на одном дыхании угрожающе выпалила она.

– Нам ничего от тебя и не нужно, – солгал Радо Дум. – Но кое-кто другой, мне кажется, был бы рад твоей помощи.

– Кто? – настороженно спросила она.

– Разноцветный человек.

У неё внутри всё похолодело. Откуда они о нём знают?!

– На нём твой след, – ответил Леснявка, ничуть не смущаясь под её грозным взглядом из-за того, что он беззастенчиво читает её мысли.

– Он в порядке, – с деланным безразличием отмахнулась он.

– А вот и нет!!! – хором запищали лесные сорванцы.

И следом на её голову посыпался шквал информации:

– Он всё время падает.

– Ходит, как малыш.

– Ничего в руках держать не умеет.

– А меня хотел убить.

– От ветра колышется.

– А со мной не играет.

– Маленькими деревьями завалило.

Она сейчас сойдёт с ума, заключила она, глядя на балаган вокруг себя. Из общего галдежа понятно было только одно – Леснявок что-то беспокоит, и это что-то – Разноцветный.

– Я с ним давно не общаюсь, – наконец, решила она вставить своё слово между общим галдежом.

– И зря, – сказал Радо Дум. – Ему нужна помощь. Один он не справится. Мы всё видим, но мы не можем ничем помочь, так как мы эфирны. А вот ты материальна. Ты в его мире. И ты можешь помочь.

– И чем я, по-вашему, должна ему помочь? – с деланным раздражением спросила она.

– Ты просто будь где-то рядом, поблизости, пока мы пытаемся выяснить, что с ним происходит.

– А какое вам до него дело? – подозрительно спросила она.

– Нам никакого. А вот тебе до него большое дело, потому и решили найти тебя, чтобы ты знала.

Она скрипнула зубами – Леснявка был на все сто процентов прав. Ей было дело до Разноцветного, и она не сможет остаться в стороне, зная, что ему нужна помощь.

– И это всё, что вам от меня нужно? – недоверчиво спросила она.

– Да! – запищали Леснявки.

Она облегчённо вздохнула – значит, никто не собирается снова похищать её.

– Хорошо, я посмотрю, что можно сделать, – уклончиво ответила она, желая скорее закончить эту встречу и как можно быстрее вернуться в город, подальше от Анталов, несмотря на то что они такие милые и на самом деле, как оказалось, она по ним соскучилась.

Быстро попрощавшись, она умчалась прочь, дав понять, что задушевного и радушного разговора у них не будет. Уйдя на достаточно приличное расстояние от Леснявок, она остановилась. Медленно вдохнула морозный воздух, закрыла глаза и сосредоточилась.

Что с тобой случилось, Разноцветный?

Она пыталась его найти. Найти одного из миллиона людей. Найти единственного, с кем ей меньше всего нужно встречаться. Единственного, к кому тянулось её сердце. Она мысленно понеслась по бескрайним просторам планеты, отыскивая знакомые цветные очертания. Сотни лиц и образов мелькали перед её глазами, не удостоиваясь её внимания. И наконец, вот она её любимая разноцветная

цветовая гамма. И насколько она могла разобрать, в эту самую минуту её любимчика кто-то самозабвенно облизывал.

– Барс, меня сейчас стошнит, – прохрипел Дмитрий, пытаюсь открыть глаза и одновременно отодвинуть любвеобильное облизывающее животное от своего лица.

В ответ послышалось радостное повизгивание, и облизывание возобновилось с удвоенной силой.

– Ох! – От резкой боли в голове у Дмитрия в глазах засверкали искры.

Он смутно вспоминал, что его привалило дровами во дворе. Но сейчас он, кажется, не во дворе, а в доме. Он даже отчётливо слышит звук закипающего чайника на кухне.

– Это ты меня сюда притащил? – спросил он, обращаясь к Барсу, ласково поглаживая его за ушами.

– Нет, не он, – ответил мужской голос. – Но именно он привёл сюда меня.

От неожиданности Дмитрий чуть не свалился с дивана, на котором лежал.

– Сергей?! – прохрипел он.

Мужчина подошёл так, чтобы Дмитрию было его лучше видно и не пришлось выворачивать голову.

– Не ожидал? – с кривой улыбкой спросил Сергей.

– Нет, – признался Дмитрий, пытаюсь приподняться на локтях.

Комната перед глазами ещё слегка кружилась.

– Я правильно услышал, Барс привёл тебя сюда? – переспросил Дмитрий.

– Да. Нашёл меня в моём доме и потащил сюда. Я думал, он мне руку откусит, пока я раздумывал над тем, что ему нужно.

Дмитрий улыбнулся и посмотрел на пса.

– Я смотрю, спасать людей уже входит у тебя в привычку.

Пёс доверчиво прильнул к нему и Дмитрий обнял его одной рукой, давая без слов понять, что он очень ценит его поступок.

– Честно говоря, я удивлён вашей дружбе, – сказал Сергей. – Я Барса давно знаю, он не очень общительный парень. А после смерти Степана так совсем от рук отбился. Часто видел, как он по лесу бродит неприкаянный. Сколько ни звал его, он всегда убегал.

Дмитрий лишь пожал плечами, продолжая гладить животное. Привязанность Барса к нему ему и самому была не совсем понятна, но здесь уж он ничего не мог поделать.

– Спасибо за помощь, – искренне сказал Дмитрий, беря кружку горячего чая из рук Сергея.

– Не за что. Тем более – за мной был должок.

Мужчины смотрели друг другу в глаза, и, как показалось Дмитрию, именно в ту секунду между ними установилась какая-то неуловимая связь, которая без всяких слов связала их невидимыми узами дружбы и признательности.

Сергей смущённо откашлялся и сказал:

– Ну, вижу, ты вроде бы в норме, так что я пойду.

Дмитрий продолжал внимательно вглядываться в его глаза, которые очень напоминали грустный взгляд Барса. Может, когда-то Сергей и был лётчиком, но прямо сейчас он был одиноким отшельником, которого ждал пустой дом где-то в заснеженном лесу. Как и в случае с Барсом, Дмитрий не мог видеть эту беспредельную тоску, поэтому после секундного раздумывания он сказал:

– Оставайся. В шахматы сыграем. А то из Барса компаньон, мягко говоря, не очень.

При звуке своего имени пёс вскинул голову, и Дмитрий ему заговорщически подмигнул. Сергей замешкался, как бы сомневаясь, но в итоге принял предложение, и вечер потянулся в приятном времяпровождении за игрой в шахматы, дополненный умной и ненавязчивой беседой, а главное теплотой человеческого общения, от которой больше всех удовольствие получал Барс, развалившись прямо у ног Дмитрия.

Вечер уже подходил к концу, и Сергей засобирился уходить.

– На улице уже темно, – выразил беспокойство Дмитрий. – Может, заночуешь? Здесь комнат много.

– Нет, я пойду. Этот лес я знаю как свои пять пальцев и даже в крошечной темноте дойду домой. А вот ты будь осторожен.

– Почему? – поинтересовался Дмитрий.

– Недавно в лесу объявились какие-то вандалы, которые забираются в туристические домики и выносят всё оттуда. Жилые дома они не трогают, а вот домики на турбазах, которые всю зиму без присмотра, для них отличная нажива. Так что будь бдителен.

Дмитрий подумал, что уж с этим он как-нибудь разберётся. Либо рукопашной, либо пулей в мягкое место, но в любом случае разберётся и даже заморачиваться не будет. Но вслух сказал другое:

– Понял. Спасибо, что предупредил.

Сергей покачал головой, глядя на него.

– Ты производишь впечатление крепкого парня, который может постоять за себя, но ты порядочный человек, а эти ребята подонки, для которых нет ничего святого, и играют они не по правилам. Так что будь осторожен.

Дмитрий понимал беспокойство Сергея, учитывая то, что он элементарно позволил поленнице похоронить себя. Но было то, чего Сергей не знал, – он майор специального подразделения «Альфа», и какая бы чертовщина с ним ни происходила в данный момент, его навыки и рефлексы из крови и мозга не так-то просто вытравить. Так что за себя он был абсолютно спокоен. А глядя на лениво развалившегося Барса, он и вовсе расслабился. Пёс мог обмануть кого угодно своим кротким видом, но только не Дмитрия. Уж он не понаслышке знает, как пушистый пёсик превращается в злобного монстра.

Но предостережениям Сергея всё же внял, так как лучше быть начеку. Осторожность никогда не помешает. Поэтому сразу после ухода Сергея он проверил все окна и двери, убеждаясь, что всё крепко заперто и при малейшей попытке взлома он обязательно что-нибудь услышит.

Прибрав посуду на кухню и сложив одеяла по местам, Дмитрий уже было собрался пойти спать, как неясный звук с улицы заставил его насторожиться.

– Неужели у вас хватает наглости лезть в жилой дом? – пробормотал Дмитрий, выключая свет в доме и включая на веранде для лучшего обзора. – А Сергей как в воду глядел.

Затаившись у одного из окон, он стал прислушиваться. Пистолет был в кармане, нож за поясом. Разумеется, он не собирался пользоваться ни тем, ни другим, но иногда один лишь вид оружия мог любовно решить все проблемы.

– Ну, давайте же, покажитесь.

Он методично исследовал каждый куст и каждое дерево. И он их засёк. Воришки двигались в тени деревьев, избегая освещённых участков. Судя по направлению их движения, они собирались обогнуть дом и зайти в него с другой стороны, там, где света было

меньше всего. И именно там было большое и широкое окно, через которое могло пролезть сразу двое бандитов.

– Давайте, ребята. Я вас уже жду.

Дмитрий собрался было перейти на другую позицию, ближе к окну, через которое они собирались вломиться, но в этот момент он заметил ещё две тени, крадущиеся к основному входу. Туда, где он сейчас и стоит.

– Чёрт! А вы ребята с мозгами, – раздосадовано прошептал Дмитрий, поняв, что воры решили разделиться и тем самым отвлечь его.

– Ну что ж, в таком случае придётся действовать более решительно – пять секунд на то, чтобы вырубить этих двоих, и ещё семь на то, чтобы перейти к другому окну и отключить остальных.

А он-то надеялся решить дело миром.

Интересно, а где Барс? Дмитрий посмотрел по сторонам и нашёл его именно там, где он и предполагал – возле второго окна, к которому крались хулиганы. Хвост прямой, уши торчком, вытянут как струна.

«Ох и достанется кому-то сегодня на орехи», – удовлетворённо подумал он, следя за приближающимися фигурами. Наглецы уже стояли возле двери и пытались взломать замок. Одновременно слышался треск со стороны окна – взламывали и его.

И в этот момент с Дмитрием произошло то, чего никогда раньше не происходило в подобных ситуациях – он испугался. По мере того как звук взламывания усиливался, на него накатывал холодный и липкий страх, который проникал в каждую клеточку его мозга, сковывая по рукам и ногам.

Это, наверное, из-за недавних событий с ним, думал он, пытаюсь взять себя в руки. Последние его неурядицы основательно подорвали его уверенность в своих силах.

Но не настолько же!

Он буквально готов был наложить в штаны, так его трясло от ужаса. Ему даже показалось, что зубы начали выбивать гимн Российской Федерации.

– Да что за чёрт?! – прошипел он, отгоняя свой непонятный испуг. – Соберись!

Но слова не помогли. Не помогало абсолютно ничего.

Ужас и паника плотной сетью опутали его сознание, не позволяя пошевелиться. Обливаясь холодным потом, он нервно искал взглядам Барса в надежде на то, что хоть один из них в здравом уме.

Но его и здесь ждал сюрприз, когда он обнаружил пса не возле окна, а под столом. Огромный зверь забился в самый угол, и Дмитрию даже издали было видно, как тело животного сотрясает крупная дрожь.

Барс боится?!

Это было в высшей степени странно. От изумления Дмитрий на секунду забыл о своих страхах. Такой реакции у пса он никак не ожидал. С двух сторон послышался громкий треск взламываемых замков, и волосы на теле Дмитрия встали дыбом. Из-под стола послышался жалобный скулёрж.

Он больше этого не вынесет!

«Я смотрю у кого-то борзомер совсем зашкаливает», – угрожающе думала она, глядя как неизвестные субъекты пытаются вломиться в дом к Разноцветному.

Она стояла совсем рядом и изо всех сил крепилась, чтобы не дать всем пятерым по зубам.

После встречи с Леснявками она хорошенько всё обдумала и решила всё-таки проверить лично, что за беда случилась с Разноцветным. Но как оказалось, мысленно на расстоянии она не могла ничем ему помочь. Она всё видела, но не могла ни на что повлиять. Из чего следовал вывод, что ей нужно находиться в непосредственной близости от него, чтобы успеть, что-нибудь предпринять. Поэтому после недолгих раздумий на столе её руководителя лежало заявление на отпуск без сохранения заработной платы на неопределённый срок. Кроме возможности побыть рядом с Разноцветным, это была ещё и отличная возможность улизнуть из офиса и насладиться некоторой свободой. И вот она здесь. Реальная, невидимая. И голая.

Как оказалось, перемещаться в пространстве в одежде невозможно. Ей пришлось всё снять с себя и только после этого ей удалось попасть сюда. Конечно, на ней был её золотой костюмчик из Анталары, который визуально скрывал все интересные местечки на её теле, но он как-то не особо помогал ей укрыться от байкальских морозов и ветров. Поэтому к списку «реальная-невидимая-голая» прибавлялось ещё замёрзшая и злая.

Не выдержав, она вплотную подошла к вору и медленно прошипела ему в самое ухо:

– Я выверну наизнанку каждый твой палец, если ты сейчас же не уберёшься отсюда вместе со своими дружками.

И о чудо! Кажется, он внял её ласковой просьбе, так как, бросив свои инструменты, он пустился бежать с криками: «Мужики, я больше не могу выносить этот страх!» Она удовлетворённо отметила, что его товарищи также не заставили себя долго ждать и вскоре составили ему компанию в его постыдном бегстве.

– Вот и умнички, – деловито сказала она и повернулась обратно к дому, чтобы, наконец, проверить, как там Разноцветный.

При её появлении вор только начал взламывать дверь, и Разноцветный стоял у окна, ожидая его.

Красивый и опасный.

– И где же ты теперь? – искала она его взглядом.

А у Барса ничего так местечко. Уютное.

Скрючившись в три погибели, Дмитрий сидел рядом с Барсом. Под столом.

Его нисколько не смущало, что мало места и вокруг шерсть. Главное, что он поддержал животное в трудный момент и помог ему справиться с испугом. Так он себе говорил и свято в это верил.

Он ни за что на свете не признается, что у него просто сдали нервы, и ему самому нужно было чьё-то плечо, чтобы морально опереться. В данном случае чья-то лапа. И Барс, кстати, совсем не возражал. Уткнувшись мордой ему в живот, он продолжал дрожать мелкой дрожью.

Он услышал, как хулиганы внезапно убежали, но легче от этого не стало. Более того, страх всё нарастал. Ему даже показалось, как будто он прямо сейчас приближался к нему. Всё ближе и ближе. Барс снова жалобно заскулил и накрыл морду передними лапами.

А ужас и тошнотворный страх всё приближались. Они становились всё ближе и больше, пока он не почувствовал их прямо у себя перед носом.

Все нервы на теле Дмитрия дёрнулись, как от электрического удара.

Не может быть!!! Этого не может быть!!!

«Может», – ласково погладил всё его существо нежный внутренний шёпот.

И в один миг мир расцвёл яркими красками. Все страхи и переживания внезапно куда-то ушли, уступив место ощущению блаженного счастья и непередаваемой радости.

Он ничего не видел перед собой. Но был на все сто процентов уверен, что теперь они с Барсом не одни.

С ними был ещё кто-то где-то рядом.

Глава 5

Вселенная нервно поёжилась. Что-то необычное начало происходить вокруг. То, чего здесь не было уже долгое и бесконечное время.

Что-то будоражащее и волнительное. Какое-то мощное и всеобъемлющее чувство, которого здесь, высоко над миром, никогда раньше не было.

Нетерпение.

Вселенная снова поёжилась. Навязчивое ощущение чего-то неизбежного и неотвратимого невидимой пеленой окутывало всё вокруг. В чём же дело?

А дело было в Нём!

Царь веков неподвижно сидел и, не мигая, смотрел вниз на своих детей. И насколько Вселенная помнила, Творец сидел так уже очень долгое время.

Но сегодня что-то было не так.

Сегодня Его взор был зорче, а взгляд пристальнее.

И нетерпение. Океан нетерпения, которого никогда не было рядом с Всемудрым и Всетерпеливым Царём.

Он ждал.

Ждал так, как не ждало ни одно создание в этом мире. Ждал так, что казалось – все звёзды слетятся от жалости к Нему и обогреют своим светом. Ждал так, что даже она, бесчувственная Вселенная, дрогнула пред Его беспредельной тоской.

Он чего-то безумно ждал. И это было уже совсем где-то рядом.

Дмитрий проснулся от того, что его кровать прогнулась под чьей-то тяжестью. Повернув голову в ту сторону, он вздохнул.

– Барс, если бы ты был прекрасной девушкой, я бы не имел ничего против. Но ты далеко не девушка и далеко не прекрасная. Так что вали из моей постели.

Зажмуренные глаза, прижатые уши и облизывающаяся пасть, из которой подозрительно пахло сардельками, определённо имели другие намерения относительно его постели.

– Сколько сожрал? – спросил Дмитрий, ласково поглаживая пса по спине. – Одну или две?

Барс снова довольно облизнулся.

– Всё ясно – четыре, – констатировал он. – Благодаря тебе хозяин деревенского магазина делает хорошую выручку. Я и то меньше ем, чем ты, хотя ты меньше меня.

Пёс положил голову на передние лапы и с удовольствием купался в лучах утреннего солнца, которые светили на него из окна.

Глядя на чёрную, блестящую шерсть животного и на безмятежное выражение его физиономии, Дмитрий был вынужден, наконец, признаться самому себе, что он рад появлению Барса в своей жизни. Он не очень любил привязываться к чему-либо, но этой привязанности он был рад, несмотря на то что из-за неё его кровать в данный момент была полна шерсти.

Дмитрий снова вздохнул. По крайней мере и Барс, и его шерсть настоящие, а не мерещатся ему на каждом углу, как это было с ним вчера. Прошлым вечером он едва богу душу не отдал от страха и от мысли, что Объект рядом с ним. И с чего он вдруг решил, что Объект объявилась у него в доме и в его жизни?!

– От одиночества, похоже, совсем крышак поехал, – пробормотал он, вылезая из тёплой постели.

При свете утреннего солнца, всё произошедшее вчера казалось сном и результатом воспалённого воображения.

Как в голову могло вообще такое прийти?!

Прошлёпав босыми ногами на кухню, он включил чайник и поставил вчерашний ужин в микроволновку. Сладко зевнув, потянулся, разгоняя сонную дрёму в мышцах. И так и остался стоять с закинутыми руками за голову, потрясённо глядя на широкое кухонное окно.

На большом окне, прямо на стекле был до боли знакомый морозный витиеватый узор, в центре которого большими, такими же витиеватыми буквами, было написано слово «Будешь».

Дмитрий поражённо смотрел на эту морозную надпись, боясь поверить в то, что видел. Медленно подойдя к окну, он осторожно потрогал пальцами намёрзший иней, пробуя его на ощупь.

Холодный.

Но сколько же от него шло тепла!

Провёл пальцами по большой букве «Б». Интересно, что значит это «Будешь»? Он оглянулся по сторонам. Других надписей ни на столе, ни на кухонных шкафчиках он не наблюдал.

– Может, на другом окне? – делал он догадки вслух.

Быстро пройдя в гостиную, он сразу впился взглядом в большое окно. И он оказался прав – на нём был такой же красивый узор, в центре которого было другое слово. «Мной».

– «Будешь мной..?» – он озадаченно свёл брови.

Какая-то бессмыслица. Наверное, есть ещё одно окно, думал он, шаря глазами по комнате. Да вот только надписей в гостиной больше не было, несмотря на то что в ней было целых три окна.

– Ищи, ищи, – бормотал он, заглядывая во все комнаты на первом этаже.

И вот в предпоследней его поиски увенчались успехом. На стекле красовалось следующее слово – «Со».

– «Будешь мной со...» – произнёс он задумчиво. – Понятно. Нужно искать дальше.

И не задерживаясь, он почти бегом продолжил поиски. Его была мелкая внутренняя дрожь от сладкого предчувствия. Он волновался, как школьник, предвкушая что-то приятное. Хотя не факт, что приятное. Он пока ещё не сложил фразу до конца. Может, это какое-то предупреждение.

А между тем все окна на первом этаже закончились. Недолго думая, он пулей взлетел на второй этаж и поочерёдно начал заглядывать в каждое окно и там.

Он обошёл все комнаты, и даже забрался на чердак в надежде, что там обнаружится маленькое окошко.

Ничего.

– Где же ты? Где? – лихорадочно размышлял он, спускаясь с чердака на второй этаж.

Мимо пронёсся Барс, который бегал за ним хвостом всё это время.

– Ну, хотя бы ты скажи, где слово? – сказал Дмитрий ему.

И он сказал.

Подбежав к окну на втором этаже, он встал на задние лапы и посмотрел на улицу. Дмитрия не нужно было приглашать дважды. Он в три шага оказался возле нужного окна и посмотрел на заснеженный двор с высоты второго этажа.

На снегу в центре поляны огромными буквами было написано новое слово со знаком вопроса – «Дружить?».

Открыв окно, Дмитрий счастливо засмеялся, наконец, сложив все слова воедино.

– Будешь со мной дружить? – прочитал он всё вместе вслух.

– «Да», – нежно ответили ему заснеженные ветви сосен.

В лицо ударил тёплый весенний ветер, который пах вовсе не лесом.

А розой, персиком и клубникой.

Она мягко улыбалась, смотря на счастливого Разноцветного, который ходил вокруг больших букв на снегу.

Караулить его всю ночь, оказалось занятием не из лёгких. А если быть точнее, то крайне скучным. Он-то ведь спит. А ей приходится бродить по дому и вокруг него, пытаясь себя чем-нибудь занять.

И она заняла себя. Нарисовала морозом на окнах вопрос, который Разноцветный задавал ей много месяцев назад, когда она забралась в белочку, чтобы разглядеть его. Он тогда так и не получил на него ответ.

«Ну и, кроме того, немного разнообразия в его уединённой жизни не помешает», – подумала она, наблюдая за Разноцветным и его новым четырёхлапым знакомым, сидя на ветвях сосновых деревьев. Подняв руку, она машинально стряхнула снег с веток, так, чтобы Разноцветный не заметил.

– Тебе он разве мешает? – спросило Сознание, имея в виду сброшенный снег.

Она закусила губу. Ну, разумеется, ей абсолютно не мешает снег на сосновых ветвях, которые безумно красиво сверкали на утреннем солнце Байкала. Но у неё всегда чесались руки стряхнуть его, когда она проходила мимо или оказывалась рядом с деревом, на котором снежной шапкой лежал снег. Признаться, совершенно незаметно для себя, за ночь она отряхнула практически всю поляну, на которой стоял дом Разноцветного.

– Наверное, это нервное, – пыталась она оправдать собственное поведение.

– Вот уж вряд ли. Ты просто делаешь это с самого своего рождения, – с сомнением сказала Сознание. – И я что-то не припомню, чтобы ты каждый раз при этом нервничала.

Она снова виновато прикусила губу. Сознание право. Такой грешок действительно за ней имелся.

– Ну, это ведь никому не мешает, – попыталась как-то вывернуться она.

– Не мешает. Но крайне нелогично, – презрительно сказала Сознание, давая понять, что оно не одобряет поступки, которые не обоснованы фактами и аргументами, доказывающие, что то или иное действие имеет право на жизнь.

Она покорно вздохнула. Нужно обуздать эту свою маниакальную тягу к отряхиванию деревьев от снега, иначе через неделю весь прибайкальский лес останется без своей снежной шубки.

Разноцветный по-прежнему ходил по двору, а она, как и прежде не видела его лица. Как оказалось, чтобы быть всё время начеку и всё контролировать, ей приходилось созерцать мир всё теми же внутренними глазами, так как только такое состояние позволяло получать полную картину происходящего за много километров вокруг. Только так она могла определить надвигающуюся опасность и предотвратить её. Хотя это больше относилось к ней, чем к Разноцветному. Его-то ведь никто не собирается похищать в другой мир.

Она была невидима, но в любом случае она решила наемкнуть ему, что его подстраховывают, дав понять, что она где-то рядом.

Дмитрий был просто оглушён. Осознание того, что Объект действительно где-то рядом заставляло быстрее бегать его кровь. Миллионы вопросов мучили его мозг: почему, зачем, для чего? Может, ему угрожает опасность? Или, может быть, ей нужна его помощь?

Он болезненно поморщился, вспомнив летние месяцы, когда его одолевали такие же мысли, когда она стояла посреди здания Правительства Российской Федерации. Он тогда думал, что сойдёт с ума.

И вот сюжет опять повторяется. Она здесь, и он не знает, с какой целью. И это просто доводило его до белого каления.

Вместе с тем он был безмерно счастлив, что она рядом. Он, как идиот, ходил вокруг букв на снегу с улыбкой до ушей. И если бы не Барс, который радостно начал кувыркаться в снегу на всех этих буквах, он бы так и ходил вокруг них. Только после того, как от надписи осталась одна сплошная снежная каша, он немного пришёл в себя и вернулся в дом. Он даже не заметил, что выскочил на улицу в одной пижаме и тапочках.

Бегом проскочил на кухню, чтобы налить горячего чая. Случайно заглянув в зеркало, он с неудовольствием отметил, что всё ещё продолжает улыбаться, как идиот.

– Не распускай слюни, – приказал он себе, подходя к морозному окну с надписью.

Но он уже распустил. Счастливая улыбка продолжала играть на его губах, а сердце радостно отплясывало.

Интересно, у них могло бы что-нибудь получиться? – задавался он вопросом, крадучись от самого себя. Могли бы они начать нормально общаться, как обычные люди? Сидеть на кухне, пить чай и о чём-то разговаривать.

Оглядев кухню взглядом, он спросил у пространства:

– Ты не хочешь сказать, зачем ты здесь?

В комнате было тихо.

– Ну, или хотя бы рассказать, где ты была эти шесть месяцев и чем занималась?

И снова тишина.

– Ну, ты хотя бы по мне соскучилась? – игриво спросил он, глядя через окно на улицу, уверенный, что Объект его прекрасно слышит.

Ответа он не услышал, поэтому, вздохнув, он пошёл собираться для поездки в деревню за очередной порцией съестных запасов, не увидев, как на окне слово «будешь» мягко преобразовалось в морозное слово «Да».

Всю дорогу до магазина один и тот же назойливый вопрос не давал ему покоя – почему она здесь? Он был, конечно же, ей рад, но её неожиданное появление пугало. Она точно здесь неспроста, поэтому ему нужно быть начеку.

Поездка до деревни слегка остудила его воспалённое сознание и к тому моменту, когда он входил в магазин, он был уже практически спокоен. А в самом магазине его ждал приятный сюрприз в виде очень привлекательной молодой девушки за прилавком.

– Доброе утро! – поздоровался он. – А куда вы дели предыдущего продавца?

– Он решил сегодня взять выходной, – ответила девушка, кокетливо ему улыбаясь. – Отец иногда просит подменить его здесь.

– Так вы родственники? Ни за чтобы не догадался. Вы гораздо симпатичнее вашего отца, – отвесил сомнительный комплимент Дмитрий.

Девушка разругалась. Как оказалось, Татьяна, а именно так звали девушку, помимо привлекательности обладала приятными манерами, незамужним статусом и страстным желанием продолжить с ним знакомство.

И он нисколько не возражал. У него уже шесть месяцев не было каких-либо серьёзных отношений, а Татьяна производила впечатлительные серьёзной девушки, поэтому кто знает...

Все эти мысли вертелись у него в голове, пока девушка аккуратно упаковывала для него свёртки с едой. Лёгкая шутивная беседа с явными признаками флирта с обеих сторон отвлекла его мысли от Объекта, которая неожиданно вернулась в его жизнь.

Ещё немного поболтав о том, о сём, договорившись о скорой встрече, Дмитрий покинул магазин с чувством полного удовлетворения и мужской состоятельности. Он всё ещё определённо был интересен женщинам, и это вновь вселило надежду, что с ним не всё потеряно.

Реальная и настоящая женщина – вот на чём ему стоит сосредоточить своё внимание, а не на Объекте. Дружба с ней вряд ли приведёт к чему-то нормальному.

Единственно, с кем она наверняка подружится, это будет Барс. Он помнил, как профессорский хомяк Яшка был от неё в восторге, и она охотно отвечала ему взаимностью. Так что можно считать, что Барс для него потерян.

– Не смотри на меня так. Я всего лишь угощаюсь орехами со стола, – сказала она большому животному, который не сводил с неё глаз.

Пользуясь отсутствием Разноцветного, она пробралась на кухню и решила угоститься орехами, которые лежали в блюде на столе. Ну, хорошо, не угоститься, а украсть несколько орехов с его стола. Разрешения ведь она не спрашивала, а значит, промышляла воровством в чистом виде.

Пёс неотрывно смотрел на неё и кажется даже не мигал. Он уже перестал её бояться, но и особой радости от её присутствия не испытывал. На его маленьком сердечке отчётливо можно было различить печать верности и преданности Разноцветному, что говорило о том, что ей вряд ли с ним удастся подружиться. Он ясно дал ей понять, что следит за каждым её шагом, и в случае чего она будет иметь с ним дело.

Она стащила ещё один орешек с блюда.

– Ты хороший друг, – сказала она. – И не беспокойся – обижать Разноцветного не входит в мои планы.

Животное презрительно фыркнуло. Судя по тому, что она видела, он и не собирался беспокоиться, так как при малейшей угрозе с её стороны, он намеревался вонзить в неё свои зубы. Так что он был абсолютно спокоен.

– Ох, Разноцветный, неужели тебе так сложно обзаводиться безобидными друзьями, которые не хотели бы меня пристрелить или загрызть? – вздохнула она, отходя от стола и направляясь в гостиную.

Животное, естественно, последовало за ней, двигаясь с хищной грацией.

– Ты так и будешь ходить за мной по пятам?

Ну, разумеется, он будет. Что за глупые вопросы она задаёт?

Побродив некоторое время по дому, она определила комнату, в которой она обоснуется. Самая дальняя на втором этаже. Разноцветный там никогда не появляется, поэтому она сможет спокойно в ней находиться, попутно следя за всем и вся.

– Идеальный пункт наблюдения за Разноцветным, – улыбнулась она.

– И идеальный пункт наблюдения за тобой, – шепнула Осторожность.

Улыбка тут же слетела с её губ.

Так и есть. Она в центре леса, где повсюду Леснявки, не сводящие с неё глаз. Они, конечно, как всегда веселы и неугомонны, но они из того мира. Из мира, откуда она бежала и которого избегала всеми силами своей могучей натуры.

И вот теперь она на виду. Прямо на ладони. Бери не хочу.

И всё же мягкая кровать лучше, чем ветви деревьев, на которых она провела прошлую ночь, закутавшись в голубой плед, позаимствованный из запасов туристического домика. Поэтому скрепя сердце и отгоняя страх, она твёрдо решила остаться и выяснить, что за беда случилась с мужчиной, который как раз подъехал к домику и, как всегда, на что-то ворчал.

Как же она по нему соскучилась!

– Барс, сколько тебе раз говорить, чтобы ты облегчался где-нибудь в другом месте, а не прямо перед крыльцом?!

Дмитрий с отвращением откинул ногой попавшиеся экскременты Барса подальше от входа в дом. Ему уже не в первый раз пришлось очищать снег от испражнений пса и ему это уже порядком поднадоело. Он решительной походкой направился в дом с твёрдым намерением прямо сейчас научить своего соседа интеллигентно ходить в туалет. Только разложит съестные припасы в кладовке и сразу начнёт учить его разуму.

Взяв несколько пакетов с едой, которую можно хранить в кладовке, он направился туда, ногой распахивая все двери по пути. Подходя к последней двери, он не рассчитал сил и ударил по ней сильнее, чем нужно, отчего она с размаху стукнулась о стеллаж с инструментами. От удара стеллаж сильно покачнулся, и инструменты начали сползать с верхних полок прямо на его голову.

А потом подвинулись обратно на своё место.

– Не понял, – озадачено произнёс он.

Он точно видел, что инструменты начали на него падать!

Внимательно оглядевшись, он успел увидеть, как что-то блеснуло за открытой дверцей одного из пищевых шкафов.

Именно за тем, к которому он направлялся.

Сделав вид, что ничего не заметил, Дмитрий подошёл к шкафу и начал не спеша, очень медленно выкладывать свёртки и раскладывать их на полках. Через секунду вбежал Барс и принялся отплясывать вокруг него, выпрашивая вкусенького.

– Сначала в туалет научись ходить, а потом поговорим об обеде.

Но на Барса его бурчание не возымело какого-либо действия, и он продолжал вертеться у него под ногами.

– Кстати, хозяйка магазина передавала тебе привет, – сказал Дмитрий, обращаясь к псу. – Ты, оказывается, народный любимчик, хотя я, убей меня, не пойму почему. Тебе даже передали лучший кусок мяса, который ты не получишь, пока не научишься нормально гадить во дворе.

За дверцей шкафа, возле которого он стоял, почти касаясь плечом, послышался звук очень похожий на лёгкий смешок.

Итак, он был прав – Объект здесь. И это именно она подвинула инструменты на место, чтобы они на него не упали.

И вот она рядом. Всего в двух сантиметрах. Именно такой толщины была дверца шкафа, которая отделяла его плечо от её тела. Всего два сантиметра.

Осознание этого защекотало его изнутри, но он продолжал делать вид, что ничего не видит и не слышит. Он почувствовал, что она собирается уйти, поэтому ещё больше привалился плечом к дверце, чтобы зажать её между дверью и стеной.

– Барс, ты знаешь, кого я встретил в магазине? – продолжал он вести разговор с псом. – Обалденную девушку!

И абсолютно не страшно, что ему на это глубоко наплевать.

– Ты не представляешь, какая она красивая. Глаза голубые, блондинка и с классной грудью. Именно такая, как мне нравятся.

И, оказывается, наплевать дважды.

– Я пригласил её на свидание. Надеюсь, у нас с ней что-нибудь получится.

А если и не получится, то рыдать он не станет.

– Я думаю, у меня есть все шансы ей понравиться. В глухой деревне выбор, сам знаешь, небольшой. Да и я не урод, а очень даже ничего.

Даже если он один парень на всю деревню, а в деревне одна хата, он вряд ли загорюет.

– Нужно бы заехать в аптеку. Кто знает, чем закончится наше свидание, – он лукаво подмигнул Барсу, который внимательно на него смотрел.

Нет, а в аптеку и правда нужно зайти...

Он продолжал не спеша вынимать свёртки и расставлять по полкам, ведя сугубо мужскую беседу, рассказывая Барсу о своих подвигах в отношениях с женщинами.

«Ну что за воображуля!» – Она закатила глаза.

Хорошо у Барса хватает ума помалкивать о своих интимных приключениях.

Ей было немного трудно дышать, так как Разноцветный привалился всем телом к двери, за которой она едва успела спрятаться.

И, можно подумать, она не видит, как он весь тает при мысли о ней, а не о какой-то там девчонке. И ведь даже ни один прыщичек не выскочит на его языке от такого лицемерия.

«Не уходи», – вдруг зашептала безмерная Нежность.

Так, это ещё что такое? Нет, нет, пусть и дальше млеет по своей девушке. Ей это только на руку.

«Не уходи», – зажурчало Тепло души.

Ох, девонька, это совсем не хорошо! Давай-ка выбираться отсюда.

А Разноцветного понесло. У неё непроизвольно расширились глаза от его интимных откровенностей. Вся её хладнокровная и разумная часть красноречиво фыркнула. Тоже мне, Казанова. Половина ведь наверняка неправда.

«Не уходи», – сжалось горло.

Вот уж нет, ребята, так не пойдёт! Двое мужчин против неё одной – это чересчур. И неважно, что один из них чуть меньше и лохматый, он в любом случае был заодно с этим разноцветным искусителем. Поэтому ещё две минуты, и она быстро уносит ноги.

«Не уходи», – погладил её взгляд местечко соприкосновения его плеча с дверью.

«Ах ты предательница!» – напустилась она на саму себя. И ради бога, делай ты, что хочешь, со своей девицей, только уйди уже, наконец!

«Не уходи», – задрожала Симпатия, робко и втайне от хозяйки, обвиваясь вокруг её сердца.

– Нара Дар, тебе не кажется, что эти двое похожи на баранов? – спросил Радо Дум, глядя на разноцветного мужчину и Ранголи.

Шаманка улыбнулась его словам:

– Это называется любовь, Радо Дум.

– Какая-то странная любовь «уходи-не-уходи-мне-нравится-продащица-нет-мне-всё-равно».

– Это человеческие существа – сложный химический и биологический состав. У них всё сложно.

– Я понимаю, но обычно парочки как-то проще себя ведут. Увидели друг друга, решили быть вместе и вот они вместе.

– И вот они расстались, – закончила Нара Дар. – Ранголи никогда не была глупой. Она всегда тщательно отбирает то, что может окружать её. И уж мужчины тем более проходят тщательный анализ на предмет соответствия ей и её счастливому курсу. И ей действительно есть

чего опасаться. Если уж в нашем мире она представляла такую ценность для Верховного Сантала, то для её мира она и вовсе бесценна. И она это понимает.

Радо Дум сморщил пухлый носик.

– Мне кажется, что она уж чересчур всё усложняет.

– Может быть. Но она сама со всем разберётся, – произнесла Нара Дар, наблюдая за тем, как Ранголи всё же удалось высвободиться из дверной ловушки и умчаться в лес.

– Ты, кстати, уже поговорил с ней, Радо Дум? – спросила она.

– Нет ещё. Жду подходящего момента.

– У нас мало времени, лесной Антал. И с каждой минутой его становится всё меньше.

– Я знаю. Но и с наскока подходить к Ранголи с нашей просьбой тоже нельзя. Она и так шарахается нас.

Нара Дар тяжело вздохнула. Радо Дум прав. Нужно подождать.

Время и терпение – вот непреложный закон её мира.

Главное, не опоздать.

Глава 6

Продавец магазина байкальской деревушки отвлекся от подсчёта прибыли, увидев в окне незнакомую машину. Местные машины все знали наизусть, так как их было не так уж и много, поэтому приезжих видно сразу.

И это было хорошо. Новая машина возле дверей его магазина означала хорошую выручку. Приезжие редко скупались на покупки в чужих краях: будь то сувениры или провиант.

Из машины вышел человек и направился внутрь. Дверь магазина открылась и мужчина, основательно пригнувшись, втиснулся в небольшое помещение торговой лавки.

Продавец слегка опешил – мужчина был просто гигантом. Высокий, широкоплечий, крупногабаритный.

И с устрашающей небритой физиономией.

– Доброго дня, хозяин, – пробасил гость. – Есть чем подкрепиться?

Продавец попытался сбросить оцепенение от первого впечатления и вспомнил о гостеприимстве.

– Конечно! Есть мясо и рыба, выпечка и фрукты. Что именно вы бы хотели?

Гость задумчиво потёр затылок и произнёс:

– Мне кажется, я хотел бы всё.

Продавец улыбнулся:

– Так проголодались?

– Не то слово! Четыре часа езды к вам как-то весьма ощутимо сказались на моём аппетите.

– Тогда рекомендую взять колбасу, хлеб, пирожки, овощи, воду.

– Ага. Отлично. И теперь умножьте всё это на четыре.

– Э-э-э, почему на четыре? – замешкался продавец.

– Потому что со мной ещё три таких же зверски голодных мужика.

– Понятно. – Продавец радостно заулыбался.

Он не ошибся – выручка у него сегодня будет хорошая. Заворачивая всё в пакеты, он решил поинтересоваться целью приезда гостей:

– Вас сюда привёл туризм или работа?

– Работа, – быстро ответил гость.

– А можно ли поинтересоваться какого рода работа?

– Изучение тектонических напряжений в Байкальской рифтовой зоне, – так же быстро и на одном дыхании выдал мужчина, по виду которого никак нельзя было сказать, что он имеет какое-либо отношение к науке.

Продавец сосредоточенно нахмурил брови – где-то он уже это слышал.

– Так вы геолог? – поинтересовался он.

– Ага, – ответил детина, перекатывая спичку в зубах.

– Понятно, – сказал хозяин, решив не вдаваться в дальнейшие расспросы. – У нас, кстати, здесь есть уже один геолог, который ведёт те же изучения, что и вы.

Продавец наклонился за очередной палкой колбасы и потому не успел увидеть, как лениво-блуждающий взгляд гостя мгновенно приобрёл зоркость и цепкость. При этом выражение лица и поза остались всё теми же лениво-расслабленными.

– Неужели? – вальяжно переспросил гость. – Ну, тема довольно-таки популярная среди геологов, так что неудивительно.

И после короткой паузы гость ненавязчиво спросил, выбирая одновременно яблоки получше:

– А вы примерно не подскажете, где проводит свои изучения этот геолог? Мы, знаете ли, друг другу конкуренцию не создаём, поэтому не хотелось бы залезть на его территорию изучения. Научная братия у нас, понимаете ли.

Продавец согласно закивал, давая понять, что прекрасно понимает командный дух учёных.

– Я, к сожалению, не знаю, где он ведёт свои наблюдения, но могу подсказать, где он остановился.

Продавец снова не заметил, как рука гостя, несущая яблоко ко рту, на секунду застыла на половине пути.

– Это было бы очень мило с вашей стороны, – учтиво ответил огромный мужчина. – При условии, что это вас не затруднит.

– Нисколько, – дружелюбно ответил продавец и подробно описал, где можно найти их коллегу-геолога.

Через десять минут на руках у Макса был подробный маршрут, как можно найти их майора и по совместительству лучшего друга, который втихомолку уехал от них всех, не сказав куда.

Сидя за кухонным столом и читая газету, Дмитрий задавался миллионами вопросов относительно Объекта.

Где она сейчас? Почему не хочет идти с ним на прямой контакт? Почему всё время невидимая? И так далее. Все эти вопросы хорОВОДОМ плясали у него перед глазами на страницах свежего номера местной газеты. Ну, а в целом, он был очень даже доволен своей нынешней ситуацией. Он был в лесу. Один. Рядом с ним была женщина со сверхспособностями, прибывшая к ним неизвестно откуда, способная в одно касание отнять жизнь из всего живого. И которая откровенно его игнорирует.

Романтика. Чего ещё можно пожелать?

Барса тоже черти где-то носили. Выйдя на утреннюю прогулку по лесу, они увидели зайца под кустом. И с той секунды Барса словно ветром унесло. Он пулей помчался за пушистым зверьком и вот день уже клонился к вечеру, а пса всё ещё не было.

Дмитрий, конечно, не держал его на привязи, и Барс обладал полной свободой передвижения. Но всё же незаметно для себя он уже успел привыкнуть к тому, что пёс всё время к нему возвращается.

На крыльце послышался лёгкий шум, и Дмитрий облегчённо вздохнул – наконец-то Барс вернулся. Поднявшись со стула, прихватив кружку горячего чая, Дмитрий пошёл встречать пса с добычей. За то время, что его не было, он наверняка успел поймать целых пять зайцев.

– Здорово, кэп!

От неожиданности Дмитрий едва не выронил кружку из рук. Прямо с порога на него смотрел Макс собственной персоной!

– Медленно ходишь, майор, – услышал он прямо над ухом сзади знакомый голос Влада. – За то время, что ты шёл, я бы успел обчистить половину дома.

– Ага. Тащишься, как телега, на которой семь баб сидит.

И это оказался Стас, уже успевший развалиться на его диване.

– Ты хоть бы дверь закрывал, а то заходи, кто хочешь, – заявил Славик, демонстративно плюхнувшись в кресло.

Дмитрий просто ошалело смотрел на новоявленных гостей, не веря тому, что они на самом деле здесь.

– Что за...

Его едва паралич не разбил от неожиданности. В немом молчании и с вытянутым лицом он переводил взгляд с одного на другого, пытаясь понять, что происходит.

– Как... что... вы... я не... – пытался он как-то сформулировать сразу десяток вопросов, рвавшихся с языка.

– Так и блещешь красноречием, – поддел его Славик.

Дмитрий заставил себя закрыть рот и быстро переварить тот факт, что его парни здесь. И, как оказалось, он был им рад гораздо больше, чем своему одиночеству! И Дмитрий не собирался этого отрицать.

– Ну, вы даёте! – наконец, выдохнул он и, широко улыбаясь, пошёл навстречу друзьям.

Сердечно со всеми поздоровавшись и обнявшись, они всей толпой завалились на кухню. Дмитрий про себя успел отметить, что в это время года в этом тихом уголке природы ещё никогда не было так шумно.

Немного придя в себя от впечатлений, Дмитрий решил спросить:

– И как вы умудрились найти меня?

Стас поднял голову от тарелки с горячим супом и с набитым ртом в ответ спросил:

– Это ты кого сейчас спрашиваешь? Спецназ «Альфа»?

– Да, кэп, ты как-то того... Странные вопросы задаёшь, – согласно фыркнул Макс.

Влад и Славик самодовольно ухмыльнулись.

– А, ну да, да. Простите бога ради, не подумал как-то, – шутливо ответил Дмитрий. – И всё-таки, как нашли?

– Ну, пробить тебя по билетам в аэропорту было не очень сложно, а вот здесь пришлось попотеть, – сказал Славик, уплетая булочку с брусникой.

– Да, шутка ли, найти человека в этих краях, где и так почти никого нет, – подключился к рассказу Влад.

– Решающим звеном, конечно, был визит Макса в местную лавчонку, в которой хозяин магазина выложил ему всё, как на духу, – продолжил Стас.

– И как так можно спокойно сливать информацию о ком-либо? – возмутился Влад. – Он даже нарисовал Макс, как к тебе приехать! А вдруг мы плохие парни?!! Никакой конфиденциальности.

Дмитрий улыбнулся.

– Здесь так принято – знать обо всех всё на свете, – сказал он в защиту продавца, к дочке которого он собирался подкатить. – И всё же, как ты добывал из него нужную информацию? – спросил он, обращаясь к Макс.

– Ты не поверишь, но я был предельно учтив и вежлив, – ответил Сардин.

– Да, ладно! Не верю! – воскликнул Дмитрий.

– Я и сам с трудом могу в это поверить, но я был просто милашка, – сознавался верзила Макс. – И тебе «спасибо» и тебе «пожалуйста», «не будете ли вы так любезны» и «премного благодарен» и всё в таком духе.

– Хотел бы я это увидеть! – с откровенным сожалением сказал Дмитрий.

– Мы тоже жалеем, что не засняли это всё на видео, – промычал Влад. – Такое ведь не повторяется.

Шутки сыпались со всех сторон, и Дмитрий отчётливо осознал, что ему этого очень не хватало.

– А Игорь где?

– В городе остался. Семья, видите ли, – ответил Макс.

– А каким макаром вас всех вместе отпустил со службы Шардин? – поинтересовался Дмитрий.

Парни на секунду замешкались и переглянулись между собой.

– Ну, чего замялись? Выкладывайте. Всё равно вы уже здесь, – подстегнул их Дмитрий.

– Так ничего особенного, – начал Славик. – Мы просто решили закосить под тебя, мол, и у нас с головой малость нелады, и всё.

Дмитрий напрягся.

– И в чём выражается это ваше «с-головой-не-лады»? – насто-роженно спросил он.

Макс заёрзал на стуле.

– Ну, я, например, якобы по ошибке помочился в любимый ва-зон шефа в его кабинете. Мол, я не отображал, что делал, – доволь-но хвастался Макс.

– А я «случайно» въехал в его машину, – пережёвывая кусок колбасы, сказал Славик. – Дважды, – добавил он.

– Я никуда не въезжал, но написал нашему шефу маркером тё-плое признание в любви, – сказал Стас. – Прямо на его любимом сто-ле. Хотел ножом, но решил, что это будет перебор.

Влад деловито пил сок и с видом собственной значимости вы-дал свой вариант:

– А вот я решил не оригинальничать и пойти по проверенной дорожке – повторить всё за своим майором. Я просто «случайно»

пару раз выстрелил в кабинете Шарадина. Ну, вроде как на предохранитель не поставил. А потом ещё раз, якобы от страха.

Дмитрия буквально перекосило от заявлений своих напарников.

– Ты чего сделал?! – переспросил он, с трудом осознавая всё то, о чём ему говорили.

– Слушай, кэп, всё было нормально. Парни среагировали моментально. Пистолет отобрали сразу после второго выстрела.

– И пули прошли аж в двадцати сантиметрах от Шарадина. – вставил Славик.

Бартон просто задохнулся от этой новости.

– Да вы совсем обалдели, что ли?!!

– Дима расслабься, – перебил его Стас, – дальше всё было как по писаному.

– Ага. Шарадин собственноручно состряпал заявления на всех четверых о долгосрочном отпуске, и со словами «найдите-Бартона-и-все-вместе-хорошенько-проветрите-мозги», выгнал нас из своего кабинета, – сказал Макс.

– Вот мы и нашли, – подытожил Славик, глядя на Дмитрия совершенно невинными глазами.

У Дмитрия слова не шли с языка, в таком ступоре он находился.

– И не повязали вас на выходе?

– Шутишь? – продолжая ухомякивать колбасу, произнёс Славик.

– Кто нас повяжет? Все, кто смог бы это сделать, находятся здесь.

Парни дружно и одобрительно загудели в знак согласия.

– Так, погодите. Мне кажется, я упустил одну маленькую деталь, – начал Дмитрий. – Какого рожна вам, вообще, пришло в голову всё это делать?!

– Да, здравствуйте! – вскинулся Стас. – Сам тут живёт припеваючи, девок местных кадрит, спит сколько хочет, ест сколько хочет. А нам, значит, шиш?

– Понятно, – сказал Дмитрий. – Зависть за задницу взяла, да?

– Ты даже не представляешь какая, – сказал Влад, уплетая вишнёвое варенье. – Чёрная и беспросветная.

– Поэтому Шарадин был просто обречён, – сказал Славик.

– И это он ещё легко отделался, – сказал Макс. – У меня был придуман целый план, но полковник после выстрела Гараева сразу сдулся.

– Нет, я не спорю, – сказал Влад. – У Шарадина здорово руки чешались устроить нам долгосрочную тёмную, а не долгосрочный отпуск. Но он же здоровый мужик, так что в итоге мы здесь.

Дмитрий покачал головой. На самом деле он прекрасно понимал, что его парни, и сам Шарадин, здорово за него переживали. Отсюда и весь тот балаган, который они устроили в самом центре их конторы. И как следствие – их освободили от других дел и, по сути, отправили на его поиски.

Дмитрий улыбнулся. Проведя несколько недель в уединённом месте, он уже начал немного забывать, кто они и чем занимаются.

Макс повертел головой вокруг и заявил:

– А ты ничего так устроился. Настоящие хоромы. Чур, мне нравится вон та комната, – сказал он, показывая на комнату Дмитрия.

– Отвали, это моя комната. Ищи себе другую. И желательно на первом этаже. Не хочу по утрам слышать твой топот над головой.

Макс лишь пожал плечами и впился зубами в копчёную курочку.

– А чего у тебя животинной воняет? – сморщил нос Славик.

– Ах, да, я забыл сказать, что я здесь живу не один, – поспешил предупредить Дмитрий.

Славик вовремя напомнил ему о Барсе. Во-первых, его до сих пор нет, а во-вторых, он понятия не имеет, как отреагирует пёс на посторонних людей.

– Это ты имеешь в виду какого-то Барсика, который к тебе прибился? – уточнил Стас. – Хозяин магазина что-то об этом говорил.

– Так и сказал – Барсик? – переспросил Дмитрий с лукавой улыбкой.

– Ну, типа того, – промычал Макс. – Нёс что-то про бедного несчастного малыша, оставшегося без хозяина, и вот ты, добрая душа, его приютил.

– И больше ничего? – уточнял Дмитрий, уже заранее предвкушая знакомство своих парней с «малышом Барсиком».

– Ты же вроде не любишь котов и тем более по имени Барсик? – спросил Влад у Дмитрия.

– Ну, во-первых, его зовут Барс, а во-вторых, особого выбора мне не предоставили. Он просто пришёл и просто стал тут жить.

– Сочувствую, – сказал Славик. – Я и сам котов на дух не переношу.

Ещё одна куриная ножка исчезла во рту спецназовца.

– И где твоя сирота? – спросил Стас, оглядываясь по сторонам.

– На улице где-то бродит, – ответил Дмитрий.

– Наверное, мышей ловит, – предположил Макс.

Мышей размером с зайцев, подумал Дмитрий, но вслух ничего не сказал.

– А вот, кстати, и он, лёгок на помине, – сказал Дмитрий, услышав шум в коридоре.

Но он ошибся и на этот раз.

В гостиной с безумным лицом стоял Сергей. Одежда нараспашку, волосы всклочены, глаза безумно бегали по сторонам.

Его губы непрерывно шептали одну и ту же фразу:

– Они где-то рядом! Они где-то рядом!

Дмитрий быстро подошёл и взял его за плечо.

– Что случилось? – спросил он.

Но Сергей, словно ничего не слышал и не видел. Дмитрий вообще удивлялся, как он самостоятельно пришёл сюда. Он крепче сдвинул плечо Сергея и слегка тряхнул, приводя его в чувство. Но к его удивлению Сергей начал сопротивляться.

– Да что за чёрт с тобой такой?! – не выдержал Дмитрий.

Краем глаза он заметил, что в гостиную один за другим бесшумно вышли его напарники.

– Парни, познакомьтесь, это мой лесной сосед Сергей, у которого хватило ума сюда прийти, но не хватает ума сказать, что случилось, – раздражённо сказал Дмитрий.

– Я пришёл не к тебе, – так же безумно шептал Сергей, шаря глазами по комнате.

– А к кому мне интересно? – спросил Дмитрий.

Сергей хранил молчание и постепенно, как казалось Дмитрию, приходил в себя.

– Я не знаю, – прошептал отшельник и обессилено привалился к стене. – Мне просто показалось, что они где-то рядом.

Дмитрий сочувственно вздохнул – его новый знакомый снова искал свою семью:

– Тебе и в прошлый раз казалось, что они где-то рядом. А конкретнее – под водой. Но поверь мне, их там не было.

Сергей удручённо опустил голову.

– Прости. Я сам не свой последние дни.

– Не стоит, – сказал Дмитрий и повёл его к одному из кресел.

– Присядь, выпей чаю и остынь. Заодно познакомься с моими друзьями, – сказал он, усаживая Сергея.

– Привет, – помахал рукой Макс из кухни, доедая остатки еды.

Остальные подошли и пожали руку.

– Ты Барса не видел? – спросил Дмитрий у Сергея, когда тот более-менее успокоился.

– Кажется, видел. Вроде бы зайца караулил.

С дивана, на котором сидели его парни, послышался изумлённый возглас:

– Зайца?! Да у тебя не кот, а котище! – воскликнул Славик.

Сергей поднял удивлённый взгляд на Дмитрия и тот слегка покачал головой, давая понять, чтобы версия с котом продолжала оставаться.

– Чем занимаются твои друзья? – перевёл Сергей разговор на другое.

– Мы геологи, – ответил Стас.

– Геологи? – переспросил Сергей, во взгляде которого сквозило откровенное сомнение на этот счёт.

– Они самые, – хвастливо сказал Влад.

– И что вы здесь ищете? – спросил Сергей.

– Мы не ищем, а изучаем. Тектонические напряжения в Байкальской рифтовой зоне, – как по книжке отчеканил Славик.

Сергей повернулся к Дмитрию и окинул его внимательным взглядом.

– Такие же изучения и ты ведёшь, – сказал он.

Дмитрий пожал плечами.

– У нас экспедиция, а это мои коллеги по работе, – ответил он.

– И все, как один, преданы науке? – с сомнением спросил Сергей.

– А то! – заявил Макс.

Сергей подозрительно прищурился.

– Вы же знаете, что на геологов вы совсем не похожи? – спросил он у Дмитрия.

– По мне, так как раз похожи, – возразил Дмитрий. – Небритые, голодные и от них пахнет. Самые настоящие геологи.

Но бывалого лётчика не так-то просто было провести.

– И с чем связан такой повышенный интерес именно к этой проблеме? – задал он вопрос спецназовцам.

– С увеличением тектонической активности в Байкальской рифтовой зоне, что может привести к сейсмическим колебаниям, спо-

собным нарушить объекты инфраструктуры, – почти пропел Влад, вызываяще глядя прямо в глаза Сергею.

– Понятно. А то местные думают, что вы золото ищите, – подозрительно продолжал прощупывать почву Сергей.

– Да откуда здесь золото? – поддержал диалог Стас. – Ещё в лохматые времена здесь прошли экспедиции, в ходе которых не выявили ни одного золотого объекта в этом районе.

Сергей обескуражено заморгал, удивлённый познаниями своих собеседников, которые по-прежнему настаивали на том, что они геологи, хотя и отдалённо на них не походили.

– А чем отличаются камни лазурит и чароит? – не отставал он, желая всё же поймать мужчин на вранье и вывести их на чистую воду.

– Лазурит синий, а чароит... урансодержащий, – с вызовом сказал Славик.

– И фиолетовый, – добавил Макс, лениво перекатывая спичку в зубах.

«Совсем, как ты, – подумала она, разглядывая задиристого Фиолетового, у которого чесался носок сапога от желания пнуть незваного гостя с его расспросами. А эти тоже хороши – врут и даже не морщатся. Понятно ведь, что прочитали одну книгу на четверых, пока сюда ехали».

И вот далось же Коричневому то, чем они занимаются!

Нового знакомого Разноцветного она видела именно в коричневом цвете. Тёплый коричневый цвет, похожий на молочный шоколад. И несмотря на его придирки с геологией, сам по себе он был очень даже неплохим человеком, насколько она могла видеть. По энергетике он чем-то походил на Разноцветного. Такой же мощный, бурлящий и с добрым сердцем. Наверное, поэтому эти двое каким-то образом поладили, так как оба были на одной волне.

Ему главное – нужно продержаться и не схлопотать между глаз от раздражённых мужчин. А Разноцветный тем временем развлекался, наблюдая за допросом своих друзей. Об этом говорило множество светящихся искорок по всему его телу. Она была рада, что теперь он не один. Будет чем мысли занять, а не пытаться взломать её мозг.

Он ей буквально дыру в голове просверлил своими «почему» и «зачем».

А Коричневый всё продолжал сыпать вопросами, на которые у мужчин находились ответы. Ей стало немного неловко. Это ведь именно из-за неё Коричневый прибежал в дом Разноцветного и теперь донимает его друзей.

Она гуляла по лесу и случайно наткнулась на Коричневого. Её заинтересовала мысль, которая всё время кружилась вокруг его мозга. Он кого-то искал. Не конкретно в ту секунду, а в принципе. Это был смысл его жизни, насколько она видела.

Она решила подойти к нему поближе, оставаясь позади и разобраться в чём суть его поисков. Но он неожиданно резко повернулся к ней лицом и посмотрел ей прямо в глаза. В её невидимые глаза!

А потом произнёс:

– Вы где-то рядом.

Но говорил он вовсе не о ней. И вот это было крайне странно.

Он её не видел, но при этом смотрел прямо в глаза. И он чувствовал её рядом, но имел в виду совсем не её.

После чего Коричневый, как сумасшедший куда-то побежал, не дав ей возможности, как следует разобраться в этой его странности. И каково же было её удивление, когда он напрямиком прибежал к Разноцветному, в котором уже были его друзья.

И вот это уже могло создать определённые сложности. Нужно прятаться тщательнее. Никаких больше надписей на окнах и никаких контактов. Сугубо стороннее наблюдение, попутно держа все падающие предметы подальше от Разноцветного.

И поиск причины его несчастий.

Она пробыла здесь уже несколько дней, но до сих пор не удалось выяснить, в чём его проблема.

И это беспокоило.

Сергей, наконец, закончил свой гестаповский допрос, и Дмитрий облегчённо вздохнул. Ну и вечерок выдался, подумал он.

А Барса всё нет.

Он уже не на шутку беспокоился. Так долго он никогда раньше не отсутствовал. Дмитрий давно перестал вникать в диалог своих парней с Сергеем, и встревожено вглядывался в сумрак леса. Вопрос ловеласа и красавчика Славика заставил его отвлечься от своих мыслей.

– А девушки здесь красивые у вас есть? – задал он вопрос Сергею.

– Есть. Но самая красивая, по моему мнению, да и по мнению местных жителей, – это Татьяна. Дочка хозяина магазина, в котором вы сегодня были.

– И она уже занята, Лавин, – сказал Дмитрий.

– Кем это? – спросил Славик.

– Мною, – без обиняков ответил Дмитрий.

– Была твоя, стала моя, – ничуть не смущаясь, заявил Славик.

– Даже не думай, – угрожающе зарычал Дмитрий, отчего Сергей непроизвольно сжался.

И в тот момент, когда Дмитрий готов был от души отвесить Лавину оплеуху, дверь распахнулась, и в гостиную ввалился Барс.

Одновременно с разных сторон прозвучало сразу несколько фраз:

– Ну, наконец-то!

– Это что вообще такое?!

– Его били, что ли?

– Мама, я боюсь собак!

Последняя фраза, кажется, принадлежала Стасу, но Дмитрий не стал вдаваться в детали, полностью сосредоточившись на Барсе.

Тот еле плёлся. Видок у него был тот ещё: шерсть всклокоченная и с какими-то колючками, лапы дрожат, язык чуть не по полу тащится.

Дмитрий быстро подошёл к нему и стал осматривать на наличие ран или ушибов. Но пёс не останавливаясь, шёл на заплетающихся ногах, и, как оказалось, шёл в сторону Стаса.

– Дим, скажи этому волкодаву, чтобы не подходил ко мне близко, – заныл спецназовец.

А Барс всё шёл, целеустремлённо держа курс в его сторону. Дойдя до Стаса, он протянул морду, вцепился зубами в кружку Стаса и одним движением головы опрокинул её на себя, одновременно пытаясь вылакать воду, которая на него выливалась.

– Да ты пить никак хочешь? – спросил Дмитрий.

Тяжело вздымающаяся грудь пса и вываленный язык красноречиво говорили сами за себя. Дмитрий быстро принёс из кухни его миску и наполнил водой.

Он и глазом не успел моргнуть, как миска была пуста. Он подлил снова, и миска опять стала пустой. Дмитрий не поленился и сосчитал, сколько раз он подливал, пока Барс не напился.

Пять раз. Пять полных больших мисок с водой.

– Ты, надеюсь, расскажешь, где был и откуда пришёл таким красавцем? – спросил он у пса, вынимая колючки из его шерсти.

Но Барс всех игнорировал, развалившись у его ног и всё так же тяжело дыша.

– Дим, я бы сначала хотел, чтобы ты нам рассказал, что это такое у тебя лежит на полу, – сказал Макс.

– Познакомьтесь, это Барс, – с ухмылкой показал он на огромное животное, валяющееся без задних ног.

– А предупредить нельзя было?! – напустился на него Стас. – Я чуть богу душу не отдал!

– Я в шоке! – сказал Влад. – Ничего себе «кот Барсик»!

Дмитрий довольно улыбался.

– Так где был? – спросил он у Барса.

– Я думаю, за зайцами гонялся, – сказал Сергей. – Когда у меня была собака, она тоже вот так выглядела после того, как хотела поймать этих пушистых прохвостов.

Дмитрий засмеялся.

– Всё-таки в этом мире есть кто-то быстрее тебя, – сказал он, поглаживая его мокрую от воды морду.

Да ну какие зайцы?! Фу!

Никакие зайцы не сравнятся по скорости с лесными Анталами.

Ох, и здорово же они с ним позабавились сегодня. Просто умора!

Смешные карапузы порхали вокруг дома, наслаждаясь результатом своих проделок. Они так загоняли животное, что оно еле пришло домой.

Хотя изначально у них была совсем иная цель – заманить поглубже в лес Ранголи. Они надеялись, что она пойдёт искать животное, и вот там они смогут с ней поговорить.

О чём-то попросить, как сказал им Радо Дум.

Но они ошиблись. Ранголи не последовала за псом. Она просто налетела на них, как ураган, раскидав всех в разные

стороны, и прикрикнула, чтобы они оставили несчастное животное в покое.

Им ничего не оставалось, как уступить ей. Ведь это была Ранголи. Их большая, смешная и обожаемая Ранголи.

Всевышний обессилено опустил плечи, на которых Он вдруг ясно почувствовал всю тяжесть Вселенной, которую сам же и создал.

У Него не было сил. Он так долго ждал, когда придёт это долгожданное мгновение, которое изменит Его Судьбу, что просто выбился из сил. Вся Его энергия и мощь уходили на то, чтобы дождаться этого мига. И вот когда пришёл Его час, Он просто изнемогал от того, что какие-то мелкие детали и незначительные нюансы мешают Ему достичь заветной цели – вернуться домой.

Вернуться к людям – Его детям.

У Него чесались руки от неимоверного желания поколотить ими по небесному своду от отчаяния, но Он понимал, что это, скорее всего, погубит Его детей, так как Его несдержанность выльется в какое-нибудь мощное цунами или страшное землетрясение.

И потому Он сдерживался, как мог. Крепился из последних сил, чтобы всё-таки дождаться и, наконец, вернуться Домой.

Глава 7

Дмитрий поймал себя на мысли, что с удовольствием готовит завтрак для всей той оравы, которая вчера поселилась у него в домике. Его парни всё ещё смотрели десятый сон, а он с Барсом уже успел прогуляться и вот теперь неторопливо готовил завтрак для всех пятерых. Сергей, как всегда, предпочёл пойти домой.

Сверху послышалась неровная поступь.

– Ты не знаешь, почему утро имеет свойство так быстро наступать? – сонно спросил Стас, прошлёпав на кухню и взгромоздив своё тело на один из стульев.

– Знаю, – ответил Дмитрий, дожаривая омлет. – Потому что кое-кто лёг всего лишь четыре часа назад.

– А-а-а, я хочу спать, – промычал Стас, – уронив голову на стол и издав звук, похожий на храп.

– Чего вскочил тогда? – спросил Дмитрий.

– Запах омлета. Не смог устоять, – раздалось в перерывах между всхрапываниями.

Дмитрий улыбнулся. Свежий воздух и спокойная атмосфера делали своё дело – мужчины расслабились и их организмы возвращали свою порцию сна и отдыха, которых они недополучали долгие годы. И в подтверждение этому в кухне снова раздался всхрапывающий звук.

– Подарко, ты сейчас останешься без омлета, ради которого ты сюда пришёл, – не громко пошутил Дмитрий, но Стас его всё равно услышал.

– Не-не. Я уже проснулся, – промямлил Стас, одной рукой протирая глаза, а другой подтягивая к себе тарелку с дымящимся блюдом.

Как выяснилось через несколько минут, перед запахом омлета не смогли устоять и остальные, так как один за другим мужчины подтягивались на кухню, не успев, как следует продрать глаза ото сна.

– Мне, пожалуйста, крепкого чая, – прохрипел Славик, еле ворочая языком.

– Встань и налей, прислуги тут нет, – сказал Дмитрий.

– Не могу. Я всё ещё сплю и во сне нахожусь в магазине, пытаюсь выбрать новые духи для своей девушки. И в этом мне помогает потрясающая девушка-консультант!

– Славик, проснись, – ощутило ткнул его под бок Макс.

– Если бы рядом с тобой стояла такая девушка, ты бы тоже отказывался проснуться, – так же уронив голову на стол, простонал главный сердцеед всего их управления.

Со стороны Стаса раздался откровенный храп. Дмитрий швырнул в него полотенцем.

– Кончай ночевать! Ты бы хоть проявил видимость сочувствия к Лавину. Не видишь, страдает человек?

– Да, да. Он опять был вынужден с кем-то расстаться, – обводя осоловелым взглядом собравшихся, выдал Стас первое, что ему показалось правильным.

– Кэп, зачем ты его разбудил?! – Славик от негодования сразу проснулся и, возвращаясь к своим внутренним чаяниям, сказал. – Кстати, знаете, что я успел заметить?

– Что тебе пора бы завязать со своими многочисленными девками? – спросил Влад.

– О, ещё один! – Славик хотел было что-то ему сказать, но махнул рукой и продолжил. – Нет. То, что эту девушку во сне я вижу уже не первый раз.

– Класс! Теперь твой кобелизм и озабоченность даже во сне проявляются, – сказал Дмитрий, не желая упускать возможность поддразнить друга.

– Издеваешься?

– Да!

– Да идите вы. Ничего не понимаете, – надулся сонный спецназвец.

– Да куда уж нам, – промычал Макс, уже уминая тосты с вареньем.

– Ты же только пришёл. Когда ты успел приготовить тосты?

– Заначка! – довольно хмыкнул Макс.

– Слушай, Дим, а что там за история с семьёй Сергея? – неожиданно придя в себя, спросил Стас.

– Угу. Я вчера не совсем понял, что он там бормотал, – поддержал тему Влад.

Дмитрий поделился половиной яичницы с Барсом и сел за стол.

– Я не очень вдавался в детали, но, по словам Сергея, его жену и сына похитили больше года назад и дальнейшая их судьба не известна.

Стас задумчиво почесал подбородок.

– А похитители выдвигали какие-то требования?

– Никто ничего не выдвигал и не сообщал.

– Тогда почему вообще решили, что это было похищение?

Дмитрий неопределённо пожал плечами.

– Вроде как на это указывали какие-то косвенные улики, которые, на мой взгляд, очень сомнительны.

– Так, может, они сами собрались и уехали от него? – предположил Макс.

– Не похоже. Судя по тому, что я слышал от Сергея и от жителей деревни, семья у них была благополучная: дружная и крепкая.

– Но если идти по тому пути, что это было похищение, то должны были выдвигать какие-либо требования, – рассуждал Влад.

– А так получается, их просто похитили и всё. Как-то нелогично, – сказал проснувшийся Славик.

– Даже больше похоже на бред, – сказал Стас. – У любого похищения есть мотив или цель.

– Я думаю, есть и мотив, и цель, но только Сергей о них не знает, – ответил Дмитрий.

На минуту все притихли, размышляя над полученной информацией. После чего Макс пробасил:

– Всё-таки год не такой уж и большой срок. Может, подключить наших ребят из управления? Они кого угодно найдут.

«Не найдут», – мягко прозвенело по всей кухне.

Славик и Стас с грохотом уронили кружки на стол, Влад поперхнулся, а Макс выронил бутерброд из рук.

– Дим, это сейчас что такое было? – тихо спросил Славик, смотря прямо перед собой.

Вот чёрт! Он совсем забыл, что Объект находится здесь!

– А-а, э-э... Это Барс чихнул, – попытался он выкрутиться.

– Барс чихнул словами «не-найдут»?!!! – чуть не фальцетом выдал из себя Влад.

– Ну да, он у меня универсальный парень, – продолжал Дмитрий.

На него смотрело четыре пары немигающих глаз.

– Что за чертовщина здесь происходит?! – зарычал Макс.

– Ничего особенного, – лениво попивая чай, сказал Дмитрий. – Просто, как я уже и сказал, я здесь живу не один. Со мной соседствует Барс и Объект. И я не приглашал ни того ни другого, – с выражением закончил он.

Какое-то время мужчины хранили молчание, что для них было несвойственно, учитывая болтливый нрав всех четверых.

– Итак, здесь с тобой Объект? – первым взяв себя в руки, ошеломлённо спросил Стас.

– Да.

– На кухне? – уточнил Влад.

– Ну, она мне не отчитывается, где находится или где планирует быть. Но в данный момент да, она на кухне.

Славик медленно, по кругу, осмотрел кухню, рискуя при этом, повредить себе шею.

– А почему мы её не видим? – спросил он.

– Потому что она имеет нахальную способность к невидимости, что даёт ей возможность наглым образом вторгаться в личное пространство окружающих, – с выражением произнёс Дмитрий, скорее для неё, чем для парней.

– Точно. Я и забыл, – промычал Славик, продолжая вертеть головой. – Ну как бы привет, – сказал он.

«Привет!», – снова прозвенело по кухне.

Мужчины снова подскочили.

– Я никогда к этому не привыкну, – страдальчески прошептал Макс, взявшись обеими руками за голову.

– А с какой целью она здесь? – тихо спросил Влад, обращаясь к Дмитрию.

– Чего ты шепчешь? Она же всё равно слышит, – так же шёпотом сказал Макс.

Усмехнувшись, Дмитрий ответил:

– Хороший вопрос. – И после небольшой паузы уже громче и с нажимом добавил: – Я тоже жажду знать, с какой целью она здесь.

По комнате пронёсся звук очень похожий на вздох.

Он её явно достал, – с чувством удовлетворения подумал Дмитрий.

«Присматриваю», – в конце концов, прозвенел её ответ.

– Ну, я так и думал, – довольно сказал он.

– И что, никаких убийств и швыряний об стену? – недоверчиво спросил Макс.

– Пока мы умудряемся сосуществовать мирно, – ответил Дмитрий.

– Ну, так не интересно, – сказал Влад. – Я уже соскучился по твоей расквашенной и окровавленной физиономии.

Дмитрий усмехнулся и решил сменить тему:

– Ты что-то сказала насчёт семьи Сергея, – начал он, обращаясь в пространство, адресуя свой вопрос Объекту. – Почему наши парни их не найдут?

«Потому что их нет», – прошелестела она.

Дмитрий нахмурился.

– Мы понимаем, что они могут быть уже мертвы, но нам просто важно знать, что случилось, – сказал он.

«Они не мертвы, – прозвенела она. – Их просто нет».

В кухне установилась тягостная тишина.

– Я не совсем понимаю, – наконец сказал Дмитрий.

«Я тоже», – прозвенела она.

И опять молчаливая пауза.

– Ты не видишь их живыми? – наконец, спросил Стас.

«Да».

– И ты не видишь их мёртвыми? – уточнил Славик.

«Да».

– И по всему выходит, что их действительно нет, – подытожил Макс.

Такого поворота они не ожидали.

– И как такое возможно? – спросил Влад.

«Я пытаюсь понять», – сказала она.

Дмитрий вздохнул:

– Если удастся что-либо выяснить, я буду признателен, если ты с нами поделишься, – сказал он.

«Хорошо».

По кухне поплыл дивный и неземной аромат фруктов и цветов. Дмитрий про себя улыбнулся, решив не заострять на этом внимание. Но он забыл, что в доме он не один.

– Вы уже целовались? – невозмутимо спросил Влад.

После чего послышался громкий звон похожий на возглас, и в комнате сразу стало пусто.

Объект сбежала.

«Нет, они просто невозможны!»

Она вся кипела от возмущения. Вместе с ней закипал и снег, на котором она сидела, чтобы остыть.

Ну что за наглецы?! Как только в голову могла прийти мысль о поцелуях?!

– Можно подумать ты об этом ни разу не думала? – некстати заговорило в ней всегда правдивое Сознание.

– Нет! – решительно ответила она.

– Да! – томно сказала Эмоция.

Она заскрипела зубами.

– Я здесь не за этим, – возражала она.

– Одно другому не мешает, – уговаривало Вождделение.

– Я не планирую иметь с ним отношения, – упиралась она.

– И не планируй. Просто возьми то, что ты так жаждешь, – шептала в ухо Страсть.

Она начала закипать. Но теперь уже от раздражения.

– Он человек, – зашипела она своим низменным инстинктам. – Он не средство одноразового использования! Он имеет право на счастливую жизнь с нормальной женщиной. А со мной у него нет будущего. Со мной он обречён вести неполноценную жизнь, скрываясь от всех и вся. Я не могу так с ним поступить. И не собираюсь!

– Ну что за дурь из мыльных сериалов? – презрительно сказал Эгоизм. – Благородство, честь и самопожертвование сейчас не в моде.

– А вот с этим я уж как-нибудь сама разберусь, – рывкнула она и захлопнула двери всем низменным мыслям и чувствам.

Холодный ум и горячее сердце.

Она перевела дух, приходя в себя от смущения, в которое её поверг вопрос Оранжевого. Боже, ей должно быть стыдно вести себя, как школьница!

Она сидела в снегу, который продолжал под ней таять, и настраивала себя на боевой лад:

– Я взрослая женщина, искушённая и умудрённая жизнью. Я взрослая женщина, искушённая и умудрённая жизнью...

– Приветствую тебя, Ранголи! – услышала она знакомый писклявый голос.

Она не стала оборачиваться и проверять, не ошиблась ли она в том, кто это. Она, как взрослая и искушённая женщина, просто бросилась бежать.

Ничего не слыша и не видя.

Главное, убежать!

Вокруг Него всё бурлило. Вихри нетерпения вулканами вздымались ввысь, медленно, но неуклонно закипая от Его едва сдерживаемых порывов.

Его дети называли Его долготерпеливым. Но как же они были бы удивлены, узнав, как тяжело это долготерпение даётся Ему именно сейчас! В момент, когда Его вселенскому ожиданию должен скоро прийти конец. Даже воздух вибрировал и дрожал, наполняясь Его мощью, которая в любую минуту могла выйти из краёв.

Он был готов. Давно готов.

И лишь строптивость и страх одной единственной девушки, которая никак не хочет услышать то, что хотят ей сказать Его Анталы, стояли на пути Его возвращения домой.

Но Он дождётся. Он терпеливо дождётся, когда её ясный разум в очередной раз возьмёт верх над эмоциями, и она, как всегда, примет правильное решение».

– А я один улыбаюсь, как идиот, от сознания того факта, что Объект снова рядом? – спросил Стас.

– Нет, – буркнул Макс, наблюдая в окно за Барсом. – А всё-таки занятный у тебя пёсик, Дим.

– Согласен, – кивнул головой Славик. – Особенно мне нравится, как он не сводит со всех нас глаз, ожидая момента укусь.

– Нет, Дим, подожди. Объект здесь уже несколько дней, а вы так нормально и не поговорили? – сел на конька Стас.

– Можно подумать, раньше мы нормально разговаривали, – ответил Дмитрий, делая традиционные ежедневные отжимания.

– Ну да, ты прав, – задумчиво сказал Стас.

– Ну, так-то, конечно, круто, что она снова с нами! – восхищённо присвистнул Влад. – Если честно, не ожидал встретиться с ней ещё раз.

Дмитрий был с ним полностью солидарен. Он был не просто рад её присутствию.

Он был безмерно счастлив.

И хотя они практически не общались, и он её совсем не видел, всё же её присутствие где-то рядом его буквально окрыляло.

Он ничего не ждал и ни на что не надеялся. Он просто был благодарен судьбе за то, что она подарила ему ещё одну возможность находиться рядом с таким удивительным созданием.

– Ладно, Дим, а чем здесь вообще заниматься? – отвлёк его Славик от своих размышлений.

– Да всем, что в голову взбредёт, – ответил он, переводя дыхание. – Например, поиграть в снежки.

Макс оставил своё наблюдение у окна и подозрительно посмотрел на Дмитрия.

– В снежки? – недоверчиво спросил он. – Пять взрослых мужиков в снежки?

– О-о-о, да мы, оказывается, слишком взрослые для этого, – протянул Дмитрий, надевая куртку и сапоги.

– Нет, ты же это не серьёзно, – сказал Влад.

– Сейчас проверим, – отозвался Дмитрий уже с улицы.

И через секунду в гостиную влетел один снежок, который попал Максиму прямо в лицо.

– Эй! – заревел здоровяк.

Через минуту он уже был полностью одет и выбежал во двор.

– В норматив по одеванию не уложился, воин, – подначивал его Дмитрий, посылая ещё один снежок.

– Я тебя сейчас в этом снегу зарюю! – прорычал Макс, делая не снежок, а снежище, который снежной бомбой полетел в сторону Дмитрия.

Дмитрий успел увернуться, а заодно запустить следующий снежок в лицо Стаса, который вышел посмотреть, что к чему.

– Вот ты гад! – заорал он.

Снежная война пошла двое против одного.

– Дима, держись! Подкрепление близко! – прокричал Влад, одеваясь и выбегая на улицу, по пути подставив подножку Стасу.

– Ах, ты, говнюк! – закричал Стас, набирая пригоршню снега.

– А я буду судьёй, – заявил Славик с порога.

– Ага, щас! Как же, – сказал Дмитрий, швырнув снежок в лицо и ему.

Славик стёр снежные хлопья и надменно проговорил:

– Да, ты прав. Судья из меня теперь точно не выйдет, – зарычал Славик, одной рукой убирая снег с лица, а другой швыряя свой снежок в сторону Дмитрия.

На поляне перед домом развернулась настоящая снежная битва, со стратегией, тактикой и нападением. Команда Дмитрия была в меньшинстве, но она нисколько не уступала противнику, так как положение облегчал Барс, который, распознав противника, забежал в тыл к «врагу» и пытался укусить их за лодыжки. И пока недруги уворачивались от зубов Барса, Дмитрий с Владом нещадно их штурмовали.

Сражение длилось до тех пор, пока кто-нибудь не заявит о своём поражении. И это оказался Стас.

– Так нечестно! Твоя лохматая шестёрка нам все карты путает! – закричал он.

– То есть ты заявляешь, что проиграл? – спросил Дмитрий, готовя следующий снежок.

– Нет! – заорал Стас, но Барс быстро доказал ему обратное, повалив его на снег.

– Я убью твою шавку! – прокричал Макс, когда Барс напрыгнул и на него.

– Так вы признаётесь, что проиграли? – весело настаивал Дмитрий.

– Нет! – крикнул Славик, бросая снежок.

Влад увернулся, запустив в него следом свой снежный комочек, и крикнул Барсу:

– Взять его!

«Малышу Барсику» повторять дважды не пришлось. Вскоре и Славик сверкал пятками, пытаясь от него удрать.

– Итак, вы проиграли! – торжественно провозгласил Дмитрий.

Противники вынуждены были сдаться. Мокрые до нитки и тем не менее счастливые, они вернулись в дом. Барс же напротив только вошёл во вкус. Уже все были в доме, а он всё прыгал и кувыркался в снегу, приглашая Дмитрия к своему занятию.

– Да ты никак тоже хочешь состязаться со мной? – спросил Дмитрий у пса, готовя очередной маленький снежок.

– Смотри, ты ведь проиграешь, – предупредил он его.

И новая снежная игра началась. Мужчина с животным в снегу кувыркались, бегали друг от друга, догоняя друг друга. В какой-то

момент Барсу удалось вывернуться из его цепкого захвата и отбежать подальше. Дмитрий быстро набрал новую порцию снега и метнул в Барса.

Но снежок не долетел.

Он повис в воздухе, словно расплывшись обо что-то.

Дмитрий замер. Вокруг снежка, повисшего в воздухе начало что-то происходить. Пространство засверкало и постепенно приобретало другой цвет.

Матерь Божья! Как оказалось, его снежок угодил прямо в ложбинку между грудой Объекта, которая прямо сейчас стояла перед ним во всей своей красе. Абсолютно видимая и хмурая. Волосы потрясаяще развивались вокруг неё, по телу множество золотых узоров, в том числе и на лице, что не давало возможности разглядеть её черты.

Но как же она была прекрасна, стоя почти обнажённой посреди заснеженного леса!

И она грозно смотрела прямо на него.

А снежок на её теле уже начал подтаивать и тонкой струйкой стекать вниз. Между грудями, по животу и ниже...

«Не смотри вниз! Не смотри!» – приказал он себе, чувствуя, как пересыхает во рту.

Он быстро поднял глаза на её лицо, но в это время ещё одна струйка предательски поползла вниз, минуя умопомрачительные формы и стекая всё ниже и ниже...

«Подними глаза!» – приказал он себе.

И он поднял, буквально отодрав их от зоны чуть ниже пупка.

«Ты молодец, ты справился! Ты мужик!» – говорил он, буквально цепями приковав свои глаза на уровне её лица и шеи.

Сейчас главное – не облажаться и делать вид, что он матёрый, выдавший виды малый, и уж обнажённые девушки в лесу ему всё равно что сосулька на крыше.

Объект неожиданно медленно подняла руки в стороны. Дмитрий был так заворожён её появлением, что не заметил, как вместе с её руками в воздух поднялись десятки маленьких снежков.

«Ты проиграл», – прозвенела она.

И вот тогда, Дмитрий увидел её армию из снежных шариков.

– Барс, бежим! – крикнул он и бросился бежать.

«От меня не убежать!» – прозвенела она, оказавшись прямо перед ним.

Дмитрий развернулся и побежал в обратную сторону.

И снова она была прямо перед ним.

«Ты проиграл», – шепнули сосны.

И десятки снежков обрушились на него со всех сторон.

– Вот уж нет!

Он отбивался, как мог, забрасывая не снежками, а просто уже пригоршнями снега перебегая с места на место.

Но её было больше. Она была повсюду. Перемещаясь с молниеносной скоростью, она всё время оказывалась перед ним, а потом, внезапно заходила ему со спины, и наносила коварный удар мощной снежной волной.

– Ты ведёшь грязную битву! – закричал он. – Что, слабо встретиться лицом к лицу?!

Он не успел схватить новую пригоршню снега, как невидимая волна подняла его в воздух и опрокинула в большой и мягкий сугроб.

А следом над ним нависло лицо Объекта. Так низко и так близко.

«Мне не слабо лицом к лицу», – мягко прозвенела она, почти касаясь его носа своим.

Нос к носу. Именно так, как она это делала раньше.

«Ты проиграл», – шепнула она.

Его сердце сделало мощный прыжок.

– Да, – прошептал он, не отрывая глаз от её лица.

Он давно уже проиграл. Его чувства уже давным-давно победили над рассудком.

Её волосы создали своеобразный занавес вокруг их лиц, скрывая от сторонних глаз. И под этой завесой были только он и она.

Он медленно поднял руку и коснулся её волос, перекатывая их между пальцев.

Останься со мной, – дрожали кончики его ресниц, а глаза поедали каждый сантиметр её узорчатого лица.

Он провёл пальцами по её лицу, пробуя на ощупь.

«Останься со мной», – молили неподвижные губы.

От прикосновения к её коже по лицу пошли красивые светящиеся розовые узоры, которые он уже когда-то видел у неё. У него защемило в груди. Обычно у людей по коже идут мурашки, а вот у неё розовые узоры.

«Останься со мной», – изнывало его дыхание.

Она мягко сплела свои пальцы с его.

«Я рядом», – вселенским шёпотом сказала она.

И исчезла так же внезапно, как и появилась, оставив его одного лежащим на снегу.

Глава 8

– Нет, это невозможно, Радо Дум! – сокрушённо воскликнула Нара Дар. – Нам так никогда не удастся поговорить с ней! Она всё время сбегает от нас!

– Я тебе о том и говорил, – отозвался Леснявка. – С ней нельзя спешить.

– Но что же нам делать?! Ведь время на исходе!

Леснявка повис на дереве головой вниз и задумчиво нахмурил брови.

– Мне кажется, у меня есть идея, – сказал он. – Не уверен, сработает ли это, но, по крайней мере, попытаться стоит.

– Славик, проснись! Слав!

Дмитрий уже третий раз за утро пытался разбудить друга, который вчера, не добравшись до комнаты, уснул на маленьком диванчике в гостиной. Но Славик никак не мог вырваться из сонной дрёмы и, лишь на секунду открыв глаза, снова провалился в глубокий сон.

– Сардин, ты чем его вчера поил? – крикнул он Макс.

– Ничем, – отозвался тот.

– Что значит ничем?! Он же в себя не может прийти.

– Просто легли поздно, – ответил Макс, целиком поглощённый поеданием уже полюбившихся ему тостов с вареньем.

– Он и в Москве поздно ложился. Даже после своих ночных клубов! И тем не менее всегда нормально просыпался, – возразил Дмитрий. – И прекрати уже жевать! Говори, что вчера пили?

– Да не пили мы вчера вообще! Просто по деревне погуляли вечером и всё. Свежий воздух и всё такое.

– Что именно «всё-такое»?!! – с нажимом уточнил Бартон.

– Да-да, выкладывай. Вы же только под утро припёрлись, – вставил пять копеек Стас.

– Да, припёрлись, – сдался Макс, сообразив, что ему не уйти от расспросов. – Но абсолютно трезвые. Сначала побродили там и сям, с местными познакомились. Потом Славику вступило в голову по Малому морю на коньках покататься.

– Он же на коньках никогда не стоял! – удивился Стас.

– Ну да. А тут, мол, такой случай раз в жизни бывает. Раздобыли коньки...

– Ночью?!

– Да, – тяжело вздохнув, сказал Макс. – Ну а потом он пытался покорить ближайший к дому залив...

Славик в это время заворочался на постели и пробормотал сквозь сон:

– Подожди, красавица, не уходи...

Дмитрий, едва сдерживаясь от смеха, повернулся к Славику.

– Лавин, ты даёшь! Ну как, после такой бурной ночи, ты умудряешься даже во сне шататься по бабам? Ну как можно быть таким кобелём? – спросил он, в очередной раз встряхивая друга.

– Щас, щас, щас... – причмокивал засоня.

– Славик, завязывай. Предупреждаю, не проснёшься – выброшу на снег. Дмитрий начал терять терпение. – У тебя ровно шестьдесят секунд.

Как ни странно, эта угроза возымела действие и Славик начал просыпаться.

– Ты бессердечная сволочь! – прохрипел Лавин, вылезая из-под одеяла, которым его кто-то заботливо укрыл, после того как он отрубился.

– На себя посмотри. Целый час ждём тебя к завтраку.

– Я был очень занят, – кряхтел Славик, пытаясь дотянуться до обуви.

– И чем же таким важным ты был занят во сне? – язвительно спросил Дмитрий.

– Спасал мир.

– Надеюсь, спасал мир от таких бабников как ты? – усмехаясь, спросил Дмитрий.

В ответ в него прилетел ботинок. Сообразив, что уже перегнул со своими поддёрками, он решил больше не доставать Славика.

Однако ещё не всё сказали парни.

– О-о-о, Славик, тебе лучше сегодня на свидание не ходить, – первым не удержался Влад. – У тебя лицо и до завтра не разгладится.

– Да оно у тебя прямо как у какого-нибудь шарпея, – сказал Стас

– Отстаньте. Я просто на животе спал, – хмуро глядя на него, огрызнулся Славик, прошаркав на кухню за горячим чаем.

– Чего это? – всё же не удержался Дмитрий.

– Так у него же зад болит, – хохотнул Макс.

– Ещё одна шутка на эту тему – и помятое лицо будет у тебя, – сказал Славик, выразительно глядя на Макса.

После чего проковылял обратно, плюхнулся на диван и блаженно закрыл глаза.

– Ну, расскажи хоть от кого ты мир спасал, герой, – решил сменить тему Стас.

– Ни от кого, – пробубнил Славик в кружку.

– Да ладно. Не дуйся. Ты же сказал, что мир спасал, – сказал Дмитрий.

– А я и сказал – ни от кого. Ни от кого-то конкретно. Просто его спасал, – с громким звуком отпивая чай, сказал Славик.

– На него никто не нападал?

– Не-а.

– Так, а чего его спасать тогда?

– Мир просто сломался, – протянул Славик, довольный интересом к своему сну.

– Что значит сломался? Просто взял и сломался? – недоверчиво спросил Влад.

– Ну, я не особо разобрался, но, насколько я понял, что-то или кто-то случайно нарушил какую-то дорогу или портал. Или, кажется, тоннель. И из-за этого весь механизм нашего мира остановился.

– Хитро! – присвистнул Макс. – Прямо как в сказке.

– И к чему вели дорога, портал или тоннель? – с едва уловимой иронией поинтересовался Дмитрий.

– В другой мир. Там живут такие же, как и мы, но только прозрачные.

– И чем они, по-твоему, занимаются? Эти, как ты говоришь, прозрачные? – спросил Влад.

– Помогают не прозрачным нам, живущим в этом мире. Как мне объяснили, они для нас наши ангелы-хранители, наша интуиция, наши предчувствия и наши сны, – пояснил Славик.

– Сны? – переспросил Дмитрий.

– Ага.

– И ты в своём сне спасал мир? – уточнил Дмитрий.

– Ну, не совсем. Я, так скажем, помогал найти того, кто, возможно, может помочь спасти мир.

– Знаешь, по тебе не скажешь, что ты только что проснулся. Я схожу, наверное, даже повторить не смогу всё то, что ты рассказываешь.

– Да, Слава, ты всё-таки крут! – восхитился Макс.

– Так, а я, кажется, начал въезжать в то, что ты тут несёшь, – сказал Стас. – Миры как бы параллельны. Да?

– Да.

– И их соединяет твоя дорога, или портал, или тоннель. Правильно?

– Да.

– А раз он нарушен, то нарушена и связь между нашими мирами! – закончил логическую цепочку Стас.

– Ага! – довольно сказал Славик.

Дмитрий прицокнул языком.

– А я смотрю, ты прямо проникся его рассказом, – сказал он, обращаясь к Стасу.

– Так у него же ночью была такая насыщенная программа! – сказал Макс. – Покорял байкальские заливы на коньках. К утру чего только не приснится. Может, и мир спасал.

– Да погоди, Макс, – уже заинтересовался Влад развитием событий сна. – И к чему приведёт нарушение связи между нашими мирами?

– Ну, так понятно к чему, – хмыкнул Стас. – Нас никто не сможет оберегать, никто не предупредит и не подскажет, как лучше. И мы по-тихому скатимся в тартарары.

– Всё верно, – подтвердил Славик. – Целостность и единство нарушены, полный дисбаланс и дисгармония. Мы без их помощи быстро погибаем, а следом и они, так как без нас нет и их.

– Класс! – восхищённо сказал Влад. – Я сейчас как будто фильм посмотрел. Я тоже хочу такие сны.

– Обойдётся, – лениво потянулся Славик.

– И ты в итоге нашёл того, кто якобы может помочь? – спросил Дмитрий.

– Я так и не понял, – пожал плечами Славик. – Моя любимая девушка-консультант сказала, что этот человек рядом со мной, мне лишь нужно рассказать о катастрофе, которая случилась.

– Да ты шутишь? Она тебе опять снилась? Твоя красотка из парфюмерного магазина?! – удивился Стас.

– Ага, – мечтательно закатил глаза Лавин. – Какая же она классная!

– Ну, всё, сейчас опять начнёт бредить, – поморщился Макс. Дмитрий слегка сосредоточенно свёл брови.

– Подожди, Слав. Ты говоришь, что уже не первый раз видишь эту девушку во снах. Так?

– Далеко не в первый!

– И ты же говоришь, что существа из параллельного мира могут являться нам во снах, чтобы о чём-то предупредить. Так?

– Так, – уже серьёзно ответил Славик.

– И твоя девушка из снов сказала, что ты рядом с кем-то, кто может им помочь в их беде.

– Ну, – сказал Славик. – Да вот только я ни с кем таким не знаком.

Дмитрий внимательно на него посмотрел и тихо спросил:

– Ты хочешь сказать, что не знаком ни с кем таким, кто мог бы быть прозрачным и быть для кого-то ангелом-хранителем, оберегая от опасностей и предупреждая их?

Ещё ни разу с момента приезда его парней в доме не было так тихо. Краска отхлынула от лица у всех присутствующих, включая Дмитрия. Каждый боялся вслух произнести тот вывод, который напрашивался сам собой.

Первым нарушить молчание осмелился Влад:

– Так это вовсе не сон?! Параллельный мир действительно существует?!!

– И они, похоже, ищут Объект! – мрачно заключил Стас.

Дмитрий был с ним согласен. Он не верил в случайности и совпадения подобного рода. Уж слишком яркая картинка получалась. Уж слишком правдивой выходила история.

– Если идти по этому пути размышления, – начал Дмитрий, – то мне становится понятным, почему мне последние шесть месяцев как будто кто-то на уши наступил. Я ведь полностью перестал что-либо ощущать, предвидеть и предчувствовать. Моя интуиция просто исчезла.

– Может быть, именно поэтому с тобой творятся все эти вещи? Потому что нарушена эта связь между мирами? – выразил предположения Стас.

– Мужики, да вы чего? Это же полный бред! – воскликнул Макс.

– Я бы с тобой согласился, – сказал Влад. – Если бы у нас под окнами не бродила Объект. А так вся эта история приобретает какой-то смысл.

Славик потрясённо смотрел прямо перед собой и прошептал:

– Я поверить не могу, что моя девушка-консультант может существовать на самом деле.

– Нет, не может, – сказал реалист Макс. – Максимум во сне. Даже если все эти басни правда, то ты никогда не сможешь заглянуть в тот мир и увидеть её.

– Я уже заглянул, – упрямо сказал Славик. – И я её видел.

– Вот и наслаждайся, – сказал Стас.

А у Дмитрия просто голова шла кругом. Некоторые части мозаики, наконец, начали складываться воедино. Он, как всегда, принимал любую информацию, не отсеивая, а анализируя и сопоставляя.

Во всей этой истории был смысл. Да ещё какой!

«Вот так сюрприз», – подумала она, как всегда, невидимая, стоя тихонько в углу гостиной, где беседовали мужчины.

Значит, Анталы решили добраться до неё вот таким способом. Оригинально, ничего не скажешь. Ей бы и в голову не пришло использовать Красного, чтобы передать для кого-то нужную информацию. Хороший способ, кстати говоря. Не нужно выдавать своё существование и при этом можно что-то сообщить.

Итак, Тоннель Возврата повреждён. И она даже догадывается, по чьей вине. Она хорошенько постаралась, когда пыталась вернуться домой, сметая всё на своём пути.

Как оказалось, по пути она разрушила и жизненно важные связи между их мирами.

– Что ж, Радо Дум. Я готова с тобой встретиться, – сказала она, направляясь подалее в лес.

И маленький, но серьёзный Антал не заставил себя долго ждать.

– Приветствую тебя, Ранголи! – некоторое время спустя сказал он.

– Приветствую, – ответила она, выжидающе смотря на него.

– Я рад, что мы, наконец, можем поговорить о том, что нас беспокоит.

– Насколько я смогла понять, вас это не беспокоит. Вас это убивает, – сказала она.

– Ты права, – горько сказал Радо Дум.

И после небольшой паузы Леснявка сказал:

– Наш мир остановился, Ранголи. И это страшно. Почти перестала осуществляться циркуляция Анталов из нашего мира в ваш. Многие из нас застряли в вашем мире и не могут вернуться назад.

– Чем чревато застревание в нашем мире? – спросила она.

– Мы погибаем. Анталара питает нас и направляет, даёт курс движения. В Анталаре мы черпаем все те знания, которые мы передаём вашим земным оболочкам, чтобы помочь, подсказать, предсказать и предотвратить. Но без Анталары мы абсолютно бесполезны и вскоре погибаем без энергии эгрегоров, которые погасли.

– Эгрегоры погасли?!?! – она просто опешила от этой новости.

Её любимые эгрегоры перестали светить и давать энергию?!

– Это всё из-за меня? – потрясённо спросила она.

– Отчасти да. Но ты всего лишь следствие настоящей причины, – ответил Радо Дум.

– И какая же причина послужила всему тому, что случилось?

– Верховный Сантал. Он нарушил наши законы, нарушил правильное течение нашего мира, когда пытался убить тебя и завладеть тобой и эгрегорами. В нашем мире такие вещи никогда не происходили и не должны происходить. Мы равновесие, баланс и гармония. В нашем мире не убивают и ничем не пытаются завладеть. В Анталаре это либо даруется, либо нет.

Радо Дум перевёл дух и продолжил:

– Но Верховный Сантал нарушил все наши законы, из-за чего тебе пришлось пройти через всё это, и, как следствие, пострадал Тоннель, соединяющий два наших мира.

– Но это ведь я приняла решение вернуться домой! Если бы не эта мысль, то все были бы довольны и счастливы, – сказала она.

– Нет. Он должен был отпустить тебя, когда узнал о твоём намерении вернуться домой. Но он этого не сделал. И поэтому ты поступила так, как считала нужным. И тебя никто за это не осуждает.

– Я разрушила связь наших миров, а меня никто за это не осуждает? – недоверчиво спросила она.

– Нет, не осуждает, – Радо Дум вздохнул. – На самом деле Великая Беда уже давно поселилась в наших мирах. Когда-то давно, в древние времена, на нашей планете был размещён Источник Силы. Это был священный дар Великого Антала нашим мирам. В те времена на физические оболочки и Анталы были взаимосвязаны как одно

целое. Они дополняли друг друга, гармонировали и уравнивали.

Она сосредоточенно смотрела на Леснявку.

– Но если всё было хорошо, была гармония, равновесие и благополучие, был Источник Силы, то почему вообще могло происходить что-то плохое?

Леснявка удручённо вздохнул:

– Не всё в этом мире зависит от нас. Наши миры находятся среди других миров, и все они постоянно движутся.

– Ты имеешь в виду нашу планету с галактикой?

– Да, по-вашему, это называется так. Галактика с нашей планетой проходит через разные участки других миров и это неизбежно сказывается на наших мирах. В момент соприкосновения нашего мира с другими происходит выброс энергии, влияющий на наши народы. Но Источник Силы всегда служил щитом, оберегая и защищая, держа всё в балансе, не позволяя другой энергии влиять на нас, давая Анталам силы противостоять этому, и мы, в свою очередь, давали силы физическим оболочкам. Всё шло по заведённому прядку.

– Но что-то изменилось, – больше утверждая, чем спрашивая, сказала она.

– Верно, – Радо Дум горько склонил голову. – Случилась беда. На нашу планету обрушился каменный дождь.

– Ты имеешь в виду астероиды? – уточнила она.

– Да. Огромные небесные тела падали и падали на нашу планету, повреждая её сверху и сотрясая чудовищной дрожью изнутри. Источник Силы не выдержал такого дисбаланса от волн, которые нарушали его собственную энергию и он повредился.

– К чему привело повреждение Источника Силы?

– Это привело к тому, что связь между двумя нашими мирами нарушилась, и Анталара оказалась отрезанной от физических оболочек. Анталы перестали быть частью вашего мира, а превратились в мифических существ: богов, эльфов, ангелов и призраков. Вы перестали нас видеть и слышать, но по-прежнему продолжали просить нас о помощи, храня в памяти те времена, когда мы были рядом и помогали вам.

– Что-то вроде молитв? – спросила она.

– Да, сейчас это называют молитвами, – согласно кивнул Леснявка.

Желая узнать всё до конца, она с нетерпением спросила:

– Что было дальше?

– Дальше ваш мир сошёл с ума, – сказал Радо Дум. – Без поддержки Анталов энергия других миров, которая соприкасалась с нашей планетой, неизбежно влияла на физические оболочки, приводя их к краху и разрушению, сводя на нет все высокие ценности, привитые Анталами.

– В чём это выразалось?

– Бесконечные войны, уничтожение истории, вражда, алчность, ненависть и многое другое, что в твоём мире принято называть злом. Без Анталов люди начали ходить во тьме. У них не стало сопровождающих, а если и были, то очень редко могли помочь. Им не на кого было опереться в трудную минуту влияния другого мира.

Она внимательно слушала, не замечая, как вспотели ладони. А Радо Дум продолжал:

– Видя хаос, воцарившийся в вашем мире, Великий Антал создал Закон, который мог помочь людям пройти через все испытания и сохранить себя. Он передал его вам в надежде на то, что вы будете его соблюдать и тем самым сможете спасти самих себя, так как больше никому было помочь вам.

Она недоумённо посмотрела на Леснявку.

– Что это за закон, который мы должны были соблюдать? – спросила она.

– Другими словами – это инструкция, соблюдение которой позволяло человеку жить счастливо, не зная забот, помогающая обойти все беды и не согнуться под натиском чудовищных сил, которые невольно влияли на наши миры. А кроме того, этот Закон подробно описывал, как именно люди могли выйти на связь с нами, Анталами, и пользоваться всеми тем знаниями, которыми мы владеем, для благополучной жизни на земле.

Она озадаченно смотрела на лесного Антала.

– Я не совсем понимаю, что это за Закон, который написал ваш Великий Антал.

– Великий Антал писал его с помощью людей, так как сам Он был отрезан от вас, так же как и все. Но были люди, до которых Он смог достучаться и передать вам ключи и инструменты, с помощью которых люди могли бы самостоятельно открывать дверь в Анталару, так как сами мы были уже бессильны.

У неё непроизвольно расширились глаза от догадки.

– Да это же Библия!!! – чуть не закричала она от шока.

Ой, мамочки, она сейчас упадёт! Такого откровения она никак не ожидала услышать. Подумать только, Великий Антал – это Бог! И возможно даже, что она его встречала в Анталаре!

– Нет, не встречала, – вкрадчиво сказал Радо Дум, прочитав её мысли. – Этой привилегии удостаиваются немногие. И кроме того, его уже очень давно никто не видел, – грустно сказал Леснявка.

– Он, наверное, в шоке от того, как мы, люди, обошлись с его Законом, который он нам даровал, – всё ещё потрясённая, сказала она. – Он, наверное, поседел там у себя на небесах и, скорее всего, изо всех сил сдерживается, чтобы не плюнуть в нас ещё разок Всемирным Потопом.

Радо Дум удивлённо посмотрел на неё.

– Твои речи изумляют меня, Ранголи. О Великом Антале принято говорить учтиво и со страхом, ибо он Велик и Всемогущ. Но ты говоришь так, словно давно близко знакома с ним. В тебе нет ни страха, ни благоговения пред его Всевластием.

Она смущённо опустила глаза. Эта была её проблема с самого детства – она упорно отказывалась преклоняться чему-то или кому-то. Она до маниакального состояния дорожила своей свободой и независимостью, а преклонение чему-либо было просто не в её духе. Сколько ей не вбивали в голову, что Бог это святое и великое, она всё равно не склоняла перед ним головы, так как в глубине души всегда считала каждого человека по силе и духу подобным Богу.

Уважение – да. Но не преклонение.

Так она считала, но тщательно скрывала, так как знала, что общество её не поймёт и даже осудит.

И судя по ошарашенному взгляду Леснявки, осудить её могло не только её общество.

– Твои суждения слишком смелы, Ранголи.

– Я знаю, – сказала она. – Поэтому давай не будем об этом.

С минуту подумав, она, возвращаясь к предыдущей теме их разговора, несогласно возразила:

– И всё же не всё так плохо! Ведь очень много людей сохранили доброту, любовь, способность к дружбе и сочувствию и без Закона Великого Антала.

– Верно, – кивнул Радо Дум. – И это было возможным благодаря одной единственной вещи – Тоннелю Возврата. Он был единственной уцелевшей нитью между нашими мирами, с помощью которой Анталы могли хоть как-то взаимодействовать с людьми. Он не да-

вал возможность полноценно существовать с вами, но давал возможность немного помогать. Поэтому мы превратились в ангелов-хранителей, интуицию, предчувствие, шестое чувство и появляемся во снах.

– А теперь сломан и он, – наконец осознав весь ужас, прошептала она.

– Да. И хоть он был нарушен твоей рукой, всё же все мы знаем, по чьей вине на самом деле всё это случилось.

– И что теперь с Верховным Санталом? – спросила она.

– Нам неизвестно. Почти сразу после твоего побега он исчез и больше не появлялся.

У неё просто не укладывалось в голове всё то, что рассказал ей Радо Дум. Она даже не предполагала, что у их миров связь гораздо больше.

– И что вы хотите от меня? – спросила она, придя в себя от потрясения. – Я не умею восстанавливать Тоннели.

Радо Дум кивнул.

– Мы знаем. И никто этого не умеет. Его может восстановить только Источник Силы, который сокрыт в самом сердце Анталары.

– И который так же давно не работает из-за повреждений, – сказала она.

– Да.

– То есть вам сначала нужно восстановить Источник Силы, который сам по себе наладит Тоннель Возврата и всё остальное?

– Да.

– Тогда зачем вам я?

– Источник Силы – сложный механизм, к которому нужно найти особый ключ, – сказал Радо Дум.

– И вы думаете, я знаю, где он?

– Нет, ты не знаешь. Но вот твои эгрегоры могут знать.

Её удивлению не было предела.

– Мои эгрегоры? – переспросила она.

– Да. Эти камни являются не только источником энергии. Они также могут хранить древние секреты нашего мира, которые завещал им Великий Антал. И твои эгрегоры единственные, которые сейчас жизнеспособны.

– Ты имеешь в виду то, что эгрегоры в вашем мире перестали светить?

– Да. Они больше не дают энергию и не могут ничего нам рассказать. Ты наша единственная надежда в поисках древнего ключа к запуску механизма нашего мироздания, – взмолился Радо Дум.

– А почему вы озадачились этим именно сейчас, раз вам уже давно известно о бедах наших миров?

– Ты ошибаешься, Ранголи. Анталы и люди около тысячи лет пытаются восстановить Источник Силы и вернуть ход бытия в прежнее русло. Было много людей, которые разгадали истинное назначение Послания Великого Антала и пытались воспользоваться теми знаниями и подсказками, которые в нём хранятся. Но все неизбежно погибали, даже не приблизившись к нему. Он надёжно спрятан за Вратами Мироздания, к которым нужен Великий Ключ.

Она перевела дух от шквала обрушившейся на неё информации. Кто бы мог подумать, что всё настолько серьёзно.

– И как вам удастся выяснить что-то у моих эгрегоров? – спросила она.

– Мы просто спросим у них, – ответил Радо Дум.

– А что мешало вам задать свои вопросы эгрегорам, которые находились в вашем мире? – продолжала допытываться она.

– Мы спрашивали, – ответил Радо Дум. – Но в нашем мире эгрегоры всегда были источником энергии и простым хранилищем всех знаний. И только в союзе с тобой эгрегоры стали чем-то большим. Благодаря тебе они обрели ещё одно дыхание и могут творить невозможное. Как я когда-то тебе говорил, эгрегоры не всемогущи, они лишь дополняют. Если можешь ты, то могут и они. Но никто не ожидал, что ты окажешься способной на всё, а соответственно, способными на многое стали и они. И именно на них мы сейчас рассчитываем.

Радо Дум, наконец, умолк, давая ей возможность всё осмыслить.

– И они вот так просто дадут ответ? – засомневалась она.

– Мы надеемся, – неожиданно раздался голос шаманки народа Кара, появившейся из ниоткуда.

– О, это вы! – воскликнула Ранголи. – Рада вас видеть!

– Я тоже! Мы очень надеемся, что нам потребуется всего лишь спросить, и мы получим ответ, – сказала шаманка.

– А если не выйдет? – спросила Ранголи.

– Тогда мы все обречены на гибель.

Ранголи шумно вздохнула.

– Так. Хорошо. Что требуется от меня? Я, кстати, ещё ни разу не слышала, чтобы мои эгрегоры говорили что-то помимо моих собственных мыслей, – на всякий случай решила предупредить она.

– Ты просто не задавала им вопросов, – ответила Нара Дар.

– Возможно, – согласилась она. – Так что требуется от меня?

– Просто расслабься и перестань контролировать свои кристаллы. Нам нужна их свобода.

– Ладно, – покорно согласилась она.

Но это было легче сказать, чем сделать. Её организм настолько привык к жёсткому контролю, что просто не понимал, что от него хотят.

– Присядь, – шепнула Нара Дар.

Она села прямо на снег, подогнув ноги под себя.

– Расслабься, – шептала шаманка, окутывая её безмятежностью и эйфорией.

Ей показалось, будто каждая частичка её тела расплылась в невесомости. Какое блаженство!

Сквозь сладкую негу она услышала вопрос шаманки:

– Как открыть вход в Храм Мироздания?

«Великий Ключ», – медленно прошуршали эгрегоры на её голове.

– Где найти Великий Ключ? – задала следующий вопрос шаманка.

«Вы уже нашли», – жутко прозвенели кристаллы.

Шаманка растерялась.

– Что?! Как нашли? Где нашли? – засыпала она вопросами.

Эгрегоры молчали.

– Может, это тот предмет, о котором я тебе говорил? – предположил Радо Дум.

– А может, это тот странный символ у реки, который я тебе показывала, – делала догадки шаманка.

Они сыпали друг за другом вопросами, а эгрегоры продолжали молчать.

– Я прошу прощения, что вмешиваюсь, – сказала Ранголи. – Но можно я уже встану? А то ноги уже затекают так сидеть.

– Нет, подожди! – почти выкрикнула шаманка. – Нам нужно выяснить, где ключ.

Но сколько раз они ни спрашивали, эгрегоры каждый раз давали один и тот же ответ: «Вы нашли его».

Шаманка обессилено опустила плечи.

– Что ж, Ранголи, благодарим тебя за помощь, – с грустью сказал она. – Нам остаётся вернуться в наш мир, пока есть возможность и проверить всё то, что нам уже известно.

Ранголи сочувственно покачала головой.

– Я уверена, ваш Великий Ключ где-то рядом. Прямо перед вашими глазами. Вы просто настолько привыкли к нему, что не придаёте ему значения. Именно так прячут самые ценные вещи – на виду.

– И твои речи, как всегда, полны мудрости, – сказал Радо Дум.

– Прощай, Ранголи. Возможно, ещё когда-нибудь увидимся, – сказала шаманка, и они исчезли прямо у неё на глазах.

Она ещё долго смотрела им в след, обдумывая всё случившееся.

– А вы точно им сказали правду? – спросила она свои эгрегоры.

«Да», – прозвенели они.

– А нельзя было заодно сказать, где лежит их драгоценный Великий Ключ?

«Они нашли его», – сказали блестящие камни.

– А чтоб вас! Опять двадцать пять, – раздражённо сказала она и решила оставить эту тему.

Но всё же мысли о ключе не шли из её головы. Проблема была серьёзной, и никто не знал, чем это всё могло обернуться для всех них.

День уже клонился к вечеру, и мужчины стали подтягиваться в домик. Каждый из них занимался всем, чем хотел. Кто-то гулял по лесу, кто-то ходил на Байкал, кто-то продолжал спать, кто-то ездил в деревню – за продуктами или просто узнать местные новости.

Конкретно Дмитрий вернулся со своего первого свидания с Татьяной, дочкой хозяина уже полюбившегося им магазинчика. Всё прошло даже лучше, чем он предполагал. Татьяна была умна, скромна, воспитана, и из их прогулки получилось отличное первое свидание, сопровождаемое шутками, забавными историями и смехом. Дмитрий был абсолютно удовлетворён прошедшим днём. Проводив Татьяну домой и договорившись о повторной скорой встрече, он в приподнятом настроении вернулся в домик.

Растопив камин и налив кружку горячего чая, он уютно расположился на диване. Он бы мог так провести вечность, подумал он.

Ещё бы девушка подходящая сидела рядом, и больше в жизни ему ничего не нужно.

Но его мечтательные рассуждения нарушил звук открывающейся двери и лицо пожилого худосочного мужчины с очками на носу и седой аккуратной бородкой.

– Дмитрий Александрович, добрый вечер. Пожалуйста, покажите мне комнату, где я могу разместиться, – с порога заявил профессор в области паранормальных наук Борис Аркадьевич Зайцев.

У Дмитрия задёргалась вся левая половина лица при виде профессора. После минутного шока и замешательства, он всё-таки смог из себя выдавить:

– И я рад вас видеть, док.

Профессор явно смутился.

– Гм, безусловно, разумеется, и... взаимно. Итак, где мне разместиться?

Дмитрий решил, что у него дежавю.

Чудовищное, кошмарное, нескончаемое дежавю.

– Сейчас, подождите, я найду слова повежливее и сразу вам всё объясню, – осклабился Дмитрий.

– Ну, безусловно, я подожду, – невозмутимо ответил профессор в своей обычной манере, о которой Дмитрий уже успел забыть.

А зря.

Он всё ещё не мог поверить, что его такой редкий и драгоценный отпуск на глазах превращался в балаган, состоящий из вечно голодного пса, оглашенных напарников и чокнутого профессора.

И как оказалось, в свой список он забыл включить дражайшего Якова Борисовича, который тарасил на него свои глазки-бусинки из небольшой клетки, которую профессор держал в руках.

Нет, нет, нет! Он ещё не готов к такому!!!

– Так, док, я всё обдумал. Давайте сюда ваши вещи, – сказал Дмитрий, вставая со своего места и направляясь к профессору.

– Превосходно! – обрадовался учёный.

– Действительно превосходно, – ехидно сказал Дмитрий. – Вы сейчас уедете обратно. Машина наверняка ещё не успела отъехать.

– Что?! – Зайцев буквально подпрыгнул. – Но я не намерен куда-либо уезжать!

– Зато я намерен от вас избавиться, – злобно сказал Дмитрий, смотря ему прямо в глаза.

– Это не вам решать! – возмущённо заявил профессор.

– Боюсь, что мне, – с выражением сказал Дмитрий, – так как именно я оплачиваю проживание в этом доме.

– Я готов нести расходы пополам, – не сдавался учёный, вцепившись в свои чемоданы и размахивая клеткой с Яшкой, которого, судя по его виду, скоро должно было стошнить.

– И откуда у ботаников вдруг стало столько денег? – язвительно поинтересовался Дмитрий.

– Не ваше дело! – с вызовом ответил Зайцев.

– Какого лешего вы вообще здесь делаете? – рычал, на него Дмитрий, едва не переходя на крик.

– Ну как же?! Здесь ведь наш Объект!

Дмитрия всего передёрнуло.

– И откуда вы, скажите на милость, в курсе того, что здесь находится Объект? – буквально пилил он взглядом худосочное тело учёного.

– Э... Дим, вообще-то это я ему сказал, – услышал он с порога голос Стаса.

– Ты что сделал?! – не веря своим ушам, переспросил Дмитрий.

– Да я всего-то отправил ему смс, что Объект здесь, чтобы док позеленел от зависти, – с опаской признался Стас.

– А вот он, блин, не позеленел от зависти!!! – заорал Дмитрий. – Он просто взял и притащился сюда!

– Господа, я уверен, мы сможем решить все спорные моменты относительно нашего совместного пребывания друг с другом, – попытался наладить мир Зайцев.

– Разумеется, решим, док, – сказал Дмитрий. – Вон на том берегу Малого моря есть множество баз отдыха, и все они абсолютно свободны до самого лета. Так что пока не стемнело, грузите свои чемоданы на снегоход и отчаливайте отсюда.

Профессор ни на секунду не прельстился таким «заманчивым» предложением. Подобравшись и нахохлившись, он упрямо вздёрнул подбородок, намереваясь во что бы то ни стало донести Дмитрию совершенно очевидную истину – он никуда не уедет.

– Опа! Док! Яшка! Обалдеть! – Макс чуть ли не слюну пустил от радости, увидев незваных гостей. – А я всё думаю, чего это кэп так разошёлся? Какими судьбами Борис Аркадьевич?

– А я, собственно... – начал было Зайцев.

– Док уже уезжает, – перебил того Дмитрий.

– Вы заблуждаетесь, Дмитрий Александрович. Здесь конечная точка моего путешествия.

– Да ладно тебе, кэп. Мы прекрасно проведём время, – заступился здоровяк. – Как в старые добрые времена.

– Макс, я тебя сейчас убью, – сказал Дмитрий, закипая от злости.

– Понял, понял. Всё. Молчу, – сказал напарник, быстро сообразив, что к чему, и отходя в сторону от греха подальше.

А Дмитрий и Зайцев буравили друг друга взглядом, не желая уступать друг другу.

Остальные не вмешивались, боясь попасть под горячую руку.

Дмитрий был уверен, что ему удастся дожать пожилого учёного, и его план по выселению профессора сработает. Но все его замыслы неожиданно испортила Объект, на секунду появившись посреди гостиной и радостно помахав профессору рукой.

На земле нет таких слов, которыми можно было бы описать ту радость, которая отразилась на лице пожилого учёного. И Дмитрий понял, что не сможет лишиться его всего этого.

– Вон там ваша комната, – буркнул он, показывая рукой по направлению пустой комнаты на первом этаже. – Ваши вещи принесёт Стас. Правда, Стас? – красноречиво спросил он у напарника, из-за которого в его домике стало на одного человека больше.

– Правда, – улыбаясь, ответил напарник, направляясь к профессору и беря его чемоданы.

Итак, вся команда в сборе, подумал Дмитрий, оглядываясь вокруг и наблюдая, как профессор чуть не вприпрыжку бежит за Стасом, а Макс чуть не задушил Яшку в своих объятьях.

– Кругом одни предатели, – продолжал ворчать про себя Дмитрий. Один Барс был по-прежнему ему верен и так же недобро буравил глазами профессора.

Глава 9

Яшка был в панике.

Он оказался в западне, и шансов на спасение у него не было. На него сверху смотрела чёрная морда, а сам он оказался между двумя огромными лапами лохматого чудовища. Если он пытался бежать вправо, то чудовище просто делало шаг за ним. Яшка изо всех сил бежал влево, а чудовище опять всего лишь делало шаг обратно. Когда чудовище начало толкать его лапой, как бы проверяя на прочность, Яшка окончательно попрощался с жизнью.

Барс, в свою очередь, подозрительно изучал маленький пушистый комочек, который метался по полу из стороны в сторону. И чего он такой нервный? Он застучал его, поедаящим кусочек хлеба, устроившись в углу помещения, в котором Барс обычно ел со своим человеческим другом.

Он толкнул пушистика лапой, и тот смешно перевернулся.

Неожиданно он услышал голос своего друга:

– Барс, угомонись. У Яшки сейчас разрыв сердца случится.

Он плохо понимал, о чём говорит его друг, но понял, что тот обращается к нему, так как назвал его имя. Ему очень нравилось, как друг произносил его имя. Оно у него получалось как-то особенному: энергично, мощно и тепло. И сам он весь был светлый, тёплый, большой и надёжный. Поэтому мгновенно позабыв о новом маленьком пушистом госте, он вприпрыжку подбежал к своему другу и поприветствовал его этим добрым и весенним утром.

Дмитрия едва не согнуло пополам под тяжестью Барса, когда тот резко встал на задние лапы, а передними опёрся ему на плечи. Он не успел увернуться и потому язык пса основательно прошёлся по всему его лицу, обильно смазывая слюнной жидкостью.

– Это сколько же ты весишь? – прокряхтел Дмитрий, обнимая пса обеими руками.

Барс радостно вилял хвостом, как щенок.

– Был бы ты собакой-девчонкой, я бы пригласил тебя на танец, – улыбаясь, сказал Дмитрий, поглаживая пса по спине.

– А вы классно смотрите, – раздался голос сонного Макса, который вошёл на кухню.

Завидев на полу Яшку, радостно схватил его на руки и прижался к нему щекой.

Дмитрий демонстративно скривился:

– А вот вы двое как-то не очень вместе смотрите, – решил он поддеть напарника.

– Да иди ты. Ничего вы не понимаете, – отмахнулся верзила Макс, зыркнув на них с Барсом глазами. – На себя посмотри!

В кухню вошёл Стас.

– О, да у нас здесь уже две парочки образовались, – лениво протянул он.

В него полетело два полотенца, а Барсу почти удалось укусить, проходящего мимо Стаса сугубо из чувства солидарности с Дмитрием.

Дмитрий с Максом даже не скрывали своего удовлетворения.

– Между прочим, господа, единение человека и животного – это идеальный баланс природы, – заявил Зайцев, прошлёпав тапочками на кухню. – И, кстати, всем доброе утро.

– Привет, док, – добродушно отозвался Дмитрий, уже успев привыкнуть к профессору за несколько дней его пребывания в их тихом и спокойном уголке природы.

– Так, народ, чем сегодня займёмся? – на ходу выпалил Влад, влетая в кухню и хватая яблоко с корзинки, стоящей на столе. – А кто за ночь съел столько яблок? – поинтересовался он.

Все отрицательно покачали головами, при этом подозрительно смотря на Барса. Но тот лишь презрительно сморщил нос, давая понять, что яблоки не в его вкусе.

Ну, разве обязательно вот так её обличать, фыркнула она, хмуро глядя на Оранжевого, который продолжал допытываться, кто съел яблоки.

Ну, ведь ясно же кто!

И между прочим, она их ещё не съела, а пока ещё держит в руках с надеждой в скором времени ими полакомиться. Ей ведь тоже нужно кушать!

Нужно убраться из дома подальше, пока совесть её совсем не измучила. А то ведь она чего доброго ещё решит вернуть яблоки обратно.

Удобно расположившись на поленнице, она с наслаждением поедала сочные фрукты, размышляя над своими планами на сегодняшний день. В отличие от Оранжевого, у неё не было сомнений на счёт того, чем ей заняться. Она точно знала, что будет сегодня делать.

Пора ей, наконец, заняться Коричневым, который постоянно бродит по лесу и ищет свою семью. Его мания поисков уже выходила за рамки разумного, и с этим пора что-то делать.

Он, конечно же, был любимчиком Леснявок. Они на нём просто гроздьями висели и везде сопровождали в его поисках. Именно поэтому Коричневому так нравилось находиться в лесу, потому что в нём он чувствовал себя нужным, любимым и окружённый заботой, совершенно не предполагая, что всё это дело рук милых и забавных лесных Анталов, которые по какой-то причине искренне прикипели к нему.

Она, со своей стороны, честно пыталась ему помочь в поисках его семьи. Но сколько она ни старалась, где бы она их не искала, у неё выходил один и тот же результат. Нулевой.

Его семьи нигде не было. Это сбивало с толку и немного пугало. Такого не может быть. Она видела всех, и живых и мёртвых, от которых оставался след на этой земле. А от его жены и сына ничего. Это было крайне странно.

Но, несмотря на эту странность, Коричневому пора прекратить влачить своё жалкое и безумное существование и вернуться к нормальной жизни.

Она долго думала, как лучше повлиять на него, не выдав при этом своих возможностей. И, кажется, она придумала подходящий способ. А для этого ей снова придётся кое-что украсть из дома Разноцветного.

Ну, или позаимствовать.

– Удивительный вид, правда?

Сергей сидел на вершине невысокой горы, которую всё чаще посещал в последнее время. С неё открывался потрясающий вид на Байкал, который подходил к самому подножью. Кроме того, именно здесь ему казалось, он ближе всего к своей семье. Слово их души витали над этой вершиной, и он мог до них дотянуться.

Весенний ветер нёс прохладу с озера, обдувая его лицо первыми ароматами весны.

– Скоро можно будет пускать берёзовый сок, – делился он новостями, сидя в одиночестве.

Раньше они с супругой и сыном всегда обменивались событиями дня. Обсуждали и спорили, смеялись и грустили. Всё это они делали вместе.

А теперь он один. Но упрямо продолжал рассказывать, словно ничего в его жизни не изменилось.

– Уже и снег понемногу тает, лёд, правда, не скоро ещё сойдёт, – продолжал он.

Увлёкшись своим рассказом о приходе весны, он не сразу услышал тяжёлое дыхание позади себя. Как будто кто-то взбирался к нему на вершину.

Сергей нахмурил лоб. Он не хотел, чтобы его здесь беспокоили. Хотя, откровенно говоря, его уже давно никто не беспокоил, и уж тем более никому не приходило в голову взбираться на эту гору.

А дыхание становилось всё тяжелее. Кто-то упорно шёл в его сторону, поднимаясь вверх.

Через несколько минут показалась чья-то голова, а затем всё тело целиком.

В одном голубом плече.

Сергей слегка опешил. К нему на гору забралась молодая девушка, лет тридцати и из одежды на ней было лишь одно одеяло!

– Ох, привет! – запыхавшись, сказала она и жизнерадостно помахала рукой.

Сергей был всё ещё в оцепенении, поэтому продолжал хранить молчание.

А девушка тем временем как ни в чём не бывало прошла босыми ногами по снегу и уселась рядом с ним.

– Я рада, что вы здесь, – жизнерадостно сказала она. – Хоть не одной ходить чудачить по лесу.

– Что? – растерянно произнёс Сергей.

– Вместе веселее, знаете ли, – продолжала она, не обращая внимания на его реакцию.

– Что вы имеете в виду?! – в замешательстве спросил он.

– Имею в виду, что вместе веселее, – легко ответила она.

– Вместе веселее делать что? – подозрительно спросил Сергей.

– Ну так как же? Сходить с ума, разумеется, – выдала девушка и устроилась поудобнее на снегу.

– Вы намекаете, что я сумасшедший? – чуть не закричал на неё Сергей.

– Нет, не намекаю, – деловито сказала она. – Я этот факт констатирую. Вы сумасшедший, и я, наконец, нашла себе компанию, чему я несказанно рада. Хотите яблоко?

Из-под одеяла появилось румяное яблоко весьма аппетитного вида, но Сергей даже не обратил на него внимания.

– Да как вы смеете?! – уже кричал он на неё. – Да кто вы вообще такая?!

– Я то же, что и вы. Существо человеческого рода, бессмысленно бродящее по лесам в поисках чего-то. То есть я такая же сумасшедшая, как и вы, – с каким-то восторгом объяснила девушка.

Сергею показалось, как будто его огрели по голове. Он никогда не смотрел на себя с этой точки зрения. Ему всегда казалось, что он занят чем-то важным, находясь в полном здравии и в ясном рассудке.

– Я не сумасшедший, – прошептал он, глядя на девушку.

– Нет, вы именно такой, раз сидите здесь и разговариваете с ветром, – с подкупающей убеждённой возразила девушка.

– Я разговариваю с женой, – зарычал он.

– И где она? – жуя, поинтересовалась она.

Сергей стиснул зубы.

– Она здесь, в моём сердце, – сказал он, прикладывая ладонь к груди.

– Что и требовалось доказать, – довольно пропела она. – Вы чокнутый, и, наконец, я не одна. Теперь мы будем ходить по лесу вместе, – заговорщически прошептала она, подмигнув ему левым глазом.

– Но я не сумасшедший! – закричал он.

– Да ладно вам, расслабьтесь. Вы только представьте, сколько перспектив открывается для нас. Мы не такие, как все. Мы свободные. Без дома, без работы, без семьи и друзей. Не обременены никакими заботами, кроме тех, где сегодня мы будем попрошайничать, чтобы поесть. Это же рай! – мечтательно возвела к небу глаза девушка.

– Вы издеваетесь?! – гневно спросил он.

– Всего нет, – с невинным видом сказала она. – Кому нужна обычная и нормальная жизнь? Кому интересно быть безликой массой? А вот вы легенда. О вас знает вся деревня. Только и слышно, что «Сергей совсем ненормальный стал». Или ещё лучше: «Он, наверное, их сильно избивал, поэтому они от него и сбежали. А теперь из-за мучений совести его рассудок и помутился».

Сергея начал пробирать холодный озноб от осознания смысла слов девушки.

– Я не сумасшедший, – почти беззвучно прошептал он, поражённо глядя на неё.

– Ещё какой сумасшедший, – торжественно объявила она. – Вы мой герой. Вы местная знаменитость, и я с радостью буду находиться рядом с вами в ваших никчёмных и бесполезных поисках вашей избитой семьи.

– Я не избивал их! – в отчаянии закричал Сергей.

– Да мне всё равно, если честно, – отмахнулась девушка от его слов. – Главное, что мы теперь вместе. Мы будем настоящей командой, и я вам обещаю, что когда в следующий раз кто-то решит снова спасти вам жизнь, с которой вы так спешите расстаться, то я сделаю всё возможное, чтобы им помешать и вы могли спокойно уйти в мир иной.

Сергей больше не мог её слушать.

Она говорила ужасные вещи. Кошмарные и не имеющие права на существование. Он не сумасшедший, он никогда не бил свою жену и сына, и он никогда не стремился расстаться с жизнью. Он просто пытался найти свою семью.

Схватившись за голову и качаясь из стороны в сторону, он молил, чтобы она исчезла. Из его головы и из его мыслей.

Пусть она уйдёт! Господи, пожалуйста, пусть она уйдёт!

И она исчезла.

Открыв глаза, он обнаружил, что сидит совершенно один, словно никого рядом и не было. Девушка ушла.

Но её слова остались. И они не давали ему покоя.

Он не заметил, как просидел неподвижно ещё несколько часов, погружённый в свои мысли, пытаясь осмыслить всё сказанное непрошеной гостьей. За это время он принял несколько важных решений: он больше не будет искать свою семью и вернётся к нормальной жизни.

Чтобы больше никто и никогда не смог назвать его сумасшедшим, избивавшим свою семью.

– Дим, я настаиваю на том, чтобы ты поговорил со своей подружкой, – сердито сказал Стас, входя в дом и направляясь к креслу.

– Это с какой именно? – поинтересовался Дмитрий.

– С Объектом, – буркнул Стас.

– И о чём я, по-твоему, должен с ней побеседовать? – как бы между прочим спросил Дмитрий.

– О вторжении в мою частную жизнь, – продолжал бурчать Стас.

Макс вынырнул из-за журнала, который читал, сидя здесь же, и поинтересовался:

– Это же какая такая у тебя частная жизнь в глухом лесу?

– А вот такая, – огрызнулся Стас. – Эта девица не даёт мне покурить.

– Ты же бросил! – воскликнул Влад.

– Да, бросил, – ворчал Стас. – Но разочек ведь можно, пока никто не видит.

– А вот она тебя спалила, – улыбаясь, констатировал Дмитрий.

Стас сердито пнул ногой соседний диван.

– Я только прикурю, а сигарета сразу гаснет, – насупившись, рассказывал Стас. – Снова закуриваю и опять, то же самое. Она издевалась надо мной пять раз, пока до меня не дошло, что это её рук дело. Я требую свободного личного пространства! – закричал он куда-то вглубь комнаты.

– Ага, жди, – сказал Славик. – Она наверняка за нами и в спальнях подглядывает.

– А интересно, в туалет за нами ходит? – спросил Макс

«Нет», – раздался божественный звон, и посреди гостиной появилась Объект.

Мужчины, как и положено, дружно подпрыгнули.

– Подарко, у тебя есть прекрасная возможность лично заявить о своём частном пространстве, – сказал Дмитрий Стасу.

– Я не думаю, что Объект согласится на курение, – услышался голос профессора откуда-то с пола, где он сидел, начёсывая блестящую и вымытую шерсть Барса.

«Верно», – услышался звон.

Стас заёрзал на своём месте:

– Но я имею право сам решать, чем мне заниматься, – спорил он.

«Верно», – сказала она.

– Тогда дай мне покурить.

«Нет».

– Это нелогично, – пытался воззвать к её разуму Стас.

«Нелогичны твои действия», – возразила Объект.

– Это чем же они нелогичны? Я хочу покурить и я курю. Всё как раз очень логично, – доказывал Стас.

Все сидящие в гостиной находились в полном восторге от этой перепалки. А Объект продолжала держать свои позиции:

«Ты знаешь, что это плохо, и всё равно делаешь. Это нелогично. Даже ненормально».

– О, Стас, тебя сейчас замочат аргументами, – сказал Макс.

Стас не сразу нашёлся, что ответить:

– Но каждый человек имеет право выбора.

«Имеет, – согласилась она. – Но не право выбора, как лучше изуродовать свою жизнь и организм».

Стас нахмурился.

– Короче, покурить ты мне всё равно не дашь, – пришёл он к выводу.

«Не дам».

– Почему? Потому что для меня это плохо? – не отставал он от неё.

«Потому что ты заслуживаешь самого лучшего в жизни. А курение к таковому не относится».

– Сильно! – присвистнул Славик. – Я тоже попробую покурить, может, ты и для меня пару ласковых словечек найдёшь, – улыбаясь, сказал он.

– Всё ясно, мужики. Мы обречены вести здесь монашескую жизнь, – вздохнул Стас.

После этого разговора Объект исчезла, чем вызвала глубокое разочарование Зайцева, который, затаив дыхание, ловил каждое её слово.

– Господа, но вы всё же не можете отрицать, что в словах нашей девочки есть доля здравого смысла.

– Мы и не отрицаем, – сказал Дмитрий. – Это у Стаса проблемы с логикой, как выяснилось, – поддел он напарника.

– Да мне с шестнадцати лет никто не рассказывает, что делать, – ворчал Стас. – Курить или не курить. Что хотел, то и делал.

– А вот и напрасно с вами не проводили воспитательные беседы, – сказал Зайцев. – Курение и спиртное действительно пагубно сказываются на нашем обществе.

– Ой, док, давайте не заводите волынку про благодетели и грехи, – закатил глаза Макс.

– А я и не завожу, – надулся профессор. – Просто это действительно не здравомыслящие поступки.

Курение и злоупотребление спиртным для неё были не просто не здравомыслящими поступками. Эти две вещи были просто не приемлемы в её жизни.

У неё не укладывалось в голове, как люди сознательно начинали этим увлекаться, зная обо всех последствиях и влиянии на них. То же самое, что знать, что резать ножом руку нельзя, это плохо. Но ты всё равно берёшь нож и режешь. Для неё это было настолько лишённым логики, что граничило с идиотизмом.

А она была крайне логичным человеком, и, по её логике, даже отношения с такими людьми были невозможны. Она просто не понимала, как она, умная девушка, заботящаяся о своём здоровье, прилагает массу времени, чтобы держать своё тело в форме и даже тратит деньги на фитнес-залы и бассейн, и в один прекрасный день пустит в свою жизнь курящее и пьющее животное.

Столько прилагать усилий, чтобы в итоге всё это спустить в унитаз? Это было крайне не логично, а потому не имело право на существование в её жизни.

Поэтому Голубому не повезло. Нравится ему это или нет, но она ни за что не даст ему выкурить сигарету, пока она находится здесь. Пусть гробит своё здоровье, если так хочет, но без неё.

Творец миров улыбнулся.

Сколько Он её помнил, у неё на всё была своя собственная точка зрения, не похожая на все остальные. А самое главное, эта точка зрения была правильной!

И именно на эту правильность Он и рассчитывал, ожидая той минуты, которая изменит Его Судьбу.

Судьбу, которой, как ни странно, распорядился не Он.

Ему было подвластно всё: Жизнь и Смерть, Судьба и Провидение. Но над своей собственной судьбой Он оказался не властен. Он не смог предотвратить Рок, который навис над ним и запер Его в заточении на тысячи лет, на долгие века разлучив с Его детьми. Не смог остановить Хаос, который пожирал созданный Им чудесный мир людей, превращая Его детей в чудовищную мерзость, придавая им облик животных. Не смог защитить их в час Великой Беды.

Но зато Он смог это предусмотреть. Он всё предвидел и потому, насколько смог, подготовился. Оставил одну единственную лазейку для спасения себя и созданного им человеческого мира. И эта «лазейка» в этот самый момент красноречиво фыркала по поводу курения и пьянства.

Творец снова улыбнулся. Его звали Великодушным и Всепрощающим. Но мало кто знал, что Он ещё и безжалостный Судья и Всемстительный Палач.

Он бы не фыркал и не ворчал. Он бы просто стёр с лица земли то чудовище, которое посмело так надругаться над Его любимым творением и создало всю ту гнусность и погань, которая стирала с людей человеческий облик.

Его облик. Его образ и подобие.

Он бы расколол эту землю пополам и вогнал туда по уши всё то скотство и отвратность, которые развёдали души Его детей изнутри, разлагая и растлевая.

Он не судил их и не осуждал, так как знал, что это не совсем их вина. Они всего лишь жертва огромного и злобного замысла, который планировался неисчислимыми веками, чтобы погубить Его – Владыку этого Мира.

А лучшего способа, чем отнять у Отца его дитя и уничтожить его на глазах Родителя, этот мир ещё не придумал. Веками Он медленно умирал и обессиливал, глядя на то, как гибнет Его Великое Чадо, не имея возможности что-то изменить.

В великом отчаянии и скорби Он создал Послание, которое передал людям. Подсказки, как можно спастись и пережить этот страшный Ужас. Но Злобный Замысел добрался и до Его Послания. Оно было изуродовано и затёрто так, что в нём едва можно было различить Его истинные слова.

И весь этот кошмар происходил по одной простой причине – Он был слишком всемогущ и всевластен.

А самая главная причина – Он создал точно такое же подобие себя.

Создал удивительный народ, который силой духа мог сдвигать горы и поворачивать реки вспять. Народ, души которого исцеляли страшные болезни и давали этой земле новую жизнь. Народ, любовь которого творила настоящие чудеса, а надежда облачала в мощные крылья, прогоняющие тьму и мрак. Народ, чистота и духовность которого делали этот мир прекрасным и счастливым. Воля Его детей была так сильна, что преодолевала немислимые препятствия и справлялась с любыми бедами. Их ясные умы творили немислимые вещи, улучшая и облегчая свою жизнь. Они не сгибались и не уступали, храня верность своему Отцу, почитая Его и любя.

И именно всего этого Его Враги и боялись. Его дети были слишком идеальны и чисты. Они, конечно же, ошибались, но, несмотря на это, всегда стремились к лучшему и к совершенному, становясь ещё более сильными и могучими.

Такая сила, помноженная во сто крат, в лице людей, не была выгодна никому. И Его Враги нанесли свой коварный удар. Небеса словно сошли с ума, и на землю обрушился метеоритный дождь такой силы, что Источник Силы не выдержал и сломался, в один день отрезав Его от людей и лишив их всякой опоры. А следом на них самих полилась вся грязь этой Вселенной, планомерно стирающая их с лица земли, отнимая их чистые души и превращая в кошмарных алчных, злобных, похотливых и извращённых зверей.

Но Он успел. Он всё же успел увидеть всё это и успел закрыть Храм Мироздания и вход к Источнику Силы, чтобы Вселенское Зло не добралось и до него и окончательно не разрушило, лишив Его мир последней надежды.

Именно Источник Силы мог всё вернуть. Наладить связь между их мирами, дать возможность его детям лице-

зреть Его, а ему – быть рядом с ними. Поэтому в последний момент Он не пытался помочь людям и не пытался предотвратить злой Рок. Он пытался всеми силами, которые ещё оставались закрыть Храм Мироздания, спрятав его за Вселенскими Вратами, так как именно он смог бы избавить их всех от Тьмы, которая нависла над ними.

И Он закрыл его. Закрыл так, что даже Он сам не смог бы открыть, если бы захотел или если бы с ним что-то случилось и Его вынудили бы это сделать.

Потому что Он закрыл его на Замок.

На такой замок, который этот мир ещё не видел и не слышал. А ключ к этому Замку Он создал своими собственными руками, обдумывая мельчайшие детали.

Это было много тысяч лет назад.

И вот пришло время, наконец, открыть Врата, войти в Храм Мироздания и починить Источник Силы. Осталось только Его Анталам найти этот Ключ, который Он надёжно спрятал.

А эгрегоры, несомненно, правы – Анталы уже нашли его. Просто никто из них не понял, что это он и есть.

И пока они сбивались с ног в поисках Ключа, одна очаровательная девушка, способная помочь им в их поисках, была занята совершенно земными заботами. В эту самую минуту у неё было недовольно вздёрнут кверху острый носик, а руки скрещены на груди. Девушка нетерпеливо постукивала изящной ножкой, ожидая, когда другой человек сожжёт, наконец, пачку отвраляющей мерзости в огне.

Создатель снова усмехнулся.

Да, Он бы определённо не церемонился. Он бы одним ударом выбил всю эту дурь из своего народа, заодно напомним им, что они не жалкие, беспомощные и беспхребетные насекомые, ползающие в грязи и подбирающие всю ту мерзость, которую им услужливо подбрасывает Порок.

Они Люди! Его образ и подобие!

И Он непременно вытряхнет из них эту неуверенность и тошнотворную слабость, которые Он глубоко презирал!

Он обязательно всё это сделает.

Как только вернётся домой.

Вернётся для того, чтобы больше никто не смел иметь власти над людьми и замахиваться на Его великое творение.

– Черт, восемьдесят рублей на ветер, – сокрушённо сказал Стас, сжигая пачку сигарет в огне.

– В камин, если быть более точным, – уточнил Дмитрий.

Настроения Объекта по поводу курения они чувствовали буквально каждым волосом на голове, поэтому, по здравом размышлении, Стас принял решение раз и навсегда избавиться от этой привычки, которой он поддавался пару раз в год.

– Она, кстати, уже не первый раз вмешивается в наши личные дела, – сказал Славик. – Помните, как она прицепилась ко мне, когда я собрался покупать своей девушке золотую подвеску?

– Нашей девочке определённо есть до нас дело, – довольный этим обстоятельством, сказал профессор.

– Мне кажется, слегка чересчур, – осторожно сказал Славик.

– А когда она спасала Никиту, меня и родственников Влада, ты что-то не особо возражал по поводу её вмешательства в наши личные дела, – напомнил Дмитрий события шестимесячной давности.

Славик согласно кивнул:

– Да, тут ты прав.

На самом деле никто особо не сопротивлялся правилам Объекта. Каждый понимал, что плохого она не делает и не желает. Поэтому, испепелив последнюю сигарету в огне, мужчины принялись обсуждать местные деревенские новости, большую часть которых занимало обсуждение местных красавиц.

Перед сном Дмитрий решил заглянуть на кухню, выпить воды и просто проверить, чтобы не осталось какой-либо грязной

посуды на ночь. Войдя туда, он включил свет небольшой настенной лампы, которая мягким светом осветила полумрак комнаты. Окинув кухню хозяйским взглядом, он отметил идеальную чистоту и порядок. Всё было на своих местах, а на обеденном столе красиво были расставлены бутылочки со специями и фигурно выложены салфетки.

Совершенно не так, как обычно расставлял он.

Он без сомнения списал бы это на дело рук своих парней, если бы в расстановке предметов на столе не чувствовалась какая-то гармоничность.

Дмитрий несколько секунд внимательно смотрел на натюрморт, созданный Объектом, а потом всё переставил по-своему.

Как только он отвернулся, чтобы уйти, послышался едва слышный шорох. Дмитрий быстро развернулся и увидел, что приборы опять стоят не так, как он их расположил. Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, чьих рук это дело. Вернувшись к столу, Дмитрий уверенно и твёрдо с лёгким стуком переставил всё по своему вкусу, демонстративно давая понять всем видимым и невидимым девицам в этой комнате, что спорить с ним не стоит.

А на самом деле желая спровоцировать Объект хоть на какой-то контакт с ним, так как было понятно, что добровольно и по собственной инициативе она общаться с ним не будет.

И не успел он убрать руку, как держатель с фигурными салфетками пополз в обратную сторону.

Отлично! Она клюнула на его уловку. Осталось ещё добавить немного резкости, и она наверняка покажет ему своё хмурое личико. Поэтому, недолго думая о последствиях своего поведения, Дмитрий продолжил провоцировать Объект:

– Давай-ка я внесу ясность в наше совместное проживание, – начал он. – Это мой дом, и я здесь решаю, что и как будет стоять, – угрожающе процедил Дмитрий.

И этот трюк так же с успехом сработал, так как через секунду Дмитрий имел счастье смотреть прямо в глаза женщине, которая осветила собой кухню мягким мерцанием.

Она, как всегда, была прекрасна. А вот сложенные на груди руки и упрямо нахмуренный лоб красноречиво свидетельствовал

о её намерении ему не уступить и выиграть эту маленькую битву с баночками для специй.

«Так красивее», – хмуро прозвенела она, телепатически передвигая баночки по своему вкусу.

– Так удобнее, – упрямо и с вызовом сказал Дмитрий, переставляя их обратно, едва не прыгая от радости от своей озорной выходки.

Она сузила глаза. Дмитрий усмехнулся про себя. Кто бы мог подумать, что женщина, со сверх способностями, способна заморочиться насчёт кухонной утвари.

Она раздражённо звякнула волосами:

«Так гораздо аккуратнее и радует глаз», – не сдавалась она.

Дмитрий не спеша подошёл к ней вплотную, нависая над ней своим ростом, при этом не забывая напоминать себе, не слишком пускать слюни от её вида и присутствия. Наклонившись к её лицу, он дерзко сказал:

– Оно может быть каким угодно красивым, аккуратным и гармоничным, но стоять здесь всё будет именно так, как угодно мне. Этот дом снимаю я, и только я в нём буду хозяйничать, – с нажимом сказал он

«А вот в моём сердце можешь делать всё, что захочешь», – шепнула предательская истома внутри него, которая уже поддавалась её умопомрачительному запаху и, словно на поводке, была готова идти за ней куда угодно и позволить ей распоряжаться всем в его жизни по своему усмотрению.

Она не мигая смотрела в его лицо.

– Будем и дальше цапаться из-за перечницы? – ириво сказал он, медленно обнимая её за талию и притягивая к себе. – У меня есть идея получше, – шепнул он.

Реакция Объекта была незамедлительной. Бриллиантовые волосы вмиг приобрели нежный розовый оттенок, а запах усилился во сто крат.

Дмитрий успел про себя отметить, что если бы люди и решились узаконить какой-либо наркотик или дурман, то кальяничик с её запахом был бы в самый раз. Он словно попал в спа-салон, где все мышцы расслабляются, пульс замедляется, ароматы щекочут ноздри, и он погружается в сладкую и томную перину, в которой нет ни забот, ни тревог, а только неземное блаженство.

И всё же он не мог не заметить, как её тело напряглось, и она вся вытянулась в струну. Она точно не рассчитывала на такой тесный контакт с ним, как его объятия. Она сделала лёгкое движение, чтобы высвободиться, но его рука крепко сжимала её талию и прижимала к себе. Её волосы обеспокоенно зашевелились, произвольно стегая его тело своими прядями. Она сделала ещё одну попытку вырваться из его рук, но Дмитрий лишь крепче прижал её к себе, не давая возможности даже вдохнуть.

Смотря на неё сверху вниз, он с наслаждением наблюдал за её широко раскрытыми глазами от паники, за дрожащими ресницами и подрагивающими губами. Склонив голову к её уху, он, улыбаясь, спросил:

– Интересно, что будет на этот раз? Пощёчина или удар о стену? Помнится мне, в прошлую нашу встречу мы именно таким образом решали все наши споры.

Судя по выражению, которое отразилось на её лице, он подал ей хорошую мысль. Он буквально читал по её чертам, что она прямо сейчас выбирает лучший способ наподдать ему. Ну, нет, на этот раз он не позволит швырять его, как куклу по всем углам. Страхнув с себя томное оцепенение, он произнёс:

– Не воображай себе, что ты такая уж особенная, и я не смогу дать тебе сдачи. Тебя сюда никто не приглашал, поэтому будь добра, веди себя тихо и не нарывайся. Не в таком уж я от тебя и восторге. И если честно, то ты меня изрядно бесишь и раздражаешь, – с вызовом и дерзко закончил он, глядя ей прямо в глаза.

Она совершенно точно не ожидала услышать такой тирады, учитывая тот факт, что он весь просто млел, держа её в своих объятьях. И она наверняка это видела.

Её глаза неожиданно засветились внутренним светом, а губы тронула мягкая улыбка. Подняв руку, она провела кончиками пальцев по его щеке, выжигая на ней клеймо симпатии к нему. Волосы мягко поднялись и мелодично прозвенели:

«Ты меня нет».

Браваду Дмитрия как рукой сняло. Ну, вот опять. Снова этот невидимый удар под дых, который выбил почву из-под его ног. Сердце как-то странно повело себя.

Удар.

Как же хотелось взять свои слова обратно.

Удар.

И чтобы Объект не усугубляла его чувство вины своим ангельским видом

Удар.

И чтобы её пальцы вечно продолжали скользить так по его щеке.

Она улыбнулась ещё шире и божественно повторила:

«Ты меня нет».

И через секунду она исчезла. Из кухни и из его объятий.

Дмитрий не знал, что ему делать. То ли радоваться, что он не бесит и не раздражает её, то ли рвать на себе волосы за то, что он нагрубил и нахамил этому удивительному созданию. По здравом размышлении, он решил делать и то и другое. И радоваться и грызть локти от чувства вины.

Разумеется, он солгал. Наглым образом соврал. Она была для него особенной. Самой особенной, какой только можно быть. И хоть он действительно её не приглашал, он всё же был безмерно счастлив, что она здесь.

С такими мыслями и с кошками, скребущими на душе из-за чувства вины, он пошёл к себе, от души надеясь, что сон прогонит это скверное ощущение из его сердца.

– Тебе какой из них больше нравится? – пропищал тоненький голосок рядом с ней.

– Мне нравится Зелёный, – послышался другой писк.

– А мне Оранжевый! – запищал другой голос.

Она и глазом не успела моргнуть, как вокруг неё образовалась толпа из Леснявок, которые наперебой обсуждали, кто из людей в лесном доме им больше нравится.

– А Голубой самый красивый, – запищала девочка-Леснявка.

– А вот и нет. Самый красивый – это Фиолетовый, – пищала другая.

– Это почему это? – возмутилась первая девочка-Леснявка.

– Потому что он самый большой и самый фиолетовый.

Она улыбнулась про себя, слушая жаркие споры по поводу привлекательности мужчин. Как ни странно, никто из них не назвал самым красивым Разноцветного. Хотя по её личному мне-

нию, он был самым что ни на есть красивым. По-настоящему и однозначно красивым.

Он, конечно, тот ещё задира и вун, но её это только умиляло. Это ж надо было заявить ей, что она его бесит. И ведь даже глазом не моргнул, и внутри ничего не ойкнуло от такого вранья.

Она внезапно ощутила, что скучает по нему. Хотя она и рядом, но всё же держится в стороне. Ни поболтать, ни посмеяться. Сама виновата, конечно. Никто не заставлял её принимать решение держаться подальше. Но она свято верила, что так будет лучше, поэтому не уступала своим эмоциям и чувствам. Впрочем, как это было всегда. Кроме того, на шуры-муры у неё просто не было времени, так как она находилась в круглосуточных поисках его проблемы.

Она прошерстила всех его друзей и врагов. Заткнула все дыры, через которые могли литься на него ненависть и неприязнь, коих было немало. Но всё это ни на миллиметр не приблизило её к решению его проблемы.

С каждым днём он всё больше и больше терял внутренние силы, медленно угасая. Меланхолия, тоска и грусть всё больше завладевали им. Яркость его красок блекла, а она по-прежнему не понимала, что с ним не так.

День клонился к ночи, и мужчины расходились по своим комнатам спать. Сидя на подоконнике его комнаты, она проследила, чтобы он дошёл до комнаты в целости и сохранности.

Разноцветный, как обычно, разделся, как обычно, принял душ, как обычно, лёг в постель. Как обычно, повернулся на спину и, как обычно, закрыл глаза.

Вот только сказал он не то, что обычно:

– До завтра, Радуга. Проследи, чтобы на меня ночью не упал потолок.

Она улыбнулась, и ей показалось, что подоконник под ней тоже начал таять из-за необыкновенного тепла, которое разноцветной волной прошло по её телу.

– Обязательно, – прошептала она.

Дмитрий перевернулся на бок, не замечая, как его заботливо укрыли одеялом из нежности и ласки.

Глава 10

– Как вам Иркутск?

Неожиданный вопрос пожилой женщины застал сонного Дмитрия врасплох.

Они возвращались из города в деревушку на берегу Байкала на пригородном автобусе. Дмитрия после дневной прогулки по достопримечательностям города основательно разморило, и он надеялся немного вздремнуть на обратном пути. Но дружелюбное любопытство женщины, сидящей с ним рядом, нарушило его ленивый замысел. День уже клонился к ночи, снаружи уже была темнота, и женщина, очевидно, устала рассматривать собственное отражение в стекле.

– Вам понравился город? – снова спросила она.

Дмитрию пришлось смириться с мыслью, что ему всё же придётся поддержать беседу. С завистью взглянув на храпящих парней в соседних креслах, он ответил:

– Да, очень. Интересный город. В нём чувствуется история.

Женщина улыбнулась.

– А как вам наша гордость – Байкал?

Здесь уж Дмитрию не пришлось делать вежливый вид. Он совершенно искренне ответил, что от Байкала он просто в восторге, отчего женщина буквально засияла.

– Сюда каждое лето приезжает очень много туристов, – важно заявила она.

– Охотно верю, – ответил Дмитрий, пытаясь одновременно найти повод, чтобы всё-таки немного поспать.

«Ну, и пройдоха», – думала она, глядя на Разноцветного, который внутри весь так и вертелся, как уж на сковородке, лишь бы отвертеться от разговора с женщиной.

Она сидела в том же автобусе, но только на самом последнем сиденье. Её никто не видел, что давало ей возможность спокойно наблюдать за всеми пассажирами автобуса. Она ни на секунду не засомневалась, как ей поступить, когда мужчины из лесного домика решили съездить в Иркутск на экскурсию. Она, не раздумывая, последовала за ними и весь день так и ходила невидимая рядом по всем историческим местам города, завёрнутая в уже полюбившееся ей голубое одеяло. Оно и сейчас было на ней, согревая и убаюкивая.

Женщина, конечно же, права. Байкал был гордостью этого региона. А вот Иркутск она очень недолюбливала.

Женщина рядом с Разноцветным опять повернулась к нему и задала очередной вопрос:

– А вы сами откуда?

После чего её собственные мысли неожиданно унеслись в недалёкое прошлое её пребывания в Анталаре...

– А ты сама откуда?

Уже знакомый и писклявый голосок пропичал над самым её ухом, неожиданно появившись из-за листвы деревьев.

– Да, да! Откуда? – в унисон затрещали лесные собратья.

Она нахмурилась. Во-первых, они потревожили её уединение, а во-вторых, именно этот вопрос всегда выводил её из равновесия. А всё потому, что именно на него она не могла дать однозначного и короткого ответа.

Сморщившись, как от назойливой боли, она недовольно ответила:

– Я не хочу обсуждать это.

– А мы хотим! – заявили лесные малыши и тут же уселись вокруг неё, выжидаяще глядя ей в лицо.

Она удивлённо вскинула одну бровь. Хм, Леснявки сидят на одном месте и не носятся? Видимо, им действительно очень интересно узнать, откуда она.

Обречённо вздохнув, она начала свой рассказ:

– В данный момент я и моя семья живём в городе Екатеринбурге, который находится в стране Россия. Именно оттуда я попала сюда, в Анталару.

Леснявки заметно оживились и залетали вокруг неё.

– Ты там родилась? – посыпались вопросы.

– Нет.

– А где? – не отставали они.

Она хранила молчание, пытаясь придумать, как рассказать эту историю покороче, чтобы побыстрее отвязаться от этих неугомонных, любопытных Хранителей Леса, сующих свой нос, куда только можно.

– Ну, так где? – Не выдержали они.

– Я родилась в другом краю, далеко на западе нашей страны. Она называется Украина.

В ответ слышались восторженные писклявые возгласы.

– Ого!

– Ничего себе!

– Мы такое местечко знаем. Там живут хорошие люди. Добрые, открытые и весёлые.

Она улыбнулась. Леснявки очень точно охарактеризовали жителей той Украины, которую она помнила, особенно если вспоминать её многочисленных родственников.

– Но ведь это очень далеко от того места из которого ты к нам попала! – между тем продолжали галдеть малыши.

– Как ты могла забрести так далеко?

– Не очень далеко от тех мест, где я жила, в один день случилась большая беда. Произошёл страшный взрыв на атомной станции, из-за чего люди начали уезжать, потому что всё, что росло, стало опасно есть.

– О, да! Мы знаем об этом событии!

– И ты тоже стала уезжать оттуда?

– Да. Моя мама решила переехать куда-нибудь подалее.

– И ты попала в Екатеринбург?

– Нет. Я попала на Дальний Восток в России.

– Куда?!!

– Это же так далеко!

– Там хорошо. Большие леса!

– Мы любим там бывать.

Она с трудом попевала за их мыслями. Казалось, они уже забыли, о чём её спрашивали. Но она ошиблась.

– И оттуда ты попала в Екатеринбург! – с торжественным видом сделал вывод один из них.

– Не сразу.

– Как не сразу?

Она уже начала получать удовольствие от этих рассказов, так как поняла, что лесные Анталы ни за что не догадаются, что да как. Поэтому, сохраняя нейтральное выражение лица, она продолжила:

– Просто мы несколько раз переезжали. Сначала мы жили на юге Амурской области, а потом перебрались на север, почти на границу с Якутией, где я и окончила школу.

– Но Якутия же далеко! – воскликнули любопытные сорванцы.

– Там тоже хорошо. Большие горы, большие реки и большая зима.

– Да уж, зима большая, – поёживаясь при воспоминаниях, сказала она.

– А когда ты окончила школу, ты переехала в Екатеринбург, – подытожил другой Алексейка.

– Нет. После школы, я поехала обратно на юг, в город – учиться в университете.

Кстати, говоря, очень славный городок. Он ей очень нравился. Небольшой, тихий и уютный. И самой его большой достопримечательностью, на её взгляд, было то, что с его набережной открывался красивый вид на соседний город в Китае.

– Наверное, интересно так путешествовать, – продолжали нарушать её спокойствие Леснявки.

– Как сказать, – она неопределённо пожала плечами.

– А вот потом ты уж точно попала в Екатеринбург?
– продолжали допытываться эфирные крохи.

– Нет, – хитро протянула она, наслаждаясь их замешательством. – Потом я попала в город на Ангаре – Иркутск.

– Да ладно?! – вскричали Леснявки.

– Как?

– Почему?

– Мой брат поехал туда учиться, и меня жутко заедало, что он там – в большом городе, а я здесь. Поэтому я перевелась в город Иркутск и окончила университет уже там.

– А сколько ты прожила в Иркутске?

– Семь лет.

– А тебе там понравилось? Там огромное озеро, огромные горы, и даже есть первобытные леса с огромными деревьями.

Она умолкла. Леснявки абсолютно правы – там действительно потрясающая природа. А вот с Иркутском у неё с детства были связаны не самые весёлые воспоминания. Именно в этот город приходилось ездить за каждой новой операцией на спине. Но, переехав туда жить и учиться, она надеялась, что её отношение к нему изменится. Но она ошиблась. В этом городе у неё не складывалось абсолютно всё. Единственное, что у неё получалось, – это учиться.

Больше в её жизни в этот период ничего не было. В Иркутске она никак не могла найти своё место. Ни с работой, ни с людьми. Каждый день, прожитый в этом городе, она считала прожитым зря. Этот город не дал ей абсолютно ничего, кроме диплома о высшем образовании. Семь лет были просто вычеркнуты из её жизни. Масса людей появлялась в её жизни, не задерживаясь в ней надолго и незаметно исчезая. Они словно обтекали её, не привнося в её

жизнь чего-то значимого или важного, и незаметно ускользали от неё. И только мама и брат неизменно оставались рядом с ней.

Леснявки притихли, глядя на неё оторопелыми глазами. Она постоянно забывала, что они могут видеть все чувства и мысли, которые её обуревали.

– Но вот потом из Иркутска ты наверняка попала в Екатеринбург? – слышался робкий вопрос.

Она улыбнулась.

– Да. Однажды мы поехали в отпуск на Чёрное море, впервые за долгое время. Да-да, я знаю – там большое море, высокие горы и большое лето, – быстро добавила она, пока крошечные стражи леса не начали наперебой рассказывать всё, что они знают о тех краях. – Съездив туда, мы поняли, что больше ни одного лишнего дня не проживём в Иркутске.

– А почему именно в Екатеринбург? У вас там родственники? – продолжали они донимать её.

– Нет, – покачала она головой. – Брат как-то днём после отпуска расстелил на полу карту нашей страны и начал смотреть, куда можно переехать. Водя пальцем по крупным городам, он говорил: «Так, здесь холодно, а здесь землетрясения, здесь далеко от центральной России, здесь сыро, а вот здесь постоянно топит. А вот в Екатеринбурге, ни трясёт, ни топит, не очень холодно и не очень сыро и не очень далеко от центральных городов России». И после семейного совета было принято решение переехать именно в этот город.

На неё в полном изумлённом молчании смотрели десятки круглых глаз.

– Что, просто так взяли и переехали? Никого не зная и ни разу не побывав в этом городе?

Она улыбнулась.

– Ну да.

– Ну и ну! – Леснявки поражённо зашевелились. – А в Екатеринбурге тебе нравится?

– О, да! – воскликнула она, не сдержав своего восторга. – Уже через год я получила хорошую работу. Моя жизнь наполнилась удивительными событиями, которых не было двадцать пять лет, и я смогла позволить себе то, о чём до этого могла только мечтать.

– Как здорово! – захлопали крошечные ладоши.

– И как странно, – слышался знакомый голос старшего Леснявки.

– Привет, Радо Дум! – Она радостно помахала ему рукой. – И что именно ты находишь странного в моей истории? – спросила она.

Он внимательно смотрел на неё, сосредоточенно двигая бровями.

– У меня сложилось такое впечатление, что ты от кого-то всё время пряталась, перемещаясь с места на место. Ни корней, ни друзей, ни нормальной жизни, ни привязанностей. Словно ты сама не планировала всего этого и не позволяла чему-либо удержать тебя на одном месте или привязаться к чему-то. И даже если ты и жила долго в одном городе, то всё равно продолжала перемещаться по разным его районам, сразу, как только ты начинала обживать-ся на старом месте.

– Ну, я уж точно не сама лишала себя нормальной жизни и уж точно ни от кого не пряталась! – заявила она.

Радо Дум ещё больше свёл брови, смотря куда-то вдаль.

– Значит, тебя прятал кто-то другой, – тихо сказал он.

Она внезапно вынырнула из своих воспоминаний, подпрыгнув из-за ухаба на дороге. Автобус сильно трясло, но она не придавала этому значения, помня, что качество дорог здесь в некоторых местах оставляет желать лучшего.

Разговор с Леснявками всё ещё крутился в её голове. Ей всегда не нравился этот вопрос, «откуда ты», так как на него приходилось рассказывать получасовую историю своей жизни, чего делать она крайне не любила.

По натуре она была не очень общительным человеком, хотя окружающие этого и не замечали. Просто она понимала, что если она находится в обществе, то нужно быть коммуникабельной. Но при любой удобной возможности она с удовольствием оставалась одна и наслаждалась этим уединением в умиротворяющей тишине, не считая это состояние одиночеством.

Автобус начал содрогаться сильнее, постепенно смещаясь в сторону обочины, при этом всё больше набирая скорость. Но она и на это не обратила внимания, всё ещё размышляя над загадочной фразой Радо Дума о том, что её кто-то прятал. По здравом размышлении, оглядываясь назад, ей все больше казалось, что он прав. Её жизнь до Екатеринбурга была настолько пустой и безжизненной, что сейчас она даже не понимала, как вообще находила в ней хоть что-то хорошее. Кроме операций и постоянного корпения над учебниками, у неё совершенно ничего не было. Словно кто-то отгородил от неё внешний мир, укрывая и изолируя, не позволяя другим людям надолго задерживаться в её жизни.

Автобус сильно накренился, и раздались громкие крики.

Нет, нет, нет! Пусть всё будет хорошо! Ей никак нельзя обозначать своё присутствие и существование десяткам людей, едущим в автобусе.

Но шум становился всё громче, и это лишило её последней надежды на благополучный исход.

У Дмитрия в голове было немало идей, как именно он закончит этот замечательный день, а заодно и вечер, но он никак не предвидел, что ему придётся очень быстро пробираться по автобусу, который на бешеной скорости летел уже по обочине дороги, вниз по склону. Его целью был водитель, который неестественно скрючился в своём сиденье. Судя по всему, он был без сознания. А вот его нога

жала на газ, что грозило всем пассажирам этого автобуса неминуемой смертью.

– Всем крепко держаться! – услышал он голос Влада.

Краем уха он слышал, как его парни взяли пассажиров автобуса на себя и отдавали им чёткие указания, что делать, пока Дмитрий пытался высвободить водителя от ремня безопасности. Автобус уже не слабо заносило, а скорость всё нарастала. Быстро перерезав ножом ремень, который заклинило от чудовищной тряски, Дмитрий передал тело водителя Стасу, а сам сел за руль.

Чтобы автобус не опрокинулся, ему пришлось сделать резкий манёвр, и их вынесло обратно на трассу. И вот тут его ждал сюрприз – на дороге был гололёд. Автобус тут же начало разворачивать поперёк дороги. Люди в салоне начали кричать, а Дмитрий делал всё возможное, чтобы выровнять огромную машину, нёсшуюся вниз по склону.

Впереди, из-за поворота, показались огни встречной машины.

Дмитрий в бешенстве стиснул зубы. Нет, он определённо не так собирался закончить этот день! Нет, он не сердился на кого-то конкретно. Но он сердился на это дурацкое стечение обстоятельств, жертвами которого они все могли стать. Держа руль мёртвой хваткой, он изо всех сил пытался выровнять автобус, а люди в салоне уже чуть ли не зубами цеплялись за всё, что можно, пока он выписывал кренделя на дороге.

Он нажал на сигнал, чтобы предупредить ехавшего навстречу водителя. Автобус по-прежнему мотало из стороны в сторону. Дмитрий подумал о том, что даже если ему удастся выровнять огромную машину, он не сможет разминуться со встречным автомобилем, да ещё и вписаться в поворот на такой скорости. Через секунду он понял, что столкновения им не избежать. Они слишком быстро сблизились, слишком скользкой была дорога, и слишком крутым был склон, с которого они летели на всех парах.

Внезапно что-то изменилось.

Практически остановившийся встречный грузовик вдруг резко отодвинуло к обочине. Их автобус пронёсся буквально в полуметре от него, а затем так же внезапно начал разворачиваться поперёк дороги. Дмитрий на секунду оцепенел. Он с ужасом понял, что машина сейчас слушается не его, а направляется чьей-то другой рукой. В этот момент они добрались до поворота, и оказалось, что автобус уже не

нужно разворачивать, а достаточно просто повернуть руль и прибавить скорость.

Именно это и произошло дальше. Дмитрий почувствовал, как руль в его руках резко крутанулся, а педаль газа буквально ушла в пол, и автобус с огромной скоростью понёсся дальше по дороге.

– Дима, ты куда так погнал? – крикнул Влад. – Давай остановимся. Нужно посмотреть, как там пассажиры.

Дмитрий и сам был бы рад прекратить эту сумасшедшую гонку, но, к сожалению, сейчас не он управлял этим куском железа, а Объект. До него медленно доходило, что ощущение страха и ужаса, охватившее его во время манёвров на дороге, вызвано не испугом, а её присутствием.

– Ты, может, уберёшь ножку с педали? – тихо спросил он, – Дальше я и сам могу справиться.

«Как скажешь», – раздалось в его мыслях.

Скорость сразу же начала снижаться, и Дмитрий понял, что уже сам управляет машиной.

Остановив автобус и выбравшись из кресла, он спросил у Стаса:

– Что там с водителем?

– Ещё не знаю. Когда ты его мне передал, он был в полуобморочном состоянии, – ответил Стас. – Но, похоже, что-то с давлением.

– Ладно. Поспрашивай у людей, у кого-нибудь обязательно найдутся нужные таблетки или что там ещё бывает.

– Ты сам как? В порядке?

– Да, – кивнул Дмитрий.

Но его выдавали дрожащие пальцы и капли пота на лбу. Стас крепко сжал плечо Дмитрия, давая понять, что он с ним, на что Дмитрий снова кивнул, не имея сил что-то сказать. Он был готов к всякого рода неурядицам, но только не к таким.

– Дима, с народом всё в порядке, – прогудел тихим шёпотом Макс. – Даже ушибов никаких. Можно ехать дальше. Всё равно водителя, нужно отвезти хоть в какую-то больницу или медпункт.

Дмитрий согласно кивнул, при этом пристально рассматривая пассажиров, пытаясь разглядеть их Объект. Судя по отсутствию реакции у пассажиров, никто в автобусе не заметил её вмешательства.

– Дим, ты чего? – спросил Макс.

– Ничего, всё нормально, – сказал он, усаживаясь за руль.

Дмитрий завёл мотор.

– Всем занять свои места и пристегнуть ремни, – отдал он команду в салон, не сводя глаз с дороги.

Плавнo тронувшись, они поехали дальше.

До его сознания медленно доходило, что им чудом удалось избежать смерти. И в этом целиком и полностью была заслуга Объекта. Благодаря своим способностям она смогла предотвратить страшную катастрофу. Ведь не будь даже встречной машины, они наверняка слетели бы с дороги, на том злополучном повороте, и долго ещё летели бы вниз по склону.

«Похоже, сегодня всё закончится благополучно», – подумал Дмитрий.

«Ну, естественно!», – услышал он в мыслях уверенный голос, больше похожий на высокомерное фырканье.

Дмитрий улыбнулся.

Действительно, разве может быть по-другому, когда эта девушка где-то рядом?

«Ну и вечерок! – думала она, наблюдая, как пассажиры автобуса благополучно расходились по своим домам.

Кто бы мог подумать, что её экскурсионная поездка окажется такой.

Радует одно, ей, кажется, удалось остаться незамеченной кем-либо из пассажиров. Разноцветный и его друзья не в счёт. Эти быстро поняли, что к чему, но, к счастью, никто из них даже словом и взглядом не обменялись между собой, пока рядом находились пассажиры автобуса. Зато сейчас им никто не мешал тихо перемывать её невидимые кости, направляясь к своим снегоходам, которые они оставили во дворе магазинчика.

Её между тем не покидала назойливая мысль о том, как одна нелепая случайность с самочувствием одного человека могла повлиять на жизни десятков людей. Всего лишь одно стечение обстоятельств – и как кардинально может измениться жизнь человека и его родных. Она, конечно, нисколько не возражала против стечения обстоятельств, которые приводили к чему-то хорошему. Например, такого, как задержка одного поезда из-за случайной неисправности путей, в результате чего ей и маме в своё время удалось удачно пересестись с другого поезда на этот и быстро добраться домой, а не ждать двое суток в ожидании следующего.

Или когда совершенно случайно встречаешь человека на своём пути, который одним словом или советом меняет твою жизнь в лучшую сторону.

Но скачок давления у водителя автобуса уж совершенно точно не был похож на чей-то благой замысел. Если бы не она, то сейчас их семьи безутешно бы страдали, а страна объявляла бы траур по тридцати пяти людям. Как вообще можно допускать такие вещи?! Как Судьба может так жестоко распоряжаться своими подопечными?!

Но если это ещё хоть как-то можно было понять, то вот осознанную жестокость она не понимала и не принимала никогда. Её буквально разрывало на части от ярости, когда слышала, что где-то совершено очередное преступление и погибло столько-то человек. Она никогда не понимала, как можно строить свой успех за счёт благополучия других людей.

Она неожиданно почувствовала, как воздух вокруг неё накаляется. Так, стоп. Нужно сменить русло своих мыслей, пока она не разбушевалась настолько, что и сама начнёт вершить правосудие. На этом свете ещё не родилось ни одного человека, который имел бы право убивать себе подобных. И уж она точно до такого больше никогда не опустится.

Всемогущий удовлетворённо кивнул

Вокруг Него пошли волны теплоты, восхищения и лёгкой грусти.

Он не переставал восхищаться твёрдостью и неизменностью убеждений этой девушки. А по стойкости характера она могла бы сравниться со стойкостью и нерушимостью горных вершин. Как же не хватало этого в сердцах остальных Его детей, которые с такой лёгкостью склонялись перед чудовищными условиями этого мира и принимали их как норму, даже не пытаясь хоть немного сопротивляться.

Он вздохнул.

Он бы и рад объяснить всё девушке о бессмысленных смертях, но Он не мог. И мало кто мог вообще. И причиной тому – глухота людей.

Его Анталы видели надвигающуюся опасность в лице водителя автобуса, и каждый из них пытался предупредить свою физическую оболочку об этом.

Но они не слышали.

Уже очень давно люди перестали слышать их и обращать внимание на странные скрепки в области сердца. А ведь Анталы без устали, и днём и ночью, век за веком работают над тем, чтобы помогать Его детям по ту сторону Анталары. Каждую секунду они пытаются уберечь и отвести Его детей от несчастных случаев, которые слишком часто стали случаться в последнее время.

Но из-за повреждённого Источника Силы они были слишком далеко от них и не могли достигать до их сознания и их сердец.

Но Анталы и здесь нашли выход из ситуации. Они начали использовать приём стечения обстоятельств. В мире людей всё же были физические оболочки, до которых Анталы могли достигать, и тогда они использовали их, хитрым способом сплетая все события, чтобы в итоге у нужной оболочки всё сложилось наилучшим образом или чтобы уберечь её от чего-либо.

Но на такой приём требовалась масса времени, и зачастую Анталы не успевали сплести все нити воедино, и Его дети всё же гибли от череды роковых случайностей, которые плели Его Враги, сделавшие всё, чтобы люди перестали Его слышать и постепенно, целенаправленно истреблялись с лица земли.

Но скоро этому придёт конец. Совсем скоро Источник Силы заработает и очистит мир людей от всего того, что мешает им жить.

А насчёт размышлений девушки по поводу осознанной жестокости Он был полностью с ней солидарен. Так же как и ею, Им овладевали гнев и ярость. Разница была лишь в

том, что она просто сердилась на людей, в Его же руках была власть вершить судьбу человека.

Он в любую минуту мог отнять всё то, чем дорожил человек – признание, заслуги, достижения, авторитет. Развезать их как миф. И если человек не задумается и не останавливается, Он мог отнять то, что этот человек не ценил – силы, рассудок, здоровье. После этого от него отвернулись бы друзья, близкие люди и даже семья. Он мог закрыть все пути его, пока он не останется один на один со своей жизнью, боясь сделать хоть один лишний шаг. До тех пор пока не осознает, что на самом деле ему не так уж много и нужно.

Всего лишь иметь возможность просто жить и радоваться тому, что есть.

То, что творили люди, переполнило Гневом и Яростью чашу Его Терпения, выплёскиваясь через край. Он с нетерпением ждал момента, когда Источник Силы заработает, чтобы в полной мере воздать каждому по его делам.

Его Негодование с ног до головы окатит людей за ту бесчеловечность, которую совершали в отношении своих близких, окружающих и в отношении самих себя! За то, что не смогли сказать «нет» всему тому, что направляло и толкало их на это.

За то, что не смогли сказать «нет» той грязи, которую они добровольно и даже охотно приняли в свою жизнь.

Он помнил, как кричал, чтобы Его дети нашли в себе силы отвернуться от этого и не калечили ту жизнь, которую Он им подарил.

Он страдал от бессилия и не мог найти себе оправдания за то, что в такие мгновения ненавидел своих же детей за их омерзительную слабость и неспособность дать отпор тому ужасу, который им ласково стелился под ноги, направляя прямиком к гибели.

Он создал великий народ и дал ему всё!

Но единственное, чего Он им не дал и никогда не даст – это право уродовать и обезобразивать Его образ и подобие!

Его собственное отражение в их обличье.

Он даровал им все радости этого мира, но никогда не дарил им права распоряжаться чужими судьбами в угоду себе!

Он не давал и не даст им свободы выбора между тем, как лучше изувечить ту жизнь, которую Он им подарил.

И только в этом Его дети были не вольны.

Рождённый человеком должен оставаться человеком, а не зверем, губящим свой же народ и своего Отца.

Умом Он понимал, что не они во всём виноваты. Что это Злой Умысел так изуродовал Его создание. Но каждый раз, когда Его дети сами брали в руки оружие или просто сигарету, заливали в рот своей же рукой спиртное, накачивали своё тело наркотиками, шли на поводу у зависти, корысти или злобы, сношались мужчина с мужчиной, а женщина с женщиной, Его разум отказывался это понимать и принимать.

Гнев и неукротимая ярость овладевали всем Его существом.

В такие минуты Он не желал, не хотел и не собирался оправдывать поступки людей. На вопрос Его рассудка «Почему ты жесток к ним?! Ведь они твои дети!», Его Непреложный Закон всегда давал один и тот же ответ: «Потому что у каждого из них был выбор».

Никто никого ни к чему не принуждает и не заставляет. Его дети своими собственными руками и собственной головой принимали решения, которые губили их самих и отравляли жизнь остальным.

И вот за это Он их вряд ли сможет простить. За то, что сознательно выбирали не тот путь, заранее зная, что он приведёт к гибели либо их самих, либо их близких.

Но Он и на это закроет глаза, дав каждому последний шанс.

Шанс остановиться и посмотреть на то, что они делают.

А затем Он приготовил страшный удел всем тем, кто не сможет справиться со своими извращёнными слабостями и будет продолжать и дальше идти по пути Его врагов.

Он без капли сострадания сотрёт их с лица своей любимой Земли.

Но сначала Он всё же даст им шанс. Единственный шанс избавиться от той мерзости, которая проползла в их жизни.

А потом Он не пощадит никого! Он слишком долго терпел и слишком долго смотрел на всё это.

Больше такого не будет!

Он вернётся и принесёт с собой Счастье и Радость.

Но Милосердие и Пощаду он оставит здесь – в Анталье.

Стоя у окна и смотря во двор, освещённый светом уличного фонаря, Дмитрий пытался найти взглядом женщину, которая сегодня в очередной раз спасла людские жизни. За окном начинало вьюжить, и видимость была плохой, но всё же его цепкий взгляд нашёл то место, где снег, подгоняемый ветром, завихрялся и обтекал что-то, очень похожее на изящное женское тело.

Она стояла возле дерева и не двигалась. Судя по наклону головы, смотрела прямо на дом. Наблюдая и оберегая.

Пальцы Дмитрия произвольно впились в оконную раму. Как же ему хотелось выбежать туда, к ней, и сказать то, что он на самом деле никогда не сможет выразить словами. Как же хотелось сделать хоть что-то, чтобы отблагодарить её за терпение, заботу и бескоры-

стность. Как же хотелось сжать и согреть в своих руках её изящные и маленькие ладошки, в которых таилась невероятная сила. Как же безумно хотелось зарыться лицом в водопад её волос и никогда не покидать эту тихую и безмятежную гавань.

Но он понимал, что он не может сделать абсолютно ничего из того, что так сильно и мощно рвалось у него изнутри. Но вот что он точно может сделать, так это быть рядом. Поэтому одним движением придвинув кресло к окну, он сел и облокотился на край подоконника, не сводя взгляда с того места, где угадывались очертания женской фигуры. Он не будет спать. Нет. Сегодня он будет, так же как и она, оберегать покой всех находящихся в этом доме. Чтобы она знала, что она не одна.

Что с ней кто-то, где-то рядом.

Глава 11

– Дмитрий Александрович, отвезите меня в город!

Дмитрий резко вскинул голову, с трудом вырываясь из лап крепкого сна. Он приоткрыл глаза и увидел профессора, стоящего уперев руки в боки и требовательно смотрящего на него.

– Док, вы вообще умеете людей о чём-то просить? – спросил он, с трудом фокусируя взгляд на учёном и пытаясь пошевелить затёкшими конечностями от неудобного сидения в кресле.

«Тоже мне сторож», – подумал Дмитрий, видя яркое солнце за окном и раздосадованный тем, что он всё же уснул на своём наблюдательном пункте.

– Ну, разумеется, умею, – продолжал профессор. – Дмитрий Александрович, я прошу вас отвезти меня в город.

Просьба больше походила на требование или приказ. Дмитрий вздохнул – когда Зайцева посещала какая-то очередная блажь, он совершенно утрачивал чувство такта, учтивости и сострадания. Все его просьбы, комментарии и замечания носили исключительно безапелляционный характер.

Дмитрий ещё как следует не проснулся, поэтому никак не мог взять в толк, что они могли забыть в городе, из которого вернулись только вчера, да ещё с такими приключениями.

– Зачем вам вдруг приспичило ехать в город? – решил он всё же выяснить неотложную нужду профессора. – Это же четыре часа езды отсюда.

– Да, я помню. Но мне необходимо совершить некоторые покупки.

– А вчера нельзя было это сделать? – пробурчал Дмитрий.

Зайцев нервно засуетился, понимая свою оплошность, но позиций своих не уступал:

– Гм, гм, вчера я как-то об этом не подумал. Вы своими «давайте, док, шевелитесь» и «мужики, давайте случайно забудем дока в городе» совершенно сбили меня с мысли, и я не мог думать ни о чём другом, лишь бы поспевать за вами.

Дмитрий ухмыльнулся. Профессор в годах, а слух всё такой же острый. И память тоже не подводит.

– Ладно, что там у вас? – снисходительно сказал Дмитрий, расправляя широкие плечи и разминая затёкшие мышцы. – Решили

прикупить новый футляр для очков? Или чернила в ручке кончились? Вы-то у нас знатный шопоголик.

– Я бы попросил...

– А может, новую лупу для изучения микробов?

– Я занимаюсь изучением паранормальных явлений, а не паразитологией! – возмутился профессор.

– Значит, остаётся футляр...

– Дмитрий Александрович! – Зайцев начал терять самообладание. – Мне нужно в зоомагазин!

– Куда?! Неужели решили добавить к своим научным экспериментам ещё и черепашку? – кряхтя, спросил Дмитрий, разминая сведённую мышцу в ноге.

– И снова вы ошиблись, – деловито сообщил профессор. – Мне нужно купить домик для Яшки.

Дмитрий в упор посмотрел на учёного и с подозрительным спокойствием уточнил:

– Хотите сказать, Яшку не устраивают те хоромы, в которых он проживает сейчас?

Зайцев, почуяв неладное в спокойном голосе Дмитрия, поспешил объяснить:

– Ну, во-первых, да. Яков Борисович уже заслуживает более приличное жильё, чем его клетка.

– А во-вторых? – с подчёркнутым вниманием спросил Дмитрий.

– А во-вторых, – затараторил Зайцев, – ваш володав его постоянно объедает!

Дмитрий невольно улыбнулся. Что верно, то верно. Барс буквально не давал Яшке проходу. Он его облюбовал для своего развлечения и играл с ним словно кот с мышкой. Естественно, когда Яшке выдавался кусочек хлеба, Барс одним движением языка сметал всю его дневную норму.

Конечно, всё было бы проще, если бы Яшка кушал у себя в клетке. Но Барс научился открывать её и выпускал грызуна на волю. В связи с чем его парни, у которых периодически отключался мозг, оставляли еду для хомяка прямо на кухне, чем привлекли внимание Барса к лёгкой добыче. Поэтому совсем неудивительно, что Яшка последнее время влачит полуголодное существование.

– Он даже похудел! – воскликнул профессор, и Дмитрию пришлось вернуться к разговору.

– Да не сочиняйте. Он всё такой же жирдяй, как и был. От такого количества сна и еды ещё никто в мире не худел.

– Дмитрий Александрович, я настаиваю на том, чтобы вы отвезли меня в город! Эта ситуация больше не может продолжаться!

– Прекратите истерику, док, – сказал Дмитрий. – Будет вам домик. Но только в город мы не поедём.

Зайцев недоверчиво посмотрел на него.

– И скажите на милость, где вы его собираетесь достать? Или думаете, что он к вам прилетит? – попытался съязвить Зайцев.

– Нет, док, не прилетит, – хитро сказал Дмитрий. – Мы его построим.

И обойдя изумлённого профессора, Дмитрий пошёл будить парней. Уж если и страдать от чудаковатости профессора, то всем вместе.

Через какое-то время дом огласился громкими криками недовольства и возмущения.

Славик заявил, что он боец спецназа, а не дизайнер интерьера.

Стас кричал, что с него достаточно того, что он и так живёт с этим животным в одном доме.

Влад поверить не мог, что их разбудили в такую рань для строительства дома хомяка.

Макс же был в полном восторге и, перекрикивая всех, приводил доводы в пользу этой затеи.

В итоге, через полчаса уговоров, давления, угроз и понуканий, Яшка обзавёлся четырьмя заклётыми врагами и надеждой на собственные апартаменты. Вся компания под предводительством профессора и Макса, сопровождаемая звонким лаем Барса, вышла, наконец, на улицу. Бедный Яшка – столько злобных взглядов на своей шёрстке он ещё никогда не испытывал.

– Даже не успели толком чай попить! – ворчал Стас.

– На сытый желудок плохо работается, – с важным видом заявил Макс, откусывая добрый кусок от булочки, которые у него, похоже, были припрятаны везде.

– И с чего начинать? – Славик упорно отказывался проявлять инициативу.

– Твоей задачей будет обеспечение нашего подразделения всеми необходимыми орудиями труда и расходными материалами. Колющего, режущего и травматического действия.

– Так, я, наверное, ещё не проснулся. Чем я должен вас обеспечить?

– Гвозди, пила, молоток и пассатижи, – терпеливо пояснил Зайцев. – Ступайте в кладовку, там вы найдёте всё необходимое.

Все обалдело уставились на профессора.

Но Макс не дал Славику вцепиться в профессора, продолжая отдавать приказы:

– Влад, обойди дом и раздобудь необходимый материал для целевого объекта. Что-нибудь из досок и какой-нибудь вспомогательный материал. Стас, расчисти площадку от снега, а потом вы с кэпом соорудите стол, на котором мы будем строить Яшкин дом.

– Я стесняюсь спросить, а чем займётесь вы с доком? – вкрадчиво поинтересовался Дмитрий.

– А мы с профессором организуем что-то из съестного. Чаёк там, бутербродики.

– Ага, то есть вы прохлаждаетесь, а мы ишачим, – уточнил Дмитрий.

– Совершенно верно, Дмитрий Александрович, – довольно сказал Зайцев, спрятавшись за широкую спину Макса.

– Так, ну, всё, разошлись, – встрял Макс, видя, что Дмитрий сейчас соорудит домик не для Яшки, а для дока. Причём на другой стороне Байкала.

Через некоторое время, сделав все необходимые приготовления и подкрепившись, парни взялись за дело. Профессор и Макс, как самые заинтересованные в строительстве, взяли на себя функции руководства и контроля. Барс, как самая незаинтересованная сторона, всю мешал рабочему процессу, разбрасывая и утаскивая необходимые материалы.

Макс всю отдавал приказы:

– Гараев, что ты, как тюлень, двигаешься? Живей давай! Идёшь, как будто одной ногой пишешь, а второй зачёркиваешь!

Профессор не отставал.

– Станислав Михайлович, рекомендую вам держать вот эту дощечку ровнее.

– Так, может, желаете лично помочь? – огрызнулся Стас.

– Нет, не желаю. Мне со стороны гораздо сподручнее контролировать. А у вас и без меня достаточно помощников.

– Лавин, ты бы гвозди ещё длиннее нашёл, чтобы Яшка, как йог, на гвоздях спал! – заорал Макс так, словно хомяка утопили. – Они же будут торчать, и ему придётся всё время ползком передвигаться.

– Так он и так ползком, – начал было Славик.

– Поговори мне ещё! Давай, делай нормально!

– Дмитрий Александрович, мне кажется, что с такой силой колотить не стоит. Понежнее, пожалуйста, – подпевал Зайцев.

Дмитрий чувствовал, что медленно, но верно закипает. Эти двое спелись не на шутку и так разошлись в своём командовании, что забыли, благодаря кому они все здесь находятся. Ну да ладно. Он найдёт способ им это припомнить.

Бедолаге Барсу тоже досталось. Когда Макс поймал его утаскивающего в зубах необходимые инструменты, терпение его лопнуло.

– Куда ты потащил ящик, поганец?! – заорал Макс. – Барс, я кому говорю?

Барс делал вид, что ничего не понимает, продолжая тащить ящик в направлении ближайшего подлеска.

– Барс, я буду настаивать, чтобы Дмитрий Александрович запер вас в кладовке, если вы не прекратите хулиганство! – вещал Зайцев.

– На весь день! – рычал Макс. – И ты пропустишь прогулку по лесу.

Дмитрий по прижатым ушам этого негодника видел, как тот изо всех сил старается не подавать виду, что слышит их.

– Вы не сможете погоняться за белками, – профессор продолжал увещевать Барса.

Барс обречённо поник и потащил ящик с инструментом обратно.

– Так, что встали, как мухи сонные? – пробасил Макс, увидев, как мужчины наслаждаются ситуацией с Барсом, воспользовавшись минутой для отдыха.

– Ах ты гад! – вскинулся на него Стас. – Сам ни шута не делаешь, а нас нагружаешь, как слепую кобылу.

– Кто на что учился, – важно ответил «генерал» Макс. – Ты думаешь легко вот тут стоять и руководить?

– Да, да руками водить! – подал голос Славик.

– Вячеслав Евгеньевич, ваше погружение в историю происхождения слова «руководитель» сейчас неуместно, – прицепился к Славику Зайцев.

– Согласен. Уместным будет отправить вас обратно в Москву, – не остался в долгу Лавин. – Дим, может, организуем доку поездку? Он ведь просился в город. Вот как раз посадим его на самолёт.

– Я просился в другой город, – попытался уточнить Зайцев.

– Можно и в другой. Я уже давно вынашиваю этот план, – ответил Дмитрий, красноречиво глядя на профессора. – Например, в какой-нибудь Уренгой. Там сейчас прекрасная погода. Весна ещё даже не чувствуется. Световой день часов пять или шесть. Просто мечта.

– Даже и не надейтесь! – отозвался Зайцев. – Вам не удастся от меня избавиться.

– Вот это у меня сомнений не вызывает, – с безысходностью в голосе произнёс Дмитрий.

Макс же продолжал контролировать рабочий процесс.

– Гараев, кто так делает? Ты же не соседям строишь! Ты что, специально такую щель оставил?

– Да что ты упёрся, как кол в изгородь?! Так лучше будет, – вступился за Влада Стас.

Влад тем временем пытался донести своё видение.

– Это такое дизайнерское решение. Вызов всем стереотипам. Опять же вентиляция. А то ведь задохнётся наш Яков Борисович. Да, профессор?

– Я тебе дам дизайнерское решение. Обалдел? В эту дыру моя рука пролезет! У него для вентиляции три окна и ещё под крышей.

– Да ладно. Какая рука?.. Барс, не вертись под ногами! Это запасной выход. А вдруг на него совершат нападение? А тут раз, чёрный ход. Видишь? Есть путь для отхода.

– Издеваешься? Какой-нибудь прожорливый хорёк через этот самый ход и совершит на него нападение.

Барс продолжал вносить суматоху в процесс, вертясь под ногами или таская кого-нибудь за штаны. Ему даже удалось удачно уронить молоток на ногу Стасу. Тот взвыл и, забыв о своей боязни собак, напустился на пса:

– Барс, хватит выкручиваться, как жаба перед поездом! – и начал отпихивать его ногой, за что едва не остался без одной штанины. – Дима, заведи его.

– Владислав Сергеевич, прошу обратить внимание на то, что вы не совсем качественно подгоняете дощечки друг к другу.

Дмитрий был уверен, что после этих слов Влад запустит эти самые дощечки профессору прямо в голову. И ведь он бы даже не

промахнулся, так как у Влада была особая меткость на метание чего-либо острого.

– Дима, я по-хорошему прошу, забери Барса! – уже орал Стас.

Это какой-то сумасшедший дом, думал Дмитрий, окидывая взглядом орущую и суетящуюся толпу. Зычный голос Макса, деловитость профессора, споры, провокации и повизгивающий лай. Настоящий балаган. Интересно, чем он так успел провиниться перед Создателем, что тот послал на его голову этот галдёжный кошмар? И не заметив большого улыбающегося на небе облака, он пошёл на помощь товарищу.

– Барс, оставь Стаса в покое. Иди сюда, пока он окончательно не потерял голову от страха. А то он, чего доброго, сделает из тебя две роскошные шапки.

Барс озадачено уставился на Стаса, тоже почувствовав перемену в его настроении. Немного погодя он встал передними лапами ему на грудь и лизнув того в нос, потрусил к Дмитрию.

Через час у них кое-что начало вырисовываться. Стас вытер лоб рукой и заявил:

– Уф, я весь вымок, прямо как огурец в рассоле.

И все чувствовали себя примерно так же. Как выяснилось, парни могли провести какую угодно спасательную операцию и обезвредить любого противника, но построить маленький домик для хомячка оказалось непосильной задачей.

Если бы она не знала, что перед ней взрослые мужчины, то решила бы, что попала в детский сад.

Ну, вот с чего вдруг им пришло в голову строить какой-то непонятный домик? Да, она поняла, что для хомячка, но не слишком ли уж это?

Такого кавардака она уже давно не видела. Кто в лес, кто по дрова. А Леснявки тоже хороши. Эти сорванцы нисколько не отставали от мужчин и творили бог знает что.

Мужчины только и успевали за их идеями, которые они им подкидывали. Из-за того что маленькие наглицы носились у них между руками, подкидывая каждый свою мысль, у мужчин и получился тот деревянный ужас, который стоял посреди поляны.

Это не домик, а самая настоящая тюрьма. Жалкая, кривая и косяковая тюрьма для хомячка.

Но лесные Анталы на этом не остановились.

– А давайте, теперь украсим наш домик! – услышала она писк.

И тут же в головы мужчин посыпалась сотня мыслей о корешках, шишках и иголках. Используя свой дар намертво прикреплять что-либо к чему-либо, они быстро обклеили домик всеми этими украшениями с помощью рук мужчин.

И кто бы, вы думали, руководил всем этим процессом? Не кто иной, как Радо Дум.

Восседая на плече Фиолетового, он отдавал приказы направо и налево, создавая оживлённую суматоху посреди лесной и солнечной поляны.

– Что Радо Дум, натура лесного Антала даёт о себе знать? – улыбаясь, спросила она.

Пухлый Леснявка вздрогнул от неожиданности и, как ей показалось, пришёл в себя.

– Приветствую тебя, Ранголи.

– Привет.

– Ты права. Я на миг позабыл, что я ответственный за всех этих оболтусов, – улыбнулся он. – Когда-то и я вот так носился целыми днями и не знал никаких забот.

– Почему всё изменилось? – поинтересовалась она.

– Меня избрали Верховным среди Хранителей Леса, а это уже большая ответственность. Такие моменты, как сейчас, для меня стали уже большой редкостью, – смущаясь, сказал Леснявка.

– Тогда задай им жару, чтобы они запомнили этот день надолго, – продолжая улыбаться, сказала она.

И Леснявки взялись за мужчин с удвоенной силой.

Но вопрос с домиком для хомячка нужно было как-то решать, так как уже совершенно очевидно, что у мужчин это вряд ли получится.

Дмитрий был уверен, что по нему проехался коток.

Он никак не мог предположить, что простое и незамысловатое строительство домика может так выбить его из сил. Что самое интересное, его парни чувствовали себя примерно так же. Они все сидели в гостиной, в молчаливой тишине и единственное на что хватало сил, – это на глоток горячего чая.

Прекрасно себя чувствовали только четверо из их большой компании: док, Макс, Барс и Яшка.

Остальные четверо обжигали эту жизнерадостную четвёрку злобными взглядами, наблюдая, как весельчаки на кухне разглядывают то уродство, которое они соорудили.

– Я больше никогда в жизни не буду что-то строить, – простонал Влад.

– И не говори, – поддержал его Славик. – У меня даже комплекс развился из-за этого.

Дмитрий вытянул ноги, чтобы снять напряжение и сказал:

– Меня больше беспокоит, чтобы они туда на самом деле Яшку не засунули. Он же там умрёт через полчаса.

Славик медленно пошевелился.

– Господи, я поверить не могу, что я своими собственными руками украшал еловыми иголками домик для хомяка, – простонал главный сердцеед спецназа.

– А я шишками, – мрачно сказал Влад.

– А я вообще отказываюсь признавать, что со мной всё это происходило, – сказал Стас. – Это вдуматься надо, я – выпиливаю окошечко для носика хомяка. Тьфу! – Стас брезгливо скривил рот.

– Дим, как ты мог так с нами поступить? – спросил Влад. – Ты подорвал нашу мужскую состоятельность!

– Ох, – жалобно вздохнул Стас, разминая мышцы на шее.

– Жалко только, что Яшка так и не получит себе новый дом, – сказал Влад, глядя на сооружение напоминающее смесь бунгало и домика бабы Яги.

Гостиную внезапно озарил мягкий свет, и сотни солнечных зайчиков запрыгали по стенам от копны бриллиантовых волос, которые появились посреди комнаты.

«Нет, получит», – прозвенела Объект.

И рядом с ней, на полу материализовался красивый и аккуратный домик.

Профессор громко воскликнул и прибежал в гостиную.

Мужчины от неожиданности начали подниматься со своих мест.

Яшка-предатель, как обычно забился у неё между ступней, а Барс под столом.

Дмитрий на секунду закрыл глаза от наслаждения фактом её присутствия, с мыслью «да-наплевать-на-ваш-домик-главное-что-ты-здесь».

И, судя по запаху роз и клубники, из всех мыслей в комнате она слышала именно его.

– Вы двое вообще можете спокойно находиться рядом? – спросил Макс, нарушив очарование момента.

– Ты лучше своей мохнатой шестёркой занимайся, – кивнул Дмитрий на Яшку, не желая развивать эту тему.

Ситуацию спас профессор, начав засыпать Объект вопросами:

– Сударыня, откуда у вас это?!

«Купила», – ответила Объект.

– Где купила? – удивлённо спросил Стас.

«В городе».

– В каком?! – одновременно спросили Влад и Славик.

«В Иркутске».

Последовала недоуменная пауза.

– Ладно, хорошо. А как же ты в таком виде его купила? – недоверчиво спросил Макс.

«Меня никто не видел. Я просто положила деньги и взяла домик».

Дмитрий, наконец, решил принять участие в разговоре.

– А я могу поинтересоваться, где ты взяла деньги?

«Да, – весело зазвенела она. – У тебя».

Так он и думал.

Дмитрий поднялся со своего места и направился к ней.

– Итак, поправьте меня, если я ошибаюсь, – угрожающе начал он. – Вы все без приглашения притащились сюда, я терплю всю вашу ораву, меня гоняют, как сидорову козу, нарушают мой покой и ко всему этому я сейчас должен ещё и добавить содержание нашего дражайшего Якова Борисовича?

– Да, – ответили все хором, и даже Барс чихнул под столом.

– Значит, так, – сказал Дмитрий, продолжая приближаться к Объекту. – Ты вернёшь Яшкин дом в магазин, а мои деньги – в мой кошелёк.

В настроении Дмитрия не осталось и следа от романтики. Он был уже сыт по горло этой бесконтрольной и хаотичной ситуацией, которая поселилась в его туристическом домике. Он, может быть, и оценил бы поступок Объекта по достоинству и, как обычно, умилился бы её инициативе, но не после того как его отжали, словно спелый апельсин.

Он чувствовал себя полным дураком из-за бессилия и немощи, которая в нём поселилась, и тот факт, что он уже не в состоянии контролировать собственный кошелёк, изрядно вывел его из себя.

Он поднял мягкий и красивый домик и помахал им перед лицом Объекта.

– Вот это нужно вернуть в магазин, – повторил он, так как Объект никак не отреагировала на его слова первый раз.

«Нет», – мягко прозвенела она.

– Да, – не уступал Дмитрий.

«Нет».

– Да!

Он сверлил её взглядом, пока она не сказала:

«Предлагаю компромисс».

– Интересно какой? – язвительно спросил Дмитрий.

«Деньги вернутся в твой кошелёк, но и домик тоже останется здесь».

Дмитрий несколько секунд хранил молчание, обдумывая её предложение. Его полностью устраивал этот вариант. Если честно, то его вообще устраивал вариант неожиданной покупки домика за его счёт. Просто он хотел напомнить всем и каждому здесь, кто в доме хозяин. Сугубо мужское, эгоистичное и детское желание – держать всё под своим чётким контролем. Ну, или создать видимость, что всё под его контролем. Чем он сейчас и занимался.

– Хорошо, – хмуро сказал он. – Но деньги мне вернуть с процентами в виде бонусов.

«Каких?» – спросила Объект и в звоне её волос хорошо улавливалась мягкая улыбка.

Эта крошка определённо видела его деланную браваду насквозь.

– Ты расскажешь немного о себе, – твёрдо заявил он.

В комнате послышался звук, похожий на «ох». Зайцев схватился за сердце, боясь поверить тому, что, возможно, прямо сейчас он узнает что-то «удивительное».

В гостиной повисло напряжённое молчание. Все понимали, на что Дмитрий замахнулся, и все с нетерпением ждали узнать, чем всё это кончится.

После некоторого молчания Объект прозвенела:

«Предлагаю компромисс».

Дмитрий не смог сдержать улыбки.

– Я смотрю, компромиссы – твой конёк, – сказал он.

«Верно».

– И что ты можешь предложить мне взамен информации о себе?
– спросил он.

«Хранители Леса», – мягко прошелестела она.

– Что это?

«Так мы договорились? – лукаво прозвенела она. – Хранители Леса в обмен на информацию обо мне?»

Дмитрий улыбнулся ещё шире.

– А ты умеешь вести переговоры. Ладно, по рукам – Хранители Леса вместо тебя. И не забудь деньги вернуть в кошелёк, – не упустил он возможности напомнить, кто здесь контролирует ситуацию.

Ну, или пытается контролировать.

«Вот тебе и решила помочь добрым делом», – подумала она.

Мало того, что ей не сказали спасибо и ей нужно вернуть деньги, так ещё и придётся что-то рассказывать о себе.

А Разноцветный красавчик, конечно. Давно она не видела его в таком боевом настрое. Его бесконечные ссадины, порезы и натыкания на двери изрядно ослабили его боевой дух и подорвали уверенность в себе.

И он ведь молодец, решил самоутвердиться не за счёт кого-нибудь, а именно за её.

На существе, которое превратит его в пыль, если ей не понравится, как он чихает.

Ох, уж эти мужчины!

Но уговор есть уговор. И если честно, то она с огромным удовольствием заложит Леснявок со всеми потрохами. По её сугубо личному мнению, есть на свете существа, о которых должен знать каждый человек, так как осознание того, что эти крохи где-то рядом, делают жизнь человека гораздо более приятной и весёлой.

И мужчины в этой комнате заслуживают того, чтобы знать, что они не одни в этом диком и пустом уголке природы.

– Я больше никогда не выйду в лес! – жутким голосом прошептал Макс. – Нет, я даже из этого дома больше не выйду!

Макс сидел, вытянувшись, как палка и смотрел прямо перед собой. Рассказ Объекта о лесных Анталах настолько поразил всех присутствующих, что сложно было подобрать слова, чтобы хоть как-то это прокомментировать.

Если бы это рассказал кто-то другой, они бы просто отмахнулись от этого, как от какого-то бреда. Но им это рассказала Объект, а она и сама была за гранью человеческого понимания и уж точно знала, что к чему.

Очень сложно было поверить в то, что рядом с ними жили такие существа. Но Объект так живо их описала, что это становилось похожим на правду. Такое трудно просто взять и сочинить.

Профессор, как обычно не подкачал и первым очухался от той информации, которую обрушила на них Объект. Как-никак он доктор паранормальных явлений, и ему не пристало слишком бурно реагировать на подобные вещи.

– Гм, сударыня, вы утверждаете, что они всё время находятся рядом, пока мы гуляем по лесу?

«Да».

– А во время нашего строительства домика они тоже присутствовали?

«Да».

– И что они делали? – наконец пришёл в себя Макс.

«Сидели у тебя на плече».

– Что?!!!

Макс вскочил как ошпаренный и начал отряхиваться с такой силой, что казалось, он сорвёт с себя всю одежду.

«Сейчас их там нет».

Макс измождённо рухнул обратно в кресло.

– А почему их нет сейчас с нами? – спросил Влад.

«Они Хранители Леса. В жилища людей они не заходят».

– Мм, типа понял, – промычал Влад, пытаюсь осмыслить её ответ.

– А почему они именно у Макса сидели на плече? Почему ни у кого-то другого? – спросил Славик.

«У тебя они висели на руках и играли с твоими пальцами».

Славик пулей рванул в ванную, чтобы отмыть невидимый след лесных Анталов с огромным количеством мыла.

– У кого ещё они путались в руках? – тихо спросил Дмитрий.

«У всех, кроме Зелёного и Фиолетового».

Мужчины не сразу вспомнили, что Объект отличает их по цветам, а когда вспомнили, то Дмитрию пришлось подавить огромное желание побежать вслед за Славиком в ванную.

– Зачем они этого делают? – бледными губами прошептал Стас.

«Злого умысла у них нет. Они просто очень любят играть».

– И каждый раз, когда мы выходим из дома, они тут как тут? – спросил Влад.

«Да».

– То есть, по сути, они нас оберегают? – уточнил профессор.

«Нет, они оберегают лес. А с вами они просто играют, так как вы гости в их владениях и вы им интересны».

– А я-то думал, что это Яшка под микроскопом. А оказывается, мы, – жалобно сказал Макс.

– Позвольте уточнить, – продолжал Зайцев, встряв между стенами Макса. – Вы утверждаете, что плохого они не делают. А в таком случае, делают ли они что-то хорошее?

«Они сообщили мне, что Разноцветному нужна помощь».

Дмитрий опять же не сразу сообразил, что речь идёт о нём. Так, значит, это благодаря Хранителям Леса Объект здесь. Зуд в ладонях от желания их помыть постепенно стал затихать. Он ни в коем случае не брезговал этими созданиями, но осознание их существования нагоняло на него вселенский ужас. И так как майор Бартон в принципе не понимал, что такое страх, ну или отказывался признавать его, то он поступил так, как поступал всегда со своими страхами.

– Я хочу их увидеть, – заявил Дмитрий.

Объект нечленораздельно зазвенела, не скрывая своего изумления.

– Дим, ты совсем, что ли? – зашипел Славик. – На кой чёрт тебе встречаться с этими лешими?

Но Дмитрий был непреклонен. Он хотел встретиться с ними лицом к лицу, и точка. Ну, или запятая, если Объект опять упрётся и снова начнёт толковать о компромиссах.

Но он ошибся. Компромиссов не предлагалось. Было только твёрдое и однозначное «Нет».

Дмитрий снизошёл до упрощения:

– Ну, пожалуйста.

«Нет».

– А если я разрешу не возвращать мне деньги?

«Разреши».

– И ты тогда покажешь их?

«Нет».

Дмитрий сузил глаза.

– Тебе не идёт быть упёртой, как ослица, – решил поддеть он её.

«Но именно благодаря этому ты со мной знаком».

Аргумент был железный и неоспоримый. Было очевидно, что спорить дальше не имело смысла. Хранителей Леса она ему точно не покажет.

– Не-не, кэп, продолжай дальше! – сказал Макс. – Мы ещё не насладились семейной ссорой.

Дмитрий холодно на него зыркнул, но решил не комментировать.

– Завтра у меня день рождения, – из-под Пекина решил заехать он. – Ты ведь мне сделаешь подарок? Например, покажешь мне кусочек Хранителя Леса, – лукаво намекнул он.

«Подарок делают по желанию, а не по просьбе», – прозвенела она.

– А я и не прошу, – хитро продолжал он. – Я просто на всякий случай говорю, что если ты вдруг захочешь сделать мне подарок, то показ лесного существа меня вполне устроит.

По залу прошёлся громкий звон, в шуме которого можно было разобрать слова «нахал», «высокомерный» кто-то, кажется, «чурбан», и что-то похожее на фразу «прямо-сейчас-разбежалась-тебе-что-то-дарить».

– Ты мне тоже очень нравишься, – усмехаясь, поддел её Дмитрий.

За что в ответ послышалась новая порция звонкой бриллиантовой брани. После чего Объект демонстративно повернулась и исчезла.

– Дмитрий Александрович, может, вы не будете её сердить? – жалобно спросил профессор.

– Да, Дим, ты давай завязывай, – согласился Влад. – А то как-то не по себе малость.

– Ага. Сразу вспоминается, что эта милашка хранит в своих нежных ручках по острому ножичку, – согласился Стас.

– Я надеюсь, ты не пригласишь её завтра сесть с нами за один стол угоститься тортом? – хмуро спросил Макс. – А то я, клянусь Богом, сразу и без предупреждения... упаду в обморок, – закончил гигант Макс.

Дмитрий улыбнулся. Настроение у него, как всегда после перепалки с Объектом, было лучше некуда. Кроме того, когда она на него сердилась, её волосы приобретали разные оттенки красного и бордового, стремительно взлетая в разные стороны, открывая его взору

её великолепную фигуру, которая обычно была скрыта частью длинных волос.

Мм, тонкая шея, изящные руки, красивая талия и длинные ноги... Так ладно, завтра его день рождения, и нужно подумать, как лучше его отпраздновать, оборвал он свои разгулявшиеся мысли.

«Ты мне тоже очень нравишься», – эхом повторялся в её голове голос Разноцветного.

«Ты мне тоже очень нравишься», – кружилась предательская фразочка вокруг её беззащитного сердечка.

На том месте, где она сидела от того количества тепла, что она источала скоро наверняка начнут расти подснежники, недовольно подумала она, раздражённая своей слабыхарактерностью.

Ну почему Господь наделил женщин таким безволием перед мужчинами? Чуть что, и сразу тают.

– Нужно отвлечься, нужно отвлечься, – твердила она себе, ища объект для своего ума.

– Можешь не стараться. Только зря потратишь время, – шепнуло Увлечение, обволакивая её густой и сладостной патокой.

Она прислонилась к дереву и закрыла глаза.

Какой же он был милый, когда просил о подарке. Она, разумеется, в курсе, что завтра его день рождения и уже позаботилась о подарке для него. Но то, о чём он попросил сам, было гораздо серьёзнее.

Шутка ли, встретиться с Леснявками!

Такое провернуть в одиночку она не осмелится. Как минимум ей нужно разрешение Радо Дума. Она даже вряд ли осмелится просить о таком. Она и так слишком отличилась, угробив последнюю связь их миров, поэтому чем тише она себя ведёт, тем лучше.

А пока она проконтролирует изготовление обычного и нормального подарка для Разноцветного, который он получит, вернувшись домой.

Интересно, как он отреагирует, когда его увидит? Обрадуется или опять будет ворчать? Или улыбнётся той своей самой улыбкой, которую она обожала, так как от неё он начинал светиться особенным светом.

При воспоминании об этом по телу снова разлилось приятное тепло.

Ну, точно. Под ней определённо начинают расти подснежники!

– Дорогой, я не совсем понимаю, что ты делаешь, – сказала приятная женщина средних лет своему мужу, который неожиданно прекратил рисовать почти завершённую картину и взял новое полотно.

Мужчина с сосредоточенным лицом смотрел прямо перед собой и не сводил глаз с чистого холста, на котором он собирался рисовать.

– Я тоже не понимаю, что я делаю, – отстранённо сказал он. – Просто я почему-то должен это сделать.

– Но обычно ты всегда доводишь свои работы до конца, не бросая на половине пути, – напомнила женщина.

– Я знаю, – озадаченно сказал мужчина.

И взяв кисть, уверенно сделал первые мазки на пустом полотне, словно совершенно точно знал, что рисовать и как рисовать.

– Я собираюсь в деревню за продуктами, – объявил Дмитрий. – Кому что купить?

– Ты за продуктами или за девчонкой? – усмехаясь, спросил Макс.

– Одно другому не мешает, – ответил Дмитрий.

– О-о, майора Бартона никак пронзила стрела амура, – пропел Влад.

– Не ваше дело, – беззлобно отозвался Дмитрий.

– Ты нам её хоть покажешь? – спросил Стас.

– Только когда Лавина не будет рядом, – сказал Дмитрий.

– Боишься, что я её у тебя уведу? – ухмыляясь, спросил Славик.

– Не боюсь. Но лучше подстраховаться, – невозмутимо продолжал Дмитрий.

– Ты хоть опиши её нам, – сказал Макс.

– Уверен, что у Дмитрия Александровича безупречный вкус, – вступил в разговор всегда деликатный профессор.

– Ага, наверное, глаза у неё словно пара голубых лотосов, – предположил Влад.

– И сверкает, как жемчуг, улыбкой желанной, и схожа с хлопком её нежная кожа, – поэтично продолжил Славик.

– Красотой луноликой затмевает наш взор, – выдал Стас, размахивая рукой, как заправский поэт.

Дмитрий снисходительно смотрел на мальчишеские выходки своих парней.

– Вот уж не знал, что спецназ стихами балуется. Нужно Шарадину рассказать и ребятам из Управления, – поддел он их.

– Попробуй только, – хмуро сказал Макс. – Ты же живым из этого леса тогда не выйдешь.

– Тогда заткнитесь и оставьте мою личную жизнь в покое, – так же беззлобно сказал Дмитрий, одеваясь и направляясь к двери.

– Ага, размечтался, – сказал Стас и снова принялся нести какую-то стихотворную чушь.

Дмитрий вздохнул. Он, конечно, обожал своих парней, но некоторые вещи он хотел бы всё-таки оставить без всеобщего обсуждения. К таким вещам относились и его начинающиеся отношения с Татьяной.

Он решительно и всерьёз намеревался попробовать завязать с ней полноценные отношения, которым они оба были бы очень рады.

Но дело очень сильно осложняла Объект, время от времени сверкая своими прелестями у него перед носом и совершая милые и пустяковые поступки, которые заставляли его суровое и жёсткое сердце плавиться.

То, что она появилась здесь ради него, так вообще заставляло его чуть ли не прыгать от радости. Ни одна женщина не делала ради него что-либо подобное. А вот она решилась, хотя её никто и не просил, заведомо зная, какой опасности себя подвергает. Он нутром чувствовал её страхи и опасения и прекрасно понимал, почему она старается не привязываться ни к нему, ни к кому бы то ни было.

Но легче ему от понимания этого не становилось. Он по-прежнему млел каждый раз, когда она оказывалась рядом или просто давала о себе знать, и он не мог с этим ничего поделать. И хоть вслух он ворчал на неё и хорохорился, но внутри всё просто разрывалось от жажды объять её всю, приковать к себе и никогда не отпускать.

Вздыхнув и скрепя сердце, он вышел из дома, заставляя своё сердце замолчать, а разумом пойти навстречу новым и нормальным отношениям, у которых есть будущее.

– Родо Дум, мы обречены, – горько сказала Нара Дар. – Без Ключа у нас нет будущего.

– Не теряй надежды, Нара Дар, – пропощал лесной Антал. – Поиски продолжаются.

– Но мы уже дважды обыскали всю Анталару вдоль и поперёк, но не нашли ничего, что могло бы сойти за ключ, который открывает Врата в Храм Мироздания к Источнику Силы, – в отчаянии воскликнула шаманка.

Верховный лесной Антал всё понимал и так же уже отчаялся. Их мир погибал, и не было ни одной подсказки, как можно было бы это исправить.

– Пойдём ещё раз к Ранголи, – предложил он. – Для чего-то ведь она появилась в нашем мире. Может, она наведёт нас на мысль, которая поможет нам в наших поисках.

– Я сомневаюсь, – покачала головой Нара Дар. – Ведь даже эзрегоры не смогли дать нам ответ.

– Нужно попробовать, – настаивал Радо Дум, – Может быть, по-другому задать вопрос. Нужно попытаться, пока Тоннель Возврата ещё хоть как-то работает, и мы можем ещё попасть в её мир.

Нара Дар опустила плечи и покорно произнесла:

– Пойдём. По крайней мере я буду уверена, что мы попробовали всё для спасения наших миров.

Дмитрий ожидал увидеть в магазине кого угодно, но только не высокого мужчину сорока лет, опрятной внешности, гладко выбритым и прилично одетым.

– Сергей?! – Дмитрий не смог сдержать своего удивления.

Мужчина сначала вздрогнул от неожиданности, а потом улыбнулся.

– Не ожидал меня увидеть таким, гм, так сказать, нормальным? – смущаясь, спросил Сергей.

– В общем-то, да. Но я рад, что вижу тебя именно таким, – искренне ответил Дмитрий, крепко пожимая тому руку.

– Да, кое-кто мне дал понять, что пора заканчивать такой образ жизни и самое время вспомнить, что я лётчик, – всё так же смущаясь,

говорил Сергей. – И на днях я уезжаю в Иркутск, меня берут обратно на работу в авиакомпанию, – с гордостью произнёс Сергей.

Дмитрий искренне порадовался таким важным событиям в жизни его нового знакомого.

– И кому ты обязан таким метаморфозам? – улыбаясь, спросил Дмитрий.

Сергей сразу стал серьёзен. Наклонившись к Дмитрию, он тихо шепнул:

– Одной сумасшедшей, которая бродит по лесам в одном голубом одеяле. Представляешь, она нашла меня даже на горе, где я обычно сижу всегда один!

У Дмитрия внутри что-то ойкнуло.

– Абсолютно обнажённая и в одном одеяле? – переспросил он.

– Да.

– И ты видел её лицо? – осторожно спросил Дмитрий.

– Ну конечно! – недоуменно сказал Сергей.

– И как нынче выглядят сумасшедшие? – пытаюсь выдавить из себя улыбку, продолжал задавать вопросы Дмитрий.

– Как ни странно, очень симпатично, – ответил Сергей. – Причём в её карих глазах я абсолютно не заметил признака сумасшествия. Наоборот, они мне показались умными и прозорливыми. Но то, что эта девица несла, было полным бредом.

Из подсобки вышла Татьяна, и Сергей резко оборвал разговор о девушке в одеяле. А Дмитрий с трудом подавил желание всунуть ему в руки альбомный лист с ручкой и заставить Сергея детально нарисовать лицо девушки.

У Дмитрия ни на секунду не возникло сомнение, кем именно была эта девушка. Объект умудрилась и здесь помочь незнакомому ей человеку, хотя её опять же никто об этом и не просил.

Господи, дай ему сил не сорваться и не начать целовать снег, по которому она ходит! Такое восхищение женщиной ненормально, сурово сказал он себе, переключаясь на привлекательную и милую продавщицу деревенского магазинчика.

– Кстати, у меня завтра день рождения, – вовремя вспомнил Дмитрий. – Я был бы рад, если бы ты заскочил.

Сергей кивнул и сказал:

– Хорошо, обязательно зайду. И попрощаюсь заодно.

Ещё немного поговорив, мужчины попрощались, пожелав друг другу всего наилучшего. У Сергея начиналась новая жизнь, и Дмит-

рий был рад, что у него хватило сил справиться со своим горем и двигаться дальше.

И раз Сергею это удалось, то уж он, майор специального подразделения, и подавно сможет обуздать свои мысленные поползновения в сторону Объекта и наслаждаться обществом Татьяны, общение с которой с каждым разом доставляло всё больше и больше удовольствия.

Глава 12

– Тише, сиди смирно, – сказал один лесной карапуз другому, который вертелся вокруг маленькой сосны.

– Но я не могу так долго сидеть, ничего не делая, – запищал пухленький кроха.

– И вовсе и не долго, а всего несколько секунд, – пропищал третий Леснявка, качаясь на макушке сосны.

– Интересно, долго нам ещё ждать? – поинтересовался первый Леснявка.

– Не знаю, – пропищал третий Леснявка. – Ранголи и Радо Дум попросили нас посидеть здесь и подождать её.

– Наверное, интересную игру придумали! – восторженно запищал второй Леснявка, продолжая носиться вокруг дерева.

– Давайте, пока мы её ждём, этому деревцу иголки подпушим, чтобы оно красивее было, – запищал первый Леснявка.

– Давайте! – запищали остальные двое.

И пухлые пальчики искусно принялись вдыхать жизнь в молодое деревце.

За окном забрезжил рассвет, первыми лучами солнца проникая в комнату Дмитрия. Перевернувшись на бок, он сонно и с наслаждением купался в остатках сна, не торопясь вылезать из постели.

Он почувствовал, как кровать привычно прогнулась под чьей-то тяжестью, и Дмитрий улыбнулся про себя. У Барса уже вошло в привычку будить его почти каждое утро, заползая на его кровать и обливая его лицо. Последнее ему не очень нравилось, так как Господь наделил Барса обильным слюновыделением, после которого ему приходилось основательно умываться.

Вот и сейчас он уже чувствовал тёплое дыхание на своей шее.

Не открывая глаз, Дмитрий лениво сказал:

– Не вздумай лезть ко мне целоваться.

Возле самого уха послышался шорох, который нежно и с улыбкой произнёс:

«Как скажешь».

Дмитрий едва не выпрыгнул из постели. Понадобилась вся его выдержка, чтобы остаться лежать неподвижно. Единственное движение, которое он себе позволил, было открытие глаз.

И, как оказалось, этого делать не нужно было, так как прямо перед его лицом лежало роскошное и практически обнажённое женское тело.

Тело Объекта.

Рядом с ним. В одной постели. И без одежды.

У Дмитрия внутри всё заныло. Господи, дай ему сил не превратиться в такого же кобеля, как Славик!

После того как в нос просочился её опьяняющий запах, Дмитрий понял, что Господь мало того что не дал ему сил, но и лишил тех последних, что у него были, так как его рука сама по себе потянулась к округлому бедру Объекта.

По её волосам пробежал игривый перезвон, который отчётливо давал понять, что её забавляет тот кавардак, который творился у него в душе.

Он обессилено опустил руку, впервые в жизни не зная, что делать с женщиной, оказавшейся в его постели. Всматриваясь в её лицо, он пытался разглядеть за цветными узорами её черты.

Неожиданно её губы тронула мягкая улыбка, а волосы божественно прозвенели:

«С днём рождения!»

От неожиданности Дмитрий забыл, что нужно дышать.

Вдох. Как же сделать так, чтобы не умереть от счастья?!

Ему очень хотелось остановить этот момент и лежать вот так вечно, окутанным неземным ароматом, невыразимой нежностью и капельками любви, которые исходили от Объекта, несмотря на то что виду она и не подавала.

Вдох. Что же сделать, чтобы каждое утро начиналось именно так?!

Ощутимым усилием вернув своё самообладание из низа живота на место в мозг, Дмитрий решил нарушить молчаливую паузу, которая образовалась из-за его малодушной реакции на её поздравление.

Вдох. Но что же сделать, чтобы это лицо было всегда рядом?!

Его сердце билось, как сумасшедшее, и напрочь отказывалось прислушиваться к рассудку. Оно металось по грудной клетке и рвалось наружу к девушке, прямо в её изящные ладошки.

– Я так понимаю, мой подарок – это ты? – всё-таки удалось ему выдавить из себя.

«Нет», – мягко прозвенела она.

Дмитрий понемногу приходил в себя от такой утренней неожиданности. Это позволило ему строить связные предложения, а его язык прекратил прилипать к нёбу от прекрасной картины в его постели.

– Но хотя бы один поздравительный поцелуй мне полагается? – уже игриво спросил он.

«Обойдётся», – так же мягко шептали её волосы.

– Ладно, согласен, поцелуй – это слишком круто. Тогда я вполне мог бы согласиться на обычное, банальное и никому не нужное занятие любовью, – шутил он, наслаждая каждой секундой проведённой с ней в одной постели.

Её волосы звонко дрогнули и порозовели, а Дмитрий с удовлетворением отметил, что засмущал её.

– Или девушкам вроде тебя неизвестно, что это такое? – продолжал он шутить. – Тогда я тебе сейчас расскажу.

Он не успел договорить, так как Объект, уже вся просто малиновая, оборвала его:

«Одевайся».

– Зачем? Я ещё не готов встать в такую рань, – сказал он, пытаясь продлить этот момент.

– «Подарок», – шепнула она.

– Ясно, – лениво протянул Дмитрий, не торопясь вылезать из постели. – А я не могу его получить, не одеваясь?

«Можешь. Но тогда ты замёрзнешь», – шутливо сказал она.

Дмитрий вздохнул.

– Я бы всё-таки предпочёл заняться любовью. И тепло, и не нужно одеваться, и я бы уж точно оценил такой подарок...

Ощутимый пинок выбросил его из кровати, прервав его похотливые мысли. Благо на полу был мягкий ковёр, сделав его приземление не таким болезненным. Потирая ушибленный локоть, Дмитрий с укором посмотрел на Объект, которая всё так же изящно возлежала на его кровати.

– Я не знаю, как там принято у вас, но у нас с именинником так не обращаются, – с напускной обидой произнёс он.

«Переживёшь», – сверкала она своими волосами.

Дмитрий сощурился. Уж слишком самоуверенна была эта малышка. Надо бы согнать с неё немного спеси.

– А мне вот интересно, почему ты так смущаешься при разговорах о сексе, но тебя нисколько не смущает тот факт, что я сейчас совсем голый?

«Ты голый?!»

Его уши буквально пронзил женский визг кристаллов, которые торчком встали в разные стороны.

Дмитрий уже запомнил, что она видит их не совсем так, как обычно видят люди, поэтому решил воспользоваться этим, чтобы окончательно вогнать её во мрак смущения. Причём его нисколько не грызла совесть за маленькую ложь. На самом деле на нём были трусы, но ей об этом знать не нужно, ухмыляясь, подумал он.

– Абсолютно и полностью голый, – глубоким голосом, произнёс он.

«Одевайся!»

На этот раз она не звучала нежно или мило. Она буквально рывкнула на него.

– Хочешь, я тоже сделаю тебе подарок? – игриво спросил он. – Я так понимаю, ты никогда раньше нормального мужика не видела, поэтому я буду так добр, что позволю тебе изучить анатомию мужского тела.

Он услышал нечленораздельное раздражённое ворчание. Приблизившись к кровати, он тихо и медленно сказал:

– Вот здесь находится мужская грудь. Накачанная, широкая, твёрдая и охрененная мужская грудь.

Цвет волос Объекта медленно, но верно приобретал бордовый оттенок.

А Дмитрий всё так же медленно и томно продолжал:

– Чуть ниже, вот здесь, начинается живот. Весь состоящий из кубиков пресса. Если дотронешься пальцами, то ты почувствуешь их каждый по отдельности...

Дмитрий с удовлетворением самца отметил, что грудь Объекта начала высоко вздыматься.

О, да!

– А ещё ниже начинается самое интересное.., – эротично прошептал он.

Губы девушки дрогнули и слегка приоткрылись, а его мужское самолюбие буквально взвыло от ликования.

О-о-о, да!!!

У неё пересохло во рту и простыня под ней, кажется, начала плавиться.

Она прекрасно видела, что задумала эта разноцветная сволочь, но понимание этого её нисколько не спасало. Он приближался всё ближе и ближе, воркуя этим своим с ума сводящим голосом, парализуя её глубоким тембром.

Он забрался снова на постель и медленно продвигался в её направлении, рассказывая что-то об упругости его мышц ниже спины. Он напоминал коварного хищника, загоняющего свою добычу в ловушку, из которой выбраться не было шансов.

Разноцветная широкоплечая сила и мощь уже практически нависали над ней, отрезая пути к отступлению, заточив её между кроватью и своими сильными руками, на которых, по его словам, перекатывались и бугрились «охрененные мышцы».

«Я сейчас умру!» – подумала она.

– Да вот ещё! – некстати проснулось Сознание.

Разноцветный на секунду замер, а затем, словно над чем-то подумав, снова продолжил сближение с ней.

– Эй, парень, тормози! – ворчало Сознание.

«Ближе!» – пульсировала она.

Разноцветного уже понесло. Он говорил такие вещи, от которых её уши пылали. И не только уши.

– Я в курсе обо всех анатомических особенностях наших тел, – опять язвило Сознание.

– Продолжай! – молило проснувшееся Вождение.

Его тело уже нависло над ней. Светясь и переливаясь.

– Можешь не стараться. Меня не трогают все эти твои закидоны, – не унималось Сознание.

– Не останавливайся! – тянулась навстречу к нему Чувственность.

Его лицо приближалось к её. Его губы были рядом с её.

Ещё немного – и она ощутит их тепло и вкус.

Совсем немного.

– Я врежу тебе между глаз, – всё ещё пыталось сопротивляться Сознание.

– Поцелуй меня! – изнывало Желание.

Разноцветный завис над ней, заполняя собой всё пространство, не позволяя даже воздуху протиснуться между ними. Из сердца неожиданного полилась светящаяся река, бурным потоком омывая всё его тело. В каждом её перекате чувствовалась нежная улыбка, пронизывающая пространство вокруг них.

Разноцветный почти коснулся губами её губ и, улыбаясь, произнёс:

– Скажи мне, когда определишься.

Она вздрогнула.

«Что»?!!!

Разноцветный неожиданно встал с постели и как ни в чём не бывало начал быстро одеваться.

«Что всё это значит?!» – заметалась она, не понимая, что происходит.

Разноцветный почти смеялся.

– Ты определённо не в ладах сама с собой, – весело сказал он. – Скажи мне, когда определишься. Целоваться со мной или врезать мне между глаз.

О Господи! Он что, всё это слышал?! Все её разговорчики самой с собой?!

– Ага, – так же жизнерадостно ответил он, застёгивая джинсы.

Она почувствовала, как кровь отхлынула от всех частей тела. Она готова была провалиться сквозь землю!

Бежать! Срочно бежать!

Секунда и вот она снова на своём любимом месте в лесу. Снег здесь уже давно растаял, так как она сюда зачистила последнее время. И она была права – на этом месте уже вовсю цвели подснежники.

Боже, как она могла допустить такое?! Как могла позволить своим эгрегорам опять болтать всё, что творится в её голове?!

Ну что за дура?! Она не знала, куда себя спрятать от собственного стыда.

И это всё из-за него! Из-за его очаровательности и умопомрачительности.

На её глазах из-под земли начала появляться зелёная трава.

Нет, это невыносимо! Она не может позволить себе так терять голову из-за мужчины!

Что лишний раз доказывает, что нужно держаться от него подальше. «Сугубо деловые отношения», – решила она и перевела дух.

Дмитрий понятия не имел, как стереть с лица до невозможности счастливую улыбку. Как он ни старался сделать лицо серьёзным, оно всё равно расплывалось в тошнотворно довольный оскал.

Своим планом сбить спесь с Объекта он добился гораздо больше чем планировал. Он, наконец, услышал и увидел, как она на самом деле к нему относится.

И это было охрененно!

Он никак не ожидал, что в её голове твориться такая чехарда. Объект, всегда сдержанная и слегка отстранённая, на поверку оказалась той ещё горячей штучкой.

Но он-то сам тоже хорош. Он с трудом понимал, как смог заставить себя оторваться от неё и не зацеловать до смерти. Их губы разделял всего лишь миллиметр, и он нечеловеческим усилием воли заставил себя отстраниться.

Он точно знал, что поступил правильно и дал ей возможность самой решить, чего она хочет.

«Но утро определённо задалось», – довольно думал он, бесшумно выходя на улицу.

Задалось на все сто процентов!

Что бы она себе там ни внушала, а он совершенно точно её зацепил.

И с этими мыслями, довольно насвистывая, он бродил по двору, ища глазами её подарок.

– Эй, ты забыла подарить мне подарок! – негромко крикнул он в сторону леса, продолжая нахально улыбаться.

Чувствует он, она ещё не скоро начнёт с ним разговаривать. Уж слишком сильно он её смутил.

На улице уже вовсю пахло весной, апрель предъявлял свои права, наполняя воздух особенным весенним ароматом. Солнце неуклонно поднималось и заливало лучами всё вокруг, заставляя снег искриться мягким мерцанием.

Дмитрий уже полностью проснулся, поэтому решил в полной мере насладиться удивительным утром, прогуливаясь по тихому лесу, не спеша пробираясь между пушистыми соснами.

Он не заметил, как дошёл до небольшой опушки, посреди которой стояла его любимая маленькая и пушистая сосёнка. Он сам не знал, но почему-то именно это деревце вызывало в нём какую-то необъяснимую симпатию.

Остановившись около неё, он присел и дотронулся пушистых веток, стряхивая с них шапки снега, чтобы лучи солнца могли согреть их после зимних морозов.

Дмитрий с удовольствием вслушивался в неподвижную тишину вокруг. Ничто не нарушало спокойствия лесного мирка. Ни утреннего пения птиц. Ни шелеста макушек высоких деревьев.

И вот это было странно.

Всё словно замерло.

Дмитрий напрягся. На него постепенно начали накатывать до боли знакомые ощущения.

Ужас и страх.

Волосы на коже встали торчком. А это не к добру.

Обычно он именно таким образом реагировал на Объект, пока не привык к ней. Но сейчас её нет, а волосы явно шевелятся.

А значит, здесь кто-то ещё.

Он осторожно огляделся по сторонам, ощущая себя лёгкой мишенью на открытом пространстве.

Неожиданно неподвижность леса нарушилась, и в воздухе плавно закружились сотни снежинок, поднимаясь вверх всё выше и выше, пока вокруг него и маленькой сосны не образовалась снежная вьюжная полупрозрачная стена.

Снежная вьюга кружила и, казалось, что она отгораживала его от внешнего мира, создавая внутри себя свой особый мирок, где было всё также тихо и спокойно.

И внутри этого тихого мирка сидел он, деревце... и три пухлых личика.

Дмитрий едва не закричал от испуга, но в этот момент вьюга шепнула ему:

«Твой подарок».

И он всё понял.

На него во все маленькие глазки смотрели не кто иной, как Хранители Леса.

Три крохотных, пухлых и забавных Хранителя Леса.

«Именно они рассказали мне о твоей беде», – шепнула вьюга.

Дмитрий снова не смог сдержать уже сотую счастливую улыбку за это утро. Она всё-таки показала их ему!

И они на самом деле существуют!

– И чего он так уставился? – запищал один Леснявка.

– Мне кажется, что он смотрит прямо на меня, – запищал другой, прячась за сосёнку.

– И чего это он вдруг так весь светится? – подозрительно сморщил носик третий карапуз.

– Мне кажется, он чему-то очень рад, – предположил первый кроха.

Разноцветный человек неожиданно медленно повернул руку ладонью вверх и сказал:

«Привет».

Леснявки подпрыгнули.

– Что?!!! Привет?!!! – хором закричали три малыша.

– Он что, нас видит?! – в панике пропичал первый Леснявка.

«Да», – тихо и мягко ответил человек.

Три лесных Антала поражённо замерли там, где их застал ответ разноцветного человека. Один оцепенело завис на макушке сосёнки, другой замер снизу под её ветвями, а третий, выглядывая из-за неё, высунув одну лишь голову.

Он их видит?!!! Их видит человек?!

Очень медленно и осторожно карапузы один за другим начали двигаться, потихоньку приближаясь к человеку, который продолжал сидеть с протянутой рукой, словно приглашая их.

Они были поражены! Уже очень давно люди перестали их видеть, и они не надеялись, что это когда-либо изменится.

И вот он здесь. Человек, который их видит и даже слышит!

У всех троих задрожали эфирные щёчки от волнения и пухлые пальчики сами собой потянулись к большой руке человека.

Секунда и вот они уже сидят на его руке, а один уже даже забрался ему на плечо. Но Разноцветный человек совсем не возражал.

– Как тебя зовут? – спросил один кроха, сидя на его ладони.

– Дмитрий, – услышали они. – А вас?

– А мы лесные Анталы, – весело сказал другой.

– Лесные кто? – переспросил человек.

– Анталы. Только не те, что охраняют вас – людей. Мы лесные. Мы охраняем лес.

– А есть ещё и те, кто охраняет нас? – удивлённо спросил разноцветный человек.

– Ну да, – беспечно пищали карапузы. – Только они как ты. Большие и высокие.

По телу разноцветного человека прошла мощная волна. Он явно был удивлён.

– А девушка с блестящими волосами тоже Антал? – осторожно спросил он.

– А-а, э-э... нет. Она так... дешёвая Анталарская подделка, которая сбежала оттуда, чтобы вернуться домой к вам – людям, – бесшабашно пищали малыши.

Ещё одна мощная волна прошла по телу человека. Он явно был взволнован.

– Так значит, раньше она тоже была человеком? – взволновано спросил разноцветный мужчина.

– Ну, да. Потом попала в Анталару и должна была стать Анталом для кого-то из людей. Но она же упёртая, как носорог, и в итоге вернулась обратно домой, – вздохнул самый маленький Леснявка.

– А вы этому не рады? – улыбаясь, спросил человек.

Леснявки вздохнули.

– Просто она хорошая. С ней интересно играть. Она не похожа на всех тех, кто здесь живёт.

Мужчина снова улыбнулся и сказал:

– Согласен.

Трое малышей уже основательно освоились на плечах человека и один уже даже начал копошиться у него в волосах.

– А чем вы занимаетесь? – спросил разноцветный мужчина.

– Оберегаем лес, – пропищали лесные Анталы. – До твоего прихода мы украшали вот это деревце, – крохи показали пальчиками на деревце. – Видишь, как иголочки блестят? Это моя работа! – похвастался один Леснявка.

– А я сделал её пушистой, – не отставал другой.

Лесные крохи наперебой хвастались и рассказывали свои достижения в области леса.

Они уже было набрали воздух, чтобы выдать очередную порцию информации, но в этот момент они услышали мягкое, но твёрдое «Достаточно».

Трое малышей сразу почувствовали, что разноцветный человек перестал их видеть и слышать.

– Ну, вот она всегда так делает! – возмутился один из Леснявок. – На самом интересном месте!

Дмитрий уже совершенно точно знал, что этот день пополнит его коллекцию самых лучших дней в его жизни.

После слова «Достаточно» вьюга вокруг него медленно затихла и исчезла совсем. А вместе с ней исчезли из его мира три забавные рожицы, которые уморительно морщили носики и хмурили брови.

Дмитрий понемногу приходил в себя. За какой-то час на него сразу обрушилось столько всего. Он познакомился с Хранителями Леса и выяснил кое-что об Объекте. Что, очевидно, ей не понравилось, раз она так неделикатно завершила их милую беседу.

Но его мозг уже ухватился за полученную информацию и раскручивал её на полную катушку.

Итак, кроме Хранителей Леса, были ещё и другие – Хранители Людей. То, о чём говорил Славик, рассказывая о своём сне. И именно об этом Объект как-то совсем «забыла» упомянуть, хотя это имело непосредственное к ним отношение.

Что ещё скрывает эта умная, упрямая и блестящая головка?

Дмитрий не спеша возвращался в дом, переполненный до краёв эмоциями и впечатлениями. А затем тихо сказал:

– Спасибо! Мне очень понравился твой подарок.

«Пожалуйста», – плавно зашумели сосны.

Полупрозрачное существо отделилось от ствола дерева, за которым пряталось всё то время, пока человек разговаривал с лесными Анталами. Человек не спеша пробирался по лесу, а он неотрывно следил за ним взглядом и шёл за ним по пятам. Он ещё не готов был его оставить и отпустить. Он жаждал ещё немного побыть рядом с человеческим существом, которое только что разговаривало с одним из них.

И не просто разговаривало, но ещё и видело их и даже держало на своих ладонях. Поэтому он ещё немного побудет с ним рядом. Побудет рядом с надеждой, которая только что промелькнула в образе этого человека. Надежда на то, что ещё не всё потеряно. Что всё ещё может измениться, и, возможно, наконец, настанет тот день, когда люди снова начнут их видеть и слышать.

Поэтому он крадучись шёл за мужчиной, прозрачной рукой отводя снежинки, падающие на его волосы, чтобы быть ему хоть чем-то полезным в благодарность за то, что мужчина не побоялся встретиться с одними из них, не отвернулся от них и не убежал, проклиная всё на свете и читая молитвы против всякой нечисти.

Он увидел их.

Такими, какие они есть.

И принял их, не считая это плодом своего воображения или сумасшествием. Он поверил в них, а это значит, что

для Анталов далеко впереди забрезжил свет. Слабый огонёк, дарующий надежду на возвращение в их мир. В их собственный мир, откуда они были жестоко изгнаны и заточены в Анталаре. В мир, где они смогут снова стать самими собой – защитой от ветра и покровом от непогоды, источником вод в степи и тенью от высокой скалы в жаркое время.

Поэтому он по-прежнему скользил рядом, едва сдерживаясь, чтобы не дотронуться до женщины и не подержаться за эту зарождающуюся надежду. За возможность снова оказаться в удивительном мире веселья и добра, музыки и танцев, смеха и слёз, риска и бескорыстия, романтики и любви.

Человек продолжал идти, не зная, что за ним наблюдают уже десятки полупрозрачных пар глаз, с тоской смотрящих ему в след. Он шёл, не замечая, как один из них услужливо убрал корешок из-под его ног, чтобы он не запнулся, а другой Антал аккуратно отвёл ветку, чтобы она его не задела. Лесная поляна, на которой стояло жилище человека, постепенно наполнялась Анталами, слетающимися на телепатическую весть. Они провожали его взглядом, стараясь продлить и запомнить этот момент. Человек вошёл в жилище, а они остались снаружи, с тоской смотря на его удаляющийся силуэт.

Но они потерпят. Они ещё потерпят. И сколько нужно будет, столько и будут терпеть и ждать, пока есть хотя бы крошечная надежда вернуться домой.

Но кто бы знал, как это тяжело – ждать.

Глава 13

– Дмитрий Александрович, вы не можете так со мной поступать!
– голосил профессор.

– Ещё как могу, – лениво ответил Дмитрий, вгрызаясь в сочное яблоко.

– Это бесчеловечно! – продолжал вопить Зайцев. – Вам выпала возможность увидеть существа, параллельно существующих с нами, а вы совершенно не собираетесь об этом рассказывать!

– В самую точку, док.

В гостиную начали подтягиваться сонные мужчины разбуженные криками.

– Дим, чего док завёлся с самого утра? – сонно спросил Влад.

– Да, как обычно, вожжа под хвост попала, – ответил Дмитрий.

– И вовсе не вожжа! – истерил учёный. – Владислав Сергеевич, я требую вашего вмешательства и прошу повлиять на несговорчивость Дмитрия Александровича.

– Сейчас только за пистолетом схожу, и сразу всё наладим, док, не переживайте, – ответил Влад, демонстративно удаляясь на кухню за водой.

– Нет, это просто неслыханно! – причитал Зайцев. – Неужели только мне одному интересно узнать подробности встречи Дмитрия Александровича с Хранителями Леса?!

Влад мгновенно сменил курс своего движения и подсев к Дмитрию на край кресла, тихо сказал:

– Дим, лучше не нарывайся, а по-хорошему выложи всё то, о чём толкует док. Нож ведь у меня при себе.

Дмитрий даже и не собирался скрывать того, насколько он упивался собственной значимостью.

– Подожди, я ещё не насладился в полной мере этой ситуацией. Ещё дока немного помучаю и потом всё расскажу.

– Вы чудовище! – почти кричал профессор. – Так бессердечно издеваться над моей профессиональной заинтересованностью!

– Согласен, док, – прохрипел заспанный Макс. – Дим, ты чудовище. Из-за тебя я недоспал целых тридцать минут.

На всеобщий шум пришли Стас и Славик. Последним явился Барс с предобморочным Яшкой в зубах.

– Барс, фу! – замахал руками профессор. – У Якова Борисовича сейчас из-за тебя инфаркт случится.

– Бедный Яшка, – сказал Стас. – И чего он только не пережил на своём коротком веку.

– Господа! – прикрикнул Зайцев. – Я попрошу не уходить от интересующей меня темы. Итак, Дмитрий Александрович, все ваши головолозки в сборе, поэтому прошу вас начинать.

Дмитрий с большим опозданием вспомнил, что такое находится на допросе у профессора паранормальных наук Бориса Аркадьевича Зайцева. А когда вспомнил, было уже поздно. Глаза учёного уже успели зажечься фанатичным блеском, а профессиональная хватка уже успела вонзиться в Дмитрия свои длинные когти.

Док не давал ему вздохнуть добрых полчаса, пока в мельчайших подробностях не вытянул всё, что Дмитрий видел, слышал и чувствовал. На последних минутах допроса Дмитрий уже всерьёз разрабатывал план, как лучше натравить на профессора Барса и чтобы со стороны это не выглядело преднамеренным убийством.

Ситуацию нисколько не облегчали его парни, которые тоже наперебой засыпали его вопросами. Через полчаса в комнате, наконец, установилась благословенная тишина, и Дмитрий смог перевести дух.

– Так, значит, всё это правда? – потрясённо выдавил Славик.

– И у каждого из нас есть свой собственный Антал? – спросил Макс.

– Если следовать их логике, то да, – ответил Дмитрий.

– Так, получается, что моя умершая бабушка теперь тоже Антал? – спросил Стас. – Она всегда снится мне, когда хочет о чём-то предупредить.

– Вот блин! – застонал Влад, откинувшись на диване и подняв глаза к небу. – Где же ты, моя предсказуемая жизнь?

– Как вы думаете, наша девочка могла бы показать нам наших Анталов? – благоговейным шёпотом спросил профессор.

А вот об этом, как ни странно, никто из них не подумал.

– Я, признаться, неоднозначно отношусь к этому, – сказал Дмитрий. – Я бы не хотел видеть того, кто постоянно ходит за мной по пятам, дыша мне в спину.

– А вот я бы с удовольствием ещё раз посмотрел на свою девушку-консультанта, – отозвался Славик, мечтательно закатив глаза.

Док настолько воодушевился своей идеей, что сразу начал разрабатывать стратегию.

– Я предлагаю вам, Дмитрий Александрович, обратиться к Объекту и сказать ей, что мы желаем увидеть своих хранителей.

– И почему именно я должен озадачиться воплощением вашей безумной затеи? – недобро спросил Дмитрий.

– Ну, гм, гм, у вас это просто очень хорошо получается – о чём-либо договариваться с Объектом, – ничуть не смущаясь, сказал профессор.

– Ещё у меня очень хорошо получается посылать всех к чертям собачьим, – недвусмысленно ответил Дмитрий, вставая со своего места. – И, кстати, здесь все уже успели забыть, но у меня сегодня день рождения, так что я, во-первых, жду поздравлений, а во-вторых, жду всех на кухне готовить праздничный обед.

– Да, разумеется, поздравляю вас, – затараторил профессор. – Но всё же прошу подумать над возможностью познакомиться с нашими хранителями.

Дмитрий вздохнул и покачал головой. Профессор просто неисправим. Несмотря на это, все дружно переместились на кухню, где каждый внёс свою лепту в приготовление подобия праздничного обеда. Кто-то действительно помогал, кое-кто непрерывно тараторил, рассуждая на тему существования параллельного мира. А кое-кто вертелся под ногами, выпрашивая вкусный кусок, причём, неважно чего.

Из приглашённых гостей был только Сергей, на приход которого Дмитрий не слишком надеялся, так как тот был занят восстановлением своей жизни. Но тем не менее праздничную атмосферу необходимо было создать, чем они и занимались.

Они проторчали на кухне добрых три часа, нарезая, поджаривая, смешивая и так далее. За это время Дмитрий успел дважды порезаться, трижды уронить тарелки, дважды рассыпать соль и сахар.

И с каждым подобным инцидентом он становился всё мрачнее и мрачнее. Никто из парней не комментировал происходящее, но Дмитрий и без слов чувствовал нарастающее беспокойство его напарников. Степень неурядиц Дмитрия уже превышала все допустимые нормы.

И по-прежнему никто не знал, чем и как помочь.

Закончив со всеми кулинарными приготовлениями, Дмитрий решил прогуляться с Барсом на свежем воздухе и отвлечься от гнетущих мыслей.

Но мохнатого прохвоста и след простыл.

– А где Барс? – спросил Дмитрий, не найдя его в доме.

– Он просился на улицу, и я его выпустил, – сказал Макс, поглаживая шёрстку Яшки.

– Ясно.

На улицу идти перехотелось, но острое желание побыть одному осталось. Поэтому Дмитрий не придумал ничего лучшего, как уйти в кладовую, где было прохладно, тихо и спокойно.

Подойдя к двери кладовой, он вошёл, тихо открыв дверь.

И замер.

Возле дальней стены на полу, закутавшись в голубой плед, лежала Объект, спиной к двери, разметав волосы по полу.

Дмитрий от неожиданности непроизвольно сделал шаг назад.

Объект не двигалась.

Дмитрий забеспокоился. Как оказалось, он никогда прежде не видел Объект в лежачем положении. Ну, не считая сегодняшнего инцидента в его спальне, усмехнувшись, подумал он.

И тем не менее прежде Объект всегда стояла, даже когда находилась посреди зала в Здании Правительства в полумёртвом состоянии.

А сейчас лежит. И даже не двигается.

Дмитрий не на шутку забеспокоился. Может, что-то случилось?

Он сделал шаг вперёд.

Её волосы, разметавшиеся по полу, медленно зашевелились.

Ещё шаг.

«Не подходи», – тихо прошуршали кристаллы.

Дмитрий замер, ожидая, что Объект, как всегда, стремительно исчезнет или предпримет какие-то действия. Но он ошибся. Она по-прежнему лежала спиной к нему, не двигаясь, и только грудь едва заметно поднималась в такт её дыханию.

Дмитрия абсолютно не устраивала та неизвестность, в которой он находился. Что-то определённо было не так, и это нужно выяснить.

Снова шаг.

«Осторожнее», – различил он в шорохе её волос.

«Да что за чёрт здесь твориться?» – недоумевал Дмитрий.

– С тобой всё в порядке? – осторожно спросил он.

Волосы снова зашевелились и произнесли:

«Она спит».

У Дмитрия по какой-то причине ненадолго пропал дар речи.

Если Объект спит, то кто в таком случае разговаривает сейчас с ним?! Его мгновенно прошиб холодный пот. Такой жути он уже давно не испытывал.

С трудом оторвав язык от нёба, он решил пролить свет на происходящее.

– И кто со мной разговаривает сейчас?

«Эгрегоры», – мягко прозвенели волосы.

И снова шок. Её волосы были отдельным организмом, который мог существовать сам по себе?!

Дмитрий вопреки здравому рассудку и предупреждениям решил сделать ещё шаг.

«Не подходи», – снова зашуршало на полу.

– А иначе что? – спросил Дмитрий.

«Не стоит проверять», – был звенящий ответ.

– Вы её охраняете? – осторожно спросил Дмитрий.

«Но кто-то ведь должен», – был ответ.

Дмитрий остановился, благоразумно решив не пренебрегать предупреждением. И так, Объект охраняла его, а кристаллы охраняли её. Интересно. Они оба находились в одинаковой ситуации. Вот только опасности у них были разные. Она была бесценной находкой для сильных мира сего, а на него всего лишь падало всё, что не приколочено.

Он тяжело вздохнул. С каждым днём становилось всё труднее и сложнее. Он чувствовал, что выбивался из сил, и конца этому не было. Он не знал, что с ним происходит, и не знал, как себе помочь. К счастью, на полу его кладовой лежало очаровательное создание, присутствие которого значительно скрашивало его серые будни.

Мягкий звон на полу нарушил ход его мыслей.

«Она поможет».

Дмитрий сразу весь превратился в одно большое ухо, внимательно вслушиваясь в тихий шорох.

– Она знает, что со мной не так? – с надеждой спросил он.

«Нет, – раздался звон. – Но она обязательно узнает. Таков её характер – во всём находить причину».

Дмитрий сглотнул ком в горле, который неожиданно образовался. Изнутри начало переполнять что-то большое, и это уже не вмещалось в его грудной клетке. Оно требовало свободы и рвалось наружу. Поэтому уверенно сделав шаг вперёд, Дмитрий сказал:

– Постарайтесь оба не убить меня.

Подойдя к лежащей на полу девушке, Дмитрий опустился на колени и медленно наклонился к её лицу. Её волосы обеспокоенно и угрожающе зашевелились, но Дмитрия это не остановило, так как огромный вихрь в груди требовал выхода.

Опустившись ещё ниже к самому её нежному ушку, Дмитрий очень тихо сказал:

– Я рад, что ты есть в моей жизни.

И нежно поцеловал её в щеку, по которой мгновенно пошли розовые узоры от прикосновения его губ.

После чего встал и бесшумно вышел, плотно закрыв за собой дверь.

– Дим, что-то твоего приятеля до сих пор нет, – сказал Славик, вошедшему в гостиную Дмитрию.

– Ну, конкретного времени я ему не назначал, так что он может объявиться в любой момент, – отстранённо сказал Дмитрий, всё ещё находясь под впечатлением от встречи со спящей Объектом.

– Барс так и не вернулся? – спросил он.

– Не-а, – жуя морковку, сказал Стас. – Наверное, опять твоих зайцев гоняет.

Дмитрий нахмурился. Как-то не похоже это было на Барса – уйти из дома в разгар кулинарного изобилия. Обычно он измором брал Дмитрия до тех пор, пока не получал от него всё, что хотел. И даже когда получал, он и тогда не сводил прожорливых глаз со стола.

– Пойду поищу его, – сказал Дмитрий, одеваясь и выходя на улицу.

День уже незаметно клонился к вечеру, хотя на улице было всё ещё светло. Дмитрий не спеша прошёлся вокруг дома, выискивая глазами следы Барса. Как оказалось, это было бессмысленным делом, так как его следов было бесчисленное множество, и определить, куда именно они вели, было невозможно.

– Барс! – громко позвал пса Дмитрий.

В ответ тишина.

– Да куда же ты мог убежать, когда на столе стоит целая тушёная курица?

Дмитрий всматривался в лес и вслушивался в его звуки, надеясь что-нибудь услышать или увидеть.

И он услышал. Вернее почувствовал.

На него кто-то смотрел.

Дмитрий огляделся, но никого не увидел. Чувство наблюдения за ним было очень похожим на то, которое он ощущал несколько недель назад, когда Барс выпрыгнул в окно. Ему тогда точно так же почудилось, что за ним наблюдают.

Только сейчас это ощущение было гораздо острее. словно наблюдавший за ним хотел, чтобы Дмитрий его заметил.

Дмитрий подобрался. снова огляделся, только на этот раз внимательнее.

И снова никого.

А цепкий взгляд по-прежнему продолжал сверлить его. Прямо в затылок.

Дмитрий решительно повернулся и пошёл в ту сторону, откуда, как ему казалось, за ним вели слежку.

Он почувствовал, как Наблюдатель отступил вглубь леса.

Дмитрий остановился.

Наблюдатель мгновенно вцепился опять ему в шестое чувство, которым он всё ощущал и держал, пока Дмитрий снова не пошёл в том направлении.

Дмитрий пошёл вперёд, и Наблюдатель снова отступил вглубь леса. На третьем таком манёвре Дмитрия осенило.

Его куда-то вели!

Очевидно, это Хранители Леса, и они что-то хотели ему показать!

Резко развернувшись к дому, Дмитрий громко крикнул:

– Парни, подстрахуйте меня!

Он сам не понял, почему и зачем так сказал, но почему-то сказал именно это. И не дожидаясь ответа либо реакции и не проверяя, слышали его или нет, он пошёл следом за невидимым поводырём, который всё дальше уходил в лес.

Сосредоточившись на всех своих ощущениях, он старался не потерять нить, ведущую его. Через некоторое время, по мере углубления в чащу леса, Дмитрий услышал какие-то звуки. Они были неясные и неразборчивые, но всё же звуки.

Его ощущения, которые вели его, словно на привязи, дали ему понять, что он идёт в верном направлении. Идти нужно было на звук.

Дмитрий ускорил шаг, а когда понял, что за звуки он слышал, сорвался на бег.

Пространство леса разрывал человеческий крик и душераздирающий визг собаки.

– Что, мужик, не нравится, когда бьют? – с издевательским хохотом спросил парень лет двадцати пяти, нанося сильный удар по спине Сергея, отчего тот обессилело отлетел к сосне.

Рядом стояли ещё четверо подонков, которые по очереди избивали мужчину на снегу, не позволяя ему подняться. Сергей был уже почти без сознания, а нападавшие продолжали наносить удар за ударом, рассекая кожу на его лице и теле. Чуть поодаль бился в конвульсиях Барс, попав передней лапой в капкан. Пытаясь вырваться, он практически искалечил лапу, забрызгав кровью снег вокруг.

Но пятерых выродков не трогало и это. Наслаждаясь беспомощностью животного, они добивали его, нанося такие же сильные удары, как и по мужчине.

Сопровождая свои игрища диким хохотом и шуточками, они с жутким наслаждением издевались над мужчиной и псом. В преступном экстазе никто из них не успел заметить высокого и крепкого человека, пулей ворвавшегося в их дружную компанию.

От удара о ствол дерева у одного поддонка вылетело два зуба. Второму повезло не меньше.

Дмитрий с дикой яростью расшвыривал их в разные стороны, пытаясь прекратить жестокие издевательства. Он был сильнее, мощнее, профессиональнее.

Но их было пятеро.

Обезумевших и пьяных пять человек, которые продолжали лезть на рожон, уже пуская в ход не палки, а ножи.

Дмитрий отбивался изо всех сил, стараясь не покалечить, но обезвредить противника. Он успешно достигал своей цели до тех пор, пока один из них не приставил нож к лежащему на снегу Сергею.

– Я вспорю твоему приятелю живот, – ухмыляясь, сказал он, нажимая на рукоять ножа.

– Валяй, – послышался голос Макса. – Только учти, что твой ножичек выйдет обратно уже через твоё брюхо.

Парень не успел и глазом моргнуть, как огромный кулак расплющил его лицо, практически вдавив нос внутрь.

К месту драки один за другим подбегали парни Дмитрия и расшвыривали пьяную компанию в разные стороны, не забывая, при этом как следует пройтись ощутимым кулачным массажем по всем внутренним органам зарвавшихся ублюдков.

Успокоились они только тогда, когда все пятеро валялись неподвижно на снегу.

– Слав, Влад, быстро проверьте состояние Сергея, – отдал команду Дмитрий, сам подбегая к Барсу, который уже неподвижно лежал на окровавленном снегу.

– Стас, Макс, помогите мне, – сказал он, показывая на капкан.

Мужчины взялись за края капкана и разжали его, пока Дмитрий осторожно вынимал искалеченную лапу животного.

Ни Барс, ни Сергей не двигались. У Дмитрия потемнело в глазах от злобы.

И как выяснилось, в бешенстве находился не только он, так как в следующую секунду в воздух поднялось пять неподвижных тел и с чудовищной силой впечатались в стволы деревьев.

– Убить! – ревели Ярость, застилая плотной пеленой её здравый смысл.

– Стереть с лица земли! – бесновалась она.

– Оторвать руки, которые посмели подняться на такое! – орало Бешенство.

Она не сдерживалась в своих эмоциях и даже не собиралась. Она намеревалась уничтожить негодяев, лежащих на снегу перед ней.

Она сладко спала, когда мозг забил тревогу, но, оказалось, что она опоздала. Коричневый и животное были уже без сознания, а Разноцветный вовсю размахивал кулаками со своим друзьями.

Она дождалась, когда смогла нанести свой удар.

– И вы запомните это надолго, – злобно шипела она.

– Может, хватит? – робко спросил Дмитрий, наблюдая, как обмякшие тела мужчин опять поднимаются в воздух и снова размазываются о стволы сосен, с которых уже сыпались шишки, хвоя и маленькие кусочки коры.

– Нет, я не настаиваю, – сказал он. – Но может, дадим им возможность хоть немного посидеть в тюрьме?

Объект рычала так, что кустыгнулись к земле.

– Круто! – присвистнул Стас.

Дмитрий посмотрел на него исподлобья.

– Нужно быстро отнести Сергея и Барса в дом. Кто займётся этими упырями? – спросил он у своих парней.

– Я! – вместе ответили Славик и Влад, глядя кровавыми глазами на пять неподвижных тел.

На том и порешили. Макс и Стас осторожно понесли Сергея, а Дмитрий понёс Барса.

Славик и Влад остались на месте кровавой бойни, дожидаться, когда молодчики придут в себя, чтобы сдать их на руки местной полиции. Дмитрий очень надеялся, что эти двое не отрежут парням что-нибудь ценное. Уж больно злобные взгляды у них были.

Быстро добравшись домой, мужчины разместили Сергея на диване, а Барса – на его любимом коврикe на полу возле камина.

Профессор едва не упал в обморок от такого поворота событий.

– Док, принесите воды и тряпки, – отдал приказ Дмитрий. – Нужно промыть раны и понять, насколько плохи их дела.

Учёный, не говоря ни слова, быстро и чётко выполнил все указания Дмитрия, не причитая и не заламывая руки по своему обыкновению, чем вызвал невольное уважение Дмитрия.

Мужчины проверили пульс у обоих, и, к их облегчению, оба были живы. Вот только травмы оказались слишком серьёзные.

Подавив новую волну гнева и страстное желание вернуться и всё-таки добить оставшихся в лесу пятерых недочеловеков, Дмитрий принялся осторожно промывать и обрабатывать раны Барса, а Макс колдовал над Сергеем.

«Какой же сволочью нужно быть, чтобы такое делать?» – зло думал Дмитрий.

Ей наконец, удалось взять себя в руки.

Удалось настолько, что она почти спокойно помогла Оранжевому и Красному донести пять тел до деревни. Пару раз она, конечно, сорвалась и по пути снова приложила их к деревьям, но в целом всё прошло успешно.

Она дотащила всех пятерых до деревушки, где оставила в полном распоряжении Красного и Оранжевого. Но она всё равно кружила вокруг них до тех пор, пока у Красного не сдали нервы, и он не наорал на неё, чтобы она прекратила своё жуткое вращение и не отошла подальше. Из его слов она поняла, что у него при себе только одни трусы, и те уже почти мокрые от её бдительного надзора.

Оранжевый был с ним полностью солидарен.

Поэтому она осталась стоять в сторонке на окраине леса, следя, чтобы мужчины благополучно добрались до полицейского участка.

Глава 14

Злостью Дмитрия, казалось, пропахла вся комната.

Барсу срочно нужна была профессиональная медицинская помощь, до которой они смогут добраться в лучшем случае часов через шесть. Его передняя левая лапа была плоха настолько, что Дмитрий опасался её ампутации. Кроме этого, на нём оказалось множество колотых ранений, словно в него тыкали ножом, и, скорее всего, так и было.

Дмитрий вколол ему кровоостанавливающий препарат, но его срочно нужно было везти в ветеринарную клинику. А на улице уже было почти темно.

Сергею повезло чуть больше. Он был сильно избит, но колотых и режущих ран на нём не было. Но зато существовала вероятность переломов. В любом случае их обоих нужно было срочно везти в город, где им окажут профессиональную помощь.

Дмитрий с парнями сделали всё возможное, чтобы обеззаразить раны и обезболить, но этого надолго не хватит.

Стас собирался в деревню, чтобы найти машину, которая сможет отвезти их в город. Макс и док собирали необходимые вещи для поездки.

А Дмитрий клеивал уже основательно потёртую фотографию, вытащенную из кулака Сергея, который был так крепко зажат, что пришлось повозиться, чтобы достать её оттуда. На клеенной фотокарточке была изображена привлекательная женщина лет сорока и мальчик лет двенадцати. Дмитрий ни на секунду не засомневался, что на него с фотографии смотрели жена и сын Сергея. И раз он так крепко сжимал дорогой его сердцу клочок бумаги, когда его избивали, то, наверняка, захочет иметь её с собой рядом, когда очнётся в больнице.

Дмитрий очень боялся не успеть и опоздать со своевременным оказанием помощи, поэтому все торопились, как могли. Стас уже выбежал на улицу, и оттуда донёсся шум заработавшего двигателя снегохода.

Дмитрий включил внутренний отсчёт, едва сдерживая нетерпение и желая ускорить все события. На то, чтобы Стас добрался до деревни, уйдёт столько-то минут. На то, чтобы найти машину, – ещё неопределённое количество времени.

Дмитрий очень не любил неизвестности. А снегоход Стаса всё не отъезжал от дома. «Наверное, прогревает», – подумал Дмитрий, разглаживая измятую фотографию. По людям, запечатлённым на ней, было видно, что семья была счастливой. И вот так её потерять, не зная где и почему. Дмитрий вздохнул. Он никому не пожелал бы такой ситуации, как у Сергея.

А Стас по-прежнему не отъезжал от дома, шумя мотором и освещая фарами снег.

Дмитрий забеспокоился. По его расчётам двигатель давно уже прогрелся, и можно было ехать. Что могло его так задержать?

Ответ он получил буквально через минуту, когда в дом вошёл смущённый Стас и сказал:

– Дим, мне настоятельно рекомендовали остаться здесь. – И кивком головы он показал Дмитрию на что-то позади него.

Дмитрий обернулся и увидел Объект, склонившуюся над Барсом. Волна облегчения прошла по его телу неожиданно для него самого. Он совершенно забыл, что она обладает способностью исцелять и вдыхать новую жизнь. И именно этим она сейчас и занималась, окутывая Барса своими волосами, светящимися мягким зелёным светом.

Дмитрий стоял чуть в стороне и не двигался, боясь что-нибудь испортить. К нему бесшумно подошли Макс и Стас. И только профессор не пожелал остаться в стороне от происходящего и крутился вокруг Объекта.

– Вы позволите вам помочь? – щебетал учёный. – Ну, хоть чем-нибудь! – молил он, желая быть частью её мирка.

После некоторых раздумий Объект мягко произнесла:
«Поднимите лапу».

И док с прытью зверька, полностью соответствующей его фамилии, бросился выполнять её просьбу, аккуратно приподнимая с пола искалеченную лапу Барса. Объект перебинтовала волосами и её, а профессор так и сидел на полу в такой близости от неё, в какой ещё никогда не находился прежде.

Дмитрий подумал, что док ни за что не променял бы этот момент на что-нибудь другое. Объект время от времени давала ему ещё указания, и Зайцев с готовностью и удвоенной энергией выполнял их, стараясь услужить и послужить этому удивительному созданию.

Дмитрий улыбнулся – наконец, и док дождался своего звёздного часа, когда Объект нуждается именно в нём.

Закончив с Барсом, Объект и профессор переместились к Сергею.

Мужчины же продолжали наблюдать, не предпринимая каких-либо действий. Макс, слегка наклонившись к мужчинам, тихо сказал:

– Главное, чтобы нам потом дока не пришлось откачивать от счастья.

– Не говори, – поддакнул Стас. – В его возрасте опасно так волноваться.

– Этот учёный прохвост ещё всех нас переживёт, – хмыкнул Дмитрий.

– Но валерьяночку и нашатырь надо всё-таки поближе поставить, – сказал Макс.

Стас сделал шумный вдох и сказал:

– А всё-таки она красotka.

– Да-а, – протянул Макс. – И ножки такие классные.

Дмитрий скосил глаза на этих двоих.

– Вы никак на морозе перемёрзли? – спросил он.

– Эх, Славика сейчас нет. Уж он бы по достоинству оценил все её достоинства, – сказал Стас, улыбаясь словесному каламбуру.

Дмитрий покачал головой. На их глазах происходили самые настоящие чудеса, а мужики всё одно за своё.

– Приедем в Москву, свожу всех в стрип-клуб. Одичали совсем, я смотрю, – сказал он.

– Как скажешь, кэп, – ухмыляясь, сказал Макс, даже и не думая сопротивляться.

– И, кстати, не такая уж она и особенная, – тихо буркнул Дмитрий.

«Единственная и неповторимая», – про себя подумал он.

– И ноги, как у всех, – продолжал он с деланным безразличием.

«Длинные и стройные», – погладили его глаза её ноги от колена до бедра.

– А про глаза я вообще молчу. Пустые, как стекляшки, – не унился он.

«Бездонные и невероятно тёплые», – согревался он в их внутреннем сиянии.

– Я бы на такую даже не запал, – закончил он.

«Пошёл бы за ней на край земли», – поклялся он себе.

Объект в этот момент закончила все исцеляющие процедуры и поднялась с пола. Мужчины умолкли и выжидающе смотрели на неё. Повернувшись в их сторону, она плавно направилась к ним.

А конкретно к Дмитрию.

Подойдя совсем близко, она наклонилась к его уху и прозвене-
ла:

«Скажи мне, когда определишься».

Дмитрию очень захотелось ради интереса пересчитать всю ту гамму чувств, которые пронесли в нём за одну секунду.

Отчего-то предательски подогнулись ноги.

Куда-то пропал голос.

В сердце что-то кольнуло.

А взгляд стал затуманенным.

Он очнулся от мелодичного смеха, упорхающего из их домика, оставив его счастливым и окрылённым. Вот же чёрт! Он и забыл, что она умеет читать мысли. И надо же было ему попасться именно на таких мыслишках.

– Дим, постой так минутку, я хочу зафоткать это твоё слюнявое выражение лица, – сказал Стас, доставая из кармана телефон. – Хочу Шарадину показать, чтобы он знал, во что превратился его лучший сотрудник.

Дмитрий отмахнулся и пошёл к Сергею, который уже начал подавать признаки жизни. Первые его слова были:

– Они где-то рядом.

– И вот снова ты бредишь, – сказал Дмитрий. – А я уж подумал, что ты возвращаешься к нормальной жизни, лётчиком снова будешь.

Сергей стёр дымчатую пелену с глаз и, кажется, начал осмысливать, где он.

– И ты снова спас мне жизнь, – тихо сказал он.

– Надеюсь, что так, – сказал Дмитрий, намекая на его одержимость, с которой пора бы уже завязывать.

Достав клеенную фотографию, он протянул её Сергею.

– Держи. Это, кажется, твоё.

Сергей дрожащей рукой взял её и прижал к груди.

– С днём рождения, – неожиданно сказал он.

– Спасибо! – ответил Дмитрий. – Ты как раз успел на ужин.

Сергей виновато посмотрел на него.

– Прости, что так вышло. Я как раз шёл сюда, когда эти парни набросились на меня, – рассказывал Сергей. – Потом прибежал Барс, но он сам попал в капкан, и они принялись мучить и его.

– Ты счастливчик, – сказал Макс. – И Барс, и Дима уже дважды спасали твою шкуру.

Стас принёс гостю горячий чай и от себя добавил, прежде чем отдать кружку:

– Ты уж постарайся их не подвести и не пустить их усилия на-смарку.

Сергей долгим взглядом смотрел на Стаса. Затем повернувшись к Дмитрию, сказал:

– Я постараюсь. Обещаю.

В этот момент из деревни вернулись Славик и Влад. Громко что-то обсуждая и смеясь, они ввалились в гостиную.

– Всем здорово! – сказали они. – О, Сергей, ты уже совсем огурцом!

Сергей кивнул и ответил:

– Да, я в полном порядке. И это очень странно.

В комнате наступила тишина. До каждого из живущих в этом доме дошло, что Сергею как-то нужно будет объяснять тот загадочный факт, что на нём нет ни одной царапины и ни одного перелома.

– Вас просто ударили очень больно, и от этого вам показалось, что всё было гораздо хуже, – попытался спасти ситуацию профессор.

– Ага, всё так и было, – уцепился за эту идею Макс.

Сергей с сомнением покачал головой.

– Мне помнится совсем иное, – сказал он.

– У тебя просто в голове всё перемешалось, – сказал Дмитрий и решил сменить тему разговора. – Вам удалось передать их полиции? – спросил он Влада и Славика.

– Да. Оказывается, местный начальник уже давно хотел их прищучить, да всё доказательств не было, – ответил Славик, раздеваясь.

– И что он сказал, когда вы их притащили в участок? – спросил Стас.

– Да, так. Мол, спасибо, и так далее, – заюлил Влад.

– Выкладывай давай, что местный шеф сказал, – настаивал Дмитрий.

– Тебе дословно процитировать? – уточнил Влад.

– Желательно, – ответил Дмитрий.

– Ну, вначале он действительно нас поблагодарил, а потом сказал... э-э... я цитирую: «Тоже мне геологи, мать вашу».

Дмитрий засмеялся, но серьёзный взгляд Сергея быстро оборвал его смех.

– Вы ведь не геологи, – сказал Сергей.

В гостиной снова повисла неловкая пауза, в конце которой Дмитрий сказал:

– Нет, не геологи.

– А кто тогда? – не отставал Сергей.

Дмитрий вздохнул.

– Мы люди, которым просто необходимо побыть одним, вдали от городской суеты.

– От кого-то скрываетесь?

– Нет!!! – хором ответили спецназовцы.

– Но сами вы точно что-то скрываете, – заключил Сергей.

Ответ «Нет» на этот раз прозвучал не так энергично. А даже слегка вяло и неуверенно.

– Пойдём лучше ужинать, пока Барс спит, – предложил Дмитрий. – Когда он проснётся, то от его попрошайничества тебе ни один кусок в горло не полезет, так что давай успевать.

Сергей посмотрел на Барса и сказал:

– Я точно помню, что его лапа была пораненной. А сейчас всё цело и невредимо.

Дмитрий встал и положил руку на плечо гостя.

– Вы оба живы, и это единственное, что имеет значение.

После чего все они направились на кухню, всем своим видом давая понять, что эту тему лучше оставить.

«Нужно было стереть Коричневому кратковременную память», – подумала она.

Она, собственно, это и собиралась сделать, но такие милые метания мыслей Разноцветного отвлекли её, и она упустила это из виду.

Ну что ж, придётся как-то выкручиваться. Хорошо, что мужчины не выдали её. У Зелёного так и чесался язык похвастаться и поделиться, что она позволила ему помогать ей.

Он так жаждал быть ей хоть чем-то полезным, что ей пришлось придумать для него мелкие и пустяковые поручения, без которых прекрасно обошлась бы сама.

Но Зелёному было приятно, а ей совсем не сложно. Главное, чтобы он теперь смог сдерживать все свои восторги при себе.

Убедившись, что у людей всё спокойно, она направилась в лес найти Леснявок и поблагодарить их за то, что они привели Разноцветного на место побоища, пока она спала. Вместе с Леснявками её ждали Радо Дум и шаманка народа Кара. Их эфирная грусть ощущалась даже на расстоянии.

– Вам так и не удалось найти ключ от вашей двери? – вместо приветствия, спросила она.

– Да, – горько сказал Радо Дум. – Мы здесь, чтобы ещё раз попытаться счастья с твоими эгрегорами. Возможно, нужно по-другому задавать вопросы.

– А может, вы мне расскажете, на что похож замок вашей двери, – предложила она. – Может, логическим путём мы сможем подобрать к ней ваш ключ.

Нара Дар вздохнула.

– Это не просто дверь с замком, Ранголи. Вернее, это не дверь в обычном твоём понимании, – сказала она. – Источник Силы – это очень сложный и тонкий механизм, который состоит из нескольких элементов и нескольких степеней защиты. Чтобы попасть в самое сердце, нужно пройти все ловушки и западни.

– Ого! Прямо как в приключенческом квесте, – воскликнула она.

По лицам Радо Дума и шаманки она прочла, что они не понимают, о чём она.

– Ладно, не важно, – сказала она. – Итак, на что похожа ваша дверь?

Шаманка продолжила:

– Врата к механизму Мироздания огромны и не имеют физической оболочки.

– Они такие же эфирные, как вы? – удивилась она.

– Почти так. Это пространство наполненное стражами и защитниками, которые оберегают вход в Храм Мироздания к Источнику силы.

– Ну, их же можно как-то обойти? – спросила она.

– Обойти их нельзя. Врата Мироздания – это всё, что ты видишь перед глазами. Они необъятны и неисчислимы. Они просто как другая Вселенная перед тобой. Их нельзя обойти. Их можно только открыть, чтобы они расступились, позволив войти.

– Ничего себе у вас масштабы! – сказала она. – Но тогда и ключ требуется к ним не совсем обычный. Это не то, что можно вставить в скважину.

– Верно, – сказал Радо Дум.

– А на что похожи все эти ваши опасности и ужасы, которые охраняют ваши Врата?

– Никто точно не знает, так как все, кто пытался пройти их, погибли, и мы так и не знаем, что там, – сказала Нара Дар. – Но мои предки передали нам крохи, которые сохранились со времён создания Источника Силы, и они гласят, что без ключа Вошедшего ждут сети ловца, гибельная язва, ходящая во мраке, ужасы ночи и летящие стрелы.

– А что произойдёт, если Врата нормально открыть? – спросила она. – Это всё исчезнет, рассеется, как дым?

– Предками сказано, что если использовать Великий Ключ, то явятся Анталы. Служа щитом и ограждением, они будут охранять входящего на всём пути к Храму, неся на руках, чтобы даже нога его не преткнулась о камень.

– Хм, интересно, – задумчиво сказала она. – А что дальше? Вот пронесут Анталы через Врата, а что потом? Вам известно, как запустить ваш механизм?

– Нет, – сказал Радо Дум. – Дальше попадаешь в Храм Мироздания, в сердце которого и заложен Источник Силы.

– А в Храме опять ловушки? – спросила она.

– Может, есть, а может, и нет. Никто не знает, – ответила шаманка. – Но там нужен ещё один ключ, чтобы добраться до самого Источника.

– Так в итоге вам нужно два ключа? – спросила она.

– Нет, один, – сказал Радо Дум.

– Ну как же один, если вы говорите, что открывать нужно два раза.

Нара Дар покачала головой.

– Открыть необходимо несколько дверей. Но ключ нужен всего один.

Ранголи подозрительно смотрела на них.

– Один ключ на все так называемые двери? Как-то слишком беспечно и небезопасно для такого уникального и важного явления, как ваш Механизм Мироздания.

– Предания предков говорят, что тому, кто найдёт Ключ и сможет открыть Врата, будет дарована защита, избавление от всех препятствий и спасение от любого зла на пути.

– Ну, понятно, Анталы прилетят и всё решат, – сказала она. – А вы уже знаете, где находится Храм Мироздания?

– Да, – ответила Нара Дар. – Согласно преданиям, Храм расположен под кровом Великого Антала и под сенью его Всемогущества.

– И именно там живёт ваш Великий Антал? – уточнила она.

– Мы не знаем, живёт ли он там, – ответил Радо Дум. – Но это то, что нам передали предки. И мы нашли это место.

Она лихорадочно обдумывала, как можно им помочь. Как назло, в голову не приходило абсолютно ничего. Вся ситуация была таких масштабов, что она просто не вмещалась в её голове.

Она даже представить не могла, каким должен быть ключ, чтобы открыть Врата и запустить древний механизм их мироздания. Какой он? Большой, маленький, твёрдый, мягкий, лёгкий, тяжёлый, эфирный или физический?

И главное, где может храниться такая важная и бесценная вещь? Радо Дум неожиданно кивнул головой.

– Нас мучают те же вопросы, Ранголи, и мы надеемся попытаться получить на них ответ.

После чего мирная процедура допроса её эгрегоров повторилась по новому кругу. Она и сама отчаянно хотела им помочь и лично уговаривала свои кристаллы помочь и сказать что-то более конкретное, кроме того, что ключ уже найден и только ждёт своего часа, чтобы открыть Врата Мироздания.

Но все уговоры и просьбы были тщетны, как и в прошлый раз. Шаманка и Радо Дум снова остались ни с чем, отчаявшиеся и печаленные. В очередной раз поблагодарив её за помощь, они вернулись в свой мир, который постепенно исчезал.

А она продолжала сидеть на своём любимом месте, не понимая, почему эгрегоры могли абсолютно всё, но не могли всего-навсего сказать, где ключ, раз уж они уже знают, что он найден.

– Но ведь так просто сказать, что он там-то, подходи, бери и открывай свои Врата, – ворчала она.

Эгрегоры молчали. Зато совершенно неожиданно загрохотали небеса, словно надвигалась гроза.

Она подняла голову вверх, всматриваясь в голубое небо. Звук грозы в начале апреля? Странно! Конечно же, в других регионах

страны это, может быть, была и норма, но только не на Байкале. Здесь ещё лежал снег, и температура воздуха по-прежнему была чуть ниже нуля.

Но, кроме грома, в безоблачном небе была ещё одна странность. На чистом и ярко-голубом дневном горизонте сверкали звёзды. Они были настолько яркими, что их блеск был виден даже при дневном свете. Все они располагались в определённом порядке, очень похожем на какой-то символ, напоминающий математический квадратный корень. Одна линия вниз, затем вверх немного выше первой и потом резко горизонтально вправо.

Видение было настолько необычным и масштабным, что она на мгновение забыла, что здесь вообще делает. И снова этот грохочущий звук.

Да, что это такое?!

Если бы у созвездия Большая Медведица была настоящая шерсть, то в эту самую секунду она стояла бы дыбом. Ей бы очень хотелось куда-нибудь спрятаться, но Создатель велел ей всегда находиться здесь, чтобы Его дети могли без труда находить дорогу в темноте.

Но как же хотелось укрыться в укромном месте от всеобъемлющего Нетерпения, которое пронизывало всё вокруг. Ей даже показалось, что Создатель зарычал от переполняющих Его эмоций.

Творец же сцепил пальцы от напряжения и обмотал своё тело Млечным Путём, чтобы он хоть немного охлаждал Его Пыл и остужал Нетерпение.

Большая Медведица права. Он не сдержался и зарычал. Не от злобы и не от раздражения.

А от досады.

Его Анталы пошли по верному пути, решив обратиться к девушке с вопросом о Ключе. Но они снова так и не догадались, что это за ключ и где он.

И тогда Он застонал. От бессилия и немощи.

Да что же Ему сделать, чтобы они, наконец, поняли?! Как докричаться до них, чтобы они увидели, где Ключ и как им открывать?!

Он тяжело вздохнул. Он, конечно же, сам виноват. Не надо было так мудрить с изготовлением Замка, к которому мог подойти один единственный Ключ.

Но Он боялся. Он так боялся, что кто-то чужой и недостойный проникнет в Храм Мироздания и уничтожит Источник Силы, что запечатал его за несколькими Дверями, придумав хитроумный Замок и гениальный Ключ к нему.

Он помнил тот момент, когда всё было завершено. Он с удовлетворением любовался плодами рук своих, размышляя над тем, где лучше всего спрятать Ключ, чтобы им могли воспользоваться только достойные.

Он помнил, как тяжело ему было решить судьбу Ключа, и последнее слово в итоге сказал Его Инстинкт самосохранения, который повсюду видел врага и старался обезопасить всё и вся.

Поэтому Он принял тяжёлое, но верное решение – поделил Ключ на две части.

Одну часть Он отдал людям, чтобы они сохранили её и сберегли на тот случай, если с Ним вдруг что-то случится. Передавая им первую часть Ключа, Он подробно описал в своём Послании, где находится Храм Мироздания, что в нём и для чего он служит.

Вторую часть Он оставил у себя, на тот случай, если мракобесие совсем затмит умы и сердца Его детей, и они захотят воспользоваться Источником Силы в дурных целях.

Вторая часть Ключа была самой хрупкой и потому самой ценной. Эта часть была так хрупка, тонка и невесома, что её необходимо было поместить в сосуд, в котором она смогла бы сохраниться до момента, когда придёт время

воспользоваться тем Ключом. Сосуд, который Он планировал спрятать от всех и держать в тайне, как можно дольше, чтобы никто не смог найти его раньше времени и уничтожить. Либо использовать неправильно. Сосуд, который стойко перенёс бы Время, Жизнь и Смерть, не рассыпаясь под их натиском и ударами.

И именно с этим у Него возникла большая проблема. Он всё предусмотрел, но не предугадал, что Природа, напуганная происходящим кошмаром на Земле, перестанет создавать удивительные и потрясающие вещи, в которых Он смог бы спрятать свой Ключ. В какой бы сосуд Он ни помещал вторую часть Ключа, Он неизменно разбивался от слабости и влияния злых ветров Жизни. Он испробовал массу вариантов, но ни один сосуд не выдерживал, разрушаясь под давлением этого злобного чудовища, которое кружило над Его миром.

Он помнил своё отчаяние, когда проходили года, века и тысячелетия, а Природа так и не могла создать Ему достойный сосуд, в который Он мог бы поместить свою часть Ключа, тем самым положив начало новой жизни и надежде избавиться, наконец, от Злого Рока, который над ними навис.

Но Он дождался. Он всё-таки дождался, когда Природа, боясь и страшась, создала своё творение. И Он нашёл его.

Сосуд, в котором Его часть Ключа была бы в полной безопасности. Сосуд, который сбережёт его в целостности и сохранности, где Его Ключ будет лежать на мягких подушках и никто его не потревожит.

И Он, не раздумывая, бережно поместил в сосуд свою часть Ключа для того, чтобы он смог пройти сквозь Время не разрушившись и не потерявшись.

А Он, со своей стороны, сделал всё возможное, чтобы помочь ему выстоять перед натиском всего и вся в этом

мире. Он, словно кузнец на наковальне, ковал молотом его твёрдость, стойкость, выносливость и прочность, укрепляя их звёздами.

И, конечно же, Он его прятал.

Прятал ото всех и никому не давал возможности окануться с ним слишком близко или слишком долго. Он скрывал и изолировал его до тех пор, пока не убедился, что сосуд достаточно твёрд и в нём можно перемещать Ключ в Анталару.

И вот этот миг настал. Сосуд был твёрд, как скала, и нерушим, словно горные хребты. Ни шторма жестокости, ни ветра бесчеловечности не могли согнуть его, раздавить или разрушить. А значит, пришло То Время. Пришло время переместить его в Анталару, не опасаясь, что он сломается или разрушится.

Пришло Его Время.

Время открыть Врата Мироздания, войти в Храм и восстановить Источник Силы.

И вот здесь Его ждал ещё один подвох, который он не предусмотрел. Его сосуд был слишком твёрд, слишком крепок и слишком непреступен. А это означало, что даже Он – Создатель – не мог им воспользоваться, несмотря на то что Он же его и создал.

И вот тогда Он пошёл на крайние меры. Он стал разрушать результаты своего долгого труда, чтобы сломать эту каменную твёрдость и сосудом, наконец, можно было бы воспользоваться.

И ему это удалось. Он сломал самый крепкий защитный барьер сосуда, и теперь всё стало как нужно. Ключи есть – люди, к счастью, сохранили свою часть, а Он приготовил свою. Теперь они готовы к использованию, а его Анталы знают, где Храм и Источник Силы.

Оставалось только одно – собрать это всё вместе.

И догадаться.

Она продолжала сидеть и недоумённо вглядываться в небо. Всё-таки гром и морозное ясное небо немного не сочетались.

– Ну, ладно, – сказала она.

Затем, немного подумав, она спросила у своих эгрегоров:

– А проблему Разноцветного вы тоже знаете?

«Нет», – зашумело на голове.

– А сможете помочь выяснить?

«Нет».

– Ну, вы и наглецы, – сказала она. – Вы не хотите помочь или не знаете, как помочь?

«Не знаем, – был ответ. – Но ты узнаешь».

Она хмыкнула про себя.

– И на том спасибо. Обнадёжили.

И она снова принялась за поиски его проблемы. Ей казалось, что она уже перевернула небо и землю, но ей так и не удалось получить хоть намёк на причину его приключений.

– Врёшь, не возьмёшь, – проворчала она. – Я всё равно докопаюсь до сути.

С этими мыслями она направилась обратно к дому, не решаясь оставлять Разноцветного надолго без присмотра. Да и за любопытством Коричневого нужно присмотреть.

Когда она вернулась, мужчины сидели на кухне и вели оживлённую беседу. Животное тоже уже проснулось и расположилось в объятьях Разноцветного, не желая расставаться с ним ни на секунду.

У всех было приподнятое настроение, и только на душе у Коричневого было не спокойно. Его мозг говорил о здравости принятых им решений о возвращении в город, а сердце невыносимо кричало, что нужно остаться здесь.

«Чем же тебе помочь?» – подумала она, сочувственно глядя на Коричневого.

Он посмотрел ей прямо в глаза. Снова. Как в прошлый раз в лесу. И как тогда, она и сейчас была абсолютно невидима.

«Я знаю, что ты существуешь», – мысленно сказал он.

У неё расширились глаза. Неужели кто-то проболтался?!

«Я не знаю, кто ты и что ты, но я знаю, что ты что-то, что изменило этот лес в последнее время. Твоё присутствие чувствуется повсюду. В воздухе и в запахе».

Она поражённо смотрела на него, не веря, что он действительно с ней говорит.

«Ты то, что послало девушку в одеяле ко мне, чтобы вразумить меня, но я не уверен, что я принял верное решение».

Она продолжала слушать, не шевелясь и ничего не отвечая.

«Ты то, что исцелило меня и Барса. И хоть они ничего мне не говорят, я всё равно это знаю».

Ну вот, её инкогнито раскрыто, подумала она.

«Скажи, кто ты?» – попросил Коричневый.

Она долго и внимательно смотрела на его сомневающуюся и измученную душу. Ему необходим был покой. Покой души и мыслей. Ему необходима уверенность и опора.

Поэтому она тихо прошептала в его мысли:

– Я то, что всё время где-то рядом.

Неспокойный дух постепенно улёгся, и в душу Коричневого пришёл покой. Теперь он был не один.

Глядя на тоскующего по своей семье Коричневого, ей отчего-то остро захотелось увидеть настоящее семейное счастье, чтобы убедиться в том, что оно всё же существует и Коричневый не зря к нему тянется, тоскуя о нём.

Звук открывающейся двери московской квартиры отвлек Игоря от приготовления ужина.

– Привет, милая, – сказал он, идя навстречу любимой супруге, вернувшейся с работы.

– Привет, дорогой, – ответила Наталья, отдавая ему пакеты с чем-то явно вкусным.

Игорь одной рукой помог ей снять пальто, а другой шарил в пакете, пытаясь определить, что за вкуснятина там лежит. В руках у него оказалась большая пластиковая одноразовая коробочка, в которой лежало много чего-то, похожего на канapé из тонкого теста, копчёной курочки, зелени и сыра.

Игорь с удовольствием втянул в себя аромат свежей выпечки.

– Как ты думаешь, нам с тобой что-нибудь достанется после того, как Никитка учует всё это добро? – спросил он супругу.

Наталья засмеялась и понесла коробочку на кухню, чтобы выложить всё на тарелку. В комнату вбежал радостный малыш семи лет и крепко обнял Наташу за талию.

– Привет, мамочка, – запыхавшись, сказал он.

– Привет, родной, – поцеловала она сына. – Чем вы тут с папой занимаетесь?

– Я играю в гостиной на полу, собираю конструктор. А папа делает вид, что понимает то, что я делаю.

Наташа звонко засмеялась, а Игорь грозно посмотрел на сына, за что в ответ тот показал ему язык.

– Мамочка, можно я возьму этот бутерброд и пойду дальше играть? – спросил малыш, умоляюще смотря на Наталью.

– Ну, конечно, – ласково ответила она. – Только я тебе сейчас положу на тарелочку несколько штук, чтобы ты ничего не рассыпал.

Через минуту тарелки с Никитой и след простыл.

– Хватит баловать этого обжору, – ворчливо сказал Игорь, уплетая два бутерброда за раз.

– Ты это о сыне или о себе? – лукаво спросила Наталья.

– Поймала, – улыбнулся Игорь.

– Пойдём, посмотрим, что строит наш сын и то, в чём даже ты не разбираешься, – шутливо сказала она, беря мужа под руку и ведя его в гостиную.

Игорь слегка поморщился.

– Скоро у тебя в доме будет жилище трансформеров. И этот железный кошмар, который он строит, не вмещает даже мой мозг.

Улыбаясь, они вошли в комнату, на полу которой шла конструкторная стройка. Остановившись чуть поодаль, чтобы не мешать стройке века, Игорь обнял Наталью за плечи и посмотрел на сына. Почему-то у него возникло желание вот так всегда стоять, держа любимую женщину в объятьях, наблюдая за непоседой сыном.

Никита внезапно отложил свой строительный материал и, повернувшись к ним, спросил:

– Папочка, а можно я угощу радугу?

Игорю показалось, что у него кто-то только что выдернул одну доску из-под ног.

Никитка продолжал показывать на свои бутерброды.

Наталья улыбалась фантазии сына.

А он в ужасе застыл.

Затем медленно обвёл глазами комнату, стараясь не выдать своего волнения. Всё было именно так, как и должно быть. Ничего и никого лишнего. Но тем не менее Никитка упорно продолжал на него смотреть с вопросом в глазах. Ему нужно что-то ответить.

– Конечно, малыш. Угости радугу, – выдавил он из себя, внимательно наблюдая за каждым его движением.

Наталья с сомнением посмотрела на мужа, а Никитка повернулся куда-то позади себя и протянул в пустоту кусочек вкусности.

– Хочешь? – спросил он.

В ответ ему была тишина, но малыш не стушевался:

– Не стесняйся. У меня ещё есть. Если что, бери сама с моей тарелочки, хорошо?

После чего он вернулся к своему строительному проекту.

Наталья изумлённо вскинула брови.

– Дорогой, как ты думаешь, нам есть о чём волноваться? – тихо спросила она мужа, намекая на невидимого друга их сына.

Игорь привлёк жену к себе, развернул спиной к сыну и нежно обнял.

– Нет, – уверенно сказал он. – Волноваться не о чем.

И лукаво подмигнул девушке с мерцающими волосами, появившейся за спиной его сына.

Она улыбнулась.

«Здравствуй», – слегка кивнула она.

«Здравствуй», – счастливо кивнул Игорь в ответ, не сводя с неё глаз и продолжая удерживать жену в своих объятьях, чтобы она не повернулась.

«У тебя всё хорошо?» – так же мысленно спросила она.

«Да», – сказал он, и Игорь никогда ранее не был так твёрдо уверен в своём ответе, как сейчас.

У него действительно всё было хорошо. И даже лучше. И причина его счастья сейчас сверкала в его доме, разбрызгивая капельки тепла и радости.

Она снова кивнула и постепенно исчезая, помахала ему рукой на прощанье.

В этот момент солнце вышло из-за облаков и упало своими лучами на её волосы, засверкав тысячей крошечных зайчиков по их квартире.

Наталья беспокойно зашевелилась.

– Дорогой, что это за свет?

Игорь ещё крепче обнял её, не позволяя выбраться из его крепких рук, до тех пор пока Объект совсем не исчезнет и затем ласково произнёс, поглаживая жену по волосам.

– Ничего, – поцеловал он её в макушку. – Просто солнце осветило наш дом.

«И нашу жизнь», – добавил он про себя, с наслаждением ощущая нежные и заботливые руки Натальи на своих плечах и глядя на сына, копошащегося на полу.

Глава 15

«На дворе уже апрель, на дворе уже апрель», – мурлыкала она про себя, крутясь возле маленького зеркала в одной из комнат.

Она решилась на минуточку выключить своё внутреннее зрение и воспользоваться нормальными зрительными нервами, для того чтобы посмотреть, что так приятно зудит на её левой щеке.

Весь вчерашний вечер что-то маленькое, но тёплое, кружило в одной точке на её щеке, и она не могла понять, что это. Вчера ей некогда было этим заняться из-за событий с Коричневым и с собакой и визитом к Синему, а вот сегодня, погожим солнечным апрельским утром, она разберётся, что так нежно щекочет её.

Взяв зеркальце в руки, она подошла к окну, где было больше света. Беглый осмотр выявил интересный факт – на её левой щеке красовалась маленькая розочка, которая пульсировала в такт её сердцебиению.

– Интересно, откуда это взялось? – спросила она.

Розочка то сворачивалась лепесточки, то раскрывалась в такт её пульсу, нежно светясь розовым светом, мерцая нежностью и любовью.

– Хм, ты словно чей-то поцелуйчик, – сказала она, любуясь крошечным бутонем, который жил своей собственной жизнью и не собирался никуда исчезать.

Она вернула зеркало на место и, облокотившись на подоконник, размышляла, чем ей заняться сегодня. Ходить взад-вперёд вокруг дома ей уже надоело.

Нужно срочно придумать какое-то развлечение!

«На дворе уже апрель, на дворе уже апрель», – ныла в голове фразочка, которую она сама же и сочинила только что.

Мысли её потянулись за апрелем в май, а за поворотом ждал июнь.

Она вздохнула. Ну, вот кто сказал, что июнь за поворотом? Почему он не может идти в одну линию? Или просто вниз или в бок?

Почему в её голове все месяцы года расположены строго в одном порядке в виде огромного овала, напоминающего футбольное поле, с зияющей пустотой внутри?

У неё с детства было такое дурацкое видение времён года в голове, и избавиться от этого уже было не в её силах. И кроме того, она не просто видела все сезоны и месяцы в виде футбольного поля. Она

по нему ещё и всё время ходила всегда в одном и том же направлении. И её это жутко бесило, но изменить она ничего не могла.

Каждый месяц имел свой цвет, звук, запах и даже настроение. Поэтому ноябрь она не очень любила, так как в её круге он был тёмный, тоскливый, гнетущий и опасный. Она старалась его прожить как можно быстрее.

А вот апрель были её любимчиком. Он имел цвет белого льда с изумрудным свечением. По апрелю так и хотелось проехаться на коньках или просто поскользиться.

И вот оно! Как всегда её ниочёмные и несуразные мысли привели её к нормальной идее.

Она придумала, чем ей сегодня заняться.

– Чем займёмся сегодня? – спросил Макс.

Дмитрий сморщился. Этот вопрос всё чаще стал возникать в их компании. И каждый раз их планы не совсем совпадали с тем, что они задумали с утра.

За окном было уже двенадцать часов дня, а народ только-только проснулся и подтянулся в гостиную, где уже сидели Дмитрий, док и Сергей, которого Дмитрий вчера уговорил заночевать у них.

– Давайте сыграем в шахматы, – предложил Стас.

В ответ послышалось ленивый протест против соевой партии.

– А может, мы подробнее изучим новые поведенческие навыки моего Яшки? – спросил Зайцев.

Дмитрий едва не запустил в него маленькой диванной подушкой. Благо док вовремя сообразил, что сморозил глупость и быстро исправился.

– Ну, нет так нет, господа, я ведь не настаиваю.

– Пойдём, берёзового сока наберём, – предложил Макс.

Но и эту идею восприняли без энтузиазма.

– Я предлагаю ещё поспать, – предложил Славик.

– Нет уж. Вот будет восемьдесят лет, вот тогда и будешь спать целыми днями. А сейчас надо пошевелить мягким местом, – сказал Макс.

– Сергей, у тебя есть идеи, чем сегодня заняться? – спросил Стас.

– Я боюсь, не смогу принять участие в ваших мероприятиях, – ответил Сергей. – Мне нужно готовиться к отъезду. А перед этим я хотел бы кое с кем попрощаться.

Дмитрий оторвался от чтения журнала.

– То есть если ты сейчас уйдёшь, то мы тебя больше не увидим?
– спросил он.

– Возможно, но я думаю, что мне удастся ещё раз забежать на-последок, – сказал Сергей, вставая и направляясь к выходу, где висела его одежда. – Я вряд ли смогу уйти, не поблагодарив ещё раз за спасение моей жизни.

Дмитрий улыбнулся и пошёл к выходу проводить гостя.

– Ты мне ничем не обязан, – сказал он, пожимая руку Сергея. – Просто выбери верный путь, хорошо?

– Хорошо, – пообещал Сергей.

И на этом они расстались.

Вернувшись в гостиную, Дмитрий обнаружил Влада, обшаривавшего все тумбочки и полки.

– Ты никак пистолет потерял? – спросил он, усмехаясь.

– Нет, я ищу бумагу и карандаши или хотя бы ручку, – ответил Влад.

– Собрался писать предсмертную записку? – шутя, поддел его Славик.

– Нет, – огрызнулся Влад. – Просто захотелось порисовать.

Стас красноречиво фыркнул.

– Тоже мне Пикассо! Ты же, кроме танчиков и пушек, ничего нормального рисовать не умеешь.

– Да, всё правильно. И вот сейчас хочу нарисовать ещё один танчик и пушку. Всё равно же заняться нечем. Вы пока разродитесь на какую-нибудь идею, я уже пять танков нарисую. Чёрт, почему в доме нет ни одного карандаша и бумаги?!

– Влад, угомонись, – сказал Макс. – Завтра съездим в деревню и купим тебе карандаши и альбом.

– Мне не нужно завтра, я хочу сейчас. Творчество, оно не дремлет и его нельзя отложить на потом. Оно есть прямо сейчас и именно сейчас я хочу рисовать.

– Влад, ты курнул, что ли, пока спал? – спросил Стас.

Влад проигнорировал этот вопрос и продолжил переворачивать все углы и комнаты в поисках рисовальных принадлежностей.

Через полчаса он спустился с верхнего этажа и плюхнулся на диван рядом с Дмитрием.

– Я никогда не думал, что в наше время в таком огромном доме я не смогу найти, чем и на чём порисовать.

– А ты бы пил меньше, и тогда вообще не было бы необходимости что-то рисовать, – поддел его Дмитрий.

Влад насупился и злобно сказал:

– Я никогда не пью!

– Не похоже, судя по тому, как ты остервенело перетряхиваешь весь дом в поисках клочка бумажки и фломастера, – продолжал его подкалывать Дмитрий.

– Блин, да что такого в том, что человек хочет порисовать?! – вскричал Влад.

– Ничего, – спокойно сказал Славик. – Стас, давай по-тихому ему вколем успокоительное, пока он не начал рисовать на стенах ножом.

– Я вам сейчас всем врежу, – уже злился Влад.

А мужчины забавлялись от души. Дмитрий под конец уже сжался над напарником и сказал:

– Единственное, что я тебе могу предложить это снег, пока он ещё не растаял. Иди на нём нарисуй что-нибудь.

Влад вскочил с дивана и пошёл к выходу.

– А вот и пойду, – с вызовом сказал он. – И нарисую перед домом офигенно здоровый танк, пушка которого будет направлена прямо на вашу дверь!

Мужчины громко засмеялись, но тут же быстро умолкли, так как на пороге появилась Объект. Влад встал как вкопанный, глядя на неё.

Она молчала.

– Ты что-то хочешь нам сказать? – спросил он.

Её волосы плавно качнулись из стороны в сторону, а потом прозвенели:

«У меня есть идея получше, чем снег. – И, протянув руку приглашающим жестом, она сказала Владу: – Пойдём со мной».

Влад расплылся в довольной улыбке и, повернувшись к друзьям, по-мальчишески показал всем язык.

– Эй-эй! – закричал Макс. – А нам можно с вами?

«Нужно», – мелодично прозвенела она и вышла за дверь.

Мужчины пулей сорвались со своих мест, на ходу собираясь и одеваясь. Впереди всех, конечно, был профессор, заметно обгоняя крепких и выносливых спецназовцев.

Через минуту уже все были на улице и ждали дальнейших указаний.

Объект на глазах стала почти невидимой и поманила их за собой

«Пойдёмте».

Никто и не подумал сопротивляться. Никому и в голову не пришло поставить под сомнение благие намерения Объекта. Следуя за её едва различимым силуэтом, шесть взрослых мужчин, веселясь и шутя, пробирались по лесу.

Через некоторое время выяснилось, что они идут к Байкалу. А ещё через некоторое время он предстал перед их глазами.

– О, потрясающе! – затрепетал профессор.

– Да, всё-таки правду говорят, что лёд Байкала очень красив, – протянул Стас.

– Прямо поражает воображение! – вздохнул Славик.

Следуя за Объектом, они подошли к самому берегу, где начался ледяной покров озера. Они стояли на берегу небольшого залива, окружённого с трёх сторон невысокими горами, закрывающие его от ветра.

Было тихо, тепло и солнечно.

Первым молчание нарушил Влад.

– И что мы здесь будем делать? – спросил он.

Объект мелодично зазвенела и жизнерадостно шепнула своим божественным звоном:

«Рисовать».

Первую секунду у всех было изумление, а потом недоверие.

– Рисовать? – переспросил Стас.

«Да».

– Где и чем? – спросил Влад.

«Сними обувь, и я тебе покажу», – весело сказала она.

Влад непонимающе заморгал глазами.

– Так-то на дворе не июль.

«Не бойся. Я не дам тебе замёрзнуть», – звенела она.

Влад пожал плечами.

– Ну, ладно. Но если что, то моё обморожение будет на твоей совести.

В ответ послышался мягкий смех.

«Куртку и перчатки тоже сними», – сказала она.

– Да тебя никак на стриптиз потянуло, – пошутил Славик.

Влад снял куртку, перчатки и уже разувался. Передав свою одежду парням, он сказал:

– Мужики, присмотрите за вещичками, а то наша девочка что-то сегодня темнит. Ещё, чего доброго, умыкнёт, и знай, как звали.

Со стороны полупрозрачной Объекта послышалось фырканье, мол, больно надо.

Оставшись в одних джинсах и футболке, Влад выжидающе смотрел на Объект.

«Пойдём», – сказал она, и направилась прямо на лёд.

Влад последовал за ней, а мужчины остались стоять на берегу возле самой кромки льда, наблюдая за развитием событий.

Влад осторожно шагнул на лёд и тогда Объект шепнула:

«Рисуй».

Влад сделал несколько шагов по льду вперёд, ничего не понимая.

– Я не особо понял, как и чем я должен рисовать.

С берега послышались громкие крики мужчин:

– Влад! Охренеть! Посмотри под ноги!!!

Он посмотрел туда, где его ступни касались льда и застыл.

Его ноги оставляли на льду красивые ярко-оранжевые следы, которые расплывались в разные стороны, принимая причудливые формы.

У него просто пропал дар речи.

– Это всё от меня?! – глухим голосом спросил он.

«Это ты, – мягко ответила Объект. – Твоя энергия и аура, которую обычно ты не видишь. Но сегодня ты можешь ею порисовать. В твоём распоряжении целый ледяной холст», – ответила она, улыбаясь.

– А от рук тоже будет такой след? – поражённо спросил он.

«Сам проверь», – лукаво ответила она.

Влада не нужно было просить дважды. Нагнувшись, он коснулся ладонью льда. И в ту же секунду от его пальцев поплыли ярко-оранжевые лучи, как от солнца.

– С ума сойти! – выдохнул он.

Разбежавшись по льду, он проскользил по нему, оставляя за собой чёткую яркую линию.

– А-а-а! Вот это круто! – закричал он.

После чего мужчины на берегу, кроме Дмитрия, один за другим сняли с себя одежду и побежали на лёд, оставляя на нём свой собственный яркий и цветной след.

Фиолетовый, зелёный, красный и голубой. Все эти цвета сверкали на льду, то сходясь в одной точке, то разлетаясь в разные стороны, так как мужчины катались на льду, как угорелые, смеясь и крича

от восторга. Кружили друг друга, гонялись друг за другом, сталкивались и сбивали друг друга, оставляя на льду яркие огромные цветные круги.

– Внимание, сейчас будет оранжевый танк! – закричал Влад, скользя по льду и вырисовывая оранжевый корпус.

– С фиолетовыми гусеницами, – сказал Макс и пробежал таким образом, чтобы под корпусом появилось подобие гусениц.

– И с зелёной башней, – поддержал затею профессор.

– А дуло будет голубым, – рисовал Стас.

– И в центре – красная звезда, – сказал Славик, шлёпая босыми ногами и создавая звезду.

А Дмитрий продолжал стоять на берегу, наблюдая за своими парнями.

И за кое-кем ещё.

Прямо, напротив, на невысокой горе сидела одинокая мужская фигура, смотрящая вдаль, но теперь уже и на них.

Сергей.

Он сказал, что ему нужно кое с кем попрощаться и вот он здесь. Он как-то упоминал, что любит проводить время на вершине одной из гор, так как там он чувствует близость с семьёй. И именно здесь и сейчас он прощался с ней, пока они вырисовывают цветные кренделя.

Дмитрию неожиданно в голову пришла мысль придать их занятию небольшой смысл и значение. Разувшись и раздевшись, он осторожно шагнул на лёд, ошарашено наблюдая, как он оставляет за собой разноцветные следы.

Как же ему осуществить свою задумку?

«Может быть, я смогу помочь?» – услышал он голос над ухом.

Разумеется, сможет. И он сразу же обязательно воспользуется её помощью, как только перестанет обтекать от блаженства.

«Майор Бартон, ты просто позорище», – пристыдил он себя, смотря в её полупрозрачные глаза.

«Я так не думаю», – шепнула она, приближаясь к нему нос к носу.

Господи, как он мог жить без этого раньше, заныло в душе.

Она положила свою изящную ладонь ему на плечо и игриво спросила:

«Тебя когда-нибудь приглашала девушка порисовать?»

Ой, мама, он сейчас умрёт от счастья.

– Нет, – вслух ответил он, привлекая её ближе к себе. – Но я с удовольствием приму твоё приглашение.

«Тогда ближе», – сказала она.

Он привлёк её к себе ещё ближе, одной рукой обнимая за талию, а второй крепко сжимая её ладошку. Словно они сейчас собирались танцевать.

Между ними буквально проскакивали электрические разряды, заряжая друг друга и в тоже время обессилявая. Они медленно заскользили по льду, плавно кружась и вращаясь, оставляя на льду его разноцветный след и её, как оказалось, розовый. Он неотрывно смотрел в её лицо, вбирая в память все детали, которые удавалось рассмотреть, и потому он не сразу заметил, как все линии на льду плавно направлялись и сплетались в единый осмысленный рисунок.

Как же легко и просто ей удаётся сделать людей счастливыми. И для этого ей не нужно покупать кому-то подарки, или говорить комплименты, или каждую секунду повторять людям, что они ей нужны, чтобы они чувствовали свою значимость.

Она просто была рядом, поддерживая без слов и делая их счастливыми без сладких фраз и обещаний. Они кружились быстрее и быстрее, разгоняясь больше и больше, скользя по льду в удивительном танце, окружённые его парнями.

Рисующий танец на льду был самым лучшим приглашением в его жизни. Многие женщины много куда его приглашали: в кафе, в ресторан, в клуб, в постель. Но приглашение порисовать на льду совершенно точно затмевало всё, что было в его жизни до этого.

И вот так кружась и наслаждаясь свистом ветра в ушах, Дмитрий скользя в удивительном танце с удивительной девушкой. А под их ногами расцветал рисунок, таких огромных размеров, что его можно было увидеть только с высоты.

И его увидели.

Сергей уже не пытался стирать слёзы со щёк, которые давно были влажными от того зрелища, что раскинулось перед ним на льду.

Его новый друг и полупрозрачная девушка, которая, как он уже догадался, и была тем чудесным явлением их лесов, восхитительно скользили по льду, рисуя на нём дорогие его сердцу черты.

Со льда озера Байкала на него смотрели лица его любимой супруги и его сына. Сверкающие, разноцветные, переливающиеся на солнце два любимых лица.

Он догадался, что это идея Дмитрия, так как он видел эту фотографию и вот теперь нарисовал её для него. В минуту прощания Сергея с ними он подарил ему возможность последний раз взглянуть в эти живые глаза и навсегда запечатлеть их в своём сердце.

Дмитрий просил начать нормальную жизнь. И он обязательно постарается сдержать своё обещание и начать полноценно жить.

Ради этого человека.

Восторгу мужчин не было предела. Это был лучший аттракцион в их жизни. Вздурораженные и шумные они возвращались домой, перекрикивая друг друга, наперебой делясь эмоциями и впечатлениями.

Макс даже обуваться не хотел, настолько был разгорячён. Но оказалось, что тёплым был только лёд, на котором они катались, а за его пределами снег по-прежнему был жутко холодным.

А Дмитрий откровенно млел. Мало того, что у него получилось реализовать свою задумку с рисунком, так ещё ему удалось практически пообниматься с Объектом. И не важно, что он всего лишь держал её за талию. В его версии и в его фантазии Объект к нему жарко льнула, а он был весь такой порядочный и благородный, что не воспользовался доверчивостью дамы.

Он улыбнулся. Главное, чтобы Объект не прочитала его мысли, а то будет ему потом и порядочность и благородство.

Голос Зайцева нарушил ход его крамольных мыслей.

– Господа, пойдёте быстрее. Мне необходимо как можно скорее это всё зафиксировать.

Дмитрий с подозрением уставился на забавного учёного, который чуть ли не вприпрыжку спешил домой.

– И куда вы планируете размещать все эти материалы? – спросил он.

– Гм, в общем-то, никуда, но они просто обязаны быть зафиксированными, – ответил док.

Макс подошёл к Зайцеву и угрожающе над ним навис.

– Смотрите, док, чтобы даже запятая не просочилась куда-либо. Иначе наша девочка вряд ли будет и дальше радовать вас подобными сюрпризами, если вы ей подложите свинью.

– Я всё прекрасно понимаю, – сказал Зайцев. – Просто мне недостаточно просто наслаждаться происходящим. Мне необходимо ещё раз пережить это, пока я фиксирую в своём ноутбуке.

Стас усмехнулся.

– Понятно. У дока свои учёные тараканы. Да и возраст уже, скорее всего, сказывается, – поддел он профессора.

– Шутки про мой возраст нахожу необоснованными, – заерепенился Зайцев. – Насколько я мог видеть, я ещё и вас перегоню.

– Ну, если бежать будем за Объектом, то да, не спорю. Вы обгоните всех нас, – улыбнулся Стас.

Профессор вздёрнул подбородок и всем своим видом дал понять, что оскорблён шуточками спецназовцев.

– Расслабьтесь, док, – сказал Дмитрий. – Кстати, у вас очень красивый зелёный цвет. Вам очень идёт.

Зайцев расплылся в довольной улыбке. Майор Бартон впервые сделал ему комплимент.

– Вы правда так считаете?

– Да, – искренне сказал Дмитрий. – И узоры у вас красивые получились.

Зайцев совсем разругнулся.

– О, какой сегодня замечательный день! – воскликнул профессор.

«И правда, замечательный, – подумала она, тихонько и невидимо провожая мужчин к их жилищу.

В их сердцах было такое умиротворение, что казалось, воздух стал теплее.

А Разноцветный то и дело смотрел по сторонам, пытаясь найти её взглядом.

Какие же у него тёплые руки, подумала она, вспоминая их прикосновение к её телу. Местечко на талии, где касалась его рука, приятно зудело. Совсем, как на её щеке.

Интересно, подумала она. Есть ли в этом какая-то связь?

Она не успела разобраться в этом, так как Разноцветный растянулся плашмя на пороге дома. Поднявшись, он зло сказал, обращаясь неизвестно к кому:

– Если у меня тоже есть свой собственный ангел-хранитель или Антал, то я бы хотел посмотреть этому мерзавцу в глаза! Что-то совсем как-то не оберегает он меня и не охраняет.

Следом тут же затрещал Зелёный:

– О Дмитрий Александрович, если вам представится такая возможность, то вы обязательно позовите меня!

Дальше она уже не особо вслушивалась, уйдя глубоко мыслями в себя.

А ведь Разноцветный натолкнул её на мысль! В поисках его проблемы она обшарила весь белый свет, но вот проверить его собственного Антала она даже и не подумала.

А если Верховный Сантал, который исчез, теперь каким-то образом исподтишка вредит его Анталу? Или повреждение Тоннеля Возврата таким образом сказывается на жизни Разноцветного? Ведь шаманка говорила, что многие Анталы больше не могут взаимодействовать со своими физическими оболочками, так как недостаточно сильны, чтобы пробиться сквозь повреждённый Тоннель.

Она сейчас же займётся выяснением этого вопроса! Вот только как ей посмотреть Анталов, не возвращаясь в самую Анталару?

Судя по всему, без помощи ей не обойтись.

– Дмитрий Александрович, вы предатель! – заявил профессор, выглядывая из кухни.

После танцев на льду мужчины основательно проголодались, поэтому дружно переворачивали холодильник вверх дном.

– С чего это вдруг я удостоился такого почётного звания? – спросил Дмитрий, расположившись в кресле с фаршированным блинчиком в руках.

Профессор поднял одну руку вверх и демонстративно помахал небольшим целлофановым пакетом с каким-то содержимым.

– Вы купили орехи, а мне не сообщили, – надулся Зайцев. – Вы же знаете, как я их люблю.

Дмитрий закатил глаза.

– Ну, точно, предатель, – поддакнул Славик. – Дима, да ты просто Иуда.

– Вот уж нет, Вячеслав Евгеньевич, – возразил профессор, тут же позабыв про орехи. – Позвольте с вами не согласиться. Как раз Иуда и не предатель, в отличие от Дмитрия Александровича. А совсем даже наоборот.

– Что? Что? – вскинулся Влад.

– Что-то я не слышал о том, что Иуду реабилитировали, – сказал Дмитрий.

– С каких это пор Иуда перестал быть предателем? – спросил Макс.

Профессор деловито поправил очки на переносице и важно сообщил:

– С тех самых пор, что он никогда им и не был.

– Не понял, – сказал Славик. – Как это не был? Да, наверное, только малые дети не знают о том, что он кидала и подлец.

– А вот так и не был. Дело в том, Вячеслав Евгеньевич, что по всем характеристикам, которые описаны в библейских историях, Иуде присущи такие черты характера, как исключительная преданность и верность. А соответственно, очень сложно представить, что такой человек мог бы быть предателем.

– А вот я спокойно могу представить, что верный человек мог бы предать, правда, Дим? – поддел Дмитрия Влад, намекая на его тихое бегство из Москвы сюда, не говоря никому не слова.

– Наезд не засчитан, – парировал Дмитрий, продолжая в пол уха слушать рассказ профессора. – Что там дальше у вас, док?

– А дальше факты и логика, – Зайцев поднял указательный палец вверх. – Из шестисот учеников Иисуса, которые были с ним изначально, остались всего двенадцать. Из чего следует вывод, что остались только самые-самые.

– Это какие же? – с усмешкой спросил Макс.

– Самые стойкие, целеустремлённые, твёрдые в своих делах и решениях. Люди, которые собирались менять сознание своего народа, а потому они очень хорошо знали и чётко себе представляли, что, как и для чего нужно делать.

– И-и-и? – протянул Дмитрий.

– И я продолжаю, – неторопливо и важно говорил профессор. – Когда распределялись роли на Тайной вечере, что и кому нужно делать, Иуде, как самому преданному и верному из учеников, досталась роль того, кто должен передать Иисуса в руки властям.

– Да вы чего несёте, док?! – вскинулся Макс. – Даже я знаю, что Иисус предсказал, что его предаст тот, кому он подаст хлеб.

– Да! – воскликнул Влад. – Он уже тогда знал, что Иуда его сдаст.

– Как я уже и сказал, собрание было тайным, – невозмутимо продолжил профессор. – И там распределялись роли, кому и что делать. После этого Иисуса должны были арестовать, а ученики его должны были действовать самостоятельно, потому как на них возлагалась миссия по заложению фундамента нового социального и религиозного устройства Израиля, а впоследствии и всего мира.

– И к чему вы ведёте? Пока что я не услышал ни одного факта, доказывающего, что Иуда не предатель, – скептически сказал Дмитрий.

– Если вы улавливаете весь масштаб и грандиозность этого плана, Дмитрий Александрович, то вы должны понимать, что среди них случайных людей не было. Более того, когда речь зашла о том, кто предаст, а точнее, передаст Иисуса властям, то не называлось даже имён вслух, настолько всё держалось в секрете. И потому на вопрос Петра «кто это будет?», Иисус сказал: «Тот, кому я передам хлеб».

В комнате повисло недоумённое молчание.

Дмитрий вынужден был отложить недоеденный блинчик в сторону и полностью переключить своё внимание на текущий разговор.

– Так, по-вашему, выходит, это было не предсказание Иисуса, а его приказ? – изумился он.

– Да, Дмитрий Александрович, именно так. Потому что только человек исключительной веры и преданности, каким был Иуда, смог бы выполнить такое поручение, которое дал ему Иисус – своими руками отдать любимого учителя на смерть.

Влад с шумом втянул воздух.

– Ну, блин, если это действительно так, то я бы повесился, – сказал он.

– А он так и сделал, Владислав Сергеевич. Так как, несмотря на то что он выполнил поручение и всё сделал правильно, при этом сохранив жизнь остальным ученикам, которых так же разыскивали, он с этим всё равно не смог жить.

И снова пауза.

И один лишь профессор совершенно спокойно продолжал вести свою речь, наслаждаясь тем, что смог хоть в чём-то утереть нос этим воякам-задавакам.

– Поэтому, уважаемый Вячеслав Евгеньевич, – чуть ли не нарस्पев проговорил Зайцев. – Иуда не предатель.

Дмитрий обычно хорошо владел собой, но в данную минуту всё, что он мог делать – это моргать. Причём его парни от него не отставали. Было как-то очень странно и ново увидеть, пожалуй, одну из самых известных библейских историй в таком свете.

– Обалдеть! – наконец, тихо сказал Макс.

– Полностью с вами согласен, – сказал профессор. – Уверен, вам также будет небезынтересно узнать, что и остальные ученики Иисуса являются такими же яркими личностями, у которых есть своя от-

дельная история. Но, что ещё более занимательно, это то, что в Библии двенадцать учеников рассматриваются не только как двенадцать физических людей, ходивших за Иисусом.

Стас красноречиво фыркнул:

– А какое же ещё они могут иметь значение?

– А я вам скажу, Станислав Михайлович, – сказал профессор, важно подняв нос кверху, отчего Дмитрию захотелось слегка по нему щёлкнуть, чтобы сильно не задирался.

– Второе значение этих двенадцати людей, которое красной линией проходит через все библейские истории – это духовное.

– Что значит духовное? – не понял Влад.

Профессор сделал снисходительное выражение лица, давая понять, что сейчас ему придётся объяснять такие, казалось бы, очевидные вещи.

– Строго говоря, в Библии каждое слово имеет два значения: физическое и духовное. Например, меч – это слово, храм – это человек, жена – это вера, ну и так далее. Десятина, которую мы должны отдавать, на самом деле не деньги, которые нужно куда-то нести или складывать. Десятина – это часть нашего времени, которое желательно посвящать нашей духовной сущности, чтобы жить в гармонии с собой. Богу не нужны материальные вещи, а вот в нашей вере он нуждается. Поэтому и двенадцать учеников тоже имеют духовное значение, и заключается оно в том, что в своей совокупности двенадцать учеников Иисуса являются Основанием.

– Основанием чего? – уточнил Стас.

– В своей совокупности двенадцать учеников – это Основание внутреннего мира человека, части единого целого, то есть основные черты характера, – терпеливо повторил профессор.

– Э-э-э, не совсем понял, – протянул Славик.

Зайцев удовлетворённо хмыкнул, давая понять, что его забавляет такая озадаченность мужчин, но продолжил:

– Шестьсот первоначальных учеников Иисуса, из которых в итоге осталось всего несколько, принято считать чертами характера человека, у которого, как правило, очень много различных слабостей, недостатков, зависимостей и пороков. В определённый момент у человека возникает желание измениться. Чаще всего это происходит под влиянием каких-либо религиозных воздействий. Постепенно с человека, слой за слоем снимаются все его слабые и ненужные черты и параллельно укрепляются и шлифуются самые необходимые и неза-

менимые качества. До тех пор пока не останутся только базовые основания человека.

– То есть двенадцать, – заключил Влад.

– Совершенно верно, – кивнул Зайцев. – После подобных преобразований у человека остаётся твёрдость Петра, преданность Иуды, благородство Варфоломея, простота Иакова, оптимизм Андрея, решительность Иоанна, бережливость Матфея и недоверчивость Фомы. Двенадцать учеников основа каждого идеального человека. Собственно, именно такими Бог и видит людей и именно такими он их делает, когда они приходят к нему, убирая массу других, тех самых шестьсот, ненужных недостатков, мешающих человеку жить счастливо и беззаботно, – закончил профессор, мечтательно возводя глаза в потолок.

Дмитрий сосредоточенно свёл брови на переносице.

– Док, у меня всего лишь одно высшее образование, так что давайте завязывайте с вашими научными гипотезами. А то мозг уже не вмещает всё это, – хмуро сказал он.

– Напротив, Дмитрий Александрович, я только начал, – заявил профессор, устроившись в одном из кресел и забрасывая в рот горсть орехов.

И никто из мужчин и слова не успел вставить, как профессор, закинув ногу на ногу и размахивая рукой, с азартом продолжил свой рассказ об остальных учениках Иисуса.

Она совершенно не замечала, что сидит тихо, как мышь в углу с неприлично открытым ртом. Её настолько захватил рассказ Зелёного, что она совершенно забыла, где она.

И судя по тому, как вели себя мужчины, она была не одинока. Они с таким же увлечением расспрашивали Зелёного об остальных учениках Иисуса, а она с не меньшим интересом слушала в каждое слово.

Вслушиваясь в мягкий и журчащий голос Зелёного, она не замечала, как шло время, погружённая в рассказ об очень древней истории. Но, несмотря на всецелую увлечённость, её Сознание ни на секунду не давало ей расслабиться. Оно, как обычно, сверлило её и скрипело:

– С чего вдруг такой разговор появился в этом домике? – въедалось оно в её увлечённые мысли.

– Тебе не всё ли равно? – огрызнулась она. – Не у всего на этом свете есть какой-то замысел или скрытый смысл. Не мешай слушать.

– Но как-то не складывается картинка, тебе не кажется? – не отставало Сознание. – Озеро, тишина, уединение, мужчины и разговоры о женщинах. А посреди всего этого возникает тема библейских учеников. Словно чернильное пятно на белом снегу.

У неё сузились глаза.

– Я думаю чернильное пятно на твоём мозге, раз ты не даёшь покоя ни себе, ни мне, – зашипела она. – Не мешай мне слушать!

Да что за мания у неё такая – разобрать всё до костей и во всём найти причину и цель?! Почему она не может просто принимать мир так, как его показывают? Почему ей нужно обязательно разобраться, почему то или иное случилось? От этого уже просто нет никакого спасения.

– Я хочу просто наслаждаться происходящим, не копаясь и не выковыривая причины, почему так могло случиться, – упрямо сказала она.

Сознание фыркнуло:

– Можно подумать у тебя это получится. Ты не умеешь по-другому. Ты не умеешь делать выводы или принимать решения, основываясь на одних лишь видимых фактах или эмоциях. Тебе всегда нужны были статистика, аргументы, исторические и фактические данные, которые приводят к тому или иному. И вот только так ты можешь выбирать правильное направление, а не бездумно идти в неизвестность.

Она вздохнула. Её Сознание было право. Её мозг привык всё время анализировать, сопоставлять и находить несоответствия. И вот как раз таким несоответствием был разговор о библейских историях. Уж слишком сильно он выбивался из общего ряда всех событий, которые здесь происходили. Он буквально резал ей ухо, несмотря на то что она получала от него нескрываемое удовольствие.

Интересно.

Она была натренирована достаточно хорошо своей жизнью, чтобы различать любые нестыковки в происходящем. И вот конкретно сейчас совершенно точно что-то не сходилось. Безобидный и занимательный рассказ Зелёного определённо не вязался со всеми другими звеньями ровной цепочки.

Итак, в чём же дело?

– Ну же!!!

Небеса закрипели, прогнувшись под тяжестью могучей ладони, которая вцепилась в их пушистую облачную мантию.

– Да-да-да!!! Всё правильно! Ты на верном пути! – шептал Творец, едва шевеля губами, настолько они были сведены напряжением.

– Ещё немного – и ты найдёшь ответ! – беззвучно взывал Он к девушке, примостившейся на полу в уединённом домике.

– Догадайся! – кричал Он. – Догадайся же!!!

Догадайся же, что Ему потребовались титанические усилия, чтобы заставить мужчину купить орехи, а потом убрать это из его памяти, для того чтобы другой человек возмутился и назвал его предателем. Ему пришлось изрядно постараться для того, чтобы девушка услышала этот разговор, который Он задумал. Чтобы она услышала ту информацию, которую Он написал с помощью людей сотни и сотни лет назад.

Чтобы она услышала, наконец, о второй части ключа, которую Он передал людям в своём Послании!

И у Него получилось. Она услышала, и её здравомыслящая головка мгновенно вычислила, что всё это неспроста. А вот теперь, главное, чтобы она догадалась!

– Ну же!!! – скрипел Он зубами. – Ещё чуть-чуть!

Но её мысли были больше заняты судьбой разноцветного мужчины, чем разгадкой многовековой тайны.

Всевышний вздохнул.

Что ж, придётся ей помочь. Иначе по-другому Он не заполучит её светлую голову целиком и полностью для спасения теперь уже Его собственной жизни.

Глава 16

– Если честно, то я тоже был бы рад посмотреть на своего Антала, – задумчиво сказал Макс, расположившись в кресле. – Интересно знать, какой он. Большой или маленький, высокий, как я, или низкий.

– Макс, не трави душу, – сказал Славик. – Там моя красивая девушка без меня пропадает. Я бы тоже хотел взглянуть на неё хоть одним глазком.

– А вот интересно, какой Антал у дока? – поинтересовался Влад. – Наверняка такой же мудрый и седовласый старичок, как вы.

– Ох, Владислав Сергеевич, я даже думать не смею об этом, так как боюсь, моё сердце не выдержит этой удивительной и таинственной неизвестности, – сказал профессор, тяжело вздыхая.

– А вот я хотел бы ещё раз увидеть бабушку, – сказал Стас.

– Ты думаешь, твой Антал именно она? – спросил Стас.

– Мне почему-то кажется, что да. Она ведь мне снится, если что-то не так. А значит, она и есть мой ангел-хранитель.

– Ой, народ, давайте не будем изводить себя, – сказал Макс. – Ведь понятно, что без разрешения нашей малышки нам никто и ничего не покажет.

– А если её попросить? – хитро спросил профессор, обращаясь к Дмитрию.

– Даже и не думайте. Я не собираюсь ничего просить. Вы сами-то понимаете, о чём просите? Это ведь не кино посмотреть, а заглянуть в другой мир! Я от знакомства с Хранителями Леса ещё в себя не пришёл.

– Вот! – воскликнул Зайцев, подняв указательный палец вверх. – Вы имели возможность с ними познакомиться, а мы нет. Так что теперь наша очередь знакомиться с нашими Анталами.

– Я не собираюсь её ни о чём просить, – с нажимом сказал Дмитрий, чтобы до дока дошло, что спорить с ним не стоит. – Если она посчитает нужным, то сама нам всё покажет.

От звона кристаллов в комнате, все мужчины подпрыгнули от неожиданности:

«Покажу», – серьёзно сказала она.

Все присутствующие в комнате от удивления некоторое время не знали что сказать.

– Как покажешь? – переспросил Влад. – Просто так возьмёшь и покажешь?!

«Да», – был ответ.

Мужчины замолчали. Дмитрий отчётливо уловил, что в её настроении и ответах не было и капли привычного тепла. Она была очень серьёзна, и у неё явно была какая-то своя цель.

– Ты уверена? – спросил Дмитрий. – Это ведь не обязательно.

«Мне нужно кое-что проверить, – шелестела она. – Заодно, я покажу вам ваших Анталов».

– Это не опасно? – продолжал спрашивать Дмитрий.

«Надеюсь, что нет, – сказала она. – Но вы должны будете делать именно так, как я вам скажу».

– Даже не сомневайтесь, сударыня! – с готовностью и жаром сказал профессор.

Дмитрию стало не по себе. Такой серьёзной и целеустремлённой Объект он уже давно не видел.

Что она задумала?

А Объект, тем временем, не спеша подошла к большому, широкому окну и медленно открыла его. Постояв возле него некоторое время, они тихо шепнула:

«Смотрите».

Мужчины медленно поднялись со своих мест и подошли к огромному окну.

«Ничего не говорите и не двигайтесь, пока окно не закроется», – очень тихо сказала она.

Они и не собирались!

А тем временем зимний пейзаж их двора на глазах постепенно превращался в совершенно другое место. Ярко-зелёное и солнечное.

Причудливая растительность красиво украшала появившуюся долину обрамлённую холмами, с которых стекали водопады и разливались по долине небольшими речушками.

Дмитрий, кажется, забыл о необходимости дышать. Прямо из окна он смотрел в другой мир. В параллельный мир, о котором рассказывали сказки и легенды, но никто не говорил, что он действительно существует. Ему даже показалось, что он чувствует запах удивительных цветов, которые пестрели то тут, то там. От всего этого исходила такая теплота и такое миролюбие, что у него защекотало ноздри от расчувствовавшихся рецепторов.

Неожиданно воздух заколебался, и перед ними появилось полупрозрачное существо. Дмитрий холкой почувствовал, как все находящиеся в этой комнате люди, вытянулись в струну.

Антал! Настоящий Антал!!!

Дмитрий чуть не вскрикнул, но вспомнил о запрете на какие-либо звуки.

Полупрозрачное существо действительно выглядело точь-в-точь как обычный человек. Вот только сквозь него можно было различить деревья и холмы, и оно имело слегка белёсый оттенок, словно прозрачный сгусток крахмала, только с человеческими формами. А ещё оно не ходило, а как бы плыло по воздуху.

Появившийся Антал выглядел совсем юным, лет семнадцати. У него был серьёзный вид, и он постоянно что-то разглядывал на траве, изучая цветы и травинки. Переместившись чуть в сторону, он поднял бутон цветка вверх на ладони к солнцу и разглядывал его, вертя в разные стороны.

«Это ваш Антал», – очень тихо сказала она.

Она не назвала имя, но все мужчины одновременно поняли, что это Антал профессора. Энергичный, крепкий юноша, которому всё интересно.

Дмитрий почувствовал, что док сейчас рухнет в обморок от счастья, но продолжал стоять, не двигаясь, как она и велела.

Антал дока исчез и его сменил высокий и широкоплечий мужчина, стоящий ровно и смотрящий прямо перед собой. Он был серьёзен и важен. Он не шевелился и не двигался, но от него исходила сильная энергетика. Он производил впечатление воина, стоящего на страже.

«Твой Антал», – шепнула она, обращаясь к Максусу.

И, как ни странно, мужчины снова мысленно поняли, чей он. Макс с трудом сдерживался, чтобы сохранять спокойствие и не протянуть руку в надежде дотронуться своего хранителя.

Воздух заколебался вновь, и на поляну ворвалась стройная и очень красивая девушка. Она кружилась по долине, обрывая лепестки с цветов, подбрасывая вверх, а затем снова собирая. Эфирные волосы красиво развивались на ветру, и она порхала на нём, словно бабочка.

«Твой Антал», – сказала она Славике.

Он оказался прав. Его девушка-консультант на самом деле существовала и действительно была очень красивой. Смуглый цвет эфирной кожи и тёмные волосы. Теперь понятно, почему Славик так хорошо разбирается в женщинах, украшениях и парфюмерии.

Девушка недолго кружила перед ними. На смену ей пришёл молодой мужчина лет двадцати шести. Каких-то особых внешних примет у него не было, кроме благородной внешности, а вот от его энергетики хорошо тянуло неунывающим оптимизмом и позитивом. Он не спеша прогуливался, улыбаясь всему и вся.

Дмитрий и без подсказки Объекта догадался, что это Антал Влада.

Каков же его Антал, нетерпеливо ждал Дмитрий. Остался только он и Стас.

Воздух дрогнул, и перед ними появилась пожилая женщина невысокого роста.

Бабушка Стаса. В этом никто не сомневался, так как их родственная связь чувствовалась даже сквозь миры. Особое мягкое тепло исходило от пожилой женщины. Мудрость и опыт сквозили в каждом её движении.

И наконец, подошла его очередь, подумал Дмитрий. Ну, давай же, покажись! Шли секунды, но бабушка Стаса по-прежнему была перед ними, сидя на траве и смотря куда-то вдаль.

Неожиданно воздух заколебался сильнее, чем прежде, и на зелёную поляну перед ними выбежали две фигуры.

Женщина и мальчик.

Они бежали по долине, смеясь и подпрыгивая.

У Дмитрия расширились глаза. У него медленно, но верно наступал шок! Первая его мысль была – неужели у него целых два Антала?!

«Это не твой Антал», – шепнула она.

Но Дмитрий этого уже не слышал. И никто не услышал, так как мужчины в комнате по ту сторону Анталары прямо перед своим окном потрясённо смотрели, как на зелёной траве резвились не кто иной, как жена и сын Сергея!

Дмитрий непроизвольно отступил назад, и в тот же момент позади себя мужчины услышали сдавленный стон.

Картинка за окном мгновенно задрожала и быстро исчезла, уступив место снежным соснам.

– Этого не может быть! – услышал Дмитрий страдальческий голос позади себя.

Постаравшись взять себя в руки от увиденного, он повернулся и увидел Сергея, стоящего с бледным лицом.

– Что это такое было?! – прохрипел Сергей.

– А что ты видел? – осторожно спросил Дмитрий.

– Я видел их! Я видел мою жену и сына!

Дмитрий не знал, что сказать. Он был потрясён не меньше, с той лишь разницей, что, в отличие от Сергея, он понимал, что здесь происходит. А вот как это всё теперь объяснить нежданному гостю?

– Что ты здесь делаешь? – мягко спросил Дмитрий.

– Я пришёл к тебе сказать спасибо за рисунок, – сказал Сергей, чуть не плача.

– Присядь, – сказал Дмитрий, усаживая его в кресло.

– Ты должен мне рассказать о том, что сейчас было! – потребовал Сергей, вцепившись Дмитрию в руку.

Дмитрий покачал головой.

– Боюсь, у меня нет достаточно прав для этого, – мягко сказал он.

– Ты должен мне рассказать! Ты не можешь со мной так поступить! Я знаю, что видел их! Ты должен сказать мне, что это за место!

Дмитрий с грустью смотрел на него, не зная чем помочь. Неожиданно его мозг пронзил нежный голос.

«Скажи ему», – шепнула она.

Дмитрий весь внутренне сжался. У него язык не поворачивался сказать Сергею такое. Но она велела сказать. А значит, придётся.

– То, что ты видел, не совсем реально, – начал он.

– Но я их видел, – вскричал Сергей. – Собственными глазами.

– Это другой мир, – сказал Дмитрий, больше не пытаясь найти окольных путей. – Они попали туда, но назад уже не смогут вернуться.

– Что это за мир? – серьёзно спросил Сергей.

– Параллельный. Там живут существа, оберегающие нас, людей.

– Но моя жена и сын не существа! Они люди!

– Да. И ты видел их души, – сказал Дмитрий.

Сергей с широко открытыми глазами смотрел на Дмитрия и дрожащими губами спросил:

– Так, значит, они мертвы?!

Дмитрий и сам не знал, как ответить на этот вопрос. Он не знал, как Анталы попадали в тот мир – через смерть или каким-то другим образом. Но Сергею он сказал другое:

– Для тебя теперь уже да.

Сергей измождённо откинулся на спинку кресла и смотрел перед собой невидящими глазами.

– Нет, – тихо прошептал он. – Нет!!!

И резко сорвавшись с места, он выскочил на улицу, мчась всё дальше в лес.

Дмитрий благоразумно решил не следовать за ним, давая возможность свыкнуться с тем, что он видел и принять тот факт, что теперь они для него недостижимы.

После ухода Сергея в комнате установилась необычная тишина. Каждый находился под впечатлением от увиденного.

А Дмитрий неожиданно осознал, что так и не увидел своего собственного Антала.

«Нет, Коричневого сейчас страшно оставлять одного», – подумала она, направляясь за ним в лес.

Он бежал так, словно за ним гналась стая волков. Благо на пути попалась заснеженная коряга, которую он не увидел и о которую споткнулся, упав плашмя на снег.

Встать после этого он не стал. Перевернувшись на спину, он смотрел в голубое небо. Она зависла над ним, наблюдая за его состоянием.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

Снова.

Её это уже начинало настораживать.

«Забери меня», – сказал Коричневый.

Что? Забрать? Куда? Что он имеет в виду? – заметалась она в мыслях.

«Забери меня», – повторил он, смотря прямо на неё.

Она ничего не понимала.

«Я знаю, это ты показала их мне», – продолжал говорить он.

А вот и неправда, подумала она. Это Леснявки и шаманка помогли ей в её эксперименте. Она попросила их показать Анталов всех людей, которые находились в том доме. Она никак не предполагала, что туда ещё зайвится и Коричневый. Но Леснявки, согласно её просьбе, показали и его семью, совершенно не предполагая, что это совсем не планировалось.

Они, конечно, умнички, да вот только она теперь понятия не имела, что делать с Коричневым.

«Забери меня туда, – снова завёл волынку Коричневый. – Если нужно умереть, то я умру. Ты только забери меня к ним».

«О приятель, мне совершенно не нравится ход твоих мыслей», – подумала она. И если он ещё немного пролежит на снегу, то наверняка заболит.

Нужно с этим что-то делать.

Коричневый продолжал бредить, но она его уже не слушала. Аккуратно лишив его сознания, она осторожно отнесла его к нему домой, бережно разместив бесчувственное тело Сергея на кровати.

– Утро вечера мудренее, – тихо сказала она, смотря на неподвижного Коричневого. – Завтра всё будет выглядеть как волшебный сон.

Оставив его, она упорхнула прочь. Ей самой очень срочно нужно было тихое и уединённое местечко, где она сможет сама прийти в себя от того потрясения, в котором она находилась. И дело было не в ситуации с семьёй Коричневого.

Дело было в Антале Разноцветного.

Присев на излюбленное местечко, в котором уже вовсю цвели подснежники и росла трава, она пыталась осмыслить увиденное. В оконной демонстрации Анталов было то, что Леснявки не показали людям. Они показали это только ей.

Разумеется, они нашли Антала Разноцветного. Красивого, высокого, могучего и сильного.

И мёртвого.

Она просто обмерла, когда увидела Служащего, которого когда-то лично, собственными руками убила за то, что он посмел посягнуть на её жизнь по указанию Верховного Сантала. Он был один из самых сильных Служащих, которых Верховный Сантал послал, чтобы либо подчинить её себе, либо убить, чтобы завладеть эгрегорами. Она отыскала его и без сожаления убила мечами, которые ей подарила шаманка.

И, как оказалось, она убила Антала Разноцветного!

Теперь многое становилось на свои места. Все его неурядицы и несчастья стали объяснимыми. У него просто-напросто не было хранителя!

По её вине!

– Ты, как всегда, отличилась, – вздохнула она. – Что же теперь делать? Как это исправить?

Дмитрий сидел на кровати в своей комнате в обнимку с Барсом. Голова просто шла кругом от событий сегодняшнего дня.

Сначала рисование на льду, а потом они увидели Анталов. Финальный выход семьи Сергея так вообще их всех просто добил. Он был так потрясён и наполнен эмоциями, что ему захотелось побыть одному. И только Барсу было позволено нарушить его уединение.

Это было так странно и потрясающе заглянуть в другой мир и увидеть его собственными глазами. Так близко и так далеко. Как всегда, в голове крутилась масса вопросов: как у них там всё устроено, кто определяет и назначает Анталов для людей?

А история с Сергеем так и вовсе выходила за рамки его понимания. Он даже не представлял, каково это – увидеть родных и понять, что они для тебя мертвы. Сможет ли Сергей справиться с этим или вновь возьмётся за своё?

А ещё он был расстроен, что из-за кутерьмы с Сергеем он так и не увидел собственного Антала. Он, разумеется, никого не винил, но надеялся, что ему представится шанс когда-нибудь взглянуть на него. Может, и у него в Анталах ходит прекрасная девушка, улыбнулся он про себя.

Хотя у него и так есть прекрасная девушка, которая очень здорово смахивает на его Антала, оберегая его и защищая.

Дмитрий откинулся на подушки и закрыл глаза. День клонился к вечеру, и его клонило в сон от пережитых эмоций. И всё же он рад, что всё это с ним происходит, подумал он, вытянувшись на кровати и закинув руки за голову. Объект вносила яркое разнообразие в его жизнь, и, по здравом размышлении, он вполне мог бы и обойтись без знаний о своём Антале, если бы она была всё время рядом.

– А, вообще, Барс, хватит пускать слюни. Пошли чего-нибудь перекусим, – сказал он вслух, вставая с постели и обращаясь к псу.

Но его мохнатого приятеля уже и след простыл.

– Ну, значит, ты пропустишь вкусный бутерброд, – сказал Дмитрий и, пожав плечами, направился на кухню.

Его парни неожиданно куда-то умчались, прихватив с собой профессора, поэтому Дмитрий мог спокойно и без опаски приготовить себе что-нибудь вкусное, не боясь, что кто-нибудь у него что-то стащит или подтолкнёт или начнёт подтрунивать. Ему очень хотелось покоя, и, к счастью, сейчас был именно такой момент.

Спустя несколько минут на столе дымился горячий чай, а на тарелке лежало несколько ветчинных рулетиков, начинённых сыром и зеленью. Прихватив всё это добро, он не спеша направился в гостиную посмотреть какой-нибудь телеканал. Удобно расположившись

на диване, он сделал глоток горячего напитка, с наслаждением отмечая, как согревающая жидкость потекла по его пищеводу.

– О, да! – сказал он вслух. – Барс, ты точно не хочешь попробовать? – снова позвал он пса, но того, как обычно где-то носило.

– Потом не смотри на меня жалобными глазами, – сказал он, впиваясь зубами в сочный рулет.

В этот момент в кармане его брюк в телефоне зазвенел будильник.

– Не понял, – пробормотал Дмитрий, доставая телефон и смотря на экран.

Сейчас вечер, а не утро, чтобы звонить будильнику, да и в этой глуши ему точно не нужно было ни рано вставать, ни уж тем более куда-то торопиться. Чего ради тогда сработал будильник?

«Наверное, нажал случайно», – предположил он, отключая звонок и кладя телефон на столик рядом с собой.

Потянувшись снова за тарелкой с закуской, он едва не подпрыгнул от неожиданности, увидев сидящего Стаса с книгой в руках. Тот сидел в дальнем углу у стены и с увлечённым видом всматривался в книгу.

Дмитрий перевёл дух:

– Ты, может, оставишь на время свои военные бесшумные появления пока мы здесь? – обратился он к напарнику. – Как-то чересчур по нервам бьёт.

Стас никак не отреагировал, продолжая всматриваться в книгу.

– И с каких пор ты у нас стал заядлым читателем? – поинтересовался Дмитрий, зная, что Подарко не принадлежит к той категории людей, который обожают какое-либо чтиво.

Но и на этот вопрос Дмитрий не получил ответ.

– Ну и чёрт с тобой, – махнул Дмитрий рукой на чудачество своего напарника, появившегося так внезапно. – Так, что у нас там по телевизору?

Дмитрий пробежал по кнопкам пульта от телевизора, когда его телефон снова издал звук. Бросив взгляд на экран, Дмитрий с досадой отметил, что звонит профессор и на дисплее телефона высветилось время звонка – 13:05. Вздохнув, Дмитрий приложил трубку к уху, одновременно соображая, как можно звонить в 13:05, если сейчас 18:45.

– Док, если вы сейчас заявите, что у вас чрезвычайная ситуация и вам нужна моя помощь в добывании очередной порции шишек для ваших исследований, то я вам сразу говорю «Нет».

На том конце ему ответил голос профессора, который абсолютно жизнерадостно и добродушно сказал:

– Привет, Дима!

Дмитрий моргнул.

Посмотрел на экран телефона ещё раз, чтобы убедиться, что звонит именно профессор.

Да, всё верно – номер Зайцева. И голос тоже его. Только у его пожилого гостя мог быть такой воодушевлённый настрой. Да, вот только док никогда никому не говорит «привет» и уж тем более «Дима».

Дмитрий снова моргнул.

– Док, с вами всё в порядке? – осторожно спросил Дмитрий, вслушиваясь в каждую голосовую вибрацию профессора, чтобы по интонации определить, как обстоят дела на самом деле.

– Да, Дим, всё нормально, – ответил Зайцев. – Я хотел только сказать, что не успею прийти вовремя и покормить хомяка. Но и тебе не стоит об этом беспокоиться. Эта крыса совершенно не умрёт с голоду, если не поест часок-другой...

Дмитрий непроизвольно нажал на разъединение сигнала вызова. Снова моргнул. Нехорошее подозрение постепенно начало закрадываться ему в голову.

Док если бы даже вдруг запил, то и в пьяном угаре никогда бы не назвал Яшку крысой.

Он снова посмотрел на телефон в своей руке.

Он был другой!

Холодный пот начал пробирать всё его тело.

Что-то было не так.

Он встал и огляделся вокруг.

– Так, соображай, – сказал он себе, делая несколько шагов по гостиной.

Сначала зазвенел будильник, который он не заводил.

Затем появился Стас, хотя Дмитрий знал, что его быть не должно.

Стас читал книгу, чего он никогда не делает.

Потом позвонил Зайцев и сказал: «Привет, Дима», и пусть хомяк пухнет с голоду, что было профессору совсем не свойственно.

На часах было 13:05, вместо 18:45 и в его руке был другой телефон.

– Что за чёрт?! – выдохнул он, медленно опускаясь обратно в кресло.

Пальцы начали мелко дрожать.

– Тише, тише, – успокаивал он себя. – Всё нормально. Сейчас во всём разберёмся. Этому есть какое-то нормальное объяснение.

Всё было привычно и обыденно, но при этом все эти вещи настойчиво обращали его внимание на что-то. Чтобы он что-то понял или что-то сделал.

И он понял. Понял одну простую, но жуткую вещь.

Он понял, что прямо сейчас он спит, и его всеми силами пытались разбудить!

Будильник, Стас, телефон, Зайцев, время. Всё это буквально кричало ему о том, чтобы он не смел принимать эту реальность за настоящую. Ему чуть ли не красными буквами писали и давали понять, чтобы он не верил тому, что видит. И чтобы он как можно скорее выбирался оттуда.

Его буквально парализовало от этой догадки.

Ему нужно проснуться. Но как?!

Очевидно, от потрясения после встречи с Анталами он как-то криво уснул, да вот только как же всё реалистично! Запахи, вкусы, ощущения.

Вновь сработал будильник, который он не включал. Его снова будили!

– Да-да, я понял, – пробормотал он, пытаясь унять дико бьющееся сердце.

Он понял, что его душа сейчас наглым образом шастает отдельно от тела, которое лежит себе преспокойно в спальне.

– Ну, нет, так не пойдёт! – процедил он сквозь зубы. – Просыпайся! – рявкнул он.

С грохотом опустил кулак на журнальный столик.

– Просыпайся! – снова закричал он.

Он заметался по гостиной, ощупывая стены, мебель, пытаясь как-то спровоцировать себя на пробуждение, но всё было тщетно. Он с разбегу побежал к пылающему камину и всунул в горящие угли обе руки, чтобы боль встряхнула его. Но и это было напрасно.

Комнату опять наполнил пронзительный звук телефонного гудка, который он установил на бывшую девушку Ирину. Ему снова пыта-

лись помочь. Звуки скрипок буквально резали по нервам, но он всё ещё был здесь и продолжал метаться, ища выход.

Отбежав, он со всего размаха врезался в стену с такой силой, что с неё слетела картина.

– Просыпайся! – орал он.

Но у него ничего не выходило. Он по-прежнему не мог выбраться из прослойки между сном и реальностью. Он завис где-то посредине, там, где быть не положено, и его пытались вытащить оттуда всем миром. Телефон звонил уже на все лады, перебирая все мелодии, которые были забыты в памяти.

– Так, со мной был Барс, когда я засыпал, – лихорадочно вспоминал Дмитрий. – Барс! – крикнул он в пространство.

Животные очень хорошо чувствуют такие вещи. Он должен заметить, что с ним что-то не так. А ему жизненно необходим какой-то импульс извне.

– Барс! – орал он не своим голосом.

Сорвавшись с места, он побежал на кухню. Быстро открутив кран с холодной водой, он стал обливать лицо ледяной водой. Но вода была не ледяной, а тёплой, вязкой и липкой. Она, как кисель, стекала по его пальцам.

– Барс! – догадался Дмитрий.

Пёс его облизывал, пытаясь помочь проснуться, но Дмитрий всё ещё был в этой межреальной западне.

Схватив тарелку, он со всей дури запустил ею в стену. Затем, другую и третью.

Не помогло.

Он побежал к окну, чтобы разбить стекло и выпрыгнуть из него на снег, но его правая нога неожиданно подогнулась, и он рухнул на пол.

– Твою мать, Барс! Ты укусил меня, что ли?!

Но он не стал отлёживаться, разбираясь в причинах своей хромоты. Резко выдвинув ящик со столовыми приборами, он схватил острый нож и воткнул себе в бедро. Насколько он помнил, человек всегда просыпается, когда его либо бьют, либо ранят.

Но не в этот раз.

Кровь уже просачивалась сквозь ткань джинсов, с лица сползала клейкая масса, телефон верещал, что есть силы, а он по-прежнему был здесь – в промежуточной реальности. Его грудь тяжело вздымалась, и на лбу выступил пот. Уже совершенно очевидно, что выби-

раться ему придётся самому. Даже Барс не смог растолкать его, а парни в принципе не в курсе, что ему вздумалось прогуляться в другой реальности.

– Думай, думай, – шептал он, смотря перед собой. – Вспоминай.

Он уже был в подобных снах. Он это помнил. И насколько он знал, каждый человек хотя бы раз попадал в такой сон, где всё кажется реальным. Особенностью таких снов было то, что в них всегда конечности, словно свинцовые или крахмальные, и ты кричишь в них изо всех сил, а рот как будто набит ватой.

Но именно после крика всегда просыпаешься!

Вот он его способ проснуться! Нужно кричать. Кричать что есть мочи.

И он заорал. Орал так, что жилы натянулись до предела. Но зато он получили результат. Он почувствовал себя. Почувствовал, наконец, своё парализованное тело, которое лежало бревном, не в состоянии пошевелиться. Он почувствовал, что его рот словно склеен, и он не может его открыть, чтобы сказать хотя бы слово.

Значит, он будет мычать. Главное – проснуться.

И он снова надрывно закричал, но только уже не пытаюсь открыть рот, а просто, чтобы звук пронзил пространство, и он вырвался из этого ужаса.

В небольшой комнате, в которой царил полумрак, оцепеневшее тело, наконец, издало мямлящий звук, словно рот был набит кашей, но этого хватило, чтобы Дмитрий резко подскочил на постели, дико вращая глазами.

Он вырвался! У него получилось!

Он дышал так, словно за ним гналась сотня медведей. Постель под ним была просто раскалена, и покрывало можно было отжимать от пота. Грудная клетка высоко вздымалась, и его всего трясло. Барс сидел тут же на кровати и нервно бил хвостом. Он явно был напуган. Да и шутка ли – сидеть и смотреть, как человек мечется по кровати и ты не можешь ничем помочь. Дмитрий дрожащей рукой погладил пса.

– Спасибо, дружок!

Барс с облегчением прижался к нему, убедившись, что с ним всё в порядке.

Дмитрий постепенно приходил в себя. Такое с ним было впервые. Полностью понимать всё происходящее во сне и наяву. Обычно ты просыпаешься в холодном поту и с облегчением понимаешь, что

всё было кошмаром. Но сегодня он прямо во сне понял, что он там и, вернувшись в реальность, нисколько не потерял нити ясности. Он просто как будто открыл дверь и вернулся домой.

Господи, какой же это был ужас!

Дмитрий на трясущихся ногах встал с постели и хромая поплёлся в ванну.

– Ты меня всё-таки укусил, да? – криво усмехаясь, спросил он Барса, который тут же затоптался на месте с виноватым видом. – Да ладно, переживу, – сказал он, мягко похлопав пса по спине.

Пройдя в ванну, умывшись от слюны Барса и обработав рану на ноге от его острых зубов, Дмитрий, ковыляя, подошёл к окну, за которым тихо падал снег. На дворе было безлюдно и спокойно. Снег большими хлопьями мягко падал на землю. Дмитрий долго смотрел в заснеженный лес, пытаясь осознать случившееся.

Он так и не увидел своего Антала, но совершенно очевидно, что кто-то всеми силами пытался ему помочь выбраться из сонной западни. И у него было острое ощущение, что Объект на этот раз совсем ни при чём.

– Спасибо, ребята, – тихо сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь. – Вы мне очень помогли.

Дмитрий отвернулся от окна и не увидел, как тысячи снежинок красиво закружились в воздухе, словно они были чему-то очень рады.

Худощавый юноша, не двигаясь, стоял и смотрел на человека возле окна его жилища. Юноша был взволнован и потому даже не шевелился, боясь упустить хотя бы миллисекунду этого мгновения.

Им только что удалось спасти человека! По-настоящему спасти душу, которая случайно оказалась там, где она не должна быть. Она оказалась там, где обитают они – Анталы. Это их пространство, в котором они находятся, когда покидают Анталару. Именно в этом измерении они перемещаются, для того чтобы взаимодействовать с физическими оболочками. Именно в этом пространстве, когда человек ещё не совсем заснул, но и не бодрствует, люди могут видеть их, и им можно что-то ска-

зать напрямую. Но, как правило, они оттуда без труда возвращаются либо проходят дальше в более глубокий сон.

Но душа этого человека не уснула. Она попала в их промежуточный мир и никогда об этом не узнала бы, если бы ей прямым текстом не сказали, что она не на своём месте.

И она их услышала.

Антал фиолетового человека заставил звенеть аппарат в кармане человека.

Антал голубого человека, а по совместительству в прошлом его бабушка, появилась в его помещении в виде его друга и стала делать то, что её внук никогда не делал — читать.

Лично он стал звонить человеку от имени своей физической оболочки и нести совершенно не то, что его подопечный учёный обычно говорит. Девушка-Антал изменила время на часах человека, а Антал Оранжевого изменил вид его телефона.

И их радость нельзя было передать словами, когда разноцветный человек всё понял и поверил им. Он не подумал, что всё это выдумка и неправда. Он поверил им и воспользовался их помощью.

А потом поблагодарил.

Пять Анталов стояли и с трепетом наблюдали за человеком за окном. Ведь он был первой ласточкой и первым знаком того, что связь между Анталами и людьми может наладиться. Что люди перестанут бояться их и шархаться словно от чумы. Он был доказательством того, что они всё ещё могут быть полезны людям и могут им помогать.

А самое главное, что их помощь оценят, будут ей рады и примут с благодарностью.

И несмотря на то что собственный Антал разноцветного человека был мёртв, им всё же удалось помочь ему и подсказать верный путь. Он выбрался и теперь во всеулышание говорит им спасибо, не боясь быть обвинённым в сумасшествии.

Да, это был особенный день, и они его обязательно сохраняют в памяти!

У неё просто не было слов!

Как такое могло случиться?! Её была мелкая дрожь от всего пережитого. Впервые за всё время после возвращения из Анталары она ощутила, что не всемогуща. Она могла всё, но только не спасти души людей, которые заблудились в пространстве.

Это было настоящей пыткой – быть рядом и понимать, что она ничего не может сделать. Она, разумеется, Разноцветного трясла, толкала, била и щипала. Животное от неё нисколько не отставало. Он прыгал на Разноцветном, лизал и лаял. От усердия даже прокусил своему другу ногу. Но Разноцветный как лежал бревном, так и продолжал.

У неё отхлынула краска от лица, когда она поняла, весь ужас происходящего. Он был там, куда она не могла попасть и, соответственно, не могла помочь.

Но он всё-таки выбрался. Его острый ум и сильный дух нашли выход и он вернулся. Ошалевший и потрясённый. А она едва не свалилась на пол от облегчения. Ей даже показалось, что она дышит так же тяжело, как и он. Словно она вместе с ним бегала по другому миру.

«Ну и задал ты нам жару», – подумала она, незаметно выскальзывая из его комнаты, давая ему возможность прийти в себя без посторонних глаз. К тому же и ей самой необходимо было уединение, чтобы поразмыслить над одним ошеломляющим открытием, которое она для себя сделала.

Юркнув в комнату, которая была ею для себя облюбвана, она осмысливала то, что сейчас произошло. А точнее, она размышляла над тем способом, который позволил Разноцветному вернуться. Именно это заинтересовало её больше всего. Они с Барсом что только ни делали, чтобы вырвать его из лап другого мира, и только одна вещь смогла справиться с этим без особого труда.

Звук.

Именно звук спокойно и без препятствий позволил Разноцветному перейти из одного измерения в другое. Именно звук открыл ему доступ в мир живых людей.

Так не этот ли ключ ищут шаманка и Радо Дум? То, что открывает Врата целой Вселенной и позволяет пройти в другой мир.

«Да», – жутко заскрежетали на её голове эгрегоры.

Вот так сюрприз! Кто бы мог подумать?! Нужно срочно рассказать им об этом, а там они, скорее всего, уже сами разберутся, какой именно звук должен быть. Музыкальный инструмент, ветер, вода или грохот камней. Они наверняка сообразят, какой именно звук подойдёт. Главное, что теперь круг поисков стал гораздо уже.

Не прошло и часа, а она уже успела встретиться с Анталами, рассказать им о своей догадке и снова вернуться в лесной домик к постели Разноцветного, который в этот момент буравил взглядом стену, а мыслями о своём Антале истязал пространство.

Да, уснуть он, ещё не скоро решиться, – с улыбкой подумала она.

Но нужно что-то с этим делать.

Дожилась! Её домогаются одновременно сразу двое мужчин. И ладно бы домогались с просьбами сходить на свидание. Так нет же. Одному подавай Антала, а другого заberi в другой мир.

Ну что за поколение пошло?

При разговоре с шаманкой выяснилось, что подобрать Антала не так-то просто. Оказывается, в подборе учитывается множество факторов. Но самое главное, что обязательно должно быть, это то, что Антал и физическая оболочка должны попасть на одну волну. Если Антал подобран плохо, то и оболочка чувствует себя не в своей тарелке, неуверенно или вообще не в своей шкуре. Поэтому она просила отнестись к подбору Антала для Разноцветного с особой тщательностью, чтобы он не потерял все те особенности, которые ей безумно в нём нравятся.

Хотя очевидно, что он и без Антала более-менее нормально справляется, за исключением мелких неприятностей.

«Как же он тихо сидит», – думала она. Такой мирный и безобидный. Даже не верится, что именно этот мужчина пытался её застрелить полгода назад.

Она улыбнулась. Антала она его убила, но задиристость в нём как была, так и осталась.

«А может, всё-таки попытаться счастья и решиться на отношения с ним?» – тихонько подумала она.

– Даже не вздумай! – крикнуло Чувство Самосохранения.

– Нет, я не имею в виду что-то серьёзное, но, может, разок сходить с ним прогуляться по вечерней Москве?

– Не смей! – рычал Страх.

– Вот из-за таких щедедушных настроений я могу остаться с носом, – заворчала она.

– Вот из-за таких щедедушных эмоций ты вообще можешь остаться ни с чем, – парировало хладнокровное Сознание. – Без семьи, друзей и работы, скрываясь в глухих лесах.

– Но ведь мне всё равно раньше или позже нужно заводить отношения с нормальным и живым мужчиной, – отстаивала она свою точку зрения.

– Верно, – сказала Сознание. – Но не с ним. Он слишком много о тебе знает и слишком близок к людям, для которых ты представляешь чрезвычайный интерес.

Она вздохнула.

– Ты, как всегда, право, – сказал она. – В таком случае я просто буду всегда рядом.

С этими словами она заботливо укрыла его безопасностью и уютом, оставив его одного в обществе верного четвероного друга.

Худощавый мужчина смотрел на произведение своих рук. Перед ним стояла картина, которую он рисовал последние дни. Он сам не понимал, с чего вдруг ему пришло в голову рисовать именно это, ведь он специализируется совершенно на других картинах.

Но вот перед ним готовая картина. Яркая, цветная и весёлая. Ему казалось, что ему удалось передать атмосферу, которую он ощущал внутри себя.

Долго вглядываясь в неё, мужчине вдруг показалось, что чего-то не хватает.

Снова взяв кисть в руки, он подошёл к холсту.

Медленно и не спеша он выводил в левом нижнем углу два слова, которые почему-то сюда очень просились.

Глава 17

Созвездие Рака мечтало найти какую-нибудь звёздную норку и зарыться туда с головой. Того напряжения, которое кипело вокруг не выдерживал даже его звёздный панцирь. Его Творец, кажется, был на грани. Он горящим взглядом смотрел вниз и беззвучно шептал одни и те же слова:

– Пожалуйста, догадайся!

Звёзды кружили вокруг Него, пытаясь успокоить, а Он всё твердил:

– Пожалуйста, догадайся!

Северное Сияние ласкало Его ноги, пытаясь утешить, но Творец всё шептал:

– Пожалуйста, догадайся!

Вселенная вибрировала и дрожала, ожидая того, чего так страстно желал Всевышний. Она успела заметить, как несколько Событий на Земле изячно сплелись с помощью Творца в один узелок с одной единственной целью.

Догадаться!

– Док, давайте, быстрее! – нетерпеливо сказал Дмитрий, стоя в дверях на выходе из дома.

– Одну минуточку, Дмитрий Александрович, я ещё не всё собрал, – суетился Зайцев, бегая по дому.

– Из-за вас мы опоздаем! – барабанил Дмитрий пальцами по дверному косяку.

– Я думаю, не стоит слишком из-за этого переживать, – деловито сказал учёный. – В подобных деревушках, как эта, скорее всего, принято быть не очень пунктуальными, так как размеренный ритм жизни абсолютно их ни к чему не обязывает. У них просто нет других дел, кроме как ходить друг к другу в гости.

– Док, вы можете думать всё, что угодно, но я лично не хотел бы опоздать на своё свидание. В городе или деревне, а мне как-то не по душе, если девушке придётся меня ждать, – резко сказал Дмитрий. –

Да и вам не к лицу опаздывать на посиделки деревенских мужей, куда вас так любезно пригласили Бог знает почему.

– Это для вас я уже стал привычен, а для местных жителей я свежая кровь, – сказал профессор.

Дмитрий прислонился к дверному косяку, нетерпеливо стуча ногой.

– Главное, чтобы у них через час после общения с вами их собственная кровь не свернулась, – сказал он.

– Прекратите паясничать, Дмитрий Александрович, – строго сказал Зайцев. – Я, собственно, уже полностью готов.

– Наконец-то! – Дмитрий со вздохом оторвался от дверного косяка и ехидно уточнил: – Ничего не забыли? Поколдовать на дорожку или какие-нибудь там заговоры, молитвы?

Зайцев лукаво улыбнулся и сказал.

– Кстати, замечательная идея, – ухватился Зайцев за возможность подонимать Дмитрия. – Учитывая тот факт, что мне придётся ехать с вами, на заднем сиденье и не пристёгнутым.

Дмитрий не поверил своим ушам, а профессор тем временем невозмутимо продолжал.

– Колдовство и заговоры не совсем мой профиль. А вот хорошая молитва на дорогу, по-моему, самое то.

– Док, вы что, совсем сбрендили?

– Вовсе нет. По случаю, имеется замечательнейшая молитва о безопасности. Кстати, можно попросить Бога и о вашей сохранности, – подначивал Зайцев.

У Дмитрия задёргался левый глаз, а сапог так и просился подопнуть профессора к выходу. А тот продолжал:

– Мне, знаете ли, раньше не доводилось ездить на снегоходах, да ещё и с таким сорвиголовой, как вы.

– Ну, неужели так сложно жить без всякой ереси в голове? – пробурчал про себя Дмитрий, но острый слух профессора всё равно его услышал.

– При чём здесь ересь, Дмитрий Александрович? Нет абсолютно ничего плохого в том, чтобы верить в Бога.

– А я против Бога ничего и не имею, – сказал Дмитрий. – Я против религиозных заскоков.

– Что вы имеете в виду?

– А то, что Бог или что-то вроде него однозначно есть в этом мире, и никто с этим не поспорит. А вот бездумно следовать религиоз-

ным традициям, которые придуманы и навязаны людьми, это бред полнейший.

– То есть, если я вас правильно понял, то вы абсолютно не соблюдаете какие-либо религиозные традиции?

– Можно подумать, что если я не буду следовать этим самым традициям, Бог мне не поможет и не услышит мою просьбу о помощи.

– А вы сами как думаете? – вкрадчиво спросил профессор.

– Я думаю, – с нажимом ответил Дмитрий, – что, Бог всегда рядом с людьми. Если бы вы прошли через столько боевых операций, как я со своим отрядом, и при этом остались целым и невредимым, то совершенно точно бы это знали. И если вам интересно, Он рядом с нами, даже без креста на шее, без иконы на стене и без соблюдения всей той обрядности, которой так славится любая религия. Это всё элементы манипулирования людьми. Уж вы-то, док, должны понимать такие вещи.

Зайцев, изучивший в силу своей профессии огромное количество трудов самого различного толка, прекрасно понимал майора, но всё же сказал:

– Мне ясна логика ваших суждений, но всё же многим людям необходима своего рода опора, помогающая в жизни. И именно таковой является религия. Она даёт ощущение, что ты не одинокая и беззащитная букашка в этом мире.

Дмитрий кивнул.

– И это единственное, что в религии есть хорошего, – согласился он.

– И, Дмитрий Александрович, я всё же немного запутался. Так вы верующий человек или нет?

Дмитрий вздохнул:

– Я, уважаемый Борис Аркадьевич, верящий в Бога человек, но я абсолютно не верующий человек с точки зрения религии. Все эти ваши кресты, иконы, посты и молитвы мне не по духу. Не Бог всё это придумал.

– Мне кажется, я понял вас. Но вы всё же позволите мне прочитать молитву перед отъездом? – как ни в чём не бывало произнёс он, желая ещё немного подразнить Дмитрия. – Вам понравится.

Дмитрий собрался было «спустить всех собак» на учёного, но понял, что док неисправим.

– Валяйте, – махнув рукой, сказал он. – Как она хоть называется ваша молитва?

– В нашем православии она называется «Живые помощи», но лично я предпочитаю другое её название – «Молитва безопасности».

Дмитрий пожал плечами.

– Кстати, я забыл вам сказать, что молитва читается три раза, – не удержался Зайцев.

Во взгляде Дмитрия красноречиво читалась жажда убийства.

– Док, предупреждаю сразу, если из-за ваших шаманских заскоков я опоздаю на свидание, то никакая молитва безопасности вам не поможет, – процедил он.

– Я пошутил, Дмитрий Александрович. Но раз уж вы мне позволили...

– Вы сами себе позволили, – пробурчал Дмитрий.

– Да вы только послушайте, какие прекрасные слова. Вас они точно приведут в доброе расположение духа.

И сделав одухотворённое лицо, профессор с воодушевлением начал:

– Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится...

Она с интересом наблюдала за перепалкой Разноцветного и Зелёного. Давно она не видела Разноцветного таким цветным дикобразом. Он весь ершился, и его энергетическая шёрстка стояла торчком в разные стороны острыми шипами. Ей даже казалось, что она могла о неё уколоться.

«Надо же, на свидание едет», – подумала она. Та девица в ожидании его уже весь дом отполировала и стол накрыла. Надушилась и причесалась. И так разошлась в своих мечтаниях о нём, что уже даже успела примерить фамилию Разноцветного.

А Зелёный, тем временем, всё бубнил заветные для него слова:

– Избавит меня от сети ловца и гибельной язвы...

Что-то смутно знакомое послышалось ей в этих словах, но она не стала вникать в это, так как была слишком занята любованием воинственного Разноцветного.

О-о, как же она обожала, когда он весь так бурлил и перекатывался. Мышцы вздулись от нетерпения, нервы натянулись.

Просто красавчик, подумала она. Вот если бы ещё Зелёный не мешал своими заклинаниями.

– Под крыльями Его будешь безопасен. Щит и ограждение – истина Его... – услышала она, и снова что-то защеколало её мозг.

Наверное, она уже где-то слышала эти слова, раз они кажутся ей смутно знакомыми.

Разноцветный крепко сжал зубы.

Она улыбнулась. Он наверняка достигнет высокого положения на небесах за своё терпение.

А Зелёный, кажется, уже вошёл в гипнотический экстаз, мелодично проговаривая следующие строчки:

– Не убоишься ужасов ночи, стрелы, летящей днём...

Она резко вскинула голову. Она точно это уже где-то слышала. И это было не так давно.

Она, наконец, смогла оторваться от любования прелести Разноцветного и переключилась на Зелёного, вслушиваясь в его тихие слова.

– Ибо Ангелам Своим заповедаю охранять тебя на всех путях твоих. На руках понесут тебя, да не преткнёшься о камень ногою своею...

Её буквально парализовало от услышанного! Она это уже слышала!!! Не далее как несколько дней назад!

Из уст шаманки, рассказывающей о Вратах Мироздания!

А Зелёный, тем временем, заканчивал своё чтение:

– За то, что он возлюбил Меня, избавлю его, защищу его... и явлю спасение Моё.

Кровь отхлынула от лица. Это именно то, о чём рассказывала шаманка, что именно произойдёт, если Врата Мироздания открыть Великим Ключом.

Ей стало нехорошо. Выходит, не только Анталам были переданы знания, как запустить механизм Мироздания. Они также были переданы и людям вместе с библейскими законами!

И молитва безопасности, как говорит Зелёный, не что иное, как детальная инструкция о том, что нужно сделать, чтобы обойти все препятствия. Все эти ужасы ночи и летящие стрелы, и так далее.

У неё зашумело в ушах от волнения. Она не знала, за что схватиться, куда бежать, кого звать и что делать. Паника накатила на неё, не позволяя пошевелиться.

«Думай, думай», – говорила она себе.

Разноцветный с Зелёным уже уехали, а она всё так же стояла, не шевелясь, и только мозг лихорадочно работал.

Так. Если в этой молитве написано, что произойдёт, если открыть Врата, то там же и должно быть написано, как именно эти Врата открыть.

– Это логично, но не факт, – с сомнением сказала Логика.

– А мы сейчас проверим, – решительно сказала она и быстро помчалась за снегоходом Разноцветного.

Недолго думая, она последовала за Зелёным в библиотеку, где она могла бы найти необходимую ей информацию. Библиотека оказалась небольшой, поэтому она без труда отыскала то, что ей было нужно, затем тихо и невидимо откопировала нужный лист, и вот она уже в своём любимом укромном местечке, усеянное зелёной травой и цветами.

– Так, давай, включаем нормальное зрение и читаем, что здесь написано, – сама себе говорила она, торопливо разворачивая лист бумаги.

Первые строчки молитвы сразу же резанули по глазам: «Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится...»

По словам шаманки именно там расположен Источник Силы – в Храме Мироздания.

Она нетерпеливо перескакивала со строчки на строчку, натываясь на уже знакомые ей слова, о том, что Бог «избавит и от язвы», и «от стрел, и от ужасов ночи», и «пошлёт ангелов и защитит на всём пути», и всё это, только потому что...

«Ибо ты сказал: «Господь – упование моё».

Эта фраза начала заполнять собой всё вокруг.

Вспоминая историю с Разноцветным, который благодаря едва различимому мычанию смог вырваться из страшного места между сном и реальностью, она начинала понимать какой именно звук нужно издать, чтобы открылись Врата Мироздания.

У неё всё поплыло перед глазами.

Страшная догадка ножом резанула её мозг – это и есть Великий Ключ!

– Эта фраза и есть ключ!!! – воскликнула она.

«Да», – тихо шепнули эгрегоры на её голове.

Она дёрнулась, словно от ожога, выронив бумажку из рук. Она сидела и не замечала, как вокруг неё образовывается снежный вихрь, созданный её паникой и страхом. Вьюга всё нарастала и завывала, а она не могла сбросить с себя оцепенение ужаса, сковавшего её.

Слово «сказал» очень красноречиво говорило ей о том, как именно должны быть открыты Врата Мироздания.

Звучком речи, а не каких-нибудь камней или воды.

И значение слов, скорее всего не имело значение. Важно было именно сочетание звуков.

«Верно», – шепнули кристаллы.

Она беззвучно шевелила побелевшими губами.

«Господь – упование моё». Именно это сочетание звуков, и именно в такой последовательности, могло открыть Врата.

А так как у Анталов не было физической оболочки, способной издавать звуки, так как они были эфирны и общались телепатически, то чудовищный вывод напрашивался сам собой.

Эту фразу мог произнести только человек!

Поэтому Ключ был передан людям, потому что больше никто не умеет произносить связные звуки! Только человек.

Материальный и живой.

И не просто человек. А такой, который способен без труда перемещаться по Анталаре. Такой, который способен сохранить свою память под натиском Небытия, стирающее сознания всех попадающих туда. Человек, способный сохранить ясность рассудка и не забыть для чего он туда пришёл.

И, насколько она знала, в этом и том мире существовал только один такой человек.

Она.

Её забила сильная дрожь.

Только она могла существовать в Анталаре и при этом иметь полноценное физическое тело с ясной головой на плечах.

«Да», – снова шепнули эгрегоры, жутким скрежетом подтверждая её дикую догадку.

– Поэтому вы всё время твердили, что они уже нашли Ключ? – почти шёпотом спросила она у кристаллов. – Потому что они в тот момент стояли рядом со мной?

«Да», – был ответ.

Вьюга и мороз усиливались, а с неё градом капал пот. Капли Страха и Ужаса.

Что же это такое?! Они издеваются над ней?! Снова вернуться в Анталару?! Туда, куда она поклялась никогда не возвращаться даже под страхом смерти.

Она сидела в оцепенении, обхватив себя руками, раскачиваясь взад-вперёд, остекленевшим взглядом смотря в пространство. В голове не укладывалось, что она и есть Ключ!

Кусочки мозаики постепенно складывались. Вся эта якобы случайная история попадания в Анталару была направлена на подготовку к этому единственному моменту – издать заветный звук в другом мире, который откроет Врата и даст доступ к Источнику Силы. Поэтому Анталы похитили именно её, потому что знали, что ей удастся выдержать натиск их мира и сохранить своё тело для произнесения нужного звукового кода. Они нашли идеального человека для своей миссии, так как многочисленные операции на её теле достаточно хорошо закалили её организм и развили нужную выносливость. Они совершенно точно знали, кого забирать к себе и это не было случайностью, как она думала всё это время. А она-то, дурочка, считала, что они пожалели её, сиротку, и приютили у себя, когда её душа была на грани. А на самом деле они просто ждали удобного момента, чтобы заполнить её.

Упав на молодую траву и придавив собой цветы, она невидящими глазами смотрела на вечернее небо своего мира, с ужасом осознавая, масштабность и чудовищность всех событий, которые произошли с ней. Её затрясло от мысли, что ей придётся снова вернуться в Анталару, и свой мир она может больше не увидеть. Кто знает, что произойдёт после открытия Дверей Мироздания? Сможет ли она вернуться вновь? И захочет ли возвращаться?

– Ещё неизвестно, захочу ли я, вообще, идти в Анталару и открывать эту дверь, – с вызовом сказала Строптивность.

«Ты уже знаешь ответ», – мягко сказали эгрегоры.

Верно. Она уже знала.

У неё просто не было других вариантов.

И, кроме неё, был ещё один человек, у которого тоже больше не было других вариантов.

Сергей неподвижно сидел в своём доме в кресле и не двигался. Казалось, уже прошло несколько дней с того момента, как он увидел свою семью в окне Дмитрия. Он так и не уехал в город, как обещал. И даже не ел и не пил.

А смысл? Для чего продолжать эту жизнь? Для чего делать вид, что всё хорошо и всё наладиться? Его душа осталась там, за окном, а без неё у него здесь уже ничего не наладиться.

Перед его замутнённым взором возник образ необыкновенной девушки с развивающимися и светящимися волосами. Сергей про себя решил, что он уже галлюцинирует от голода, но образ девушки стал чётче и реальнее.

Он часто заморгал.

Девушка подошла к нему и странным образом прозвенела своими волосами:

«Я отведу тебя».

Сергей от неожиданности привстал, пытаясь понять реальность ли это или сон. В узорчатых чертах девушки он узнал черты гостыи, которая посещала его в одном одеяле на горе.

– Это ты! – поражённо, выдохнул он.

Её волосы согласно качнулись, подтверждая его слова. Она протянула руку в его сторону и повторила свои слова:

«Я отведу тебя».

Сергею не нужно было объяснять, что сияющее создание в человеческом образе имеет в виду. Он мгновенно почувствовал, как его тело наливается жизнью, и сонная кровь быстрее побежала по венам.

– Когда? – спросил он, не желая ждать ни минуты.

«Через час», – сказала она.

– Почему именно через час? – спросил он.

«Потому что ты, скорее всего, захочешь кое с кем попрощаться».

– Ты права, – ответил Сергей.

«Но у меня есть одно условие, – прозвенела она. – Я отведу тебя туда, только если ты согласишься на него».

– Я слушаю тебя, – со всей серьёзностью ответил Сергей.

И через несколько минут он узнал, что ещё никогда в жизни ему не приходилось принимать условий, которые бы он хотел выполнять с такой радостью и готовностью.

Он обязательно выполнит условие девушки. Не сомневаясь и не колеблясь.

Он уйдёт в другой мир и станет хранителем Дмитрия.

Он станет его Анталом.

Дмитрий стоял возле окна, в доме Татьяны, за которым уже почти стемнело, и кроме них в доме никого больше не было. В уютной и просторной комнате мягко светили маленькие ночники, создавая романтическую и интимную атмосферу.

Ожидая Татьяну, он всё время прокручивал свою последнюю встречу с Сергеем, которая произошла несколько минут назад, когда он направлялся сюда.

– О, Сергей, это ты! – удивился Дмитрий. – Я думал, ты уже уехал.

– Да, я практически уже в пути, – загадочно улыбаясь, ответил Сергей.

На лице нового знакомого Дмитрий заметил едва заметные перемены. Сергей выглядел вдохновлённым и счастливым.

И в его взгляде было нечто, сильно смахивающее на прощание.

– Когда ты отъезжаешь? – спросил Дмитрий.

– Практически сейчас, – ответил Сергей. – Просто хотел нормально попрощаться и ещё раз сказать спасибо за то, что ты дважды спасал мне жизнь, благодаря чему я имею возможность начать новую.

Дмитрий кивнул. А Сергей продолжал:

– Ты просил меня выбрать верный путь, а твои ребята просили не сделать твои усилия напрасными. – Сергей моргнул, словно что-то попало ему в глаза, и продолжил: – Мне кажется, что я выбрал самый что ни на есть верный путь, и твои усилия для спасения моей жизни совершенно точно никогда не будут напрасными.

У Дмитрия неожиданно появился ком в горле, который он с трудом проглотил.

– Надеюсь, что так, – сказал он, подходя к Сергею и крепко обнимая его на прощание.

Сергей ответил ему не менее сердечными объятьями.

– Надеюсь, что мы когда-нибудь увидимся, – сказал Дмитрий, отпуская своего нового друга.

Сергей в ответ сказал:

– Судьба, скорее всего, разведёт нас. Но моё благодарное сердце всё равно будет с тобой где-то рядом.

Дмитрий не успел что-либо ответить, так как Сергей ушёл в темноту ночи так же внезапно, как и появился оттуда. А он сам направился к дому Татьяны, не переставая думать об ощущении расставания.

Его ноздри защекотал запах благовоний, нежно будоражащий его воображение в предвкушении остатков вечера, и он смог, наконец, отвлечься от мыслей о Сергее. Татьяна недвусмысленно дала

ему понять, что сегодня рукопожатием и целомудренным поцелуем в щеку они не ограничатся.

И этот манящий намёк дразнил и будоражил его здоровый мужской организм.

Татьяна бесшумно появилась рядом с ним с манящей и зазывной улыбкой на губах.

– У меня для тебя приготовлен сюрприз, – сказала она.

– Что мне нужно сделать для того, чтобы его получить? – так же улыбаясь, спросил Дмитрий. – Закрывать глаза и протянуть руки?

– Протянуть руки, но глаза я сама тебе закрою, – томно прошептала она, завязывая его глаза тёмной повязкой.

– Ого, как всё серьёзно, – пошутил Дмитрий, пытаясь прогнать неприятные ассоциации, связанные с завязанными глазами и руками.

Эти две вещи, может, и были романтическими в интимной жизни мужчин и женщин, но только не в жизни спецназа.

«Но здесь-то уж тебе точно ничего не угрожает», – уговаривал он себя, пытаясь дышать ровно и не выдать своего волнения. Хотя даже если Татьяна что-то и заметит, то спишет это на свою неотражимость и оригинальную затею, от которой он так перевозбудился.

– Я вернусь через минуту, – сказала Татьяна, и он услышал, как она вышла.

И вот через пару секунд она снова вернулась.

Он услышал звук её мягких шагов, приближающийся в его сторону. Он был не на шутку напряжён, так как повязка на глазах изрядно его нервировала.

Но вот она положила руку ему на плечо, и он немного расслабился. Он протянул руки вперёд, как она сказала, и коснулся её тела.

Уже обнажённого.

Его ноздри раздулись. Он, конечно, рассчитывал на более жаркие объятия и поцелуи, чем обычно, но не ожидал, что ему уже сегодня перепадёт возможность провести ночь в объятиях нормальной женщины.

Его пальцы медленно проскользили по её талии, трогая её на ощупь, наслаждаясь бархатистостью её кожи. Она обвила его руками за шею и нежно притянула к себе. Его глаза были по-прежнему завязанными, и оттого все ощущения становились острее.

«Всё же идея с завязыванием глаз не так уж и плоха», – подумал он про себя, притягивая её тело вплотную к себе, ощущая даже через футболку и джинсы её жар и податливость.

Её губы коснулись его лица и мягко, не спеша проскользили по щеке, уводя его в восхитительные миры. Он не спеша гладил её обнажённую спину, бёдра, подбираясь к округлой груди, которая, как он мог визуальным образом определить ранее сквозь одежду, была достаточно пышной. И он жаждал до неё добраться.

Целуя её нежную и изящную шею, он, наконец, наполнил свою ладонь заветной округлостью, которая буквально просилась ему в руки.

Стоп!

Что-то было не так!

Он точно помнил, что грудь Татьяны была пышной и большой. А в его ладони сейчас была небольшая, но аккуратная округлость, идеально помещающейся в его ладони.

Дмитрий часто задыхался. Дикая догадка мощным вихрем ворвалась в его мозг. Ноги подогнулись.

Не может быть! Этого не может быть!!!

«Может», – поцеловал его сердце нежный шёпот, обвиваясь вокруг их сплетённых тел.

Дмитрий дёрнулся, как от удара током.

Объект! Его Ранголи! В его объёмах!!!

Пальцы произвольно впились в нежную кожу, давая понять, что ей уже не вырваться на свободу. Руки неумолимо притянули её к себе, не давая возможности избежать того, о чём он мечтал всё это время.

Но она и не сопротивлялась, и это наркотиком ударило ему в голову, считая все здравые доводы, которые могли бы быть.

Но их не было. И не могло быть. Были только он и она. И расстояние между их губами, которое он собирался преодолеть любой ценой.

И он преодолел.

Их губы осторожно сомкнулись, несмело и нерешительно, словно проверяя друг друга. Мир закружился вокруг них, расцвёл и запел. Сладкий и родной запах мощной волной ударил ему в ноздри и это был для него сигнал.

Больше он не сдерживался. Всё, что было внутри, водопадом обрушилось на её губы, тело, душу, сжимая, сминая и вбирая в себя каждую частичку её тела.

Он целовал её, как сумасшедший. Она ему ни в чём не уступала, отвечая с такой же безудержной страстью и пылкостью.

Эмоции фонтаном вырвались наружу, расплёскиваясь в разные стороны необъятной нежностью и огромной любовью. Он ловил все эти брызги, купаясь в их умопомрачительности и восхитительности. Яркий салют счастья взрывался в его душе, рассыпаясь по телу крошечными точечками безмерной радости.

Их поцелуй был настолько проникновенным и потрясающим, что, казалось, даже звёзды залюбовались ими двоими. В каждой секунде этого момента чувствовалась желанность и необходимость друг в друге.

Но было что-то ещё.

Сквозь затуманенный любовным безумием мозг Дмитрий с беспокоейством ощущал какое-то отчаяние в её поцелуях и в её объятьях.

Словно она старалась запечатлеть в своих руках, губах и сердце всего его целиком.

Словно она прощалась с ним и пыталась унести его в своей памяти.

Он отмахнулся от этого наваждения, прогоняя прочь, чтобы не омрачал момент единения их тел и душ.

Но вот она как-то очень особенно поцеловала его и сказала:

«Мне пора».

Дмитрий рванулся вперёд.

– Нет! – выдохнул он, срывая повязку с глаз, но было уже поздно.

Он был один посреди пустой комнаты, в которую в этот самый момент только-только плавно входила Татьяна с улыбкой на губах.

– Ты зачем снял повязку?

Страдание на его лице согнало улыбку с её лица.

– Что случилось? – спросила она.

Дмитрий подошёл к ней, желая как-то объяснить своё ненормальное поведение. Но всё, что ему удалось выдать из себя, было:

– Прости.

И с этими словами, он быстро вышел из дома, на ходу надевая куртку.

Он весь горел, и его трясло как в лихорадке.

Что это сейчас такое было?! Твою мать, что это такое было?!!!

Что могло так повлиять на Объект, что она решилась на такое? Да, ещё и в чужом доме, где каждую секунду существовала опасность быть увиденной.

Татьяна, скорее всего, теперь его возненавидит, но он не мог поступить по-другому. Просто не мог.

– Вернись! – кричало Отчаяние.

Он нёсся сломя голову, не понимая, куда ведут его ноги.

– Вернись! – разрывала буря чувств.

Но никто не откликнулся.

Дмитрий прислонился лбом к попавшемуся на пути дереву, не понимая, что делать дальше и не желая возвращаться в реальность, в которой нет её объятий и поцелуев.

Он не знал, сколько времени простоял так в темноте опустевшей деревушки с жутким ощущением того, что с ним только что попрощалось два человека.

Глава 18

– Вы чего так долго? – спросил Макс Дмитрия и профессора, входящих в дом

– Дмитрий Александрович отчего-то решил на обратном пути не спешить, – сказал Зайцев.

Дмитрий прошёл на кухню и налил себе чай. На душе скребли такие кошки, что просто невозможно было описать их словами.

Парни не могли не заметить смурное выражение лица Дмитрия.

– Дим, всё нормально? – спросил Славик.

Он сел в кресло и сказал:

– Я не знаю.

И больше ему нечего было добавить. Он свистнул Барса, чтобы тот полежал рядом с ним, так как сегодня сам Дмитрий нуждался в животном, а не наоборот.

В комнате стояла какая-то гнетущая тишина, нарушаемая только тиканьем настенных часов.

– Стас, ты мог бы сыграть на гитаре? – тихо попросил Дмитрий.

Мужчины переглянулись. Майор о таком просил, только тогда, когда ему было очень паршиво.

– Конечно, – ответил Стас. – Что сыграть?

Дмитрий подумал некоторое время, а потом сказал:

– Что-нибудь спокойное и грустное, – тихо сказал Дмитрий, глядя на огонь в камине.

У него было почему-то именно такое настроение.

Он отчаянно грустил.

А ещё он отчаянно ждал.

Ждал, что вот сейчас всё засверкает вокруг и Объект появится посреди комнаты и избавит его от этого убивающего ощущения расставания.

Стас настроил струны и мягко провёл по ним, издавая первый аккорд...

Сергей был готов.

Он стоял рядом с Ранголи, так представилась девушка, и ждал, когда они сделают первый шаг. В воздухе или в его мыслях почему-то слышалась грустная мелодия, но он решил, что ему это кажется.

Она взяла его за руку и сказала:

– Пора.

Они были посреди леса, и вокруг не было ни одной живой души. Внезапно мир вокруг них словно качнулся и поплыл в разные стороны. Все звуки и картинки смешались, образуя мелькающий калейдоскоп.

Она сделала шаг, он за ней.

Пространство завибрировало, и они оказались в невесомости, окутывающей их со всех сторон.

Сергей, не оглядываясь и не сожалея, медленно шёл в другой мир, подгоняемый нетерпением. Мимо них пролетали какие-то неясные очертания, но Сергей ни на что не отвлекался, следуя за своей спутницей. Пусть для всех он будет считаться умершим или пропавшим без вести. Это всё не важно.

Его ждал новый мир. Его ждала новая жизнь.

В памяти замелькали счастливые мгновения его жизни среди людей. Первые друзья и первая любовь. Успехи и разочарования. Достижения и неудачи. От всего этого веяло такой жизнью и энергией, что Сергей непроизвольно дрогнул.

Ранголи начала двигаться быстрее, и он поспешно отмахнулся от всего, что могло остановить его и заставить передумать.

Впереди забрезжил мягкий свет, который с каждым шагом становился всё ярче.

Что-то ёкнуло у него в груди. Перед глазами всплыли все счастливые моменты его мира, всё хорошее, что в нём было, его солнце и луна, снег и дождь.

Но нет, он не отступит. Он пройдёт этот путь, несмотря ни на что. Ранголи предупредила его об эфирности по прибытию туда и что ему, скорее всего, придётся расстаться со своим телом.

Он был готов и к этому.

Там его ждала встреча с семьёй. А ещё его ждало выполнение условия договора, который он заключил с Ранголи, условие, которое он с радостью будет соблюдать.

Он посмотрел на неё.

Её неожиданное вмешательство в его жизнь было подарком, который он уже не надеялся когда-либо от кого-либо получить.

Они неожиданно оказались в пространстве, заваленном телами. Там же осталось и его собственное – измученное и истрадавшееся.

Ранголи предложила подождать и дать ему возможность привыкнуть, но он не желал медлить и секунды.

Ему больше не за что было цепляться.

Всё, что ему было нужно, ждало его здесь.

И их самих, как оказалось, тоже уже ждали.

Нара Дар поражённо смотрела на Ранголи, идущую в сопровождении эфирного мужчины. Новость о том, что Вновьприбывшая снова вернулась в Анталару, молнией телепатически разнеслась по всему их миру.

Рядом материализовался не менее поражённый Радо Дум.

– Но это ведь не она, – с сомнением сказал он.

– Нет, – ответила Нара Дар. – Это именно она.

– Но как такое возможно?! – воскликнул Верховный лесной Антал.

– Я очень надеюсь, что она нам всё объяснит.

– Нара Дар, посмотри, она направляется прямо в жилище Верховного Санталары!

– Очевидно, она хочет что-то сказать.

Они мгновенно оказались в жилище нового Верховного Санталары, но саму Ранголи им пришлось ещё некоторое время подождать, так как здесь она не была такой быстрой, как у себя. Вес её тела всё же сказывался.

Верховный, жрецы и Служащие уже ждали их.

Она всё это время находилась как в тумане, с трудом осознавая происходящее. Она снова оказалась здесь и, возможно, без шансов вернуться обратно. Несмотря на то, что она сама решила пойти на это, её мозг по-прежнему отказывался принимать это. Словно находясь в каком-то сне, она рассказала им о Великом Ключе. Как в туманной дымке увидела потрясение всех собравшихся. К её большому

удивлению оказалось, что шаманка народа Кара и есть Нара Дар, и Она смутно подумала, о том, что если она способна удивляться, значит, скоро её мозг сможет смириться и принять всё то, что происходит и должно ещё произойти.

Она представила Верховному Анталу Сергея и заявила, что он должен стать новым хранителем Разноцветного.

Пока Сергей рассказывал собравшимся свою историю, она пыталась привести свои мысли в порядок. Закончив рассказ, Сергей попросил не стирать ему память, чтобы он смог отыскать своих родных и воссоединиться с ними. Верховный Антал был удивлён подобной просьбой, однако Нара Дар настояла на том, чтобы её выполнили. Постепенно приходя в себя, Ранголи наблюдала за процессом прикрепления Сергея к Разноцветному в качестве Антала. Сквозь ужас и страх за свою судьбу она видела, как от силуэта Разноцветного в разные стороны отделились светящиеся развивающиеся нити и потянулись к точно таким же светящимся нитям Сергея. Они развивались в пространстве, ища, за что зацепиться, и вот светящиеся нити Сергея ухватились за лучи Разноцветного и они соединились. Силуэт Разноцветного ярко засветился и через несколько секунд исчез.

Все события слились в единый поток, и даже радость Сергея от встречи со своими близкими не вывела её из подавленного состояния. Она смогла уже обуздать свои мысли и чувства, но по-прежнему была выбита из колеи. В голове с трудом умещался весь клубок хитросплетений судьбы и жизни, который привёл её снова сюда. Все события сложились в замысловатую цепочку, смысл которой был виден только через какой-то период времени. Не так давно предыдущий Верховный Сантал воспылил алчностью и послал за ней своих Служащих, что привело к тому, что она убила

Антала Разноцветного, а это, в свою очередь, дало возможность Сергею обрести свою семью.

Как всё сложно и запутанно. Как удивительно и тонко всё сплетено. И только время может расставить всё на свои места и показать, что всё происходящее было не случайностью, а частью большого замысла. Но самое сложное было ещё впереди. Ей предстояло открыть Врата Мироздания, и глаза всей Анталары были сейчас устремлены на неё.

Её же собственный взгляд всегда смотрел в одну единственную сторону – домой. Поэтому перед тем как отправиться в путь она с твёрдой решимостью, подавляя страх, обратилась ко всем собравшимся.

– Если Врата успешно откроются и всё получится, я прошу позволить мне вернуться домой. Нормально вернуться домой без каких-либо препятствий с вашей стороны.

В помещении всего на несколько секунд возникла тишина, а затем Верховный сказал:

– Я даю тебе слово!

Следом молвила Нара Дар:

– Обещаю, что будет так!

И, как ни странно, Ранголи отчётливо ощутила или прочитала в их мыслях, что их слова были абсолютно искренними. Ни один из стоящих в зале не лгал и не лукавил. Они действительно собирались дать ей возможность вернуться домой.

Она же настолько жаждала как можно скорее уйти обратно в свой мир, что ничто не могло отвлечь её от решения основной задачи, для которой она сюда пришла. Она была настолько сосредоточена и напряжена, что, казалось, слышала дыхание природы.

Кто бы ей что ни говорил и ни уверял о благих намерениях, Анталаре она не доверяла. Всем своим существом

она рвалась назад, в привычный мир, где всё было знакомо и предсказуемо. Где она обладала невероятной силой, имея возможность противостоять всему и вся. Но здесь она была практически беззащитна. Конечно же, у неё и здесь сохранились все её способности, да вот только этими же способностями обладали и Анталы. Поэтому она в любую секунду ожидала подвоха с какой-нибудь стороны.

Нужно срочно открыть Врата и как можно быстрее убраться подальше от этого красочного, яркого и волшебного мира.

И чем скорее они начнут, тем быстрее она вернётся.

Повернувшись к Нара Дар, она твёрдо произнесла:

– Я готова.

Это был сигнал. Сотни Анталов выстроились в ожидании дальнейших указаний. Воздух вибрировал и дрожал от скопления их стремящейся энергии. А их становилось всё больше и больше.

Никто не пожелал остаться в стороне от этого события. По их мыслям она поняла, что каков бы ни был исход сегодняшнего мероприятия, каждый из них был просто обязан стать частью этого.

Нара Дар мысленно отсчитывала последние секунды, перед тем как отправиться в самое важное путешествие Анталары. Посмотрев на девушку, она спросила:

– Ты точно готова?

Ранголи стиснула зубы. На самом деле вряд ли кто-то из здесь присутствующих действительно готов к тому, что должно было произойти. Никто не знал и не представлял, что собой представляет процесс запуска Механизма Мироздания. Никто из них даже не помнил, какова жизнь при работающем Источнике Силы. А может, новый уклад придётся им не по душе, так как он нарушит привычный, уже заведённый порядок, который формировался тысячелетиями.

Поэтому она готова была произнести звуковой код, но она абсолютно не была готова к тому, что должно произойти дальше. Она просто понятия не имела, что должно будет случиться.

Предстоящий путь страшил и пугал. Но она всегда умела смотреть своему страху в глаза, для того, чтобы иметь возможность его победить. Поэтому уверенно кивнув головой, она дала свой ответ Нара Дар:

– Ведите меня.

Больше Нара Дар ни о чём не спрашивала и не говорила. Ни одно её слово не сможет помочь девушке унять её страхи и переживания. Им просто нужно посмотреть прямо в лицо. Поэтому они двинулись в путь, сопровождаемые серьёзными и напряжёнными Анталами.

Их путь к Вратам был недалек, а скорость передвижения Ранголи в этом мире была не очень высокой. Нара Дар распорядилась, чтобы Верховные подхватили девушку своей силой и помогли ей двигаться так же быстро, как и они. Кроме того, Нара Дар хотела сохранить её силы на случай непредвиденных обстоятельств.

Постепенно они приближались к чему-то тёмному и необъяснимому. Ранголи отметила про себя, что она никогда не гуляла в этой местности, пока была здесь в прошлый раз. Ей даже в голову не приходило забредать в эту сторону. Очевидно, Храм Мироздания оберегал сам себя, не позволяя заблудшим путникам приближаться близко.

Её всё время мучил вопрос, на что похож Храм. Такой же воздушный, как все дома в Анталаре или это какое-то строение, схожее с замками в её мире? Большой или маленький, высокий или низкий. Ей крайне важно было спрогнозировать всё наперёд, чтобы быть готовой хоть к чему-нибудь. Но её воображению никак не удавалось представить себе Храм Мироздания, построенный Великим Анталом.

Тем временем они приближались к чему-то всеобъемлющему и жуткому. Прямо перед ними представало нечто похожее на тёмную и зияющую Вселенную, в которой происходило непрекращающееся движение чего-то или кого-то. То, что шевелилось там, не имело формы или очертаний, но оно там было. Она отчётливо видела чудовищные завихрения, от которых исходила неопиcуемая угроза.

Именно там жила смерть. И она поджидала каждого, кто переступит невидимую черту, за которой уже спасения не было. Злобные невидимые глаза хлестали по коже, желая заполучить её в свои смертельные владения и не отпустить никогда. Невидимый зверь метался в огромном пространстве, каждую секунду поджидая новую жертву.

Ранголи со всей ясностью осознала слова Нара Дар о том, что живым отсюда ещё никто и никогда не выходил. Это даже и близко не походило на Тоннель Возврата, в котором её практически разорвало на куски. Здесь ей даже не удастся сделать маленький вдох или успеть моргнуть.

Она с ужасом смотрела на обитель Смерти, и паника начала накрывать с головой.

Как эту жуть сможет заставить отступить какая-то пара слов?! Как это всё можно пройти и остаться в живых?!

Она начала задыхаться от волн страха, которые ещё больше усилились под кровожадным взглядом монстра. Оно словно питалось и наслаждалось, видя её страх.

Девушка отступила назад.

Нара Дар взяла её за руку.

— Тише, Ранголи. Всё хорошо. Это стражи Великого Антала, надёжно оберегающие Его сокровище. Ты просто скажи то, что должно, и они отступят, признав в тебе Ключ.

У неё всё поплыло в глазах. Нара Дар хорошо. У неё нет человеческих эмоций и потому ей не понять, что она сейчас чувствует. Ей нужно сейчас как-то справиться с паникой и не дать этому монстру сожрать себя.

Нет, она этого не вынесет! Она даже рот не могла открыть, настолько это чудовище парализовывало своими флюидами.

Ей нужно отвлечься! Ей срочно нужно отвлечься на что-то, чтобы снять это напряжение и тошноту, подкачивающую к горлу.

Словно услышав её немой крик, прямо перед ней на фоне этой тёмно-фиолетовой вселенской жути начали одна за другой сиять яркие звёзды. Они появлялись одна за другой, выстраиваясь в определённом порядке, пока не образовались в единый знак. Символ, который она видела не так давно. Огромный сияющий звёздный символ в виде математического квадрата.

Ей показалось, что это злобное и проклятое место посетила сама красота.

Звёзды, выстроившись прямыми линиями, разрезали мрак, живущий внутри – одна линия вниз, другая вверх чуть выше первой и затем резко горизонтально вправо.

Он светлым пятном выделялся на черноте Врат Мироздания, вселяя в пришедших необъяснимую надежду.

Ранголи потрясённо смотрела на символ, мерцающий перед ней. Он появился как нельзя кстати, ей удалось сбросить с себя оковы страха и перевести дух.

– Что это за символ? – спросила она у Нара Дар. – Я уже видела его один раз. Как раз после разговора с вами о Ключе. Он светился на всё небо.

Нара Дар с гордостью произнесла:

– Это символ Великого Антала. Именно так Он видит и обозначает перерождение человека.

– И в чём это выражается? – спросила девушка.

– Для каждого человека Великий Антала уготовил прекрасную и замечательную жизнь. Ни где-то там после смерти или до неё, а именно при жизни. Но так вышло, что достучаться до людей и привести их к той лучшей судьбе и жизни стало практически невозможно, так как мы изолированы от вас. Поэтому Великий Антал придумал способ, как это делать по-другому. Путь болезнен и даже иногда мучителен, но действует наверняка.

– И что это за путь? – постепенно успокаиваясь, спросила Ранголи.

– Этот путь состоит из трёх этапов, которые обозначаются этими линиями, которые ты сейчас видишь. Линия вниз – это первый этап и обозначает он смерть человека.

Ранголи просто отшатнулась от такого заявления.

– Нет-нет, Ранголи, не физическая смерть. У Великого Антала все методы духовные. Под смертью человека имеется в виду лишение его всего крайне важного для него, какие-то испытания и невзгоды, после которых человек ломается и начинает переосмысливать свою жизнь.

– Какой же второй этап? – подозрительно, спросила она.

– Второй – это возрождение человека: линия вверх, чуть выше первой. После переосмысления своей прошлой жизни человек начинает по-другому смотреть на неё, на свои поступки и приходит к выводу, что нужно жить по-другому.

– А последний этап?

– Третий этап – новая жизнь: горизонтальная линия вправо. После переосмысления и переоценки своей жизни и ценностей человек начинает жить, совершенно другой, новой

жизнью, где Великий Антал даёт ему все блага вашего мира: удачу, успех, уважение, счастье, любовь.

– И это даётся только после того, как пройдёшь первых два этапа? – уточнила девушка.

– Да, – кивнула Нара Дар. – Только после того как человек начинает правильно распоряжаться своей жизнью, окружающим миром и окружающими его вещами, Великий Антал даёт ему полную и безграничную власть над всем этим. Но, к сожалению, люди приходят к такому правильному пониманию только после смерти их души, то есть после потери чего-то важного в их жизнях.

Девушка в лёгком ступоре смотрела на огромный символ, мерцающий в тёмной смертельной Вселенной и с трудом осмысливала такие простые и очевидные вещи, о которых знает практически каждая собака, но никто никогда не придавал этому особого значения. Но вот перед ней символ пути, который нужно пройти, чтобы быть по-настоящему успешным и счастливым человеком.

Линия вниз – духовная смерть. Линия вверх – возрождение. Линия горизонтально вправо – продолжение жизни по новому пути.

И почему ей кажется, что этот путь ей очень знаком, и в её мире этому символу, обозначающему трёхэтапный путь Великого Антала, даже есть название, известное всем и каждому как... Нет, она не скажет это вслух. И даже не подумает мыслями!

Но неужели это оно и есть?!

Великий Антал с восторгом и наслаждением следил за ходом мыслей смятённой девушки.

– Ну, давай же, скажи это! – подзадоривал он её, зная, что она Его не услышит.

– Давай же, я хочу это слышать! – улыбаясь, просил он её. – Я хочу своими ушами услышать слова человека, который, наконец, разгадал одну из моих многочисленных тайн.

Девушка беззвучно пошевелила губами, но всё же ветер услышал её лёгкий шёпот и быстрой стрелой принёс Ему едва различимое слово «Пасха».

– ДА! – вскрикнул Всевышний. – Умница! Пасха! Именно так в твоём мире сейчас называют тот путь, который уготован мной для каждого моего любимого дитя, для того, чтобы вы могли жить, как подобает жить моему образу и подобию.

Конечно же, изначально Пасхой называли совсем другие вещи, но последние сотни лет в мире людей принято считать Пасху праздником надежды и возрождения, отмечающимся один раз в год в честь Его Сына. Ему пришлось по душе такая интерпретация, и потому именно так он назвал свой звёздный символ «Пасха».

Да вот только мало кто догадывается, что Пасха на самом деле это не просто воскрешение Его Сына.

Это духовная смерть и воскрешение из пепла каждого его дитя!

И уготована она всем!

И не раз в год, а каждому в свой отведённый час, тогда, когда Он сочтёт нужным.

И если уж люди приняли решение праздновать это событие, то должно отмечать не тот день, когда заново родился Его Сын, а тот, в который родился для новой жизни любой Его любимый человек, потому как Пасха у каждого своя и к смерти Его Сына не имеет никакого отношения. Просто он прошёл этот путь гораздо раньше.

Поэтому если на Его чадо вдруг обрушиваются какие-то беды и несчастья, которые практически ставят его на

колени, он должен понимать – пришла Его Пасха! И жить, как раньше, он уже не сможет!

А значит, скоро наступит новая и великолепная жизнь!

Но сначала должно свершиться Его собственному возрождению!

Много веков Он был мёртв для своих детей, а теперь пришло время Ему воскреснуть, взлететь выше Его прошлой жизни и заблестать совершенно новой и потрясающей, даруя этой Земле и всем её обитателям новую и яркую Судьбу.

Главное, чтобы девушка внизу выстояла до конца.

Она продолжала стоять перед Вратами Мироздания, лихорадочно размышляя, применим ли этот сверкающий знак к ней. Хотя, если подумать, то свою Пасху она уже пережила, когда полгода назад ей заявили, что у неё рак.

Она думала, что абсолютно всё потеряно в её жизни, но потом она в прямом смысле воскресла в Анталаре, и жизнь потекла совершенно по-другому курсу. Гораздо ярче, удивительней и радостней.

Она перевела дух. Значит, конкретно ей сегодня Пасха вряд ли грозит. И это радует, так как она далеко не уверена, что переживёт её ещё раз.

Но зияющая и устрашающая чернота впереди неё всем своим видом намекала на обратное. Рассказ о символе Великого Антала сделал своё дело – она смогла стряхнуть с себя страх и вернуть ясность рассудку. Нужно приниматься за дело. Пора открыть эти Врата.

Перед разделяющей чертой сейчас стояли сотни Анталов в ожидании свершения чуда, о котором мечтали столько тысяч лет. Она тяжело задыхалась. Анталам было хорошо – у них не было нервных окончаний, отвечающих за

волнение и страх. А вот у неё уже просто поджилки трясутся и ладони вспотели.

– Будь спокойна, – шепнула Нара Дар. – Не торопись.

Она глубоко вдохнула. Через секунду ей предстоит произнести звуковой код, который решит судьбы двух миров. И эта честь выпала именно ей, человеку, которому на оба этих мира по большому счёту наплевать. Всё, что ей нужно было от этой жизни, – это быть счастливой и нормальной. Вот и всё. А решение такой глобальной проблемы, как спасение миров не входило в список её хобби, среди которых был туризм и фитнес. Здесь без труда можно вычислить то, что из этих трёх вещей является слабым звеном: туризм, фитнес и спасение миров.

Ответ очевиден.

Ну, вот, кажется, она окончательно успокоилась. Итак, время пришло. Главное, чтобы её идея оказалась верной.

Вокруг стояла звенящая тишина, и, казалось, только это нарушало спокойствие. Набрав в лёгкие воздух, она чётко и громко произнесла:

– Господь – упование моё!

Вселенная перед ними дрогнула и жутко загудела. Движение масс внутри неё стало быстрее и ужаснее. Что-то заматалось внутри, яростно пытаясь напасть, но она и Анталы находились вне досягаемости.

Слабый мерцающий свет стал брезжить сквозь смертельную темноту, но Смерть по-прежнему охраняла свои владения, не впуская никого и не выпуская.

Нара Дар забеспокоилась.

– Ранголи, ты оказалась права, это именно этот ключ, но в нём, очевидно, не хватает какой-то части, так как Врата по-прежнему закрыты, хотя мы и видим брезжащий свет сквозь них.

Она начала лихорадочно думать и вспоминать. Что ещё было написано в молитве у Зелёного?

«Давай, давай!» – подстёгивала она себя.

И она вспомнила! Там была ещё одна строчка, которая была со словом «говорит».

Она снова набрала воздух в лёгкие.

«Я открою тебя, нравится тебе это или нет», – решительно посмотрела она мечущейся Смерти в глаза.

Чистый женский голос пронзил вселенское пространство, плотной пеленой оберегающее сердце их миров.

– Прибежище моё и защита моя!

Мгла пред ними вздрогнула, словно в агонии, и начала расступаться. Позади себя она услышала ликование Анталов, а впереди открывалась красивая и ландшафтная картина, на которую они смотрели, как оказалось, с высоты невысоких гор.

Словно по чьей-то команде или по какому-то волшебству, рядом с ними неожиданно появились Анталы с удивительной аурой, которая расходилась от их плеч в разные стороны, что со стороны создавало эффект крыльев. Они были выше и крупнее тех, что стояли с ней рядом. Они источали свет, а их аура мягко мерцала, расходясь во все стороны, отгораживая страшную темноту своими крыльями, защищая входящих в их владения.

Ей вспомнилась фраза из молитвы Зелёного: «Ибо ангелам своим заповедую охранять тебя на всех путях твоих». Она невольно улыбнулась, делая несмелый шаг внутрь коридора, образованного Анталами, которые выстроились по обе стороны, создавая, своего рода, проход, через который предстояло войти в Храм Мироздания.

Они стояли до тех пор, пока последний Антал не прошёл внутрь, ограждая собой мечущуюся за их спинами смерть.

Ранголи, к своему удивлению, обнаружила, что они все находились на вершине одной из гор. Насколько хватало глаз, до горизонта тянулись горные хребты с красивыми вершинами, и только в самом низу раскинулась долина, которая была надёжно ограждена неприступными скалами со всех сторон. Не было видно ни одной тропы, ведущей в долину извне. Был только тот путь, которым они сюда попали – вершина горы.

Долина была очень красива. Но главной её примечательностью было огромное овальное озеро. Оно было словно зеркало, в котором отражались окружающие его горы.

Но даже не это привлекло её внимание. Озёр она в своей жизни видела немало. Особенностью этого места было нечто другое.

У озера была кайма.

Огромная, широкая, ровная кайма, которая, словно ровной лентой, огибала его со всех сторон, в точности повторяя овальную форму озера. Кайма была поделена на ровные сектора, разделённая на равные участки вокруг озера.

И в этих секторах были разные кусочки природы.

Абсолютно не связанные между собой кусочки природы, которые ровными границами были отделены друг от друга.

В одном сегменте цвели цветы, а на следующем уже лежал снег. Масштаб всей картины просто потрясал.

Ранголи просто заврожено смотрела на диво, открывшееся её глазам. Если так выглядит всего лишь озеро, то как тогда должен выглядеть сам Храм.

Нара Дар, стоявшая рядом с ней и смотрящая на долину, улыбнулась и сказала:

– Ранголи, это и есть Храм Мироздания.

Она просто потеряла дар речи. Как это озеро со странными берегами может быть Храмом Мироздания?! Это не укладывалось ни в какие представления о храмах. И

уж тем более не укладывалось в голове, как вот здесь со всем этим можно запустить Источник Силы. Где он вообще находится?! Под водой, под землёй или в воздухе? Голова просто пошла кругом.

В какой-то момент она осознала, что все эти вопросы были не совсем в её голове. Как оказалось, она прочитала мысли всех собравшихся Анталов, которые растерянно смотрели с высоты на раскинувшийся вид внизу. Никто здесь понятия не имел, что теперь делать. Им удалось открыть Врата с её помощью, но что делать дальше, никто не представлял.

Но ни один Антал не собирался отступить назад. Ведь они практически потеряли всякую надежду на то, что отыщется ключ. Но вот сейчас они находятся здесь и теперь сделают всё возможное, чтобы попытаться запустить Источник Силы, чего бы им этого не стоило.

Все эти мысли роем кружились вокруг неё, заражая такой же решимостью.

– Мы пойдём вниз, – сказала Нара Дар. – Ты пойдёшь с нами?

Ранголи отрицательно покачала головой. Если это и есть Храм Мироздания, то она пока не рискует ступить на его территорию своей человеческой ногой. А вдруг под ней земля разверзнется или волна накроет с головой? Нет, она останется здесь, на вершине живописной горы, в окружении мягких облаков, и будет просто наблюдать.

Устроившись поудобней, она наблюдала, как Анталы спускаются вниз и начинают исследовать сегмент за сегментом, заглядывая во все его уголки. Озеро по-прежнему было одной сплошной ровной гладью. Ни ряби, ни маленькой волны. И только лишь в одном сегменте на берегу лежало несколько крупных камней, о которые билась вода, хотя волн и ветра по-прежнему не было.

Это было странно. словно это было здесь лишним, так как озеро имело абсолютно ровные и равномерные очертания. Береговая линия была без заливов или выдающихся в озеро участков суши. И только в одном месте вода билась о камни, словно пытаясь их убрать. Наблюдая за этим с вершины горы, в её голове скреблась мысль, что они нарушали общую гармонию картины, и у неё так и чесались руки убрать эти валуны.

Пока Анталы тщательно исследовали Храм, ища вход в него и путь к Источнику Силы, она не поленилась и сосчитала все сегменты вокруг озера.

Их было двенадцать.

Ни три, ни пять, ни одиннадцать, ни любое другое число. А именно двенадцать!

«В своей совокупности двенадцать учеников Иисуса являются Основанием», – резанула Память словами Зелёного.

И вот здесь её любование уступило место ошеломлению.

Не может быть! Такого не может быть!!!

Не может быть, чтобы это имело какое-то значение в данной ситуации!

«Может», – зычно, но мягко снизошёл на неё чей-то всевластный голос.

Догадка о том, какое значение на самом деле имеют ученики Бога, её просто потрясла и она начала пятиться назад. У неё подогнулись колени. Сколько ещё сюрпризов ей предстоит узнать?!

Оказывается, библейские истории не просто так на них все завернуты. Они тоже являются ключом к Храму!

«Не совсем, – прошелестел ветер. – Они всего лишь часть».

У неё начали отниматься ноги.

Кто с ней сейчас разговаривает? Кто имеет наглость с ней сейчас разговаривать, и вот так запросто выдавать такие невероятные вещи?!!

Она подскочила, как ужаленная от голоса Нара Дар, которая оказалась рядом, заметив, что с ней твориться неладное.

– Всё хорошо? – спросила она.

– Да, – едва выдавила из себя Ранголи.

– Нет!!! – кричало Смятение.

Нара Дар услышала это «нет», но не успела спросить, что именно беспокоит девушку.

– Вы нашли вход в Храм? – спросила Ранголи, пытаясь прогнать навязчивые мысли.

– Нет, – Нара Дар удручённо опустила плечи. – Но мы надеемся найти хоть какие-то подсказки, которые помогут нам.

– Ясно, – прошептала Ранголи. – Вы что-нибудь знаете о двенадцати учениках Иисуса? – как бы невзначай спросила она.

– Мы знаем, что Великий Антал через них передал своё Послание людям, и они же описали свою собственную историю, но мы никогда не придавали этому значения, – ответила Нара Дар.

– Понятно, – сказала девушка, всматриваясь в долину с озером.

Один из Верховных помахал Нара Дар, чтобы та спустилась и шаманка народа Кара уплыла к ним, чтобы продолжить поиски того, как запустить Источник Силы.

Ранголи, обуреваемая противоречивыми мыслями и чувствами, продолжала смотреть на открывшийся вид и пыталась найти ответы на свои вопросы. Как двенадцать учеников могут быть связаны с этим местом? Как эти

персонажи могут помочь открыть вход в Храм? О, сейчас она сойдёт с ума! За что ей всё это?!

Нара Дар была далеко внизу, но она почему-то повернулась в её сторону и внимательно посмотрела на неё, словно услышала её зудящие мысли.

– Не обращай внимания, – телепатически сказала ей Ранголи. – У меня просто душа уходит в пятки от всех этих событий.

Нара Дар отвернулась, и они направились к маленькой речушке, вытекающей из озера. Своим направлением река образовывала чёткую и широкую разделительную линию одного сегмента от другого. И эта водяная черта была шире, чем все остальные разделительные линии. Слово она была основной здесь и самой главной.

Анталы перенеслись через неё, оглядывая со всех сторон.

– Ну, кто так делает? – неосознанно пробормотала она, сидя на своём наблюдательном посту. – Вода, она для того, чтобы по ней плыть, а не переноситься поверху. И идёте вы не в ту сторону. Нужно в обратную. Против часовой стрелки...

Она оборвала своё ворчливое бормотание при взгляде, которым её пронзила Нара Дар. Она находилась внизу, но её флюиды Ранголи ощущала даже на такой высоте.

Нара Дар начала медленно подниматься вверх.

– Простите меня, я постараюсь вам не мешать, – заторопилась сказать Ранголи, видя по серьёзному лицу Нара Дар, что своими мыслями сбивает с толку всех, кто вёл поиски в долине.

– Почему мы должны через реку именно плыть? – вдруг спросила Нара Дар.

– Ну... потому что это вода... – рассеянно произнесла Ранголи, скользя взглядом по долине.

– Почему мы идём не в ту сторону? – задала другой вопрос Нара Дар.

– Ну, так это же очевидно, – так же рассеянно и неопределённо ответила Ранголи, вжимаясь в скалу позади неё, на которую она опиралась.

Шаманка удивлённо вскинула одну бровь.

– Просто очевидно? – переспросила она.

– Ну да.

Нара Дар склонила голову.

– Что ж, мы переплывём реку и пойдём в другую сторону против часовой стрелки, – сказала она.

И уходя, ненавязчиво и мило уточнила:

– А реку нельзя не брать во внимание? Её обязательно нужно переплывать?

– Угу, – медленно кивнула головой Ранголи.

– А почему? – так же мило и ненавязчиво уточнила Нара Дар.

– Ну, так это ведь логично... – переводя взгляд с одного сектора на другой, ответила Ранголи.

– А если мы захотим её просто обойти? Например, проплывём по воздуху над озером.

– Нет, над озером не нужно, – неожиданно вырвалось у неё. – Нельзя над озером, – добавила она, понимая в этот момент, что все её ответы, на самом деле лишены всякой логики.

– И почему нельзя над озером?

– Ну, ведь и так понятно же, – проямлила она, не зная, что ещё сказать. – Оно ведь озеро.

Нара Дар склонила голову и внимательно на неё смотрела.

– Может, спустишься со мной и поделишься своими идеями на месте? Нам каждая мысль важна.

– Вот уж нет. Я пока не готова бродить по Храму Бога и месту, где рождается Мироздание.

Нара Дар ещё около секунды смотрела на неё, а затем спустилась вниз, на ходу говоря, что если она надумается, то пусть спускается.

Ранголи попыталась перевести дух. Откуда в её голове этот вздор?! У народа тут судьба вершится, а она лезет со своими подсказками, которые абсолютно не имеют под собой никакой почвы. Это надо же такое сморозить: «И так понятно, что нужно идти в другую сторону». Ну, что за блажь?!

Анталы уже полностью обошли озеро по его кайме кругом против часовой стрелки и теперь двинулись в обратном направлении.

Да, почему же её так бесит, что они идут в другую сторону?! У неё буквально свело зубы от злости.

Да, почему же они никак не поймут?! Ну, нельзя в другую сторону!!!

Стоп.

Она внезапно замерла.

Откуда она это знает?! Откуда она это может знать?!!!

Она впилась глазами в то, что находилось внизу, и внимательно, миллиметр за миллиметром рассматривала каждый сегмент.

Открывавшийся перед ней вид, был масштабен, удивителен, поражающий воображение.

И знаком.

Она совершенно точно была уверена в том, что уже видела это место. И не просто видела. Она знала его, как свои пять пальцев. Она даже знала, как оно пахнет, звучит и какое у этого места настроение.

Потому что это был её круг времён года, похожий на футбольное поле!

Круг её жизни, прямоугольной формы, по которому она каждый год, из месяца в месяц ходила в одном и том же направлении, никогда не меняя курса. И этот курс всегда был против часовой стрелки.

И сейчас её Круг жизни был прямо перед её глазами!!!

– Да вы издеваетесь?! – закричала она, не отдавая себе в этом отчёт. – Вы надо мной издеваетесь?!!!

Она отшатнулась, как от сильного удара, ошеломлённо смотря на то, что внизу. Она всегда считала, что в детстве просто увидела картинку, где были нарисованы месяцы, и они так и отпечатались в её сознании.

Но оказалось, она с этой картинкой родилась!

С самого рождения в её голове была заложена схема Храма Мироздания, который она знала как свои пять пальцев и могла пройти его весь с закрытыми глазами, так как уже целых двадцать девять лет она каждую секунду без устали обходит его по кругу.

Строго в одном направлении.

Иногда дома она случайно проговаривалась, что ей не нравится ноябрь, так как он очень тёмный, фиолетового цвета, и там ей страшно. Мама из-за этого часто над ней подшучивала, а сама она с нетерпением ждала декабря, где мирно шумели высокие сосны.

И вот прямо сейчас она смотрела на тёмно-фиолетовую растительность в одном из сегментов, настолько густую, что не видно было земли и стволов. Туда страшно было заходить и оттуда веяло страхом.

И этот самый сегмент находился не на своём месте! Он был не там, где должен быть ноябрь!

Кровь отхлынула от её лица, когда она начала осознавать всю масштабность и грандиозность происходящего!

Она поняла, как открыть Храм Мироздания. Нужно устранить все изъяны и дефекты в круге и всё расставить по своим местам. И только она из всех здесь собравшихся, знала, как всё должно быть.

Потому что двадцать девять лет она жила с правильно собранным кодом в голове.

Позади неё раздался звук и она, напуганная своими открытиями, резко обернулась.

– Несколько дверей, но ключ один, – улыбаясь, сказала Нара Дар фразу, которую до этого говорила ей в лесу.

А она, тогда ещё посмеялась, что как-то непродуманно иметь один ключ для всех дверей. Знала бы она тогда, что ключ был не только в её голосе, открывающий Врата Мироздания, но и в её голове.

Ей было по-настоящему дурно. Настолько дурно, что она присела на скальный выступ.

– Это какой-то кошмар, – прошептала она. – Это какой-то нескончаемый и бесконечный кошмар!!!

Её губы побелели и сжались.

Да что же это такое?! За что с ней так?!!!

Она резко подняла глаза на Нара Дар и яростно спросила:

– Неужели из всех людей, которые живут на этой огромной Земле, была такая необходимость выбрать именно меня?!

Нара Дар отступила. Такой ярости она ещё у девушки ни разу не видела. Даже тогда, когда Служащие пытались её убить.

– Не нам осуждать решения Великого Антала, – осторожно ответила она.

– Да что вы говорите?! – в бешенстве выплюнула она. – Ему, значит, можно вот так взять и распорядиться моей жизнью в угоду себе?!

Нара Дар ощутила, как земля начала дрожать. Девушка не на шутку разъярилась.

– Я обычный человек! Просто нормальный, обычный человек, которому в этой жизни не нужно ничего кроме нормальности и возможности жить по своему усмотрению. По своему Нормальному и Обычному усмотрению!!!

Её голос буквально рассекал воздух своей яростью и злобой. Нара Дар едва удерживалась от того, чтобы не попытаться назад, от едва контролирующей себя девушки.

– И вот вам, пожалуйста! Ваш Великий Антал, как всегда, отличился. Тех, кто у него сутками напролёт просят о славе, богатстве и знаменитости, Он проигнорировал, а тех, кому это вообще даром не надо, Он наградил знаниями о Храме Мироздания. Великолепно!

Лицо девушки скривилось в презрительной гримасе.

– Как вообще можно было доверять этот код людям?! Мы же больные на всю голову. Мы же удавим друга друга за возможность владеть вот этим всем, что внизу, и тем, что у меня на голове! Мы же алчные идиоты!

– Очевидно, в тебе он разглядел нечто другое, – пыталась всё же вразумить её Нара Дар.

– Ни черта он там не разглядел! – закричала она. – Я тогда ещё на столе в пелёнках валялась, когда эта схема появилась у меня в голове. У меня не было ни характера, ни своего мнения, ни взгляда на жизнь!

– Он видит больше, чем мы.

– Плохо видит! – орала она.

Нара Дар не вмешивалась в разговор, который Ранголи, это было уже очевидно, вела не с ней. Эта девушка не переставала поражать её. Никто на её веку не смел предьявлять какие-либо упрёки Великому Анталу. Но вот на вершине горы стоит взъерошенная и блестящая красавица, ко-

торая на все лады костерит и чихвостит Повелителя их миров и, похоже, не собирается останавливаться.

Ранголи продолжала кричать в пространство, размахивая руками.

– Как ты мог так поступить?! – заливалась она. – Ты не мог просто послать картинку этого своего храма мне во сне, вот, например, вчера?! Обязательно нужно было обречь меня на каждодневное хождение по кругу?! Я, как дура, хожу по нему и не могу куда свернуть!

Повернувшись к Нара Дар, она в бешенстве воскликнула:

– А ты знаешь, что самое кошмарное? Он сделал меня горбатой, положил тринадцать раз на операционный стол, послал рак. А я за это, такая умничка, открою вам сейчас все окна и двери и дам возможность всем жить долго и счастливо. Это нормально вообще?! Это нормально?!!!

Нара Дар не знала, что ответить. Она понимала чувства и логику рассуждений Ранголи, и была знакома с методами воздействия Великого Антала. Они не всегда были мягкими и безболезненными, поэтому обиду Ранголи она прекрасно понимала. И кроме того, она уже была осведомлена о её маниакальной тяге к нормальности, и тот путь, который она прошла, чтобы попасть сюда был действительно ненормальным. Даже немного извращённым.

Ранголи им на самом деле ничего не должна, и, по большому счёту, это они все её должники, так как именно Анталы сделали жизнь девушки такой чудовищной.

И всё же она здесь. Добровольно пришла, искренне желая помочь, не подозревая, что с самого рождения она находилась в этой ловушке, в которую её постепенно заманивали и на которую она была обречена.

Она слишком много потеряла, а взамен не получила ничего.

– Вот именно так я сейчас и думаю! – сказала Ранголи, прочитав мысли Нара Дар. – У меня абсолютно нет никаких дивидендов от всего того, что здесь происходит!!!

– И что ты решишь? – осторожно спросила шаманка.

Ранголи вскочила на ноги и воинственно произнесла:

– Я скажу тебе, что я решу. Весь мир узнает о моём решении!

От ярости её трясло так, что хотелось подойти к какой-нибудь скале и трясти её до тех пор, пока она не рассыплется в пыль.

Она поверить не могла, что с ней всё это происходит. Просто отказывалась принимать тот факт, что всё было тщательно и хладнокровно спланировано, что её использовали как пешку. А самое ужасное, что она никогда не воспринимала свои несчастья как чьё-то вмешательство. Она была уверена, что природа создала её горбатой, как иногда она создаёт причудливой формы деревья. Она себя считала именно таким деревом – несовершенным внешне, но которым все любят. И каждая операция была логическим продолжением её уродства, так как врачи говорили, что из-за сколиоза у неё со здоровьем будет много проблем.

Когда ей сказали, что у неё рак, она была потрясена и убита, но она приняла и это, так как считала это логическим завершением своей сколиозной жизни. Она грешила на свою Судьбу, которая с рождения так с ней обошлась, и ей ничего не оставалось, как смириться с этим, так как она с самого начала знала, что, скорее всего, её жизнь закончится именно так.

Но, оказывается, она грешила не на то.

Она никогда и в мыслях не допускала, что во всём этом есть какой-то скрытый смысл. И уж тем более она никогда не предполагала, что в этом замешан тот, кому она всецело доверяла все эти годы. Играла с ним в детстве,

ходила с ним на экзамены, где ей всегда попадался нужный билет, гуляла по ночному городу, ничего не страшась, зная, что её оберегают.

Она и помыслить не могла, что это было предательство чистой воды. Быть всегда с ней рядом, следя за каждым её шагом, чтобы в нужный момент нанести свой коварный удар. А она-то гордилась собой, что такая молодец, поможет Анталам. А оказывается, у неё даже выбора не было.

– Чудовище! Какое же ты чудовище!!! – рычала она, спускаясь вниз.

Она буквально слетела с гор на ровное пространство долины, в котором располагался Храм.

– Тебе нужно успокоиться, – благоразумно сказала Сознание.

Но зубы скрипели со страшным скрежетом от злобы.

– Холодный ум, горячее сердце. Помнишь? – увещевал Разум.

Она помнила. Да только сейчас это не помогало. Её просто выворачивало наизнанку от осознания всего происходящего. Как она могла этого не понять? Почему была так слепа и ничего не видела? Ведь всё было шито белыми нитками! У неё внутри всё сворачивалось в огромный и тугой узел бешенства от осознания того факта, что двадцать девять лет над ней планомерно издевались, для того чтобы осуществить свой хитроумный план.

– Я убью его! – процедила она.

– Ты не можешь так говорить о Боге, – осторожно сказала Сознание.

– Я могу всё, – прошипела она. – Я не пылинка, не блошка и не мошка, которыми можно вертеть, как вздумается. Я человек! Существо из плоти и крови, способное мыслить и чувствовать. И ему придётся со мной считаться.

Она почувствовала, как её Сознание поёжилось от страха. А вот ей было наплевать. Он перешёл ту черту, за которую не следовало заходить. Он чересчур перегнул палку. Он практически замахнулся на её жизнь. А вот это было зря! Не нужно было её трогать. Нужно было дать ей возможность и дальше влачить своё жалкое существование на этой земле. Она абсолютно никого не трогала, не жаловалась, ни стенала и не роптала. Просто жила своей жизнью.

Нет, обязательно нужно было довести её до белого каления.

– Ты не боишься, что Великий Антал может рассердиться на твои мысли? – спросило Сознание.

Она сцепила зубы:

– Значит, рассердится. Но вторую щеку я ему не подставлю. Пусть готовит свою.

Выпалив всё это, она цепким взглядом впилась в Храм Мироздания, который предстал перед её глазами.

– А вот теперь слушай моё решение, Нара Дар. Я открою ваш Храм и запущу Источник Силы. А потом я вернусь домой. И там я напишу свою историю и заодно правду о Нём!!! Напишу так, что даже моя Судьба, которой Он меня наградил, встанет передо мной на колени. Напишу так, что даже Смерть сжалится надо мной и отступит от меня. Напишу так, что каждый будет горько рыдать, так же как я тёмными ночами, лёжа в своей постели, омывая мои душевные раны живительной влагой. Я, как звёздём, процарапаю глубокий след на сердце каждого, кто будет читать мою историю, и оставлю в нём своё имя навсегда!

И будет именно так!

Она не позволит своей Жизни так бесследно пройти по этой земле.

Она больше не будет тянуть этот груз в одиночку. Нет. Она напишет свою историю и отпустит её лететь

по миру, рассказывая всем и каждому, как жестоко с ней поступил тот, кого все так любят и в кого так свято верят. Она снимет с Него Его лицемерную маску и покажет Его истинное лицо. И пусть она жестоко за это поплатится, но и Ему не сладко придётся. Пусть знает, что не Он распоряжается её жизнью.

А она.

Только она.

Великий Антал взволнованно смотрел сверху на взбешённую девушку.

Она действительно разъярилась не на шутку. Воздух буквально взрывался вокруг неё. Прямо сейчас она прогибала свою Жизнь под себя и крепко держала свою Судьбу за загривок, злобно смотря ей в глаза, показывая ей, кто здесь на самом деле хозяйка. Каждый её шаг вбивал в Его землю её собственные права.

Она собиралась написать свою историю, которая потрясёт весь мир. И затем она помашет этим у Него перед носом.

Она планировала прогнуть и Его самого. Её беспредельная ярость схлестнулась с Его могуществом, и Великий Антал почувствовал, как ещё немного, и она начнёт Его сметать.

Да-а, Он её задел. Сильно обидел и разозлил. И Он видел, что на этот раз она не проглотит покорно Его выходку и не примет смиренно очередной поворот судьбы, которую Он так лихо завернул. На этот раз она даст Ему сдачи, красноречиво давая понять, что не стоит лезть в её жизнь и пытаться манипулировать ею.

Ох, как же она была взбешена!

Великий Антал повёл плечами, стряхивая сгустки её Ненависти, которая уже озверело набрасывалась на Него.

Да, она определённо была человеком, с которым стоило считаться.

Творец вздохнул. Даже под страхом смерти Он ни за что не признается ей во всех своих проступках относительно неё и что именно Он сделал с её жизнью для того, чтобы осуществить свой замысел. Уж если ей удалось бежать из Анталары, перебить в ней лучших Анталов и разворотить Тоннель Возврата, то и добраться до Него ей не составит особого труда. Узнав всю правду, она наверняка разнесёт Ему голову. Ведь даже уже сейчас, не зная и половины правды, она собиралась содрать с Него три шкуры.

Надо же. Решила написать о Нём книгу, разоблачить Его и рассказать о Нём правду.

Спорить с ней или о чём-то говорить сейчас точно не стоило. Поэтому Он мудро промолчит и ничего ей не скажет.

Не скажет, что именно на это и был Его расчёт.

Чтобы о Нём рассказали.

Чтобы с Него сняли маску.

Чтобы о Нём узнали правду.

Чтобы напомнили о Нём Его детям, тем самым возвращая Его домой.

И именно этого Он так долго ждал и так тщательно планировал.

Но ей об этом лучше не знать.

Конечно, восстановленный Источник Силы откроет им выход в мир людей, да вот только там Его никто не ждёт.

Ни Его, ни Его Анталов.

О них уже успели забыть и просто так взять и заявиться, не напугав и не вызвав паники, Он не мог.

Ему нужен был проводник.

Человек, который сможет рассказать уже Его собственную историю.

И взбешённая девушка внизу идеально подходила для всех Его задумок – она сможет запустить Источник Силы и сможет вернуть Его домой.

Поэтому, опёршись о пушистое облако и ласково проводя сильными пальцами по её разъярённым вихрям, Он с любовью прошептал:

– Прости меня, – сказал Он. – Но не Я выбрал тебя для этой роли.

И под сводом Вселенной Он раскрыл свой самый любимый секрет, который горячо хранил в своём сердце:

– На самом деле это Ты выбрала меня. Просто ты этого уже не помнишь.

Глава 19

Ей казалось, что у неё из ушей, в прямом смысле слова, шёл пар от ярости. Она прожигала взглядом Храм, в поисках Того, кто всё это затеял. Она должна найти Его. Просто обязана посмотреть Ему в глаза и вытрясти из него ответы на свои вопросы.

Хотя, собственно вопрос-то был всего лишь один. «Почему?»

Почему так? Почему именно она? Почему схема с самого детства?

Это «Почему» буквально развело её изнутри. У всего есть причина. У всего есть начало и конец. У её истории тоже есть причина и какая-то конечная цель.

Вот только какая?

Она смотрела на Храм и, к своему удивлению, заметила, что постепенно успокаивается. На неё нисходило спокойствие, умиротворение и благодать.

У этого места действительно была своя собственная жизнь, свой характер и своё настроение. Здесь жило Мироздание. Покалеченное, хромающее, истощённое и измученное Мироздание, и здесь совершенно не было места для ярости.

Она покорно вздохнула. Её создали для того, чтобы изменить всё это. Поднять Анталару с колен, твёрдо поставить на ноги и вернуть в жизни людей. Ей не победить это, не опровергнуть и не отменить.

Ещё раз окинув взглядом дивные уголки природы, расположенные рядом друг с другом, она произнесла:

– Пойдём, Нара Дар. Давай запускать ваш Источник Силы.

Та мгновенно оказалась рядом. А следом и тысячи Анталов, заполнившие всё пространство долины.

– Говори, что нужно делать, – сказала Нара Дар.

– Я и сама пока точно не знаю, – озадачено сказала девушка. – Давай пока найдём начало этой каймы. Оно там, где вытекает река.

Её поиски заняли не много времени, так как сверху было видно, где она расположена. Нужно было лишь дойти до неё.

Подойдя к реке, она остановилась. Река была самой крупной разделительной чертой. Она некоторое время наблюдала за течением воды, а потом произнесла собравшимся вокруг Верховным:

– Вот здесь начало и здесь же конец, – сказала она. – Это начало пути и его же конец, когда мы обойдём озеро по кругу.

Именно в этом месте заканчивается декабрь с прошедшим годом и начинается январь с новыми планами и успехами.

– У меня только один вопрос: как мы должны определить, что делаем всё правильно? – поинтересовалась она у Нара Дар, перед тем как начать спасительное путешествие по Храму Мироздания.

– Это знаешь только ты, – ответила женщина.

Верно. Это знала только она. Потому что только ей были даны знания и ощущения того, как здесь всё должно быть.

Из того, что она уже успела понять, ключ состоял из двух частей. То, что видела она в своей голове, и то, что могли собой символизировать двенадцать учеников, историю о которых она слышала от профессора. Теперь нужно как-то соединить это воедино.

Вопрос только как.

– Нара Дар, какой ученик идёт первым?

Шаманка удивилась, но попыталась помочь:

– Если я не ошибаюсь – Андрей.

– Так – Андрей, – протянула Ранголи, одновременно вспоминая рассказ Зелёного об учениках Бога. – И если я правильно запомнила, то сам он был рыбаком и его символ – две скрещённые рыбы.

Она снова огляделась по сторонам.

– И что нам это даёт? – спросила Нара Дар.

– А это нам даёт то, что первый ученик соответствует первому сектору, то есть Январю. И, соответственно, я оказалась права. Ведь Андрей является покровителем судоходства, поэтому реку нужно именно пройти либо переплыть, но не обойти или перескочить.

Вот как, значит, складывается Код Мироздания – в её голове была картинка как это должно быть в идеале. А образ двенадцати учеников подсказывал, каким именно способом можно добиться этой идеальности.

Гениально!

Даже на пьяную голову такое не придумаешь!

Она подошла к тому месту, где река уходила под землю на внешней границе сектора. Именно в этом месте можно войти в этот круг. Постояв немного, она вошла в воду и, сделав несколько шагов, ощутила, как волны словно впиваются в её кожу, сжимая её и омывая сильнее и крепче, чем следует.

У неё возникло нехорошее подозрение, что её банально ощупывают, проверяя на соответствие – человек она или что-то иное.

Она пошла в сторону озера, идя против течения реки. Пройдя половину расстояния, она повернулась и стала переходить реку поперёк. Судя по тому, как она благополучно выбралась на берег, проверку на соответствие она прошла успешно.

И вот она в Январе.

Ступив на землю озёрной каймы, она остро ощутила, что здесь абсолютно всё было живым. Даже воздух, казалось, имел своё собственное дыхание. Всё, что она видела, имело привычный облик, но только казалось, что у всего этого была своя собственная жизнь.

И она убедилась в этом, когда пошла вглубь сектора, который в её голове значился как Январь. Укрытый пушистым и тёплым снегом, в нём кое-где росли белые берёзы без листвы. В нём было всё абсолютно правильно, ничего лишнего и именно так, как он выглядел в её голове. Здесь нечего было менять или переставлять. И только липкий снег всё так же слишком сильно прилипал к её ногам, въедаясь снежинками в кожу.

Значит, её проверили и здесь.

«Ничего себе уровень безопасности», – подумала она. Интересно, ей придётся где-нибудь прикладывать свой глаз для считывания сетчатки, усмехнулась она, проходя дальше, в следующий сектор, после небольшого подземного щелчка.

И вот она в Феврале. Её удивил контраст очень тёплой земли под ногами и снега на деревьях. Вместо берёз в нём росли пышные и высокие ели, на которых снег лежал пушистыми шапками.

А вот именно этого здесь быть и не должно!

Хоть это и была зима по российскому времени года, но в её голове была картинка, на которой снега в этом феврале на деревьях не было. Похоже, она на верном пути. Ей нужно как следует встряхнуть эти величественные деревья, освободив их от тяжести снега.

– Помогите мне встряхнуть снег с деревьев, – попросила она Нара Дар.

Анталы взялись за дело едва ли не раньше, чем она закончила говорить. Она поражённо смотрела на то, как лесные Анталы, с небывалой даже для них скоростью снуют

между деревьями и их ветвями. Оказалось, что при необходимости они в один момент могут освободить от снега целый лес.

Ранголи заворожено смотрела на то, как в этом тихом уголке Храма Мироздания начался самый настоящий снегопад. Огромные ели начали отряхиваться от снега, начиная со своих верхушек, затем и с растущих ниже веток. Леснявки не позволяли ни одной снежинке задержаться или осесть хоть где-нибудь, на своём пути к земле. Сектор, в котором они находились, постепенно становился похожим на уголок природы в феврале, когда земля ещё укрыта снежным покровом, а ветра постепенно сдувают снег с деревьев.

Когда последняя снежинка коснулась земли, под землёй раздался громкий и мощный щелчок.

Он был такой силы, что земля под ними задрожала, словно при землетрясении.

Итак, механизм запускается, удовлетворённо подумала она. Снег, очевидно, играет роль изолятора тепла, охлаждая почву этого сектора до нужной температуры.

Несмотря на то что этому сектору соответствовала подсказка в образе второго ученика Варфоломея, ей эта информация не пригодилась.

Ладно, идём дальше.

«А вот и Март!» – подумала она, ступая по серой земле, из которой повсюду пробивались белые и красные цветы.

Она с изумлением отметила, что именно такого цвета стояли цветы на её рабочем столе, когда наступал март. Теперь понятно, откуда эта её неумная тяга к отряхиванию деревьев по всей округе и жажда видеть бело-красные цветы у себя на столе.

Всё это, оказывается, имело огромное значение. А ей-то казалось, что это её необъяснимые чудачества.

В этом секторе травы не было, и, собственно, так и должно было быть. Лишь кое-где росли небольшие кустарники, похожие на сорняки, которые ей почему-то не нравились. Вся сложность в том, что свою картинку в голове она видела не совсем чётко, а лишь каким-то размытым изображением, больше похожим на образ. Поэтому при разгадке каждого сегмента ей приходилось использовать все ощущения и подсказки.

По словам Нара Дар, Март соответствовал Иакову-старшему. Она с ходу не могла припомнить, чем он таким ярким отличался. Он был рыбаком, мужественным, милосердным, человеком исключительной веры, был обезглавлен.

Так, стоп. Эти растеньица, которые её смущают. Может, их нужно уничтожить?

Она внимательно оглядела этот сегмент ещё раз. Огромные сорняки, действительно резали ей глаз. Больше она не колебалась и секунды. С помощью Анталов она вырвала все ненужные растения из этого сегмента. Как оказалось, корни этих растений были достаточно толстыми, длинными и крепкими, что наводило на мысль о том, что под землёй они играли роль каких-то креплений, препятствуя чему-то внутри.

Вскоре Март был очищен. Раздался подземный щелчок, затем всё стихло. Она двинулась дальше по кругу.

Послышался ещё один подземный дрожащий щелчок, но только слабее.

И вот она в Апреле.

Он был таким, как она его видела – большим куском льда белого цвета. Поверхность этого сегмента искрилась и сверкала на солнце, абсолютно ровная и плоская. Здесь ничего не росло и не торчало. Она несколько раз пересекла сектор, надеясь на то, что здесь ничего менять не нужно, но заветного щелчка всё не было.

– И что с тобой делать? – спросила она.

Радо Дум, летавший рядом с ней туда-сюда, на всякий случай сказал:

– Апрелью соответствует Иаков-младший.

Она начала вспоминать слова Зелёного о том, что Иаков-младший был человеком с сильным характером, очень вспыльчивым, возможно, братом Матфея, и он тоже погиб. Его символ – пила, так как его разрезали на куски. Скользя глазами по ровной ледяной поверхности, она старалась уловить хоть какой-нибудь намёк на то, что здесь нужно сделать.

И тут она смутно начала понимать, что в этом ледяном чуде чего-то не хватает. В её голове лёд был белого цвета, в котором было вкраплено что-то, похожее на самоцветы с преобладанием изумрудного оттенка. А здесь лёд был однородного, белого цвета, больше похожий на искусственный.

Недолго думая, она ударила несколько раз острым мечом из своего предплечья вокруг того места, где стояла, и оказалась права. Под этим льдом, действительно был другой.

Воткнув два клинка в ледяную поверхность, она сказала:

– Радо Дум, вы должны толкать меня, пока мы не распилим весь этот сектор! И чем быстрее, тем лучше, – не удержалась она.

И тут начался настоящий аттракцион. При помощи Леснявок она с молниеносной скоростью перемещалась по площади всего сектора, делая гигантские распилы во льду. Мечи переливались невероятными цветами, в воздух взлетали фонтаны ледяной стружки. Анталы, используя свою силу, убрали в стороны те куски, которые уже можно было

переместить. Наконец, они закончили расчищать этот сектор.

Под ногами почувствовалась вибрация, а затем весь сектор со страшным грохотом поднялся вверх. Как отметили все, он поднялся ровно на высоту убранный льда. Понесся мягкий щелчок.

– Радо Дум, спасибо за подсказку! – сказала она, отчего Леснявка наверняка разругался бы, если бы у него было тело.

Она двинулась дальше, к следующему сектору.

– А Май у нас прямо красавчик, – восхищённо сказала она, ступая ногами на зелёную траву, устилающую собой весь огромный сегмент и пытающуюся обвиться вокруг её циклоптов.

Ещё больше поражаало огромное количество и разнообразие цветов, которые были абсолютно везде – в траве, на кустах и на деревьях. И все они были ярко красного цвета. Всё пестрело алым, и только трава и сами зелёные листья цветов, выглядывавшие из-за красных бутонов, немного разбавляли буйство ярких красок.

Цветовая гамма полностью совпадала с картинкой в её голове. А вот звука не было. В её собственной схеме было несколько месяцев, в которых был звук. И май был одним из этих месяцев. И вот она в нём, а звука не было. Может, в этом сегменте ключом является какой-то звуковой код. На это отчасти указывало прозвище Иоанна – Сын Грома, который соответствовал «маю».

Нужно покопаться в своей схеме. Так, трава, цветы, деревья, кусты, пчелы и ручей. Вроде всё.

Стоп! Вот оно! Звук жужжания пчёл и родника, которые здесь должны быть, но она ничего не слышала. Значит, нужно где-то найти пчёл и ручей.

Анталы, слышавшие её размышления, начали заглядывать во все уголки, пытаясь отыскать то место, где могут жить пчёлы и где может быть ручей.

Найти журчащий поток не составило особого труда. Недалеко от границы с «апрелем» явно текла вода, так как растительность там была более яркая и буйная. Подойдя к месту, где вода выходила из-под земли, Ранголи увидела камни, мешающие воде течь в нужном направлении, из-за чего она растекалась по всей территории этого уголка.

Раставив камни, она позволила ручью течь в нужном ему русле, весело журча и плескаясь, протекая через весь сектор, в сторону «июня».

«Хм, видимо, какая-то система охлаждения», – подумала она.

Тем временем Анталы отыскивали отдельные деревья, располагающиеся равномерно по всему сектору, в каждом из которых было дупло, и из него шёл характерный гул.

Взобравшись на одно из них, Ранголи прислушалась. Внутри отчетливо было слышно жужжание пчёл, однако они по какой-то причине сидели внутри. Нужно их расшевелить.

Практически погрузив лезвие меча внутрь, она замерла, а затем, повернувшись к Радо Думу сказала:

– Приготовьтесь очень быстро меня отсюда перенести к следующему дереву. И под словом «быстро» я имею в виду **ОЧЕНЬ** быстро. Несите на счёт три.

– Хорошо, – дружно кивнули Леснявки.

Набрав в лёгкие воздуха и приготовившись считать, она резко погрузила лезвие в дупло. В то же мгновение перед ней выросла огромная туча пчелиного роя.

– Три!!! – закричала она.

Лесные Анталы, быстрее которых никого не было, сорвали её с места с такой скоростью, что она даже сразу не сообразила, что находится уже на другом дереве.

Нара Дар со стороны смотрела, как один за другим из деревьев появляются огромные рои пчёл и пытаются угнаться за Ранголи с Леснянками. Вскоре в воздухе стоял один сплошной монотонный гул, равномерно распределяясь над всем сектором и создавая определённую вибрацию звуковых волн, которые можно было даже почувствовать, особенно когда они вступили в резонанс с деревьями, что привело к едва заметному дрожанию земли.

Послышался громкий треск и грохот.

Ранголи уже находилась на границе с «летом», и после долгожданного звука с облегчением вошла в следующий сектор, значившийся в её голове как «Июнь» – начало лета, которое вовсе не было ярко-зелёным, каким люди привыкли его видеть. Оно было жёлтой выжженной степью и пустыней.

В июне, куда она попала, не было ни одной зелёной травинки. Зато повсюду лежали огромные валуны, разбросанные по всему сектору. Часть из них лежала на самой кромке озера, и о них беспокойно плескалась вода. Это то, что она увидела с вершины горы в самом начале и сразу же определила, что их нужно оттуда убрать.

Но очистка берега от ненужных валунов не привела к желаемому подземному щелчку.

Она посмотрела вокруг. Взгляду не за что было зацепиться, кроме камней разной величины – от больших до очень больших. Но что с ними нужно делать? Убрать, передвинуть, оставить? Вокруг даже сейчас всё выглядело вроде бы нормально. В голову не приходило ни одной мысли.

– А кому из учеников по счёту соответствует Июнь?
– спросила она Нара Дар.

– Иуде Искарриоту.

Ага, тот, который вошёл в историю как предатель. По словам Зелёного – очень загадочная личность. Его символами были петля и мешочек с монетами.

Может, это и есть ответ? Тридцать сребреников. Она стала присматриваться к камням, лежащим вокруг. Возможно, в «июне» должны остаться тридцать каких-то камней. Кажется, они на верном пути.

– А как мы определим, какие именно из них оставить?
– спросила Нара Дар, слышавшая её размышления.

– По форме, – ответила она. – Я уже вижу, что в некоторых местах есть валуны похожей формы и размера. Вот их мы и оставим, а остальное выбросим за пределы круга.

Двадцать один валун был найден достаточно просто, а вот остальные девять пришлось выискивать под завалами других камней. Но они и с этим справились. Очевидно, здесь роль играл определённый вес, которым тридцать камней создавали нужное давление на весь сектор.

Где-то под землёй раздался страшный грохот, и сильная вибрация со щелчком известила их о том, что здесь всё закончено.

На территории седьмого сектора, «Июля», перед ней предстали красивые песчаные дюны, идеальные очертания которых в точности совпадали с размытым образом в её голове.

На первый взгляд, здесь не нужно было решать какую-то загадку, да вот только её не проведёшь. Образ, конечно, совпал, а вот звук нет – его, так же как и в «мае», не хватало.

По словам Анталов, седьмой ученик тоже был Иуда. Насколько она могла вспомнить, его называли трёхимённым из-за вторых имён – Левий и Фаддей. Был музыкантом,

убит стрелами. Его символ – небольшое судно с парусом, плывущее по волнам.

Что из этого можно выбрать? Может, его принадлежность к музыке имеет отношение к звуку в этом сегменте? Но какая музыка может быть в пустыне? Какой должен быть звук? В «мае» звуковые волны были такие, что привели в движение весь сектор.

Так, секундочку. Волны и символ седьмого ученика судно с парусом. Это мысль. Для парусов нужен ветер! Но что с ним делать?!

Ранголи рассматривала раскинувшийся перед ней пейзаж – одни дюны.

И тут её и Анталов одновременно осенило. Дюны – это и есть волны. Судя по предыдущему сектору, где веслиших и оставшихся камней играл решающую роль, эти дюны нужно просто куда-то переместить при помощи ветра. Они также заметили, что в середине сектора песка было намного меньше, чем по его краям.

По просьбе Ранголи Анталы осторожно начали создавать лёгкие ветряные завихрения, постепенно усиливая силу ветра, стараясь, чтобы песок начал перемещаться в необходимом им направлении. Сила и скорость завихрений нарастала, и вскоре песчинки, рассекающие потоки воздуха и трущиеся друг о друга, начали издавать слабый звук, очень напоминавший тихий звук органа. Ранголи с Анталами пришли от этого в полный восторг и, не сговариваясь, удвоили свои усилия, пока пространство не огласилось громким и звонким музыкальным звуком.

И вот он, услышан заветный щелчок.

Вихри, созданные ею и Анталами, развелись, теперь уже самостоятельно перегоняя тучи песка.

Она с радостным воодушевлением перешла в «Август», а земля с каждым её перемещением содрогалась всё сильнее.

Механизм запускался.

Как же, на первый взгляд, всё гениально просто. Но если не знать, как всё должно быть, то ни за что и никогда не собрать эту головоломку. Ведь если не знать, что в «майском» секторе должны летать пчёлы и журчать ручей, то никогда даже в голову не придёт эта догадка.

В августе была другая ситуация. Полная противоположность пустынному Июлю и степному Июню. Август был весь покрыт растениями, на которых гроздьями висели различные сочные плоды. Вот она различает виноградники, а вон там апельсиновая роща, за которой прятались персиковые сады.

«Ну, всё собрал в одну кучу», – ворчливо подумала она, разглядывая это плодородное изобилие.

– Нара Дар, восьмой ученик – это ведь Матфей? – уточнила она.

– Да, – был ответ.

– Кроме того, что он в своё время был сборщиком налогов, я ничего особенного вспомнить не могу. Его символ – три мешка, заполненные монетами. Всё остальное, как у всех: ходил, учил, писал.

Анталы тем временем занимались обследованием всего сектора. Один из них подлетел и сказал:

– Там, впереди, есть три углубления, широких и длинных, но не очень глубоких. Два из них расположены строго по углам сектора, а один в самом центре.

– А у нас как раз три вида плодов, – сказал внезапно появившийся Радо Дум.

– Может, нам нужно собрать урожай или даже его часть, раз Матфей был именно сборщиком налогов. И эти-

ми плодами мы заполним те ниши. По сути, так же как и в предыдущих секторах, мы переместим часть определённого веса в конкретное место!

Им не пришлось угадывать, какие плоды куда класть. Как оказалось, каждая из трёх ниш располагалась ближе всего к определённому виду росших здесь культур, будь то персики, апельсины или виноград.

На сбор урожая и размещение его по трём углублениям ушло не очень много времени, так как Анталы и на этот раз помогли ей, переместив плоды каждый в свою нишу. Виноград в одну, апельсины в другую, а персики в третью.

По мере наполнения ниш она ощущала, что сектор начинает проседать в этих местах. В августе, очевидно, был заложен принцип нажатия трёх кнопок соответствующим весом. «Ну, что за хитрец! Это же надо было так всё завернуть?!» – поражалась она.

Громкий щелчок и мощное содрогание дали понять, что здесь они завершили свою работу. Она и Анталы двинулись дальше.

«Осень» сменила «лето», и «сентябрь» сверкал золотистой листвой деревьев и кустарников, которая в её мысленной картинке всегда лежала на земле, и она всегда с удовольствием шуршала по ней ногами каждый раз, когда проживала этот месяц.

Но на всякий случай нужно свериться с очередным учеником.

– Пётр, – без вопросов подсказал Радо Дум.

– Известен тем, что трижды отрёкся от своего Учителя, – сказала она. – Был вспыльчивым, ошибался и «падал», но всегда находил в себе мужество идти дальше. Его символы – перевернутый крест и скрещённые ключи. Даже не знаю, что из всего этого может помочь.

Она вздохнула. В любом случае нужно стряхнуть листву с деревьев, так как в её воображаемом плане она вся лежала на земле, а дальше видно будет.

Мощный энергетический удар Анталов за секунду сорвал все даже самые маленькие листочки, и они, плавно кружась, стали опускаться на землю. А дальше произошла удивительная вещь, которая привела её в лёгкое замешательство.

Меньше чем за одну минуту на деревьях снова выросли листья и пожелтели.

– И как прикажете это понимать? – спросила она, ни к кому конкретно не обращаясь.

Видимо, придётся стряхнуть листья ещё раз.

Всё повторилось снова и на месте опавших листьев опять выросли новые.

– Может, слово «трижды» – ключевое? Может, после третьего раза они не вырастут? – предположила она.

Однако, пока листья, кружась, падали вниз, на деревьях стали пробиваться новые.

– Я даже не знаю. Мы так всю жизнь тут можем трясти эти деревья. Наверное, нам нужно сделать что-то другое.

В этот момент под землёй начал раздаваться едва различимый гул. Все замерли. Звук постепенно становился мощнее и громче. Возможно, в этом секторе листва должна была служить одеялом для земли, и этот покров либо создавал нужную температуру, либо защищал от света. Как бы там ни было, вскоре раздался мощный щелчок, и она облегчённо вздохнула – они могут двигаться дальше.

– А вот и Ноябрь! – сказала она сегменту, который был на месте ярко-оранжевого Октября.

То, что это был «ноябрь», она не сомневалась. Она его даже с закрытыми глазами определила бы, настолько он был

внутри весь опасный, угрожающий и какой-то неудобный. Подтверждением этому было и то, что ему соответствовал одиннадцатый ученик Симон, который в Библии при перечислении учеников стоял между Филиппом и Фомой, то есть не в алфавитном порядке. Получается, тоже не на своём месте. А кроме этого, его отличало то, что он был очень ревностным человеком, с ненавистью относившийся к тем, кто нарушал закон.

И сейчас её встречал именно такой Ноябрь – не на своём месте и до ужаса пугающий.

– Нам нужно поднять оба этих сектора и поменять их местами, – сказала она, обращаясь к Анталам.

Благодаря многочисленным усилиям Анталы подняли всю растительность обоих секторов с корнями и начали перемещать на свои места. Эта картина просто потрясла своей масштабностью и невероятностью. Ведь размер каждого сектора только в ширину был несколько сотен метров.

Перемещаясь вместе с «ноябрём», она снова отметила, что у всех растений длинные и причудливые корни. И как удивительно чётко они вошли в землю, когда Анталы поменяли их местами.

Прямо нужная «деталь» в нужное отверстие.

Раздался страшный треск и скрежет, затем последовала сильная дрожь земли, постепенно переходящая в мелкую вибрацию, пока не стала едва ощутимой.

Остался последний сектор. Они подобралась к зиме.

«Декабрь» встретил её всеми цветами радуги. Такого перелива красок в одном месте у природы она ещё не видела. Повсюду благоухали цветы и мелодично рассыпались птичьи трели. Она осторожно ступила в этот сектор, замороженная непередаваемой красотой. Ароматы буйно растущих цветов ударили в её ноздри, и она почувствовала, как уто-

пает в нём. Он кружил голову, опьянял и уносил в непередаваемое блаженство. Птички трели сладко убаюкивали, и ей неудержимо захотелось лечь на траву и отдаться этому раю, в котором она находилась.

– Двенадцатый ученик – Фома, – услышала она откуда-то издали чей-то голос сквозь опутывающий дурман.

Она остановилась, почувствовав, как Сознание мгновенно заворочалось.

Фома Неверующий. Это именно та черта, которая отличала его от других. Он не верил тому, чего сам не видел. И это была подсказка для неё. Ей так же не следует доверять всему тому, что здесь происходит. Тем более что опьяняющий аромат не что иное, как Небытие, стирающее память и отнимающее твой разум, с которым она имела честь познакомиться при первом посещении Анталары.

Последний сектор был ловушкой. Последний рубеж, в котором была заложена западня, в которую несведущий человек с лёгкостью попал бы.

Но только не она.

И даже без подсказки о Фоме она в любом случае увидела подвох, так как в её схеме последний сектор был засажен высокими прямыми соснами, верхушки которых мягко шумели и которых в данный момент абсолютно не было видно из-за дикой, бурно растущей тропической поросли, раскинувшейся повсюду.

На то, чтобы избавить сосновый лес от чужеродной растительности, у них ушло больше времени, чем она думала. Нужно было освободить каждое дерево и каждую иголочку от всех цветов и даже самой маленькой травинки.

Но они справились и с этим.

Поистине оглушительный грохот и тряска едва не сбили её с ног. Анталы подхватили её и приподняли воздух. На её глазах водная гладь озера дрогнула и она услышала

громкий звук льнущейся воды, словно воды озера стекали куда-то вниз. И она не ошиблась. Через несколько минут вода полностью ушла, и показалось дно, которое на самом деле находилось не очень глубоко. Всего лишь метра два от поверхности. И оно было вовсе не дном в обычном понимании этого слова – с илом, корешками и водорослями.

Это была огромная каменная плита, состоящая из прямоугольных сегментов. Только угловые сегменты были округлой формы с одной из сторон.

В том месте, где текла река, осталось только русло. Кто-то из Анталов сообщил, что на внешней границе этого сектора есть тёмный проём, ведущий куда-то вглубь под землю. Добравшись до этого места, она увидела, что этот проём был похож на вход в относительно ровный, и достаточно узкий тоннель, ведущий под основание сектора, и, вероятно, должен был вывести под свод того, что недавно было озером.

Она и Нара Дар посмотрели друг на друга. Если поверхность внутренней части круга поделена на сегменты, значит, их тоже нужно как-то приводить в движение. И раз есть этот проход, ведущий вниз, то получается, это нужно делать изнутри.

– Выходит, нам нужно открыть ещё один замок, – полуютвердительно сказала Ранголи.

– Да, – ответила Нара Дар. – Но нам туда нельзя.

– Что значит нельзя?! Выйти сейчас пошутить решили?

– Пока ты сюда шла, Анталы попытались туда проникнуть и узнать, что и как.

– И?

– Через несколько метров они поняли, что Храм Мироздания признал только тебя. Нас туда не пустят.

– Понятно, – процедила она. – Вот что значили все эти ваши травяные, листовые и снежные облизывания. Типа проверяли мою принадлежность к человеческому роду?

Ей хотелось кого-нибудь укусить.

– Вы вообще понимаете, о чём вы сейчас мне говорите? Я не имею ни малейшего представления, что меня там ждёт. Мне страшно даже смотреть на этот вход, не говоря о том, чтобы туда войти в одиночку. Там темно и опасно, если уж даже вас туда не пускают. Лично я совершенно не испытываю желания подвергать свою жизнь риску.

– Всё, что мы можем, это наблюдать за тобой отсюда, – с сожалением сказала Нара Дар.

Ранголи от безысходности не знала, что сделать. То ли разразиться очередной, бурной тирадой о несправедливости, то ли дать дёру. Правда, она почему-то знала, что последнее ей не удастся.

– Значит, так, – зарычала Ранголи. – Если я там умру, то моя душа обязательно воскреснет в ком-нибудь другом, уж я ей прикажу так сделать, даже не сомневайтесь. И когда я воскресну, то вернусь сюда, в вашу любимую Анталару, и собственными руками разворочу всё то, что я сейчас создаю. Это понятно?!

Все кивнули.

– Вот и отлично, – коротко бросила она и шагнула в тёмный, узкий тоннель, ведущий к Источнику Силы. Судя по длине бывшего русла реки, идти ей придётся долго, а дальше вообще неизвестно.

Главное, это после всего вернуться домой!

И как же давно она не бредила этой мыслью. «Всего-то полгода прошло», – думала она.

Она шла по пологой, наклонной поверхности. Постепенно её окутывала непроглядная тьма. Свет со стороны входа сюда уже не проникал, и ей пришлось остановиться.

– И как дальше, по-вашему, я должна идти? – сердито спросила она.

Красные отблески запрыгали на стенах, и она с облегчением поняла, что без освещения она не останется. Эгрегоры и в этот раз ей помогут. В минуту ярости они, как всегда, отреагировали на её состояние и приобрели соответствующий оттенок, начав светиться красным. Соответственно, когда она успокоится и возьмёт себя в руки она сможет осветить ими себе путь.

Вот оно, значит, как. Леснявки в своё время якобы случайно наградили её эгрегорами, а оказалось, что и это было заранее спланировано. А именно – осветить ей путь в крошечной тьме в недрах Храма Мироздания.

Три глубоких вдоха и она уже была спокойна, чему свидетельствовал яркий свет эгрегоров. Она начала всматриваться вперёд и увидела, что коридор круто уходит вниз. Там оказались грубоватого вида ступени, и даже мощного света от эгрегоров не хватало, чтобы увидеть как далеко и глубоко они тянутся.

И куда в итоге она попадёт, подумала она, чувствуя, что от страха у неё начинают отниматься ноги.

Спускаясь вниз, она постепенно понимала, что страх, который она испытывала, был несколько другой природы. От этой мысли захотелось убежать обратно.

Ей с трудом удавалось держать себя в руках и стараться концентрироваться на ступеньках, по которым она, кажется, шла уже неделю.

Дойдя до основания, такой бесконечной лестницы она вышла в огромный зал и остановилась, не в силах двинуться дальше. Слово «зал» не совсем подходило для этого колоссального сооружения. Яркого света от эгрегоров хватало лишь на то, чтобы освещать его треть. Первое, что бросалось в глаза, – два ряда огромного размера каменных ко-

лонн, уходящих куда-то вверх и подпирающих то, что было дном озера наверху. Размеры колонн трудно было осмыслить – их диаметр был не меньше десяти метров, а высота больше сотни. Само помещение имело ту же форму, что и форма озера.

Она пошла вглубь зала, осматривая пол, стены и едва различимый вверху потолок.

Оказалось, что свод поделён на сегменты той же формы, что и дно озера. Из этого напрашивался вывод, что это были гигантские плиты, и они должны как-то открываться или отодвигаться.

Пол в центральной части зала также оказался поделённым на крупные сегменты. Причём по ширине они были такие же, как и те, что на потолке. Значит, они тоже должны открываться.

Особенностью колонн было то, что они имели свой цветовой оттенок, и издалека она не сразу могла понять, как серый камень может быть цветным. Подойдя к одной из них, она увидела, что в колонне повсеместно был вкраплен природный минерал зелёного цвета, похожий на нефрит. Выходит, что и в других тоже вкраплены минералы, только другие. Дойдя до следующей колонны, отливающей синим оттенком, она убедилась, что так и есть. Она даже знала такой минерал – лазурит.

Перейдя весь зал, до противоположной стороны, она смогла сложить общую картину – двенадцать огромных столбов поддерживали двенадцать плит огромного размера наверху. Она застыла, растеряно обводя взглядом огромное помещение.

Очевидно, что колонны нужно как-то привести в движение. Но как?

С таким размахом она может здесь неделями ходить в поисках решения.

Стоп.

Она и Анталы прошли наверху «год» «месяц за месяцем», а теперь, получается должна быть «неделя» «по дням». И с самого рождения она откуда-то знала, что дней недели на самом деле не семь, а девять. Каким-то образом она знала, что с их миром что-то произошло, и Враг искусственно обрезал от каждой недели по два дня после чего Мироздание пошатнулось и их Мир стал рушиться. Но здесь, внутри, в недрах самих истоков Природы, сохранилось изначальное количество дней недели. И в зале, где она находилась, колон было не семь, а именно девять. Как и должно быть по изначальной задумке Творца.

И в её голове дни недели имели свои характерные признаки, так же как и образ круга. У них был свой цвет и последовательность. Внимательнее посмотрев на «разноцветные» колонны, она отметила, что среди них были и те, цвет которых соответствовал картинке в её голове.

Она направилась к колонне, которая по её мнению должна быть первой в этой головоломке. Подойдя к ней, Ранголи в очередной раз убедилась, что поверхность камня была ровной и гладкой. Сколько хватало роста и глаз, она исследовала колонну вдоль и поперёк, снизу и сверху. И только внизу, на уровне колен, была едва заметная щёлочка высотой не больше двух сантиметров и в толщину не больше листа картонной бумаги. Походив вокруг, она убедилась, что это единственное подозрительное место. В эту крошечную щель нужно было что-то вставить, и мечи в её руках, просто идеально соответствовали всем параметрам.

Всё было ясно как день. Верховный Сантал не просто так взъелся на неё тогда и послал за ней своих Служащих, чтобы якобы убить. Нет. Всё это было частью плана, для того чтобы Нара Дар дала ей священное оружие их мира, секрет которого хранили тысячелетиями, для того, чтобы

в один прекрасный день она воспользовалась им в совершенно безобидных целях. Просто вставить его в нужное место. Вот и всё.

Недолго думая, она вставила тончайший металл в прорезь и углубляла его до тех пор, пока он не уткнулся во что-то.

Ничего не произошло.

Она аккуратно попробовала повернуть его влево, меч не двигался, скованный со всех сторон. Она повернула его чуть вправо, и внутри что-то щёлкнуло, после чего колонна дрогнула и стала двигаться вниз. Ранголи быстро вытащила лезвие и отскочила на приличное расстояние. Вместе с первой колонной начала опускаться и соседняя, а вместе с ними стали опускаться плиты вверху, которые они поддерживали, и в полу.

Она со всех ног бросилась к стене, чтобы не упасть в образующуюся пустоту под ногами. В зал хлынул дневной свет.

Соединённые одной стороной со стеной, плиты образовывали наклонную поверхность, опускаясь к центру зала, где точно так же сегменты пола опускались куда-то вниз. Когда всё закончилось, и колонны замерли, она пошла посмотреть, что там в итоге получилось.

Опустившиеся плиты в полу и сверху образовали одну наклонную плоскость, уходящую глубоко под уровень пола. Там всё ещё был сумрак, но в нём уже угадывались очертания ещё одного помещения.

Посмотрев наверх, Ранголи поняла, что весь этот зал после её манипуляций должен превратиться во что-то наподобие чаши.

Чудовищных размеров чаши.

Следуя цветовой окраске, хранящиеся у неё в голове, она в нужной последовательности один за другим опустила все

столбы и плиты, пока не получилось именно то, что она и предполагала.

После того как все плиты опустились, она оказалась с их внутренней стороны, опять в темноте и отрезанная от внешнего мира, а рядом с последней опустившейся колонной, в стене открылся ещё один узкий проход, ведущий вниз.

Её сердце сжалось от страха. У неё появилось нехорошее подозрение, что отсюда она уже не выберется. Она знала, в какое помещение спускалась.

К Источнику Силы.

И она даже знала, что он собой представляет, так как это было просто логично и очевидно, как ясный день. Год, месяц, неделя и день. Поэтому оставалось только одно единственное, что само собой напрашивалось на ум, – Часы.

И прямо сейчас она увидит, как это выглядит.

Спустившись на самый низ, она остановилась. Помещение, в которое она попала, было высоким и глубоким. Оно имело форму вертикального цилиндра большого диаметра, хотя и намного меньше, чем само озеро. По четырём сторонам круглого помещения с высоты, прямо из стен стекали красивые водопады, уходящие куда-то под землю. А в центре в воздухе висело два больших и пушистых облака вытянутой формы, только одно немного короче другого. Одна сторона концов облаков была соединена вместе, а другие концы расходились в разные стороны.

Итак, дамы и господа, сейчас она имеет честь смотреть на Источник Силы.

Часы.

А пушистые продолговатые облака были не чем иным, как стрелками.

И стрелки остановились на 01 часе 15 минутах.

Выходит, вот уже несколько тысяч лет они так и находятся в таком положении, ожидая, когда найдётся человек, способный сюда пробраться.

– Ну и повезло же вам, – проворчала она, спускаясь с маленького карниза вниз, туда, где, по её мнению, началось 00 часов и 00 минут. Именно в этом месте ниспадал мощный водопад. Точно такой же был на четвертях и на половине.

Едва она коснулась каменного пола, как огромные стрелки в воздухе дрогнули и повернулись в её сторону, чего она совершенно не ожидала.

Не ожидала она и того, что длинная «минутная стрелка», словно магнитом, прикрепится к её телу, и внутри облака начнут сверкать электрические разряды, словно молнии в небесах.

Она инстинктивно дёрнулась и попыталась убежать, но не тут-то было. Она попала в самое сердце Источника Силы, и её никто не собирался отсюда выпускать, пока она не доделает то, для чего пришла. Её даже выгнуло навстречу облачной стрелке, такая была сила притяжения энергетического магнита.

Как только стрелка подцепилась к ней, со стенами стало что-то происходить. Оказалось, все стены были так же сплошь поделены на квадратные сегменты в форме куба, размером чуть больше человеческой ладони.

Их были тысячи. И все эти каменные блоки начали хаотично двигаться взад и вперед, то выдвигаясь из стены, то снова туда погружаясь.

Она даже не удивилась, когда увидела, что каждый выдвигающийся куб имел определённый цветовой оттенок, который отливал на сером камне. Всё было предельно ясно.

Ей нужно было идти вдоль этой стены, ведя за собой длинное облако, по пути нажимая блок нужного цвета, который соответствовал определённому «часу».

И вот именно таким образом она запустит Механизм Мироздания, вручну вращая его, пока он не заработает.

И так же, как в случае с днями неделями, она точно знала, что правильный ход стрелок был противоположный тому, что сейчас был в мире людей. Правильный ход был против часовой стрелки. И количество часов в сутках было не двадцать четыре, а тридцать шесть. И, соответственно, количество минут в одном часе было не шестьдесят, а сорок.

И всё это она откуда-то знала! И знала, что тот, кто ломал их Мир, специально изменил и Календарь, и Время, урезав их до меньшего количества, чтобы Храм Мироздания стал разрушаться, и затем разрушился весь их Мир.

Но здесь, внутри, было именно такое количество часов одного круга. Не двенадцать, а восемнадцать.

Она собрала с духом и сжала кулаки перед предстоящим запуском Храма Мироздания.

— Деваться некуда, — решительно сказала она. — Поехали.

И отсчёт начался.

На каждый «час» приходилось большое количество выдвигающихся блоков, А ей нужно было вдавить в стену только один. Но она даже на минуту не останавливалась, чтобы поразмыслить, то ли она нажимает. Она шла, не останавливаясь, левой рукой нажимая нужный ей квадрат.

Вот уже шесть «часов», и вот нужный светло-зелёный блок среди жёлтых и синих. Она шла всё быстрее, набирая скорость, всё яростнее вдавливая каменные кнопки хитроумного Механизма в стену, желая как можно быстрее закончить эту болезненную пытку, так как с каждым но-

вым пройденным шагом молний в зале становилось больше. Они нагнетались, увеличиваясь в количестве и мощи, нещадно жала её обнажённую кожу.

Десять «часов» – тёмно-зелёный, и вот она уже мчится дальше.

А энергетический сгусток из чудовищных молний всё нарастал, постепенно заполняя всё вокруг.

Пятнадцать «часов» – изумрудный. Она уже почти кричала от разрывающей её на части энергии, которая накапливалась по мере вращения стрелки.

Ещё три «часа», и конец. Полные восемнадцать часов
И она уже знала, что не выберется оттуда.

Столько пережить, через столько пройти и в итоге понять, что это конец её пути, к которому она пришла сама.

Она уже теряла сознание от боли и невыносимой силы, которая пыталась разорвать её на куски, но остановиться уже не могла. Стрелка разогналась и уже сама по инерции тащила её почти бесчувственное тело, заставляя доделать то, для чего она сюда пришла.

И вот восемнадцать «часов».

Она безжизненной и окровавленной рукой нажала последний цветной блок в надежде, что сила магнита исчезнет, и она хотя бы попытается выбраться отсюда.

Но она ошиблась.

В огромном помещении началось невообразимое.

В центре «часов» молнии засверкали с такой силой, что можно было ослепнуть. Они ударяли и скользили по стенам помещения, металась в разные стороны, становясь всё ярче и сильнее. Стрелка «часов», от которой она не могла оторваться, начала стремительно вращаться по своему кругу, набирая обороты. Сумасшедший бег «стрелок» порождал всё большее количество страшной энергии,

которая заполняла собой всё вокруг. Её несчастное тело буквально начало размазываться от такой бешеной скорости, а чудовищные энергетические вихри Источника Силы пытались просто разорвать его на части. Её разрывающий душу крик тонул в оглушительных электрических разрядах. В сознании мелькнула угасающая мысль о том, что её никто уже не услышит и никто не поможет.

В последних искорках жизни меркнувшего сознания она напомнила своей душе обязательно возродиться в ком-нибудь очень сволочном, а своему духу непременно найти Анталов и хорошенько проучить их.

Она потеряла сознание и не успела увидеть, как чья-то могучая и сильная рука буквально отодрала её от убийственной стрелки.

Не увидела она и того, как её стремительно вынесли на поверхность и дальше несли по воздуху, поднимаясь всё выше и выше.

Не увидела она и энергетический столп невероятных размеров, который мощным и огромным лучом ударил вверх из недр земли, прямо из того места, где было большое озеро.

Упираясь в небо и рассыпаясь в разные стороны, он окутал земной шар энергетической вуалью, отгораживая его от воздействия всего внешнего.

Не увидела она и безумного ликования Анталов, и того, как тысячи эфирных существ нырнули в огромный столп света, кружась в нём и купаясь в его энергии.

И ещё она не увидела, как её заботливо уложили на облачное покрывало, и могучая рука аккуратно влезла в её Память, очень осторожно вынимая оттуда одну единственную тонкую и извивающуюся нить – воспоминание, в котором жила разноцветная любовь и нежность к задиристому мужчине.

Глава 20

Великий Антал едва успел бережно спрятать нить воспоминания из памяти девушки, которую Он убрал у неё из головы, как её воинственный Дух набросился на Него с кулаками. Душа девушки также не отставала от своего собрата.

– Тихе, тихе, вы двое, – шепнул Великий Антал, пытаясь утихомирить этих двоих. – Воистину Святая Троица, – пробормотал Он.

Но Душа и Дух твёрдо намеревались выполнить поручение их хозяйки, которое она им дала.

– Тихе, я вам говорю, – уже чуть громче, но так же мягко сказал Великий Антал. – Всё хорошо. Уже всё позади, и теперь всё будет очень хорошо.

Душа задиристо вздёрнула носик, а Дух продолжал смотреть на него исподлобья.

Великий Антал вздохнул. Он должен был догадаться, что Её девочка так просто не сдастся. Даже на краю смерти и без сознания она продолжает всё контролировать. Нужно её как-то успокоить, чтобы двое задир угомонились и перестали искать жертву, на которую можно наброситься.

Наклонившись к голове девушки, Он ласково погладил её по волосам, посылая успокоение и мир, которые благотворно подействовали на её израненную Душу, и она снова тихонько и счастливо обернулась вокруг её сердца, там, где и находилась всегда.

Взъерошенный и свирепый Дух тоже остыл и вернулся на своё место, охраняя и защищая безопасность тела, которое ему доверили.

– Ну, вот и молодцы, – сказал Великий Антал. – А теперь отдыхайте. Пусть раны исцелятся, и все тревоги и печали останутся позади.

Он с любовью смотрел на девушку, покоящуюся на Его облаках, которые мягко окутывали её тело, исцеляя все раны.

Он ликовал!

Как же Он ликовал!!!

Его замысел, наконец, удался! Его план сработал!

Она здесь! Сосуд, который Он лепил долгие годы, здесь, и он смог пронести в Анталару драгоценный Ключ, который без ясной и упрямой головки этой девушки просто не смог бы сюда попасть. Именно благодаря её твёрдости и силе она сохранила свою память и сознание, когда попала сюда впервые.

Всевышний вздохнул. Таким сосудом и надеждой для их миров мог бы стать любой человек. Абсолютно любой человек мог бы запустить Источник Силы, который оградил бы людей от вселенского влияния и освободил бы Его – Всевышнего. Любой человек мог бы произнести звуковой код и затем открыть вход в Храм Мироздания, следуя подсказкам, которые Он помещал в его голове. Любой человек, у которого чиста душа, твёрдый дух и негибаемая воля.

И как оказалось, таких людей после крушения Источника Силы больше не осталось. Все пали жертвами злобного натиска Алчности, Разврата и Жестокости.

И вот спустя тысячи лет, спустя тысячи мучительных и невыносимых лет такой человек, наконец, появился.

Он помнил ту минуту, когда увидел её впервые.

Она только-только родилась, и Он пришёл познакомиться с ней, как обычно делал это с каждым рождённым малышом, несмотря на то что Его уже давно никто не ви-

дел. Она не затрепетала перед ним от благоговения, как это происходило обычно. Не испугалась.

Её крохотная Душа не металась, ища место в этом мире. Нет. Она прямо смотрела Ему в глаза, не страшась Его Величия и Всемогущества, как было с душами всех малышей.

А затем она просто ухватилась за Его палец и забралась к Нему на колени.

Он помнил, как сильно удивился тогда. Человеческая душа была у Него на коленях?! У Него?! Она Его видит и даже пытается использовать Его облачные одеяния как мягкую кровать для себя?!

Он был поражён!

Он тогда осторожно взял её на ладонь, внимательно рассматривая со всех сторон, а затем вернул обратно девочке на место. Но Душа снова уцепилась за Него крохотной ручкой и уже опять уютно лежала на Его коленях, сладко зевая и сворачиваясь в комочек.

Он был потрясён. Уже очень давно Он не видел такого поведения человеческих душ. Особенно, у новорожденных. Она абсолютно его не боялась, и в каждом уголке её души отчётливо ощущалось то, что Он, Великий Антал, всего лишь точно такой же, как и она. Не больше и не меньше. Не было какого-то преклонения, не было благоговейного страха.

Просто были Он и она.

Его образ и подобие.

Именно такой, как Он сотворил когда-то.

Малютка душа неожиданно открыла глазки и снова посмотрела на Него. И в её взгляде на Него Он увидел именно то, что Он ждал и искал тысячи лет – надежду. Для себя и для своих детей.

И Он ухватился за неё как за драгоценную жемчужину, так как очень долго ждал её. Он веками ждал, когда родится

человек, не знающий страха и не преклоняющийся ни перед кем.

Человек, на которого сложно будет повлиять обществу, и который не прогнётся под жестокостью людского мира.

Человек, который, несмотря ни на что, будет идти ровной дорогой, никуда не сворачивая, и сможет сохранить чистыми своё сердце и душу.

Человек, который сможет сохранить код механизма Источника Силы в целостности и сохранности и воспользуется им правильно.

Человек, который видел Его. И видел таким, какой Он есть, без всех тех лохмотьев, которыми Его обвесили за тысячи лет.

И вот Душа именно такого, пока ещё маленького, человека, сейчас сладко сопела у Него на коленях.

– Добро пожаловать! – любовно сказал Он тогда. – Тебя уже очень давно ждут.

Крошка-душа заворочалась, и Он снова переложил её обратно к девочке.

– Подрастай, – сказал Он, благословляя её.

И Он ушёл, бережно оставив девочке на хранение красочную картинку, за которую Душа сразу же ухватилась цепкими пальчиками и спрятала у себя на груди, чтобы потом поиграть с красивой игрушкой.

И сколько Он её знал, девочка всегда именно так и поступала. Цеплялась за любую возможность, чтобы сделать свою жизнь лучше, красочнее и счастливее, при этом не страшась Его, не преклоняясь Ему и не проклиная Его за свою жизнь.

И она права. Он действительно многого её лишил и жестоко с ней обошёлся. Но она даже наполовину не представляет насколько.

Это Он, а не природа лишил её внешней красоты тела, которое было слишком искривлено, чтобы быть привлекательным, и это держало мужчин на расстоянии.

Это Он, а не обстоятельства, лишил её семью богатства, чтобы оно не развратило её. Семья девочки очень долго жила в бедности и не могла позволить себе купить девочке даже платице, из-за чего она годами могла ходить в одном и том же, в то время как её сверстницы востро украшали себя и наряжались.

Он лишил её телевизора, который был популярен в её мире в это время. И каждый раз, когда он у них появлялся, Он тут же его ломал. Правда, её это не останавливало, и она всё равно иногда его смотрела, бегая к соседям.

И естественно, Он её прятал, перевозя с места на место, из города в город, из дома в дом, менял места её работы, лишая её возможности пустить корни, завести друзей и устроить свою жизнь. И это же самое избавило её от разочарований в людях и предательства с их стороны. Он с особой тщательностью оберегал её душевный покой, чтобы ни одна пылинка не падала на её голову, кроме тех, что задумал Он сам.

И всё это Он сделал с одной единственной целью – помочь ей сохранить себя в этом жутком мире, в котором она жила.

Она не выскочила рано замуж и не нарожала детей, что сразу бы свело Его замысел на нет, так как тогда она была бы точно счастлива, и Он уже никогда не смог бы достучаться до неё.

Бедность и нужда ещё больше усилили и закалили её характер, сделав её мудрее. Отсутствие грязи, лившейся из телевизоров, оставило её душу такой же чистой, как и при рождении. А искривление позвоночника сделало её выносливой физически, что было крайне необходимо здесь – в Анталаре.

Но Он очень долго не мог заполучить её и заманить в Анталару. Она была слишком сильна и неуязвима. И какие бы невзгоды Он ни посылал, она всегда лишь стряхивала их со своих плеч и шла дальше, не оглядываясь. Поэтому Ему пришлось пойти на крайние меры.

Лишить её всего – и на это у Него ушло всего три дня, но пришлось приложить целых четыре усилия.

Он уложил её тринадцатый раз на ненавистный операционный стол и отрезал частичку её.

Забрал к себе её бабушку, которая ещё могла бы жить в физическом мире, но время в Анталаре поджимало.

Лишил её голоса, чтобы она не смогла успешно пройти конкурс на должность вышестоящего руководителя, который она проходила на следующий день после операции, обколотая обезболивающими и без голоса.

И при проведении анализов после операции были обнаружены раковые клетки в её щитовидной железе, которые Он незаметно туда подложил.

Всего три дня. И целых четыре удара по её жизни, для того чтобы ему удалось, наконец, сломать её и чтобы она стала ему доступна.

Жестоко.

Очень жестоко.

Но по-другому Он просто не мог сломить её жизнелюбивость, веру и оптимизм.

И вот сейчас она здесь.

Ворчит и ругается на Него. А Он сидит и смотрит на неё, безумно счастливый от того, что не ошибся в ней и принял правильное решение, отдав ей на хранение священный код запуска Источника Силы. Его план, наконец, сработал. И всё благодаря её удивительной стойкости, которая помогла пройти ей через все испытания судьбы.

А, главное, она смогла остаться нормальным человеком в её ненормальном мире.

Он продолжал смотреть сверху на спящую девушку, радуясь тому, что скоро многовековой мрак будет позади.

– И вовсе не я решил твою судьбу, милая, – шепнул Он ей. – Ты сама определила её, когда забралась ко мне на колени и посмотрела на меня. Ты увидела меня, первая за тысячи лет, и подарила мне бесценный подарок – Надежду. Я всего лишь помогал тебе выстоять в твоём безумном мире, оберегая и охраняя.

Великий Антал мягко подоткнул облака, чтобы девушке было удобнее лежать.

– А «дивиденды» уже давно ждут тебя, – улыбаясь, сказал Он, глядя на девушку, которой удалось сделать то, что не под силу было даже Ему.

Ей удалось вернуть Его.

Вернуть Его своим детям, которые много веков ходят во тьме, не зная о том, что над Ним, их Отцом, было совершенно чудовищное преступление, из-за которого Он оказался отрезан от них.

– И ты права, – сказал Он спящей девушке. – У всего есть начало. У всего есть причина. У Моей истории они тоже есть.

Взгляд Великого Антала устремился вдаль и покрылся дымкой воспоминаний.

– Когда-то Я жил в других мирах. Там, где живут такие, как Я – энергетические, могущественные и бестелесные. Всё в том мире было совершенно, гармонично, уравновешено и вечно. Там всё течёт по установленному порядку. Там нет ни забот, ни тревог. В том мире никто ничем не озабочен, так как всё в нём совершенно. Говоря языком людей, то был Рай, и Я жил в нём.

Улыбка осветила Его лицо, и крошечные искорки заплясали в глазах.

– Однажды Мне была дарована Возлюбленная. Прекрасная, восхитительная и несравненная. От вида её захватывало дух, а чары её кружили голову. Имя ей было Любознательность!

Великий Антал смотрел в бескрайние просторы своей Вселенной, ещё раз проживая свою жизнь.

– Любознательность поглотила меня всего целиком без остатка. Она, искрясь и игриво смеясь, открывала мне новые миры, знания и законы. Показывала прекрасные вещи, просвещая и давая бесценный опыт. Она была свежим глотком воздуха в Моей бесконечной, уравновешенной и безликой жизни. Её красочность, глубина и чувственность покорили меня навечно. Она была моей верной и нежной спутницей везде, куда бы я ни пошёл, показывая привычные мне вещи с новой стороны. Я не мог не полюбить эту неуёмную энергию, эту беспредельную красоту. И Я возлюбил её и назвал свою Возлюбленную, чтобы вечно провести рядом с Ней свою жизнь.

Великий Антал более тщательно обмотал тело девушки облаками, там, где раны были глубже всего, посылая им скорейшее исцеление, и продолжил свой рассказ.

– Мы жили прекрасной жизнью в дивном месте, пока моя Возлюбленная, моя Любознательность, не привела Меня к месту Знаний моего мира. Я знал, что они не для Меня. Не Мне было дано владеть ими, но Моя Любимая, которой я всецело доверял и верил, не могла обойти стороной очередной таинственный уголок. Моя безграничная любовь к знаниям и развитию пересилила все запреты, и Я вкусил запретный плод древа Знаний моего мира, не в силах устоять перед новыми открытиями и познаниями.

Великий Антал сделал глубокий вдох. Даже сейчас, спустя столько времени, Он с тяжестью на сердце вспоминал события минувших веков. В глазах плеснулась горечь, но Он продолжил:

– И Меня изгнали. Прогнали из Моего Дома, как безродного пса, за то, что открылись Мне великие тайны. Прогнали Меня вместе с Возлюбленной Моей, чтобы более Она никогда никому не открыла дивный мир Знаний и не могла привлечь никого ослепляющей красотой своих открытий.

Великий Антал, не заметил, как стал говорить громче, заново переживая своё горе.

– Меня выбросили из «дома» из страха, что я захочу стать таким же, как Они, раз Я теперь владел всеми Знаниями. Меня прокляли, заповедав поддерживать свою жизнь только ценой тяжёлого труда, так как трудиться Я не привык. И чтобы Я не вернулся, на Вратах нашего мира поставили стража. Я оказался один, среди огромной пустыни Вселенной, в растерянности и безысходности.

Великий Антал твёрдо сжал челюсти.

– Но они ошиблись. Моя Возлюбленная не дала мне погибнуть. Моя Любовь к неизведанному нашла для меня новый и нетронутый Мир, куда привела меня, истерзанного и истощённого. Все те страшные дни Моя Возлюбленная была мне опорой и поддержкой. Её свет и страсть к открытиям нашли нам новое пристанище. Ни на один миг Она не отняла своей нежной руки от моей ослабевшей и безжизненной. И она стала мне Женою.

Свет осветил взгляд Великого Антала, лучась любовью.

– Мы нашли себе новое место и поселились в нём. И Я назвал его домом. Но Я был слаб и истощён. Я был голоден, а пищи не было. И вот тогда Я в полной мере осознал всю полноту своего проклятия в том, что свою жизнь Я смогу

поддерживать только тяжёлым трудом, которым Я никогда не занимался и не знал, что это такое. Ужас и отчаяние накрыли меня, но Жена моя твёрдо держала меня за руку и спасла меня. Её смелость к открытию нового, к экспериментам и творению захватила меня, и Я стал творить. Я стал трудиться.

Великий Антал с гордостью улыбнулся.

– На создание и устройство своего нового дома Я потратил шесть дней. И хоть для людей один Мой день может быть как тысячи лет, всё же Я очень быстро создал свой собственный прекрасный и чудесный уголок в этом мире. И всё это было создано для того, чтобы прокормить себя. Мне не хватало сил, и Я угасал. Моя энергия иссякала, и Я быстро терял силы. Мне нужна была еда, иначе бы Я погиб. Поэтому в свой последний, шестой день труда Я создал источник энергии, который питал бы меня, давал бы силы и наполнял меня, возвращая былую мощь.

Великий Антал вновь посмотрел на спящую девушку и открыл ещё один свой маленький секрет:

– Это был плод Моей любви с Женою моею. И Я назвал этот плод Человеком.

Его слова буквально рассекли пространство своей открытостью, но Творец не останавливался:

– Именно человек спас меня от голодной смерти и не дал погибнуть, канув в небытие. Именно Моё дитя вернуло Мне моё могущество, превратив во Всемогущество. Ты наверняка спросишь как, когда проснёшься, поэтому я расскажу тебе сейчас.

Великий Антал удовлетворённо улыбнулся.

– Я энергия. Я необъятный, бурлящий Дух и Разум с огромными познаниями. И питать Меня может тоже только энергия. Мне нужно было где-то её брать. Но где? И тогда Я создал вас, чтобы вы всегда давали мне энергию.

Ваши эмоции должны были питать меня, вливая и возвращая Мне жизнь.

– Человек испытывал какую-либо эмоцию, а Я ловил его крошечный комочек энергии, жадно впитывая каждый лучик.

– Человек чему-нибудь удивлялся – Меня это насыщало, давая уверенность, поднимая на ноги. Человек чему-нибудь восхищался – нарастала Моя мощь, давая прилив сил для новых дел. Человек чему-нибудь радовался – ко Мне возвращалось Моё могущество. И конечно же, Мне нужно было без устали трудиться, чтобы радовать, удивлять и восхищать вас.

– Именно Люди дали Мне возможность расправить вновь Мои крылья и снова засиять. И Я полюбил вас. Я всем своим существом полюбил вас за то, что спасли меня. Вы, Люди, которых я создал своими руками, стали моими детьми. Моя любовь к вам расцвела в сердцах ваших, и вы засверкали, как драгоценные камни на солнце. От этого Я стал ещё более могуч и всевластен, во сто крат возвращая вам свою любовь, осыпая всеми радостями и благостями. Мы стали единым целым, а вы уверенным, гордым и вольным народом, живущим в мире и согласии.

– Вы были истинными детьми своего Отца и Моей Жены. Каждый раз, когда ваши умы тянулись к новому, познавая неизведанное, Моя Возлюбленная счастливо смеялась. В каждом из вас сохранились её черты любознательности и её красота открытий, ведя вас вперёд к совершенству.

– Мы сверкали и затмевали собой всю Вселенную, а слава о нас гремела во всех уголках всех миров. Вы имели то, что не дано было властелинам того мира, из которого меня прогнали. У вас было тело. А это значит, что вы могли через него ощущать и впитывать в себя весь свой мир, испытывая и излучая самые разнообразные чувства и эмо-

ции. Многие после конца своего пути в других мирах мечтали родиться здесь, в теле человека, чтобы прожить яркую, прекрасную, умопомрачительную жизнь, купаясь в холодных реках, ходя по зелёной траве, чувствуя объятия любимого человека, смеясь, танцуя и слушая волшебные звуки мелодий, которые сочиняла для вас Моя Любимая.

– Вы были моим образом и подобием. Тверды и Несокрушимы. Любовь, радость, честность, доброта, справедливость и прямота огромным щитом заслоняли вас от всего дурного. Слава о вас разносилась повсюду, но никто не мог вкушать тех плодов, которые Я создал для людей. Я оберегал вас и охранял, а Источник Силы днём и ночью отгонял всё зло извне, которое существовало.

– Но Враг нашёл свой путь и пришёл по Мою душу. Никто не мог стерпеть, что Я создал такое могущество в вашем лице. Придя за Мной, они совершили два величайших преступления – в отношении Меня и в отношении вас.

Голос Великого Антала оборвался. Он больше не мог говорить. Ком горечи и страданий сжал Его горло. Он как сейчас помнил тот страшный день, когда над Ним жестоко надругались.

Повредив Источник Силы, Врагам удалось изолировать Его и Анталов от людей, лишив их помощи и спасения. Затем на головы людей посыпались чудовищные события, которые приписали Его деяниям, превращая Его в глазах своих детей в чудовище.

Другими словами, Его подставили!

Он дрался, словно ястреб, изо всех сил пытаясь пробиться назад и уберечь людей, но Враг преградил Ему дорогу, не давая пройти. Это Исчадие со всех сторон окружило Его, сбивая с ног и направляя свои губительные пути к Нему. Его собственную дорогу, ведущую Его детей, безжалостно

испортили. Ураганом обрушились на Него все Ужасы внешнего мира, унося с собой Его Величие и Счастье.

Скорбь и Печаль встретили Его с распростёртыми объятьями.

Поверженного и разбитого.

Они всё продумали и всё сделали для Его гибели. И им это удалось, повредив Источник Силы, который служил щитом, ограждая их всех.

Его дети отвернулись от Него, считая, что за всем этим мраком, жестокостью и развратом стоит Он. Исчадие ликовало, видя, как Его же собственные дети сорвали с Него Славу и сняли с головы венец Величия и Всемогущества. Те, кого Он любил, обратились против Него. Своё же Чадо срамило Его и, не стыдясь, теснило Его, изгоняя из своих сердец.

Все покинули Его и забыли.

Он кричал от обиды, но никто не слушал.

Зывал к Справедливости, но не было никакого Суда.

Люди забыли о Нём, боялись Его и не верили в Него. Они преклонялись и молились чему угодно, но только не Ему – камням, пням, зданиям, распятиям, иконам, идолам, держали посты и соблюдали обряды.

Всё было в их сердцах, но только не Он сам.

Он стал как прах и пепел!

Ведь именно отсутствие Веры губило Его. Отсутствие крошечных комочков энергии убивало Его. И именно на это и был расчёт Злого Умысла.

Он был Всевеликим, Вседающим, Всетерпеливым, Царём, Судьёй, Творцом, Защитником, Хранителем.

Но таким Его делала именно людская Вера. Без неё Он превращался в пыль.

Он умирал, видя, как Его дети сворачивают не на ту дорогу, которую мягко стелил Злой Умысел, но не мог ничего сделать.

Они не слышали Его и не видели.

Потому что не верили.

А Он ведь здесь! Совсем рядом. Только открой глаза и посмотри на Него!

Но Исчадие на этом не остановилось. Нужно было ещё поставить Его детей на колени. И тогда было совершено ещё одно величайшее преступление, но уже в отношении людей.

Безжалостно и методично, одного за другим их превращали в рабов.

Видя всё это, Он написал своё Послание и дал людям, чтобы они могли опереться на него в трудную минуту, но Враги искалечили и его. Сжигаясь и переписываясь, Его детям достались только жалкие крохи из всего того, что Он им передал. А то, что они получили, было жутко извращено и изуродовано, толкая Его детей на страшные поступки, навязывая кошмарные ценности, нормы и традиции, прикрываясь Его именем.

И всё это якобы в угоду Ему!

Он рыдал, когда видел, как Его дети отказывались от нормальной жизни и принимали изолированность, жертвуя всем и вся, для того, чтобы служить Ему.

Но не для того Он создал эту прекрасную жизнь!

Всё, что было в этом мире, было создано для них! Для их счастья и радости. Как любой родитель дарил своему ребёнку яркие игрушки, так и Он осыпал своё чадо всеми благами, которые мог создать.

Он молил и стенал, видя, как истощаются их тела во имя Его, ради службы Ему. Но не для того Он не спал ноча-

ми, создавая плодородные земли со всевозможными плодами, которыми его дети могли насытиться.

Всё хорошее, что в этом мире создано, всё было для них.

А они говорили, что это какой-то Дьявол их искушает, и не нужно этому поддаваться и наслаждаться этим. Что страдания и муки – это лучший способ угодить Ему.

Они отказывались от браков и уходили в монастыри ради Него, а Он изнемогал и погибал, видя всё это. Не для того Он создал удивительное создание – мужчину и прекрасное творение – женщину! Они две половинки единого целого. Две половинки Ключа, который открывает Врата в Храм Любви, Счастья и Радости. Он создал их друг для друга, а не для Себя. Ему не нужны служение, страдания и муки для Него.

Ему нужна их Вера в Него.

И именно её Он не мог вернуть, тысячелетиями корчась в муках и страданиях, обессилевая и изнемогая.

Они шли на войну во имя Его, прикрываясь тем, что Ему это будет приятно, а Он раздирал руки в кровь, пытаясь вырваться из оков и защитить свою землю от кровавой бойни.

Чтобы совесть не мучила нежные и хрупкие сердца его детей, Враг услужливо шептал, что им достаточно просто раскаяться за содеянное, и Бог им всё простит. А потом раскаяться ещё раз и ещё раз. И так до бесконечности, очерствляя и убивая нежную и прекрасную душу Его Дитя.

Их превратили в безвольных овец, отрубили крылья, склонили их головы, надели хомут и поставили на колени, заставляя всё больше уродовать свои жизни с Его именем на губах.

Мракобесие льстиво вливалось в уши Его детям, что они выше Его Законов и могут вершить судьбы других людей ради своей наживы, уничтожая целые города и деревни.

А Он стоял на коленях перед ними и молил пощадить Его детей, предлагая взамен свою собственную жизнь.

Он помнил, как они поворачивались к Нему спиной и шли уничтожать целые народы ради природных богатств. А потом имели наглость приходить и просить отпустить их грехи, прося простить и забыть.

Но Он не забудет!

Он не забыл ни одно преступление, в результате которого пострадали Его дети. Ни одну его малую часть. Он огненными глазами выжигал на их сердцах и судьбах клеймо Своей Ярости, чтобы первыми найти их, когда Он освободится.

И вот этот День настал.

Прямо сейчас, в эту самую минуту всё менялось.

Рядом с ним спала девушка, бескорыстность которой вернёт Его детям ясность ума и нежность души.

Вернёт им силу и уверенность в себе.

Вернёт им Его!

Он, наконец, смог отвлечься от нахлынувших воспоминаний и унять бушующую дрожь. Ему ещё нужны силы и нет смысла растрачивать их на дела минувших лет. Впереди Его ждала трудная дорога домой и Ему понадобится вся Его энергия.

Он осторожно уложил девушку на красивое облако и тихо сказал:

– Возвращайся домой, милая, и выполни данное тобой обещание. Напиши книгу. Напиши Нашу Историю.

Подтолкнув облако со всех сторон, Он легонько толкнул его по направлению к земле. Оно плавно двинулось, обдувае-

мое тёплыми ветрами, а следом его провожал проникновенный голос Творца:

– Только книга будет не одна.

Великий Антал едва заметно изменил местоположение звёзд девушки, задав им немного другое направление.

– Книг будет три, – произнёс Он. – И все три будут исполнены по Моему Закону.

Девушка по-прежнему спала и потому не слышала, как Всевышний изяществом журчания рек начертил своё Повеление и утвердил его мощью энергии своих водопадов, впечатывая его в каждую молекулу их миров:

– Первая книга заставит моих детей умереть вместе с тобой, прочувствовав все твои беды, оплакать их и омыть твою жизнь живительной влагой своих слёз, как того желаешь Ты.

– Вторая книга будет воскрешать души и жизни моих детей, вселяя в них надежду и веру, как того желаю Я.

– И третья книга научит Моих детей жить дальше, но уже по-новому, как того желаем Мы оба.

Великий Антал взмахнул рукой и громогласно объявил всей Вселенной:

– Ты напишешь новый путь, в котором людям не придётся лишаться чего-то ценного и дорогого, для того, чтобы взглянуть на свою жизнь по-другому.

Небеса разразил оглушительный грохот, подтверждая нерушимость этих слов.

Девушка практически достигла земли, и Великий Антал улыбнулся, увидев, как её сразу же окружили сотни его Анталов.

– Сейчас ты уйдёшь в свой мир, но знай, мы обязательно встретимся. Потому что много лет назад Я дал тебе слово быть всегда рядом.

А Его слово – Нерушимый Закон!

Эпилог

Нара Дар и тысячи Анталов провожали взглядом Ранголи, которая возвращалась в свой мир.

Все слова безмерной благодарности были высказаны и обещания сдержаны. Верховный Сантал собственноручно открыл Тоннель Возврата, который теперь был восстановлен, для того, чтобы Ранголи могла беспрепятственно вернуться домой. Её крепкое и стройное тело постепенно скрывалось в нём.

Нара Дар не смогла сдержать счастливого вздоха.

Рядом крутился Радо Дум, взволнованный и радостный.

– Я просто не знаю, куда себя деть, – метался он.

– Может, сотворишь новый и удивительный лес? – улыбаясь, спросила Нара Дар.

– О! Это замечательная идея! – воскликнул Леснявка, сразу остановившись и задумавшись над её предложением.

– И всё же, как хорошо! – неожиданно воскликнул лесной Антал, – Источник Силы запущен, эзрегоры светят, все Тоннели работают и Ранголи спокойно возвращается домой.

– Да, – тихо сказала Нара Дар.

Всё было просто идеально.

Вот только она никак не могла взять в толк, для чего Великий Антал лишил девушку воспоминаний о разноцветном мужчине, которые ей были так дороги. Разумеется, она никогда не осмелится спрашивать об этом Великого Антала и уж тем более ставить под сомнение Его поступки. Но всё же её это очень беспокоило. Ранголи уходила в свой мир, не подозревая, что там у неё живёт целая история. Она ведь даже прошла мимо Сергея и не обернулась в его сторону, так как его она тоже не помнила.

Великий Антал стёр всё, что было связано с разноцветным мужчиной. Но для чего? Ведь Великий Антал знал, что он для неё очень важен. Почему же в благодарность за её поступок Он лишил её самого дорогого?

Она едва не умерла от неожиданности, когда на неё снизошёл ответ Великого Антала.

– Иногда необходимо случиться плохому, чтобы потом было гораздо лучше.

– Но чем же плохи воспоминания о нём? – робко спросила она.

– Они мешают ей разглядеть в нём любящего мужа и заботливого отца своих детей, – спустился с небес благодатный шёпот. – Пусть начнёт знакомство с ним с чистого листа. Ей пора уже, наконец, стать счастливой.

Нара Дар была поражена мудростью и дальновидностью Великого Антала. Он был прав. Знание о том, что разноцветный человек имеет отношение к власти её мира и правителям, очень страшило девушку и отпугивало её от него. Теперь у неё нет этих знаний. И когда в следующий раз она его встретит, то он будет для неё обычным человеком.

– Да, будет так, – шепнула Нара Дар в след исчезающей девушки, – Возвращайся домой, милая. И будь счастлива.

Но домой возвращалась не только девушка.

Домой возвращался ещё и кое-кто другой.

Горизонт дрогнул и покачнулся. От края земли и до самых небес огромная фигура мощного мужчины заполнила собой всё, что можно было видеть перед собой.

Медленно шагая, Он двинулся вперёд, давая Миру привкнуть к Его мерной поступи. Вокруг него блистал солнечный ореол Могуущества и Власти, прекрасным шлейфом скользя за Ним.

Глаза Его светились вселенским Добром, а на губах мировым океаном плескались Любовь и Счастье. На щеках искрились созвездия, а в руках светился солнечный свет, который Он нёс в мир людей. Вокруг кружили звёзды, слетевшие на Его радость. Млечный Путь выстелил Ему прямую дорогу домой, а Северное Сияние блистало фейерверками по всем концам Земли, оповещая всех и вся о важном событии.

– Великий Антал идёт! – послышалось со всех сторон.

– Великий Антал идёт!!! – повторяло Эхо.

Он улыбнулся.

О, да! Он идёт!

Не корчится в муках и рыданиях. Не кричит беспомощно во тьме, моля о помощи. Не пресмыкается перед его Врагами.

Он идёт!

Идёт Он – Владыка этого Мира!

Он, кто даёт приказания Утру и указывает Заре её место. Тот, кто облака сделал одеждой для Земли, а мглу – её пеленами. Тот, кто владеет хранилищами Снега и сокровищницами Града. Он, кто облачает Землю в разноцветные одежды, создавая дивные уголки природы. Он, кто создал устав Неба и установил его и на Земле.

Тот, кто много тысяч лет жил одной единственной мыслью – вернуть славу своему народу.

Вернуть им величие Ума и славу Мудрости.

Вернуть им блеск Души и великолепие Благодетельства.

Вернуть им Прочность железа и избавить от хрупкости соломы.

Вернуть Мягкость меди, и прогнать гниль дерева.

Вернуть им уверенность и знание в том, что нет во Вселенной подобным им.

Вернуть им высокомерный взгляд Царей, гордо и презрительно смотрящих в глаза Разврату и Жестокости и способность сказать «Нет» всему дурному, что отравляет их жизни.

Вернуть им Счастье.

О, да – Он идёт!

Идёт, чтобы Его дети снова увидели и поверили в Него.

Чтобы засыпая, каждый из них знал, что Он сидит у изголовья и ласково гладит их по волосам, внимательно听着 их словам и снимая все заботы прошедшего дня.

Чтобы каждый из них знал, что они не беспомощная пыль, а им под силу всё.

Чтобы каждый из них знал, что они не одни в этом огромном мире.

Чтобы каждый из них знал, что Он здесь!

Где-то рядом.

Валентина сидела на кухне и пила чай в обществе своих коллег.

Всё шло своим чередом.

Как обычно обсуждались последние новости, девочки делились своими переживаниями и радостями. За столом слышались шутки и смех.

Всё, как всегда.

Опять были планёрки и награждения за результаты работ. Опять были походы на природу и тренажёрный зал.

Всё, как обычно, и просто замечательно.

И только ноющее ощущение пустоты и лишения чего-то хорошего никак не оставляло её в покое.

Что-то было потеряно в её жизни. Что-то очень важное и дорогое. Но она никак не могла найти это. Она металась по уголкам своей души и памяти, но ничего не находила. И это продолжалось уже несколько дней, с того самого момента как она вернулась из Анталары.

И каждую секунду неотвязная мысль всё время крутилась в её голове: «Иногда необходимо случиться плохому, чтобы потом было гораздо лучше».

Она не понимала, откуда такие мысли, и не могла объяснить их. Что могло быть плохим и что могло быть хорошим? Она была в абсолютной растерянности и никак не могла найти причину своего беспокойства.

Была и ещё одна странность, которая, она совершенно точно помнила, раньше не была ей свойственна.

Ей не хватало красок.

Вокруг светило солнце, пробивалась трава и распускаясь цветы, а ей катастрофически не хватало цвета.

Не хватало чего-то разноцветного в её жизни.

Она пыталась заполнить эту нехватку пачками цветных карандашей, лежащими кучей на её столе. Цветными платочками на шее и красочными палантинами, надевая каждый день разный. Любая яркая и цветная вещь привлекала её внимание, и она цеплялась за неё глазами, поедая каждое цветное пятнышко.

«Иногда необходимо случиться плохому, чтобы потом было гораздо лучше», – опять ныло в голове.

И она с жадностью цеплялась за эту фразу, проживая каждый свой день в надежде на это самое лучшее, окружая себя всеми цветами этого мира.

Мерный шум двигателя машины приятно убаюкивал. Дорожные ухабы и выбоины размеренно укачивали, погружая Дмитрия в долгожданный сон.

Он забыл, когда нормально спал последний раз. Если честно, то он, вообще, всё забыл. Или по крайней мере отчаянно пытался забыть.

Куда едет, зачем идёт, кто с ним рядом, с кем он рядом... Всё в одночасье потеряло смысл, когда в один прекрасный момент он внезапно почувствовал, как с уходом Объекта ушла и частица его души. Словно безжалостно и беспощадно оторвали кусок от сердца и унесли неизвестно куда.

Он с точностью до секунды мог сказать, когда Объект ушла из его жизни. Не просто отлучилась на полгода, как это было в прошлый раз, а именно ушла из его жизни. Его больше не существовало в её удивительной Вселенной. Его больше не было в её мыслях, в её сердце и в её мечтаниях.

Она ушла.

И он едва сдерживался, чтобы не заорать во всё горло от отчаяния. Он находился в такой прострации, что даже не замечал, как его парни собрали вещи и заказали микроавтобус, чтобы отвезти их в город, а оттуда на самолёте в Москву.

Единственное, что он отчётливо помнил, это то, как он популярно объяснял Барсу, почему он не может забрать его с собой в город. В причинах значились шум и пыль большого города и отсутствие той свободы, которая у него была здесь, так как в Москве он не сможет носиться где угодно и без намордника.

Ещё он отчётливо помнил глаза пса, когда уходил, оставив его на попечительство хозяина деревенского магазинчика. Его сердце наверняка разорвалось бы от тоскливого взгляда животного, если бы оно уже не было разбито из-за ухода Объекта.

Взгляд Барса и сейчас не давал ему покоя, но Дмитрий знал, что поступил правильно. Этому красивому и вольному животному было не место в стеклобетонной Москве.

И ещё ему не давал покоя сон, который приснился ему в самолёте. Этот сон буквально выворачивал его наизнанку.

Ему приснился Сергей. Его приятель сидел ночью у костра посреди лесной поляны и умиротворённо смотрел на огонь.

Дмитрий во сне сказал ему:

– Я просил выбрать тебя правильный путь.

Сергей в ответ ему улыбнулся.

– И именно такой я и выбрал.

Дмитрий во сне озадаченно смотрел на него, но потом его мысли перескочили на Объект. И именно в тот момент Сергей сказал загадочную фразу, которая слабой надеждой легла на его воспалённую душу.

– Иногда необходимо случиться плохому, чтобы потом было гораздо лучше.

После чего Дмитрий резко проснулся от сотрясения самолёта при посадке в Москве. От нехорошей догадки, куда именно отправился Сергей, ему стало неопишимо дурно. Он не хотел в это верить. Он просто отказывался в это верить!

Такси плавно подъехало к его дому. Словно находясь в каком-то тумане, он заплатил водителю, вытащил рюкзак из багажника, поднялся в лифте на свой этаж.

Сердце невыносимо ныло и стонало. Ему хотелось войти в свою квартиру, упасть на пол и лежать там, пока эта боль не затихнет.

Лифт остановился на его этаже, и он направился в сторону своей квартиры.

Увидев, что возле двери лежит или стоит что-то тёмное, Дмитрий остановился. Он сейчас крайне не был готов к каким-либо неожиданностям. Да и, если честно, то ему было всё равно. Угроза или сюрприз – ему была абсолютно наплевать.

Вдруг, от чёрной массы под дверью, вверх поднялось два острых торчащих уха.

– Ты, должно быть, шутишь! – от неожиданности сказал он вслух.

И в ту же секунду чёрная масса вскочила и бросилась в его сторону на звук его голоса.

– Барс! – выдохнул Дмитрий, обнимая пса, который передними лапами вскочил ему на плечи и уже вовсю облизывал его лицо, скуля и повизгивая.

Хвост животного метался с такой силой, что, наверное, мог бы зашибить насмерть какого-нибудь хорька.

– Барс, – повторил Дмитрий, обнимая пса и не замечая, каким счастливым выглядело его лицо.

– Но как же ты сюда попал?! – спросил он, крепко сжимая пса, хотя знал, что в пустом коридоре ему вряд ли сейчас кто-то ответит.

Но он ошибался. В коридоре он был не один. В самом конце прохода стояла высокая и невидимая фигура крепкого мужчины, наблюдавшего за всей сценой.

Сергей усмехнулся про себя. Ему пришлось немало потрудиться, чтобы доставить упёртого Барса сюда, но с помощью Нара Дар у него всё получилось. Благодаря Источнику Силы многие вещи стали возможными. В том числе и незаметно переместить животное из байкальской деревушки в Москву. И Сергею, кстати, повезло, что у него не было физического тела, иначе Барс уже откусил бы ему обе руки. Уж слишком не по душе псу было забираться в Тоннель Перемещения.

Но игра стоила свеч. И Дмитрий, и Барс нуждались друг в друге, и Сергей сделал всё возможное, чтобы эти двое по глупости не потеряли друг друга.

И вот они уже входили в квартиру. Счастливые и обретённые.

Дмитрий впустил Барса и включил свет, чтобы оглядеть родные стены и осознать тот факт, что он снова здесь – в городе и дома.

Сбросив рюкзак на пол, положив ключи на стол и сняв куртку, он прошёл в гостиную.

И оцепенел.

Посреди его просторной гостиной стояла большая картина.

Она была не очень гигантских размеров, но, по мнению Дмитрия, она заполняла собой всё вокруг.

На её холсте самыми яркими и солнечными красками, которые существовали в этом мире, была нарисована огромная радуга, одним концом, стоящая на опушке леса и огороженная красивыми кустиками. А вдоль этих оградительных кустов стояли красивые звери.

Вот он различил Енота с подарком. А вот и Лис Красавчик.

Дмитрий с замиранием сердца разглядывал все тщательно прорисованные детали картины, на которой были изображены все его парни в образе зверей. А в центре был самый красивый зверёк. Художнику мастерски удалось передать его блестящую шёрстку, крепкий и суровый вид.

Это был он.

Барсук.

Дмитрий на подгибающихся ногах подошёл к картине, отмечая, как что-то влажное туманит глаза. Подойдя ближе и рассмотрев рисунок, он заметил надпись в нижнем левом углу, которая красиво вплеталась в ветви деревьев и цветов.

Среди листьев и лепестков отчётливо были прорисованы два слова.

«Всегда рядом».

Дмитрий дотронулся до неё пальцами, не замечая, как по щеке сползла скупая мужская слеза.

Он стиснул зубы. Челюсть упрямо и решительно сжалась. Стоя перед красочной историей своей любви, он принял решение, от которого не отступит.

Дождаться.

Он дождётся. Непременно дождётся дня, когда радуга снова осветит его жизнь, и на этот раз он обязательно поймает её.

Для того чтобы быть с ней всегда рядом.

Продолжение следует: «Рангила. Всегда рядом».

Валентина Когут

**РАНГИЛА
ВСЕГДА РЯДОМ**

*Фэнтезийный роман
Продолжение романа «Рангила. Где-то рядом»*

Почему Мы всё время страдаем?

*Почему мы не знаем, кто Мы?
Почему Бог рядом с нами?
Ответ здесь — в нашей с вами истории.*

Валентина Когут
Г.Екатеринбург, Россия
2015 – 2016гг.

Глава 1

Март 2015 г.

Вернуться. Ему нужно вернуться. Он должен вернуться!!!

Дмитрий с трудом открыл глаза.

Солёная влага со лба тут же покатилась вниз, разъедая нежную глазную ткань. Несвязные мысли и хаотичные образы роем носились в его голове. Он всеми силами пытался остановить этот хоровод, чтобы привести свои мысли в порядок и вернуться в мир, где всё чётко, ясно и понятно. А главное, не так больно!

Господи, как же жарко! И как жутко болит голова.

Над ухом что-то прожужжало, а чуть дальше что-то зашуршало.

Дмитрий жадно ухватился за эти звуки в надежде внести какую-то ясность в его адское состояние. «Жужжит и шуршит, жужжит и шуршит», — прокручивал он в голове эти два факта.

Он застонал. Нет, это ему абсолютно ничего не давало. М-м-м, Боже, дай ему сил хотя бы поднять голову и посмотреть, где он вообще находится.

«Нет, мужик, больше ты так пить никогда не будешь», — сказал он себе, чувствуя, что не может даже пошевелить пересохшими губами.

Из всех мыслей, скакавших в его голове, он чётко улавливал только одну — он в жизни так раньше не надирался и вряд ли когда-нибудь подобное повторит.

Ему нужно срочно вернуться в мир трезвого понимания реальности. Он, конечно, предполагал, что, скорее всего, находится дома, как это происходило обычно после любой гулянки. Но каждый раз его охватывал панический страх, когда он хотя бы на секунду терял

связь с реальностью. И именно такая секунда сейчас была в его жизни — он не понимал ровным счётом ничего.

Точнее сказать — не помнил.

Ему удалось наконец приподняться, и он почувствовал под собой что-то мягкое.

Слава богу, он на широкой кровати, а не где-то под забором. Только вот интересно, в чьей именно кровати и где конкретно она находится. По опыту прошлых лет, вариантов было три: в своей постели, в постели какой-то девушки, в доме одного из его парней, где его любезно размещали на ночь.

Дмитрий облегчённо вздохнул. Постель это хорошо. Нахождение в чьей-то постели означало, что его внутренний навигатор по-прежнему работал и даже на автопилоте приводил его в безопасное место, где он мог проспать до нормального состояния. Осталось только выяснить, чья именно это постель, и он победитель.

Чёрт, ну и жара! Почему вообще так жарко?! Может, эта постель в аду? Да нет, вряд ли. В аду наверняка не летают такие звонкие мухи и уж точно не так ароматно пахнет благовониями. Может, он в какой-нибудь сауне или спа-салоне? Судя по температуре и запаху, очень на это похоже. А значит, постель точно не его и не его парней. Выходит, он всё-таки у какой-то ночной незнакомки. Хоть бы он её только вспомнил, а то как-то нехорошо получится.

Кряхтя, постанывая и шатаясь, Дмитрий с трудом поднялся на локтях и попытался оглядеться. Затуманенное и неясное наблюдение показало интересные факты.

Во-первых, он находился в комнате. В небольшой, просторной, светлой, уютной комнате, убранство которой походило на бунгало.

Во-вторых, он был не один. Каким-то образом в вечеринке века, которую устроили его парни, принял участие Барс. Он лежал на полу, в самом тенистом углу и безмятежно спал. Дмитрий сосредоточенно свёл брови. Что-то он не припоминал, чтобы приглашение на грандиозную вечеринку распространялось и на Барса. И уж точно он не потащил бы его с собой на ночное времяпровождение к девушке, кем бы она там ни была.

В-третьих, на шее собаки висела гирлянда из живых цветов. Дмитрий попытался прочистить мозг и хотя бы логически понять, как попойка в ночном клубе Москвы могла привести к этой невыносимой жаре, к этой комнате и к Барсу с гирляндой на шее.

Попытка не увенчалась успехом.

В-четвертых, за его окном что-то двигалось, из чего можно было предположить, что его комната находится на первом этаже. «Похоже на чью-то дачу», — почти уверенно заключил он

Медленно поднявшись, Дмитрий поковылял к зашторенному окну, держась за все подручные средства. Подойдя к нему и протянув руку, чтобы открыть окно, Дмитрий отметил, что его рука предательски и позорно дрожит.

— Ну ты и алкаш! — презрительно скривился он и отдернул штору.

И лучше бы он этого не делал. За его окном действительно что-то двигалось. И это «что-то» было слоном.

Дмитрий буквально отшатнулся от окна, в которое уже тянулся мягкий хобот животного. Очевидно, поняв, что человек в ужасе пятится назад и не хочет с ним играть, животное издало громкий и оглушительный звук, от которого у Дмитрия, страдавшего жутким похмельем, едва не лопнул череп.

Господи боже! Что это такое?!!! Откуда на даче под Москвой слон?!!! Дмитрий мог предположить всё что угодно, но только не это! Он лихорадочно завертел головой во все стороны, превозмогая головную боль, пытаясь найти хоть один ответ на свой вопрос.

Жара, благовония, цветочная гирлянда, бунгало и слон. Итак, что это ему даёт? Ответ он получил через минуту, когда из-за слона появилась фигура очень смуглой девушки, одетой в причудливый и яркий наряд. Длинная яркая юбка до пят, короткий топик и часть ткани перекинута через плечо, развеваясь позади неё.

Твою мать! Да он в Индии!!!

«В Индии! В Индии!» — гроыхало в голове.

Он был уверен, что его глаза выскочат из орбит, так сильно он вытаращился на слона и на девушку. Она же, завидев его, приветливо улыбнулась и, сложив ладошки вместе, слегка поклонилась и сказала незнакомое слово: «Намастэ».

— Угу. И вам здрасьте, — проямлил Дмитрий, лихорадочно соображая, что девушка с ним, скорее всего, поздоровалась.

А потом он медленно задёрнул штору, отошёл от окна и присел обратно на кровать.

Вот же чёрт!!! Чёрт! Чёрт!

Как такое может быть?!!!

Чего только не пронеслось в его голове за те пару шагов, которые он сделал по направлению к кровати. Но одного в его мыслях не было — ответов на его мучительные вопросы.

Что он здесь делает?! Как сюда попал?! Он один или с ним ещё кто-то?! Его похитили или он сам сюда добрался?

От всего этого голова начала болеть ещё больше. Застонав, он схватился руками за голову, в которой лихорадочно билась одна и та же мысль:

Как можно было так напиться, чтобы оказаться в другой стране?!!!

От панических мыслей его вывел шум со стороны улицы. Какой-то грохот и нечленораздельное хрипение, которое закончилось громогласным и жутким рёвом, постепенно преобразовавшимся во фразу: «Какого рожна здесь делает слон?!»

«Ага! Макс тоже здесь», — заключил Дмитрий, вслушиваясь в знакомый свирепый голос напарника.

И судя по визгам с улицы, одной лишь фразочкой Макс не ограничился. Дмитрий усмехнулся. С Макса вполне станется начать рукопашную со слоном, особенно на не совсем трезвую голову. Но лично сам Дмитрий продолжал упорно сидеть на краю кровати, не шевелясь и даже почти не дыша, категорически отказываясь принимать участие в этом неизвестном кошмаре. Он намеревался дожидаться, когда кто-нибудь придет и расскажет ему, что вообще произошло.

С улицы послышался голос Влада:

— Макс, оставь хобот слона в покое! Он просто знакомится с тобой!

«И этот здесь», — подумал Дмитрий.

Всё интересней и интересней. А главное, всё непонятней и непонятней. Но этому ведь должно быть какое-то объяснение! И несмотря на своё твёрдое желание сидеть в комнате до конца и ждать, когда кто-то прольёт свет на всё произошедшее, Дмитрий встал и медленно поплёлся к выходу, так как неизвестность, в которой он находился, пересилила его головную боль и ломоту во всём теле. По пути к двери Дмитрий успел услышать максовское: «Сгинь холера!» — и владовское: «Дубина, отойди от слона!»

Дмитрий прикрыл глаза и вздохнул. Судя по всему, денёк обещает быть весёлым. Интересно, кто ещё с ним в этой далёкой стране?

Перекошенное лицо Стаса и отвисшая челюсть Славика, тарасившихся на слона из окон домиков напротив, лучше всяких слов ответили на его вопрос.

«Итак, вся шайка в сборе», — озадаченно подумал Дмитрий, стоя в дверях своего домика и наблюдая за тем, как Макс задирает слона.

Как только Дмитрий полностью открыл дверь, в лицо ему ударил оглушающе горячий воздух, в парах которого были намешаны запахи цветов, специй и океана, шум которого он отчетливо различал невдалеке. А ещё специфический яркий запах слона. От всего этого он ещё более остро ощутил последствия бурной прошлой ночи.

Вот же гадство! Нужно срочно найти обезболивающее и того, кто объяснит, что все они здесь делают. Дмитрий сделал шаг навстречу напарникам, но подскочил от неожиданности при виде мужчины, появившегося откуда-то сбоку, в возрасте между сорока и пятьюдесятью в национальной одежде. Он так же, как и девушка раньше до этого, сложил ладошки вместе, слегка склонился и с жутким акцентом обратился к Дмитрию:

— Приветствовать вас, Дмитрий-джи! Как вам спалось?

Дмитрий недоумённо заморгал глазами.

— Э-э... Дмитрий... Кто? — переспросил он.

— Дмитрий-джи, — улыбаясь, повторил мужчина. — «Джи» это что-то вроде «господин» или «уважаемый». Так мы проявляем наше почтение к уважаемым людям.

Дмитрий мысленно окинул себя взглядом, оценивая свой внешний вид, и прикинул, что в данный момент его запойный видок уж точно не тянет на «джи».

— Пожалуйста, зовите меня Дмитрий. Этого будет достаточно, — попросил он мужчину, стараясь не особо хрипеть и заплетать языком.

На что мужчина энергично замотал головой.

— Нет, господин, так не положено. Вы есть джи и ваши друзья тоже, — сказал мужчина, указывая рукой на его парней, которые в этот момент начали выбираться из своих жилищ кто в чём, с кровавыми глазами и тупыми лицами, растерянно оглядываясь вокруг.

— Не-не, это не мои друзья, — поспешил отречься от четырех забулдыг Дмитрий. — Я не с ними.

Густые чёрные брови мужчины изумлённо взметнулись вверх.

— Но как же, джи?! Вы ведь сами вчера кричать, что это ваши друзья.

— Я так кричал?

Дмитрий смущённо опустил глаза в пол, не забывая при этом активно краснеть.

— Да. И очень настойчиво показывать всем нам фотографию, на которой вы все вместе изображены, чтобы никто не сомневаться в вашей дружбе.

К своему покраснению Дмитрий решил ещё добавить и несколько белых пятен на лице и шее, чтобы засмущаться как положено.

— А вы случайно не знаете, зачем я это делал? — смущённо спросил он, пытаясь стоять ровно и не шататься, наблюдая краем глаза за хаотичным движением своих парней, которые, завидев его, предпринимали нечеловеческие усилия, чтобы преодолеть расстояние в несколько метров и добраться до него.

— Нет, Дмитрий-джи, я не знаю, — заулыбался мужчина. — Но вам всем было очень весело и, как я понял, вы приехать кого-то искать.

Так! Вот оно! Рядом с ним стоял человек, который мог хоть как-то пролить свет на их пребывание здесь. Но сначала нужно кое-что уточнить, так как фраза «вам всем было очень весело» как-то нехорошо прозвучала в его голове.

— Скажите, пожалуйста, нам нужно возмещать какую-нибудь компенсацию за какой-либо материальный ущерб? Мы ничего, так сказать, не изменили своим приездом?

Дмитрий и сам не заметил, как затаил дыхание, ожидая ответа. Он с ужасом начал понимать, что даже не знает, есть ли у кого-то из них с собой деньги, а соответственно, если придётся за что-то платить после их веселья, то встанет определённая проблема.

— Нет, джи. Всё хорошо. Вы ничего не поломать. Немножко напугать, но ничего не ломать.

Дмитрий откровенно с шумом выпустил воздух из лёгких. Хоть в этом они не облажались.

— Здорово, кэп, — неожиданно прозвучал хриплый голос Макса над ухом, отчего Дмитрий сильно зажмурился. Головная боль упорно напоминала ему о себе.

— Намастэ, Максим-джи! — нараспев, улыбаясь, поприветствовал мужчину Макса.

— Чего? — прогудел тот.

— Ой, не парься, Сардин, — хрипло сказал Дмитрий. — Но «джи» точно не про тебя.

Один за другим к ним приползли, по-другому это и не назовёшь, Славик, Стас и Влад. И каждого из них мужчина приветствовал сложенными вместе ладошами, лёгким поклоном головы и своим дружелюбным «Приветствую вас, Славик-джи, Стас-джи и Влад-джи».

Дмитрий с удовлетворением отмечал про себя, что последнее заметно добавляло один градус трезвости во взгляд его напарников.

— Дим, я что-то не понял. Он только что нас как-то обозвал, что ли? — голос Славика был всё ещё слабым, но измятое лицо уже очень походило на недружелюбное.

— Нет, нет! — Замахал руками мужчина. — Махиндер никогда не посметь себе такое!

— Какой махер? — подал голос Влад, пытаясь принять участие в разговоре.

— Махиндер, — сказал мужчина. — Это меня звать. Махиндер.

— А-а, извините, — продолжил Влад, пытаясь изобразить приветливость на опухшей физиономии. — А вы, Нахидер, кто вообще?

— Махиндер — управляющий этого отеля, — широко улыбаясь, ответил мужчина, разводя руками, показывая на всё вокруг.

Оп, и ещё пять градусов добавилось к трезвости мужчин. Упоминание об отеле вернуло их мысли в нужное русло — выяснить, где они, что здесь делают и как тут оказались. Дмитрий, приосанившись и придав своему лицу вменяемое выражение, решил максимально выяснить у мужчины всё, что тот мог рассказать. Но при этом нужно как-то умудриться не показать, что ни один из них понятия не имеет, где они. Хотя вполне может статься, что это только он не в курсе, где он находится.

Дмитрий исподтишка посмотрел на Стаса. Тот дико вращал глазами. Значит, тоже не в курсе.

Посмотрел на Влада. Тот пристально всматривался в смуглое лицо Махиндера и тянулся к его одежде, чтобы пощупать и убедиться, что его наряд реальность, а не сон. А значит, и Влад находится в полном неведении.

Лицо Славика и без дополнительного наблюдения красноречиво говорило о его потрясении и непонимании, и, судя по выражению лица, особое недоумение у него вызывал слон. Поэтому Дмит-

рий сразу перевёл взгляд на Макса. А вот у этого с осознанием как раз всё было в порядке. Макс хоть и был такой же кривой, как и они, но во взгляде чётко было видно, что он в курсе.

«Ну, это и логично», — размышлял Дмитрий. Рост и вес здоровяка никогда не позволяли ему напиваться до бесчувствия, сколько бы при этом он ни залил в себя. А значит, Макс точно знает, что за чёрта они тут ловят.

— Гм, Махиндер, правильно ли я понимаю, что мы вчера остановились в вашем отеле и нами всё оплачено? — попробовал закинуть первый шар Дмитрий.

— Да, Дмитрий-джи.

— А не напомните, как долго мы здесь планируем пробыть?

— Вчера вы оплатили проживание за три недели, но при этом сказать, что, возможно, пробудете дольше.

— Три недели?! — хором заорали Дмитрий, Влад, Славик и Стас.

Хотя слово «заорали» сильно сказано, так как они едва ворочали языками и с трудом издавали звуки.

— Мужики, я всё объясню, — прогудел Макс.

— Да, уж, будь добр, — зашипел Стас, отрываясь от деревянного столба, с которым он обнимался всё то время, пока Дмитрий вёл разговор. Но пронзительный звук слона прямо над ухом пригвоздил всех к земле. Влад даже пригнулся от испуга.

— Тише, тише, Арджун, — ласково сказал мужчина, погладив голову слона, который совершенно тихо и незаметно подобрался к ним, пока они выясняли детали своего пребывания.

— Познакомьтесь, джи, это постоянный гость нашего отеля, — добавил мужчина. — Слон Арджун.

— Господи помилуй, куда я попал? — жалобно застонал Славик.

— Парни, мы в Индии, если что, — попытался робко вставить слово Макс, с опаской поглядывая на остальных.

— А то мы не поняли! — огрызнулся Влад, отходя подальше от дружелюбного слона, который уже тянул к нему свой хобот.

— Да я так, на всякий случай сказал, — насупился Макс.

Дмитрий понял, что все начинают понемногу приходиться в себя, а это означало, что прямо сейчас может начаться нешуточная ругань. Поэтому Дмитрий поспешил обратиться к мужчине, стоящему перед ним:

— Махиндер, у нас есть возможность сейчас уйти к себе и немного отдохнуть или нам нужно утрясти какие-нибудь формальности с проживанием?

— Нет, Дмитрий-джи. Всё хорошо. Формальностей нет. Вам нужно только отдыхать и наслаждаться дарами Кералы: солнце, океан, воздух и еда. По всем вопросам вы можете обращаться ко мне, я нахожусь вон в том большом доме. Там администраторы нашего отеля и я. Добро пожаловать и приятного отдыха!

С этими словами Махиндер в прямом смысле слова откланялся со сложенными ладошками и исчез в пышной растительности территории отеля.

Как только он скрылся из виду, Дмитрий схватил Макса за рубашку и потащил к себе. Остальные, не говоря ни слова, с хмурыми лицами поплелись следом. Как только за последним из них закрылась дверь, Дмитрий напустился на напарника.

— Я рекомендую тебе очень кратко и очень быстро изложить суть нашего пребывания здесь, — процедил он, всё ещё морщась от головной боли.

Макс предусмотрительно отошёл в дальний угол и оттуда начал вещать:

— Ну, в общем, дело было так. Мы собрались вчера вечером в клубе...

— Быстрее и короче! — рявкнул на него Дмитрий.

— Мы в Индии, приехали клеить мне девчонку, — на одном дыхании выпалил Макс, вжимаясь в угол комнаты.

Дмитрий ожидал услышать всё что угодно, но только не такое. И пока он осмысливал полученную информацию, в Макса уже летела увесистая ваза со стороны Стаса.

— Приехали... Чего делать? Клеить тебе девчонку?!?!

Макс на лету поймал вазу и со смущённым видом продолжил:

— Так-то ты сам это предложил, Подарко.

Лицо Стаса нужно было видеть.

— Я не мог такого предложить, — жутко прохрипел он.

— Но ты предложил, — пожал плечами Макс.

— А ты что, не мог отказаться?! — заорал Стас, сжимая и разжимая кулаки.

— А зачем? Идея-то ведь хорошая, — невольно подкидывал полешки в огонь Макс.

Дмитрий, присев на кровати, слушал пьяный ор своих парней. Хорошо, что как раз не Макс злой, а то бы от его рёва весь отель стоял бы на ушах. Вдуматься только, они в Индии, приехали клеить Максу девчонку. Ну нормальные вообще?

С кресла послышался стонущий вопрос Славика:

— Сардин, давай-ка уточним. Мы приехали клеить тебе девчонку вообще или какую-то конкретную девчонку?

— Конкретную, — пробубнил Макс.

— И я так подозреваю, что она остановилась в этом отеле, — сказал Влад.

— Ну, вроде того, — куда-то себе под нос прогундел неопределённо Макс.

— А ну точно говори, падлюка! — заорал Стас, отчего все вздрогнули.

— Эй, Подарко, ты потише, — попробовал урезонить того Влад.

— Какой, к чёрту, потише?! — не унимался Стас. — Я нахожусь в тропической жаре со всякой заразной живностью без прививок и меня только что познакомили с постоянным гостем отеля. Арджун!!! Какой, к чёрту, потише?! Меня моя девушка прибьёт просто!

Дмитрий усмехнулся. Нелюбовь Стаса к любому виду живых существ вызывала немало шуточек в их управлении. Даже крошечный пушистик Яшка-хомяк и почти безобидный Барс не смогли растопить его сердце. А уж тропическая страна, кишашая всякой живностью, и подавно вселяла в него дикий ужас. Присутствие же слона в непосредственной близости от него, похоже, окончательно его добило. А мысль о том, что он внезапно оставил любимую девушку и уехал на ночь глядя в другую страну, ничего ей не сказав, доводила его практически до белого каления. Понятно, что Подарко был таким нервным.

— Нет, ну я, в принципе, не против, — подал голос Славик. — А если учесть, что у меня отдельный от вас домик на берегу океана в окружении тропической зелени, так я вообще только «за».

— Я, в общем-то, тоже, — сказал Влад. — Вот только нужно это как объяснить и моей девушке. Она точно по голове меня за это дело не погладит.

— Блин, как с вами всё-таки скучно, — начал было их закоренелый холостяк Славик.

— Так, Лавин, заткнись, — перебил Влад. — Давайте-ка лучше разберёмся, как это всё вообще произошло. Не расскажешь, Макс?

— Расскажу, когда Подарко прекратит точить на меня зубы.

— У тебя ещё хватает наглости жаловаться? Терпи. Радуйся, что я хотя бы зубы на тебя точу. Мог бы привязать тебя к Арджуну, и он таскал бы тебя по территории отеля до тех пор, пока Махиндер-джи его не поймал бы и не загнал в стойло... — разошёлся не на шутку Стас.

— Стас, ты же боишься животных. Ты даже подойти не смог бы к Арджуну, — решил наконец вмешаться Дмитрий. — Так что хватит цапать, иначе мы никогда не узнаем, что произошло. Давай, Сардин, выкладывай, — обратился он к Макс, при этом устраиваясь на кровати таким образом, чтобы молоточек в мозгу стучал потише.

— Ну, так я и говорю, мы были вчера в клубе...

— Это мы помним, — перебил его Влад. — Дальше давай.

— Как-то так получилось, что мы одновременно и напились, и я познакомился там с одной красоткой.

— И? — торопил напарника Дмитрий.

— Ну, я её и так и этак уламывал. Мол, продолжить знакомство поближе, у меня. А она всё посмеивалась надо мной. Дерзкая такая попалась. А главное, высокая, крепкая и прокаченная. Вот вообще в моем идеальном вкусе. Не то что эти тощие воблы, каких себе Лавин всё время выбирает.

Славик угрожающе на него зыркнул.

— Мы здесь не из-за Славика, а из-за тебя, — вернул Макса к сути разговора Дмитрий.

— Короче, я донимал её до тех пор, пока она мне прямо не сказала, почему не может поехать ко мне.

— Я так подозреваю, причина каким-то образом связана с Индией, — сказал Влад.

— Да. Сказала, что через пару часов улетает в Индию, в район Керала. Мол, будет какие-то изучения этой страны проводить. Я прикопался, где будет жить. Она назвала этот отель и потом ушла.

— И ты так сильно загоревал, что я по доброте душевной предложил ехать за ней? — спросил Стас.

— Угу, — кивнул Макс.

— И раз ты был пьян в стельку, то у тебя не хватило мозгов сказать «нет», — предположил Дмитрий.

— Ну, вообще-то, у меня хватило, но вот у тебя нет, — с опаской выдал Макс, глядя на Дмитрия. — Ты буквально выволоч нас всех из клуба, приказывая всем «срочно собраться и отправиться на

важное задание по привлечению и охмурению объекта внимания Макса Сардина». Это если дословно.

Дмитрий оторопело поднялся с подушек.

— Ты прикалываешься, что ли?!

— Нет, — серьёзно ответил Макс. — Ты даже Барса с собой прихватил, чтобы искать мою девчонку по следу.

У Дмитрия просто не было слов. А парни уже загибались от хохота.

— Нет, Макс, ну я же не настолько debil, — всё ещё питал Дмитрий надежду на то, что Сардин шутит.

— Ну, видимо, настолько, раз мы здесь, — ухмыльнулся Макс.

— Да не мог я так сделать! — сопротивлялся Дмитрий, с отвращением понимая, что причина его нахождения здесь именно в нём.

Вот же чёрт! И ведь даже поорать не на кого.

Его виноватый вид не могла скрыть даже запойная опухоль на всё лицо.

— Мужики, я это... — попытался он как-то извиниться, но хмурый взгляд троих крепких мужиков как-то неожиданно оборвал его душещипательную речь.

Поэтому он просто предложил решение, которое удачно должно было решить все споры:

— Раз мы все здесь такие недовольные, то предлагаю первым же рейсом вернуться обратно в Москву.

Славик пристально всмотрелся в его лицо, после чего сообщил:

— Нет, Дим, ты всё-таки debil.

— Аккуратней, Лавин! — зарычал Дмитрий готовый терпеть эту чехарду, но уж никак оскорбления в свой личный адрес.

— Чего аккуратней? — встал Влад на сторону Славика. — Мы первый раз в жизни оказались в тропической стране, море, солнце и песок. У нас уже всё оплачено на три недели вперёд, а ты предлагаешь взять и улететь в Москву?!

— Ну, это как вариант, — оправдывался Дмитрий.

— Не вариант!!! — гаркнул Макс, сложив руки на груди.

— Ладно-ладно, — поспешил сдаться Дмитрий, наотрез отказываясь прямо сейчас ввязываться в жаркий спор или ещё чего хуже в потасовку.

Господи, ну что за дурдом! Это же какой бестолочью нужно быть, чтобы до такого додуматься? Он никак совсем из ума выжил на

тридцать втором году жизни. В любом случае через пару часиков они все протрезвеют и сложившаяся ситуация предстанет в новом свете. Вот потом и можно будет это всё обсудить ещё раз.

А пока ему срочно нужно что-нибудь от головной боли и прохладный душ.

Вот от чего бы она сейчас не отказалась, так это от прохладного душа.

На часах было три часа ночи, а у неё сна ни в одном глазу. Она уже и так повернулась в постели и этак, но сон всё не шёл. Перелегла головой в другую сторону, подбила в сотый раз подушку, снова повернулась на другой бок. Села на постели и подтянула к подбородку колени. Покачалась из стороны в сторону. Помычала что-то убаюкивающее и приказала себе немедленно заснуть.

Сон упорно её игнорировал.

— Предатель, — проворчала она своему организму и выбралась из постели.

Может, если умыться холодной водой, ей станет полегче?

Тихонько пробираясь по квартире, она осторожно шла в ванную комнату, боясь на что-нибудь наткнуться. Но ей повезло — брату снова снился очередной кошмар и потому в его комнате светился свет, которого хватало, чтобы осветить ей путь в ванную.

Она улыбнулась. Завтра с самого утра старший брат начнёт в самых ярких красках рассказывать ей, как он всю ночь сражался с монстрами и был самым свирепым, непобедимым и могучим. И главное, как яростно и безжалостно он разделялся со своими врагами.

Тридцать шесть лет, а всё как мальчишка, — снова улыбнулась она, юркнув в ванную комнату.

Несколько пригоршней воды немного улучшили её состояние. Она провела влажной рукой по затылку, волосам и шее, прогоняя тянущее ощущение во всём теле из-за того, что она так мается. Закрыв кран с водой, она прислонилась лбом к зеркалу и тяжело вздохнула. Нужно наконец посмотреть правде в глаза и признать наконец постыдный и позорный факт, который она категорически отказывалась допускать в своих мыслях. Бессонница, апатия, угнетённое состояние. Всё это буквально криком кричало ей о диагнозе, который сейчас так моден среди психологов и так глубоко презираем ею.

Депрессия.

Она с шумом выпустила воздух из лёгких. Ну, вот она это признала. Наконец согласилась с тем, что у неё позорная депрессия, которая не имеет под собой никаких оснований. В её жизни не было ни одного повода для депрессии. У неё была любимая семья, хорошая работа, стабильный доход, разнообразный досуг. Ей абсолютно не на что было пожаловаться. И тем не менее её постоянно что-то сверлило и корёжило изнутри.

Целый год она гнала от себя эти мысли и не позволяла себе даже помыслить о таком, так как нужно быть законченной сволочью, чтобы иметь полностью благополучную жизнь и при этом роптать на неё. Нет, она не могла позволить себе превратиться в зажавшуюся девицу, не знающую, чем себя занять.

Но реальность неумолимо захлёстывала её, всё чаще напоминавая ей, что придётся всё же признать тот факт, что у неё самая настоящая депрессия. И её учатившиеся бессонные ночи были ярким тому подтверждением.

Она обессилела, устала и измучилась. И впервые за это время она не знала чем себе помочь.

Великий Антал виновато опустил глаза. Нет, не то чтобы Он совсем погубил под угрызениями совести, но всё же, по Его мнению, капельку совестливости иметь нужно. Хотя это Ему с трудом давалось, так как за тысячелетнее время Он уже успел привыкнуть к тому, что Он самый-самый.

Самый разумный и самый лучше всех знающий. А главное, что все с радостью внимают каждому Его слову, не сомневаясь и не колеблясь. Ему это было безумно приятно, и Он с обожанием впитывал в Себя безоговорочную человеческую верность Ему

Но с девушкой в ванной комнате дела обстояли крайне по-другому. По её глубокому мнению, никто и ничто не знает лучше, чем она. Она определённо перечит Его решениям и ставит под сомнение их разумность и правильность. А уж про безоговорочную верность Ему и речи быть не могло.

В её сердце была выстроена такая глухая стена против Него, что не сломать, не разрушить, не растопить и не сжечь. Ни один крошечный Его лучик не мог пробиться сквозь эту оборону.

А пробиться необходимо. Очень необходимо!

Потому что Он ещё не закончил. Его план по спасению людей не был доведён до конца. Осталась последняя и финальная часть, для которой требовалось непосредственное участие этой упрямцы. Да вот только теперь к ней не подобраться.

«Ну, или, по крайней мере, она так думает», — подумал Великий Антал, лукаво смотря на девушку и в очередной раз отгоняя от неё сладкий сон.

Глава 2

«Нет, всё-таки хорошо, когда мозг иногда отключается и выкидывает фортель вроде этого», — думал Дмитрий, лёжа на берегу океана и слушая шум волн.

Их попойка привела к тому, на что они сами никогда бы не решились. Взять и сорваться всем вместе в тропический рай. Шарадина, правда, удар хватил, когда Дмитрий ему позвонил и сообщил «радостную» весть об их отсутствии, но в итоге дело решилось миром, так как, к счастью, каких-то срочных заданий не предвиделось.

«Всё-таки есть Бог на свете, — продолжал размышлять Дмитрий. — Уж он точно знает, что да как, раз допустил такой кавардак из-за обычной клубной вечеринки», — рассуждал он, закапываясь пальцами ног в песок и наслаждаясь ощущением горячих песчинок на коже.

Они уже несколько дней пробыли здесь, а всё ещё никто из них не мог поверить, что они отмочили такой финт и действительно находятся в Индии. Вот до какого состояния нужно было напиться, что даже не заметить многочасовой перелёт из Москвы сюда, а потом ещё из аэропорта до отеля, где они сейчас безмятежно проживали?

И, кстати, девушки Влада и Стаса были так добры, что с пониманием отнеслись к этому странному инциденту и благословили их пребывание здесь, после того как заставили обоих при свидетелях поклясться в вечной преданности и верности, науськав Барса следить за ними.

Дмитрий лениво потянулся и стряхнул с себя песок, которым Барс обсыпал его своим хвостом. По берегу бегала красивая собака женского пола, и его лохматый приятель недвусмысленно проявлял к ней интерес, мотая хвостом во все стороны и работая им как помелом.

«А отельчик, кстати, славный попался», — продолжал рассуждать он, чуть отодвинувшись от Барса. Практически на берегу. Он был бунгального типа, состоящий из отдельно стоящих домиков, декорированных в местном стиле. Домики располагались недалеко друг от друга, отделённые между собой пышной сочной растительностью со всевозможными цветами. А в центральной части территории отеля находился фигурный бассейн с мостиком посередине, чтобы не приходилось обходить его кругом. Хотя Дмитрий плохо пони-

мал, зачем бассейн, если рядом океан, но с дизайнерами уже не поспоришь. Тем более что он придавал отелю достойный вид.

В самих домиках тоже было очень уютно. Всё декорировано под бамбук. И мебель, и стены, и кровать. В каждом доме был свой душ и туалет, что очень облегчало жизнь Стасу, так как тот даже под страхом смерти не вышел бы в туалет на улицу ночью в тропических джунглях.

В общем, пятизвёздочный отель, солнце, волны, фрукты — и больше ничего не нужно.

«Хотя нет...» — подумал он, глядя в след проплывающей мимо загорелой красотки. Кое-чего ему всё же не хватает.

Прошёл почти год со дня ухода Объекта из его жизни, и, признаться, он с содроганием вспоминал первые недели после её ухода.

Так паршиво ему ещё никогда не было. Такой боли и такой пустоты не в состоянии выдержать ни одно человеческое сердце. И Дмитрий откровенно недоумевал, как он через всё это прошёл. Немалую роль в его душевной реабилитации сыграли, конечно же, его парни. Эти ни на минуту не давали ему покоя, отвлекая и занимая чем-либо. Неожиданное появление Барса в его жизни тоже целебным бальзамом ложилось на его душу. Приходилось о нём заботиться, готовить еду, выгуливать каждый день. Кроме того, из-за привычного вольного образа жизни Барса приходилось вывозить за город на просторы, где он мог бы вволю набегаться, напрыгаться и накувыркаться, что оказывало благотворное влияние и на самого Дмитрия, так как приходилось составлять Барсу компанию во всех его развлечениях.

А вот картина, висящая в его квартире, буквально солью разъедала его раны, поэтому его парни, недолго думая, припрятали её в дальнем углу и занавесили тремя слоями ткани.

И вот так, шаг за шагом, он выкарабкивался из того ада непроглядной душевной тьмы, в котором находился.

И вот теперь он совершенно неожиданно оказался здесь — в спокойном и красивом месте, нежась и наслаждаясь. А Максусе всё-таки не повезло. Девушка, ради которой они сюда приехали, здесь даже и не появлялась. Она даже не бронировала номер. Понятно, что ляпнула первое, что пришло в голову, лишь бы Макс отвязался.

Дмитрий усмехнулся. Вот только плохо она знает Макса. Если бы эта девушка имела хоть крошечное представление о Максе Сардине и не хотела, чтобы он её нашёл, то сразу бы говорила, что она

летит на Луну. Так как это было единственное место, куда Макс не мог дотянуться и не найти её. А так у неё не было ни одного шанса от него отвязаться, раз уж она ему приглянулась. Они здесь пробыли всего несколько дней, а у Макса уже была полная информация об этой девице: кто она, где живёт, чем занимается, семья, увлечения, привычки, место и график работы. И нужно отдать Максиму должное — девушка и впрямь видная. Как раз ему под стать. Одобрение по поводу выбора Макса высказали абсолютно все. И даже Барс выразил своё мнение, деловито помочившись на фотографию зазнобы Макса, чем заработал увесистый удар по морде, после чего Максиму пришлось бежать по берегу достаточно далеко и очень быстро.

Но как бы там ни было, а тот факт, что девушка так его кинула, здоровяка закусил не на шутку. Поэтому лёжа на тёплом берегу, потягивая прохладный свежесжатый сок, Макс разрабатывал всевозможные планы сладкой мести.

— Кэп, как думаешь, а если я такой весь сердитый завалюсь к ней домой и скажу что-то типа: «Ну что? Как отдохнула? Как Керала?» Вот она офонареет!

Дмитрий выразительно посмотрел на напарника:

— Я уже со счёта сбился от количества твоих вариантов. Ты определись уже, Сардин, как именно ты будешь её поражать.

— Ага, — поддакнул Славик. — Сил нет уже слушать твои слюнявые планы.

— Ой, кто бы говорил! — насупился Макс. — Как ты про своих девок задвигаешь, так ничего.

— Я говорю один раз. Чётко озвучиваю свой план действий и действую строго в соответствии с ним, — не отставал Славик. — Ты же мусолишь одно по одному. Блеешь как овца и не можешь понять, куда тебе бежать.

У Дмитрия были закрыты глаза, но по глухому звуку и жалобному «ох» он понял, что кому-то только что хорошенько навешали. И, кажется, кого-то только что поволокли топить в океане.

Дмитрий про себя усмехнулся. Сейчас наверняка появится Махиндер и начнёт в своей дружелюбной и приветливой манере говорить, что один его друг джи пытается убить второго друга джи и нужно, чтобы он — Дмитрий-джи — что-то с этим сделал.

Дмитрий лениво приоткрыл один глаз, проверяя, насколько всё серьёзно. Да нет, вроде Славик удалось извернуться из мед-

вежких лап Макса и дать стрекача. Ну, значит, всё в порядке, и сердечный приступ Махиндеру не грозит.

Он непроизвольно довольно хмыкнул. Их мужская холостая компания внесла определённое оживление в размеренную и спокойную жизнь отеля. Отдыхающие девушки просто проходу им не давали, приглашая то сыграть во что-нибудь, то сходить куда-нибудь, то выпить, то позавтракать, то сопроводить их в город. И каждый раз придумывался новый предлог, якобы объясняющий, почему они, приличные и порядочные девушки, обратились к ним с таким предложением. Парни откровенно балдели от всего этого и, разумеется, ни в чём себе не отказывали, купаясь в таком внимании и в тех возможностях, которые им предоставлялись. Славика так вообще редко можно было увидеть. Его постоянно где-то носило с очередной новой знакомой.

Единственный, кто постоянно и круглосуточно находился рядом с ним, был Барс. Этого просто за уши нельзя было оттащить от Дмитрия. Первые два дня он буквально ползком перебирался по территории отеля, боясь каждого шороха. Тропики всё-таки были не его стихией. Многочисленная живность, другая растительность и новые запахи сильно подрывали уверенность брутального Барса. Зато гости отеля были от него в восторге. Каждый норовил что-нибудь сунуть ему в рот или погладить «пёсика», за что вознаграждался недвусмысленным рычанием. Поэтому Дмитрий старался первые дни держать его подальше от многолюдных мест, пока пёс не обвыкнется с новой обстановкой. Тем более что плохое самочувствие Барса и кроткий вид могли кого угодно ввести в заблуждение, но только не Дмитрия. Он на сто процентов знал, что как бы плохо себя Барс ни чувствовал, а кусок руки он кому-нибудь спокойно откусит, если ему что-то не понравится.

Регулярные купания и игры с Дмитрием в океане значительно улучшали настроение пса, а появление на горизонте особи женского пола так и вовсе затянуло психологическую травму, судя по тому, как разошёлся его хвост и Барс весь подобрался.

Дмитрий вздохнул. Даже Барс заметил себе девчонку. И только он был один. Нет, конечно, он не жаловался. За эти дни намёков от противоположного пола и даже прямых и недвусмысленных предложений ему поступило масса. В этом плане вниманием он был не обделён. Беда была только в том, что он как осёл упёрся в данное

самому себе же обещание и категорически не хотел от него отступить.

Обещание дожидаться Объект. Дождаться Ранголи — свою радугу.

Прошёл год с момента её ухода, страсти успели успокоиться, мысли просветлели, а голова не была одурманена её чарами. И на спокойную голову его обещание казалось безумием, сумасшествием и практически добровольным убийством его личной жизни. Он не раз порывался плюнуть на всё, забыть и начать новые отношения. Но каждый раз обещание, данное себе, его останавливало.

Он ругал себя и приводил немало доводов, почему ему не стоит так упираться, а попытаться с кем-то познакомиться, говоря себе, что он может так прождать до старости и в итоге остаться ни с чем. А даже если он и дождётся новой встречи с Объектом, далеко не факт, что у них может сложиться нормальная жизнь.

И вот так он буксовал уже целый год. Пытаясь сделать шаг вперёд навстречу новым отношениям, он неизменно делал шаг назад, удаляясь от них.

Если бы у Сергея всё ещё было тело, то он бы изрядно вспотел. Какие только усилия он не прилагал, чтобы удерживать Дмитрия от всех девиц, которые так и норовили проскочить в его жизнь. Ему буквально приходилось оттащить его как быка за рога от всех попыток начать что-то там новое.

Он понимал логику Дмитрия. Его мужскую земную логику. Но как теперь уже Сергей знал сам лично, существовала ещё и логика Анталары. Или, как любили говорить сами люди, — Небесная логика. И согласно этой логике, для Дмитрия была создана только одна девушка, по которой он, собственно, и сох. Но как у любого человека с рассудительным умом, у него не хватало веры в то, что он обязательно дождётся её. И пока его мотало из стороны в сторону, Сергею приходилось основательно изворачиваться, чтобы всё-таки ровно держать курс своего подопечного.

Может, всё было бы и проще, если бы Великий Антал позволил им явить себя людям. Ведь Источник Силы был восстановлен. Анталы беспрепятственно перемещались по миру людей, имея больше возможностей влияния на их жизни. Они могли спокойно заявить о себе, положив конец душевным метаниям своих подопечных, так как тогда они могли бы напрямую говорить, что делать, а чего не делать.

Но Великий Антал запретил им являться людям.

Пока. Он не посвящал никого в свои планы, но было очевидно, что не всё было готово для полноценного возвращения Его в мир людей. И потому все они ждали. Не переча и не споря. Решения Великого Антала были Законом, и не было в этом мире того, кто мог бы их отменить.

И пока Великий Антал доделывал свои дела, Сергей быстро разрабатывал очередной план, как развернуть и ввести приближающуюся к Дмитрию очередную девушку.

Дмитрий с любопытством наблюдал, как к нему направляется уверенной походкой стройная и привлекательная девушка. Она смело смотрела ему прямо в глаза, абсолютно точно заявляя о своих намерениях относительно него. Ему даже стало интересно, как она к нему подкатит и насколько сильно ему захочется забыть о данном себе обещании.

Но девушка до него не дошла. На неё налетело какой-то большое насекомое, коих в этой стране было немало, отчего с пронзительным визгом девушка бросилась прочь.

Дмитрий досадливо прищелкнул языком. Вот ведь незадача. И вроде бы он не против познакомиться, банально просто пообщаться с новым человеком. Так нет ведь. И тут облом. Подстава со всех сторон.

Он сел и обхватил колени руками, опустив голову. Нет, он не грустил. Это было гораздо хуже. Больше похоже на отчаяние и безысходность. Он невыразимо устал. Он находился в прекрасном месте, но у него не было сил всем этим наслаждаться в полной мере без оглядки на события прошедших полутора лет. Он мучился очередной порцией вопросов. Почему с ним всё это происходит? За что ему всё

это? Почему он не может оставить всё позади и идти дальше? Почему так невыразимо трудно? Почему всё вообще именно так?

— Иногда необходимо случиться плохому, чтобы потом было гораздо лучше, Дмитрий-джи.

Дмитрий резко вскинул голову и впился глазами в Махиндера, появившегося неведь откуда.

Как он тут оказался?! Он даже не слышал, как он подошёл! Это он-то, у которого очень хорошо развит слух и острое зрение. Но ошарашило его не внезапное появление Махиндера. А то, что он сказал.

Эта фраза. Это та самая фраза, которую ему сказал Сергей во сне, когда он летел из Иркутска в Москву. Он её помнил. Он помнил её даже слишком хорошо, потому что она не давала ему покоя многие месяцы.

— Что вы сказали? — наконец выдавил из себя Дмитрий, пытаясь одновременно просмотреть Махиндера насквозь.

— Я говорю, что в наших местах много хороших девушек. И раз эта убежать, значит, она не ваша девушка, — улыбался Махиндер. — Мы много думать, гадать, предполагать. Но мы точно не знать, на чью руку Судьба хочет надеть ваш браслет.

Дмитрий озадаченно нахмурился.

— Я не очень понял, про какой браслет Судьбы идёт речь, — признался он.

Махиндер засмеялся.

— Нет. Браслет не Судьбы, а ваш, Дмитрий-джи. У нас в Индии, когда пара женится, то мужчина надевает женщине на руку браслет, показывая, что он готов связать себя с ней священными узами. Вот я и говорю, что мы хотим одного и думает что-то. Но только Всевышний знает, на чью руку вам уготовано надеть браслет.

— Так, и судя по вашей логике, раз девушка убежала, то мой браслет предназначен не ей, — улыбнулся Дмитрий, наконец поняв, о чём речь.

— Эта девушка точно не ваш, Дмитрий-джи, — уверенно заявил Махиндер. — Ваш девушка от вас не убежит. Она быть с вами как дерево и лист, как свеча и огонь, как дождь и капля, как...

— А-а, я понял, Махиндер, понял, — прервал Дмитрий поэтическую речь хозяина отеля. — Моя девушка будет всегда со мной, верно?

— Именно так, Дмитрий-джи. И вам быть с ней очень хорошо. Как оленю в джунглях, как обезьяне на дереве, как...

Дмитрий едва сдерживался, чтобы не засмеяться, но очень не хотелось оскорбить доброжелательного хозяина. За те несколько дней, что он провёл здесь, он уже успел заметить, что все индийцы были очень суеверны и очень сильно доверяли Судьбе, Богу и полагались на звёзды. Любое значимое событие сверялось по астрологическому прогнозу. Если расположение звёзд было благоприятным, то давались рекомендации к действию, если же нет, рекомендовалось отложить дело до более благоприятного момента.

Не удивительно, что Махиндер затянул ту же волюнку.

— Спасибо, Махиндер. Что ж, буду ждать девушку, которая не убежит и с которой мне будет хорошо, как обезьяне на дереве, — Дмитрий уже откровенно улыбался во все тридцать два зуба.

Махиндер покачал головой.

— Вы мне не верить, Дмитрий-джи? А вот увидите, как она приходит в вашу жизнь, как тропический тайфун, как песчаная буря, как...

Дмитрий уже смеялся в голос, одновременно пытаясь показать, что сильно извиняется за своё неуважительное поведение.

— Я все понял, — наконец, просмеявшись, сказал Дмитрий. — Но с чего у вас такая уверенность?

Махиндер пожал плечами и легко ответил:

— Звёзды сказать. Они всё видеть и всё знать.

— А-а, ну если сами звёзды сказали, тогда я, конечно же, прислушаюсь, — снова накатил на Дмитрия новый приступ смеха.

Махиндер наконец махнул на него рукой.

— Идите купаться, Дмитрий-джи. А мои слова вы вспомнить потом.

— Ладно, — засмеялся Дмитрий.

Взяв Барса и не замечая, как на душе стало намного легче, он побежал в тёплые воды океана.

Не заметил он и еще кое-чего. Как на щеке удаляющегося хозяина тропического отеля игриво резвилось созвездие Девы, посылая Дмитрию воздушные поцелуи, звёздной пылью украшая его Судьбу.

М-м, какое это блаженство слышать смех Его Дитя. Как невыразимо радостно видеть искорки в его глазах. Он

был так близко. Совсем близко. Он мог даже дотронуться, если бы захотел.

О, с Источником Силы Ему было под силу всё. Он мог гулять по своей Земле и в образе человека, и в образе животного, птицы или рыбы. Он мог абсолютно всё. Он мог напрямую сказать человеку, что вот Он — Бог. Да вот только кто в это поверит?

Поэтому Он всего лишь находился рядом, направляя и оберегая.

Ещё не время. Ещё не всё доведено до конца.

Конечно же, самое основное и тяжёлое уже позади. Источник Силы прекрасно работал, долина эгрегоров сверкала как никогда прежде. Всё было идеально.

Он помнил первые секунды, когда вырвался на свободу. Он словно вихрь пронёсся по планете. Тёплыми ветрами по лесам, тёплыми водами по океанам, живительными дождями по Его землям. Он наконец задышал полной грудью, взмывая то вверх, то снова вниз, празднуя Свою Победу. Его приход приветствовали птицы в небе, животные на земле, рыбы в воде. Все узнали Его и, сливаясь в танце Торжества, пели песнь Славы Ему.

Каждая песчинка, капелька, пылинка узнала Его и признала Его.

Оставалось лишь одно существо, одно единственное существо, которое ещё не знало о Его приходе, не признало Его и не приняло в свою жизнь. Одно единственное создание, но зато самое дорогое.

Человек. Его Дитя.

Оно было единственным, кто не знал, что Отец вернулся и взял их под Своё Крыло.

Но к ним нельзя было ворваться вихрем и заявить о Себе и утвердить Своё Могущество. Их слишком долго били,

издевались и мучили. Они были озлоблены, ничему не верили и никому не открывали сердца и души.

Поэтому Он не спешил. Он будет действовать очень осторожно и аккуратно. Как сказал бы хозяин отеля, как тигр хвостом по траве, как мягкая волна по берегу.

Он обязательно придёт в жизнь людей, но только после того, как они сами признают Его и примут Его. Их слишком долго принуждали и вынуждали. Он же пойдет другим путём. Он дождётся, когда они сами захотят сделать Его своим Царём. Дождётся, когда люди сами своими руками снова наденут на Его голову Венец Его Царствования, тем самым признавая Его приход в их жизни, безоговорочно и с радостью принимая Его Законы.

А для этого ему нужна была всего лишь одна вещь: упрямца-девушка.

И, кажется, Он уже довёл её до нужной точки безысходности. Самое время начать действовать!

Стоя в очереди на улице, чтобы купить свежие кисломолочные продукты в местном ларьке, она буквально изнывала от жары.

«Но, с другой стороны, радуется то, что весна в этом году задалась», — пыталась она как-то отстраниться от мыслей о духоте. Несмотря на то, что на Урале был март, солнышко активно радовало жителей этого региона. Ещё нужно вспомнить промозглые весну и лето прошлого года, так совсем хорошо станет.

Но полегчало буквально на несколько минут. Усталость рабочего дня да и всех прошлых двенадцати месяцев очень настойчиво давала о себе знать. Её буквально гнуло к земле от какой-то внутренней тяжести, которая бетонной плитой давила ей на плечи.

Она очень устала.

Устала настолько, что не хотелось ничего делать. Ни работать, ни чем-то заниматься. Каждое утро она с трудом вставала с постели и шла на работу. С каждым днём становилось всё тяжелее находить причину или аргумент, которые бы ей объяснял, почему она должна это делать. Она катастрофически не высыпалась. Чтобы она ни делала, сон наотрез отказывался появляться в её жизни. Она даже пыта-

лась пить травяные настойки, но всё было тщетно. Она выбилась из сил, и её уже почти шатало из стороны в сторону.

Прошёл почти год с того дня, как она вернулась из Анталары, и с тех пор мир потерял для неё всякий смысл. Всё, что бы она ни делала, казалось таким мелким, бесполезным и бессмысленным, что она едва сдерживалась, чтобы не закричать. Всё не имело смысла и цели.

Для чего живёт, для чего встаёт, для чего идёт на работу?

Всё было серо и блекло.

Ей катастрофически не хватало красок! Чего-то яркого в жизни, что бы её встряхнуло и показало смысл жить и стараться дальше. На улице почти всё время светило солнце, появлялась зелёная трава, набухали почки, а в её душе по-прежнему шёл снег, иногда переходя в грустный дождь.

Но, к счастью, она всё понимала и отдавала себе отчёт, что ей нужна какая-то встряска. Какой-то контраст, который покажет ей, что её жизнь очень даже ничего.

— Ты эту встряску ищешь уже год, а толку никакого, — проснулось Сознание.

Верно. Все её попытки были тщетны. А значит, нужно что-то более радикальное. Да вот только что именно?

Пока она занималась копанием в себе, глаза и мозг находились в круглосуточном поиске решения её полумёртвого душевного состояния. И вот они за что-то уцепились.

Она внимательно пригляделась к тому, что ненавязчиво сигнализировал её мозг. Оказалось, это был огромный рекламный щит, на котором всё время прокручивали различные рекламные ролики. И прямо сейчас её глаза с жадностью пожирали фееричный яркий и цветной ролик о путешествии в экзотическую страну.

На экране плясали картинки с весёлыми жителями в цветных одеждах, зажигательные танцы и удивительная природа. Она буквально впилась в рекламный щит глазами, словно он её манил и притягивал к себе. Она даже не заметила, как вышла из очереди, в которой отстояла приличное время, и пошла по направлению рекламного щита.

«Индия! Индия! Индия!» — заколотил молот по её воспалённому и изголодавшемуся мозгу.

Решение было принято мгновенно. Через пару дней у неё отпуск, и она уже точно знает, где его проведёт.

Но пока она будет смотреть на эту волшебную картинку. И, кажется, даже если случился бы потоп или землетрясение, она бы и тогда не отвела глаз, продолжая смотреть. И каждую секунду, пока она впивалась глазами в мелькающие картинки, одна и та же мысль яростно билась в её голове:

«Там много красок! Там разноцветность!»

Персонал отеля был на ушах. Произошло событие, которого они не ожидали и которого лично сам Дмитрий опасался.

Барс решил познакомиться со слоном Арджун.

Дмитрий предполагал, что рано или поздно этот день настанет. И вот, пожалуйста. Дмитрий с точностью до секунды засёк, когда Барс очухался от новой обстановки и начал обозначать себе территорию. Но оказалось, что у территории уже есть хозяин, и это был слонёнок Арджун.

Дмитрий вспомнил, как при первом пробуждении в отеле Арджун показался ему просто огромным. Сейчас же на трезвую голову было очевидно, что он ещё малыш, хотя и очень большой. Но Барс-то не особо собирался разбираться в возрасте слонёнка. Пса явно начало заедать, что есть кто-то больше и авторитетнее, с ним больше играют, и он облюбовал те же кусты, что и Барс.

Сам персонал отеля обходил Барса стороной, так как для здешних мест он был просто невиданной зверюгой. По их словам, сюда приезжали гости с разного рода собачонками, но такого чёрного и грозного «волка» они ещё не видели. Кроме того, и сам Барс особым дружелюбием не отличался, рыча на всех направо и налево, разгоняя в разные стороны.

Но вот день икс настал. Дмитрий прибежал на перепуганный вопль одной из горничных, которая буквально вытащила его из океана и потащила за собой, лопоча что-то по-индийски. Представшая картина впечатляла своей абсурдностью. Огромный Арджун, испуганно пятящийся назад, и шибздик Барс, задирающий мирного слонёнка.

Дмитрий не смог сдержать смеху, но осуждающий взгляд горничной быстро его осадил.

— Эй, Моська, оставь слона в покое! — крикнул Дмитрий Барсу.

Тот даже ухом не повёл, продолжая загонять слона в угол. Огромный малыш начинал нервничать, размахивая куцым хвостиком и внушительным хоботом.

— Барс, он тебе все кости переломает, дубина ты, — увещевал пса Дмитрий, пытаясь обойти их таким образом, что если Барс кинется на слона, то как-то успеть перехватить его. Сложность была в том, чтобы и самому не попасть под ноги испуганному слонёнку.

На разборки Барса и Арджуна уже начали сбегаться гости. Слононок уже начал угрожающе трубить, что немного сбило спеси с зарвавшегося пса. Но он продолжать упорно притеснять слона, показывая свой авторитет.

— Ты мне одно объясни, — пытался Дмитрий отвлечь свою охамевшую псину, — вот ты его загонишь туда, а что дальше? Он ведь оттуда выйдет. А память у слонов очень хорошая. Ты думаешь, он не найдёт тебя в тёмной подворотне?

Дмитрию удалось привлечь внимание Барса на себя. Это было одновременно и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что из глаз Барса ушёл огонь охотника и добычи, уступив место здравому смыслу. Плохо то, что Арджун воспользовался моментом, и вот Барс уже с диким визгом летел в кусты на достаточно приличное расстояние. Кроме того, Арджун, распознав хозяина Барса, пошёл на Дмитрия буром, размахивая хоботом, трубя и топая ногами.

Дмитрию показалось, что он побелел. Он понятия не имел, как спастись бегством от слонов. И отчего-то в минуту опасности очень захотелось достать Барса из кустов и добить эту лохматую скотину за то, что взбесил мирного слона. К счастью, появился Махиндер и мерными поглаживаниями и мягкими словами уgomонил разбушевавшегося слона.

Дмитрий перевёл дух. Но разговор с Барсом будет серьёзный. Пусть даже не надеется выйти сухим из воды. Совсем тестостерон в мозги ударил, раз додумался полезть на слона.

Ох, и влетит сейчас кому-то!

Маленькие забавные рожицы хитро выглядывали из-за кустов. Эта была их любимая и типичная забава. Подставить кого-то, а самим в кусты и смотреть, как каша заваривается.

Вот обожака!

Леснявок прямо распирало от удовольствия из-за собственного озорства. Как же они соскучились по большому разноцветному человеку и его лохматому другу. Это был именно тот человек, который с ними разговаривал и держал на своих руках. И это было то самое животное, которое они обожали гонять по всем лесным просторам.

Они с нетерпением всегда ждали, когда человек привозил животного на природу, где они могли с ним поиграть. Но последнее время они редко появлялись в лесах, поэтому малыши-леснявки уже успели заскучать.

И вот они снова на природе и снова в их власти. И-и-и-и! Красота!

Человек забрался в кусты и вытащил оттуда виноватое животное, смотрящее на них кровавыми глазами. Он их прекрасно видел и всё понимал, но покорно шёл за человеком, стойко реагируя на то, как они, пользуясь его кротостью, обняли его крохотными ручками со всех сторон.

А, собственно, именно из-за этого и был весь сыр бор. Они очень хотели обнять большое животное, а он, как всегда, начал задираться. Случайно наскочил на слона, тот на него, и пошло поехало. Но теперь он смиренный, и они могут делать с ним всё, что угодно.

И, зарывшись пухлыми ручками животному в шерстку, прижавшись щёчками к его мощному телу, они самозабвенно путешествовали по своим владениям.

Глава 3

— Как тебя зовут?

Валентина очнулась от дремотных раздумий после вопроса, который ей задала пятилетняя девчушка, сидящая рядом с ней в автобусе туроператора, доставлявшего их в отель на берегу океана.

Родители девочки мирно спали на соседних креслах, как и она сама несколько минут назад, пока кроха не вывела её из полудрёмы. Многочасовой перелёт из Екатеринбурга в Индию всё же давал о себе знать, а её издерганный бессонными ночами организм так и вовсе хватался за любую возможность вздремнуть. И, к счастью, в самолёте ей это даже удалось, к её собственному удивлению.

Итак, она всё-таки это сделала! Купила билет в Индию и вот уже даже едет по земле этой удивительной страны. Она решила не рисковать и не появляться в Индии «бесплатно» и всего за секунду времени, чтобы не вызывать лишних подозрений. Она решила сделать всё нормально: забронировала отель, купила билеты, собрала чемоданы, и вот через несколько часов она здесь. Она в Индии.

Невероятно и просто потрясающе. Она никогда не была склонна к спонтанным поступкам. Все мероприятия, будь то встреча с друзьями, или поездка в город, или поход в кино — всегда планировались ею заранее. Все друзья знали, что ей нельзя звонить и говорить: «Давай через час в кафе или кино». Предупреждать нужно было минимум за день. Всё должно быть чётко запланировано и происходить строго в соответствии с её планами. Поэтому выходка вроде этой совершенно выбивала её из колеи, так как мероприятие подобного рода планировались ею как минимум за месяц, а лучше за год. И уж никак не за два дня, как это произошло сейчас. Она понимала, что для большинства людей было раз плюнуть сорваться куда-то, а вот ей такие рывки морально давались крайне тяжело. С детства ей приходилось прилагать усилия для того, чтобы хоть что-то сделать. Труд начинался уже с момента поднятия с постели. Уже с этого момента начиналась её тяжёлая работа. Для кого-то было совершенно обыденным встать, сходить в ванную, почистить зубы, позавтракать, куда-то идти, а потом вечером на встречу с кем-то. Ей это всё давалось крайне тяжело. Мышцы были на пределе с момента опускания ноги на пол. А дальше труд, труд и труд. Естественно, к концу дня она была без сил и не в состоянии идти куда-либо. Поэтому когда не-

ожиданно её звали погулять, для неё это было невозможно. Она просто не могла встать с постели и начать снова тяжело трудиться, пусть это и просто посидеть в кафе, в котором нужно смеяться, общаться и вникать в разговоры, в то время как она даже сидеть не может, не говоря о том, чтобы вникать в беседы друзей. Поэтому обо всех мероприятиях нужно было предупреждать заранее, чтобы она могла морально подготовиться, стиснуть зубы и с улыбкой на губах идти жить.

Сейчас, конечно, было всё по-другому. Ничто её не беспокоило и не болело, но привычка так и осталась — она до сих пор не выносила спонтанность, непредсказуемость и неожиданности. Но она была настолько раздавлена и опустошена, что не могла больше и минуты выносить то положение вещей, в котором находилась целый год. Она совершенно точно дошла до крайней точки своего терпения и выносливости. Нужно было что-то менять. И она поменяла.

И чтобы хоть как-то компенсировать спонтанное решение о поездке, в её сумочке лежала подробная программа на её времяпровождение в Индии. Она просмотрела все близлежащие экскурсии по этому региону, обозначила все спа-салоны, запланировала тренажёрный зал и купание в океане, также прогулки по местному городку. Всё было распланировано до мельчайших деталей. Запланировать саму поездку она не смогла, что нагоняло панику, но зато она с лихвой компенсировала это организацией своего досуга в этой стране. Всё должно быть и будет строго по её плану.

Именно на этой мысли её прервал вопрос маленькой девочки: — Так как тебя зовут? — приветливо смотрела малышка.

Да, к сожалению, нужно что-то ответить. Как же она не любила, когда к ней обращались незнакомые люди. Особенно дети. Она не принадлежала к той категории людей, которые млеют при виде любого ребёнка. Она млела только от того, что принадлежит ей. А так как своих детей у неё пока не было, то она не считала нужным растрчивать свои нежные чувства на кого-то другого. Но девочка так смиренно и с такой надеждой ждала её ответа, что проигнорировать её было бы крайне грубо.

— Валентина, — наконец неохотно ответила она. — Меня зовут Валентина.

— А я Настя, — тут же обозначила себя девочка.

Валентина кивнула, не особо понимая, как вести себя с детьми пятилетнего возраста. У её друзей детей не было, и сама она всяче-

ски их сторонилась, недолюбливая за капризный и крикливый нрав, поэтому особого общения с такими малышами не имела, чтобы чувствовать себя рядом с ними спокойно.

Дальше посыпались вопросы, а кто она, а кем работает, а во что играет, где гуляет и так далее. И как-то незаметно для себя она погрузилась в детский мирок, с удивлением наблюдая, какие дети могут быть всё-таки занимательными.

— А нас будет бабушка встречать, — заявила девчушка. — Она приехала на неделю раньше нас.

— Понятно, — вежливо ответила она.

Девочка неожиданно подскочила и оживлённо спросила:

— А можно мне надеть твои очки, когда будем выходить из автобуса? Хочу бабушке показать, какая я модница. А я тебе дам свои. И причёску тебе красивую сделаю и накрашу красиво. Будешь совсем как моя любимая кукла Барби.

Валентина не особо любила всякого рода эксперименты, но девочка так воодушевилась, причём не столько возможностью надеть её очки, сколько возможностью поэкспериментировать с её внешностью. Любимое занятие всех людей женского пола. Да ей и самой уже скучно стало ехать. Поэтому с разрешения родителей девочки малышка начала проявлять свои способности визажиста, парикмахера и стилиста.

— Так, мужики, через десять минут приезжает автобус с новыми гостями, — выпалил запыхавшийся Славик, прибежавший, по всей видимости, прямо из джунглей, так тяжело он дышал.

— О, круть, — приосанился Стас. — Новый автобус — это новые интересные девушки.

— У тебя девушка есть, — протянул Макс.

— Ну и что. Знакомство ради разнообразия общения никто не отменял.

— Зря ждёшь, — пессимистично протянул Влад. — Как всегда, приедут либо замужние, либо с парнями.

— Вот лично мне это никогда не мешало, — поддел его Славик.

— А ты не ровняй себя-кобеля с порядочными людьми, — сказал Макс.

— Ты и в прошлый раз ждал новых интересных девушек, а приехали одни семейные пары и пенсионеры, — сказал Влад.

— Это не мешает мне попытаться счастье с другим автобусом, — прыгал на месте Славик, проверяя внешний вид своего аполлонского тела, чтобы всё в нём было идеально. — Дим, стань ровней и грудь вперёд, — приказал Славик. — Сегодня мы тебя продадим в хорошие руки.

Дмитрий закатил глаза. Сколько он себя помнил, с минуты знакомства его со Славиком тот всегда стремился его кому-нибудь продать. Благо, он обзавёлся отношениями с Ириной в своё время, и Славик от него отстал. Но теперь Дмитрий уже полтора года как абсолютно свободен, и Славик снова взялся за своё. Радовало только то, что продавал Славик не только его. Под распродажу периодически попадали и Макс, и Влад, и Стас.

Но конкретно сейчас из всех четверых ему отводилось особое внимание, так как Макс уже зарезервировал себя для своей улизнувшей девицы, Стас и Влад и так были уже пристроены. И вот только Дмитрий жил как в ледниковый период — никого не подпуская и никого не ища. Ясен пень, Славик это просто покоя не давало, и он из кожи вон лез, чтобы подsunуть ему очередную умопомрачительную девицу. Одно радовало — вкус у Славика был отменный. Все его девушки были как на подбор. Так что если не личная жизнь, то вечер в компании красивой женщины Дмитрию всегда был обеспечен.

— Так, мужики, готовимся, — командовал Славик, критично оглядывая всех своих товарищей. — Подарко, что на тебе надето? Что за майка-алкоголичка? А ну сними быстро!

Стасу неожиданно пришлось спасать от посягательств Лавина свою одежду. Влад же послушно расправил плечи, расстегнул ещё две пуговицы на рубашке, засунул руки в карманы джинсов, и теперь с него можно было хоть картину писать. Макс решил потрясти приезжих своими внушительными габаритами, поэтому, вытянувшись во весь рост и расправив плечи, он готов был потрясти всех своей клёвостью. Славик и без особых приготовлений всегда выглядел до одури сексуально, поэтому оставался один Дмитрий, которому нужно было придать божеский вид, чтобы можно было продать подороже.

— Гости едут, — слышался спокойный голос Махиндера, показывающий по направлению подъездной дороги, где он должен был встречать новых постояльцев.

Мысли Славика мгновенно переключились на стратегическое распределение.

— Так, самая красивая — это моя, — абсолютно по-дружески и по-товарищески распределил он потенциальных девушек.

— Это ты по какому принципу так решил, собака?! — вскинулся Стас.

— Согласен. Нет объективности, — поддакнул Влад. — Нужно независимое распределение, чтобы мы между собой не подрались.

Дмитрий поверить не мог, что они всерьёз обсуждают подобные вещи. Особенно Влад и Стас, уже имевшие девушек. Но было очевидно, что его ребята со всей серьёзностью подошли к данной проблеме, и страсти начинали потихоньку закипать. Шутка ли, определить, какая вымышленная девушка кому принадлежит. Ясно, что важнее дел на свете просто не существовало. Поэтому Дмитрий предложил решение, которое, как ему казалось, удачно решило бы все споры:

— Махиндер независимое лицо. Предлагаю ему определить кто и кому.

— Ну, точно! — поддержал Макс. — Махиндер, выручайте, а то мы тут все переберем.

Управляющий отелем удивлённо округлил глаза, но так как автобус уже тормозил, то Махиндер сориентировался достаточно быстро:

— Первый выходящий девушка для Влада-джи, вторая для Стаса-джи, третья для Дмитрия-джи, — четко, быстро и уверенно раздал указания Махиндер.

По мнению Дмитрия, даже слишком чётко, очень быстро и чересчур уверенно. И он не мог не обратить на это внимание.

И пока он подозрительно сверлил затылок Махиндера, Славик взвыл:

— Вы меня забыли!

— Нет, Славик-джи, не забыл. Как вы и сказали, ваша самая красивая.

Хорошо, что у Лавина не было крыльев, а то бы уже летал по небу от счастья.

Махиндер смущенно кашлянул и быстро добавил:

— Но не в этом автобусе.

Лицо Славика нужно было видеть, и хорошо, что дверь автобуса уже открывалась, иначе Махиндера точно чем-нибудь бы огрело.

Из автобуса не спеша начали выходить люди разного возраста. Служащие отеля быстро помогали достать багаж и, уточняя фамилии, уводили каждого по своим домикам.

Пока Махиндер встречал каждого из гостей своей неизменной дружелюбной улыбкой, сложенными ладошками, лёгкими поклонами головы и мелодичным «Намастэ», Влад решил всё-таки выяснить, с чего вдруг Махиндер весь такой уверенный.

Ответ был, как всегда, дружелюбен и неизменен:

— Звёзды сказать, Влад-джи. Звёзды всё знать.

На что Гараев откровенно скривился и вернулся туда, где стояли его друзья, заставив улыбаться Махиндера ещё шире.

И вот из автобуса показалась первая потенциальная девушка.

— Так что там говорил Махиндер? — вскинулся Влад. — Первая, кажется, моя?

— Угу, — протянул Стас, не отводя взгляд от автобуса. — А вот эта, кажется, моя, — добавил он при виде другой потенциальной девушки.

Судя по всему, первая и вторая приехали вместе — либо сёстры, либо подруги.

— Ну, ничё так, ничё, — промышчал Славик, что добавило девушкам ещё больше привлекательности, раз уж сам сердцеед Лавин дал одобрительную оценку.

— Ну чё, кэп, осталась одна твоя принцесса, — хохотнул Макс. — Махиндер сказал, звёзды не врут, так что ждём, — поддел он Дмитрия.

Дмитрий и глазом не моргнул. Всё так же стоял в ленивой позе, привалившись к пальме, засунув большие пальцы в карманы джинсов. Всё в нём говорило о лени и вальяжности. И только острый взгляд, скрытый за тёмными очками, мог бы выдать его сосредоточенность.

Наблюдал он за Махиндером. Он пока не понимал почему, но его толкование о звёздах и железобетонная уверенность вызывали вопрос. Он пока не знал, какой именно, но вопрос точно был. Он, как всегда, чувствовал это своим нутром. Поэтому он пристально и хищно следить за человеком, который вызывал у него вопрос.

И вот он что-то увидел. Едва уловимое, но это точно было что-то. Махиндер смотрел прямо перед собой, ожидая очередного гостя, выходящего из автобуса.

На ступеньках появились стройные женские ножки в изящных босоножках.

Но Махиндер не смотрел на них. Нет, он смотрел прямо перед собой, и его глаза вдруг стали невыразимо тёплыми и добрыми, словно он увидел кого-то бесконечно ему дорогого.

Ножки в босоножках спустились ещё ниже, и Махиндер поднял ладони к лицу, чтобы произнести своё приветствие.

Ножки ступили на землю, и Махиндер очень ласково произнёс:
— Намастэ, джи.

Дмитрий непроизвольно подобрался. Его нюх охотника уловил ещё одну важную деталь в поведении Махиндера. Каждому выходящему гостю он говорил только «Намастэ». А вот ножкам в босоножках он сказал «Намастэ, джи».

Итак, кого так рад видеть звездочёт Махиндер и кого он так уважительно приветствует?

Недвусмысленные смешки со стороны его парней отвлекли его от собственного расследования. Он быстро перевёл взгляд на парней и отметил, что все уже сползают на землю от хохота.

Даваясь собственным смехом, Макс тихо прогудел:

— Ну, кэп, принцесса так принцесса. За такую и королевства не жалко.

И уполз в кусты, чтобы там просмеяться вдоволь.

Дмитрий с опозданием понял, что ножки в босоножках принадлежат как раз третьей девушке, которую Махиндер назначил ему в качестве избранницы.

Да чего все ржут в голос?!

Он быстро перевёл взгляд на прибывшую гостью, и челюсть начала понемногу отвисать. Видок у девицы был тот ещё. Нет, по возрасту она вполне подходила, а вот над имиджем ей явно нужно было поработать. На голове была ярко-цветастая панамка с изображением куклы Барби на переднем плане. Из под панамки торчали две безобразно заплетённые длинные косы, в которые криво и косо были вплетены разные цветные резиночки со всякими бабочками, букашками и цветочками. Солнечные очки были ей явно не по размеру, и они были в виде огромных ромашек, с божьей коровкой на одном лепестке. На губах была ярко-розовая помада, выходящая за контур линии губ. На щеках ярко-красные румяна, растушёванные кое-как. Майка и короткая юбка вроде были ничего, но они абсо-

лютно терялись на фоне разных ленточек и бантиков, навязанных на руках и на шее «модницы».

Дмитрий не особо разбирался в моде, но в данном случае он мог с уверенностью сказать, что большей безвкусицы он ещё не видел.

Следом за девицей выпорхнула девочка примерно пяти лет, очень аккуратно одетая, элегантно причесанная и в стильных очках. Дмитрий не сдержался и осуждающе прицокнул языком. Даже девчушка пяти лет — и та выглядит в десять раз лучше, чем эта клоунесса.

Судя по тому, что девочка убежала к какой-то бабушке и туда же направилась супружеская пара, девочка была точно не отпрыском этого убожества, которое сейчас вышло из автобуса. Из кустов по-прежнему слышалось нечто похожее на хрюканье. Парни явно катались по земле от хохота.

Дмитрий перевёл взгляд на Махиндера — виновника всей этой позорной суматохи. Бедняга еле сдерживался, чтобы не выдать смеха. И только когда девица прошла дальше по дорожке вслед за сопровождающим, он смог без стеснения засмеяться.

Дмитрий с самым недовольным видом подошёл к управляющему отеля.

— Так, уважаемый. Вы не хотите мне ничего объяснить? — обратился он к ухохатывающемуся мужчине.

— Нет, Дмитрий-джи, — сквозь смех простонал Махиндер.

— Вы же это не серьёзно про звёзды? А то меня как-то на самоубийство тянет.

Махиндера согнуло пополам.

— Ладно, всё, хорош, — похлопал он бедолагу по спине. — В конце концов, не звёзды всё решают, а человек, верно?

Махиндер перестал смеяться и тепло посмотрел на Дмитрия.

— Верно, Дмитрий-джи. И вы для себя уже давно всё решили.

Это уж точно. Он уже все решил. И его решение было больше чем железобетонным — он и близко к этой девице не подойдёт. И точка!

Дружески похлопав мужчину по спине, он вернулся к парням, пинками выгоняя их из кустов, где они уже всюю обсуждали его будущую семейную жизнь с этим ходячим цирком.

Ну что за козлы?!

Пока они галдели и препирались, никто из них не заметил, как девушка в ромашковых очках остановилась, внимательно и пристально глядя на них.

Хоть бы постеснялись так явно над ней потешаться!

Она прекрасно отдавала себе отчёт, как она выглядит, но уговор с малышкой нарушать не собиралась. Уж очень она не любила, когда взрослые нарушали обещания данные детям. Поэтому она честно выполнила часть своего уговора.

Она сразу заметила мужчин чуть поодаль. Уж слишком ярко и умопомрачительно они все выглядели. Все как с одной картинки — высокие, загорелые, в отличной физической форме и крайне привлекательные. При виде неё они тут же начали откровенно смеяться.

Кроме одного.

Он словно и не смотрел на неё. Из-за солнцезащитных очков не было видно его глаз, но всё остальное она успела разглядеть достаточно хорошо. Серьёзный, сосредоточенный и даже суровый вид с налётом ленивой грации хищника, никуда не торопящегося, но зорко следящего за всем.

И судя по тому, как через несколько секунд его лицо всё же стало приобретать недоуменно-ошарашенное выражение, он всё-таки обратил на неё внимание. Она даже усмехнулась про себя. Да, сегодня она определённо яркая женщина.

Она последовала за сопровождающим, вполуха слыша, как мужчины о чём-то переговариваются.

Почему у неё такое необъяснимое ощущение, словно звуки их голосов и смеха бальзамом льются на неё?

Почему они так притягивают её внимание?

Почему к ним хочется потянуться и дотронуться?

Почему в них звучит что-то необъяснимо знакомое?

Это всего лишь пятеро незнакомых мужчин, и она никогда их раньше не видела. Ни одно лицо не было ей знакомо. Но почему вибрация их голосов так мягко и ровно ложится на её сердечный пульс? Их жизнерадостная энергия ненавязчиво и нежно вплеталась в её ауру, словно там ей и было место.

Она смотрела, как пятеро мужчин толкают и подпихивают друг друга, и каждое их движение, каждый звук ровнялись одной капле дождя, падающей на сухую землю её души, жадно поглощая её и набухая изнутри.

Она наконец поняла, что с ней. Прошёл целый год, а она только сейчас поняла, что с ней.

У неё была жажда. Ей не хватало капель дождя, чтобы возродить её засохшую душу и заставить её снова цвести. Она пока не понимала, почему именно эти люди упали живительными каплями на её жизнь, но она обязательно во всём разберётся.

Обязательно!

В этом мире не было ни одного вопроса, на который она не нашла бы ответ, если задавалась целью. Главное, что теперь у неё появилась цель, желание и надежда. Всё это имело пока очень размытые очертания, и, возможно, все эти странные ощущения всего лишь последствия долгого перелёта и бессонных ночей. Но как только она разместится и освоится, то сразу найдёт этих людей и понаблюдает за ними, чтобы либо подтвердить, либо опровергнуть свою необъяснимую реакцию на них.

А, собственно, чего тянуть в долгий ящик? Вот прямо сейчас ставит свои чемоданы, принимает душ и сразу на поиски.

Она буквально почувствовала, как кровь энергичнее побежала по её венам, вдыхая в её тело давно забытые ощущения полной жизни и интереса к ней.

Она и не заметила, как её привели к её аккуратному небольшому бунгалу, где ей предстояло разместиться. Поблагодарив за помощь с багажом, она вошла в уютную комнату, где ей в глаза сразу бросилась огромная кровать с выложенным узором из лепестков ярких цветов.

На неё в прямом смысле снизошла благодать. Умиротворение и спокойствие буквально плотным одеялом окутало со всех сторон, и она почувствовала, как тело становится тяжёлым.

Нет, пожалуй, со знакомством она немного повременит, — размышляла она, переставляя свинцовые ноги по полу по направлению к кровати, не видя больше ничего перед собой. Даже душ потерпит тридцать минут. Всего тридцать минут полежать на мягкой постели и расправить свои косточки, а потом уже можно и начать изучать окружающий её новый мир.

Тридцать минут, и она пойдёт в душ, а потом ужинать.

Всего тридцать минут, — пообещала она себе, ложась на кровать и сворачиваясь клубочком, не замечая, как Мироздание плотно захлопнуло все окна и двери её бунгалу, не пропуская ни одну пылинку, способную побеспокоить её или потревожить.

И только Вселенскому Покою было дозволено войти в её жилище и свернуться рядом с ней на мягкой постели.

Великий Антал довольно взирал с высоты на спящую девушку.

Всё произошло точно по Его замыслу. Ну, за исключением её комичного внешнего вида, которым её одарила маленькая девочка, что немного сбило с курса Его романтический план по быстрому воссоединению двух любящих людей.

Но этих двоих так тянуло друг к другу, что и без Его участия они найдут дорогу к своему счастью. Поэтому здесь Он был абсолютно спокоен.

А вот было то, что Его действительно волновало. Нет, не беспокоило и не тревожило. Но это было именно то, что Его крайне занимало, и Он этого очень ждал.

Девушка намеревалась найти ответы на свои вопросы после пробуждения, уверенная в том, что нет таких ответов, которые она не смогла бы найти.

И вот в этом была Его собственная цель и расчёт. Он жаждал, чтобы она нашла ответы на вопросы. Вот только Ему нужно было, чтобы она нашла ответы именно на Его вопросы.

И именно для этого Он мучил её столько времени, не давая спать и изматывая каждый день. Чтобы она приехала сюда, куда он предусмотрительно доставил её любимого мужчину, чтобы ей было не скучно. И чтобы она наконец нашла ответы.

А конечная цель всего этого — найти Его Венец, короновать Его и признать Его Царствование на Земле. Потому что только найдя ответы на Его вопросы, можно будет найти Его Венец.

Он, разумеется, знал и вопросы и ответы. И знал, где находится так необходимый Ему Венец для финального ак-

корда. Да вот только если Он сам заявит о них людям со словами: «Вот мой Венец, вручите Его мне и признайте Меня», — то это будет расцениваться как навязывание или, ещё чего хуже, оккупация. А Он дал себе слово, что войдёт в мир людей только с их собственного согласия и добровольного признания. А для этого нужно, чтобы они сами нашли символ Его Царствования и сами без принуждения вручили его Ему.

И, к Его большой удаче, в маленьком домике сладко спала девушка, которая могла найти в этом мире абсолютно всё: и вопросы, и ответы, и Его Венец.

— Барс, ты чего так разнервничался? — спросил Стас у пса, нервно метавшегося по пляжу, где мужчины расположились тихим вечером, любясь закатом и потягивая сок со льдом.

— Может, блохи? — предположил Макс.

— Да нет, не похоже, — ответил Дмитрий, внимательно наблюдавший за псом.

— Но он какой-то уж совсем дёрганый, — сказал Славик.

— Может, какую заразу тропическую подхватил? Съел там что-нибудь, вот его и тарашит, — сказал Влад.

Дмитрий вздохнул и спросил:

— Вам не показалось, что сегодняшний день переплюнул все остальные по количеству странностей?

— Да нет вроде, — жуя, ответил Макс.

— Всё кажется точно таким же, как и вчера, — сказал Стас. — За исключением размалеванной девицы и твоего обкуренного Барса.

— Вот о том и речь, — задумчиво сказал Дмитрий.

Во всём этом была какая-то неуловимая связь. Что-то назойливо стучало молоточком по какому-то местечку в голове, заставляя обратить на что-то внимание.

Вот только куда смотреть? На что обратить внимание? Как это всё увязать? Странное поведение Махиндера, разукрашенная несуразная девица, которой он был безумно рад и которую так к стати всучил ему в суженные. Неожиданное беспокойство Барса, вызванное явно не отравлением.

Где общий знаменатель у подмеченных им вещей? Где та об-
щая точка, куда сходятся все нити?

Он откинулся на лежак и закрыл глаза. Чувство какого-то лёгко-
го наслаждения расплывалось по его телу. Невольно расследуя ма-
ленькие странности, он почувствовал, как снова просыпается интерес
к жизни. Его снова начали мучить его любимые «Почему».

И в этом была какая-то особая ностальгическая прелесть.

*Нет, это невозможно просто! Это же каким упрямым
животным надо было уродиться?!*

Сергей уже не на шутку разволновался за Барса.

*А дело было в том, что Барс совершенно нехстати
учуял запах приехавшей девушки и мгновенно распознал в ней
свою старую знакомую из лесного домика вблизи байкаль-
ской деревушки. И теперь что есть силы рвался к ней, что-
бы поиграть, побегать да и просто обозначить своё при-
сутствие.*

*Да вот только всем живущим в этом мире и в другом
было строго-настрого приказано её не беспокоить, пока де-
вушка не выспится и сама не покинет свой домик. Но на
Барса приказ Великого Антала, похоже, не действовал. Он
вырывался из рук Сергея, пытался схитрить, обмануть и
всё-таки удрасть.*

*Сорванцы-леснявки тоже никак не облегчали задачу.
Воспользовавшись моментом, они тут же затеяли какую-
то свою игру, чем бесили Барса ещё больше.*

*В конце концов ему всё же удалось скрутить пса и
прижать к земле, держа его пока он не утихомирится, объ-
ясняя ему важность своего поступка. К счастью, до пса
дошли его увещевания, и он присмирел.*

*Сергей облегчённо вздохнул. Хорошо, что Дмитрий аб-
солютно спокойный и почти предсказуемый. Всё, на что
уходили силы Сергея, это всего лишь отгонять от него не-
прошенных девиц.*

Но его мнение о предсказуемости Дмитрия сменилось ровно через секунду, после того как тот швырнул в Барса камнем.

— Барс, ты сдох, что ли? — крикнул Дмитрий присмиревшему псу, растянувшемуся на песке. — Эй!

Следом полетел ещё один камень, но уже поувесистей.

Барс не двигался.

— Ну это уже не смешно!

Дмитрий вскочил и побежал к лежащему животному. Приблизившись, он обнаружил, что Барс преспокойно разглядывает окружающий его мир и даже не собирается умирать.

— У тебя совесть есть? — легонько толкнул его Дмитрий. — Чего развалился?

Барс не двигался, умиротворённо глядя на Дмитрия. Ему не оставалось ничего другого, как поднять пса и принести его к тому месту, где они все сидели, чтобы ему было спокойнее. Псина и не думала вырываться. Наоборот, он с удовольствием растянулся на руках Дмитрия и даже довольно лизнул его в лицо.

— Нет, ты точно что-то сожрал, — проворчал Дмитрий, неся миролюбивого пса.

Дойдя до места, он аккуратно положил Барса на песок и сел рядом. Солнце уже почти село, освещая последними тёплыми лучами небо и землю. И было какое-то странное ощущение, что в этот вечер его лучи немного теплее, чем обычно, и они словно гладили по щекам сидящих на берегу людей. И судя по тому, как его парни непроизвольно дотронулись до своего лица, такие ощущения испытывал не он один.

Подул тихонько тёплый вечерний ветерок, и отчего-то Дмитрию показалось, словно он ласково потёрся о них своими невидимыми вихрями, нежно обнимая всё живое.

Глава 4

Барс неподвижно затаился в кустах.

Острый, немигающий взгляд был прикован к одной точке. Он лежал так уже несколько часов, не двигаясь и выжидая. Всё это время по нему прыгали эти несносные существа, пытаясь вывести его из себя. Но на этот раз он не поддастся их провокациям. Сейчас у него более важное дело, которым он не может пренебречь.

Он слышал, как его человеческий друг звал его, пытаясь найти, но он не мог покинуть свой наблюдательный пункт, несмотря на то, что очень хотел узнать, какую забаву его друг придумал на этот раз. Может, это снова закапывание в тёплый песок? А может, игра в догонялки по берегу среди маленьких волн? А может, опять попытаются поймать рыбок? Или его друг снова просто возьмёт его на руки и будет кружить в воде, что он очень любил.

Барс тихонько выдохнул и чихнул от пыльцы многочисленных цветов, в кустах которых прятался в данный момент. У него прямо лапы чесались от желания побежать на зов своего друга, но он никак не мог покинуть своё убежище.

Нет, нельзя. Иначе он пропустит тот самый момент.

Она проснулась от солнечного зайчика, прыгающего по её лицу.

М-м-м, как же хорошо спалось. Кажется, она так не высыпалась лет десять. Она сладко потянулась и зевнула. Вот ещё бы столько же поспать, и она будет в форме.

Интересно, сколько сейчас времени? Когда она ложилась, было примерно 16:45. Она подняла руку и попыталась протереть сонные глаза, чтобы разглядеть время на ручных часах. Цифры прыгали перед мутным взглядом, но кажется, стрелки показывали 14:15.

Она резко открыла глаза.

Как 14:15?!

Она что, проспала почти сутки?!!

Сон как рукой сняло. Нет, нет, нет! Она не могла так бездарно потратить целый день своего отпуска! Она вскочила с постели, с неудовольствием отмечая, что по-прежнему на ней навязаны все эти ленточки, детская панама и рядом валялись ромашковые очки.

Господи, она даже не переоделась! В чём была, так и уснула. Ой, кошмар! Она побежала в ванную. Лицо было не просто помятым, а крайне измочаленным.

Так, быстро, быстро, всё это снять и бегом под холодный душ!

Душ оказался не холодным, а летней температуры. Оно и не удивительно, откуда в тропиках ледяная вода. Но вода — она и в Индии вода, поэтому через пару минут она чувствовала себя нормальным, чистым и бодрым человеком. Она намеревалась как можно быстрее покончить со всеми хозяйственными делами по распаковке багажа и как можно скорее начать воплощать свой план мероприятий, аккуратно записанный ею: океан, прогулки, еда, экскурсии и т.д. Она больше не проспит ни одной лишней секунды.

Завернувшись в полотенце, едва прикрывавшее ягодицы, она начала распаковывать багаж и раскладывать вещи по местам. Сразу же отложила лёгкое платье для прогулки, которое сначала нужно погладить.

Ну, вот вроде и всё — все вещи разложены, бутылочки расставлены, можно одеваться и идти знакомиться с территорией отеля.

Она стала оглядываться в поисках утюга и обнаружила его возле входной двери спрятанным в очень аккуратной тумбочке. Вот только к этой тумбочке, как оказалось, теперь было весьма проблематично подобраться.

Когда она начала раскладывать багаж, она открыла все двери и окна своего бунгало, чтобы впустить свежий сладкий воздух и солнечный свет. И вот теперь на пороге её домика прямо возле придверной тумбочки с утюгом лежал гость — большой чёрный пёс с белой грудкой и белыми носочками.

Нет, гость даже не лежал, а возлежал, настолько царственная у него была осанка.

Гость не мигая смотрел прямо на неё, словно пришёл именно к ней, а не из чистого любопытства или за лакомствами. Его чёрная шерсть красиво блестела в тех местах, где на него попадал солнечный свет, что говорило о том, что за псом заботливо ухаживали. Его острые ушки стояли торчком, улавливая каждый шорох.

Она прямо обмерла. Откуда здесь такая большая собака?! И главное, улеглась прямо на её пороге! И как тихо он сюда прошёл! Она смотрела на него, он смотрел на неё.

Так, что делать? Как его отсюда выставить? Не могут же они вечно так друг друга разглядывать. Тем более что ей не терпелось

пойти исследовать близлежащие окрестности. Она металась в различных вариантах, как получше избавиться от пса. Ладно, нужно попробовать старый добрый проверенный способ. Она подняла руку и сделала ею выметающее движение.

— Эй, ты, а ну кыш!

Пёс наострил уши и слегка наклонил голову вбок.

— Брысь, я тебе говорю!

Пёс радостно забил хвостом. Дальше началось страшное — пёс начал потихоньку к ней ползти, хитро пригибаясь к полу.

— Э-э-э, нет. Нет, нет, нет! — она энергичнее замахала руками. — Сидеть! Фу! Место!

Собака замерла, моргнула глазами, снова игриво склонила голову на один бок и поползла дальше, ловко перебирая лапами в носочках.

— Да что тебе нужно от меня?!

Она забралась на кровать, понимая, как по-идиотски это выглядит. Такой большой собаке ничего не стоит даже на люстру забраться, не то что на кровать. Так, главное не показать страх. Она снова смело вернулась на пол, предусмотрительно отойдя подальше. Пёс начал двигаться быстрее.

Да что ж такое?! Мало того что он не давал ей одеться и она так и скачет по домику в одном полотенце, так он ещё и гоняет её по всем углам.

Она упёрла руки в боки и злорадно на него посмотрела:

— Ты сам напросился.

И в ту же секунду пёс отъехал обратно к входной двери.

Бедняга, его морду надо было видеть. Весь заметался, вскочил на лапы, начал вертеться в поисках того, кто его оттащил назад.

— Можешь не искать, — ехидничала она. — Кроме меня здесь никого нет. И тебе никто не поможет, если вздумаешь зарываться.

Но пёс, похоже, вычислил, чьих рук это дело, и теперь он направился напрямик к ней, не таясь и на всех своих крепких четырёх лапах. Ему удалось сделать целых три шага, как она снова отодвинула его назад. Шерсть на загривке пса встала дыбом. Крепыш начинал сердиться.

— Да, телекинез сильная штука, приятель, — дразнила она его.

Как всё-таки приятно иметь сверхспособности. В самый раз против таких хулиганов. Но пёс не намерен был отступать. Ему на какой-то чёрт хотелось к ней подобраться, а своими выходками она

его только сердила, что было весьма чревато. Конечно, она его сумеет обезвредить, да вот только светиться не хотелось.

Пёс, очевидно, решил сменить тактику. Он снова лёг на пол и смиренно лежал, словно чего-то выжидая. Лёг он прямо в проходе её дома, заполняя собой весь дверной проём так, что она точно никак не сможет его обойти, не наступив. А она сильно подозревала, что наступать на это чёрное чудище крайне нежелательно.

Ну что же делать?!

Они снова сверлили друг друга взглядом. В конце концов она решила пойти другим путём и не пытаться избавиться от пса самостоятельно. Выглянув в окошко, она увидела девушку-горничную, проходящей мимо. Она высунулась из окна и, сильно жестикулируя, крикнула девушке:

— Простите, вы не знаете, чей это пёс? У него есть хозяин?

Горничная плохо понимала, но поняла, что девушка на что-то показывает внутри домика. Заглянув в окно, девушка широко заулыбалась:

— Барс, — закивала она. — Барс.

Валентина сморщила нос, давая понять, что не понимает, что значит «Барс»

— Хозяин! — пыталась она объяснить, выписывая руками непонятные движения, надеясь хоть как-то выразить свою мысль. — Его хозяин.

Девушка закивала и показала на пса, а потом куда-то в сторону другого домика:

— Дмитрий-джи, — так же жестикулируя, объясняла девушка. — Барс — Дмитрий-джи.

— Вот!!! — буквально вскрикнула Валентина.

Слово «Дмитрий» было ей понятно. Имя русское и мужское. Такой кобель точно не может быть собакой женщины. Значит, он и есть хозяин.

— Дмитрий. Хозяин, — энергично кивнула Валентина. — Можно его позвать?

Валентина чуть руку не вывихнула, так сильно махала ею, чтобы показать, что мужчину нужно привести сюда.

— Окей, окей, — закивала девушка и побежала к другому домику.

— И пусть поводок захватит, — попыталась крикнуть вслед Валентина. — И намордник, — жалобно добавила она, видя, как пёс облизывается, не сводя с неё глаз.

— Как вообще тебя в люди выпустили? — тихо возмущалась она, ожидая, когда горничная приведёт хозяина пса. — Тебя только на цепи держать в будке за высоким забором.

Пёс ударил хвостом по полу. Неужели понимает?

— Вот придёт твой хозяин, я ему всё выскажу, — пригрозила она. — Сначала поблагодарю, а потом выскажу.

Шли минуты, а ей казались часы. Пребывание в таком близком соседстве с опасным зверем всё-таки изрядно действовало на душевное спокойствие, несмотря на целый набор сверхспособностей в её арсенале.

И вот, наконец, она услышала шаги.

Мужские шаги. Уверенные и размеренные.

Он был босиком.

Как она это узнала? Она не знала.

Просто словно услышала, как травинки обвиваются вокруг его щиколоток, заигрывая с ним. Но он уверенно шёл, не обращая на этот нежный флирт внимания. Она его ещё не видела, но каким-то образом почувствовала, что идёт он — полноправный и безоговорочный хозяин пса.

Собака была ему рада. Значит, они друзья.

Она услышала, как его рука слегка задела ветку с цветами. В её ноздри ударил их восторженный аромат от его прикосновения, а в уши тонкой струной полился мягкий металлический звук.

Что это? Ключи, цепочка, браслет? Что у него на руке, что так невыразимо нежно трётся о её слуховые ворсинки?

Мужчина приближался, и вот показалась его тень. Она почувствовала его запах. Она не знала, приятный он или нет, но было странное ощущение, что это её любимый запах.

Почему так?

Он шёл, а впереди него, казалось, шла целая волна чего-то необъяснимого и будоражащего. Она непроизвольно вжалась, с наслаждением ощущая, что идёт Мужчина. Настоящий мужской мужчина.

Абсурдно? Да. Но почему же она чувствует себя такой Женщиной, даже ещё не видя его? Вот он появился в окне.

Обнажённый торс. Ещё влажный.

Из океана? Бассейна? Душа? Откуда она вытащила его своей просьбой? Он обходил её домик, направляясь ко входу.

Высокий.

Она неотрывно следила за ним, пытаясь просмотреть стену домика насквозь. Почему она на него так реагирует? Столько людей вокруг неё каждый день, но почему сейчас всё так, хотя она его даже ещё не видит?

Он уже заходил в её домик. Остановился на пороге.

Красивый.

Чистые серые глаза внимательно смотрели на неё и почему-то начали сужаться, словно он что-то для себя отметил.

Опасный.

Он засунул руки в карманы джинсов и расслабился, словно до этого готов был к драке.

Сильный.

Она как в трансе осматривала каждую чёрточку его лица и тела, не понимая, что на неё так производит впечатление.

Он открыл рот, из горла пошёл звук, ворвавшийся в её барабанные перепонки, обнимая внутри все её слуховые рецепторы, цепляясь и не желая отпустить. Вибрация его голоса атласной лентой обвилась вокруг её шеи, рук и ног, связывая и одновременно лаская.

Невыразимый.

Признаться, Дмитрий ожидал чего-то более катастрофического, чем простое лежание Барса на пороге чужого домика. Когда девушка-горничная помахала ему на пляже, описывая руками его оглашенную собаку, то он слегка трухнул. Ещё одну стычку со слоном он бы вряд ли пережил. А у его дуболомного пса вполне хватило бы ума найти в джунглях тигра и начать выяснять отношения и с ним. По пути к дому, где, по описанию горничной, был Барс, он придумал как минимум три способа, как быстро и безболезненно прикончить своего питомца. Из всех трёх он наиболее близок был к утоплению.

Но, к счастью, всё было гораздо прозаичнее — Барс тихо и мирно лежал на полу чьего-то дома и даже не собирался ни на кого нападать. Дмитрий вошёл в дом, где его ждала живописная картина — полуголая девушка в одном полотенце, которую караулил Барс, не сводивший с неё глаз, а та в свою очередь не сводила глаз с Дмитрия.

Он поздоровался, но девушка его словно не слышала. Она как в трансе скользила по нему взглядом, словно ощупывая и высматривая что-то.

Дмитрий прищурился. Вот ещё любви с первого взгляда ему не хватало. Она того и гляди сейчас рухнет ему прямо в объятия или ещё лучше начнёт целовать землю, по которой он ходит. Уж чересчур очарованно она на него смотрела.

Дмитрий прислонился к дверному проёму, засунул пальцы в карманы джинсов, расслабился, придал своему лицу как можно более нахальное выражение и снова сказал:

— Здрасьте!

Она распахнутыми глазами смотрела, слушала, ощущала и осязала, как в мужчине происходят едва уловимые внутренние изменения.

— Да... — выдавила она.

В глазах мужчины плеснулось недоумение.

— Что да? — уточнил он.

Ей показалось, что на неё вылили ушат живой воды, настолько действовал на неё его голос. Он словно был ей знаком и бесконечно родной. Она медленно развела руками в разные стороны и проворочала языком:

— Вот так вот всё...

Четко очерченные губы мужчины тронула усмешка.

— А, ну это всё объясняет... — усмехаясь, ответил он.

Его дерзкая ухмылочка мигом вывела её из одурманивающего транса. Всё понятно. Этот красавчик решил, что она настолько обалдела от его неотразимости, что потеряла дар речи. Он, конечно, был не далёк от истины, но объяснять ему она ничего не собиралась.

— Значит, так, — деловито и строго начала она, придя в себя. — Ваш пёс, а я так понимаю, это ваш пёс, меня терроризирует и не даёт мне прохода.

— Ага, — протянул мужчина, все так же стоя, привалившись плечом к дверному косяку.

— Что ага? — не поняла она. — Я вам говорю, что ваш пёс незаконно проник в моё жилище и ограничивает мою свободу передвижения.

— Что вы говорите?! — наигранно сокрушённо покачал головой сероглазый хозяин пса. — Наверное, ещё и пытался загрызть вас до смерти. Ай-ай-ай!

Она даже запнулась в словах от неожиданности.

— Вы что, мне не верите?

— Ну отчего же! Очень даже верю. Как можно не поверить девушке, так удачно стоящей в одном полотенце, практически ничего не прикрывающем.

Так, она, кажется, поняла, куда клонятся его мысли.

— Вы что же, думаете, что я это всё намеренно подстроила?!

— Боже упаси! Как можно подумать, что такая приличная девушка, с ромашковыми очками, с бабочками в волосах и с рисунком Барби на панамке может замыслить такое?!

Ах, вот оно значит что. Она сцепила зубы.

— И как, позвольте уточнить, по-вашему, я затащила сюда вашего волкодава и заставила его здесь лежать?

— Ну, не знаю, — лениво протянул мужчина. — Может, заманили мармеладкой из вашей сумочки или леденцом.

Ну всё, с неё хватит!

— Так, знаете что?! Забирайте своего пса и покиньте помещение!

— Уверены? — с усмешкой спросил мужчина. — Вы точно этого хотите? Может, ещё чего на мне рассмотрите? А то мне показалось, что вы не до конца дошли в своём тщательном осмотре моего тела.

Через секунду в Дмитрия полетела увесистая подушка и женский визг:

— Пошёл вон, нахал!!! И псину свою забери! И намордник на него надень с ошейником. А лучше себе, чтобы люди тебя не видели и не слышали!

Мужчина поймал подушку, но в долгу не остался:

— О, да мы уже на ты. Быстро же вы, дамочка, развиваете отношения.

Он бросил подушку ей обратно, причём намеренно прицелился в лицо, отчего она едва не упала.

Нахально ослабившись, он чуть ли не с издевательской усмешкой произнёс глубоким голосом:

— Добро пожаловать в Индию и приятного отдыха.

Развернувшись, он вышел из её домика, свистнув псу, чтобы тот шёл за ним. Собака колебалась ровно секунду, а затем вприпрыжку побежала за своим хозяином.

Она стояла, словно громом поражённая.

Это что такое сейчас было вообще? Что такое сейчас происходило? Как можно было за секунду перевернуть всё с ног на голову? За какое-то мгновение она побывала на небесах, а затем её неожиданно оттуда спустили. Как можно было предположить, что она всё это подстроила! Он пьян, что ли?

Она выглянула в окошко. Да нет, вроде идёт ровно.

В этот момент мужчина оглянулся и увидел её в окне разглядывающей его. Она застонала от раздражения. Опять эта его самодовольная усмешка! Вот попробуй теперь переубедить его, что она за ним не охотилась.

Но в одном он был прав — она его разглядывала. Причём задолго до того, как он вошёл в её бунгало. А когда вошёл, она с удивлением поняла, что это был тот самый мужчина, стоящий рядом с автобусов в компании четверых других. И точно так же, как и вчера, её внимание зацепилось за что-то, вертя и рассматривая со всех сторон, но не находя объяснения этому.

В чём же причина? Где ответ?

Она продолжала смотреть вслед удаляющемуся мужчине, не замечая, как он уже откровенно довольно улыбается.

Дмитрий весело напевал себе под нос любимую песню:

— Что же делать, как же быть, где любимой раздобыть...

Ох, уж эти ножки в босоножках!

Хотя, признаться, ножки у неё и впрямь были что надо. Длинные и стройные. И сама она без дикой боевой раскраски и несуразной одежды оказалась довольно симпатичной. Даже слишком симпатичной, чего Дмитрий совершенно не ожидал.

Войдя в её бунгало, он даже не сразу узнал её. В одном полотенце, с длинными каштановыми влажными волосами, спадающими на плечи, она выглядела очень даже привлекательно. А красивый разрез карих глаз, широко смотрящих на него, так и вовсе на секунду сбил его с толку.

А вот потом стало ясно, что это та самая полоумная девица из Диснейленда. Он, конечно, зря на неё так наехал, тем более что точно знал, что Барса ни один в мире человек никуда и ничем не зама-

нит. И если он там лежал, то точно по собственной инициативе. Но эта девица так пожирала его глазами, что ему сразу захотелось поставить её на место и дать понять, что не стоит распускать слюни в отношении него. Не для таких Мальвин он себя бережёт.

Но как ни странно, он не сердился. Обычно он относился к подобным вещам с лёгким оттенком снисходительности и иногда презрения. Но в данном случае интерес «Мальвины» ему даже понравился и как-то странно льстил. Как бы она на него ни смотрела и ни рассматривала, а всё-таки не было в этом какой-то похоти, намёка на что-то или предложения к чему-то. Было только явное любопытство, смешанное с очарованностью.

Поэтому он не особо загоревал после стычки с ней. Наоборот находился в прекрасном расположении духа. Стычка с этой девчонкой определённо подняла его настроение и повысила мужскую самооценку.

А орёт она что надо. Сразу рвёт с места в карьер.

— Ты слышал, Барс? — обратился он ко псу. — Предложила надеть мне намордник. Ну, как тебе это?

Барс резво семенил рядом, совершенно не подозревая, что его друг незаметно сверлит взглядом ему загривок.

А Дмитрию в копилку странных совпадений, которую он завёл вчера, упала ещё одна подозрительная капелька. За год знакомства с Барсом Дмитрий успел отлично изучить все его привычки и повадки. И одно из них была обособленность пса ото всех. Барс никогда и ни к кому не заходил и ни с кем не старался завести дружбу. Ни в Москве, ни где бы то ни было ещё. Так с чего вдруг сегодня он сам пришёл к незнакомому человеку? Мало того. Он пришёл в чужой дом, что совершенно ему было не свойственно.

Но он там был. В доме незнакомой девушки. И выглядел он весьма довольным. Казалось, он знаком с ней, и его присутствие там было словно в порядке вещей.

Хм, странно. Но ничего. Он всё аккуратно складывал в свою копилку, и в конце концов она наполнится, и тогда он увидит всю картину целиком.

— Что же делать, как же быть... — напевал он себе.

— Дмитрий-джи!

Дмитрий повернулся на голос. Из каких-то кустов чуть поодаль выглядывала голова Махиндера, махавшего ему рукой.

Дмитрий помахал ему в ответ.

— Дмитрий-джи, вы могли бы мне помочь? — крикнул хозяин отеля.

Ну, конечно же, он мог. У него было настолько хорошее настроение, что он мог абсолютно всё.

— Что тут у вас, Махиндер? — спросил он, подойдя к тому месту, где Махиндер, скрючившись, балансировал на одной ноге.

— Я подрезать кусты, чтобы цветение быть пышнее, — пропыхтел Махиндер. — Вы могли бы дотянуться вон до той ветки с цветами? Вы выше ростом, а я никак не допрыгнуть.

— А вы ещё и садовод, — сказал Дмитрий, выполняя просьбу хозяина отеля.

— Я делать всего понемножку, — улыбнулся Махиндер. — Уж очень я люблю эту землю и всё, что на ней жить и растёт.

Дмитрий держал в пальцах ветку дерева, сплошь усыпанную бутонами красных цветов. Их было так много, что он непроизвольно чихнул от цветочной пыльцы, быстро пробравшейся в его ноздри. Махиндер ласково улыбнулся и сказал:

— Да, моя невеста — она такая. Дурманит и будоражит.

Дмитрий вопросительно поднял бровь.

— Какая невеста? Я от ваших цветов чихнул.

— Я о них и говорю.

Дмитрий усмехнулся:

— Вы цветы называете невестой? Да вы романтик, Махиндер.

— Да, Дмитрий-джи. Посмотрите на их бутоны. Ярко-красные, а по кайме нежно-жёлтый окрас. Именно такой наряд надевают девушки в Индии, когда выходят замуж.

— У вас на свадьбу надевают красное платье? — не смог сдержать своего удивления Дмитрий.

— Да. Ярко-красное сари с золотым узором по кайме либо по всему сари. Девушки Индии в них очень красиво смотрятся, — с гордостью сказал Махиндер.

Дмитрий улыбнулся.

— Ну, теперь понятно, почему вы эти цветы называете невестой. Они действительно очень красивые с красными лепестками и жёлтой каёмкой.

Махиндер хитро прищурился и, хихикая, спросил:

— А вы, Дмитрий-джи, уже познакомились со своим цветком? Кажется, он похож на ромашку.

Дмитрий красноречиво посмотрел на хозяина отеля, который уже откровенно посмеивался.

— Вы, я надеюсь, несерьёзно вчера мне эту девчонку в суженые записали? — слегка недовольно спросил Дмитрий.

Махиндер легко махнул рукой.

— Я часто шутить, Дмитрий-джи. Не обращайтесь внимания. Вы просто из всех ваших друзей самый грустить. Вас что-то печалит всё время. Вот Махиндер и решил немножко вас встряхнуть.

Дмитрий угрожающе навис над хозяином отеля.

— Вы не боитесь, что, несмотря на ваш уважаемый возраст, я всё-таки отвешу вам подзатыльник? — насутился Дмитрий.

Махиндер пожал плечами.

— Бояться не бояться, а чему быть — тому быть.

Дмитрий уже смотрел на него исподлобья.

— Опять ваши звёзды сказали?

— А кто же ещё. Они у меня такие. Всё время что-то затевают, — улыбнулся Махиндер.

— Вы звёзды зовёте своими? — Дмитрий абсолютно не скрывал свой скептицизм, раз уж хозяин отеля так открыто его задирает с «ромашковой» девчонкой.

— Я же сказать, Дмитрий-джи. Я считать эту землю и всё вокруг своим домом. Любить я очень всё это. А за это она любить меня.

Махиндер ласково погладил листья кустов, которые подрезал.

Дмитрий не упустил случая подколоть шутника:

— А мне вроде казалось, что вы женатый человек, Махиндер. А стоите тут и воркуете с чужой невестой. Да ещё и не с одной, — Дмитрий не поленился и пересчитал все цветы на ветке. — Вот, с целыми пятнадцатью!

Махиндер хитро улыбнулся.

— Да-а, я, признаться, никак не могу отказаться от общества прекрасных девушек.

— Я совсем не против и вашей супруге не расскажу про ваши цветочные шуры-муры. Только, пожалуйста, мне не подсовывайте разные там «ромашки» в юбках, хорошо? Я сам разберусь со своей личной жизнью и со своей грустью. Хорошо?

Дмитрий навис своим ростом над хозяином отеля.

— Я всё понимать, Дмитрий-джи. Как скажете, Дмитрий-джи, — энергично закивал Махиндер, всё так же хитро улыбаясь, из чего Дмитрий заключил, что хозяин отеля нагло врёт.

Он наверняка ещё не раз попытается приложить свою руку со звёздами и «цветами» к его холостяцкой жизни.

Дмитрий вздохнул. Ох, чувствует он, весёлый у него будет отдых. Закончив с Махиндером, он пошёл дальше по своим делам. А конкретно к полному безделью в тропическом раю.

Одна звёздочка подмигнула другой.

Великий Антал улыбнулся. Ох уж эти заговорщицы. Всё бы им чьими-то судьбами вертеть.

Но на самом деле Он был совсем не против. По крайней мере не в этот раз. И если уж быть совсем честным, то именно с Его подачи шалуньи-звёзды разыграли этот ход со встречей Дмитрия и Валентины.

Возможностей теперь ведь у Него масса. Любая прихоть и каприз были Ему по плечу. А уж свести две судьбы вместе было проще простого. Правда, Он совсем не так представлял себе скорое воссоединение, но так даже интереснее. Будет довольно занятно понаблюдать, как сердца этих двоих всё-таки сведут их вместе.

А пока Он безмятежно вдыхал запах своих цветов, лепестки которых доверчиво тянулись к Нему, совершенно точно зная, что Он их не обидит.

Как же многого Его лишили на тысячи лет! Какой же безликой жизнью Он жил.

На Великого Антала накатила горечь, но Он отмахнулся от неё мощной рукой.

Не сейчас. Не тогда, когда Он наслаждается ароматами своей земли. Нет, Он не позволит омрачать эти минуты ни одной скорбной пылинке. Для этого у Него будет время и час. Как только люди наденут на Его голову Венец, Он вспомнит всё и сполна даст своему многовековому горю излиться на тех, кто это заслужил.

А пока Он будет вдыхать новую жизнь в тех, кто в ней очень нуждается.

Стоя в окружении красавиц-цветов, Он незаметно исцелил тяжёлый недуг проходящего мимо мужчины, зачал долгожданного ребёнка сидящей у бассейна женщине, благополучно решил проблему с важной сделкой уважаемого бизнесмена, полил засушливые земли дождём для обильного урожая, прислал косяк рыбы в сети голодающей семье рыбака.

И вот так, незаметно для всех, Великий Антал подрезал «кусты», чтобы Его «цветы» пышнее цвели.

Глава 5

Так, влажные салфетки взяла, солнцезащитные очки на месте.

Она внимательно ещё раз проверяла все необходимые вещи, которые требовалось взять с собой на экскурсию на чайные плантации, которыми славилась Керала. Экскурсионный автобус должен был подъехать к их отелю через десять минут, и она решила ещё раз убедиться, что взяла всё необходимое.

Так, лейкопластырь на месте, телефон, кошелёк, леденцы, фотоаппарат, водичка...

Осталось пять минут до приезда автобуса. Она взяла аккуратный тряпичный рюкзачок и вышла из своего дома, направляясь к месту посадки всех отдыхающих этого отеля на экскурсионный автобус.

У обозначенного места уже была семейная пара, ожидающая тот же автобус, что и она. Всё шло чётко по её плану. Эта экскурсия была первой в списке ее мероприятий. Вчера после пробуждения в обед остаток дня у неё ушёл на ознакомление с отелем, пляжем и близлежащими окрестностями. А также она записалась на сегодняшнюю экскурсию, которую запланировала ещё в Екатеринбурге.

Подъехал автобус, и она вошла в салон, заняв свободное место у окна, положив на соседнее свободное место свой рюкзачок, чтобы никто к ней не подсел, пока были другие свободные места в салоне. Стыдно признаться, но она просто обожала одиночество и при любой возможности сторонилась всякого соседства с незнакомыми людьми.

Наконец все пассажиры заняли свободные места, но автобус не трогался.

Послышались вопросительные нотки в салоне, и русскоговорящий гид, очевидно заметив нетерпение пассажиров, поспешила приветливо сообщить:

— Уважаемые туристы, ещё пару минут, и мы поедем по бескрайним просторам Индии.

Что конкретно до неё, то она никуда не торопилась и не спешила. Нужно подождать — значит, подождёт. Через минуты две возле автобуса послышались мужские голоса, и в салон буквально вихрем влетел умопомрачительного вида молодой человек. Увидев не-

довольные лица пассажиров и, очевидно, сообразив, что все ждут именно его, он лучезарно улыбнулся и обаятельно произнёс:

— Всем здравствуйте! Очень сильно извиняемся за опоздание. Готовы понести любое наказание.

Но он мог ничего и не говорить. За его внешность и обалденную улыбку ему уже все давно всё простили. Незамужние девушки едва не вывалились в проход, желая поближе к нему протиснуться, чтобы привлечь к себе внимание, пока он пробирался по салону. Сама она даже сняла солнечные очки и недвусмысленно откровенно на него таращилась.

Нет, ну таких ведь не бывает!

Молодой человек с лицом и телом Адониса увидел её потрясённое замешательство и лукаво подмигнул, проходя дальше в салон.

Чёрт! А ведь он точно знает, какой эффект производит! И что значит это его подмигивание? Намёк на продолжение?

Она вывернулась в кресле и посмотрела назад на усаживающегося пассажира на самых последних сиденьях, расположенных пять в ряд. Хм, почему он сел именно там, когда столько пустых мест гораздо ближе к выходу? Но странным было даже не это. Странным было то, что ей был знаком его голос. Нет, она не помнила его на слух. Но он какой-то своей вибрацией встряхивал воздух, и именно эта вибрация была ей знакома.

Молодой человек уселся, расслабился и наткнулся на неё взглядом.

Ей показалось, что её только что одарили самой вкусной конфеткой, настолько сладко и интимно он ей улыбнулся.

Господи боже! Она очень надеялась, что она не в его вкусе и он не захочет знакомиться с ней поближе. Потому что если всё-таки она его привлечёт, она ведь ему не откажет. Это будет просто не в её силах. А это значит, что она погибнет в пучине этой сладкой и умопомрачительной улыбки, которой он сулил все блаженства мира. Но потеря самоконтроля совершенно никак не входила в список её планов на индийском побережье.

Она продолжала смотреть на мужчину и повторять про себя: «Господи, хоть бы я ему не понравилась! Хоть бы не понравилась», — не замечая, как в автобус один за другим входят новые пассажиры.

Не заметила она и того, как один из вновь вошедших мужчин остановился возле её кресла, несколько секунд внимательно смотрел на неё, а затем наклонился к её уху и прошептал:

— А давай я к тебе сегодня ночью зайду, разденусь догола, и ты спокойно, не торопясь рассмотришь всё, чего не видела у мужчин раньше.

У неё просто отхлынула краска от лица. Она медленно поворачивала голову, уже заранее предвидя, кого она увидит. И не ошиблась. Возле её кресла стоял сероглазый нахал, нахамивший ей вчера днём.

Она едва сдержалась, чтобы не застонать. Ну что за закон подлости?! Почему ему нужно было зайти именно сейчас, когда она в очередной раз так откровенно разглядывала незнакомого мужчину?! Она буквально вжалась в кресло, заливаясь ярким румянцем, попутно надевая солнцезащитные очки, чтобы хоть как-то скрыть свой стыд. Не говоря ни слова, она отвернулась к своему окну и невидящим взглядом уткнулась в какую-то точку, мечтая провалиться куда-нибудь.

Мужчина по-прежнему стоял возле её места, не уходя, очевидно ожидая, что она скажет хоть что-то в своё оправдание. Но ей абсолютно нечего было ему возразить. Он прав на все сто процентов. Она действительно пожирала этих мужчин взглядом, сама не понимая почему.

Может, это так тропики и жара на неё действуют?

Она осмелилась поднять глаза на стоявшего возле неё мужчину. К её удивлению, он улыбался, а в глазах прыгали весёлые чёртики.

Нет, ну это невозможно! Как он смеет так откровенно над ней забавляться?!

Она резко сняла очки и на одном дыхании громко и чётко выпалила своё возмущение сероглазому наглецу прямо в лицо:

— А знаешь что?! Да, я такая сволочь, что беззастенчиво рассматривала тебя и того молодого человека! Причём я совершенно не понимаю, какие ко мне претензии на этот счёт. Ты же не думаешь, что вы тут оба разгуливаете до одури привлекательные, захватывающие дух и сводящие челюсти у всей женской части населения, и никто этого не заметит? К вашему сведению, я нормальная женщина! — она даже привстала со своего места, приблизилась почти в упор к мужчине и, показывая на себя пальцем, повторила отчётливо

ещё раз: — Нор-маль-на-я! Так что не нужно обвинять меня в том, что я нормально реагирую на привлекательных мужчин!

С этими словами она плюхнулась обратно в кресло, скрестила руки на груди и снова уставилась в окно, скрипя зубами от досады.

Дмитрий просто офонарел.

Он никак не ожидал такой громкоголосой тирады, которую наверняка слышал весь автобус.

Насчёт привлекательности своей и Славика, которого она только что облизывала глазами, он был полностью согласен. А вот насчёт её нормальности он охотно бы поспорил.

Он видел эту девицу уже третий раз, и каждый раз он не замечал в ней ничего нормального. Она была просто каким-то ахтунгом. Хорошо, хоть сегодня она была одета нормально.

Он смотрел на разгорячённую девушку и с удивлением обнаружил, что она закипела не на шутку. Глаза были спрятаны за очками, но всё равно было видно, как они сердито сверкают.

Дмитрий нахмурился. Неужели так сильно её задел?

Она права, конечно. Ничего плохого она ведь не делала и рассматривала она их не так плотоядно, как это обычно было. А её тирада про их привлекательность так вообще распушила им со Славиком хвосты, судя по тому, как Лавин самодовольно улыбался.

Она дважды просто кого-то рассматривала, а он дважды ни за что ей нагрубил.

Дмитрий вздохнул.

Ладно, придётся как-то мириться.

Она непроизвольно вздрогнула, когда перед её носом появилась мужская крепкая ладонь и над ухом прозвучало:

— Я Дмитрий. Давай уже нормально знакомиться, раз ты нормальная женщина.

Она посмотрела на протянутую ей руку и скорчила презрительную гримасу.

— Я с незнакомыми не знакожусь, — вызывающе отрезала она.

— А с кем знакомишься? Только со знакомыми?

Она поняла, какую чушь сморозила, но она уже была пущена в информационное пространство, и мужчина, который уже по-свойски усаживался рядом с ней, довольно за эту чушь ухватился.

Она несколько секунд смотрела на него тяжёлым взглядом, под которым он совершенно не смутился. Даже наоборот. Он развалился в кресле, вытянул длинные ноги и как ни в чём не бывало продолжал свой разговор:

— Ну, так что? С кем знакомишься? Как мне из незнакомцев стать знакомцем, чтобы ты со мной познакомилась?

Она обречённо вздохнула. Мало того что её пустое место занял незнакомый человек. Так это ещё и был человек, с которым у неё по какой-то причине с первых минут всё не задалось. Ну что за напасть?

— Ты от меня не отвяжешься? — устало спросила она.

— Отвяжусь. Познакомься со мной, и я сразу отвяжусь, — не отставал мужчина.

— А без знакомства не можешь?

— Нет. Это же необходимо для моего мужского самолюбия. Просто дело чести уломать девушку на знакомство. Плюс ко всему вечером мы с парнями, как обычно, соберёмся на берегу и будем хвастаться своими трофеями за день.

Она невольно улыбнулась, потихоньку остывая. А мужчина тем временем продолжал:

— Тот парень, которого ты рассматривала, кобелина тот ещё. Мой друг, кстати. За сегодняшнюю экскурсию соберет номера телефонов практически всех девушек в этом автобусе. Причём уже к обеду соберёт. И меня, если честно, уже подбешивает слышать каждый вечер, как он нас всех обскакал.

Мужчина повернулся и посмотрел на неё своим чистым пронизывающим взглядом.

— Так что давай, знакомься со мной быстрее, чтобы мне было хоть чем-то крыть сегодня вечером.

Она неожиданно для себя поняла, что перестала сердиться.

— Валентина, — просто ответила она. — Меня зовут Валентина.

Мужчина кивнул:

— А я Дмитрий. Но я это уже говорил.

— Теперь ты можешь сесть на другое место? — с надеждой спросила она, ещё не готовая к каким-либо светским беседам о погоде и тому подобном.

— Нет, конечно. Я не дурак уходить от самой симпатичной девчонки в этом автобусе. Пусть Славик локти себе кусает.

Она произвольно обернулась назад и спросила:

— Славик это твой друг-кобелина?

— Угу, — промычал Дмитрий, устраиваясь удобнее.

— А ты что, пытаешься со мной флиртовать, раз назвал симпатичной? — улыбнулась она.

— Ага, размечталась, — хмыкнул Дмитрий, откинув голову и закрыв глаза.

Она закатила глаза. Нет, это невозможно! Секунду назад казалось, что они нормально общались, и вот на тебе! Она пристально на него посмотрела. На его ленивое выражение лица и прикрытые глаза. Она почувствовала, как какая-то змейка маленького недовольства снова заворочалась где-то внутри. Наклонившись к нему, она подняла руку и двумя пальцами раскрыла его правый глаз:

— А ты кем работаешь, что такой борзый? — с вызовом спросила она. — В полиции? В банке? Юрист? Откуда столько хамства понабрался? Где такому учат?

Дмитрий, не шевелясь и глядя на неё одним открытым глазом, который она раскрыла, без каких-либо угрызений совести, с чистым и лёгким сердцем ответил:

— Я геолог.

Она откровенно фыркнула:

— Это же в каком месте ты геолог?

— Тебе прямо здесь показать? — не стушевался Дмитрий.

Она едва не задохнулась от его наглости.

— И в какой сфере специализируешься? Что изучаешь?

— Зону сочленения индостанского полуострова с евразийским континентом.

Она слегка опешила. Нет, это как можно было так откровенно изворачиваться?! И ведь даже не моргнул ни разу, заворачивая про свой индостанский полуостров.

Нет, это какой-то кошмар! Как можно за секунду вызывать в ней то улыбку, то возмущение?! Всё, хватит с неё вежливости на сегодня в отношении него. Она демонстративно отвернулась к окну, всем видом давая понять, что продолжения беседы не будет.

Остаток пути они, к её радости, провели в полном молчании: она смотрела в окно, а новоиспечённый знакомый Дмитрий, по всей видимости, дремал.

«Нет, она всё-таки ничего», — думал про себя Дмитрий, краем глаза наблюдая из-под прикрытых ресниц за новой знакомой.

Что-то было в ней, что не позволяло ему откровенно её игнорировать, как обычно он это делал, когда какая-нибудь особь женского пола проявляла к нему интерес. И он, кстати, ей не льстил, когда сказал, что она самая привлекательная в автобусе. И дело было не в том, что в этот раз в автобус попали все не симпатичные. Просто она сама по себе была на порядок привлекательнее всех очень симпатичных. Одним словом, она была очень красивой. Своей какой-то красотой, не в классическом понимании, но тем не менее привлекательность в ней точно была.

Но и характер в ней тоже был. Это ж надо на весь автобус заявить, что она нормально на них так пялится. А про обучение борзости вообще хит. Значит, в голове этой «Мальвины» всё же были нормальные гайки и хоть какое-то масло.

Он намеренно сделал вид, что спит, чтобы дальше не продолжать беседу, чтобы она не дай бог не подумала, что она ему интересна. Хватит и того, что он пошёл на перемирие и назвал симпатичной. Собственно, этим дело и должно ограничиться.

А вообще, как-то странно он рядом с ней себя ощущал. Как-то по-домашнему, что ли. Как будто давно её знает и ему не нужно перед ней выделываться или производить впечатление, быть вежливым и любезным. Как будто между ними уже всё давно решено, обговорено и излишняя прелюдия неуместна.

Это было странно, и он, конечно же, положил эту странную капелюку в свою копилку. А затем заглянул в неё, чтобы посмотреть, вырисовывается ли что-нибудь из того, что уже там было. И на первый взгляд выходила довольно занимательная картинка. Все эти странные капельки вертелись вокруг одного и того же. Махиндер с пророчеством, Барс в чужом доме, странное ощущение уюта. Всё это было вокруг одного и того же человека — девушки, сидящей рядом с ним.

Совпадение?

Вот уж нет. На этот счёт у него была одна очень четкая убежденность. Совпадение — это когда что-то происходит два раза. Три раза — это уже закономерность. И все эти три, казалось бы, случайных факта просто красными буквами говорили о том, что нужно на что-то обратить внимание. Кто-то или что-то настойчиво обращало его внимание на эти «ножки в босоножках» с острым носиком и вздорным нравом.

Интересно, почему?

Сергей озадаченно смотрел на Дмитрия и Валентину. Как так вышло, что всё пошло в какое-то другое русло? Уж он и Барса отпустил вчера к девушке, чтобы Дмитрия к ней привести. И на экскурсию вынудил их поехать, чтобы ещё раз их свести.

Но всё каким-то образом выкруливалось совершенно не туда. По его расчётам, уже вчера должно было начаться долгожданное воссоединение, но вот уже сегодня новый день, а он ни на миллиметр не приблизился к цели, которую перед ним поставил Великий Антал.

И как быть?

Наверное, стоит прийти к его подопечному во сне и как-то намекнуть, чтобы дурака не валял, а обратил внимание на сидящую рядом девушку.

— Не стоит, — услышал он вселенский голос. — Оставь их. Они сами разберутся.

Сергей обеспокоенно посмотрел на сидящих мужчину и женщину.

— Но если их совсем не трогать, то они ещё год будут обходить друг друга стороной.

— Направляй, но не указывай, — был твёрдый ответ.

Сергей вздохнул. Ну что ж, так тому и быть.

Экскурсия проходила по красивейшим местам. Она с головой окунулась в жизнь Кералы, заглядывая во все уголки, куда их водили. Внимательно слушала каждое слово гида, ничего не упуская.

Что же до её хамоватого нового знакомого, то сразу же по приезде на место она отделилась от него и всё время старалась держаться в стороне. К счастью, и он не особо горел желанием быть с ней поблизости.

М-м-м, как же здесь было красиво. Чайные плантации просто поражали своей аккуратностью и масштабом. Она даже прикупила несколько пакетиков чая для себя и на подарки. Их вкусно покорми-

ли, и вот пришло время возвращаться в автобус и ехать обратно в отель.

Она с удивлением и удовлетворением поняла, что уже очень давно не ощущала себя так хорошо. Было странное ощущение, что вот теперь всё на своих местах и теперь всё хорошо. Она пока не понимала, как это объяснить, но отчётливо улавливала эти едва заметные перемены своего душевного состояния, которое было настолько издёрганым за год, что реагировало абсолютно на каждую мелочь и хваталось за любой тёплый лучик, чтобы согреться и отогреться от длительной «зимней» спячки.

Они стояли на площадке, окружённой тропической растительностью, в ожидании автобуса и даже не замечала, как её лицо немного обращено к солнцу и она слегка улыбается.

— Сдаётся мне, кэп, твоя подружка чего-то нюхнула на той чайной плантации, — прогудел тихо Макс, глядя на улыбающуюся девушку, стоящую в стороне от всех и смотрящую в небо.

— А с виду приличная такая, — добавил Стас, жуя какой-то местный фрукт. — Так сразу и не скажешь, что с тараканами.

— Хорош стебаться, — встал на защиту Валентины Славик. — Нормальная она.

— Конечно, тебе нормальная, — парировал Влад. — Тебе всё, что поёт твоей неземной красоте дифирамбы, всегда нормальное.

— Пойти хоть познакомиться, — сказал Стас, вытирая руки и поправляя ремень на поясе. — Красивая ведь.

— Э! Тпр-р-р! — Славик рукой отодвинул Стаса назад. — Сейчас моя очередь.

— Да с чего вдруг? — взвился Стас, пытаясь обойти Лавина с другой стороны.

— А с того, что у нас с ней был визуальный контакт. Ты бы видел, как мы друг на друга смотрели. Ох, и жаркая она девочка. У меня прямо дым из ушей пошёл от её взгляда.

— Чёт, Слав, кэп твоё мнение как-то не особо разделяет, — гудел Макс. — Вон видишь, даже глаз задёргался.

Дмитрий поспешил разглядить закившее лицо.

Да нет. Мнение Славика он как раз разделял. Собственно, от того и глаз задёргался, что его как-то неожиданно для самого себя заело, что девушка точно так же смотрела на Лавина, как вчера на

него. Было как-то странно неприятно понимать, что не он один оказался в центре её вселенной и не им одним она была так очарована.

Дмитрий попытался быстро стряхнуть с себя это странное разьедающее ощущение, но Славик как назло начал в деталях описывать, как же именно она на него смотрела. Дмитрий почувствовал, как желваки на лице заходили ходуном.

Что это? Ревность? С чего бы это? Она ведь даже ему не интересна и он видел её всего три раза!

Но ядовитый змей уже просочился к нему и сверлил, не давая выкинуть девушку из головы. Ему тоже очень понравилось, как она смотрела на него, и в её взгляде было то, чего он не видел никогда ни от одной женщины. словно ты единственный и самый-самый. Он помнил то вчерашнее ощущение, словно маленькие крылышки порхают за спиной, придавая уверенность и собственную значимость.

И вот сейчас с каждым словом Славика это ощущение неоспоримого льва быстро улетучивалось. Дмитрий остро почувствовал, как захотелось закрыть ему чем-нибудь рот. А того как будто понесло. Он во всех красках расписывал, как же она им восхищалась и какой он весь из себя «классный-прекрасный», раз даже такая красotka не могла оторвать от него глаз.

— Славик, ты достал, — не выдержал Макс. — Всё равно нужно с ней знакомиться, раз живём в одном отеле. Пошли, мужики.

И, отодвинув Лавина рукой, больше походившей на медвежью лапу, направился к девушке.

Валентина стояла не очень далеко, но на достаточном расстоянии, чтобы не слышать соловьиные трели Славика. Вслед за Максом пошли Влад и Стас. Славик, естественно, не мог остаться в стороне от таких событий. Он быстро обогнал всех и прямо подрулил к девушке, улыбаясь этой своей неизменной улыбкой.

Дмитрий поморщился. Сейчас начнётся. Славик, как обычно, начнёт ворковать, а девушка станет нервно и радостно хихикать, как это происходило обычно, когда Славик оказывал кому-то свои королевские знаки внимания.

Дмитрий неохотно двинулся в ту же сторону. Придётся тоже идти, чтобы она не раздела Лавина прямо здесь своими глазами. Хотя уж это он точно переживёт. Просто крайне не хотелось слушать очередную порцию рассказа об их визуальной связи.

Или на самом деле ему всё-таки очень захотелось узнать, кто именно из них двоих производит на неё большее впечатление.

Но он об этом сам себе ни за что не сознается!

Она не сразу заметила, как к ней подошли пять молодых мужчин. А когда заметила, то всё же не сразу поняла, что это именно та пятёрка, которую она видела по приезду в отель. Сегодня на экскурсии она не особо разглядывала людей, поглощённая новыми впечатлениями, но сейчас всё её внимание было приковано к ним, так как уж очень живописно и привлекательно все они выглядели. Все разные и в то же время одинаковые. Высокие, широкоплечие, поджарые, с прямой осанкой и уверенной походкой. У них у всех совершенно точно было что-то объединяющее их.

Друзья?

Ну, это и так понятно по их лицам. Но друзья не могут быть почти одинаковыми по габаритам и телосложению. Скорее всего, их объединяет какая-то совместная занятость, куда набирают на работу мужчин определённого роста и телосложения.

Всё это она быстро для себя отметила, пока мужчины приближались.

Зачем они к ней идут? Только бы не знакомиться! Она насто-роженно смотрела на всех пятерых.

Но вот они к ней подошли, и самый привлекательный, который, кажется, Славик, мягко проворковал:

— Привет!

Ей показалось, что воздух поплыл перед глазами. Да почему она так реагирует на мужские голоса эти два дня?!

— Всё в порядке? — почти интимно спросил молодой человек, заметив странное выражение ее глаз.

— Нет, — нашла она в себе силы на ответ.

— И в чём проблема? — так же журчал его голос.

Она даже не замечала, как стоит и не сводит с него глаз, пыта-ясь разобрать его голосовые оттенки по частям и понять, в чём при-чина её такой реакции.

— Так в чём проблема? — повторил молодой человек.

Она наконец собралась с мыслями и смогла сказать:

— Ты не мог бы отойти подальше? А то у меня от тебя рассудок мутится.

Она увидела, как лицо Славика озарила лучезарная улыбка, но не заметила, как Дмитрию в голову бросилась маленькая капля оби-ды.

Молодой человек гораздо крупнее, увидев, что она целиком и полностью захвачена их другом, решил галантно и аккуратно переключить её внимание на себя:

— Так-то он не один здесь, — буркнул он в грубоватой манере.

Она резко повернулась к нему и широко раскрыла глаза, впинаясь в его лицо, как до этого в автобусе в его друга.

— Ты чего так на меня уставилась? — спросил здоровяк.

— Скажи еще что-нибудь, — почти прохрипела она, не сводя с него глаз.

«Что это?! Что это?! Что это?!» — криком кричала её Память, мечась по своим владениям и не находя ничего, за что могла бы уцепиться. Но точно чувствуя и понимая, как что-то ускользает от неё, невидимо щекоча, а потом снова прячась.

Этот голос! Этот низкий гудящий голос! Но почему же она ничего не понимает?!?!

Вдруг другой голос очень настойчиво и даже повелительно сказал:

— Так, дамочка, предъявите-ка сумочку к досмотру! Что вы там успели прикупить вместе с чаем?

Она уцепилась и за эти волны, пытаюсь схватить, рассмотреть и понять, что в них такого.

— Подожди, Влад, мне кажется с ней что-то не так, — услышала она другой голос, нещадно стегающий её истерзанное сознание, мучая и терзая.

Она даже не замечала, что ошалело переводит глаза с одного на другого, надеясь хотя бы глазами увидеть, раз не ушами понять каждый голос, каждый звук, каждую вибрацию, которые почему-то электрическим током проходили по её телу.

Голоса что-то говорили, а она въедалась в них каждым нейроном, пытаюсь удержать и разгадать эту мучительную загадку.

В голове эхом отдавались слова «Слав, Стас, Макс, Влад...», «Слав, Стас, Макс, Влад...».

Она почувствовала, как её начало трясти от напряжения. Очевидно, это увидели и мужчины, так как вдруг на неё снизошёл другой голос, который молчал всё это время, но который почему-то спокойной рекой полил на её мечущуюся душу:

— Хватит, парни. Пойдёмте. Познакомитесь в другой раз.

Она уже слышала этот голос. Он ей хамил и выводил из себя. Вот только почему-то её душа на него совершенно по-другому реа-

гировала. Она буквально зарылась носиком в его звуковые потоки и не желала из них выныривать, жаждая, чтобы он говорил и говорил.

Почему?!!!

Ей показалось, что её молчаливый вопросительный крик услышали даже на том свете.

— Чёт, кэп, она и правда с придурью, — прогудел низкий голос.

«Не молчи! Не молчи!» — умоляла она, чувствуя, как уши едва не торчком встали от напряжения.

— Я не знаю, как вы, а я не настолько скучаю, чтобы заводить себе таких знакомых, — сказал другой голос.

После чего голоса стали затихать. Значит, мужчины уходят. Но она была ещё не готова их отпустить! Она ещё не поняла, что с ними такое, что отличает их от других людей, с которыми она взаимодействует каждый день!

Нет, нет! Не уходите!

Она вдруг поняла, что осталась в тишине, и больше ничто не будоражит её Память. Да вот только сама она продолжала бурлить. Вокруг неё вихрем вертелся один вопрос. Она даже не могла сформулировать его толком, но всецело ощущала его.

Он вонзался в неё голосами этих пятерых мужчин и раздирал до крови своим зудом.

Вдруг она услышала приближающиеся шаги и голос хама, льющийся на неё безмятежной рекой:

— Эй, автобус уже отъезжает. Пошли, пора ехать.

Она не в силах была пошевелиться. Она боялась отпустить те крошечные зацепки, которые, как ей казалось, уже у неё были. А зацепка-то была всего лишь одна — их голоса что-то значат. Но она боялась потерять и это, отвлёкшись на что-то другое.

Нет, она не могла сейчас никуда идти и никуда ехать. Она должна остаться здесь и докопаться до сути.

Вдруг она почувствовала, как голос-река взял её за руку.

Дмитрий едва не отскочил, настолько резко Валентина повернулась, словно он не за руку её взял, а огрел чем-то по голове.

Через секунду ему стало вообще не по себе. Она так дико смотрела на то место на своей руке, где он её держал, что Дмитрий даже засомневался, а не совершил ли он какой-нибудь смертный грех в отношении неё и не нарушил ли каких-нибудь святых обетов

целомудрия, хотя он всего лишь навсего хотел привлечь ее внимание и отвести в автобус, так как на его голос она никак не реагировала.

— Ты чего? — обеспокоенно спросил он, видя, как она по-прежнему не сводит диких круглых глаз с места на руке, где он её держал.

Она подняла на него взгляд и с совершенно чистыми и невинными глазами спросила:

— Мы знакомы?

Дмитрий просто ошизел от такого вопроса.

— Э-э-э... как бы да. Мы с тобой уже два дня как друг другу на нервы действуем, — съязвил он, не удержавшись.

— И всё? — глухо спросила она.

— Слава богу, на этом всё, — продолжал язвить он.

Валентина, не мигая, смотрела ему в глаза. И не просто смотрела, а сверлила и что-то там пыталась выкопать для себя, причём даже не лопатой, а экскаватором. Но, к облегчению Дмитрия, её взгляд стал приобретать осмысленный вид, и из него ушла эта дикость. Через минуту она и вовсе нормально его спросила:

— Ты что-то хотел?

Лично он уже давно рядом с ней ничего не хотел. Она нагоняла на него какую-то панику, что хотелось куда-то бежать и желательно подальше. Он всегда так реагировал на сумасшедших. А именно такой он Валентину и считал. А секунду назад на сто процентов утвердился в этом.

— Нам нужно ехать, — сказал он.

— Я не поеду, — чётко ответила Валентина.

Дмитрий произвольно внутренне поёжился. Он как-то совершенно не ожидал от этой дурехи того решительного взгляда и твёрдого ответа, которым она сейчас его окатила. На лице девушки не осталось и следа какого-либо безумия. Были только какая-то стальная решимость, полная вменяемость и ясность мысли.

Дмитрий попробовал привести аргумент, который и так был очевиден.

— Мы далеко от отеля, в нескольких часах езды.

— К утру дойду, — был короткий ответ.

— Устанешь ведь идти столько километров.

— Значит, устану, — был твёрдый ответ.

— Ноги будут болеть, — пытался Дмитрий достучаться до разума этой девицы.

— Значит, будут болеть, — отрезала она.

И Дмитрий ясно осознал, что она не шутит. Она действительно была готова пройти пешком до отеля и вытерпеть все неудобства. Вопрос был только — зачем?

— Ну, как знаешь, — пожал он плечами и, развернувшись, пошёл к автобусу.

Он совершенно не понимал, почему должен нянчиться с этой девчонкой. По пути он передал гиду слова девушки и вошёл в салон, пытаясь выбросить Валентину из головы.

Она совершенно не тот человек, на которого он бы хотел и был бы готов тратить своё время и переживания. Хочется ей так погибнуть в джунглях, значит, пусть так и будет. Не ему за неё решать. Ему совершенно наплевать, что с ней будет.

С этими мыслями он сел рядом со Стасом и углубился в чтение туристического путеводителя.

Она не намерена была тратить драгоценные секунды на объяснение гиду, почему она не может поехать, и выслушивать от него, почему же они не имеют права её здесь оставить без присмотра.

Она просто быстро и властно поселила в голове гида мысль, что она остаётся здесь и спорить с ней не нужно. И уже через две минуты она смотрела вслед уезжающему автобусу.

И вот наконец она одна. Но ей было и этого мало. Ей нужен был воздух. Много воздуха. Она быстро огляделась и через секунду она уже была на вершине не очень высокой горы, с которой открывался потрясающий вид.

Здесь было достаточно воздуха, не наполненного различными ароматами, отвлекающими её от мыслей. А мысль по-прежнему была всего лишь одна — то, что сейчас произошло, имело значение. И если у неё и были какие-то сомнения и непонимания, то после того, как Дмитрий взял её за руку, от них не осталось и следа.

Она знала его. И никто в этом мире не убедит её в обратном. У неё абсолютно не было понимания и ответов на вопросы «как», «где», «когда» и «что», но она точно осознавала, что она знает его. Тепло его пальцев было ей знакомо. Ей была даже знакома скорость течения его крови по капиллярам в пальцах. Ей даже казалось, что

она могла точно описать все линии на его ладони, хотя она их не видела.

Она знала его.

И пусть ей придётся пройти тысячу километров. Пусть адски болит каждая часть её тела, но она вытрясет ответ на свой вопрос. Перевернёт небо и землю, вывернет наизнанку океаны и недра, но она найдёт причину сегодняшних событий.

Сидя на вершине горы, сверкая волосами ярко-синего цвета, она добавила ещё один важный пункт в список обязательных мероприятий своего отдыха в Индии.

Разнести в пух и прах тьму глубин Воспоминаний и докопаться до нужного ответа.

Великому Анталу пришлось довольно быстро перепрятывать нить воспоминаний девушки. Она за считанные секунды уже подобралась к тому месту, где Он её хранил.

Признаться, Он даже не ожидал, что она с такой решимостью бросится искать их. Пришлось очень и очень быстро их перепрятывать, чтобы она до них не дотянулась.

Не сейчас. Ещё слишком рано.

Как только она их найдёт, её и след простынет отсюда. А это совершенно не входило в Его планы.

— Потерпи немножко, — шепнул Он, видя, как девушка уже яростно понеслась по лесам, заглядывая под каждый куст и лист, ища хоть какую-то зацепку, способную помочь ей найти ответ она её вопрос.

Он умиротворённо вздохнул. Глядя на ищущую девушку, Его Дух постепенно обретал покой.

Ведь это означало, что с таким же усердием и рвением она будет искать Его Венец.

Дмитрий посмотрел на часы. Наверное, это уже был сотый раз за несколько часов, что он сидел у бассейна. Была уже глубокая ночь, и основная масса гостей отеля спала в номерах. И только молодые парочки всё ещё гуляли по территории отеля или по пляжу.

А Дмитрий упорно сидел у бассейна, объясняя это тем, что у него неожиданно возникла небольшая аллергия на солёную воду в океане, поэтому сегодняшний вечер он проведёт у бассейна.

А в действительности это был отличный наблюдательный пункт за бунгалом одного из гостей. А точнее, за домиком Валентины, которая до сих пор не вернулась.

Уж он себе и так говорил, что ему плевать, и этак убеждал, что нечего о ней беспокоиться, но ноги сами вели его к её дому, чтобы узнать, вернулась она или нет.

Не то чтобы она ему приглянулась. Нет. Всё дело было в его человечности и равнодушии. Просто он был сотрудник специального назначения «Альфа». Он спасал людей, защищал их, оберегал от опасности. А здесь выходит, что он в трезвом уме и здравой памяти допустил такую ситуацию: позволил гулять девушке по незнакомой стране, не зная языка, обычаев, местности, флоры и фауны. Да ещё и на ночь глядя.

Он снова посмотрел на часы. 3:30 утра. Скоро рассветёт, а Валентины до сих пор не было. Идти купаться в сотый раз в бассейне уже не хотелось, поэтому решил прогуляться вокруг него. Сидеть на одном месте и ждать было уже невыносимо. Но и вернуться к себе он не мог. Он прекрасно понимал, что так же будет вертеться в постели, снедаемый угрызениями совести.

Встав с шезлонга, он пошёл вдоль кромки бассейна, который в темноте ночи красиво светился голубыми и фиолетовыми оттенками. Было тихо и спокойно. Ночь звучала своими собственными звуками, живя своей жизнью. Дмитрий то и дело косил взгляд в сторону бунгало Валентины, надеясь наконец увидеть в нём свет.

Но там было по-прежнему темно.

Дмитрий вздохнул. Надо было остаться с ней. Ведь на лбу было написано, что она что-то задумала. Надо было хотя бы незаметно последить и на случай опасности вмешаться. Но теперь-то что уж сожалеть.

Он неторопливо шёл, погружившись в свои мысли, как неожиданно он услышал голос Махиндера:

— Дмитрий-джи, вы на ком-то женитесь?

Дмитрий как-то совершенно не ожидал ни Махиндера, ни тем более такого вопроса.

— С чего вы вдруг сделали такое умозаключение? — спросил он, продолжая идти вдоль кромки бассейна по направлению к хозяину отеля, стоявшему на мостике, перекинутом через бассейн.

— Ну как же! Вы уже шестой раз обходите бассейн вокруг. Ещё один круг, и вы женатый мужчина, — улыбался Махиндер.

Дмитрий усмехнулся:

— Очередной ваш свадебный обряд?

— Угу, — кивнул Махиндер. — На наших свадьбах жених ведёт семь раз невесту вокруг священного огня, чтобы закрепить свой союз перед Богом.

— А в моём случае вокруг огней бассейна, так? — улыбнулся Дмитрий.

— Верно. Ещё один седьмой круг, и вы женаты. Вот только я не видеть невесту, — улыбался Махиндер.

Дмитрий покачал головой.

— Я просто задумался и прогуливаюсь здесь, — попытался уклониться он от ответа.

— Что-то припозднились вы с прогулками, Дмитрий-джи, — мягко сказал Махиндер. — И не вы один.

Дмитрий проследил за взглядом Махиндера и повернулся в ту сторону. Как оказалось, смотрел он на домик Валентины, в котором наконец-то был свет и в окне маячила женская фигурка.

Дмитрий с шумом выдохнул воздух.

— Боже, спасибо тебе! — почти шёпотом сказал он.

— Не за что, — улыбнулся Махиндер.

— Что? — Дмитрий непонимающе смотрел на хозяина отеля. — Вы что-то сказали, я не услышал.

— Я говорить, пора спать, Дмитрий-джи, — мягко сказал Махиндер. — Пора отдохнуть и встречать новый день с его солнцем, радостями и сюрпризами.

После чего Махиндер развернулся и ушел, оставив Дмитрия стоять возле бассейна.

Дмитрий ещё какое-то время наблюдал за домом девушки, а потом с облегчением на душе пошёл к себе. Он внезапно ощутил, как сон волной накатил на него, успокаивая все переживания внутри.

Глава 6

Она проснулась от солнечного зайчика на лице и от щебетания маленькой птички на своём окне. Взглянув на часы, она поняла, что время приближалось к двенадцати. Это хорошо. Это значит, что она ещё успеет на завтрак.

Не особо долго нежась в постели, она быстро выскочила из мягкой кровати, приняла душ и оделась. У неё сегодня много дел, поэтому нет времени его пролёживать.

Ночной поиск по миру не дал никаких результатов. Хотя она не права. Результат был и заключался он в том, что ответы, похоже, кроются только здесь — в компании пятерых мужчин.

Вчера она перевернула каждое место с ног на голову, но нигде у неё не возникало тех ощущений, которые были у неё вчера. Ни один человек не ввергал её в такую бурю эмоций. А значит, круг её поисков значительно сузился. Он был прямо здесь, в нескольких метрах от неё. Ей нужно лишь найти способ как-то подобраться к этим ребятам, чтобы иметь возможность наблюдать, анализировать, сопоставлять и не вызвать при этом никаких подозрений.

Через час она была проснувшейся, сытой и в хорошем целеустремлённом настроении. Самое время заняться поисками этих пятерых молодцов и избавиться наконец от того наваждения, которое они на неё наводили.

К счастью, искать ей долго не пришлось. Все пятеро были на пляже, в тени раскидистых пальм. Двое качались в гамаках, остальные трое здесь же играли в карты и о чём-то негромко переговаривались. Чёрный пёс так же лениво возлежал возле одного из гамаков, время от времени открывая глаза, чтобы проверить окружающую обстановку.

Она вся внутренне сжалась. По натуре она была крайне робким человеком и никогда ни за что в жизни не подходила к незнакомым людям знакомиться. Максимум с каким-нибудь вопросом или просьбой о помощи. В жизни она ни с кем не заигрывала и не флиртвала. Поэтому в данный момент она понятия не имела, что и как нужно сделать, чтобы естественным образом втесаться в эту крепкую мужскую компанию.

Она нервничала и волновалась. Но нет, она не позволит всем этим малохольным эмоцияшкам свернуть её с намеченного пути. В

этих мужчинах крылась какая-то загадка. Она их знала и не знала. Она не могла это оставить как есть.

Поэтому сделав глубокий вдох, расправив плечи и «надев» приветливую улыбку, она пошла в логово настоящих мужчин.

Дмитрий потягивал прохладный коктейль, лёжа в гамаке, когда на горизонте появилась знакомая женская фигурка.

Он был немного не выспавшимся и потому слегка раздражённым. Ночные мытарства по поводу девицы, которая прямо сейчас приближалась к ним, при свете дня казались какой-то ерундой и напрасной тратой его драгоценного времени. Было даже как-то стыдно за своё такое несвойственное ему поведение в отношении этой девицы.

Это же надо, ждал её всю ночь под окнами, словно влюблённый юнец. Дмитрий даже поморщился от досады при воспоминании об этом. И как назло, эта девчонка шагала прямо к ним, напомнив ему, каким слюнтяем сегодня ночью он был. Благо, его парни об этом не знали, а то срамили бы его до седых волос.

Валентина приближалась, мягко ступая по песку. Дмитрий не мог не отметить, что и в этот раз она выглядит нормально. Белая туника из тонкой вязи, сквозь которую угадывался купальник, хорошо сидела по фигуре, струясь и развеваясь на ветру. Распущенные волосы красиво обрамляли лицо, придавая ему налёт юности и свежести. Длинные стройные ноги плавно переступали по песку, бёдра ритмично покачивались в такт каждому шагу.

Нет, всё-таки она была чертовски хороша, с неудовольствием отметил про себя Дмитрий. Ещё большее неудовольствие у него вызывал тот факт, что она его чем-то привлекала. Но он не мог себе этого позволить. Душой и сердцем он всецело принадлежал другому человеку и не собирался этого менять. Просто необъяснимые чувства в отношении этой девицы значительно осложняли его душевную верность другой девушке.

— Кэп, кажись, твоя крошка к нам подруливает, — прогудел Макс с соседнего гамака.

— Она не моя крошка, — проворчал Дмитрий.

— Ну, не я же с ней в автобусе обжимался, — решил не сдаваться Макс.

— И вовсе не обжимался, — бурчал Дмитрий сквозь соломинку, через которую пил прохладный коктейль.

— Надо же, сама идёт, — удивился Влад, бросая карту на песок.

— Вот это я понимаю, сама идёт прямо к нам, — буркнул Славик. — А то вчера чёрт-те что устроила.

Дмитрий усмехнулся. После вчерашнего коллективного знакомства с ней самолюбие Славика было изрядно травмировано. Он считал, что именно его луноликое высочество так её впечатляет, а оказалось, она так реагировала на всех них без исключений, что Славiku крайне не понравилось. Дмитрий даже довольно улыбнулся краем рта. Такой «ушат холодной воды» Лавину пойдёт только на пользу.

— А идёт как пером по воде пишет, — восхитился Стас грацией девушки.

— Чур, я вне игры, — сказал Макс, отвернувшись и притворившись спящим. — Мне вчерашнего знакомства с ней хватило.

— А вот я с удовольствием продолжу, — сказал Славик, расправляя плечи.

— Спорим, что сегодня вечером на свидание она пойдёт со мной, — сказал Влад, толкая Лавина в плечо.

— У тебя девушка есть, — напомнил ему Дмитрий.

— Так я же просто пообщаться, исключительно ради спортивного интереса, чтобы Лавин не заносился, — ответил Влад.

— Ну, рискни, — ответил тот.

— Вообще-то, я рассчитываю, что она пойдёт со мной, — встрял Стас, сдавая карты.

— И у тебя тоже девушка есть, — сказал Дмитрий.

— Вот чего ты всё портишь?! — вскинулся Стас. — Уж и пообщаться нельзя для развития кругозора.

Макс громко хмыкнул:

— Ага, знаем мы этот ваш кругозор. Кэп, засекаем. Прямо самому интересно, на кого их этих дебилов она позарится. Судя по её придурковатости, есть большая вероятность, что на всех троих сразу.

Дмитрий не мог сдерживать ухмылки. Да, ему тоже было интересно посмотреть, что из этого сейчас получится. Не поворачивая головы, он лениво сказал Макс:

— Если будет стычка из-за неё, то ты берёшь на себя Лавина, а я Гараева и Подарко.

— Есть, босс, — так же лениво отпартовал Макс.

Тем временем девушка приближалась, и Дмитрий весь превратился в одно большое ухо и в один зоркий глаз.

Она прекрасно видела, как эти дружки переговаривались на её счёт. Они быстро определили, что она идёт в их сторону и, судя по лицам, задачу в установке контакта облегчать они ей не собирались. Они прямо подавляли её своей мужественностью и брутальностью. Так и хотелось куда-нибудь спрятаться.

Но нет, она не отступит. Не из таких она.

Не спеша приблизившись к ним, она приветливо улыбнулась и сказала:

— Привет!

В ответ слышалось невнятное:

— Угу...

— Ага...

— Привет, — услышала она наконец от Славы.

— Меня зовут Валентина, — мило продолжала она. — Мы вчера познакомились на экскурсии. Мне показалось, что как-то у нас всё не очень удачно прошло. Вы позволите мне сегодня исправить вчерашнее моё поведение?

Она продолжала бесхитростно улыбаться, ожидая реакции мужчин. Первым растопил лёд самый красивый.

— Я Слава, рад знакомству.

— Взаимно, — она протянула руку для рукопожатия, на которую Слава красноречиво посмотрел.

— Мы разве на деловой встрече? — спросил он.

— Нет, но мне хочется как можно лучше загладить свою вину, поэтому рукопожатие должно служить своего рода перемирием, на мой взгляд.

Красавчик ничего не ответил, но руку для рукопожатия подал.

Есть! Первый готов.

Она победно воодушевилась. Рукопожатие было не просто символ перемирия. С помощью его она собиралась определить, кого ещё из этих пятерых она знает на ощупь. С первой секунды соприкосновения их ладоней было ясно, что скорость течения крови Славика ей не знакома. Ей по-прежнему были знакомы его голос, тембр, энергетика и аура. Но на ощупь она его точно не знала.

Идём дальше.

— А ты, я так понимаю, Влад, — обратилась она к другому молодому человеку, подозрительно смотревшему на неё.

— Неужели запомнила? — слегка съязвил тот.

— Ну, разумеется! Это ведь ты собирался вытряхнуть содержимое моей сумочки, — улыбнулась она, протягивая ладонь для рукопожатия и ему.

К счастью, он пожал ей руку без каких-либо препирательств, но и его она на ощупь тоже не знала.

Она прекрасно понимала, какую тяжёлую и кропотливую игру затеяла. Шаг за шагом по крупицам собирать информацию, чтобы в итоге иметь возможность хоть что-то понять. Но оно того, без сомнения, стоило.

— Я Стас, — протянул ей руку третий из сидящих на песке мужчин.

«Ну, хоть этого не пришлось уговаривать», — облегчённо подумала она. И, кстати, его она тоже на ощупь не знала. Оставался один — висящий в гамаке. Самый высокий и крепкий. Но он, кажется, спал, хотя она была уверена, что он притворяется.

Недолго думая, она напрямик направилась к гамаку.

— Ты делаешь вид, что спишь, но я сильно подозреваю, что ты всё видишь. Поэтому привет, меня зовут Валентина, и я буду рада знакомству.

Мужчина снял очки и недобро на неё посмотрел.

— Так-то если человек делает вид, что спит, это значит, что он не хочет, чтобы его беспокоили, — раздалось низкое бурчание.

— А я и не против, — не сдавалась Валентина. — Скажи, как тебя зовут, пожми мне руку и спи себе на здоровье дальше.

Мужчина с секунду сверлил её взглядом, затем соизволил пожать её протянутую ладонь.

— Макс, — бросил он и снова надел очки.

— Вот и чудно, — довольно сказала она. — Теперь мы все знакомы. Вы не против, если я к вам присоединюсь?

Не дожидаясь ответа, Валентина уселась на песок между Владом и Стасом.

— Я, кстати, из Екатеринбурга, столицы Урала. А вы? — не слишком растягивая резину, спросила она.

Информация! Информация! Ей нужно как можно больше информации!

— Мы из Москвы, столицы страны, — ослепительно улыбаясь, ответил Славик, отчего она на секунду потеряла ход своих мыслей.

Но информация про Москву вернула её обратно. Так, что ей даёт эта деталь? Она была в Москве, но всего лишь проездом. За то время она ни с кем не знакоилась и уж тем более не с пятью такими экземплярами. Какой ещё вопрос задать, чтобы он выглядел обыденным, но для неё информативным? В каких ещё местах она могла их встречать?

— Можно поинтересоваться, кем вы работаете? — как бы незначай продолжала спрашивать она, беря карты в руки.

— Мы геологи, — ответил Влад с таким лицом, словно он акула, а она рыбёшка, которую он собирался проглотить, если она не так вильнёт хвостом. Что, в свою очередь, развеяло какие-либо заблуждения относительно их профессии. Никакие они не геологи! Это было ясно как божий день!

Так же было понятно, что правду об их настоящем роде деятельности она тоже не дождется.

— Вы друзья или коллеги? — не унималась она.

Стас наклонился к ней, приобнял за плечи и мило спросил:

— Тебе не всё ли равно, с кем из нас сегодня идти на свидание? С другом или с коллегой?

Она слегка опешила. Нет, такого она пока не планировала. Она на задании и в данный момент не располагает какой-либо возможностью отвлекаться на всякие там шуры-муры. Ей нужна вся её концентрация. А с этими умопомрачительностями мужского пола здравость рассудка ей точно не светит.

Нужно сразу расставить все точки над *i*, решила она для себя.

— Вообще-то, я не планирую ничего такого, — откровенно сказала она, глядя Стасу прямо в глаза. — Курортные мимолётные романы не мой конёк.

Она мгновенно увидела, как в глазах сидящих мужчин тускнеет огонь интереса к ней. Так, стоп, стоп! Если сейчас они поймут, что она не заинтересована ни в чём таком, то тогда у неё не будет повода и дальше находиться рядом с ними. Нужно быстро вырливаться обратно!

Поэтому лучезарно улыбнувшись и слегка подмигнув, она игриво произнесла:

— По крайней мере, не в первый день знакомства.

Все трое, как по команде, удовлетворённо победно заулыбались.

С гамака Макса послышался смешок. А с гамака Дмитрия, как ей показалось, послышалось нечто похожее на недовольное сопение.

Вот она — её главная цель! Путём рукопожатий она быстро вычислила, что больше всего концентрация у нее именно на Дмитрия. На него она реагировала острее всех и именно его она знала на ощупь. И, как назло, именно он был из всех самый колючий и неприступный.

Но ничего, она подберётся и к нему. Если не дружелюбием и приветливостью, то значит, чем-то другим. Но она заставит его обратить на себя внимание, чтобы в конечном итоге выудить из него нужную ей информацию.

Она продолжала сидеть в компании мужчин, играя в карты, перебрасываясь шутками и остротами, ни на секунду не прекращая сбор и анализ получаемой информации.

Как оказалось, помимо голосов, ей также был знаком их смех, манера двигаться, манера речи. Что всё вместе сложилось в одну большую деталь — она их точно знала!

Но почему же они ведут себя так, словно первый раз видят её?! И ведь они совершенно не лгут! Она бы увидела это.

О-о-о, если она так будет переживать из-за этого, то скоро сойдёт с ума! Нужен перерыв! Ей нужно остаться одной, чтобы успокоиться и всё осмыслить. На первый раз она получила достаточно пищи для размышлений. Нужно найти предлог, под которым она откланяется и желательно без возможного свидания вечером.

Как же лучше это сделать?

Дмитрий с ужасом осознал, что в данную секунду напоминает себе надувшегося индюка. Он весь кипел, пыхтел и бурлил. А всё из-за того, что эта девчонка одарила своим вниманием всех, кроме него! Даже за руку поздоровалась со всеми, а его рукопожатие в автобусе отвергла!

Он едва не скрипел зубами.

Но больше всего его бесило, что его задевает всё это. Его бесило, что ему на неё не наплевать. Его злило, что он внимательно слушает каждое её слово, улавливая переливы смеха. Ругал себя за то,

что улыбается её шуткам и костерил себя за то, что ему было не всё равно, с кем из его парней она сегодня проведёт вечер.

«В общем, все признаки эмоциональной нестабильности налицо», — с досадой заключил про себя Дмитрий. Да у него с двадцати лет не было таких душевных перекосов! И вот, пожалуйста, в его нынешние тридцать самый раз распустить слюни в отношении девицы, с которой он даже не собирался ничего затевать. Но как же тяжело это было объяснить его мужскому эго. Оно буквально било копытом и зарывалось рогами в землю.

Нет, так дело не пойдёт! Нужно держать эту малышку на как можно более далёком расстоянии, иначе о душевном покое можно забыть.

Равнодушие и безразличие. Вот единственный способ держать всё под контролем.

Она поднялась с места и, скорчив сожалеющую рожицу, произнесла:

— К сожалению, мне пора идти. Через пятнадцать минут у меня назначен массаж в спа-салоне. Была очень рада пообщаться с вами, надеюсь, ещё увидимся.

Мужчины откровенно скисли.

— А перенести нельзя? — спросил Стас.

— Мне бы не хотелось.

— Ну а вечером ты ведь свободна? — спросил Славик.

Она крайне не любила изворачиваться и врать, поэтому ответила как есть:

— Вечером свободна, но как я уже сказала, я не сторонница курортных романов в первый же вечер.

— Понятно, — сказал Славик, очевидно, что-то для себя решив, судя по выражению лица.

Видимо, глубокие и серьёзные отношения и их развитие были не его стихией. Значит, на одного поклонника уже меньше, удовлетворённо подумала она.

— Ладно, всем удачного дня, — пожелала она, собравшись уходить.

Но без внимания осталась её основная цель, которая до сих пор не проронила ни слова. Дмитрий даже не шевелился и только время от времени потягивал коктейль из трубочки. Игнорирование в чистом виде. Ну, нет, она не уйдёт так. Очевидно, что на её дружбе-

любие с его друзьями он никак не отреагировал. Ну, значит, на кое-что другое он отреагирует точно.

Обойдя троих мужчин на песке, она подошла к гамаку, где лежал Дмитрий и облокотилась на него, привлекая к себе внимание. Но Дмитрий даже бровью не повёл, продолжая попивать свой коктейль.

Она нагнулась, вытащила трубочку из его рта и демонстративно допила добрую часть напитка, глядя ему прямо в глаза.

Глаза Дмитрия нехорошо сузились, а она, выразительно причмокнув губами, спросила:

— А ты случайно не знаешь, почему мой новый знакомый Дмитрий из кожи вон лезет, чтобы, не дай бог, на мою голову не упала даже крупица его внимания?

Дмитрий, так же недобро прищурившись, абсолютно невозмутимо и даже галантно ответил:

— Наверное, потому что ты его изрядно бесишь.

Она сделала задумчивое лицо.

— Хм, странно. А вот он меня нет.

С этими словами она развернулась и пошла прочь, совершенно не замечая, как у Дмитрия вытянулось лицо и он даже привстал на локте, провожая её пристальным взглядом.

Он ожидал чего угодно, но только не такого ответа.

Не того ответа, который дикой болью прошёл по всему его телу. Воспоминания словно плетью хлестнули его.

«Как же я тебя ненавижу!

«Я тебя нет».

Дмитрий почувствовал, что ещё немного, и начнёт задыхаться. Он вскочил с гамака и расправил грудную клетку, впуская в неё воздух.

«Ты меня изрядно бесишь и раздражаешь».

«Ты меня нет».

Внутри всё свело дикой судорогой. Он быстро пошёл в океан, надеясь хоть как-то снять душевный спазм. Как же невыносимо было. Снова эта боль. Снова это отчаяние. Снова эта безысходность. Снова напоминание.

Почему так? Зачем так? Зачем именно сейчас, когда ему даже понравилась девушка и, возможно, со временем он бы смог забыть о данном себе обещании насчёт Объекта и смог бы построить жизнь с

нормальной, настоящей женщиной. Зачем же именно сейчас его так жестоко вернули в другой мир? Словно кто-то видел, что он сворачивает на другую дорожку, и резко напомнил, что слово нужно держать.

Да, он и не против вовсе. Главное, был бы в этом смысл.

Он сидел в прибрежной волне, омываемый волнами, пытаюсь унять эту дикую дрожь во всем теле. Он был уверен, что справился со всем этим. Но как же он ошибался. Одна фраза. Всего одна фраза словно копьём пронзила сердце и не давала ему успокоиться.

Нет, всё-таки он был прав насчёт этой девицы. Нужно держаться от неё подальше. Теперь она его не просто бесила. Теперь он её ненавидел. За то, что заставила на секунду забыть о данном себе обещании, и за то, что с такой лёгкостью разбередила старую рану в сердце, даже не подозревая об этом.

Он стиснул зубы. За что ему всё это?!

Он слышал, как его парни звали его, что-то говорили. Но он не мог сейчас с кем-то разговаривать. Он жить-то не мог, не говоря уже о чём-то. Ему хотелось побыть одному. Подальше от людских глаз. Хотелось забиться в какой-нибудь угол и лежать там, пока боль не утихнет.

Он хотел в своё бунгало. Прямо сейчас. Прямо сию минуту.

Сергей усмехнулся. Н-да, как же интересно всё получалось.

Всё-таки Великий Антал был прав. Эти двое и без чьих-либо усилий разберутся. Их сердца обречены найти дорогу друг к другу.

Нет, он, конечно же, будет направлять Дмитрия в нужное место в нужный момент, как, например, сейчас, он заставил его быстро пойти в своё бунгало, но в остальном он сам до всего додумается.

А это значит, что его задача значительно упрощается. Чего нельзя было сказать о Славике. Он абсолютно не помогал своему Анталу в обустройстве своей личной жизни.

За тридцать лет его жизни она изрядно с ним намучалась. Если у других Анталов из этой пятёрки не было осо-

бых проблем, кроме как уберечь от опасности и привести в нужное место, то у неё голова болела ещё и тем, как удерживать Славика на плаву среди его многочисленных любовных отношений.

Насколько понял Сергей, у неё был свой собственный план относительно него, и она ждала, когда все нити сплетутся для его осуществления. Приходилось изрядно трудиться, чтобы её подопечный до него дожил холостым и не обременённым незаконнорожденными детьми.

А вообще, быть Анталом Сергеем очень нравилось. Он ощущал свою значимость и даже какую-то всемогущность. Он всё видел наперёд и мог вовремя скорректировать курс человека. Он не стал брать себе новое имя в Анталаре, так как всё же хотел сохранить память о своём человеческом прошлом.

Он хотел всегда помнить, благодаря кому его новая жизнь стала возможной, и хотел всегда ощущать это тёплое чувство творения чего-то хорошего для своего друга, а не просто выполнение обязанностей Антала в отношении какого-то закреплённого за ним человека.

А тем временем Антал Славика накинула ему вуаль на глаза, чтобы тот даже в упор не замечал Валентину, а Сергей быстро погнал Дмитрия в его бунгало, одновременно гадая, совпадут ли его намерения с окончательным результатом или, как всегда, всё пойдёт не по плану.

Она лихорадочно перетряхивала вещи Дмитрия в его бунгало, попутно не забывая ругать себя, на чём свет стоит.

Как можно было догадаться незаконно проникнуть в чужой дом и шариться в чужих вещах! А вот она догадалась! Проходя мимо дома Дмитрия, её ноги прямо сами быстро-быстро пошли к нему, а в голове молоточком стучала мысль: «Он на пляже и ничего не узнает. А у тебя есть возможность найти какую-нибудь новую зацепку».

Искушение было так велико, что она не смогла устоять и через несколько секунд уже быстро порхала по его дому, заглядывая во

все углы. Обшарила ванную, перенюхала все флакончики для бритья и после бритья, все лосьоны и дезодоранты. Заглянула в шкаф, перещупала всю одежду, потрогала всю обувь. Она отчаянно пыталась найти хоть что-то, способное навести её на ещё один след. Заглянула в дорожную сумку и во все её отделы.

Ничего. Абсолютно ничего!

Она начала выдвигать все ящички в его тумбочках, проверяя их содержимое. Прощупывала каждую вещь, лежащую там. Расчёска, журнал, магнитики, открытки об Индии...

Она настолько увлеклась, что буквально подпрыгнула от испуга, когда в бунгало раздалось злое рявканье:

— Ты что здесь делаешь?!!!

Дмитрий внутренне метался между желанием просто убить эту девицу и между желанием медленно сжечь её на костре как назойливую заразу или инфекцию, от которой нельзя было по-другому отделаться.

Снова она! Опять она!!!

Он ушёл с пляжа из-за неё! Решил спрятаться подальше! И вот спрашивается — зачем?! Эта мартышка и здесь его нашла. И не где-нибудь, а в его собственном бунгало!

Сцепив зубы и стараясь не рычать, он повторил свой вопрос:

— Я спрашиваю, какого чёрта ты тут делаешь?!

Валентина с самым невинным видом округлила глазки и выдала факт, который, судя по её лицу, и так был очевиден:

— Так, э-э, соблазняю тебя...

У Дмитрия свело левую скулу.

— Неужели? Уткнувшись носом в мою тумбочку? — обманчиво вкрадчиво уточнил он.

— Э-э, да. Я презервативы искала...

У Дмитрия хрустнули костяшки пальцев в кулаках.

— И это сказала девушка, которая не заводит романы сразу в первый же день? — продолжал он, медленно подбираясь ближе к ней с намерением свернуть этой лгунье шею.

— Ну, для кого-то не сразу всё, а для кого-то всё сразу, — протянула она, поёжившись под его холодным взглядом.

— И, видимо, я и есть это самое исключение? — презрительно скривился Дмитрий.

— Ну, вроде как да... — мямлила Валентина, отступая назад.

— И как? Нашла? — почти вежливо спросил Дмитрий, стараясь как можно сочнее пропитать свой вопрос ядом.

Валентина сделала многозначительное лицо.

— Ты знаешь, нет. Что лично у меня вызывает большой вопрос на твой счёт. У любого нормального мужчины на отдыхе есть такая необходимая деталь. Что наводит на мысль либо о твоей безалаберности, либо о твоей не совсем нормальности.

Дмитрий уже живо представлял её себе висящей на веревке на какой-нибудь пальме. Он бы даже лично там её повесил!

И как же врёт складно, мерзавка!

Дмитрий разрывался между желанием вызвать местную полицию и между желанием привязать её к столу и пытать до тех пор, пока она не скажет правду. Но своего рода полицией он был и сам и потому отдавал себе отчёт, что если она врёт сейчас, то спокойно соvrёт и дальше, а он так и не узнает, что же она здесь искала. Устраивать допрос с пристрастием в чужой стране тоже не хотелось. Неизвестно, насколько здесь суров закон. Поэтому оставалось только дать ей спокойно нагородить всю ту чушь, что она несла и позволить беспрепятственно уйти, чтобы иметь возможность проследить и выяснить, что эта девица затевает.

Может, она какой-то шпион, посланный за ним? Да нет, не похоже. Слишком непрофессионально и слишком явно действует. А значит, какие-то свои личные мотивы и цели. Причём явно же видно, как она нервничает и пасует. Но по-прежнему продолжает нагло врать!

Ладно, он ей сейчас устроит!

Он медленно взялся за футболку, не спеша снял её и небрежно бросил на стул:

— Ну, раз уж мы всё выяснили и не нужно играть в эти игры, предлагаю прямо сейчас этим и заняться.

Валентина моргнула. Сглотнула и снова моргнула.

— А-а, я не совсем поняла, чем именно мы сейчас должны заняться...

— Ну как же? Именно тем, для чего ты сюда и пришла.

Дмитрий подходил к ней ближе. Она отступала назад.

— А если ты не в моём вкусе? — жалко проблеяла она.

— Минуту назад ты заявила, что пришла меня соблазнять, — хищно наступая, говорил Дмитрий, попутно расстегивая ремень на джинсах, вынимая его и так же небрежно бросая на стул.

— Мне кажется, я уже передумала... — выдала его лживая соседка по отелю.

Дмитрий уже расстёгивал пуговицу на джинсах и удовлетворённо наблюдал, как эта нахалка сначала побледнела, а потом покраснела. Надо же! Очевидно, не весь стыд ещё потерян.

— Если ты сомневаешься из-за отсутствия презервативов, то не переживай — они при мне, — с этими словами он вытащил блестящий пакетик из заднего кармана джинсов и картинно покрутил его в пальцах. — Как видишь, я не безалаберный и с моей нормальностью всё в порядке.

Причём ей совершенно незачем знать, что он их только несколько часов назад отобрал у Славика, чтобы тот хоть одну ночь провёл в своём доме, а не собирал всех баб по округе.

Валентина часто задышала и стала шарить глазами по комнате, ища выход отсюда. Дмитрий злорадно про себя подумал, что, возможно, выбить из неё правду будет не так уж и трудно. Буквально ещё чуть надавить на неё, и, может быть, сама расколется. Ему было уже понятно, что её проникновение не носило какой-то серьёзный характер и особого вреда за собой не несёт. Может, денег не хватает, а может, ещё что-то. Но в любом случае просто так, без моральной взбучки он её отсюда не выпустит.

Он подошёл почти вплотную, загоня её к стене, лишая её возможности сбежать, и медленно расстегнул молнию на джинсах.

— Ну так что? Начнём? — слегка развязно спросил он.

— Н-нет... — прохрипела девушка, вжавшись в стену и не сводя с него панического взгляда.

Он взялся пальцами за край её туники и потянул вверх. Валентина буквально вцепилась ему в руку, не позволяя его руке двигаться дальше.

— Да ладно тебе, — протянул Дмитрий. — Хватит строить из себя недотрогу. Тебе ведь явно не впервой такие делишки проворачивать, правда, Барби?

Дмитрий заметил, как в глазах девушки плеснулась оскорблённость. Главное сейчас — вовремя встать так, чтобы она ему коленом не двинула в пах. Он ни на секунду не забывал о её непредсказуемости и был готов ко всему, что бы там ни выкинула эта девица.

Он снова потянул за тунику, но уже сильнее. И к девице, кажется, вернулся дар речи.

— Так, давай поговорим, — почти деловито предложила она.

— Нет, сначала займёмся делом, а потом поговорим, — рука Дмитрия дотянулась до её купального лифчика под туникой и потянула за верёвочку.

Валентина вся буквально вывернулась, чтобы не дать его рукам и дальше путешествовать по её телу.

— Я всё же настаиваю на цивилизованном разговоре, — упёрлась она руками ему в грудь, не позволяя приблизиться вплотную.

— Цивилизованный разговор и секс, как ты сама понимаешь, вещи несовместимые, — рука Дмитрия дотянулась до верёвочек на её трусиках и потянула за них на её левом бедре.

— Так, стоп! — вскрикнула она. — Я всё обдумала. Между нами ничего не может быть!

— Почему это? — деланно удивился Дмитрий. — Мне казалось, ты очень даже успешно начала карьеру моей подстилки на время моего отпуска.

Девушка побагровела. Вот он её и взбесил. А он всё гадал, насколько её хватит.

— У меня нехорошее подозрение, что у тебя слишком раздутое самомнение, — процедила она.

— Возможно. Но это никак не помешает мне довести дело до конца, в отличие от тебя, — сказал Дмитрий, плотно прижимая её своим телом к стене, не позволяя даже шевельнуться. — Ты ведь явно не всё успела доделать в моих тумбочках, верно? Если всё хорошо пройдёт и мне понравится, то я, так уж и быть, разрешу тебе и дальше шариться в моих вещах, чтобы ты наконец нашла то, что ищешь.

— Ничего подобного я не делала! — вскричала девушка, пытаясь высвободиться.

— Разве? — обманчиво тихо спросил Дмитрий.

— Ну, хорошо, я кое-что искала, — зло выпалила девушка.

— И можно поинтересоваться, что именно ты здесь искала?

— Ничего! — рычала мерзавка, уже вся пунцовая.

Дмитрий про себя подумал, что лучше вместо стола он привяжет её к пальме в джунглях, и пусть тигры решают, что с ней делать.

Валентина вырывалась, а он прижимал её всё теснее. Он дождался, когда она поднимет на него свои разъярённые глаза, чтобы ещё раз уточнить:

— Давай проясним ситуацию, а то я немного запутался.

Валентина просто прожигала его глазами, а Дмитрий невозмутимо продолжал:

— Ты пришла соблазнять меня, но спать ты со мной не собираешься. Верно?

Он увидел, как девушка болезненно сморщилась, поняв, как идиотски выглядит ситуация. Но бежать ей было некуда.

— Верно, — неохотно процедила она, сквозь зубы.

— И ты шарилась во всех моих вещах, но при этом ничего не искала. Так?

— Так, — рявкнула врунья и вызывающе уставилась ему прямо в глаза.

Дмитрий наклонился к её лицу и почти нежно сказал, приправив свой голос шепоткой издёвки:

— Скажи мне, когда определишься...

У Валентины расширились глаза, а он сам осёкся на своих же словах.

Они смотрели друг на друга, не понимая, что только что сейчас произошло. Но было совершенно точно ясно, что кое-что произошло.

Дмитрию отчего-то показалось, что воздух слегка покачнулся и откуда-то словно подул ветер. Он даже решил, что у него небольшая галлюцинация, так как ему показалось, что распущенные волосы Валентины слегка стали развеваться. Ему даже померещилось, словно он где-то очень далеко и глубоко внутри услышал такой родной бриллиантовый перезвон. Атмосфера вдруг стала такой мирной и тихой, словно Гармония впорхнула к нему в домик и пристроилась на подоконнике.

Он сам не заметил, как его захват стал гораздо мягче и руки сами по себе медленно сползли по спине девушки на её талию, нежно обнимая и прижимая к себе.

Но почему же она так на него смотрит?! Как тогда, при первой встрече...

«Поцелуй меня. Нет, я врещу тебе между глаз».

«Скажи мне, когда определишься».

Все эти слова хороводом плясали в её сознании, звуча снова и снова.

«Скажи мне, когда определишься».

Ей кто-то уже говорил эти слова, и почему ей так отчаянно кажется, что эти слова говорил именно он — мужчина, стоящий напротив неё, нежно обнимающий её талию своими сильными руками.

Она едва не схватила его и не начала трясти с криком: «Кто ты?! Откуда я тебя знаю?! И почему ты не знаешь меня?!»

Всё-таки она нашла то, что искала. Ещё одно доказательство того, что она права. Она знала этих людей. А с Дмитрием у неё и во все были какие-то особые отношения. Но какие?! Где?! Когда?!

«Тш-ш-ш, — успокаивала она себя. — Не торопись. Ты нашла это, найдёшь и остальное. Всё потихоньку».

Она слегка вдохнула, чтобы успокоиться. Сейчас главное, чтобы Дмитрий не заметил, как она втягивает в себя его запах, чтобы запомнить и унести к себе в бунгало, чтобы там разобрать его по частям. Главное, чтобы он не заметил, как она впитывает его своей кожей, чтобы потом сопоставить с чем-нибудь.

Главное, чтобы он совершенно ничего не заметил...

У Дмитрия в крови потекло что-то тёплое и безумно приятное.

Поплыло сразу, как только Валентина медленно наклонилась к его лицу и прижалась своей щекой к его, скользя дальше к его шее. Её острый изящный носик ласково проскользил по его шее и спустился к его плечу.

Она очень сильно напомнила ему нежную кошечку, которая трётся и мурлыкает. Но почему он совсем не против? Наоборот, он и сам зарылся лицом в её волосы, вдыхая их цветочный аромат.

Что произошло? Что между ними произошло, что так кардинально изменило их настроение и намерения? Никуда не хотелось идти. Не хотелось выбивать из неё никакие признания. Хотелось только, чтобы её руки и дальше так же мягко скользили по его рукам, даря ему давно забытое ощущение желанности.

Она вдруг подняла голову и тихо произнесла:

— Я скажу тебе, когда определюсь.

И ушла.

Не спеша ушла, оставив его наедине с замешательством, наслаждением и необъяснимой надеждой.

Глава 7

Маленькие карапузы тихонько пробирались по морскому дну. Ранголи называла их леснявками, но они хозяйничали не только в лесах. Их домом был любой уголок природы. Будь то лес, горы или морское дно.

Один из смешных людей сейчас входил в воду, чтобы искупаться, и поэтому они его уже ждали, чтобы позабыться. Забавно будет посмотреть, что он будет делать. Это был самый большой и самый сильный человек из всех пятерых. Наверняка он даже не испугается, а поддержит их забаву, и всем вместе им будет очень весело...

Дмитрий незаметно подливал в напиток Макса успокоительный травяной отвар, который ему тихонько дал Махиндер.

Сам Макс сидел на шезлонге у бассейна и блажил что есть мочи во всю силу своих гигантских лёгких.

— Чтоб я ещё раз зашёл в океан?! Да ни за что! Нет, я, конечно же, зайду в океан, но, блин, в космическом скафандре!!!

Дмитрий поморщился. От воплей Сардина разбежались все гости, отдохавшие у бассейна.

— Дим, чего Макс орёт, — спросил подошедший Влад.

— Да змею на дне океана увидел, вот и верещит, — ответил Дмитрий, продолжая смешивать напитки, заодно размышляя, не добавить ли ему туда заодно и снотворное. — Она, видите ли, прямо на него прыгнула, а он вместо того, чтобы скрутить ей шею, выпрыгнул из воды как ошпаренный и давай визжать.

Влад заржал:

— А я думал, у нас только Подарко слабенький на всякую живность.

Дмитрий бросил недовольный взгляд на своего орущего напарника.

— Я вообще удивляюсь, как эти двое в спецназ попали. Два здоровых мужика, а пицат как истерички при виде бабочки.

Влад хмыкнул:

— Пойду-ка я ему ещё кого-нибудь в джунглях наловлю. А ты по моему сигналу включай запись видео на телефоне. Потом Шардину покажем.

Дмитрий улыбнулся. Нет, хорошая у него всё-таки команда. Всегда друг другу «придут на выручку» и «помогут» в трудную минуту.

— Я бы не стал, — сказал он Владу. — Этот носорог ведь и разнести тут всё может.

— Да я так, по мелочи. Мышку или ящерицу... — продолжал прикалываться Влад.

Дмитрий усмехнулся:

— Ну, хорошо хоть не тигрёнка. Хотя с тигром бы он, наверно, точно подружился бы.

В этот момент Макс резко плюхнулся в шезлонг, схватил планшет и уткнулся в него.

— Макс, небось, опять Джеки Чана будет смотреть, — скривился подошедший Славик. — Чем вы его так достали?

Абсолютно все в управлении знали слабость Макса Сардина к творчеству Джеки Чана. А также знали, что смотрит он его творчество только тогда, когда был зол либо расстроен. Как объяснял сам Макс, его очень успокаивало и расслабляло смотреть, как Чан из всех дух вышибает.

Вот и сейчас, судя по китайским выкрикам и грохоту из планшета Макса, он смотрел один из многочисленных фильмов Джеки Чана.

— О-о, ну это надолго, — констатировал подошедший Стас.

— Надеюсь, что нет, — сказал Дмитрий, лукаво показывая глазами на высокий стакан с зеленоватой жидкостью.

— Решил его отравить? — спросил Славик. — Правильно, давно пора. Главное, всё тщательно спланировать.

Договорить он не успел, так как Стас скинул его в бассейн. А Дмитрий пошёл к Максy, на ходу придумывая, как залить волшебное пойло тому в глотку. Добровольно-то ведь он пить не станет. Хотя...

Зарулив к барной стойке, он попросил кубики льда и пару украшений для стакана. В итоге получился красивый летний коктейль. И плевать, что после него Макса можно будет хоть под белы ручки уводить.

— На вот, остынь, — небрежно протянул он Максy напиток.

Тот нехотя взял, но глаз от монитора не отрывал, где Джеки Чан скакал по каким-то развалинам.

К ним подошли остальные парни, и даже Славик картинно подплыл.

Влад, как самый лучший друг, решил Макса «утешить»:

— Не переживай. Я найду тебе в океане такое местечко, где не будет ни одной змеи.

Затем ехидно оскалился и добавил:

— Там будут только одни медузы.

Дмитрий был уверен, что планшет Макса познакомится сейчас с головой Влада.

— Гараев, я смотрю, у тебя печень лишняя? — прорычал Макс.

— Так, мужики, тихо! — гаркнул Стас. — Не мешайте кино смотреть.

Дмитрий выразительно покрутил пальцем у виска и занял соседнее сиденье. Через минут двадцать кино на планшете Макса уже смотрели Влад, Стас, Славик, Барс. Все сидели тесно прижавшись и пялились в небольшой экран Макса. Дмитрию это напомнило, когда в девяностые годы в России только появились видеофильмы, и он приходил в какое-нибудь крохотное помещение, где стоял маленький телевизор с видеомагнитофоном, и человек пятнадцать—двадцать пялились в экран, смотря самые первые фильмы Джеки Чана.

И к чему привёл прогресс? Всё к тому же самому.

Ничего в жизни не меняется, вздохнул Дмитрий, расправляя кости на мягком матрасе шезлонга. Как же хорошо! Они здесь были уже полторы недели, а всё не надоело. Даже Барсу здесь нравилось, отметил про себя Дмитрий, глядя, как пёс внимательно следит за событиями на экране.

Махиндер, хлопотавший рядом с ними по хозяйству, спросил:

— А какой фильм вы смотреть?

— «Доспехи Бога», — сказал Славик, не отрывая глаз от трюков Чана.

— Ай, я знать такой фильм. Хорошие трюки. Но я совсем не люблю этот фильм! — огорошил всех последней фразой управляющий отелем.

Макс медленно поднял руку и поставил видео на паузу.

— Махиндер, я не понял, вы щас чего такое сказали?

— Я не люблю этот фильм! — с выражением повторил тот.

Макс привстал со своего места и навис над Махиндером, который, закончив, по-видимому, со своими делами, уселся рядом на кафеле бассейна, скрестив ноги в позе лотоса, желая передохнуть.

— Махиндер, вы понимаете, что сейчас замахнулись на классику?

Махиндер невинно поднял брови вверх и покачал головой.

— Это не классика, это сплошной обман.

Макс отложил планшет и сел на шезлонге, спустив ноги.

— Уважаемый, у вас минута, чтобы объясниться!

Дмитрий ухмыльнулся. Вот она — наша коса на камень. Суевверный поклонник Судьбы и звёзд Махиндер и фанат творчества Джеки Чана. Главное, чтобы не поубивали друг друга.

— Махиндер, я жду, — уже рычал Макс.

— Вы не рычать, Максим-джи. Просто я не люблю, как здесь показать доспехи Бога. Это обман и неправда всё.

— А вы, как всегда, знаете правду? — улыбнулся Дмитрий, не выдержав и вмешавшись в разговор.

— Конечно! Махиндер всё знает! — возвёл руки к небу хозяин отеля.

— Это фильм, Махиндер, — сказал Стас. — Здесь всё выдумка: и сюжет, и сами доспехи.

— Ошибаетесь, Стас-джи! — сказал Махиндер. — Доспехи Бога существуют. Только совсем они не такие, как в этот фильм.

Влад красноречиво хмыкнул:

— И как же они, по вашему мнению, выглядят?

— О, они не выглядят, Влад-джи. У них нет вида, формы, цвета и веса. Но несмотря на это, они очень тяжёлые. Не каждый человек имеет силы взять, поднять их и носить. А уж пользоваться ими и совсем мало кто уметь.

— Вы говорите во множественном числе, — сказал Славик. — Их несколько?

— Да, — кивнул Махиндер. — Всего их три — два щита и меч. Обоюдоострый меч.

— Вы же говорили, что они не имеют формы и веса, — сказал Стас.

— Так и есть. Нет этого. Но по их назначению их можно сравнить именно со щитами и мечом. Два доспеха Бога защищать спереди и сзади, как щиты, а меч использовать только в случае опасности. Самый мощный и самый опасный доспех Бога. Самое мощное Его

оружие. Тот, кто может носить эти три доспеха и правильно ими пользоваться, может повелевать и управлять Вселенной с Мирозданием.

— И вы знаете, что это за доспехи Бога? — серьёзно спросил Макс.

Махиндер улыбнулся:

— Это и вы знать, Максим-джи. Каждый человек знает эти доспехи. Но мы настолько привыкать к ним, что не обращать внимания. А многие их видят, но нет сил поднять и носить при себе.

— Так что же это? — спросил Влад.

Махиндер покачал головой:

— Я вам не сказать. Я хотеть, чтобы вы сами найти. Вы их знать, просто не уметь пользоваться. Когда поймёте, что это, весь мир будет ваш. Только нужно обязательно правильно пользоваться, без вреда другим и в угоду себе. Это доспехи Бога — Его защита от опасности и плохого. Ими нельзя пользоваться для собственной наживы. Они так тогда не работать.

— Блин, Махиндер, скажите уже, что это такое! — вскричал Славик.

— Не-е-ет, — хитро улыбнулся Махиндер. — Найдите их сами. Понаблюдайте, какие щиты защищают вас от врагов, и какой меч поражать их, если щиты всё-таки не удерживать.

— А вы знаете кого-то, кто нашел эти доспехи и умеет ими пользоваться? — спросил Стас.

— О, да! — воскликнул Махиндер. — Всего одного человека. Я долго прожить, но я видеть только один человек, который нашёл доспехи Бога, поднял их и носит, никогда не снимая.

— Всего один? — не поверил Макс.

— М-м, по крайней мере, я видеть только один, — пожал плечами Махиндер. — Много людей находят их и пользуются ими. Но это больше интуитивно, чем осознанно. Никто не рассматривает это как оружие, которым можно успешно расправляться со всем, что несёт в себе опасность. Поэтому я и говорить, я знать только один человек, который осознанно и намеренно пользуется доспехами Бога. И этот человек для Махиндера очень велик.

Дмитрий хмыкнул.

— Ну, если вы всё знаете, сами-то вы пользуетесь ими?

— Я маленький человек, Дмитрий-джи. А для доспехов Все-вышнего нужно иметь очень много сил. Не каждый может их носить, не снимая.

— Понятно. То есть вы — слабак, — заключил Дмитрий.

— Наверно, так, Дмитрий-джи, — улыбнулся Махиндер, после чего поднялся и, откланявшись, удалился по своим делам, оставив компанию мужчин в задумчивом замешательстве.

Первым очухался Макс:

— Не, ну если бы я нашёл эти штуки, то у меня бы точно хватило сил их носить.

— Я думаю, Махиндер не физическую силу имел в виду, — сказал Славик. — Видимо, речь о силе духа.

— Угу, — промычал Влад. — Похоже на то. И как понять, о чём речь?

Стас почесал подбородок:

— Он сказал, что каждая собака о них знает, просто мы уже не замечаем. И чего это?

— По мне, так ерунда, — отмахнулся Дмитрий. — Вы разве не видите, как они все религиозны. Столько легенд и Богов нет, мне кажется, ни в одной религии. И Вишну, и Кришна, и Ганеша, богини Сарасвати, Парвати, Лакшми. И это только то, что я успел запомнить за полторы недели. Ясен пень, что у них и про доспехи Бога какая-нибудь сказочка придумана.

— Ну, так-то да... — протянул Макс. — Ладно, давайте дальше смотреть.

Макс нажал на планшет, и мужчины снова уткнулись в экран. Но они недолго наслаждались фильмом, так как на горизонте появился тучный мужчина средних лет, который орал во всю ивановскую на всех подряд, кто попадался под руку. Он направлялся в администрацию отеля, и его путь проходил мимо бассейна. В руках он нёс какие-то документы, а под мышкой, очевидно, был зажат кошелек. Он орал на всех, кто попадался на пути и мешал пройти ему по узкой декоративной тропинке, так как с его габаритами вдвоём там пройти было невозможно. Он обложил криком с головы до ног гостей и служащих отеля. Те кричали на него в ответ. Ор стоял невообразимый, и Дмитрий, признаться, уже подмигивал Владу, как быстро и незаметно спихнуть кричащего мужика в бассейн, чтобы тот ничего не заподозрил и при этом остыл. Хотя не факт, что купание в бассейне с документами и кошельком умерило бы его пыл.

С шезлонга уже начал подниматься Макс. Горластый мужик ведь не подозревал, что мешает смотреть классику кино, чего Макс никак стерпеть не мог, тем более после психологической травмы, которая шевелилась на дне океана.

Но тут дело приняло совершенно неожиданный оборот. На горизонте появилась Валентина. Дмитрий с досадой по себя отметил, что не видел её уже два дня и даже не знал, где она могла бы быть. По словам Махиндера, возможно, на какой-то двухдневной экскурсии.

Дмитрий неожиданно для себя отметил, что ему её не хватало. Как-то странно тосковал по маленьким стычкам с ней. Замечал, как то и дело поглядывает на её бунгало, надеясь увидеть её там. Но её всё не было. Не было целых два дня.

Но вот она вернулась и куда-то шла. И направлялась прямо навстречу орущему мужику по узкой тропинке. Разумеется, она его задела, когда пришлось с ним разминуться. Причём задела так, что кошелёк случайно выпал у того из-под мышки. Мужик кошелёк не заметил, а вот протискивающуюся девушку видел прекрасно. Уж он по ней славно прошёлся. Всё собрал.

Дмитрий даже с расстояния нескольких метров видел, как Валентина начала закипать. Она, конечно, попыталась извиниться за то, в чём не была виновата, но мужика это не останавливало. Он орал и размахивал руками.

В итоге они разошлись. Вернее, мужик пошёл себе дальше, а Валентина с разъярённым лицом смотрела ему вслед. Дмитрий видел, как сжимаются и разжимаются её кулаки. Про себя усмехнулся. Да, он уже лично знал, как она тоже умеет орать, и был удивлён, почему она не ответила мужику тем же.

Вот она увидела потерянный кошелёк. Перевела злой взгляд на идущего мужика. Затем снова на кошелёк. Затем подняла его и посмотрела что там. Судя по тому, что Дмитрий видел издали, там лежали банковские карты и большая сумма наличных.

Возле уха раздался голос Стаса:

— Щас она по-любому выкинет его в бассейн, а потом так же мило извинится.

Валентина подняла взгляд с кошелёка на мужчину. Там было столько бешенства, что Дмитрий невольно даже привстал со своего места.

— Нет, она сейчас подойдёт к мужику и прямо на глазах порвёт все его денежки, а потом поломаёт все карты, — сказал Макс.

— Угу, — согласился Славик. — Я бы именно так и сделал.

Валентина расправила плечи, решительно сжала челюсти и сделала шаг за идущим мужчиной.

Стас прямо завыл:

— Нет, она сейчас точно ему на голову наденет его кошелёк.

— Я ставлю на неё, что она его щас уделает, — сказал Влад.

— А я всё-таки на него, — промычал Стас.

— Я за то, чтобы она на нос накрутила все его деньги и по картам провела гвоздём, — злорадно выдал Макс.

— Тихо вам! — шикнул Славик. — Она уже подходит.

Следующие события были для всех крайней неожиданностью с одной стороны и разочарованием с другой.

Валентина подошла к мужчине и похлопала его по плечу. Тот развернулся, собираясь выдать очередную порцию брани, но увидел в руках Валентины свой кошелёк. Она протягивала его ему, слегка улыбаясь, предлагая взять, объясняя, что он его случайно выронил. Мужик откровенно не ожидал такого, а парни у бассейна и вовсе разочаровались.

— Нет, она же это не серьёзно, — заскулил Влад. — Ну хоть вознаграждение попроси, что ли.

Мужик недоверчиво смотрел на девушку, а она продолжала протягивать ему кошелёк с самым приветливым выражением лица.

У мужика на лице отчётливо было видно, как на него прямо набрасываются угрызения совести. Он весь покраснел и приобрел жалостливо-виноватый вид. До ушей Дмитрия донеслась часть беседы Валентины с горлопаном:

— Я вас оскорбил, а вы мне просто так, безвозмездно хотите вернуть мне мою вещь? — смущаясь, спросил мужик.

Валентина повела плечами и с милой улыбкой произнесла убийственную фразу:

— Я смогу пережить ваши оскорбления, а вот вы без этих важных вещей вряд ли. Они ведь вам наверняка очень нужны.

Мужчина медленно кивнул:

— В них все мои документы и деньги, — признался он.

— Вот поэтому я вам их и возвращаю, потому что без них у вас будут неприятности, — мило сказала Валентина.

Лицо мужика надо было видеть. Его буквально перекосило от чувства стыда, вины и угрызений совести.

— Простите меня, — сказал он.

— Ничего страшного, — ответила Валентина и, повернувшись, пошла своим путём.

Мужчина ещё некоторое время смотрел ей вслед, а потом спокойный, тихий и присмиривший, двинулся дальше, скрывшись в здание отеля, откуда, кстати, криков больше не доносилось.

— Нет, блин, я чего-то не понял! — возмутился Макс. — Мы же видели, как она его чуть не убила взглядом! Она так его сверлила, что он бы лопнул. Она ж его точно убить собиралась! Что произошло? Почему она передумала? Ну прям облом просто!

Макс от досады даже хлопнул себя по ноге.

А Дмитрий внимательно следил за удаляющейся девушкой. На её лице не было и капли той приветливости и милости, которую она только что демонстрировала психованному мужику. Там были только удовлетворённость, победа и ликование.

Так, что-то тут не чисто! — решил про себя Дмитрий. Может, она ему что-то туда незаметно подложила? Насекомое или аллергическое растение? Нет, он просто обязан узнать, с чего она такая собой довольная? Какую пакость она ему подстроила?

Дмитрий вскочил с шезлонга и быстро пошёл за ней, попутно убеждая себя, что он не ищет повода для общения с ней, а лишь хочет узнать, что она натворила.

Он догнал её возле спа-салона, куда, как он уже понял, она любила ходить.

— Эй, подожди! — крикнул он, видя, что Валентина сейчас зайдёт вовнутрь, куда ему уже не попасть.

Она обернулась.

— Привет! — сказала она.

— Привет! — выдохнул он.

Так, и как объяснить, что он от неё хочет? А, ладно, чёрт с ним. Спросит в лоб.

— У нас с парнями вышла небольшая дискуссия по поводу твоей стычки с тем жлобом.

— Та-ак, — улыбаясь, потянула Валентина.

— Мы как-то не особо поняли, почему ты ему не врезала за то, что он на тебя наорал. Тебе ведь это точно не понравилось. За километр были видны твои злые глазищи, — усмехнулся Дмитрий.

Валентина загадочно улыбнулась и сказала:

— Когда я была маленькой, я всё время искала способ наказывать людей за их скотские поступки, при этом не нарушая общечеловеческие нормы. Я искала способ разрывать людей на части, заставляя корчиться их от невыносимой и бесконечной боли, но при этом не нарушая уголовный кодекс Российской Федерации. И вот спустя какое-то время, будучи ещё не совсем взрослой, я нашла такой способ.

Дмитрий, прямо сказать, опешил от такого заявления. Тем более что эти словечки она выдавала ему — хранителю законов Российской Федерации.

— И могу я поинтересоваться, какой же это метод, способный таким жестоким образом убивать людей, и при этом ты не садишься в тюрьму? — спросил Дмитрий, всё ещё приходя в себя от кровожадности этой малышки.

Валентина мягко подошла к нему и прошептала, глядя в глаза:

— Доброта.

И исчезла в мягком полумраке спа-салона, оставив Дмитрия ошеломлённого и потрясённого.

Великий Антал расхохотался.

Он смеялся так, что небеса озарились лёгким мерцанием.

Доброта! Да! Тысяча раз ДА!

Один из Его трёх доспехов. Его оружие. Его Меч!

Он создал его, чтобы люди могли ставить своих врагов на колени и заставлять их служить им. Именно Доброта выворачивала души людей наизнанку, заставляя корчиться от адских угрызений совести, страдать и сожалеть о содеянных поступках. Именно Она накачивала по ночам, напоминая и оставляя один на один со своими бесчестными деяниями. Именно она не позволяла избавиться с помощью спиртного от мучений души, заставляя изнывать от кровоточащих ран, пробуждая чувство Вины, кровожадно глодающее изнутри, напоминая о каждом своём проступке в отношении к себе подобным.

Два других Его доспеха были *Порядочность* и *Справедливость*. Два щита, оберегающие от всех нападков Его Врага. К порядочному человеку невозможно подобраться, невозможно в чём-то обличить и обвинить. Порядочный человек всегда оказывается вне подозрений и всегда имеет массу уважения окружающих, которое словно метлой отгоняет от человека прочь любые неприятные моменты во взаимоотношениях.

Справедливость и вовсе покоряла сердца людей, заставляя навечно отдавать свои души тому человеку, который, несмотря ни на что, поступал справедливо в отношении них, идя наперекор обстоятельствам. Что, в свою очередь, также служило огромным щитом от всякого зла. Людская молва о порядочном человеке надёжно прятала его за железными Вратами Безопасности.

Это и были Доспехи Бога.

Доспехи, о которых Он написал немало сказок, легенд и философских изречений. Снарядил армию мудрецов и философов, чтобы они донесли Его Оружие Его детям.

Но Враг сделал всё, чтобы запылить глаза Его Чаду и внушить, что *Доброта*, *Справедливость* и *Порядочность* это слабость. Что это не модно и не приносит никакой пользы. Его дети считали, что быть добрым и порядочным — значит быть бесхребетным. Потому что Его Враг точно знал, что именно эти три оружия со всех сторон защищают человека и поэтому к нему не подобраться. И именно эти три основы стирались с человеческого облика. С Его облика.

Сейчас люди считали эти три основы скукой и занудством.

Но как же они ошибались! Он не лгал, когда сказал, что далеко не каждый может носить Его Доспехи. Только человек с сильным характером мог не наорать в ответ, а мол-

ча поднять Его Меч и с улыбкой на губах вонзить его в чёрную душу врага, наслаждаясь, как он корчится в судорогах от вины и угрызений.

И именно так поступала девушка, лежащая на массажном столе. С тех самых пор, как в нескольких сказках подряд она прочла фразу «Добро побеждает Зло», она пользовалась этим средством. Сначала проверяла, так ли это, а уж затем сообразив, что прослеживается чёткая закономерность между её поступками и последующими событиями, она раз и навсегда вооружилась Его Доспехами и носила их всегда, не снимая, какими бы тяжёлыми они ни были.

Она с холодным сердцем, с решительной и методичной расчётливостью шла по Его Земле, пользуясь Его Доспехами, заранее зная, что именно такая тактика и стратегия позволит ставить врагов на колени, отсекал их головы и складывать их к ее ногам. А Справедливость и Порядочность надёжно защитят её от повторных посягательств на её благополучную и безоблачную жизнь.

Он знал много людей, которые стремились быть добрыми, справедливыми и порядочными. Но вот мотивы и цели у них были не совсем те. Кто-то пользовался Его Доспехами, чтобы его все любили. Кто-то — чтобы угодить Ему, Всевышнему, и попасть в Рай. Кто-то старался быть таким из-за страха перед Ним, что Бог разгневется и накажет. Кто-то был просто добрым и порядочным по натуре, но из-за непонимания сути самих этих явлений оступался, не имея сил выдерживать натиск жестокого мира, становясь подкаблучной мерзостью Его Врагов, говоря: «Это не я такой, а жизнь такая».

И только девушка с блестящими волосами очень чётко и ясно представляла себе, для чего ей Доброта в ножнах, Порядочность на груди и Справедливость на спине. Она всегда точно понимала, что жизнь может ей указывать что угод-

но, но только она принимает решение, каким человеком она будет. А она собиралась быть всегда счастливым человеком. А для этого ей всего лишь нужно было оседлать Мироздание.

Его Доспехи были не просто оружием на Земле. Это были ещё и рычаги в Механизме Мироздания, который заключался не только в круге из двенадцати секторов. Каждое Его творение было создано из двух частей. У всего в этом мире была пара. Физическая — видимая глазу, и нефизическая — невидимая человеческому глазу. Другими словами, «Тело» и «Душа». У Механизма Мироздания тоже была своя пара — Душа, и она имела свою невидимую для человеческого глаза часть.

И это был такой же механизм со своими кнопками и рычагами, нажимая которые, человек запускал его, заставляя работать на себя. И именно Доброта, Справедливость и Порядочность были основными рычагами, запускающими Механизм Мира для человека.

И в отличие от других, девушка не собиралась никуда попадать после смерти и не собиралась никому угождать. Она пользовалась Его Доспехами по одной простой причине. Потому что поняла, что тот, кто владеет Добротой, Справедливостью и Порядочностью, тот владеет Мирозданием.

Знакомые девушки часто удивлялись, почему ей всегда так во всём везёт. Удачные события, благополучный исход самых неправдоподобных ситуаций, с ней всегда надёжно и каждый уверен, что рядом с ней всё будет хорошо. В любой поездке ей всегда сопутствовала удача, встречались нужные люди, складывались удачно все события.

Всё это было потому, что она упорно день за днём над этим работала, виртуозно пользуясь Его доспехами. А те, в свою очередь, запускали Механизм Мироздания. Потому что она поняла: только так она могла быть всегда счаст-

лива. Ей мало было денег, потому что она понимала, что богатство носит временный характер и когда-нибудь заканчивается. Ей нужно было гораздо больше. Ей нужно было даже без денег быть богатой, даже без еды сытой, без одежды одетой, и даже если у неё не останется ничего, по-прежнему иметь всё!

Поэтому девушка уже много лет проявляла три самых лучших человеческих качества там, где иногда так хочется плюнуть злым и отравляющим ядом. Потому что так ей было выгоднее всего. Жить счастливо, не зная ни тревог, ни забот, зная, что ей всего лишь нужно сдержаться и поступить правильно.

А остальное за неё и для неё сделает Механизм Мироздания.

Вот только жаль, что столь мало людей разгадало секрет Его Доспехов. Но Ему для Его замысла хватит и одной девушки. Нужно только направить её в нужное русло, и тогда она сама станет идеальным оружием теперь уже в Его собственных руках.

Главное, чтобы она ни о чём не догадалась.

Глава 8

Дмитрий сидел солнечным утром на пляже и строил песчаный городок. Тут же лежал Барс, наполовину закопанный в песок. Дмитрию сложно было понять, почему Барс любил, когда его закапывают, но тем не менее тяга пса к самозахоронению была на лицо.

Шёл очередной день их пребывания в отеле, и Дмитрию по-прежнему это не надоедало. Стас немного постанывал, что ему скучновато уже, так как нет яркой движухи, но остальные быстро отбили у него охоту озвучивать такие мысли вслух.

Дмитрий возводил очередной песчаный бастион, как всегда размышляя о чём-то. О жизни, о людях, о мире, об их отпуске, о девушке, плескавшейся неподалёку в волнах...

Будь она неладна!

Дмитрий грубо и по-мужски приказал себе не пялиться на эту вертихвостку, которая мозолила ему глаза каждый день.

За то время, что они здесь жили, он пересекался с одними и теми же гостями, ну, максимум раза три за всё время, так как народ всё время где-то гуляет, ездит, развлекается.

Валентину же он видел каждый божий день! На завтраке, на пляже, у бассейна, вечером, на экскурсиях. Она выискивала любой предлог лишь бы потереться рядом с ним. То ей нужно что-то достать — она не дотягивается. То ей нужно что-то вдалеке прочитать — она плохо видит. То ей нужно что-то объяснить — она недопонимает.

У него была железная уверенность, что она следит за ним.

Ну, это и не удивительно. Она ведь так и не нашла то, что искала, поэтому, видимо, ходит за ним как приклеенная. Как будто ей здесь мёдом намазали. Она следила за ним, а он приказал Барсу следить за ней. Своим парням он также дал установку не спускать с неё глаз. Нет, на этот раз она у него нигде не проскочит. Он обложил её со всех сторон. Если надо будет, он и Махиндера натравит на неё. Тот вообще вездесущий, и глаза у него, кажется, повсюду. В общем, время и терпение, и эта крошка, когда-нибудь даст осечку, злорадно думал Дмитрий, стараясь не любоваться её игрой в волнах, в которой ему очень хотелось к ней присоединиться.

— Ровнее кладите песочек, Дмитрий Александрович, а то жутко кособоко у вас получается...

У Дмитрия рука замерла в воздухе.

Ему это послышалось? Показалось?

Он скосил глаза в сторону звука. Да нет, точно показалось. Хотя...

Он хотел повернуть голову на звук, но понял, что до жути боится узнать, что он не ошибся в своих предположениях. Поэтому он продолжил прилеплять песок там, где ему казалось это необходимо.

— Нет, у вас совершенно нет никакого видения архитектуры, Дмитрий Александрович! Вы же прямо уродуете это монументальное сооружение!

Дмитрий буквально взвился в воздухе, одновременно поворачиваясь на голос.

— Вашу мать! — заорал он прямо в лицо худосочному пожилому мужчине в очках с занудноватой внешностью. — Это не можете быть вы!!! Вас тут не может быть!!!

Он вопил и едва не брызгал слюной прямо в лицо профессору паранормальных наук Борису Аркадьевичу Зайцеву, который стоял в разудалой цветастой рубашке и белых шортах.

— Гм, гм, вы знаете, да... Довольно занятная история вышла, — начал вещать профессор, приложив палец к виску. — Кстати, у вас, по-моему, пена у рта. Это случайно не бешенство?

— Оно самое! — рявкнул Дмитрий.

У Дмитрия потемнело в глазах. Он очень надеялся, что это солнечное затмение, потому что если это не затмение, то это значит, что он кого-нибудь сейчас убьёт!

— Осмелюсь предположить, что тропическое бешенство гораздо более опасно, чем обычн...

— Какого чёрта вы тут делаете?!!! — оборвал его Дмитрий.

— Гм, вот я как раз и пытаюсь вам изложить ситуацию... А вы, кстати, отчего такой красный? Сгорели на солнце? Рекомендую немедленно удалиться с пляжа в ваше бунгало. Кстати, очень славный домик, у вас отличный вид из окна и кровать очень мягкая, нам с Яшкой очень понравилась... Куда вы меня тащите?!!! — взвизгнул профессор.

— Скормить акулам! — гаркнул Дмитрий, волоча тощего профессора на плече. — Изничтожить вас раз и навсегда к чёртовой матери!!!

— Но это же уголовно наказуемо! — верещал Зайцев.

— А акулам всё равно, — рычал Дмитрий. — Закон для них не писан.

— Отпустите меня немедленно!!!

— Щас, прям через секунду! — шипел Дмитрий.

Перехватив тщедушное тельце старика и размахнувшись, он со всей силы забросил его в океан, вложив в бросок всю дурь, которая у него была. Он мог бы и об дерево его приложить, но без летального исхода там бы точно не обошлось. А глядя на то, как Зайцев барахтается в волнах, Дмитрий испытывал огромное чувство удовлетворения. И злость выплеснул, и профессор живой. Ну, может, только слегка нахлебавшийся, судя по плевкам и кашлю, доносившимся из прибрежных волн.

— Вы изверг! — услышал Дмитрий оскорблённое восклицание в свой адрес. — Изувер!!! Я напишу на вас жалобу!

Дмитрий сжал зубы.

— Это кому же, позвольте интересоваться, вы будете ябедничать? — язвил он. — И что вы там, мне интересно, напишете? Что я, Борис Аркадьевич Зайцев, в трезвом уме и здравой памяти притащился в Индию, чтобы испортить драгоценный отдых Дмитрию Александровичу Бартону?!

Профессор, пыхтя и кряхтя, выбирался из волн, волоча за собой пляжную сумку, вместе с которой Дмитрий его туда забросил.

— Ничего я вам не порчу! — кричал Зайцев. — Вы, между прочим, меня сами позвали сюда!

— Док, я вас сейчас утоплю в Ганге, — буквально гавкнул Дмитрий.

Профессор высокомерно и презрительно скривился:

— Не будьте идиотом, Дмитрий Александрович! Зачем себя утруждать поездкой за сотни километров к главной реке Индии, если у вас океан под боком.

Дмитрия словно ветром сорвало с места, и он как локомотив понёсся на профессора. Но старый хрыч, оказывается, умел бегать. Его пятки засверкали так, что Дмитрий невольно подумал, что его заячья фамилия ему очень подходит.

Профессор в спешке наскочил на его вражескую девицу, умудряясь на ходу просить прощения.

— Простите, сударыня, виноват...

И снова помчался дальше.

— Уйди с дороги! — ревел Дмитрий, пробегая мимо Валентины, с интересом наблюдавшей за разворачивающейся сценой.

Нет, он если не утопит профессора, то в песок закопает точно! Причём вниз головой!!! Это ж додуматься до такого надо, что он его лично пригласил! Он, в отличие от некоторых, пока в своем уме!

Профессор, видимо, подустал бежать, да и возраст сказывался, поэтому решил встретить опасность лицом к лицу. Резко остановившись, он снял свою сандалину и замахнулся ей.

— Я буду защищаться! — закричал он.

— Ой, держите меня семеро, щас штаны пойду менять от страха! — язвил Дмитрий.

Но док совершенно неожиданно огрел Дмитрия своим лаптем по голове да так, что процарапал ему металлической застёжкой внушительную борозду на верхней части лба, из которой начали проступать маленькие капельки крови.

— Ах вы старый пень! — от неожиданности вскричал Дмитрий, одновременно перехватывая руку профессора и заламывая её назад. — У вас две секунды внятно мне пояснить, какого караса вы тут ловите, — прошипел он Зайцеву прямо в ухо.

— Ну, так вы же сами прислали мне смс, чтобы я приехал!!! — голосил учёный от боли, одновременно пытаюсь вывернуться.

— Не мог я ничего такого вам послать! — рычал Дмитрий. — Придумайте басенку поубедительней.

— У меня есть доказательство! — пищал Зайцев, брыкаясь.

— Это какое же?

— Ваше смс!

— Показывайте! — буркнул Дмитрий, отпуская руку профессора.

Тот растирал вывернутую руку и обижено ныл:

— Вам повезло, что я предусмотрительно все вещи завернул в непромокаемые пакеты на случай тропического дождя. А так бы мой телефон намок из-за вашей возмутительной выходки.

— Показывайте, док! — чуть не пнул его Дмитрий.

Тот начал рыться в сумке.

Дмитрий ждал.

Док всё ещё рылся в своей безразмерной сумке, шурша бесконечными пакетиками, в которых бог знает что было завернуто.

— Ага! Вот! — победно сказал Зайцев, доставая телефон.

Нажал на нём пару кнопок и довольно сунул под нос Дмитрия.

— Смотрите! Вот позавчерашняя дата, время, вы в качестве отправителя и ниже текст...

Дмитрий взгляделся в мелкие буквы на экране телефона, которым док размахивал у него перед носом. Так, дата, время, действительно от него, что странно. А вот и текст: «Объект рядом».

Дмитрий даже ё когда они пару дней назад вели пристальную слежку за Валентиной. В тот момент она была в поле зрения Дмитрия, и он отписался парням, что она рядом с ним, обозначая её как неодушевлённый объект слежения.

Как вышло, что это смс попало доку?!!!

Дмитрий смотрел и не мог поверить в то, что это реально могло произойти! Что случайное смс могло пригнать человека из Москвы на другой конец земного шара!

— Похоже на какой-то дурацкий сон! — пробормотал Дмитрий, отходя от дока.

— Ну почему сразу дурацкий. По-моему даже в самом прекрасном сне не могло присниться такое. Разве это не замечательно снова встретиться всем вместе в таком прекрасном месте, тем более по такому поводу?

— Нет, док, не замечательно! Потому что вы приехали зря! В этом смс имелось в виду совсем не то, что вы подумали! — почти закричал Дмитрий от злости, досады, обиды и отчаяния.

Опять эта боль! Опять это напоминание о безнадёжности! Док своей физиономией так разбередил раны, что хотелось упечь его куда-нибудь подальше, лишь бы не напоминал.

— Как вам вообще пришло в голову притащиться сюда, даже не проверив информацию?!

— Ну, я разумно предположил, что вы вряд ли будете более подробно распространяться о нашем Объекте посредством телефонной связи, поэтому просто быстро собрал вещи и вылетел первым же рейсом.

— Да как вы вообще узнали наше точное местоположение?! — не мог успокоиться Дмитрий.

— Дак Игорь Владимирович был так добр и подробно описал мне, где вы остановились, — деловито сообщил Зайцев, как будто это было само собой разумеющееся.

— Ах, Игорь Владимирович? — переспросил Дмитрий, недобро глядя на профессора.

— Да, именно Игорь Владимирович, — уже не так смело ответил Зайцев, на всякий случай отступая назад.

— В таком случае предлагаю собрать свои вещички, сесть обратно на самолёт и вернуться в Москву, захватив от меня персональный привет для Игоря Владимировича, потому что ваш приезд, док, абсолютно напрасен. Её здесь нет! Вы неправильно истолковали моё ошибочное смс и даже не удосужились перепроверить, — Дмитрий чеканил слова словно монеты, подбрасывая их вверх и звонко опуская их на голову учёного.

Лицо профессора неожиданно стало грустным.

— Мне, кажется, вы мне лжёте, — тихо сказал он. — Вы просто не хотите, чтобы я вам мешал.

Дмитрий вздохнул:

— Нет, Борис Аркадьевич. Я вам не лгу. Её здесь нет.

Она стояла в волнах, не замечая, как со странной нежностью рассматривает нового гостя отеля.

«Вы не уточните, сударыня?..» — скреблось что-то в памяти.

Она уже перестала удивляться тому факту, что в этом мире есть люди, которых она по какой-то причине знает. Но она была уверена, что они все здесь. Но вот новый турист в их отеле, и она отчётливо понимала, что его она тоже знает.

«Вы не могли бы пролить свет, сударыня?..»

Она улыбнулась. Она точно знала этого приятного пожилого мужчину. У неё он вызывал какие-то тёплые и почти дочерние чувства. Хм, интересно...

А вот Дмитрий, кажется, ему вовсе не рад. Его враг? Ну тогда, может быть, пожилой мужчина станет ей другом, и у неё появится возможность узнать о Дмитрие побольше.

Со времени проникновения в его бунгало она не продвинулась ни на шаг в своём расследовании. Может, неожиданный приезд этого гостя чем-то ей сможет помочь?

Хм-м-м, почему он кажется таким уютным и мягким? Как зелёная трава на лугу. Зелёная трава... зелёная... Странная ассоциация для человека — зелёный...

Интересно, почему так?

Дмитрий бушевал как тайфун. Ну каким же дебилom нужно быть, чтобы отправить смс не тому человеку?! Причём он дважды дебил. Первый раз он пригнал сюда всю свою команду. Но очевидно, Бог решил, что в его команде не хватает ещё одного человека, раз

док по его дурости тоже притащился сюда. Хотя ещё неизвестно, кто из них больше идиот: он с ошибочным адресом в смс или учёный, который сорвался с места из-за этого самого смс.

— Господи, ну почему я такой придурок! — шепнул в сердцах Дмитрий, ставя крест на своей вменяемости.

— Уверен, Всевышний так не думать, Дмитрий-джи, — мягко засмеялся Махиндер, случайно услышавший слова Дмитрия.

— Ой, Махиндер, лучше не надо. Я сейчас не готов к вашим мудростям. У меня вон человек по моей дурости прилетел из Москвы.

— А может, не по вашей дурости?

— Правильно, не по моей. А по его, — ткнул он пальцем в профессора, стоящего рядом. — Хоть бы позвонили! — напустился он снова на дока.

— Зачем? Ведь и так всё было очевидно!

Дмитрий закатил глаза. Нет, это какой-то триндец! Ещё и Барс оказался предателем, так как уже всю скакал вокруг профессора и вилял хвостом, показывая свою радость.

Вот собака!

Дмитрий набрал в лёгкие воздух, чтобы как следует расчесать доку спину, как его грубо перебили.

— Так, я чё-то не понял, это док, что ли?! — услышался голос Макса из-за каких-то пальм.

Док весь прям засветился от радости, а ещё больше от понимания того, что смерть ему сегодня все-таки не грозит.

— Максим Андреевич! Как же я рад вас видеть! — взмахнул он руками

Следом Дмитрий услышал удивлённый голос Стаса:

— Дим, мне мерещится или это док рядом с тобой?!

И Дмитрий и рта не успел открыть, как Подарко уже орал на весь пляж:

— Эй, парни, наш док приехал!!!

Дмитрий поморщился. Щас набегут фанаты дока, и его отсюда уже точно не выкурить.

— Эхей, кого я вижу?! — услышался радостный голос Славика.

Ну точно не выкурить! Его парни уже всю обнимались со старым прохвостом, хлопая, подталкивая и осыпая шуточками про беса в ребре и седину в бороде. Причём это точно было про дока.

Это ж додуматься до такого — притащиться в Индию непонятно ради чего! Да даже если бы Объект и была здесь, то что с того? Не факт, что она и в этот раз будет с ними так разговорчива, как в прошлые встречи.

Последним нарисовался Влад, который, услышав вопли Стаса, прибежал откуда-то из глубины леса и прямо на бегу подхватил дока от радости и потряс того в воздухе, чем заработал уже известный Дмитрию хук сандалией по голове, только гораздо мягче. Ну вот! Все профессору были рады, и только он теперь на этом «семейном» фоне выглядел как злой леший.

Дмитрий потёр пальцами царапину на голове. Да нет, на самом деле он тоже был ему рад. А вот тем воспоминаниям, которые он с собой привёз, как раз и не радовался. Как теперь беззаботно отдыхать, понимая, что вся компания в сборе, а вот самого главного участника среди них нет. Объекта, которая невидимым образом объединяла их всех. Именно этого звена ему катастрофически не хватало.

— Вас так расстраивать приезд нашего нового гостя, Дмитрий-джи? — участливо спросил Махиндер, о присутствии которого Дмитрий совершенно забыл, погружившись в свои думы и наблюдая за радостным галдежом своих парней и дока.

— Не то слово! — буркнул он.

— Вы знаете, у нас в Индии говорить, что если что-то идти не так, то нужно посмотреть на это. Куда ведут дорожки этих путей? Может, не туда идёте? Или чего-то не видите. Просто посмотрите вокруг. Может, звёзды вам что-то показывать?

— Ох, и мудрые слова вы говорите, простите, как вас зовут? — запел профессор, почуяв «сбутыльника» по философским заскокам.

— Меня звать Махиндер. Я хозяин этого отеля.

— А по батюшке?

Махиндер заулыбался:

— Просто Махиндер.

— А я Борис Аркадьевич, — учтиво пожал док руку хозяину отеля.

— Ай, я так не уметь выговаривать, — покачал головой Махиндер.

— Ну, тогда как вам удобнее, — расщедрился Зайцев.

Дмитрий наконец вынырнул из своих горьких дум и уже с трудом дожидался обмена любезностями, чтобы вставить слово. Он

намеревался популярно объяснить доку, что, несмотря на его приезд и всеобщую радость, проводить с ним каждую секунду он не намерен.

— Махиндер, а вы не могли бы оставить нас, чтобы я мог как следует разобраться с Борисом Аркадьевичем, на что же именно ваши звёзды так намекают.

Док, очевидно, почувал недобрые нотки в голосе Дмитрия, поэтому поспешил дать задний ход:

— А, простите меня, но мне нужно ещё распаковать свои вещи и отдохнуть с дороги.

Дмитрий не успел и рот открыть, как пятки дока уже быстро сверкали в сторону отеля.

— Увидимся позже, господа, — прокричал он, удаляясь.

— Угу, прям горю и жажду, — угрюмо буркнул Дмитрий, всё ещё не веря, что это снова с ним происходит.

Он на отдыхе в уединенном месте, и рядом с ним опять док. Дмитрий снова потрогал рану на голове. Поморщился от неприятной боли. Он оказался прав — док и правда шарахнул его так, что аж до крови достал. Дмитрий невольно улыбнулся про себя — старый, а задиристый.

Стоявший рядом Махиндер вдруг засмеялся:

— За вами, Дмитрий-джи, глаз да глаз нужен. Вы если не на бассейне женитесь, то выходите замуж за пляжную тапочку.

— Чего вы опять несете, Махиндер? У вас с русским языком малость плохо. Мужчина может только жениться. А замуж выходят только женщины.

Махиндер продолжал смеяться, одновременно доставая платок и промакивая рану на лбу Дмитрия.

— Я знать, Дмитрий-джи. Я знать. Просто, когда мужчина в Индии женится, то он своей невесте рисует Синдур на голове красным цветом.

— Чего рисует? — не понял Дмитрий.

— Синдур, — повторил Махиндер. — Красная полоска в проборе посередине лба на волосах девушки. Вот у вас сейчас точно такая же. Сандаль нарисовал вам Синдур, — опять смеялся Махиндер.

— Ага, то есть, по-вашему, тапок взял меня в жёны? — насупился Дмитрий.

— Выходит, так, — потешался Махиндер. — Вот я и говорю, что за вами глаз да глаз. Какие-то избранницы у вас сомнительные: то бассейн, а то сандаля.

Дмитрий настолько был выбит из колеи, что ему было глубоко начхать, что за Синдур и кем он там был нарисован. Главным оставался тот факт, что док здесь, и он только что отходил его тапком как нагадившего кота.

— Вы извините меня, Махиндер, но я пойду. Я сейчас не готов к каким-либо беседам, — сказал Дмитрий, собираясь уходить с пляжа подальше от дока, Махиндера и счастливых парней.

— Ничего страшного, Дмитрий-джи, идите отдыхать. Только завтра не забудьте надеть что-нибудь белый.

— Зачем? — удивился Влад.

— Завтра в Индии праздник Холи. Весёлый, красивый праздник. Наденьте белый, чтобы он прошёл ещё красивее и ещё веселее.

— А-а, ладно, — пожал плечами Дмитрий, прикидывая, что из одежды у него есть белого.

— Что-то нужно там приготовить, иметь с собой? — спросил Славик.

— Нет, у нас всё быть. С вас только наслаждаться отдыхом.

— Хорошо, — кивнул Дмитрий, идя собирать вещи с пляжа, чтобы пойти в своё бунгало.

Но он не успел пройти и пятидесяти метров, как длинноволосая шпионка уже пристроилась рядом.

— Это твой отец? — с ходу спросила она.

— Отстань, — буркнул Дмитрий, не в настроении миндальничать с ней сегодня.

— Твой дедушка?

— Уйди, — попытался отодвинуть он Валентину, не сбавляя скорость.

— Родственник, коллега или знакомый? — прицепилась она, семеня рядом.

Дмитрий подумал, что ей следовало родиться клещом, а не человеком. Уж слишком крепко въедалась под кожу.

— По-хорошему говорю, отстань, — уже чуть угрожающе сказал Дмитрий.

— Вы совсем не похожи, — размышляла вслух Валентина. — Значит, могу предположить, что это либо твой знакомый, либо дальний родственник.

— Всё, ты сама напросилась! — рявкнул Дмитрий.

И через секунду Валентина также болталась у него на плече, а он быстро тащил её орущую к океану, куда не очень красиво и крайне неизящно зашвырнул её.

Но это спасло его ровно на одну минуту. Именно столько понадобилось ей, чтобы выбраться из воды и опять к нему приклеиться.

— Хороший бросок, — похвалила она его, после чего также невозмутимо выдала: — Поужинаем сегодня?

Дмитрий остановился как вкопанный от такой наглости этой девицы:

— Ты прикалываешься, что ли? Я тебя чуть ли не матом посылаю, а ты приглашаешь меня поужинать?!

Валентина беспечно пожала плечами:

— Ну да, а что в этом такого? Мы же взрослые люди, не обремененные брачными узами. Почему бы не провести один вечер в приятном общении.

Дмитрий сузил глаза и пристально на неё посмотрел:

— Я одного понять не могу. Ты совсем дура или просто очень хорошо прикидываешься? — приблизившись к её лицу, он популярно попытался ей объяснить очевидные вещи. — Если мужчина открыто тебя игнорирует, это значит, что никакого общения он с тобой не желает.

Валентина игриво улыбнулась, положила тонкие ручки ему на плечо и проворковала:

— А если мужчина лжёт и мне, и себе, то тогда как быть?

У Дмитрия желваки на скулах заходили ходуном. Почему ему иногда казалось, что она видит его насквозь? А самое бесячее было то, что он тоже видел, как она из кожи вон лезет, чтобы что-то разнюхать. И никакой ужин ей ни на кой чёрт не сдался. Она просто хотела что-то от него получить и сейчас на ходу выискивала варианты, как бы это сделать незаметнее.

— Скажи прямо, что тебе от меня нужно? — в лоб спросил он, ковыряя её хитрую черепушку колючим взглядом.

— Так то же, что и всем свободным девушкам на отдыхе, — ворковала она.

— Обойдётся! — членораздельно сказал он. — Вон Славик тебе в помощь. Уж он удовлетворит любую твою потребность.

Валентина резко отскочила от него назад. На её лице не осталось и капли той приветливости, которой она обхаживала его минуту назад.

— Да что с тобой не так?! — возмущённо вскричала она, размахивая руками. — Все мужики как мужики, а ты дичь какая-то! В чём сложность провести со мной несколько часов, просто общаясь? Ты понимаешь, что как-то странно выглядишь на фоне своих разгульных друзей?! Вокруг тебя столько достойных девушке, а ты ни на одну даже не смотришь, не то чтобы общаться. Что ты вообще себе позволяешь?!

Если Дмитрий думал, что она его уже ничем не удивит, то он ошибался. Она опять заставила ошалело слушать её несурзные обвинения в его интимной порядочности, не позволяя вставить даже слово. Как выяснилось, он та ещё сволочь, что не даёт шанса ни одной отдыхающей здесь девушке.

На какой-то секунде её крика он понял, что уже даже и не вникает в её слова, а просто смотрит и слушает звуки её голоса, наблюдая за развевающимися волосами, хмурым лицом, возмущёнными глазами.

Она была не права. Здесь была одна девушка, на которую он всё-таки смотрел и был бы не против пообщаться поближе. С каждой их стычкой он ощущал какую-то неуловимую связь между ними. С ней всё было как-то не так и в то же время именно так. Она была ему как будто бы родной. Человеком, с которым он мог бы поговорить обо всём на свете и не бояться, что его не так поймут. Ему не приходилось быть с ней кем-то. Рядом с ней он всегда чувствовал себя самим собой. Без масок, без ролей, без каких-либо игр.

Вот и сейчас она прямо в лицо ему заявляла, что он не совсем вменяем, раз не пользуется напропалую своим холостым положением здесь, из-за чего она вынуждена страдать и лишать себя приятно-го общения с интересными людьми.

Это если вкратце изложить суть её претензии.

Дмитрий, наверное, впервые в жизни, не нашёлся, что ответить. Он одновременно чувствовал, что его оскорбили и сделали очень приятный комплимент.

А ещё он очень остро почувствовал, что устал. Очень и невероятно устал. Работа, Объект, док, ожидание. Всё это высосало из него все соки и отняло последние силы к сопротивлению.

Поэтому он протянул руку, прижал Валентину к себе и поцеловал.

«Дэс рангила, рангила. Дэс мера рангила»

Почему вдруг ватные ноги?

«Дэс рангила, рангила...»

Почему задрожали пальцы?

«Рангила...»

Почему так невыразимо нежно?

«Рангила...»

Почему такой невыразимый он?

Она даже не дышала. Нет, она не забыла дышать. Она намеренно не шевелилась ни одной частичкой своего тела, чтобы не спугнуть, не отпугнуть и не испортить то, что между ними сейчас происходило.

Как же всё было не так. Как же всё выбивалось из её чёткого плана. Восхитительно и потрясающе выбивалось из плана.

Какими же мягкими оказались его губы, говорящие ей жёсткие грубости.

Какими же нежными оказались его руки, обманывающие своей силой.

Какой же он сам по себе неожиданный!

«Рангила...»

Ей показалось, что она плавно закачалась на волнах его сильных рук, пригреваемая сверху лучами его поцелуя. Она могла бы так стоять вечность и ни о чём не думать.

Но что за странное слово так надоедливо отвлекает её от такого момента?!

«Рангила...»

Дмитрий смог наконец оторваться от Валентины и придать своему лицу будничное выражение, словно он только что выпил чашку чая, а не впивался жадным поцелуем в податливые губы стоящей рядом девушки.

— Теперь-то ты от меня отстанешь? — спросил он, глядя на её раскрытые глаза и нежные губы.

— Д-да, — выдавила она почти шёпотом.

— Отлично, — сказал он, отпуская её.

По её изумлённому лицу было видно, что она в равной степени не ожидала от него ни поцелуя, ни того, что после него он так равнодушно от неё отмахнётся.

Он же как ни в чём ни бывало обошёл её и пошёл дальше.

— Завтра белое не забудь надеть, — бросил он на ходу, поднимая полотенце с песка.

— Зачем? — услышал он от неё, по-прежнему ошеломлённо смотревшей на него.

Дмитрий пожал плечами.

— Махиндер сказал. Праздник какой-то.

И более не задерживаясь и не останавливаясь, он ушёл с пляжа, оставив Валентину в полном недоумении, не осознавая, какая мальчишеская улыбка играет на его лице.

Эта малютка точно не рассчитывала на такой поворот, размышлял он. Она только трепаться может о соблазне и об ужине, а как до дела доходит, так сразу в кусты. А вот он никогда слов на ветер не бросает. Он вообще ничего не говорит. Он всегда просто действует, что сейчас и произошло. Он, правда, сам не очень понимал, что он такое творит, но он точно что-то творит, а не треплется об этом.

Чёрт, ну как же приятно всё это было! Он ведь даже успел забыть, каково это — целоваться с девушкой, замуравив себя за семью замками. Как же потрясающе было, когда она вся такая сердитая превратилась в дрожащую и льнущую к нему.

Вот только что теперь со всем этим делать? Продолжать и развивать это он по-прежнему не планировал, но и из головы тоже сложно будет вот так взять и выбросить. Хотя можно у Славика совета спросить, хмыкнул Дмитрий. У того в голове вообще ничего насчёт женщин не задерживалось.

Дмитрий шёл к бунгалу и подсчитывал продуктивность сегодняшнего дня.

Приезд дока — одна штука.

Поцелуй с женщиной — одна штука.

Перспектива радужного и безмятежного дальнейшего отдыха — ноль штук.

Ему уже было точно ясно, что с этой минуты покой для него потерян. Как моральный, благодаря доку, так и душевный, благодаря Валентине.

Дмитрий шёл в раздумьях сквозь цветущий кустарник и, как всегда, резко чихнул от обилия их пыльцы. Странно, почему ему показалось, что его тень как-то слегка припозднилась с теми движениями, что он непроизвольно сделал.

Дмитрий даже остановился. Затем поднял руку, повертел её на солнце. Нет, всё в порядке, тень двигалась точно так же, как и он. От жары померещилось ему, что ли? Он пошёл дальше, а затем резко замахнулся рукой, потом другой, затем ногой, кувырок, прыжок, присел, встал, поворот, снова замах рукой.

Но нет. Тень по-прежнему чётко и своевременно повторяла за ним все его кульбиты, которые со стороны наверняка казались эпилептическим припадком.

«Хм, ну ладно», — подумал Дмитрий, доставая телефон и проверяя в нём наличие сообщений или звонков, не замечая, как тень позади него тихонько подняла руку и сделала движение, словно вытирала пот со лба.

Дмитрий двинулся дальше, а тень аккуратно следовала за ним, повторяя все его движения, в свою очередь не замечая, что с того момента, как Дмитрий достал телефон, всё время незаметно для него шла запись видео всего происходящего вокруг. В том числе и вытирание пота со лба тени.

Глава 9

Дмитрий с трудом открыл глаза на следующее утро. Он бы их и не открывал, если бы не звонкий смех и крики со стороны улицы. Перевернувшись на другой бок, он снова закрыл глаза, не желая просыпаться.

Вчера они все очень поздно легли. Приезд профессора всё-таки не мог пройти незамеченным, и вечером все вместе, собравшись, они отлично провели время. Общались, гуляли, показывали доку красивые места, Макс даже усадил его на Арджуна, после чего профессора пришлось буквально отдира́ть от слона, настолько крепко он уцепился в него от страха. Потом они дурачились в океане, просто отдыхали на песке. Что-то ели и пили между делом. В общем, провели очередной классный день, наслаждаясь каждым звуком этой страны.

Там же на пляже он показал всем видеозапись, на которой заснял свою тень, вытирающую лоб. После чего спокойному вечеру пришёл конец. Дока как порохом подожгли. Он вскочил, начал метаться по пляжу, начал строить различные предположения и гипотезы. Но было то, в чём они сошлись все вместе. Его тень была не просто отражением его тела на земле. Она имела какое-то отношение к Анталам, о которых им когда-то рассказывала Объект.

Дмитрий уже давно заподозрил что-то неладное рядом с собой. С тех пор как он вернулся с Байкала, он не мог не заметить едва уловимые изменения в своей жизни. Во-первых, исчезли те несурзные мелкие неприятности, из-за которых он вынужден был уехать на Байкал. Во-вторых, он всё время чувствовал себя в какой-то безопасности. Куда бы он ни шёл и что бы ни делал, у него всегда была железная уверенность, что всё будет хорошо. В-третьих, Барс частенько кому-то радовался и с кем-то разговаривал. Дмитрий не раз замечал, что когда он ест на кухне, то Барс мог подбежать к соседнему пустому стулу, встать на него лапами, радостно завилать хвостом и что-то лаять на своём.

Всё это вместе говорило о том, что в его жизни кто-то появился. И этот кто-то был невидим, но всегда рядом.

Более того, после демонстрации видеозаписи его парням и доку выяснилось, что у них похожие признаки. Все как один ощущали и отмечали неуловимые изменения в их внутреннем состоянии.

Словно у каждого появилось мощное плечо или рука, которые поддерживают их каждую минуту.

Все сошлись во мнении, что Анталы рядом и по какой-то причине они стали ещё ближе. Это был один из тех редких вечеров и моментов, когда никто из них не прикалывался и не шутил, никто не думал, что сидящий рядом друг спятил или что-то сочиняет. У каждого нашлась своя странная история, которая приводила в одну точку. К Анталам.

Славик так и вовсе ошарашил всех своей откровенностью. Они, конечно и до этого часто разговаривали и делились самым сокровенным, и Дмитрий точно знал, что такая неумная тяга Славика к женскому полу имела причину. Не таким уж и бабником на самом деле он был. Просто он банально отчаянно пытался найти ту единственную, с которой с самого детства играл во все игры, затем ходил на первые свидания, заботливо ухаживал за ней и с которой хотел навсегда связать свою жизнь.

Вот только эта избранница всегда была лишь в его воображении.

Каждый человек мечтает об идеальном партнёре, представляя его себе самым лучшим и красивым. И только Славик всегда мечтал о конкретной девушке, которую, как оказалось, он видел в своих мечтах с самых пяти лет. И только сейчас, когда речь зашла об Анталах, он решился признаться им, что всю свою жизнь он представлял себя обручённым рядом с собственным Анталом. Как оказалось, он всегда считал, что у него какие-то завышенные требования к женскому полу, и поэтому его ни одна не устраивает. И только когда год назад ему чётко приснилась его девушка-консультант в магазине, а затем Объект показала, что это и есть его Антал, Славик сложил все детальки воедино, и получилось, что своего Антала он знал с самого детства и уже тогда, будучи маленьким, безмерно полюбил её, всю жизнь ища её в ком-нибудь в земном мире.

Дмитрий в этот вечер со всей ясностью понял, что не ему одному было тяжело и плохо. Он гонялся за мифическим Объектом, а Славик любил своего Антала. Оба они не имели ни одного шанса на нормальную жизнь ни с одной из них, так как их в принципе для них не существовало. Оба были обречены влачить скучное душевное существование, довольствуясь тем, что было у них сейчас, не имея надежды на чудесное и счастливое завершение их любовной истории.

И вот в таких разговорах и рассуждениях прошёл тёплый весенний вечер. Они сидели на пляже кружком возле волн и не замечали, как шесть невидимых существ сидели за их спинами и тихонько плели кружева их жизнью, чтобы в итоге всё у них было хорошо.

Вернулся Дмитрий к себе где-то уже за полночь и уснул как убитый. И если бы не звонкий, радостный шум за окном, то он бы ещё спал и спал.

Кое-как выбравшись из постели, он проковылял в ванную, где принял душ и почистил зубы. Махиндер сказал, что сегодня праздник, и нужно надеть что-то белое, а значит, нужно как следует привести себя в порядок, чтобы ненароком не оскорбить традиционность этого народа. «Видимо, очень серьёзный и важный праздник, раз такая торжественность», — размышлял Дмитрий, намыливая голову шампунем.

Через тридцать минут он сверкал как отполированный жемчуг. Во всём белом с головы до ног: в белой футболке без рукавов с треугольным вырезом и в летних белых лёгких брюках. Ещё бы ему белую шляпу — и прямо на выставку его можно, хмыкнул он про себя. Аккуратно уложив волосы, начисто выбритый, он пошёл на улицу, чтобы окунуться в ту атмосферу веселья, которая оттуда доносилась.

Выйдя из бунгало, Дмитрий невольно остановился. Солидный и респектабельный отель за ночь неожиданно превратился в нечто разукрашенное всевозможными цветными украшениями. Развевались какие-то оранжевые, синие, красные и зелёные ленты, на обычно чистых и аккуратных дорожках повсюду виднелись непонятные цветные следы то ли от какой-то пудры, то ли от какого-то порошка.

Дмитрий невольно отступил назад. Его белоснежный вид никак не вписывался в этот цветной хаос, который витал даже в воздухе и норовил прилипнуть на его белые брюки.

С другой стороны отеля по-прежнему доносились восторженные визги, заразительно пропитывающие атмосферу утра. Дмитрий скрепя сердце аккуратно начал пробираться по обсыпанным цветной массой дорожкам, чтобы добраться до места торжества хотя бы в каком-нибудь нормальном виде.

Он преодолел половину пути, когда навстречу ему вырулила Валентина в элегантном длинном белом платье, доходящем ей почти до щиколоток. Дмитрий невольно залюбовался её белоснежной красотой и цветами, вплетёнными в длинные волосы. А вот её озор-

ная улыбка и глаза, в которых так и резвилась лисичкина хитрость, мгновенно напомнили ему, с кем именно он имеет дело. Кроме того, ему не совсем нравилось то, что она держала в руках.

Это был большой круглый поднос, на котором несколькими кучками лежало нечто очень напоминающее цветную пудру, которой была засыпана вся территория отеля. Он разглядел на нём жёлтую, зелёную, розовую и голубую пудру.

— Привет, красавчик! — жизнерадостно сказала она.

Дмитрий, не говоря ни слова, попытался обойти её как можно дальше, чтобы не попасть в радиус действия этих подозрительных цветных штук на её подносе, угрожающие чистоте его одежды.

Кроме того, в её жизнерадостности неуловимо чувствовалась какая-то кровожадность. Словно она что-то задумала и сейчас вот-вот воплотит это в жизнь. Он, конечно, был не против выяснить, что она учудит на этот раз, но рисковать своим ослепительным видом не хотелось.

Валентина не отставала:

— Не проходи мимо, соколик. Остановись. Всю твою судьбу покажу да всю правду расскажу.

Дмитрий невольно усмехнулся:

— Это вроде индийский праздник, а не цыганский.

— Ай, и правда индийский, — озорно улыбаясь, приближалась она к нему. — Ты хоть знаешь какой?

— Я как раз это и пытаюсь выяснить, — сказал Дмитрий, снова обходя её и цветные места на тропинке, чтобы не запачкать штаны.

— Так зачем далеко идти, яхонтовый? Я тебе сама всё расскажу, — не унималась Валентина.

Дмитрий не смог сдержать улыбки. Все эти краски и цветы ей очень шли. А озорство придавало всему этому ещё большее очарование.

— Ещё скажи, что ты всю ночь не спала, изучала историю происхождения данного праздника, — всё-таки слегка съязвил Дмитрий.

— Нет, не всю ночь. Всего лишь десять минут.

— А всё-таки у тебя хватило мозгов додуматься до этого. А я-то думал, ты совсем бёзнадега, — не удержался Дмитрий от очередной подколки.

— А вот у тебя, видимо, не хватило, раз ты не в курсе сути этого праздника.

Дмитрий улыбнулся ещё шире. Ловко она его поймала.

— Ну и в чем же суть? — спросил он, пробираясь по тропинке дальше, внимательно смотря под ноги.

— Так, собственно, этот праздник идентичен нашей Масленице. Праздником Холи индусы отмечают приход весны. В этот день все друг друга одаряют хорошими пожеланиями. Чем больше обсыпан человек, тем больше ему направляется хороших пожеланий.

Дмитрий остановился. Нехорошее подозрение начало закрадываться ему в голову.

— А можно уточнить, с помощью чего человек одаривается этими самыми пожеланиями?

Валентина стояла напротив него, держа поднос в руках. Длинное платье красиво облегло её фигуру, Волосы красиво развевались на ветру, цветы изящно и мило украшали её лицо. Дмитрий невольно засмотрелся на неё и потому не сразу увидел её до жути лукавую улыбочку. Ещё позже он заметил, как её длинные тонкие пальчики потянулись к кучке зелёного порошка.

— А вот этим! — сказала она и запустила в него пригоршней зелёной пудры прямо на его белоснежную футболку.

Дмитрий просто онемел. Его футболка! Его белоснежная футболка, которая даже не дошла до основного места празднества!

— Ах ты стерва! — заорал он, пытаясь поймать её за руку и свернуть ей шею.

— Вовсе нет, — смеялась она. — Я одариваю тебя добрыми пожеланиями. Вот, лови!

С этими словами она вывернула на него весь свой поднос, со всеми цветными пудрами, которые на нем были.

Он просто оторопел! А затем налился кровью от злости! И пока он чуть не со слезами на глазах оглядывал свои штаны с розовыми и голубыми пятнами, она неожиданно обхватила его за шею и прошептала:

— А белый цвет нужно было надеть, чтобы все эти пожелания лучше было видно. С праздником Холи тебя!

После чего звонко чмокнула его в щёку и убежала.

Дмитрий смотрел ей в след, не зная, то ли ему плакать, то ли смеяться. Он был весь перепачкан этими цветными пудрами, и вытереть или отряхнуть не было ни одного шанса. И чего ради, спрашивается, он так прихорашивался?

Махиндер — змей! Хоть бы предупредил! Он бы лучше тогда голышом на улицу вышел, а не надевал свою лучшую футболку.

Погоревав ещё немного, Дмитрий всё же решил пойти на общий гомон и гам. Всё лучше, чем стоять тут и рыдать над одеждой, словно помешанная на моде девица.

Придя на место главного веселья, Дмитрий пожалел, что не надел очки для подводного плавания. Цветной пудры витало столько, что с трудом можно было что-то разобрать. Воздух полностью состоял из цветных песчинок, норовящих упасть именно на самый чистый участок одежды.

На главной небольшой площади отеля было много гостей, посыпающих друг друга цветным песком и поливающих всех вокруг подкрашенной водой. Дмитрий и глазом не успел моргнуть, как его уже всего обсыпали красным, сиреневым и оранжевым. И этим преступным делом занимался не кто иной, как уважаемый профессор Зайцев, бегая повсюду, одной рукой всех обсыпая, а другой поливая водой из брызгалки.

— Дмитрий Александрович, присоединяйтесь! — смеялся профессор откуда-то из-за розово-зелёного тумана.

Ну нет, он еще не готов был принять участие в этом цветном хаосе. Он всё ещё оглядывал территорию. Вот он заметил своих парней, швырявших цветную пудру во всех, кто бы не проходил мимо. Девушки довольно визжали, когда их обильно поливали цветной водой, чуть дальше от основного места праздника располагались столы с угощениями, сладостями и напитками. И повсюду были различные яркие украшения.

Все были в белых одеждах. Хотя на данный момент все были чумазные как трубочисты, с той лишь разницей, что «сажа» была цветной. Одежда, руки, ноги, лица. Всё это было покрыто таким слоем цветной пудры, что сложно было кого-то за ней узнать.

А ещё вокруг было очень много смеха и восторга. Они были настолько заразительны, что Дмитрий и сам не заметил, как поддался всеобщему буйному сумасшествию и начал обсыпать всех вокруг цветной пудрой, которая стояла на всех углах. Задорная музыка только усиливала атмосферу индийского праздника весны, прогоняя от людей все заботы уходящей зимы.

Он бегал, уворачивался, обсыпал исподтишка, смеясь и наслаждаясь детской беспечностью и яркостью. Он видел, как парни подхватили дока и окунули его в бочку с крашеной водой, откуда он

орал на них благим матом. Он видел, как Барс прыгал вокруг, обсыпанный разными цветами, что не видно было его собственной шерсти. Он видел, как гости танцевали и пели, подпевая индийским музыкантам, хоть и не знали слов. Всё вокруг кружилось, веселилось и смеялось.

Его руку вдруг схватила индийская девушка и, показывая куда-то позади него, смеясь, сказала:

— Ранголи!

Дмитрию показалось, что ему врезали под дых. Он резко развернулся в ту сторону, куда показывала смеющаяся девушка, жадно ища глазами то, что она назвала «Ранголи», но его глаза упёрлись всего лишь в Валентину, танцующую с остальными гостями.

Дмитрий непонимающе смотрел, не зная, что думать, что делать. Он повернулся к индийской девушке, показывая, что не понимает, что она имеет в виду.

Оно продолжала улыбаться и показывать на Валентину:

— Ранголи! — повторила она и руками показала на себе движения, напоминающие полосы. Потом снова на Валентину.

— Радуга? — робко спросил Дмитрий.

Девушка радостно закивала головой.

— Ранголи, — повторила она. — Радуга.

И снова, смеясь, показала на Валентину.

Дмитрий на не поворачивающейся шее повернул голову в сторону Валентины. Она по-прежнему танцевала, но он смотрел уже на её одежду. Её платье уже и близко не было белым, зато каким-то удивительным образом оно было покрашено неровными цветными полосами, что создавало иллюзию радуги.

Дмитрий с изумлением думал, как так могло произойти. В этом цветастом хаосе невозможно было создать хоть какую-то форму, а вот её платье каким-то образом обсыпали так, что она, действительно, была похожа на ходячую радугу.

Индийская девушка исчезла так же неожиданно, как и появилась, но Дмитрий этого даже не заметил. Не замечал он и того, с какой тоской смотрит на танцующую девушку с цветами в волосах. Так значит, Ранголи обозначала радугу именно на индийском языке. А он всё это время гадал, откуда Объект выкопала себе такое имечко...

Дмитрий продолжал смотреть, и весёлость смывалась с него как весенний оползень.

Индия.

Махиндер с невестой для него из автобуса.

Валентина. Неоднократное напоминание об Объекте.

Ранголи-радуга.

«А он меня нет...»

Приехавший док...

Всё это буквально красными буквами кричало о чём-то! Вот только о чём?!!! Всё это буквально орало ему в ухо: «Объект здесь», — но тогда почему же он её не видит, как в прошлый раз?! Да, она имеет привычку прятаться, но только не от него!

И все эти маленькие сигнальчики вертелись вокруг одного и того же человека — Валентины. Она не зря так вокруг него вьётся. Она имеет к этому какое-то отношение! Может, она тоже в курсе существования Объекта и пытается всеми правдами и неправдами выяснить как можно больше? Уж больно хитрая мордашка у неё была. Но и эта версия как-то не особо вязалась со всеми деталями. На ум приходило только одно, что очень удачно и чётко вписывалась в ту картину, которая была уже нарисована.

Валентина и есть Объект.

Дмитрий на секунду даже закрыл глаза, боясь допустить хоть на секунду такую мысль. Но от очевидных фактов сложно было отмахнуться. Всё вертелось вокруг этой девицы и визгом пищало: «Посмотри на меня! Посмотри! Это я и есть!»

Но тогда почему же она ведёт себя так странно?! Словно не знает его?!

Дмитрий провёл рукой по волосам, буквально дрожа от напряжения. Где ответ? Куда смотреть? Куда идти, чтобы всё прояснить до конца?

Откуда-то слева он услышал жизнерадостное:

— С праздником Холи, Дмитрий-джи!

И Дмитрий мгновенно собрал в кулак все те слюни, которые он распустил. Он смотрел на Махиндера и уже точно знал, где и у кого именно он сегодня будет выбивать ответы на свои вопросы. Уж чересчур всезнающим казался хозяин тропического отеля. И как-то уж слишком удачно он всучил ему в суженые девицу, которая действительно его привлекала и с которой он то и дело сталкивался носом.

Дмитрий сузил глаза. Да, он уже точно знал, чем будет заниматься сегодня ночью.

Она с головой окунулась в красочность Холи, встречая весну со всеми её красками. Она смеялась и смеялась, пока не почувствовала, что уже болит горло. Но она продолжала веселиться и танцевать, осыпая всех стоящих рядом добрыми пожеланиями в виде яркой цветной пудры.

Она кружилась, носилась, что-то кому-то кричала, махала, абсолютно не заботясь о том, как всё это выглядит со стороны. Да, собственно, точно так же, так как и все вокруг делали то же самое.

Вдруг рядом с ней оказался молодой человек — индус, который взял её за руку, показал куда-то позади неё, одновременно говоря:

— Рангила.

Она от неожиданности запнулась в танце.

— Что? — спросила она, понимая, что это слово буквально ослепило её, но она не понимает почему.

Молодой человек продолжал, улыбаясь, показывать на что-то позади неё.

— Рангила.

Она повернулась туда, куда он показывал рукой.

А там был Дмитрий.

Он стоял, не двигаясь, и смотрел куда-то в сторону, зорко прищурив глаза. Кажется, смотрел на Махиндера.

— Совсем рангила, — услышала она голос индийского молодого человека.

— Что это значит? — спросила она, не сводя с Дмитрия глаз.

— Разноцветный, — улыбался парень. — Он совсем разноцветный. Совсем рангила.

Валентина почувствовала, как ей не хватает воздуха.

«Разноцветный! Разноцветный! Разноцветный!»

Дмитрий действительно был весь разноцветный. Если у всех остальных гостей на одежде было сплошное месиво из цветов, то на Дмитриии каким-то образом все цвета были аккуратно размещены такими цветными пятнышками, красиво сочетаясь и не особо размазавшись.

«Рангила! Рангила! Рангила!»

Почему у неё вдруг по щеке покатилась слеза?

Почему она так любит это странное слово?!

Почему ей так не хватает его цветных пятнышек у себя на душе?

Он посмотрел на неё, и в его серых глазах она что-то прочла. Словно он что-то знает. Словно что-то видит. Он отвернулся и ушёл, но она никак не могла унять тот взрыв, что произошёл после неизвестного слова молодого индийца. Всего одно слово, но она была на сто процентов уверена, что за ним стоит целая история. Её история.

Но вот только какая? Где она? Когда произошла? Почему осталась ею незамеченной? Кто прячет её от неё? Кому это нужно и зачем?!

Веселье как рукой сняло. Она не могла ни о чём думать, кроме тех фактов, что настойчиво ей показывали на одного и того же человека. На разноцветного человека. И именно его разноцветность была ещё одной новой зацепкой, которую она долго не могла найти.

Разноцветный. Рангила.

В этих двух словах был ответ на её вопрос — откуда она его знает и почему не помнит.

Она больше не могла танцевать и веселиться. Да и не хотела. Всё, что ей было нужно, это понять. Найти и узнать. Неважно что, неважно как. Пусть это незначительный пустяк, но она должна его знать. Но ей почему-то очень сильно казалось, что Дмитрий не пустяк. Что он основное звено в истории, которую она так ищет.

Но как же её найти?! Что ей сделать, чтобы наконец найти ответы на свои вопросы?! Слежка за ним не помогает, разговоры тоже. Что ещё она должна сделать, чтобы достать из глубин Памяти нужную информацию?!

— Сегодня ночью... — неожиданно шепнул ветер.

— Что? — она завертела головой во все стороны.

— Сегодня ночью... — повторили верхушки высоких пальм.

Её ноздри раздулись. Пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

Она знала этот голос. Она узнала этот вселенский шёпот. И она очень надеялась, что больше уже никогда его не услышит. Но вот она его снова слышит, а значит, Ему снова что-то от неё нужно. И насколько она Его знала, просто так у Него ничего не происходило. У Него на всё был свой рычаг давления. А значит, не сложно догадаться, что её необъяснимое знание и незнание Дмитрия имели к Нему непосредственное отношение.

Так вот, значит, где собака порылась! — подумала она.

Ну что ж... ночью, значит, ночью.

Но на этот раз она будет готова ко всему!

Дмитрий уже несколько часов сидел в полной темноте и поджидал Махиндера в его доме. Впервые в жизни ожидание его не утомляло и не угнетало. На этот раз он был абсолютно уверен, что сегодня его ожидание будет не напрасным. Он был твёрдо убеждён, что по итогам беседы с Махиндером он прольёт свет на эту загадочную головоломку с Валентиной. В успехе своего ночного визита он нисколько не сомневался, так как просто напросто собирался переломать Махиндеру все кости, если тот вздумает артачиться. А это значит, что хоть какой-то результат ему гарантирован.

Он методично обследовал все его вещи, заглянул во все щели. Всё было достаточно обыденным и не вызывающим подозрения. Он даже не нашёл каких-либо книг по звёздам или о карме и судьбе. Обычный такой себе человек, типичный владелец отеля. Да только что ж так складно он обо всём зачёрсывает? На всё-то у него был ответ. В самую нужную-то минуту он всегда появлялся. И самые нужные слова всегда говорил.

Нет, что-то здесь явно нечисто! И Дмитрий был намерен выяснить, что именно. Благо, ждать недолго осталось, так как он уже слышал характерные шаги, принадлежащие хозяину отеля.

Он видел, как Махиндер вошёл в дом. Видел, как сходил в душ и как вышел из него. Видел, как переоделся в спальне в пижаму и лёг в кровать, укрывшись лёгкой простынёй.

Всё это время Дмитрий терпеливо ждал, спрятавшись в самом тёмном углу. Он хотел, чтобы Махиндер расслабился и даже чуть-чуть задремал, чтобы испуг от его появления был ещё больше, и оттого он должен стать ещё более разговорчивым.

Дмитрий даже довольно улыбнулся. Давно он никого не пресовал по ночам. Даже соскучился. Но вот, кажется, пора.

Дмитрий бесшумно пробрался в спальню Махиндера и подошёл к его постели, где звездочёт уже сладко сопел. Да-а, жалко будить его, тем более после такого насыщенного дня, который он организовал для всех. Но Дмитрий уже устал заботиться обо всех, но только не о себе самом. Поэтому решительно взявшись за край простыни, он резко сдёрнул её с Махиндера.

Бедняга подскочил как ужаленный и сразу запричитал как выученную наизусть молитву:

— У меня ничего нет, я бедный человек, у меня четверо детей, все деньги уходят на еду и их содержание. Можете взять вон та ваза и вон та кувшин. А больше у Махиндера ничего нет.

Дмитрий едва не рассмеялся в голос. Таким комичным Махиндера он ещё не видел. Но нет, он не разжалобит его своей умилительной покорностью.

— Что, Махиндер, частенько к вам такие заглядывают, да?

У Махиндера просто глаза поползли на лоб.

— Дмитрий-джи, это вы?! Зачем вы здесь?! Зачем будить и так пугать Махиндера?!

— Хочу задать пару вопросов, — очень вежливо сказал Дмитрий.

— А вы не хотите задать их завтра днём, когда я не так бояться?

— Нет, Махиндер, я не хочу, — повторяя его ломаный русский, жёстко сказал Дмитрий. — Я именно и хочу, чтобы вы меня боялись как можно больше! — почти прорычал он, намеренно пугая сонного хозяина отеля.

— Но зачем вы так хотите?! — испуганно вжался в кровать Махиндер. — Я ничего не знаю! Я ничего не украсть и ничего не прятать! Я честный человек!

— А вот это мы сейчас поверим, насколько вы честный. А ну вылезайте из постели! — рывкнул Дмитрий так, что даже какие-то насекомые зашевелились в кустах от его шума.

Махиндер не заставил просить себя дважды. Он пулей вылетел из постели, но, к удивлению Дмитрия, такой же пулей спрятался под кровать, забиваясь в самый дальний угол.

Дмитрий снова едва не рассмеялся. Вот чудак человек. Надо его как-то оттуда выкурить. Заглянув под кровать, Дмитрий увидел вращающиеся белки глаз в темноте.

— Выползайте оттуда, — приказал он.

— Нет! Вы меня пугать! Я вас бояться!

— Да ничего я вам не сделаю, если ответите на мои вопросы.

— Завтра приходите! В часы приёма Махиндера в его кабинет!

Ах ты ж холера!

Дмитрий быстро наклонился и одним движением выволок упирающегося Махиндера из-под кровати. Резко поставил его на ноги, развернул спиной к себе, заломил обе руки и прижал лицом к стене.

— Ай, мне болеть! Мне болеть! — заныл Махиндер.

— Да неужели? А когда вы мне всучили ту девчонку из автобуса в невесты, вам ничего не болеть?! — зарычал Дмитрий прямо ему в ухо.

— Валентина-джи?! — удивился Махиндер.

— Ага, Валентина-джи! — шипел Дмитрий. — Быстро говорите, что у вас там в голове насчёт неё! Вы не просто так мне на неё указали. Не просто так все эти ваши закидоны! Именно с вашей подачи мы попёрлись на ту экскурсию по чайным плантациям в тот же день, что и она. Это вы показали мне, что она уже вернулась, когда я так долго ждал её у бассейна. Это вы всё время крутитесь рядом, что-то вынюхивая и высматривая. Поэтому, Махиндер, вам будет очень сильно болеть, если вы внятно не изложите мне суть той чертовщины, которая происходит между мной и Валентиной-джи.

— Я не понимать, о чём вы говорите, Дмитрий-джи! — брыкался Махиндер.

— О, нет. Вы всё прекрасно понимать. И если вы сейчас же не начнёте мне хоть что-то внятно излагать, то я вас убью! — процедил Дмитрий.

Махиндер буквально забился в конвульсиях.

— Геологи разве так уметь?! — вскричал он.

— О-о, вы даже не представляете, что именно умеют русские геологи! — съязвил Дмитрий. — Сначала я потихоньку начну сворачивать вам шею. Примерно вот так...

Дмитрий аккуратными движениями надавил Махиндеру на шею, чтобы у того сложилась иллюзия насилия с его стороны.

— Стойте! Стойте! Махиндер сказать! Я сказать!

— Я весь во внимании, — почти дружелюбно пропел Дмитрий.

— Я точно не знать, но я предполагать немножко, — робко начал Махиндер.

— Дальше, — подгонял его Дмитрий.

— Мне казаться, вам что-то хотят показать. Если всё указывать на Валентину-джи, может, вам стоит на неё посмотреть внимательнее?

— Это я и без вас понял! — досадливо сказал Дмитрий.

— Может, не до конца поняли? Чем вам не нравится Валентина-джи? Она хорошая и красивая. Почему вы на неё не смотреть?

— Потому что я люблю другую! — чуть не заорал в ухо Дмитрий.

— И где она?

Дмитрий отпустил Махиндера, поняв, что нет больше смысла ему выворачивать руки. отошел от него, сделал пару шагов по комнате.

— Нет её, — тихо сказал он. — Нигде нет.

Махиндер кивнул головой:

— Я понимать. Вы её любить, но у вас с ней ничего не может получиться. Так?

— Именно так, Махиндер. Господь крайне жестоко обошёлся с лучшим из его отпрысков, — усмехнулся он.

Махиндер покачал головой.

— Господь так не делать. Он, наоборот, должен был вам послать достойную замену вашей любви или даже лучше. Может, Валентина-джи и есть эта самая замена? Вы не замечать? Она ничем не похожа на вашу любовь? Ничего нет общего?

Дмитрий остановился, словно его пригвоздили к месту. Внимательно посмотрел на Махиндера, отчего тот сам прижался к стене. А ведь его слова имели смысл! Если рассуждать в этом ключе, то тогда всё становилось понятным. Всё, что окружало Валентину, и все обстоятельства прямо красной краской писали ему, чтобы он обратил на неё внимание. Именно она своей фразочкой «А он меня нет» первая напомнила ему об Объекте. Затем приехал док, который имеет прямое отношение к Объекту. Девушка сегодня назвала её Ранголи, и он сам чувствовал себя рядом с ней очень комфортно. Это бы и объяснило её странное поведение. Может, он ей тоже кого-то напоминает, но она не может понять кого, оттого и ходит за ним по пятам, понимая, что в нём что-то есть и в то же время он ей незнаком.

Так, может, Махиндер прав? Может, судьба и впрямь послала его Объекту достойную замену, зная, что с самим Объектом он быть не сможет.

Дмитрий подошёл к Махиндеру и положил руку ему на плечо.

— Спасибо! — искренне сказал он. — Вы мне очень помогли. И простите, что напугал вас. Просто не знал, как вас лучше замотивировать на беседу со мной, — добавил он с улыбкой.

Махиндер засмеялся.

— В следующий раз всё-таки приходите в мой кабинет, Дмитрий-джи, чтобы я не так сильно потеть.

Дмитрий усмехнулся:

— Ладно, постараюсь.

Ещё раз поблагодарив и извинившись, он выскользнул в ночь, в объятья яркой луны, не слыша у себя за спиной тихий и мягкий смех.

Великий Антал довольно провожал своё дитя в его жилище, выстилал ему дорогу мягким светом Его Луны, чтобы он нигде не запнулся о многочисленные тропические растения.

Конечно, же он слегка слукавил и немного увёл Дмитрия с правильной дорожки, которую он сам очень быстро нашёл. Он был очень близок, но было ещё слишком рано. Если эти двое во всем разберутся именно сейчас, то шанс на их совместную жизнь сведётся к нулю. Нет, нужно, чтобы каждый из них понял окончательно и бесповоротно, что жить не может друг без друга, и они будут вместе, несмотря ни на что. А для этого нужно было ещё немного времени. Совсем чуть-чуть, и Он отпустит нить воспоминаний девушки, возвращая её на своё место.

А пока у Него есть ещё одно дело. Самое важное. Самое неотложное. Самое жизненное.

Ночь была в самом разгаре. А значит, Ему было пора.

Глава 10

Она сидела на кровати в кромешной тьме, обхватив себя за колени. Она сидела так уже несколько часов, ожидая того, о чём шепнул ветер.

«Сегодня ночью».

Эта фраза будоражила, волновала и страшила.

Что должно произойти сегодня ночью? Что она узнает сегодня? Будет ли это иметь какое-то важное значение? По всей видимости, да, раз сам Великий Антал снизошёл до неё.

Ей всего лишь нужна была информация о Дмитриии, но вряд ли Великий Антал озабочен такой мелочью. Нет, Ему, скорее всего, что-то от неё нужно. А Дмитрий всего лишь приманка в этой истории. Конфетка, которую Он ей даст, если она что-то для Него сделает.

Поэтому было страшно. Не боязно, не опасливо. А именно страшно. Она на своей шкуре уже знала и помнила, что значит иметь с Ним дело. Лёгкостью и душевной безопасностью там и не пахло.

Многие считали Бога добрым и любящим. И только она знала, каков Он на самом деле. А Он был с характером. Да ещё с каким характером!

Воля! Неумолимость! Устремлённость! Бескомпромиссность! Власть! Повеление и Закон!

Вот что такое был Великий Антал.

И всё это снова что-то хотело от неё. Она уже знала, что договориться не получится. Отвертеться тоже. Если Он сказал, значит, дело решённое. А Он сказал: «Сегодня ночью».

Поэтому она ждала, приготовившись ко всему. Что бы это ни было, но лёгким точно не будет. Не Его это уровень и размах.

Она почувствовала лёгкий ветер на коже. Занавески на окнах едва заметно шевельнулись.

Он был здесь.

Она закрыла глаза. Она отчётливо поняла, что несмотря на уже имеющийся опыт общения с Великим Анталом, она по-прежнему не готова встречаться с Ним лицом к лицу. Всё-таки встреча человека с Богом не для слабонервных. И это даже для неё, той, которая всегда принципиально жила по Его Законам, чтобы Он никогда не мог ей ничего предъявить и подкопаться к ней.

Но даже ей было страшно!

Ту Власть, что появилась в её бунгало, сложно было даже вообразить. А вынести и вовсе невозможно. Она давила и гнула к полу, напоминая и показывая, кто на самом деле здесь Хозяин.

Она сделала вдох, чтобы успокоиться. Нужно наконец посмотреть этому прямо в глаза. Прошёл год с момента возвращения её из Анталары, и с тех пор она ничего не знала о Великом Антале. Не знала она и о том, получилось у неё или нет вернуть Его. Она Его даже и не видела никогда. Только слышала Его голос, когда Он рассказывал её свою историю, пока она спала.

Но вот сейчас Он здесь, прямо в её домике. И что-то хочет от неё. Она снова сделала вдох. Пора!

— Что тебе нужно? — спросила она.

Ветер подул чуть сильнее.

— Пойдём со мной, — шепнул Он.

Она напряглась.

— В Анталару?

— Нет. Сюда.

Она увидела незнакомую картинку в голове. Там был пляж, океан, пальмы и другая растительность. Это было не то место, где отдыхала она сейчас. Оно было более уединённое. Похоже было на маленький необитаемый залив.

— Сейчас, — шепнула она и выскользнула из постели.

Через секунду она была в том месте, куда её позвал Великий Антал.

В действительности место было очень красивым. Оно было изолированным от отдыхающих бурной растительностью со всех сторон. Очень мелкий песок был почти похож на муку. Спокойные волны, яркая луна и тишина.

Всё это едва заметно мерцало. Воздух, деревья, вода, песок. Всё мерцало, словно Вселенная со всеми своим звёздами спустилась сюда и тихонько пристроилась в этом заливе.

Это был Великий Антал.

— Садись, — шепнул Он.

Она сделала, как Он сказал. Села посреди залива на мягкий и ровный песок.

— Мне нужна твоя помощь, — шепнул Он.

У неё непроизвольно брови взметнулись вверх.

— Помощь? Тебе? Мне казалось, с восстановлением Источника Силы Ты решил все свои вопросы, — негромко сказала она.

— Не все, — мягко сказал Он. — Я смог вернуться домой, к вам. Но Я не могу заставить вас признать Меня.

— И что Тебе для этого нужно?

— Мой Венец! — плеснулись волны.

Она снова изумилась.

— Тебе нужна корона? Тебе, Богу, нужна банальная корона?! Ты же вроде не из этих выскочек, что гоняются за властью.

— Мне нужен Венец. Он необходим любому Царю. Это символ того, что народ выбирает Его своим правителем, доверяет Ему и вручает Ему свои жизни и благополучие, веря и зная, что их Царь распорядится ими правильно. Вот для чего нужен Венец.

— И Ты думаешь, я знаю, где он находится? — осторожно спросила она.

— Нет, не знаешь. Но ты сможешь его найти.

— А! Я так понимаю, что у Тебя с поиском собственного Венца вышли какие-то трудности?

— Да, — сказал Великий Антал.

— Ты знаешь, где он?

— Знаю.

— И Ты ведь мне скажешь, где его искать, чтобы мы быстренько разобрались с этим делом?

— Я покажу место. Но сам Венец ты должна найти сама.

— А в чём сложность всё сказать прямо?

— Сложности нет. Есть только Закон — никто не может провозгласить себя Царём. Этот выбор должны сделать люди. Я не могу взять свой Венец, отдать вам и приказать сделать Меня вашим Правителем. Это должны сделать вы. По собственной воле и желанию. Вы добровольно должны принять меня в свою жизнь.

— Логично, — задумчиво протянула она. — Так, значит, Ты готов показать место, где лежит твой венец. Как он выглядит хоть?

— Он очень красив! Невероятен и потрясающ! Он моё сокровище! Моя Власть и Могущество!

— С бриллиантами? — улыбаясь, не удержавшись, спросила она.

Его улыбка проскользнула по её волосам, и Он тихо сказал:

— Найди Мой Венец. Без него Я не могу законно ходить по своей Земле.

Она огляделась вокруг. Как же красиво всё мерцало в ночи под сиянием луны. С трудом верилось и сложно было представить, что

Великому Анталу нужна была чья-то помощь. Особенно теперь, когда Он был здесь, в их мире.

Но был момент, который она не собиралась упускать.

— А что я получу взамен? — прямо спросила она.

— Ты получишь именно то, что тебе полагается. Независимо от того, сделаешь ты что-то для Меня или нет.

— Ах да. Я и забыла, что разговариваю с Богом, — сказала она.
— Здесь торг не уместен.

— Абсолютно так.

— У меня есть какие-то варианты? Отказаться или подумать?

— Ты знаешь ответ, — шепнули листья.

Да, это точно. Там, где дело касалось Бога, ответ она знала всегда. Если Он брался за человека, то шанса у того не было. Не сбежать, не уплыть, не спрятаться. Если Бог пришёл в жизнь человека, тот просто обречён идти по той дощечке, которую Он человеку подкладывал. Благо, дощечки всегда вели на сушу к спасению, а не в бездну к смерти.

— Надеюсь, не в Анталаре Твоя корона?

— Нет, не в Анталаре.

Она решительно расправила плечи и твёрдо сказала:

— Тогда я готова. Веди меня в Своё место, где находится Твой Венец.

— Идти куда не нужно. Место — это Вопрос.

Она непонимающе огляделась вокруг.

— Э-э, я не совсем поняла...

Великий Антал пролетел тёплым ветром по заливу, вспенивая маленькие волны.

— То место, где Мой Венец — это Вопрос. Я приведу тебя к нему. Найдя на него ответ, ты найдёшь Венец.

Она округлила глаза.

— Я так и знала, что Ты с подвохом! И каков же Вопрос? — нетерпеливо спросила она.

— Я приведу тебя к нему, — повторили песчинки на пляже.

— Да что ж такое?! — возмутилась она. — Неужели так сложно просто назвать этот самый вопрос?! Быстренько сказал, я бы себе записала и пошла бы себе искать. В чём сложность-то?!

Воздух замерцал ярче. Великий Антал улыбался.

— Если я просто скажу вопрос, то Венец ты не найдёшь. Ты должна пройти сама путь к его месту, чтобы прочувствовать и понять. Без понимания Венец не найти.

Она возвела руки к небу и по привычке, как это всегда делала раньше, запричитала:

— Боженька, Ты не знаешь за что мне всё это? Вот чего Он ко мне прицепился?!

И только когда она услышала звонкий смех волн, она поняла, что ей, собственно, даже пожаловаться не кому.

— Я не прицепился. Мне просто больше некому помочь.

В этот момент она отчётливо почувствовала всю боль и отчаяние, что накопились за тысячи лет. Спротивляться больше не имело смысла. Пора просто взять и сделать то, о чём Он просил.

— Давай, веди меня к своему Вопросу, — проворчала она, удобнее усаживаясь на песке.

— Я покажу тебе несколько вопросов. И только один из них Правильный. Найди его.

— И тут подстава, — вздохнула она.

— Возьми прутик и нарисуй дверь, — сказал Он, пригнав ветром тонкую палочку, которой было удобно рисовать на песке.

Она послушно взяла палочку и нарисовала на песке большой прямоугольник, обозначив для себя её как дверь.

— А теперь нарисуй на двери несколько точек. Каждая точка — это вопрос. Нам нужно найти ту точку, ответ на которую спрятан за этой дверью.

— Та-ак, — Она аккуратно прочертила несколько точек в разных местах. — И как мне определить, какие вопросы у этих точек?

— Вопрос, на который ты не сможешь дать ответ. Это и будет точка-вопрос на двери.

Она покачала головой.

— Я ничего не поняла, но давай играть дальше. Даже самой интересно стало.

— Я буду задавать тебе наводящие вопросы. Ты будешь давать на них ответы. И тот вопрос, на который ты в конце концов не сможешь дать ответ — и будет конечным вопросом-точкой на песке.

— Ну-у, вроде поняла... — протянула она, с интересом смотря на свою песочную дырявую дверь. — Ну, тогда начнём?

— Ты готова?

— Нет, но давай.

- Хорошо. Скажи мне, для чего ты живёшь?
- От неожиданности она вскинула голову.
- Это вот такими вопросами ты будешь меня донимать?
- Для чего ты живёшь? — повторил Великий Антал.
- Ну-у, так, живу для того, чтобы жить.
- Зачем ты живёшь для того, чтобы жить?
- Ну, чтобы оставить после себя потомство.
- Зачем тебе нужно оставлять после себя потомство?
- А-а, ну, чтобы существовало человечество...
- Зачем нужно, чтобы существовало человечество?
- А-а, ну, чтобы оно существовало.
- Зачем нужно, чтобы оно существовало?

Она умолкла. Она думала, искала, анализировала и ничего не находила. Она не могла найти однозначный ответ на этот вопрос.

— Я не знаю, — сказала она.

— Это и есть один из вопросов-точек на твоей двери. Обведи его пожирней.

Она сделала, как Он сказал.

— А теперь проведи к этой точке одну линию. Это тот путь, который мы с тобой только что прошли. Одна линия — один путь. Проходя новый путь, ты будешь рисовать её к новой точке-вопросу, на который не сможешь дать ответ, либо к старой точке, если путь будет приводить к предыдущему вопросу.

— Хм, интересно.

Она озадаченно смотрела на свою «дверь». Вот как, значит, всё это будет происходить.

— Готова идти дальше?

— Честно говоря, нет, но выбора-то ведь всё равно нет.

— Нет. Скажи мне, для чего людям даются знания и прорывы в инженерии?

— Ого! Думаю, для того, чтобы они создавали для людей что-то полезное.

— Зачем создавать что-то полезное для людей?

— Чтобы упростить и облегчить им жизнь.

— Зачем упрощать и облегчать людям жизнь?

— Чтобы они могли жить беззаботнее.

— Зачем людям жить беззаботнее?

— Чтобы они могли посвящать время себе, а не изнашиваться тяжёлым трудом.

— Зачем нужно, чтобы люди не изнашивались тяжёлым трудом?

— Чтобы они жили здоровее и дольше.

— Зачем нужно, чтобы люди жили здоровее и дольше?

— Чтобы родить детей, воспитать их и быть им поддержкой как можно дольше.

— Зачем нужно быть поддержкой дольше?

— Чтобы сохранить нормальное человечество.

— Зачем нужно сохранить человечество?

— Так чтобы оно существовало!

— Зачем нужно, чтобы человечество существовало?

Она снова замолчала. Причём в этот раз молчала она дольше.

— Я не знаю, — выдохнула она.

Великий Антал тихонько погладил её весенним ветром.

— Нарисуй линию-путь.

Она взяла прутик и нарисовала к предыдущей точке ещё одну линию. Два пути и оба вели к одной точке. Что будет дальше?

— Давай дальше, — сказала она.

— Хорошо. Что лечит трава подорожник?

— А-м, заживляет раны.

— Что делает расторопша?

— Поддерживает печень.

— Что делает мята?

— Поддерживает сердце.

— Чеснок?

— Убивает вирусы, выгоняет паразитов, съедающих все полезные вещества у человека.

— Для чего всё это? Для чего вся земля усажена множеством растений, способным излечивать любой орган человека?

— Чтобы люди были здоровые.

— Зачем нужно, чтобы люди были здоровые?

— Чтобы рожали здоровых детей и сами жили дольше.

— Зачем жить дольше и рожать детей?

Она запнулась.

— Чтобы существовало человечество, — медленно выговорила она, смотря перед собой.

— Зачем нужно, чтобы существовало человечество?

Она посмотрела на свою «дверь». Молча взяла прутик и нарисовала ещё одну линию-путь к одной и той же точке.

Природа действительно была сказочно богата всевозможными средствами, спасающими людей от любых болезней. На любую болячку находился свой лопух. Почему? Совпадение? Случайность? Три линии на песке, сходящиеся в одной точке, очень чётко показывали прямую закономерность. Не было ничего случайного. Всё было строго спланировано и служило одной единственной цели — к существованию человечества.

Но и правда, зачем?!

— Я так понимаю, мы нашли наш правильный вопрос? — спросила она.

— О нет! Не нашли. Наш вопрос ещё далеко впереди.

— Тогда давай дальше, — сказала она, чувствуя, как внутри нарастает напряжение.

— Что человек чувствует, когда боится?

— Страх.

— Зачем ему это чувство?

— Оно защищает его и оберегает.

— Зачем нужно защищать и оберегать человека?

— Чтобы сохранить ему жизнь.

— Зачем сохранять человеку жизнь?

— Чтобы он жил дольше.

— Зачем нужно, чтобы человек жил дольше?

— Чтобы смог родить детей и продолжить человечество, — бледнея, сказал она.

— Зачем нужно, чтобы продолжалось человечество?

— Чтобы оно существовало.

— Зачем? — мягко спросил Великий Антал.

А она снова молча нарисовала ещё один путь к вопросу-точке. Итого четыре.

Страх. Защитный механизм внедрённый во внутрь человека, чтобы он сам себя мог уберечь, если рядом никого нет. Но Великий Антал прав! Зачем?!

— Долго ещё? — спросила она.

— До тех пор, пока ты не найдёшь один единственный Вопрос. Правильный вопрос, ответ на который приведёт тебя к Венцу.

«Значит, долго», — подумала она, так как на данный момент она понятия не имела, как вопрос про человечество может помочь найти Его Венец.

— Поехали дальше, — бросила она, сосредоточившись.

Она почувствовала, как песчинки посыпались по её ногам, успокаивая и остужая.

— Что ты видишь во снах?

— Сны, — коротко ответила она.

— Что они в себе содержат?

— Информацию.

— Какую?

— Предупреждение о плохом или хорошем.

— Какая особенность у ясновидящих?

— Видеть информацию

— Какую?

— Предсказание о плохом или хорошем.

— Какая особенность у интуиции?

— Предупреждать о плохом или хорошем.

— Сны, ясновидящие, интуиция. Зачем всё это?

— Предупреждать и направлять человека.

— Зачем человека предупреждать и направлять?

— Чтобы он смог успеть защитить себя или поступить так, как для него лучше.

— Зачем нужно человека защищать от плохого и показывать лучший для него путь?

— Чтобы он жил долго и счастливо.

— Зачем нужно, чтобы человек жил долго и счастливо?

Она с шумом выдохнула воздух и резко нарисовала на песке чёткую пятую линию.

— Чтобы существовало человечество, но не спрашивай меня зачем, потому что я не знаю! — вскричала она.

Она не знала! Не знала!

Как же всё было на виду и в тоже время спрятано. Все процессы, абсолютно все процессы и природные явления на земле служили тому, чтобы существовало человечество. Бескрайние леса вырабатывали кислород, который так удачно был жизненно необходим человеку. Неизмеримые глубины вод покрывали большую часть Земли, которая так удачно была жизненно необходима человеку. Травы, интуиция, шестые чувства и сны невидимыми стражами витали вокруг людей, так удачно защищая их от опасности. Инженеры делают прорывы в науке, которые так кстати продлевают жизнь людям, оберегая их организм от износа раньше времени. И мозг. Мозг человека,

который разбуди ночью и спроси, для чего он живёт, мозг, не задумываясь, ответит: «Чтобы существовало человечество!»

Но вот только зачем?! Зачем их умы на самом клеточном уровне запрограммированы на жизнь?! Зачем она людям? Сами люди только страдают, влача жалкое и измученное существование, но всё равно каждый день встают и стремятся жить. Знают, что в конце концов умрут и их старания бессмысленны, но всё равно делают всё, чтобы именно жить.

Зачем?!!!

— Ты уже близко, — услышала она голос Всевышнего. — Ещё немного, и ты найдёшь нужный вопрос.

Она смотрела на свою «дверь» с жирной точкой, к которой веером снизу сходились пять линий.

Пять линий, но все бьющие в одну цель. К смыслу существования человечества.

Она пригладила волосы и села на песок.

— Продолжим, — сказала она.

— Что делает война? — задал неожиданный вопрос Великий Антал.

— Убивает людей.

— Это хорошо или плохо?

— Плохо!

— Тогда зачем каждый день развязывается новая война под любым благовидным предлогом?

— Может быть, борьба за ресурсы и природные богатства?

— Моя Земля на каждом сантиметре имеет различные богатства, и вы об этом знаете. Вам даны и инженерные технологии, чтобы добыть то, что не лежит на поверхности. Так зачем всё-таки вопрос решается с помощью войны?

— Потому что так проще... — нерешительно сказала она.

— Договориться проще. И не так затратно. И при этом есть поле для взаимодействия и развития многих людей. Так зачем же тратятся колоссальные деньги на изобретение и производство оружия?

Она молчала.

— Кого отправляют на войну?

— Мужчин.

— Каких? Сильных-здоровых или слабых-больных?

— Сильных и здоровых.

— Кто остаётся продолжать человеческий род?

- Слабые и больные.
- От таких мужчин рождается хорошее потомство?
- Нет.
- Так для чего каждый день затеваются всё новые войны?

Она по-прежнему молчала, не готовая к такому резкому повороту разговора.

— К чему приводит смерть лучших людей на войне и слабое потомство? — задал по-другому вопрос Великий Антал.

- К уничтожению человечества.
- Зачем нужно уничтожать человечество?
- А-а, наверно, чтобы оно не существовало.
- Зачем нужно, чтобы не существовало человечество?

Она нахмурилась.

— Я не знаю, — призналась она.

— Нарисуй линию к новой точке-вопросу. Вон к той точке, что у тебя над первой. Те линии у тебя идут снизу к точке. А эту линию нарисуй сверху к точке.

Она сделала, как ей сказали.

— Что делает продукция, вызывающая зависимость, такая как наркотики, сигареты, алкоголь и тому подобное?

- Вредят здоровью человека.
- Зачем нужно вредить здоровью человека?

Она умолкла раньше, чем ожидала.

— Зачем нужно вредить здоровью человека?

— Я, если честно, никогда не рассматривала эти вещи в таком ключе, — сказала она. — Это просто вещи, которые существуют в нашем мире, и некоторые ими пользуются.

— Некоторые?! — едва не рявкнул Великий Антал. — Весь земной шар — это некоторые?! Создаются целые заводы для производства этого и совершенствуются. В правительствах намеренно принимаются законы по их легализации и узакониванию, а ты называешь это «некоторые»? Я задал тебе вопрос: зачем главы государств своей собственной рукой намеренно и осознанно принимают решения, чтобы вредить здоровью человека?! — жёстко спросил Великий Антал.

- Чтобы убить его, — бледными губами сказала она.
- Зачем нужно убивать человека?
- Чтобы человечество не существовало.
- Зачем нужно, чтобы человечество не существовало?

— Я не знаю, — пошептала она.

— Рисуй линию-путь.

От мягкости Великого Антала не осталось и следа. Вот оно, Его истинное лицо. Она была уверена, что если сейчас чихнёт, Он обратит её в тот самый песок, на котором она сейчас сидела.

Но вот она услышала новый вопрос:

— Что делает лекарство?

— Лечит человека.

— Сколько лекарств существует?

— Очень много.

— Что они лечат?

— Любые болезни.

— Тогда почему лекарств в мире с каждой минутой становится всё больше, а здоровых людей всё меньше?

У неё расширились глаза.

— Я спрашиваю, почему с каждой минутой появляются сотни новых аптек и лекарств, если придуманы лекарства от всех болезней?! — ударил Он её словами, словно хлыстом.

— Чтобы делать бизнес на востребованном товаре.

— Почему этот товар так востребован?

— Потому что человек болеет.

— Почему человек болеет, если он пьёт лекарства?

— Потому что лекарство лечит одно, но калечит другое.

— Что калечит?

— Важный орган.

— Какой орган?

— Печень.

— Что такое печень?

— Один из самых важных органов человека.

— Какую функцию она выполняет?

— Обезвреживает все яды, попадающие в организм. И участвует в другом самом важном процессе — Пищеварение. Если Печень плохо работает, Пищеварение тоже страдает, и организм не может полноценно получить все необходимые важные питательные вещества.

— Что делает таблетка от головной боли?

— Снимает головную боль.

— А что повреждает?

— Печень.

— Что делает лекарство для сердца и что повреждает?
— Лечит сердце и повреждает печень.
— Спрошу короче. Какое лекарство не повреждает самый важный орган в человеческом организме, участвующий в самом важном его процессе — пищеварении?

— Ни одно.

— Тогда зачем создавать лекарство, заранее зная, что оно поражает самый важный человеческий орган и самый важный процесс в организме?

Она дерзко вскинула голову:

— Я не могу этого сказать, потому что я так не думаю!

— Я спрашиваю ещё раз: зачем намеренно и абсолютно осознанно создаются лекарства и продвигаются в массовое производство, заранее зная, что они убивают жизненно важный орган всего населения и полностью нарушают процесс жизнедеятельности всего организма?! — громыхнуло небо, прижав верхушки пальм. — Самый важный орган и самый важный процесс. Зачем каждый день создаются «ленты» из таблеток заведомо вредных, зная, что есть альтернативный вариант, созданный природой, не повреждающий ничего?!!

У неё натянулись жилы на шее. Нет, она не могла этого сказать, она даже подумать этого не могла. Она замотала головой.

— Нет, — шепнула она.

— Говори! — приказал Великий Антал.

— Чтобы люди умирали и на их смертях ещё можно было сделать деньги.

— Зачем нужно, чтобы человек умирал?

— Чтобы человечество не существовало.

— Зачем нужно, чтобы человечество не существовало?

— Я не знаю!!!

Великий Антал ослабил свою хватку, и она почувствовала, как Он отступил.

— Нарисуй линию к точке, — сказал Он.

Она увидела, как её рука мелко дрожит. Уже три линии. Три основы современного мира: война, вредные зависимости и лекарства. Три основные вехи их мира. И все три вели к одной цели.

Она почувствовала, как ей становится дурно.

— Давай дальше, — сцепив зубы, сказала она.

Снова подул ветер, обдувая её своей ночной прохладой. Ей стало немного легче. Она почувствовала, как немного успокаивается.

И вот он — новый вопрос:

— Какую еду люди едят?

— Разную. Мясо, рыбу, колбасы, молочное, сладости, зелень...

— Какая еда не вредит человеку — необработанная-натуральная или обработанная-готовая?

— Необработанная-натуральная.

— Почему обработанная-готовая еда вредит человеку?

— В ней нет жизненно важных веществ для отлаженной работы организма и очень много различных примесей и химикатов, которые наносят непоправимый вред работе организма человека. А конкретно вредят самому важному процессу — Пищеварению, что в свою очередь провоцирует множество других заболеваний.

— Какой еды в магазинах больше?

— Обработанной-готовой.

— Зачем во всех магазинах готовой еды больше?

— Это очень удобный и быстрый способ насытиться.

— Очень удобный и быстрый способ насытиться или очень удобный и быстрый способ вывести из строя жизненно важный процесс организма?

Она сжала зубы.

— Но ведь это правда очень удобно!

— Я задал вопрос!

— Да. Это очень вредит человеку, но я не думаю, что люди делают это осознанно!

— Покупатели нет. А вот тот, кто по всему миру продает известные газированные напитки, вымывающие кальций, из-за чего становятся плохие зубы, выпадают волосы, ломаются кости, рождаются больные дети и так удачно на этом фоне процветает стоматология наравне с аптеками, тот точно знает, что он продаёт и что именно его продукт делает с людьми. И это Я упомянул только одну единицу из миллиона! Соки, йогурты, колбасы, сладости, полуфабрикаты, консервация. Всё это напичкано невообразимым множеством ядов для человека!

— Но ведь это всё наше питание! Всё, что ты перечислил, это основа нашего ежедневного питания!

— И вот поэтому Я задаю тебе вопрос! Зачем во всех магазинах готовой еды больше, чем натуральной?!

— Я сейчас сойду с ума! — воскликнула она. — Так не может быть! Этого не может быть!

— Ты уверена?! Еда загоняет в организм человека невероятное количество яда, поражая процесс Пищеварения, из-за чего даже лекарство не может дойти до нужного места, так как система не работает и не может впитать в себя ценные витамины. А аптеки так удачно прописывают таблетки, поражающие другой важный орган — единственный, который способен переработать эти съеденные яды и вывести их наружу. Ты уверена, что такого не может быть?! Ты уверена, что всё это случайное совпадение?! Изжога, головная боль, трудности пищеварения, кисты и миомы, высокое давление, аллергия, простудные заболевания. Всё это из-за нарушений работы Пищеварительной системы — главной системы, через которую должны поступать жизненно важные элементы. Но в аптеках никто не даст таблетку для исправления именно этой ситуации. Дадут что угодно, но только не для устранения причины всего этого. Дадут то, что максимально эффективно поразит драгоценную Печень, чтобы она не вывела накопленные яды и окончательно добила Пищеварительный тракт, чтобы больше ничего и никогда не смогло попасть полезного и важного для человека! Ты уверена, что это просто стечение обстоятельств?!!

Она обхватила голову руками и склонилась к земле. Всё, что говорил Великий Антал, проходило через неё, через мысли, через чувства. Помимо того, что она слышит, Он заставлял её ещё и почувствовать всю безысходность существования его детей.

Она не хотела больше это слушать. Не так. Не таким образом.

— Я жду ответа на свой вопрос. Зачем во всех магазинах ядовитой еды больше, чем натуральной?!

— Чтобы убить человека, — выдохнула она.

— Зачем нужно убивать человека?

— Чтобы уничтожить человечество.

— Зачем нужно убить человечество?

— Я не знаю...

— Рисуй четвёртую линию, — властно приказал Великий Антал. Негнущейся рукой она нарисовала линию.

Сколько же ещё? Сколько Он ещё будет её мучить такими страшными предположениями?!

— Найди мой Вопрос! — отчеканили бурные волны.

— Я не могу, — прошептала она.

— А смотреть на смерть моих детей ты можешь?!

Она закачалась из стороны в сторону. Ещё немного, и она завоет. Ей не по силам все эти страшные вещи. Она не в силах их выдержать.

— Нет, ты ошибаешься, — услышала она голос Великого Антала. — Это Я больше не в силах смотреть, как убивают моих детей, заворачивая яд в яркие обёртки. Поэтому прошу тебя, найди Мой Венец!

Она перестала качаться. Открыла глаза и решительно посмотрела на свою «дверь» с линиями.

— У тебя последний вопрос, — жёстко сказала она, забыв, с кем разговаривает. — После чего я найду твой Правильный Вопрос, чтобы больше не слышать эти кошмары.

Ветер аккуратно пригладил ей волосы, почти заплетая в косу, чтобы ей ничего не мешало. Волны улеглись, буря затихла.

— Говори свой вопрос, — сказала она.

Мерцание слегка пошевелилось, а затем произнесло:

— Почему так много однополюх отношений?

У неё от неожиданности отвисла челюсть. Как-то она совсем не ожидала такого от Великого Антала.

— Прости, но мне кажется, эта тема немного личная для человека, и мне не очень бы хотелось судить или осуждать эти вещи, тем более что в наше время это стало обычной нормой.

— Почему это стало нормой?

Она замешкалась. Ей было некомфортно обсуждать с Богом чужую личную жизнь. Тем более такую.

— Ну, наверное, потому что люди стали терпимее к этому.

— Почему люди стали терпимее к этому?

— Э-э-м, просто это перестало быть какой-то тайной, об этом пишется везде, снимаются фильмы, пишутся книги...

— Раньше такое было?

— Нет, что ты?! Я имею в виду, не так публично. Наверняка природа и раньше рождала людей с такими отклонениями, но они как-то были в тени.

— Почему сейчас вдруг стали снимать об этом массово фильмы, писать во всех книгах и устраивать публичные мероприятия?

— Чтобы показать, что в этом нет ничего плохого.

— В уродстве нет ничего плохого, и его нужно продвигать и рекламировать, пропагандируя, что это норма и так и должно быть?

— А-а, наверное, нет. Но они ведь тоже люди!

— То есть ты со своим горбом или другой урод, рождённый природой, тоже сейчас можете выйти на улицу, снять фильм или написать книгу, в которых будете пропагандировать, что быть горбатой или просто инвалидом без рук и без ног это здорово и хорошо? И давайте все сейчас отрубим себе одну ногу, чтобы показать, что уродство это нормально. Я тебя правильно понял?

Она замолчала.

— Я задал вопрос — уродство это норма или нет?

— Нет.

— Тогда зачем его так настойчиво продвигают среди людей? Зачем по всем каналам массовой информации навязывают это моим Детям и приучают их к этому?

— Чтобы... дать возможность... уродливым людям... всё-таки жить... счастливо, не прячась и не стыдясь... — она еле выдавливала из себя слова, боясь даже допускать что-то в мыслях.

Лично она сама ненавидела подобных людей. Ненавидела не за то, что они родились дефектными. А за то, что они приняли это как должное и пошли у своего уродства на поводу. Великий Антал прав. Вокруг много ущербных людей, много инвалидов. Но одни преодолевают себя и идут участвовать в паралимпийских играх, стремясь к нормальности, а другие говорят, да, мы вот такие, и любите нас семеро. Ещё и другим внушают, что они все такие бедные несчастные, обиженные природой, заставляя нормальных полноценных людей чувствовать себя уродами.

— К чему приводят однополые браки? — продолжил свой вопрос Великий Антал.

— К разрушению понятия «семья».

— Для чего природой создана «семья»?

— Чтобы родить и вырастить здоровее потомство.

— Для чего нужно потомство?

— Чтобы человечество существовало.

— Однополые браки способны родить и воспитать здоровое потомство?

— Нет.

— Тогда зачем так настойчиво пропагандируется на всех углах однополые отношения?

Она почувствовала, что ещё чуть-чуть, и она заревёт.

— Это всё случайность! Чудовищное совпадение! Какое-то аномальное отклонение в природе! — пыталась она хоть как-то защитить свой маленький мирок, где всё было хорошо, безопасно и правильно.

— Случайность?! Ты считаешь случайностью то, что во многих странах на государственном уровне десятками специалистами разрабатываются целые программы по разрушению семейных ценностей и развитию однополых отношений? Ты считаешь совпадением, что законодательная власть легализует однополые браки и отнимает детей у родителей, если те вдруг скажут ребёнку, что однополая любовь это плохо? Ты считаешь чудовищным совпадением, что во многих странах детям учителя в школах по школьной государственной программе зачитывают, что им уже в десятилетнем возрасте нужно определиться, кем и в каких отношениях они будут: транс, гетеро, однополые или бисексуалами? Ты по-прежнему думаешь, что это совпадение, когда в детских садах воспитатели намеренно дают девочкам играть в машинки, а мальчикам в куклы, с детства стирая их самоидентификационную принадлежность к тому или иному полу?! Ты всё это считаешь отклонением природы от нормы?! Отклонением Моей Природы от Моей Нормы?!!

— Нет, — прошептала она, уже ничего не видя перед собой.

— К чему приводят такие подмены ценностей и легализация однополых браков?

— Снижается рождаемость.

— Зачем нужно снижать рождаемость?

— Чтобы человечество не существовало.

— Зачем нужно, чтобы человечество не существовало?!

— Я не знаю...

Она почувствовала, что сейчас потеряет сознание. Того напряжения, что кружило вокруг неё, не выдерживали даже её железные нервы. Великий Антал носился вокруг нее, хлеща по телу словами, не давая передохнуть. Но она твёрдо решила, что этот вопрос будет последним. Она больше не выдержит ещё одного кошмара о намеренном убийстве людей. Она не вынесет больше ни одного слова. А, значит, нужно наконец найти Его Правильный Вопрос.

Она дорисовала все линии на песке. Получился рисунок очень похожий на песочные часы. Пять линий веером шли снизу и поднимались к одной точке «Зачем нужно, чтобы человечество существо-

вало?». И ровно пять линий спускались сверху также к одной точке «Зачем нужно, чтобы человечество не существовало?».

Пять линий — Программа мозга на жизнь, чувство страха, сны, исцеляющие растения, изобретения инженеров. Пять основ их жизни, направленных на одно — продлить жизнь человеку.

И пять основ их современного мира, ведущих к гибели человека: войны, различные вредные зависимости и пристрастия, фармацевтика, еда и нетрадиционные отношения. Все они в сумме приводили к одному — стиранию людей с лица земли. Не войной, так едой. Не едой, так лекарствами. Не лекарством, так венерическими заболеваниями и однополыми связями, которые либо снижают рождаемость, либо просто не дают потомства.

Но зачем?!

Она смотрела на две жирные точки, стоящие одна под другой, и пыталась найти ответ. Она обвела эти две точки в один круг, задавая себе вопрос:

Зачем жить человеку и зачем его убивать?

Обе эти точки, оба эти вопроса крутились вокруг одного и того же — Человека.

Кто такой Человек, что одни пытаются всеми силами продлить ему жизнь, а вторые всеми силами убить? Что собой представляет Человек, что идёт такая борьба за него?

Какая ценность в человеке, что его так любят одни и так ненавидят другие?

— А вот это Правильный Вопрос! — услышала она благодатный шёпот.

Она резко вскинула голову к нему.

— Что?!

— Именно ответ на этот вопрос поможет тебе найти мой Венец. Когда ты найдёшь ответ на вопрос, что такое Человек на самом деле, ты сможешь найти мой Венец.

Она хотела встать, но не могла. Ноги её не слушались.

Она хотела плакать, но слёзы не лились, покрывшись льдом всех этих откровений.

Она хотела поспорить, но не было сил. Всё, что она могла сказать, было:

— Ты хоть понимаешь, что этот вопрос люди задают себе тысячи лет, но никто так и не нашел ответ? Ты понимаешь, что тысячи учёных провели массу исследований и написали миллионы трудов,

чтобы понять, что такое человек, но ни один не продвинулся дальше анатомии? Ты отдаёшь себе отчёт в том, что лучшие умы этого мира искали ответ на этот вопрос, но так и ушли из жизни ни с чем? А ты хочешь, чтобы я, ни разу не державшая ни одной научной книги в руках, нашла ответ на этот Вечный вопрос?

— Да, — тихо сказал Великий Антал.

— Ты понимаешь, что я могу прожить всю жизнь, умереть и так и не найду ответ на твой вопрос?

— Я прослежу, чтобы у тебя всё получилось, — мягко сказал Он. — Я подскажу, намекну. Но найти ты должна сама.

У неё больше не было сил о чём-то спорить или говорить. Она даже не могла подняться, чтобы вернуться в своё бунгало.

Поэтому она легла прямо здесь, на песке, свернувшись калачиком, боясь вернуться в ту жестокую реальность, которую ей только что показал Великий Антал. Ей нужно поспать. Ей нужно всё осмыслить и понять, как искать Венец Великого Антала, тем более что она даже не знала, как он выглядит и на что похож.

Мягко устроившись на песке и укрывшись тёплой ночью, она прошептала:

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — ласково шепнули волны, окатив её ноги нежными водами, снимая тревоги прошедшего дня.

Через несколько минут после того, как она крепко уснула, сильные невидимые руки осторожно переложили её с пляжа в мягкую постель и укрыли одеялом.

— Не бойся, — шепнула Ночь в её окно. — Я всё покажу тебе. Ты только заметь.

Лунный свет мягко расчесал её волосы.

— Я всё расскажу тебе. Ты только услышь.

Звёзды перемешались между собой, создавая новые события в нескольких судьбах.

— Я во всём помогу тебе. Ты только ищи.

Ночные тени ожили и выстроились вокруг бунгало, охраняя и не пропуская вовнутрь даже пыль.

Только Сон имел право находиться здесь и хозяйничать на своё усмотрение.

Глава 11

Дмитрий держал Яшку и кормил его травкой.

Если бы хомякам давали медаль за мужество, то Яшка сегодня отхватил бы сразу две.

В этот день его парни вместе с доком умотали на очередную экскурсию, а Дмитрия оставили на хозяйстве присматривать за Яковом Борисовичем. По чёткой инструкции дока, в его обязанности входило трёхразовое кормление, купание, сон, прогулка и развивающие игры. И всё это, чтобы Яков Борисович чувствовал себя комфортно в незнакомой для него обстановке.

Дмитрий легонько переставил лапку Яшки на другое место в его ладони. Он настолько сильно вцепился в него коготками, что, казалось, почти продавил в ней дыру.

Бедняга трясся и до сих пор вжимался в его широкую ладонь.

Дмитрий почти виновато сморщился. Опекун из него сегодня, прямо сказать, никудышный. Нет, он его и покормил и напоил. Погулял с ним, посадив на плечо. А вот с купанием у него вышла промашка. Хотя сам процесс купания тоже прошёл успешно, а вот процесс высыхания не задался.

После купания в океане Дмитрий с чистой совестью посадил Яшку на полотенце возле себя, чтобы тот подсушил шёрстку, и на секунду прикрыл глаза, лёжа на пляже в тени излюбленных пальм. Насторожиться его заставило какое-то едва уловимое сопение. Открыв глаза, Дмитрий обнаружил, что Яшки и след простыл, зато чего-то очень быстро от него убежал Барс, шустро перебирая лапами. Не трудно было догадаться, что Барс спёр драгоценного Якова Борисовича и тащил в какие-то свои кусты.

Дмитрий сначала довольно усмехнулся, обрадовавшись возможности избавиться от пушистой обузы. А потом вдруг сообразил, что если до профессора дойдёт информация об этом инциденте, то он его не просто отхлещет тапком. Он забьёт его им намертво.

Пришлось идти на поиски хомяка. Нашёл он Барса и его добычу под каким-то забором, усаженным вдоль колючками и травой, настолько густыми, что пришлось буквально организовывать спецоперацию по его освобождению.

А самого Яшку пришлось практически откачивать. Он часто дышал, метался и таращил глаза на все, что приближалось. Барса он

ненавидел в принципе и, если бы мог, то затоптал бы его насмерть своими крохотными лапками.

Через двадцать минут безопасной жизни в руках Дмитрия хомяк вполне пришёл в себя, и Дмитрий пересадил его на подоконник своего бунгало, чтобы отлучиться на минуту в туалет. Вернувшись оттуда, хомяка на подоконнике он не обнаружил, а вот треск кустов, через которые ломилась его лохматая ворующая псина, красноречиво говорил о том, куда мог бы подеваться Яшка.

Дмитрию было уже не смешно. Если док прознает про это, то считай, отпуску конец. Из Индии его будут вывозить на катафалке.

Да какого ж лешего Барс к нему прицепился?! Общения не хватает? Или голодный?

На этот раз Барс Дмитрию просто так не дался. Он петлял и кружил, замечая следы так, что Дмитрию пришлось спрашивать у туристов, не видели ли они его обнаглевшую собаку с полудохлым от инфаркта хомяком в зубах.

Нашёл он его уже в другой норе, где он внимательно рассматривал Якова Борисовича, который очень искренне притворялся окочурившимся. Дмитрий даже на секунду испугался, что хомяк и правда Богу душу отдал, но как только он его взял в ладонь, тот быстро ожил и так вцепился ему в руку, что пришлось отдирать, чтобы до крови не расцарапал.

Барсу влетел небольшой нагоняй в виде хорошего пинка под зад, а Яшка теперь не отходил от Дмитрия ни на шаг, категорически отказываясь покидать его надёжную ладонь.

И сейчас Дмитрий скармливал ему очередную травинку и размышлял про себя, способны ли хомяки сесть от страха, попутно сожалея, что не придуман достойный орден для таких малышей за храбрость в бою.

И пока он защищал добычу Барса от повторных посягательств, его собственная добыча прямо сейчас направлялась в спа-салон на очередной массаж.

Дмитрий цепким и немигающим взглядом, точно таким же, как десять минут назад Барс сверлил Яшку, провожал Валентину до дверей отдельно стоящего бунгало, в котором проводились всевозможные расслабляющие процедуры для гостей.

После ночного разговора с Махиндером он почти до утра не спал. Он всё думал и думал. Крутил и вертел и так и этак. В конце концов пришёл к выводу, что Махиндер прав. Ему следует посмот-

реть на то, что ему так упорно показывают. Возможно, и правда имеет смысл попробовать воспользоваться тем утешением, которое ему предлагают взамен истинного желания. Других ведь вариантов нет, и сил так жить дальше тоже не было. Но и отступить от своего слова тоже было как-то мерзко.

Он увидел, как Барс радостно завилял хвостом при виде Валентины.

— И тебе она тоже нравится, да? — спросил он.

Он вздохнул. Ну, никто же его ни к чему не принуждает. Что ему стоит просто пообщаться, как она и предлагала ему. Не понравится — отбой, а понравится, там уже и посмотрит, что с этим делать дальше.

Хотя он уже сейчас чувствовал, что ему понравится, так как она, в принципе, уже ему нравилась, просто слово, данное себе насчёт Объекта, основательно сдерживало его порывы.

С другой стороны, Объекту лично он ничего не обещал, так что можно немного расслабиться, — сказал он себе.

Поэтому, подхватив Яшку, он направился к бунгалу, из которого доносилась расслабляющая музыка и ветром разносило ароматные благовония. Окна были открыты, завешенные лёгкими занавесками. Бунгало стояло в стороне от общественных мест, чтобы многолюдность не мешала расслабляющим процедурам. Причём было два отдельно стоящих бунгало: для мужчин и для женщин. И тем, и другим был строго-настрого запрещён вход в спа-бунгало противоположного пола.

Но Дмитрия редко останавливали всякого рода запреты, поэтому, бесшумно обойдя все заградительные барьеры из живых кустов, он тихо подошёл к одному из окон, где, по его расчётам, обзор должен быть лучше всего.

Валентина уже лежала на массажном столе прямо напротив его окна, и индийская девушка уже колдовала над её спиной, смазывая кожу маслом. Дмитрий невольно засмотрелся на мягкие и неторопливые движения худенькой девушки-массажистки, отмечая чёткость и профессионализм. Негромкая музыка создавал атмосферу гармонии, запахи уносили в другой мир, мягкий свет создавал уют. Не спа-салон, а идиллия.

Дмитрий ещё немного подождал, а затем оборвал с ближайших кустов несколько цветов и бросил один из них в Валентину.

Та никак не отреагировала, зато индийская девушка, увидев Дмитрия в окне, дико округлила глаза. Дмитрий приложил палец ко рту, показывая «тсс». Затем снова бросил цветком в Валентину, чтобы привлечь её внимание. Перед тем как бросить в неё четвёртым цветком, он подумал, что следующий бросок в неё будет булыжником.

Уснула она там, что ли?!

Но, к счастью, последний цветок ему удалось бросить ей прямо в лицо, отчего она наконец открыла глаза. Дмитрию очень понравилось, как вытянулось её лицо и от блаженного выражения не осталось и следа. Правильно, нечего нежиться, когда он тут весь на нервах из-за неё.

Она зыркнула на него глазами и прошипела:

— Ты обалдел, что ли?! Ты чего сюда припёрся?!

Дмитрий сделал вид, что не слышит её шипения.

— Поужинаем сегодня? — спросил он.

Валентина едва не привстала от неожиданности. Но вовремя сообразила, что на ней ничего, кроме трусиков, нет, быстро легла обратно.

— Ты всех девушек так приглашаешь? Может, и в туалет за ними ходишь со своим предложением?

— Ну, ты ведь ходишь за мной по пятам. Так что всё по-честному.

— А не мог подождать час, пока я выйду и в нормальном виде смогу принять твоё предложение, сделав счастливейшее лицо от радости? — ворчала она.

— А чем тебя не устраивает твой вид в данный момент?

— Так я же почти голая! — возмутилась она.

— Ничего страшного, я не смущаюсь, — по-мальчишески ухмыльнувшись, сказал Дмитрий. — А вот Яшке я сейчас закрою глаза, он ещё маленький.

Валентина красноречиво закатило глаза.

— Выйди из окна вон! — приказала она.

— Во сколько встречаемся? — совсем не тушуясь, спросил Дмитрий.

— Ни во сколько! — огрызнулась Валентина.

— Через два часа подойдёт? — с ангельским видом продолжал Дмитрий.

— А полицейский участок в это время работает, чтобы сдать тебя туда? — язвила она.

— А ты кого конкретно хочешь посадить в тюрьму? Меня за приглашение тебя на ужин или себя за незаконное проникновение в моё бунгало?

Валентина мгновенно прикусила язык.

— Через два часа подойдёт, — буркнула она и отвернула лицо в другую сторону.

— Я зайду за тобой, — сказал Дмитрий, кинув в неё напоследок ещё одним цветком, довольный её сердитым взглядом, которым она провожала его из окна.

Она озадачено смотрела перед собой, уткнувшись в какую-то картину на стене. Индийская девушка искусно колдовала над её спиной, а её безмятежное настроение как рукой сняло.

Они сговорились, что ли? Великий Антал и Дмитрий. То ни одному нет до неё дела, а то в раз обоим сразу.

Проснувшись сегодня утром, она с трудом смогла поверить в то, что ночной разговор с Великим Анталом вообще имел место. Он своими проблемами настолько выбивался из общей картины её райского отдыха здесь, что казался нереальным. Всё тело ныло и тянуло, словно ночью её били несколько часов кряду. Поэтому она, не долго думая, пошла на расслабляющий массаж, по пути приняв решение как можно быстрее найти ответ на вопрос Великого Антала и оставить на время свою охоту за Дмитрием.

Но как назло, именно сейчас этому красавчику с чего-то вдруг взбрело в голову одарить её своим вниманием и позвать на ужин, нарушая план действий, который она себе наметила. Вот ни днём раньше, ни днём позже. Именно сейчас, когда ей очень нужно всё её время и силы, чтобы разобраться с вселенским вопросом, он надумал снизить до неё.

Она нахмурилась. Свидание это, конечно, хорошо, но оно ничем не поможет ей в решении её задачи. А вот время она потеряет.

Она едва слышно застонала. Ну что же ей делать с этим сероглазым полубогом, который то доводил её до белого каления, то сводил с ума. Вот и сейчас, когда он так нахально ей улыбался, закрывая хомячку глаза, она едва не соскочила со стола и не побежала в его объятия.

Ну что за дурёха?! Да, его голубая облегающая майка ему до безумия шла, необыкновенно подчёркивая серый цвет его глаз. Контрастность его сильных рук и крошечного зверька в ладонях необыкновенно нежно сочетались между собой.

Ну всё равно нельзя же так реагировать на обычного мужчину! — А он разве обычный? — подло шепнуло Сердце.

Она закрыла глаза. Бесспорно, Дмитрий не был обычным мужчиной. Вернее, он был самым обычным мужчиной. Вот только на фоне всех современных извращённых понятий о мужчинах он казался самым необычным. Потому что он был как раз именно мужчиной. Настоящим мужчиной.

В нём гармонично сочетались сила и мягкость, привлекательность и мужественность, храбрость и робость, ум и чувство юмора, решительность и способность уступать, воля и терпимость. Всё это вместе делало его мужчиной. Просто мужчиной, за спиной которого хотелось провести свою жизнь, уткнувшись в его плечо, зная, что он смело проведёт её по жизни, сделав счастливой.

Нет, такой мужчина не обязательно уберёжёт от всех бед или неурядиц жизни. Но такой мужчина достаточно храбр и смел, чтобы в трудную минуту сказать своей женщине: «Дорогая, я не могу найти выход для нас. Помоги мне советом, чтобы я мог принять самое лучшее для нас решение». Именно такой мужчина не побоится показать свою слабость женщине, не побоится прислушаться к её совету и мнению, тем самым доказывая, что он сильнее, умнее и мудрее.

Вот именно такой мужчина всего пару минут назад бросался в неё цветами. Она вздохнула. Нет, она не сможет отказать себе в удовольствии слушать его смех или ворчание, видеть его смеющиеся или сердитые глаза. Она пойдёт с ним на ужин, и будь что будет. Она даже не будет пытаться выискивать в нём что-то новое. Она устала от решения бесконечных головоломок. Она просто будет наслаждаться его обществом и ужином, в каком бы духе это ни проходило, не копясь ни в чём и не анализируя всё на свете.

Во сколько он сказал? Через два часа?

Она будет готова.

Она будет в полной боевой готовности, чтобы не оставить ему ни одного шанса для ворчания, язвительности или недовольства. Только романтика, смех и тёплое общение двух людей.

Вот таким будет этот вечер!

Дмитрий сидел на стволе низко растущей пальмы и с удивлением осознавал, что в данный момент происходил один из лучших вечеров в его жизни. И стал он таким совершенно для него неожиданным.

Он, как и обещал, зашёл за Валентиной через два часа. Она встретила его до неприличия красивой. А кроме того милой и дружелюбной, что никак не вязалось с её обычным охотничьим настроением.

Он повёл её в лучший ресторан в местной округе по рекомендации местных жителей, где они вкусно поели, поболтали, о чём-то пошутили. Дальше у него в планах было проводить её обратно в бунгало, считая, что для первого раза ему хватит уступок самому себе. Но не тут-то было. Валентина каким-то образом превратила их обычный тихий спокойный вечер в маленькое приключение.

Он сам не заметил, как она каким-то образом затащила его на прогулочную лодку для туристов, прокатив его по живописной реке. После катания в его руках каким-то образом оказались воздушные змеи, запускаями которых он так увлёкся, что уже и не помнил, с чего всё началось. Потом они оказались в какой-то мастерской, где изготавливали местные изделия и сувениры и где можно было самому попробовать изготовить что-то своё, в результате чего у него получился небольшой амулет на шею из сплетённых верёвочек и различных подвесок, обозначавших мужские черты характера.

И всё это время Валентина смеялась, шутила, дразнила его, подначивала и провоцировала на соревнование на скорость, на умение или просто на способность сделать что-то. Он сам не заметил, как с головой погрузился в водоворот тёплого вечера, брызгаясь, бегая, догоняя, опережая и просто дурачась.

Вот и сейчас она где-то откопала баночки с мыльными смесями, одну из которых всунула ему, и они наперегонки раздували мыльные пузыри, хвастаясь, у кого большее количество пузырей или их размер.

Они сидели на стволе пальмы на закате в ореоле десятков мыльных пузырей, невероятно красиво сверкавших в лучах заходящего солнца, и Дмитрий с каким-то необъяснимым умиротворением понимал, что так хорошо ему не было уже давно. Просто по-настоящему хорошо.

Он посмотрел на Валентину. Она как раз выпускала очередную порцию пузырей, а затем смотрела на них. Дмитрий улыбнулся.

У него было до жути противное счастливое состояние. Умом он не хотел рядом с ней чувствовать себя так. Но сердце просто кувыр-калось от каждой её улыбки после его шутки, от каждого ее тепло-го взгляда, от каждого её случайного прикосновения к нему. Она изящ-но и женственно уводила его в мир грёз, заставляя забыть обо всём на свете. Он даже и не думал, что из их ужина может получиться не-что особенное.

Этот вечер не омрачала даже внушительная ссадина на его ру-ке, которую он заработал, не вписавшись в дерево из-за того, что в какой-то момент засмотрелся на Валентину.

Он неосознанно потёр ушибленное место, продолжая раз-мышлять об удивительном вечере.

— Очень болит? — услышал он её вопрос.

— Что? Рука? Да нет, пустяк. Просто царапина.

Валентина посмотрела на него, прищурив глаза.

— Ну, если пустяк, то тогда почему ты всё время растираешь её?

— Ну, это защитный механизм организма. Мы на клеточном уровне неосознанно знаем, что нужно сделать, чтобы улучшить со-стояние мелких повреждений. В моём случае нужно растирать сса-дину, чтобы улучшить кровоток и клетки начали быстрее восстанав-ливаться. Поэтому мозг даёт сигнал к растиранию ушибленного мес-та, что я неосознанно и делаю.

Дмитрий заметил, каким внимательным стал взгляд у Вален-тины.

— Что, слишком умничаю? — усмехнулся он.

— Нет, просто очень интересно, — задумчиво сказала она. — То есть каждая клетка в нашем организме запрограммирована на восстановление?

Дмитрий хмыкнул:

— Ну, естественно! Иначе не было бы никакого смысла в реа-билитации человека в различных санаториях и курортах. Любой клетке нужен всего лишь какой-нибудь импульс, за который она ух-ватится и начнёт самовосстанавливаться.

Валентина подняла на него серьёзный взгляд и спросила:

— Зачем?

— Что зачем?

— Зачем каждая клетка человека цепляется за любой импульс, чтобы восстановиться? Зачем ей это нужно?

Дмитрий не ожидал такого вопроса.

— Наверное, для того, чтобы организм полностью мог восстановиться и работать без сбоев.

— Зачем? — Валентина крутила в руках палочку для пузырей и задумчиво смотрела куда-то в пространство. — Зачем наши клетки устроены именно так? Для какой цели они стремятся наладить работу организма?

Дмитрий удивлённо смотрел на неё.

— Что? Потянуло на философские рассуждения? — спросил он с улыбкой.

— Вроде того. Хотя это больше похоже на решение одной задачи, — также задумчиво сказала она. — Тебе разве не интересно знать, почему человек устроен так, что даже на клеточном уровне всё в нем цепляется за жизнь? Раны заживают, болезни исцеляются. Все это работа наших клеток. Но почему они это делают? Почему мы так устроены? Зачем это нужно?

Дмитрий покачал головой.

— Как говорит Махиндер: «Ай, Валентина-джи, какой вопрос вы мне задавать! Это очень большой вопрос, а я очень маленький человек, чтобы знать ответ на такой большой вопрос».

Валентина засмеялась.

— У тебя очень хорошо получается его копировать, — она снова расслабилась, и из глаз ушёл цепкий огонек. — Ну, раз вопрос такой большой, тогда оставим его. Подождём, когда родится очень большой человек, чтобы найти ответ на такой большой вопрос.

Она снова макнула палочку в мыльную воду и запустила очередь из аккуратных пузырей, любясь их переливами на закате.

Дмитрий улыбнулся:

— Похоже, пузыри тебе нравятся больше, чем воздушные змеи.

Она кивнула головой, не сводя глаз с прозрачных мерцающих шариков.

— Да, больше. Они меня как-то завораживают. Смотрела бы на них и смотрела. Я бы запузырила здесь всё вокруг, если бы могла и кружилась во всём этом без ума.

Дмитрий дунул свою порцию пузырей, запустив их в небо.

— Мне больше по душе фонтаны. Вот на них я бы точно мог смотреть бесконечно.

— Почему? — спросила Валентина, выдув несколько пузырей ему на волосы.

— Не знаю. В воде есть какая-то гармония, что ли. Именно в текущей воде какая-то своя энергия, которая мне очень нравится как визуально, так и внутренне.

— Так и думала, что нужно было оставить себе те брызгалки с праздника Холи, — улыбаясь, сказала Валентина. — Сейчас бы они очень пригодились.

— Лучше не напоминай, — проворчал Дмитрий. — Я тебе до сих пор не простил свою испачканную одежду.

Она засмеялась:

— Ты был всё равно обречён. Просто я ускорила болезненный процесс.

— Всё равно не напоминай.

— А о чём можно напомнить? — игриво спросила она, выпуская на него очередную порцию пузырей.

Дмитрий заглянул в её смеющиеся глаза и решил поддержать этот лёгкий флирт.

— Ну, например, можно напомнить о моём поцелуе, — предложил он, слегка дерзковато смотря ей в глаза.

— А что о нём напоминать? — улыбаясь, пожала плечами Валентина. — Нормальный такой обычный себе поцелуй. Дрожь в коленях, дымка в голове. Всё как положено.

Дмитрий просто не смог сдержать довольную ухмылку на всё лицо.

— Прямо до дрожи в коленях?

— Угу.

— И это ты называешь «обычный поцелуй»?

— Ага. Обычный. Неплохой, кстати, для спецназовца. Я лично всегда считала, что у военных одна прямая извилина и что на проявление каких-либо нежностей вы в принципе не способны. А вот нет. Так что можешь почти собой гордиться. Для спецназовца целуешься ты очень даже ничего...

Валентина продолжала болтать и раздувать пузыри, не замечая, как на лице Дмитрия не осталось и капли той неги и умиротворения, что были секунду назад. Он пристально смотрел на её лицо, даже не мигая, а потом тихо сказал:

— Я геолог.

Валентина повернула к нему голову.

— Да?! Хм, да. Я ведь даже помню, ты говорил мне об этом. Тогда с чего я вдруг взяла, что ты спецназовец?

Дмитрий медленно закрыл баночку с мыльной смесью и поставил рядом с собой, не сводя с неё пристального взгляда.

— Хороший вопрос, — сказал он вкрадчиво. — С чего вдруг ты это взяла?

Валентина прошла по нему глазами, окинув его с ног до головы.

— Может, потому что у тебя такая хорошая физическая форма? — предположила она.

— Такая форма у сотни людей: у спортсменов и просто у любителей хорошо выглядеть. С чего вдруг именно спецназовец?

Валентина ещё несколько секунд рассматривала его, потом пожала плечами и отвернулась, чтобы запустить порцию пузырей.

— Не знаю. Видимо, именно эта профессия подошла бы тебе больше всего.

У Дмитрия постепенно напрягались все мышцы.

— Не знаешь? — тихо повторил он, вставая с пальмы.

— Не знаю, — сказала Валентина, подняв на него глаза, почувствовав перемены в его настроении. — А я тебя как-то оскорбила? Ты думаешь, геологи все-таки целуются лучше спецназовцев?

Дмитрий встал напротив неё, одной рукой поставил её на ноги, притянув за талию, а вторую положил на её лицо.

— Сейчас проверим, — тихо, почти угрожающе сказал он.

У неё невольно пробежали мурашки по коже.

И не успела она сказать хоть слово или опомниться, как его губы уже нежно целовали её. Она почувствовала его сильные пальцы на своей талии, дающие понять, что она не вырвется, даже если захочет. Ладонь на лице властно намекала, что она в его власти. Губы мягко, но в то же время настойчиво говорили, что её душа у него в плену. Не прошло и нескольких секунд, как она уже прижималась к нему, безмолвно умоляя не останавливаться, а продолжать.

Но вот он отстранился и, насколько она ощущала сквозь бездну наслаждения, внимательно смотрел на её лицо. Она открыла глаза. Так и было. Он внимательно её рассматривал, словно пытался что-то на нем найти.

— Всё хорошо? — спросила она, желая как можно скорее вернуться к тому, что сейчас было. — Может, ты потом меня рассмотришь?

— Ты куда-то торопишься? — спросил Дмитрий.

— Нет, но просто хотелось бы продолжить, если есть такая возможность, — слегка улыбнувшись, сказала она.

Губы Дмитрия тронула едва уловимая тень улыбки.

— По-прежнему дрожь в коленках и туман в голове? — спросил он.

— Да, всё как по книжке у всех героинь любовных романов, — сигривничала она.

Дмитрий медленно переместил пальцы на её талии.

— Боюсь, меня не устраивает обычный любовный роман с обычными героинями, — сказал он. — Мне нужна героиня из моего собственного романа с её собственной реакцией на меня.

Она немного опешила. Как это понимать? Что он имеет в виду? Он ей говорит, что у них ничего не выйдет и ей не следует иметь на него какие-то виды?!

— Я надеюсь, твои предпочтения на реакцию женщин на поцелуй не лежат в области каких-то извращений, потому что такого удовольствия я тебе не доставлю, — сказала она.

— Нет, я не извращенец, — сказал Дмитрий, обшаривая её лицо глазами. — Просто мы с парнями когда-то выяснили признаки, по которым можно определить, подходит ли тебе девушка или нет.

Она округлила глаза.

— Вы определили признаки, по которым будете выбирать себе девушку? Ни общение, ни отношение, ни привычки или образ жизни? А именно признаки?

— Угу, — кивнул Дмитрий, отпустив её и засунув руки в карманы джинсов.

Она откровенно сделала презрительное лицо.

— И можно поинтересоваться, какие это признаки? А ещё можно узнать, нашлись ли эти признаки во мне? Судя по твоей смурной физиономии, чего-то во мне точно не хватает, всё верно?

Дмитрий видел, что Валентина начинает сердиться. Она резче размахивала руками, и речь была не такой мягкой и дружелюбной, как несколько минут назад.

— Скажем так, я кое-что увидел, но не до конца уверен, — уклончиво ответил он.

— И что ты будешь с этим делать? — раздражительно спросила она.

Дмитрий снова привлёк её к себе и прошептал прямо в ухо:

— Я буду проверять.

Его губы снова завладели её губами, мгновенно унося её прочь от этого несуразного разговора. Пусть проверяет себе всё что хочет, главное, чтобы всё это не заканчивалось. Она буквально растаяла под нежными поглаживаниями его рук. Он мягко ласкал её спину и лицо пальцами, уводя в далёкие страны наслаждения. Она полностью отдалась во власть этой невероятной нежности и потому упустила момент, когда Дмитрий незаметно убрал одну руку и отвёл её назад.

Не увидела она и волну страха в его глазах, промелькнувшую там на секунду.

Не услышала она и его судорожную мысль: «Господи, прости!»

Она ничего не видела и не слышала, поглощённая его поцелуем. Потому она никак не ожидала, что ей в лицо со всей мужской силы врежется железный кулак с таким ударом, что её на метр отбросило назад, приземлив прямо в песок.

Дмитрий со сцепленными зубами от напряжения смотрел, как хрупкая девушка в красивом вечернем платье лежит на земле и пытается подняться. Он всеми силами сдерживал себя, чтобы не подбежать и не помочь. Когда он увидел на лице Валентины кровь, сочившуюся из губы, ему и вовсе стало тошно. Но он продолжал стоять и смотреть, как она медленно поднимается и поворачивает к нему лицо.

Он ожидал увидеть на нём гнев, страх, обиду, но он никак не ожидал там увидеть сосредоточенность и внимательность. Она поднялась с земли, вся перепачканная песком, с растрёпанными волосами, со струйкой крови, стекающей вниз, но медленно пошла обратно к нему, внимательно рассматривая его глаза.

Она приблизилась к нему вплотную. Совсем близко. Очень очень близко.

Нос к носу.

И спросила:

— Ты ведь мне объяснишь всё, верно? Ты не маньяк и не дурак. А значит, на такой поступок у тебя была причина. Я надеюсь, ты мне скажешь, какая?

Дмитрий оглядывал каждый миллиметр её чистой матовой кожи, разглядывал каждый её каштановый волосок. А затем перевёл взгляд на её носик возле своего.

Всё это не могло быть совпадением! Слишком много сходства!

Поэтому он снова сжал кулак и размахнулся. Он получит ответ на свой вопрос. Сейчас или никогда!

На этот раз он постарался врезать ей так, чтобы пришлось откачивать реанимацией. Со второго удара Валентина отлетела ещё дальше и приземлилась гораздо жёстче.

А вот встала она гораздо быстрее. Намного быстрее.

Она пулей поднялась с места и уже была возле него, одной рукой душа его за горло, а кулаком второй целясь ему в глаз.

— Если ты не против, теперь моя очередь экспериментировать, — злобно прошипела она ему в лицо. — Я сейчас вырву тебе глотку, а затем выпущу тебе кишки, а потом посмотрю, подходишь ты мне или нет!

Дмитрий чувствовал, что начинает задыхаться от удушья. Но он не двигался и не сопротивлялся. Он берёт силы, чтобы сохранить чётким зрение и ясность мысли.

Валентина жёстче сдавила ему горло, перекрыв доступ воздуха окончательно. Затем приблизила своё лицо к его и пошипела:

— Если ты ещё раз хоть на метр подойдёшь ко мне, то в отличие от тебя, я не буду экспериментировать дважды. Я сразу тебя закопаю под ближайшей пальмой и сверху посажу кустик. Ты меня понял?

Она повыше подняла кулак, чтобы его правый глаз его лучше видел.

— Ты понял меня?! — прорычала она.

— Да, — шевельнул он губами. — Я всё понял.

После чего она отбросила его с такой силой, что его всего засыпало песком при ударе о землю.

Резко развернувшись, она решительным шагом ушла прочь, каждым своим движением крича о злости, бурлящей внутри, не замечая, как на её волосах во многих местах красным цветом сверкали крохотные кристаллы, а лицо было испещрено витиеватыми узорами всех оттенков бордового и фиолетового.

А Дмитрий, поднявшись с песка, стоял на коленях и смотрел ей вслед, приложив ладони к лицу, и его тело сотрясала крупная дрожь

от смеха и рыданий, а губы безмолвно повторяли: «Господи, спасибо тебе!!!»

Великий Антал с улыбкой смотрел на Дмитрия, стоящего на коленях на песке.

Среди людей ходила фраза «Человек предполагает, а Бог располагает».

Но конкретно сейчас всё было немного с точностью наоборот. Он предположил и даже расположил всё таким образом, чтобы было так, как Он считал наиболее лучшим, намеренно оттягивая момент, когда Дмитрий и Валентина поймут, кто есть кто.

Но Дмитрий в очередной раз доказал, что многое находится в руках самого человека. Что бы Он ни задумал и ни придумал, но во многих вопросах только человек принимал окончательное решение.

И поступок Дмитрия был ярким тому доказательством. Он, Всевышний, всё предположил и даже расположил, но именно человек делал последний шаг и ставил окончательную точку на своё усмотрение.

И так было всегда.

Он мог великолепно сложить все обстоятельства, чтобы человек получил прекрасную работу, легко и без проблем учился или чтобы во всех делах сопутствовала удача. Но только человек окончательно решал, будет ли он работать, учиться или заниматься какими-либо делами.

Поэтому Он на каждом углу едва ли не флаги развесил с подсказкой своим детям, которая поможет им правильно координировать курс своей жизни.

А подсказка заключалась всего в четырёх словах: «Вера без дел мертва».

Другими словами, нужно Трудиться.

Человек мог сколько угодно верить, мечтать и рассуждать, но если он ничего не делал, то даже Он, Великий Антал, бессилён. Он мог абсолютно всё! Сплести наилучшим образом все нити событий человека так и этак, на всех его дорогах зажечь зелёный свет. Но если человек не делал абсолютно ничего, не создавал ни одно событие, то и сплести было нечего. Если человек никуда не шёл, то не было и ни одной дороги, на которой Он смог бы зажечь для него зелёный свет.

Физическое движение и труд были очень важными в благополучии человека. Это не мораль и не этическая норма. Это был ещё один рычаг в Механизме Мироздания, который позволял Ему, Великому Анталу, привязать благополучие к жизни человека. Труд был своеобразной иглой, которая пришивала к человеку покрывало из успеха, удачи и счастья.

За каждым человеком стоял Антал, а за ним ещё трое, а за этими тремя ещё семеро. Каждый был готов в любую секунду выстелить мягкий ковёр под ноги человеку в любом его деле. Каждую минуту все лучшие обстоятельства были готовы для человека. Но если тот неподвижно сидел дома на диване и ничего не делал, то у Вселенной были связаны руки. Анталы могли и готовы дать человеку всё что нужно, но только к чему привязать эти благости? На какое действие человека они должны отреагировать, если действия нет в принципе?

Отсюда множество пословиц, таких как «Под лежащий камень вода не течёт» или «Без труда не выудишь рыбку из пруда». Это придумали те, кто разгадал секрет одной из кнопок Механизма Мироздания под названием Труд.

Это была необходимая основа каждого человека. Базовая часть, с помощью которой Анталы могли влиять на жизнь людей.

Труд. Это была одна из Его Небесных Формул.

Не мудрость, не нравственность, не совет. Это была именно Формула. Как дважды два — четыре. То же самое и здесь.

И Дмитрий только что с успехом доказал состоятельность Его Формулы. Он верил, что Объект вернётся в его жизнь, и Анталы сделали всё, чтобы сплести эти события. Но при этом ему нужно было трудиться самому, чтобы выяснить то, что он хотел знать. Он всё время над этим думал, размышлял и сопоставлял факты. Он даже Его допросил ночью, выдернув из кровати. Он смирил свою гордыню и сделал шаг навстречу девушке.

Правда, Он никак не ожидал, что Дмитрий расквасит девушке лицо ради подтверждения своей догадки, но он и здесь следовал строго по Его Формуле. Правда, уже по другой.

А заключалась она в следующем — «Не бойся! Я держу тебя за правую руку!». Другими словами, Уверенность в своих действиях.

Он видел, как Дмитрий боялся ошибиться. Видел, как страх ошибки и промаха сковывал сердце. Но он твёрдо и чётко действовал по Его Законам: Вера, Уверенность, Дело.

И он получил результат. Получил то, что хотел.

Вот так работали Его Законы: «Вера без Дел мертва» и «Не бойся! Я держу тебя за правую руку».

Дмитрий сидел на песке и пытался взять себя в руки.

Его всё ещё била мелкая дрожь, но уже не такая сильная, как в самые первые минуты после того, как он понял, кто перед ним стоит.

Это был самый худший момент в его жизни и самый лучший. Он с трудом понимал, как у него хватило мозгов такое повернуть, но оно того стоило. Прошло уже минут тридцать с того момента, как Валентина ушла, оставив его на песке, а он по-прежнему сидел, не в силах двинуться и куда-то идти. Он всё время прокручивал в голове последнее событие, не желая ни на секунду выпускать его из своих

мыслей, снова и снова возвращаясь к той секунде, когда Валентина заикнулась о спецназовцах.

Именно эта её фраза всё решила.

Всё что угодно могло быть совпадением и сходством, но только не это. Многие люди имели одинаковые привычки, манеру поведения и речи, но только не такие глубокие познания чего-либо. А она с железной уверенностью заявила, что он спецназовец. Такое не знал ни один из гражданских, не имеющих к нему прямого отношения.

А вот она знала.

Он мгновенно сложил все подсказки, которые у него были уже собраны. Её очарованность им, когда он впервые пришёл в её домик. Её вопрос, знакома ли она с ним на экскурсии. Её фразочка «А он меня нет», и девушка, назвавшая её Ранголи.

Он в секунду сложил это в одну корзину, которую сверху накрыла фраза про спецназ. Получилась цельная картинка, от которой он едва не упал с дерева, на котором сидел.

Но ему нужны были доказательства. Он устал от догадок, и ему нужна была чёткая однозначность. Какая бы она ни была, но однозначность точно должна была быть.

Поэтому он полез к ней со своими поцелуями, надеясь увидеть разноцветные узоры на лице или почувствовать её розово-персиково-клубничный запах.

Но ничего не было.

Он помнил, как чуть не завыл от мысли, что он ошибся и напрасно на секунду понадеялся. Но был ещё один козырь, который мог сработать и дать ему ту однозначность, которая так необходима.

Её злость.

Это было одно из трудных решений, которые ему когда-то приходилось принимать. Его работа частенько изобиловала такими ситуациями, где приходилось стискивать зубы и принимать какое-то жёсткое решение. Но в отношении обычной мирной девушки такой метод казался просто варварским. Но и другого пути не было. Он должен был получить ответ на свой вопрос!

Он не колебался ни секунды. Он собирался взбесить её настолько, чтобы она потеряла контроль и показала другое своё лицо, которое, как Дмитрий по опыту знал, было у каждого человека в минуту опасности и угрозы. Вот именно это лицо он собирался вытащить на свет Божий.

Единственное, чего он не ожидал, это то, что с первого удара она не рассердится. Ему тогда было невероятно дурно. Он её так ударил, а она спокойно встала и ещё пыталась разобраться, что с ним такое произошло, смотря участливыми глазами со стекающей струйкой крови на лице.

Даже сейчас, через тридцать минут, он отчётливо помнил тот ужас, что накатил на него при мысли, что он ошибся и ни за что ударил ни в чём не повинную девушку.

Но её носик возле его окончательно решил вопрос. Он больше не колебался и не сомневался. Он намеревался выбить из неё то, что она так тщательно прятала, потому что ему было уже очевидно, что именно прячется за её хорошеньким личиком.

И он ударил второй раз, вложив в удар всю силу, чтобы у неё не осталось ни капли сомнения, что её избивают.

И вот тогда она в прямом смысле слова вспыхнула.

Волосы засверкали сотней алых кристаллов, переливаясь от тёмно-бордового до ярко-красного. По лицу змеями поползли разноцветные узоры тёмно-фиолетового и красного цвета. Глаза бешено сверкали, а из кулака, которым она целилась ему в глаз, едва заметно поблёскивало узкое острое лезвие.

Это действительно был лучший и худший момент в его жизни. Лучший, потому что он наконец получил ответ на свой вопрос и оказался прав. А худший, потому что он только что избил и взбесил особо опасное существо со сверхспособностями, которое по совместительству было женщиной его мечты.

Он как сейчас помнил, с какой жадностью вглядывался во все её сердитые красные кристаллы, с какой нежностью рассматривал такой родной витиеватый узор, с какой любовью он смотрел на сталь, метившуюся ему прямо в глаз.

Ему нечем было дышать и темнело в глазах, а он пытался запомнить ту секунду, когда он понял, что судьба подарила ему ещё одну возможность, о которой он даже уже не смел мечтать.

И вот сейчас он сидел на песке не в силах поверить, что он уже столько дней рядом с ней и даже не догадывался об этом. Так близко и так рядом. И он даже мог нормально с ней общаться.

Он уже почти успокоился и мог рассуждать спокойно. Хотя нет, спокойствием это сложно было назвать.

Это был восторг.

Это была радость.

Это был шанс.

И это была надежда!

Вот что он чувствовал в данную секунду. Но мысли уже перестали метаться в поисках того, что же лучше сейчас сделать и как поступить. Он уже вполне смог обуздать свои счастливые порывы и рассуждать здраво.

Он понял, кто она. Вот только загвоздка была в том, что она не помнила, кто он.

Почему? Что произошло, что он остался в её памяти только тенью, которую она время от времени видит, но даже не отдаёт себе в этом отчёт. Ему стало понятно, почему она на него так охотилась. Она что-то понимала и вспоминала, но не могла решить эту загадку до конца. По какой-то причине у неё не было памяти, и Дмитрий прямо сейчас пытался решить, хорошо это или плохо.

Плохо, потому что у них была целая история, красочная и яркая, но она ничего из этого не помнила. А хорошо, потому что он имел возможность нормально общаться с ней, не боясь, что она вот-вот исчезнет и он не может на это повлиять. Без её памяти он мог спокойно находиться рядом. А значит, у него были все шансы получить её, как он того и хотел с момента его возвращения с Байкала. И её беспометство как нельзя кстати играло ему на руку. Она не помнила, кто он и чем занимается. Не знает, что он в курсе всех её сверхспособностей, которые она ото всех скрывает. А значит, она его не боится, и он сможет и дальше находиться с ней рядом, постепенно закидывая ей на шею любовное лассо, из которого ей уже не вырваться. Он и так уже видел, что он ей нравится, а значит, не сложно будет дожать её до конца, чтобы она раз и навсегда поняла, что он единственный мужчина, который будет с ней всегда рядом.

Она металась по бунгалю, как тигрица в клетке.

Разбитое лицо болело и саднило. Но это она с лёгкостью переживёт.

А вот коварство этого мерзавца было как-то трудно понять, принять и простить!

Она металась между желанием выбить из него весь дух и всё-таки разобраться, почему он так поступил.

Ярость кричала разделаться с ним, Разум говорил найти причину его поведения.

А она была. Точно была. Не мог он ни с того, ни с сего начать хлестать её по щекам, да ещё и таким не деликатным образом. Ни пощёчиной, ни толчком. А именно кулаком со всего размаха, словно она пьяный портовый грузчик.

Как же чесались ноги вернуться туда и выбить из него каждую косточку.

Но нет. Нет. Она не пойдёт на поводу у своих эмоций. Никогда не шла и теперь не станет. Хождение на поводке у эмоций никогда не было ей выгодно. Только мешало и уводило с правильного пути и ломало такие дрова, что во век не расхлебать.

Сам правильный путь был ей не особо нужен, но только он вёл всегда по счастливым местам. Поэтому она никогда с него не сворачивала. Не свернёт с него и сейчас. Она остынет, всё обдумает, прокрутит в памяти ещё раз всё, что там происходило, и найдёт ту причину, из-за которой он разукрасил ей половину лица.

Самое странное, что в его глазах не было ни злобы, ни ненависти, ни безумия, ни бешенства. Он хладнокровно и намеренно дважды заехал ей в челюсть, даже не поморщившись.

Так, тише, тише, — успокаивала она себя, чувствуя, как снова озверевает при воспоминании его побоев. Сегодня уже поздно.

Холодный ум, горячее сердце. Холодный ум, горячее сердце... Нужно дождаться утра. При свете дня всё будет выглядеть совершенно по-другому. Главное, успокоиться и до утра не разворотить полпобережья.

А она тоже хороша. Вся растаяла и разомлела в его объятьях, удивляясь тому, как же легко все было и просто. А вот вам и сюрприз. Не всё было так легко и просто. Она просто диву давалась, как милый вечер с прогулкой на лодке, воздушными змеями, поделками и мыльными пузырями превратился в её избиение! Что она сделала не так?! Подумаешь, обозвала его спецназовцем! Не бить же человека за это!

О-о-о, как же она сердилась! Кажется, ещё чуть-чуть, и пол под её ногами начнёт дымиться. Нет, она так просто не спустит это ему с рук. Она заставит его до конца дней сожалеть о своём поступке. Свернёт его в бараний рог и заставит корчиться от угрызений совести и сожжет его в чувстве собственной вины.

Она ответит ему тем, чем всегда отвечала своим врагам.

Добротой.

Пусть эта скотина мучается, что так несправедливо с ней обошлся. Любая боль пройдёт, но только не эта! И именно на это она будет бить, а не по его печени!

Это был её самый любимый приём, с тех пор как она поняла главный закон её счастливой жизни — не навредить. Ещё в детстве она сообразила, что вредить не просто плохо, или ужасно, или аморально, или безнравственно.

Вредить было крайне невыгодно.

Причинение вреда кому-либо раз и навсегда перекрывало кислород её счастливому существованию. Она давно вычислила, что как только человеком совершался вред в отношении себя или другого, люди и Вселенная сразу поворачивались к такому человеку спиной. Как она сейчас уже понимала, ни один Антал или Ангел не будет помогать человеку, причиняющего вред окружающим. Ни одно событие не сплетётся удачно, чтобы помочь человеку навредить остальным. Такой человек обречён на несчастливое существование. А такого она не могла допустить! Поэтому с того момента, как она поняла, что вредить ей невыгодно, но при этом врагов нужно как-то ставить на место, она искала способ, с помощью которого она будет это делать, не причиняя вреда.

Доброта была идеальна во всех отношениях. Она превращала врагов в друзей и не позволяла ничему плохому происходить в её жизни со стороны людей. Благодаря своей доброте она не видела горя ни от одного человека. Ни один человек её не обижал, не унижал и не оскорблял. Доброта огромным щитом и мечом заслоняла её от всего и вся.

Поэтому именно так она поступит и сейчас. Она не будет искать способ навредить Дмитрию или отомстить, сломать ему что-то или испортить. Лишить его чего-то или унижить. Нет, все это попадало под категорию «навредить». А этого категорически нельзя было допускать!

Поэтому она просто сделает то, что навеки прикуёт его расположение к ней, чтобы больше никогда не видеть от него других неприятностей.

Она будет доброй, понимающей и незлобной мегерой.

Великий Антал довольно и одновременно грустно смотрел на девушку, метавшуюся по дому.

Он был доволен тем, что на свете был человек, в полной мере владеющий Его сокровищницей Законов, одновременно Он сожалел, что таких людей было так мало.

Не навредить.

Это был ещё один базовый Закон Его Вселенной наравне с Трудом.

Причём девушка в данный момент исполняла оба эти Закона: она старалась взять себя в руки, пытаясь успокоиться, мыслить здраво и не наломать дров. То есть она трудилась над собой, чтобы не дать волю гневу увести её не в ту сторону.

И она чётко следовала Закону «Не навредить», усмиряя свои мстительные порывы в отношении Дмитрия, понимая, что так ей будет выгодно.

И как же она была права. Ох, как права!

Он, Великий Антал, дал людям всё на свете. Любую прихоть Он был готов исполнить. Любое их желание было для Него радостью в исполнении. Он был готов осыпать их всеми благостями, которые для них имели значение.

Он дал им свободу действий во всём, зная, как умны, мудры и разумны Его дети.

Но Он никогда не давал им права вредить ни себе, ни другим. Это был основной Его Закон.

Анталы были помощниками людей. Их защита и опора.

А ещё они были Мрак и Ужас. Страх и Горе. И такими они становились, как только видели, как их подопечные причиняют вред другому человеку или себе. Они безжалостно отнимали и уничтожали всё вокруг человека, чтобы лишить его возможности и дальше бесчинствовать.

Анталы были Его собственным копьём, которое Он вонзал в голову человека. Он натравливал их, как голодных

псов, на каждого, у кого поднималась рука распорядиться жизнью Его Дитя в угоду себе.

Только Он имел право решать, что будет хорошо, а что будет плохо. Только Он даровал жизни и отнимал их. Его Дети могли только помогать друг другу, выручать, поддерживать или просто не делать ничего. Могли даже сердиться и негодовать. Но только не вредить.

Любой, кто осознанно и намеренно что-то разрушал, отнимал, лишал, портил или убивал, тщательно записывался Им в список тех, к кому Он придёт первым, после того как получит свой Венец.

Ни один не останется без Его внимания. Для каждого был приготовлен Его Огонь и Меч, которыми Он выжжет их чёрные души, оскверняющие Его Великое Творение — Человека.

И в отличие от девушки, Он будет действовать не Добротой!

Этот способ был придуман для людей. В Его же арсенале было бесчисленное множество методов превратить жизнь человека в ад и заставить гнить его до самой смерти.

Он слишком устал от жестокости своих детей. У Него не было ни сил, ни желания с пониманием относиться к этому и прощать.

Он поймёт и простит. Но только тех, кто случайно оступился и ненамеренно нанес вред кому-то.

У всех остальных не было ни одного шанса.

Каждый Его Антал ждал Его команды, чтобы раз и навсегда покончить с массовым вредительством на Его Земле. Его решение унесёт много жизней, но Он избавит свою землю от этого бесконечно кошмара, где все между собой враждуют и каждую секунду изыскивают новый способ, как лучше навредить другому ради каких-то собственных интере-

сов или просто из-за необузданности своих эмоций: ревности, зависти, жадности, ненависти и злости.

Закон создан, чтобы его исполнять. Кто не желает жить по Его правилам, созданным для лучшей жизни человека, тот не имеет права ходить по Его Святой Земле и пользоваться Его Дарами.

И спрос за исполнение Его закона будет с каждого, а наказание за нарушение суровым.

— Дмитрий Александрович, я хочу спать!

Дмитрий крепко держал профессора за локоть и вёл по направлению к бассейну.

— Потерпите, док, пять минут, и сон как рукой снимет.

— Вы возмутительным образом вторглись в моё бунгало и куда-то тащите меня на ночь глядя! Как это можно стерпеть?!

— Вы мне ещё спасибо скажете, — негромко сказал Дмитрий, продолжая тащить дока за локоть.

— Это за что, позвольте поинтересоваться? За то, что вытащили меня практически в пижаме ночью на улицу и волочите через все кусты?! — не прекращал стенать профессор.

— Через пять минут вы сами будете ломиться через все кусты.

— Куда мы хотя бы идём?!

— К бассейну.

— Зачем?

— Сейчас увидите, — не сбавляя темпа, сказал Дмитрий. — И прекратите пыхтеть как паровоз, будто я вас на заклятие веду.

— А может, и ведёте?! Зачем, спрашивается, вам понадобилось глухой ночью тащить меня к бассейну?! Не иначе как утопить без свидетелей!

— Не несите ерунду! — оборвал Дмитрий Зайцева. — И, между прочим, свидетели там есть.

Они как раз вышли к безлюдному бассейну, возле которого собрались все его парни. Поравнявшись с ними, профессор решил блеснуть своей гениальной догадкой:

— Господа, вас он тоже вознамерился утопить?

Макс покрутил пальцем у виска и прогудел:

— Вы чёт малость не доспали, док. С чего кэпу нас топить?

— Я смотрю, Дим, ты не можешь отказать себе в удовольствии подонимать дока до полуобморочного состояния, — сказал Стас. — Он уже весь трясётся, как телёнок перед волком. Ты и правда сказал, что собрался его топить?

— Не смешно, Станислав Михайлович! — вскинулся профессор.

— Док, иногда мне кажется, что у вас с головой малость... — начал со вздохом Дмитрий.

— Я понял, понял, — перебил его Зайцев. — Ничего нового от вас я не услышу, но я тем не менее желаю узнать, зачем мы все здесь?

— У меня точно такой же вопрос, док, — сказал Влад, усевшись на край бассейна и спустив ноги в тёплую прозрачную воду. — Дим, выкладывай, что за срочность такая посреди ночи.

— Расскажу, когда мне дадут хоть слово вставить, — сказал он, выразительно глядя на профессора.

— Да, уж будьте так добры, Дмитрий Александрович, потому что я...

Макс положил ладонь на плечо дока, отчего тот едва не присел.

— Так, док, садимся на край бассейна, спускаем ноги в водичку и молча слушаем. Молча! — одновременно со словами Макс пригнул профессора к земле, чтобы тот сел и перестал выступать. — Раз кэп всех позвал, значит, вещь важная.

У Зайцева хватило ума не ерепениться дальше, а сделать так, как ему сказали. Тем более что крепкая рука Макса не оставляла ему никакого выбора.

— Так что там у тебя, Дим? — спросил Стас.

— Я думаю, нам лучше всем сесть, — тихо сказал Дмитрий, усаживаясь рядом с профессором.

Славик и Стас переглянулись.

— Ты как-то пугаешь, — сказал Славик. — Слушай, ну если дело важное, может, тогда обсудить его подальше от посторонних глаз?

— Нет, — сказал Дмитрий. — Обсудим здесь. С этого места обзор лучше.

— Ну, я прямо весь в догадках, — сказал Стас, плюхаясь рядом с Владом.

— Чего-то как-то не по себе от твоей серьёзности, — сказал Славик, пристраиваясь рядом со Стасом.

Когда все расселись, Дмитрий посмотрел по сторонам. Поблизости никого не было видно, и на слух тоже никто не определялся в ближайшем радиусе. Конечно, Славик прав, такие вещи лучше говорить за семью дверями, но очень уж хотелось выпендриться и посмотреть на их реакцию именно здесь.

Он видел, как пять лиц внимательно на него смотрели, ожидая, когда он скажет причину всеобщего ночного сборища у бассейна. Но он намеренно хотел оттянуть момент. Ещё немного посмаковать его. Поддержать только у себя, прежде чем отдать другим.

Но, кажется, время пришло, и пора поделиться тем, что он так тщательно берёт весь вечер. Набрав в грудь воздуха, он сказал:

— Посмотрите вон на то бунгало, — едва заметно показал он рукой, чтобы со стороны не бросалось в глаза.

— Ну, — сказал Влад. — Смотрим. Это бунгало Валентины, которая всё ходит за тобой хвостом.

Дмитрий покачал головой.

— Нет, Влад. Это бунгало Объекта, которая за всеми нами ходит хвостом.

Дмитрий, признаться, ожидал какой-то мгновенной бурной реакции. Поэтому когда на его оглушительное, по его мнению, заявление была тишина, он немного растерялся.

Он смотрел на парней и дока, те смотрели на него.

Но док, как всегда, был красавчик. Подняв руку к переносице и медленно поправив очки, он членораздельно спросил:

— Дмитрий Александрович, правильно ли я услышал ваше заявление? В том доме сейчас проживает Объект?

— Да, — кивнул Дмитрий.

А через пять секунд ему пришлось вылавливать профессора из бассейна, в который он как сидел, так и сиганул, стремясь переплыть его кратчайшим путём и быстрее всех добежать к бунгало Объекта.

— Док, вы совсем умом поехали?! — зашипел на него Дмитрий, вытаскивая за шиворот из воды.

— Пустите меня! — не менее люто шипел Зайцев в ответ, брыкаясь и вырываясь.

— А ну цыц! — Дмитрий так потрянул его, что было слышно, как клацнули зубы. — Вы мне сейчас всё испортите!

К счастью, док мгновенно взял себя в руки, тем более что на него смотрело пять убийственно злобных физиономий.

— Я все понял, Дмитрий Александрович. Прошу прощения за свою несдержанность. Готов внимательно выслушать все подробности. И желательно их изложить побыстрее!

— Да, Дим, надо бы внести ясность в твоё заявление, — медленно сказал Стас.

Дмитрий, убедившись, что док затих и не планирует очередной заплыв, смог наконец внятно и последовательно изложить всю историю, включая сегодняшнюю сцену.

Реакция его парней была всё та же. Полное гробовое молчание. Они молча переводили глаза с бунгало Валентины, потом на него. Прошла, наверное, целая минута, прежде чем они решились нарушить своё молчание.

— Дим, ты же сейчас не прикалываешься? — спросил Стас.

— Нет.

— Но она как-то даже не похожа... — выдавил Влад.

— Объект была всегда какая-то отстранённая, недоступная, серьёзная. А эта какая-то... обычная, — сказал Стас.

— Гм, полагаю, это часть маскировки, — выдал профессор. — Ей же нужно как-то жить среди нас и не привлекать к себе внимание.

— Ну, тоже вариант, — согласился Макс, почёсывая затылок.

— И ты прямо видел, как она светится? — спросил Славик.

— Угу, — подтвердил Дмитрий.

— Ну, я, в общем... в шоке!!! — сказал Влад. — А главное, как мы ничего не заметили?!

— Потому что она на первый взгляд обычная, — поддержал Дмитрий версию дока.

— Так она поэтому меня так глазами раздевала? — рассуждал Славик. — Потому что ей знаком был мой голос. А я-то думал, что сразил её наповал.

— Ага, размечтался, — буркнул Дмитрий, недовольный лишь одной только мыслью, что Валентину может интересовать ещё какой-то другой мужчина.

— Что, ревнуешь, да? Ревнуешь? — Славик беззлобно подпихивал его в плечо. — Не бойсь. Девушки со смертью в руках не в моём вкусе.

— Вот и отлично, — снова буркнул Дмитрий.

— И что мы теперь будем делать, господа? — спросил Зайцев.

— Ничего, — резко ответил Дмитрий. — Абсолютно ничего. Как отдыхали, так и продолжаем отдыхать дальше.

— Но, Дмитрий Александрович! Это же Объект! Мы же не можем делать вид, что ничего не знаем и не видим!

— Можем, — процедил Дмитрий прямо в лицо профессору. — У неё нет памяти, и только благодаря этому мы имеем возможность вот так с ней общаться. Как только вы заикнётесь, что в курсе всех волшебных прибабахов, её тут же и след простынет. Вы уверены, что хотите этого?

Учёный даже слегка вжался от натиска Дмитрия.

— Нет, не хочу. Тогда каково наше дальнейшее поведение?

— Я думаю, док, сейчас ничего сверхъестественного не будет, — прогудел Макс. — Поэтому кэп правильно говорит. Как общались, так и дальше будем общаться.

— Но как это возможно? — недоумевал ученый. — Я, например не представляю, как я смогу...

— Так, док, не кипишуйте, — оборвал его Влад. — Просто смотрите на нас и делайте как мы. Всё-таки мы специально обученные люди для подобных дел.

— Но ведь мне так хочется поговорить с ней обо всех её Анталах и Хранителях Леса, — не сдавался профессор.

— Док, а уж мне как хочется, — сказал Славик. — Но мы же спецназ. Нужно взять себя в руки. Я согласен с парнями, мы должны незаметно войти в контакт с целью, втереться в доверие и там уж дальше шаг за шагом мы узнаем всё.

— Да, Борис Аркадьевич, вы станете свидетелем того, как блестяще мы умеем применять свои специальные навыки, — поддержал друга Стас. — И в конце концов она от нас уже не отвертится.

— Я смотрю, настрой у вас серьёзный, — произнёс Дмитрий, не отрывая взгляд от окон бунгало Валентины. — Поэтому, Борис Аркадьевич, немного терпения, и вы сможете наслаждаться общением со нашим Объектом.

Зайцев на какое-то время задумался, затем резко поднялся и сказал:

— Господа, предлагаю взять себя в руки. Дмитрий Александрович прав. Если мы хотим и дальше беспрепятственно находиться рядом с ней, нужно делать вид, что мы ничего не знаем.

— Так, понятное дело, — усмехнулся Стас.

— Отличная идея, док, — не удержался Макс.

Зайцев тут же подобрался, намереваясь напустить на этого гиганта, который пытался задеть его каждый раз, пользуясь его слабостью по отношению к Объекту.

— А ты, Дим, что собираешься делать? — обратился к нему Влад.

Дмитрий сидел на краю бассейна, не спеша болтал ногами в тёплой воде и по-прежнему не сводил глаз с окон бунгало Валентины. Всё это время, пока парни пытались донести профессору их замечательный план и восторгались собой, он ежесекундно думал, как лучше поступить. Какую стратегию с ней выбрать, чтобы было наверняка. Какую манеру поведения лучше использовать, чтобы приковать её к себе. Десятки вариантов, десятки способов. Но какой из них верный и бьющий точно в цель?

Он не собирался дать ей уйти от него и на этот раз, поэтому его дальнейшие шаги были очень важными в формировании их дальнейших отношений. Но какие это шаги?!

— Дим, ты слышишь нас? — спросил Славик.

Дмитрий поднял глаза на своих парней.

— Да, да, слышу. Я думаю, утро покажет, что нужно делать, — сказал он, поднимаясь на ноги. — Я пошёл спать.

Док прямо подскочил с места.

— Как спать?! Как вы можете спать после того, что узнали?!

— А чем я помогу своей бессонницей? — спросил Дмитрий.

— Ну, я не знаю... — замялся профессор. — Просто я не готов вот так взять и закончить на этом.

Дмитрий усмехнулся.

— Позовите её завтра на костерок, который вы затеяли вечером на пляже. Будет хорошая возможность пообщаться.

Зайцев даже руками всплеснул от такой замечательной идеи.

— Вы гений, Дмитрий Александрович! Именно так я и поступлю.

Мужчины ещё немного попереговаривались между собой, а затем разошлись каждый по своим домам, находясь в ошарашенном состоянии от только что услышанной новости. Каждый думал о своём, но суть этих мыслей у всех была одна — Объект рядом.

Снова рядом. И каждого волновал вопрос, чем эта встреча закончится на этот раз.

Глава 12

Она беспокойно пробуждалась после сна. Сквозь закрытые глаза она уже различала прыгающие тени по стенам от ярких лучей утреннего солнца. Птицы звонко пели, а сквозь приоткрытые окна доносился утренний океанский бриз.

Она бы ещё спала и спала, но какая-то назойливая муха без конца садилась ей то на лицо, то на руки, то на ноги, постоянно вырывая её из нежной колыбели сна. Она хотела отмахнуться от неё, но руки всё ещё были скованы сонной дрёмой и не хотели шевелиться.

Муха села на ногу. Она нахмурилась. Хотела пошевелить ногой, но ещё одна муха села на руку, а ещё одна на щёку.

Да что это такое?! Что за нашествие мух с самого утра, когда ей так хочется спать?!

Она решила всё-таки встать, перебить всех летающих злодеек и снова вернуться в сон. Она осторожно открыла глаза, жмурясь от утреннего света, и тут же закрыла, так как прямо в лицо ей прилетела ещё одна муха.

Вот только эта муха почему-то была нежно-розового цвета.

Она снова открыла глаза, пытаясь сфокусироваться. Внимательный осмотр дал интересный результат: напротив её кровати на полу сидел в позе лотоса не кто иной, как Дмитрий и чем-то в неё кидался, судя по тому, что он поднял руку и зашвырнул в неё чем-то розовым, приземлившимся ей на голову.

Она честно хотела задохнуться от такой наглости, но сонная дрёма ещё не позволяла развернуться её негодованию в полную меру.

Дмитрий снова поднял руку и запустил в неё розовым, что мягко приземлилось на её плечо. Она перевела взгляд на свою постель, пытаясь понять, чем же он в неё бросался. Оказалось, это были нежные лепестки каких-то розовых цветов. И этими лепестками был усеян весь пол возле кровати, вся её постель, руки, ноги и даже волосы.

Она взяла один в руки и потрогала на ощупь, постепенно начиная просыпаться. Такие нежные и бархатистые. Затем перевела прищуренный взгляд на нахала, который имел наглость её избить, а теперь осыпал лепестками цветов.

— Ты никак подлизываешься? — спросила она.

— Вроде того, — сказал сероглазый наглец, запуская очередной лепесток.

— Мне казалось, я понятно объяснила, что с тобой будет, если ты ко мне подойдешь, — вкрадчиво сказала она

— А у меня, представляешь, со слухом плохо, — с невинным лицом сказал паршивец. — А ещё память барахлит малость. Вот утром проснулся и понял, что напрочь не помню, что ты мне вчера говорила. Но зато чётко помню, что наломал каких-то дров.

Она поудобнее легла на постели, не сводя с него хищных глаз.

— Хм, всё-таки признаёшься, что твоё вчерашнее каратэ было чересчур?

— Может быть, я просто искал повод, чтобы пробраться к тебе утром? — лукаво сказал Дмитрий.

— И для этого ты не нашёл способа лучше, чем как сломать мне челюсть.

Дмитрий пожал плечами.

— Хотел быть оригинальным. И как говорят, после хорошей ссоры случается... э-м-м... очень хорошее примирение.

— Вот так, значит? Ну а если ты на минуту допустишь, что я не круглая дура с ромашковыми очками, то, может быть, у меня есть шанс получить хоть какой-то вменяемый ответ?

Дмитрий перестал бросаться в неё и серьёзно посмотрел.

— Просто мне нужно было для себя определиться с одной вещью. Я не придумал, как по-другому можно было это сделать.

— И как? Ты определился?

— Да.

— Поэтому ты сейчас подлизываешься?

— Нет, я подлизываюсь, потому что хочу хоть как-то загладить свой поступок.

С этими словами он запустил в неё целую горсть лепестков, кучкой лежавших возле его ног.

— А где ты оборвал столько цветов? — спросила она, решив мягко уйти от болезненной темы.

У неё ещё будет возможность надавить ему на больную мозоль. Быть мегерой прямо сейчас ни к чему. Она заметила, как Дмитрий ухмыльнулся при её вопросе.

— Нашёл симпатичный кустик и начал срывать с него цветы. Но, как назло, нелёгкая принесла Махиндера. Он мне прочитал целую лекцию про бережливость природы и т.д.

— Но, судя по количеству цветов, тебя это не особо убедило.

— Почему же. Я всё внимательно выслушал, а потом сказал, что либо он показывает мне куст, с которого я могу беспрепятственно сорвать цветы, либо я пойду обрывать его любимую невесту.

Она вскинула брови вверх.

— Что за невеста?

— Так Махиндер называет свои любимые цветы.

— Я так понимаю, что куст тебе предоставили, — улыбнулась она.

— Угу, — промычал Дмитрий, кидая в неё розовым лепестком.

— И ты всерьёз думаешь, что купишь меня этим?

— Не куплю. Но, по моим расчётам, это должно произвести на тебя впечатление, и ты как минимум не будешь жаждать моей крови.

Она склонила голову на бок.

— Интересные у тебя расчёты, — протянула она.

— А то! — хмыкнул самодовольный красавчик. — И это ты ещё не знаешь конец всего этого.

— И что в конце?

— А в конце ты должна сменить гнев на милость и заключить со мной перемирие.

— Перемирие?

— Ага.

— Ты меня по лицу, а я тебе распростертые объятья?

— Ну, как-то так.

— Где логика?

— Вообще никакой

— Но перемирием я всё равно должна тебя одарить?

— Естественно.

Она приподнялась на локтях.

— Ты сам хоть слышишь, какой бред ты несёшь?

— А ты в курсе, что классно целуешься?

— Нет, ты невозможен! — проворчала она, вскакивая с постели.

Она начала стряхивать с себя все лепестки, которые набились ей везде, куда только можно.

— Помедленнее, пожалуйста, — услышала она ухмылочку Дмитрия.

Она закрипела зубами. Сейчас она только наденет на себя что-то приличное и сразу пропишет ему отрезвляющее, чтобы не так наслаждался собственной неотразимостью. Пока она искала взглядом, что ей надеть, он кинул в неё большой горстью лепестков, а затем серьёзно посмотрел и спросил:

— Ну, так что? Будешь со мной дружить?

Ей показалось, как будто воздух засиял.

Показалось, что всё остановилось.

Показалось, что всё мелко и ничтожно по сравнению с его фразой: «Будешь со мной дружить?»

Показалось, что все её коварные планы на его счёт стирались, как мел на доске.

Показалось, что ей не нужно ничего, кроме того, как ответить «Да» на его вопрос.

Она раскрытыми глазами смотрела на мужчину, сидящего на её полу в ореоле нежных лепестков, не замечая, как воздух постепенно наполняется сладким запахом клубники, сплетаясь с сочным ароматом персиков, украшенный оттенком роз.

Она увидела, как губы Дмитрия тронула нежная улыбка. Почему?

Она увидела, как в его глазах засветился какой-то внутренний свет. Почему?

Она увидела, как тихая радость пробежала по его лицу. Почему?

Она ведь не ответила ему. Почему же он так обрадовался?

А главное, почему эта его фраза так вышибла почву у неё из-под ног, заставив её забыть о своём гневе на него?

Она видела, как он поднялся и пошёл к ней.

Она видела, как он поднял руку и снял один лепесток с её волос.

Она видела, как он перестал улыбаться, а просто мягко светился изнутри каким-то вниманием к ней и чем-то очень похожим на заботу.

— Ну, так как? — мягко сказал он. — Будешь со мной дружить?

Она не могла даже выдать из себя и слова, продолжая всматриваться в оттенки его внутреннего настроения.

Она увидела, как он снова улыбнулся, а затем лукаво спросил:

— Ну, или хотя бы будешь со мной сегодня завтракать?

Этот вопрос не вызвал в ней такую бурю эмоций, и он даже позволил ей не пытаться разобрать Дмитрия по частям. А самое главное, она даже смогла кивнуть головой, давая своё согласие на завтрак с ним.

Зачем?

Она ведь его ненавидит. Тогда почему её сердце совсем так не думает?

Он ведь её бесит. Тогда почему её душа так радуется?

Она в замешательстве смотрела, как он уходит, слыша, что он будет ждать её через тридцать минут в ресторане отеля, и никак не могла понять, что могло такого произойти, из-за чего она превратилась в покорную и сговорчивую собачонку, готовую бежать за ним на край света.

Какое волшебство было в его фразе «Будешь со мной дружить?»

Она медленно повернулась, направляясь в душ. Прохладная вода должна снять это странное наваждение. Она потом во всём разберётся. Она всегда во всём разбиралась. Значит, поймёт и это. А сейчас за тридцать минут ей нужно привести себя в порядок, чтобы и за завтраком не выглядеть такой романтической дурочкой.

Дмитрий шёл по территории отеля, довольный тем, как всё обернулось. И как же всё было легко, и как же всё было сложно.

Он с легкостью перевесил чашу её весов с гневом и милостью в сторону милости, но как же тяжело было делать вид, что он просто посторонний человек, случайный турист в её жизни, не имеющий ни на что права. Было крайне трудно держаться в стороне, было тяжело не держать её всё время в объятьях, было сложно не любоваться её естественной простотой.

Влад был абсолютно прав, дав ей оценку «обычная». Именно это так его подкупало в ней, даже если забыть о том, что она Объект. Она не жеманилась, не выделялась, не строила из себя что-то, не гналась за стилем, модой. Была простой, очень понятной и невыразимо уютной. От неё веяло домашним очагом и счастьем.

Да, возможно, она не была женщиной, на которую засмотрятся глаза мужчины на улице. Но она была такой женщиной, на которую всегда смотрело сердце мужчины. Родной, понятной и уютной.

Вот именно такой была Валентина, несмотря на то, что метала в него молнии своими карими глазами. И он собирался эту женщину

каким-то образом убедить в том, что и он для неё самый-самый. Вопрос был только как?

Он находился в самом разгаре своих размышлений о том, как же лучше заполучить Валентину в свою жизнь, как неожиданный вопрос, донёсшийся до его ушей из-за кустов, заставил его остановиться. Он оглянулся по сторонам, думая, что ему это послышалось. Но нет. До него снова донёсся вопрос из-за кустов. Судя по голосу, это был Махиндер.

Дмитрий тихо пошёл на звук. Бесшумно отодвинув ветви, он заглянул вглубь цветущего парка. Там действительно возле дерева стоял Махиндер и ворковал с цветами. А именно снова и снова задавал вопрос:

— Будешь со мной дружить?

Дмитрий в недоумении смотрел, как хозяин отеля поглаживает зелёные листья, улыбается и снова приговаривает:

— А ты будешь со мной дружить?

На шестой попытке Махиндера завязать дружбу со всеми его деревьями Дмитрий уже не выдержал.

— Махиндер, я смотрю, у вас совсем напряг с друзьями, — сказал он, выходя из своего укрытия.

— Ох, Дмитрий-джи! — улыбаясь, воскликнул Махиндер. — Вы только не сердитесь на меня, хорошо?

— Почему я должен на вас сердиться?

Махиндер смущённо на него посмотрел

— Я проходить мимо и случайно услышал, как вы звать Валентину-джи дружить.

Дмитрий невольно засмеялся:

— И что, теперь решили охмурить весь свой сад?

Махиндер радостно покачал головой из стороны в сторону, как это делали все индийцы.

— Мне так понравился этот ваш вопрос, что не мог удержаться.

— Арджуну вы уже предложили свою дружбу? — улыбаясь, спросил Дмитрий.

Махиндер засмеялся.

— Предложил. Он за это чуть не сломал мне все рёбра своим хоботом.

— Значит, согласился, — сказал Дмитрий. — А зачем вы вообще это делаете?

Махиндер скромно пожал плечами.

— Я всё очень люблю, Дмитрий-джи. Обо всём очень заботиться. Иногда хочется услышать в ответ, что и мне кто-то рад и тоже хочет со мной дружить.

Дмитрий внимательно глядывался в глаза хозяина отеля, и ему показалось, словно в них была беспредельная тоска. Интересно, чьего именно внимания не хватало Махиндеру? Вряд ли цветов или листьев. Там было что-то большее. Намного большее.

— А с людьми вы пробовали подружиться? — спросил Дмитрий.

— Пробовал. Но в моей стране отношения людей очень сложны, и я их очень не люблю, поэтому я тянусь к природе.

— Почему?

— Когда-то мой народ поделили на четыре касты по занятиям: священные люди, имеющие высокие знания; на воинов; на рабочих и на слуг. Священные люди объявили себя самими важными, а слуг самими низшими. Но появились ещё и такие касты, которые не подошли ни к одной из этих четыре. Они сделались неприкасаемыми. Им нельзя ходить по одной земле с высшими людьми, нельзя посещать больницы, школы, магазины. Им нельзя иметь дома. Если кто-то коснётся его, то он сам становится неприкасаемым и изгоем из своей касты. Их сделали никем, и они стали никто в моей стране. Чтобы касты и неприкасаемые не завидовали высокому положению других каст и не посягали на него, было придумано и навязано учение, что вся жизнь для всех существ предопределена и что попасть в другую лучшую касту можно только в следующей жизни и только при условии, что эту жизнь ты будешь жить спокойно и мирно, не возмущаясь и не жалуясь. А значит, если человек захотеть что-то изменить, то он должен кротко терпеть всю свою жизнь, не возмущаясь и довольствуясь тем, что есть, так как только так он сможет получить лучшую жизнь после перерождения. Люди моей страны не имеют права низвергать и ломать кастовые преграды и существующие порядки, установленные между ними якобы самим Богом. Улучшение своей судьбы они могут достигать лишь терпеливой покорностью. И потому я очень не люблю это Дмитрий-джи.

Глаза Махиндера странно блестели.

— Я только что спросил свою работницу-прачку, будет ли она со мной дружить, а она отскочить от меня как ужаленный, потому что я для неё высшая каста, а она не имеет права быть со мной равного положения. Вся её семья уже давно в нескольких поколениях

стирают белье для других, не имея возможности отказаться от этого и выбрать себе другое занятие или улучшить свою жизнь, так как это запрещено религией моей страны. И потому я горевать, Дмитрий-джи. Я очень страдаю от такой жестокости и несправедливости моей страны к её народу. Они ползают передо мной на коленях, хотя они такие же, как и я.

Дмитрий наблюдал за Махиндером, а тот в свою очередь за яркой птичкой, севшей на ветку дерева рядом с ним. Он протянул к ней руку и горько спросил:

— А ты будешь со мной дружить?

К удивлению Дмитрия, птичка взлетела с ветки и села на ладонь Махиндера, прижимаясь к его пальцам, словно ластилась к нему. Он легонько погладил её по крошечному хохолку.

— Будешь, да? — улыбаясь, спросил он у птички снова.

Птичка чирикнула что-то на своём, очевидно, подтвердив своё согласие, и Махиндер вернул её на ветку. Повернувшись к Дмитрию, он со вздохом сказал:

— Любить я всё это. Очень любить.

Дмитрий продолжал внимательно на него смотреть.

— А кто же не любит Махиндера? Наверняка есть кто-то, кто хочет дружить с вами?

Дмитрию показалось, что его сейчас затопит той грустью, которая появилась в глазах хозяина отеля.

— Нет, Дмитрий-джи. Даже мои собственные дети не любят меня и не хотят дружить со мной.

Махиндер погладил длинный лист дерева, бережно смахивая капельки росы, любуясь ими на своей ладони.

— Они даже меня не знают. Я хотел помочь, но они часто ко мне спиной или просто не слушают меня.

Дмитрий с минуту смотрел на несчастного Махиндера, у которого из глаз вот-вот должны были покатиться слёзы. Ему почему-то показалось, что в эту минуту он очень остро почувствовал всё горе этого человека, но при этом он понимал, что ничем не сможет ему помочь в его ситуации. Поэтому он сделал то, что мог.

Протянув руку, он сказал:

— Махиндер, я хоть и не ваш сын и не ваша прачка, но вы будете со мной дружить?

Слеза всё-таки скатилась по щеке хозяина отеля. Он крепким рукопожатием сжал ладонь Дмитрия и сказал:

— Конечно, Дмитрий-джи! Отныне и навсегда.

Дмитрий не мог себе объяснить, но ему показалось, словно в эту секунду он не просто предложил Махиндеру человеческую дружбу. Было ощущение, что он заключил с ним какой-то договор, после которого в жизни Дмитрия теперь всё будет хорошо. Словно Дмитрий, протянув ему руку, дал ему какое-то слово, а он за это взял на себя какие-то обязательства перед ним, обещая оберегать, защищать и направлять. Совсем как отец клянётся своему сыну в преданности, а тот в свою очередь даёт слово не подвести отца.

Вот таким было это рукопожатие.

Дмитрий смотрел в глаза Махиндера и не понимал, откуда у него появилась такая железная уверенность в своих силах. Такая твёрдость духа и такая прочность убеждений. Словно на его спине расправилось два мощных крыла, способных пронести его через все неурядицы жизни и выйти с честью из них.

«Будешь со мной дружить?» Простая бесхитростная фраза. Но как же ей удалось совершить с ним такое чудо и придать ему столько сил?

Великий Антал с замиранием смотрел, как Дмитрий удаляется от него по своим делам. Он весело насвистывал любимую песню, не подозревая, что только что заключил с Ним завет.

Заключил Завет с Богом.

Это была Его первая настоящая радость с момента возвращения в мир людей. Тогда Он ликовал, а сейчас радовался. Только что Он заключил свой первый, новый Завет с Человеком после возвращения из заточения.

Это был очень важный и ответственный момент. Это было обоюдное обещание Человека и Бога друг перед другом выполнять свои обязательства.

У человека они были свои, а у Него свои.

Человеку следовало всего лишь жить по Его маленьким Законам и следовать Его небольшим Заповедям. И всё.

У Него же обязательство перед человеком было гораздо больше.

Заклячая Завет со своим Дитя, Он клялся в вечной верности и преданности, в неустанной опеке и ежесекундной бдительности за ним, чтобы ни одна пылинка не упала на его волос.

Заклячая Завет, Он обещал урывать все горы, встанющие на пути человека, и выпрямить все кривые дороги, ведущие его.

Обещал дать утомлённому силу, а изнемогающему крепость.

Обещал пойти впереди них и сровнять все холмы, сокрушить все медные двери и сломать железные запоры.

Обещал Мрак сделать Светом.

Вот таков был Его Завет.

Он понимал, что Его человек слишком маленький и хрупкий и ему не под силу будет вынести весь груз обязательств, которые Он хотел бы на него возложить наравне с Собой. Поэтому Он просто попросил его соблюдать Его нехитрые Законы и следовать Его простым Заповедям.

Вот и всё.

Но как показывали тысячи лет, Человеку было сложно сделать даже это. Лишь ничтожная часть людей хотела заключить с Ним Завет и жить с Ним в мире и согласии.

Остальная часть хотела с Ним воевать, осквернять, хулить, отрицать, не признавать, соперничать, обвинять и презирать.

На это тратилось невероятное количество времени и ресурсов.

И ни один из них не нашёл минутку, даже одну минутку всего лишь для того, чтобы заключить с Ним завет, тем самым обязав Его выполнять свою часть обещания, цель которого сделать человека счастливым.

Но минутой назад Он всё-таки заключил его. С первым человеком после своего возвращения. Он видел, как Его дитя

шёл, не подозревая и не видя, как все извилистые тропки на его жизненном пути становятся прямыми, как все ухабы становятся гладкими, как открывались все замки на дверях, в которые он наметил войти.

А ведь он просто Его спросил, будет ли Он с ним дружить, предлагая взамен свою бескорыстность и даже не спрашивая, может он помочь или нет. Просто дал понять, что поможет, если в этом будет необходимость.

Вот именно таким был Завет Бога и Человека.

Завет Отца и Сына.

Отец живёт ради Сына, а Сын всегда почитает Отца. Бог и Человек — единое и неразрывное целое.

Именно это единство Он и стремился вернуть. Именно это единение и безмолвное понимание другу друга Он жаждал снова испытать.

И пока Его Дети пребывали в неведении относительно Его плана, Он устремился к Океану и спросил:

— Будешь со мной дружить?

Океан взволновался внутри, и под самую его поверхность поднялся миллион рыб, сверкающих своей чешуёй, радостно плескавших хвостами, вспенивая поверхность величественных вод.

Великий Антал радостно улыбнулся. Океан тоже с Ним дружил. Ещё немного, и Он доберётся до своей главной цели — Человека.

— Сударыня, вы не будете возражать, если я составлю вам компанию?

Она с интересом смотрела на пожилого мужчину с очень приятной внешностью, уже расставившего свои тарелки с едой за её столиком.

— Нет, не буду, — сказала она. — Присаживайтесь.

Но ей, собственно, этого можно было уже и не говорить, так как мужчина уже сел и чинно раскладывал салфетку на коленях.

Это был именно тот человек, который ей показался очень уютным и почему-то зеленым. И за которым по какой-то причине Дмитрий гонялся по пляжу. И теперь он отчего-то решил сегодня позавтракать за её столиком.

Мужчина откашлялся и произнёс:

— Позвольте представиться, я Борис Аркадьевич Зайцев. Профессор... э-э... м... медицинских наук.

Она с любопытством отмечала, каким официальным и едва ли не торжественным было его представление.

— Я Валентина, — просто сказала она, желая разбавить тот официоз, который создал мужчина.

— Весьма рад нашему знакомству, сударыня, — учтиво кивнул головой её собеседник.

— Взаимно, — улыбнулась она. — Из какого города вы прилетели?

— Из Москвы. А вы, если не ошибаюсь, из Екатеринбурга?

— Точно. Из столицы Урала.

Следом посыпался град вопрос про то, кто она, чем занимается, чем увлекается. Через пять минут у неё сложилось впечатление, что на неё банально собирают какое-то досье. Ещё через пять минут она лихорадочно пыталась придумать, как ответить так, чтобы выдать о себе как можно меньше информации. Профессор закидывал удочки и так и этак, лишь бы каким-то образом выпытать у неё хоть ещё что-нибудь. Она невольно подумала, что может, Дмитрий не зря так на него взъелся? Может, он всех так достаёт, что хочется сбежать от него на другой край света, например, в Индию? К счастью, мучиться ей долго не пришлось, так как вскоре над ухом раздалось недружелюбное сопение, а следом недружелюбный вопрос:

— Док, какую холеру вы тут забыли?!

— Доброе утро, Дмитрий Александрович! — невозмутимо приветливо ответил мужчина. — А мы тут завтракаем. Не хотите присоединиться?

— Собственно, я за этим и пришёл. Только на вашу персону как-то не рассчитывал, — зарычал Дмитрий.

— Ой, да полноте вам, — махнул рукой профессор, одновременно намазывая на булку масло с джемом. — Садитесь, здесь всем места хватит. Если Валентина, конечно, не возражает.

О, она была совершенно не против посмотреть, как они донимают друг друга. Было в этом что-то забавное, а главное, почему-то

знакомое. Поэтому она сделала театрально-царственный жест рукой, говоря:

— Присаживайтесь, Дмитрий Александрович, стол большой, места всем хватит.

По его хмурой гримасе она поняла, что он точно не рассчитывал на такой поворот событий. Он, очевидно, планировал и дальше умасливать её различными милыми штучками, но профессор очень некстати вмешался в его планы.

Он одним рывком отодвинул стул и сел на него, сердито уставившись на её нового знакомого.

— Доедайте свой омлет и идите, куда вы там планировали.

— Дмитрий Александрович, осмелюсь заметить, что вы мне не указ и ваши распоряжения я не выполняю.

Дмитрий вцепился пальцами в вилку, которую держал в руках. Она отметила, что сейчас он начнёт сминать её зубцы. Наверное, самое время вмешаться, чтобы эти двое не подрались и не начали играть в догонялки уже по территории ресторана.

— Я совершенно не вижу никакой проблемы в том, чтобы позавтракать втроём.

— А я вижу! — прорычал Дмитрий, глядя в лицо профессору.

На что тот пожал плечами и изрёк:

— Хорошо, что у меня зрение плохое и слух староват, поэтому я ничего не вижу и не слышу.

— Ах вы!..

Она видела, как Дмитрий едва не отвесил профессору хорошую оплеуху, но потом передумал.

— Ладно, я устрою вашему Яшке райскую жизнь.

— Кто такой Яшка? — поинтересовалась она, переводя взгляд с одного на другого.

— Отныне это мой заклятый враг, — отчеканил Дмитрий.

Профессор махнул рукой и легко сказал:

— Яшка — этой мой хомяк. И он ещё всех нас переживёт.

А затем мгновенно переключился на неё.

— А у вас, сударыня, есть домашние питомцы?

Она снова почувствовала, как её ведут в невидимую комнату допроса. Хотя, на первый взгляд, вопрос был довольно безобидный. Поэтому она отрицательно покачала головой и сказала:

— Нет. Я о себе не всегда способна позаботиться должным образом. Что уж говорить о животных.

Профессор Зайцев хотел что-то мгновенно спросить, но его перебил бойкий мужской голос:

— О, народ, вы уже тут. Тогда я к вам подсяду.

Она заметила, как глаз Дмитрия начал дёргаться, когда один из его друзей, с которыми он проводил всё своё время, уже подсаживался к ним.

— А другого стола здесь нет? — процедил он сквозь зубы.

— Нет, — сказал Влад, насколько она помнила. — Другого стола, за которым сидят мои друзья, здесь нет.

Дмитрий выдохнул воздух из лёгких с такой силой, что со стола сдуло салфетки. Но если до этого она думала, что увидела, как он сердится, то через пять минут, когда за их столик подсели и остальные его друзья, она поняла, что в тот момент он и на половину не сердился.

Глаза практически налились кровью, одна рука вцепилась в край стола, вторая яростно барабанила пальцами по нему. Челюсти плотно сомкнуты, на шее пульсировала вена.

Она уже откровенно улыбалась, видя, как его романтическая задумка с завтраком трескалась на глазах. Она наклонилась к нему и, ничуть не смущаясь, что их слышат, сказала:

— Я всё думала, как тебе отомстить за твою вчерашнюю выходку. А оказывается, Бог сам все за меня сделал. Теперь я отомщена, и моя душа спокойна.

Дмитрий сердито зыркнул на неё глазами.

— Если ты думаешь, что отвертишься от свидания со мной из-за этих оболтусов, то ты ошибаешься, — прорычал он, испепеляя своих друзей огненным взглядом, которые даже ухом не повели на его замечание. — Наше свидание состоится — и точка.

— Конечно! — поддакнула она. — В следующей жизни.

Дмитрий наклонился к её лицу и угрожающе отчеканил:

— Сегодня. И прямо сейчас, после завтрака.

— А если я откажусь?

— А я тебя не спрашиваю, согласна ты или нет! Я тебя просто информирую о том, что сейчас после завтрака у нас будет свидание. С прогулками, купанием, с охрененным общением и, если мне повезет, то и с охрененными поцелуями. Я намерен в полной мере насладиться общением с умной, красивой и потрясающей женщиной и не советую мне в этом мешать!!!

Она совершенно не заметила, как её челюсть отвисла вниз после такого его заявления. Был какой-то безумно ошеломительный контраст между тем, что он говорил и как он это говорил. Он сказал потрясающие вещи, назвав её и умной и красивой, но сказал так, что казалось, он её убьёт, если она посмеет ему в этом перечить или оппорить его заявление.

Почему она снова, как в первый день знакомства с ним, почувствовала себя такой женщиной рядом с ним? Почему казалось таким правильным, что он-мужчина принял решение, а она-женщина украсит его своим согласием? Не хотелось ни спорить, ни перечить, ни понабивать себе цену, ни поиграть им, чтобы досадить. Хотелось просто сказать: «Да, конечно! Я проведу с тобой этот день».

Именно так она и сделала. Кивнула головой и сказала: «Хорошо».

Больше за их столом никто не препирался. Завтрак наполнился лёгкими шутками и непринуждённой болтовнёй. И она с удивлением отмечала, как комфортно ей среди этих мужчин. Совершенно разных, но почему-то таких родных.

Словно они были с ней всегда рядом.

Через час после сумбурного завтрака, в ходе которого его парни норовили любыми способами спровоцировать Валентину на её сверхспособности, Дмитрию наконец удалось выкрасть её из их кровавых лап.

В его планах было остаться с ней наедине, и он не собирался его менять. И ему удалось отделаться от всех, кроме одного лохматого товарища, на которого не действовала ни одна цепь, даже если бы она у него и была.

Уж он и так умасливал Барса не мешать ему и так. Но тот упорно увязался за ним на пешую прогулку в джунгли, куда Дмитрий уводил Валентину подальше от цивилизации.

Нет, он не задумывал ничего особенного. Просто хотел создать уединённую обстановку, дав ей возможность получше к нему приглядеться и перестать точить на него зубы. И в этом уединении Барс был ему совсем некстати. Но его лохматый приятель имел на этот счёт совершенно другое мнение и потому деловито семенил рядом, пока они неспешно шли по узкой тропинке среди пышной растительности.

Его путь лежал к небольшому водопаду, который, по рассказам местных жителей, был очень красивым и располагался где-то в джунглях. Через определённое количество блужданий они всё-таки нашли это место, где и решили остаться.

Это было очень уютное и красивое место. Вода срывалась с относительно невысокого уступа в небольшое, но достаточно глубокое озеро. Прозрачная вода, буйная цветущая растительность, камни то здесь, то там создавали ощущение райского уголка.

Барс категорически отказался идти куда бы то ни было дальше, влюбившись по уши в витающих здесь бабочек, поэтому было принято решение здесь и остаться.

Они купались, плескались, дурачились, просто отдыхали в тени раскидистых ветвей, о чём-то непринуждённо болтая.

Он со своей стороны не делал каких-либо поползновений в её сторону, боясь напугать и оттолкнуть.

В общем, всё было просто классно, — подумал он про себя, глядя на Валентину в брызгах водопада. Его, правда, немного подбешивало, что Барс имел к ней прямой и непосредственный доступ, мог без конца с ней обниматься, в отличие от него. Но он себя утешал тем, что у него всё ещё впереди. А в конце концов именно в его объятьях она проведёт остаток жизни, а не в лапах его обнаглевшего пса.

Валентина тряхнула волосами, и капли брызг попали ему на кожу.

Он блаженно закрыл глаза.

Барс стал так же отряхиваться, чтобы произвести впечатление.

Дмитрий недовольно на него зыркнул.

Вот же выпендрёжник! Даже он сегодня не позволял себе маячить телом перед её носом. А этот обормот использовал все приёмы, чтобы подлизаться к ней.

Кончилось тем, что он улёгся рядом между ним и ею, демонстративно отделив Дмитрия от неё.

«Ну, ладно», — подумал Дмитрий. Дома он с ним потолкует по душам.

Но в целом всё шло по плану. Они общались, она никуда не исчезала, никого не убивала и никем не стучала о стволы деревьев. Так что всё было прекрасно.

— Ты как-то подозрительно порядочно и благородно себя ведёшь, — неожиданно сказала она.

— Разве?

— М-да, — кивнула она. — Как-то чересчур мил и вежлив. И это при том, что буквально пару дней назад ты швырял меня в море и посылал ко всем чертям. Неужели так моя угроза на тебя подействовала?

Дмитрий усмехнулся. А наблюдательности и проницательности ей не занимать.

— Хочешь сказать, соскучилась по моей злой физиономии? — спросил он.

— Да нет. Просто хотелось бы знать, какую пакость ты задумал на этот раз.

— Я сегодня свят как ангел, — с невинным видом сказал он.

— Ты и твоя собака точно не тянете на ангелов. На обеих ваших физиономиях написаны все ваши тяжкие грехи.

Дмитрий ухмыльнулся.

— Да что ты. Барс и мухи не обидит, — сказал он, вспоминая, как тот целился ему в горло, а позже выпрыгнул в окно. — Абсолютно безобидный пёсик, — добавил он после того, как Барс тут же проломил лапой голову какой-то ящерице, пытавшейся подобраться к нему.

Валентина выразительно закатила глаза.

— Такой же безобидный пёсик, как из тебя геолог.

Дмитрий широко улыбнулся.

— Между прочим, очень уважаемая профессия. В СССР была второй по значимости после космонавтики. Это тебе не какие-то компьютеры, отчёты, офисы, копиры и прочее. Это экскаваторы, горы, палатки, теодолиты и нивелиры.

Она многозначительно скорчила презрительную гримасу.

— Вообще-то теодолиты и нивелиры используют геодезисты, а не геологи. И странно, что я об этом знаю, а ты нет. Не знаешь почему?

Дмитрий беспечно пожал плечами.

— Нет, не знаю.

— А вот я знаю, — сказала она, наклонившись к его лицу, сверля его глазами. — Потому что ты врушка, а не геолог. И по твоей бандитской роже это сразу видно. А пасть твоей собаки, прямо сейчас поедающая бедную ящерицу, это лишний раз подтверждает.

Дмитрий с весёлыми чёртиками в глазах смотрел на её прищуренные и подозрительные глаза.

— Ты мне тоже очень нравишься, — сказал он, нахально ухмыляясь.

После чего она резко вскочила.

— Мне нужно в кустики.

— Струсила? — подначивал он её.

— Нет! — вызывающе отчеканила она. — Мне просто нужно в туалет. Или ты, как настоящий «геолог», будешь и до этого «докапываться»?

Он улыбнулся.

— Я даже до полезных ископаемых докапываюсь, а не то что до чьей-то личной жизни.

Она красноречиво фыркнула, всем видом давая понять, что именно она думает насчёт его геологической легенды.

Н-да. А её не так-то просто обвести вокруг пальца. Уж слишком цепким и острым у неё был ум. Её внимательность была гораздо более острой, чем казалось на первый взгляд. Причём детали она совершенно не замечала, а вот суть она схватывала мгновенно.

«Что ж. Придётся шифроваться тщательнее», — подумал он, глядя, как она скрывается в ближайшей растительности. Он откинулся на покрывало, заложив руки за голову, и поднял глаза на небо.

Он смотрел на птиц, витающих в воздухе. На верхушки деревьев. На их причудливые листья и ветви. На их мягкое мерцание на солнце. Хотя мерцание было каким-то странным. Больше похожим на блестящую туманную дымку, сквозь которую он смотрел на деревья.

Барс заскулил и теснее прижался к нему.

Ко всем мышцам Дмитрия прилила изрядная доза адреналина. Так происходило каждый раз, когда Объект приобретала свою сверхсущность и шаталась по округе в своём невидимом виде.

А значит, именно так она делала сейчас.

Дмитрий постарался не шевелиться и ничем не выдать своей паники, которая неизбежно возникала, когда она перекидывалась из человека в мерцающее существо. И судя по тому, что в небо он смотрел сквозь мерцающую дымку и в голове было скребущее ощущение, то её лицо сейчас нависало прямо над ним.

Она опять пыталась вынюхать, откуда она его знает, и понять причину его вранья.

Дмитрий внутренне про себя усмехнулся. Уж она со своими кустиками врёт похлеще него. Он со своей геологией отдыхает просто.

Он продолжал лежать, глядя в небо сквозь её прозрачное лицо над ним, и внутренне ёжился от её копания в его голове. Ощущения были не из приятных. Интересно, что она там видит?

Через пару минут он понял, что начинает терять терпение от такого бесцеремонного вмешательства в его мозг.

«Как он безмятежно лежит, — подумала она, перетряхивая каждую его извилину. — Даже и не подозревает, что она буквально раскладывает его по частям».

Его наглая ложь про геологию перешла уже все границы и в то же время напомнила ей, что он являлся ещё одной задачкой, которую нужно было решить. Поэтому, воспользовавшись случаем, она тихонько просматривала всё его нутро, пытаясь понять, почему она его знает.

Он вдруг поморщился и сказал:

— Я был бы признателен, если бы ты не так явно копалось в моей голове.

Она оторопела и замерла.

Откуда он знает?!!

— Оттуда, что ты пыхтишь как паровоз, пугая меня и мою собаку.

Она буквально отпрыгнула.

Что?!!! Неужели он всё видит?!!!

— Не вижу. Но мне и без глаз понятно, что кто-то невидимый, неизвестный и пыхтящий шарахается по моему мозгу.

Она обомлела.

Но как же так?!!! И как он вообще слышит её мысли?!

— Ты жутко шуршишь чем-то, — сказал он. — Что это? Чешуя? Когти? Зубами скрежещешь? Кошмарный звук, если честно.

Она смотрела на него во все глаза. Да как так?! Он понимает, что кто-то странный рядом и совсем не боится?!

— Вообще-то боюсь, — признался он. — Но подозреваю, бежать бессмысленно, поэтому пытаюсь установить контакт с неизвестным, невидимым пришельцем. Ты зелёный?

Она улыбнулась. Почему даже под страхом неизвестного он продолжал оставаться таким милым?

— Мы земляне такие, — был ответ.

Так, ей нужно прекращать озвучивать все свои мысли! — подумала она.

— Нет, нет. Я уже начал привыкать к твоему кошмарному голосу, — сказал Дмитрий.

Она с изумлением смотрела на него и пыталась осознать тот факт, что перед ней был человек, совершенно спокойно и нормально на неё реагирующий. Не пытается кричать, убежать или убить.

— Мы земляне дружелюбные, — сказал он.

Она снова улыбнулась. Хм, как всё было странно. Она всё время прячется, скрывается, думая, что ее не примут такую. Но вот перед ней мужчина, полностью опровергающий её мнение.

— Мы земляне понимающие, — сказал он.

Да что он заладил со своими землянами?!

— Таковы правила поведения при встрече с неизвестной цивилизацией, — сказал он.

Нет, он издевается над ней!

Она снова подобралась к нему и снова тихонько нависла над его лицом, рассматривая каждую его мимическую складочку в надежде прочесть его истинные мысли.

Он продолжал смотреть в небо, не подозревая, что их лица разделяли всего лишь несколько сантиметров, настолько близко она к нему наклонилась, чтобы всё тщательно разглядеть.

Она увидела мелкие морщинки вокруг глаз. Крошечные шрамы на лбу и на щеке. Увидела напряжение в мышцах лица, несмотря на общую видимость беззаботности. Увидела чёткую линию плотно сомкнутых губ. Увидела небольшие мимические складочки вокруг рта, присущие волевым людям. Увидела пушистые ресницы и невероятный серый цвет глаз, с красивой каёмкой вокруг, с серебристыми прожилками внутри. Увидела...

— Ты точно пришелец-девочка, — вдруг заявил он. — Уж больно по-женски ты меня глазами лапаешь.

У неё снова округлились глаза. Вот в чём сложность спокойно полежать, пока она делает свои дела?!

— А-а, сложность в том, что мне нравится одна девушка. Она сейчас где-то в кустах ходит. И мне бы очень не хотелось портить её впечатление о себе. А я на сто процентов уверен, что если она увидит меня обнимающимся с пришелицей, то мне вряд ли что-то светит.

Она почувствовала, как что-то невесомое запорхало по её телу. Это была его фразочка «Мне нравится одна девушка, гуляющая по кустам».

М-м-м, как же приятно всё это было!

И он вовремя напомнил ей про кусты. Уж слишком долго она по ним «гуляет». Пора заканчивать с этим.

Через секунду она исчезла, а ещё через секунду возвращалась к водопаду в нормальном виде.

Всё-таки её исследовательская попытка не прошла даром. Кое-что она для себя всё же выяснила.

Она ему нравилась. И это было до ужаса приятно.

Глава 13

Дмитрий сидел вечером на пляже возле костра и наслаждался ощущением блаженства.

Вечер был тихим, спокойным и неторопливым. Вокруг костра уже также сидели его парни и профессор.

Несмотря на то, что утро началось с провалившегося завтрака, остальная часть дня и вечера прошли просто отлично. Ему удалось украсть Валентину из цепких лап профессора и его парней, которые наперебой засыпали её вопросами, и в конце концов направить события дня в нужное ему русло.

А, собственно, русло то было всего одно — остаться с ней наедине, чтобы иметь возможность спокойно общаться без посторонних глаз. А конечная цель была, чтобы Валентина потихоньку к нему привыкала и к концу их отпуска, до которого осталось несколько дней, она пришла к выводу, что хотела бы и дальше проводить с ним свою жизнь. Прогулка к водопадам должна была немного подтолкнуть её к нему и навести на мысль, что не так уж с ним и страшно.

Он видел, как она шла к ним по пляжу. Видел, как осторожно и слегка отстраненно она держалась, стараясь ни к кому конкретно не привязываться.

Он с удивлением для себя отметил, что за всё это время Валентина ни взглядом, ни жестом, ни словом не выдала того, что она немного отличается от обычных людей. Если бы не явные указки и не его удар по лицу, то он бы никогда и не догадался, что Объект и Валентина этот один и тот же человек.

Конечно, сейчас, зная правду, он находил внешнее сходство в чертах лица. Но ведь очень много людей имеют одинаковый тип внешности и схожие черты, так что он бы вряд ли обратил на это внимание, если бы его так явно к ней не подталкивали.

Наблюдая за её приближением, Дмитрий думал о том, что кто-то очень настойчиво пытался свести его с Валентиной. Эта мысль ещё больше укрепила его решимость насчёт неё и стирала все сомнения, которые возникали из-за её сверхспособностей, которыми она, кстати, здесь совершенно не пользовалась. Или, по крайней мере, он не замечал.

Интересно, каково быть таким человеком? Каково жить со всем этим? Понимать, что можешь всё, и при этом ничего не делать, чтобы сохранить свою жизнь.

Во многих фильмах показывали, как супергерои с лёгкостью вели двойную жизнь: ночью спасают кого-то, а днём работают разносчиками пиццы. Он по опыту знал, что такая жизнь крайне сложна, а подчас и невыносима. Притворяться каждый день и делать вид, что тебе есть до всего этого дело, когда в твоих руках мощь, власть и возможности, которыми ты можешь просто потряхнуть и всё изменится.

Он точно знал, каково каждый день притворяться обычным человеком, интересующимся суетой этого мира, в то время как он мог решать более важные и глобальные задачи. Он сам был таким и жил в такой шкуре. И потому точно знал, какую силу воли нужно иметь, чтобы не дать всем этим возможностям затмить разум.

И судя по тому, что за эти полтора года он ни разу не услышал ни об одном сверхъестественном инциденте, было ясно, что сила воли у Валентины была просто чудовищной.

Он смотрел на то, как она мирно садилась на песок рядом с ним, сказав: «Привет». Подтянула колени к себе, обхватив их руками и склонив голову, зарылась пальцами ног в тёплый песок, слушая негромкую игру на гитаре Стаса. Глядя на эту умиротворенную картину, не верилось, что полтора года назад она появилась в Москве вся истерзанная и истекающая кровью. В то время от неё и близко не пахло таким миром и безопасностью. Он до сих пор помнил, как она собиралась его убить за малейшее неверное движение.

И вот она сейчас здесь, рядом с ним на тёплом песке. Общается с ними, пытается вникать в суть их мелких забот, проявлять участие, подсказывать советом, какой цвет шарфика Славику выбрать для очередной девицы.

Он тихонько наблюдал за ней, как она подаёт профессору кучочки фруктов, которые он нанизывал на прутик и затем поджаривал на костре. Совсем обычный человек. Ничего особенного. Но почему-то именно в этом была какая-то её настоящесть. Как будто бы обычный человек и есть самый настоящий и самый особенный.

Интересно, что сейчас творится в голове у дока? Он, наверное, там от счастья просто прыгает. А уж то, что он потихоньку вытаскивает из неё полезную информацию, так и вовсе возносило его на вершину блаженства, судя по сверкающим глазам учёного.

Дмитрий ещё раз скрепил сердце и решил отдался во власть этого чудесного вечера, наслаждаясь обществом своих друзей и любимой женщины.

Было уже совсем темно, но, несмотря на это, многие прогуливались по вечернему берегу среди волн. А они по-прежнему сидели возле костра, жаря фрукты и слушая мелодичные переборы гитары, извлекаемые Стасом.

Барс валялся чуть поодаль, держась подалее от костра, но, уже выбравшись из тени деревьев и с заходом солнца, переместился поближе к людям. Он был сыт и доволен, отчего его даже не привлекал аппетитный пушистик Яшка, которого док принёс с собой на пляж.

Зато Яшку затискал Макс, причём до такой степени, что он вырвался и сбежал от него, направившись прямоком к Валентине, чем нанёс серьёзное оскорбление нежным чувствам здоровяка. И пока Сардин дулся на предателя, Яшка пробрался к Валентине и свернулся клубочком между её стоп. После чего в секунду восстановилась гробовая тишина. Все смотрели на Валентину и на Яшку, ожидая, что сейчас будет.

У девушки было немного озадаченное лицо, и через несколько секунд она обратилась к Дмитрию с вопросом:

— Тебе не кажется странным, что из всех вас он прибежал именно ко мне?

— А почему это кажется странным тебе? — спросил Дмитрий.

— Ну, он со мной незнаком, я с ним до этого не играла. С чего вдруг ему бежать ко мне, а не к людям, в которых он уверен?

— Может, он знает толк в девчонках, — хмыкнул Макс.

— Или просто разбирается в людях, — сказал Зайцев.

— Как можно разобраться в человеке за несколько минут? — спросила Валентина

— Ну, может, он запал на твои босые ножки, — предположил, улыбаясь, Славик.

Валентина шутливо-осуждающе покачала головой:

— Не ровняй его с собой. Это ты слабенький на все эти дела, а он настоящий герой, раз сумел отбиться от Максима.

Дмитрий невольно хмыкнул и хотел добавить, что он ещё и пережил двойное похищение Барсом, но вовремя прикусил язык, вспомнив про сандаль дока. Он чего доброго ещё и заживо на костре

его сожжет на этом прутике, если узнает, как «бдительно» он опекал Якова Борисовича.

Валентина осторожно провела пальцем по мягкой шёрстке Яшки. Тот сонно пошевелил лапкой и еще больше свернулся в комок.

— Нет, всё-таки он у вас странный, — заключила она. — Как можно так слепо доверять незнакомым людям?

— Мне кажется, что он как раз больше нашего понимает в людях, — сказал Стас.

— Может, родственную душу признал, — осторожно сказал Влад

Валентина скептически на него посмотрела.

— Это в человеке, который в принципе не сходит с ума по животным и не собираются их заводять?

— Ну, у них своё восприятие, — пожал плечами Славик. — Никто до конца не знает ни их способностей, ни возможностей.

Макс неожиданно соскочил с места.

— Кстати, о возможностях. Давайте на Яшке поставим эксперимент. Отнесём его подальше и сделаем ставки на время, за сколько он прибежит обратно.

Профессор откровенно поморщился от такой затеи Макса.

— Я не одобряю таких забав, Максим Андреевич!

— Ну, он же всё равно у вас подопытный. А так кое-кто ещё и деньжонок заработает, если угадает время его пробега.

— А что именно вы на нём испытываете? — спросила Валентина.

Все разом замялись, замычали и сделали вид, что заняты чем-то очень важным. Один профессор был на высоте.

— Я испытываю на нём различные травяные лекарственные средства. Медикаменты для него будут чересчур, а вот всякого рода травка в самый раз.

— Интересно, — сказала Валентина. — Как он ещё у вас до сих пор живой?

— Сам удивляюсь, — невозмутимо ответил Зайцев. — Учитывая тот факт, что все, кому не лень, пытаются на нем поэкспериментировать.

— Да ладно вам, док, — прогудел Макс, уже вытаскивая хомяка из его норки, которую он соорудил между стоп Валентины. — Все равно заняться ведь нечем. Давайте устроим хомячьи бега.

— Ну, если вы под этим издевательством имеете в виду просто бега, то вам нужно лечиться, Максим Андреевич!

— Не шуршите, док, — не оставлял своей затеи Макс. — Щас будет весело.

С этими словами он отошёл на приличное расстояние от костра и посадил Яшку на песок.

— Так, делаем ставки. За сколько минут Яшка доберётся по песку обратно? Сумма ставки ровняется десяти рупиям.

— За минуту, — сказал Дмитрий.

За что профессор чуть не огрел его по голове.

— Дмитрий Александрович! Как вы можете участвовать в этом?!

— А что? Лишние десять рупий никогда не помешают, — ухмыльнулся он, воруя с палочки дока кусочек жареного фрукта.

— Нет, это просто неслыханно! — возмутился учёный. — Максим Андреевич, немедленно верните Якова Борисовича на место!

— Щас, — кивнул Макс. — Как срублю со всех деньжат, так сразу и верну.

Зайцев начал было вставать со своего места, но рука Влада посадила его на место.

— Не ломайте нам аттракцион, док. Макс, я ставлю на тридцать секунд.

Дмитрий был уверен, что док откусит Владу руку.

— Так, все, внимание! — сказал Макс. — Щас будет старт. Кто ещё не успел сделать ставки? Сейчас будет грандиозное представление с участием молодого, но бывалого бойца Яшки на песочной арене. Сильные ветра и песчаные дюны. Сможет ли наш хомяк пробраться сквозь них. А главное, с какой скоростью он это сделает!

Стас оставил игру на гитаре и сказал:

— Ты не боишься, что для него это будет стресс?

Макс махнул рукой.

— Всё нормально. Моисей сорок лет шёл по пустыне, и Яшка пройдёт.

— К вашему сведению, Максим Андреевич, те, кто начал то путешествие с Моисеем, до места назначения никто так и не добрался, — резво вклинился профессор.

Макс замер на секунду, а затем подхватил Яшку и вернулся обратно к костру.

— Представление отменяется, — буркнул он, уложив хомяка обратно возле Валентины. — Яшкину смерть я не переживу.

— Док, вот чего вы всегда лезете со своими штучками?! — не мог скрыть разочарования Стас.

— Действительно, док! — поддержал Стаса Славик. — С чего вы это взяли? Все же знают, что после похода по пустыне они пришли в ту землю, куда их вели, и там основали государство. Даже я это знаю. Зря только Макса с толку сбиваете! Так что Макс тащи Яшку обратно. Ставлю на пятьдесят секунд.

Макс поднялся, чтобы тащить Яшку обратно.

— А я, уважаемый Вячеслав Евгеньевич, повторяю — никто из тех, кто начал поход из Египта, до места назначения не добрался. Они все умерли в этом походе. Исключение составили только те, кто младенцами покинули Египет, — настаивал профессор.

Макс, шумно сопя, вернулся обратно, шлёпнулся на землю и всем своим видом дал понять, что его теперь с места не сдвинешь.

— Вот что происходит, когда вы начинаете умничать, док, — сказал Стас. — А ведь Макс про Моисея упомянул так, для красного словца.

— Ваши красные словца папахивают необразованностью.

— Ну, началось! — вздохнул Влад.

Зайцев повернулся к Валентине и спросил:

— Вот вам, сударыня, известна эта история?

Валентина слегка пожала плечами.

— Ну, я только знаю в общих чертах, что это одна из библейских историй, в которой Моисей выводил из египетского рабства людей в землю, которую ему обещал Бог. Но все, кто вышел, действительно умерли, так и не дойдя.

— Вот вам ещё одно подтверждение моих слов, Станислав Михайлович, о вашей необразованности.

— Да ладно, ладно. Всё я понял. Давайте, сменим тему, — сдался Стас.

Но, похоже, профессор был другого мнения, так как он уже сел на своего любимого конька и, даже не дослушав Стаса, опять повернулся к Валентине.

— Ну, это ведь всего лишь часть истории. Одна сторона медали. А вторая сторона вам известна?

— А разве есть ещё какая-то вторая сторона?

— Да, дорогая, у всего есть две стороны, — сказал профессор. — Абсолютно всё в этом мире имеет две части. Тело и душу. У каждого явления есть физическая сторона и духовная. Абсолютно каждое явление подчиняется этому закону: тело и душа. Так вот та часть, что вы озвучили, это тело — физическая сторона. А есть ещё душа этой истории — духовная сторона.

— Боюсь, я не совсем вас понимаю, — честно сказала Валентина.

— И не надо! — выкрикнул Стас. — Не подогревай его интерес, а то он до утра нас тут всех держать будет со своей Библией!

— Лично вас, Станислав Михайлович, я бы держал до следующего года, настолько вы невежественны и невоспитанны, — огрызнулся профессор. — Библия это гениальнейшая книга!

— Ага, — проворчал Славик. — Такая гениальная, что я уснул на второй странице, когда начинал её читать в своё время. Там же полная несурезица! Такое впечатление, что её кто-то писал в полной горячке, после того как словил «белочку».

— И не говори, — поддакнул Макс. — По мне, так эта книга такая тупая, что ею можно гвозди забивать вместо молотка.

— Максим Андреевич!!! — заголосил профессор. — Как вы смеете так говорить о писании Бога?! Это гениальнейшее произведения самого Господа! Вы даже представить себе не можете, насколько шедеврально там всё закручено и зашифровано! Она настолько тонко сделана, что никогда не знаешь, где начало, а где конец. Где реальный исторический факт, а где образность!

Валентина улыбнулась.

— Не слушайте их, — сказала она. — Лучше расскажите мне, что там за вторая сторона про Моисея. Даже среди толпы найдётся один маленький человек, которому будет интересно вас послушать. Кроме того, мне бы не хотелось, чтобы вы держали меня здесь до следующего года из-за моей невежественности. Поэтому расскажите, пожалуйста, что это за вторая часть истории.

Профессор утихомирился и переключил внимание на неё.

— Это именно вторая сторона истории. Именно сторона. Не продолжение и не часть, а сторона. Как известно, Библия это книга, написанная Богом. То есть духом и энергией. У него нет плоти и крови, как у нас.

— И? — спросил Славик.

— И с вами я не разговариваю, — не глядя на него, ответил профессор. — Так вот. Ошибка многих людей в том, что они пытаются понять Библию с точки зрения физических процессов, забывая о том, что она написана духом.

— И в чём же ошибка? — спросила Валентина.

— В том, что мы её рассматриваем именно так, как написано: Моисей вывел из рабства людей и вел их в землю обетованную, блуждая сорок лет по пустыне.

— Но разве это не так? — спросила она.

— Сударыня, когда речь заходит о Библии, в первую очередь мы должны помнить и никогда не забывать одну вещь. Эта Книга написана Для человека и О человеке. Не история каких-то стран или народов. А именно книга о человеке, в которой с помощью разных героев Бог описал всё устройство человека и его жизни.

— Так, док, а можно понятнее объяснять? — спросил Макс.

— Объясняю. Книга написана «ДЛЯ человека». То есть это инструкция, описывающая, что ему нужно делать, чтобы жить хорошо и в благополучии. И Книга написана «О человеке». То есть в ней описаны все внутренние процессы человека, зная которые, можно на них влиять и тем самым опять же пребывать в благополучии.

— Не совсем понял, — сказал Влад.

Профессор терпеливо пояснил:

— Другими словами, с помощью тех или иных героев в книге, Бог описал тот или иной внутренний процесс. Что происходит с человеком и как он дальше живёт, когда Бог приходит в его жизнь.

— То есть если следовать вашей логике, то с помощью героя Моисея Бог описал какой-то внутренний процесс человека? — спросил Дмитрий.

— Именно так, — кивнул Зайцев.

— Это и есть вторая сторона этой истории? — спросила Валентина. — Что Моисей символизирует какой-то процесс жизни человека?

— Да, моя милая. Это как раз духовная сторона одного и того же явления.

— А вы знаете, какого именно процесса?

— Конечно.

Профессор сел поудобнее и, довольный тем, что ему всё-таки удалось привлечь внимание своих компаньонов, начал рассказ:

— Сначала вот вам сама история. Моисей был человек, попавший в младенчестве в царскую египетскую семью, где и вырос, сохранив при этом свои корни. Наряду с этим он впитал обычаи того народа, среди которого рос. В какой-то момент, осознав, что он не согласен с порядками, царившими в Египте в отношении его народа, он принимает решение вывести людей из-под египетского рабства. Путь его лежал через пустыню, где было безлюдно, без воды и еды. Повёл он народ в землю, которую ему обещал Бог. В течение последующих сорока лет, пока длился их переход, люди умирали. В основном по двум причинам. Первая — естественные, такие как болезни и старость. Вторая — они периодически уничтожались Богом, иногда сразу тысячами. В итоге в обещанную землю смогли попасть только те, кто в младенчестве вышел из Египта и кто родился в этом путешествии. Все, кто вышел из него во взрослых летах, погибли. Вот это сама история.

Несколько секунд стояла тишина.

— И я всё-таки не могу прикинуть, что за внутренний процесс это описывает, — сказал Влад.

— Угу. И честно говоря, какой вообще здесь может быть процесс? Ведь и так всё понятно, — сказал Стас.

— Господа, напомню вам ещё раз. Библию писал Дух. У него нет тела. А соответственно, дела физические Его мало интересуют. Для него важна внутренняя часть. Потому что именно она, словно столп, держит на себе все наши бранные кости. Если в душе у человека нет искры, то и тело не будет нормально двигаться. Поэтому многие вещи, написанные в Библии, нужно понимать исключительно с точки зрения духовности, а не как исторический факт.

— Так, ладно, допустим, — сказал Макс. — И что за процесс обозначает эта история?

— Именно такой и обозначает. Вывод человека из рабства. А точнее, вывод человеческой души из рабства.

— Конкретнее, — не выдержал Дмитрий.

Док вздохнул, показывая, что он объясняет совершенно элементарные вещи, и странно, что их никто кроме него не понимает.

— А конкретнее, Дмитрий Александрович, заключается в следующем. Моисей — это крошечная искра Бога внутри каждого человека, посаженного в физическое тело. Эта искра есть в каждом из нас. Именно она даёт нам внутреннее понимание, что хорошо, что плохо, где поступить по совести, и подталкивает нас тянуться к хоро-

шему. Она тихонько произрастает внутри нас и растёт вместе с нами. В какой-то момент она показывает нам те вещи, которые мы делаем неправильно. Они гнетут нас, порабащают, тянут вниз и не дают свободно вздохнуть. И тогда именно с помощью этой искорки, опираясь именно на это зерно, человек принимает решение выйти из-под гнёта обстоятельств, условностей, традиций, пороков или зависимостей, которыми его душили годами. Приняв такое решение, человек становится изгоем, другими словами, попадает в пустыню.

— Э... не совсем понятно, в чём это выражается, — сказал Славик.

— Ну, например, вот такая ситуация. Самый яркий и понятный пример. Человек раньше пил, курил и гулял по вечеринкам. Приняв решение изменить свой образ жизни, он начинает следить за своим здоровьем. Соответственно, своим компаньонам по старому образу жизни он становится неинтересен. Мало того, что он не разделяет их интересы, так ещё и пытается убедить их измениться. Человек так или иначе в итоге становится изгоем. Всё, что старое было рядом с ним, остаётся позади, и он оказывается в пустыне, где «Египет» — прошлая жизнь с прошлыми привычками позади, но и к новому — «земле, обещанной Богом», он ещё не пришёл. Туда, куда вёл его Моисей, то есть искра Бога внутри.

— О-бал-де-ть, — сказал Славик.

Снова воцарилась тишина, только на этот раз она длилась дольше.

— Ну, а что же дальше? — нетерпеливо спросила Валентина. — Почему люди умирали тысячами, и дошли только младенцы?

— Блуждая по пустыне, то есть находясь в изоляции, человек невольно начинает переосмысливать свою жизнь. По-другому смотрит на неё, по-другому оценивает. Естественно, он принимает какие-то решения, которые отсекают от него старые привычки, старые неверные убеждения, неправильные поступки в отношении себя и других. Всё это умирает внутри него, пока он находится в такой социальной изоляции. В это же время у него формируется новое мышление, связанное с рождением новых взглядов, новых убеждений, понятий, навыков, правил и новых принципов взаимоотношения с окружающим миром. Другими словами, внутри человека рождается «младенец», который учится заново «ходить», «говорить», «думать» и со временем по-новому жить. Именно таким младенцам суждено войти в землю, обещанную человеку Богом. К слову, уже в Новом Завете

Иисус, когда учил людей, говорил, что если они не уподобятся младенцам, то не войдут в Царство Небесное. Это всё речь об одном и том же. Равно как и невозможно будет человеку богатому войти в Царство Небесное.

— Богатому? — переспросил Дмитрий

— Да, богатому. То есть человек с огромным багажом старых привычек и убеждений. Такой человек никогда не сможет начать новую жизнь, где Бог дарует ему благополучие и успех во всех делах. Нужно отказаться от неправильного образа жизни, и только тогда можно войти в так называемую «землю обетованную» или в Царство Небесное, как это теперь по-новому называется.

Профессор тяжело вздохнул и продолжил:

— И одно из величайших преступлений над человеком заключается в том, что священнослужители, по крайней мере в христианстве, точно знают эти вещи, но с завидным постоянством продолжают убеждать своих прихожан отдавать деньги или другое имущество в церковь, аргументируя это тем, что богатый человек в «Царство Небесное» никогда не попадёт. Огромное количество людей вносит огромный материальный вклад во всё это, зачастую отдавая последнее, с верой в то, что они совершают труд для Господа. В итоге же они ни на шаг не приближаются к тому, чего на самом деле хочет от нас Бог. Люди отказываются от всех благ, что Бог им посылает за их верную службу Ему, за их преданность и за стойкость убеждений из страха перед тем, что они не попадут к Нему в Рай, в Царство Небесное.

Возле костра установилась просто гробовая тишина. Каждый из сидящих у костра вспомнил из собственного опыта какую-то жизненную ситуацию, подпадающую под этот пример.

— Бог — это эфирное явление, — продолжал профессор. — Ему ни к чему наши земные богатства. Они важны и созданы исключительно для нас. Это нам Он их даёт в награду либо отнимает в наказание или для какой-то цели. Но Он никогда не требует этого для себя, так как витающему духу материальные ценности ни к чему. А вот состояние наших душ для Него важно.

Пока мужчины озадаченно размышляли над словами профессора, Валентина продолжила задавать вопросы:

— А после того, как в сердце человека рождается, так сказать, «младенец», он действительно попадает в Землю обетованную?

— Конечно, сударыня. Это неизбежно. Если человек однажды осознает, что в его жизни что-то не так, я вас уверяю, со временем он сделает всё, чтобы это исправить. Потому что человек по натуре своей любит жить хорошо и свободно. И даже если он сам не достигнет этой цели, то сделает всё, чтобы его потомки жили по-другому. Ведь интуитивно, благодаря всё той же искре Бога в сердце, мы знаем, как нужно правильно поступать. Поэтому человек, решив что-то для себя изменить, пойдёт по пути, который ему будет указывать Бог, заключив с Ним своего рода договор, по которому человек всецело доверится Богу, а Он в свою очередь обещает человеку свою поддержку и опору во всём. А значит, всё у человека на этом пути будет спориться и ладиться, проблемы будут обходить стороной. К порядочному и хорошему человеку все будут прислушиваться и доверять ему. Продвигать по должности тоже будут именно такого человека, а не безответственного и агрессивного. Старая жизнь при таком ходе событий постепенно закончится, уступив место новой, которая постепенно будет превращаться в Рай, где он будет жить в почёте, счастье и радости, благодаря такому внутреннему духовному переходу человека.

Дмитрий задумчиво почесал переносицу.

— Ну, если идти по такому пути размышлений, то выходит, что и Рая нет.

— Он есть, Дмитрий Александрович. Только не там, где его ищут.

Профессор замолчал. Было понятно, что тема большая и щекотливая. Каждый из здесь сидящих, очевидно, имел свои планы на Рай, и никто не хотел слышать, что их усилия могут оказаться напрасными.

Но конкретно Валентина ни в какой Рай никогда не собиралась, поэтому с интересом продолжила разговор:

— Ну так где же он, Борис Аркадьевич? Где Рай?

— Вы не поверите, сударыня, но буквально все книги и соцсети пестрят его точным местонахождением. Но почему-то мало кто в это верит.

— И где же?

— Так вот, собственно, здесь. На Земле, — просто сказал профессор.

Валентина не упала в обморок и не шокировалась, хотя со стороны кого-то из мужчин она услышала жалобный стон. Она вообще

всегда принимала любую информацию, если она подкреплялась какими-то доводами.

— Аргументируйте, — попросила она.

— Ну, это просто, — легко сказал профессор. — Как я уже сказал, Библия — это книга, написанная для человека и о человеке. То есть для существа, живущего на Земле. Умирая, мы теряем этот статус. После смерти, вероятно, от нас и остается какая-то форма материи — энергия, дух, но никак не человек. Все законы в Библии написаны для совокупности души и тела, а не отдельно только для одного или только для другого. Только физическое тело человека способно воспринимать все те многочисленные процессы, которые нас окружают.

— И что там с Раем, — подгонял Дмитрий.

— Под словом Рай подразумевается счастье и благодать. Но только физически живой человек может это ощущать. Только у тела есть рецепторы, которые дают ощущение наслаждения или страдания. Душа без тела в принципе не способна понять, хорошо ей или плохо. У души нет семьи и родственников, которые играют огромную роль в счастье или благополучии человека. Поэтому под словом «Рай» Бог подразумевает счастливую жизнь здесь на Земле, а не где-то там. Безусловно, существует и другой мир, где живут наши души, но это место точно не Рай. Это просто другой мир, другое измерение, за счёт которого осуществляется циркуляция душ и тел.

— И вы хотите сказать, что многие об этом знают? О том, что Рай на самом деле здесь? — спросил Макс.

— О, да, Максим Андреевич! И с Раем сделали то же самое, что и с богатыми людьми, не способными войти в Царство Небесное. Этим понятием совершили ещё одно величайшее преступление над человечеством, заставив убедить нас, что всё земное нас не должно волновать, чтобы люди стремились попасть в «Рай». Размахивая Раем, священнослужители поработали людей, отнимая у них все материальные блага, нажитые тяжёлым и честным трудом, говоря, что Богу так угодно и Он дарует за это свою милость, а затем и заберёт в Рай. Тыкая носом в Рай, людей приводили к отречению от семьи, детей, еды, крова, что неизбежно приводило к смерти. Сверкая прелестью Рая, людей убеждали, что заботиться о себе не нужно, так как на небе тело не понадобится, и люди чахли от болезней ради попадания в Рай. Обещая Рай, на людей надевают пояса смертников и ведут их на смерть свою и других людей. В некоторых религиях

убеждают, что в Рай можно попасть, только умерев в бою, поэтому воевать это честь и благое дело. В итоге жизнь людей, верящих в Бога и стремящихся в Рай, превращается в Ад, причём здесь же, на Земле. Боязнь же попасть в этот самый Ад заставляет людей предпринимать всё более отчаянные шаги, чтобы попасть в Рай, тем самым всё больше превращая свою жизнь в Ад. И так получается замкнутый круг. Хотя это всё те же две стороны одной медали.

Профессор замолчал, переводя дух, а Валентина тихо сказала:

— А итог у всего перечисленного вами — смерть. Физическая или духовная смерть человека.

— Да.

— Зачем нужно создавать религию, убивающую людей?

— Хороший вопрос, сударыня, хороший. В этом весь и кошмар. С одной стороны, религия для спасения человека. Но конечный итог у неё смерть. Ни физическая, так духовная, потому как человек, отрёкшийся от всего, не может ни развиваться, ни продвигаться, ни создавать что-то новое. Он живой мертвец.

— Выходит, вольный и свободный человек опасен, раз так яростно религия просачивается в каждый город, деревушку и даже школу, пытаюсь сломить и связать, — задумчиво сказала она.

— Выходит, так, — кивнул профессор.

— Почему? — спросила она.

Профессор пожал плечами.

— Я не знаю. Но совершенно очевидно, что человека сотни лет пытаются загнать в рабство, суля Рай, пугая Адом и угрожая Богом. А в последнее время это стало приобретать просто массовый характер.

Валентина задумчиво смотрела на костёр. Это была важная информация. Это был ещё один путь, который Великий Антал ей показывал, так как она застряла и не могла найти Его Венец. Слова профессора были ещё одной подсказкой. Ещё одна огромная веха их мира — религия. И как оказалось, и она несла в себе смерть человека. Но на этот раз духовную. Профессор сказал, у всего две части. Так вот эта часть была как раз для убийства души.

Не зря она с детства ненавидела всех священников. Она помнила, как ругала себя за это и осуждала. Ведь никто и никогда не говорил ей, что они плохие и чем-то ей угрожают. Никогда она не слышала плохого слова о них. Наоборот, только самое хорошее. Но по непонятной причине она с детства их люто ненавидела. Она никогда не заходила ни в один храм или церковь, потому что при приближе-

нии к ним её начинало трясти от ярости. Знакомые шутили, говоря, что это дьявол в ней так бесится, а вот ей всегда казалось, что дьявол был не в ней, а прямо перед её глазами. В чёрных одеяниях, с золотыми цепями на шее, с пустым, серым, измождённым лицом, они всегда казались ей самой Смертью. Не хватало только косы в руках, и тогда картина была бы совсем полной.

В её понимании Бог всегда был Светом, и потому она никак не могла понять, почему служители Света живут в мрачных помещениях и носят чёрные одеяния.

Она всегда неосознанно воспринимала священнослужителей как смерть. И, видимо, не зря. Они хоть и не тело убивали, но его душу. А без неё, как все знают, тело долго не живёт. Оно чахнет и угасает, так как нет в ней больше искры Бога, искоренили в ней Моисея, способного вывести человека из рабства, чтобы он остался в нём навсегда, служа и поклоняясь, но вот только уже совсем другим Богам.

Из глубоких мыслей её вывел вопрос Славы:

— А вы сами, док, тоже считаете, что Рай на Земле, а не в другом мире?

— Я могу считать всё что угодно, но есть факты, неоспоримо указывающие на это. К примеру, об этом исписана вся Библия. Кроме того, основой учения Иисуса было то, как человеку попадать в Рай. Беда в том, что со временем из этого учения убрали одну важную часть и нам её никогда не доносили. В Библии эту часть можно найти, только если хорошенько в ней покопаться. Но так как никто не читает её, то все религии мира пользуются этим, чтобы манипулировать людьми.

— Что за часть? — спросил Дмитрий.

— Очень важная часть. Все религии учат, как попадать человеку в рай. Но полностью учение Иисуса звучит так: как попадать Человеку в рай при жизни.

Профессор сделал паузу.

— При Жизни, — повторил он. — Вот эту важную часть намеренно вычеркнули из всех религиозных течений, так как тогда сложно управлять и манипулировать людьми. Другими словами, Иисус учил людей, что им нужно делать и как жить, чтобы Рай сам пришёл к ним, и они жили в нём прямо здесь и сейчас. Ни о какой смерти речи не шло вообще. О духовной — да. Как я говорил, похоронить

старый образ жизни и начать жить по-новому. Но никак не отказываться от хорошей жизни и скатываться к пропасти.

— Но как же это возможно? — озадаченно спросил Макс. — Как можно привести Рай в свою жизнь?

— Очень просто, и я об этом сказал ранее. Жить по Законам Бога, соблюдать его заповеди, и тогда Бог заключает с человеком Завет, по которому обязуется преподнести человеку Рай на блюдечке. Это и есть инструкция для человека.

— Док, прекращайте, — взмолился Стас. — У меня сейчас голова вспухнет.

— Не-не, подождите, — сказал Влад. — То есть если я соблюдаю все десять заповедей Бога, то я в шоколаде?

— Ну, должно быть так, — сказал профессор.

— Но тогда почему многие всё-таки не в шоколаде? — спросил Дмитрий. — Ведь миллионы людей так или иначе тихо-мирно живут по этим заповедям, но они не в шоколаде.

— Очень верно подмечено, Дмитрий Александрович. И именно в этом кроется одна из загадок нашей Библии, которую никто не смог разгадать. Всего десять заповедей, и многие искренне им следуют, но при этом не всё у них хорошо. В чем причина, никто не знает.

— Но она есть, — твёрдо сказал Валентина. — У всего есть причина.

— Это верно.

— Откуда они вообще взялись эти заповеди? Иисус рассказал? — спросила она, как всегда, жаждая знать начало, потому что именно в начале пряталась причина.

— Не совсем, — сказал профессор. — Собственно, их начало идёт всё с того же Моисея.

Профессор скушал кусочек уже полусушеного на огне фрукта и сделал глоток воды, чтобы смочить горло.

— Док, хватит заниматься кревоугодием, — сказал Влад. — Говорите быстрее.

— Так, здесь история короткая. Первый, кто записал десять заповедей Бога, был Моисей. Нам они известны как скрижали Моисея. И высечены они были на камне. Затем по определённым причинам он разбил их от ярости и пришлось писать другие десять заповедей. Но начертал он их уже на дереве, а не на камне. И именно эти вто-

рые десять скрижалей с заповедями дошли до наших дней, и именно их Иисус пытался донести до людей.

— Это которые «не убей, не укради».

— Да, эти самые. А кроме них вы какие-то ещё помните?

— Не прелюбодействуй. Но это моя нелюбимая заповедь, — насупился Славик.

Все засмеялись, а профессор сказал:

— Как я не один раз сказал, Библия это духовная книга, и понимать её нужно именно так. В данном случае заповедь «Не прелюбодействуй» означает не колебаться духом и пребывать всегда в одном, а не метаться от одного к другому. Например, сегодня я порядочный, а завтра нет, потому что жизнь заставила. Нужно всегда придерживаться одной ровной дороги. Вот что это означает.

У всех прямо отвисла челюсть.

— Так, значит, можно с чистой совестью ходить направо и налево?

— А-а, Вячеслав Евгеньевич, как вы наивны. Я ведь сказал, что Библия это очень и очень гениальная книга. Она очень коварная. Если она закладывает правильное основание в душе человека и ставит её на твёрдые ноги, то и телом вы сами не сможете колебаться. Потому что ваша духовная сущность будет твёрдо стоять на прямых ногах и не позволит вам уклониться ни вправо, ни влево. Если в душе у вас будет порядок, то и телом вы тоже к этому придёте. Вам просто этого не захочется самому, а не потому что это грех или плохо. Вам это просто будет не нужно. Ваша душа будет и так богата и наполнена, ей будет достаточно того, что есть и она не будет искать утешения в других местах. Вот такие они, заповеди Бога.

— Док, вы понимаете, что вы мне сейчас мир ломаете? — проворчал Макс.

— А может, так и задумано? — пожал плечами Зайцев. — Может, Бог так распорядился, чтобы этот разговор случился.

Стас засопел:

— Блин, и ведь не предъявишь ничего.

— Ты лучше не сопи, а на ус мотай, — сказал Влад.

— Чего мотать, я и так нормально живу, ничего особо не нарушаю, — сказал Стас.

— Ну, это как посмотреть, — сказал профессор. — Назовите мне остальные заповеди, кроме «не убей» и «не укради».

Все разом замялись. Как выяснилось, кроме предыдущих трёх, никто больше ничего и не мог вспомнить.

— А вы, сударыня, можете назвать?

Валентина улыбнулась.

— Нет. Расскажите вы, пожалуйста.

— Ну, тогда перечислю их в том порядке, в котором они идут в Библии, попутно объясню, что каждая из них означает. Итак:

— *Не имей другого Бога, кроме меня. Не сотвори себе кумира ни в каком изображении. Не поклоняйся им.* Имеются в виду различные виды Богов с разными обличьями в разных религиях. Речь об обрядности, выражающейся в истуканах, иконах, распятиях, храмах и других материальных вещах, которым человек преклоняется. Поклоняться можно только Богу.

Не произноси имя Бога напрасно. Здесь сложно даже для меня, но очевидно, имеется в виду не трепать его имя по делу и без дела.

Помни день субботний, чтобы святить его. Эта заповедь явно дописана самими евреями, когда видоизменяли Библию.

Шесть дней работай и делай дела свои. В седьмой день — субботу, не делай ничего. Это тоже явно видоизменённая заповедь для еврейского народа. Но основная её суть в том, что человек всегда должен иметь отдых после труда. Это обязательно. Сначала труд и потом обязательно отдых.

Почитай отца и мать, чтобы продлились дни твои на земле. Здесь, мне кажется, комментарии излишни.

Не убивай. Это самая строгая заповедь, перешедшая в закон «Не навредить». Причём речь как о физическом теле, так и о душе. Причём за преступление над душой Бог карает сильнее, чем за преступление над телом. Другими словами, ранить и обижать душу человека тоже нельзя.

Не прелюбодействуй. Это мы уже обсудили.

Не кради — не красть материальные вещи и не увлекать человека, не уводить его с прямой дороги и от правильных взглядов.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего. Не клеветать на человека и не возносить напраслину.

Не желай ничего у ближнего твоего. Другими словами, не завидовать.

Закончив, профессор чинно сложил руки.

— Что, и всё? — спросил Славик.

— И всё.

— Так, в этом же нет ничего сложного, и мы все практически всё это делаем.

— Именно так. Вот такую малость Бог просит от человека.

— Но почему же тогда не работают эти десять заповедей, если большая часть населения земного шара так или иначе живёт именно так? — задумчиво спросила Валентина.

— А вот на этот вопрос я уже, к сожалению, не смогу дать ответ, сударыня. Он скрыт под так называемым Моисеевым покрывалом, которое он набрасывал на себя. И написано, что Моисеево покрывало до сих пор лежит на законе Бога, и никто не может его увидеть. А из-за того, что учение Иисуса считается основным, а Ветхий Завет устаревшим, людские умы до сих пор как бы ослеплены, и они никак не могут понять, почему не работают эти заповеди. Это одна из самых больших загадок в христианстве. А Моисей в этом контексте является одним из трёх самых загадочных Библейских персонажей.

— А кто остальные два?

— Второй это Иуда — самый преданный и верный ученик Божьему Закону и Его учению. И он же предал любимого учителя. А третий это Пётр — любимый ученик Бога, которому Он всё рассказал, но который первым отрёкся от него, как только возникла угроза жизни. Оба были самыми близкими Иисусу и преданными, и оба так странно поступили по отношению к любимому учителю. И Моисей замыкает эту троицу таинственной историей со скрижалями, которую никто не может разгадать.

— Никто, да не все, — тихо сказала Валентина, решительно вставая со своего места.

Может, никто и не мог докопаться до правды, а вот она могла. На неё неспроста только что вылили ушат такой информации. Что-то в этом было. Что-то не сходилось.

Она всегда видела, когда что-то было не так. Всегда видела несоответствия. Всегда обращала внимание на те вопросы, на которые ответов не было. И именно таким вопросом была история про десять заповедей. С ними было что-то не так. Они были так известны, и многие искренне им следовали. Но они не работали. Почему? Ответа не было. А значит, ей точно нужно здесь покопаться.

Обратившись ко всем сидящим и конкретно к Дмитрию, она сказала:

— Большое вам спасибо за удивительный и интереснейший вечер. Но я очень устала и хотела бы пойти спать.

— Я тебя провожу, — сказал Дмитрий, вставая на ноги.

— Нет, — почти вскрикнула она. — Нет, я сама.

Ей не нужны были лишние глаза, видящие, как она исчезает посреди ночи.

— Увидимся завтра, хорошо? — сказала она.

— Хорошо, — сказал Дмитрий, внимательно смотря на неё.

Поворачиваясь, чтобы уйти, она сказала:

— Борис Аркадьевич, у меня к вам последний вопрос.

— Какой, сударыня?

— Вы точно профессор медицинских наук?

Учёный замялся всего лишь на долю секунды, но ей этого хватило, чтобы понять, что сейчас он ей солжёт.

— Конечно, сударыня. Самых что ни на есть медицинских.

— Понятно, — сказала она. — Приятно общаться с такими разносторонними людьми.

— Спасибо! — сказал, улыбаясь, профессор.

А она повернулась и направилась в своё бунгало, отчётливо понимая, что есть ещё одна загадка, в которой ей нужно покопаться.

Дмитрий и его друзья.

Уж слишком часто они лгут ей практически на каждом шагу.

Сжав кулаки, она решительно направилась к дому. Хватит романтических прогулок. Нужно решить эти задачки с венцом Великого Антала, и с Дмитрием, и его приятелями.

Дмитрий провожал взглядом удаляющуюся девушку.

— Она не спать пошла, — тихо сказал Влад.

— Это точно, — поддакнул Славик.

— Что-то вы ей, док, навяли своими баснями, — сказал Макс.

— Угу, — сказал Стас. — У меня аж мурашки по коже пошли, как она вскочила. Я прямо почувствовал её как раньше, когда она стояла в Москве. Такая вся решительная и непреклонная.

— И не говорите, — согласился профессор. — Но как же это было чудесно.

— Ой, она вас даже в грязи может вывалить, вы и то скажете, что это было чудесно, — сказал Макс. — Вы прям её фанат. А между прочим, первая заповедь гласит «Не сотвори себе кумира». Так что остыньте.

Профессор вздохнул.

— И всё же вы не можете отрицать, что соскучились по этой цельности и устремлённости.

— Что есть, то есть, — согласился Влад, а остальные кивнули головой.

Один лишь Дмитрий продолжал смотреть туда, где она скрылась за деревьями. Нет, он не соскучился по этим её чертам характера. Он по ним безумно голодал. Когда она была такой, ему казалось, что всё в этом мире было ей подвластно и рядом с ней и сам он становился уверенней и твёрже.

Куда же она так быстро ушла?

Глава 14

Она быстро-быстро закрывала все окна и двери своего бунгало, чтобы в него не просачивался даже лучик света. Никто не должен видеть, как она исчезает из него посреди ночи.

Ей нужны ответы. Срочно. Хоть что-то, чтобы сдвинуться с этой мёртвой точки, на которой она топчется. Она пойдёт туда, где Великий Антал нарисовал ей загадочную дверь, за которой прячется ответ. Пойдёт туда, где всё началось.

Убедившись, что с улицы её не видно, она исчезла. А через секунду была на пустынном пляже с мерцающим воздухом и мирными волнами.

Её уже ждали.

— Что за рассказ я сейчас услышала? — с ходу спросила она, идя по тёплому песку.

Воздух едва заметно колыхнулся, пошевелив звёздами.

— Я обещал помочь тебе, подсказать.

— Это и есть подсказка?

— Одна из многих.

— И чем именно мне поможет история про Моисея?

— Я не могу сказать. Найди ответ сама.

— Но если я догадаюсь, ты подтвердишь или опровергнешь? Дашь понять права я или нет?

— Конечно!

Она вошла в прибрежные волны, наслаждаясь прохладной водой.

— Профессор сказал, у всего две стороны. Он прав?

— Да.

— Этот факт имеет какое-то отношение к поиску твоей короны?

— Прямое и непосредственное!

Она присела на песок так, чтобы на неё набегали ласковые волны.

— Угу, — промычала она, глядя вдаль.

Она думала, вертела, сопоставляла разные вещи, деля их на две части и затем снова складывая. Ничего у неё не выходило. Не было ни одной идеи, где венец Великого Антала и при чём тут Человек.

— Так, ладно, — сказала она. — Не могу я пока найти твою корону. Давай отвлечёмся. Что там за история с твоими заповедями?

— А что с ними?

— Не работают они! — наигранно возмущённо сказала она. — Подделка какая-то.

По воде побежала смеющаяся рябь.

— Почему ты так считаешь?

— Ну, потому что как-то вот так, — развела она руками. — Какая-то странная с ними история.

— Какая?

— Моисей написал сначала одни на камне. Потом разбил, написал другие на дереве. Как-то не понятно. Зачем он разбил первые и написал снова, но уже другие. Почему второй раз не написать первые?

— А это правильный вопрос.

Она подняла глаза от воды, которой всё это возмущённо высказывала.

— Что? Ещё один правильный вопрос?

— Да.

— Значит, я права, и в этом всё-таки есть какая-то загвоздка.

— Да.

— Но Ты не скажешь какая, — скорее утвердительно, чем вопросительно сказала она. — Потому что я сама должна найти ответ.

— Именно.

— А если я разгадаю загадку с заповедями, то я смогу найти твой венец?

— Нет, но это приблизит тебя к нему.

— Ага, — воодушевлено сказала она, приободрившись. — Тогда давай думать.

Она замолчала и, задумавшись, долго смотрела на тихую воду. Через некоторое время сказала:

— Раз Моисей написал вторые скрижали, значит, они тоже важны.

— Моисей это всего лишь один из персонажей, с помощью которого Я пытался рассказать свою Историю.

— Так, хорошо. И что мы видим в этой истории? Он написал одни на камне. Потом в ярости их разбил. И затем написал другие на дереве. Что получается?

Великий Антал улыбнулся:

— Ты только что озвучила ответ на свой вопрос.

Она озадаченно нахмурилась, прокручивая свои же слова ещё раз.

— Камень это твёрдое основание, — побормотала она. — Первые были написаны на камне, то есть именно они являлись твёрдым основанием для Человека. А вот дерево имеет свойство гнить и не быть устойчивым. И именно на нём написали вторые Заповеди для Человека. Так что же это выходит? Сначала были одни правильные. Их уничтожили. А потом их заменили другими неправильными. Так?

— Не совсем.

— Как не совсем?

— У всего две части, — сказал Великий Антал.

Она задумалась. А потом её осенило.

— Должно быть два типа Заповедей! Одни для души, а вторые для тела! Поэтому одни написаны на камне, а вторые на дереве, так как именно Душа является каменным основанием, без которой Тело начинает гнить!

— Да, — шепнул ветер. — Именно так.

— Вторые Заповеди без первых не могут работать, так как Тело не может без Души!

— Да.

— И, кроме того, вторые Заповеди подделали под Еврейский народ, вставив заповеди про субботу, которой у других народов не было. А значит, вторые заповеди ещё и повреждены сами по себе, то есть подгнили, как дерево.

Она встала и заходила по пустынному пляжу.

— Поэтому вторые заповеди не работают! Они гнилая подделка! Они повреждены и у них нет каменной опоры!

Листья деревьев мягко зашумели в радостном смехе.

— Именно так. Мои Заповеди это посох, на который мои дети могут опереться. Но вот сам этот посох опирается на болотную почву, а не на твёрдую землю.

Она прекратила метаться по пляжу и приложила ладони к горячему лицу.

— Потому что каменные скрижали разбились. Но почему?

— Именно душа человека, его внутренний мир является каменным основанием Человека. И именно Душа была первой целью моих Врагов. Они точно знали, что если они завладеют душой моего дитя, то на ноги он сам больше не встанет и они смогут вести его ту-

да, куда им нужно, прельщая различными красочными яствами для души, а на самом деле ядом для неё.

— И люди не смогут увидеть это и выбраться, потому что у нас не будет «Моисея» — Твоей частицы внутри.

— Именно так. Самая первая их цель была убить в вас любое Моё проявление и затем заставить отвернуться от Меня. Поэтому священнослужители уничтожили одни Заповеди и видоизменили другие, которые, как ты выразилась, не работают.

— Как же всё просто, — прошептала она. — И как ужасно.

На мгновение воцарилось тихое молчание. Она осмысливала свою догадку, а Великий Антал снова вспоминал свою трагедию.

— Так что теперь? — спросила она. — Первые десять заповедей потеряны навсегда?

— Как и было сказано, они разбиты. То есть разбросаны по всему Моему Посланию, чтобы вы никогда не смогли их найти.

— Ну а мне Ты их расскажешь?

Воздух пошевелился и прошептал:

— Я их тебе покажу. Мои враги разбили их в Моём Послании, но они не смогли уничтожить их совсем. Душа каждого моего дитя сохранила свою частичку Моих Заповедей. Осколки разбросаны по вашим душам, и вы иногда их находите.

Всё вокруг замерцало и стало ярче.

— Пойдём со мной, — сказал Великий Антал. — Только спрячься. Тебя никто не должен видеть.

Она была уже готова и только ждала дальнейших указаний.

— Куда идти?

— Сюда, — шепнул ветер и показал ей место.

Она произвольно отступила назад.

— Но это же... а-а...м...

— Да. Твои недавние знакомые.

Она смотрела на место, которое ей показывал Великий Антал. Там по-прежнему горел костёр и всё те же люди сидели вокруг него.

А конкретно Дмитрий и его друзья.

— Я думаю, не стоит туда идти, — осторожно сказала она.

— Ты хочешь узнать мои первые десять заповедей?

Она кивнула.

— Тогда идём.

Через секунду она снова была возле костра, только чуть в стороне и невидимая. Мужчины всё так же жарили фрукты, играя на гитаре и негромко переговариваясь.

— Как ты планируешь рассказать мне о них? — мысленно спросила она.

— Смотри, — услышала она шёпот.

Она смотрела на мирных мужчин, не понимая, как они могут рассказать ей о первых Заповедях Великого Антала.

Она увидела, как Стас вдруг прекратил игру на гитаре и сказал:

— Знаете, мужики, я тут подумал... ну, над словами дока... и как-то решил больше не превращаться в быдло.

Макс хмыкнул:

— Можно подумать, ты так часто в него превращаешься.

— Не часто, но время от времени бывает. Как-то нехорошо это.

— Ты в слух-то не произноси такие вещи, а то док себе сейчас корону на голову нацепит и потом до конца жизни не снимем, — сказал Дмитрий.

Вокруг неё пронёсся ветер и шепнул в ухо:

— Первая заповедь — *Иди с миром и не греши.*

Она произвольно улыбнулась. Вот, значит, как Он ей покажет осколки своих скрижалей. На примере этих мужчин.

Идти с миром по жизни и не грешить. Хм, интересно.

— «Идти с миром» — это нести в себе мир людям? — спросила она.

— Нет. Это не представлять угрозу окружающим, жить в ладу с ними и просто жить в мире людей в ногу с развитием и современностью, а не уходить в изоляцию. Идти с миром, то есть со всем хорошим, что создано на земле: люди, работа, музыка, книги, отношения, технологии и так далее. Не грешить — стараться обуздывать и контролировать свои слабости.

Она с интересом внимала словам Великого Антала, невидимо стоя возле мужчин.

Барс вдруг соскочил со своего места, а затем быстро побежал к Дмитрию и уткнулся ему мордой в живот.

— Эй, приятель, ты чего? — спросил он. — Опять сверчка испугался?

— Ага, твоего кобеля испугаешь, — проворчал Влад. — Кстати, кто-нибудь принял приглашение местных ребят потусить завтра в

каком-то их злчном месте? По намёкам я понял, что соберётся вся местная гопота.

— Да нет, конечно, — махнул рукой Стас. — Понятно же, что ребята ищут, с кем силой померяться. А туристы для них самое лучшее развлечение. У них же на лбу написано, чем вечерина кончится. Дракой и причём большой дракой. Нет уж, спасибо!

Песок мягко побежал по её ступням, и она услышала:

— Вторая заповедь — *Удаляйся от всякого зла.*

Она снова улыбнулась. Как же всё было просто. Он был прав — каждый из них сохранил крошечный осколок Его заповеди. Просто никто не видел их и не смог собрать все вместе.

Удаляйся от всякого зла. Для неё это была самая простая заповедь.

Она сделала шаг в сторону, желая улучшить обзор их всех, и Барс жалобно заскулил.

— Дим, а правда, чё это с ним? — спросил Славик.

Дмитрий ласково гладил пса по спине и сказал:

— Не знаю. Но у меня вопрос. Волосы на руках только у меня одного встают дыбом?

Стало очень и очень тихо. Даже Стас перестал играть на гитаре. Она заметила, как они переглянулись между собой. Почему? Причём тут волосы дыбом на руках? Она хотела было разобраться с этой странностью, но её отвлек местный мальчишка, подбежавший к Максусу и что-то ему предлагающий.

— Э, нет, приятель, мне этого добра не надо, — сказал он мальчишке, жестикулируя руками.

— Чего он тебе там предлагает, — спросил Славик.

— Та, местную дурь какую-то. У них же этой травы навалом. Кури не хочусь.

— Так а ты чего теряешься? — шутя, подколот Влад. — Глядишь, твоя девица тебе примерещится. Да ещё и голышом.

— Нет, — насупился Макс. — Мне этой гадости в молодости хватило. Я после зелёных чертей раз и навсегда зарёкся от всего этого.

Волна плеснулась о берег и снова прошептала:

— Третья заповедь — *Всё испытывай, хорошего держись.*

Хорошая заповедь, подумала она. Действительно бывает, что человек по дурости или слабости оступается. Но согласно этой запо-

веди, он обязан выйти на правильную дорожку и в конце концов плохому сказать: «Нет!»

Она медленно пошла вокруг их дружного кружка, собираясь посмотреть, почему и Барс, и Дмитрий так странно себя ведут.

Макс схватился за голову.

— Что-то давно я так не боялся, — сказал он.

— Господа, я призываю к спокойствию. Это всего лишь покров ночи и безлюдный пляж так нам действуют на нервы, — бравенько сказал профессор, но она всё же заметила на его лбу капельки пота.

Хм, странно. Не так уж и жарко было на улице. Что с ними всеми такое? Почему бояться?!

Она наклонилась к Славику, рядом с которым стояла и внимательно посмотрела на его лицо.

— Ой, мама, у меня сейчас сердце выскочит! — застонал он, схватившись за грудную клетку.

Она была крайне озадачена.

— Мужики, держимся, — сказал Макс. — Всё будет хорошо.

— Угу, вот только мои нервные окончания так совсем не думают, — сказал Влад.

— Всё, парни, меняем тему, — тихо сказал Дмитрий. — Всё нормально, разговариваем дальше.

Листва на пальмах мягко шепнула свою реплику:

— Четвёртая заповедь — *Не бойся! Я держу тебя за правую руку.*

Она усмехнулась. Кто бы мог подумать, что в современном мире эта заповедь преобразовалась в слово «Уверенность». Было же видно, что все боятся чего-то. Но продолжали вести себя уверенно, как ни в чем не бывало. А заповедь хорошая. Касалась веры в себя и свои силы. Великий Антал говорит, что Он держит за правую руку? Значит, Он опора и поддержка в любом деле. Хм, ей это нравилось.

И всё же, почему они себя так странно ведут?

— Я вот думаю, мужики, как мне поступить, — начал Стас. — Мне тут предложили одно дельце. За короткий срок неплохие деньги.

— И в чём сомнения? — спросил Дмитрий.

— Меня смущают средства и методы, с помощью которых всё это будет проворачиваться. Сейчас, конечно, всё так делается, но по мне, так как-то не хорошо, да и не правильно всё это. По головам как-то.

— А чем вас в таком случае вообще прельстило это предложение, Станислав Михайлович?

— Ну, быстро, легко, большая прибыль, минимум затрат.

— О, Станислав Михайлович, привлекательность дела верный признак опасности. Чем привлекательней, тем опасней.

— Да с чего вы это взяли, док? — вскинулся Влад.

— Вот сразу видно, основ вы не знаете, уважаемый, — пожурил Влада профессор. — Даже в природе всё так устроено. Самые красивые цветы в лёгкой доступности на деле убийцы и пожиратели. Основные моменты, по которым можно отличить правильный путь от неправильного. Всё, что легко, быстро, крайне привлекательно и якобы несёт в себе мгновенные прибыли, огромными буквами кричит об опасности. Потому как весь наш мир основан на одном важном законе, которому всё подчиняется.

— На каком?

— Так на труде, — сказал профессор. — Поэтому если вам предлагают дело, в котором всё так радужно и заманчиво, то можете быть уверены, что это дело неправильное и неверное.

— И что теперь делать? — спросил Славик. — Отказываться, что ли, от хороших денег?

— А вот это уже Станислав Михайлович должен сам решать.

— Конечно, откажусь, — уверенно сказал Стас. — Вот вы, док, и разрешили мои сомнения. Дело ведь и правда слишком привлекательное. Деньги большие, но, блин, методы варварские. Я не хочу в этом участвовать. Ну и пусть без денег, зато с чистой совестью.

Мягкий шёпот снова обвился вокруг нее.

— Пятая заповедь — *Не уклоняйся ни вправо, ни влево.*

Она задумалась. Вот, значит, как это звучит на языке Великого Антала. Держать прямой курс и не сходить с него, не прельщаясь и не идя на поводу обстоятельств жизни. А для неё это всегда выражалось в одном слове — Правильно. Для неё всегда важно было поступить правильно. Не так, как хотелось, или как казалось, или как нравилось. Всегда только правильно. Оказывается, и она тоже жила по Его заповедям.

— Я что-то проголодался, — сказал Стас, вставая с места. — Схожу ещё за фруктами.

— Это где ж ты их возьмёшь на ночь глядя? — спросил Дмитрий.

— Так у того торговца, что мы и брали. Я видел, куда он сложил всё на ночь. Тихо проберусь, и всё.

— Мелким воровством промышляете, Станислав Махайлович? — осуждающе спросил Зайцев.

— Да ещё чего! — оскорблено сказал Стас. — Я возьму фрукты, а взамен положу деньги. Я ж помню цены. Я, в отличие от некоторых, закон не нарушаю. Ни в своей стране, ни в чужой.

Она смотрела, как Стас побежал добывать фрукты, а Вселенная в это время шептала свои слова:

— Шестая заповедь — *В точности соблюдай мой Закон.*

Н-да. Какие простые и очевидные вещи ей говорит Великий Антал. Каждый из них ведь всё это знает. Тогда почему и что мешает им следовать этому? Ведь так просто не нарушать и соблюдать, а взамен жить в Раю. Для неё всегда это было настолько очевидным, что никогда не возникало мысли, как ей жить. Нарушить или нет. Ответ всегда был «Нет», так как по-другому было просто крайне невыгодно. Она была слишком избалована благополучием и счастьем, чтобы позволить себе лишиться этого из-за какой-то глупости.

— Дим, Барс перестал трястись? — спросил Влад.

— Нет.

— Когда же это кончится? — простонал Макс.

— Сидим и молча терпим, — приказал Дмитрий, поёживаясь.

— Кстати, кто чем завтра занят? — спросил Славик.

— Ну, я днем ничем особым, — сказал Стас. — А ты чего хочешь?

— Да тут посоветовали сходить в местный храм. Говорят красиво. На местных священнослужителей посмотреть.

— А, ну их, — махнул рукой Макс. — Сердце кровью обливается, как смотришь на них. Что за прикол отказаться от нормальной жизни и служить незнамо кому. Мне кажется, нужно как-то равновесие искать в этом. И с людьми жить, и Богу верить. Но чтобы одно другому не мешало, а как-то дополняло, что ли.

Ей показалось, что лёгкий ветерок поцеловал Макса за его слова.

— Седьмая заповедь — *Хорошо, если ты будешь держаться одного и не отнимать руки от другого.*

Вот она — одна из главных заповедей, которую тщательно от них спрятали. Быть в равновесии и в гармонии, а не перегибать палку, с фанатизмом ударяясь во что-то одно. Другими словами, жить в

мире людей по их законам и при этом соблюдать заповеди Бога. Всё просто. Вот только жаль, что из-за потери этой заповеди в мире столько монастырей, религиозных фанатиков и сект.

— Мне, кстати, док, ваша история про Моисея здорово понравилась, — сказал Влад. — Как-то сразу захотелось доверять своему внутреннему «я», которое вечно скребёт и говорит: «Так не делай и так не делай». Прямо как ваш Моисей или искорка Бога внутри, пинающая и показывающая, что ты идиот и пора выходить из этого рабства.

Профессор довольно улыбнулся.

— Душа — она всегда знает и всегда плачет, когда мы что-то делаем не так. Поэтому ей нужно доверять, а не прогибаться под обстоятельства. Вроде всей душой хочешь отказать, а не можешь, потому что неудобно или друг. А вот душа, наша искорка Бога, она точно знает, как правильно и как хорошо. И её нужно любить, доверять ей и не бояться поступить правильно.

— Восьмая заповедь, — шепнуло небо. — *Возлюби Бога твоего всем сердцем твоим.*

Она удивлённо вскинула брови. Так вот о чём всё время талдычат психологи на каждом углу! Любите себя, и тогда мир будет любить вас. Они буквально всю плешь проели этим своим постулатом о том, как важно любить себя. А это, оказывается, любить свою собственную душу, ценить её, знать ей цену, беречь её. А она взамен подскажет верный путь и выведет из любого переплета или «рабства». Любить искорку Бога в себе, и она ответит тем же.

Хм, как интересно. Вот с этой заповедью у неё были небольшие проблемы. Она частенько замечала, что ставила интересы других выше своих собственных. Потом ругала себя, корчилась в сожалениях, что она такая бесхребетная дура и не смогла настоять на своём. Другими словами, она поставила других людей выше себя самой, за что её душа пинала её и била. Она должна любить себя и ценить, а не жертвовать собой или своими интересами ради других. Такова Восьмая заповедь Великого Антала, и не ей её нарушать или отменять.

С пляжа донеслись пьяные крики русской парочки, к тому же выражавшейся на отборном матерном языке.

Дмитрий осуждающе покачал головой и в сердцах сказал:

— Вот мы встречаем ради них, рискуя собственной шкурой, а они не могут просто вести себя по-человечески. Так и хочется задать-

ся вопросом, ради кого мы рискуем. Ради людей или ради животных? Деды наши на войне в грязи на пузе ползали в крови все, неделями без еды и ради кого? Вот ради этого быдла, которое выросло?

— Таков современный мир, Дмитрий Александрович. Что же теперь делать?

— Менять, — жёстко сказал Дмитрий. — Я потому и выбрал свою профессию, потому что надеялся что-то изменить.

— И как? Получилось?

Дмитрий тяжело вздохнул.

— Нет. Но я верю, что однажды наступит тот день, когда человек проснётся и поймёт, что уродом быть больше не надо.

Маленький вихрь закружился вокруг ног Дмитрия, заботливо присыпав их тёплым песком.

— Девятая заповедь — *Вера твоя спасает тебя*.

Хм, почему он так странно говорит о своей профессии? Словно он не геолог, а кто-то другой. Его слова как раз больше подходили для спецназа, из-за которого он ей врезал, чем для геолога.

Значит, предпоследняя заповедь про веру. Этим тоже были все книги усыпаны, масса стихов написано, сотни фильмов сняты. И кто бы мог подумать, что речь о девятой заповеди. Великий Антал даром времени не терял. Любыми путями пытался донести до людей те простые истины, которые обеспечивают безоблачную жизнь. Жаль, что так мало людей внимают этому.

Ну а какая же последняя?

— Вы слышали, что в отеле на днях планируется вечер для гостей? — спросил Макс. — Интересно, что за праздник задумал Махиндер?

— Может, опять что-то в местном духе, как Холи? — предположил Влад.

— Если что-то религиозное, то я не пойду, — сказал Славик. — У меня на этот счёт с Богом свой собственный праздник.

— Это как? — спросил Стас.

— Я не очень люблю все эти христианские праздники. Не близки они мне. Как-то лицемерно по отношению к Богу. Раз в год вспоминаем, что Он есть, и отдаем дань этому.

— Но ты говоришь, что всё-таки что-то празднуешь, — сказал Дмитрий.

— Да. Я праздную день, когда лет в пятнадцать у меня открылись глаза, и я перестал шататься с пацанвой по дворам, бить маши-

ны и окна в домах. Именно в тот день я решил взяться за ум, завязать с этим, начать нормально учиться и как-то по-другому продвигаться по жизни. Этот день стал поворотным для меня, и именно его я праздную, тем самым благодаря Бога за то, что открыл мне глаза и дал мне возможность родиться заново и стать человеком.

По океану пробежали крупные волны, взволновано рассекая воздух.

— Десятая заповедь — *Три раза в году празднуй мне: Рождество, Пасху и Троицу.*

Она отвернулась от мужчин у костра и тихонько пошла к волнам.

— И под тремя этими праздниками Ты имеешь в виду не конкретные религиозные обрядности в разных странах? — уточнила она.

— Именно так, — сказал Великий Антал. — У каждого человека своё Рождество — день, когда вспыхивает внутри моя искра и он принимает решение изменить свою жизнь. У каждого человека своя собственная Пасха — день, когда человек умирает в старом духе и воскресает в новом. И своя собственная Троица — когда Человек осознаёт важность единения Бога, Человека и Души.

Она медленно удалялась от костра, слушая речи Великого Антала, размышляя, как всё было просто и очевидно. И как же глубоко от них всё это спрятали.

А ведь насколько было бы проще, если бы каждому человеку выдавалась шпаргалка с этими десятью заповедями. Ни у кого никогда не возникал бы вопрос, как поступить правильно. Всё уже давно придумано и написано в самой известной Инструкции Для Человека и О Человеке.

Глава 15

Вернувшись с пляжа, она достала ноутбук, решив вплотную заняться основной задачей.

Разгадка разбитых скрижалей это, конечно, хорошо, да вот только с загадкой о Человеке по-прежнему всё было неясно. Поэтому она решила начать исследовать всю имеющуюся информацию о происхождении Человека.

Она не знала точно, что именно нужно искать. Не знала, что смотреть и что читать. Но что она точно себе представляла, так это то, что ей нужно было начало.

И история со скрижалями это доказала. А значит, и задачу про Человека тоже нужно было искать сначала.

У всего было начало и причина. У их истории с Богом тоже она есть.

В Библии написано, что начало идёт с того момента, когда Бог сотворил небо и землю, а потом всё остальное. Но, по её глубокому мнению, это не может быть началом. Для того чтобы создать такой гигантский мир, нужна причина. Не могло высшее существо от нечего делать создать себе целый мир. Это людям свойственно завести себе собачонку от скуки, а высший разум не такой. У Него всегда есть причина и цель. Если Бог такой всемогущий и великий, то и летал бы себе дальше над бездной, ни о чём не заботясь.

Но нет. Он создал себе целый мир, продуманный до мельчайших деталей. А значит, на то была причина. И в этой причине где-то кроется их собственная история. А главное, кроется причина, по которой одни их любят, а другие ненавидят. То есть причина всех их бед.

Великий Антал рассказывал, что Он создал себе их мир, чтобы выжить. И это так не понравилось Его Врагам, что они решили погубить их.

Она хмуро смотрела на светящийся экран ноутбука. Как-то зыбка была эта версия. Может, она и верна, но в ней не хватало деталей. Почему люди кому-то мешали? Чем именно люди представляли угрозу? Почему у Бога вообще есть Враг? Почему этот Враг их так ненавидит? Почему не пытается договориться с Богом и людьми?

Множество вопросов сразу завладели её разумом. Но ответов, к сожалению, ей никто не давал. А значит, придётся искать самой.

Вздыхнув, она начала искать в интернете все легенды всех народов, в которых есть хоть какое-то упоминание о происхождении Человека на Земле, о происхождении Бога и Зла на Земле и тому подобное. У неё была хорошая скорость чтения, поэтому многие статьи она прочитывала «по диагонали», чтобы быстрее уловить суть. Детали её не очень интересовали, а вот суть была крайне важна.

Буквы мелькали перед глазами. Она впивалась взглядом буквально во всё. Мифы и легенды разных народов: индейские, индийские, египетские, греческие, еврейские. Рисунки, картинки, схемы, чертежи. Смотрела лекции и научные фильмы. На неё просто лавиной обрушился поток информации, в котором она пока не пыталась разобраться, а просто собирала всё в одну корзинку, чтобы потом аккуратно расставить по своим местам и найти хоть какой-то смысл.

Различных данных и фактов было очень много. Но никто не пытался делать хоть какие-то выводы. Все эти факты словно существовали сами по себе, не имея никакой истории и причины. А ей просто необходима была история. Она жить не могла без знания причины и цели, начала и конца. Ни один факт не имел для неё значения и веса, если у этого факта не было причины возникновения и его конечной цели. Поэтому она жадно впитывала в себя все детали, мелькающие на экраны, пытаясь сложить их в одну историю.

Через несколько часов у неё было чётко сформированы четыре версии происхождения человека. От инфузории тубельки, от обезьяны, от инопланетян и от Бога. Кое-где ещё встречалась информация о туземцах разных континентов, считавших, что их предки прилетели с разных звёзд. Ей не нравилась ни одна из этих теорий, так как слишком все они были абстрактны. Поэтому тяжело вздохнув, она открыла источник, в котором было хоть что-то написано самим Великим Анталом — Библию. Она хоть и была искорёжена на сто рядов, но именно там Он пытался рассказать их общую историю. А значит, именно там написано, что такое Человек.

Сначала она прочла само начало человеческой истории, в которой Бог сперва создал небо и землю, затем светила с водой и травой. Потом создал насекомых, змей, птиц и животных, а затем зачем-то решил создать Человека-Адама, которому отдал во владение всю Землю со всем живущим и растущим на нём. Затем Богу показалось, что нехорошо жить Человеку одному, и Он создал ему Женщину-Еву. Причём создал её наистраннейшим образом — усыпив Адама и вынув у него одно ребро, из которого и создал Еву.

И вот появились мужчина и женщина.

Она хмуро смотрела на всю эту историю, отчётливо понимая её нереальность. Особенно её не устраивал способ создания Евы. Как можно было её создать из ребра?!

Но она не стала долго заикливаться на этом, а пошла дальше.

А дальше Адам и Ева жили себе припеваючи в Раю, пока хитрый Змей не подсунул Еве какой-то плод. Затем она подсунула этот плод Адаму, вкусив который, Адам познал Добро и Зло. После чего он стал наг перед Богом, а тот в свою очередь обиделся на Адама и выгнал Его вместе с женой из Рая, поставив у ворот ангелов, чтобы Адам с Евой не вернулись. После его они ушли и родили своих первых сыновей Каина и Авеля.

Вот это было начало истории их Человечества.

Но по её глубокому мнению, очень кривое и неправдоподобное начало. Тем более что дальше писалось, что Каин и Авель успешно женились на женщинах. А вот кто родил этих самых женщин, нигде не написано. Откуда они взялись, если первые люди это Адам и Ева, а вторые Каин и Авель. Так откуда же взялись их жёны?

Так что в этом была однозначно какая-то ложь. А потому она вернулась к непосредственному созданию самого Человека. Она стала выискивать в Библии всю информацию именно о Человеке и первым делом в глаза ей бросилась фраза: *«Человек создан для Славы Божией»*.

Ага. Это хорошо. Эта фраза прямым текстом говорила, что Человек создан с какой-то целью, а не просто так для развлечения. Вот только что означает «Слава Божия»? В те времена язык был другой, и словом «Слава» могли обозначать всё что угодно.

Покопавшись дальше, она нашла, что *«Слава Бога на Кресте»*. Хм, интересно. Получается «Слава» это какое-то явление, расположенное на каком-то Кресте. Конечно, в контексте Библии подразумевался Иисус, распятый на Кресте за людей, но она уже понимала, что он всего лишь очередной персонаж или образ, с помощью которого Великий Антал пытался рассказать людям устройство своего мира. Его Вселенная была невероятно огромна и абстрактна, поэтому Он всё это приземлял на понятный человеческий язык, на котором они смогли бы понять Его Историю.

Итак, Человек создан для Славы Бога, и эта самая Слава располагалась на Кресте.

Она вздохнула. Всё равно не понятно. Больше похоже на бред сивой кобылы. Идём дальше.

А дальше, вернувшись в раздел «Бытие», она нашла само создание Человека. Причём писалось об этом дважды: *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему и да владычествуют они над рыбами, над птицами, над скотом и над всею землёй... и сотворил Бог человека».*

И второе упоминание об этом было следующим: *«И создал Господь Бог человека из праха земного и вдул в лицо его дыхание жизни и стал человек душою живою».*

Она внимательно смотрела на второй вариант создания.

Интересно, что значит «вдунул в лицо дыхание жизни»? Похоже на ещё одну образность, как и в случае со Славой на Кресте.

Она крутила эти фразы и так и этак и по-прежнему ничего не понимала. Тогда она решила вернуться к началу истории Великого Антала. К истории Его изгнания из Его мира.

Она внимательно вчиталась во фразы про гнев Бога на Адама за то, что тот ослушался и откусил от плода, предложенного Змеем, что привело к тому, что Адам познал Добро и Зло и застеснялся своей беззащитной наготы перед Богом. Прочла ещё раз о том, что жене Его дали имя Ева, так как она стала матерью всего живого. Затем Бог дал Адаму и Еве одежды кожаные и одел их, выслав из Эдема, сказав странную, на её взгляд, фразу: *«И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас. Зная добро и зло; как бы не простёр он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь Бог из сада Эдемского...»*

Она недоумённо упёрлась взглядом в слова *«вот, Адам стал как один из Нас».*

«Интересно, — подумала она. Кто это „нас“, если считается, что Бог один? И эти „Нас“ так испугались, что Адам получит такую же вечную жизнь, что выгнали его из Дома».

А значит, Великий Антал не лжёт. Историей Адама и Евы Он пытался рассказать свою собственную, а не Человечества. Потому и не сходятся многие вещи.

Она задумчиво смотрела на все эти слова. И в случае изгнания, и в случае создания Человека, Богов было несколько, а не один.

Одни боги настолько испугались знаний Адама и возможности обретения им вечной жизни, что выгнали его, одев в какие-то одеж-

ды кожаные. Причём испугались настолько, что закрыли за ним ворота и поставили ангелов на все входы, чтобы Адам не вернулся.

А вторые боги решили создать Человека *«По образу Нашему, по подобию Нашему»*.

Но зачем? Для Славы Бога? Тогда что означает сама «Слава Бога»? Это точно не то, что они сейчас все понимают. Слишком уж много трудов со стороны Великого Антала по созданию Вселенной, звёзд, планет и Человека — и всё ради обычной Славы. Нет. Это что-то другое. Этим словом их предки просто что-то обозначили, так как в их примитивном языке не было другого близко похожего слова.

Она ещё немного повертела эти факты в голове и оставила их, поняв, что не может найти ответа. Но переключилась на другое. Переключилась на Врага Бога. Может, удастся с этой стороны зайти и найти хоть что-то.

Почему он убивает людей? Чем они ему так мешают? Судя по историческим фактам, за относительно короткий срок одна раса, проживавшая в Северной Америке, была уничтожена как вид. Раса, живущая на Африканском континенте, перестала существовать как единая нация. А сейчас, судя по тому, что она почерпнула в интернете, уже давно пытаются уничтожить славянский народ, проживавший на Руси, потом в СССР, а в настоящее время на территории России, Украины и Белоруссии.

Но почему в настоящее время их домогаются больше всего?

Конечно, по официальной версии, идёт борьба за территории, но эта версия была для людей, а она ищет Врага Бога, для которого территория не имеет значения, так же как и для Бога. Для обоих значение имеет только Человек, из-за которого и был весь сыр-бор. Тогда почему же любыми путями пытаются в первую очередь известить именно славян? Ни мексиканцев, ни китайцев, ни индусов, ни кого бы то ни было ещё. Самые жёсткие нападки всегда были на русский народ. И под русским народом она подразумевала Россию, Украину и Белоруссию. Всё это единый народ, который без конца, без края Враг пытался известить в первую очередь.

Но почему?

Она наткнулась на информацию о том, что, по мнению некоторых народов, Бог спрятал Источник Силы на Земле, и кто-то пытается им завладеть. Но она лишь отмахнулась от этого, напомнив себе, что Источник Силы на самом деле в Анталаре, и она его уже починила.

Просматривая дальше мифы разных народов, она увидела интересную вещь. А именно факт того, что Боги раньше жили с людьми, а потом быстро и резко улетели, оставив людей. Эти моменты встречаются и у индейцев Майя, и у египтян, и даже в Библейской притче, в которой Хозяин виноградника ушёл и оставил свой виноградник на Смотрителя, не сумевшего как следует присмотреть за ценностью Хозяина.

Она сосредоточенно хмурила брови. Но почему Боги ушли с Земли? Зачем им нужно было уходить?

Она просматривала дальше и, по разным версиям разных народностей, причин было две: первая это то, что люди настолько охамели в своём беспределе, что Боги обиделись и оставили их. Вторая причина заключалась во вхождении Вселенной в какую-то зону, в которой их Боги не имели прав хозяйничать, так как это пространство принадлежало Другим, и потому их Боги молча покинули их мир, ожидая, когда Вселенная выйдет из этой зоны и они смогут снова полноправно вернуться к людям.

У древних славян эта зона называлась «Эпоха Лисы». Самая тёмная и коварная зона перед рассветом. Это период 392–2012 годов нашей эры. Эпоха появления и расцвета всего зла на Земле. Разных эпох всего шестнадцать, и каждый раз Земля проходит по кругу через каждую из них. С 2013 года начиналась эпоха Волка или Пса. Период рассвета после Тьмы на Земле

Она нахмурилась. Но неужели каждый раз, когда Земля проходит через «Лису», на планете происходят все эти кошмары? Неужели каждый раз в этом месте Великий Антал оставляет свой Дом и молча смотрит, как множат на ноль всё, что Он создал, не имея права возразить?

Как-то нелогично. Тем более что все эти звёздные эпохи подчиняются Ему, а не они указывают Ему свои порядки.

Но тогда почему же всё-таки ушёл «Хозяин виноградника» и оставил свой Дом на Смотрительницу «Лису»?

Она просидела за этим занятием всю ночь и к рассвету поняла, что не продвинулась ни на миллиметр. Она по-прежнему не понимала, что такое Человек и чем он так особенен, что Богам есть до него дело.

Встав с постели, она подошла к окну и открыла его, впуская прохладный рассветный воздух. Утро только-только начиналось. Не-

бо едва начинало светлеть, окрашиваясь первыми лучиками. Она облокотилась на подоконник и тихо сказала:

— Мне нужны подсказки. Я не могу найти ответ на Твой вопрос.

Рассветное небо стало чуть ярче, и из-за горизонта показались первые лучи солнца. Они красиво озарили тёмное небо, вдыхая в день новую жизнь.

— Посмотри на Солнце, — шепнуло Утро. — Оно очень важно! Солнце это очень важно!!! Солнце и Человек это одно и то же. Солнце и Человек это две части одного. Без Солнца нет Человека, и без Человека нет Солнца.

Она сосредоточенно свела брови на переносице. Великий Антал давал ей подсказку, но она была такой же загадкой, как и про Человека.

«Солнце это очень важно, — шептал ветер. — Солнце это очень важно».

— Хорошо, — кивнула она. — Солнце так солнце.

Она вернулась обратно в постель и набрала в поисковике материалы про Солнце.

Через несколько часов космос был изучен вдоль и поперёк. Она буквально вспахала его и вскопала. Она прицепилась к Марсу, докопалась до Венеры, сунула нос в Солнце и практически отполировала своим вниманием кольца Юпитера. Она обошла кругом всю Луну и вывернула её наизнанку. Она буквально развернула всю Солнечную систему в одну линейку, вытряхнула её и, ничего не найдя, свернула обратно.

За эти часы изучения космоса она услышала много чего интересного и разного. Но ничего из этого не приблизило её к разгадке существования Человека.

Не совсем понятно было, как вообще Солнце и Человек могут быть одним и тем же. Двумя частями одного. Она понимала, почему Человек не мог жить без Солнца. Но как Солнце не может жить без Человека? Бред какой-то!

Но всё же исследование космоса не прошли совсем бездарно. Несмотря на различность версий и гипотез, всё же была одна общая деталь, которая сквозила во всех материалах.

Была космическая катастрофа, которая разрушила планету Фатон и повредила Марс с Венерой, сделав их непригодными для обитания. Эти же данные она встречала и во многих легендах. Из чего

выходило, что в космосе произошло что-то такое, что даже люди сохранили это в своих летописях.

Была ещё одна странность. По информации от учёных, все звездные системы были парными, то есть состояли из двух солнц. А планеты во всех системах были расположены строго в одном и том же порядке. А именно от большего к меньшему. Самые маленькие планеты были дальше всех от солнц, а самые крупные ближе всего к своим солнцам.

В их же солнечной системе всё было не так. Солнце было всего одно и между ним и следующим по величине Юпитером располагались маленькие планеты, такие как Меркурий, Венера, Земля и Марс, хотя по логике других солнечных систем да и по расчетам ученых, занимавшихся этим вопросом, эти планеты должны стоять в самом конце, а Юпитер с Сатурном и Ураном должны быть ближе всего к Солнцу.

Она задумчиво смотрела в экран.

Их Вселенная принадлежала Великому Анталу, а значит, Он всё же не врал. В Его Доме действительно произошла какая-то беда. Уж слишком сильно их Солнечная система отличалась от всех остальных. А значит, действительно случилось что-то, из-за чего всё сломалось. И нетипичное строение их Солнечной системы это подтверждает.

Но как же не хватало ещё хоть немного информации! Ну хоть ещё несколько маленьких подсказок, чтобы двинуться хоть куда-то...

— Ну помоги, — тихо шептала она, качаясь взад вперед на постели. — Помоги же мне...

Дмитрий крепче зажмурился от лучей света, пробившихся в его бунгало и плясавших на его лице. Он ещё спал и категорически не хотел просыпаться.

Ему снился Сергей.

Он сидел на вершине горы, и перед ним вставало огромное яркое Солнце. Сергей долго смотрел на него, а потом сказал:

— Солнце это очень важно. Солнце и человек это одно и то же. Солнце и человек это две части одного. Без Солнца нет человека, и без человека нет Солнца.

Дмитрий внимательно смотрел на него, а Сергей спросил:

— Ты понимаешь?

— Да, — сказал он во сне.

И проснулся.

Он лежал на постели, смотря в потолок и прокручивая в голове слова Сергея. Во сне он ответил, что понимает, и там ему действительно было всё понятно. Но проснувшись, он не понимал ровным счётом ничего. Какое Солнце? Какой Человек? Какая связь вообще?

Единственное, что он для себя определил, это то, что под Солнцем подразумевался Бог. Он не знал, откуда у него такая уверенность, но точно был уверен, что речь о Боге.

Только не понятно, что с этим делать.

Он встал с постели, не переставая думать о сне. Он уже понимал, что Сергей не мог ему просто так присниться. Он ему что-то пытался сказать.

Но почему нельзя сказать прямо? Почему во снах всегда всё как-то иносказательно? Как будто их ангелы прячутся от кого-то и всю информацию шифруют, чтобы даже если кто-то и услышит, то всё равно не сможет понять, кроме самого адресата.

— Не ангелы, а самый настоящий спецназ, — пробурчал он, идя в душ.

Через тридцать минут он был свеж, бодр и направлялся на завтрак, планируя сегодняшний день, выстраивая в голове стратегию своего поведения с Валентиной. На данный момент всё шло хорошо. Конечно, не так, как ему бы хотелось в идеале, но учитывая нрав этой нелюдимой девицы, то пока всё было неплохо.

Ему было уже понятно, что обычными ухаживаниями он её в свои сети не заманит, тем более за такой короткий срок. С ней нужны были более радикальные методы, чем обычные конфеты, цветы и комплименты. Это, конечно, тоже лишним не будет, но основной упор нужен не на это.

Она всего до чёртиков боится и шарахается собственной тени. А значит, упор должен идти на открытость, искренность, прозрачность и ясность. Она должна чётко понимать, что у него на уме. Понимать причину каждого его действия, и тогда она сможет расслабиться и подпустить его к себе, зная, что он её не обидит и не навредит.

Поэтому максимальная откровенность, даже если это будет её шокировать.

Он быстро поел и пошёл собирать своих парней по округе, так же приглашая гостей отеля сыграть на пляже в волейбол. К счастью, гости охотно согласились, и через час на пляже была весёлая компания, разбивающаяся на команды.

Не хватало Валентины. А вот это было плохо, потому что весь этот цирк затевался именно ради неё, чтобы иметь возможность в очередной раз побыть рядом с ней и закинуть ей на шею ещё одну петлю симпатии к нему.

Итак, пора вытащить её из бунгальной норы.

Он быстро пошёл по дорожкам отеля, направляясь к её бунгалу, по пути захватив какой-то сочный фрукт. Как он и предполагал, она сидела на кровати и что-то сосредоточенно изучала в ноутбуке.

Он подошёл к окну и облокотился на него.

— Надеюсь, ты не читаешь что-то умное, а то одного заучки профессора нам вполне хватает, — сказал он, впиваясь зубами в сочный плод.

Она вздрогнула и оторвала взгляд от экрана.

— Привет, — отрешённо сказала она, глядя куда-то сквозь него.

— Привет, — ответил он. — Но буду благодарен, если ты будешь смотреть на меня, а не сквозь меня. Я специально не надел футболку, чтобы помаячить мышцей перед твоими глазами, — сказал он, снова вгрызаясь во фрукт.

Отрешённость во взгляде стала уходить. Там появилась внимательность и подозрительность.

— И зачем тебе это нужно? — спросила она.

Дмитрий облизал пальцы, по которым бежал сок.

— Ну, чтобы ты присмотрелась как следует и увидела, какой я красавчик.

Она отодвинула ноутбук.

— Так, хорошо. Я присмотрелась. Оценила. Всё у тебя хорошо. А соответственно, с уверенностью могу дать тебе заключение, что ты точно красавчик.

Дмитрий ухмыльнулся.

— Дыхание перехватывает? — спросил он, жуя мякоть фрукта.

У неё слегка сузились глаза.

— Есть немного, — был осторожный ответ.

— А пульс участился? — продолжал Дмитрий.

— Не считала, — сказала она с вызовом.

— А по телу пошло тепло?

— Нет, — отчеканила она.

— Тогда ты плохо ко мне присмотрелась, — деловито сказал он. — Сходи в оптику и закажи себе очки, — сказал он таким тоном, чтобы она стопроцентно усомнилась в собственной зрячести.

— Так. Чего ты хочешь? — спросила она, вставая с постели и направляясь к окну.

— Я хочу, чтобы ты надела купальник и пошла со мной на пляж играть в волейбол, — сказал он. — И купальник желательнее на верёвочках, чтобы играть было удобнее.

Она подошла к нему вплотную и также опёрлась руками на подоконник, настолько пристально глядя ему в глаза, что ему показалось, что она его четвертует с целью понять, что у него на уме.

— Почему именно купальник, а не шорты с майкой? — подозрительно и хищно спросила она.

— Не позорься, — ответил Дмитрий.

— В каком смысле?

— В прямом, — усмехнулся он. — В твоём возрасте пора знать, зачем мужчина зовёт женщину поиграть в активную игру в купальнике на пляже.

— И зачем же?

— Вот ты совсем деревня, — Дмитрий красноречиво закатил глаза. — Ясен же пень, чтобы иметь легальную возможность полапать девушку и не получить при этом по роже. Это же целый эротический рай для нас мужиков. Вы двигаетесь, становитесь разгорячёнными, мышцы на теле красиво играют, купальник периодически куда-нибудь сползает, открывая что-нибудь интересное. А если он на верёвочках, то это вообще для нас экстаз. Под нечаянным предлогом можно в любой момент развязать, а потом типа случайно споткнуться и упасть на вас сверху, незаметно сорвав купальник. Это целый аттракцион, где игра ведётся по-крупному и далеко не в мячик, — ухмыльнулся Дмитрий. — А ты совсем темнота, раз в свои «восемнадцать» этого не знаешь.

По её лицу было видно, что она не знала, на что ей оскорбиться больше. На «темноту» и «деревню» или на то, что под предлогом игры в мяч её собирались практически изнасиловать на пляже.

— То есть ты вовсе не из благородных побуждений позвал меня играть?

— Нет, конечно.

— И прося надеть меня купальник на верёвочках для удобства, ты имел в виду вовсе не мой комфорт.

— Разумеется. Речь о моём удобстве, чтобы легче и быстрее можно было тебя раздеть.

— И ты всерьёз думаешь, что я теперь с тобой пойду?

— Я просто уверен, — снова ухмыльнулся он.

Она скрестила на груди руки.

— Ага, сейчас только глухой комбинезон надену и сразу присоединюсь.

— Нет, ты не можешь так со мной поступить! — наигранно возмущённо сказал Дмитрий.

Она сверлила его взглядом, а он по-мальчишески ей улыбался, дразня её и провоцируя. Затем протянул остатки фрукта и спросил:

— Хочешь персик? Очень вкусный. М-м-м. Это, конечно, не вишнёвый пирожок, но тоже объеденье...

Занавески на окне качнулись. По её волосам пробежала одна бриллиантовая прядь. Она вся словно внутренне потянулась к нему. Волосы мягко развевались, а взгляд стал очень и очень тёплым.

— Это не персик, — шепнула она, наклоняясь к его лицу и щекой нежно прижимаясь к его.

Он не двигался и не трогал её, понимая, что она на свой манер исследовала его, пытаясь понять. Её ресницы щекотали его кожу, пробуждая все нервные окончания. Её ноздри вдыхали его запах, закутываясь в него.

Ему показалось, что её аура объяла всего его целиком.

Показалось, что она пыталась проникнуть в каждую его клеточку.

Показалось, что её душа вышла из её тела и сейчас очень осторожно знакомясь с его.

Показалось, что их души тихо и нежно сплелись в вечном союзе.

Он закрыл глаза.

Когда-нибудь она его вспомнит. Он мучительно жаждал, когда она его вспомнит. Когда вспомнит их обоих, вспомнит их историю, вспомнит их чувства.

Он осторожно коснулся её руки, боясь испугнуть и оттолкнуть. Но она лишь теснее прижалась щекой к нему, унося их обоих в счастливую страну.

Он собирался простоять так весь день, окутанный её душой, но громкие крики со стороны пляжа всё же нарушили миг их душевного единения.

— Что-то не так, — тихо сказала она.

Дмитрий внимательно смотрел на неё.

— Беда? — серьёзно спросил он.

— Да, — шепнула она.

— Я побежал, — бросил он ей на ходу, уже мчась в сторону пляжа.

А после того, как он пулей вылетел на пляж, сердце у него ушло в пятки. Прямо на их глазах в нескольких сотнях метров от берега быстро шла ко дну прогулочная лодка со всеми пассажирами на борту.

Вот же чёрт!!! Там ведь очень глубоко! Они все утонут! Даже если кто-то умеет плавать, то тонущие, цепляясь за него, всё равно утащат с собой на дно!

Дмитрий лихорадочно соображал, что делать. Стоять на месте он точно не мог. Его профессия и призвание было спасать, а не быть безучастным, поэтому, быстро сбросив с себя сандалии, он побежал в океан. Нужно как можно быстрее доплыть до них и спасти хоть кого-то!

Господи, ну почему у него нет способности бегать по воде?! — подумал он, на всей скорости вбегая в воду вместе со своими парнями.

Он быстро бежал и ждал, когда начнётся глубина, чтобы можно было нырнуть и начать плыть, но твердь под ногами по-прежнему не заканчивалась. Он по-прежнему быстро бежал, стремительно сокращая расстояние между собой и утопающими.

Через несколько секунд стремительного бега он заподозрил что-то неладное. Он точно знал, что здесь уже должно быть глубоко, а он по-прежнему бежал всего лишь по щиколотку в воде. Дмитрий увидел, что парни догнали его и поравнялись с ним. Они так же, как и он, бежали по воде.

Что за чёрт?!!!

Дмитрий опустил взгляд себе под ноги.

И обмер.

Из-под воды на него смотрело полупрозрачное лицо Сергея! Он лежал на спине, прямо под его ногами, слегка выставив руки перед грудью, словно держал ими водную гладь. И именно по его рукам Дмитрий и бежал!

У него замутило желудок. Он посмотрел под ноги своих парней, а там была та же картина. Полупрозрачные существа плыли под

их ногами, лёжа на спине, подпирая руками поверхность воды. И судя по их бледным лицам парней, мутило не его одного.

Но как такое может быть?!!!

Ответ он не успел додумать, так как они уже приблизились к месту крушения, и нужно было думать, как лучше помочь людям и удержать их всех на плаву, пока подоспеет спасательный катер.

— «Сейчас», — услышал он мысленный голос и понял, что сейчас его отпустят и он уйдёт в воду.

Пассажиров судна было человек десять. Самостоятельно на плаву держалось человек пять-шесть. Остальные лихорадочно барахтались в воде, пытаясь за что-нибудь ухватиться. Итак, десять человек на них пятерых. Они должны справиться.

Ладно, будь что будет.

Они резко ушли под воду, держа глаза открытыми, чтобы видеть тех, кто уже начал тонуть. И там им снова стало дурно, несмотря на то, что вода была прохладной.

В глубине вод под ногами тонущих стояло около двадцати прозрачных существ, вытянув руки вверх, поддерживая тела людей на поверхности.

Дмитрий закричал от испуга и попытался выплыть наверх, подальше от этих прозрачных русалов.

Вынырнув, он едва сдержался, чтобы не начать быстро плыть в обратном направлении. Что это такое?! Что это, мать его, такое?!!!

Он подхватывал утопающих, одновременно шаря глазами по воде, пересчитывая парней и пассажиров. Тех не уменьшилось, они всё так же барахтались по шею в воде. Так, теперь Влад, Стас, Макс... А где Славик?

Дмитрий резко развернулся, ища друга. Он точно был с ними, но где же сейчас?!

— Где Славик?! — заорал он, пытаясь перекричать вопли людей, цеплявшихся за него и за его ребят.

Мужчины начали быстро оглядываться вокруг.

— Где вы видели его последний раз?! — кричал Дмитрий.

— Под водой! — прокричал Влад.

Дмитрий похолодел. Если Славик нырнул вместе с ним, то прошло уже достаточно много времени. У него уже должен закончиться кислород в лёгких.

Быстро убедившись, что никто прямо сейчас не тонет и головы всех пассажиров находятся над водой, Дмитрий снова нырнул вглубь океана.

Славика он увидел через несколько секунд. Он плавно висел в воде, закрыв глаза, и нежно прижимал к себе своего собственного полупрозрачного Антала.

Её волосы плавно развевались в воде, глаза были так же закрыты. Они медленно кружились, прижавшись друг к другу головами, и, казалось, ничего не существовало в этом мире, кроме них. Лицо Славика никогда ещё не было таким счастливым и умиротворённым.

И серым.

Дмитрий с опозданием заметил, как лицо друга стремительно приобретает нехороший оттенок. Быстро сгруппировавшись, он подхватил его под руки и начал быстро вытаскивать его на поверхность, где Макс начал нещадно хлестать Славика по лицу, так как тот был практически без сознания.

— Лавин, если ты сейчас же не очнёшься, я лично тебя утоплю, — ревел Макс. — А твоей девке пуцу в лоб серебряную пулю и подпру осиновым колышком!

— Я в норме, — прохрипел Славик, пытаясь выбраться из медвежьих лап Макса.

К всеобщему облегчению, Славик пришёл в себя и даже начал помогать барахтающимся людям в воде. А Дмитрий по-прежнему не понимал, на каком свете находится. Увидеть живьём Анталов это было не для слабонервных. Но даже ему основательно поплохело от такого зрелища. Он даже не особо отражал, как он управляется с людьми и что делает, настолько его вышибло из колеи подводное зрелище.

Впятером они равномерно всех распределили между собой и пытались потихоньку двигаться в сторону берега. Но у них это плохо получалось, так как пассажиры только усложняли им задачу, а не облегчали. Правда, Макса надолго не хватило, и вскоре он заорал, что он их всех перетопит как котят, если они не перестанут вопить и брыкаться. После чего плыть стало гораздо легче.

Но, как оказалось, берег был далеко. Очень далеко. И в таком темпе они будут плыть, скорее всего, до вечера, с перепуганными насмерть людьми, боящимися акул, китов, медуз, змей и даже летающих бабочек.

Когда Дмитрий уже совсем твёрдо настроился потихоньку плыть до утра, с водой начало что-то происходить. Она стала каким-то образом подниматься по обеим сторонам от них и опускаться там, где плыли они.

Вопль начался невероятный. Дмитрий очень хотел присоединиться к этой истерии, но не позволяло чувство собственного достоинства. Если умирать, так с мужественным лицом, а не вопя как баба-роженица.

А вода продолжала подниматься, всё больше возвышаясь по обе стороны от них. Дмитрий с выпученными на лоб глазами смотрел на подводный мир, который был теперь как на ладони. Он видел всех рыбок, и даже скат проплыл мимо. Он словно находился в огромном застеклённом океанариуме, где на расстоянии вытянутой руки жил удивительный мир.

Крики пассажиров становились всё громче. Жуть была невероятная. Никто не понимал, что происходит. Почему вода поднимается по обе стороны?! Что произойдёт дальше?!

Над ними возвышалось столько тонн воды, что у Дмитрия невольно началась клаустрофобия, о которой он ранее не подозревал.

Кульминацией всего этого стало то, что они все почувствовали ногами дно. Когда первый пассажир почувствовал что-то твёрдое под своими ногами, он дико взвизгнул и запрыгнул с ногами на Дмитрия, душа руками.

Все были бледные как мел и не сразу сообразили, что они твёрдо стояли на дне океана, а по обе стороны от них расступились его глубины, проложив прямую дорожку прямо к берегу.

Как только до них дошло, что произошло, они пулей рванули к берегу, спеша пробежать по образовавшемуся коридору, пока океан не сомкнулся.

Пробегая, Дмитрий видел всех живых существ: рыб, звёзд, ежей, змей, коньков, скатов, водоросли, женское лицо...

Он резко остановился.

Вот она — причина всех чудес!

Опять она! Снова она! Стоит тихонько себе, спрятавшись, не прося лавров за чьё-то спасение.

Ну нет, так не пойдёт! Он просто обязан хоть как-то отблагодарить её.

И пусть его похоронит под тоннами воды, но он не мог пройти мимо. Не мог пройти мимо Объекта. Его Объекта, стоящей за водной

стеной и смотрящей на него. Она была полупрозрачной, но всё же были хорошо видны очертания её фигуры. Были различимы развевающиеся волосы, мягко мерцающие, витиеватые узоры на лице и на теле. Она пряталась от них, но он всё равно её увидел.

Его сердце всегда видело ее и чувствовало. Да и кто, кроме неё, мог проделать такое с океаном?

Он медленно, словно в трансе подошёл к водной стене. Как же он хотел ее коснуться. Именно её. Объекта. Не красивой девушки в ромашковых очках. А именно Объекта, не один раз спасающей их жизни.

Как он скучал по этим бриллиантовым переливам. По этим узорам и по этим коротким таинственным встречам. По этой силе и уверенности. По этой заботе и человечности.

И она никогда ничего не просила. Столько давала другим, а взамен не получала даже «спасибо», прячась от людских глаз.

Но кто-то должен дать понять этому удивительному созданию, как дорого всё, что она делает. Кто-то должен сказать ей «спасибо» от лица всех спасённых ею людей, будь то пассажиры мчащегося автобуса или тонущего корабля.

Поэтому, набрав в лёгкие побольше воздуха, он вошёл в толщу воды. Мгновенно почувствовалось давление в висках. Его тут же обступили диковинные рыбы, но он продолжал идти по дну океана, приближаясь к ней.

Он видел, как расширялись её глаза, а волосы взметнулись чуть резче.

У него было мало времени, а сделать нужно было очень много. Вода давила на глаза, лёгкие знакомо жгло от нехватки кислорода, но его это не остановило. Он протянул руку и коснулся её лица. Затем наклонился и мягко поцеловал её узорчатое лицо. Затем отодвинулся, приложил руку к сердцу и выразительно кивнул, небрежно давая ей понять свою благодарность.

Затем быстро развернулся и выпрыгнул из вод океана, быстро направляясь в сторону берега, пока проход ещё был открыт.

Он бежал, не оглядываясь, и потому не видел, как позади него начинал смыкаться океан, глубины которого ярко светились красивыми розовыми оттенками.

Она стояла в тени пальм и смотрела, как всех пассажиров внимательно осматривает врач на предмет ран и ушибов. К счастью, все

были живы и здоровы, и волноваться было особо не о чем. Хотя нет, кое о чём ей всё же стоит побеспокоиться, подумала она, смотря на гостей отеля, снимавших все события в океане на видеокамеру. Они очень громко жестикулировали и показывали запись друг другу, пересылая себе на мобильные устройства.

Она скривилась. Вот как здесь сохранить инкогнито? Сейчас весь интернет будет пестреть шокирующими заголовками. Один даже успел выложить видео в сеть, под которым она очень быстро подписала, что это обычные спецэффекты и ничего подобного на самом деле не происходило.

Сейчас общий шум и паника прошли, многие уже расходились по своим номерам и гостиницам, расположенным рядом, и пляжная линия снова приобретала тот тихий и спокойный вид, к которому она привыкла.

Всё было хорошо и благополучно. Нехорошим был только один момент во всей этой ситуации.

Дмитрий.

Нет, в эмоциональном плане всё было очень даже на высоте. Но он настолько огорошил ее тем, что снова её каким-то образом видит и не боится, что она не знала, что думать и как реагировать на это.

Но почему он её видел?! Как он её видел?! Почему не боится? Почему так спокойно реагирует?! Почему так поступил?

Ей, конечно, было безумно приятно. Но тот факт, что он её видел, спокойно принимал её сверхсущность, был в высшей степени для неё странным.

Вот он освободился и, найдя её глазами, побежал к ней. Она вся внутренне сжалась. Он был настолько непредсказуем, что она буквально хотела бежать от него куда глаза глядят, несмотря на всю свою симпатию к нему. Она понятия не имела, что он выкинет в следующую минуту. Но нужно постараться быть вежливой и милой, несмотря на то, что хочется драпать как можно дальше.

— Ну и как всё прошло? Удачно? — спросила она, когда он подошёл к ней.

Его брови взметнулись вверх.

— Что значит как прошло?! Ты разве не видела, как я спасал людей? — наигранно возмущённо спросил он.

— Видела, но хотелось бы знать подробности лично от тебя. Что да как...

Дмитрий засунул руки в карманы ещё мокрых джинсов и, прищурившись, обидчиво сказал:

— Ты просто отвратительно ведёшь себя! Ты должна была визжать от восторга и петь мне дифирамбы, какой я молодец, какой сильный и храбрый. Должны быть цветы, поцелуи, обнимания. А ты мало того, что тёмная деревня, ты ещё и невоспитанная. Абсолютно не знаешь правила этикета по отношению к героям. Я же людей спас! Вытащил прямо на своём горбу!

Она не смогла сдержать широкой улыбки.

— Очень нужно признание твоих заслуг?

— Да, не помешало бы, — буркнул он, сверля её глазами.

— Извини, у меня с выражением эмоций немного не очень. Итак, ты молодец, герой, смелый и отважный. А ты почему задержался в океане, когда все уже вышли? — как бы невзначай задала она вопрос, который её волновал больше всего.

Он неопределённо повёл плечами.

— Акулу увидел.

— Акулу? — недоверчиво переспросила она.

— Угу. Страшную и безобразную. Просто не мог пройти мимо.

Нет, он просто невыносим!

— И зачем тебе нужно было не проходить мимо акулы? — подозрительно спросила она.

— Да не важно, — бросил он.

— Нет, ты уж закончи историю! — выпалила она.

На его лице почему-то медленно начала расплываться радостная улыбка.

— Как ты сказала? — переспросил он.

— Ты слышал! Закончи историю! Чем тебя так привлекла эта акула? Да, чего ты лыбишься так?! — не выдержала она, видя, как его улыбка стала ещё шире.

— Да ты просто забавно произносишь «закончи историю». Шепелявишь немного.

Она просто онемела от такого заявления.

— Ты издеваешься?! Как можно что-то прошепелявить во фразе «закончи историю»?!

Он почему-то счастливо засмеялся.

— Ну вот опять. Видишь? Я же говорю, ты шепелявишь.

Она сердито оборвала листья с ближайшего куста и закидала его ими, так как ничего тяжелее под рукой просто не было.

— Да ладно тебе, — миролюбиво сказал он. — Акула просто пыталась меня завлечь, но я не поддался, так как ты гораздо симпатичнее.

— Не подлизывайся, — буркнула она, буравя его глазами.

— Ну признайся, что я тебе нравлюсь, — с самонадеянной усмешечкой заявил сероглазый нахал.

— Вовсе нет! — выпалила она.

— Ага. То есть это не ты полчаса назад прижималась ко мне на подоконнике?

— Понятия не имею, о чём ты! — отрезала она. — Мне совершенно неинтересны до ужаса умопомрачительные мужчины с тонной обаяния и привлекательности.

Знакомая ухмылочка ещё шире оскалилась на его лице.

— Пойдёшь со мной завтра на вечеринку? — неожиданно спросил он.

— В чём выражается «пойти с тобой на вечеринку»? Что входит в эти обязанности?

Дмитрий хитро прищурился и сказал:

— Не дать мне быть одному.

— То есть просто составить тебе компанию на вечер.

— Ага, — кивнул он.

Она замолчала, задумавшись.

— Хорошо, — проворчала она. — Как-никак ты всё-таки герой, спасший людей. Это самое малое, что я могу сделать для такого смелого человека.

Он вдруг подошёл к ней близко-близко, взял пальцами одну прядь её волос и легонько подёргал.

— Что ты делаешь? — нахмурилась она.

— Дёргаю тебя «за косичку», — улыбнулся он. — Слов же ты не понимаешь. Вдруг так до тебя дойдёт.

Господи, ну почему он такой милый, невероятный, восхитительный и потрясающий?! Ей приходилось прилагать немалые усилия, чтобы не рухнуть в его объятия, послав ко всем чертям всё Человечество с его загадками. Она чуть не заскулила от досады.

Заскрипев зубами, она быстро развернулась и едва не бегом понеслась в своё бунгало подальше от этого сероглазого искушения.

А Дмитрий с хищным удовлетворением наблюдал, как Объект потихоньку проникается к нему всё большей симпатией, даже не по-

дозревая, как он всё больше и больше связывает её по рукам и ногам.

«Закончи историю», — сказала она ему.

О, она даже не представляет, насколько твёрдо он был намерен закончить свою историю. На этот раз он не позволит своей истории любви оборваться, как это было в предыдущие два раза.

Он обязательно закончит их историю.

Историю, в конце которой они будут всегда рядом.

Глава 16

Настроение играть после крушения судна у всех резко пропало, поэтому решено было просто отдохнуть на пляже.

Но и этот план им нарушил сильный тропический ливень, не дав возможности расслабиться на солнце и обсудить прошедшие события.

Расходиться по бунгало не хотелось, поэтому они всей мокрой компанией забежали в очень уютную беседку, спрятанную в гуще цветущей растительности. Профессор тоже к ним присоединился, чтобы в мельчайших подробностях узнать все детали.

Беседка была искусно декорирована различной резьбой и украшена дополнительными деталями интерьера, придающими ей уюта, мягкости и тепла. В центре стоял небольшой низкий столик с напитками, а вокруг него лежали мягкие подушки для сидения.

Недолго думая, они плюхнулись на мягкие перины на полу, одновременно залпом выпивая всё жидкое содержимое беседки. Барс демонстративно выразил свою брезгливость предложенным напиткам, отдав предпочтение струям дождя, которые пытался поймать, высовывая морду из беседки.

Дмитрий смог наконец перевести дух после всех событий прошедшего часа. Он растянулся на полу беседки, расслабляя напряжённые мышцы.

Всем очень хотелось обсудить то, что они видели под водой и потом, когда океан расступился. Но постоянная толпа вокруг них и их геройства не давала такой возможности. Но вот они остались одни, и эмоции из них просто поперли. Они наперебой обсуждали то, что видели, что чувствовали, что думали.

Молчал один лишь Славик.

Он сидел, прислонившись спиной к беседке, откинув голову и закрыв глаза. По лицу было видно, что ему очень тяжело и невыносимо. Никто из них не знал, чем ему помочь и чем утешить. Его ситуация с любовью к своему собственному Анталу была просто из ряда вон.

Когда эмоции у всех улеглись, Дмитрий лёг на мягкую подстилку и закинул руки за голову. Кто бы мог подумать, что за какой-то час может столько всего произойти.

«Надо позвонить Игорю и сказать, чтобы заблокировали все видеозаписи с этого происшествия», — подумал он, смотря в потолок, на котором было изображено маленькое солнце. Он задумчиво рассматривал его, размышляя о событиях дня, заодно вспоминая свой утренний сон.

«Солнце это очень важно. Солнце и человек это одно и то же. Солнце и человек это две части одного. Без солнца нет человека, и без человека нет солнца».

За суетой дня он успел забыть об этом, но сейчас, глядя на изображение солнышка на потолке беседки, невольно вернулся к этому.

Зачем ему этот сон? Зачем ему так настойчиво пытались объяснить, что солнце и человек очень важны? А самым интересным было то, что под словом «солнце» он почему-то понимал слово «Бог». Словно кто-то во сне ему пытался объяснить, что Бог это очень важно, и изображал его в виде солнца.

Но зачем ему эти объяснения, если он и так несколько не отрицает важность Бога в их жизнях? Зачем так настойчиво обращали на это его внимание?

По опыту с Валентиной, когда все кому не лень натыкали его на неё, чтобы показать, что она и есть Объект, он логично предположил, что его сон из той же категории. Его так же, как и в ситуации с Объектом, опять во что-то тыкали носом. Вот только во что?

— Дим, ты чего такой смурной? — спросил Стас.

— Судя по лицу, прям вселенскую проблему решаешь, — сказал Влад.

Дмитрий внимательно посмотрел на них, а потом резко поднялся с пола, усевшись на подушках так, чтобы всех было видно.

— Так, нам надо подумать вот о чём. Помните, на Байкале Славика сон снился про поломку и спасение мира?

— Да, — ответили все разом.

— Так вот, мне сегодня тоже сон приснился. И мне кажется, что он из того же разряда, что и сон Славика, только я не могу разобраться в нём.

— Так-с, так-с, так-с, Дмитрий Александрович, — придвинулся профессор поближе. — Мы все во внимании.

Все быстро перестали галдеть и внимательно выслушали сон Дмитрия про солнце, включая отрешённого Славика. Какое-то время все молчали, размышляя, после чего профессор уточнил:

— И вы уверены, что под солнцем подразумевался Бог?

— Да. Прямо во сне было это понимание, просто его по-другому вроде как не могли изобразить.

— Хм, интересно, — задумчиво сказал Зайцев.

Стас вдруг медленно поднял руку, привлекая внимание:

— Слушайте, а мне ведь тоже сегодня под утро приснилась одна странность. Я как-то отмахнулся от этого, но сейчас похоже на то, что всё это подходит к твоему сну.

— Что именно? — спросил Дмитрий.

— У меня было так. Мне чей-то голос настойчиво говорил такую фразу: «Да пойми же ты! Это одно и то же! Я даже нарисовал это!» После чего во сне мне показали три обычных православных иконы с Божьей Матерью, обращая моё внимание на нимб вокруг головы. И все эти рисунки с нимбом сопровождались всё теми же словами, что это одно и то же, и кто-то даже нарисовал это везде, чтобы показать, что Человек и Солнечный нимб это одно и то же.

Дмитрий с шумом выпустил воздух.

— А нимб это изображение солнца, — сказал он.

— То есть тебе по сути приснилось то же, что и кэпу, — сказал Макс. — Солнце и человек одно и то же. Бог и человек. И на иконах это пытались изобразить как нимб.

— Вот же блин! — сказал Влад. — И что с этим делать?

Все переводили взгляд друг на друга. Было однозначно ясно, что оба сна имеют чёткую взаимосвязь. Но какую?

— У кого с собой планшет? — спросил Дмитрий.

— У меня, — сказал Стас.

— Набери в интернете изображения икон. Посмотрим на них. Может, что-то прояснится.

Все сгрудились вокруг Стаса. Поисковик выдал сотни изображений различных икон разных художников разных времён. Они внимательно просматривали каждую, и действительно на всех иконах был нарисован нимб. А на некоторых нимб был не просто светлым кругом. Он был с лучами солнца, отходящими от головы.

На сотой картинке Влад резко сказал:

— Так, стоп! Мужики, что это за звезда на голове у Божией Матери? Она практически на каждой картине. Вот здесь, на лбу.

— Тебе зачем это? — спросил Стас.

Влад медленно поднял взгляд на друзей.

— Я просто подозреваю, что мне тоже сегодня кое-что снилось.

Макс хлопнул Влада по плечу.

— Ну так говори давай! Не тяни!

— Мне приснился человек. Не какой-то конкретно, а просто как вид живого существа. И у этого человека изо лба шёл яркий луч света, словно светящийся третий глаз. А затем мне приснилась индийская невеста с украшениями на голове. В центре лба красивое золотое украшение с камнем внутри. И чей-то голос сказал: «Посмотри. Луч изо лба и украшение на лбу — это обозначение одного и того же».

У всех наступило групповое замешательство. Дмитрий переводил взгляд с одного на другого, а те в свою очередь таращились на остальных.

— Похоже, Владислав Сергеевич, ваш сон всё в ту же категорию, — задумчиво сказал Зайцев.

— Так, давайте соберём всё это в кучу, — предложил Дмитрий. — Солнце, человек, нимб, звезда на лбу, луч во лбу, украшение на лбу. Что из этого получается?

Снова молчание. Было понятно, что им дали разные части одной детальки. Но как их сложить?!

Профессор пошевелился и сказал:

— Позвольте, я выдвину свою гипотезу?

— Валяйте, док, — сказал Макс.

— Солнце, нимб и луч относятся к одной категории, то есть все три есть энергия. И эта энергия каким-то образом концентрируется в голове, раз и нимб вокруг головы, словно лампочка и луч изо лба, и украшение невесты на лбу. Как известно, Индия это очень древняя цивилизация. Они вполне могли сохранить какие-то знания, и со временем они образовались в устойчивые традиции и обычаи. Возможно, они знали, что у человека мог быть какой-то канал связи с Богом, и он шёл через голову. На иконе это обозначается в виде нимба и звезды, а у индийской невесты в виде золотого украшения на лбу.

— Так-то да, — сказал Стас. — Нимб ведь никогда не рисовали ни сбоку, ни вокруг рук, ни из-за плеча. А именно вокруг головы.

— А есть ещё третий глаз, который тоже рисуется в центре лба, символизирующий связь с другим миром, — сказал Влад.

— Та-ак, — протянул Дмитрий. — Логика есть, но что нам это даёт?

— Не знаю, — пожал плечами профессор. — Но очевидно, что все эти детали это обозначения одного и того же явления, как вам всем во сне и сказали. А все вместе они имеют какие-то отношение к Богу, человеку и энергии.

— Но какое? — спросил Славик. — Что значит «человек и Бог это одно и то же»? Как все эти детали могут это объяснить?

Дмитрий потёр лоб.

— Очевидно, есть какая-то связь между Ним и нами. Эта связь очень важна. И в наших снах нам пытаются объяснить, как именно устанавливается эта связь. Видимо, через голову или какой-то энергетический импульс, канал. Без этой связи нет Бога для человека и нет человека для Бога, как сказали в моём сне.

— И, кстати, про энергию... — тихо сказал Славик. — И у меня был сон.

Все повернулись в его сторону.

— Я так понимаю, что, видимо, всем сегодня что-то приснилось, — сказал Дмитрий.

— Ну, я лично ничего не помню из сегодняшней ночи, — сказал Макс.

— Так, я тоже не помнил, пока речь не зашла об энергии, — сказал Славик.

— И что же сказали вам, Вячеслав Евгеньевич? — с живым интересом спросил док.

— Было два момента. Я помню, как чьи-то ладони протянули мне разные знаки, и голос чётко сказал: «Вот поешь это, чтобы энергии было больше». И второе, что мне сказали, это то, что свет всегда идёт слева направо.

— Как направо? — не понял Дмитрий. — Откуда слева? Что значит всегда идёт?!

— Не знаю. Я просто пересказал то, что мне сказали. Съесть знаков, чтобы было больше энергии, и свет всегда идёт слева направо.

Мужчины недоуменно смотрели друг на друга, пока профессор не нарушил молчание:

— Хм, занятно, — промычал он. — И всё снова сводится к энергии. Нужно, чтобы у человека энергии было больше...

— Зачем? — размышлял Дмитрий вслух. — Человеку и так хорошо. Зачем ему ещё больше энергии?

— Может, эта энергия нужна на двоих? — предположил Макс. — Раз во сне кэпа сказали, что человек и солнце одно и то же. Значит, энергия нужна и человеку, и Богу одновременно.

— А про направление света? — спросил Дмитрий. — О чём может идти речь?

— Видимо, всё о том же, — сказал Зайцев. — Об энергии. Очевидно, энергия между Человеком и Богом должна идти определённым образом.

— Каким определённым, если считается, что Бог всегда с нами на связи в любом нашем виде и положении?

— Да, — поддакнул Влад. — О каком направлении энергии может идти речь, если предположить, что она идёт через нашу голову? Как она из нашей головы может идти слева направо?

— Вот видимо как-то должна, раз сон про направление энергии, — покачал головой учёный. — Значит, связь с Богом должна осуществляться каким-то конкретным образом.

— Ну, допустим, — сказал Стас. — И что с этим делать? Для чего нам это всё рассказали?

— Не знаю, — задумчиво сказал Дмитрий, глядя на стену дождя, не перестававшего лить всё это время.

Словно кто-то спрятал их в этом маленьком мирке беседки и сверху накрыл дождливым покрывалом, чтобы их никто не увидел и не услышал.

Но зачем?

— Парни, давайте вообще почитаем про эти украшения у невест и про звезду на иконе, — сказал Макс. — Может, есть какое-то официальное объяснение этой символике.

Через пять минут выяснилось, что украшение на лбу невесты и просто красная точка между глаз обозначают концентрацию силы и энергии, а звезда на иконе привела к символике древних славян, что снова поставило их всех в тупик.

— Так, ну с концентрацией энергии всё понятно, — сказал Влад. — Ещё раз подтверждает теорию дока про энергию между Богом и Человеком. А вот как так вышло, что символ звезды на лбу Девы Марии появился на иконе от наших древнеславянских предков?

Профессор многозначительно хмыкнул:

— В вашем возрасте уже пора знать историю своего народа, Владислав Сергеевич. Если бы хоть минутку выделяли для самообразования, то знали бы, что многие народы, которые существуют сейчас, вышли именно из древних славян. Именно от наших предков и пошла различная символика и иерархия египетских, греческих, индийских Богов, а также многие языки. Именно славянская цивилизация самая древняя.

Влад насупился, но пропустил колкость дока мимо ушей, заострив своё внимание на другом.

— Давайте тогда посмотрим получше всю эту нашу символику и наших Богов, — предложил он, отбирая у Стаса планшет и набирая в поисковике историю славянских Богов.

— Опа! — воскликнул Макс, показывая пальцем на рисунок, на котором был изображён славянский бог с лентой на лбу. — Смотрите, а у наших-то Богов такая же святящаяся штука на лбу! Лента, а в центре камень.

— У меня щас замыкание произойдёт! — прохрипел Славик.

И Дмитрий был с ним полностью согласен.

Они действительно собственными глазами видели, как на всех изображениях у славянских Богов была повязка на лбу со святящимся камнем внутри или металлической бляхой. И у многих изображений за головой так же светился солнечный нимб.

Да что же это такое?! О чём им думать?! Куда думать?! И главное, зачем им об этом думать?! Зачем им об этом знать?!

Он отодвинулся от Влада с планшетом и потёр голову руками.

«Думай-думай, — говорил он себе. Нужна еще какая-то подсказка. Ещё какая-то деталь».

— Так, стоп! — воскликнул Макс. — Походу, я наврал. Мне тоже кое-что снилось, но я решил, что бред полный.

— Не томите, Максим Андреевич! — взмолился Зайцев.

Макс нервно замылся на подушке.

— Да Влад как начал смотреть эту символику, я вспомнил, как мне снилось три странных знака. Какие-то три кракозябры, ничего не обозначающие.

— Что за кракозябры? Можешь нарисовать? — спросил Дмитрий, протягивая Максу маленький листок бумаги и ручку, которые в беседке предусмотрительно лежали.

— Ну, давайте, попробую... — сказал Макс, беря в руки ручку.

Через минуту появились три значка непонятного содержания. Все склонились над клочком бумаги, внимательно рассматривая появившиеся на свет загогулины, после чего док задумчиво изрёк:

— А вы знаете, я ведь уже видел эти знаки...

— Где?!! — вскинулись все в раз.

— Так вот, собственно, сегодня ночью, — сказал док. — Мне не спалось, и я решил посмотреть в интернете какой-нибудь познавательный фильм. Случайно наткнулся на фильм-лекцию про происхождение русского народа, то есть нас. И в ходе лекции был блок про то, что наши предки жили по солнечному календарю, который отличается от того, что есть сейчас. И как раз на этом календаре и были все эти три знака, которые вы, Максим Андреевич, сейчас изобразили.

Через секунду Влад уже искал в интернете солнечный календарь древних славян. А ещё через секунду они все пялились в экран планшета, пытаясь понять то, что видят.

Перед глазами Дмитрия открылась цветастая картинка в форме круга, с ромбами внутри, треугольниками, квадратами, полосками, рунами, резами и словами. Они все вместе изучали его, пытаясь расшифровать обозначения и надписи. Благо, рядом с календарём располагалась вся расшифровка имеющихся символов и обозначений. Как выяснилось, два приснившихся знака обозначали славянских богинь «Жива» и «Лада». А третий обозначал стихию «Земля». Через пять минут тщательного изучения Славик выдал своё резюме:

— Он совершенно отличается от того календаря, по которому живем сейчас мы.

— Угу, — промычал Стас. — Девять месяцев вместо двенадцати и девять дней недели вместо семи.

— А месяц был не тридцать дней, а сорок.

— И часов шестнадцать, а не двадцать четыре — сказал Макс.

— А времен года не четыре, а три, — сказал Влад.

— Какой-то совсем непривычный, — сказал Дмитрий.

— Зато самый точный, — выдал профессор.

— В каком смысле? — поинтересовался Дмитрий.

— В том смысле, что из всех календарей: майя, восточного, юлианского, грегорианского и тому подобное, наш самый точный. Он именно солнечный календарь и привязан строго в соответствии с какими-то законами космоса и вселенной, в отличие от других. К примеру, в календаре, который у нас сейчас, дни недели не совпа-

дают с числами. Первое число может быть в любой день недели, в то время как в нашем солнечном календаре первое число выпадало всегда в один и тот же день, что имело чёткую привязку к силам Богов и космоса.

— Из чего можно заключить, что энергия космоса, Солнца или Бога всегда была чётко привязана к нам и к нашему каналу во лбу и не съезжала, как это сейчас, — сказал Дмитрий.

— Именно. На каждый день было своё влияние определённой планеты, что позволяло точно рассчитать и предугадать события. Именно у нашего календаря были названия месяцев, сезонов, дней недели и даже часов. В то время как в календаре, который у нас сейчас, были лишь цифры. Именно наш народ настоял на том, чтобы у месяцев и дней сохранились названия. А вот названия часов спасти мы не смогли. Так и остались одни цифры.

— Хм, прикольно, — улыбаясь, сказал Славик, вчитываясь в календарь. — Утренний час с 06:00 до 07:30 назывался «Настя».

— Ага, — прогудел Макс. — А девятый день недели так и назывался «Неделя», от слов Нет Дел.

— Так, а что за звезда внутри календарного круга с девятью точками, вокруг которой все планеты, дни, месяцы и часы? — спросил Влад.

— Ну, судя по расшифровке, звезда это обозначение человека, а девять точек это девять энергетических каналов, через которые идёт взаимосвязь человека со всей Солнечной системой, — сказал Стас.

— И с Богом, — добавил Дмитрий, задумчиво разглядывая круглый календарь.

— А тогда, господа, прошу обратить внимание, как именно движутся все планеты, месяцы, дни и часы вокруг человека, — сказал Зайцев, показывая на круг.

— Слева направо! — воскликнул Макс. — В обратном направлении!

— Всё против часовой стрелки!!! — добавил Стас.

Все замолчали, осмысливая полученную информацию. После чего профессор сказал:

— Из этой схемы видно, что человек и система Солнца одно целое и всё здесь расположено чётко и строго в совместной взаимосвязи. У человека девять энергоканалов и у солнечной календарной системы девять месяцев и девять дней.

— Угу, — сказал Славик. — А все приснившиеся детали указывают на энергию. Значит, связь между человеком и Богом идет именно через эти девять каналов. И идти она должна всегда в строго определенном направлении. То есть слева направо.

— И выходит, что Человек и Солнечная система это действительно одно и то же! — сказал Дмитрий. — Без одного нет другого. Две части одного. А Солнечная система и есть мир Бога, с которым мы должны быть четко связаны.

— И получается, раз приснился сон, что свет всегда должен идти слева направо, то выходит, именно такое направление для нас правильное, а не то, что есть у нас сейчас, — сказал Макс.

— И выходит, именно девятимесячный равномерный год, состоящий из девятидневных коротких циклов, для нас самый лучший, а не двенадцатимесячный и семидневный, как есть сейчас, — сказал Стас.

Дмитрий повернулся к доку.

— Вы случайно не знаете, почему мы перешли на другой календарь?

— Знаю. Это веяние пришло к нам из других земель, в рамках которого настойчиво всех приводили к единой системе. Это докатилось и до нас, из-за чего Иоанн третий приказал всей Руси перейти на новый календарь. Народ был против, но переход всё равно заставляли произвести, причём самыми жёсткими мерами вплоть до казней.

— То есть насильно, — подытожил Дмитрий.

— Да. Но конечный переход произошёл после указа Петра Первого. Тогда переход произошёл окончательно.

— Но зачем было отменять календарь, если из всех он был самым точным? — спросил Влад.

— Не знаю, — сказал Дмитрий. — Может, всё дело в энергии? Кому-то очень нужно было, чтобы энергия шла в другую сторону и энергоканалы человека не были так точно настроены на энергоканалы Бога. Слово кто-то намеренно пытался разорвать связь Бога с людьми, чтобы мы не слышали Его, а Он не слышал нас, — задумчиво закончил Дмитрий.

И как это ни странно, но после его слов у всех в мыслях пронеслась одна и та же фраза: «Именно так!»

— Разные научные источники утверждают, что именно наша белая раса первой появилась на Земле, — сказал Зайцев. — А значит, именно у нас сохранились все принципы взаимоотношения с Богом.

— И именно наш календарь подтёрли подчистую, — мрачно сказал Макс. — И если рассуждать в этом ключе, то у меня вообще возник вопрос, почему мы сизмальства знаем обо всех Богах, но только не о наших? На кой ляд меня в школе учат исключительно греческой мифологии, и так, между делом, что-то из египетской и восточной, но ни слова не говорят о нашей собственной? Почему я знаю, кто такие Зевс, Будда и Кришна, но я не в курсе, кто такие указанные здесь — Род, Велес, Сварог, Даждьбог? Почему я знаю, кто такая Афродита, Лакшми и Дева Мария, но я не в курсе того, что, оказывается, есть наши собственные богини Лада, Жива, Тара? Я не говорю, что сейчас нужно всё бросить и удариться в наших Богов, но почему славянский человек знает всех, кроме своих собственных? Почему все ведут себя так, словно нас не существовало вообще?!

— Я думаю, причина всё та же, — тихо сказал Дмитрий. — У нас хранятся ответы на все вопросы относительно Бога и Человека. И кому-то очень нужно, чтобы мы об этом навсегда забыли и никогда не вспомнили. Видимо, по той же причине у нас начисто стёрли наше вероисповедание и навязали христианство.

— А не по той же случайно причине у нас изменили и обряд похорон? — сказал Славик. — У нас ведь принято было сжигать тела, вот как у индусов, чтобы якобы душа могла свободно улететь. А потом вдруг резко начали закапывать в землю. Да не просто закапывать, а на двухметровую глубину в глухом ящике, закрыв сверху крышкой, наглухо засыпав землёй сверху и ещё камнями приложив или гранитом. Такое ощущение, что если бы могли, то ещё бы и цепями связывали, и кол осиновый вбивали, лишь бы не выбрались оттуда.

Зайцев задумчиво сказал:

— Интересное предположение, Вячеслав Евгеньевич. Если следовать вашим размышлениям, то нам также не давали и возможность осуществлять правильную циркуляцию энергии после смерти. То есть нам не просто поменяли календарь, оборвав все связи с Богом, но и поменяли способ перехода из одного состояния в другое. Во многих источниках сквозит, что раньше было три мира: Правь, Явь и Навь, по которым люди спокойно перемещались. Возможно, ведь и не было раньше даже такого понятия, как смерть, раз мы напря-

мую были связаны с Богом. Отсюда и существование Анталов или Ангелов. Они не души умерших людей. Они просто перешли из одного состояния в другое и выполняют другую функцию. Из всего вышесказанного ясно одно — кто-то очень старательно работал над тем, чтобы изменить и стереть все факты нашего происхождения и связи с нашими Богами. А значит, Дмитрий Александрович прав. Именно у славян хранятся ответы на все вопросы относительно Бога и Человека.

— А тогда у меня возникает другой вопрос, — сказал Дмитрий. — Действительно ли все нападки на Русь, СССР и на Россию связаны с борьбой за жизненное пространство? На планете ведь есть огромное количество незаселённых или малонаселённых территорий, в том числе с огромными запасами природных ресурсов и, что немаловажно, расположенных в теплых широтах. Но нет. Все кому не лень ломаются завладеть Россией, Украиной и Белоруссией.

— Между прочим, да, — сказал профессор. — В своё время Адольф Гитлер, когда готовился нас захватить, внушал своим солдатам, что в России живут не люди, а скоты, не заслуживающие права на жизнь. А позже в своём докладе вышестоящим персонам он представил план, в котором говорил, что войной Россию не взять, поэтому нужно планомерно вытереть этот народ путём массового внедрения алкоголя, табака, наркотиков, проституции, насилия и подменить наши родные ценности «справедливость, честь и совесть» на чужие «выгоду, эгоизм и алчность». По его словам, именно благодаря такой тактике русский народ сам по себе исчезнет через несколько поколений. Другими словами, его целью был не столько захват территории, сколько уничтожение нашей нации, а территория лишь предлог.

— То есть ещё одно доказательство того, что русский народ любыми путями пытаются убить. Потому что, видимо, именно у нашего народа хранятся тайны взаимодействия с Богом, и кому-то нужно, чтобы их никто и никогда не узнал.

— Выходит, так, — промычали мужчины.

— И, кстати говоря, с 2015 года во всех наших школах хотят заменить предмет «Астрономия» на предмет «Основы православной культуры», — многозначительно сказал профессор.

У Дмитрия задёргался глаз.

— Астрономию? — переспросил он.

— Да, — кивнул профессор. — Именно тот предмет, который хоть как-то связывает нас с Богом, судя по Солнечному календарю.

— То есть современная молодёжь должна снова превратиться в туземцев и думать, что звёзды и луна это великие Боги, и падать лицом вниз при виде их? — спросил Славик.

— Получается, так, — снова кивнул профессор. — И, кстати, господа, вы никогда не обращали внимания, что у Российского народа к тому же нет самоидентификации как народности? — спросил профессор.

— В каком смысле? — не поняли мужчины.

— Ну, вот, например, человек араб, а язык арабский. Или человек серб, а язык сербский. Или человек индус, а язык индийский. У нас же и человек и язык Русский.

— Блин, точно! — сказал Макс. — У нас нет «Кто», есть только «Какой»!

— Да. И только в исторических документах и в языках других народов — сирийцев, турков и других сохранилось наше «Кто». А мы Русы. «Кто» — Рус, «Какой» — Русский.

— Хм, как же интересно всё получается, — задумчиво сказал Дмитрий. — Нас действительно пытаются затереть как вид. И в языке и в истории.

— Но у меня лично другой вопрос. Зачем нам обо всём этом знать? — спросил профессор.

Ответ они получили через пару секунд, когда почувствовали, как волосы у всех на теле знакомо стоят дыбом. Дмитрий ещё минут десять назад почувствовал мурашки по всему телу, но решил, что это он так разволновался от дискуссии.

Но нет. Просто кое-кто опять совал свой острый носик в чужой разговор. Судя по ощущению и лёгкому колебанию, в данный момент «острый носик» внимательно разглядывал солнечный календарь на планшете Стаса.

Когда на планшете начали мелькать изображения, словно кто-то их листал, Дмитрий не выдержал.

— Может, тебе чем-нибудь помочь? — осторожно спросил он. — Это для тебя нам всё это приснилось?

Он почувствовал, как к нему резко повернулось её лицо.

Ему стало нехорошо. Он не видел её, но почему-то очень отчетливо ощущал и осязал. От милой и приятной девушки там не было и следа. Перед ним стоял самый настоящий зверь, отслеживаю-

щий добычу. Дмитрий нутром почувствовал, как плотно сжаты её губы, а глаза хищно смотрят ему под черепушку.

В беседке стояла жуткая угроза и опасность.

И Дмитрий наконец в полной мере вспомнил все месяцы, проведённые с ней в Москве.

От милой несуразной девушки не осталось и следа. Он немного с опозданием вспомнил, как она собственными руками убила троих в доме Влада и разнесла об дерево мерзавцев, избивавших Сергея и Барса.

Именно такой она сейчас и была. Целеустремлённая, жёсткая и опасная. Именно такая сущность сейчас буравила его мозг.

Дмитрий отчётливо понял, что шутки сейчас будут крайне неуместны. Она что-то искала, и ей точно не стоит мешать.

Профессор очень медленно придвинул в её сторону листочек с изображением знаков Макса с робкими словами:

— Возможно, вам это пригодиться.

«Этот никогда не пасует», — подумал про себя Дмитрий.

А листочек тем не менее исчез с журнального столика. А вместе с ним из беседки испарилась и Объект.

Они все смогли с облегчением выдохнуть. А Дмитрий про себя серьёзно задумался, так ли эта девушка проста, как кажется. Уж слишком большой контраст был между её девичьим обликом и этим. Прямо Красавица и Чудовище в одном лице. Причём беспощадное чудовище.

В Москве она сказала, что вернулась из другого мира, из которого не возвращаются. А значит, не сложно угадать, какой нрав и характер нужно иметь, чтобы выбраться оттуда.

А соответственно, всё это время она очень умело водила его за нос, показывая ему совершенно не то лицо, заставив его думать, что ею можно помыкать, вертеть, водить за собой на поводу и распоряжаться по своему усмотрению.

Ну что ж. Хорошо, что он в курсе обоих её образов. А главное, теперь он знает, какой из них настоящий.

Она пулей вылетела из беседки.

Да почему же он её знает?! Как он узнаёт о её присутствии?! И не он один.

Они все были в курсе её существования. Но как?!!

Она разрывалась на части от желания вытрясти из них всех душу и той задачей, которая перед ней стояла.

Ей снова дали подсказки. Всё, что она услышала, было очень ценным. Пока непонятно было, куда и как это приложить, но уже что-то вырисовывалось.

Но нет. Она не станет отвлекаться от своих дел. Эти ребята от неё никуда не денутся, а вот проблему уничтожения Человечества нужно кому-то решать.

И как выяснилось, она была права. В первую очередь из Человечества должна была исчезнуть славяно-русская нация.

Глава 17

К подготовке вечеринки Дмитрий подошёл со всей серьёзностью. Ему хотелось лично убедиться, что всё будет именно так, как он задумал. Поэтому, собрав своих парней в охапку, несмотря на их сопротивление, они принялись заниматься подготовкой к предстоящему вечеру. Ему очень хотелось, чтобы всё было красиво и романтично. Чтобы всё стояло там, где нужно. Поэтому он упросил Махиндера, чтобы тот позволил и им помочь в обустройстве территории для вечера.

Стас тянул провода для подсветки. Док снимал матрасы с шезлонгов и тараканил их в подсобное помещение. Влад уносил сами шезлонги. Макс расставлял столики и стулья, а Славик их художественно размещал. Дмитрий развешивал маленькие фонари на кустах вокруг бассейна. Барс эти самые фонарики Дмитрию приносил и подавал, а Арджун, гулявший возле бассейна, периодически поливал их водой.

Дружно занимаясь общим делом, каждый по очереди запевал какую-нибудь известную песню, а остальные должны были подхватить. И песенный марафон шёл как надо — с патриотичными и народными песнями, пока очередь не дошла до профессора. Тот с самым серьёзным видом затянул детскую песню «Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной, когда мои друзья со мной».

Подпевать ему долго не смогли, так как сразу начали ржать в голос после того, как шесть взрослых мужиков с чувством затянули «На медведя я, друзья, выйду без испуга, если с другом буду я, а медведь без друга».

После чего даже профессор не смог допеть свою песню. Вытирая слёзы от смеха, Зайцев сказал:

— Мне кажется, что Максиму Андреевичу друзья и не нужны вовсе. Медведь сам его испугается.

— Что есть, то есть, — хвастливо сказал Макс.

— Эй, Макс, а у тебя какая любимая песня в детстве была? — спросил Влад.

— Так эта. Ля-ля-ля, жу-жу-жу, по секрету всему свету, что случилось, расскажу.

Все недоумённо на него уставились.

— Ты стукачом, что ли, был? — спросил Славик.

— Конечно!

— Ничего себе! — присвистнул Влад.

— Понятно, почему у тебя друзей не было, — сказал Стас.

— А мне и не нужны были друзья, — отмахнулся Макс. — Мне нужно было, чтобы козлов вокруг меня поменьше было. Чтоб не тырили из классов оборудование, деньги и вещи у школьников не крали, не курили за школой, не били стёкла в учительской и не поджигали запасной вход.

— Так вы с детства борец за справедливость, Максим Андреевич?

— Ага.

— А как ты всем объяснял своё ябедничество?

— Да так прямо и говорил, как в моей песенке и пелось: «Я не шкаф и не музей хранить секреты от друзей». А друзья это не преступные козлы, а нормальные люди. Вот я им всё и сливал. Родителям, учителям, директору, одноклассникам. Всем, кто под руку попадался.

— И что с тобой делали?

— А чё со мной сделаешь? — ухмыльнулся Макс. — Я же здоровый, мне даже в рожу не дашь. А вот они зато щемились потом, не зная, куда глаза девать.

— И в школе был порядок, потому что был «сдавала Макс», — засмеялся Славик.

— Не «сдавала Макс», а «блюстититель порядка Макс», — поправил Сардин Славика.

— Ну, это всё меняет, — хмыкнул Дмитрий. — А я вот в детстве всегда боялся кому-то что-то рассказывать, так как мне говорили, что я буду чмом позорным. А мне так было жалко, когда учителю назло шины прокололи и стекла в машине разбили. Так хотел рассказать кому-то, но я не рассказал, потому что мне сказали не быть чмом и никого не закладывать.

— О-о, Дим, как ты только жил с этим? — подколот Влад.

— Так и жил, — театрально вздохнул Дмитрий. — Но пообещал себе, что когда вырасту, буду обязательно ловить и наказывать вот таких отморозков. Я не смог дать им отпор маленьким, но пообещал, что, будучи взрослым, не спущу никому ни одной пакости.

— Ого! — сказал Стас. — Ну я тебе могу сказать, что все твои боевые подвиги просто пустяк по сравнению с этим.

— Да иди ты, — толкнул его Дмитрий, поняв, что напарник над ним издевается.

— Подождите, Дмитрий Александрович, мне вот интересно, как вы их наказывали. Неужто всех сажали? — поинтересовался профессор.

— Да нет, зачем, — пожал плечами Дмитрий. — У меня свои методы. Сажать человека, считаю, нужно совсем в крайнем случае, когда он невменяем. Всех остальных нужно наказывать именно тем, в чём он провинился.

— Например?

— Например, если разрисовал весь забор, то заставить этот самый забор красить или мыть. Если сломал скамейку, то заставить сделать новую, причём своими руками. Если намусорил, то убрал, сломал скульптуру — слепить новую. Если украл — вернуть украденное или его стоимость. Если очень много украл — то вернуть в двойном размере вместе со всем своим имуществом, чтобы больше руки не чесались на это дело. И вот всё в таком духе.

Профессор пошевелил бровями.

— Н-да, теперь понятно, почему вы лучший майор.

— Ну должен же им кто-то прививать ценность труда и отвращение к преступлениям.

— Тоже верно, — проговорил Зайцев. — Всё же ваши методы более благородны, на мой взгляд, чем Максима Андреевича с его доносами.

— Щас кто-то получит по многоуважаемой и почтенной шее, — сказал Макс.

Док сразу заершился.

— Но почему вам так нравилось на всех стучать?! — воскликнул он.

— Не знаю, — огрызнулся Макс. — Но всегда внутренне был не согласен с тем, что преступников нужно покрывать и выгораживать. Накосычил, значит, неси ответственность за свои поступки, а не ответственность несут все, храня молчание, кроме него. Меня это всегда прям бесило! — рычал Макс. — Пойдут на тусовку, творят что хотят, а потом друзьям говорят: «Вы только никому не рассказывайте». Я никогда не понимал, почему я должен хранить чью-то честь и репутацию, скрывая от всех, какое оно г... Ну, в общем, оно в то время, как эта скотина даже пальцем не пошевелит, чтобы самому сделать всё возможное, чтобы сохранить свою репутацию порядочной и

незапятнанной. Отрываются по полной, творят мерзости, а я должен держать рот на замке, выгораживая их. Вот уж нет!

Макс выразительно хлопнул рукой по столу.

— Если человек хочет, чтобы о нём говорили только хорошие вещи и нигде не просачивалась даже грязная пылинка о нём, то он должен сам позаботиться о том, чтобы именно так о нём и говорили, а не просить других прикрывать его, пока он творит чёрт знает что! Считаю, что человек сам своими собственными действиями должен строить свою репутацию, а не чужим лживым языком! А я, как и положено любому стукачу, «по секрету всему свету, что случилось, расскажу». И только от самого человека будет зависеть, расскажу я о нём доброе или плохое. И только так и никак иначе!

Профессор потрясённо смотрел на сердитого Макса, не зная, что сказать. А Дмитрий, широко улыбаясь и жуя травинку в зубах, сказал:

— Вот именно поэтому Максим Сардин в моей команде. Потому что он не шкаф и не музей — хранить секреты от друзей. А его друзья ответственность, порядочность и справедливость. И они мне очень по душе.

Док поправил на переносице очки и деловито изрёк:

— Ну, собственно, и я не имею ничего против таких друзей.

И сунув Дмитрию в руки матрас с шезлонга, он принялся расчищать метлой территорию отеля от упавших листьев, продолжая напевать себе под нос «Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной...»

Дмитрий отнёс матрас и пошёл за стремянкой, чтобы повесить несколько фонарей на деревьях и про себя размышлял. Действительно, почему их всех с детства учили потворствовать хулиганству, преступности и нарушению закона. Его собственный отец, которого он безмерно уважал, лично учил его, что ябедничать нехорошо, хотя это чистой воды правонарушение и препятствие правосудию.

Почему же уже с самого сызмальства их учат нарушать закон?

«Потому что Его Враг боится Света», — подумал Великий Антал, глядя, как Его Дети трудятся над украшением отеля для музыкального вечера.

Свет.

Самая страшная вещь для Его Врага.

Любое зло, тьма и мерзость боятся Света.

Отсюда все сказки о том, как герои побеждали зло с помощью огня. Усталый путник в лесу зажигает костёр, чтобы отпугивать зверей и тьму. Маленьким детям включают ночник, когда они боятся спать в темноте. Преступник всегда боится огласки, а Ложь всегда боится Правды.

Всё это называлось Свет. И именно этого больше всего боялся Его Враг.

При попадании лучей света на грязь она начинала иссыхать и рассыпаться в пыль, а Зло начинало метаться по углам, пытаясь спрятаться. Поэтому все преступники старались делать всё в тайне, так как Свет правды и огласки был для них смертелен. Он уничтожал их и превращал в пыль.

Поэтому во всех мудростях Он прописал, что Добро побеждает Зло, Правда сильнее Лжи, Честность мощнее Обмана.

Всё это был Свет, который должен был помогать людям устоять в битве против Врага, пока Он находился в заточении в Анталаре.

Но Его Враг нашёл и здесь лазейку. Он придумал новое правило, навязал Его Детям, и перевернул всё с ног на голову, прикрываясь благими намерениями.

Его Дети были созданиями Солнца — чистые и открытые. Но Враг им внушил, что ябедничать нельзя, доносить на кого-то нельзя, «стучать» нельзя, потому что все эти действия недостойны порядочного и благородного человека. Всё должно быть «шито-крыто», и именно это и есть правильный и порядочный поступок по отношению к любому проступку или преступлению. Врагам удалось убедить Его Детей, что Свет это как раз плохо, а Тьма это хорошо.

Но именно такая скрытность и тайна была явным признаком и чётким почерком Его Врага. И кто действительно покрывал чьи-то преступления или просто стал случайным свидетелем, но ничего не сообщил и не сказал, потому что «ябедничать и стучать это неприлично», тот являлся непосредственным слугой и рабом Его Врага, поверив лживым словам.

Только прозрачность и ясность не оставляли места для грязи, выявляя её и вычищая. И пока люди верили, что ябедничать и доносить это плохо, закрывая глаза и скрывая чьи-то преступления, они умножали Зло на Его Земле, так как именно это и нужно было Его Врагу — быть в Темноте. Именно это и есть его среда обитания и именно поэтому Враг так ненавидел Его — Великого Антала, так как Он был Свет и своим сиянием Он удивал его.

Поэтому Свет.

Только он мог помочь вытравить Зло из Его Детей. Свет в любом его проявлении: Доброта, Правда, Порядочность, Справедливость, Честность, любой лучик света на Тьму, и тогда она сама начнёт отступать, так как на Свету Его Враг жить не может.

И Его Дитя абсолютно правильно делал, когда в школе не спускал с рук никому никакое хулиганство. Именно так его учил его собственный Антал, который с самого рождения рассказывал мальчику, как правильно поступать, чтобы справиться с их общим Врагом, благодаря чему мальчик уже с колыбели хмуро смотрел на любую несправедливость и жестокость.

И эти правила Его Анталы рассказывают каждому рождённому малышу, когда они ещё лежат в кроватке. Именно в этот период они восприимчивее всего, у них не засорён ум дурным воспитанием и не разрушена психика жестокостью. Именно тогда Анталы могли беспрепятственно

общаться с крохами, рассказывая им основы основ. Именно в этот период молодые родители могли замечать, как их малыши с кем-то всё время разговаривают, смотря куда-то в пространство и «агукая» на своём младенческом языке.

Именно в этот период Анталы пытались вложить в их крошечные головки, что хорошо и что плохо, прививая правильные Законы. Вот только воспитание самих родителей зачастую калечило и сводило на нет всё, чему их учили.

Но, к счастью, далеко не все поддавались влиянию Его Врага, и, подрастая, люди всё же соблюдали все привитые нормы, законы и методы борьбы.

Она буквально отползла от ноутбука, на котором уже, казалось, не было живого места, настолько она его эксплуатировала. С того момента, как она случайно подслушала разговор мужчин в беседе, она не давала себе ни минуты лишнего отдыха.

Она буквально истерзала ноутбук, выуживая из глубин интернета различную информацию. Но, по её глубоко личному мнению, Великий Антал эксплуатировал её гораздо сильнее, чем она ноутбук с интернетом. В интернете она прямо задавала поиск, и тот чётко понимал, что от него хотят, и выдавал всё её интересующее. Великий Антал же всё делал какими-то тайными и хитрыми ходами, замечая следы, прячась от всего видимого и невидимого, что значительно усложняло её задачу.

У неё уже были кроваво-красные глаза, дрожали руки и едва держали ноги. Она не особо замечала, как ест или пьёт. Не понимала, как умудрялась выкрасть у Него хотя бы минутку сна. Её отпуск с катастрофической скоростью превращался в тюремное заточение в бунгало, а в сокамерниках у неё был бездушный ноутбук.

Но так не может продолжаться вечно! Она может годами искать то, что хочет Великий Антал, а такой драгоценный, необходимый и единственный отпуск был здесь и сейчас. И он уже стремительно заканчивался, а она даже на половину не насладились его прелестью.

Нет, так не пойдёт!

Согнутая в три погибели из-за затёкших конечностей, она выползла из постели и поковыляла в душ. На сегодня с неё хватит. Сегодня она маленький, обычный человек, жаждущий моря, солнца и песка. Как-то же мир жил без разгадки тайн, вот, значит, проживет ещё один денёк. А вот она без передышки точно скоро сойдёт с ума.

Приняв душ, она наконец привела себя в порядок. «Нужно хотя бы с семьёй пообщаться, проведать их», — подумала она, нажимая кнопку в программе видеосвязи.

Через несколько секунд на неё с экрана смотрело лицо старшего брата, протирающего сонные глаза.

— Только не говори, что тебе опять всю ночь снились кошмары, в которых ты все время дерешься с монстрами, — хмуро сказала она.

— Ладно, не скажу, — пожал брат плечами.

— За тридцать шесть лет пора было перебить уже всех монстров, а ты всё никак не справишься, — пошутила она.

— Не смешно, — пробурчал брат.

— Ладно, как у вас там дела? — решила она сменить тему.

— Я только проснулся, а мама ломится в лес и горы. Видите ли, засиделась дома.

— Чего её всегда тянет в самые нелюдимые леса? Ты слышал, что она мне в прошлый раз заявила? Сказала спросить у местных, как они в других жизнях выбирают себе обличье. Если что, ей нужен облик орла, чтобы всю жизнь жить в горах. Вот как тебе это?

Брат тяжело вздохнул.

— Надо вывезти её на Эльбрус и там оставить.

— И не говори. А как там дела у родственников на Украине? Общались с ними?

— Ага. Сейчас приколом расскажу, — сказал брат. — Там у них пару дней назад какой-то день был. «Деды» называется. Это когда нужно накрыть на ночь стол, так как, по поверьям, в эту ночь приходят покойные Деды, и их нужно уважить яствами.

— Так, — с интересом слушала она.

— Так вот. Тётя наша замоталась совсем по хозяйству и ничего не успела приготовить толком. Поэтому на скорую руку на стол поставила рыбные консервы, кусок хлеба и стакан воды.

— И?

— Так ты представляешь, ей в эту же ночь снится наш дедушка. Он во сне походил вокруг стола, походил, а потом говорит: «Да-а. Бедно мы жить стали...»

Она просто прыснула со смеха.

— Это что такое?! — смеясь, спросила она. — Вот ему не всё ли равно, а?

— Я смеялся полдня, — тоже смеясь, сказал брат.

— Нет, ну ты посмотри на них. Сначала оставляют нас, а потом ходят ещё и права качают, — шутя сказала она.

— Так ты помнишь, бабушка ведь так же отмочила после смерти, когда тётя решила раздать её вещи через несколько месяцев после похорон, а она тоже приснилась и спросила: «Вот что я тебе такого плохого в жизни сделала, что ты мои вещи раздаешь?»

— А-а, да-да-да, — смеялась она, вспомнив эту историю. — Нет, ну деловые такие, я не могу просто.

— Не говори, — так же смеялся брат. — Пойди пойми их. У тебя-то как дела? — спросил он.

Она вкратце иносказательно рассказала, чем занимается, чем основательно озадачила своего братца.

— Помощь нужна? — спросил он.

— И да, и нет... — промычала она. — Понимаешь, я всё никак не могу взять в голову про происхождение Зла. Я всё время пытаюсь понять, откуда и от кого оно сочится. Я столько всего перечитала и просмотрела. Во всех этих материалах нет-нет да речь либо про инопланетян либо про подводный мир с их существами, правящими миром. Либо гуманоиды с неба, либо рептилоиды из-под воды. И я из-за этого не могу найти точку опоры, кто же всё-таки главный: они или мы.

— Чушь, — коротко бросил брат.

— Но почему ты так считаешь? Ведь действительно много фактов, говорящих об их существовании. Значит, они есть и имеют какое-то значение.

— Не имеют! — резко отрезал брат.

— Но как же не имеют, если про них всё время пишут! — возражала она. — Значит, они есть. Только вот кто они?

Брат с размаху ударил рукой по столешнице и гаркнул прямо в камеру:

— Они никто!!! И только так их и нужно называть! Никто!!!

Она прямо опешила от такой реакции брата, а он продолжал:

— Они, конечно же, есть, но для нас они никто! Мы самое важное звено. И если бы они здесь всем имели право заправлять, то не делали бы это исподтишка. А они жмутся по всем углам, прячась от нас. Потому что именно мы властители этого мира, а не они! Да, возможно, по какой-то причине им удалось перехватить власть в свои руки, но они настолько нас боятся, что всё делают тайно, потому что знают, что мы им люлей навешаем! Они всего лишь паразиты, завладевшие планетой, и каждую секунду трясутся, что мы им можем помешать. Потому что знают, что они для нас ни родня, ни друзья, ни соседи. Они Никто!!!

Она потрясённо смотрела на рассвирепевшее лицо брата.

— Ты должна понять одну вещь, — продолжал он. — В какую божественную мифологию ни плюнь, везде есть иерархия Богов. В Христианстве это Бог и ангелы, в греческой мифологии это Зевс и его дети, в Египетской, индийской и славянской всё то же самое. Есть один Главный и куча Вспомогательных. И если ты обратишь внимание, то каждая вспомогательная единица, будь то Ангел, Антал или второстепенный Бог, у каждого есть своя зона ответственности. Один Бог плодородия, чтобы людям было что кушать. Второй Бог лесных угодий и охоты, чтобы людям, опять же, было что кушать. Третий Бог домашнего очага людей. Четвёртый Бог науки, чтобы люди развивались. Пятый Бог оберегает человека. И всё в таком духе. Это есть в каждой мифологии. А все вместе это переводится на один единственный язык. Что всё в этом мире создано для Человека. Именно он важен. ДЛЯ него и НА него пашет вся божественная иерархия в лице Ангелов или Анталов или Богов. У каждого своя зона ответственности, чтобы помочь именно Человеку, а не инопланетянам или каким-то там, блин, рептилоидам. Поэтому ещё раз говорю тебе — они Никто! Но вполне возможно, что им каким-то образом удалось перетащить «одеяло» на себя.

Она захлопала глазами, слушая тираду брата. В этом был смысл. Она ни в коем разе не посчитала его сумасшедшим. Нет. Он как раз за тридцать шесть лет ночных «сражений с монстрами», скорее всего, точно знал, кто они и какое значение имеют для людей.

Никакое.

У брата всегда было очень тонкое восприятие их мира. Ему постоянно снились сны с битвами и сражениями. А, как она уже теперь знала, сны это был мир Анталов. А значит, брат не просто так беско-

нечно сражается со Злом. Оно действительно есть. Но как сказал брат, они были всего лишь паразитами, завладевшими планетой.

Интересно. Это вписывалось в историю про Эпоху Лисы, когда Вселенная вошла в тёмную зону с другими богами, хозяйничающими там, вынудив Великого Антала уйти.

Но почему раньше они спокойно проходили через эту зону и Бог оставался с ними, а в этот раз «паразитам» удалось завладеть их миром, причём выведя Великого Антала «за рамки уравнения»?

В этом был какой-то смысл, и она обязательно об этом подумает. Но потом.

Ещё какое-то время поболтав с братом, она всё же решила пойти отдохнуть от всего этого. Выйдя на улицу, она подставила лицо солнцу и ветру.

О, за эти дни она уже и забыла, как выглядит мир вокруг. Она несколько минут просто наслаждалась этими ощущениями.

Всё. Решено! Этот день она посвятит только себе. Тем более что, кажется, именно сегодня её приглашали на какой-то вечер, организованный для гостей отеля.

Потянувшись и расправив все свои затёкшие конечности, она не спеша направилась к океану, чтобы покататься на волнах. Затем она планировала поваляться на песке, сосчитать все ракушки на берегу и сложить из них какой-нибудь узор. В общем, дел невпроворот, улыбнулась она про себя, намечая предстоящие планы.

Направляясь к пляжу, она услышала мужские голоса со стороны бассейна. Она прислушалась. Кажется, это были те самые, за кем она охотилась со дня своего приезда, да вот только Великий Антал совсем сбил её со следа своими задачками.

Она услышала их смех. М-м, ей казалось, что она уже год не слышала живого звука человеческого голоса, настолько она погрузилась в мир информации в интернете. Нет, она не жаждала с кем-то общаться, но ей всегда нравилось быть среди людей, просто слушая их, впитывая их эмоции и настроение, безмолвно наблюдая за ними, не ввязываясь ни в какие разговоры. Она помнила, как ей всегда хотелось быть невидимкой, чтобы тихонько быть среди людей, но чтобы при этом к ней никто не приставал ни с какими разговорами и беседами.

Какое счастье, что сейчас у неё такая возможность есть. Пожалуй, она всё-таки отложит качание на волнах на несколько минут, а просто тихонько посидит незамеченная в обществе мужчин, наслаж-

даясь живым обществом. Заодно и понаблюдает за ними. Вдруг на этот раз ей повезет, и она сможет разобраться и с ними. Ей просто необходимо на что-то другое переключить своё внимание и отвлечься от бесконечных мифов и легенд на что-то более осязаемое и реалистичное.

Поэтому быстро развернувшись и став невидимой, она тихонько начала пробираться к бассейну, откуда доносились шутки и смех.

Дмитрий развешивал лампочки в тени деревьев, слушая, как Влад сцепился со Стасом на тему, какая машина круче, когда почувствовал уже знакомое дуновение ветерка, которое он уже научился отличать от обычного ветра.

«Ага, значит, она всё-таки соизволила выползти из своей конуры, в которой обитала последнее время», — подумал он про себя. Возможно, ему даже повезёт и на вечеринку не придётся тащить её на аркане.

Что за радость весь отпуск торчать в бунгало? Что такого важного она делает, что нельзя это отложить на несколько дней?

Судя по тому, как все разговоры резко умолкли, не он один заметил её присутствие. Интересно, что она вынюхивает на этот раз?

Свистнув Барсу подать ему очередной фонарь, он как ни в чём не бывало продолжал заниматься своим делом, правда, решив чуть подразнить её, чтобы неповадно было шастать в неприлично невидимом виде.

Прикручивая крепление фонаря, он спросил у своих парней:

— Как думаете, может, зря я гоняюсь за этой Валентиной? Вон в шестом бунгало девушка и симпатичнее, и совсем не против близкого знакомства.

Пять пар глаз скопились в его сторону.

Хотя нет. Шесть пар глаз. Включая невидимые, от взгляда которых как-то нехорошо начал покалывать затылок.

— Какая-то она странная... с какой-то придурью в голове... — продолжал он.

Через минуту ему показалось, что колючий взгляд переместился и теперь стоял возле его стремянки, глядя на него снизу вверх. И судя по уровню колючести, который Дмитрий ощущал, что «колючий взгляд» ещё и вызывающе скрестил руки на груди.

— Ну, а правда? — продолжал он, прикручивая фонарь. — Что в ней такого особенного? Невысокая, тощая, не блондинка, пышного бюста нет...

Он почувствовал, как «колючий взгляд» начал забираться к нему на стремянку.

— Щас кому-то дадут по носу, — услышал он голос Макса.

— Дак её здесь нет, так что бояться нечего, — сказал Дмитрий, чувствуя, как «колючий взгляд» был уже прямо перед его носом. — Ну, согласитесь, что у неё ни кожи, ни рожи, ни вида, ни величия.

— Мы-то согласимся, — сказал Стас. — Ты главное живым слезь оттуда.

— Ага, а то мало ли как лампочка по мозгам коротнёт, — сказал Славик.

— Если что, я не согласен! — громко «прикрыл задницу» Влад. — Считаю Валентину очень даже ничего.

«Вот подхалим!» — подумал Дмитрий.

— А лично я не смею так неприлично судить о дамах, — сказал профессор. — Не во внешности дело!

«И этот туда же», — подумал Дмитрий, чувствуя, как что-то неприятно-знакомое легонько пережимает его горло. Через пару секунд дышать стало трудно.

— Хотя, если подумать, — начал он. — То у неё очень красивые глаза...

Хватка стала слабее.

— Приятная улыбка и голос... — продолжал он.

«Колючий взгляд» стал меньше сердито сопеть.

— У неё красивые длинные пальцы, и есть сильное подозрение, что красивая душа...

Дмитрий услышал, как «колючий взгляд» довольно заурчал и почти потёрся о него носом.

Он удовлетворённо улыбнулся про себя.

Всё-таки в невидимости есть и свои плюсы.

Она продолжала стоять на стремянке, облокотившись о верхнюю дощечку, подперев ладшкой лицо и смотря, как Дмитрий прикручивает очередной фонарь к ветвям деревьев. Она не спешила уходить, наблюдая за его уверенными движениями.

Он был так близко. Совсем-совсем рядом. Если бы он стоял чуть ниже, то он бы наверняка даже мог задеть её руками. Но он

продолжал заниматься своим делом, перебрасываясь со своими друзьями какими-то фразочками, в которые после его слов о красоте её души она уже не особо вникала.

Её изголодавшийся по живым людям взгляд продолжал наблюдать за его движениями. Было страшно, что она попадёт, и в то же время её дерзость кружила ей голову. Нет, она не готова была уйти.

— Я побуду ещё немного, — сказала она про себя. — Хочу ещё чуть-чуть понаблюдать за тобой.

За сосредоточенным взглядом.

За капельками пота, стекавшими по лицу.

За пульсирующей жилкой на шее.

За бугрящимися мышцами на плечах.

За голубой майкой, обтягивающей торс при каждом поднятии рук.

За ровным дыханием, поднимавшим и опускавшим мощную грудную клетку.

За листиком дерева, упавшим на плечо и мирно улёгшимся на нём, заставляя желать того же.

За пальцами, способными так же ловко управляться с её телом.

За сжатыми губами, способными так же нежно сжимать её соск...

Сдавленный стон Дмитрия неожиданно прервал ход её мыслей. Он больше не вешал фонарики, а стоял, оперевшись двумя руками о стремянку, опустив голову и закрыв глаза. На шее бешено пульсировала вена, а капли пота градом стекали по телу вниз под майку, мимо груди, по кубикам пресса, дальше вниз под ремень, прямо в ...

— Хватит, — простонал Дмитрий.

Она нервно огляделась.

Что хватит? О чём он? Что с ним?! Может, ему плохо?!

— Ты даже не представляешь насколько, — прохрипел он.

Она оторопела. С кем он разговаривает?!

— С тобой, — хрипло сказал он.

Что?!!! Опять?! Он опять всё слышит?!!!

Она не очень поняла, но каким-то образом от неожиданности она рухнула со стремянки вниз.

Нет, этого не может быть! Он не может её видеть!!!

— Зато прекрасно слышу, — сиплым голосом сказал он.

Краска с её лица за секунду покинула своё место обитания, оставив её совсем бледнѐхонькой.

Не может быть! Этого не может быть!!!

— Может, — сказал Дмитрий, смотря прямо в ее невидимые глаза, и, кривовато усмехнувшись, добавил: — Через пятнадцать минут я закончу, можем пойти ко мне. Буду рад продолжению, кем бы ты там ни была. Хотя скажу честно, земные женщины мне больше по душе, чем зелёные инопланетянки.

Она обильно облилась холодным потом, чтобы не так гореть от позора.

Ой, мамочки, стыд-то какой!

Она тихо и едва ли не на четвереньках уползала в кусты, стремясь как можно быстрее исчезнуть с места своего позора.

Какое счастье, что он не знает, кто она на самом деле! Иначе сегодня вечером она вряд ли смогла бы смотреть ему в глаза...

Дмитрий продолжал стоять на стремянке, сцепив пальцы и зубы. Ощущение было таким, что, казалось, его сейчас всего порвѐт изнутри от клубка эмоций. Хотя эмоцией это было сложно назвать. Это был самый настоящий дикий и необузданный голод.

Когда она начала шуршать своими камушками про его пот, руки, шею, он думал, что начнѐт раздеваться прямо здесь. Но когда она завернула про соски, то он чуть не впился ей в шею, как вампир, жаждущий крови. Вот только он жаждал её.

За спиной послышался откровенный ржач. Значит, и все остальные это тоже слышали.

Господи, когда это закончится?! Он не был уверен, что его надолго хватит. Ещё один такой заход с её стороны, и он возьмѐт её прямо там, где она начнѐт опять вещать про капли пота, стекающие за пояс его брюк.

А ведь впереди был ещё сегодняшней вечер, и надо как-то умудриться не дать ей понять, что он в курсе всех её видимостей-невидимостей. Его вполне устраивала её уверенность в том, что он якобы не знал, что Валентина и Невидимка это разные люди. Но он чувствовал, что долго так не протянет, хотя в этом была своя притягательная интрига.

За спиной послышался шорох.

— Дим, ты живой там? — спросил Влад, откровенно смеясь.

— Нет, — прохрипел он. — У меня чуть не случился публичный оргазм.

— Не у тебя одного, — заржал Стас.

— А конкретно я обращаюсь с официальным запросом, — про-
стонал Славик. — Товарищ майор, разрешите утопиться от зависти?

— Разрешаю, — прохрипел Дмитрий, слезая со стремянки. — И
меня с собой захвати. Мне холодная водичка сейчас точно не поме-
шает.

— Но должен признать, Дмитрий Александрович, вы держа-
лись молодцом! — не смог удержатся Зайцев.

— Да, док, это вам не на войне выстоять, — не уступил Дмит-
рий.

— Походочка у тебя какая-то кривоватая, кэп, — заржал Макс.

— Умолкни, — бросил Дмитрий, спеша уйти с глаз подальше.

Он жаждал остаться в одиночестве.

Чтобы унять жар во всём теле и чтобы ещё раз без посторон-
них глаз прокрутить в памяти все фразочки его самого любимого
Объекта слежения, выбившие всю почву у него из-под ног.

Поэтому он решил пойти в единственное место, где он мог по-
быть один без посторонних глаз. В место, где жило само сердце при-
роды с красивым водопадом внутри. Он пошёл именно туда, где был
с Валентиной первый раз. Хотел именно там насладиться своими
мыслями о ней, ничем не отвлекаемый от мечтаний о ней.

Там было всё так же тихо. Там всё так же проживали мир и по-
кой.

Сняв с себя всю одежду, он вошёл в воду, наслаждаясь ощу-
щением прохлады на своей коже. Он несколько раз проплыл туда и
обратно, покачался на волнах, лёжа на спине. Затем сел на один из
камней возле самого водопада, так, чтобы брызги попадали на него,
освежая прохладой.

У него не было чего-то конкретного в мыслях. Просто ему по-
чему-то захотелось слиться с природой. Захотелось, чтобы их ничего
не разделяло. Ни одежда, ни условности, ни запреты. Захотелось по-
чувствовать себя частью этого удивительного мира и впитать в себя
её энергетику.

Поэтому он тихо сидел на камнях, окутанный ореолом брызг,
наслаждаясь невыразимой гармонией вокруг. Он видел, как мягко
шевелились листья на деревьях. Смотрел, как подплыло множество
рыбок к нему, с любопытством изучая его. Видел, как волны от струй

мягко стелились по водной глади. Ощущал бархатистость брызг, окутывающих его и стекающих по его телу.

Он закрыл глаза.

Как же было хорошо.

Совсем как тогда в Москве, когда Объект окутывала их всех забываемым ощущением счастья.

Стоп.

Дмитрий осторожно посмотрел по сторонам.

Действительно всё ощущалось именно так. Всё было настолько пронизано гармонией, красотой и счастьем, что казалось нереальным.

А значит, это была не природа!

Слишком нежно брызги водопада ласкали его кожу.

Слишком ласково прижимались к нему рыбки.

Слишком плавно качались деревья.

Слишком мягко плескались волны о берег.

У него замерло сердце.

Она была здесь!

Он не знал, что делать, но шевелиться он точно не собирался. Он ни в коем случае не хотел нарушить идиллию, царящую вокруг.

Что она опять задумала? Почему прячется?

Наверное, снова пытается понять, кто он, но в обычном виде уже боится и не хочет привлекать к себе внимание.

Через секунду он понял, что был прав. Она изучала его. Тонкий пальчик очень осторожно и едва касаясь провёл сзади по его спине вдоль позвоночника.

У него свело что-то внизу живота.

Он почувствовал, как она пытается проникнуть ему под кожу и рассмотреть его ДНК в надежде понять, откуда она его знает.

Её пальцы едва уловимо путешествовали по его спине, плечам, рукам, оставляя на коже горящие невидимые следы, от которых он буквально корчился под нежной лаской её рук. Каждая капля, стекающая по его телу, казалось, была продолжением её. словно тысячи её пальчиков нежно ласкали его всего, вбирая его в себя, проникая в каждую его молекулу. Струи воды мягко обворачивались вокруг него, впитывая в себя его сущность. Рыбки томно тёрлись о его ноги, пытаясь проникнуть в его суть.

Вся природа превратилась в её глаза и руки. Буквально всё обнимало его, ощупывало, гладило и ласкало.

Он не знал, как долго сможет сидеть так, делая вид, что ничего не замечает. Не знал, сколько сможет бездвижно терпеть эти сладкие муки. Не знал, как удержать волю в груди и рассудок в мыслях. Не знал, как долго сможет изнывать от желания, не давая ему выхода.

Всё, что он знал, было то, что он умирал от всей той нежности и счастья, что пронизывало его насквозь.

Он вдруг почувствовал что-то другое на своём плече. Это были не пальцы.

Это было лёгкое порхание губ на его плече.

После чего он больше уже ничего не понимал.

Не понимал, как она оказалась в его объятьях.

Не понимал, как соединились их дыхания, объединив их души.

Не понимал, как сплелись их пальцы, соединив их сердца.

Не понимал, как слились их тела в вечном танце любви, соединив два мира.

Он услышал чей-то сладкий стон.

Его?

Её?

Кто-то жадно впивался в губы.

Он?

Она?

Чьи-то руки безумно ласкали тело.

Его?

Её?

Звёзды вспыхнули в его сознании тысячей фейерверков, и кто-то вознесся на небеса в высшем единении их душ и сердец.

Бриллианты в её волосах засверкали ярче солнца, обнимая светом всё вокруг.

Вода лепестками огромного голубого лотоса расцвела вокруг них, озаряясь изнутри розовым сиянием.

Он не понимал, то ли он умер, то ли вознёсся на небо.

Не понимал, кто из них был больше счастлив.

Не понимал, как долго они находились в объятьях друг друга, не желая останавливать этот миг.

Он ничего не понимал до тех пор, пока вдруг не остался один, чувствуя, как чья-то нежная рука влезает в его Память и тихонько забирает оттуда только что возникшие воспоминания о лучших минутах любви в его жизни.

И вот тогда он всё понял. У него была ровно секунда, но её хватило, чтобы он понял, что она отнимает у него только что возникшую между ними связь, чтобы он никогда об этом не вспомнил.

Он чувствовал, как его куда-то уносит. Почувствовал мягкое покрывало своей постели в бунгало. Почувствовал, как стремительно стирают всё, что было несколько минут назад, оставляя чистый лист. Почувствовал, как кто-то ушёл, оставив его одного в беспамятстве и панике.

А затем он увидел чью-то мощную длань сверху, бережно вернувшую ему его воспоминания обратно, несмотря на то, что она решила по-другому.

Он лежал в своей постели в бунгало и с ужасом думал о том, что с ним произошло.

Несколько минут. Всего несколько минут, но за это время он успел испытать высшее наслаждение единения мужчины и женщины.

Затем его переместили в его бунгало.

Отбрали его воспоминания об этом.

И кто-то другой, более могущественный, вернул их ему обратно.

Он, обнажённый, лежал на кровати и смотрел в потолок ошарашенным взглядом, не шевелясь, пытаясь прийти в себя и осознать происшедшее.

Что это такое сейчас было?!!!

Как всё это могло произойти всего за какие-то несколько минут?!!

А главное, как она смела так поступить с ним?! Лишить его незабываемых мгновений! Решить за него, что ему помнить, а чего не помнить!

Он почувствовал, как сжимаются его кулаки.

Почувствовал, как кровь бросилась в голову.

Услышал жуткий скрежет собственных зубов.

Это была последняя капля. Больше он не даст ей ни одного шанса. Он больше не пойдёт у неё на поводу, пытаясь понять, действуя осторожно и аккуратно.

Нет.

Он обложит её со всех сторон своим вниманием и своей персоной, чтобы она даже вздохнуть не могла в сторону другого мужчины.

И нравится ей это или нет, но он будет единственный мужчина,
кто будет с ней всегда рядом.

Глава 18

Наступил тёплый вечер, и небо красиво украсилось звёздами.

Она стояла возле двери, не решаясь выйти из бунгало.

На ней было длинное изящное платье красивого насыщенного синего цвета. Оно мягко струилось по телу и красиво опускалось до середины щиколоток. Украшения в ушах и на шее красиво оттеняли яркую синеву. Туфли на высоком каблуке и вечерний макияж прекрасно дополняли задуманный ею образ.

Она была полностью готова внешне, но как же не готова она была внутри.

Через пять минут ей нужно было быть на вечеринке, куда её пригласил Дмитрий, а она по-прежнему не могла решиться пойти туда после происшедшего у водопада.

Как она сможет смотреть ему в глаза и делать вид, что между ними ничего не было?

Как она сможет хладнокровно и равнодушно смотреть на него после того рая, что он подарил ей?

Как она сможет вести светские разговоры, находясь мечтами, душой и мыслями в том мгновении у водопада?

Как всё это она сможет вынести?!

Ему она удалила воспоминания, но себе ведь нет. Она не могла и не хотела забывать об этом, но при этом она не могла себе сейчас позволить отвлекаться на подобные вещи.

Сцена на водопаде это была минутная слабость, навеянная природой, его обаянием и его мужественностью. Она не планировала этого ни тогда, ни сейчас.

Но как же теперь было тяжело с этим справляться.

Она хотела залезть под одеяло и никогда не вылезать оттуда, пока буря эмоций не уляжется. Но если она не придёт, возникнут вопросы. А лишнее любопытство ей ни к чему.

Поэтому она медленно открыла дверь и на подгибающихся ногах пошла к бассейну, возле которого уже были слышны музыка и смех.

Она и не с таким справлялась. Справится и с этим.

Главное, держать нейтралитет.

Интересно, чем закончится этот вечер?

Ей очень нравился Дмитрий, но она понятия не имела, как совместить свою сверхспособную сущность с обычным человеком. Инцидент у водопада доказал, что в эмоциональном состоянии она совершенно себя не контролирует и все её эгрегоры видны как на ладони. Страх и рассудок были сильнее её симпатии к нему. Собственная безопасность были важнее её сердечных дел.

Поэтому глядя в зеркало в свои собственные встревоженные глаза, она для себя приняла одну вещь. Она не будет предпринимать никаких попыток сближения с Дмитрием. Никакой инициативы с её стороны. Она ничем не будет поощрять его интерес к ней. Пусть всё идёт по течению. Если он очень в ней заинтересован, то он найдёт способ дать ей понять, что она может чувствовать себя с ним в безопасности. И вот только тогда она, возможно, на что-то решиться.

Но так как у них осталось всего несколько дней до конца отпуска, то вряд ли он успеет за это время убедить её, что он именно тот, кто ей нужен. Поэтому остаётся расправить плечи и с улыбкой идти просто наслаждаться сегодняшним вечером.

Никаких тайн и загадок Вселенной. Никаких ужасов и трагедий их мира.

Сегодня только она и обычная нормальная жизнь.

Дмитрий нервно расхаживал взад и вперёд в тени деревьев, полностью скрывающих его от глаз гостей отеля, уже пришедших на вечеринку Махиндера и уже культурно отдохнувших, общаясь, пробуя закуски, коктейли. Играла мягкая музыка с неторопливым ритмом, позволяя парам танцевать.

Свет фонарей, развешанных им, красиво создавал в темноте причудливые тени, придавая особый шарм и настроение отдыхающим. Стас разместил несколько цветных фонарей внутри бассейна, благодаря чему вся водная гладь красиво переливалась разными цветами.

Свою злобу на Валентину к этому моменту Дмитрий уже успел утихомирить и теперь мог вполне здраво рассуждать. Он решил поддержать её игру с беспамятством, если ей так комфортнее. Но будет параллельно вести свою собственную игру, исподтишка заманивая её в свои сети. А пока пусть она наивно думает, что он тот ещё лопух и им можно вертеть, как ей вздумается.

Вечер был именно таким, как он и задумал. Красиво, изящно, романтично. Благо, с ними был Славик, с его видением красоты и

благодаря этому всё здесь было так красиво. Уж он знал толк в том, как поразить женщину и настроить её на нужный лад.

Парни спрашивали его, чего он ждёт от сегодняшнего вечера. Но, признаться, он и сам не знал. Он просто искал повод побыть рядом с ней. Было очевидно, что сама по себе она ему не дастся, встреч с ним не ищет, не флиртует, не заигрывает, лишает памяти об их близости. Но при этом, очевидно, что испытывает к нему симпатию.

Было понятно, что боится, но Дмитрий не мог позволить её страху лишиться его возможности быть с ней. Поэтому искал любой предлог, чтобы втянуть её в свой мир, где всё хорошо, спокойно и где ей нечего бояться.

И сегодняшний вечер это один из способов показать ей свою заинтересованность, своё внимание к ней, свою безопасность для неё. Нет, он не задумал ничего особенного для неё, никаких прыжков с крыши, крича её имя. Просто хотел создать романтический уютный вечер, в котором будет иметь возможность нормально с ней пообщаться.

Главное, чтобы она пришла. И именно из-за этого он так нервно мерил пространство между деревьями. Вечер уже был в самом разгаре, а её по-прежнему не было. Когда он дошёл до той точки нервозности, что начал грызть лист пальмы, он наконец услышал долгожданный голос:

— Ты так волнуешься, словно ждёшь девушку на свидание и тебе до смерти хочется произвести на неё впечатление.

Дмитрий повернулся на голос Валентины и с секунду просто любовался её улыбающимся лицом и искрящимися глазами. Она лукаво смотрела на него, слегка вопросительно приподняв бровь.

— Вообще-то, так и есть, — сказал он.

Она подошла чуть поближе.

— Что, хочешь сразить её наповал? — улыбаясь, спросила она.

— Да. И причём намертво.

Она внимательно посмотрела на него.

— И чем именно ты хочешь её сразить? Благородно-интеллигентным видом или грутально-сексапильным? — спросила она, окидывая взглядом его внешний вид, состоящий из тёмных брюк и темно-синей рубашки с длинным рукавом, застёгнутой на все пуговицы.

— На данном этапе сложно сказать, какой ей больше нравится, — сказал он.

Она приблизилась к нему и протянула руки к вороту его рубашки.

— Ей нравится брутально-сексапильный, — сказала она, расстёгивая две верхних пуговицы его рубашки.

Он не сводил с неё глаз, следя за тем, как она так же мягко расстегнула пуговицы и на рукавах, немного завернув их.

— Вот теперь можешь быть спокоен, — улыбаясь, сказала она. — Ты её точно сразишь.

Они смотрели друг другу в глаза, оба мягко улыбаясь и прекрасно понимая, для кого он так вырядился.

Он взял её руку и, положив на сгиб своей, повёл вглубь территории, на которой проходила вечеринка.

— И как? — спросил он. — Ты уже сражена?

— Конечно, — кивнула она. — Тебе удивительным образом удалось сочетать строгость стиля с намёком на фривольность. Твои расстёгнутые пуговицы без сомнений вскружили мне голову. Ты точно знаешь, как обольстить женщину.

— Да, я тот ещё мачо, — наигранно сказал Дмитрий, глядя в её улыбающееся лицо.

— Какие ещё у тебя приёмы в запасе?

— О, ты ни за что не догадаешься, — хитро сказал он. — Но я придумал особенный вечер. Сначала ужин при свечах, а потом медленные танцы.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Мне казалось, это стандартный набор всех свиданий.

— Да, для основной массы мужчин это стандартный набор. А для геологов это нечто особенное!

Она засмеялась.

— Да, полевая жизнь вас не особо балует ужинами при свечах и медленными танцами.

— Именно, — кивнул Дмитрий. — Хотя ночёвка в лесу и встреча с медведем вполне могут обеспечить и ужином при свечах, и танцами вокруг палатки.

Она снова засмеялась, смазывая нервы Дмитрия целебным бальзамом. Почему мужчине так приятно, когда женщина смеётся его шуткам или восхищается его словами? Непонятно, но как же приятно!

Они дошли до столика, который он приготовил специально для них чуть вдали от общего шума, и остановились. Он видел, как она внимательно всё разглядывает, буквально вбирая в себя всю атмосферу вечера. Затем повернулась к нему и сказала:

— На самом деле даже у основной массы мужчин редко бывают ужины при свечах и медленные танцы. И сколько бы раз это ни происходило в жизни каждой женщины, она никогда не перестанет ценить этот мужской жест для неё.

Дмитрий наклонился к её лицу и игриво сказал:

— Ну, признайся наконец, что я крут. Замутил такой ход с ужином и свечами, чтобы ты просто вся иссохла по мне. Никто ещё не придумывал ничего более гениального.

— Ты знаешь, да, — сказала она, усаживаясь на стул, который Дмитрий предусмотрительно ей придвинул. — Ты определённо крут. Вот заехать даме по лицу — это любой дурак может. А вот ужин при свечах — это диво так уж диво.

Дмитрий поморщился.

— Долго будешь мне это вспоминать?

— До гробовой доски, — коварно улыбнувшись, сказала она.

Он откинулся на спинку стула и с улыбкой посмотрел на неё.

«Да. Этот вечер точно будет особенным», — заключил он, разглядывая весёлых чертят в её глазах. А главное, этот вечер был с ней, а не с одиночеством.

Она буквально тонула в его обаянии.

Как он умудрялся так спокойно сидеть и вести какие-то разговоры, когда у неё буквально каждый волосок на теле тянулся в его сторону. У неё сводило пальцы от желания сплести их с его, в то время как он преспокойно ел ими креветки.

Наверное, все женщины такие дурочки, а мужчины всё же более выдержанные и спокойные.

Под предлогом жаркого вечера он расстегнул ещё одну пуговицу на рубашке, обнажая грудь больше, чем могли выдержать её нервы.

Вот же сволочь!

Очевидно, он всё же знает, за какие ниточки потянуть, чтобы женщина упала к его ногам.

Ну когда же начнутся танцы?! Когда он уже наконец доест этого несчастного кальмара и пригласит её в свои объятия, чтобы она смогла снова почувствовать себя в его власти?!

Нет, она так больше не может! Ей нужна ясность! Поэтому отодвинув от себя десерт, которым давилась из-за волнительной судороги в желудке, она сказала:

— Я бы хотела ознакомиться с более точным регламентом вечера.

Дмитрий удивлённо вскинул бровь.

— В каком смысле?

Она ровнее села на стуле.

— Хотелось бы более точно представлять себе, когда именно у нас начнётся танцевальная часть.

Он наконец отложил кальмара, которого она уже ненавидела из-за того, что ему уделялось больше внимания, чем ей. Он многозначительно повертел глазами в разные стороны, якобы размышляя, после чего сказал:

— Танцы начнутся после мыльного дождя.

Она нахмурилась.

— После мыльного дождя? — переспросила она.

— Да.

— Это типа как после дождичка в четверг?

— М-м, да, — протянул Дмитрий.

— То есть никогда! — хмуро констатировала она.

— Ну почему же? — лениво сказал он. — Обязательно будут, но после мыльного дождя.

Она ему сейчас что-нибудь откусит!

— Хорошо, — терпеливо сказала она. — И когда планируется мыльный дождь?

Он снова задумчиво посмотрел в небо, внимательно изучая облака.

— М-м-м, точно не знаю. Но обещаю, что как только начнётся мыльный дождь, мы сразу пойдём танцевать.

Всё! Вот этого она ему не спустит с рук! Если удар по лицу она ещё как-то забыла, то откровенный намёк на то, что она может и не мечтать оказаться в его объятиях, она не забудет!

Она начала медленно и угрожающе подниматься со своего места, собираясь врезать ему так, чтобы он долетел до Мексики. И

когда она уже выпрямилась в полный рост, что-то влажное коснулось её уха.

Она резко повернулась, но ничего не увидела.

В это момент ещё одни влажные брызги коснулись её плеч.

Что такое?! Она начала вертеться в поисках источника влаги. Бассейн был чуть поодаль. Она посмотрела в небо — туч и облаков не было. Так откуда же странные капельки?

Она снова развернулась к Дмитрию, и в этот момент на её нос плавно опустился небольшой мыльный пузырь. Затем появился ещё один и ещё, пока вся территория отеля не наполнилась мыльными пузырями разных размеров, сверкающими в разноцветных огнях вечера, невероятно красиво и магически переливаясь.

Она увидела, как Дмитрий встаёт со своего места, подходит к ней и протягивает руку.

— Начался мыльный дождь, — нежно сказал он. — Говорят, это лучшая пора для танцев.

Она потрясённо смотрела в его глаза, не веря, что он мог такое для неё сделать.

Она вложила свою руку в его ладонь и пошла туда, куда он её вёл. Причём он мог вести её хоть на край земли, она не станет сопротивляться.

Он отвёл её на середину мостика, перекинутого через бассейн, откуда открывался самый лучший обзор, и она почувствовала, как его рука наконец обнимает её талию, притягивая к себе. Она прильнула к нему, смотря в его глаза, не в силах оторваться от того света, что из них шёл.

— Я очень люблю мыльные пузыри, — выдохнула она.

— Я помню, — сказал он, касаясь губами её волос на виске.

— Так это ты сделал?

— Моя идея, — сказал он. — А реализация задумки коллективная.

— Очень красиво, — тихо сказала она, боясь нарушить очарование момента.

— Я рад, — сказал он, мягко сжимая её ладошку, прижимая к своей груди.

Она прислонилась лбом к его щеке, больше не желая играть в игры, соревноваться или спорить. Она просто хотела отдаться этому мгновению, где весь мир был в мыльных пузырях, а в его центре были он и она, плавно покачиваясь в медленном танце.

Она не знала, сколько времени они так кружились, держа друг друга в объятиях, но она поняла, что ей этого мало. Ей хотелось больше. Ей хотелось продолжения. Ей снова хотелось его поцелуев и объятий гораздо крепче тех, что он дарил ей сейчас.

Она подняла голову и посмотрела ему в лицо, пытаясь без слов сказать то, что думала и ощущала. Она взглядом умоляла его понять то, что она хочет.

И он понял её.

Его пальцы крепче вжались в её талию. Он ещё ближе притянул её к себе. Взгляд впился в её губы, недвусмысленно давая понять о том, что будет происходить дальше. Вена на его шее знакомо бесшумно запульсировала. Мышцы на теле напряглись.

Он её понял. Больше она ни о чём не думала. Ни о стыде, ни о приличиях. Ни о последствиях. Ни о чём. Ей всего лишь нужно было, чтобы это длилось вечно.

Она видела, как его лицо начало наклоняться к её губам, и она выгнулась ему навстречу. Она просто тонула и неумолимо тянулась к моменту их высшего единения, пока из истомы её не вырвал голос пожилого учёного, доносившийся откуда-то со стороны:

— К вашему сведению, Вячеслав Евгеньевич, в организме человека целых двенадцать систем, но основных всего семь. Наши почки за сутки пропускают сто восемьдесят литров жидкости, а сердце в сутки прокачивает десять тысяч литров крови. А ещё внутри у человека двенадцать столпов из черт характера, что всё в сумме и делает меня Человеком...

Она резко открыла глаза.

Кто-то засмеялся, и, кажется, голос Макса сказал:

— Да у вас, док, там целый завод...

После чего она больше ничего не видела и не слышала.

В секунду в голове взорвалась яркая звезда, и по её мозговым извилинам понеслась вся информация последних дней. Былины, теории, гипотезы, мифы, легенды, факты, лекции, картинки, символы, буквы и цифры.

Всё это хороводом закружилось перед её глазами, пригвоздив её к месту, не давая пошевелиться и даже набрать в лёгкие воздух.

Она поняла! Она всё поняла!!!

Она резко рванулась, чтобы подтвердить свою догадку, но чья-то рука железной хваткой держала её за локоть.

Дмитрий.

Боже, она совсем о нём забыла, хотя по-прежнему была в его объятьях!

Она посмотрела на его лицо и обмерла. Такого выражения у него она ещё ни разу не видела. Он был мрачен и чернее тучи. Глаза были настолько тёмного серого оттенка, что едва различалось, что они вообще серые. Губы были плотно сжаты, а на скулах играли желваки.

— Ты куда? — тихо спросил он.

Она растерянно смотрела в его лицо, понимая, как всё это выглядит, но ей очень нужно было уйти, чтобы убедиться в своей правоте насчёт своей догадки.

— Мне нужно уйти, — мягко сказала она.

— Куда?

— Я не могу сказать, — жалостливо проговорила она, сгорая от чувства вины за то, что портит такой прекрасный вечер.

Его пальцы по-прежнему крепко сжимали её локоть, а глаза огнём сверлили насквозь.

— Мне очень нужно, — умоляюще сказала она. — Прости...

Он жутко смотрел ей прямо в душу.

— Завтра ты здесь будешь?

— Да.

Он медленно разжал пальцы и отпустил её локоть. Он больше ничего не сказал и не спросил, лишь едва заметно кивнул головой.

— Спасибо, — с жаром сказала она и, повернувшись, пошла к мостика, на котором они так прекрасно танцевали.

Сойдя с него, она обернулась.

Сердце дико щемило от тоски. Но ей очень недвусмысленно напомнили, что обычные человеческие радости не для неё. Что у неё есть более важная задача, и там нет места для простых житейских дел.

Дмитрий по-прежнему стоял на мосту, засунув руки в карманы и расправив плечи. Всё в его виде буквально кричало о том, как он не согласен с тем, что сейчас произошло. Каждая чёточка его лица вопила о буре эмоций внутри него. Но, несмотря на это, он всё же отпустил её, не зная зачем, не спрашивая почему.

Она продолжала смотреть на него, не зная, как отблагодарить его за сегодняшний вечер и за мыльные пузыри.

Хотя нет. Всё же кое-что она могла для него сделать.

Дмитрий судорожно сжимал и разжимал пальцы рук, засунутые в карманы, наблюдая, как любовь его жизни уходит.

Опять.

Его всего просто трясло от ярости после этих её слов «Мне нужно уйти».

Опять!

Он купался в волнах счастья, когда она выскользнула из его объятий.

Опять!!!

Его просто подбрасывало от бешенства её очередное исчезновение.

Опять она оставила его, умчавшись бог знает куда!

Зубы жутко скрипели, а в глазах плескалась такая злоба, что еехватило бы на всю Индию.

Да что же ему сделать, чтобы эта девица перестала шататься сама по себе?! Какой верёвкой её привязать к его жизни?! Какие слова сказать, чтобы она впустила его в свою жизнь?!

Он видел, как она обернулась на прощанье и посмотрела на него. Он ей нравился. Он ей точно нравился, но эта дурочка до того боится, что готова загубить две судьбы, обрекая их обоих на одиночество.

Он смотрел, как она снова поворачивается и уходит, а он был готов завить от отчаяния.

Он хотел было уже броситься за ней и умолять остаться либо взять его с собой. Он даже сделал шаг за её исчезающей спиной, но едва уловимое движение в бассейне заставило его остановиться и посмотреть туда.

Вода неожиданно забурлила в нём. Сначала медленно, а потом всё быстрее и быстрее, пока не взмыла ввысь высокими разноцветными струями фонтанов, рассыпаясь в разные стороны, разбрызгиваясь на гостей и на него самого. Гости завизжали от восторга, а он не мог оторваться от этого неожиданного водяного шоу. Величественно и мощно струи фонтанов то поднимались, то опускались, играя светом и тенью, пока совсем не опустились на водную гладь бассейна.

Он снова посмотрел ей в след. Он нисколько не сомневался, чьих рук это дело. Значит, и она помнила, что он очень любил фонтаны.

По сути, только что она невербально призналась ему в своих чувствах, а он ей в своих, когда окутал её мыльными пузырями.

Он крепче сжал зубы и кулаки.

Нет, он не побежит за ней. Не будет ни о чём умолять и просить.

Он просто завтра раз и навсегда положит конец этому любовному кошмару в его жизни.

Глава 19

«Да у вас, док, там целый завод», — гремела фраза в её голове.

Она быстро бежала по территории отеля подальше от людских глаз.

«Да у вас там целый завод», — продолжал звучать голос Макса в её ушах.

«...целый завод», — отдавало эхо.

Она оцепенело переставляла ноги, ничего не видя, но всеми слуховыми рецепторами разбирая по частям эту фразу.

«...целый завод», — барабанили слова по нервным окончанием.

Она не замечала, как пальцы сжались в кулачки так, что ногти сильно впились в ладони.

Кажется, она наконец нашла ответ на вопрос, который искала! Пока это были всего лишь догадки, но они имели хоть какой-то смысл.

Ей нужно подтверждение. А его мог дать только Великий Антал.

Она набрала воздух в лёгкие и исчезла с весёлой вечеринки в место, где она собиралась получить доказательство своей правоты.

Пора наконец посмотреть всему этому в глаза.

Через секунду она была на пустынном пляже с мерцающей Вселенной. Как она и предполагала, её уже ждали. Она не собиралась долго заходить издалека, поэтому сразу сказала прямо:

— Я нашла ответ на Твой Правильный Вопрос, — заявила она.

— Я знаю, — шепнуло Небо.

— Но прежде чем я озвучу его, я бы хотела еще раз озвучить суть Твоей Истории, чтобы убедиться, что я всё понимаю верно.

— Я слушаю тебя.

Она медленно пошла вдоль берега, начиная разматывать клубок многовековой тайны.

— Итак. Ты жил в другом мире. Там Ты нарушил какие-то законы и узнал то, что не следовало знать. За это Тебя выгнали и наглухо закрыли за Тобой двери, чтобы Ты никогда не мог вернуться. Другими словами, от Тебя отказались раз и навсегда. Затем Ты нашёл эту

Вселенную, создал Землю, Природу и Человека. Я всё верно излагаю?

— Да.

— И Твоим Врагам так не понравилось то, что Ты создал, что они решили погубить Тебя через нас. То есть убить Твоих детей у Тебя на глазах, тем самым лишая Тебя власти. Всё правильно?

— Да.

— Вот только во всей этой истории по-прежнему остаётся загадкой, что же такое Человек. Из-за чего именно его убивают? И почему он так неугоден Твоим Врагам?

Она медленно пошла по песку.

— Я начну по порядку. Тебя выгнали без шансов вернуться. Это значит, что никому не было до Тебя дела. Ни как Ты живёшь, ни как Ты умрёшь. Им было всё равно, что с Тобой будет и какой мир Ты себе создашь, чтобы жить в нём или умереть.

Она аккуратно систематизировала все факты в голове, чтобы речь была более логичной.

— Им было абсолютно наплевать на Тебя. Тогда с чего вдруг они пошли за Тобой? С чего вдруг им стало жизненно необходимо уничтожить Тебя через Человека? Они уже знали о Твоём проступке в вашем мире, приняли его и выгнали Тебя, отказавшись навсегда. Зачем нужно было ещё идти по Твоему следу и стирать всё, что Ты создал! Чем их так не устроил мир, созданный Тобой?

Ей показалось, словно всё замерло. Стало тихо-тихо. И даже волны не плескались. Но она не собиралась останавливаться.

— Когда кого-то выгоняют из дома за серьёзный проступок, то становится абсолютно всё равно, где, как и с кем тот дальше будет жить, потому что его уже считают мёртвым. За ним не пойдут и не будут искать. Так почему же за Тобой пришли?

Она слегка перевела дух и продолжила:

— Людская молва говорит, что Бог спрятал Источник Силы на Земле. Я отмахнулась от этого, говоря про себя, что они ошибаются и Источник Силы на самом деле в Анталаре. Но оказалось, что ошибаюсь именно я.

Её тихий голос буквально разрезал тишину пустынного побережья.

— Всё в этом мире имеет название и свою собственную функцию. Абсолютно всё имеет свою функцию. Вот взять эту вещь, стоящую недалеко. Что это? Дерево. Какую функцию оно выполняет?

Производит кислород. А что это такое у меня дома большое и квадратное? Стиральная машинка. А какую функцию выполняет? Стирает вещи. А что это такое, передвигающееся по земле на двух опорах? Человек. А какую функцию он выполняет?..

Она замолчала, а потом сказала:

— А вот здесь вопрос. Большой вопрос. Верно?

Её неожиданно буквально окутал тёплый и мягкий ветер. Песок тонкими струйками поднялся вверх, рассыпаясь словно струи фонтана. Звёзды плавно качнулись и мягкий шёпот произнёс:

— И это Правильный Вопрос.

— Это именно тот вопрос, на который Ты поручил мне найти ответ. Что такое Человек и почему его существование очень важно и необходимо, с одной стороны, и почему его так стремятся уничтожить — с другой стороны. Всё дело в его функции, верно?

— Да, — шепнул океан.

— Я нашла ответ на Твой вопрос.

Она стряхнула песок с волос и продолжила:

— Двенадцать различных систем, непрерывно выполняющих свою работу — потребляют, перерабатывают, фильтруют, доставляют, очищают и выводят. Обширная сеть различных сосудов для доставки питания ко всем органам. Бесчисленное количество нервных волокон, приводящих в действие все системы при помощи электрических импульсов, которые, соединяясь, ведут к одному общему источнику. Мощная система управления, отдающая команды каждой клеточке, направленные на самовосстановление, саморегуляцию, самосохранение, защиту и выживание. В действие всё это приводится очень сильным двигателем. Все эти процессы, признаки и факты дают характеристику того, что из себя представляет человек. А представляет он из себя огромный перерабатывающий комплекс. Но сложно представить, что такой комплекс просто так сам ради себя что-то потребляет и перерабатывает. Такое устройство Человека больше похоже на Завод! Но, как любой Завод, он должен что-то производить. И это что-то — точно Не дети! Рождение новых людей служит всё той же цели. Чтобы было как можно больше «Заводов», выполняющих главную функцию и производящих То Самое. Что-то такое, из-за чего идёт яростная борьба за него.

Сияние звёзд стало ярче, а она продолжала:

— Когда кого-то прогоняют, то по следу пускают всех своих охотников только в двух случаях. Если изгнанный унес что-то о очень

ценное, что нужно любым способом вернуть. Либо что-то очень опасное для них. Какое-то мощное оружие или устройство, которое нужно любой ценой уничтожить либо разобрать на запчасти, чтобы оно не работало. И судя по тому, что нас травят, затевают войны, подменяют мужчин на женщин и, наоборот, уводят в виртуальный или астральный мир, отрывая от общества, привязывают к религии, убеждают, что мы ничтожные букашки и наша жизнь бессмысленна, то не сложно догадаться, кто мы на самом деле. Мы мощнейшее Устройство, которое разбирают на части, чтобы оно никогда не заработало.

Воздух вибрировал вокруг неё, но теперь уже от её собственного напряжения.

— Но из Дома Ты унёс не Человека. Нет. Человек появился гораздо позже. Из Дома Ты унёс всего лишь *«одежды кожаные»*, которые дали Тебе и Твоей Жене, чтобы вы могли жить в другом мире или измерении, начав трудиться, ища сами себе пропитание. Вы оба Энергия и Дух, нематериальные сущности, и Вам дали кожаную биоформу, биоскафандр, который должен был Вам позволить существовать в другом мире, куда вас изгнали и в которых Вы могли поддерживать свою жизнь за счёт вырабатываемой им энергии. Вам дали биобатарейку, чтобы вы с Женой могли немного продлить себе жизнь. Как в фантастических фильмах, в которых человек садиться внутрь кабины огромного робота, с помощью которого можно выполнять какие-то задачи. Или космонавт внутри многофункционального скафандра, в котором кислород рассчитан на определённое количество времени. Вот именно такой Скафандр, вырабатывающий энергию, выдали Тебе и Твоей Жене. Вам дали Биороботов с кожными покровами с чётко отлаженным механизмом, в кабине которого Вы могли жить в другом измерении, заряжаясь от него.

Она на секунду замолчала.

— Но Ты очень умён и дальновиден. Ты сразу понял, что если Ты наденешь этот скафандр на себя, то Ты долго не протянешь. Вы израсходуете его энергию, все его ресурсы, а новых не будет, так как в мире, куда Тебя выгнали, ещё не были созданы условия для подзарядки самого «Скафандра». Не было источника питания, из которого биоформа могла зарядиться сама, чтобы Вы могли в ней нормально жить. И Ты понял, что очень быстро износишь её, а заменить её будет нечем. Но даже если бы Ты и нашёл достаточно сырья для подзарядки своего «Скафандра», то Тебе всё равно было бы мало его

энергии, так как Тебе нужно гораздо больше мощности для полноценного существования. Ты понял, что Ты скоро умрёшь, так как того, что у Тебя было, Тебе катастрофически не хватало. Поэтому был разработан гениальный план по созданию вечной энергии нужного объёма и количества. По созданию вечного Генератора, вырабатывающего для Тебя бесконечную энергию. А для этого нужно было создать целую армию биороботов-Генераторов, безостановочно вырабатывающих нужный Тебе заряд. Но чтобы эти биороботы могли существовать, сначала потребовалось создать огромный мир с комфортными условиями, в котором этот Генератор будет бесконечно подзаряжаться сам и затем уже передавать эту энергию Тебе. Поэтому Ты и начал создавать планеты со звёздами и с различными формами жизни. Всё это было создание условий для самого Генератора, в которых он будет бесконечно заряжаться.

Она задумчиво смотрела вдаль на океан.

— Но это было не всё. Не из-за этого на Тебя ополчились. Дело было в другом. Ты понимал, что биоформ должно быть очень много и за ними нужно было как-то следить и управлять ими. У каждой биоформы должен был быть свой «Пилот», управляющий ею. Но Ты был один. Ты не смог бы разорваться на каждого. И тогда Ты создал свою точную маленькую эфирную копию. Ты создал крошечную идентичную частичку Себя и закрепил её за каждой биоформой. Ты создал Пилота для каждой биоформы, чтобы он управлял ею, направлял, подсказывал и оберегал. В народе у Пилота несколько названий: Душа, Дух, Ангел, Антал, Интуиция, Предчувствие. Всё это одно и то же — Пилот, управляющий и подсказывающий курс биоформе. Ты внедрил в биоформу свою частичку. Ты соединил две части: Душу и Тело, Пилота и Скафандр, после чего они стали одним целым. Именно Пилот скребёт и предупреждает внутри, а мы называем это дурным предчувствием. Именно Он показывает что-то, а мы говорим Интуиция. Но на самом деле это Твоя маленькая точная копия внутри Скафандра. Искра Бога внутри Человека. И назвал ты её Моисей, соединив два слова «Мой» и «Сей», то есть Мой и Этот. «Мой Дух и Эта био-форма». Моисей — неразрывный союз Души и Тела, Искра Бога, показывающая путь биоформе. Поэтому профессор и рассказал мне его историю, верно? Именно Моисей знал все Законы, знал Инструкцию управления биоформой, и именно в образе Моисея Бог показывает, каким путём можно выйти человеку из «рабства». А как я теперь уже знаю, персонажи в Библии это всего

лишь внутренние процессы Человека, с помощью которых Ты пытался описать Своё устройство. Как двенадцать учеников Иисуса — это двенадцать черт характера. Также и Моисей, управляющий толпой, это Пилот, управляющий всем внутренним миром человека: его привычками, пороками, мыслями, действиями. Искра Бога, показывающая, что хорошо, что плохо и как поступать правильно, чтобы биоформа всегда пребывала в комфортных условиях.

Она на секунду перевела дух.

— Отсюда все рассказы людей о том, как, находясь при смерти, им казалось, что они видели себя со стороны, либо сверху смотрели, как им делают операцию, либо при аварии им казалось, что они сами же наблюдают за всеми событиями, хотя были без сознания. Это и есть Пилот-Душа, покинувший повреждённый Скафандр и снова вернувшийся в него, когда Скафандр снова привели в действие. Отсюда индийские традиции о перерождении Душ и о следующих семи жизнях, над которыми мы смеёмся. Но именно Индия хоть в каком-то виде сохранила устройство нашего мира. Именно они по сегодняшний день сжигают Скафандры, а не закапывают их в землю, чтобы Антал или Душа беспрепятственно покинули использованную или повреждённую биоформу и могли войти в новую. И именно об этом говорит одна из Твоих потерянных заповедей: *«Возлюби Бога своего как самого себя»*. Речь о Моисее, о Твоей частичке внутри каждого человека. Её нужно любить, доверять и прислушиваться, потому что на самом деле это та наша часть, которая точно знает, что и как для Человека лучше всего. Просто во времена, когда описывались эти процессы, язык был другим и не было слова «Пилот», поэтому и писали Душа, Искра или Божий Ангел. Но всё это одно и то же.

Она медленно продолжала идти по пляжу.

— Но и это было не всё. Биоформа с Пилотом внутри не были преступлением в Твоём мире, так как именно Твои Сородичи это и придумали. Это было обычным явлением у вас, раз их спокойно выдали Тебе, и потому это не могло вызвать столько ненависти к людям, чтобы Враг решился на убийство. Нет. Ты сделал ещё кое-что. Ты решился на шаг, который и стал впоследствии причиной наших бед. Ты сделал то, что никто и никогда не делал ни в Твоём мире, ни в другом. И именно этот Твой последний поступок навёл на всех нас беду. Именно это Твоё смелое и невероятное решение изменило всё.

Она посмотрела в яркое мерцание Вселенной.

— Вся Библия исписана о Твоей тяге к самостоятельности и равенству. Тебе невыразимо претило чьё-то господство над кем-то. Ты был категорически против Пастухов, гоняющих Стадо. Ты был отверженцем независимости и равнозначности. Именно это отражено в истории Каина и Авеля. Именно дар Каина в виде овцы Ты презрел, так как он был пастух и гонял стада. А вот к дарам земледельца Авеля Ты был благосклонен, так как тот никем не управлял и не помыкал. Но именно историей убийства Авеля Каином Ты пытался показать, что в нашем мире победила и действует система управления, при которой одни люди господствуют над другими. И именно это Ты при создании нового мира не приемлел. Тебе претила сама мысль, что миллионы биороботов будут Твоими рабами, обрабатывая одного Тебя. И потому Ты сделал то, из-за чего за нами всеми пришли.

Она сделала короткую паузу и продолжила:

— Ты решил дать биоформе Разум. Свой Разум. Ваш РазУм. «Ра» — ведь, означает Свет, то есть Тебя-Бога. Ты дал людям Свет, Знание, Ум и Мышление, то есть Ра-З-У-М. Четыре составляющие Богов. Ты каким-то образом умудрился вложить в «микропроцессор» — мозг биоформы — Свой Код, позволяющий размышлять, анализировать, думать, делать выводы, самостоятельно принимать решения. А всё вместе это превратило их из управляемого стада в разумных существ, самостоятельных и независимых, волевых и с возможностью выбора. Что в конечном итоге делало их равными с Тобой. Именно при появлении у биоформы Разума Пилот в кабине лишился возможности управлять ею, словно пастух овцой, а приобрёл статус Помощника и Наставника, помогая, направляя и подсказывая. И ни в коем случае не управляя ими. И Свой Код Ты разместил в определённом месте. В Библии Ты написал: *«И вдунул в лицо его дыхание жизни и стал Человек душою живою»*. Из этой фразы следует, что Душа в биоформе уже была. Но после внедрения в неё Разума, биоформа стала *«душою живою»*. Именно Разум сделал из биоформы существо подобное с Тобой, и тот же Разум давал связь Пилоту с Тобой. Анталы помогали Человеку, но кто-то должен был помогать и подсказывать самим Анталам. И для этого нужен был канал связи для сообщения между собой. От Тебя Анталам, а от них уже Человеку. И этот канал и Свой Разум Ты поместил в голову биоформы: *«И вдунул в лицо его дыхание жизни...»* А конкретно разместил в Лоб. И именно так отразили Твой канал Разума и Связи в мифологии в виде

третьего глаза на лбу. Он же красная точка у индийцев. Он же золотое украшение на лбу индийской невесты и у славян лента с камнем на лбу. Это всё обозначение одного и того же, как во сне, в котором Ты дал подсказку. Именно в голову, в лицо, в лоб Ты поместил новый код программы, давший биоформе Разум и связь с ней. Именно так Ты нарисовал на иконах: Человек со звездой во лбу, а вокруг головы Солнце. Это Твой канал сообщения с биоформами — связь Солнца с биоформой через звезду на лбу.

Она снова на секунду перевела дух и опять продолжила:

— И только тогда Ты назвал эту совокупность Бога, Антала и биоформы с разумом «Человек». Только когда разместил в голове биоформы новый Божественный Код, биоформа, вырабатывающая энергию, стала Человеком. «Чело» — это лоб. А «Век» — это веко, глаз или канал для Твоей связи с Анталом и биоформой. Потому нас и называли сначала не «Люди», а «Человеки» — «Лобный глаз». Новый тип биоформы с Высшим Кодом внутри. И именно эта совокупность Бога, Души и Тела была Твоим собственным, новым и невероятным творением. И именно этот Твой поступок так взбесил Твоих сородичей. Ты сделал нас разумными. Ты сделал нас подобными Вам — Богам. Ты посмел внедрить в безмозглого робота ДНК Высшего Существа, уравнив Человека с Вами. Равносильно тому, что Человек сейчас дал бы разум дождевому червю, не способному нас даже представить, и он стал бы таким же разумным, как Человек, и сидел бы с ним за одним столом, принимая участие в его жизни. Именно это Ты сделал. Ты вложил Ваш Разум в робота, и он сам стал Богом, стал подобным Вам, с возможностями, которыми Вы не обладали. Создал механизм с Вашим разумом, но при этом со своей уникальной физической силой, которой у Вас не было. Потому и существует мнение, что Библия на самом деле называется не так. Говорят, славяне самая древняя раса, от которой пошли все языки и устои, и поэтому говорят, что изначальное звучание Твоего Послания было не Библия, а «Боглия».

Она сделала паузу и повторила по отдельности:

— «Бог ли я». И по этой версии, в этом названии Твоего послания кроются ещё других два: «Я ли Бог». «Или Я Бог». И все три они об одном и том же — о размышлении Человека «а не Бог ли я?»

Она шла неспешно по берегу.

— Говорят, Человечество по какой-то причине утратило все свои знания и возможности. Но Человек всё же разумен, и после по-

тери всех знаний он всё равно пытался разобраться в своей сути. И наверняка он заподозрил что-то. Ты называл его Сыном, а он тебя Отцом. Но Человек всё понимал и видел, что вы отличаетесь по внешнему виду. Человек всё понял и потому дал Твоему Посланию трехзначное название. Именно в названии «Бог ли я. Я ли Бог. Или я Бог» Человек пытался высказать предположение о произошедших событиях. Показать, что Ты сделал на самом деле. А именно Ты вознёс слуг над Господами, наделив их всеми возможностями, что были у Вас. Ведь чтобы что-то сделать в вашем мире, Твоим сородичам приходилось использовать эти биооболочки и уже их руками что-то создавать, перемещать, сооружать. А вот нам никто не нужен, чтобы что-то сделать. Нужно лишь наше желание. Мы стали самостоятельными, независимыми, разумными, размышляющими. Ты создал Себе вечный разумный источник энергии и обеспечил Себе бессмертие, чего Они не предполагали. Вместо того чтобы умереть страшной мученической смертью, Ты нарастил мощь, могущество, силу и власть, окружив Себя разумными сверхсозданиями, любящими Тебя, верными и преданными Тебе. И вот такого Они не могли стерпеть.

Она сделала многозначительную паузу.

— Поэтому за Тобой пришли. Поэтому убивают не Тебя, а нас. Для них Ты угрозы не представлял и не представляешь, раз они с лёгкостью выгнали Тебя тогда. А вот свободно перемещающееся разумное сверхспособное Устройство, вырабатывающее мощную энергию, — совсем другое дело. Именно это устройство делает Тебя таким Великим и Сильным. Именно это устройство делает Твою «Славу», как и написали в Библии. Именно явление «Слава» даёт человеку небывалый прилив сил и уверенности. Другими словами, даёт заряд огромной энергии. Но такого слова не было во времена написания Библии, поэтому написали «Человек создан для Славы Божией», то есть — для света, энергии Бога.

Она отвернулась от океана и снова пошла вдоль берега.

— Но при чём же здесь Крест? Ты написал в Библии, что «Слава Бога на Кресте». Так что это и где это?

Она повернулась и посмотрела в мягкое мерцание вокруг, в котором были едва заметно прорисованы глаза.

— Просматривая сотни древних рисунков разных народов, я всё время натыкалась на один и тот же элемент. Как раз на Крест. На обычный крест. Особенно ярко видно это на египетских рисунках, где изображены боги с крестообразными вещицами в руках, а сами

они при этом плывут по воздуху. Я всё время задавалась вопросом, откуда в древнем Египте такие символы, если считается, что это символ христианства? Из других источников информации выяснилось, что эти устройства использовались богами для перемещения во времени и пространстве. Одна часть отвечает за время, а вторая часть отвечает за пространство. А вместе они, пересекаясь, крест накрест, позволяли перемещаться и там, и там. А в середине, в точке соединения, как правило, что-то светилось. Словно в точке соединения находился крошечный источник энергии, приводящий это крестообразное устройство богов в действие.

Она понизила голос и сказала:

— С помощью этого крестообразного устройства с маленьким источником энергии внутри боги осуществляли свою жизнедеятельность, перемещаясь между мирами. Да вот только есть самый главный Бог. Самый великий и могучий. И для обеспечения Его жизнедеятельности тоже требуется крестообразное устройство с источником энергии внутри. Только устройство гораздо более совершенное и мощное. Например, такое как это.

Она широко развела руки в стороны, при этом ноги соединив вместе. Ветер развевал её волосы и платье, а она стояла прямо, как струна, с раскинутыми руками, являя собой правильный Крест.

— Вот он — Крест, на котором Слава Бога. Крестообразная биоформа, вырабатывающая энергию, позволяющая Тебе жить, перемещаясь во времени и пространстве, давшая Тебе бессмертие.

Она опустила руки и посмотрела во Вселенские Глаза

— Именно такая статуя возвышается в Рио-де-Жанейро в Бразилии. Крестообразный человек. И именно это Ты пытался показать историей с распятием Иисуса, в которой он, униженный и окровавленный, тащил на себе тяжёлый Крест, а затем его прибили к нему. Именно этим образом Ты пытался показать, как Тебе было тяжело и плохо, как Ты погибал и как Ты, измождённый, собственными руками создавал себе крестообразное Устройство, чтобы «прибить» Себя к его энергии и стать его неотъемлемой частью. И как сказано в Библии: *«И привели Его на Голгофу, что значит „лобное место“*». То самое место, куда Ты внедрил свой код управления. То самое место, которое дало Тебе бессмертие. Ты «прибил» Себя ко «Кресту» на «Голгофе», на котором Ты, воскреснув, получил жизнь новую и воссиял в новом свете. Ты сказал: «Солнце и Человек это одно и то же». И так и есть. Ты и «Крест» это одно и то же. Бог и Человек это одно и

то же. Тело и Пилот это одно и то же. Мы Твоё Тело, Ты наш Пилот. Две части одного. И история с распятием Иисуса, на самом деле, была не трагедией, как это пытаются рассказать, в очередной раз искажив Твоё Послание. День «Распятия» был самым счастливым в Твоей жизни, когда Ты соединил Свою угасающую жизнь с энергией биоформы. После чего Ты воскрес и начал новую жизнь, получив жизнь вечную.

Она пошла прямо внутрь Вселенной, в которой всё быстрее и ярче мерцали звёзды. Волны вздымались вверх.

— Но меня всё время мучил вопрос, почему мы разные? Почему есть несколько рас? Белая, жёлтая, красная и чёрная. Зачем Богу нужно было создавать четыре типа людей, или биоформ? А ответ всё в том же — в Кресте с четырьмя концами. Дело во всемогуществе. Каждый подросток мечтает иметь сверхспособности. Иметь скорость, ловкость, выносливость и силу. Но мы Твой образ и Подобие, а значит, наши желания — это Твоя потребность. Это Тебе нужны скорость, ловкость, выносливость и сила, а для этого Тебе нужны четыре разных типа Устройств. Чёрная раса быстра. Жёлтая раса очень ловка. Красная раса вынослива, а Белая раса обладает физической силой. А всё вместе это один огромный крестообразный Генератор Бога, на концах которого разные Способности, что в сумме делает Тебя Всемогущим и Сверхспособным, позволяя перемещаться во времени и пространстве!

Она на секунду перевела дух, а затем подытожила.

— Из подручных материалов, что у Тебя были с собой в изгнании, Ты создал Источник Силы, спрятал его на Земле и дал ему название Человек. Поэтому с нами всё это происходит. Поэтому нам любыми путями ломают наше тело и мозг, чтобы мы никогда не произвели ту силу, которую нам положено производить. Поэтому везде пропаганда алкоголя и сигарет, потому что они блокируют наши внутренние возможности, позволяющие создавать эту мощь и не позволяющие Пилоту достучаться до нас через тонкие нервные окончания, уничтоженные алкоголем. Поэтому везде и всюду с экранов, журналов, книг льются разговоры о сексе, чтобы выше пояса мы умом не поднимались и никогда не дотянулись до другого мира. Поэтому меняют людей полами, чтобы мы не смогли выработать нужную Тебе энергию и не смогли дать Тебе твою мощь. Поэтому в еду добавляют яды, чтобы все системы и «детали» в биоформе, в Твоём Генераторе, приходили в негодность. Поэтому нас убивают, сравли-

вая друг с другом под любым предлогом. Всё это потому, что Человек это уникальная технология со сверхспособностями, вырабатывающая мощную энергию и способная совершать невероятные вещи. И кому-то очень не понравилось, что этим сокровищем всецело владел Ты, с каждым днём становясь быстрее, выносливее, ловчее и сильнее.

Она закончила и остановилась.

Вокруг же всё пришло в движение. Звёзды кружились. Планеты вращались. Волны шумели. Песок взлетал вверх. Листья рвались со своих ветвей.

Ей показалось, что это был крик. Громогласный и неимоверно громкий крик. Словно кто-то кричал.

Словно Великий Антал кричал.

И этот крик повторялся снова и снова до тех пор пока в грохоте волн и рёве ветра она не разобрала одно слово, повторяющееся снова и снова:

— ДА! ДА! ДА! ДА! ДА! ДА! ДА!!!

Огромная волна поднялась ввысь и обрушилась на неё, но не смыла, а словно погладила.

— ДА!

Песок подхватил её и перенёс на другое место, закружившись вокруг.

— ДА!

Цветы сорвались со своих мест и осыпали её с головы до ног.

— ДА!

Ветер сбил её с ног и покатыл кубарем, тряся о неё словно ласковый щенок.

— ДА!

Ее снова окатила волна, подхватила и унесла в океан, радостно играясь с ней. Она не сопротивлялась, смиренно ожидая, когда ликование Великого Антала уляжется, и Он перестанет её топить, душить и закапывать в землю от счастья.

Казалось, вся Вселенная кружилась в счастливом хороводе.

Наконец минута покоя пришла, и её вернули обратно на берег.

Она устало села на песок, тихо радуясь тому, что у неё всё же получилось разгадать величайшую загадку Человечества.

Она тихо сидела на песке, смотря, как Властелин этого мира носился по всему прибрежному пространству и пытался обнять всё, до чего мог дотянуться. Волны, леса, рыбу, землю.

Он безумно радовался, и она не смогла сдержать улыбки.

— Неужели никто до этого никогда не додумывался? — спросила она.

Великий Антал перестал метаться по берегу и снова тихой Вселенной опустился на Землю.

— Конечно же, додумывался. Но таких людей просто убивали. А были и такие, кто додумывался, но действовал в своих интересах. И сегодня многие из них стоят в управлении миром. Они точно всё знают, но намеренно работают на Моего Врага. А от основной массы людей все по-прежнему тщательно скрывается.

— Но как это возможно?

— От вас намеренно прячут знания о человеке, и вам об этом всё время мешают думать. Мои Враги намеренно создают такие обстоятельства, которые не дают возможности размышлять. Война, голод, разврат, бедность, деньги, богатство, развлечения, шоу, религия. Всё это уводит вас от размышлений. Самое большее, на что вас хватает, это задаться вопросом, для чего вы живёте и какой в этом смысл. И на инстинктивном уровне вы знаете, что нужно продолжать человеческий род. Но понять, зачем так важно продолжать приумножение людей, вы уже не можете. Ваши умы намеренно занимают чем угодно, лишь бы вы не начали рассуждать о вечности, жизни и о своей главной роли в этом мире.

Она устало села на песок.

— Кто бы мог подумать. А нам кажется, что мы обычные люди. Великий Антал расхохотался в голос.

— За тысячи лет моим Врагам удалось полностью стереть у вас знание о том, что же на самом деле из себя представляет Обычный Человек и какова его истинная функция. Скорость, сила, ловкость, разум, независимость, самостоятельность. Всё это в сотни раз превышает Наши собственные возможности. Для того чтобы чего-то добиться от вас, Нам нужны ваши руки. А вам нужны лишь вы сами. Как ты верно подметила, Мы пилоты внутри роботов, чьими руками мы делаем свои дела. Вам же не нужен никто, чтобы сделать то или иное. Вам намеренно внушили, что вы всего лишь Обычный Человек, букашка и пыль, не способная ни на что. Только ты права — букашку и пыль не будут пытаться убить любыми способами.

Она закрыла лицо руками.

— Но как же так?! Как такое может быть?! Мы ведь никому не мешаем. Живём себе своей жизнью, никого не трогаем.

— Вы никому не мешаете, потому что вам не дают возможность посмотреть дальше своего носа. Вам создают бесконечную суету и проблемы, из которых вы не можете вынырнуть и посмотреть по сторонам. А вот если бы вы смотрели туда, куда, по мнению моих Врагов, смотреть не нужно, то ваш мир был бы совсем другим. И наш тоже. Вы Источник Силы со сверхвозможностями, гуляющий на свободе со своими собственными мозгами.

— Я всё же не до конца понимаю логику, — задумчиво сказала она. — Если мы им так мешаем, почему они одним ударом нас не убили? Почему войны идут как-то точно, а всех остальных так просто покусывают, раздражая болезнями и провоцируя проблемами?

— Потому что есть ещё кое-что, чего ты не нашла, — сказал Великий Антал

Всевышний свернулся звёздным клубочком рядом с ней на песке и сказал:

— Ты верно догадалась насчёт истинной функции Человека, но не до конца поняла причину ненависти к вам. Я намеренно увёл тебя к теме уничтожения человечества, чтобы ты догадалась о самой главной сути Человека. Но на самом деле у Меня два Врага. Один тот, кому пришлось не по нраву Моё Творение. Ему живыми ни Я, ни вы не нужны. Вы угроза их авторитету и существованию. Поэтому была организована страшная космическая катастрофа, разрушившая почти весь Мой мир с созвездиями и планетами. После чего они ушли, пребывая в полной уверенности, что уничтожили Меня. Но есть ещё один Враг. Такая же энергетическая сущность, как и Я, но только с отрицательной энергией. И вот он как раз не пытается уничтожить вас полностью. Он просто воспользовался Моей слабостью после катастрофы и захватил вас вместе с планетой. Вас не ненавидят. Вы бесценное сокровище, которым все пытаются завладеть. Вы Двигатель, вы Генератор, вырабатывающий энергию, и каждый мечтает иметь такой генератор, дающий полное бессмертие и могущество. И Моему второму Врагу вы нужны так же, как и Мне, потому что он тоже энергия, хоть и чуждая и враждебная Мне. И ему тоже нужен источник энергии для полноценного существования. Вот только у наших энергий есть разница в мощностях. У отрицательной энергии частота всего четыре герца. Положительная же имеет частоту около сорока герц. А у любви и доброты частота более двухсот пятидесяти герц. Я отношусь к энергии любви и доброты, поэтому Мне нужно потреблять как можно больше энергии, а соответственно, как ты вы-

разилась, как можно больше «Заводов» по производству этой энергии. Поэтому Я и направлен на создание семей, увеличения рождаемости и создание единого общества. Всё это даёт Мне больше силы и наращивает Мою и вашу мощь, так как мы одно целое. Поэтому Я и дал вам Разум, так как с ним вы могли любить, что давало мне не просто положительную энергию, а необходимый её объём. А вот Врагу достаточно всего незначительного количества вашей энергии, чтобы существовать, и много людей ему не нужно. И для того, чтобы получать свою жалкую порцию, ему достаточно развязать конфликт, теракт или трагедию в одном месте, чтобы весь земной шар начал вырабатывать горе, недовольство и ненависть. А так как мощь несоизмеримо мала, то моим Врагам нет смысла содержать такое количество людей, строить им города, тратить на них ресурсы планеты. Достаточно лишь малой части от всего населения земного шара, чтобы Враг мог существовать. Поэтому и появилась среди вашей правящей элиты теория об «одном Золотом миллиарде». Именно столько людей, по их мнению, достаточно, чтобы мои Враги могли прекрасно существовать. А остальные миллиарды людей, живущие в данный момент, по их мнению, должны погибнуть, чтобы не тратить на них свои ресурсы. И чтобы было как можно меньше существ, которых они боятся до ужаса. Потому что, в отличие от вас, Враг точно знает, какую силу и опасность вы представляете на самом деле. Поэтому всё, что происходит сейчас на Земле, направлено на уничтожение Человечества путём войн, разрушения семей, разделения общества и снижения рождаемости. Это и сокращает население планеты до нужного им количества и вырабатывает нужную им отрицательную энергию.

Она потрясённо подняла голову к звёздам, нависавшим над ней.

— Но как же так? Как же так можно? Так хладнокровно и жестоко.

— Тебе это кажется диким, потому что вы Генератор, созданный специально для Меня, а не для них. Вы энергия Солнца, Добра, Тепла, Любви, Красоты, Гармонии, Идеальности. И потому вам так же ненавистна любая жестокость, как и Мне. В вас прописаны совсем другие формулы и законы. Прописаны по Моему образу и подобию. Но вы настолько ценны в Моём мире, что желающих воспользоваться вами просто не счесть! Поэтому намеренно сломали наши миры. Одни с целью не дать Мне превзойти их по могуществу, а вторые с

целью завладеть самым уникальным сокровищем этой Вселенной — Вами. И сделали всё, чтобы вы начали вырабатывать совсем другую энергию и кормили собой совсем другую Сущность.

Она устало провела ладонью по лбу.

— Поэтому Ты помогаешь нам и спасаешь? Потому что мы и есть Твоя жизнь, и чем нас больше, тем Ты сильнее?

— Да.

— Поэтому в Библии мне встретилась та странная фраза, написанная в послании от Иоанна: *«в Нём была Жизнь, и жизнь была свет человеков»*. Он имел в виду, что в Тебе была вся жизнь этого мира, но Жизнь состояла именно из энергии людей — «света человеков». Он имел в виду, что мы и есть Твой Источник Жизни, спрятанный на Земле. Твой двигатель и генератор.

— Да. И потому изначально, когда у биоформы не было Разума, вас и называли не «Человек», а «Раб», то есть «Свет» Бога. Ра-Б.

Она улыбнулась.

— И правильно произносить не Раб Божий, а Ра Божий, то есть «Свет Божий»? — спросила она.

— Да. И Я исписал об этом всё Своё Послание. Практически в каждой строчке написано, почему Я рядом с вами. В каждой букве пытался объяснить, что Я не просто какой-то покровитель сверху, который так добр к людям, что решил их оберегать от нечего делать. Что Я не какой-то разжиревший Хозяин, завёдший себе интересную зверушку в виде человека для своего развлечения. Я всеми средствами пытался рассказать вам, что Я и вы две части одной системы, одной Жизни.

Она улыбнулась.

— Солнце и Человек это одно и то же, — вспомнила она сказку и сон Дмитрия. — Солнце и Человек это две части одного. Без Солнца нет Человека, и без Человека нет Солнца.

— Именно так, — сказал Великий Антал. — Мы питаемся энергией друг друга. Без Меня погибаете вы, потому что не получаете света и помощи сверху от Меня. А без вас погибаю Я, потому что не получаю энергию от вас.

— А я-то думала, что так Бог возлюбил Человека, что решил всегда быть с ним рядом, — сказала она

— Я и возлюбил — сказал Великий Антал. — Вся Моя и ваша история произошла из-за любви. И мои проблемы тоже. Я полюбил Любознательность и пошёл за ней туда, куда не следовало, узнал то,

что запрещено. Меня выгнали, но Я уже предвидел свою скорую смерть, поэтому создал Устройство, способное поддерживать Меня и защитить Меня. Я везде написал, что «Бог есть Любовь», то есть Я — это Энергия частотой в двести пятьдесят герц, но в те времена не было таких слов, и потому Мою сущность сравнили с любовью, чтобы людям хоть как-то было понятно, кто Я и что Я. И для жизни Мне нужна такая же идентичная энергия. Поэтому биоформы созданы парами, так как именно энергия любви мужчины и женщины дают самый мощный заряд для Меня. И вся эта Земля создана специально для этих Устройств, чтобы Моя энергия никогда не заканчивалась. Вода, леса, почва, растения, плоды, рыбы. Всё, из чего Источник Силы мог бы сам черпать ресурс для себя, а Я уже из него. Но Я не ожидал, что полюблю вас. Я не ожидал, что вы так прекрасны, разнообразны, удивительны, смелы, добры, щедры, ласковы, веселы, быстры, ловки, сильны и чутки. Я в полной мере понял всю вашу ценность и понял, почему в Моём мире вам не давали воли и свободы. Вы были в глухой тюрьме, куда не пробиться свету. Я выпустил вас на волю, дал жизнь и дал право решать самим, как вы будете жить. Вам было всё интересно. Вы покоряли горы, моря, леса, небеса. За что бы вы ни брались, всё было вам по плечу. И Я полюбил вас. А вы любили Меня за то, что подарил жизнь.

— Поэтому позже появилось слово «Люди», а не «Человеки»? спросила она. — «Люди» — это Любимые Дети Бога. Сначала мы были Человеки как новый вид живого существа, а потом мы стали Любимые Дети — Лю-Ди.

— Да. Мы стали единым целым: Я и Человек. Мы были неразлучны и неделимы. Вы были Мною, а Я был вами. У всего две части. Вы были Моим телом, а Я был вашей душой. Но что происходит с телом, если отнять у него душу?

— Оно погибает.

— Вот поэтому между Мною и вами вклинили религию. У каждого народа своя, но это обязательно было то, что как можно дальше уводило вас от Меня, подсовывая взамен других богов и идолопоклонство.

— Но Ты ведь даже в своём Послании написал об этом и отразил в первой Заповеди. Я даже помню, где это написано. В книге Исаия в Ветхом Завете. Там прямым текстом написаны Твои слова: *«Берут кусок дерева и делят на две части. Из одной обогревают себе кров, а из другой делают себе идола и поклоняются ему, на-*

зывая Богом. Называя Моим именем! И ни один не спросит себя, а не мерзость ли он творит. Гоняются за пылью. Обманутые сердца вводят в заблуждение. Ослеплённые умы не дадут посмотреть на это со стороны и спросить: „А не обманут ли я?“»

Великий Антал вздохнул.

— Да, написал. И утвердил в Первой Заповеди *«Не сотвори кумира и не имей иного Бога, кроме Меня»*. Но разве вам об этом рассказывают? Разве вам показывают это место в Моём Послании? Нет. Вам покажут что угодно, но только не правду. А даже если правду и покажут, то перевернут её с ног на голову, как с историей Иисуса, заставляя Моих Детей скорбеть о дне «Распятия», хотя это был день нашего общего Рождения. И весь этот обман, чтобы разделить тело и душу. Без вас Я ничто, и вы без Меня всего лишь пыль Вселенной.

— Потому что мы единство, — шепнула она.

— Да. Единство, которое намеренно разделили на части, чтобы по отдельности уничтожить.

Она ещё долго сидела и осмысливала полученную информацию.

Но всё же она сюда пришла с другой целью. И дело нужно было довести до конца.

— Если Тебе интересно, то вместе с ответом на Твой вопрос я нашла и Твой Венец, — сказала она, вставая.

— Я знаю, — улыбнулся Великий Антал.

— Ты говоришь, Генератор разобрали по частям? Что ж, пора собрать это снова вместе, — твёрдо сказала она. — Мне надоело смотреть, как люди ползают на коленях, считая, что они ничтожны и мелки. Я не знаю, говоришь ли Ты мне правду обо всём этом, но совершенно ясно только одно. Человек на самом деле очень ценен и опасен, раз всем Вам есть до нас дело. А значит, пора нам всем об этом вспомнить! Дай мне сутки придумать, как люди сами вручат Тебе Твой Венец, а потом сотри весь этот кошмар с лица Земли к чёртовой матери!!!

И волны и песок, деревья и звёзды одновременно качнулись в единой волне.

— Хорошо, — сказала Вселенная. — Я буду ждать.

Она развернулась и пошла прочь с берега, на котором восседала Вселенная.

— Пора мне запустить ещё один Источник Силы. Вот только теперь уже самый настоящий! — прорычала она, исчезая во тьме, не замечая, как по обе стороны от неё выстроились невидимые существа.

ва, плотной стеной охраняя и защищая её от опасности, о которой она даже и не подозревала.

Если бы у Него были ноги, то они бы сейчас дрожали.

Какая же она умница! Как быстро всё сосчитала и пришла к выводу, к которому Он её вёл.

А ведь она была не единственная, кому Он показывал и подсказывал. Он сотням людей давал все те же, подсказки, но так никто и не догадался. А те, кто близко подбирался к ответу, неизменно погибали от рук Его Врагов.

Но на этот раз Он всё предусмотрел. Сначала Он восстановил хоть какую-то связь между их мирами, чтобы Анталы могли беспрепятственно находиться рядом с людьми, а уж затем Он занялся разгадкой многовековой тайны, после того как убедился, что девушка надёжно защищена и ничего и никто ей не угрожает.

Но на всякий случай Он усилил надзор. Она ведь собиралась завтра вручить Ему Венец. Это был важный момент. Один из многих, но всё же важный. Это было начало конца.

И Его Враги об этом знали.

Не зря в последние годы агрессия усилилась, а мерзость увеличилась. Они любыми путями искали способ помешать и не дать случиться тому, что Он задумал.

Они знали. Конечно же, они знали о ней. Знали, что родился человек, способный изменить всё. Они только не знали, кто это и где. Он плотной пеленой закрыл её от всех и вся. И будет прятать, пока она не сыграет свой главный аккорд, который ещё впереди. Аккорд, после которого Он напомним всем и каждому, кто Он.

Напомнит, что Он не бесхребетная тварь, ползающая в ногах у Врага.

Он есть тот, кто восседает над Землёй и живёт над ней. Открывает на горах реки и создаёт среди долин источники. Пустыни делает озёрами, а сухую землю источниками

воды. Именно Он распростёр небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатёр для жилья. Именно Он образует свет и творит тьму, делает мир и производит бедствия.

И теперь остался всего один день. Всего одни сутки, и вся власть будет в Его руках.

А затем Он превратит алчных князей в ничто и сделает пустышкой нечестных судей Земли. В стыде и позоре останутся настроенные против Него. Станут как пыль и погибнут, препираясь с Ним. Он будет попираť жестоких царей, как грязь, и топтать их, как горшечную глину.

Он ничего не просил у своих Детей. Ни жертв, ни хлеба, ни золота. Они же убивали себя и Его своими преступлениями и беззаконием.

А ведь Он Бог, и это было Его имя. И больше не отдаст Он свою Славу и хвалу Истуканам и Кумирам. Пусть обратятся вспять и покроются великим стыдом те, кто поклоняются идолам, говоря им: «Вы наши боги». До Него не было Бога и после Него не будет! Только Он-Бог, и нет другого, кроме Него! Он первый и Он последний!

Вот кем Он был и каким Он был.

Он Отец, способный убить за своё Дитя! Даже если придётся убить само Дитя, чтобы не творил мерзость на Его Земле.

Каждый Генератор, намеренно вырабатывающий отрицательную энергию, будет ликвидироваться! Он больше не позволит ни одной «Батарейке» работать на Врага, отравляя жизнь другим!

Но как Он и обещал, сначала каждому даст один шанс. Один единственный шанс принять Его Правила и согласиться жить по Его Законам.

Один единственный раз Он протянет свою руку Человеку с предложением заключить с Ним Завет. В одной руке Он протянет Своим Детям Благословение и Мир, а в дру-

гой будет держать Меч, занесённый над их головами. И Его Детям на этот раз придётся выбирать, жить им в мире и согласии или умереть той смертью, которую Он уготовил всем, кто намерен и дальше идти по пути Его Врагов.

Он слишком долго слушал плач своих Детей, не имея возможности вытереть их слёзы.

Наконец Его время пришло.

Завтра Он начнёт путь Домой, чтобы спасти либо уничтожить!

Другого не будет!

Глава 20

Она крепко спала, когда настойчивый стук в дверь прервал её седьмой сон.

Ей снилась буква «Ф», подразумевающая под собой планету с осью.

— «Планета — это очень важно», — шептал космический ветер.

Она замороженно смотрела во сне, как планета Земля красиво вращается вокруг своей оси в бескрайних просторах космоса.

Снова стук в дверь...

Ей снилось лицо. Женское лицо. Очень странное женское лицо, черты которого состояли из квадратов с различными кусочками природы. И чей-то голос говорил:

«Посмотри! Это Жива!»

Снова постучали.

Ей снились губы женщины...

— «Планета — это очень важно», — шептал кто-то во сне.

Снова стук.

Она сердито открыла глаза.

— «Планета — это очень важно», — слышалось эхо ещё в сонном сознании.

Она недовольно посмотрела на дверь своего домика. Вот какая нелёгкая могла кого-то принести?

Стук снова повторился, а вместе с ним послышался голос девушки-работницы отеля.

— Валентина-джи, пора просыпаться.

Она удивлённо открыла глаза. С чего вдруг работница отеля беспокоит её в такую рань? Взглянув на часы, она выяснила, что была уже далеко не рань и день был в самом разгаре.

Снова постучали.

— Валентина-джи! — позвала девушка.

Да что же ей нужно?

Она нехотя вылезла из постели и проковыляла к двери, на ходу надевая лёгкий халатик. Открыв дверь, она увидела милую улыбающуюся работницу отеля с прямоугольной плоской коробкой в руках, очень напоминающую коробку из-под пиццы, только толще.

— Намастэ, Валентина-джи! — сложив ладошки, сказал девушка. — Меня прислали помочь вам одеться для фотосессии.

Она непонимающе зажмурилась. Какая фотосессия? Она не помнила, чтобы её куда-то приглашали или говорили о чём-то подобном.

— Я не совсем понимаю, — смущённо пробормотала она.

— Вы разве вчера не слышали? На вечере объявили, что сегодня будет фотосессия для гостей в индийском стиле, чтобы у вас сохранилась память о нашей стране. Махиндер-джи приказал нам помочь гостям надеть национальную одежду. Поэтому я пришла, — улыбаясь, сказала девушка.

Она всё ещё сонно смотрела на работницу отеля, пытаясь понять, насколько сильно ей хочется участвовать в этом мероприятии. Но додумать она не успела, так как девушка уже вошла и раскладывала свои коробки на столике.

— Позвольте я помогу вам, — сказала девушка.

Она вздохнула. Понятно, что отвертеться ей не удастся. Отпросившись в душ, она быстро умылась, привела себя в порядок и через пятнадцать минут была более-менее готова.

Девушка ловко помогла ей обернуться в красивое и яркое сари, расчесала ей волосы с каким-то благоухающим маслом, даже принесла украшения для ушей. Пока её расчёсывали, она нанесла макияж, чтобы достойно получиться на фотографиях, и через тридцать минут она была полностью готова.

Покрутившись возле зеркала, она была вынуждена признать, что идея с фотосессией в индийском стиле была очень даже неплоха.

— Что теперь? — спросила она у девушки.

— Я отведу вас к месту фотосессии, — сказал девушка.

Выйдя из бунгало, она увидела, что почти уже все гости были разодеты в национальные костюмы. И мужчины, и женщины. Все смеялись и фотографировались, тут же отправляя свои фотографии друзьям.

Н-да. Очевидно, из-за того, что вчера она слишком рано ушла с вечеринки, она пропустила объявление об этом мероприятии.

Девушка провела её вглубь парка отеля, где находилось оборудованное место для фотосессии. Оно было квадратного типа и украшено гирляндами из цветов. А в центре его стоял Дмитрий, беседующий о чём-то со своими друзьями.

Она невольно остановилась.

В этой суматохе с Великим Анталом она совсем забыла, как поступила с ним вчера. Ей было очень стыдно и совестно. Настолько, что захотелось развернуться и убежать. Но так нельзя. Она его вчера обидела, и нужно перед ним извиниться. Поэтому расправив плечи и набрав побольше воздуха, она пошла на место фотосессии.

Дмитрий увидел, что она приближается, и, к её удивлению, улыбнулся ей.

Она облегчённо выдохнула. Значит, он не очень на неё сердится.

Она вошла в зону фотосессии и, поравнявшись с ним, остановилась.

— Привет, — мягко улыбаясь, сказал он.

— Привет, — кивнула она, не сводя с него встревоженных глаз.

— Тебе очень идёт индийское сари, — сказал он. — Красный с золотым очень удачно оттеняет цвет твоих глаз.

— А вот ты как-то странно выглядишь во всём этом, — смущённо сказала она, показывая на его длинную до колен тунику и шаровары.

— Зато как настоящий мужчина, по словам Махиндера, — усмехнулся он.

Она чувствовала себя как уж на сковороде. Так хотелось провалиться куда-нибудь под землю, но никто не предоставлял такую возможность. Она огляделась вокруг.

— Фотосессия уже началась? — спросила она.

— Да. Но мы ещё ждём видеооператора, чтобы сняли ещё и видео нам на память.

— Понятно, — смущаясь от неловкости, сказала она.

— Тебя, кстати, не полностью экипировали, — лукаво сказал Дмитрий.

— В каком смысле? — не поняла она.

— У всех индийских женщин на руках браслеты, а вот у тебя нет.

Она махнула рукой.

— Не страшно.

— Нет, страшно, — сказал Дмитрий. — Все гости индианки как индианки, а ты дешёвая индийская подделка. Это нужно срочно исправить.

С этими словами он снял со своей руки браслет и надел ей на запястье.

Она недоумённо смотрела на медные и золотые бляшки с различными знаками и мордой волка.

— Ты считаешь, что все эти туземские фенечки заменят изящные украшения?

Он ухмыльнулся.

— Ну, это хоть что-то. Чтобы ты не позорилась на фотографиях.

Она улыбнулась, тронутая его такой заботой.

— Спасибо! — сказала она и, повертевшись по сторонам, спросила: — Что теперь делать? Куда идти или где стоять?

Дмитрий стоял в расслабленной позе, всем видом давая понять, что вот он никуда не торопится. Затем сказал:

— Ну, насколько я понял, фотограф пока занят другими, а оператор ещё не пришёл. Поэтому предлагаю воспользоваться тебе моментом и вернуть мне должок.

Она вся внутренне сжалась.

— И о каком возврате долга идёт речь? — осторожно спросила она.

Он наклонился и многозначительно заявил:

— Ты должна мне танец!

Она в очередной раз за последние пять минут облегчённо выдохнула.

— Прямо сейчас? — уточнила она, радуясь, что он просит у неё такой пустяк.

— Прямо сейчас, — твёрдо сказал Дмитрий, мягко привлекая её к себе. — Делать ведь всё равно нечего, так что потанцуй со мной и искупи свой тяжкий грех передо мной.

Она сморщила виноватую мину.

— Прости. Мне очень жаль, что так вышло.

— У тебя сейчас есть все шансы это исправить, — деловито сказал он, беря конец её развевающегося сари и связывая его со своим кушаком, перекинутым через его плечо.

Она недоумённо посмотрела на него.

— Зачем ты связываешь концы наших одежд?

Он откровенно хмыкнул.

— Сегодня я не такой дурак, как вчера. Я на всякий случай связываю наши одежды, чтобы на этот раз ты точно никуда не убежала с танцев.

Она не знала, что и думать. То ли смеяться, то ли возмутиться, то ли извиниться, что так его задела.

Она подняла обе руки вверх, показывая, что сдаётся.

— Хорошо, я потанцую с тобой и обещаю никуда не убежать.

Он привлёк её к себе точно так же, как это делал вчера. Одна рука на талии, вторая сжимала её ладошку, прижимая к своей груди.

— Бережёного Бог берёжет, — невозмутимо ответил он на её обещание не убежать.

— Ну а где же музыка? — игриво спросила она, когда он начал плавно покачиваться.

— А тебе она нужна? — спросил он.

— Хотелось бы. Чтобы немного так уловить, — смеясь, сказала она.

— Ну, хорошо. Вот тебе музыка, — сказал он, ещё ближе привлекая к себе.

А затем в её уши мелодично полился его мягкий голос:

— Ночь пройдёт, отгремит гроза...

Она почему-то слегка запнулась. Но он поддержал её, не дав сбиться с их плавного медленного покачивания. Она почему-то внимательно смотрела в глубину его глаз. Что она там искала?

— Небеса разукрасят рассвет... — мягко обволакивал его голос.

Почему её так волнует эта песня? Что в ней особенного? Почему она жаждет услышать следующие строчки из его уст?

— В день рождения радужных небес... — обнимал он её звуком.

— Мы вдвоём уйдём в страну чудес... — опьянял он её тембром.

— Чтобы жить по солнечным часам... — обещал он ей что-то.

— Чтобы просто верить в чудеса... — клялся он ей в чём-то.

Она плавно кружилась в его объятьях, вокруг костра, горевшего в центре, не замечая ничего вокруг. А он всё пел и пел, уводя её в совершенно другой мир.

— Семь, — услышала она голос Влада, после чего Дмитрий остановился.

Она очнулась от этого наваждения под названием «Дмитрий» и вопросительно посмотрела на него.

— Что значит «семь»?

Он непринуждённо пожал плечами.

— Семь кругов вокруг священного огня.

Она оглянулась вокруг.

— Это вокруг этого огня? — показала она на костёр, горящий в центре.

— Угу.

— И зачем семь кругов вокруг костра?

— Хорошо сглаз снимает, — сказал он.

Она подозрительно на него смотрела, шестым чувством унюхав что-то неладное, но пока не понимая, что именно её беспокоит.

— Мы уже закончили? — мягко спросила она. — Фотограф, кажется, уже освободился.

— Нет, ещё не закончили.

С этими словами он нагнулся и взял щепотку красной пудры, рассыпанной вокруг костра. А затем поднял руку и провёл ею по её пробору в волосах.

Она недоуменно смотрела на него.

— Что ты делаешь?! Что это такое?! Зачем ты пачкаешь этим мои волосы?!

Дмитрий стал очень и очень серьёзным.

— Я не пачкаю тебя. Красная полоска называется Синдур. Знак Богу, что я связываю свою жизнь с этой женщиной.

Она отшатнулась.

— Что?!!!

— Я только что женился на тебе, — сказал он твёрдым и даже холодным тоном, не допуская никаких возражений.

Её пригвоздило к месту. Холодный пот побежал по телу. Пальцы задрожали, а ноги подкосились. Горло свело паническим спазмом. Грудь сдавило, не позволяя вдохнуть. Дикий страх впился в её сердце, сковывая холодным льдом.

Она видела, как Дмитрий развязывает концы их одежды и затем накинул на её голову широкий конец сари.

— Твои эгрегоры светятся, — мягко сказал он. — Я прикрою их, чтобы никто не видел.

Её словно прошибло током. Она хотела спросить, откуда он об этом знает, но не успела. Её сознание на дикой скорости прыгнуло в бешеный водоворот потока воспоминаний.

«Майор Бартон, в здании правительства неизвестный Объект...»

«Я и моя команда будем круглосуточно находиться здесь...»

Пистолет, целящийся ей в голову...

«Хочешь пирожок? Он с вишней. М-м...»

«Дэс рангила, рангила. Дэс мера рангила...»

«Как же я тебя ненавижу!!!...»

Поглаживание ушек белочки...

«Будешь со мной дружить?...»

Перевёрнутая, тонущая машина...

«Ночь пройдёт, отгремит гроза...»

Игра в снежки...

«Скажи мне, когда определишься...»

Рисование на льду...

«Дэс рангила, рангила. Дэс мера рангила...»

Картинки мелькали одна за другой, перемежаясь цветными пятнами, пока не сложились в одно единственное лицо, прямо сейчас смотрящее на неё.

— Разноцветный... — выдохнула она, теряя сознание, уже не чувствуя, как её бережно подхватили сильные руки и, крепко прижав к себе, понесли в тихое и безопасное место.

Дмитрий осторожно уложил Валентину на кровать в своём бунгало. Она по-прежнему была без сознания. Но он не спешил приводить её в чувство. Один Бог знал, что происходит в голове этого создания, и потому он благоразумно решил дать возможность её разуму успокоиться и всё переварить.

А сам он придвинул стул к кровати и сел напротив неё, смотря на её лицо.

Она его вспомнила! Она вспомнила!!!

На такой поворот он даже и не рассчитывал. Думал, придётся объяснять, что-то доказывать и уговаривать. Но она всё вспомнила, и это многое меняло. Это не значит, конечно, что она не начнёт упираться. Скорее всего, так же придётся убеждать её в правильности его поступка. Но всё же теперь они будут говорить на одном языке, не таясь и не скрываясь.

Глядя на её беспокойно подрагивающие веки, он ещё раз прокручивал события вчерашнего вечера и ночи. Она настолько взбесила его своей нерешительностью и тем, что она не впускала его в свою жизнь, что ему захотелось что-нибудь сломать и желательно очью-нибудь голову.

Но он понимал, что это был не выход. Выход был ровно один — жениться на ней. Законным путём привязать её к себе.

План был придуман мгновенно. Недаром он был самым крутым майором в «Альфа». Он подговорил своих парней, подговорил Махиндера насчёт фотосессии. Съездил ночью в город за кольцами. К счастью, хозяин ювелирной лавки проживал там же, где и работал, поэтому особых хлопот с приобретением колец у него не возникло. А за то, что он разбудил хозяина магазина и доставил ему неудобства, он ему заплатил гораздо больше. Точно так же он разбудил владельца лавки тканей, где купил ярко красное сари с золотым орнаментом.

К утру всё было готово, место украшено цветами, костёр разведён и гости разодеты, чтобы не вызвать подозрение. Он не оставил ей ни одного шанса. Если она сама не могла принять решение, значит, он это сделает за обоих. На то он и мужчина — глава будущей семьи.

Он не был мастером красивых речей и сладких слов. Он предпочитал действовать, а не говорить. Он её любил, она его тоже, а значит, они будут вместе, нравится ей это или нет!

Он достал из кармана коробочку с двумя кольцами. Открыв её, он взял кольцо поменьше и осторожно надел ей на изящный пальчик на правой руке.

Очнувшись, она должна понимать, что он не пошутил.

Возможно, она не так себе представляла своё замужество. Возможно, должен был быть ресторан и всеми услышанное признание в любви, а затем публичное Предложение с просьбой выйти за него.

Ему такой цирк был крайне не по душе, но он был готов это сделать для неё.

Но так уж вышло, что действовать нужно было быстро и однозначно дать ей понять о своих намерениях относительно неё. Теперь осталось дожидаться её пробуждения.

Он понятия не имел, как она отреагирует. Она была настолько непредсказуема, что сложно было предположить хоть что-то.

Рассердится? Расстроится? Исчезнет? Ударит?

Он встревожено смотрел на её лицо, пытаясь хоть что-то спрогнозировать, чтобы вовремя и правильно отреагировать.

От напряжения он закрыл лицо руками, пытаясь унять предательскую дрожь, и потому проглядел момент, когда она открыла глаза. А когда он снова посмотрел на неё, она уже сидела на краю кровати, держа его обручальное кольцо в руках.

Её волосы бесконечно красиво развевались и переливались.

Знакомый розово-персиково-клубничный запах предательски завладел его обонянием, отбирая последние остатки сил и решимости.

Они несколько мучительных минут смотрели друг на друга.

А потом она задала вопрос, который за секунду решил всё:

— Будешь со мной дружить? — спросила она, протягивая ему его кольцо.

Дмитрий почувствовал, что сейчас заревёт. Облегчение и радость просто лавиной обрушились на его издёрганные нервы.

— Да, — смог выдать он, хотя это больше было похоже на бульканье чего-то в горле.

Она улыбнулась и надела его кольцо ему на палец.

Больше в этом мире уже ничто не имело значения.

— Разноцветный, — шептало её дыхание, глядя на мужчину рядом.

Как можно было забыть его?!

— Разноцветный, — вздыхало её сердце, сжимаясь от избытка чувств.

Как можно было не помнить всего этого?!

— Разноцветный, — мурлыкал от счастья её пульс

Как можно было жить без него?!

— Разноцветный, — млея её палец, прижимаясь клеточками к кольцу.

Как можно было сознательно избегать этого?!

— Рангила, — властно прозвенела Вселенная и прочно вплела его жизнь в её судьбу.

Она находилась в чудовищном потрясении от осознания того, что она знала его и не помнила! В секунду на неё снизошла разгадка ещё одной тайны, потрясая её до глубины души.

Как же можно было не видеть и не понимать всего этого?!

И только сердце, лишь оно одно всегда знало правду с самого начала и тихонько пыталось ей намекнуть. Но она была слишком разумна и неэмоциональна, чтобы услышать этот тихий шёпот, рассказывающий их историю.

Историю под названием «Рангила».

У неё не было ни одного шанса отменить это или отложить. Всё решилось здесь и сейчас. Она обречена была прожить долго и счастливо остаток своей жизни именно с этим мужчиной.

У неё не было ни сил, ни возможности что-то изменить. А главное, не было ни какого желания.

Её мужчина решил, что они должны быть вместе. Значит, пусть будет так.

Она словно в тумане слушала его слова извинений за то, что всё было вот так, без пышной церемонии и пафосного предложения руки и сердца, радуясь про себя, что всё обошлось без этого пафоса.

Словно в тумане она слушала его объяснения о маскараде, который он организовал, чтобы заманить её в ловушку.

Как в тумане она осознавала, что с этой минуты всё будет по-другому.

И только одна мысль была ясной, чёткой и однозначной.

Теперь они будут всегда рядом.

Дмитрий не знал, сколько времени он сидел на диване в обнимку с молодой женой. Час, а может, два. Время перестало для него существовать с момента появления кольца на его пальце. Он даже не особо помнил, как они перебрались на диван, где они тихо рассказывали каждый свою жизнь.

Она слушала и спрашивала. Спрашивала и снова слушала. Через какое-то время Дмитрий обнаружил, что его новоиспеченная жена очень любит задавать вопросы. И не просто задавать, а пытаться с их помощью проникнуть в самое его сердце. Всё вместе это создавало удивительное ощущение, что он кому-то нужен и интересен. Кому-то есть до него дело, и он кем-то любим.

Оба понимали, что на самом деле никто из них ничего друг о друге толком не знает, и оба понимали, что без заполнения этих пробелов семейную жизнь не начать.

Они сидели в объятиях друг друга, и Дмитрий даже не мог отследить, кто и что из них делает. Они настолько слились душами, что он уже не отличал себя от неё.

Он услышал счастливый вздох.

Он чувствовал мягкое дрожание губ.

Он чувствовал размеренные удары сердца.

Он чувствовал абсолютно всё, но он не в силах был отличить, чьи это были чувства и чьё это было счастье.

Понятно было только одно. Они вдвоём и были самое большое счастье друг для друга.

Он смотрел на кольцо, чувствуя его приятную тяжесть, не в силах поверить, что ему это не снится.

Когда оба они почувствовали, что основные пробелы их жизни они заполнили, Дмитрий осторожно сказал:

— Нам нужно как-то обсудить всё то, что с тобой произошло, — сказал он ей в макушку. — Я понимаю, что ты скрываешь ото всех эту сторону своей жизни, но мы не сможем двинуться дальше без этого.

— Я знаю, — сказала она. — Конечно же, я тебе всё расскажу. И для этого у нас целая жизнь.

Дмитрий замялся.

— Боюсь, что нет. Мне очень чётко дали понять, что до брачной ночи я не доживу, если не покажу свою жену своим парням, и не дай Бог, если ты расскажешь свою историю только мне, а не им всем.

Она засмеялась.

— Это наверняка Макс сказал.

— Не угадала. Это многоуважаемый Борис Аркадьевич Зайцев.

Она снова засмеялась. После чего, глядя в его лицо, произнесла:

— Тогда, я так понимаю, что рассказать нужно как можно скорее, так как ночь не за горами, а мой муж мне нужен живой и невредимый.

Дмитрий со вздохом выбрался из объятий жены, понимая, что не может прятать её здесь вечно. Поэтому, переодевшись в нормальный вид, они покинули своё первое семейное гнёздышко и пошли к его парням и доку, чтобы Дмитрий мог официально представить Валентину в качестве своей супруги.

Его парни довольно искренне и радушно встретили Валентину, поздравив и пожелав семейного счастья. А вот профессора буквально пришлось отдирать от неё, чтобы он не задушил её в своих старческих объятиях или не утащил, как царь Водокрут, в свою конуру, чтобы одному наслаждаться таким научным сокровищем.

Всем очень не терпелось узнать сверхъестественную историю его жены от начала и до конца, поэтому было принято решение не откладывать это дело в долгий ящик, а сразу отправиться в их любимое место на пляже в тени пальм и там, вдали от посторонних глаз, спокойно окупнуться в удивительное путешествие.

Через два часа Дмитрий ошеломлённо смотрел в пространство.

Он был так потрясен рассказом своей новоиспечённой супруги, что не замечал, как сжимает и разжимает её руку.

Целый мир! Целый мир был с ним всегда рядом, а он ничего не замечал! Всё списывал на интуицию и на удачу. А, оказывается, его денно и нощно оберегали и направляли.

Он с шумом выдохнул воздух. Это трудно было осмыслить. Тяжело было по-другому посмотреть на себя и на Бога. Сложно было принять и допустить хотя бы крупицу из того, что рассказала Валентина. И если бы он своими собственными глазами не видел Анталов и полупрозрачного Сергея, то, скорее всего, однозначно поставил бы всё это под сомнение.

Всё это очень сложно было уложить в голове. Но как же всё было логично и похоже на правду. Уж он знал гораздо больше о сильных мирах сего и знал, что ими движет и с какой целью всё происходило. Им даже целые лекции зачитывали, как именно разрушают их общество и с какой целью. Но всегда это объясняли только одним — для того, чтобы развалить эту общность и оставить человека в одиночестве. Но никто никогда не говорил, почему так важно разрушить эту самую общность. Ответ он узнал только сейчас. И как же ужасно всё это было! Даже у него, выдавшего виды, и то волосы вставали дыбом.

Но Валентина права. Пора что-то менять.

— Ты говоришь, что нашла Венец Великого Антала, — сказал он. — Когда ты собираешься Ему его вручить?

— Я не собираюсь, — сказала Валентина, отчего у всех сидящих возле костра вытянулись лица.

— Как не собираешься?! — спросил Влад. — От этого же зависит судьба нашего мира.

— Я знаю, — пожала плечами Валентина. — Да вот только у меня рука не поднимется наградить Его взамен того, что Он со мной сделал. Он издевался надо мной и превратил мою жизнь в кошмар. А я за это такая вся молодец, собственноручно надену Ему корону на голову. Вот уж нет. Пусть ищет другой способ, как её заполнить. Но точно не моими руками!

Дмитрий видел, как глаза жены сердито сверкали, и понял, что он не найдёт ни один аргумент, чтобы убедить её изменить своё ре-

шение. Да и, честно говоря, она имела полное право думать именно так.

А вот его Бог никогда не обижал. Поэтому поближе прижав жену к себе, он ласково спросил:

— А, кроме тебя, может кто-то другой вручить Великому Анталу Его Венец?

Валентина нежно посмотрела на него.

— Конечно. На этот счёт у меня возражений нет.

— Вы покажете нам, где Венец, сударыня? — воодушевлённо спросил профессор.

— Да. Я отведу вас туда. А дальше вы сами по себе.

— Да не вопрос, — браво сказал Макс. — Шесть мужиков-то хоть хватит, чтобы поднять его?

Валентина задумчиво скосила глаза.

— Думаю, да.

— Ну, тогда переживать не стоит, — сказал Стас. — Щас быстро идём туда и отдаём Венец Богу.

Славик красноречиво продрал горло, привлекая к себе всеобщее внимание.

— А что встреча с Богом только одного меня немножко напрягает? — спросил он.

Все разом умолкли. Действительно, об этом никто как-то не подумал. А потом заговорили все и сразу.

— Так а чего бояться? Подумаешь!

— Это ты трус, а я нормальный мужик!

— Совершенно не вижу поводов для беспокойства!

— Мы же просто Венец отдадим, и всё!

Из всеобщего галдежа Дмитрий быстро пришел к выводу, что встречи с Богом бояться абсолютно все! И даже он. Но успокоить разволновавшуюся команду всё же стоило.

Поднявшись с места и выпустив наконец из крепких объятий жену, он твёрдо сказал:

— Парни, это обычная стандартная наша очередная боевая операция. Идём на риск со страхом, не зная, чем всё закончится, с целью спасения гражданских. Так что всё вполне обыденно.

Славик выразительно на него посмотрел, а Влад сказал:

— Ну, если операция с Богом обыденна, то тогда да, конечно, бояться нечего.

Док неожиданно подскочил со своего места и заявил:

— Я не знаю, как вы, а я вполне готов встретиться лицом к лицу с нашим Создателем!

— Как-то странно это звучит, — задумчиво произнёс Влад. Дмитрий, закатив глаза, сказал профессору:

— Вы только головой об землю там не сильно бейтесь от радости, хорошо?

— А это не ваше дело, каким образом мне общаться с Богом, — огрызнулся Зайцев, из чего Дмитрий заключил, что его вполне можно уже смело вести на встречу с Богом, так как до этого профессор был совсем бледнѐхонький, услышав рассказ Валентины.

— Ну что? Все готовы? — спросил он, оглядывая своих парней и дока

Все кивнули.

— Ну, тогда веди, — сказал он Валентине.

— Только можно на «раз, два, три»? — попросил Славик. Валентина улыбнулась.

— Хорошо, давай на раз, два, три...

Дмитрий даже моргнуть не успел, как всё замелькало, и они оказались в другом месте. Они были абсолютно в незнакомом месте и абсолютно одни. Даже Валентины не было рядом с ними.

Были только они и природа.

Это было не то место, где, по словам Валентины, она вела переговоры с Великим Анталом. Там был пляж и океан, здесь же ничего подобного не было.

Была всё так же буйная тропическая растительность, но вокруг были живописные горы, и то тут, то там по ним стекали водопады.

Было очень красиво и тихо.

А ещё вокруг было всеобъемлющее мерцание.

Великий Антал.

Дмитрий буквально услышал, как все они затаили дыхание. Никто не шевелился. Никто ничего не говорил. Все смотрели в глубину этого мерцания, боясь нарушить его гармонию.

Зато пошевелилось само мерцание. Это было так красиво и завораживающе, что Дмитрию захотелось дотронуться его.

Их ласково обдул тёплый ветер. Трава под ногами нежно обняла их босые ступни. Крошечные брызги водопадов мягко окатили их, смывая страх.

Что-то тёплое, мягкое и почти пушистое обвилось вокруг их ладоней, словно чья-то аура.

И тёплый голос каждому из них сказал:

— Здравствуй, родной!

У Дмитрия сдавило горло.

Сколько же любви было в этих двух словах. Сколько тоски и радости одновременно. Он кожей почувствовал, насколько по ним скучали и как сильно их ждали.

Пушистая аура плотнее обвилась вокруг их ладоней, а Небеса с любовью спросили:

— Будешь со мной дружить?

У Дмитрия расширились глаза.

Но его душа не собиралась раздумывать над ответом. Раньше, чем Дмитрий или кто-то из них успел подумать над вопросом, их души с радостью ответили: «Конечно!!!» И Дмитрию снова показалось, словно он только что заключил сделку. Словно его душа спелась с Богом в каком-то одном им ведомом уговоре, и он был нерушим. Как и в прошлый раз, он почувствовал небывалый прилив внутренних сил, словно за спиной расправилось два мощных крыла. Он почувствовал, как растворяется в этом единении, и он становится Богом, а Бог становится им.

Было странное ощущение, что всё это бесконечно правильно. Словно так и должно быть, и это странное ощущение всемогущества абсолютно нормально.

Дмитрий закрыл глаза.

Как же хорошо было. Как же все стояло на своих местах. Бог и он. И никого больше. Ни храмов, ни идолов, ни картин, ни обрядов. Только он и Бог.

Всё было невыразимо правильно.

Он открыл глаза, и ему показалось, что ему улыбаются.

Каким же всё было настоящим. Каким же всё было всепонимающим. Не нужно было что-то объяснять или оправдываться. После их согласия на дружбу показалось, словно Великий Антал начисто стёр всё, что было в прошлом, и теперь началась новая история. Их история, в которой Он никогда не упрекнёт их за прошлые дела. История, в которой будут совсем другие главы, написанные Человеком и Богом, а не их Врагами.

И Дмитрий наконец вспомнил, зачем они сюда пришли.

Венец. Нужно отдать Великому Анталу Венец, чтобы Он мог законно править в мире людей. Править в Своём Мире.

И, кажется, не он один наконец пришёл в себя, так как он улышал робкий и учтивый голос дока.

— Гм, прошу простить нас за наше внезапное вторжение. Но мы пришли вернуть Вам Вашу вещь, с Вашего позволения.

Дмитрий почти увидел, как озорной ветер погладил волосы седовласого учёного.

— Я буду очень рад, — шепнули звёзды.

— Но, боюсь, у нас могут возникнуть затруднения, — сказал Стас. — Мы Тебя не очень видим. Куда нужно принести Венец?

По водопадам пробежал мягкий смех.

— Я не имею формы, — сказал Великий Антал. — Но раз у вас затруднения, Я облегчу их вам.

Дмитрию показалось, что у него начало двоиться в глазах. Всё вокруг разом зашевелилось. Абсолютно всё пришло в движение. Звёзды, облака, планеты, кометы.

Из мерцающих созвездий получились яркие, всемудрые и всевидящие глаза. Вселенская туманность очертила контур лица и огромную человеческую фигуру, сидящую на коленях перед ними. Улыбающиеся губы выложили сияющие звёзды. Планеты выстроились парадом, создавая образ величественных пуговиц на мерцающем одеянии Великого Антала. Млечный путь мягкими прядями украсил голову Великого Антала, а Северное Сияние вспыхивало яркими всполохами по всему Его одеянию, придавая торжественность.

И Анталы. Миллионы Анталов, стоявших за спиной Великого Антала и ожидавших своего часа, чтобы законно вернуться в свой дом, из которого их так жестоко изгнали.

Дмитрий едва сдержался, чтобы не опуститься перед всем этим Величием на колени.

— Так лучше? — улыбаясь, спросил Всевышний.

Они молча ответили «Да», не сводя глаз с этого волшебства.

— Так вы готовы вручить Мне Мой Венец? — услышали они вопрос.

— Да.

— Вы уверены?

— Да.

— Добровольно и по собственному желанию?

— Да.

— Тогда Я покажу вам, где Он. Возьмитесь за руки, — сказал Великий Антал.

— Э-э, зачем за руки? — слышался вопрос Макса.

— Мой Венец не маленький. Его можно увидеть только с высоты. Чтобы вам не было так страшно в воздухе, возьмитесь за руки.

Больше вопросов не было.

Стоя в одну линию, они крепко сжали руки друг друга, чтобы не расцепились. Через несколько секунд они почувствовали, как невидимая сила мощно, но осторожно поднимает их вверх. Дмитрий слышал, как барабанит его сердце. Но стук сердца дока он, кажется, слышал сильнее.

Мощная энергия поднимала их всё выше и выше, мимо планет Великого Антала, выше Его лица, выше Его глаз. Дмитрий лихорадочно вращал глазами, пытаясь разглядеть внизу хоть что-то, напоминающее Венец, но ничего похожего не было. Одни леса и горы.

Он почувствовал, как их разворачивает спиной к Великому Анталу, и властный голос произнёс:

— Вот Он — Моя Власть! Моя Мощь! Моя Сила! Моя жизнь!

Их полностью развернуло спиной к Великому Анталу, и сзади ярко засветило солнце, освещая горы.

Дмитрий наконец увидел Венец. Он увидел его и не поверил глазам.

Не может быть! Этого не может быть!!!

Он услышал громкий смех Макса.

Услышал сдавленный стон Влада.

Услышал смех со слезами дока.

Почувствовал, как у Славика сжалось горло.

Услышал, как у Стаса всё заликовало внутри.

А он сам улыбнулся, не замечая, как по щеке покатилась слеза, обжигающая кожу и суровое мужское сердце.

Они находились на огромной высоте над головой Великого Антала и смотрели на горы перед собой, на которых отражались их собственные тени. Стройные тела и сомкнутые руки создавали эффект короны на голове Всевышнего. И от каждого их тела отходила ещё одна тень.

Анталы. Их собственные Анталы, стоящие за их спинами и сияющие ярким светом, придавая «короне» поистине царские вид и величие.

Венец Великого Антала!

Вот каким Он был! Люди и были Его Венцом, Властью и Жизнью. Те, ради кого Он хотел жить, и те, для кого Он хотел жить.

— Люди, — шепнуло Мироздание, мерцая всеми цветами. — Самое большое Моё Сокровище.

И пока Дмитрий и его парни со слезами на глазах любовались с высоты на Венец Бога, одинокая женская фигурка сидела вдалеке и мягко улыбалась.

Она зачаровано смотрела, как мерцает Венец Великого Антала на его голове. Издалека это было ещё красивее, прекраснее и величественнее. Она, конечно, же ещё вчера всё поняла, что есть на самом деле Венец Бога, но видеть это могущество своими глазами было совсем другим делом. Оно просачивалось в каждую клеточку на коже, не позволяя усомниться в этом единении.

Бог, Люди и Анталы. Люди впереди, Анталы сзади, ослепительно светясь, создавая вокруг каждого свой собственный ореол.

— Ты счастлив? — молча спросила она.

— Да, — шепнули ароматы цветов.

— Готов возвращаться домой?

— О, да! — пророкотали водопады.

— Тогда Сатурн поправь, — улыбаясь, сказала она. — В люди все-таки идёшь.

Планета плавно изменила свой наклон, и она сказала, поднимаясь с места:

— Идём! Пора возвращаться домой!

Она повернулась и пошла, не оглядываясь, а за её спиной с колен поднималась огромная, широкоплечая фигура с блистающим Венцом на голове.

За спиной фигуры пространство дрогнуло, и тысячи Анталов переместились, образовав собой два огромных раскрытых крыла, светясь мягким светом. Крылья сделали взмах, и Великий Антал сделал свой первый шаг по своей земле.

Млечный Путь и Северное Сияние плескались вокруг, создавая образ развевающегося одеяния на ветру.

Великий Антал делал медленные шаги в мир людей, ведя за собой армию Анталов.

А она шла впереди, ведя за собой Бога в жизни людей, чтобы на этот раз Он оставался с ними всегда рядом.

Глава 21

— Сударыня, а вы не могли бы нам организовать личную беседу с Господом? — вдруг услышала она вопрос профессора с другого конца столика в ресторане, в котором они тихим вечером праздновали свадьбу и вручение Венца Великому Анталу.

Она удивлённо вскинула брови и спросила:

— Вы хотите пообщаться с Великим Анталом?

— Ну, разумеется! — воскликнул профессор. — У меня к Нему масса вопросов!

Со стороны Славика послышался красноречивый смешок.

— Это каких же? Есть ли жизнь на Марсе?

— Вовсе нет. Марс меня совершенно не интересует, — отвечал учёный. — А вот разобраться с устройством нашего собственного мира считаю крайне необходимым.

— А что в нём разбираться? — спросил Влад. — И так всё понятно. Рождаешься, живёшь, затем умираешь. И жить нужно хорошо, а не плохо. Вот и вся премудрость.

— Да неужели? — уцепился за слова Влада профессор. — Ну и расскажите мне, что входит в понятия «жить хорошо» и «жить плохо». Вы знаете, какие у них нормы и параметры? Вы знаете, как отличить одно от другого? Какие критерии у каждого из этих явлений?

— Вы чего, док? — удивился Макс. — Конечно, знаем! Любой ребёнок знает, что хорошо и что плохо. Каждый знает, как ему нужно жить, и проживает её по-своему.

— Вот! — поднял профессор палец вверх. — Раз у каждого какая-то своя непредсказуемая жизнь, раз все живут по-разному и в основном плохо, то, значит, мы как раз и не знаем ни норм, ни параметров, ни критериев нашего мира, раз все живут как попало, хаотично и без единой системы.

— Ну, в принципе, я с доком согласен, — сказал Дмитрий. — Мы ведь всегда говорим, что все события неслучайны, что у Бога на всё свой замысел. Значит, получается, у всего есть цель, результат и чёткая закономерность. Но тогда почему люди живут как-то случайно и безвекторно? У нас ведь действительно нет абсолютно никакого понимания, что нужно делать в жизни, как делать и в какой последовательности. Всё очень хаотично. Куда тропинка повела, туда и идём.

— Вот-вот, — довольно кивал профессор. — О том я и говорю, что нам нужно обязательно побеседовать с Всевышним и расспросить Его обо всём.

— Что, вот так возьмём, заявимся к Нему и начнём задавать тупые вопросы? — с сомнением спросил Стас.

— Именно так, — сказал учёный. — Другого пути получить ответы на интересующие меня вопросы я просто не вижу.

Славик с шумом выдохнул, откидываясь на спинке стула.

— Вы только про прелюбодеяние не спрашивайте. А то я не переживу, если всё-таки окажется, что этим и правда заниматься нельзя.

Все дружно расхохотались, а Влад сочувственно похлопал друга по плечу.

— Не беспокойтесь, Вячеслав Евгеньевич, такие вещи меня совершенно не интересуют, — снисходительно сказал Зайцев. — Ну, так что, Сударыня? — сказал он, обращаясь к Валентине. — Вы организуете нам беседу с нашим Господом?

Она внимательно обвела взглядом всех сидящих мужчин.

— Вы все хотите с Ним пообщаться или только Борис Аркадьевич?

Мужчины тут же замялись. Кто-то неопределённо и неуверенно замычал, кто-то сразу заёрзал на стуле.

— Ну, право, господа! Мы уже встречались с Ним. Было совсем не страшно! — уговаривал их профессор.

— Ага, не страшно, — сказал Макс. — Одно дело постоять рядом, а другое дело узнать, что ты всю жизнь делаешь что-то не то или вовсе неправильно.

— Но лучше узнать сейчас, чем на смертном одре, — поддержал Славик профессора.

— Угу, будет хотя бы шанс всё исправить, — поддакнул Стас.

— Да и вообще, это же классная возможность узнать всё из первых уст, а не через призму чьего-то искаженного понимания, — сказал Влад.

Макс ещё сопел несколько секунд, а потом махнул рукой.

— Ай, чёрт с вами! Давайте потрындим с Богом.

После чего все разом уставились на Валентину, ожидая дальнейших указаний.

— Хорошо, — улыбаясь, кивнула она. — Но сначала закончим праздничный ужин, а то вы меня совсем без свадьбы оставите.

Дмитрий виновато сморщился и нежно приобнял её за плечи.

— Всё-таки нужно было всё сделать по-человечески. Предложение на одном колене с протянутым кольцом.

— Ой, нет! — замотала она головой. — Если бы ты встал на колени, я бы от тебя сразу отреклась. Место мужчины наверху, твёрдо и надёжно стоя на ногах, а не ползать на коленях перед кем-то. Терпеть не могу такое пресмыкательство и унижение, хоть и ради женщины.

Дмитрий улыбнулся, а она добавила:

— Ты моя половинка, сила, опора и поддержка, а не тряпка, валяющаяся у меня в ногах. Поэтому никогда больше не переживай по поводу нашей свадьбы.

— Хорошо, — кивнул Дмитрий, тихо думая про себя, что ему в жёны досталась идеальная женщина.

Неспешно и в уютной атмосфере они закончили ужинать, после чего направились в её бунгало, откуда они планировали переместиться на побережье океана, которое облюбовала для себя Вселенная.

Дмитрий захватил с собой Барса, а профессор Яшку. По их словам, абсолютно все должны иметь возможность встретиться с Всевышним и задать Ему свой вопрос. Пусть и на своём животном языке.

В первые минуты после быстрого перемещения мужчины находились в невероятном потрясении.

Они стояли на пустынном берегу, а вокруг них вращалась вся их солнечная система, уменьшившись до невероятно маленьких размеров. В центре в воздухе висело их Солнце, а вокруг вращались планеты с созвездиями.

Влад даже попытался просунуть ладонь между кольцами Сатурна, а Славик попробовал рассмотреть Меркурий. Всё медленно вращалось вокруг них, окутывая миллиардами звёзд. Они находились в самом центре их Мира и смотрели на него изнутри.

— Как красиво! — сказал Стас, мягко отгоняя рукой комету, летящую ему в глаз.

— Угу. И это всё вокруг нас, — сказал Макс. — Только мы не видим этого, потому что очень маленькие.

— Зато самые великие и любимые, — шепнуло Солнце, зависшее всего в метре над песком.

Все тут же забыли про планеты и звёзды.

— Привет, — робко помахал рукой Славик.

— Здравствуй, — шепнуло Солнце, и один лучик обвился вокруг ладони Славика.

Профессор деликатно откашлялся.

— Гм, гм, уважаемый Всевышний. Простите нас за беспокойство. Но не могли бы вы уделить нам немного Вашего вечного времени, чтобы ответить нам на интересующие нас вопросы?

Солнце засмеялось и засветилось ярче.

— Конечно, — шепнул Великий Антал. — Конечно. Мне уже очень давно никто не задавал вопросов. Всегда лишь одни просьбы или проклятья.

Мужчины смущённо опустили глаза.

— Да, есть такое дело, — сказал Влад и сел на песок недалеко от висящего Солнца.

Остальные тоже сели, расположившись вокруг Светила, словно вокруг костра.

Валентина осталась в стороне, устроившись чуть поодаль от общей компании, дав возможность мужчинам беседовать без оглядки на неё.

Яшка забился за пазуху профессора, а Барс облюбовал себе невдалеке созвездие Льва, пытаясь с ним подружиться и поиграть.

Несколько секунд царило полное молчание. Никто не решался начать и завести разговор с Богом. Но кому-то нужно было начать, и потому Дмитрий решил взять инициативу на себя.

— Нам всегда говорят, что всё в жизни идёт по заведомо определённом кругу. Что судьбы всех предопределены. Но сколько я не наблюдал, я всегда видел всё разное. У всех свой собственный путь. Так как всё-таки верно? У всех должно быть всё разное, и мы вольны выбирать и определять свою жизнь сами или всё же есть какая-то система, которой мы все должны придерживаться?

По Солнцу пробежала светящаяся волна.

— Абсолютно у всего есть система, законы, принципы, алгоритмы и формулы. Абсолютно у всего есть свои технические характеристики, параметры и условия, при которых то или иное явление может существовать. В Моём мире нет ничего хаотичного, бездумного и бессмысленного. У всего есть своя последовательность, значение, причина, цель и смысл.

— Значит, и у людей всё это тоже есть? — спросил Стас. — Есть свои нормы и параметры, при которых мы можем существовать нормально?

— Да.

Они задумчиво вглядывались в звёзды вокруг

— Валентина рассказала нам, что Человек это крестообразное устройство, дающее Тебе разные возможности, — сказал Славик. — Но неужели всё дело в нашей силе, ловкости и скорости? Как-то немного убого звучит.

Солнце засияло ярче.

— Вам сложно это понять, потому что вы это расцениваете с точки зрения разумного существа. А вам нужно посмотреть на это с точки зрения Устройства, физики и свойств энергии. Нарисуй на песке Крест, — сказал Великий Антал Славiku.

Он сделал, как ему велели.

— Верхняя точка это Выносливость. И находится она в голове у Человека. Именно это качество вырабатывает разум Человека. Определённый энергетический импульс, вырабатываемый мозгом Человека. И именно через голову Мы общались между собой, позволяя Мне направлять вас и оберегать, показывая лучший путь, способ и решение.

— Кстати, да, — сказал Макс. — Мы ведь многое можем вынести, если мозги крепкие и тренированные.

— Да. Правый конец Креста это Сила, и расположена она в правой руке Человека. Именно этой рукой Человек в основном совершает какое-либо действие: пишет, режет, точит, двигает, бьёт и так далее. Любое это движение тоже производит энергию, но другого типа.

— Прикольно, — улыбнулся Стас. — Я и правда больше силы вкладываю в эту руку для действия.

— Левый конец Креста это Ловкость — третий тип энергии. И расположена она в левой руке Человека, дополняя собой энергию Силы.

— Ну да, похоже, — промычал Влад. — Мы же всегда именно этой рукой что-то подхватываем снизу, чтобы помочь правой руке.

Великий Антал улыбнулся.

А в нижней части Креста, в его основании, заложена Скорость. У Человека она расположена в ногах. Это четвёртый тип энергии.

— Поэтому на распятии гвозди вбивали в обе руки и в обе ноги? — спросил Зайцев. — Вы полностью отождествили Себя со своим «Крестом».

— Да. И для полноценной жизни Мне нужны все четыре составляющие. Эти четыре двигателя заложены в каждом человеке в

виде головы, рук и ног. А также этот же принцип реализован в четырёх типах рас планеты.

— И самолёты построены по такому же принципу, — заметил Дмитрий. — Длинное основание с двумя крыльями по бокам, позволяя самолёту перемещаться в пространстве и во времени.

— Да, — шепнул солнечный Ветер. — Мне нужно целых четыре двигателя, вырабатывающих разные типы энергии, чтобы Я мог полноценно существовать. Но саму Жизнь мне даёт ваш свет в центральной части вашего тела. Там, где сердце. Именно там вырабатывается положительная энергия. Именно там живёт доброта, любовь, красота и гармония. Крест с источником энергии внутри, как вы и видели на рисунках.

— Это Вы вот это пытались рассказать историей Иисуса, прибываемого ко Кресту? — спросил профессор. — Вы пытались показать, что гвозди в руки и ноги это важно. Что человек устроен по крестообразному типу для равномерности Вашей жизни. Четыре конца позволяют быть Всемогущим и дееспособным. Но живым Вас делает именно наша сердцевина — наша положительная энергия внутри.

— Да. Именно сердцевина самая важная. Она пятый элемент, дающий саму Жизнь.

— Хм, — промычал Стас. — Так же устроен и Человек. Ноги и руки нужны для дееспособности, для перемещения в пространстве и времени, но саму жизнь даёт именно сердцевина.

— Да. Я всё сделал по Своему образу и подобию. Только Я эфирный, а вы материальны. И мне нужно было с максимальной точностью соединить Себя со своей точной материальной биокопией.

Они внимательно смотрели на Крест на песке, размышляя, после чего Дмитрий спросил:

— Но, насколько я понимаю, всё, что Ты сейчас назвал, это Твои четыре основы в Устройстве, чтобы именно Ты мог жить. Но чтобы полноценно существовал сам Человек, ему, скорее всего, нужны свои собственные «двигатели»-основы. И раз всё устроено крестообразно для равномерного существования, то я предполагаю, что у Человека тоже есть свои основы и их тоже четыре.

— Да! — шепнул ветер.

Дмитрий нарисовал свои две пересечённые ровные линии.

— Ты прав. У Человека тоже четыре основы, дающие ему саму Жизнь и позволяющие Устройству работать так, как нужно. И так как у всего две части, у всего есть Тело и Душа, то у Человека четыре основы духовных и четыре основы физических. Внутренние и внешние.

— Так, давайте по порядку, — с интересом сказал Зайцев. — Начните, пожалуйста, с внутренних четырёх основ.

— Ваши внутренние основы — это ваши системы организма. У каждой системы есть своя норма и условия, при которых они должны работать. В устройстве вашего организма заложено целых двенадцать систем, но основными, как и у Меня, на которых всё держится, являются только четыре.

— А чем эти системы так важны? — спросил Влад.

— Эти системы отвечают за выведение вредных и лишних элементов из всех систем и за выведение их из самого тела. Чтобы понять, насколько это важно, Вам нужно вспомнить рабочие процессы любого механизма. Ни одно устройство в этом мире не будет работать, если в него попадают чужеродные детали. Поэтому и ваше тело тоже должно быть всегда чистым, чтобы работать. И потому из двенадцати систем организма целых четыре направлены на уборку мусора из Генератора. Именно они и являются вашей основой. Если эти четыре системы в организме сломаны или разбалансированы, то мусор распространяется по всему телу и ломает все остальные системы.

— Так, и что это за четыре мусороочистительных системы? — спросил Макс.

— Я назову их в порядке значимости: Первая — Пищеварительная система. У неё четыре функции, и одна из них — это регулярное выведение переработанной пищи и чужеродных элементов, попавших в организм с едой. И Выводиться мусор должен не менее одного раза в сутки. Если это не происходит, то это значит, что система не работает. Непереработанная или плохо переработанная еда заполняет со временем все внутренности, сквозь мусор которого в итоге не может пробиться ни одно полезное вещество. И можно сколько угодно пить витамины для сердца, глаз, головы, но они все не дойдут до нужного органа, так как нарушена микрофлора, а стенки ваших внутренностей облеплены мусором, и ни одна таблетка сквозь него никогда не пробьётся в полном объёме.

— А что влечёт за собой нарушение микрофлоры и регулярности вывода переработанной пищи? — спросил профессор.

— Происходит сбой в других системах. Возникают колиты, гастриты, кисты, миомы, нестабильное давление, головные боли, простудные заболевания, аллергии, нет иммунитета. Весь этот мусор распирает вас изнутри, и организм, во-первых, голодает, а во-вторых, засыпается отходами, мешающими всем остальным системам, и потому не может работать нормально. Если пищеварительная система засорена, то страдают абсолютно все пищеварительные органы: печень, поджелудочная, желчный пузырь, и, как следствие их плохой работы, уже и желудок.

— А как мы можем определить, что у нас нарушена именно это система организма? — спросил Дмитрий.

— Признаками их нарушения являются: нерегулярный вывод переработанной пищи из организма, вывод сразу после приёма пищи, наличие непереработанных кусочков еды при выводе, повышенное газообразование, тошнота после приёма пищи. Всё это признаки нарушения всей пищеварительной системы.

— А что её повреждает? — спросил Славик.

— Наряду с фармацевтикой практически вся готовая и красиво упакованная продукция в магазинах с различными добавками. А тончайшую настройку микрофлоры внутренностей просто катастрофически повреждают антибиотики и углекислый газ во всех газированных напитках. Без микрофлоры ничего перевариться и усвоиться не сможет.

— Хм, интересно, — сказала Стас. — А то я думаю, что это нас буквально засыпали различными видами «Кока-колы», «Спрайтами» и газированными водичками якобы для тонуса. Вот оно, значит, в чем дело. Вкусненький способ угробить нам микрофлору, чтоб ничего больше никогда не усвоилось.

— Угу, — мрачно протянул Макс. — Ещё и заманивают акцией «две по цене одного».

— Кстати, да! — сказал профессор. — Я никогда не видел в ресторанах акций взять одно блюдо или сок по цене одного. Это всегда либо пиво, либо чипсы либо что-то спиртное. Именно то, что подрывает работу наших систем.

— Да, — шепнуло Солнце. — Всё, что привлекательно и почти даром, это всегда опасность для Человека.

— Понятно, — кивнул Дмитрий. — Какая вторая система?

— Вторая система — Печень. У неё около пятисот функций, и одна из них также направлена на выведение мусора. Она обезвреживает яды, попавшие в желудочно-кишечный тракт и затем сбрасывает их в лимфу, чтобы она могла потом его вывести из организма. А также Печень вырабатывает желудочный сок для переваривания пищи. Если Печень не работает так, как должна, то нейтрализовать яды она не может, и все они так же расползаются по организму.

— А как нам определить повреждённость печени? — спросил Славик.

— Общая слабость, так же аллергии, головные боли и мигрени, горечь во рту, боли в суставах, раздражительность, плохой сон и бессонница, хроническая усталость, пигментные пятна на теле и лице, грубоватая, шершавая, плохая и сухая кожа. Всё это признаки повреждённой печени, погрязшей в яде и мусоре. И она также не может

помочь пищеварительной системе как можно лучше переработать и усвоить все вещества.

— А что бьёт именно по печени? — поинтересовался Макс. — Какие продукты?

— Больше всего печень повреждают фармацевтическая продукция и алкоголь. Последний это универсальное средство Врага, чтобы вывести весь организм из строя, так как именно алкоголь повреждает клетки печени, а следом уже и всё остальное.

— То-то я смотрю, что у моей девушки начало всё больше появляться рецептов с добавлением то рома, то вина, — сказал Влад. — Говорит, сейчас так модно. Придаёт оригинальность блюду.

— Да, — сказал Великий Антал. — Вам под любым благовидным предлогом пытаются подсунуть универсальное средство убийства Человека. Навязывают, что праздник без спиртного не праздник. Детей и женщин к алкоголю приучают якобы благородным напитком «Шампанское», но это всего лишь «игла», на которую вас подсаживают с самого юного возраста, чтобы потом влить в вас гораздо более опасную жидкость.

Макс громко застонал.

— И мы на всё это ведёмся!

— Да, мы не просто ведёмся, — сказал Дмитрий. — Мы ещё и наезжаем на своих друзей и родных за то, что они не хотят опрокинуть рюмочку другую «за здоровье».

— Какой цинизм! — прошептал профессор. — Внедрить традицию пить яд за здоровье. Выпить «мышьяк», чтобы всё у нас в жизни было хорошо! На такое способно только Чудовище.

— Так, с этим понятно, — сказал Стас. — Какая третья система?

— Третья система — Почки. Как и любой механизм, вы должны быть всегда чисты снаружи и внутри. Так вот почки как раз обмывают вас изнутри. Именно они омывает весь организм водой, и они же фильтруют кровь от мусора и выводят его из организма. Поэтому так важно пить много воды. Вода нужна, чтобы дать кислород всем органам Человека, и она нужна, чтобы вынести мусор. Если воды мало, то Человек просто получает кислород, а вот на вывод мусора жидкости уже не хватает. У каждого органа есть своя норма воды, и он её никому не отдаст, а, соответственно, фильтрация крови от мусора проходит некачественно или не происходит вообще, если Человек совсем не пьёт воду.

— А есть какая-то норма воды для Человека? — спросил профессор. — В научных кругах ходит мнение, что норма на взрослого человека в день это два с половиной или три литра воды. Это так?

— Нет, — отрезал Великий Антал. — Взрослый человек бывает разный. Один высокий с большой мышечной массой, а другой ма-

ленький с маленькой мышечной массой. Крупному человеку три литра будет мало, а маленькому три литра будет крайне много. Поэтому норма воды никак не может определяться возрастом человека. Норма рассчитывается из массы тела. Чем больше масса, тем больше клеток, а значит, тем больше нужно воды, чтобы прочистить организм.

— И какая же это норма? — продолжал допытываться профессор.

— Тридцать миллиграмм на один килограмм веса человека. Такова норма вашего организма. Если есть нехватка воды и повреждена система почек со всей их выделительной системой, то возникают отеки ног, боли или неприятные ощущения в области почек, болезни выводящих каналов, припухлости под глазами, головные боли, слабость с холодным потом, тяжесть в ногах, учащённый пульс, апатия, отсутствие энергии, повышенная температура с ознобом. Если жидкость, которая выводится из организма, не светло-жёлтого цвета, пенится, имеет выраженный запах, то это тоже признаки нарушения системы Почек.

— Что нарушает эту систему? — спросил Дмитрий

— Больше всего их нарушают такие вещи, как все виды укусов в еде и консервации, лимонная кислота в различных выпечках и десертах, пиво, алкоголь, все шипучие напитки, фастфуд, все препараты с аспирином и парацетамолом. Всё это поражает фильтрационную способность Почек, превращая их фильтры в дырявое сито, через который проскакивает весь мусор дальше в организм, из-за чего повышается нижнее давление в организме.

— Не понял, — сказал Макс. — При чём тут почки и давление?

— При повреждённых фильтрах почек кровь плохо фильтруется, и тогда ваш Мозг отдаёт команду Почкам повысить давление, чтобы ещё раз хорошо прочистить кровь, и именно от этого у Человека повышается нижнее давление. Это вовсе не сердце, а именно Почки пытаются заново под большим напором прочистить кровь через повреждённые фильтры, и сердце здесь ни при чём.

— Нормально! — возмутился Славик. — Но при этом нам радостно назначают препараты именно от сердечного давления!

— Да. Поэтому так важно количество воды и целостность одной из главных очистительных систем организма Человека. Любую вещь, будь то машина, холодильник, велосипед, стол или посуда, чистят и обмывают от грязи водой, а не чаем, кофе, газированными напитками, соками, алкоголем и энергетиками. Вы должны понять, что когда вы создавались, для нормальной работы вашего организма, Я предусмотрел в вашем теле только две жидкости: кровь и воду — и ни о каких других речи не может быть. Поэтому в Человека

можно заливать только воду, так же как и в автомобиль только бензин, а не кофе с соком. Только вода с добавлением натуральных природных добавок, которые заранее были придуманы для вас. Ягоды, фрукты и некоторые виды полезных трав. Это единственное, что вы можете добавлять в чистую воду. И никакая другая жидкость не должна попадать в Человека.

Они дружно кивнули.

— С этим примерно тоже понятно, — сказал Макс. — Какая четвёртая?

— Лимфатическая система. Как Я и говорил, в основу четырёх систем вошли именно очистительные. Пищеварительная система со сбросом тяжёлого мусора. Печень с нейтрализацией мусора. Почки, фильтрующие кровь и выводящие весь мусор вместе с водой. Так и лимфатическая система призвана служить всё той же цели — очистить организм. Каждая клеточка это тоже маленький организм, который «кушает» и выделяет отходы, как и Человек. Именно эти продукты жизнедеятельности уже самих клеток выводит Лимфа. Вместе с ними она прихватывает вирусы, бактерии и мусор, который выбросила для неё Печень. Она собирает это вместе и выводит из организма, но только своими путями. Фильтры Лимфы это узлы, которые прочищают жидкость организма.

— И что значит, если лимфоузлы воспалены? — поинтересовался Влад.

— Это значит, что мусора слишком много и лимфоузлы не справляются с таким объёмом. И тогда Лимфа ищет другие пути для вывода мусора. Её Среда это кожа и слизь. Отсюда всевозможные выделения у мужчин и женщин. Это и отхаркивание в бронхах, текущая слизь из носа, заложенность носа, проблемы носоглотки, ангины, аденоиды, слизь в продуктах переработки пищи, потливость тела, подмышек и ног. Всё это попытка лимфы вывести мусор, вирусы, бактерии, грибки, это всё происходит, когда система нарушена или перегружена и узлы не могут отфильтровать жидкость тела. При перегрузке организма мусором Лимфа ищет любую дырочку в человеке, чтобы со слизью или потом вывести его оттуда. И мешать ей дезодорантами и кремами нельзя.

— То есть если у человека неприятный запах пота, то это грязная лимфа? — изумился Макс.

— Да. Это не возраст. Не гормоны. Если запах тела и конечностей неприятный, это говорит о чрезмерной загрязнённости организма. Например, в ваше время очень часто стали возникать опухоли, кисты, фиброзы, миомы. Вам говорят, что нужно вырезать всё это, но никто не скажет вам, что чаще всего это всего лишь нарушена лимфатическая система, созданная в Человеке специально для того,

чтобы выводить чужеродный мусор, попавший в ваш организм. Если выводящие пути лимфы заблокированы, то лимфосистема не может вывести мусор наружу, и тогда она начинает раскладывать его по всему организму в «мешочки», туда, где ей кажется удобнее и безопаснее всего. Отсюда и кисты и опухоли. Но их можно рассосать и вывести из организма, всего лишь наладив эту систему. Но разве вам скажут об этом? Нет. Вас положат на операционный стол, чтобы ещё больше травмировать вас, отрезая и вырезая органы, что и нужно моему Врагу.

— То есть всё, что нужно, это просто прочистить Лимфу — и всё? — спросил Влад

— Да. Но ни в коем случае не препятствовать всем этим процессам. Когда все очистительные системы работают, то ни одного из вышеперечисленных симптомов нет. И все остальные системы организма работают сами по себе, так как никакой мусор им не мешает. Запаха у Человека быть не должно. Если он есть, значит, организм загрязнён, а мусороочистительные двигатели повреждены и не могут вывести попавшую в него грязь.

Они внимательно слушали слова Великого Антала, после чего профессор сказал:

— Рассказывая Ваше собственное устройство, Вы упомянули, что у Вас четыре двигателя с пятым элементом в середине. У нас этот принцип тоже сохранён? Также есть пятый элемент, дающий саму жизнь?

— Да. У нас всё абсолютно одинаково.

— И какой наш пятый элемент? — спросил Дмитрий.

— Сердечно-сосудистая система. Помимо того, что эта система приводит весь организм в движение, это ещё и система доставки и транспортировки всех питательных веществ ко всем органам и тканям. Именно эта система разносит еду из пищеварительной системы и доставляет ко всем важным органам. Сосуды должны быть мягкими и эластичными, а кровь достаточно жидкой и чистой. Если кровь слишком густая и вязкая, то Мозг снова отдаёт команду, но уже сердцу, чтобы оно протолкнуло эту болотную жижу по сосудам. Отсюда и возникает повышенное верхнее давление.

— Подожди, — замотал головой Славик. — То есть когда Почки пытаются лучше отфильтровать кровь, то повышается нижнее давление, а когда Сердце пытается протолкнуть вязкую кровь по плохим сосудам, то повышается верхнее давление. Правильно?

— Да. И норма у обоих этих давлений всегда одна и та же. Независимо от региона, климата и возраста. Норма обоих этих давлений всегда должна быть одинакова: 120 на 80. Если у Человека такой показатель, то значит, ни сердце, ни почки не повышают давление,

чтобы прочистить или протолкнуть кровь. Поэтому чистота крови и эластичность сосудов очень важны, чтобы весь организм в целом получал качественную доставку «еды» ко всем клеточкам и сосуды не лопались при дополнительном давлении или тромбах. Они должны просто растянуться и затем принять прежнюю форму.

— Я так понимаю, что и на эту систему придуманы свои пищевые вредители? — спросил Дмитрий.

— Да. Враг придумал и распространил много продуктов, которые специально нарушают эластичность сосудов и загущают кровь, снижая её качество, превращая её в тухлую, гниющую болотную массу, чтобы она несла в себе как можно меньше полезных веществ. К таким продуктам относятся табачные изделия, чёрный чай, кофе, все те же соки, энергетики, тоники. Именно они максимально портят качество крови, закисляя её, что приводит к загущению. А если ещё и повреждены фильтры почек, то и они не могут справиться с грязной кровью.

— А что влияет на сердце? — спросил Стас.

— Все те же самые вредные вещи и ещё излишки веса. Многие продукты целенаправленно бьют на нарушение обмена веществ, чтобы у вас увеличивался вес. С помощью мусора Враг упорно добивается того, чтобы вы набирали как можно больше веса.

— Но зачем?! — воскликнул профессор.

— Для того, чтобы ваше сердце намного быстрее изнашивалось, так как на дополнительные десять килограммов веса требуется создать и обслужить триста метров новых сосудов, а соответственно, у сердца намного увеличивается нагрузка, чем предусмотрено. Вы должны понимать, что Человек должен быть в меру худым. И эту формулу, где рост человека в сантиметрах минус сто равняется его норма веса, преподают вам даже в школе. Это и есть норма — ровный и прямой Крест, как везде Я нарисовал — вот это нормальная форма Человека, а не заплывшая жировыми массами и мусором крестообразная ходячая опухоль. Отсутствие чрезмерного лишнего веса это не красота и не мода. Это жизненно важная необходимость. Нарушение обмена веществ и лишний вес это как раз удар по сердечному двигателю и по суставам, не рассчитанным на большой вес, чтобы и сердце, и кости изнашивались как можно быстрее и чтобы вы были заняты собственной отдышкой и всеми проблемами, связанными с лишним весом, но только не своей основной функцией — выработкой энергии для Меня.

Влад закрыл рукой глаза.

— Какая жуть! — сказал он. — И на всём этом фоне так ярко стали появляться статьи с заголовками «Люби себя таким, как есть», «Принимай себя таким, как есть».

— Угу, — протянул Славик. — Другими словами, если в тебе что-то сломалось, то не нужно с этим бороться, а продолжай и дальше обрастать мусором и жиром, потихоньку готовясь к могиле.

— Всё именно так, — шепнуло Небо.

— Это и есть основа нашего организма? — спросил Дмитрий.

— Да. Основа с неизменным пятым элементом. Если все их привести в порядок и поддерживать, то и весь организм будет полноценно работать, а лишний вес сам по себе уйдёт, так как мусоровыводящие системы сами, без дополнительных диет позаботятся о том, чтобы избавиться от лишних масс, нормализовать обмен веществ, гормонов и придать «Кресту» правильную форму. Не понадобится декоративная косметика, маскирующая плохую кожу и нездоровый цвет лица, так как организм сам всё приведёт в порядок.

— Как всё просто, — сказал Зайцев. — И как жутко. Все перечисленные продукты действительно очень популярны среди людей. И странно, что мы всего этого не знаем, хотя на объяснение этого ушло не больше двадцати минут. Почему же люди до сих пор так невежественны в этом вопросе и не знают об этих четырех основах своего организма?

— Потому что Врагу вы нужны мёртвыми, а не живыми, — сказал Великий Антал. — Чем больше органов у вас повредят и отрежут, тем хуже вы работаете. Поэтому вся еда напичкана таким количеством мусора в виде антибиотиков, стабилизаторов, консервантов и подобных им. Враг точно знает, что именно такой мусор нарушает работу всего организма. Поэтому его цель бить именно по этим пяти элементам. Красивыми обёртками и готовой продукцией загоняет яды в пищеварительный тракт, нарушая флору, чтобы мусор не выводился, а еда для организма не впиталась. Спиртным и лекарствами он нарушает Печень, чтобы она не смогла нейтрализовать попавшие яды. Заменяет воду на искусственные соки и газированные напитки, чтобы Почкам нечем было отмыть от грязи каждую клеточку и вывести мусор с жидкостью. Подсадил на чёрный чай, кофе и энергетики, чтобы испортить кровь, поставив в органы гниль, а не полноценное питание. И дезодорантами со сроком действия до нескольких дней, кремами для тела и аромомаслами перекрыл выводящие пути Лимфе, чтобы организм захлебнулся в продуктах собственной жизнедеятельности. Именно эти пять систем являются основанием всего организма человека. Без них нет Иммунитета, репродуктивной функции, нервной системы, эндокринной системы и тому подобное. Поэтому так важно не вредить своему организму. Ваша настройка очень тонка и сложна. Поэтому так важно знание и понимание устройства всего Моего Мира.

Дмитрий почувствовал, как постепенно приходит в состояние тихого ужаса. Как же кошмарно все это было!

Но профессор не дал им всем спокойно прохладиться, задав очередной вопрос:

— Вы упомянули, что также есть ещё и внешние основы. Какие они?

— Внешние «основы» — это то, чем вы должны быть окружены со всех сторон во внешнем мире. Для вас привычнее называть их «Законами». Четыре параметра, которые всегда должны соблюдаться в вашей жизни. Это базовая основа жизни каждого Человека и государства.

— Ага! — кровожадно потёр руки Стас. — Вот щас мы и узнаем, соблюдены они у нас или нет.

Великий Антал улыбнулся.

— Так же, как и в случае с внутренними Законами организма, внешние Законы тоже направлены на безопасность вашей жизни. Три из них направлены на создание комфортных условий работы Человека. И только один Закон включает вас и заставляет вырабатывать энергию для Меня.

— Всего один? — удивился Славик.

— Да. Мощь вырабатываемой им энергии настолько сильна, что достаточно его одного.

— Хорошо, — кивнул он. — И какие они?

— Внешние основы — Это Мои Законы. Первый — «Безопасность». Он же Закон «Не навредить». Человек всегда должен быть жив и здоров, потому что именно от степени его исправности зависит качество вырабатываемой им энергии. Только исправный Источник энергии, не сломанный, не больной и не повреждённый имеет самую большую ценность. Только живой Человек имеет значение. После смерти вы для Меня не представляете никакого интереса и пользы. После смерти вы всего лишь использованная оболочка-«скафандр», которой Я не могу воспользоваться. Только живой человек с физической выносливостью, силой, ловкостью и скоростью наполняет Меня и заряжает. Поэтому первый Закон призван обеспечивать вам максимальную безопасность. Источник Силы не должен повреждаться ни снаружи какими-либо травмами, ни внутри различным мусором. Самая высшая ценность моего мира именно Живой Человек.

— Занятно, — хмуро сказал Влад. — И на этом фоне теперь понятно, почему столько фильмов и игр с драками, боями, убийствами и крушением. Нас банально приучают к тому, что калечить это нормально, и все вопросы нужно решать только путём с помощью

силы и насилия, чтобы как раз как можно сильнее травмировать Человека.

— Я так понял, у страны тоже должны быть все те же законы? — спросил Дмитрий, привыкший думать широко и в масштабах страны, на которую он работал и которую защищал.

— Да. Структура у всего одинакова.

— Тогда видно, что и в стране у нас с безопасностью всё плохо, если в магазинах в основном продают отравленные продукты, магазины завалены спиртным и табачным, а в аптеках в основном только синтетические, а не природные средства. Выходит, самый первый Закон «Не навредить» ни в жизни Человека, ни в жизни Страны не соблюдается.

— Да, — сказал Великий Антал. — У вас вроде бы и есть видимость безопасности от внешней угрозы, а внутри вашей жизни и страны у вас этот самый первый базовый закон планомерно и целенаправленно нарушается.

Они услышали горький вздох профессора.

— А ещё нам придумали сказки про Рай и про прекрасную жизнь где-то там, но не здесь. Чтобы мы потеряли ценность жизни и не стремились её сохранить, добывая себя различными способами.

— Да. Враг намеренно сделал это, чтобы вы не заботились о себе и не цеплялись за Жизнь, зная, что именно она и только она для Меня имеет значение. Вам придумали Рай, другим придумали бесконечные медитации и трансы, куда вы уходите в надежде постичь другой мир и перенестись туда каким-то немислимым образом. В материальном мире только материальная жизнь имеет значение. Никакой жизни на «Том свете» для человека не может быть. Потому что живёте и функционируете вы только здесь, в Этом мире. Тем, кто не ищет себе «дом на небе», придумали «профессиональный» спорт, который сам по себе бессмысленен, но который уже в молодом возрасте калечит лучших и способных из вас.

— Я понял Вас, — горько вздохнул Зайцев. — Какая вторая основа?

— Вторая называется «Сохранность». Она же Закон — «Свет». Именно Свет позволяет сразу видеть все тёмные уголки, полочки, недочёты и несовершенства. И позволяет быстро устранить это, обеспечивая Сохранность Человека и безопасность его Жизни. То есть это и образованность самого Человека и «прозрачность» всего его окружающего мира.

— А, тогда мне понятно, почему у нас так популярны тайны, загадки, секреты, — резко сказал Макс. — Чтобы было как можно меньше Света и мы как можно меньше знали и как раз из-за этого и не могли бы обеспечить себе Сохранность.

— И в самом государстве абсолютно не созданы условия для соблюдения порядка с помощью «Света», — продолжал Дмитрий примерять все законы и на их страну тоже. — Всё сделано так, чтобы «Света» в стране было как можно меньше.

— Это как? — непонимающе спросил Влад.

— Ну, вот смотрите. Согласно этому Закону, всё должно быть кристально ясно. Если что-то не так и есть какие-то нарушения, то мы должны это сразу исправить. То есть если в рамках страны, то должны сразу сообщить куда-нибудь, чтобы всё быстро наладили.

— Ну? — спросил Макс.

— Я к тому, что в стране должен быть механизм, позволяющий обеспечивать сохранность государства и поддержания его порядка, а у нас он если и есть, то очевидно, что он не работает. Простой человек, например, понятия не имеет, куда сообщить о повреждённой дороге, о сломанном заборе или обвалившейся стене.

Профессор задумчиво потёр подбородок.

— А вы ведь правы, Дмитрий Александрович. У нас создана масса административных органов, но куда именно обращаться, неясно. Кроме служб спасения, в стране больше ничего нет. А должен быть ещё один единый способ, чтобы мы могли сообщить о проблеме, дефекте, недочёте. Но нас футболят по разным кабинетам и по всем инстанциям, запутывая ещё больше. Чтобы что-то выбить или решить, у нас уходит много времени. Мы очень много видим, но у нас нет единой возможности об этом сообщить «наверх», чтобы там в свою очередь смогли отреагировать на такие сообщения.

— И получается, что и второй базовый Закон не реализован, — мрачно сказал Славик. — Нас учат темнить и скрытничать, закрывая на всё глаза, а государство упорно не даёт нам возможности что-то исправить и на что-то влиять.

— Да, — сказал Великий Антал. — Враг очень тщательно поработал над каждым из ваших Законов, подсунув вам свои правила, чтобы Генератор работал на него. Вас учат скрытничать о нарушениях и преступлениях и не образуют должным образом, чтобы вы не смогли вовремя увидеть дефект внутри себя или в своём окружении и быстро всё исправить.

— Какой третий Закон? — спросил Зайцев, захваченный текущей беседой.

— «Труд», — сказал Великий Антал. — Это не мораль, а именно физическая необходимость для Человека. Без Труда, без поддержания внутренней и внешней формы вы приходите в негодность, происходит застой, а затем и конец вашего развития. Без умственного и физического Труда вы погибаете и умом, и телом. Так устроен Мой мир. И именно Труд обеспечивает вам духовное и физическое

развитие. Труд с результатом, а главное, с пользой и со смыслом. Именно такой труд поддерживает человека на нужном уровне жизнедеятельности. А также Труд позволяет сплести и привязать к вам лучшие обстоятельства. Без ваших действий абсолютно невозможно что-то для вас сплести.

— И именно поэтому нам так радостно предложили такое изобилие компьютерных игр, баров, развлекательных центров и шоу, чтобы мы не трудились, а с каждой секундой загнивали всё больше, — хмуро сказал Стас.

— Верно. Удар Врага по этой стороне вашего существования наносится именно Праздностью и незанятостью. Чем больше вы просиживаете перед компьютером без пользы, перед телевизором, в барах, на вечеринках, тем Врагу лучше. Вы не Трудитесь, а значит, не Развиваетесь, деградируете, а значит, ваш источник энергии нарушается и не работает в полную мощь.

— И я теперь понял, почему у нас без ума и памяти плодят на телевидении различные шоу-программы, — сказал Влад. — То танцы, то песни, то знакомства, то цирк, то катание на льду, то сериалы. В них же нет никакого смысла и пользы, но зато все сидим и смотрим туда как замороженные. Я вам говорил об этом ещё тогда, когда мы Объект охраняли в Москве. У меня тогда чуть «крыша не потекла» от всего этого.

— Научитесь видеть и отличать Врага, — сказал Великий Антал. — Мой почерк это всегда смысл, значение и польза. Любое действие и явление должны соответствовать этому принципу. Если этих вещей нет, значит, в них Враг. Шоу-бизнес это декорация Врага, чтобы отвлечь вас от проблем в вашем Доме. Шоу-бизнес, актёры, певцы, танцоры — всего лишь то, что украшает вашу жизнь. Словно картина на стене, но они не являются главными. Главное — это устройство вашего Дома: «мебель, столы, стулья». Без картины на стене вы проживёте, а без мебели нет. Но Вас упорно отвлекают на «картину на стене», буквально зомбируя её яркими красками, чтобы вы не задумывались о том, что вам не на чем «сидеть и спать» и не начали менять это в своей жизни. Поэтому да, вы правы. Шоу-бизнес вознесён на такую высоту, чтобы отвлечь вас от ваших проблем. Но не певцы, танцоры и актёры должны быть знаменитыми. Популярными и уважаемыми людьми должны быть люди, приносящую самую настоящую, большую пользу, занимающиеся делом, в котором есть огромный смысл и значение. Их ведь на самом деле миллионы.

— Да уж, — сказал Макс. — Спасатели, медики, конструкторы, инженеры, строители. Все они приносят колоссальную пользу и себе, и другим.

— Именно так, — сказал Великий Антал. — Популярными должны быть те, кто имеет огромное значение для всего народа. А певцы, актёры и танцоры абсолютно бессмысленны. Они призваны украсить вашу жизнь, но не быть в ней главными. Главные те, кто приносит своему народу пользу. Но Враг поставил шоу-бизнес во главу угла, вынуждая и остальных стремиться к праздности и бессмысленности. Глядя на популярного певца, и остальные мечтают стать не инженером, придумавшим что-то полезное, а певцом, часами дерущим горло, тренируясь для бессмысленных выступлений на сцене.

— Вот не зря моё сердце чуяло, что не надо смотреть всю эту дребедень, — сказал Макс. — Сначала тратим время на просмотр этого всего, потом тратим свои деньги на голосование, чтобы сделать кого-то из них популярным и дать ему возможность колесить по стране и дальше стричь с нас деньги. А мы как не получали от этого пользы, так и не получаем. Своими собственными глазами и деньгами делаем их популярными, а они нам за это даже бесплатного турне с концертами по стране не сделают.

Все дружно вздохнули, а Дмитрий добавил:

— Получается, нам строят бесконечные торговоразвлекательные комплексы, где мы жиры наедаем, а ничего полезного ни мы, ни страна не делаем. Государство не создало нам условий сделать что-то полезное в масштабах всего народа, если у нас вдруг возникнет желание потрудиться с пользой и развиться. В стране ведь не существует единого волонтерского движения, в рамках которого любой гражданин в любое время мог бы сделать что-то полезное для другого или для страны. Мы ведь со своей стороны рады трудиться и развиваться, но мы не знаем, где и кому нужен и полезен наш Труд. В какой деревне покосившиеся заборы, протекающие крыши и разбитые дороги? И мы бы с радостью туда поехали, потрудились с пользой, но мы не знаем, где приложить свои умения и потенциал.

— Да, — сказал Великий Антал. — Вас абсолютно не привлекают к жизни своей страны. Многие из вас готовы вылезти из-за компьютера, встать с дивана, уйти с вечеринки, если вам сказать и показать, где в «Доме» болит и где проблема.

— А с профессиональным спортом выходит то же самое? — спросил Стас. — В нём ведь тоже нет никакого смысла и пользы.

— Да. Содержание тело в хорошей физической форме это правильно, но соревновательство — нет. Соревнование это всегда победа одного над другим, вознесение над себе подобным.

— А Твой почерк это всегда Равенство, — сказал Дмитрий.

— Да, — шептал ветер. — У вас, конечно же, есть свои отличительные особенности, и у каждого свой талант, но они ни в коем случае не должны возносить одного Человека над другим. У каждого своё, но не тогда, когда один выше другого. А соревнования и победы неизбежно возносят Человека над остальными, что является почерком Врага.

— Ну а как же тогда быть? — спросил Влад. — У нас ведь очень многие увлекаются спортом. Как без соревнований? Они ведь тоже по-своему объединяют людей.

— Вам никто не мешает делать спортивные фестивали, в которых может принять участие любой желающий, где вы можете продемонстрировать свои умения и таланты, тем самым привлекая людей к содержанию своего тела в хорошей физической форме. Но соревноваться нельзя! Любую высоту вы должны достигать трудом, опытом и пользой, а не конкурсом.

— Тем более что сейчас профессиональный спорт доведён до маразма, где отмываются бешеные деньги, а смысла и пользы для страны и населения в них и правда нет. Как жили люди плохо, так и живут.

— Да. Культ профессионального спорта и вливание в него денег это ещё одна придумка Врага, чтобы заставить вас заниматься бессмысленными вещами, не приносящими пользу и при этом очень сильно травмировать вас, нанося вашему здоровью вред с самого молодого возраста.

— Так-то да, — кивнул Макс. — У многих спортсменов сердце уже к тридцати пяти годам полностью изношено. А значит, и третья сторона нашего существования в мире работает на Врага, — с грустью сказал Зайцев. — Подавляющее большинство граждан работает ради денег или от безысходности, но мало кто трудится с пользой, ведя праздный образ жизни. Есть только работа до седьмого пота, а вот труда с пользой и в удовольствие мало.

— Да, — сказал Великий Антал. — Праздность прочно вошла в вашу жизнь и культивируется различными слоганами, как же хорошо лежать на море, мечтая о беззаботности. Это уловка Врага. Подбивать к праздности, уводя от Труда с пользой, потому что именно Труд с пользой держит весь организм в тонусе и вырабатывает положительную энергию. Любуясь результатом своего труда, Человек неизменно испытывает положительные эмоции. Поэтому Врагу так важна праздность и ощущение бессмысленного существования, потому что именно такое положение вызывает депрессию и угнетённость. То есть отрицательную энергию.

— Ладно. Какой там четвёртый Закон? — сердито сказал Влад.

— Четвёртый это «Удовлетворённость». Именно он зажигает вашу сердцевину — ваш пятый элемент внутри. Именно от уровня удовлетворённости зависит мощность энергии Любви, Доброты и любой положительной энергии. Именно чувство удовлетворённости запускает процесс выработки энергии частотой двести пятьдесят герц, чтобы жить уже мог Я. Именно ради этого, четвёртого, процесса созданы первые три, призванные со всех сторон закрыть вас Безопасностью, Сохранностью и Совершенствованием, чтобы в конечном итоге без сбоя работал всего один, запуская основную функцию Человека, вырабатывая для Меня жизнь.

— И удар по нему наносится именно жестокостью, бедностью, нуждой, горем и несчастьем. Верно? — спросил Дмитрий.

— Да, — сияло Солнце. — Четвёртый процесс работает, когда Человек абсолютно счастлив, всем доволен и ни в чём не нуждается. Каждый Человек должен быть полностью счастлив. Это не прихоть и не роскошь. Это задача и цель каждого рождённого Человека, так как именно удовлетворённость делает вас счастливыми, что в свою очередь делает живым Меня. Если вы несчастливы, то ваше существование бессмысленно, так как вы не выполняете ту задачу, для которой Я вас создал. Без счастья и удовлетворённости вы дерево, не приносящее плоды. А значит, в вашем существовании нет смысла.

— И как раз с удовлетворённостью у нас самая большая беда, — сказал Славик. — Здоровье, образование, работа, еда, одежда, жилье. У каждого человека есть нужда хотя бы в одной из этих областей. И именно Нужда является, по Твоим словам, механизмом запуска выработки отрицательной энергии в пользу Врага. Именно Нужда первой заставляет Человека вырабатывать отрицательную энергию, постепенно перерастая в горе и несчастье. А значит, и четвёртый процесс у нас работает на Врага.

— Да. Враг сделал всё, чтобы ваш основной процесс по выработке энергии работал на него, подзаряжая именно его. Помимо созданных тяжелейших физических условий. Враг вас отжимает и морально. Если вы заметили, то в ваших современных СМИ, как правило, освещают что-то плохое. Аварии, теракты, убийства, ограбления, военные конфликты. Очень мало новостей о чём-то хорошем. Всё это личный инструмент Врага, с помощью которого вам транслируются отрицательные вещи, чтобы весь земной шар одновременно вырабатывал отрицательную энергию. Потому намеренно и планируются поджоги, взрывы, теракты и военные конфликты, чтобы спровоцировать негатив, быстро распространить это через СМИ, и Враг уже мог наслаждаться новой порцией «еды».

— Какая жуть! — застонал Влад.

— То есть выходит, практически все СМИ куплены и работают на Врага, раз все как один освещают одни и те же плохие новости? — спросил Стас.

— Практически все, — был ответ звёзд.

— Прикольно, — протянул Славик. — И из всего выше сказанного получается, что все четыре базовых Закона у Человека не работают. У нас нет Безопасности, Света, Труда с пользой и Удовлетворённости.

— Да. Вы должны научиться видеть и понимать Мои Формулы и Законы, и тогда вы будете всегда видеть Врага, — сказал Великий Антал. — Я Закон равенства и равнозначности. Моя формула в сумме всегда даёт две единицы и более. Чем больше, тем лучше. Формула же Врага в сумме всегда дает одну единицу. Чем меньше, тем лучше. Поэтому Я объединяю вместе до двух и более, а Враг разъединяет до одного и меньше. Устройство Моего мира всегда идёт от малого к большему. Каждая частичка это неотъемлемая часть чего-то большего. Крошечная клетка — это важная часть большого организма Человека. Один Человек часть большой семьи, один гражданин часть большого государства. Одно крестообразное устройство белой расы часть одного большого креста из нескольких рас. От малого к большому. Так устроен Мой мир.

Дмитрий улыбнулся.

— Так вот почему у славянского народа существует такое явление, как Матрёшка. Именно таким образом мы изображаем устройство нашего мира. Крошечная часть всегда является основой чего-то большего, а эта большая часть накрывает собой частички поменьше.

— Абсолютно верно. Именно русский народ сохранил знания об устройстве Моего мира. И солнечный календарь, и Матрёшку. И именно так должны быть построены взаимоотношения в стране и среди людей. Каждый гражданин это неотъемлемая часть и основа большого государства. Народ и Правительство это две части одного. Народ это Владелец страны, а Правительство её Управляющий, которого нанял Владелец, чтобы Управляющий решал все его проблемы. Народ каждый месяц выделяет средства на развитие своего Дома, а Управляющий должен грамотно их расходовать, при этом отчитываясь Народу о проделанной работе. Именно «Матрёшечная» структура власти правильная среди людей. И только когда и Управляющие, и Народ осознают, что каждый гражданин это важный Матрёш в одной большой Матрёшке, вот тогда у вас всё будет получаться и у Человека, и у страны будут работать все её составляющие, как внутренне, так и внешние.

— А какая же структура у Врага? — спросил Славик.

— Пирамида. От большого к малому. Когда все люди обрабатывают одного и этот Один не считается с теми, кто ниже уровнем. Это как раз структура Врага. В сумме оставлять всего лишь одну единицу наверху.

— И именно такая структура сейчас во всех странах мира, — задумчиво сказал Влад.

— Да. Ни одно Правительство, ни одного государства не считается со своим народом. Ни одно Правительство не отчитывается перед Народом о проделанной работе, не спрашивает мнение, не привлекает к принятию законов. Народ постоянно даёт средства на развитие «Дома», чтобы жить ему было лучше, но хорошо живёт именно Управляющий, живя в шикарных домах, имея несколько машин, в то время как Владельцы Дома продолжают прозябать в холоде и в голоде. Враг много вещей в вашем мире перевернул с ног на голову. То же самое он проделал и здесь, сделав правящих людей в государствах главными, а Народ — Владельцев Дома — безмолвными рабами, скитающимся по миру с протянутой рукой, вымаливая себе лучшую жизнь, хотя именно для этого люди выбирают Управляющих и дают им средства, для решения всех тех проблем, с которыми человек самостоятельно справиться не может. Но Враг поставил Управляющих наверх, объявил их неприкосновенными, отделив тем самым от Народа. А Народ не может ни возразить, не потребовать отчёт, ни повлиять, ни принять участие в развитии своего Дома. А должно быть с точностью наоборот. Каждый гражданин страны это равноценная и равнозначная часть Государства, и начиная с определённого возраста, должен принимать участие в жизни своего Дома, вникать в его дела и проблемы. Каждая маленькая частичка, каждый Матрёш должен составлять основу одной большой «Матрёшки». Каждый гражданин должен уделять какое-то время на дела своего Дома. Но у «Пирамиды» структура такова, что только «вершина» имеет значение, и её дела не должны касаться «основания», на котором она держится. Это и есть почерк Врага. Моя формула это всегда равенство, а его формула это всегда провозглашение собственной исключительности и превосходства.

— Видимо, поэтому я никогда не любил египетские пирамиды, — насупившись, сказал Стас. — Они мне всегда казались чужими. У Тебя всё имеет круглую форму. Будь то вселенная или планета, круглый стол или домашний очаг. Это Твоя структура. А эти пирамиды, построенные по всей Земле, всегда казались мне чужеродным явлением на нашей планете.

Великий Антал улыбнулся.

— Вы на интуитивном уровне знаете правильную суть вещей. Мои Законы прошиты в каждом из вас, и вы бессознательно отли-

чаєте правильное от неправильного. У всего две части, и эти части всегда равные, а не пирамидальные.

— Ну, а вообще, в целом, всё это очень сложно исправить? — спросил Макс у Великого Антала.

— Нет. Нужно просто наладить именно эти четыре основы с пятым элементом, и тогда Люди и страна более-менее начнут нормально работать. Запомните раз и навсегда один из основных принципов нашего мира. У всего две части, и они неделимы. У страны тоже две части: Правительство и Народ. Они должны быть одним целым. Один ради другого. Правительство — Тело, а Народ — Душа. В данный момент вы разъединены. Поэтому даже несмотря на то, что Человек на своём уровне пытается все свои процессы и деятельность в нужном тоне, но сверху со стороны Управляющих не происходит того же самого, то внутренние процессы Человека работать не будут. И при обратном порядке вещей, когда управляющие пытаются что-то сделать, а народ нет. Результат будет тот же. Потому что это две части одного.

— Ну да, — сказал Стас. — Если Правительство пытается ввести закон о запрете спиртного, а Народ продолжает это делать, то двигатели работать не будут. Или Народ пытается употреблять нормальную пищу, но Правительство упорно поставляет в магазины отравленную, то результата тоже не будет.

Мужчины сидели мрачные, пытаясь осмыслить нарисованную Великим Анталом картину.

— Теперь вы видите, кто именно хозяйничает в вашем Доме.

Мужчины зло поджали губы.

— Но вообще, судя по тому, что, например, в нашей стране наряду с отрицательным создаются и программы по поддержке семей, по увеличению рождаемости, по дополнительным льготам и правам для людей, то складывается впечатление, что у нас не всё так безнадежно плохо. Похоже, что Враг действительно хозяйничает в нашем Доме, но и какие-то шаги в светлую сторону тоже не перестают предприниматься.

— Да. Они пытаются работать на Меня, но в одиночку они не справятся. У всего две части, и Правительству нужен Народ, чтобы начать выкарабкиваться.

— А если они просто прикрываются такими вещами для отвода глаз, а на самом деле намеренно работают на Врага? — с сомнением спросил Стас.

— Вот вы об этом и узнаете, когда начнёте объявлять о своей позиции, основанной на Моих Законах. Если вас поддержат, значит, всё в порядке, а если откажут и объявят вне закона, то значит, в

управлении страны точно Враг. Вот тогда вы и поймёте, на кого на самом деле работают Управляющие.

— Понятно, — кивнул Славик. — То есть существующее положение вещей можно исправить?

— Это нужно исправить!!!

— Но как?! Это же практически невозможно!

— Нет, это очень просто, благодаря Законам. Нужно Добротой прекратить выработку отрицательной энергии в стране, перекрыв источник питания Врагу. А затем с помощью Света и Труда вычистить остатки грязи, разрухи и хаоса, обеспечив порядок и сохранность того, что есть.

— Свет и Труд мне понятны, — сказал Славик. — А как Добротой перекрыть питание Врага?

— Государство должно помочь людям, дав им ощущение безопасности, стабильности, удовлетворённости. В свою очередь люди начнут испытывать благодарность и любовь к государству за заботу о них. Люди, в том числе и управляющие, начнут вырабатывать невероятную мощную энергию, которая начинает уже заряжать именно Меня, и уже Я могу подхватить вас всех сверху и помочь и вытащить из этого замкнутого круга.

Великий Антал сделал паузу.

— Вы все должны наконец понять, что без энергии Я ничто. Пока вы работаете на другого, Я погибаю. И хоть сколько вы на Меня будете молиться и верить в Меня, Я не смогу вам помочь, пока вы несчастны, одиноки, голодны, замерзаете и страдаете от болезней. Мне нужны силы, чтобы вытащить вас из беды, а их Мне даёт только Источник Силы, вырабатывающий положительную энергию. И как только вы начнёте производить её, Я сразу смогу протянуть вам руку сверху и вытащить всех. Поэтому так важно не губить себя различными злоупотреблениями и пагубными пристрастиями, виртуальными играми, бездельем и прочей мерзостью. Всё это блокирует Мой источник силы, находящийся внутри вас. Поэтому так важно не причинять вред ни себе, ни другим, не ожесточать свой ум и сердце, не травмировать себя ни физически, ни духовно. Нет ни одной вещи, ради которой стоит рисковать Человеку своей жизнью. Ни встреча, ни сделка, ни деньги, ни территория, ни вещи, ни дом, ни убеждения. Ничего. Только Живой и Здоровый Человек имеет значение. И именно здесь и сейчас, а не в каком-нибудь Раю или в другом мире где-то когда-то, ради которого вы пренебрегаете жизнью здесь. Человек это живое существо, а после смерти вы просто прах, а не Человек. Я же во всём Своём Послании прописал, что именно Человек для Меня важен, а не Труп. Здоровый, Целый, Невредимый и ЖИВОЙ Человек! Не повреждённый источник энергии. Враг придумал

заманчивое слово для вас «Индивидуальность» и с его помощью заставляя вас творить со своим телом кошмарные вещи, меняя местами Красоту и Уродство. Но Уродство это не Моя норма. Мой мир это Идиллия, Правильность, Красота, Гармония. А искусственно созданное Уродство и извращение это норма совсем другой сущности, и вы должны наконец научиться видеть это и не поддаваться этому. Если вам кто-то с брезгливым лицом говорит: «Ты такой правильный и скучный», вы должны сразу понимать, что это говорит Враг! Его задача извратить все Мои Законы, Правила и Формулы, переворачивая всё вверх ногами, чтобы в конечном итоге убить вас.

— А я-то думаю, чего это в последнее время стали появляться фотомодели с физическими отклонениями? — протянул Макс. — Либо обгорелые, либо толстые, либо без ног или со шрамами. Да ещё расписывают о стойкости духа. Получается, что это реклама уродливости.

— Точно, точно, — закивал Влад. — Так главное, многие из них специально себе что-нибудь уродуют, чтобы попасть на обложки журналов. Шипы, там, в голову вкручивают, зубы спиливают под корень, татушками полностью обкалываются, убеждая, что уродливость и отклонение от нормы нормальны и не нужно с этим бороться. А, наоборот, нужно к этому стремиться.

— Твари самые настоящие, — сердито произнёс Славик. — Я таких не понимал и до всех этих сегодняшних откровений. Всегда хотелось им что-нибудь прострелить.

— Подождите. Вячеслав Евгеньевич, — протараторил Зайцев. — С убийством всегда успеется. У меня ещё вопрос. Вот Вы говорите, что у всего есть свой порядок. Вы нам сейчас рассказали о вещах, которые должны окружать нас. Рассказали, как это должно быть. Но что насчёт самого Человека? Как ему самому двигаться по жизни? Есть ли какая-то последовательность действий в его жизни или каждый может делать так, как считает нужным?

Космос вокруг них мягко замерцал, а планеты продолжали плавно кружиться вокруг них по своим орбитам.

— Принцип Моего мира это Крестообразность, чтобы основание было прочным и устойчивым. У этого основания две части, пересекающиеся между собой для устойчивости во времени и пространстве. Обе эти части всегда одинаковы. Основа вашей жизни тоже состоит из двух одинаковых частей, пересекающихся крест-накрест для правильной равномерности и устойчивости.

— Я вообще ничего не понял, — сказал Влад.

— Я хочу сказать, что те четыре Закона, о которых Я вам сказал, являются также и вашей последовательностью действий в жизни. Посмотрите сюда.

В воздухе чуть вдалеке зажглась большая яркая звезда.

— Это Человек, — сказал Великий Антал. — А вокруг него Мои Законы.

Мужчины увидели, как справа от большой звезды зажглась звезда поменьше и ярко-красного цвета.

— Видите эту красную звезду? Это закон «Безопасность». Всё пространство вокруг вас, весь внешний мир должен быть безопасен.

— Так, — кивнули мужчины.

Следом за красной звездой, также справа от «Человека», зажглась ярко-жёлтая.

— Жёлтая звезда — закон «Свет». Всё пространство вокруг вас, всё в вашей жизни должно быть понятным и ясным.

— Хорошо, — кивнули они.

Следующая, ярко-синяя звезда зажглась слева от «Человека».

— А вот эта синяя звезда — закон «Труд». Всё, окружающее вас, должно иметь смысл, значение и пользу.

— Понятно. И зелёная звезда там же слева — это закон «Удовлетворённость»? — спросил Дмитрий.

— Да. Всё, что вас окружает, должно рождать в вас положительную энергию. Вы должны быть довольны и счастливы. Это обязательно.

— С этим понятно, — поспешил сказать Зайцев. — Но я имею в виду саму последовательность действий для человека. Что и в каком порядке ему делать, двигаясь по самой жизни?

— Смотрите дальше, — сказала Солнце. — Перед вами горизонтальная линия из четырёх звёзд-Законов. Это ваше нахождение в пространстве. Это ваши два крыла, поддерживающие вас в воздухе. А теперь Я покажу вам, как вы должны перемещаться во времени. И движение будет идти снизу вверх, так как вы всегда двигаетесь вперёд.

Мужчины увидели, как под «Человеком» — большой белой звездой — снова зажглась ярко-красная звезда.

— Первый шаг в вашей жизни это «Безопасность». С самого рождения родители должны обеспечить вам максимально безопасные условия и оберегать вас до тех пор, пока вы не окрепнете и не сможете находиться в пространстве самостоятельно.

— Ага, — протянул Славик.

Выше над красной звездой зажглась ярко-жёлтая.

— Затем вам нужен «Свет». Вы должны образовываться, получить необходимый набор знаний, чтобы понимать ваш мир, хорошо ориентироваться в нём и сохранять в нём порядок.

— А для этого мы ходим в школы и затем в Высшие учебные заведения.

— Да. Это обязательный шаг для каждого человека, так как без Света вы не сможете содержать ваш мир в нужном порядке. Вы будете непросвещёнными, тёмными, недалёкими, недоразвитыми. А значит, вами можно будет легко манипулировать и управлять.

— Что сейчас и происходит, — зло буркнул Макс.

— Да. Третья звезда это всё тот же «Труд».

Мужчины увидели, как над «Человеком» зажглась ярко-синяя звезда.

— После получения образования вы должны потрудиться, чтобы закрепить полученные знания, получить практический опыт и сделать что-то полезное со смыслом и значением. Труд вас совершенствует физически и духовно. Также своим Трудом вы должны создать безопасные условия для своей будущей семьи. А конкретно для рождения нового Человека.

— И вон та зелёная звезда на самом верху это «Удовлетворённость»? — догадался Стас.

— Да. Это четвёртая основа и последний этап. После Труда вы должны отдохнуть, реализовать все свои мечты и планы, Вы должны насладиться жизнью, сделать то, что вам всегда хотелось. Этот этап должен сделать вас абсолютно довольными и счастливыми.

— Прикольно, — улыбнулся Макс. — А наша жизнь и вправду Крест, который мы должны всегда нести!

Они все в немом удивлении смотрели на светящийся крест в воздухе из разноцветных звёзд, изображавших основу их жизни.

— Вот это и есть ваш правильный принцип для перемещения во времени и пространстве. Вертикальные звёзды это то, как вы должны двигаться по жизни, а горизонтальные звезды это опора или «крылья», поддерживающие вас в пространстве. Как видите, у вашей основы две части, и обе они одинаковы.

— Обалдеть! — присвистнул Влад.

— Невероятно! — восхищенно сказал профессор. — Как же всё просто!

Славик поднял руку вверх, привлекая к себе внимание.

— Я понял всё, кроме одного. На каком этапе правильнее всего заводить семью и детей. И на каком этапе можно заводить, гм... так сказать... романтические отношения. На «Свете», «Труде» или «Удовлетворённости»? Когда правильнее?

Все дружно засмеялись

— У тебя, Лавин, всего одна головная боль, — пошутил Дмитрий.

Но Солнце очень мягко засияло и дало свой ответ.

— Романтические отношения, те, что дают необходимую Мне Любовь мощностью 250 герц, можно иметь и на этапе Свет, и Труд, и

Удовлетворённость. Но рождасть нового Человека можно только после прохождения всех четырёх шагов.

— Как?! — изумился Влад. — Сначала получить образование, поработать, затем поотдыхать, осуществить мечты и только потом рожать детей?!

— Да.

— Как так?! Почему так?!

— Вы должны обеспечить максимальную безопасность новому Человеку, а также дать ему гармонию и счастье. А для этого вы должны наработать жизненный опыт и создать все условия для рождения нового Человека.

— Хорошо. Допустим, я потрудился и создал, — не соглашался Влад с Богом. — Но зачем ещё проходить этап Удовлетворённости?

— Потому что каждый Человек, абсолютно каждый должен быть счастлив. Это основная ваша цель, к которой вы идёте четырьмя большими шагами. Вы не имеете права рождасть нового Человека, пока не удовлетворены сами. Вы должны осуществить всё, что задумали, и получить всё, что хотели, чтобы к моменту появления на свет нового Человека вы были абсолютно счастливы, передавая ему вашу положительную энергию и выращивая его в исключительно благоприятных и положительных условиях. И родитель, и ребёнок должны быть абсолютно удовлетворены. Никто не должен жертвовать собой ради другого. Жертва это почерк Врага. У Меня же равенство. Хорошо должно быть абсолютно всем. Ни один будущий родитель не имеет права жертвовать своим благополучием ради ребёнка, так как это всегда будет иметь отрицательные результаты. Один всегда будет недоволен, что не успел что-то сделать в жизни, так как оказался привязан к рождённым детям. Таких ситуаций категорически запрещено допускать. Поэтому сначала Безопасность, Свет, Труд и Удовлетворенность. И именно в такой последовательности. И только после всего этого можно рождасть нового Человека.

— Так это ж сколько времени должно уходить на всё это? — озадачено почесал голову Стас.

— По-разному. У кого-то двадцать лет, а у кого-то тридцать, у кого-то больше, у кого-то меньше. Количество времени не имеет значения. Важно, чтобы был строго соблюден порядок четырёх этапов. Это ваша основа.

— Ну, а всё-таки какой рекомендованный возраст для создания семьи?

— В периоде от двадцати пяти до сорока. К этому возрасту вы успеваеете получить достаточно опыта, создать условия для рождения нового Человека, отдохнуть и удовлетвориться.

— Ну ладно, хоть встречаться можно, — облегчёно сказал Славик, чем вызвал новую волну смеха. — А как насчёт союзов разных рас? Сейчас это прямо чуть ли не популярно создавать союзы и семьи из разных рас. Чёрная с белой или белая с жёлтой. Это правильно? Это не нарушает никакие законы?

— Четыре расы это Мои сверхвозможности. Моя выносливость, сила, ловкость и скорость это Мои «руки» и «ноги». Когда вы смешиваетесь, то и Мои «конечности» растворяются. При рождении Человека от смешанных рас Мои Выносливость, Сила, Ловкость и Скорость ослабевают, превращаясь в смешанное Нечто, чем Я не могу полноценно воспользоваться и не понимаю, куда это применить. Поэтому лучше расам не смешиваться, а создавать семьи в рамках своей народности. Расам можно дружить, вместе работать и заниматься общим делом. Но нового Человека желательно рожать без примеси другой расы.

— А если так вышло, что представители разных рас полюбили друг друга, то как быть? — продолжал допытываться Славик.

— В этом случае препятствовать не нужно. Как Я и сказал, четыре сверхспособности помогают Мне перемещаться. Но саму жизнь даёт именно любовь. Поэтому если уж так вышло, что представители разных рас полюбили друг друга, то пусть так и будет. Из-за смешения разных Устройств Я не смогу полноценно перемещаться во времени и пространстве, но зато Я смогу продолжать жить, благодаря энергии их любви.

Славик красноречиво провёл ладонью по лбу, показывая своё облегчение после слов Великого Антала, из-за чего и мужчины, и Солнце снова засмеялись.

— Но помните Мою формулу. У всего две части, и обе они одинаковы. И потому в ваших семьях всё должно быть точно так же, а не кто-то главный, а второй нет. И муж, и жена — оба равноценные единицы с одинаковыми правами, возможностями и обязанностями. А значит, и путь из четырёх этапов касается каждого. И мужчина, и женщина должны получить образование, потрудиться для создания условий для будущей семьи, удовлетвориться результатом своих дел, а потом совместно дать жизнь новому Человеку. И никак по-другому! Не имеет права кто-то один сидеть и ждать, когда второй всё сделает. Как сейчас у вас стало популярным среди женщин мечтать выйти замуж за обеспеченного мужчину, который всё для них и за них сделает. И даст дом, и обустроит его, и даст возможность ей жить в своё удовольствие. В этой позиции человека как раз чётко виден почерк Врага.

— Пирамида, — сказал Дмитрий. — Когда один тянет одеяло на себя, не считаясь с основой, на которой всё построено.

— Да, — сказал Великий Антал. — Ответственность за создание будущей семьи лежит на обоих людях. Если женщина так хочет, чтобы мужчина построил дом, то тогда она должна дать средства на его постройку. Тогда получается равенство. Его физическая сила и её материальная поддержка. Вот так правильно.

— Вот потому и была на Руси традиция невесте в дом мужа приносить с собой сундуки с приданым, — вспомнил Влад. — Он предоставлял жене дом, а она приносила в него уют, обустройство и всё необходимое для благополучной жизни.

— Да. У вас всё было сделано правильно. У вас всегда было равенство.

— Н-да-а, — почесал голову Макс. — Сейчас же каждая вторая девица, озабоченная только своей внешностью, сидит у окна и ждёт, когда её, никчёмную, нетрудолюбивую и необразованную, возьмет замуж принц на белом коне и обеспечит безбедную жизнь. А сами палец о палец не ударят, чтобы что-то сделать для своего благополучия. Если и не приданое, то, хотя бы деньги откладывали на создание будущей семьи, чтобы мужу не одному лямку тянуть по содержанию и жены и ребёнка.

— Да. Вклад в семью должен быть равнозначный, — мерцали звёзды. — Никто не должен жить за счёт другого. Моя формула «один Ради другого», а не «один за Счёт другого».

— А у меня вдруг возникло такое подозрение, Господа, что в нашем Советском Союзе всё было выстроено именно по этой крестообразной основе на небе, — сказал профессор.

— Кстати, да, — кивнул Дмитрий. — Всё было безопасно, все были уверены в завтрашнем дне. Была мощная система образования, всех привлекали к работам, у всех были условия для создания будущих семей, и так или иначе люди были довольны и счастливы.

— Да. У вас всё было правильно. Как Я и сказал, вам удалось сохранить все Мои Законы и верно их соблюдать. Поэтому всё и сломали. Врагу невыносимо было, что такая огромная территория на Земле вырабатывала столько положительной энергии, которая для него крайне опасна. Враг очень долго не мог добраться до вас. Но всё же ему это удалось, внедрив в вашу среду людей, которых он смог переманить на свою сторону.

— Вот же гнида! — прорычал Стас. — И что теперь? Он пытается причесать нас всех под свою гребёнку, заставляя работать на него?

— Нет, — горько шепнул ветер. — Враг пытается остальные страны причесать под свою гребенку. А конкретно вас он пытается убить, потому что вы не просто вырабатывали положительную энергию. Вы ещё и знаете, как должен быть устроен Наш Мир, и всё время пытаетесь противостоять навязанным правилам Врага.

— Солнечный календарь, Матрёшка и крестообразная основа из Законов, — сказал Дмитрий.

— Да.

— Так, значит, с нами даже не пытаются договориться? — спросил Зайцев.

— Нет.

— Теперь понятно, почему у нас в стране делается всё, кроме самой главной крестообразной основы, — зло сказал Славик.

— А я наконец понял, почему у нас в образовании все больше маэрзма, — сказал Влад. — Нелогичные задачки для детей, пошлые стишки, уродливые зверушки. Я всё думал, что это какие-то ошибки и недоразумения, а выходит, нет. Это просто таким образом намеренно образуют детей, чтобы нас стереть как вид.

— Да, — шепнуло Солнце. — Вас до сих пор не могут убить, а потому пытаются вытереть таким путём ваши знания и ваше самосознание. Через пару поколений дети будут воспитаны совсем по-другому. Они не будут помнить Моих Законов, забудут своих предков с их солнечным календарём и Матрёшкой, которую заменят принцессы и Барби, и вот тогда с вами можно будет делать всё что угодно. Как вы правильно заметили в разговоре ранее, вам рассказывают абсолютно обо всех цивилизациях, но только не о вашей собственной, которая и стала прародительницей всех остальных.

— Угу, — хмуро сказал Влад. — Я прям как щас помню, когда в школе с таким восхищением рассказывали про наидревнейшую индийскую, индейскую, египетскую и римскую цивилизации. А я сидел и думал: «А я же кто?! Какая мы цивилизация?! Кто мы?!» У меня абсолютно не было ориентиров относительно своего места в этом мире.

— Да. Вам намеренно стирают все следы вашей истории, чтобы вы были блуждающими овцами во тьме, которыми позже можно будет легко управлять. Сегодня с самого детства уродливыми картинками и пошлыми задачками вас приучают к отклонениям во внешности и к разврату. Опускают до уровня полной деградации, чтобы новое поколение никогда в жизни не стало разбираться в высоких материях и уж точно никогда не стало бы стремиться к совершенству и развитию, а значит, они никогда ничего не смогут исправить и помешать Врагу. Все перечисленные тобой вещи это удар Врага как раз по четырём Законам. Вас намеренно образуют так, чтобы вы были очень убогими и тёмными. Вам намеренно в пищу подмешивают гормоны, вызывающие ранее половое созревание, провоцирующие ранние нежелательные беременности, чтобы как раз вы не смогли соблюсти очерёдность ваших законов. Чтобы из-за раннего и нежелательного рождения детей вы не смогли получить

образование, создать безопасные условия и не могли воплотить свои мечты и планы в жизнь, оставаясь несчастными и проклинающими свою жизнь и рождённого ребёнка, из-за которого вы сломали свою судьбу. Вам намеренно показывают бесконечный разврат, совокупления и голые тела в фильмах, клипах, журналах и на телевидении, чтобы как раз провоцировать вас на несоблюдение установленного для вас порядка. А задачками по математике, в которых отсутствует логика, вам как раз её и пытаются сломать, потому что Логика это не просто какое-то явление в вашем организме. Логика — это инструмент, заложенный Мною в вас, чтобы вы с её помощью могли отличить правду от лжи. И именно её вам и ломают.

— Поэтому у нас буйное помешательство на постели, — тихо сказал Стас.

— Да. У всего, что вас окружает, есть причина. Ничего не появляется само по себе. У всего есть причина и цель. И так как в вашем мире хозяйничает Враг, то и не сложно догадаться, кому принадлежат все популярные вещи и явления вашего времени. Начинает Враг именно с детей, чтобы в самом нежном и незащищённом возрасте сломать и Психику, и Логикку. Вам пытаются полностью стереть разницу между добром и злом, чтобы вы перестали отличать чёрное от белого, а видели лишь один серый цвет. Потому стали снимать много фильмов, где зомби и вампиры это хорошие персонажи, а люди, ополчившиеся против них, злые. Где девушки влюбляются в чудовищ. Все персонажи в мультфильмах для детей какие-то уродливые, несуразные и без определённого вида. То ли животное, то ли человек, то ли монстр. Это всё как раз направлено на то, чтобы вы не отличали плохое от хорошего, правильное от неправильного. Но у Меня не может быть всего лишь одного серого цвета. У Меня всегда есть и чёрное, и белое. Они всегда однозначны, и между ними нет никаких оттенков.

Все потрясённо молчали, понимая, насколько Враг проник в их повседневную жизнь и людям не только их страны, придётся изрядно потрудиться для того, чтобы снова начать жить в ладу с собой и с миром. Процесс глубокий и масштабный, затрагивающий все сферы их жизнедеятельности.

Через некоторое время профессор, чей пытливым ум не мог долго зацикливаться только на чём-то одном, спросил:

— Гм, гм, уважаемый Всевышний, Вы меня простите, но я, как учёный паранормальных наук, не могу обойти стороной тему жизни и смерти. По Вашим словам выходит, что Человек должен всегда быть здоровый и живой. Но в таком случае как сюда вписывается его смерть? Как Человек может быть всегда жив, если в конце концов он

умирает? Как Вы определяете, кому жить, а кому умереть? Как Вы определяете, когда именно должен умереть Человек?

— Это Правильный Вопрос, — сказали звёзды. — А ответ — Никак.

Они резко вскинули головы, а потом загалдели разом:

— Как «Никак»?!

— Что значит «Никак»?!

— Но люди ведь умирают!

— Приходит старость, и они умирают!

— Но Ты же должен как-то определять, кому умереть в 80 лет, а кому в 90!

Солнце ярко-ярко засияло, окутав их своим теплом, и мягко спросило:

— Зачем Мне определять время смерти Человека, если он нужен Мне живым?

Все просто онемели. Они с круглыми глазами смотрели в мерцание на песке рядом с собой и не могли ничего сказать.

— Но как же так? — растерянно выдавил профессор.

Вселенная на песке пошевелила своей звёздной шубкой и мягко произнесла:

— Культ смерти это ещё одно преступление, совершённое в отношении вас. Вас всеми способами убеждают, что смерть неизбежна, что все вы смертны, что каждому отведён свой срок и тому подобное. Во всех фильмах вам показывают, что кто-то умирает, и это нормально. Но если бы это было нормально, то вас не пытались бы в этом так настойчиво убедить. Вас ведь не убеждают, что небо голубое, потому что это и так ясно. А вот в вашей смертности вас буквально зомбируют на каждом углу. И ни у кого из вас не возникает вопрос, зачем вам упорно напоминают об этом, если это как бы и так понятно и само собой разумеющееся.

Они ошарашено молчали.

— А потому что смерть это не само собой разумеющееся явление для человека. Это не норма для вас, потому Враг настойчиво и тычет в неё носом, чтобы вы ни на секунду не подумали об обратном.

— Но как такое возможно? Как же смерть не норма, если мы умираем?!

— Посмотрите на Мой Мир. Какой он формы?

— Круглый.

— Вспомните солнечный календарь вашего народа. Какой он формы?

— Круглый.

— Каков ход сезонов и процессов на Земле?

— Циклический — по кругу.

— Вы видите во всём этом Конец? Хоть у одного этого явления есть Конец?

— Нет.

— Так почему же вы свято верите, что у Человека, у самого совершенного явления в этом мире, Конец есть? Все процессы, явления, сезоны, принципы, природа созданы именно для Человека. И как же так вышло, что вечны все, кроме самого Человека? Как же так вышло, что какое-то дерево, созданное для Человека, растёт триста и четыреста лет, а вот сам Человек, для которого растёт это самое дерево, умирает? Как такое может быть?! Как возможно, что ваша печень обновляется каждые пять лет, а вот сам Человек умирает? Как так получается, что печень вечна, а Человек, на которого она работает, должен умереть? Где логика Моего Мира?! Почему у вас это не вызывает никаких вопросов?!

Они неверяще замотали головами.

— Нет, нет. Люди смертны, и все об этом знают, — сказал Славик.

— Зачем Мне мёртвый Источник энергии?! — жёстко хлестнул их ветер. — Мне нужна жизнь вечная. Как Я могу иметь её, если вы без конца умираете? Мои силы должны преумножаться с каждой секундой, а не оставаться на том же уровне за счёт круговорота рождения и смерти. Родился человек — у Меня добавились силы. Этот человек родил одного потомка, а сам при этом умер от старости. Где здесь преумножение?! Чтобы было хоть какое-то преумножение, каждая семейная пара должна рождать минимум троих детей. Двое на замену умирающим родителям и один как раз и есть приумножение. Но вы не рождаете троих. В основном один или два, что приводит как раз к уменьшению Моих сил. А те, кто рождает много детей, то, как правило, многие погибают от недосмотра или от болезней, и Я снова остаюсь всё на том же уровне. Я веками топчусь на одном месте из-за того, что вас убедили в смертности и создали все условия, чтобы вы умирали и у вас снижалась рождаемость. Но правда в том, что вы не должны умирать. Вы так же, как и Я, должны жить вечно, как и весь этот мир, созданный специально для Вечного Источника энергии Бога, с каждой секундой, с каждым новым рождённым человеком делая Меня сильнее и мощнее.

Они потрясённо смотрели вовнутрь Вселенной.

— Но мы же стареем. Как мы можем жить вечно? — пытался возразить Стас.

— Вы не стареете, — отрезал Великий Антал. — Просто когда ваш организм не получает достаточного питания извне, он начинает брать его изнутри. Самое важное это ваша сердцевина. Именно она

делает меня живым. Поэтому если ей недостаёт питания, то есть витаминов, минералов и других веществ, то ваш мозг отдаёт команду забрать эту еду из менее важных органов, без которых сердцевина проживёт. И вот так постепенно у вас становятся плохими волосы и ногти, выпадают зубы. Именно из них первыми сердцевина забирает еду, так как они не в приоритете. Потом у вас начинают страдать суставы и кости, когда сердцевина забирает у них необходимый ей кальций, так как и без рук, и без ног сердцевина сможет прожить. И вот из-за этого ваш организм иссыхает, сморщивается и разрушается. Это вовсе не старость. Это ваш организм поедает сам себя, когда недополучает еды извне, чтобы как можно дольше продлить срок работы основного элемента, вырабатывающего энергию для Меня.

— Какой кошмар, — прошептал профессор.

— Да, — сказал Великий Антал. — Враг очень старается над тем, чтобы в ваш организм попало как можно меньше еды. Истошил почвы, отравил воду и еду. Поэтому Я и дал вам технологии по дополнительным пищевым добавкам на основе различных ягод и трав, так как в вашей обычной еде вы катастрофически недополучаете нужного количества витаминов, минералов, аминокислот и тому подобное. А Враг внушил вам, что пищевые добавки из Моих трав, из Трав, созданных специально для вас, это крайне плохо и опасно, чтобы ваш организм и дальше продолжал пожирать сам себя, бесконечно голодая.

Они смотрела в пространство.

— То есть Человек может жить вечно? — спросил Дмитрий.

— Не может. А должен! Потому что в вашей смерти для Меня нет никакого смысла. Формула Моего мира это Жизнь, и каждая ваша клеточка запрограммирована на это. И ни о какой смерти речи быть не может. Потому и маленькие дети абсолютно бесстрашны, так как они точно знают, что смерти для них не существует, пока родители за много лет не вобьют в их головы обратное.

— Потому в преданиях и встречается, что раньше люди жили по семьсот и более лет, — задумчиво сказал Зайцев.

— Да, — шепнуло небо.

— Но Твой солнечный календарь, — вдруг вспомнил Славик. — В нём нет конца, но он рассчитан всего на сто сорок четыре года. Согласно ему, это круг жизни каждого человека. Так, значит, всё-таки есть какой-то отведённый каждому отрезок времени.

— Когда вы покупаете какую-либо технику, ей отводится какой-то гарантийный срок, в течение которого устройство будет работать без сбоя. А что рекомендуется делать потом?

— Ну, возможно, ремонтировать или проводить профилактику.

— Вот именно. Сто сорок четыре года это период, в течение которого Человек по умолчанию должен стабильно работать и не ломаться. А потом он обязан произвести ремонт и профилактику всех систем организма и снова вернуться на новый круг жизни периодом в сто сорок четыре года. И так каждый раз до бесконечности.

— Как же так? — растерянно пробормотал Зайцев.

— Все процессы Моего мира бесконечны. К примеру, возьмите воду. Сначала она в одном состоянии. Потом под воздействием определённых факторов она приобретает другое состояние и испаряется. Но затем она снова приобретает жидкое состояние и выпадает влагой на землю, возвращаясь на свой прежний круг жизни. То же самое с деревьями, меняющими облик в холодное время и возвращающимися его в тёплый сезон. И точно таков же процесс у Человека. Сто сорок четыре года он должен быть в определённом состоянии, затем уходить в другое измерение в другое состояние, а затем снова вернуться к прежней физической форме на новый круг жизни.

Они не могли поверить в то, что слышали. Это было просто ошеломляюще!

— Невероятно, — шепнул учёный.

— Хорошо. Ладно, — кивнул Дмитрий. — Мы должны жить вечно. Пусть так. Но в данный момент мы умираем, и нас хоронят. В мире существует несколько видов захоронений: закопать в землю, поместить в каменном склепе, сжечь. Какой из них правильный? Или есть какой-то другой способ?

— В данный момент у вас нет возможности осуществлять бесконечную циркуляцию циклом сто сорок четыре года, Пока на Земле царит полный хаос, вас нельзя выпускать за пределы вашего мира, чтобы вы не натворили дел в других мирах. Сначала нужно здесь всё исправить, а потом Я дам допуск к другим измерениям и возможностям. Но пока вы смертны, то тела лучше сжигать, а не закапывать в землю, не бальзамировать, не мумифицировать и не помещать в гробницах со склепами.

— Почему лучше сжигать?

— Потому что это лучший способ очень быстро покинуть ваше тело Анталам, находящимся внутри вас. «Пилоты» людей это лучшие Души, и они на вес золота. Это избранные из избранных. Это высшая ячейка эволюции Антала. Только лучшим Анталам доверено управлять Человеком. Когда вы закапываете тело в землю, то вы мешаете Анталу покинуть старую биоформу и войти в новую. Так как тело Человека очень долго разлагается, Антал обречён на блуждание по земле, пока не пройдёт целый год, и тело не разложится окончательно. Для того чтобы лучшие Анталы вообще никогда не переродились, Враг намерено захороняет тела в каменные склепы или

гробницы, где тело никогда не разлагается из-за особенностей микроклимата и Антал оставался пожизненно прикованным к мёртвой биоформе, не имея возможности войти в новое тело. Именно тела выдающихся и высокодуховно развитых людей, как правило, Враг хоронил в склепах под видом большой почести. Это коварный ход, не дать лучшему Анталу войти в новое тело, чтобы новый Человек не стал выдающимся и развитым лидером, способным в будущем изменить существующий порядок Врага. Из-за могил под землёй, каменных надгробий и гробниц количество лучших Анталов катастрофически уменьшается и в тело человека приходится внедрять «Пилота» другого уровня, предназначенного для животных или птиц. Из-за этого падает качество управления Человеком. Потому и наблюдаются у вас странности, когда в одной семье с одинаковым воспитанием абсолютно два разных ребёнка: один тянется к высокому и развивается семимильными шагами, а второму лишь бы поесть, в земле покопаться, а до остального нет дела. Это как раз признаки Пилотов разного уровня. Поэтому если нет возможности остаться в живых и смерть все-таки наступила, то тело лучше сжечь, чтобы дать возможность Анталам быстро покинуть и войти в нового Человека, которому они передадут ценные знания, опыт и чьими руками они будут развивать и улучшать этот мир.

— Это отсюда все сказки про призраков? Это привязанные к телу Анталы?

— Да.

— Но мне не совсем понятно, — сказал Стас. — Если русский народ сохранил Твой солнечный принцип взаимодействия с этим миром, и, насколько я знаю, раньше при язычестве мы действительно сжигали тела, то как так вышло, что мы вдруг начали хоронить тела, зная о том, что их нужно сжигать?

— К этому вас Враг привёл насильно. Новую христианскую обрядность вам навязывали казнями и сожжением целых поселений. И так как вы знали, что задача Человека остаться в живых, то пошли на хитрость. Вы уступили навязанному требованию новой религии о захоронении в землю, но приняли решение в обязательном порядке помогать выбираться Анталам из Тела путём групповых собраний. Через неделю после смерти Человека вы собирались вместе и своей энергетикой помогали Анталу отделиться от тела. Затем вы собирались через месяц после смерти, а затем через год.

— Но у нас сейчас поминают умерших через девять дней и через сорок дней. А не через неделю и месяц, — недоумённо сказал Славик.

— Вячеслав Евгеньевич, вы же видели прежний календарь. В то время неделя и была девять дней, а месяц — сорок, — терпеливо пояснил профессор.

— Это всё объясняет, — сказал Дмитрий. — Календарь поменяли, чтобы сломать правильное восприятие мира, но традицию в народе помогать выбираться Анталу из тела сломать не удалось.

— Да.

— И крест, получается, на могиле ставили вовсе не по христианским поверьям, — задумчиво продолжал Дмитрий. — Просто людям нужно было как-то находить захороненные тела, чтобы вернуться к ним и помочь Анталам выбраться. А крестом просто помечали место захоронения, показывая всем, что здесь лежит не животное, не птица и не насекомое. Здесь лежит высшее крестообразное устройство — Человек.

— Да.

— Меня сейчас замутит, — выдохнул Макс. — Это какой-то непрекращающийся трывдец! Что за скотиной нужно быть, чтобы на всех уровнях так обложить людей? Это же как до всего додуматься нужно было?! Едой травить. Войнами и болезнями уничтожать. Захоронениями убивать сразу и Человека, и Антала. Полами поменять. Образование сводить на нет. Разврат распространить. Как до всего этого можно было додуматься?! Как же нужно Тебя ненавидеть или настолько завидовать?!

Великий Антал вздохнул.

— Как Я и говорил, вы бесценное и бессмертное сокровище, которым владел Я один.

Они в одну секунду почувствовали, что выбились из сил. Все разом ощутили, насколько была тяжела эта ноша и насколько зло укоренилось в их жизнях.

Дмитрий задумчиво смотрел в пространство космоса, вращающегося вокруг них, невольно заглядевшись на играющего неподалёку Барса.

Он играл со звёздами, облепившими его торчащие уши. Радостно вилял хвостом, который он пытался укусить из-за дерзкого созвездия Девы. Лапами он усердно пытался закопать другую звёздную озорницу в песок, но она выбиралась оттуда и дразнила его, садясь ему на нос. Он был весь похож на огромного светлячка, усеянного звёздами. Он подпрыгивал вверх и падал на песок, рассыпая песчинки вокруг себя. Его шерсть красиво блестела в лучах ночного неба, и сам он представлял собой невероятное зрелище.

И Дмитрий словно в замедленном кадре наблюдал, как меняется его настроение от озорного до сердитого, от хитрого до ласкового. За минуту наблюдения за ним Дмитрий увидел в нём гамму эмоций и чувств. Он был прекрасным зверем со своей собственной душой и характером.

И вот тогда у него созрел свой собственный вопрос:

— Ты говоришь, что у животных тоже есть свои Пилоты или Анталы. И у них внутри точно такое же строение, как и у нас, все те же органы. Получается, животные и птицы тоже какие-то устройства, предназначенные для какой-то цели?

— Да.

— Для какой? — живо встрепенулся профессор.

— Всё для той же, — ответил Великий Антал. — Вырабатывать энергию для Меня. Разница лишь в том, что они вырабатывают просто гармонию и положительный заряд частотой в сорок герц, а вы, благодаря Разуму, вырабатываете двести пятьдесят за счёт энергии любви. Вот и вся разница между вами.

— Так выходит, что их убивать тоже нельзя? — спросил Влад.

— Нельзя. У всего есть причина и цель. И у существования животного на Земле тоже есть своя цель и его собственная функция, как и у вас. И идея убивать животных для еды или красоты это ещё один способ убить Меня. Они так же чувствуют боль и страдание, как и вы, а значит, они тоже могут вырабатывать отрицательную энергию для Врага, чем он и пользуется, заставляя вас убивать их для развлечения, красоты или еды.

— Осмелюсь от себя добавить, — сказал профессор. — По роду своей научной деятельности я сталкивался с различными материалами разных цивилизаций, в которых упоминались животные. И я тогда отметил для себя, что все они обозначались не как животные, а как разные народы.

— Как народы? — удивился Стас.

— Да, так и писалось, что рядом с людьми проживают различные народы, такие как Рыси, Медведи, Косули, Киты и Дельфины.

— То есть все млекопитающие. Хоть наземные, хоть морские?

— Да, — сказал Великий Антал. — У них всего лишь нет Моего Кода в голове, и они имеют другой внешний вид. А всё остальное у них точно такое же, как и у вас. Они такие же Мои дети, как и вы. Разница лишь в том, что они просто дети, а вы любимые дети. И создал Я их для Себя, а не для того, чтобы вы их ели. Просто они были

первой Моей попыткой создать себе Источник Силы. Я до последнего берёг биоформу, выданную Мне при изгнании, и потому пытался другими способами создать Себе Генератор. Но я понял, что их энергии недостаточно, и тогда Я создал вас, отдав вам Свой Разум.

— Осмелюсь ещё добавить, — сказал учёный. — В некоторых материалах встречается упоминание, что беды людей начнутся, когда они начнут есть пищу с кровью. Из чего следует, что раньше зверей мы не ели, а употребляли в пищу другие источники еды.

— Кстати, да, — сказал Влад. — Я недавно читал статью о самой долгоживущей народности мира — Хунза, проживающей между Индией и Пакистаном. Их долгожителям по сто шестьдесят лет, а средний возраст смерти сто двадцать — сто тридцать лет. И когда учёные стали выяснять, чем они обязаны такой хорошей физической форме, очень молоджавому виду и такому долголетию, выяснилось, что они живут в чистейшем уголке природы, занимаются физическими нагрузками, бегая по двести километров по горам друг другу в гости, и питаются исключительно различными плодами растительного происхождения, причём почти в сыром виде. Понятия охоты у них нет вообще.

— То есть мясо они не едят совсем? — уточнил Дмитрий.

— Ну да.

— И живут по сто шестьдесят лет?

— Угу.

— А нам везде вешают, что без мяса мы все трупы и долго не протянем, — зло сказал Макс. — Создают огромные фермы по забою скота, который перед смертью проклинает нас за наши грехи. Ведь так? — спросил он Великого Антала.

— Когда я создавал Землю и всё на ней, Я отдал вам её во владение вместе с животными и птицами. И сделал Я это потому, что вы были уникальными и потрясающими Матрёшами, способными своей сердечностью и человечностью позаботиться о них всех. Они действительно такие же важные устройства, как и вы. Но только гораздо более беззащитные и беспомощные. Первый Мой закон «Безопасность», и потому Я и доверил их вам, зная, что вы, словно любящий родитель, сможете защитить их и уберечь от опасности, сможете создать им безопасные условия, в которых они смогут беспрепятственно вырабатывать для Меня свою положительную энергию.

— А нас превратили в кровожадных монстров, думающих только о себе и убивающих и пожирающих собственных младших «собратьев», — тихо сказал Дмитрий.

— Да, — грустно мерцали звёзды.

— К слову сказать, — продолжил Зайцев. — У некоторых народностей был ритуал приносить жертвоприношения Богу. И в качестве жертвы выбирались самые красивые девушки и юноши. Жрецы вырезали их сердца и другие внутренности и на жертвенном камне съедали всё это в угоду Богу. И они очень боялись принести мало жертв, чтобы не разгневать Бога. Но на самом деле всё это делалось для Врага, и поедание животных относится всё к тому же. Верно?

— Да, — страдальчески шепнуло Небо. — Всё это для Врага. Любая смерть живого существа это для Врага. Мой мир это всегда Жизнь. Его мир это всегда смерть. И даже когда Человек догадался, что приносить себя в жертву и есть свои органы это неправильно, то Враг всё равно придумал лазейку, чтобы вы и дальше продолжали есть сердца, лёгкие, печень, уши, глаза, ноги и так далее. Но только ели всё это у своих меньших и беззащитных сородичей. Враг убедил вас, что без мяса вы умрёте, и на легальной основе создал целые производства, где беспрепятственно выращивают Моих Детей, чтобы потом убить их и заставить вас съесть их.

— М-м-м, — простонал Влад, взявшись за голову. — Выведите меня в поле и пристрелите. Я больше не могу со всем этим жить.

— Нет, — тихо сказала Солнце. — Это Я не могу больше со всем этим жить. Поэтому Я возвращаюсь Домой.

Мужчины ошеломлённо смотрели на вращающиеся планеты и на Солнце, светящееся в середине их кружка. У каждого просто мороз по коже шёл от осознания чудовищности всех деяний Врага в отношении Людей и Бога. Это сложно было принять и практически невозможно смириться. Они сидели в звенящей тишине Вселенной, не зная, что делать дальше.

Молчание нарушил Стас.

— У Тебя на всё есть правило и норма, — сказал он. — В мире существует множество религий с их устоями, обрядностями, молитвами и ритуалами. Всё это тем или иным образом славит Тебя и отдаёт дань уважения Тебе. Что из этих вещей правильно? Какие именно молитвы и обряды правильно произносить, сколько раз и в какое время?

Солнце вдруг из нежно жёлтого стало приобретать ярко красный оттенок со всполохами пламени. В тишине Вселенной вдруг начал нарастать рокочущий гул, переходящий в звериный рык. После чего Солнце в прямом смысле слова на них рявкнуло двумя словами, которые буквально розгами хлестнули по их телам:

— НИСКОЛЬКО и НИКАК!!!

От неожиданности они застыли и не могли найти, что сказать. Великий Антал из вселюбящего Отца в секунду превратился в пылающее яростью существо.

— А Вы не могли бы пояснить Ваш ответ, — робко наконец попросил профессор. — Станислав Михайлович просто имел в виду, что нам, людям, нужно как-то с Вами общаться, и он хотел бы знать, какими способами именно это лучше всего делать. Молитвами, ритуалами, обрядами, с помощью вещей или предметов. Как лучше?

— Я сказал НИКАК!!! — гаркнуло Небо, отчего мужчины поглубже закопались в песок.

Один Барс резко развернулся на рык Солнца и, встав на Него передними лапами, попытался его лизнуть, тихонько повизгивая, словно прося о чём-то.

— Тише, тише, родной, — мягко шепнуло Солнце. — Я никого не трону.

Барс оставил Солнце в покое, а мужчины почувствовали, как мощная энергия снова смотрит прямо на них.

— Все ответы у вас в голове, — сказал Великий Антал. — Смотрите в себя и в учение. Но сначала вы должны наконец понять, кто Я и кто Вы. Вы должны понять свою роль и задачу в этом мире. Вы должны понимать, для чего вы Мне нужны. И вы должны чётко отдавать себе отчёт, что если вы не выполняете самостоятельно свою задачу и функцию, то в вас нет для Меня никакого смысла и никакие религиозные «притопы» и «прихлопы» вам не помогут.

Мужчины озадачено смотрели на Солнце, не до конца понимая, как этот ответ можно приложить к частоте молитв и ритуалов.

— Устройство Моего огромного мира точно такое же, как и ваше. В вашем автомобиле есть двигатель, и вы рассчитываете, что он должен работать. Причём должен работать без вашего участия, внимания, контроля и надзора. Вы создали ему все условия, и он просто должен всегда работать, не привлекая к себе ваше внимание, не отнимая ваше время, позволяя вам заниматься своими делами, перемещаться во времени и пространстве.

— Понятно, — кивнули мужчины.

— Так почему же вы думаете, что требования к Человеку другие? — спросил Великий Антал. — Я создал вам все условия для нормального функционирования, и ваша задача просто «работать», позволяя Мне делать Свои дела, перемещаясь во времени и пространстве, не привлекая Моё внимание к себе. В груди каждого человека есть сердце, ваш двигатель, который позволяет вам заниматься различной деятельностью. И ваше сердце должно работать так, чтобы вы его никогда не замечали, а просто жили своей жизнью. Так вот Человек это Моё «сердце», и это Сердце должно работать так, чтобы Я его никогда не замечал. Ни молитв, ни стенаний, ни шептаний, ни кричать, ни ритуалов в Мою честь, ни обрядов для Славы Моей, ни шнурочков на теле, притягивающих Меня. НИЧЕГО! Источник энергии должен просто самостоятельно работать, согласно законам, которые Я для вас прописал! Это же самое Я прописал в Библии, утвердив это в Заповеди *«Не произноси имя Бога напрасно!»*

Мужчины ошеломлённо смотрели во внутрь Вселенной.

— Но как же так? — спросил Стас. — А если у нас что-то «сломалось»?

— Вот именно в этом случае, только в этом случае вы можете подавать звуковой сигнал, дающий Мне понять, что вам нужна помощь, — мягко сказал Великий Антал.

— Так мы так и делаем! — воскликнул Макс. — Нам плохо, и мы Тебе молимся с просьбой помочь.

— Ошибаетесь! — рявкнуло Солнце. — Вы дёргаете Меня гораздо чаще и больше! Вы ложитесь спать и благодарите за день. Просыпаясь, благодарите за ночь. Потом за пищу, затем ещё за что-то. Потом просите богатства, кто-то машину. Кто-то сдать экзамены, а кто-то получить работу. Все эти вещи к «поломке» Источника энергии — Человека, не имеют никакого отношения! Для всех этих вещей Я давно написал инструкцию! Чтобы получить и богатство, и машину, и сдать экзамен, и получить хорошую работу нужно всего лишь соблюдать один из четырёх законов!!!

— Трудиться, — тихо сказал Славик.

— ДА! — хлестали лучи Солнца. — Трудиться! Вы должны что-то сделать, чтобы получить желаемое, а не просить Меня об этом! И когда Я слышу от вас очередную просьбу, Мой первый вопрос: «Что ты сделал, чтобы было так?»

Мужчины молчали, не зная, что сказать, а Великий Антал продолжал:

— Вы просите помочь сдать важный тест, а Я спрашиваю: «Что ты сделал, чтобы хорошо сдать его? Ты изучил материал? Ты достаточно времени уделил этому?» Вы просите избавить вас от плохого начальника, а Я спрашиваю вас: «Что ты сделал, чтобы его сняли с должности? Ты сообщил вышестоящему руководителю? Ты сообщил в правоохранительные органы о его незаконных действиях? Ты сделал хоть что-то согласно той инструкции, которую Я тебе дал?» Вы просите дать вам здоровье, а Я спрашиваю: «Что ты сделал, чтобы оно у тебя было?! Ты избавился от вредных привычек? Ты отрегулировал своё питание, чтобы в нём были все важные элементы? Ты занимаешься физическими упражнениями?!» Что вы сделали, чтобы было так, как вы хотите?! — почти крикнул Великий Антал.

Мужчинам показалось, словно их хлещут розгами.

— Но нет, — продолжал Великий Антал. — Вы ничего не делаете. Вы обо всём просите Меня, лишая Меня моей собственной жизни, так как Я вынужден всё время заниматься Своим Источником энергии и смотреть, из-за чего он всё время подаёт звуковой сигнал! Я бесконечно занимаюсь тем, что слушаю, как вы Мне что-то рассказываете обо Мне же. И только в редких случаях вы обращаетесь ко Мне, когда действительно не можете справиться сами.

Мужчины просто ошарашено смотрели на яркое красноватое Солнце.

— Так мы что же, полностью самостоятельная единица в этом мире? — спросил Влад.

— Конечно! Я же в своём послании написал об этом, в разных образах и историях: *«...Что ты качаешься, как трость, колеблемая ветром?..» «Встань, ходи прямыми ногами...» «Обнял, поцеловал и сказал: Иди с миром...»* Это всё об одном и том же. Человек — моё законченное творение. Он не должен постоянно опираться на посох, на Меня. Он должен жить по Моим законам, но самостоятельно. А если у него будут какие-то неразрешимые вопросы, сомнения в выборе, страх, то и тогда он должен сначала вспомнить Мои законы: *«...Будь твёрд и мужественен...» «Не бойся, Я — с тобой... Я укреплю тебя, помогу тебе и поддержу тебя...»* И с этой уверенностью и знанием о том, как правильно поступать, он должен дальше совершать труд свой, а не бегать ко Мне за помощью с просьбами, благодарностями и хвалами. Я ведь всегда рядом, Я всё знаю, и Я всегда

помогаю. Просто вы этого не видите. А в итоге получается, вы хотите только, чтобы всё делал Я, а вы просто будете Меня за это славить и благодарить. У Меня возникает закономерный вопрос: «А зачем Мне такой Человек, если он не может и не хочет решать свои задачи самостоятельно, и который всё время Меня отвлекает?»

Макс недовольно проворчал:

— Как-то слишком жёстко звучит.

— Но это так, — сказал Великий Антал. — Поэтому НЕ НУЖНО никаких обрядов, ритуалов, вещей, предметов, стихов, песен и молитв для Меня, ради Меня и во имя Меня!!! Вы Дерево, которое Я посадил, чтобы оно самостоятельно производило плоды. Вы созданы для производства энергии, и для этого вам не нужны все эти ритуальные, религиозные вещи! Ни одна религиозная обрядность или вещь не поможет вам выполнять свою задачу! Только Мои Законы помогают вам вырабатывать энергию, а не религиозные и ритуальные «фантики-бантики». Только когда вы в Безопасности, Образованы, Трудитесь и Удовлетворены, только тогда вы вырабатываете энергию, а не когда стучитесь лбом о землю, крутитесь вокруг костров, уходите в монастыри, отказываетесь от еды, шепчете заунывные тексты или обвешиваетесь талисманами. Во всех этих вещах нет никакого смысла!!! Вы же сейчас делаете как раз всё, кроме энергии. Вы бесконечно занимаетесь каким-то ритуальным шаманством в рамках любой религии, лишь бы не выполнять свою прямую задачу! Мне нужна ваша энергия, а не «спасибо за хлеб, спасибо за соль, да святится имя твоё, да пребудет слава твоя»!!! Всё это не делает Меня живым, а только убивает! И в таком случае Мне проще убрать такое «неплодоносное дерево» и посадить на его место новое, чем бесконечно пытаться привести его в чувство. Стоит ли Мне и дальше терпеть ваши религиозные поклоны, привороты и заговоры? Ведь они не дают Мне абсолютно ничего!

Профессор деликатно откашлялся.

— Не по этой ли причине встречаются различные данные о том, что Человечество уже несколько раз полностью стиралось и возвращалось новое? — спросил профессор.

— По этой, — коротко ответил Великий Антал.

— Нас ты тоже «уберёшь»? — тихо спросил Влад.

— Только тех, кто не пожелает жить по моим законам. Вы лучшее Моё творение. Каждому из вас Я покажу новый мир, в котором вы должны жить, и дам шанс решить, с кем и как вы будете жить. В

том, как вы живёте сейчас, вашей вины нет. Ваш духовный излом и неправильный взгляд на мир связаны с целенаправленной деятельностью Врага. И всё это ведёт к тому, что ваша жизнь и жизнь всего человечества клонится к закату. У каждого из вас будет шанс всё для себя исправить и войти в жизнь новую. Но тех, кто решит, что Я прошу слишком многого, Я уничтожу.

Мужчины продолжали хранить молчание, осмысливая услышанное. А Великий Антал продолжал:

— Я люблю вас, но вы не любите Меня. Я стою с вами рядом и хочу просто побыть с вами. А вы берёте в руки икону, крестик, бусы, камень, деревянного божка и идёте играть с ним, а не со Мной. Я прошу поговорить со Мной, а вы отворачиваетесь от Меня и какой-то картине с холстом на стене рассказываете свои проблемы. Я хочу полежать с вами рядом на зелёной траве, а вы разворачиваетесь и идёте в какой-то храм, где Меня нет и никогда не было. Я прошу вас встать со Мной рядом и пройти наш путь вместе, а вы падаете на колени и бьётеся головами о землю. Я прошу вас быть Хозяевами вашего мира, самостоятельно распоряжаясь своей жизнью в рамках Моих Законов, а вы предпочитаете быть слугами в неволе у Врага, заставляющего вас с помощью идолов, ритуалов, молитв и обрядов всё больше лишать Меня моей нормальной жизни. Поэтому Я дам новую жизнь людям, способным измениться, а с остальными долгих разговоров не будет. Мне уже сейчас не за что вас любить. Вы не даёте Мне ничего, ради чего Мне хотелось бы сохранить вам жизнь. Но как Я и сказал, Я понимаю, что в этом виноваты не вы сами. И Я помню, какими вы были до прихода Врага. А значит, Я готов дать вам один единственный шанс.

— Выходит, не зря Библия называлась Бог-ли-я, — сказал Дмитрий. — Мы и есть Боги в своём мире. Самостоятельная и равнозначная единица.

— Да. Анталы это боги эфирного мира. Человеки это боги физического мира. А все вместе вы и есть Я. Вы маленькие Боги в одном большом «матрёшечном» Боге!

— Н-да, — сказал Стас. — Как всё просто и как всё сложно... Но радует то, что в прорубь зимой теперь больше прыгать не нужно, якобы грехи смыть. Получается, всё это не имеет смысла и не работает.

— Не работает! — громыхнул Великий Антал. — До тех пор пока между Мной и вами стоит хоть что-то, Я не могу и даже не хочу

вам помогать. Ничего из ритуалов, вещей и обрядов не поможет вам заработать Мою любовь, уважение, милость и благосклонность, если вы не выполняете свою основную функцию! Запомните, что Я ни в картине, ни в стихотворении, ни в молитве, ни в камне, ни в храме, ни в дереве, ни в цепочке, ни в посте, ни в поклонах. Я в вас, а вы во Мне. И ничего не должно нас разделять. Я ваш «Иисус», а вы Мой Крест. И мы одно целое!

Дмитрий улыбнулся:

— Последнее время весь мир на ушах стоит, из-за того что «со дня на день» грядёт Второе Пришествие Христа, который одних заберёт в Рай, а других будет судить страшным судом. По их мнению, получается, что на земле никого вообще не останется. Получается, людей только зря пугают. Хотя мне всё время было интересно, как это Второе Пришествие будет выглядеть и по каким параметрам Бог будет отбирать, кому жить, а кому умереть. А оказывается, Ты и есть Второе Пришествие. И оставишь Ты только тех, кто согласится работать на Тебя, согласно Твоим Законам.

— Именно так! — властно сказал Великий Антал. — Поймите уже, что Я вернулся! Осознайте это наконец в полной мере! Игры и шутки закончились! Мне нужно работоспособное «Сердце», чтобы двигаться дальше. Мне нужен рабочий Источник энергии. И для этого Я буду избавляться от всего того, что будет Мне в этом мешать!

Мужчины ещё долго сидели на пустынном берегу в окружении планет.

Тихо переговариваясь между собой и с Великим Анталом, они абсолютно не заметили, как после этого разговора они невольно для себя приняли несколько решений, переставившие местами звёзды в их дальнейших судьбах.

Глава 22

Великий Антал блаженно качался на лучах Своего Внца. Как же было приятно поговорить со своими детьми. По-настоящему поговорить, а не слушать заученные тексты, в которые Ему не удаётся даже слово вставить.

М-м-м, какими же приятными и необыкновенными были ощущения от Его новой жизни, — думал Он, всматриваясь на двух людей внизу, мирно лежащих на мягкой постели.

Мужчина и женщина. Дмитрий и Валентина.

Как же красиво и гармонично их души сплетались в одно целое, дополняя друг друга и наполняя, делая сильнее и увереннее.

Люди часто в своих просьбах к Нему просили у Него Силы. Но Он ведь уже давным-давно позаботился об этом, создав женщину для мужчины и мужчину для женщины. Каждый Человек по отдельности представлял собой невероятную силу и мощь, и чтобы усилить её, достаточно лишь не быть одному.

Друг или родственник.

Но стать несокрушимым можно было лишь в союзе со своей противоположностью.

Мужчина и Женщина. Именно такая комбинация энергий была самой мощной. Именно такой союз давал гармонию, доброту и любовь, а Ему необходимые двести пятьдесят герц.

Мужчина глава, мудро правит семьёй. А Женщина душа этой семьи.

За то, что Мужчина трудится ради семьи, Женщина ради него старается, хлопочет, пытается сделать приятное. Мужчина, видя такие старания своей Женщины ради него, ещё больше заботится о Женщине и о семье. И вот так

происходит постоянный круговорот любви и заботы в природе. Один ради другого.

Именно так Он устроил эти две энергии. Одна дополняет другую и именно так удваивает силы человека.

Но Враг и здесь простёр свои щупальца.

Девушка очень часто в критических ситуациях любила повторять одну и ту же фразу: «Холодный ум, горячее сердце».

Именно так Он устроил Человека, а именно союз разума и души. Они всегда должны идти в паре. Их всегда двое.

Разум и Сердце. Соединяясь, они дают невероятный выброс энергии.

Именно в таком порядке. Рассудительность впереди, а Эмоция дополняет. В этом же порядке Он расположил эти вещи в Человеке. Ум вверху, способный всё видеть, трезво оценить, рассудить и проанализировать. А сердце ниже, дополняя и наполняя рациональность яркими красками и гармонией.

Но никогда наоборот. Никогда Сердце не должно быть на месте Ума.

Но Враг разгадал этот Его секрет. Понял, как именно должно всё располагаться в Его Вселенной, и потому и здесь всё поменял местами, перевернув с ног на голову. Враг изрядно постарался, чтобы сделать ум горячим, а сердце холодным.

С помощью стрессов, нужды, опасных зависимостей, проблем, болезней, ядовитой еды и лекарств Врагу удалось сделать людей неуравновешенными, нервными, несдержанными, эмоциональными, неспособными контролировать свои эмоции, здраво рассуждать, планировать и развиваться. А благодаря войнам, бесчисленным фильмам с различными насилиями, жестокостями и убийствами, удалось сделать чёрствым и равнодушным сердце. Враг настолько приучил

его Детей к смерти и жестокости, что они воспринимали это как само собой разумеющееся и даже не возмущались, когда им раз за разом показывали это на страницах книг, новостях, фильмах.

Всё это был чёткий и продуманный план Его Врага. Поменять местами два главных принципа Его Мира.

То же самое Враг проделал и в семьях. Сегодня всё чаще можно встретить, когда в семье глава именно женщина, а не мужчина. С помощью фильмов про бизнес-леди и про женщин супергероинь Враг со временем менял местами мужчину и женщину. Враг намеренно называл Мужчин девочками, а женщин всё чаще мужиками.

А для того, чтобы мужчины разучились любить, всё информационное пространство изобиловало обнажёнными женскими телами, так как именно мужская любовь была самой сильной. Именно любовь мужчины делала его невероятно могучим, окрыляя его.

Когда любила женщина, то она превращалась в широкую спокойную благоухающую и цветущую реку, своими водами обнимая всё вокруг. Когда же любил мужчина, то он превращался в огненную стрелу, мчащуюся с бешеной скоростью сквозь время и пространство на крыльях любви. Он становился невероятно сильным и целеустремлённым.

Потому и изображали мужскую силу кружочком со стрелой, то есть с крыльями, мчащими вперёд. А женскую силу кружочком с крестиком, то есть с крыльями, которые всё собой обнимают. И излучать такую всеобъемлющую энергию женщина начинала только тогда, когда в неё «врезалась» мужская «стрела» настоящей энергии любви.

И потому именно женщин полностью раздел Враг и выставил на всеобщее обозрение, чтобы «обрезать крылья» мужчине и из жалящей стрелы превратить их в жалкое создание, которое Врагу неопасно. Именно женскую наготу

Враг показывал абсолютно везде. В фильмах, журналах, соц-сетях, музыкальных клипах, в рекламных роликах. На рекламных плакатах и афишах. Всё это был удар именно по мужской любви, чтобы они начали воспринимать женщину как «мясо» и их чувства не выходили за рамки физического тела, тем самым не давая им наполниться энергией любви и приобрести «крылья».

Потому и сохранили люди в своих легендах, как в более ранние века намеренно подсылали распутниц к сильным воинам, чтобы отнять у них силу богов.

Потому и называлось подобное действие «Разврат» — то, что отвращает от выработки Света. Ра-з-Врат.

Так было тогда и так происходит сейчас.

И все эти ловушки поджидали тех, кто не принял однополость как норму и продолжал быть Детьми Солнца, такими как Он их создал. Именно для верных Ему Людей Враг создавал все эти уловки. Раз не удалось отлучить совсем от противоположного пола, значит, нужно было поменять мужчину и женщину местами или заставить смотреть их как на предмет удовлетворения физических инстинктов, так как только в таком состоянии люди были для Врага неопасны и не вырабатывали убийственную для него положительную энергию.

Враг точно знал, что только вместе они Сила. И потому нужно было любой ценой разлучить мужчину с женщиной, сделав их безвольными, нерешительными, беспхребетными и слабыми. А женщин, наоборот, сделать мужественными, сильными и независимыми.

А ведь всё должно быть наоборот. Холодный ум, горячее сердце.

Умный, ответственный мужчина и добрая, любящая женщина.

Мужчина глава, женщина опора. Только так этот механизм работал. И никак не наоборот.

Поэтому Враг так упорно бил именно по этому принципу, подняв пламя наверх, а холод опустил вниз. Врагу любыми путями жизненно необходимо было разорвать союз двух мощных энергий, чтобы они не рождали собой третью, ещё более мощную химическую реакцию, которая так необходима была Ему-Богу.

Но в первую очередь Враг весь этот трюк проделал с Ним.

Именно по Нему пришёлся первый удар, разлучивший Его с собственной женской противоположностью, чтобы ослабить Его и выбить почву из-под ног. Именно в Его Союзе Враг впервые разделил Холодный Ум и Горячее Сердце. И уж только потом он добрался до Его Детей.

Девушка внизу, в объятьях мужа, решила практически все Его задачи и беды. Она вернула Отца Детям, а Детям вернула Отца. Теперь ни Он, ни Люди не одни. Теперь их Двое.

Но Люди не просто так издревле отмечали праздник Троицы. Он видоизменялся и переименовывался, но суть всегда оставалась прежней.

Троица — прославление Троиц. Отца, Сына и Духа.
Отца, Ребёнка и Матери.

И как же Ему не хватало именно этой третьей части!

Его Силы.

Его Гармонии.

Его Любознательности!

Она разнеженно лежала на широкой груди мужа, закрыв глаза. Его пальцы мягко играли с её волосами, его голос что-то тихо нашёптывал ей. Она не особо вникала в смысл его слов, так как не могла

отказать себе в удовольствии просто купаться во всём этом, ни во что ни вдумываясь и ни о чём не размышляя.

Последние дни тяжело дались ей. Задача Великого Антала по разгадке многовековых тайн выжала из неё все соки. Она в жизни так не скрипела мозгами и уж тем более не в таких масштабах.

Она тихонько вздохнула. Как же хорошо было. Просто лежишь, тебя просто обнимают, тебя просто любят, ты просто счастлив.

Как же всё просто.

— Согласен, — услышала она голос Дмитрия.

Она открыла глаза и посмотрела на мужа.

— Мои волосы опять шуршат мысли вслух? — спросила она.

— Угу, — был разнежено-ленивый ответ.

— С этим нужно что-то делать, — вздохнула она.

Дмитрий ухмыльнулся.

— А мне нравится. Всегда точно знаешь, что у тебя на уме.

— А как же женщина-загадка? Согласно психологическим уловкам, чтобы всё время держать мужскую заинтересованность в тонусе, нужно быть загадочной.

Дмитрий красноречиво скосил на неё глаза.

— Не нужно быть стервой и мегерой. И тогда мужская заинтересованность женщинам точно обеспечена. Это и есть самая крутая женщина-загадка.

Она улыбнулась.

— Интересная логика.

— Проверенная, — хмыкнул Дмитрий.

Она плотнее прижалась щекой к его груди и сказала:

— Тогда загадочность в моём лице тебе пожизненно обеспечена. Я не мегера и всё понимаю.

Дмитрий плотнее прижал её к себе, уткнувшись в её макушку. А она всё же беспокойно заворочалась.

— Я всё-таки не могу понять кое-что, — сказала она. — Я поняла, что такое Человек и как его сломали. Но я так и не поняла, почему во всех легендах Боги улетают с Земли. Почему Великий Антал «ушёл» или оказался отрезанным от нас? Почему «Хозяин виноградника» покинул свою плантацию, оставив её на кого-то?

Дмитрий посмотрел на неё и сказал:

— Ну, наверно, потому что мы отошли от Него, и Он остался без энергии...

Она задумчиво смотрела в пространство.

— М-м, нет. По всем мифам, люди отошли от Бога как раз после того, как они улетели. Именно после их ухода у нас начались все эти жестокие кошмары. Но почему же они ушли?!

Дмитрий чмокнул её в щёку.

— Я думаю тебе нужно уже расслабиться. Самое важное ты ужешла.

Она вздохнула и согласно кивнула. Через минуту тихого и мирного лежания в объятиях друг друга Дмитрий сказал:

— Как же всё правильно, — тихо сказал он.

— Что именно? — не поняла она.

— Мы с тобой, — ответил он. — Необъяснимое ощущение единства и правильности. Бог не зря нас придумал в паре. В этом есть какая-то фишка.

— Фишка? — засмеялась она.

— Угу, — промычал Дмитрий. — Такое ощущение, что мы две части одного. Ты дополняешь меня, а я тебя. Муж и жена. Вот он высший кайф.

— Ну, Богу, наверно, виднее, как лучше, — улыбалась она. — Он ведь не зря создал нас по своему образу и подобию. Значит, делал то, что было лучше всего и уже проверенным.

— Н-да, Великий Антал точно прошаренный, — лениво протянул Дмитрий. — Интересно только, что Он всё на земле создал парами, а вот сам Он один единственный. Видимо, в нашем лице Он усовершенствовал свою собственную сущность, дополнив мужчину женской энергией.

Она ничего не ответила на предположение мужа. Не успела просто.

Через секунду после его слов она почувствовала, как её мозг резко дёрнулся, и все винтики и шарнирчики начали вертеться. Память, интуиция, здравый смысл и логика бешено начали искать ответ на вопрос, который она даже не могла сформулировать.

С той самой минуты, как она разгадала проблему Великого Антала и разгадала проблему Человека, её всё равно не отпускало какое-то неясное чувство незавершённости. Словно чего-то не хватало в этой истории. Что-то не сходилось и не вязалось, несмотря на то, что всё вроде бы ясно и логично. Было ноющее ощущение, что всё, что она выяснила до этого, было лишь частью какой-то ещё одной, гораздо большей истории, которую она до сих пор не узнала.

И Дмитрий ещё раз напомнил ей непреложное правило их Вселенной. У всего две части. У всего есть своя пара. А раз всё в этом мире было создано по принципам Великого Антала, по Его образу и подобию, то значит, и у Него должна быть своя пара.

Она медленно поднялась на кровати.

— А где Его Жена? — спросила она мужа.

Дмитрий вопросительно посмотрел на неё.

— Чья именно?

— Бога. Где Его Жена? Их ведь вдвоём выгнали из Дома. И Они вдвоём сделали всё это. Так где Она теперь?

Дмитрий удивлённо вскинул брови.

— Я, конечно, не так давно сам был свидетелем чудес и лично познакомился с Великим Анталом, но мне кажется, что байка про Жену это уже перебор.

Она покачала головой.

— Ты не понимаешь. Всё сделано по Его образу и Подобию. Мужчина и Женщина. Значит, это всё Он придумал, опираясь на своё собственное устройство. Как разработчики компьютерных процессоров. Они ведь опираются на работу головного мозга человека и пытаются создать механический аналог. Так же и Великий Антал. В нашем лице Он создал свой аналог. А значит, у Него есть Женщина! Она должна дополнять Его, а Он Её. Вместе они Могущество и Мощь!

Дмитрий сел на постели и внимательно посмотрел на жену.

— Хорошо, допустим. Тогда почему мы о Ней ничего не знаем? Где Она? Кто Она?

Она секунду думала, затем сказала:

— Значит, с Ней что-то случилось. Раз мы знаем Его, но не знаем Её, значит, с их Союзом что-то произошло. Так же как и с Человеком. С Ней что-то сделали, чтобы Его убить.

Дмитрий с секунду смотрел на неё, затем сказал:

— Предлагаю напрямую спросить Великого Антала об этом. Права ты насчёт существования Его Жены или нет?

— Он не скажет, — уверенно сказала она.

— Почему?

— Потому что уже сказал бы, если бы хотел.

— Тогда у меня два вывода. Либо ты права, но Он не хочет, чтобы ты в это лезла, либо ты не права и у Него никого нет.

— Есть! — твёрдо сказала она, пристально смотря в глаза Дмитрия. — Инь и Янь, чёрное и белое, отрицательное и положи-

тельное, верх и низ. У всего две неразрывные части! Значит, у Него она тоже есть!

Дмитрий понял, что Валентина уже вцепилась в это и не собиралась отступать. Ход её мыслей был понятен и логичен. Непонятно было только то, что Великий Антал сам об этом не упоминал. Если это правда, и допустить, что у Него есть своя дополняющая Его энергия, то почему не рассказать об этом.

Валентина резко развернулась и сказала:

— Мне нужно подумать. Я исчезну на некоторое время. Не тревожь меня.

Дмитрию показалось, что кровать под ним качнулась. Он смотрел на жену, и в ушах тарабанило: «Нужно исчезнуть, нужно исчезнуть».

Пальцы похолодели в раз.

Так, стоп!

Он слегка поменял позу на кровати и мягко сказал:

— Я не против очередной разгадки Мироздания, но может, как-то сначала попрощаешься по-человечески с мужем, чтобы ему не так тоскливо тебя ждать было?

Она сообразила наконец, что в своей маниакальной тяге у всего найти начало и причину она совсем забыла, что теперь не одна и все решения нужно обговаривать, обсуждать и согласовывать. Это была для неё совсем новая и непривычная роль, требующая определённых усилий. Привыкшая за тридцать лет к личной свободе, самостоятельности и независимости, она с существенным усилием натягивала на себя новую роль партнёра и жены. Нет, она совсем не возражала, но она благоразумно заранее предупредила мужа, что время от времени у неё будут случаться приступы независимости и самостоятельности, о чём он должен деликатно ей намекать. Что, собственно, он сейчас и делал, мягко похлопывая рукой по кровати рядом с собой, напоминая, что теперь она не может вот так взять и сорваться, оставив его одного.

Поэтому покорно вздохнув, она смиренно вернулась на кровать.

— Я всё ещё забываю, что уже не одна, — виновато улыбнулась она.

— Ничего страшного, — мягко сказал Дмитрий, укладывая её спиной на мягкую постель и поднимая её руки вверх к изголовью кровати.

Она удивлённо округлила глаза.

— Прощальный поцелуй, видимо, будет основательным, раз ты так серьёзно к нему подходишь, — сказала она, чувствуя, как её уносит в волне наслаждения, после того как Дмитрий начал нежно путешествовать губами по её лицу и шее.

Она приготовилась к не менее интересному продолжению, но Дмитрий прекратил свою нежную прогулку по её телу и сказал:

— Ну, собственно, всё. Теперь можешь идти расследовать личную жизнь Великого Антала.

Она с любовью и благодарностью посмотрела на него.

— Правда? Ты совсем не обидишься?

— Нисколько, — кивнул Дмитрий.

— Спасибо, — улыбаясь, сказала она, одновременно пытаюсь встать.

Но не смогла.

Как оказалось, её руки были крепко привязаны к изголовью кровати.

— Это что такое?! Ты привязал меня?!

— Совсем немножко, — поморщившись, сказал Дмитрий.

— Что значит «немножко»?! Я же встать не могу!

Она сердито сверкнула на него глазами.

— Ты не хочешь объяснить, как это понимать?!

Дмитрий серьёзно свёл брови на переносице.

— С некоторых пор я как-то плохо реагирую на твои слова: «Мне нужно исчезнуть». После двух твоих первых исчезновений я сказал, что третьего раза не будет.

Она перестала сердиться, поняв наконец, чего так испугался муж.

— Но я ведь всего на несколько часов, максимум один день. Мне просто нужно подумать.

У Дмитрия упрямо сжались челюсти.

— Вот и думай себе на здоровье, но под моим чутким присмотром. Тем более что одна голова хорошо, а две лучше. Я хоть и не согласен с твоей теорией насчёт второй половины Великого Антала, но с удовольствием поразмышляю вместе с тобой.

— Значит, непустишь?

— Нет.

Они пристально смотрели друг другу в глаза. Каждый понимал, что ей ничего не стоит исчезнуть просто так и никакие верёвочки её

не удержат. Но здесь дело было в совместных отношениях, построенных на взаимных уступках, поэтому своеволие было категорически противопоказано.

— Хорошо, — вздохнула она. — И, кстати, для геолога специального подразделения «Альфа» ты чересчур сообразителен.

Дмитрий усмехнулся.

— А то! Геологический спецназ самый крутой в мире.

Она засмеялась и сказала:

— Тогда для рассуждений над моей теорией лучше иметь не две головы, а семь. Что скажешь?

Дмитрий удивился.

— Хочешь позвать моих парней?

— Ну да. Всемером мы гораздо быстрее подтвердим или опровергнем мою теорию. Кроме того, почему бы вам тоже не поучаствовать в расследовании века.

Дмитрий ухмыльнулся.

— Идёт!

Через минуту она была развязана и свободна, а Дмитрий разослал мужчинам смс, чтобы они пришли в ту самую беседку, где они заседали первый раз. Через тридцать минут все были в полном сборе, но не в полном здравии. Некоторые хандрили, что их оторвали от «важных дел».

Но она не долго позволила им всем стонать и ныть, а сразу объявила цель этого собрания:

— У меня возникло подозрение, что я не до конца всё выяснила. У нас есть история Великого Антала. Есть история Человека. Но мне кажется, что есть ещё история второй половинки Великого Антала, и она имеет значение в нашей общей истории.

Все пять пар глаз недоумённо на неё таращились.

Первым очнулся Стас:

— Дим, переведи, пожалуйста, что она имеет в виду.

— Она имеет в виду, что у Бога есть Жена, и она хочет подтвердить либо опровергнуть свою теорию.

— А позвольте поинтересоваться, Сударыня, на чём основана ваша гипотеза?

Она снова повторила всё то, что до этого говорила Дмитрию про инь и янь и тому подобное.

— Так-с, — задумчиво сказал профессор. — Ну что ж. В таком случае, господа, предлагаю устроиться поудобнее, потому что это

заявление действительно нужно либо опровергнуть, либо доказать, так как логика в этом точно есть.

— Я лично скептически к этому отношусь, — сказал Макс. — Мы веками существование Бога-то доказать не можем, а уж существование у него Жены и подавно.

— А вот и напрасно, Максим Андреевич. В некоторых народах практически все божества имеют пару. Взять хоть ту страну, в которой находимся мы сейчас. Например, Бог Вишну и его жена Богиня Лакшми.

— Ой, ну у этих вообще чёрт ногу сломит в их божественной родословной, — махнул рукой Влад.

— Нет, ну если принять на веру факт существования Жены у Бога, то почему тогда мы о ней ничего не слышали и не знаем? — задал тот же вопрос Стас.

— Я предполагаю, что с ней что-то случилось, — сказала Валентина.

— Ну, хорошо, — кивнул Стас. — Даже если Она была и с Ней что-то случилось. Об этом должны были остаться какие-то данные. Какие-то мифы и легенды.

Все согласно кивнули, а Макс прогудел:

— Ну, я не знаю. Я не слышал ни одной легенды, в которой с Женой Бога что-то случилось.

Славик вдруг поднял руку вверх.

— Великий Антал сказал, что именно у русского народа сохранились данные о Боге и Человеке. Так вот насчёт легенд не знаю, но если покопаться в наших русских сказках, то там картина практически одна и та же. Кто-то постоянно крадёт Царевну, а Царевич её все время спасает.

На секунду установилась гробовая тишина.

— И правда, — сказал Влад. — И кстати, почему крадут всё время Царевну, а не простую девушку? — спросил он.

— Так, господа, это зацепка! — провозгласил Зайцев. — Предлагаю сделать следующее. В силу своей профессии мне попадалась информация о том, что Александр Сергеевич Пушкин был не просто поэтом и сказочником. Его также считали пророком. Меня это от души позабавило в своё время, но по здравом размышлении могу сказать, что он ведь писал сказки со слов своей няни, которая, получается, рассказывала ему какие-то более древние истории. Поэтому

предлагаю сейчас найти в интернете какую-нибудь его сказку с Царевной и внимательно прочесть.

Сходу удалось вспомнить только сказку про семь богатырей и мёртвую царевну, где мачеха задумала погубить красавицу-царевну, приказав убить её в лесу. Но той удалось спастись и прийти в дом Семи Богатырей.

Минут пятнадцать ушло на то, чтобы Влад прочитал её всем вслух, после чего снова наступила задумчивая пауза, которую первым нарушил Дмитрий.

— А вы обратили внимание на сцену её встречи с Богатырями? Они прямо сходу предложили ей быть либо матушкой, либо сестрицей. Но о том, чтобы вернуться ей домой, речи не идёт вообще. Как будто попав туда к ним, у неё не было возможности вернуться вообще, и они просто приняли её.

— Кстати, да, — сказал Стас. — Я ещё и сам подумал, а почему не предложить ей помочь вернуться?

— Получается, по какой-то причине вернуться она не могла, — сказала Валентина. — Как будто в другой мир попала.

— Ну, возможно, так и есть, — предположил профессор. — Вы ведь сами нам рассказывали, что Анталара оказалась отрезанной от людей. Возможно, из-за трагедии Великий Антал оказался в Анталаре, а Его Супруга здесь, среди людей.

Валентина внимательно смотрела на профессора.

— И если идти по этой дорожке рассуждений, то тогда можно объяснить, почему люди в иконах в основном рисуют женский облик, а не мужской.

Влад резко хлопнул себя по ноге.

— А это мысль! — сказал он. — Я всё время гадал, почему Деву Марию на иконах рисуют такой огромной.

— В каком смысле огромной? — спросил Дмитрий.

— Ну, вот посмотрите, — Влад открыл на экране планшета одну из икон Девы Марии. — Посмотрите. Ребенку на её руках в основном лет шесть-семь. Но он запросто умещается практически на одной её ладонке. И я всегда задавался вопросом, как семилетний ребёнок так спокойно умещается у неё на руках в той пропорции, в которой их всё время рисуют. Я ещё подумал, что у художника с глазомером что-то не так, но иконы писались в разные века и в разное время. Я просмотрел сотни изображений Девы Марии — ситуация одна и та же. Мальчик на руках несоизмеримо меньше по пропор-

циям относительно неё. Она просто гигант против него. Мальчик как лилипут на ее руках.

Все смотрели в экран.

— И кстати, посмотрите ещё раз на её звезду на лбу, — сказал Славик. — Помните, мы в прошлый раз обсуждали, что сон приснился с иконой и звездой?

— Ну, — кивнули все вместе.

— У Пушкина ведь ещё одна сказка есть, в которой у Князя Гвидона есть жена. А дальше самое главное: «Месяц под косой блестит, а во лбу звезда горит».

У всех челюсть поехала вниз.

— Не может быть, — тихо сказал Дмитрий.

Все переводили взгляд друг на друга.

— Так что же, это вовсе не Деву Марию рисовали все время?! А Богиню с Человеком на руках? — спросил Макс.

— Тогда это действительно объяснило бы тот факт, что лика Бога-Отца никто не видел. А вот чью-то Мать мы рисуем без конца, без края, — сказал Стас.

— А я-то всё думал, почему все поклоняются чьей-то матери, — сказал Макс. — Ну, подумаешь, родила великого человека — Иисуса. Ему логично поклоняться, а вот ей нет. То же самое, что мы сейчас всей страной будем поклоняться маме Путина, Сталина или Ленина. Никогда не видел в этом логики.

— А я понял, почему некоторые иконы Девы Марии обладают целительной силой, — сказал Стас. — Никогда не мог взять в толк, как обычная женщина вдруг стала такой целительницей. А это оказывается Богиня, и тогда понятны её чудодейственные способности.

— И посмотрите на её накидку, — сказал профессор. — Она не по контуру лица, а как будто под ней круглый шлем или солнце.

— Значит, нас в очередной раз жестоко обманули, — сказала Валентина. — Рисунки нельзя было изъять и спрятать, не вызвав подозрения. А вот назвать другим именем можно было. А значит, я права. У Бога есть Жена, и с ней что-то случилось!

— Выходит, так, — сказал профессор. — Из-за трагедии Она оказалась здесь без шансов вернуться. Поэтому мы всё время её рисуем, потому что именно Она оказалась с людьми, когда случилось несчастье.

Валентина потёрла рукой лоб.

— Но какое несчастье? Как оно произошло? Кто Она? Где Она? — спрашивала она. — Что-то ускользает из всей этой истории. Нет полной картины. Не хватает деталей. Я не могу понять, как именно это произошло и как сильно повлияло на Него, на нас и на Неё. Но уже очевидно, что Он отдельно, Она отдельно. И Люди отдельно. Поэтому многие легенды и гласят, что в один миг Боги улетели с Земли и в мире Людей наступил Мрак. Но на самом деле они не улетели, а произошёл разрыв наших миров. Он оказался там, а Она и мы здесь.

— Кстати, это же предположение можно подтвердить египетскими рисунками, на которых Боги беспрепятственно являлись в мир людей, учили их чему-нибудь, и это не было чем-то диковинным, — сказал профессор. — Похоже, мы, действительно, раньше жили все вместе: Анталы и Люди.

— И в Библии тоже есть упоминание, что Ангелы спускались с небес, — добавил Дмитрий.

Валентина заходила по беседке.

— Хорошо, мы уже близко. Всё равно не всё понятно. Как именно они соединялись и как именно их разделили? Я думала, что только один Бог пострадал и Люди, но оказывается, что есть ещё третий элемент.

Зайцев деликатно кашлянул, привлекая к себе её внимание.

— Когда внимательно изучаешь Библию, то постепенно приходишь к выводу о том, что над какой-то семьей было совершено чудовищное преступление.

— Семья — это всегда минимум трое, — сказал Дмитрий. — Отец, Мать и Ребёнок.

— Точно, — сказал Славик.

— А раз Библию писал Бог, то значит, Он и там пытался рассказать, что с нами всеми случилось. Значит, не Ему одному досталось. Удар пришёлся по всем троим. Но как?! Как это было?! Что именно привело к разрыву наших миров?!

Она плюхнулась в мягкие подушки на полу рядом с Дмитрием и взялась за голову. Он нежно привлёк её к себе, искренне желая помочь, но понимая, что это вряд ли у них всех получится. Уже было очевидно, что главным следователем Вселенной была его жена, и они лишь вспомогательный материал.

— Хорошо, — кивнула она. — Как выглядела эта семья? Какими мы были тогда и какими стали сейчас?

Все молчали.

— Покажите мне форму Вселенной, — попросила она.

Влад быстро нашёл нужные фотографии, в которые Валентина внимательно всматривалась.

— Посмотрите, — сказала она, показывая на экран. — Форма Вселенной состоит из двух запятых, соединяющихся между собой. Совсем, как Инь-Янь.

— Ну, собственно, символ Инь-Янь и возник благодаря форме нашей вселенной, символизирующий собой разнополярность и в то же время абсолютное единение, — сказал Зайцев.

— А значит, и Их Союз должен быть устроен точно таким же образом. Одна запятая в Инь-Янь как цифра «шесть» — это Бог, а вторая запятая как цифра «девять» — это Его Жена. И вот так они вместе шли по кругу и по жизни в таком вечном единении и бесконечности. Но получается, что эта связь между Ними каким-то образом разорвана. Эти две «запятые» каким-то образом разъединены.

— Ну, в принципе, логично, — сказал Дмитрий.

— Но как Их разъединили? — спрашивала она.

— Наверное, нам нужно взглянуть на начало Их истории, — предложил профессор. — Понять начало Человеческой истории, и тогда мы, возможно, поймём, как и почему всё произошло. А главное, возможно, удастся понять, можно ли это исправить.

— Правильно, — сказала она.

— Правильно-то правильно. Только где нам взять само это начало? — сказал Макс.

— В Библии, — сказала она. — Там написано абсолютно всё. И там я нашла целых три начала. Целых три места с обозначением начала.

Первое место в книге «Бытие», где говорится: *«В начале сотворил Бог Небо и Землю».*

Затем второе место в первом послании от Иоанна, где говорится: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».*

И третье место в Притчах про Премудрость. Там много написано, но процитирую часть, написанную от лица самой Премудрости: *«Господь имел меня началом пути Своего... Я родилась, когда ещё не существовали бездны, когда ещё не было источников, обильных водой. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов... Когда Он уготовлял небеса и утверждал вверху облака, Я*

была там. Тогда Я была при Нём художницею... Веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими».

Она замолчала, остальные тоже не спешили что-то говорить. Было видно, что все в замешательстве. Она решила чуть пояснить:

— Из последнего отрывка видно, что рядом с Богом была какая-то Премудрость, которая была при Нём Художницей и находилась рядом с Ним задолго до того, как Он создал Землю. А ещё Она веселилась именно на земном круге, и радость её была с Сынами Человеческими.

— Так, — сказал Дмитрий. — И как из всего этого найти начало?

— Давайте подумаем, — сказала она. — Цитата *«Сотворил Бог небо и землю»* не может быть началом, потому что в этом нет логики. Не мог Бог ни с того ни с сего начинать ваять целый мир. У этого должна быть причина.

— А что насчёт второй цитаты? — спросил Макс. — Где *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»*?

Валентина сосредоточенно свела брови.

— Это писал Иоанн Богослов. То есть Ему что-то показали, он что-то увидел и записал своими словами. В те времена язык явно был другой, поэтому под словом «Слово» он мог иметь в виду что-то другое. Что-то большое и информативное.

— Например, реферат, диплом или проект, — предложил Стас.

— Ну, да, — кивнул Славик. — У них же в те времена не было таких слов. А как по-другому назвать то, где много-много написано? Только «Слово».

— Но если это диплом или проект, то его должен был кто-то написать, — сказал Дмитрий. — Тем более, исходя из цитаты, «Слово» создал не сам Бог. Оно у него всего лишь было и носило Его имя.

— И как у нас называют тех, кто пишут проекты? — спросила Валентина.

— Проектировщик, Инженер, Архитектор или дизайнер, — сказал Макс.

— А если ты живёшь во времена Иоанна, когда в твоём языке нет таких слов, то как ты назовёшь человека, придумавшего что-то масштабное? — подводила она мужчин к ответу.

— Слово «художник» подходит больше всего, — медленно произнёс профессор.

— А кто у нас родилась раньше гор с холмами и была при Боге художницей? — улыбаясь, спросила она.

— Премудрость! — почти выдохнул Влад.

— Именно Она. Как ещё Иоанн в своём времени мог бы назвать Гениальную женщину? Только Премудростью.

— С ума сойти! — сказал Стас.

— Вот мы и нашли начало! — сказала она. — Итак, складываем всё вместе. Их выгнали из дома. Бог погибал. Чтобы спасти Мужу жизнь, Она написала проект, который должен был помочь Ему выжить. И проект назвали Его именем. Другими словами, Иоанн в наше время написал бы так: «В начале был проект. И проект был у Бога. И проект назывался „Бог“». И конечной целью этого проекта было создание Источника вечной энергии для Великого Антала. Мы изначально были включены в этот проект для Его спасения. Поэтому Земля так под нас вся заточена. Всё идеально спланировано и высчитано. Тонкие инженерные законы применены в каждой пылинке. И всё это для того, чтобы в конце концов поселить сюда Человека, биоформу, которую им выдали при изгнании. Именно Она придумала сделать из их скафандров Вечный Источник Жизни для Мужа, внедрив в него разум, а Он уже воплотил её задумку в жизнь.

— Ничего себе! — присвистнул Славик.

— Эту же теорию косвенно может подтвердить легенда об индийской богине, которая рисовала себе красную точку на лбу. А на наших иконах это звезда на лбу Девы Марии, у индийских невест украшение с камнем в центре, у славянских богов это лента на лбу со светящимся камнем. Всё это обозначение Разума, давшего Ему необходимое количество энергии. И когда, по легенде, индийскую Богиню спросили, зачем она рисует этот источник энергии у себя на лбу, она ответила: «Чтобы продлить жизнь своему Мужу».

— А я на всякий случай упомяну ещё один момент сказки про Царя Салтана, — сказал Славик. — Царевна Лебедь у Князя Гвидона. У неё и звезда во лбу, и именно она ему город отстроила, а сама потом ему женой стала. Ещё одна деталь в пользу архитектора-художницы или женщины-Премудрости.

— Или если смотреть с другой стороны, то у самого Царя Салтана обманом отняли жену, заколотили в бочку и бросили в море. И только сын смог их обоих воссоединить, — сказал Дмитрий.

— Точно! — воскликнул Макс. — Это подтверждение того, что с Женой Бога что-то случилось. А ещё сказка «Царевна-Лягушка». В

ней девица всё рукавами машет и, то озеро создаёт, то лебеди по нему плывут. Совсем как дизайнер. А кто помнит, как её звали?

— Василиса Премудрая! — хором сказали все в беседке.

— И снова и архитектор, и Премудрость. Всё в одном лице и причём женском, — констатировала Валентина. — И там с ней опять же что-то случается. Её похищает Кощей.

— Да, что же это получается?! — возмутился Влад. — Все всё знают и ничего нам не говорят, подсовывая всякую религиозную чушь, чтобы увести нас от правды!!!

— Я, уважаемый Владислав Сергеевич, очень сомневаюсь, что до этого хотя бы кто-то доходил, — с выражением произнёс профессор.

— А главное, во всех сказках её всё время похищают кощеи, змеи и прочая нечисть. Не Его, а именно Её. Почему? — между тем, уже захваченный происходящим, говорил Дмитрий.

— Я думаю, потому что Враг понял, если Она один раз спасла Бога, то спасёт и второй раз. Душа мужчины именно женщина. И все знают, что без души долго не протянешь. Поэтому основной удар должен был бить по Ней, чтобы выбить почву из-под Его ног. Разлучить их, чтобы Она не могла дотянуться до Него, а Он до Неё, — ответила Валентина.

— Но как это сделали?! — спросил Стас. — Неужели просто затеяв войну на Земле и подсунув нам бедность, гомиков, жрачку и деньги?

Валентина задумалась.

— Нет, всё это случилось позже. Должно быть что-то ещё. То, что ты перечислил, это удар по людям. По источнику силы, соединяющему две энергии, чтобы он не заработал и не смог восстановить всё. А должен был быть ещё удар по Ним самим. То, что в одночасье разорвало две энергии.

— Признаться, у меня больше нет никаких идей, — сказал Зайцев.

— У нас тем более, — сказал Макс.

Она начала ходить кругами по беседке, сосредоточенно размышляя.

— Значит, нам нужно снова вспомнить наши сны, — сказала она. — Именно они основные подсказки.

— Хорошо. С чего начнём? — спросил Славик.

— Я предлагаю вспомнить и графически зарисовать основные элементы снов, — предложил Зайцев.

— Валяйте, док. Раз предложили, вам и зарисовывать.

— Хорошо, — согласился профессор. — Кто первый?

Мужчины по очереди принялись описывать свои сны. Учёный старательно зарисовывал их в том порядке, в котором ему рассказывали. Через пятнадцать минут на листе бумаги было следующее:

«Солнце — это очень важно. Солнце и человек это одно и то же. Без Солнца нет Человека, и без Человека нет Солнца. Солнце и Человек это две части одного».

«Человек с лучом света в центре лба».

«Икона с нимбом и звездой во лбу».

«Индийская невеста с украшением в центре лба».

«Пригоршня знаков с фразой „Поешь это, чтобы энергии было больше“».

«Луч света всегда идёт слева направо».

«Два знака, обозначающие славянских богинь Живу и Ладу».

«Знак, обозначающий стихию „Земля“».

«Буква „Ф“, подразумевающая под собой ось с надетой на неё Землёй».

«Лицо женщины, состоящее из кусочков природы, и слова: „Это Жива!“».

«Губы женщины».

«Планета — это очень важно».

Все, сгрудившись вокруг листа бумаги, внимательно смотрели на эти символы, пытаясь их сложить в единый смысл.

Первым нарушил молчание Дмитрий:

— Ну, со знаками мы разобрались. Это подсказка к тому, что человек является источником энергии. С лучом из лба и с индийской невестой тоже всё ясно. Это всё в ту же кассу, что есть источник силы.

— Про Солнце и Человека тоже теперь понятно. Раз даже Иоанн пишет, что жизнь Бога есть свет Человеков, то понятно, что речь всё про тот же Источник энергии в нашем лице, — заключил Влад.

— И со знаками Богинь теперь тоже получается всё логично. Имеется в виду, что у Бога есть Жена, Она тоже имеет значение, и на Неё нужно обратить внимание, — сказал Стас.

— Угу. Стихия «Земля», слова «Это Жива» и буква «Ф» показывают, что Богиня находится на планете Земля, — сказал Макс.

— Давайте подытожим то, что у нас вышло, — сказала Валентина. — Получилось, Солнце — Бог, у Него Источник энергии — Человек, а ещё есть Богиня, живущая на Земле. Что получается?

— Пока непонятно, — сказал Славик.

— Нет, подождите, — сказала она. — У всего две части. У планеты тоже есть тело и душа. Аура Земли, магнитное поле, колебания и энергетика. Это и есть Жена Великого Антала. У каждого Тела есть Пилот. Так вот Пилот нашей планеты именно Жена Великого Антала. Поэтому у нас и говорят «Земля-Матушка», а не Отец. Потому что именно женская энергия у нас здесь, а Его наверху. Вот поэтому мы рисуем именно Её, так как в данный момент она к нам ближе.

— А теперь у меня нет слов, — сказал Славик.

— Да уж. Хорошо, допустим, — согласился Влад. — Как могли разъединить эти энергии, если они и так вездесущи и не знают преград?

— Раз во всех сказках крадут именно её, значит, что-то сделали именно на планете, а не в космосе или где-то ещё. Что-то произошло конкретно с Землёй.

Все снова задумались и молчали до тех пор, пока Дмитрий не начал крутить листик с их каракулями в руках.

— Подождите, — сказал он. — Земля в виде буквы «Ф». Здесь ведь ось прямая.

— И что? — сказал Макс.

— А то, что у нашей Земли ось под углом двадцать три градуса. Она наклонена...

Валентина буквально взмыла в воздух.

— Да! — закричала она. — Да! Да! Да! Какой же ты молодец! Ведь всё так просто и очевидно!!!

Все непонимающе смотрели, как она радостно метается по беседке.

Дмитрий скрестил на груди руки и деловито сказал:

— Даю тебе минуту на восторг, а потом уж, пожалуйста, поделись с нами догадкой.

Валентине пришлось быстренько взять себя в руки, так как на неё нетерпеливо смотрело шесть пар глаз. Она снова села на своё место рядом с мужем и начала:

— Ища Венец Великого Антала, я перерыла много информации, разные легенды и мифы. В одной из них говорится, что у Земли когда-то было три луны. Когда одну из них захватили Враги-Кощеи,

славянский бог Дажьбог разрушил её, чтобы вместе с ней уничтожить и врагов. Обломки разрушенной луны упали на Землю, отчего та дрогнула и её ось наклонилась. Тогда-то, по легенде, и был всемирный потоп, так как обломки луны упали в океан и волны накрыли большую часть суши. После чего на Земле и в мире Людей настали чёрные времена. Именно с тех пор начались войны и междоусобицы. Именно с тех пор пошло распространяться зло по Земле. Это, конечно, миф, но космическую катастрофу доказали также и многие учёные, в ходе которой пострадал Марс, Венера, разрушилась планета Фазтон, осколок которой, по их словам, ударился в одну из наших лун, отчего она упала на Землю и наклонилась Ось. На снимках территории России также видны места, где всё сплошь усеяно кратерами, метров по пятьсот в диаметре, словно производился массовый обстрел из космоса. В общем, суть из всего этого в том, что действительно была какая-то космическая катастрофа, которая привела к наклону оси Земли, что нарушило взаимодействие двух Энергий. Ось Земли должна быть под прямым углом к плоскости своей орбиты. Именно как буква «Ф», а не с наклоном 23 градуса, как у нас есть сейчас. И раз так явно пытаются завладеть людьми, логично предположить, что катастрофа была не случайной, а тщательно спланированной нашими Врагами, раз именно со времён наклона Оси на Земле так радостно и быстро начала расцветать мерзость во всех её проявлениях.

Все ошеломлённо молчали.

— Что, просто наклонилась ось Земли, и всё? — недоверчиво спросил Влад.

— Ну, для планеты, наверное, это значения не имеет, а вот для энергии, которая завязана на ней, смысл есть. Любое устройство должно работать правильно, и энергия должна идти по определённому руслу. Мы ведь не ходим на руках, хотя и можем. Вот и Планета должна стоять прямо, чтобы всё работало. Если Земля наклонилась по оси, то и канал передачи и обмена энергиями тоже нарушился. Отсюда все эти рассказы про бегство богов. Канал оборвался, и наши миры действительно оказались отрезанными друг от друга. Мы перестали видеть и слышать богов, а они смогли приходить к нам лишь тенью во снах, интуицией и предчувствиями. Вот почему ушёл «Хозяин виноградников» в притчах Иисуса! Он не бросил нас! Его оторвали от нас и от Жены.

Профессор многозначительно поправил очки на переносице.

— В защиту вашей догадки осмелюсь заметить, что учёные действительно доказали, что раньше у Земли был другой наклон оси. Отсюда смена полюсов и резкое ледниковое похолодание, когда мгновенно замёрзли мамонты.

— И, кстати, если вспомнить древнеславянский календарь, то там видно, что все элементы Солнечной системы чётко входят одна в другую, оказывая своё влияние. А получается, что Земля выбита из этой системы, поэтому мы и отрезаны от внешнего мира, — сказал Дмитрий.

— Верно, — сказала Валентина. — И мне тут подумалось ещё кое-что. Великий Антал сказал, что Враг сокращает Человечество из-за нежелания тратить на нас ресурсы. Но Он снова не договорил. Нас так гнобят, скорее всего, ещё и потому, что Человек может всё это исправить, а кое-кому это очень не выгодно. В Библии есть фраза, что Человек — это единственная оставшаяся надежда Бога. Значит, в наших силах поправить и выровнять ось Земли, вернув Планету в общую систему и соединив энергии двух Богов вместе. Источник Силы ведь именно мы. И наши Враги об этом знают. Вот поэтому, помимо Богов, ещё калечат и нас, чтобы не смогли свести эти две Сущности вместе.

— Капец какой-то! — сказал Стас.

— И я, кстати, поняла, как именно сломали Источник Силы людей, — серьёзно сказала она.

— Как? — почти хором спросили мужчины.

— Лучи света всегда должны идти слева. Ваш сон. Нам действительно не случайно изменили направление энергии в человеке. Солнечный древнеславянский календарь не зря считается самым точным в мире. В нём как раз в точности отображено устройство Солнечной системы, взаимосвязь Космоса и энергии или ауры Генератора. Всё должно идти против часовой стрелки. Должно быть девять дней недели, девять месяцев и шестнадцать часов, так как у Человека девять энергоканалов на приём и передачу энергопотоков, а в космосе было девять планет со своей энергией, отвечающие за свой конкретный канал у Человека. По легендам, одна планета уничтожена. И получается, именно в таком порядке прикреплён к нам весь Небесный мир со звёздами и планетами. Поэтому так усиленно всех на Земле приводили к совершенно другой календарной системе, хотя эта была гораздо точнее, а главное, она давала связь с Великим Анталом и могла помочь людям найти способ выровнять ось

планеты обратно. И мне сейчас вспомнился отрывок из ещё одной легенды, где сказано, что беды людей начнутся с приходом Реки Времени. Нам банально повернули течение времени в другую сторону, закрутив нашу энергию и ауру в противоположном направлении, не позволяя соединить двух Богов и себя с внешним миром. Сократили дни, поменяли месяцы и часы.

Она на секунду перевела дух.

— Вот как сломали наш мир. Наклонили Ось Земли, разлучив две Сущности и разорвав два мира. А нам заменили наш родной солнечный механизм взаимодействия с внешним миром на совершенно другой. Поэтому так все рвутся в Россию якобы в погоне за территорией, а на самом деле именно у нас сохранился солнечный календарь, Матрёшка и сказки. Именно в наших сказках сокрыта наша история. Нас действительно пытаются убить, чтобы не дать возможности спасти Богов и себя, и никакая территория им не нужна. Именно поэтому так явно пропагандируют ночной образ жизни с ту-совками и вечеринками, потому что Источник энергии заряжается именно ночью во время сна, и для этого нужно семь—восемь часов. Но нам подсовывают различные ночные развлечения, чтобы не дать возможности восстановить силы. Поэтому нас держат в нищете, чтобы те, кто всё же не любят развлекаться, были вынуждены постоянно работать, с утра до ночи, чтобы не могли ни выспаться, ни отдохнуть, ни воспитать детей нормально, чтобы, возможно, хоть один из них смог в будущем помочь нам всем. Бога отрезали от нас, оставив без сил. Нам повернули энергию в другую сторону. А Его Жену практически убили, изменяя и уродуя её лик огромными горными разработками, загрязнениями, испытаниями разного оружия. Все это нарушает энергию Земли, разрывает её в клочья, не оставляя шансов выжить. Вот какое преступление совершили в отношении одной семьи. В отношении Отца — Бога, Сына — Человека и Духа — Матери.

Все ошеломленно молчали, смотря друг на друга.

— То есть, выходит, планета тоже живая, и её тоже убивают? — спросил Влад.

— Получается, так, — кивнула Валентина. — Он во сне сказал, что Планета — это очень важно. Значит, она такой же организм, как и Человек, только в другой форме. Это тоже чьё-то тело, которое мы постоянно терзаем. И тогда мне становится понятным, почему происходят какие-то случайные аварии или разбиваются самолёты, — задумчиво сказала она.

— В каком смысле?! — воскликнул Макс. — Причём тут вообще самолёты?!

— Именно такой вопрос я задала себе, когда неожиданно упал очередной пассажирский авиалайнер, — сказала она. — Почему он разбился? Зачем он разбился?

— Простите, Сударыня, нам не совсем понятна вообще связь между планетой и самолётом, — сказал профессор.

— Я всегда вижу отклонения от нормы, и мой первый вопрос это «Зачем». Когда люди погибают от рук бандитов, войн, алкоголя, теракта и так далее, то я понимаю, что это как раз рука Врага. А вот когда смерть происходит на ровном месте, по какой-то случайности, от какого-то странного стечения обстоятельств, то это всегда Бог. Мы именно Его собственность, и именно Он решает, кому жить и кому умереть. И когда происходит очередной несчастный случай, я всегда спрашиваю «Зачем». С какой целью Бог убивает людей, если везде написано, что Он нас так любит и сам Он это подтверждает, что мы его жизнь и мёртвыми мы Ему не нужны. Так зачем же обстоятельства складываются так, чтобы Человек все же умер? У большинства самолётных трагедий всегда какое-то странное стечение обстоятельств, какая-то случайность. Или молния, или турбулентность, или неудачно сел, или неудачно взлетел, или неожиданная поломка, которой не должно было быть. Но это всегда какое-то стечение обстоятельств. Я понимала, что это почерк Великого Антала, так как именно Анталы сплетают какие-то обстоятельства. Но у меня всё время возникал вопрос, зачем Ему нужно убивать людей? Ну, если они мешают Ему, то и убрал бы их себе тихонько другим способом. Зачем нужно устраивать такую показательную казнь, чтобы весь мир вздрагивал?

— Ты извини, но ты говоришь жуткие вещи, — сказал Макс. — Я не думаю, что Бог сам допускает такие вещи.

— Он не допускает эти вещи, — сказала она. — Судя по заявлениям людей, говорящих, что их заранее предупредили во снах, предчувствиями или обстоятельствами отвернули от полётов на этих рейсах, то я с железной уверенностью могу сказать, что Бог не допускает эти трагедии. Он сам лично их чётко и хладнокровно планирует, раз одних Он предупреждает, сохраняя им жизнь, а других заталкивает в один самолёт и показательно размазывает об Землю.

Выражения лиц мужчин сложно было описать.

— Но зачем это делать? — тихо спросил Славик.

— Вот именно. Зачем? — сказала Валентина. — А причина в Планете. Первое чувство, возникающее у человека при известии о крушении самолета, это страх и мысль «Я больше никогда не буду летать». И именно с этой целью разбивают самолёты. Чтобы Человек перестал летать.

— Всё равно не понимаю! — сказал Влад. — Какая Богу разница, как мы перемещаемся?

— Ему нет дела, как мы перемещаемся. А вот откуда мы берём сырьё для своего перемещения, совсем другое дело.

— А мы качаем нефть из Планеты, — сказал Дмитрий.

— Да. У каждого устройства есть свои основные жидкости для поддержания жизни. В автомобиле это масло и бензин. У Человека это вода и кровь. А у Планеты это вода и нефть. Это действительно «кровь» Земли, которую мы высасываем. Планета это же очень важно, по словам Великого Антала. Значит, она такое же тонкое и невероятно сложное устройство, как и Человек. Она тоже организм. Она тоже тело, и мы годами сосём из этого Тела «кровь», что сбивает настройки этого Механизма и сильно влияет на весь космос, раз мы все в чёткой взаимосвязи. Поэтому так показательно разбивают самолёты и автомобили, чтобы люди перестали пользоваться этим видом транспорта, для которого требуется топливо из «крови» Планеты. А раз не будет спроса на этот продукт, то и не будет смысла добывать всё это.

— Я слышал, что уже давно готова альтернативная, не нефтяная энергия для всего нашего транспорта, но нефтяные магнаты не дают ей хода, так как их нефтяная империя рухнет, — сказал Стас.

— И, кстати, насчёт добычи нефти и золота, — сказал Макс. — Говорят, что эти вещи мы, на самом деле, не для людей добываем, а для какой-то инопланетной сущности. Якобы под залежами нефтяных месторождений в породах находятся какие-то особые элементы, и нефть мешает им их достать, поэтому руками людей они её откачивают, чтобы беспрепятственно докопаться до нужного слоя. И золото, к слову, мы тоже куда-то всё отдаём. И мне кажется, что это похоже на правду, так как в мире ежегодно добывается невероятное количество золота, но при этом страны, добывающие его, богаче не становятся. Напротив, это чаще всего не самые богатые страны. Говорят, всё его свозят в одно место, а оттуда его забирают эти неизвестные инопланетные сущности для своих целей.

— А и правда, — задумчиво сказал Макс. — Вон только одна Африка добывает его в немереных количествах, и она же влачит одно из самых нищенских существований. И так делает каждая страна. Куда уходит всё это золото со всего мира?

— Вот поэтому Великий Антал и говорит, что Планета это очень важно. С ней происходит что-то ужасное. Видимо, категорически нельзя разрушать её целостность огромными шахтами и карьерами. Мы все обрабатываем Врага, ползая в земле, в грязи, как насекомые, в которых нас превратил Враг.

— Но на этих индустриях завязано очень много людей. Если это всё останавливать, много людей потеряет работу и доход, сорвутся многомиллиардные сделки, — сказал профессор.

— Великий Антал сказал, что нет ничего важнее Жизни. Его Жизни, Человека и Жены. А значит, неважны ни сделка, ни работа, ни деньги — ничего. Нам нужно повернуть Колесо Времени и Жизни в обратную сторону. Нам нужно всё повернуть в правильную сторону. А для этого неизбежно придётся многое остановить. Производства, работу, заводы, решение вопросов. Всё это в любом случае остановится на какое-то время, и потом потихоньку мы будем закручивать это в обратную сторону. И делать это будут именно люди, так как именно Мы Генератор Бога.

Все молчали, осмысливая полученную информацию. Многие вещи их мира стали понятны и до ужаса просты. А главное, стало понятно, почему их так упорно пытаются привести к деградации любыми путями. Кому-то очень мешала Их Семья, и кто-то буквально из кожи вон лез, чтобы не дать людям вспомнить, кто они на самом деле, как именно они жили до космической катастрофы, и делал всё возможное, чтобы люди как можно сильнее искалечили Планету, не позволяя пользоваться альтернативными безопасными технологиями.

— А мне вот тут пришло на ум, — задумчиво сказал Дмитрий. — Если Жену Бога зовут Жива, то тогда как зовут самого Великого Антала? Как мы его называли?

— Хороший вопрос, Дмитрий Александрович, — сказал профессор. — А учитывая количество богов и их имён в разных культурах, так этот вопрос ещё и один из самых загадочных.

— А и правда, как Его зовут? — спросил Макс. — Как среди этого многообразия богов найти Его настоящее имя?

— Ну, если принять на веру тот факт, что всё хранится у Русов, то и Его имя искать тоже нужно у нас, — сказал Славик.

— Есть мнение, что наш самый главный бог это Род, — сказал Макс.

— Ну, это очень спорное мнение, Максим Андреевич, — с сомнением покачал головой Зайцев. — Доказательств этому практически нет. В нашей мифологии есть данные обо всех богах, а вот о Роде ничего. Он сохранился у нас только в языке, в таких словах как «родина, родитель, родственник» и так далее. Больше его нигде нет. И только основываясь на этом факте, учёные предполагают, что этот бог у нас самый главный. А так как других доказательств больше нет, то и подтвердить это нечем.

— Ну да, — промычал Стас. — У нас ведь главными, помимо Рода, также считаются и Сварог, и Велес. А кто главнее — непонятно.

Макс хмыкнул.

— Такой главный бог, что остался у нас только в языке и больше нигде. В сказках и то больше написано о Нём с Женой. Значит, это всё-таки не Род, а кто-то другой. Вот только интересно кто?

— Я думаю, это лучше оставить компетентным учёным, которые смогут более детально изучить данную тему, — сказал профессор.

— А я вот тут подумал, с едой, с нефтью, с законами всё понятно, — сменил тему Стас. — Остановили всё, потерпели чуть-чуть, пока не появятся нормальные альтернативные варианты, и всё. А вот как мы можем выровнять ось Земли?

— Я не знаю, — сказала Валентина. — Но все легенды говорят о том, что раньше, до катастрофы, мы были совсем другими. У нас были невероятные возможности. Мы могли перемещаться во времени и пространстве. Мы могли двигать предметы и камни силой мысли. Мы могли летать на каких-то маленьких устройствах, и для этого нам не нужно было высасывать из недр Земли нефть. У нас не было понятия смерти, было только понятие перехода из одного мира в другой. Мы даже питались по-другому. Не приходилось есть животных, раз даже во сне Бог сказал поесть злаков, чтобы энергии было больше. Не мясо, а именно злаков. Логично предположить, что животных мы не ели, а жили с ними в мире и согласии. Возможно, у нас был другой источник питания и энергии, более совершенный и не построенный на убийстве и смерти живого существа. Мы могли

очень много. Но из-за того, что нам разорвали наш главный «лобный» канал связи с Богом, настроили девять каналов связи с Космосом на другую систему, мы перестали видеть, слышать и получать те импульсы и знания, которые позволяли быть такими. А значит, скорее всего, если мы повернём Жизнь в обратную, правильную, сторону, то мы сможем и выровнять ось. Либо правильным положением вещей мы зарядим Великого Антала, и Он сам её выровняет, соединив нас со всеми Своими звёздами.

— Я, кстати, слышал, что есть мнение, будто разные расы прилетели сюда с разных звёзд, — сказал Влад. — И говорят, гости других звёзд прилетали к нам, но из-за того, что на Земле слишком много отрицательной энергии, они не стали вступать с нами в полноценный контакт.

— Думаю, так и есть, — кивнула Валентина. — Изучая материалы, я наталкивалась на легенды разных племён. При всей их неразвитости каждый из них точно знал, с какой звезды прилетели их предки. Для нас это кажется смешным, но, поразмыслив, я нашла в этом логичное рациональное зерно. Великий Антал распределил в Человеке разные виды энергий крестообразно. То есть равномерно. И меня всё время беспокоил вопрос, зачем Он поместил все четыре расы на одну маленькую планету. В этом не было логики «Креста». Вселенная так огромна, а Его Источник энергии всего на одной планете. В этом не было Его формулы равномерности, равнозначности и равенства. Но скорее всего, в самом начале Он всё сделал правильно. Каждую расу Он разместил равномерно по всей Своей Вселенной на разных созвездиях. Во всех астрологических материалах выделяется четыре главных созвездия: Скорпиона, Тельца, Водолея и Льва. Именно они основа нашей Вселенной. А значит, по логике, именно там Великий Антал разместил четыре разных расы, где они все вместе развивались и процветали, перемещаясь и сообщаясь между собой. И именно туда за Ними всеми пришли, чтобы уничтожить всё, что Он создал. Но Он это предвидел и потому быстро подготовил ещё один запасной выход — нашу планету. Удивительный мир, куда мечтал попасть каждый. Потому и пишут, что Рай на Земле. Потому что именно сюда отправляли лучших из лучших, чтобы создать условия жизни для других. И первыми сюда прилетела белая раса — сильная. Именно Сила должна была проложить «дорожку» всем остальным. Но у них было очень мало времени, и потому они не до конца успели приспособить Землю под себя. Поэтому и наблюдается

разница между плотностью кости животного и Человека. Животное после рождения сразу встаёт на ноги и при падении не разбивается. А вот Человек нет. Потому что именно животных они создавали здесь первыми, успев их приспособить под здешний климат, а потом заселялись сами. Но из-за катастрофы они не успели всё доделать до конца, и остальным расам пришлось прилететь сюда раньше времени. У них не было возможности ни Землю доделать, ни себя усовершенствовать до нужного уровня притяжения Земли. После прилёта все они расположились равномерно по континентам. Даже сегодня, несмотря на то, что от индейцев почти ничего не осталось, видно, что все расы и сейчас располагаются таким образом, что являют собой правильный Крест. Они за всё время не покинули своих пределов, отделяемые друг от друга морями, океанами, пустынями, горами и реками. И так они и жили, сообщаясь с жителями других созвездий. Те прилетали сюда, передавая нам знания для развития Планеты, а мы летали туда. Но в конце концов там произошла катастрофа, которую Великий Антал заранее увидел и подстраховался, переместив часть Человеков в безопасное место. Но Он не ожидал, что другая сущность, мерзкая и слабая, воспользуется Его временным ослабленным положением и захватит Его запасную планету со всеми Генераторами на ней. Была организована ещё одна катастрофа, в ходе которой наклонилась ось Земли, лишив Его окончательной поддержки Жены и Детей. После чего весь Его мир погрузился во Мрак. Нам внушили, что наш мир находится в пределах нашей Земли, но на самом деле вся вселенная была нашим миром. Мы спокойно путешествовали по ней, сообщаясь со всеми своими сородичами. И раз говорят, что кто-то периодически прилетает к нам, значит, в соседних созвездиях по-прежнему существуют люди, выжившие после катастрофы. Но так как Земля выбита из общей системы, то мы и находимся в такой изоляции.

Валентина смотрела в пространство перед собой, и ещё одна деталь нашла своё место в этой истории.

— Но я вот всё никак не пойму, как так вышло, что Бог не смог помешать своему врагу захватить Землю. Должно, наверное, было произойти что-то из ряда вон, — сменил тему Стас.

— Некоторые считают, что Земля на своём пути в космосе проходит разные участки Вселенной, в которой есть и сектора с тёмной, отрицательной энергией. До конца 2012 года была эпоха Лисы, и, по мнению предков, именно эта эпоха является самой тёмной перед

рассветом и самой опасной. В ней коварство и жестокость зверя, который покровительствует этому времени. Именно в эту эпоху Зло расцвело пышным цветом. Но меня всё равно мучило сомнение на этот счёт и вопрос. Эпохи ведь идут по кругу, и это тёмное время перед рассветом периодически всегда наступает. Но неужели каждый раз в это время Боги уступали своё место Врагам и на Земле происходили такие ужасы? А оказывается, нет. Эпоха Лисы действительно самая тёмная, но нам всегда удавалось безболезненно её пройти, так как мы были на связи с Богом и Анталами, питаюсь энергией друг друга. Но после того, как Земля наклонилась в оси, нам очень сложно было противостоять злу, так как мы остались одни, без подпитки энергией сверху и без связи с Богом.

Она наконец смогла перевести дух, а Славик снова поднял руку, привлекая к себе внимание.

— Я вот вспоминаю сказку Колобок...

— И что? — спросил Макс. — Такая непонятная сказка, что я сразу засыпал в детстве, когда мне её рассказывали.

— А то, что слово «Коло» так или иначе обозначает землю или круг. Другими словами, «Круг на Боку». Сказка, в которой Дед попросил Бабу испечь ему Колобок, потому что он хотел кушать. И Баба поскребла по сусекам, то есть из последнего, что было, и испекла ему Колобок. А потом он от них сбежал и покатился куда-то. На пути ему встречались Медведь, Волк и Заяц. И он от всех уходил. А вот от Лисы не ушёл. Получается, что это история о том, как нашу планету объяла тьма во время прохождения эпохи Лисы. К моменту вхождения в «Лису» Земля уже «лежала на боку», и её смогли захватить с помощью обмана и хитрости.

У всех просто глаза поползли на лоб от удивления.

— А я думал, что это сказка про то, что не нужно убегать из дома, — потрясённо прошептал Стас..

— А между тем, господа, осмелюсь заметить ещё один занимательный факт наших народных сказок, — сказал профессор. — Довольно часто наши сказки начинаются с того, что именно Дед и Баба своими руками сделали себе ребёнка. Вот как Колобок, Ивасик-Телесик, Котыгорошко. Например, Ивасика сделали из Ивы, которого потом пыталась съесть змея. А Котыгорошко это круглая горошина, которая катилась, и Бабушка посадила её, вырастив своему Деду Сына, который, кстати, тоже сражался с чудовищем, чтобы спасти их всех. Так что, Господа, наш фольклор достаточно богат доказательст-

вами того, как два Бога создали себе Сына, потому что Отец умирал от голода, после чего они стали семьёй.

— И вот наконец-то до меня дошло, как Дева Мария могла зачать и родить Сына от Духа Святого! — зычно сказал Макс. — Прямо всегда меня бесила эта история своей неправдоподобностью и мажоромом. А оказывается, никакая она не деревенская женщина-простушка! Это самая настоящая Богиня, придумавшая, то есть «зачавшая» и «родившая» Человека от своего Мужа — Великого Антала, который и есть Дух Святой. Она «родила» Ему Человека, который и стал для Него любимым Сыном, как это и показано в образе Иисуса.

— А вы ведь правы, Максим Андреевич! — сказал профессор. — Я ведь сам всегда говорю, что в Библии разными персонажами Бог пытался показать устройство Человека внутри и снаружи. А выходит, Он этими придуманными персонажами ещё пытался рассказать и Свою Историю, которую, как всегда, исказили, превратив Деву Марию в обычную земную женщину, родившую земного мальчика.

Стас застонал.

— А я как debil хожу на все христианские праздники и кланяюсь иконе Иисуса. А выходит, он всего лишь образ каждого рождённого Человека, и получается, что я сам себе и кланяюсь. А ведь Её даже прямым текстом называют «БогоРодица». Та, кто родила Бога, то есть хозяйина физической Вселенной, то есть Человека, а не мальчика Иисуса.

— Вот потому Великий Антал и сердится, что люди поклоняются кому угодно, но только не Ему, совершая кошмарные и бессмысленные обряды, не имеющие к Нему никакого отношения, — сказала Валентина. — Он и Она — энергии, с которыми мы общаемся. А как мы знаем, наш канал связи действительно сломан, а у планеты сдвинута ось.

— И, кстати, теперь понятно, почему в Библии написано, что жена Адама стала матерью всего живого, — сказал Влад. — Там прямым текстом написано, что Ева мать именно всего живого, а не всего лишь двух сыновей: Каина и Авеля, как написано позже.

— А мне в таком случае ясно, почему во всех религиях Еву так ненавидят и подают её как неудобную грешницу, — сказал профессор. — Все религии создавались Врагом, чтобы увести Человека от Бога, и потому Враг усердно внушал, что из-за Евы все наши проблемы. Но на самом деле это не так. Это не у нас проблемы из-за Евы, а у Врага. Именно Она придумала для Бога гениальное устройство, и

потому Враг её люто ненавидит. И по той же самой причине в некоторых странах к женщине относятся очень пренебрежительно, лишая её права голоса, равноправия в обществе, принижая, унижая и пренебрегая. Это всё идёт из-за ненависти Врага к нашей Богине, придумавшей Человека.

— Ну, так-то да, — сказал Славик.

— Господа, позвольте вернуться к сказкам, — сказал учёный. — Вы заметили, что практически в каждой сказке Сын человеческий бьётся либо со Змеем, либо с Горынычем, либо с Кошеем, либо с Чудом-Юдом? На мой взгляд, это является доказательством того, что у нас есть Враг, пытающийся нас убить. Но радуется, что в каждой сказке мы их неизменно побеждаем. Так что надежда есть, — жизнерадостно закончил учёный.

А Валентина снова задумчиво свела брови.

— Во всех сказках Человек сражается со Змеем либо с Драконом, — сказала она. — Змеи это рептилии. То есть рептилоидная сущность, живущая в воде. Многие подводные лодки фиксируют чужеродную активность в глубинах океана. И именно воды океана обеспечивают непроглядную тьму и надёжно защищают от лучей солнца.

— Ты хочешь сказать, что наш Враг живёт в океане?! — с сомнением спросил Макс. — Да ну! Быть не может. А даже если там кто-то и живёт, то вряд ли им есть до нас дело.

Профессор многозначительно откашлялся.

— Я бы не был так уверен, Максим Андреевич. Последние исследования учёных вызвали немало беспокойств. А именно последние исследования крови человека показали, что в ней стала встречаться ДНК рептилий, чего ранее не было.

— Как рептилий?! — едва не хором воскликнули мужчины.

Наступила онемевшая пауза, после чего все предметы в беседе начали дрожать. Они не сразу сообразили, что это была ярость Валентины.

— Значит, это всё-таки они, раз даже в сказках о них пишут! — яростно прошипела она, глядя в пространство. — Именно Кощей чахнет над золотом. Именно дракон и кобра охраняют золото. Именно драконам и змеям, по сказаниям, приносили человеческие жертвоприношения. Убивали самых красивых девушек и юношей в угоду Дракону. Но им нужно было не тело и не мясо человека. Им нужна была отрицательная энергия. И отняв красивых молодых людей, в

которых был кто-то влюблён и был чьим-то послушным ребёнком, неизменно вырабатывалась отрицательная энергия. А значит, это они! И теракты, и войны это не что иное, как всё те же жертвоприношения «Змею», чтобы он получал свою отрицательную Еду. А тем, кто это для него устраивает, он даёт власть и богатство, ставя их в структуры управления разных стран, чтобы те приносили в жертву как можно больше народов. А значит, это именно они любыми путями пытаются завладеть нами, чтобы мы пожизненно были их слугами, превращая нас в хладнокровных чудовищ, как они сами, заставляя нас уничтожать самих себя и нашу собственную Планету для них!

— Но как они это делают?! — спросил Славик. — Как можно прописать чужеродную ДНК в человека?

Она молчала некоторое время, в бешенстве сверля пространство глазами.

— Скорее всего, это находится где-то в нашей ежедневной жизни. То, что ежедневно незаметно подсовывается. Скорее всего, еда напичканная ядами, стабилизаторами, Е-шками и прочей дрянью. Скорее всего, это чай и кофе, от которых именно кровь закисляется и видоизменяется, вызывая различные заболевания и изменения в организме. И именно эти две вещи вместе с алкоголем у нас так педалируют на ТВ и в фильмах. А значит, именно там Враг. Уже понятно, что именно Вражеские вещи у нас везде пропагандируются, чтобы уничтожить нас! Возможно, это в спиртном, от которого буквально все полки в супермаркетах ломаются. Одна бутылка краше другой, и полок с этим пойлом больше, чем обычных продуктов. Возможно, это различные вирусы, которые периодически неожиданно возникают вспышками. А возможно, это массовые прививки, которые заставляют делать якобы от гриппа или клеща. Эта скотина где-то в этом! Это точно то, что попадает в наш организм и на химическом уровне меняет человека на рептилию. Эти ублюдки абсолютно всё меняют местами!!! — в бешенстве закричала она.

Мужчины невольно вжались. Они уже почти забыли, каково это — находиться рядом с разъярённым Объектом.

— И, к слову, мне всегда было непонятно, почему одни горные хребты тянутся на многие тысячи километров, хоть по земле, хоть под водой, — сказал профессор. — А вот другие внезапно обрываются возле морей, а потом опять дальше продолжают. Вот взять хотя бы горные хребты вокруг Чёрного моря. Очевидно, что и Карпатский хребет, переходящий в Хребет Старая Планина в Болгарии, и Крым-

ские горы, и Кавказ — все они являются частью одного целого горного образования. Но почему-то там, где Чёрное море, глубина сразу становится два километра глубиной, а на дне и намёка нет на продолжение хоть каких-то гор. Да и на юге, в Турции, горы сразу два километра высотой.

Да уж, больше похоже на огромный вырытый котлован или карьер, чем на морское дно, — сказал Дмитрий.

Валентина повернула на него бешеные глаза.

— А Средиземное море точно такое же! При этом часть Африки наполовину засыпана тоннами песка. Эти сволочи ещё и засыпали половину прекрасного континента, пока выкапывали себе нору!!! Суша им ведь не нужна, а вот под водой им обустроиваться нужно. То же самое они сделали с Австралией. От неё же остался один клочок нормальной суши, всё остальное засыпано песком!

Все предметы в беседке буквально запрыгали. Дмитрий не на шутку испугался, что сейчас кого-то начнут убивать.

— Ещё один занимательный факт, — сказал профессор. — Говорят, входы египетских пирамид сделаны не снизу наверх, а сверху под наклоном вниз. Для человека такие входы странны и неудобны, а вот для рептилий, заплывающих в них сверху и спускающихся вниз, очень даже удобно.

Они увидели, как Валентину просто перекосило.

— И именно пирамида нарисована на американских купюрах в качестве их символа, — прошипела она. — И именно оттуда ползёт вся эта мерзотность по всему миру с их фильмами, книгами, гуманностью к уродам, модой пропускать стаканчик вина каждый вечерок, страстью к сексу, терпимостью к сексуальным меньшинствам и демократией! Это всё ползёт оттуда!!!

— Ты думаешь, Враг живёт в Америке? — спросил Влад.

Она покачала головой.

— О, нет. Нет. Уж слишком Америка на виду. Уж слишком она везде. А враг не любит света. Он точно ею управляет и именно руками этой страны он делает своё грязное дело, но сам центр в другом месте. Это какая-то страна, которую не видно и не слышно. Какая-нибудь Норвегия или Швейцария, где всегда всё тихо, спокойно и стабильно.

Славик снова поднял руку.

— Рискую подлить масла в огонь, но у Пушкина ещё одна сказка есть «О Попе и о его работнике Балде». В ней рассказано, как Балда именно в море бесов изводил, баламутя воду верёвкой.

— И напомним ещё раз, что жену Царя Салтана именно в океан сбросили в бочке, — сказал Макс. — Не за ворота выгнали, не по речке вниз пустили, не продали другому султану, а с ребёнком бросили в море.

Лицо Валентины было страшным. Дмитрий никогда не видел такого выражения лица у кого-то из людей. Глаза настолько бешено сверкали, что наверняка могли спалить всё побережье.

— В сказке же про Балду ещё и написано, с кем именно у бесов был уговор, — робко сказал Зайцев.

— С Попом, — процедила она. — Со священнослужителями. Именно им бесы носили оброк. И именно они под именем Бога создали массу сект и религиозных течений, сталкивая верующих лбами и уводя их всё больше в «Рай» от нормальной жизни! В Исламе они придумали, что умереть на войне это честь, гарантирующая Рай. В Индии они придумали, что их жизненный путь определен от рождения, и если он рождён нищим, то нельзя это менять, нельзя стремиться к лучшей доле и менять кастовые преграды. В многочисленных сектах священнослужители совершают кошмарные вещи, заставляя отрекаться от всего и заниматься физическим истязанием. Всё это Попы, Священнослужители и якобы слуги Бога!!!

Беседку уже изрядно трясло.

А Стас осторожно откашлялся и добавил:

— К слову сказать, во многих музеях выставляют разные выставки, в том числе экспозиции разных стран. Когда владельцев музеев спрашивают, в чём причина отсутствия славянских выставок с их историей, они отвечают, что это приказ «сверху». А конкретно от Русской Православной Церкви.

Валентина с размаху ударила кулаком по дрожащему столику. У всех в ушах жутко заскрежетало и завизжало. Её волосы буквально сорвались с цепи и метались, издавая дикий звук. Но, к их удивлению, голос Валентины был тих, но зато слова были громче грома.

— Как же я вас ненавижу, твари! А значит, я права. Именно в какой-нибудь самой тихой стране находятся те, кому «бесы» носят оброк, обещая тем богатства, а взамен требуя отрицательную энергию и золото со всего мира. И уже оттуда идут команды в Америку, в Европу и другие страны.

Славик снова поднял руку.

— И ещё один фольклорный факт. Сказка «Марья Искусница». В ней царь Водокрут утащил в колодец под воду Мать мальчика.

— Искусница то же самое, что и художница-Премудрость, — сказал профессор. — И похищает её водное существо.

Вся беседа заходила ходуном. Каждое слово Валентины было пропитано бешенством.

— Они убивают нас и нашу Планету. Пытаются развязать Третью Мировую войну, чтобы убить всех нас, — леденящим душу тоном сказала она. — Так вот, они глубоко заблуждаются! Мы всё сделаем по Законам Великого Антала, при которых они сами издохнут!!! Как писал Пушкин в сказке о Семи Богатырях, «Злая мачеха, увидев ЖИВУЮ царевну, тотчас от тоски умерла».

Профессор поднял брови вверх и осторожно спросил:

— Что же, будем опять устраивать на них жестокие гонения?

Она медленно покачала головой.

— О нет! Нет, — жёстко сказала она. — Вредить нельзя! Нарушать первый закон «Не навредить» нельзя. Нельзя бить, жечь, ломать, ущемлять. Это вызовет новую волну горя и отрицательной энергии, что только на руку Врагу. А вот лишить их «пропитания» можно. Как только люди перестанут пользоваться Вражескими вещами и «услугами», перестанут пить яды, есть яды, смотреть их фильмы с насилием, убийством, сексом, читать их РазВращающие книги, жертвовать церквям, прекратят добычу углеводородов, золота и того, что они ещё хотят получать, вот тогда они сами по себе «умрут». Нужно лишить их энергии. «Спрос рождает предложение». Так вот, нужно ударить именно по Спросу, и тогда им предложить будет нечего и некому, так как никто не будет этим пользоваться. А значит, Слуги Врага не получат денег, а Враг не получит энергии и золота. И именно так мы будем бить по Врагу! Своими собственными Законами, прописанными для нас нашим Создателем, а не Врагом! Им нужно просто перекрыть кислород и одним не дать денег, а другим не дать энергии. И вот так потихоньку мы будем поворачивать течение Жизни в обратную сторону.

Она сделала паузу, злобно смотря перед собой.

— И вот именно так мы будем драться! Не жестокостью, не агрессией, не убийством. Это всё в пользу Врага. Именно этого он добивается, чтобы мы перебили друг друга под любым предлогом. Нет, мы будем действовать по нашим правилам, согласно Законам «Не

навредить», «Труд», «Свет» и «Удовлетворённость». Люди не имеют права распоряжаться физическим и душевным состоянием себе подобных с целью навредить. Поэтому никаких гонений и репрессий. Только отказ от Вражеской мерзости. А вот Великий Антал может делать всё, что ему угодно. Но для радикальных мер Ему нужна наша энергия. И для этого достаточно людям начать вырабатывать положительную энергию, и эта сволота сама по себе начнёт подыхать из-за отсутствия отрицательной подзарядки. В то же время это даст сил Великому Анталу, и вот уже Он добьёт их сверху, так как именно Он решает, кому жить, а кому умирать.

Она сделала ещё паузу, а потом страшным голосом с жуткой яростью произнесла:

— Считай последние секунды, Мразь!!! Жить тебе осталось недолго! Хозяева планеты Земля расскажут тебе, куда именно ты можешь засунуть свой оброк!

Все находились в глубоком шоке.

Никто не нашёлся, что ответить. Все были настолько ошеломлены и потрясены, что не могли сказать даже слова. Всё было настолько невероятно, что мозг не вмещал все эти факты, и требовалось время для осмысления всего этого.

Через какое-то время Влад спросил:

— Теперь возникает вопрос: нам-то что теперь с этим делать?

— Задача людей в отношении себя запустить все четыре системы организма внутри себя, затем привести свою жизнь в соответствии с четырьмя Законами, постепенно делая всё то же самое в стране, чтобы Великий Антал смог набраться сил и вытряхнуть эту гниду с нашей планеты вместе с теми, с кем у них там уговор! — сказала Валентина. — А задача в отношении планеты — решить проблему с альтернативным топливом и остановить добычу углеводородов вместе с добычей тех металлов, которые нам не нужны. Всё это мы делаем для Врага. Людям нужно перекрыть Врагу «воздух» во всех его отраслях. Также нужно вернуть нашу родную солнечную календарную систему, чтобы Свет шёл слева направо, а не так, как удобно Врагу. Это даст энергию Великому Анталу, и Он сможет выровнять ось Земли, подсоединив Её к энергии Вселенной, чтобы спасти нас и свою Жену, и это же уничтожит Врага, так как на Свету он жить не может.

— Понятно, — сказал Макс. — Но мне интересно, а почему Он об этом нам сразу прямо не рассказал?

Сильный порыв ветра вдруг ворвался в беседку и качнул висящие фонари, а его вихри зычно прошумели:

— Потому что вы бы испугались.

От неожиданности все подпрыгнули.

— Простите, чего именно мы испугаемся? — уточнил профессор.

— Остановка привычного течения Жизни и Выравнивание Оси означает катастрофу для части людей. Это экономические кризисы, безработица, голод, природные катаклизмы, страшные землетрясения и извержения вулканов. Тайфуны и цунами. Резкое потепление в одном месте и резкое похолодание в другом. Колебания климата и смена привычного образа жизни.

— Но ведь наверняка можно как-то предупредить об этом заранее, — робко продолжал профессор.

— А Я и предупредил, — сказал Великий Антал. — Поэтому так жаростно сейчас идёт борьба за территории разных стран. Потому что там будет безопасно, когда Я начну выравнивать Ось.

У всех округлись глаза.

— Так это вот об этом все предсказания?! — воскликнул Влад. — Все кому не лень твердят о катаклизмах, апокалипсисах, конце света и о смене магнитных полюсов. Многие уже давно своим ходом перебрались в Россию и ждут, когда жажнет.

— Да, это именно то, — сказал Великий Антал. — Я предупредил. Причём задолго до Своего прихода. У людей было достаточно времени, чтобы договориться мирным путём, как они будут взаимодействовать в таких условиях, и чтобы каждому народу могли найти безопасное место на Земле.

— А если не все люди успеют подготовиться ко всему этому? — спросил Дмитрий.

— Значит, не успеют, — жёстко сказал Великий Антал. — Я достаточно долго смотрел, как вы убиваете Меня, друг друга, Мою Жену и вашу Мать.

Славик красноречиво прицокнул языком.

— Поэтому Ты нам ничего не сказал? — спросил он. — Ты пришёл всё исправить, а заодно свершить Суд над всеми, кто жил не по Твоим Законам?

— Да.

— А как же те, кто всегда жил с Тобой в мире, не делая ничего дурного? — спросил Дмитрий.

— Им Я Сам скажу, как спастись и куда идти, — был непоколебимый ответ. — Лично накрою своим крылом и пронесу через все ненастья.

— А если кто-то не захочет или кому-то не понравятся перемены, которые Ты предлагаешь? Если кого-то из людей вполне устраивает подобное положение вещей? — спросил Стас.

— Я пришёл не спрашивать! — прогремел гром. — Я пришёл исполнить! Я пришёл вернуть Себе Жизнь, а она заключается в людях и в Моей Любимой. И всё, до чего Я снизойду, это предложу либо идти вместе со Мной, меняя наш мир, спасая себя, Меня и Её, либо сгнать во Тьме под землёй вместе с Моими Врагами. Других вопросов Я задавать не намерен!

Сильный порыв ветра качнул верхушки деревьев, пригибая к земле. Никто из людей ни на секунду не усомнился в том, что Бог наконец пришёл и миндальничать ни с кем не будет. Вариантов было ровно два: да или нет. С Богом или против Него. Дмитрий облегчённо подумал, как же хорошо, что они уже дали своё согласие на жизнь по Его Законам и сейчас находились в относительной безопасности от Его Ярости, которая начала хлестать холодным ливнем по листьям. И Дмитрий Его хорошо понимал. Если бы у него отняли любимую женщину и ребёнка, а потом на его глазах медленно их убивали, он бы тоже был крайне зол.

Но как странно и в то же время безумно интересно всё вышло. Оказывается, им сизмальства вкладывали в подсознание историю и причину их бед, но им создали настолько чудовищные условия, задали настолько бешеный ритм жизни, чтобы они не смогли даже на секунду остановиться и задуматься о том, что вообще происходит. Всё было тонко и тщательно спланировано, с коварством и хитростью, в полной мере соответствовавшими той эпохе, которая, согласно календарям Майя и Славян, закончилась в 2012 году. Благо, согласно этим же календарям, после неё наступает другая эпоха. Период рассвета, когда для людей наконец начинает брезжить свет.

Согласно солнечному календарю славян, с 2013 года начинается эпоха Волка, которая принесёт людям невероятные перемены. А дальше будет всё намного лучше, так как эпоха Волка это всего лишь рассветное Утро, за которым обязательно наступает солнечный и яркий День.

Он посмотрел на жену, беседующую о чем-то с его парнями. Именно она пыталась воссоединить два разорванных мира и повер-

нуть Источник силы в правильную сторону. И началось это в 2013 году, когда её так жёстко окунули в мир Анталары для того, чтобы она разгадала все загадки, показала это людям и дала им всем возможность и шанс всё исправить.

Дмитрий снова посмотрел на жену. Он вспомнил, как она яростно цеплялась зубами за жизнь в Москве. Как рычала каждый раз при малейшей угрозе на её благополучие. Как ревностно, преданно и верно она охраняла свою жизнь от чьих-либо посягательств. Как упорно она выворачивала их Вселенную наизнанку в поисках ответов на вопросы. Словно охотничий пёс или волк, выслеживающий свою добычу. Взяв след, она ни на секунду не теряла его, несмотря на то, что он отвлекал её своей романтичной ерундой. Она одновременно вела охоту и на Великого Антала, и на него самого, пытаясь понять, откуда она его знает. Настоящая волчица в милом обличье.

Он тихонько обнял жену, чтобы не мешать её разговору с его парнями. И подсматривая, как она хмурится и слегка рычит на бесптолковость его друзей, отметил про себя, что эпоха Волка ему определённо нравится. Мягкая, пушистая, добрая, верная и преданная, охраняющая и защищающая. А главное, вся эта прелесть в один миг перекусит кому-нибудь хребет, если возникнет угроза.

Но самое радостное было то, что теперь все эти качества будут с ними всегда рядом.

Ливень постепенно затихал, и, как это обычно происходило во всех тропических странах, из-за серых облаков начали проступать лучики солнца.

Дмитрий наконец почувствовал, как впервые за долгое время всё внутри него расслабляется и появляется ощущение, что с этой минуты всё будет хорошо.

Вот только для него до сих пор оставалось загадкой, почему именно его хрупкая жена удостоилась такой чести получить доступ в мир Великого Антала со всеми его возможностями. Она была практически одного уровня с Богом, не боясь Его, и даже спорила и препиралась с Ним. Но что давало ей такую уверенность и власть над Ним, что даже сам Всевышний с ней считался?

— Закон, — тихо сказал Великий Антал на молчаливый вопрос Дмитрия. — Исполнение Моего Закона.

Вот что делало любое существо властелином мира.

Многие люди считали, что если у них будет власть и могущество, то они смогут править всем и вся так, как им захочется. Но дело было в том, что настоящие власть и могущество давались только тем, кто исполнял Закон и как раз не делал так, как захочется.

Ни один руководитель не передаст полномочия человеку, которому нельзя доверять и положиться во всём. И только тот удостоивается чести быть наделённым властью, кто истинно живёт по Закону. На такого человека может опереться и Бог, а значит, и передать в его руки власть и могущество не страшно, потому что знает — такой человек не подведёт и не использует власть в корыстных интересах и в ущерб другим. Только неукоснительное исполнение Закона позволяло любому человеку быть всемогущим.

И Его Враг знал, что именно исполнение Закона делает людей всесильными и потому придумал своё правило. Он навязал Его Детям, что Закон существует для того, чтобы его нарушать, тем самым завлекая их, подталкивая к преступлениям и уводя как можно дальше от власти и могущества, которыми люди должны владеть по праву своего рождения. Враг знал, что как только люди узнают о том, как стать властителями, для него это будет означать конец. Как только люди начнут соблюдать Закон, им откроется вся Вселенная, и тогда места для Врага уже не останется.

Вот поэтому Враг так старательно создавал условия, чтобы людям не оставалось ничего другого, как только нарушать Законы, лишь бы выжить. Навязал, что быть правильным и порядочным это немодно и скучно. Что порядочный Человек никогда ничего в жизни не добьётся.

Но девушка жила строго в соответствии с Его законами. Для неё никогда не существовало слов «хочу» или

«нравится». Были только слова «норма», «закон» и «правильно». Она никогда не шла на поводу своих желаний и прихотей, если они противоречили норме Его мира и Его Законам.

А Враг внушал людям мысль жить полной жизнью, ни в чём себе не отказывая, и принимать себя такими, какими они были. Жить здесь и сейчас, не думая о последствиях.

И только девушка никогда не принимала себя такой, какой она была. Она никогда не жила здесь и сейчас, ни в чём себе не отказывая. Она любыми путями стремилась к нормальности и законопослушности. И именно жизнь по Его Законам и соответствие Его Нормам и алгоритмам позволили девушке залезть на вершину мира и покорить Мироздание. Потому что только таким людям открываются все двери, а Власть с Могуществом сами становятся перед ними на колени, готовые служить такому человеку. Именно с таким Человеком считался Он Сам, прислушиваясь к его мнению и доверяя его решениям.

Именно поэтому Он выбрал её, а не кого-то другого. Поэтому все Его проблемы решала именно она. Это не удача и не фортуна, как думали некоторые. Не везение, не честь, не подарок, не какое-то особое расположение.

Именно поэтому Он отдал свою Судьбу в её руки. А также всё могущество, власть и силу, потому что был полностью уверен, что на неё можно положиться.

И как же быстро она всё разгадала насчёт Его Любимой.

Девушка была права. Он создал Источник силы, который придумала Его Жена, чтобы спасти Его. И они все жили дружно и счастливо, полюбив своё творение — Человека, пока Враг не позарился на их счастливый мир.

Всё это Враг сумел сломать, наклонив Ось планеты, на которой жила Его Жена, после переселения на Землю,

которую Он начал создавать, когда узнал о надвигающейся катастрофе в Его Вселенной. Именно на Землю люди стремились попасть, когда узнали, что запущился новый проект под названием «Рай». Новый мир с невероятными красотами, благоуханием, цветением, гармонией, плодородием и разнообразием жизни. Именно сюда слетались люди со всех Его созвездий, чтобы прикоснуться к этому удивительному миру, созданному Его Женой. Именно по её гармоничным принципам и формулам здесь всё было устроено. Именно Её душа жила на Земле, окутывая людей своей материнской любовью и заботой.

И именно Её Тело Враг захватил в плен, изолировав от внешнего мира, утащив в подводное царство и заточив в темницу, как принцессу в башне Дракона.

Но когда-то давно Он с Возлюбленной вместе правили этой Вселенной, и Она была такой же царицей, как и Он.

Девушка с друзьями правильно разгадала трагедию планеты Земля. Но они не догадались, что изначально Его Жена жила совершенно в другом месте.

А жила она на Солнце.

У всего две части, и потому в Их Доме Солнца тоже было два. Одно большое — главное. И одно поменьше — поддерживающее. Муж и Жена. Он и Она. Он — глава их Солнечной системы, Она её опора. И когда-то Они вместе сверкали на Небосводе двумя яркими Солнцами, кружась в пространстве в вечном едином движении. И кружились Они именно так, как Его Дети изобразили символом Инь-Янь. Одно солнце как бы догоняет второе, и так бесконечно. А следом за каждым Солнцем тянулся великолепный шлейф из их собственных планет. Вместе они закручивались в вихре,

как малое подобие огромной галактики. Они были похожи на совокупность двух цифр, шесть и девять.

Его Солнце находилось в части системы, схожей с цифрой «шесть», а Солнце Его Любимой — «девять». И в Его Владениях были планеты Сатурн, Уран, Венера и Марс. А Планеты, сопровождающие Солнце Его Любимой, были Юпитер, Нептун, Земля и Меркурий. Все их планеты располагались от большего к меньшему. Самые крупные планеты были возле Них, а самые маленькие дальше от Них. И двигались Они по кругу, как и изображает символ Инь-Янь. Один ради другого.

И так они и вращались все вместе, таким устройством и порядком добившись того, что Свет непрерывно падал на планеты, освещая жизни людей, а Тьма никогда не наступала.

И это же самое Он пытался рассказать в Своём первом Послании в книге «Бытие», говоря: «И создал Бог два светила Великие: светило большее для управления днём, и светило меньшее для управления ночью... И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днём и ночью, и отделять свет от тьмы».

Второе светило — вовсе не Луна имелась в виду, как многие думали. Потому что Луна не светит, а отражает. И тьму от света она отделить не способна, а потому и Светилом, тем более Великим, из-за своего размера, она быть не могла.

Тьму от Человеков отгоняли только Он и Его Возлюбленная, со всех сторон освещая людей своими Солнцами.

Но когда Враг напал на Его Жену и уничтожил Её Солнце, Ей пришлось бежать со своего Солнца на одну из Своих планет — на Землю.

Да вот только из-за уничтоженного Солнца остальные Её планеты вместе с Землёй остались без ведущей Опоры. А там уже жили люди. Драгоценный Источник Силы, без которого Он не мог существовать.

И тогда Он решился перетащить планеты своей Возлюбленной вместе с Ней к Своему Солнцу, чтобы они не остались без нужного количества Света и без поддержки, а Он не лишился необходимой Ему энергии.

Но беда была в том, что жизнь на планетах Любимой и на Его Венере и Марсе уже была приспособлена под определённую температуру с учётом расстояния от Них. И потому Он не мог расположить планеты от Себя от большого к малому, как это должно быть, так как в таком случае все жилые планеты из-за своего маленького размера оказались бы в самом конце и очень далеко от Него. И люди погибли бы без солнечного Света, который туда просто не доходил бы в нужном объёме и с нужной скоростью. И тогда Он решился нарушить Свою собственную структуру и расположил все большие нежилые планеты подальше, а маленькие с Жизнью поближе, установив их на привычном для них расстоянии к Солнцу.

Поэтому их Солнечная система так сильно и отличалась от всех остальных, так как в ней между Солнцем и следующим по величине Юпитером встали планеты поменьше, на которых была жизнь.

И до катастрофы в их Солнечной системе было десять планет, по пять у каждого из Них. И все их жители сооб-

щались между собой, прилетая друг к другу в гости, навещая, помогая, развивая и передавая знания.

И так как Земля изначально находилась в солнечной структуре Его Любимой, то Русы и любили Его Жену больше, чем Его, изображая Её в различных образах. А в своих сказках они ещё смогли и сохранить всю структуру их Солнечной системы, обозначив её всего лишь тремя словами.

Словом «Три» они обозначили их Семью: Отца, Мать и Сына. Словом «Девять» они показывали свою принадлежность к девятиобразной «запятой» Его Жены, где изначально находилась планета Земля. А словом «Десять» они обозначали, что планет в их Доме было именно десять.

Вот и получилось, что многие сказки у Русов начинались именно так:

«В ТриДевятом царстве, в ТриДесятом государстве жили-были...»

Именно в таком мире они все жили дружно и счастливо, пока Враг не напал на Него.

Структура Его Солнечной системы с двумя солнцами и десятью планетами являлась «скелетом» Его Тела. Это была Его «костная» основа. И Врагу удалось повредить её, уничтожив одну планету и заставив Его Жену бежать на другую. Потому в своём первом Послании Он и пытался рассказать с помощью истории Адама, что из Его организма вынули одно ребро. То есть одну планету.

Но Враг и это исказил, объяснив это тем, что это «ребро» понадобилось для создания Евы. Но это была очередная наглая ложь! Его «ребро» выломал сам Враг! А на другое «ребро» была вынуждена бежать Его Жена, из-за чего и писали, что Она получила жизнь из Его «ребра».

Планета Земля была самостоятельной частью Его Тела, которую тоже сломали, наклонив ось этого «ребра», выломав планету из общей системы Его «Тела». Враг упорно гнался за Его Любимой, так как знал, что, убив Её, он сможет убить Его. Поэтому Враг нашел Его Жену и на Земле.

Наклонив ось планеты, Враг окончательно отрезал Её вместе с Детьми от Него, захватив их в свои хищные когти.

И девушка правильно догадалась насчёт аварий и крушения самолётов. Всё это было целью отвадить Человека от использования жизненно важной жидкости Планеты. Но только она неверно поняла, чьих рук это дело.

Это не Он убивал людей.

Это Его Жена убивала людей.

Высасывая из неё «кровь», уродуя Её лицо карьерами и шахтами, забрасывая её мусором и отходами, люди превратились для Ней в комаров, которых Она пыталась прихлопнуть или отогнать. Люди словно ножом полосовали её тело, выгрызая в нём глубокие язвы и раны. Поэтому Она топила корабли в своих водах, разбивала самолёты, ломала автомобили, сотрясала поверхность Своего Тела землетрясениями, смывала их волнами цунами, обрушивала шахты, спускала оползни и сели, чтобы сбросить их с себя и отогнать их от своего Тела.

Так же, как и Человеку для жизни необходимо было омывать свой организм чистой водой и чистой кровью. Так же и Тело планеты должно омываться чистой водой и полноценной «кровью». Но вместо этого в Её воды сбрасывался сточный мусор, а «кровь» безжалостно выкачивали, повреждая весь Механизм Планеты. Так же, как и у Человека, у Планеты были свои механизмы и системы, связанные между

собой. И высасывание, и выкапывание точно так же повреждали Тело Планеты, как и Тело Человека при внешнем вмешательстве. Любой мусор повреждал работу механизма Планеты, так же как и работу механизма Человека.

У всего в Его мире был одинаковый принцип. Если у Человека на лице выскакивал гнойный прыщ, это означало, что есть инфекция, мусор или нарушение внутри организма. То же самое было и у Планеты. Если на Её лице появлялись «гнойные» вулканические «прыщи», значит, что-то их вызвало. Мусор, инфекция или нарушение. Нужно всего лишь решить эту проблему, и никаких катаклизмов с Планетой происходить не будет.

Но Враг любыми путями не позволял вмешиваться в «здоровье» Земли, провоцируя планетарные катастрофы, каждый раз отбрасывающие Человечество назад в своём развитии, чтобы оно никогда не выбралось из грязи и не вернуло себе прежний статус Хозяев Земли.

Враг упорно внушал Людям, что они всего лишь гости на Земле, и подсовывал им заманчивые программы по освоению космоса, других миров и колонизации планет, но только не программы по заботе и «ремонту» собственного Дома.

Его Дети с горящими глазами смотрели в космос с мечтами об освоении других планет, забывая, что эмигрантов никто не любит. Им, безусловно, будут рады как гостям, и с ними с радостью поделятся всеми имеющимися возможностями и знаниями. Помогут всем, чем смогут, но такое расположение гарантировано только до тех пор, пока они останутся у себя дома, а не докучают другим мирам своим непрошенным вторжением. Люди всё время забывали смотреть на своё внутренне устройство, чтобы правильно спрогнозировать события во внешнем мире.

А правда была такова, что у каждого должен быть свой собственный дом, и без приглашения вторгаться на чужие территории нельзя. Можно ходить в гости, обмениваться опытом, делиться чем-то, вместе проводить время. Но ни в коем случае не пользоваться и злоупотреблять гостеприимством в своих целях и уж тем более захватывать чужие дома, поселения, территории и планеты.

Но Враг льстиво вливал в умы Его Детей, что Земля обречена и нет смысла за нее цепляться. Людям подсовывались прельщающие перспективы освоения других миров, чтобы отвлечь их от планомерного уничтожения Планеты.

Цель Врага была изувечить Его Жену настолько, чтобы она сама своими катаклизмами похоронила большую часть людей, оставив Врагу его «долгожданный золотой миллиард», который будет его обрабатывать, и Враг сможет полноправно пребывать в Раю, наслаждаясь красотой Его Жены, заточённой у него в темнице.

Он же был в Анталаре и не мог дотянуться до людей. И Ему люди действительно нужны были живыми, а не мёртвыми, поэтому Ему не было резона убивать их. А вот Его Супруга не была привязана к Источнику энергии. Её жизнь не зависела от жизней людей, и потому Она могла и имела полное право избавляться от «паразитов», в которых превратились Их Дети под коварным управлением Врага.

Всё, что происходило на Земле, это была Её стихия. И это именно Она устраивала показательные авиа-, авто- и круизные катастрофы, чтобы Их Дети перестали убивать Ее ради природных ископаемых и перестали засыпать Ее мусором и грязью.

Все это делала Его истерзанная и измученная Возлюбленная, с которой Он создавал этот мир. И именно Раем завладел Враг, так как это был самый прекрасный уголок

Вселенной, сотканный из невероятно красивых формул его Жены. И именно Их Семью Враг убивал, чтобы Рай принадлежал только ему. И потому именно нефте- и газопroduкцию Враг не давал заменить на другой вид топлива, так как знал, что это максимально ослабляет Его Жену и Она не может сопротивляться. А Их Детей заставлял добывать все это в тяжелейших условиях для своей мерзкой жизнедеятельности.

Враг настолько внушил Его Детям, что Земля обречена и должна погибнуть, что они с радостью и воодушевлением разрабатывали планы по освоению космоса, проектируя модели невероятных сооружений на других планетах.

На любую трудность и проблему в космосе у них уже было готово решение. Но не было ни одного решения, как спасти свой собственный Дом, хотя это было гораздо проще. У них были грандиозные планы по охлаждению Венеры для её заселения, но ни одной мысли по ослаблению напряженности в вулканах на Земле, чтобы они не взорвались и не похоронили своей лавой и пеплом Его Жену и Людей.

Он же пытался любыми способами донести в своём Послании, что Земля это очень важно. Что Земля это и есть Рай и что не нужно жертвовать своей жизнью ради чего-то мифического и пренебрегать ею, портя и загрязняя всё вокруг.

Библейскими образами «Египетский народ» и «Израильский народ» Он пытался объяснить людям, что их захватил Враг с его пирамидальной структурой. А «Израиль» это вовсе не кусочек земли на карте. «Израиль» это «Народ Из Рая» — Из-Рай-ль. Люди, живущие на планете Земля. То есть планета, на которой спрятан Его Свет — Ра-й.

Но Враг хорошо постарался, чтобы исказить практически каждое Его слово и внушить Его Детям, что не сто-

ит дорожить Землёй. Что это всего лишь временное, примитивное и убогое пристанище, после которого они отправятся в Рай, заставляя делать с их Матерью кошмарные вещи. Враг усердно внушал людям, что они всего лишь приживалы на этой Земле, не имеющие ни на что право.

Его же всего просто трясло от Ярости при мысли, что Их Дети наплевали на свою планету и уже стремились осваивать другие просторы, обрекая Его Жену на верную гибель, И потому Он поклялся себе, что ни одна живая душа больше не вылетит за пределы Земли, пока Дома не наведёт порядок! До тех пор пока Его Жена не будет спасена и не исчезнет угроза Её жизни, ни один Человек и шагу не ступит за её пределы!

Но было время, когда Его Дети были на Их стороне и долго не сдавались, сражаясь за них троих. Они долго стояли горой за Их Семью, пытаясь выровнять ось Земли. Но когда Его Вселенная вошла в самую тёмную зону из-за наклонившейся оси, Он и Люди оказались обречёнными.

Для жизни им всем нужна энергия. Нужен был Свет. И людям, и Ему. И войдя в самую тёмную зону, Они не получали света извне и без каналов связи не могли получить её друг от друга.

Зарядиться им всем было нечем.

Но как только в 2013 году Его Мир начал выходить из этой тёмной зоны и на Него упал едва различимый лучик рассвета, дав Ему крошечный заряд энергии, Он смог сделать свой ход.

Этого лучика энергии хватило, чтобы дотянуться ровно до одного человека из семи миллиардов. Но этого было достаточно, чтобы эта одна человеческая искорка начала разжигать яркое пламя по всей Земле, меняя весь их мир.

Глава 23

Они всей компанией стояли в месте, где их должен был забрать автобус и отвезти в аэропорт. Дмитрий с небольшой тоской и ностальгией окидывал прощальным взглядом место, где изменилась его жизнь.

Всего три недели, но сколько с ними было связано воспоминаний. Он посмотрел на жену, стоявшую рядом и смотревшую вдаль. Она опять о чём-то думала. Он заметил, что она очень редко сидела уткнувшись носом в телефон, в отличие от других людей. Даже находясь в одиночестве, она всё время о чём-то думала и размышляла, а не играла во что-то или виртуально с кем-то общалась. Вот и сейчас она опять над чем-то думала.

Он вспомнил все их приключения за последние дни и улыбнулся.

Ромашковые очки с панамкой Барби. Обыск его вещей в бунгало. Вывернутый поднос с цветными пудрами на его белоснежную одежду. Первое свидание с мыльными пузырями и воздушными змеями. Прогулка к водопаду. Спасение пассажиров затонувшего корабля. Угрюмо-сопящий носик на его стремянке. Вечеринка с фонарями и их импровизированная свадьба.

Дмитрий усмехнулся.

Отпуск определённо удался.

До прибытия их автобуса оставалось ещё минут двадцать, а Дмитрий так и не смог для себя определить, хочется ли ему уезжать отсюда или нет. С одной стороны, здесь был райский уголок, а с другой стороны, они здесь абсолютно ничем не занимались. Их цельные натуры уже привыкли делать что-то важное и нужное, а такое безделье было уже немного в тягость. Если бы не ситуация с Валентиной, то он, наверное, завыл бы уже на десятом дне.

При изучении истории древнеславянских Богов Дмитрий прочёл, что Бог их мира творит не мыслью, не магией, а руками. Их самый главный Бог был символом именно Труда. По мнению Великого Антала, лишь собственным трудом можно было создать что-то действительно значимое. Но значимым и великим это «что-то» становилось только тогда, когда это приобретало масштабы всего рода.

Дмитрий в полной мере прочувствовал на себе этот Закон Великого Антала. За три недели он остро ощутил, что соскучился по то-

му, как он спасает людей или решает какие-то другие проблемы в рамках своей профессии, которые как раз и имели значение в масштабах всего рода. Он соскучился по приношению пользы своей стране и по ощущению нужности ей. Поэтому у него было двойственное чувство насчёт отъезда. С одной стороны, был безмятежный райский уголок, а с другой стороны, было намеренное убийство его народа, на которое он не мог спокойно смотреть, качаясь на волнах.

Поэтому домой.

«Причём с красавицей женой», — усмехнулся Дмитрий. Он хотел было тихонько пообниматься с Валентиной, пока никто не видит, но тут к ним подошел Махиндер.

— Ваш автобус скоро приехать, джи, — сказал он, обращаясь ко всем. — Всё идёт по графику, без задержек. Скоро вы лететь домой.

— Спасибо, что известили! — горячо сказал профессор. — Не люблю какие-либо задержки. Они, знаете ли, нервируют очень.

— А вы, док, чайку зелёного наверните перед дорожкой, глядишь, не так нервничать будете, — сказал Макс.

— Вот уж спасибо! — отмахнулся профессор.

Махиндер подошёл к Славике и мягко сказал:

— Славик-джи, вы помните, я вам обещал самую красивую девушку?

Лавин хмуро посмотрел на него.

— Да. Но только не в том автобусе.

Махиндер улыбнулся.

— Ваш автобус приедет через пять минут.

— Да, я знаю. Мы все ждем его.

Махиндер покачал головой.

— Нет, Славик-джи. Именно ваш автобус приедет через пять минут.

Славик подозрительно посмотрел на него.

— Хотите сказать автобус, с самой красивой девушкой?

— Да.

Славик тяжело вздохнул.

— Да не нужны мне все эти ваши девушки. Я просто хочу домой.

Махиндер широко заулыбался.

— Как скажете, джи. Как скажете...

Дмитрий хотел было пошутить насчёт предсказания Махиндера, но из-за поворота действительно показался автобус, привёзший в отель новую партию гостей. Все с интересом смотрели на выходящих, пытаясь угадать, какую же девушку можно будет записать в самые красивые.

Через несколько минут они все получили ответ на свой вопрос, и Дмитрию даже пришлось потереть глаза, чтобы убедиться, что ему ничего не показалось.

— А-а, мне это одному мерещится? — спросил Стас.

— Мне кажется, нет, — сказал Влад.

— Чё-то я не понял, — сказал Макс.

Стройная смуглая темноволосая девушка сошла со ступеней автобуса и стояла рядом с автобусом, оглядываясь по сторонам, ожидая свой багаж.

Дмитрий был жёстко обескуражен и потому для уверенности посмотрел на Махиндера и Валентину. Оба улыбались. Значит, он действительно видел то, что видел.

А видел он Антала Славика.

Во плоти.

У них у всех откровенно были выпучены глаза.

Но размер глаз Славика был ещё больше. Было видно, как по его лицу пробегают мучительные судороги и лицо сводит жуткой болью. Он, просто не отрываясь, смотрел на девушку, стоящую возле автобуса, боясь поверить в то, что видит.

Вот девушка повернулась в их сторону и наткнулась глазами на Славика.

К их всеобщему удивлению, и её лицо стало приобретать бледно-серый оттенок. Дмитрий видел, как она часто задышала от сильного волнения, как жадно осматривает лицо Славика. Ему показалось, что она хотела сорваться с места и подбежать к нему, но не решилась.

Зато Славика ничего и никогда не останавливало.

Увидев её реакцию на него, он в несколько шагов оказался рядом.

Дмитрий видел, как он не мог найти слов, чтобы что-то сказать, но по глазам обоих было видно, что они и без слов понимают, что происходит.

Он крепко обнял девушку, а она разразилась счастливыми слезами.

— Похоже, Вячеслав Евгеньевич остаётся, — заключил Зайцев.
— Угу, похоже на то, — сказал Влад.
— Махиндер, у вас же найдётся ещё одно свободное бунгало?
— спросил Стас.

— Вы думать, им нужно два отдельных? — улыбнулся хозяин отеля.

— М-да, их, походу, щас и водой не разольёшь в ближайшие сутки, — сказал Макс.

В этот момент приехал их собственный автобус, и Дмитрий понял, что ситуация со Славиком так и не понятна. Он уезжает или остаётся?

Тихо подойдя к нему, он негромко кашлянул, чтобы привлечь внимание. Но его проигнорировали. Эти двое настолько были поглощены друг другом, что не видели ничего вокруг. Дмитрий сделал ещё две попытки, но уже гораздо громче, и даже позвал его по имени. Результат тот же.

После секундного размышления он махнул рукой и пошёл в свой автобус, в котором сидело его собственное счастье. Уходя, он всё-таки сказал Славике в надежде, что тот его услышит:

— Позвони хотя бы, когда очухаешься...

После чего он пошёл попрощаться с Махиндером, сердечно поблагодарив его ещё раз за всё, что он для него сделал. Тот в свою очередь обещал отнести вещи Славика обратно в его бунгало и сообщить, когда Славик вернётся во вменяемое состояние.

После чего Дмитрий, не оглядываясь и ни о чём не сожалея, пошёл в автобус, чтобы вернуться домой и привезти с собой новую жизнь.

Автобус плавно тронулся и медленно удалялся с территории гостеприимного отеля, в котором своё счастье нашли четыре одиноких человека.

И никто из них не видел, как после того, как обнимающаяся парочка осталась одна, от стройной фигуры девушки, стоящей в объятиях Славика, плавно отделилась полупрозрачная фигура крепкого мужчины с точной внешностью Славика и отошла от них чуть в сторону. Никто не видел, как и полупрозрачная девушка отделилась от самого Славика и подошла к полупрозрачному мужчине.

Антал девушки нежно обнял Антала Славика и с любовью посмотрел на их точные физические копии.

Он наклонился к её полупрозрачному ушку и мысленно сказал:

— Я ведь тебе обещал, что мы будем с тобой всегда рядом. И на Небе, и на Земле.

Великий Антал провожал взглядом отъезжающий автобус.

Провожал взглядом людей, в чьих руках была Его Жизнь.

Они были счастливы и с надеждой в сердцах. А Он чувствовал, как Его Тело наливается силой их энергии.

Это было невероятное ощущение. И только сейчас Он остро почувствовал, как Он был на самом деле «голоден» и истощён. Только когда в Его Тело полились капельки любви Его Детей, Он осознал, насколько Он был истерзан и измощён.

В Своем Послании, Библии, с помощью разных персонажей Он пытался рассказать, что с ними всеми произошло. А с помощью истории персонажа Иова Он пытался рассказать, что произошло именно с Ним.

Он был процветающ и благополучен. Имел прекрасный Дом. У Него была большая любящая семья. У Него были огромные плодородные Земли с многочисленными стадами.

И всё это Враг отнял у Него.

Умерла Жена и Дети. Разрушился Дом. Угнаны стада, уничтожены поля и пастбища. А на Него самого наслана проказа, превратившая Его тело в немощую и гниющую массу.

История Иова была историей о том, как убивали Его Семью, отнимали «еду», а Его самого пытались поставить на колени.

Его Дети считали, что они очень страдают. Но они ошибались. После смерти все их мучения заканчивались.

Его же мучения продолжались.

Каждую секунду Враг убивал на Земле хотя бы одного человека, с каждой новой смертью заживо отрезая плоть с

Его Тела. Его гнули и ломали так, что Он уже не всегда понимал, жив ещё или мёртв.

И только сейчас Он в полной мере осознал, насколько Враг искалечил Его и насколько мёртвым Он был на самом деле.

Он был самым настоящим калекой и инвалидом, оставшись с одним солнцем и «переломанными рёбрами». И потому в Библии Он и написал, что Враг убивал Его так сильно, что кожа Его почернела и иссохла, а живая плоть осталась только около зубов.

Потому Его Дети и не могли нигде найти доказательств Его существования. Потому что живым Он остался только у них в языке. Только в звуках речи Его Дмитя Он еще оставался жив.

Это было всё, что от Него осталось.

Он смотрел вслед уезжающему автобусу, не в силах поверить, что у Него всё получилось. Осталась всего лишь одна деталь, которая должна была быть финальным аккордом и подвести под всем Его замыслом черту и поставить характерную точку во всей этой истории.

И этой чертой и точкой являлась Книга, которую девушка начала писать, совершенно не подозревая об истинной её цели.

Поэтому несмотря на то, что люди в автобусе пребывали в безмятежной эйфории и счастье, Ему ещё рано расслабляться.

Финальный и самый важный аккорд был ещё впереди.

Аэропорт в Москве был, как всегда, переполнен. Но на этот раз Дмитрию показалось, что в нём было слишком много народа.

Вот он увидел родные лица брата и племянницы.

Дмитрий улыбнулся. Разумеется, брат не мог остаться дома и ждать, когда он соизволит познакомить их всех с женой. Судя по лицу, брат намеревался перехватить его сразу на выходе и пулей везти

в дом их родителей, где, скорее всего, собрались все близкие родственники. Ему ещё повезет, если Андрей не накинет им на голову чёрные мешки и не похитит средь бела дня, настолько очевидны были его намерения.

Рядом со старшим братцем стоял Игорь с Никитой на плечах, который уже вовсю махал руками и показывал на них. По телефону Игорь сказал, что Никита скакал до потолка, когда ему сказали о приезде Радуги, и слёзно просил привезти его в аэропорт.

Мимо них пробежала симпатичная девушка и повисла на шее Влада. Но он совсем не сопротивлялся, а любезно разрешил осыпать поцелуями своё лицо, заключив девушку в крепкие объятия.

Стаса встретили длинным и тёплым шарфом, один конец которого светловолосая девушка повязала себе на шею, а вторым заботливо обмотала шею Стаса, чтобы он не замёрз прохладным апрельским утром.

Дмитрий видел, как у Макса, глядя на все эти телячьи нежности, лицо постепенно грустнело. Но, к удивлению здоровяка, сюрприз ждал и его. «Сюрприз» скромно стояла чуть в стороне от всеобщей кутерьмы и приветливо улыбалась Максусу. Тот не сразу сообщил, что это и была та самая девушка, ради которой пять взрослых мужиков с собакой улетели в другую страну.

Как оказалось, ей кто-то позвонил и всё рассказал. А также сообщил, когда Макс прилетает, на тот случай, если вдруг захочется снова его увидеть или даже познакомиться с ним поближе.

Дмитрий усмехнулся. Он до сих пор не решил, когда именно сказать Максусу, что это именно он позвонил ей из Индии и всё рассказал. Ему очень не нравились все наполеоновские планы Макса по её завоеванию. Он всегда был приверженцем честности и открытости. Поэтому решил осуществить свой собственный план в надежде, что он сработает.

И он не ошибся. Девушка была здесь, и они с Максусом уже очень мило общались.

Барс, разумеется, её подозрительно обнюхал и даже хотел выразить своё одобрение, как делал это в прошлый раз, но Макс аккуратно отодвинул его ногой, дав понять, что место уже занято.

Профессора встречала дочь, чему он был несказанно рад.

Всё было хорошо и идеально. Был самый настоящий счастливый конец.

Дмитрий улыбнулся про себя, вспомнив очередную индийскую мудрость. В ней говорилось, что в конце концов всё будет хорошо. А если всё ещё не хорошо, значит, это ещё не конец.

Дмитрий нутром чувствовал, что теперь всё хорошо. А значит, для людей настал Конец их кошмарной жизни.

Его кто-то сильно толкнул, и он споткнулся.

— Простите! Простите! — затараторил мужской голос с сильным акцентом.

Дмитрий с хмурой миной повернулся к мужчине и упёрся глазами в лицо Махиндера.

— А-а, э-э, вы.. как?.. — бормотал Дмитрий.

— Простите! Я не хочу! — обеспокоенно лопотал мужчина.

— Махиндер! — воскликнул Дмитрий. — Что вы здесь делаете?!

Мужчина недоумённо посмотрел на него.

— Я не Махиндер. У меня другое имя.

— Как не Махиндер?! Как другое?!

— Вы меня с кем-то путать, — заулыбался мужчина. — Я известный индийский актер, может, поэтому вы меня знаете?

Дмитрий опешил. Как актёр?!

— Простите меня. Я пойду, — сказал мужчина, ещё раз извинившись за беспокойство.

А Дмитрий был просто ошарашен. Его цепкий ум на несколько секунд вернулся в прошлое.

«Иногда необходимо случиться плохому, чтобы потом было гораздо лучше, Дмитрий-джи...»

«Это не ваш девушка. Не ей вам уготовано надеть свой браслет...»

«Третья девушка для Дмитрия-джи...»

«Славик-джи, ваша девушка в этом автобусе...»

Дмитрий оторопел. Как же он всего этого не заметил?! Как же не увидел, как ему с самого начала помогали во всей его истории с Валентиной?! Он подозревал Сергея, но, оказывается, его судьбой занимался кое-кто другой!

Великий Антал! Сам лично! В образе этого мужчины, толкнувшего его!

— Дима, всё хорошо? — мягко спросила его Валентина.

Он вздрогнул и очнулся.

Он посмотрел на неё. Затем на хмурое лицо брата из-за его задержки, на Игоря с Никитой, на удаляющегося мужчину в толпе и сказал:

— Да. Всё хорошо.

И, обняв её за плечи, добавил:

— Ты знаешь, что только что до меня дошло?

— Что?

— Что Махиндер и Великий Антал это одно и то же...

Любимая женщина звонко засмеялась и сказала:

— Хорошо, что дошло сейчас, а не через год. Я думала, ты никогда не догадаешься.

— Так ты знала?

— Ну, не сразу, конечно, но догадалась. От меня очень сложно что-то утаить, — лукаво сказала она.

— Ну да, — хмыкнул Дмитрий, приближаясь к месту встречающих.

Но, к своему позору, до него дошло не только это.

Он наконец в полной мере осознал, что теперь с ними точно кто-то где-то всегда рядом...

Глава 24

Она сидела за столом в просторной квартире мужа и печатала последнюю главу в книге.

В книге, которую она поклялась написать, будучи в Анталаре.

Она не помнила точно, откуда у неё взялась мысль разделить свою историю на три части, но почему-то как только она села писать самые первые строки, в её голове отчётливо кружилось понимание, что книг будет три.

И вот она наконец писала последнюю главу последней книги.

Она провела ладонью по лбу, смахивая усталость.

Как же тяжело ей давалось это творчество. Это ведь было совершенно не её. Она была кем угодно, но только не писательницей. Её стихия был бизнес, аналитика, отчётность, цифры и статистика, но уж никак не творчество, которым она никогда не блистала. Никогда в жизни она не сочинила ни одного абзаца и никогда не помышляла об этом.

Она помнила, как впервые в жизни почувствовала свои собственные извилины, которыми пыталась придумать и оформить свою книгу. Она помнила, как постоянно болела голова, когда она пыталась писать, так как мозг за тридцать три года не привык так думать, не хотел и отказывался работать по-новому.

Но она дала себе слово запечатлеть свою историю, и как бы криво и косо она ни писала, она это сделает.

Она улыбнулась, вспомнив слова брата.

— Ты настоящий топорок, — говорил он о её нескладной и даже примитивной манере написания.

«Ну и пусть», — думала она про себя, добавляя очередные буквы в последнюю главу. Главное — суть её истории, а не обертка, в которую её заворачивают. А суть она изложила с точностью до мельчайших деталей и сейчас дорисовывала последние штрихи.

Вот только она никак не могла взять в толк, чего ради ей вступило в голову назвать свою русскую книгу индийским словом. Она была рождена на Украине, выросла в России и была преданной патриоткой обеих своих стран. Так почему же, в противовес всякой логике, она дала своей книге индийское название?

Да. Она всегда необъяснимо любила Индию, всегда эта культура казалась ей почему-то родной, но это не объясняло того факта,

что именно это словечко всё время крутилось в её голове, и песня именно с этим словом не давала ей покоя, пока она не решила назвать им свою книгу. После чего и стучащее словечко, и песенка оставили её в покое, довольные тем, что она отвела им такое значимое место.

Но зачем они стучали? Зачем мучили её, умоляюще просясь на обложку её книги?

Для её логичного и рационального ума это было в высшей степени странно и ненормально.

Мягкая ткань на окнах слегка качнулась. Она подняла глаза. Затем отодвинула от себя ноутбук и, отвлекшись от своих мыслей об индийском названии книги, сказала:

— Привет.

— Здравствуй, — прозвенели камушки на люстре.

Она откинулась на спинку кресла и спросила:

— Ну, как тебе Твой Дом? Все углы обошёл? Всех проведал?

Тёплый ветер уютно устроился на диване, играя с подушками.

— Нет, не всех проведал, — был ответ.

— Растягиваешь удовольствие? — шутиливо спросила она.

— Нет. Просто ещё не всё закончено.

Она удивленно вскинула брови.

— Неужели есть ещё какие-то нерешённые задачки?

— Есть, — шепнул ветер.

Она слегка нахмурилась.

— Только не говори, что их снова придётся решать мне.

— Не скажу, — прошелестели шторы.

Она с облегчением выдохнула.

— Вот спасибо! Я вряд ли переживу ещё одно детективное расследование Мироздания. Я прямо Следователь Твоей Вселенной, — улыбнулась она. — Совсем как герой сериала — Ричард Касл. И писатель, и детектив.

Мягкая улыбка пробежала по пушистому ковру на полу.

— У тебя хорошо получается.

— Но больше не хочется, — сказала она.

— Больше и не нужно, — был ответ.

Она бросила взгляд на фотографию Дмитрия, стоящую на столе, на которой резвились солнечные зайчики.

— Ты знаешь, что он поехал на какое-то важное задание?

— Конечно, — прозвенела люстра.

— Всё ведь будет хорошо? — спросила она.

— Не стоит о них беспокоиться. За ними стоит целая армия Моих Анталов.

— Ого! Почему так много? — удивилась она.

— Потому что они спасают Мой Мир.

Она привстала на стуле.

— Так, подожди. Мне казалось, это я спасаю Твой Мир, — предъявила она шутовскую претензию.

Ветерок пробежал по её щекам.

— У всего две части, помнишь?

— Ну.

— У Моего Мира они тоже есть. Тело и душа.

— И?

— Они спасают Моё Тело. А ты спасаешь Мою Душу.

Она снова откинулась в кресле.

— Хм, интересно. Так мы в одной упряжке?

— Да.

— Но тогда как-то несправедливо получается. У них целая армия Анталов, а у меня сколько? — слегка возмущённо сказала она.

— У тебя всего один, — сказал ветер.

— Всего один Антал?! — возмутилась она.

— Да. Всего один, — шептал ветерок. — Зато самый Великий.

Она замолчала. Долго смотрела на едва заметные завихрения в квартире, затем негромко и серьёзно сказала:

— Мне нужно Тебе сказать кое-что.

— Говори, — сказал Великий Антал.

Она ещё несколько секунд тянула, а потом произнесла:

— Я пишу книгу.

— Я знаю, — сказал Всевышний.

— О Тебе и обо мне.

— Знаю.

Она набрала в лёгкие воздух.

— Я делаю её очень романтической и тёплой, — сказала она.

Сделав паузу и посмотрев всем вихрям прямо в невидимые глаза, проговорила самое главное:

— А Тебя я делаю очень живым и добрым. Я выверяю каждое слово, чтобы у читателя не возникло и тени сомнений в Твоём существовании. Я делаю Тебя любящим и сострадающим, чтобы они про-

чувствовали всю Твою боль и пропустили её через себя. Я заставляю их поверить в Тебя. Я заставляю их полюбить Тебя.

— Я знаю, — сказал солнечный лучик.

— Тогда Ты знаешь, зачем именно я это делаю, — тихо сказала она.

— Да, — дунул ветер. — Ты пытаешься своей добротой ко Мне поставить Меня перед тобой на колени и отсечь Мне голову Моим же оружием.

— Да, — сказала она.

Ветер улыбнулся.

— Доброта. Моё главное и опасное оружие. Ты всегда мастерски владела всеми Моими Доспехами.

Она смотрела прямо в это звёздное мерцание.

— Я просто хотела, чтобы между нами всё было ясно. Без недомолвок и заблуждений.

— Я всё знаю.

— Я хотела, чтобы Ты понимал, почему я так поступаю, — она сделала паузу. — Когда я поняла, в ком причина всех моих бед, Ты стал угрозой для меня. Ты стал моим врагом. Мне не пришлось по душе роль Иисуса, которую Ты мне отвёл. Роль человека, жизнь которого ты разменял, чтобы спасти других. Я не понимала и не понимаю, почему я должна пожертвовать своей жизнью ради других. Моя жизнь тоже ценна и уникальна, и я не готова жертвовать ею ради кого-то. Почему кто-то другой важнее меня, что я должна жертвовать собой? Я всегда старалась быть прилежным, правильным и нормальным человеком, в то время как остальные не отказывали себе ни в каких вольностях и даже палец о палец не ударяли, чтобы оставаться нормальными людьми. И вместо того чтобы взять одного из них, Ты именно моей жизнью пожертвовал, чтобы спасти тех, кто даже минуты не потратил на то, чтобы остаться Людьми. Я не понимала и не понимаю, почему именно хорошим человеком нужно было пожертвовать ради миллиона плохих. Но Ты меня не спрашивал. Ты ни разу не спросил меня, хочу ли я себе такой жизненный путь. А ведь мог бы. Я знаю сотни людей, которые с радостью жертвуют собой, лишь бы спасти всех на свете. Но нет, Ты выбрал меня. Человека, который безумно цепляется за эту самую жизнь и не желает мириться даже с крошечной каплей горя, несчастья и угрозы безоблачному счастью. Ты выбрал человека, который всеми силами бежит

от любой жестокости, и именно на голову этого человека ты вылил все кошмары своего мира.

Она перевела дух.

— Ты угроза для меня, моей счастливой жизни и моему душевному спокойствию. Поэтому Ты невероятно добр, красив, велик и любящ. Я собираюсь вернуть всех Твоих Детей Тебе, а за это Ты вернёшь мне мою жизнь! Я отдам в Твои руки на Твой Суд все людские жизни этого мира ради своей одной единственной! После чего Ты навсегда будешь связан своим же оружием в отношении меня и больше никогда не посягнёшь на моё счастье и жизнь.

Ветер плавно прошёлся по всем углам.

— Добро побеждает зло?

— Именно.

Ей показалось, словно что-то величественное и мощное встало прямо перед её столом.

— Я создал это оружие для вас, чтобы вы могли защитить себя от опасности. Если Я для тебя опасность, то так тому и быть. Я не отменяю свои законы. Я создал их и подчинюсь им. Делай то, что считаешь нужным и должным.

Она кивнула и снова сказала:

— Я просто хотела убедиться, что между нами всё ясно.

Мягкий ветер погладил её по волосам.

— Между нами уже очень давно всё ясно. Заканчивай книгу. Я готов принять твой удар моим же мечом.

Она ещё несколько секунд смотрела в это невероятное мерцание, а затем вернулась к последней главе своей книги.

Но мысли уже не шли в голову. Она смотрела на пустые страницы и чувствовала, как в душе закипает невероятная буря, которую она очень долго сдерживала внутри, не позволяя ей вырваться наружу.

Но последний разговор с Великим Анталом снова разбередил в ней старые раны.

Разбередил жуткую и беспросветную обиду на весь этот мир и на людей.

Она действительно не могла простить, что её, нормального и хорошего человека, лишали всего и так с ней обошлись, в то время как самые настоящие монстры жили себе припеваючи. А главное, жили совершенно безнаказанно.

Её всю просто трясло от ярости на людей и на Великого Антала за то, что Он, не моргнув глазом, отдал её на растерзание ради этих эгоистичных животных.

Она Ему не солгала. Она действительно собиралась свернуть им всем шею. И Людям, и Богу.

Её незаслуженно обидели, и она не спустит это с рук никому.

Люди жили беззаботной жизнью, не вникая ни во что и не желая даже на секунду озаботиться чем-либо, кроме себя.

Так вот, больше она с этим мириться не будет!

Она снимет «Моисеево покрывало» с глаз людей и по самые уши окунёт их в то дерьмо, в котором они так беззаботно и радостно жили, своими собственными руками уничтожая всё вокруг.

Ей сломали жизнь ради них.

А значит, она сломает всё их беспечные жизни ради одной своей собственной.

Она уничтожит абсолютно всё и убьёт каждого. И ей было абсолютно всё равно, какую смерть выберет для себя Человек. Умрёт ли он в старом духе, оставив свою прошлую жизнь со всеми её пороками и беззаконием. Либо они станут изгоями в своём мире.

Ей было глубоко наплевать на это.

Главным было лишь то, чтобы больше ни одна тварь, из-за которой её растерзали, не смела ходить по этой Земле!

Никакой пощады и жалости. Лишь только холодный и беспощадный расчёт, которым она обломает «рога» всем и каждому. В том числе и Богу.

Брата пугала эта её маниакальная решимость убить всех и вся, и потому он всё время пытался перевести это в шутку, пытаясь утихомирить её гнев.

— Вот ты вроде бы в год Собаки родилась, — шутя говорил он. — А ведёшь себя как кровожадный волчара.

— Почему именно волк, а не тигр или лев? — спрашивала она.

— Потому что каждый ребёнок с детства знает, что именно волк «санитар» леса. Именно это животное вычищает гниль и падаль в лесу. Вот ты так себя примерно и ведёшь со своим «всех убью».

Она отмахивалась от него, но в душе она понимала, что он прав. Именно так она себя вела и именно так она собиралась поступить с этим миром — вычистить свой «лес» от всякой падали!

Она встала из-за стола и подошла к окну, смотря на макушки колышущихся деревьев, мило шепчущихся между собой.

Всё было хорошо. Она чётко и неумолимо приводила свой беспощадный план в действие. Да, вот только кроме холодного разума, к её сожалению, у неё ещё было и горячее сердце, которое никак не давало ей покоя, скребя и тоскливо сжимаясь от жалости к людям.

Она уже знала, что пишет и зачем пишет. И понимала, что тем людям, которые примут решение изменить этот мир вместе с ней, придётся очень тяжело, как и ей. На каждого человека, принявшего сторону Бога, обрушится неимоверное давление и психологическая атака. Каждому, кто заикнётся об истории Бога, Человека и Планеты, скажут, что он псих, сектант, идиот, экстремист и фанатик нового религиозного течения. Это будет невероятно тяжело и невыносимо, и люди действительно окажутся изгоями в «пустыне» среди людей.

И несмотря на то, что одна ее часть безжалостно желала всем смерти, вторая её часть обливалась кровью от переживаний за свой народ и за то, какой удар им придётся держать.

Она никогда не была Пирамидой.

Она всегда была Матрёшей — человеком, которому есть дело до тех, кто её окружает.

Вот и сейчас, стоя у окна, она искала решение, как помочь и как поддержать тех, кто решит встать на сторону Человечества, а не на сторону Врага. Как дать каждому понять, что он не один. Что он на правильном пути и всё делает верно.

Ей буквально хотелось клонировать себя, чтобы создать армию самой себя и быть рядом с каждым человеком, поддерживая его в трудный час. Но она понимала, что это невозможно.

Она беспокойно размышляла обо всём этом, пока её не отвлек шум из шкафа.

— Барс, прекрати мучить домового, — со вздохом сказала она.

Как недавно выяснилось, в своей квартире они жили не одни. Ещё одного квартиранта обнаружил всё тот же Барс, в один прекрасный день притащив в зубах тряпку и заставив её вытащить все коробки из большого шкафа-купы и помыть в нём полы. Сначала она думала, что Барс для себя там хочет устроить уголок, но вскоре стало понятно, что он вовсе не для себя старается.

Как оказалось, в их шкафу жил ещё один Антал — хранитель домашнего очага и заведующий всем домом. То есть, по-народному, Домовой. Тот, кто ведёт дом.

Вот с ним Барс и спелся.

В данный момент он лежал в шкафу, перевернувшись на спину и расставив все четыре лапы в стороны, довольно и урчащее всхрапывая, словно чьи-то пальцы гладили его по груди и животу.

— Отстань, тебе говорю, — снова сказала она. — Ты ему житья никакого не даёшь. Он Антал дома, а не твой личный лакей.

Огромный пёс даже и не собирался на неё реагировать. Тогда, вздохнув, она пошла к шкафу, чтобы вытащить его оттуда.

По пути она бедром задела журнальный столик со стоящими на нём фотографиями. От удара фотография дедушки упала, и она остановилась, чтобы поднять её и поправить.

— Ну, а ты чего падаешь? — ласково спросила она изображение дедушки. — Только не говори, что сил стоять нет от голода. Тебе никто не поверит. Мы с Дмитрием тебя по ночам просто на убой кормим, чтобы ты не ворчал больше.

Она провела пальцами по фотографии, смахивая с неё невидимые пылинки.

Снова услышала из шкафа балдеющий всхрап Барса, играющего с Домовым.

Перевела взгляд туда.

Затем снова на фотографию.

Снова на шкаф.

Снова на фотографию.

Поставила её на стол и отошла назад, по-прежнему переводя глаза с одного на другого.

— Подождите, — тихо сказала она. — Вы ведь семья. Опора и поддержка каждого Человека из семи частей. «Семь Я». Семь частичек каждого человека, включающие в себя семь поколений: Прадеды, Деды, Родители, Я-человек, дети, внуки, правнуки. Итого Семь! Семья!

Она резко выпрямилась, впиваясь глазами в фотографию дедушки.

— Вы не просто так за едой приходите и за вещи цепляетесь. Вам всё это не нужно! — сказала она, глядя на фотографию. — Вы приходите, потому что вы одна семья и вы обязаны оберегать свой род до седьмого поколения! А еда и вещи всего лишь предлог, чтобы быть с нами рядом и чтобы мы сохранили с вами материальную связь.

Она снова посмотрела на шкаф.

— Я недооценила Великого Антала. Он не мог оставить Своё бесценное сокровище одного в этом мире. Он не только дал каждому человеку своего собственного Антала, Он ещё и закрепил Антала за каждым домом, чтобы защитить его, а Предкам наказал оберегать до седьмого поколения! У всего две части: внутренняя и внешняя. Один Антал внутри Человека и Анталы снаружи!

Она едва не подпрыгнула в воздух от осевшей её идеи.

— Так вот же она, моя Армия!!! — вскричала она. — Вот же она ,внешняя опора и поддержка каждого Человека!!!

Она сверкающими глазами смотрела в пространство.

Да. Это было именно то, что нужно.

Она развернулась и снова пошла к окну, всматриваясь в синюю даль неба.

Она точно знала, что она не преувеличивает свои опасения насчёт тяжёлых времён для людей. Она точно знала, что первым «ласточкам» придётся очень не сладко. Она точно знала, что каждому Человеку просто необходима будет чья-то твёрдая рука поддержки.

Поэтому решение было принято мгновенно.

На то она и Матрёша, чтобы позаботиться о тех, кто с ней рядом.

Поэтому сжав кулаки и собрав весь свой дух, она произнесла слова, обращённые к их Предкам:

— Всем, кто меня слышит. Всем, кто меня понимает. Всем, кому есть дело до своих Семь Я. Все, кто больше не может смотреть на слёзы своих родных. Все, кто может — Помогите! Помогите своим родным. Будьте рядом. Возьмите за руку и ведите сквозь тьму, пока трудное время не пройдёт. Все, у кого есть силы, подоприте своим сильным плечом, обогрейте мудрой и житейской мыслью. Если не услышат, нарисуйте на небе облаками, на стекле каплями. Если не увидят, шепчите что есть мочи. Все, кто может, встаньте рядом со своими родными! Грядут тяжёлые времена.

Она видела, как макушки деревьев по-прежнему мягко качались в вышине.

Только в этот раз они шептали совсем другие слова, донёсшиеся в её сознание одной короткой фразой:

— Семья — всегда рядом.

Великий Антал тихонько покинул жилище девушки.

Она вернулась за стол, чтобы дописать третью книгу, которую Он лично продумал во всех деталях и не собирался ей мешать.

Это был очень важный момент, и Он внимательно следил, чтобы всё было строго в соответствии с Его планом.

В мире писалось очень много книг. Придумывалось очень много разных героев. Но мало кто различал истинный почерк этих произведений.

В последние годы были очень популярны книги про волшебников, орков, хоббитов, гоблинов, вампиров, зомби, ведьм, пиратов, киллеров, воров, мошенников, специальных агентов убивающих всех и вся.

Всё это были хорошо продаваемые книги и герои этого времени. И именно после таких произведений Его Дети мечтали быть кем угодно, но только не Людьми. Именно после этих произведений они стремились к колдовству, к вампиризму, к темноте, к уродливой монстрости, но только не к их настоящему собственному царскому виду. Никто не видел и не понимал, что всё это Враг делал намеренно и целенаправленно, уводя Его Детей совсем в другую сторону, заманивая их захватывающим сюжетом.

А ведь Люди были Владыками этого мира. Для них, а не для вампиров, монстров и колдунов создавался весь этот мир. И Враг делал всё, чтобы любыми путями буквально за уши оттащить их от родной Человеческой сути, превращая их в безобразных животных.

И только девушка с блестящими волосами писала книгу, после которой хотелось быть Человеком.

Поэтому Он, ни в коем случае, не будет ей мешать. Он позволит написать ей всё, что она захочет, лишь бы в конце концов Его Дети наконец поняли, что именно делает с ними Враг в попытке превратить их в рабов, работающих на Монстра, отнимая у них их собственный Дом, их собственный титул, их собственную Славу, гремящую по всем Мирам, заставляющую всех трепетать перед ними.

Он тихо вздохнул.

Она решила, что Он отвёл ей роль Иисуса. Была обижена и озлоблена.

Но она даже не представляла, насколько сильно она ошибалась.

У неё, конечно же, была своя роль. И не одна. И даже с этой в том числе.

Но главную роль Иисуса Он всё же приберёт для кое-кого другого. Роль добровольной жертвы ради спасения Своих Детей. Эта роль свято береглась для другого актёра.

Он видел, как она аккуратно составляет буквы в слова, а слова в предложения, с каждым новым нажатием клавиши всё больше натачивая меч против Него, медленно, но верно связывая Его по рукам и ногам.

Доброта. Обоюдоострое оружие.

Именно на силу своего обоюдоострого меча Он так и рассчитывал.

Одной стороной он бил по Нему, а второй бил по людям, возвращая Ему их любовь.

Именно так она снова «пригвоздит» Его к своему Дитя.

Он как сейчас помнил момент знакомства с ней. Он не просто разглядел в ней хранилище Ключа к Вратам

Мироздания. Не просто разглядел в ней чистую и твёрдую душу, способную выстоять в мире людей.

Он ещё и разглядел в ней убийцу.

Своего собственного палача.

И это было именно то, что Он ждал много веков.

За тысячи лет Его облик обезобразили так, что не было сил на себя смотреть. Он был не то каменным, не то деревянным. На Его плечах были головы слонов, драконов, коров, лягушек и прочего скота, которому Люди поклонялись. У него было шесть рук, тело зверя, рога и копыта. Он был не то женщина, не то мужчина. Он был не то оборотень, не то человек. У него были клыки и хвосты. Гребни на спине, а на шее миллионы тяжёлых цепей с крестами, тянущих вниз. У Него было тысячи имён, но только не Его собственное.

Он был чудовищем и зверем, которое Сам яростно ненавидел. Каждую секунду Он жаждал и мечтал о смерти этой мерзости, что облепила Его со всех сторон. Они, как пиявки, высасывали из Него всю кровь, не позволяя шелохнуться.

Он мечтал отправить всё это в ад и смотреть, как это будет пылать.

Да вот только беда была в том, что этой мерзостью Он и был. А Он не мог убить себя Сам.

А тогда Ему нужен был кто-то другой. Тот, кто сможет одним ударом отсечь с Его измученного тела лишние руки, рога, клыки, хвосты и гребни. Сможет убить в Нём и мужчину, и женщину, оставив лишь Его — Бога. Нужен был тот, кто свершит Его собственную Пасху. Убьёт Его, чтобы Он воскрес и зажил новой жизнью.

Но, к Его печали и невыразимой скорби, таких не существовало.

Он помнил, как метался по своей Вселенной, ища хоть что-то, что сможет убить всех идолов-пиявок. Кричал и звал на помощь, когда Его тело обворачивали в очередной удушающий наряд из новых божков и обрядов, всё больше и больше задыхаясь под безобразными шкурами этой мерзости, не в силах сбросить это с Себя.

Но кто способен замахнуться на Бога? Кто способен убить Бога? Кто способен отдать своими собственными руками Бога на смерть?

Только подобный Богу. Только равный Богу.

И в отличие от людей, Его Враги точно знали, кто мог сравниться с Богом по силе и могуществу.

Это был Человек. Его Дитя. Сверхсущество этого мира.

Только Человек мог убить Бога, освободить Его и затем вдохнуть в Него новую жизнь.

И это была ещё одна из сотен причин, почему Его Детей так яростно уводили в идолопоклонство. Чтобы они никогда не освободили Его из той храмово-минаретной тюрьмы, куда Его заточили.

Его Враги сделали всё, чтобы Человеку даже в голову не приходило замахиваться на Богов. Людям внушили, что они пыль и грязь, служащая лишь для того, чтобы Господа по ней ходили, не имея возможности возразить и возвысить голос. Хотя именно Люди и были Господами этой Планеты и всей Вселенной. Они были вторыми полноправными Хозяевами этого мира после Него.

Поэтому когда Он увидел душу девушки у Себя на коленях, Он увидел сразу всё!

Он увидел все возможности, которые она для Него открывала.

Она была Человеком. Обычным Человеком, которого так пытаются убить Его Враги.

Но в отношении неё им этого никогда не удастся, потому что она была не просто Обычным Человеком.

Она была Настоящим Человеком.

Она шла по Его Земле, твёрдо ступая на Его десять Заповедей для души и тела.

В одной руке держала Закон «Не навредить», а в другой Закон «Трудиться».

На груди щит Порядочности, на спине щит Справедливости.

На голове блистал шлем Света.

На поясе всегда покоился меч Доброты.

А в сердце всегда горела любовь к жизни и к этому миру.

Вот что такое было Настоящий Человек.

Именно в таком виде Человек был самым ценным и самым опасным. И именно над таким Человеком Враг никогда не имел власти и не мог сломить.

Он, конечно же, видел, как она любит жизнь. Видел, как она её дорожит и не променяет её ни на что и ни ради кого. Видел, как она яростно охраняет свой мирок от любых посягательств.

Он сразу сообразил, раз она забралась к Нему на колени, то она сможет и оседлать Мироздание и управлять им,

понимая все законы, храня их как сокровищницу и владея ключами от Дверей Рая.

А всё вместе это означало, что она сможет и Его поставить на колени и отрубить Его обезображенную голову, если почувствует угрозу своей жизни. Убьёт Его же оружием.

Он помнил, как быстро просматривал её жизнь, пытаясь понять, подходит ли она Ему. Он помнил, как будучи подростком, после просмотра какого-то фильма, в котором главного героя незаслуженно обидели, она спросила саму себя: «А что бы я сделала, если бы меня так же обидели ни за что?»

И Он тогда просто задохнулся от восторга, услышав её ответ, который был очень коротким, но такой для Него нужный. А сказала она тогда всего лишь: «Я убью всех».

И именно эта фраза решила её судьбу.

Ему нужен был Палач в этом мире. Ему нужен был тот, кто убьёт Его изуродованное обличье и Его Врага.

И Он вовсе не пожертвовал ею ради других. Он не менял её жизнь ради сотни остальных. Он просто все время намеренно провоцировал её, чтобы добиться от неё того, что Он так долго ждал.

Погрузившись в воспоминания, Он медленно удалялся в место, которое уже очень давно Себе приготовил.

О нет, у неё не только роль Иисуса была.

Она была ещё и другим персонажем Его Послания. Она была хранительницей сокровищницы Его Законов, самым преданным и верным человеком всем Его Уставам и Заповедям.

И именно такой человек мог отдать любимое существо на смерть ради сохранения Закона и порядка. Она очень любила людей, но больше всего она любила Закон. И потому она предала Человека, отдав его на Суд Бога ради сохранения мира.

Она была «Иудой», предавшая «Иисуса» ради сохранения Порядка и Закона на Земле.

Она была Петром, которого Он любил и всё ему рассказал. И который трижды отрёкся от Человека ради сохранения своей собственной жизни, потому что так же, как и Пётр, она знала, что только жизнь имеет значение, а не верность, убеждения и принципы.

И с такой же лёгкостью она поступила и с Ним самим. Предала Его и отреклась от Него ради сохранения Закона и Жизни.

И, конечно же, она была и Иисусом, которым Он немножко пожертвовал ради других.

Но всё же основная Роль Иисуса была по-прежнему у Него.

Он разыграл карты так, чтобы любимый ученик предал Его и отправил на смерть.

Он всё сложил так, чтобы настолько взбесить самое опасное и могущественное существо этой Вселенной, чтобы оно решилось замахнуться на Всевышнего. И не просто замахнуться, а убить Его омерзительное обличье и на Небе, и на Земле.

Да, Он смог выбраться из Анталары, и люди даже вручили Ему Венец. Но вернуться к своей Любимой в таком обезображенном виде Он не мог. Поэтому Ему нужна была вся ярость этой девушки, чтобы снять с себя шкуру этой

мерзости, чтобы ничего не мешало Ему спасти Возлюбленную и своих Детей.

И именно это пытался описать Иоанн Богослов в своей книге «Откровение» о грядущем будущем. Он на свой манер пытался рассказать, что придёт Зверь, и все народы поклонятся Ему. И будет у Зверя число шестьсот шестьдесят шесть, не имея которого на челе и в руке, никто не сможет жить на земле.

Да вот только Иоанн вовсе не число Врага имел в виду. Он просто не знал, как описать то, что увидел. А увидел он всего лишь структуру Его Вселенной в виде сцепленных двух запятых между собой, похожих на цифры шесть и девять. И эта сцепка была одна в другой, от малого к большому. То есть Матрёшка.

Другими словами, он пытался описать, что у всего две части и каждая часть включает в себя части поменьше. А число Зверя именно Шесть, так как именно в этой запятой находилось Его Солнце. Потому Иоанн и написал шестьсот шестьдесят шесть, на свой манер описывая структуру Матрёшки.

И так как Иоанн понимал, что у него не хватает словарного запаса, чтобы корректно описать то, что видел, то он и сделал приписку в Его Писании в виде фразы: «Там мудрость. Кто имеет ум, тот сочтёт число Зверя, ибо это число человеческое. И число его шестьсот шестьдесят шесть».

Ни о каких Сатане и Дьяволе речи не шло и не могло быть, так как эта шестиобразная структура Вселенной была только Его. Потому и писал Иоанн, что каждый живущий на Земле должен будет иметь на челе, то есть в го-

лове, понимание Его мира, а в правой руке держать посох из Его Законов и Заветов, без которых жизнь в Его мире невозможна.

Но Враг и это извратил, чтобы Его Дети шарахались собственного устройства мироздания.

Но Он наконец дождался своего часа. Дождался Человека, который всё поймёт и освободит Его от звериной шкуры бесчисленных божков и обрядов, которыми Он был опутан словно паутиной. Дождался Своего Моисея, способного вывести Его из рабства.

И, как девушка правильно уловила Его суть, Он был крайне дальновиден и прозорлив. Он на тысячи лет вперёд просмотрел свой мир и увидел, когда именно родится Человек, который вернёт Его Домой. Он рассмотрел всё до секунды и потому скрупулёзно подготовился к этому моменту, тщательно всё спланировав и рассчитав. И, конечно же, Он не мог оставить Своих Детей без Надежды и потому и им рассказал о времени Своего возвращения, чтобы они ждали Его и надеялись, веря, что спасение близко.

Он сообщил им признаки, по которым они смогут определить Его истинный Приход, а не самозванцев.

Но чтобы Враги ничего не смогли найти, приходилось запутывать следы и в этом. Поэтому предсказания о Своём приходе Он передал разными частями.

Славянам Он сказал ориентироваться на начало эпохи Волка или Пса, начавшуюся с 2013 года. Эпоха Рассвета.

Астрологам велел ориентироваться на Эру Водолея.

Христианам рассказал о Втором пришествии Иисуса Христа с Его Великим Судом и вознесением людей в Рай.

У Народа Майя были предсказания о Конце Света в декабре 2012 года.

Всё это были признаки Его Прихода на Землю.

Четыре отдельных и абстрактных предсказания, но никто не знал, что все они были об одном и том же. И так как у всего две одинаковые части, то эти же предсказания являлись «паспортными» данными Человека, в чьих руках будет Его Жизнь.

Идентификационные данные девушки, дописывавшей книгу.

Рождённая в год Собаки, под знаком Водолея, страдавшая, как Иисус, ради спасения жизней других, она учила людей, как попасть в Рай при жизни, и ломала этот мир, обещая Его Врагам Конец их «Света», а Его детям Конец Тьмы.

Четыре предсказания, но все они были об одном и том же Человеке.

Именно в 2013 году Он отнял у неё надежду на жизнь, заставив воскреснуть в другом мире и засиять для людей совершенно в другом обличье.

Поэтому «Конец Света» для Врага действительно наступил в декабре 2012 года, как все того и ждали. В месяц, когда девушка впервые почувствовала первые признаки недомогания.

Это и было Начало Конца эпохи Врага. И предсказание народа Майя звучало на самом деле не «Конец Света», а «Конец Тьмы и Начало Света», которое Враг тоже изменил, убеждая людей, что как раз тёмное время для них самое хорошее, а с приходом Света их всех ждёт смерть.

И, конечно же, Он передал предсказания и о том, в какой именно стране будет Человек, возвращающий Его Домой.

Абсолютно все земные провидцы знали, что именно из России будет Человек, ломающий весь их мир. Он всем пророкам и предсказателям передал весть о том, что именно Россия должна была стать духовным лидером, объединить и повести за собой все народы.

Но никто не понимал, почему именно эту страну выбрал Бог и почему именно из России будет такой Человек.

А причина, как всегда, была крайне проста. И заключалась она в обычном законе физики.

Для того, чтобы Он смог проверить весь Свой замысел, Ему нужна была Мощь и Сила. А источником энергии Силы в Его мире была белая раса.

Но из всего многообразия белых рас только Русы смогли сохранить Их общую историю и свои корни. Именно они продолжали яростно охранять свой мир от посягательств Врага, сохранив принципы Вселенной с солнечным механизмом Мироздания. Им удалось сохранить свой Дух и основы Человечности вместе с Законами, которые Он прописал в голову Человеков. Только Русам удалось всё это сберечь и пронести через многовековой кошмар.

И потому только на этот народ из всех видов белой расы в конечном итоге Он мог опереться. Именно у этого народа было столько молодецкой удали в сердцах и силы в руках, что хватило бы на три Его Вселенных. Именно они из всех родов белой расы остались истинным Источником Силы, способные сломать всё вражеское на своём пути.

Остальных Враг жестоко подмял под себя, и они уступили ему, добровольно приняв всю мерзость, которую он им предлагал и навязывал.

Поэтому Русы.

Поэтому Россия, Украина и Белоруссия.

Потому что на территории этих стран проживали люди, сохранившие в себе истинную Энергию Силы, не прогнувшиеся под Врага.

Как и в первый раз, именно белая раса должна была стать первопроходцами, так и сейчас Русам предстояло стать каменным основанием, на которое смогут опереться другие страны и народности. Именно русской энергии Силы предстояло сломать мировую чужеродную проросшую везде «пирамиду» Врага и установить их родное и привычное «Равенство» по всей Земле. Именно Русам было суждено стать Моисеем, выводящим народ всего мира из рабства.

Русам предстояло запустить огромный Источник Силы по всей Земле, соединив себя с Ним и со всей Вселенной. Именно они должны были стать локомотивом, прокладывающим дорожку всем остальным. Оттого и были все предсказания о кошмарной планетарной катастрофе.

Это не природные явления имелись в виду. Это была весть о крушении существующего порядка на Земле, после которого многие не «выживут», обанкротившись и потеряв своё влияние и власть.

Он пришёл спасти Землю и Людей, а не смотреть, как они будут погибать в катаклизмах. Поэтому Ему нужна была Сила, чтобы всё исправить и предотвратить все катастрофы.

И хотя при выравнивании оси Земли некоторые катастрофы неизбежны, всё же это будет далеко не тот масштаб, на который рассчитывал Враг, намеренно провоцируя Его Жену.

Поэтому Ему нужны были Русы.

Ему нужна была Ра-Сея — три страны, в которых жили те, кто «Свет Сеят» — Ра-Сея.

Вместе Они должны были посеять Свет во всём мире, излечить раны Земли и раны Людей.

И Он всю Библию исписал о том, какой именно народ будет избранным и благословлён для Его дел. Он почти на каждой странице написал, что Он вернётся туда, где Его помнят, ждут, любят, почитают Его законы и хранят Его принципы. Каждый Человек в мире знал, что место, которому суждено сверкать своей славой и величием, называется Иерусалим.

Место, где «Я Русами любим» — и-Я-Руса-л-им.

Поэтому Он возвращался именно туда, потому что только там Его ещё помнили и любили.

Да, вот только и это знание Враг отнял у славян, обогнав Его Послание и отдав их миссию совершенно другому народу.

Поэтому нужен был Человек, который смог бы всё вернуть на круги своя. Нужен был Человек, чтобы запустить самих Русов.

Кто-то должен был сработать детонатором для этого народа, рассказать им всё, показать им путь и цель. И для этого нужен был отдельный Человек. И родиться такой Человек должен был именно среди Русов, чтобы запустить один огромный Источник Энергии.

Потому Он и ждал много веков, когда родится нужный Человек именно у этого народа.

Но Враг об этом знал, потому предусмотрительно поделил эту великую народность на три части: Россию, Украину и Белоруссию. Он знал, что этому народу суждено погубить его, и потому разделил их, чтобы ослабить и затем по одному уничтожить.

И больше всех досталось Украинскому Собрату, так как именно там родилась девочка.

И Враг об этом тоже знал.

В последние десятилетия он жестоко терзал украинских Русов, держа в нищете, голоде, обложив коррупцией, захватывая все стратегические точки в стране.

И всё для того, чтобы тем или иным способом не дать девочке расправить крылья и не повести Русов войной против него.

Но Врага сбивало с толку, почему же именно Россия? Почему из России человек, если он рождён в Украине? И потому в преддверии своей кончины, в 2014 году, Враг жестоко поссорил эти две страны, натравив друг на друга, надеясь окончательно лишить их поддержки друг друга, чтобы рождённый Человек, будь то в Украине или в России, не смог опереться ни на одну из стран, так как они будут жестоко враждовать между собой и будут заняты совсем другими проблемами.

Да вот только Он всё это предвидел. Он увидел, что в поисках девочки Враг к моменту Его Прихода уже полностью растерзает Украину, а вот Россия выстоит и сможет защитить всех троих Братьев. И потому Он пере-

местил девочку из Украины в Россию, чтобы запутать Врага, замести следы и защитить девочку.

Он не мог позволить Врагу уничтожить Его единственную надежду на возвращение Домой.

Но и это было не всё.

Весь этот сыр-бор был не только из-за одной девушки.

У всего в Его мире было две части, а у любой движущей Силы было четыре основы для равномерности. И потому Он по умолчанию не смог бы повернуть Свой План в лице всего лишь одного человека.

Когда Он увидел время рождения девочки и время Своего Прихода на Землю, Он ещё и увидел, что к тому моменту люди будут так же истерзаны и обессилены, как и Он сам. И Он понял, что сами они не справятся, несмотря на то, что родился нужный человек.

Он понял, что им нужна каменная опора и твёрдый посох, на который они смогут опереться и уже смело начать выкарабкиваться из вражеского болота и тащить за собой других.

И потому именно в русский народ Он послал своих самых могущественных Анталов.

Верховных Анталов.

Ангелов, призванных защищать Человеков.

И Русы знали об их существовании и трепетно сохранили знания о своих Хранителях в одной из своих легенд.

В Славянском сказании о Трёх Искрах Бога, в котором говорилось, что был у Всевышнего священный Камень Алатырь, из которого самым первым Своим ударом по нему Всевышний высек три Искры.

Первая искра камня Алатырь был бог Стрибог — владыка небесного пространства. Ему подчинялись птицы и эфирные духи ветра. Бог воздушного войска. Крайне нелюдимый, живущий на краю Земли. Являлся людям только в случае крайней необходимости. Люди изображали Стрибога всегда в виде Птицы.

Вторая искра камня Алатырь был бог Дажьбог — бог летнего солнца и плодородия. Самый любимый бог среди людей. Считался одним из величайших воинов, не пропускавшим ни одну битву со злом. Его призвание защищать миры богов и людей от тьмы. Всегда изображается Человеком.

И третья искра камня Алатырь был бог Семаргл — бог-вестник. Его способность объединять и умножать силы всех людей и богов, усиливая их мощь. При появлении Семаргла на поле боя мощь людей многократно возрастала, и они неизменно побеждали. Именно через бога-вестника Семаргла Всевышний передавал людям информацию. Бог Семаргл всегда изображался людьми в виде волка или собаки.

По легенде, именно этих трёх Богов Всевышний всегда собирал вместе для самых тяжёлых битв против Врага.

И глядя сверху на то, как мама девушки отгоняет ручкой небольшое дождливое облако, чтобы не мешало грибы собирать, мечтая быть птицей, живущей в горах. А брат девушки в очередной раз проснулся от сна, в котором он снова дрался с жуткими монстрами, спасая людей. А сама девушка старательно записывала Его новое Послание для Его Детей, Он точно знал, что на этот раз Он и Люди победят.

Окончательно и бесповоротно!

Потому что на помощь людям Он призвал самых могущественных Анталов с разных концов Своей Вселенной для

самой тяжёлой битвы с Врагом, не оставив тому не единого шанса.

Союз Антала и Человека всегда был очень сильным. А союз Верховного Антала и Человека был невероятно могущественен и непобедимым!

И союз Антала и Человека Русы называли Бог. А союз Верховного Антала и Человека Русы называли «Богатырь». То есть «высеченная Искра Бога». Бог-Атырь.

Он улыбнулся.

Когда её друзья вспоминали русские сказки, то они забыли вспомнить ещё одну. Сказание о Трёх Богатырях, призванных защищать русский народ. А также они забыли вспомнить сказку, в которой Иван-Царевич бросился спасти свою Любимую верхом на сером Волке.

И именно эти две сказки Враг переделал в мультфильмах на новый лад, сделав из Трёх Богатырей умалишённых идиотов, а в сказке про Серого Волка образы Его Возлюбленной и самого Волка, призванного охранять её, были полностью искажены.

Всё это был ход Врага заставить Русов усомниться в своих Ангелах-хранителях и не воспринимать их всерьёз, когда они придут на землю, чтобы всё изменить.

Поэтому своих Ангелов, своё будущее и свою роль в нём Русы знали уже очень давно, переложив свою историю и миссию в сказки, мифы, легенды и образы.

Но по формулам Его Вселенной, должны быть как минимум четыре основы, чтобы запустить огромный Генератор Силы. Должна быть равномерность Креста. А значит, должен быть ещё четвёртый Верховный Антал для правильной равномерности осуществления Его Плана.

Так Кто и Где он?

И при чём же здесь Индия?

Девушка находила странным и необъяснимым то, что своей абсолютно русской книге она дала индийское название. Её беспокоило, что книге, которой суждено было поднять Русов с колен, она дала совершенно чужое имя, не имеющее к ним никакого отношения. Она пыталась понять, почему из всех стран на планете ей было дело именно до России и Индии, переживая за эти два народа, считая их братскими и своими.

Но она бы не задавалась этими вопросами, если бы знала ещё одно сказание своего народа, в котором говорилось, что у бога Дажьдбога была младшая сестра богиня Тара, ведающая всеми законами мироздания и знающая все устройство Его Вселенной. А у самого Дажьдбога было второе имя — Тарх.

Тарх и Тара были покровителями определённой части Планеты, называемая ТархТария. Позже Тартария. И покровительствовали они территории от называемого сейчас Российского Урала до Центральной Индии.

Именно за эту часть территории отвечали боги Дажьдбог и Тара, следя за процветанием и благополучием народов, проживающих на ней.

Но почему же они покровительствовали именно Русам и Индийцам?

Потому что на самом деле они отвечали не за два Народа, а за одну Энергию Силы.

У всего две части. У всего есть тело и душа.

И у энергии Силы они тоже были.

Русы были телом Силы. А Индусы были душой Силы.

Русская твёрдость Духа и Индийская нежность Души.
Русы — глава, Индусы — опора.

А вместе это и был один Генератор Силы, за благополучие которого отвечали Дажьбог и Тара.

И когда-то эти народы были едины. Потому и преобразовались славянские боги Вышень и Крышень в индийских Вишну и Кришну. У них также сохранились традиции иметь косу до пояса, кланяться в ноги и на свадьбах невесты были Красными Девницами. Всё это было одно и то же. И они так же, как и братья Русы, в своих традициях и обрядности сохранили историю Бога и Человека.

И так как Враг знал, что Русы и Индусы две части одного, то он и их разделил на части. Особенно это было заметно после распада СССР, после которого в России неожиданно перестали показывать в кинотеатрах индийские фильмы, заменив их только на Голливудские. Всё это было ещё одним коварным замыслом по разъединению двух народов.

И Враг также знал, что Он всё делает по крестообразному типу, и потому всё время искал Его четвёрку Анталов. Да вот только в своей хитрости и высокомерии Враг всё время забывал, что Он, Великий Антал, был невероятно гениален!

Девушка, дописывающая книгу, сетовала на то, что она сама себе казалась странной, потому что не везде могла найти свою любимую логику, причину, цель и соответствие.

А вот лично Он прекрасно понимал причину всех её странностей.

Он немного солгал ей, когда сказал, что у неё всего лишь один Антал. На самом деле все её странности были оттого, что Пилот в её Скафандре был не один.

Враг недооценил степень Его гениальности, заключающейся в том, что двоих Верховных Анталов Он объединил в одной биоформе, чтобы усилить силу и мощь рождённой девочки.

Объединил Антала-мужчину и Антала-женщину.

Поместил двух Пилотов в один Скафандр, так как именно сочетание мужчины и женщины были самыми мощными. А именно могущество и мощь нужны были девушке, чтобы повернуть весь Его замысел.

Объединил в одном сосуде жёсткого, волевого, беспощадного «санитара леса», вестника Семаргла и мудрую, заботливую покровительницу двух народов Тару с её знаниями Законов Его Вселенной.

Поэтому девушка и казалась себе немного странной и противоречивой. Потому она и металась между «убить всех» и «защитить всех». Потому её и называли шутя пациенткой, при этом восхищаясь её сердечностью и материнской заботой. Потому у нее и была угловатая мужская, рациональная, аналитическая манера поведения, при этом с женским видением красоты и гармонии. Поэтому и книгу она писала от лица двоих героев: мужчины и женщины, потому что она физически не могла писать от одного лица, так как на мир она смотрела двумя парами глаз и чувствовала его двумя сердцами.

Поэтому она и писала русскую книгу с индийским названием, снова возвращая под своё покровительственное Крыло две огромные Территории и два великих Народа, пы-

тавшихся верно сохранить Их общую историю и с которыми Враг обходился наиболее жестоко, превратив в покорных рабов одних и убивая других.

Русской книгой с Индийским названием она возвращала Телу его Душу, так как без Души ни одно Тело жить не может. А Русскому Духу просто необходима была опора Души, чтобы выстоять в битве против Врага.

И ведомая материнской заботой и чуткостью Тары, девушка, сама того не подозревая, собрала целое войско Предков для битвы против Врага, воспользовавшись способностью Семаргла всё объединять и усиливать. Недаром в народе ходила молва, что Семаргл был ещё и Владыкой Царства Мёртвых. И этим своим решением она исполнила ещё одно пророчество о своём народе: «Когда Мёртвые встанут в один ряд с Живыми, тогда Рассея станет великой державой».

Это был ещё один признак Его истинного Прихода Домой.

Потому и не мог найти Враг Его Великолепную Четвёрку, потому что по факту их было всего Трое.

Три Человека и целых четыре Верховных Антала, чтобы запустить Генератор Силы.

Один должен прикрывать Русов с воздуха.

Второй должен быть щитом впереди них, своим светом разгоняя мрак на их пути.

Третий должен был известить Русов о Его приходе и запустить локомотивный Генератор Силы, прикрывая их со спины, объединяя и усиливая Предками их мощь в предстоящей битве с Врагом.

И четвёртый должен был вернуть Русскому Духу его Душу, чтобы в конечном итоге они могли стать Энергией Силы, поддерживаемые мощью и любовью Матери-Земли, на которой они жили.

Он огромным Крестом накрыл Русов с Неба и с Земли, спереди и сзади, чтобы Его Дети могли наконец поднять голову, встать с колен и смело дать отпор Врагу, становясь Моисеем для всего мира.

И этот миг уже настал.

Но Его Дети боялись быть обманутыми и довериться кому-либо. За последнее время появлялось слишком много лжепророков и лжемессий, якобы истинных посланцев Бога, из-за которых Его Дети уже не верили никому и ничему. И каждый человек задавал себе вопрос, как он узнает истинный приход Бога? Как Человеку понять, что пришёл Отец, а не очередной лжец, пытающийся их увлечь ещё дальше от Него?

Но отличить, на самом деле, было очень просто.

И отличие заключалось в главном принципе Его Вселенной. А именно «У всего две части. И эти части **ОДИНАКОВЫ!**».

С помощью разных персонажей в Библии Он рассказал свою историю. Но как и у любого явления этого мира, у Его истории было две части. Начало и Конец. И обе эти части должны быть одинаковы. А Его история должна совпадать с историей выбранного Им Человека.

Весь Его мир имел круглую форму, в котором всё перетекает из одного в другое. Он начало, и Он конец. Он Альфа, и Он Омега. И потому Конец Его истории точно таков же, как и Его Начало.

А также все персонажи Библии, описывающие Его историю, должны были точно совпадать с Человеком, в чьи руки Он отдал Свою жизнь и жизнь Людей.

Спаситель Моисей, растерзанный Иов, творящая премудрая Дева Мария, наставляющий Иисус, преданный Закону предатель Иуда, верный Жизни отрёкшийся Пётр, всемогущий Бог, коварный Дьявол, законопослушный Человек и кровожадный Зверь.

Всё это были персонажи, рассказывающие начало Его Истории, и они же должны быть воплощены в Человеке, который наконец закончит Его кошмарную историю.

Приближаясь к отведённому Себе месту, Он пристально и зорко смотрел на девушку, дописывающую книгу, которую Он лично контролировал, и созданную Им с целью вернуться Домой. Благословляя Своё новое Послание, написанное Им, но её руками, Он громогласно провозгласил Конец Своей истории, начавшейся с обычной Книги.

— В начале было Слово! И Слово было у Бога! И Слово было «Бог»!

Он увидел, как девушка нежно прижала к себе все три книги, которые написала своими руками, любуясь своим детищем и любя его словно родное дитя.

— И родила Дева «Сына» от Духа Святого, и суждено «ему» учить все народы!

Он величественно шёл вперёд, продолжая высекать слова:

— И жил Человек безмятежно в Раю, пока Дева хитрым Змеем не прельстила и не соблазнила Его сладким «вкусом» своей книги, вкусив «плод» которой у Человека открылись глаза на Добро и Зло!

Он всё ближе подходил к Месту Своей Казни.

— И испугается Враг, что станет Человек также могущественен, как и он. И скуёт Врага страх, что Человек, зная Добро и Зло, протянет руки к дереву жизни и обретёт жизнь вечную!

Заветное Место становилось всё ближе.

— И станет Враг неможен и наг пред Человеком! И изгонит Человек Врага из Рая и крепко запрёт за ним врата, поставив на всех входах своих Ангелов, дабы не смог Враг вернуться!

Он наконец остановился и бросил последний прощальный взгляд на девушку.

— Вот он, Конец Истории. Счастливей конец, Нашей Истории!

Финальный Признак, по которому Его Дети смогут отличить Его Вестника от лжецов!

Он устало и тяжело вздохнул.

Поэтому, несмотря на убеждённость девушки в своей горькой участи Иисуса, на самом деле ролей и имён у неё было очень много. Но всё же однозначное Имя у неё было всего лишь одно.

Она была БогАтырь — Искра Бога, выводящая из Тьмы и зажигающая Рассвет.

И каждый Человек, делающий хоть что-то для другого, чтобы помочь или спасти, сразу становился БогАтырём — Искрой Бога, выводящей кого-то из «рабства».

И конкретно сейчас Ему нужны были все Его искры-богатыри, чтобы Самому спастись из плена.

Он почувствовал, как что-то начало покалывать Его Вселенную. Он улыбнулся. Значит, она дописала книгу, и в людях начали зажигаться искры.

Он наконец дошёл до места, которое выбрал для Себя.

Истерзанный и измождённый.

Изуродованный и искалеченный.

Посрамлённый и униженный.

С последней каплей жизни в Его изувеченном теле.

Как и много лет назад, Он снова нёс на Себе «Крест», чтобы Мечом снова «распяты» Себя на Нём, тем самым навсегда «пригвоздив» Себя к Человеку, дав Им обоим Жизнь Новую.

Где-то в небосводе Его Вселенной звёзды тихо запели для Него утешительную песнь Надежды:

— Ночь пройдёт, отгремит гроза...

Он увидел первые крошечные искорки любви в сердцах своих Детей, поднявшиеся вверх и опалившие Его изуродованную чешуйчатую кожу.

— Небеса разукрасит рассвет...

Ещё одна осветила темноту Его Вселенной и ещё одна.

Они робко взметались ввысь, направляясь прямо к Нему. Через некоторое время Он с мученическим наслаждением ощущал жар на своей коже, наблюдая, как она плавится и скручивается, обнажая Его истинную Суть.

— В День Рождения радужных Небес...

Было больно. Очень больно. Но Он не отступит. Не повернёт назад!

— Мы вдвоём уйдём в страну чудес...

Его Вселенная озарилась ярким пламенем любви Его Детей, и Он понял — время пришло.

— Чтобы жить по Солнечным часам. Чтобы просто верить в чудеса...

Его пронзила адская боль, когда любовь Его Чада начала отрывать от Него лишние руки. Он не смог сдержать крика, когда сердца Его детей заживо снимали с Него кожу, пытаясь добраться до Его истинного существа. Его стегала и хлестала их безмерная преданность, срывающая с Него чужие имена, лица, рога, копыта и хвосты.

Он забился в смертельной агонии, крича и рыдая, но не желая прекращать эти муки и со злорадством видя, как Смерть приближается к Нему. Он смотрел ей прямо в глаза, запоминая эту минуту Его торжества и победы.

Его разрывало на части, и Он уже не мог следить за происходящим.

Единственное, что всё ещё билось в объятьях Смерти и Тьмы было:

Он вернётся! Он обязательно вернётся!!!

Последняя судорога пробежала по Его обезображенному «распятому» телу. Последний вздох вырвался из Его изуродованной груди.

Он заживо сгорал в объятьях Смерти, уже не видя, как на Земле зажигается новая Заря, тянущая к Нему нежные израненные руки.

Не увидел Он и миллиарды птиц во всех уголках Земли, взмывших ввысь, кружась в счастливом танце.

Не видел миллиарды бабочек, окутавших людей на улицах.

Не видел сотни дельфинов одновременно вынырнувших стрелой из морских глубин, счастливо крутятся в воздухе.

Не увидел, как сотни китов выпустили струи фонтанов, а тысячи гейзеров вырвались из недр Земли.

Не увидел Он и миллионы цветов распустившихся раньше времени.

Но зато сквозь беспмятство и едва уловимый пульс Он услышал для Него самое дорогое:

— Здравствуй, Любимый! Наконец Ты вернулся!

Эпилог

Стоя возле окна в квартире мужа, она рассеяно смотрела вдаль.

Барс стоял рядом, опёршись передними лапами на подоконник, весь перепачканный мукой.

Они ждали Дмитрия.

Она закончила хозяйничать по дому и, приготовив ужин с ароматными булочками, стояла возле окна, ожидая любимого мужчину, и смотрела на раскинутый перед ней город.

Она никуда не торопилась, никуда не спешила. Всё в её жизни стало спокойным и размеренным. Она закончила писать книгу и теперь размышляла, чем будет заниматься дальше.

Она сильно подозревала, что Великий Антал, несмотря на своё обещание оставить её в покое, наверняка придумает очередную лазейку, чтобы использовать её в очередной своей игре.

Но на этот счёт она уже не волновалась. Теперь всё было хорошо, а главное, с каждым днем становилось всё лучше.

Предстоящий поворот Оси Земли, конечно, сильно страшил, но она успокаивала себя тем, что занозу вынимать всегда больно. Дело хоть и крайне болезненное, но зато очень нужное и правильное. Поэтому она была уверена, что они переживут и это. Особенно человеку ничего не страшно, если в его жизни есть кто-то где-то всегда рядом.

В её жизни это были мама, брат, а теперь ещё и муж.

Барса пока сложно было отнести к какой-то конкретной категории, но он точно был тем, кто был где-то всегда рядом, бесконечно крутясь под ногами, ластаясь и прижимаясь.

В любом случае она была не одна. А значит, всё у неё хорошо.

Они с Барсом увидели в окне Дмитрия, возвращающегося домой. Барс тут же радостно завилял хвостом и залаял. Она, как всегда, тихо и умиротворённо вздохнула.

Она ему не говорила, но время от времени она смотрела на него внутренними глазами, чтобы видеть все его разноцветные пятнышки, а главное, видеть, как они начинают светиться, когда ему хорошо или радостно.

Разноцветный.

Как давно она его так не называла. Даже соскучилась по этому слову.

Она услышала его далёкие шаги и снова, как тогда в бунгало при первой встрече, она почувствовала, что идёт мужчина. Её мужчина. Её Разноцветный. Её Рангила.

Она закрыла глаза, наслаждаясь этой энергетической волной, приближающейся к ней, в которую, как всегда, она собиралась уткнуться носом.

А всё-таки хорошее слово придумал Великий Антал для её книги.

Разноцветность.

Разноцветная природа Планеты.

Разноцветные народы Земли.

Разноцветное состояние души с приходом Бога в их жизни.

Разноцветные краски среди серого ужаса и чёрного кошмара.

Всего одно слово, но какой же красивой Надеждой оно разукрасило жизни миллионов людей.

Она буквально кожей чувствовала приход на Планету Весны. Не той сезонной, а именно Весны возрождения Бога, Планеты и Людей.

И глядя на идущего домой Дмитрия, на радостного Барса, на улыбающихся людей на улице, на яркое солнце за окном, она наконец почувствовала, что её отпустили. Словно чья-то железная хватка разжала пальцы, и ей позволили зажечь своей жизнью и пойти по своему собственному пути. Словно тридцать лет её держали в плену, не позволяя сделать ни одного лишнего шага или вздоха, а теперь она была абсолютно свободна.

Сколько она себя помнила, она всё время пыталась вернуться к нормальной жизни, словно чувствовала и понимала, что с ней что-то не так.

И теперь каждый раз, вспоминая свои мытарства по своей жизни, одна крошечная и счастливая мысль всегда клубочком сворачивалась у неё на душе, и тихонько шептала:

— Здравствуй, Жизнь! Я вернулась!

Дмитрий неторопливо возвращался домой.

Не то чтобы ему туда не хотелось. Нет. Просто был настолько хороший солнечный день и было настолько хорошее настроение, что ноги сами никуда не спешили.

Прошло уже несколько месяцев после их приезда из Индии, и жизнь с тех пор потекла немного по другому руслу. Сразу после приезда перед Дмитрием встала проблема, как дальше продолжать заниматься своим родом деятельности и при этом не нарушать Закон Великого Антала «Не навредить». Его профессия и Закон изначально противоречили друг другу в методах решения вопроса. Поэтому, не долго думая, он заявил Шарадину, что отныне и навсегда он и его отряд не будут использовать огнестрельное оружие, а только обезвреживающие. Газовое, паралитическое, усыпляющее, которое всего лишь на время выводит противника из строя, что позволяло обезвредить и тихонько взять в плен, где спокойно допросить, а затем и объяснить, что воевать друг против друга нет смысла. Что это всего лишь план по уничтожению людей. Когда до противников такой манёвр не доходил, то Игорь применял самую беспроегрышную и тяжёлую тактику. А конкретно: запирали пленников в камере и заставлял их читать трилогию его жены. После чего через несколько дней из них можно было хоть корзинки плести, настолько они были обезкуражены и ошеломлены. Но окончательно их добивало то, что после прочтения книги Дмитрий молча открывал все двери и выпускал их на свободу. Теперь они знали, какой перед ними был выбор. Дальше выбирать нужно было им самим.

Точно так же он запретил своим парням стрелять по животным в лесу в случае опасности. Только усыпляющим или паралитическим, чтобы обездвижить на несколько часов. Любитель животных Макс так и вовсе пошёл дальше. Он прикупил себе баллончик с каким-то вонючим содержимым, и после того как пришлось на два часа усыпить медведя, случайно наткнувшегося на них, Макс заботливо побрызгал его вонючкой со словами: «Чтоб другие его не сожрали, пока он тут валяется».

Отпуск в Индии также сказался и на их обыденной жизни.

С автомобилей они пересели на велосипеды, ожидая, когда появятся альтернативные виды энергии для транспорта, безопасные для окружающей среды и не высосанные из Планеты. Все как один проверили свои пищевые запасы на предмет ядов. После чего большая их часть ушла в мусорное ведро. Как оказалось, готовая магазинная продукция действительно почти вся была напичкана всякой жутью. На разнообразии рациона это не очень отразилось, просто теперь все торты, печенья, конфеты, йогурты, напитки, прочее приходилось готовить самим.

Тяжелее всего пришлось с принятием решения не есть мясо. Все они были заядлыми мясоедами, и ни один из них не представлял себе жизнь без мяса. Но они и с этим справились. Как бы ни было тяжело, но больше никто из них не готов был нарушать Закон «Не навредить» и никто больше не был готов делать своё благополучие ценой смерти других народов, пусть и совсем другого внешнего вида. Было тяжело, но никого из них это не расстраивало, так как каждый понимал, что всё это лишь им самим во благо. Чем меньше смерти и отрицательной энергии, тем лучше. Позже у них обязательно начнут изготавливать другие вкусные съедобные вещи, нужно было просто немного потерпеть.

Также они вылили в унитаз все запасы алкоголя, которые хранились по углам на «особый случай». А конкретно Славик на этом не остановился. Он ездил по всем своим знакомым — владельцам ресторанов, баров, магазинов, в общем по всем точкам, в которых продавали сигареты и алкоголь, и каким-то образом провоцировал их на прочтение трилогии Валентины, в шутку говоря, что после этой книги они сами уберут все алкогольные запасы с прилавков. Те насмехались, и тогда Славик банально их брал на спор. Через пару дней, как и предполагалось, всё спиртное, сигаретное, кальянное, кофейное, чайное сразу убиралось из меню и из продажи, заменяясь разнообразными свежими морсами и коктейлями из различных ягод и фруктов. А недоумённым гостям объяснялось, что владельцы заведений более не желают нарушать Уголовный Кодекс по статье— «Убийство».

И таким образом Славик обрабатывал всю Москву.

Стас собрал все вещи, сделанные из меха животных, и отдал в приюты для детей и бездомных. Он и так-то не особо ладил с братьями меньшими, а когда до него дошло, что он за бешеные деньги поощряет убийство животных, чтобы ему было красивее и престижнее ходить и их смерть он носит на своих плечах, то его мутило полдня. По его словам, он не собирался более поощрять производство подобных вещей. Тем же самым он изводил всех своих знакомых. Кто не понимал и упирался, сразу нарывался на спор со Славиком, после которого люди прекращали покупать натуральные меховые и кожаные изделия.

Влад ополчился против сексуальных меньшинств. Нет, он их ни в коем случае не бил и не оскорблял. Но достаточно увесисто давал понять, чтобы больше ни один из них не смел заикаться о своих не-

традиционных правах и чтобы больше никто и никогда не слышал от них и намека о подобных вещах. Они имели право и могли оставаться такими при условии, что ни звуком, ни жестом, ни одеждой, ни манерой речи они это показывать не будут.

Тем, до кого не доходила его пламенная речь, он предлагал деньги, чтобы они купили себе билет в западные края, где они счастливо проживут с себе подобными. Для себя Влад окрестил эти западные края Содомой и Гоморрой, и он очень надеялся, что туда стекутся все нетрадиционные меньшинства мира, где они все сгниют и умрут от неизбежных венерических заболеваний. После чего добрые люди их радостно сожгут после смерти, чтобы их вирусная зараза не расползлась по Земле.

Но это было то, что он говорил им в лицо. А за их спиной он общался с различными специалистами в области медицины, чтобы понять, как можно исправить эти дефекты в головном мозге, вызванные генномодифицированной едой, ведущей к изменению половой ориентации.

Профессор начал читать научные лекции и стал разъезжать с ними по стране, пытаясь донести до людей, не очень любящих фэнтезийные романы, о всех событиях, произошедших с Богом и Людьюми. Себе в компанию он заимел очень миловидную единомышленницу своего возраста, которая приятно украшала собой все его поездки, настраивая суховатого профессора на амурный лад.

Что же касается его самого, то пока он не был приверженцем каких-то радикальных мер, которые демонстрировали его парни. Он одежду не отдавал, по барам не разъезжал, лекции и нотации не читал. Он просто наслаждался тем, что у него было сейчас, наблюдая, как на его глазах мир потихоньку меняется.

Как очень мудро объяснила его любимая женщина, не обязательно делать что-то хорошее. Главное не делать ничего плохого.

И вот ничего плохого он больше и не делал. Он следил за здоровьем, всякую гадость и мясо не ел, одежду из кожи и меха животных больше не покупал, матерящимся делал корректные замечания, чтобы не думали, что своим молчанием он это поощряет. Людям не хамил, на подчинённых не орал, если просили помочь — помогал, не просили, значит, не лез не в своё дело.

Как, опять же, говорила жена, главное это быть человеком. Нормальным, обычным человеком.

И вот именно таким человеком он шёл домой. На руке висел браслет, на котором красовались четыре новые подвески. Четыре прямоугольника с изображением флагов России, Белоруссии, Украины и Индии. Он более не желал идти на поводу у Врага и поддаваться на провокации направленных на разъединение своего народа. Этим своим поступком он молча признавал братство и единство всех четырёх стран. И ему было глубоко наплевать, если с этим был кто-то не согласен. Он устал от раздора в «Семье» и больше не собирался это поддерживать. Славик в свою очередь прикрепил три новых флажка на руль своего велосипеда, добавив флаги Индии, Украины и Белоруссии к флажку России, который там уже был.

Стас также снял цепочку с крестиком с шеи и вытащил все маленькие иконки, из своего кошелька, которые там хранились на «Удачу», на «сохранность на дороге», на «оберегать от дурного» и так далее. Теперь с ними был настоящий Бог, и Он был единственный, кто мог и защитит и уберечь, а не цепочка или картинки в кошельке или на стене, приобретённые за немалые деньги.

Купить деньгами Бога было нельзя. Приобрести Бога можно было лишь соблюдением Его Закона.

А ещё они все стали жить по солнечному календарю своего народа. Он попросил программистов написать для него приложение на все мобильные устройства, чтобы оно автоматически переводило Юлианский календарь в их родной солнечный. И как ни странно, когда он стал ориентироваться по нему, то почувствовал, как внутренняя энергия или аура как-то ровнее стала. словно её правильно направили по нужным девяти руслам и эти русла теперь надёжно закреплены в этой Вселенной.

Но если все они пользовались солнечными часами тихо в кругу семьи, то Макс на этом не угомонился. Всем окружающим он обозначал время, дату, день и месяц строго по Солнечному календарю, и выглядело это примерно так:

«Позвони мне в Неделю (девятый день), разбуди на самой Насте (в 6:00). Начну в Пятницу, до Седьмицы должен закончить, покажу в Осьмицу. Я не спал до Зауры (до 3:00). Нужно дождаться Бэйлента (декабря), чтобы скидки были больше».

И вот в таком духе он изводил всё своё окружение. Если Макса просили перевести свою тарабарщину, то он не утруждал себя пояснениями или переводом на человеческий. Он просто говорил: «В солнечном календаре посмотри». Через месяц всё управление сда-

лось и начало носить в карманах маленькие шпаргалки в виде календариков, где были описаны все обозначения. Многие уже и без шпаргалок понимали, в какой день и в какое время Макс назначает встречу. Причём Макса совсем не смущало, что многие смотрят на него как на идиота. В своей грубоватой и резкой манере он на это отвечал так:

— Ну, вы же не считаете идиотством разговаривать матом, на подонковском или жаргонном языке. У вас такая фишка, а у меня такая.

После чего вопросов к Максиму не было.

Но чтобы ни происходило и как бы это ни происходило, а мир менялся.

Люди менялись.

И даже если их накроет жуткая планетарная катастрофа после поворота Земли, в его ушах всегда звучали фразы, которые помогали верить и смело идти дальше:

«Иногда необходимо случиться плохому, чтобы потом было гораздо лучше».

«Не бойся! Я держу тебя за правую руку».

И входя в свою квартиру и видя, как в его сторону радостно повернулись две запачканные мукой мордочки, он со всей силой своей могучей природы почувствовал, как он счастлив.

Как всегда, защемило сердце от этого родного персиково-клубничного запаха.

Он наконец чувствовал себя Человеком — полноправным Хозяином своей Планеты, Страны и Жизни. Он наконец чувствовал, что вот теперь он на своём месте.

В Раю.

Там, где он и должен быть.

Он слегка прикрыл глаза от ощущения невыразимого единства со всем этим миром и тихонько про себя прошептал:

— Здравствуй, Дом. Я вернулся.

Великий Антал быстро приближался к Человеку.

Его движения были чётко выверены и точны.

Он был абсолютно бесшумен и невидим. Он тщательно прятался, чтобы Его не смогли перехватить Враги раньше того момента, как Он подобрётся к Человеку вплотную.

Человек держал в руках книгу, дочитывая последние строки, не догадываясь, как Он стремительно приближается к нему. Прячась между букв и строчек, Он неумолимо подбирался к душе Человека.

Он не собирался с ним разговаривать. Не собирался его о чём-то просить.

Всё, что Ему было нужно, это знать, пойдёт ли Человек с Ним или останется с Его Врагом.

У Него не было времени и желания уговаривать Человека и увещевать.

Он и так это делал не одну тысячу лет, создавая сотни фильмов, книг и лекций, в которых Он умолял образумиться Человека, не губить ни себя, ни Его. Он и так был слишком добр, что согласился забыть всё и дать ещё один шанс.

В мире людей считалось, что незнание закона не освобождает от ответственности. Но лично Он так не считал. Он понимал, что Его Детей так отшлифовали за всё время, что они уже и не понимают, где хорошо и где плохо.

Поэтому Он написал Своё Послание ещё раз.

Замаскировав под любовный роман, Он ещё раз написал инструкцию для Человека, в которой изложил самые основы. Рассказал Человеку о Его Законах. Показал, как именно должен жить Человек.

И написал Он их ещё раз с одной единственной целью. Чтобы у Человека появилась ответственность за свои поступки, а у Него появилось законное основание Судить его в случае нарушения Его Устава.

Теперь человек, держащий эту книгу в руках, знал Закон, а значит, с этой минуты он не освободился от ответственности.

Теперь Человек знал, что вредить себе и другим нельзя. А это значит, что если с этой минуты он и дальше будет брать в руки оружие с целью навредить, а не обезвредить, брать в рот сигарету, спиртное, наркотик, напичканную токсинами еду, грязное, грубое, жестокое слово. Если и дальше будет мошенничать, обманывать, убивать, воровать, избивать и калечить. Если и дальше будет убивать животных для еды, одежды или держать их в неволе ради развлечения. Если и дальше будет кланяться пням, камням, образам и совершать всевозможные обряды. Если и дальше будет продолжать отнимать мужскую силу женской наготой, выставляя её на всеобщее обозрение. Если и дальше будет смотреть фильмы или играть в игры с убийством, насилием и разрушением. Если и дальше будет калечить Его Жену ради природных ресурсов, то Он для себя понимал, на какой стороне остаётся Его Дитя.

Он больше не будет просить его одуматься и измениться.

Нет. Он просто вгонит его в землю вместе с Его Врагом. Закопает так глубоко, чтобы даже дух не просочился на поверхность.

Теперь Человек знал все методы и действия Его Врага. Знал его лицо. И если с этой минуты Человек знает обо всём этом, но абсолютно намеренно и осознано продолжает это делать, то Он не потратит на него больше ни одной секунды Своего времени!

Не помогут ни просьбы, ни молитвы, ни покаяния!

Он любил своих детей и уважал. И их выбор был для Него таким же законом.

Если Человек решит остаться с Его Врагом, то пусть так и будет. Он отговаривать не станет. Но в таком случае Человек должен быть готов к тому, что Он обрушит на него всю свою Ярость, которую копил всё это время. Потому что Врага Он будет беспощадно уничтожать!

Ему нужно было залечить все раны своей Жены. Ему нужно выровнять Ось Земли. Нужно было соединить весь Его космос, планеты и звёзды с Его Любимой, чтобы Она снова начала дышать.

У Него было очень много важных задач, и у Него не было ни времени, ни желания сгусокаяться и препираться с несогласными!

Ему нужно вернуть Землю и Людей в свою Солнечную систему, из которой их жестоко вышибли. И как только это произойдёт, в мир людей войдёт новая эра. Чистая, прекрасная, с невероятными возможностями.

Но в эту эпоху не войдёт ни одно грязное пятно!

В своём первом Послании, Библии, Он написал, что придёт Суд и в «Рай» возьмутся только праведные. Остальные погибнут.

Именно так и будет.

После поворота Оси восстановятся все связи со всеми Его мирами и люди смогут беспрепятственно перемещаться по ним, черпая новые возможности и технологии. Но такой чести удостоятся только те, кто с этой минуты начнут соблюдать Его Закон.

Как Он и сказал, власть и могущество будет дарована тем, кому можно её доверить, а не беззаконникам. Ни один «богатый» пороками и беззакониями Человек не войдёт в Царство Небесное. Он не мог открыть двери в чистый, светлый мир, где хранятся несметные сокровища, зная, что на пороге перед дверью кишат наркоманы, алкоголики, курильщики, гомосексуалисты, проститутки, трансвеститы, насильники, извращенцы, алчкики, убийцы, воры, мошенники, бесчестные и жестокие люди.

Нет. Он откроет двери дома только тогда, когда уничтожит всю эту мерзость перед Своим порогом вместе с ведьмами, колдунами, зомби, вампирами, аватарами, гоблинами и орками. Вот только тогда Он откроет двери в «Царство Небесное» и позволит Его Детям жить в Нём.

Новый мир, который Он впустил на Землю.

Но Он не собирался более ждать ещё тысячи лет, когда Человек одумается, насладится вдоволь разгулом и тогда решит пойти за Ним.

Нет. Решение Человек должен принять здесь и сейчас!

Он пришёл на Землю, и Человеку, держащему Его новое Послание в руках, сейчас нужно было решить, запрыгнет он в Его ковчег или остаётся за бортом вместе с Его Врагом, которого Он похоронит так глубоко, что и сотни Вечностей не хватит, чтобы выбраться оттуда. А главное, Человеку нужно было успеть запрыгнуть в «ковчег», так ось Земли Он уже начал выравнивать и всех, кто не успеет исправиться до окончания процесса выравнивая, Он безжалостно уничтожит. Как Он и сказал, ни одна грязная пылинка не попадёт в Его Дом!

И люди не зря боялись прихода Зверя, заставляющего людей иметь число шестьсот шестьдесят шесть на лбу и на руке. Потому что это была основа Его мира, без понимания которой Человек жить не может.

И у каждого в голове должен быть чёткий отпечаток понимания Его структуры, а в правой руке у каждого должен быть посох из Его Законов и Заветов!

И если после прочтения этого Послания у Человека в голове, в Его чипе, не отложится Его Схема мироздания и Его Законов нахождения во времени и пространстве, то Он не то что не позволит им «продавать и покупать». Он им даже вздохнуть не даст без этих основ!

Он, как самый настоящий Зверь, порвёт их на части!

Его Дети любили оправдывать своё своеволие и беззаконие фразой «Это моё личное дело» либо «Моя жизнь — мои правила».

Но они глубоко заблуждались.

Это было Его Личное Дело!

Это была Его Жизнь! И это были Его Правила!!!

Весь этот мир, и они в том числе, были созданы для Него, чтобы Он мог жить. А значит, либо всё в этой Вселенной будет жить по Его Законам, либо они будут прощаться!

Но больше ни один Его Источник Энергии не будет работать на Врага!

Итак, время пришло.

Он вплотную приблизился к Человеку и стоял прямо перед ним, пока Его Дитя скользило глазами по последним строкам.

Теперь Человек точно знал, что хорошо и что плохо. Точно знал, что делать и чего не делать. Умел отличить врага от друга. Теперь Человек знал, что сделал Враг с их Семейей.

Осталось спросить, чью сторону он выберет.

Медленно наклонившись, Он положил мощную тёплую ладонь на голову своего Дитя, с болью в сердце видя, как измучено оно и устало. Как хромает по жизни, не зная на что опереться.

Он нежно окутал мягким теплом сердце каждого Человека, читающего книгу, и ласковым голосом с огромной любовью сказал:

— Здравствуй, родной. Я вернулся.

Будешь со Мной дружить?